

Виктор Шнирельман

ПОРОГ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Идеология и практика
нового расизма

библиотека
журнала

библиотека

АНТРОПОЛОГИЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ ИСТОРИЯ

неприкосновенный
запас

II

Виктор Шнирельман

ЭЭ

ПОРОГ ТОЛЕРАНТНОСТИ И

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

В. А. Шнирельман

«ПОРОГ ТОЛЕРАНТНОСТИ»

Идеология и практика нового расизма

т. II

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА • 2011

УДК 323.14
ББК 66.094
Ш 77

Редактор серии
Илья Калинин

Шнирельман В. А.

Ш 77 «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. — Том II. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 856 с.: ил.

В книге проводится многостороннее исследование расизма, анализируются его различные проявления и региональные варианты, прослеживается его развитие в XX в.: от традиционного биологического к современному культурному расизму. Исследуются проблемы расизма в современной России и анализируются его причины и корни. Главное внимание уделяется идеологии и практике расизма в России конца XX — начала XXI в. Анализируются особенности современного «научного расизма» (биологизация этноса) и публичного расового дискурса, показываются приемы расиализации «чужаков», рассматриваются черты современных расистских идеологий, включая возвращение старого (биологического) расизма, прослеживаются тенденции развития ксенофобии. Дается анализ деятельности скинхедов и их идейных вождей. Книга представляет интерес для этнологов, антропологов, социологов, политологов, а также всех, кто интересуется проблемами современной России. Она может служить материалом для обучения студентов вузов по специальностям этнология, социология и политология.

УДК 323.14
ББК 66.094

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 07-01-00121а*

ISBN 978-5-86793-870-3
ISBN 978-5-86793-874-1
ISSN 1815-7912

© В. А. Шнирельман, 2011
© Художественное оформление.
«Новое литературное обозрение», 2011

Часть III

МИГРАНТОФОБИЯ
И
РАСИЗМ

Глава 1

ПОСТСОВЕТСКИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТЫ

В современной России рассмотренные выше настроения обращены прежде всего против иммигрантов и связаны с резкими демографическими изменениями, с которыми страна встретилась за последние 15—20 лет. Кровавые межэтнические конфликты и войны рубежа 1980—1990-х гг., а также распад СССР вызвали небывалую волну разнонаправленных миграций, к встрече с которыми Россия была не готова. Эта огромная движущаяся масса включала вынужденных переселенцев и беженцев, трудовых мигрантов, бывших обитателей северных и восточных регионов России, пустившихся на поиск лучшей доли в европейской части страны, а также русскоязычное население, почувствовавшее себя неуютно в новых постсоветских государствах. По данным Федеральной миграционной службы РФ, в 1992—1997 гг. население страны пополнили более 5 млн мигрантов¹, из которых 3,3 млн составляли русские. Более пятой части всей этой массы (1,2 млн чел.)² приходилось на вынужденных переселенцев и беженцев. И это — только по официальным данным, но немало мигрантов прибыли в Россию нелегально. Оценка численности нелегалов колебалась от 700 тыс. до 4,0—6,0 млн чел.³ В середине 2000-х гг. в связи с массовой трудовой миграцией эти цифры возросли и составляли от 3 до 10 млн чел.⁴ К началу 2010 г. в России, по данным Федеральной миграционной службы, находилось около 5 млн иностранных граждан. Но из них работали на законных основаниях только 332 тыс. чел.⁵

Движение вынужденных переселенцев и беженцев в Россию началось еще в последние советские годы, и его первая волна закончилась к концу 1992 г. В эту категорию входили те, кто покинул Закавказье и Среднюю Азию в результате локальных войн и межэтнических столкновений, а также жертвы осетино-ингушского конфликта. Основную долю в этой группе занимали армяне, турки-месхетинцы, южные осетины и различные группы русского населения, уже тогда начинавшие переселяться из опасных регионов. Подавляющая часть этих беженцев осела на Северном Кавказе, причем армяне, турки-месхетинцы и русские селились преимущественно в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области⁶. В следующей волне переселенцев, относившейся целиком к постсоветскому времени, уже безраздельно доминировали русские (от 70 до 90%). В основном это были те, кто покинул новые государства Центральной Азии и Казахстана. С конца 1994 г. к ним прибавились беженцы из Чечни, где началась война. Одновременно в России шли интенсивные внутренние миграции, связанные с экономическими причинами.

В итоге всех этих передвижений более всего пострадали северные и некоторые восточные регионы, потерявшие изрядную часть своего и без того относительно редкого населения. Напротив, значительный прилив новоселов отмечался в Центральном регионе, в Поволжье, на Северном Кавказе (Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область), на Южном Урале и в Западной Сибири. Особые перегрузки испытывала инфраструктура Северного Кавказа, куда хлынул основной поток мигрантов, причем их значительную часть составляли пенсионеры, покидавшие негостеприимные районы Крайнего Севера⁷. Отлив трудоспособного населения с Дальнего Востока и с Европейского Севера России продолжался и в середине 2000-х гг.⁸ Но пик репатриации приходился на середину 1990-х гг., когда в Россию из стран СНГ приехало много русских. Во второй половине 1990-х гг. этот процесс быстро пошел на спад. Зато в нетто-иммиграции постепенно начали

преобладать представители титульных народов новых государств СНГ, в особенности Южного Кавказа⁹.

Еще одной крупной категорией нового населения стали трудовые мигранты, приезжавшие по большей части на ограниченное время с тем, чтобы, поправив свое материальное положение, вернуться домой. Фактор трудовой миграции стал приобретать большое социальное значение начиная с 1995—1996 гг. При этом в 1994 г. наибольшее число таких мигрантов происходило из Украины (43%), за которой шли Китай (16%), Турция (9%), Белоруссия и КНДР (по 5%), а также Молдавия со странами бывшей Югославии (по 3%). К 2000 г. состав трудовых мигрантов несколько изменился: по-прежнему лидировали Украина (30%), Китай (12%) и Турция (8%), но их доля в составе трудовой миграции уменьшилась, хотя и в разной степени. За ними шли Молдавия (6%), Вьетнам (6%) и КНДР (4%). Доля стран бывшей Югославии осталась прежней (3%). Если же речь идет о трудовых мигрантах из стран СНГ и Балтии, то среди них также лидировала Украина, за которой шли Молдавия, Грузия и Армения, а вслед за ними со значительным отставанием — Таджикистан, Узбекистан и Азербайджан¹⁰. А во второй половине 2000-х гг. резко увеличилась доля трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, и сегодня среди них преобладают выходцы из Узбекистана; росло и число приезжих из Таджикистана и Киргизии. К началу 2010 г. вслед за Украиной, по-прежнему сохранявшей первенство, шли уже Узбекистан, Таджикистан и Молдавия.

В 2000-х гг. изменился и характер внутрироссийских миграций. Теперь тон в них задавали те, кто двигался из депрессивных провинциальных регионов туда, где наблюдался экономический рост, т.е. прежде всего в Москву и Московскую область (более трети всех трудовых мигрантов), а затем в Петербург, в Калининградскую область и отчасти в южные регионы европейской части Российской Федерации.

Всего в 1994 г. в России было зарегистрировано 129 тыс. трудовых мигрантов. В 1990-х гг. пик трудовой миграции

приходился на 1995—1996 гг., когда их численность достигла 281—292 тыс. чел. Но затем из-за спада производства в связи с банковским кризисом августа 1998 г. миграция пошла на убыль: в 1999 г. в России были зарегистрированы только 211,4 тыс. иммигрантов. При этом, хотя пик миграции к концу 1990-х гг. был уже пройден, все же число мигрантов из большинства стран СНГ и Балтии в 1999 г. в той или иной степени превышало показатель 1994 г.

В то же время после некоторого спада, отмечавшегося в 1998—1999 гг., миграция вновь стала важным фактором в начале XXI в., но теперь она приняла преимущественно трудовой характер. Достаточно сказать, что в первой половине 2000-х гг. Россия ежегодно принимала до 3—4 млн трудовых мигрантов, причем многие приезжали сюда, не имея соответствующих документов¹¹. Кроме того, в этот период среди иммигрантов уменьшилась доля русских: если в 1993—1994 гг. они составляли до двух третей всех мигрантов из стран СНГ и Балтии, то в 2003—2004 гг. их доля снизилась до 51,9—56,2%. Зато соответственно росла доля уроженцев Южного Кавказа и Центральной Азии. В 2001—2003 гг. первое место среди доноров делили Украина и Азербайджан, за которыми шли Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Армения. А среди мигрантов из стран дальнего зарубежья лидировали китайцы¹². В 2006 г. основной поток трудовых мигрантов из стран СНГ шел из Украины (16,9%), Узбекистана (10,4%) и Таджикистана (9,7%), а среди государств дальнего зарубежья по-прежнему лидировали Китай (20,8%) и Турция (10%). Иными словами, в самые последние годы доля выходцев из Украины прогрессивно падала. Зато начиная с 2002—2003 гг. наметилась устойчивая тенденция к росту доли мигрантов из стран Центральной Азии (в основном из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана). Например, в середине 2000-х гг. они составляли в Москве до 40% новых мигрантов¹³.

При этом наблюдалась и некоторая региональная специфика: в 2003 г. в Москве преобладали гастарбайтеры из Украины,

за которыми шли мигранты из Молдовы, а затем из Таджикистана и Узбекистана. Нефтедобывающие комплексы Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов привлекали в основном выходцев из Украины. А в Омской области первое место занимали приезжие из Узбекистана. Зато на Дальнем Востоке преобладали выходцы из Китая, Кореи и Вьетнама. На это влияли как географическое положение, так и статус места, куда ехали мигранты. Так, Южная Сибирь стала зоной притяжения для мигрантов из стран Центральной Азии, в Ставропольский край ехали люди в основном из Армении, Узбекистана и Украины, а российская столица, благодаря своему богатству, стала Меккой для самых разных мигрантов, но те отличались более высоким образованием, и среди них встречалось больше столичных жителей¹⁴.

В то же время социальный и профессиональный состав приезжих заметно изменился. Если в 1990-х гг. среди них преобладали достаточно образованные выходцы из крупных городов и столиц, владевшие русским языком и неплохо чувствовавшие себя в российских мегаполисах, то в 2000-х гг. основную часть иммигрантов стали составлять выходцы из небольших городов и сел, более связанные с традиционной культурой и хуже знающие русский язык. Эти новые иммигранты были хуже информированы и менее приспособлены к жизни в больших городах. Их легче было эксплуатировать, и именно они становились легкими жертвами торговцев людьми¹⁵.

По словам специалистов, большинство мигрантов направлялись прежде всего в те сферы занятости, где оплата была ниже, а труд — менее престижным и малопривлекательным для местного населения. При этом мигранты не оказывают серьезного давления на рынок труда, ибо, по данным 2000 г., на них приходилось всего лишь 0,3% занятости в России, а, по уточненным результатам переписи 2002 г., выяснилось, что иностранцы составляли не более 0,7% всех занятых в российской экономике¹⁶. При этом, по словам Е. В. Тюрюкановой, в сфере занятости в Москве не наблюдается сколько-нибудь суще-

ственной конкуренции между иммигрантами и местными жителями¹⁷. Правда, по мнению ряда экспертов, причиной этого является дешевый труд нелегальных мигрантов. Предполагается, что при их легализации ставки могут повыситься и соответствующие сферы занятости станут привлекательными и для москвичей¹⁸. Однако есть и иное мнение, по которому и в этом случае местные работники не согласятся на те тяжелые условия труда, в которых находятся мигранты¹⁹.

В 2006 г. доля иммигрантов в российской экономике составляла, по официальным данным, чуть более 1%, однако у специалистов имелись основания предполагать, что реально она была в 7—8 раз выше. Для современной экономики это далеко не предел: ведь доля иммигрантов в трудовых ресурсах Швейцарии достигает 22%, США — 15%, Австрии — 10%, а Германии — 9%. В этом отношении ситуация в современной России вполне сопоставима с Францией, Бельгией и Ирландией²⁰.

Подавляющее большинство легальных трудовых мигрантов находят себе применение в сфере материального производства: в 2000 г. 39,3% работали в строительстве, 12,5% — в промышленности, 11,4% — в сельском хозяйстве. В гораздо меньшей степени они были заняты в торговле (12,1%) и коммерции (8,6%). В абсолютных цифрах это 812 800 строителей, 106 300 работников торговли и общепита и 81 000 коммерсантов. По данным переписи 2002 г., лишь 23% иммигрантов работали в торговле и сфере обслуживания. Для России с ее многомиллионным населением это вовсе не много. Правда, в течение 1994—2006 гг. занятость мигрантов в производственном секторе несколько упала, но зато в торговле возросла (с 2,3 до 30,0%). Так, в 2006—2007 гг. структура их занятости давала следующую картину: в строительстве были заняты 40% трудовых мигрантов, в торговле — 30%, в промышленности — 10%, в сельском хозяйстве — 7%, в транспортной сфере — 5% и в других видах деятельности — 8%. А в 2009 г. в строительстве работали по-прежнему 40% мигрантов, в сфере рыночной торговли — 17%, а в производстве — 12%²¹. Иными словами, в течение де-

сяти лет доля мигрантов в строительной области оставалась стабильно высокой, зато их участие в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте падало, а в сфере торговли и общественного питания росло. Но сегодня мировой финансовый кризис ударил более всего по сфере строительства, где происходит массовое сокращение работников. Участие иммигрантов в торговом бизнесе за последние три года также резко снизилось.

По наблюдениям специалистов, уроженцы разных стран и выходцы из разных этнических групп ищут и разные сферы занятости. Мигранты из Украины, Молдавии, Таджикистана, Турции, стран бывшей Югославии и Болгарии более всего находят применение своим силам в строительстве и ремонте квартир, тогда как выходцы из Закавказья, а также из Вьетнама, Афганистана, Индии, Бангладеш и Китая предпочитают торгово-коммерческую деятельность²² (рис. 22). А многие уроженцы Кыргызстана и Таджикистана работают в Москве в жилищно-коммунальном хозяйстве (рис. 23). При этом в целом гастарбайтеры создают около 8% ВВП России, что совсем не мало.

Кроме того, по справедливому замечанию В. И. Мукомеля, неверно рассматривать трудовых мигрантов как единую категорию. Среди них следует выделять три разные группы: тех, кто постоянно живет в России со своими семьями; сезонных работников, приезжающих в Россию на 6—9 месяцев и занятых в основном в строительстве; тех, кто приезжает на короткое время (мелкие торговцы, жители приграничных районов)²³. При этом доля сезонных мигрантов в течение года колеблется: в Москве в зависимости от сезона их доля в недавние годы составляла от 10 до 20%. Но к сезонным работникам относятся лишь 20% мигрантов. Зато каждый пятый из вновь прибывших настроен на длительное пребывание в стране, и треть из них хотели бы навсегда остаться в России²⁴. Соответственно, как мы увидим ниже, различаются и их модели поведения.

Миграция оказывает определенное влияние на этнический состав населения как России в целом, так и отдельных ее реги-

онов. Вместе с тем этнодемографическая динамика связана не только с миграцией, но и с особенностями естественного воспроизводства различных этнических групп, а также со сменой идентичности. Например, динамика русского населения в постсоветский период определялась, с одной стороны, его суженным режимом воспроизводства, а с другой — сменой этнической идентичности в пользу русской. В то же время общая численность русского населения несколько сократилась, причем особенно высокими темпами этот процесс происходил в ряде республик Северного Кавказа, а также в Тыве и Саха-Якутии. Зато наблюдался быстрый рост численности выходцев из государств Южного Кавказа (армян, азербайджанцев, грузин), а среди народов Центральной Азии в этом отношении особенно выделялись таджики и, в последние годы, узбеки. Кроме того, высокой миграционной активностью отличались уроженцы Северного Кавказа. В ходе этих процессов этнодемографическая структура некоторых территорий изменилась, причем такие изменения ощущались главным образом в крупных городах, прежде всего в Москве. В то же время, вопреки алармистским высказываниям ряда политиков и журналистов, никаких катастрофических изменений не произошло. Сегодня доля русского населения в Москве оказывается не намного ниже, чем в поздние советские годы (85% в 2002 г. против 89,7% в 1989 г.). Даже в Краснодарском и Ставропольском краях эта доля если и изменилась, то незначительно²⁵.

Роль миграции оценивается в России неоднозначно. По словам первой руководительницы Федеральной миграционной службы Т. М. Регент, она имеет как позитивные, так и негативные стороны. Позитивно оценивается то, что мигранты позволяют России компенсировать демографические потери от падения рождаемости и понижения продолжительности жизни, не позволяют обезлюдеть сельским районам Центральной России, обеспечивают страну притоком не только трудоспособного, но и достаточно образованного и квалифицированного населения. Правда, эти надежды несколько под-

рывались тем, что к концу 1990-х гг. приток мигрантов значительно ослабел: если в 1994 г. миграционные службы зарегистрировали 1146 тыс. переселенцев, то в 1998 г. таковых оказалось только 570 тыс. чел.

Между тем демографы прогнозировали для России затяжной процесс депопуляции. По различным подсчетам, общая численность ее населения может понизиться к 2025 г. до 137 млн чел. или даже 125 млн чел., а к 2050 г. — до 80—100 млн чел. Параллельно ожидается нарастающая убыль трудоспособного населения. Все это определяет острую необходимость в привлечении в страну мигрантов²⁶. Ведь сегодня в России на одного пенсионера приходится менее двух работающих. В этом отношении мигранты позволяют значительно снизить эффект депопуляции, и это уже сказывается. Если в 2007 г. мигранты компенсировали до 20% убыли населения, то в 2008 г. — уже до 60%.

В то же время с мигрантами эксперты связывают незаконную коммерческую деятельность, наркоторговлю, ухудшение криминогенной и санитарно-эпидемиологической обстановки. Регент подчеркивала, что в конце 1990-х гг. изменилось качество мигрантов: в их нелегальном секторе резко возросла доля неквалифицированной, люмпенизированной рабочей силы. Особые опасения у нее вызывало запустение восточных приграничных районов, где, по ее словам, происходила «тихая экспансия» китайцев, в перспективе угрожающая потерей власти над этим регионом²⁷. В свою очередь, отъезд русских из республик Северного Кавказа, по ее словам, грозил обособлением этих республик, что могло поставить под сомнение целостность страны²⁸. Те же тревоги высказывала и О. Д. Воробьева, возглавлявшая в 2000—2001 гг. Департамент миграционной политики Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, пришедший на смену упраздненной Федеральной миграционной службе²⁹. Убеждение в том, что трудовая миграция несет России больше негативного, чем позитивного,

сохранилось у ряда высокопоставленных российских чиновников и в 2000-х гг.³⁰

Многие из этих опасений разделяют некоторые губернаторы и казацкие атаманы, что отчетливо проявилось в 2002 г., когда в России активно обсуждалось новое законодательство по проблеме иммиграции. Его необходимость была вызвана тем, что в конце 2000 г. федеральная власть, смотревшая ранее сквозь пальцы на передвижение по стране граждан из бывших советских республик, распространила на них правила, действовавшие в отношении иностранцев³¹. Она исходила из того, что за десять лет существования новой России бывшие советские люди имели полную возможность выбрать себе гражданство и, в частности, стать российскими гражданами, если они того хотели. По утверждению чиновников, теперь наступил новый этап, когда основную долю иммигрантов составляли иностранцы и трудовые мигранты, к которым следовало относиться с большей настороженностью. В октябре 2001 г. все миграционные службы были переданы в подчинение МВД, в составе которого в феврале 2002 г. была восстановлена Федеральная миграционная служба (ФМС). Тем самым практическое воплощение миграционной политики стало делом правоохранительных органов, и, по словам эксперта, в 2002—2004 гг. миграционная политика свелась к борьбе с незаконной миграцией, что было поддержано и Президентом РФ³². Например, одним из важнейших рычагов политики в отношении трудовых мигрантов некоторые высшие чиновники считают выявление нелегальных мигрантов и их депортацию³³. При этом вопроса об организации служб (юридических, медицинских, образовательных и пр.), способных помогать адаптации иммигрантов к местным условиям, даже не возникало.

Соответственно изменилась и структура финансирования этого направления политики: во-первых, общий объем финансирования резко снизился, а во-вторых, теперь его львиная доля шла на обеспечение запросов МВД и его сотрудников³⁴. В свою очередь, для оправдания своих жестких действий со-

трудники силовых ведомств были заинтересованы в создании негативного образа миграции, преувеличении ее масштабов, демонизации мигрантов и раздувании связанных с ними угроз.

Поэтому в первой половине 2000-х гг. мигрантов/иммигрантов стали рассматривать прежде всего как негативный фактор, нарушавший порядок и угрожавший привычному укладу жизни. Их обвиняли в посягательстве на рабочие места и росте безработицы среди россиян, в уклонении от уплаты налогов, незаконном пользовании российскими социальными льготами и пенсиями, а также криминальном поведении (мошенничестве, наркоторговле, убийствах, терроризме). Некоторые политики и журналисты упрекали мигрантов в вывозе из России колоссальной денежной массы и даже доходили до обвинения их в «краже» у России миллиардов долларов³⁵. Такие настроения озвучивались на всех уровнях — от высших чиновников и действующих политиков до журналистов и обыкновенных граждан.

Весной 2002 г. тогдашний министр внутренних дел Б. Грызлов инструктировал своих подчиненных о том, что надо поставить жесткий заслон перед иммигрантами. На его взгляд, это решило бы проблему безработицы среди самих россиян и привело бы к росту рождаемости. В беженцах и вынужденных переселенцах он видел обузу для государства и хотел, чтобы те сами себя содержали. О том, что в подавляющем большинстве иммигранты находили работу в тех малопrestижных сферах занятости, куда россияне не идут, он умалчивал³⁶.

Это мнение разделяли многие российские законодатели и ряд губернаторов³⁷. Например, губернатор Кемеровской области А. Тулеев, называвший нелегальных иммигрантов «подпольной чужеземной армией», заявлял тогда: «Нынешняя ксенофобия — крайняя реакция граждан на угрозу, которую, по их мнению, несут привычному образу жизни непрошеные пришельцы». О Кубани он рассуждал так: «Там власти недавно забили тревогу в связи с обвальным наплывом нехарактерных для региона этносов, которые расселяются, заметьте, в самых

благодатных местах и выдавливают коренных жителей из наиболее прибыльных секторов местной экономики. Добавьте к этому пренебрежение гостей к местным обычаям, а то и попытки навязать хозяевам собственный образ жизни — и почва для конфликта готова»³⁸. Ставропольского губернатора А. Л. Черногорова тоже беспокоили происходящие в связи с миграцией изменения в этническом составе подвластного ему региона. Его особенно тревожило то, что «приезжие не хотят жить по местным законам и обычаям» (при этом речь шла о мигрантах с Северного Кавказа, т.е. гражданах РФ!)³⁹. В свою очередь, выступая на областном совещании работников образования, состоявшемся 24 августа 2004 г., видный российский политик, губернатор Орловской области Е. С. Строев, заявил: «Нередки случаи, когда на исконно русских землях, в центре России появляются целые анклав, населенные выходцами из других регионов, где они, пользуясь бездействием и попустительством местной власти, устанавливают свои криминальные порядки, всячески притесняют местное население»⁴⁰.

Известный российский политик, директор Института стран СНГ К. Затулин, соглашаясь с тем, что Москва должна остаться «интернациональным городом», тем не менее требовал ввести здесь особый контроль за миграцией и тщательно следить, чтобы столица не превратилась в «город национальных кварталов». Он указывал на обеспокоенность «русских людей» ростом числа мигрантов и связанной с ними преступности и подчеркивал, что «внутри [Москвы] не должны существенным образом нарушаться пропорции сложившегося этнического баланса»⁴¹. Эзотерика и неоевразийца А. Дугина также страшат «нарушение этнического баланса» и демографическая экспансия «южных народов»⁴². Бывший заместитель председателя Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками А. Савельев усматривал беду массовой миграции в том, что она, по его мнению, грозила размыть «наш этнодемографический портрет»⁴³. При этом Савельев не находил для миграции иных слов, чем «миграционный потоп», «армия варваров», «замкнутые

группировки», «агрессивный потенциал», «агрессия инородческого Юга», «агрессия против Белого человека». В своей истерике он доходил даже до того, что предсказывал «оборонительную войну Белой цивилизации» против «нашествия инородцев»⁴⁴. Тем самым в его словах открывается расовый смысл приведенного дискурса, который тщательно вуалируется другими его участниками⁴⁵. В западной социологической литературе такие настроения уже давно получили название «символического расизма»⁴⁶.

Наконец, недавно социолог, директор Института демографических исследований И. Белобородов заявил, что «приток иммигрантов создает угрозу межэтническому балансу, провоцирует межэтнические конфликты и никак не решает демографическую проблему»⁴⁷. В его риторике звучит и тревога по поводу «критического порога»: «Когда около трети проживающих — представители иной культуры, с этим сложно что-то делать»⁴⁸.

Здесь снова обращает на себя внимание тезис о «нарушении межэтнического баланса», сплошь и рядом звучащий в антииммигрантской риторике. Он отражает страхи по поводу якобы автоматического размывания культурных ценностей доминирующего населения. Это служит стержневой идеей культурного расизма, сторонники которого придерживаются эссенциалистского взгляда на культуру и считают, что, во-первых, человек едва ли не с молоком матери впитывает строго определенные культурные коды, во-вторых, они в неизменном виде сопровождают его на протяжении всей его жизни и он не способен что-либо тут изменить, в-третьих, он является носителем одной, и только одной строго определенной культуры. Такой подход игнорирует феномен бикультурализма и фактически отрицает изменчивость. Он также не желает учитывать пластичность человеческой натуры, способствующей успешной адаптации к самым разным условиям среды. При этом, делая акцент на неизменности «культурных кодов», он естественным образом приводит к идее о якобы неизбежном конфликте

культур или цивилизаций. Отсюда и вытекает вывод о «пагубности» массовой иммиграции. В этой парадигме человек рассматривается прежде всего не как гражданин, а как носитель определенной культуры, т.е. культурная идентичность оттесняет политическую на второй план. Такое представление о человеке типично для такого общественного устройства, где государство является приоритетным по отношению к человеческой личности и где личность подавляется коллективом, отождествляющимся с культурной общностью.

Суммируя взгляды национал-патриотов и левых на фактор миграции, В. Мукомель сводит их основные аргументы к следующим: миграции приобрели чересчур массовый неуправляемый характер; меняя этнический состав территорий, они грозят национальной безопасности; незаконные мигранты являются представителями иных этнических групп; иммигранты контролируют отдельные секторы экономики и вытесняют коренное население на рынках труда. Для сторонников таких взглядов несомненно, что приоритетом миграционной политики должно быть стимулирование приезда русских из ближнего зарубежья⁴⁹. И именно в этом ключе проблема миграции до сих пор рассматривается на Комитете Госдумы по безопасности⁵⁰, и так она понимается в Торгово-промышленной палате РФ⁵¹.

Любопытно, что с взглядами, рассматривающими иммиграцию как негативный фактор, полностью солидаризировался бывший первый заместитель министра внутренних дел РФ, начальник ФМС, генерал-полковник А. Г. Черненко, убежденный в том, что «внешняя миграция в ряде регионов зачастую несет угрозу базовым основам общероссийской культуры»⁵². Он, в частности, полагал, что попытки турок-месхетинцев образовать свои компактные поселения в Краснодарском крае «ущемляли интересы других жителей Краснодарского края» и вели к появлению «этнических анклавов», что якобы могло иметь «непредсказуемые последствия»⁵³. Аналогичным образом в 2005 г. мэр Архангельска А. Донской заявил цыганам, что

их образ жизни не совпадает с укладом русского населения и если они приехали на северную землю, то должны уважать традиции хозяев. При этом никаких нареканий к цыганам со стороны местных правоохранительных органов не было⁵⁴.

В последнее время такие настроения у руководства ФМС еще больше усилились, и рассуждения об «экономических потерях» решительно оттесняют на второй план признание каких-либо «выгод» от труда мигрантов⁵⁵. В середине ноября 2006 г. новый заместитель директора ФМС В. Поставнин в своих интервью журналистам неоднократно заявлял о необходимости ограничить не только внешнюю, но и внутреннюю миграцию, если мигранты несут с собой жизненный уклад, значительно отличающийся от традиционных устоев «коренного населения»: «Если у нас будет компактное проживание, например, чеченцев, то будут некоторые проблемы у коренного населения, а также и у самих чеченцев. Потому как разный уклад жизни». Он снова подчеркивал, что речь идет вовсе не о гражданстве, а об этничности! Ведь, по его словам, опасность представляла «культурно-религиозная дистанцированность от местного населения», характерная, по его словам, для отдельных этнических групп внутри самой России. Между тем ни он, ни другие любители таких рассуждений никогда не вспоминают о русских во многих южных республиках, где они еще недавно составляли, а кое-где, например в Адыгее или Хакасии, и ныне составляют большинство населения.

Другую беду он видел в том, что более работоспособные и менее требовательные мигранты якобы вытесняли с рабочих мест коренных жителей. Он опасался того, что мигранты захватят целые секторы экономики, выдают оттуда коренное население и будут жить богаче, а это якобы может вызвать межэтнический конфликт. Поэтому он считал, что «исключительно рыночный подход в миграционной политике не всегда возможен»⁵⁶. При этом под «коренным населением» он имел в виду не столько тех, кто родился на данной земле, сколько тех, кто придерживался местного «жизненного уклада». А под послед-

ними он понимал некий неизвестный специалистам «греко-русский этнос»⁵⁷. Иными словами, из этого якобы вытекала острая необходимость ограничить мобильность не только иммигрантов, но и граждан страны, причем контроль за этим возлагался на ФМС! И все это — в нарушение Конституции РФ, которая никаких особых прав «коренного населения», помимо общегражданских, не предполагает.

Любопытно, насколько позиция федерального чиновника согласуется с взглядами лидера радикального Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) А. Белова (Поткина). В своем интервью корреспонденту портала «Сегодня-ру» тот заявил: «Специалисты подсчитали, что, как только некомплементарных (инокультурных) иммигрантов становится более 5%, у коренных жителей появляется чувство дискомфорта. Когда количество иммигрантов переваливает за 25—30%, коренные жители (в данном случае я говорю о славянах) начинают уезжать со своей земли. Этот процесс мы видим сейчас на Северном Кавказе и в некоторых районах Москвы. Причины этого кроются в культурных особенностях некоторых народов...» Фактически ссылаясь на «племенную мораль», он доказывал, что, попадая в чужую среду, мигранты якобы чувствуют себя свободными от традиционных моральных норм и совершают предосудительные поступки. В частности, он утверждал, что 60% преступлений в Москве совершают приезжие, однако об этнической принадлежности этих «приезжих» он умолчал⁵⁸. Находит в его риторике и тезис о защите «этнической и культурной составляющей» России, которым якобы грозят иммигранты. И он требует строгого разделения между «коренными народами» и «гостями», ибо только первые являются «хозяевами в доме». Кроме того, он предупреждал против возникновения «этнических анклавов», жители которых якобы будут не только сохранять свои обычаи и законы, но в перспективе угрожать безопасности России. Ибо якобы представители этнических диаспор стремятся захватить власть на местах и установить свою монополию в целых секторах экономики. Нако-

нец, из его уст звучит и знакомый мотив «конфликта культур»: «К нам идет Восток, и на стыке этих культур обязательно будет конфликт»⁵⁹.

Такие настроения подогревали и журналисты. Так, один из них писал: «Нас самих понуждают жить по законам степей, гор, цыганского табора»⁶⁰. При этом высшие чиновники пугали население высокими цифрами нелегальных мигрантов в стране. Правда, в устах разных чиновников и журналистов эти цифры колебались от 1,5 млн до 15 млн чел. Совершенно очевидно, что они не владели достоверной информацией, которая попросту отсутствовала⁶¹. Однако в МВД были заинтересованы в высоких цифрах, ибо это обещало получение больших бюджетных средств на «решение проблемы миграции»⁶². Журналисты исправно отработывали этот заказ, причем особенно старалась «Комсомольская правда»⁶³.

В этом хоре звучал и голос неоевразийца А. Дугина, также нашедшего необходимым высказаться о проблеме иммиграции в преддверии принятия нового российского законодательства. Он объяснял, что «мигранты по определению ведут себя в социальном контексте более безответственно, чем резиденты, и представляют группу риска с точки зрения всевозможных антисоциальных и криминальных процессов». Предлагая выработать дифференцированное отношение к мигрантам разной этнической принадлежности (поддерживая прежде всего русских), он предлагал «ввести индекс социальной опасности различных этнических и конфессиональных групп», а также принцип «коллективной ответственности этнических обществ»⁶⁴. Похоже, что его бы устроило, если бы государство взяло на себя защиту большинства от якобы «безответственных меньшинств». Любопытно, что сегодня не только консервативные идеологи, но и некоторые специалисты усматривают «опасность» со стороны отдельных этнических групп. Отдельные авторы даже принялись составлять списки таких «этнокриминогенных групп»⁶⁵.

Когда студенты-расисты устроили взрыв на Черкизовском рынке в Москве в 2006 г., корреспондент одной из централь-

ных газет взял интервью у депутата Госдумы от фракции «Родина» А. Чуева. Отвечая на вопрос о причинах ксенофобии, тот снова делал акцент на «этнических преступных группировках» и на том, что приезжие, не зная местных обычаев, порядков, традиций и языка, якобы становятся легкой добычей этих «криминальных группировок»⁶⁶. Наряду с этим он подчеркнул «терпимость русского народа», из чего можно было сделать вывод о том, что жертвы взрыва сами виноваты в своем несчастье.

Не менее любопытна и логика В. Поставнина, ставившего в вину закавказским бизнесменам «этнокоррупцию». По его словам, они привезли с собой «торгово-спекулятивный капитал», позволивший им «платить милиции, правоохранительным органам, представителям администрации за право торговать, за право работать наравне с гражданами этого региона. Они покупали это право. И это деформировало их сознание, они понимали, что все можно купить за деньги, не надо подчиняться законам. Деньги все здесь определяют. Это видело и коренное население. Происходила деформация сознания, что, конечно, наносило огромный ущерб зарождающимся демократическим институтам»⁶⁷. Иными словами, виновными оказались не милиция и не чиновники, вымогавшие деньги за право торговать на рынках, не законодатели, не удосужившиеся принять четкие законы о торговле, а приезжие торговцы, которые якобы навязывали местному населению правила коррупции. Между тем именно отсутствие законных и приемлемых условий для частного бизнеса вынуждает его уходить в тень, что, в свою очередь, ведет к росту преступности и коррупции⁶⁸.

Опрос иностранных рабочих, проведенный В. Н. Титовым в Москве летом 2002 г., показал, что более всего те страдали от жестких действий милиции и нерасторопности местных чиновников, и именно это заставляло их искать выход из сложных ситуаций с помощью взяток⁶⁹. О том же говорят и другие опросы, проведенные среди иммигрантов в 2002—2003 гг.⁷⁰

Все эти данные показывают, что чаще всего гастарбайтеры вступают в конфликт не с криминальными структурами, а с государственными службами (чиновниками, правоохранными органами), которые, казалось бы, должны заботиться об их правах.

Вступление в силу нового, более либерального иммиграционного законодательства зимой 2007 г. не смогло решить этой проблемы. Просто работники правоохранных органов стали действовать изощреннее, вступая в сговор с работодателями⁷¹. Например, опрос мигрантов-таджиков летом 2007 г. показал, что фактически каждый второй (53,3%) вынужден был давать взятки милиции и чиновникам или же встречался с обманом со стороны работодателя (48,2%)⁷². Сегодня известно, что иной раз работодатели вступают в сговор с милицией для того, чтобы по окончании строительных работ выдворить нелегальных мигрантов из страны, оставив их без причитающейся им зарплаты⁷³.

Особенно странно в устах Поставнина звучит обвинение закавказских бизнесменов в подрыве демократических институтов, как будто вовсе не доминирующее большинство и его политическая элита несут ответственность за формирование и защиту демократии в стране. В конечном итоге и здесь главным оказывается «культурный аргумент», утверждающий, что якобы кулыгура пришельцев разлагает местное население и не дает возможности строить цивилизованное общество. Тем самым ответственность с местных чиновников полностью снимается, а виновной во всех бедах оказывается «кулыгура инородцев». Между тем именно предлагаемые Поставниным меры по ограничению свободы передвижения по этническому признаку и несут на самом деле угрозу молодой российской демократии.

Имея в виду рассмотренные выше настроения и основанную на них политику, некоторые эксперты справедливо отмечали, что в России миграционная политика основывалась главным образом на запретах и фактически не предполагала

каких-либо позитивных действий для эффективной адаптации мигрантов в общество. Эта политика исходила из ксенофобских мифов о едва ли не поголовной криминальности мигрантов. В то же время в тени оставались дискриминационные действия самих властей и правоохранительных органов, фактически подталкивавшие мигрантов к нарушению законов⁷⁴. К 2005 г. несовершенство иммиграционного законодательства, принятого в 2002 г., стало очевидным не только для правозащитников, но даже и для властей. Ставя бесчисленные препоны на пути легализации иммигрантов, эти законы и основанная на них правоприменительная практика фактически создавали почву для роста нелегальной иммиграции, коррупции и произвола местных чиновников⁷⁵. Более всего от этого страдали уроженцы России, уехавшие когда-то в национальные республики и желавшие вернуться обратно. Возникла парадоксальная ситуация, когда граждане Абхазии или Южной Осетии с легкостью получали российское гражданство, в отличие от тех самых «соотечественников», которых российская пропаганда годами зазывала обратно в Россию.

В итоге прирост российского населения за счет репатриации, на который надеялись демографы, резко затормозился. Например, если в 2004 г. в Россию въехали 119,1 тыс. чел., то тогда же ее пределы покинули 79,7 тыс. чел., что означает прирост всего лишь в 39,4 тыс. чел.⁷⁶ В 2005 г. число переселенцев в Россию увеличилось почти в 1,5 раза, однако эксперты предупреждали, что, хотя в странах СНГ в начале 2000-х гг. оставалось более 18 млн русских, на их массовую репатриацию рассчитывать уже не приходится, ибо почти все, кто хотел переехать в Россию, уже сделали это⁷⁷. По сути, как еще в 2006 г. отмечали известные эксперты по проблемам миграций, программа репатриации была Россией провалена, и сегодня потенциальные репатрианты видят будущее своих детей не в России, а на Западе. А молодые жители стран Центральной Азии и Закавказья все больше ориентируются на Пакистан, Турцию и Средиземноморье. Поэтому большого притока мигрантов

оттуда ожидать уже не приходится⁷⁸. Действительно, запущенная вновь летом 2007 г. программа репатриации соотечественников, не получившая должного финансирования, не только показала свою неэффективность, но в связи с кризисом 2008—2009 гг. начала пробуксовывать. Люди не получали жилья, оставались без работы и постоянно сталкивались с бюрократической волокитой. Кроме того, они обнаруживали, что их заставляли поселяться вовсе не там, куда они стремились. Поэтому ожидаемого потока возвращенцев не получилось⁷⁹.

Для исправления сложившейся ситуации в июне—июле 2006 г. Госдумой было подготовлено усовершенствованное иммиграционное законодательство, облегчающее регистрационные правила. Эти поправки к имеющимся законам были одобрены Советом Федерации и подписаны президентом⁸⁰. По словам эксперта, нововведения имели революционный характер и радикально меняли суть миграционной политики. Теперь для иностранцев регистрация и получение разрешения на работу становились уведомительными, а не разрешительными, как было ранее. Резко снизилась и зависимость иммигрантов от работодателей. Зато значительно возросли штрафы, налагаемые на работодателей, использующих труд иммигрантов без необходимой регистрации⁸¹.

Однако осенью 2006 г., после обострения отношений с Грузией и объявления борьбы с «иностранными торговцами», настроение у думских законодателей снова изменилось и запланированная ранее амнистия для «мигрантов» оказалась под вопросом⁸².

Тем временем, получив результаты переписи 2002 г., говорящие о некотором снижении численности русского народа при одновременном росте численности «мусульманских народов» России и южнокавказских диаспор (особенно армян и азербайджанцев), многие российские политики озаботились усилением роли «государствообразующего» русского народа и Православной церкви. Еще в мае 2001 г. проект федерального закона «О русском народе», подготовленного Комитетом Гос-

думы по делам национальностей, обсуждался в Государственной думе РФ. В этом законопроекте, в частности, говорилось о необходимости «восстановления единства русского народа, разрушенного в результате обвального распада СССР», а Россия рассматривалась как «историческая родина» русских. Автор критических комментариев к этому законопроекту предупреждал против опасности раскола страны по «национальному признаку»⁸³. Впрочем, тогда законопроект был в очередной раз отправлен на доработку, и осенью 2002 г. депутаты Госдумы все еще готовились к его обсуждению⁸⁴. Эта история и до сих пор не закончилась.

Все же 15 января 2007 г. новое иммигрантское законодательство вступило в силу, и к концу мая 2007 г. на миграционный учет было поставлено 2,7 млн иностранных граждан. При этом около 40% из них оформили разрешение на занятие трудовой деятельностью. Вместе с тем новое миграционное законодательство по-прежнему грешило необоснованным акцентом на привлечение «соотечественников» и сохраняло наследие административно-командного подхода. Оно включало ряд жестких мер, ограничивавших доступ иностранцев к рыночной торговле. Была также вдвое уменьшена квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание. А программа репатриации «соотечественников» оказалась слабо проработанной и лишенной должного финансирования. Это поставило в сложное положение региональные власти, с одной стороны, заинтересованные в привлечении иностранной рабочей силы, а с другой — не обладающие нужными для этого средствами⁸⁵. Мало того, решение всех вопросов, связанных с трудовой миграцией, оказалось прерогативой исключительно центральной власти, тогда как субъекты РФ были фактически отстранены от этого, хотя именно на них была возложена ответственность за состояние рынка труда. Но такой порядок оказался малоэффективным. В частности, жизнь показывала, что введение жестких квот на привлечение трудовых мигрантов не учитывало весьма динамичную ситуа-

ГЛАВА 1. ПОСТСОВЕТСКИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТЫ

цию на рынке труда и не позволяло работодателям быстро и эффективно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру. Кроме того, потребности работодателей на местах оказались слабо увязанными с политикой Центра. В итоге потребность в нелегалах нисколько не уменьшилась, и сотни тысяч иностранных рабочих остались «в тени»⁸⁶.

Ситуация еще более усугубилась в связи с финансовым кризисом 2008—2009 гг., когда квоты на поступление рабочей силы из зарубежья были существенно снижены. Тогда поток мигрантов несколько снизился, но он все же был много выше выделенных квот. Поэтому число мигрантов, работающих легально, по сравнению с общим потоком приезжих и ныне оказывается чрезвычайно низким⁸⁷.

А тем временем в стране нарастали мигрантофобские настроения. Мигрантам по-прежнему предъявляли претензии в том, что они якобы отбирали у местного населения рабочие места, тормозили рост зарплат и не позволяли в полной мере развиваться высокотехничным производствам, захватывали престижные квартиры и стремились к созданию «этнических анклавов», создавали непосильное бремя для социальной сферы, приносили с собой болезни, вели к резкому росту преступности, не хотели интегрироваться и пытались навязать свою культуру⁸⁸.

Глава 2

«КУБАНСКИЙ ПОЧИН»

Одним из первых такие настроения еще в 1990-х гг. начал озвучивать бывший губернатор Краснодарского края Н. И. Кондратенко, утверждавший, что «местные жители, в том числе и казаки, заявляют, что дальнейшее совместное проживание невозможно в силу глубоких социокультурных различий, несовпадения поведенческих стереотипов и экономических ориентаций»⁸⁹. Предупреждая о нарастании «этнического дисбаланса», он пугал местных обывателей угрозой «Кубанского Косова»⁹⁰. Правда, Кондратенко более всего был обеспокоен противостоянием «русских» и «сионистов» и относил «геноцид русского народа» на счет «мировой закулисы», где якобы правили «сионисты», которых он ассоциировал со «свердловыми и кагановичами»⁹¹. Однако никаких практических мер он в связи с этим не предпринимал. Местные эксперты объясняют такую пассивность Кондратенко в отношении мигрантов сильным давлением из центра, благодаря чему нормы краевого законодательства, противоречившие федеральным законам, хотя и не были пересмотрены, но фактически, начиная с 1997 г., не применялись⁹².

Тем не менее воинственные речи губернатора держали чиновников в нервном состоянии. Журналист приводит свой весьма примечательный разговор с начальницей Управления информации и социально-политического прогнозирования Краснодарского края Г. Мухиной. «Вся преступность, — говорила она, — преимущественно от них, некоренных жителей Ку-

бани. Эти люди оккупировали Сочи, Туапсе, Геленджик, все лучшие наши места. Едут и едут. Надо как-то регулировать миграции, верно ведь? Смотрите: русских на Кубани — четыре миллиона триста тысяч, а лиц армянской национальности — двести тридцать две тысячи». — «Ну и что?» — «Как — что? Их много, понимаете? Должно нас это волновать или нет?»⁹³ Здесь привлекают внимание следующие моменты. Во-первых, чиновница без разбора обвиняла всех приезжих в обострении криминогенной обстановки. Во-вторых, она говорила вовсе не о нелегальных мигрантах и даже не об «иностранцах»: она противопоставляла «русских» «нерусским» так, как будто ей было безразлично, что среди приезжих было немало граждан России. В-третьих, она фактически отождествляла мигрантов с «нерусскими». Наконец, в-четвертых, она всех их представляла «оккупантами», причем увеличение числа «нерусских», пусть и граждан России, представлялось ей страшной опасностью⁹⁴.

По словам местных чиновников и законодателей, миграция создала Краснодарскому краю серьезные социальные проблемы. Эти чиновники постоянно жаловались на то, что край принял на себя непосильную ношу и был не готов к мощному миграционному потоку, нахлынувшему на него в 1990-х гг. Якобы многочисленные мигранты создавали конкуренцию местному населению в сфере занятости, претендовали на землю и социальное обеспечение, создавали непосильную нагрузку для торговой сети, что вело к резкому росту цен на товары. Поэтому их упрекали в снижении уровня жизни населения, обострении социальных проблем, ухудшении криминогенной обстановки и даже провоцировании межэтнических конфликтов⁹⁵. Но больше всего чиновников, похоже, пугало изменение «исторически сложившегося баланса численности национальных групп»⁹⁶.

Опрос экспертов в Южном федеральном округе, проведенный в 2004 г., показал, что у большинства из них миграции вызывали только негативные эмоции. Речь шла о том, что иноэтнические мигранты, прибывающие «большими массами» и

имеющие «иной менталитет», «дестабилизировали обстановку», создавали «проблемы» местному населению, «не считались с местными обычаями», «нарушали привычный образ жизни». В ряде мест с вынужденными мигрантами связывали преступность, терроризм и исламский фундаментализм. При этом каждый второй эксперт завышал долю мигрантов в общей массе населения своего региона. Однако некоторые эксперты указывали на незначительную долю мигрантов и снижение остроты проблемы в самые последние годы. Важно, что почти половина экспертов отметили зависимость отношения к мигрантам от их этнической принадлежности. Иными словами, люди с опаской и недоверием встречали иноэтничных «чужаков», причем немалую роль в создании негативного образа последних играли местные чиновники и журналисты. Но, по словам некоторых экспертов, речь шла о нарушении человеческих прав мигрантов и их нещадной эксплуатации местными работодателями⁹⁷. Действительно, судя по специальным исследованиям, наиболее жестокая эксплуатация труда мигрантов встречается именно в Южном федеральном округе⁹⁸.

Кроме того, непредвзятый анализ ситуации показывает, что, во-первых, приток мигрантов в 1990-х гг. был отнюдь не чрезмерным, — он не намного отличался от миграционного притока в последние советские десятилетия, и, кроме того, во второй половине 1990-х гг. шло снижение уровня миграционной активности. Во-вторых, в 1990-х гг. миграция стала важным источником не просто воспроизводства населения, но получения краем недостающей квалифицированной рабочей силы (с этим должен был согласиться даже краснодарский чиновник⁹⁹). А так как эти люди вкладывали свой труд в развитие края и исправно платили налоги, то вряд ли можно было упрекать их в дополнительной «нагрузке» на бюджет. В-третьих, внимательный анализ криминальной статистики не дает оснований упрекать мигрантов в какой-либо повышенной криминальности, о чем речь пойдет ниже. Наконец, в-четвертых, столь же мало имеется оснований говорить о «нарушении исторически

сложившегося баланса численности национальных групп»¹⁰⁰. Ведь этот баланс нарушался прежде всего из-за неблагоприятной демографической динамики у русских (естественная убыль населения в Краснодарском крае в 1989—2002 гг. составила 285 тыс. чел.), и мигранты лишь компенсировали демографические потери, в чем край был кровно заинтересован¹⁰¹. Кроме того, все страхи по поводу многодетности турецких семей¹⁰² оказывались также беспочвенными, ибо в Краснодарском крае рождаемость у турок понизилась.

Не было оснований и бить тревогу по поводу «обвального характера миграции нехарактерных для Кубани этносов», как выразился замгубернатора Л. Баклицкий¹⁰³. Ведь если рассмотреть миграционные процессы в ретроспективе, то ситуация, хотя и отличалась динамизмом, вовсе не кажется катастрофической. По имеющимся данным, 1960-е годы ознаменовались пиком русской экспансии на Северном Кавказе. Тогда доля русских в населении региона достигла наивысших в XX в. показателей: 91,3% в 1959 г. и 90,3% в 1970 г. Однако это ни у кого не вызывало беспокойства по поводу изменения «этнического лица» региона. Но в последней трети XX в. начался обратный процесс, и, например, в Ставропольском крае в 1970—1999 гг. доля русских снизилась с 91,3 до 83,4%. Любопытно, что в те же годы в Предкавказье наблюдалась быстрая урбанизация русского населения: русские уезжали в города, а в селах востока и юго-востока края их место занимали мигранты из республик Северного Кавказа¹⁰⁴. В 1990-х гг. подавляющее число мигрантов составляли русские, и именно за их счет шло воспроизводство населения. Так, если в 1979—1988 гг. русские обеспечивали 55% прироста местного населения, то в 1989—2002 гг. — более 77%. Благодаря этому во второй половине 1990-х гг. доля русских снова росла, причем не только в городах, но и в сельской местности. Поэтому за межпереписной период их доля в Краснодарском крае почти не изменилась (86,7% в 1989 г. и 86,6% в 2002 г.); несколько большими были потери в Ставропольском крае — 84 и 81,6%, но и их

нельзя назвать катастрофическими. Общая численность кавказских этнических групп во всем Предкавказье увеличилась лишь на 292 тыс. чел., а их доля в населении выросла с 4,9 до 6,9%, причем в значительной мере это произошло за счет притока армянского населения (доля армян выросла с 2,7 до 4,4%)¹⁰⁵. Но со второй половины 1990-х гг. миграционный приток населения стал быстро сокращаться¹⁰⁶. В 2002—2003 гг. он снизился в Краснодарском крае в восемь раз по сравнению с началом 1990-х гг. (11—12 тыс. чел. против 92 тыс. чел. в 1992 г.)¹⁰⁷.

Тревоги краснодарских чиновников и журналистов по поводу якобы возникновения компактных поселков нерусских групп тоже оказываются блефом. На деле таких «поселков» было немного, и они были представлены лишь небольшими хуторами. В настоящих же поселках, где встречались крупные группы турок-месхетинцев, их доля составляла в 1990-х гг. менее 20% общего числа населения¹⁰⁸. По данным А. Осипова, даже в Крымском районе, постоянно фигурировавшем в краевых документах и местных СМИ как основной очаг их «компактного проживания», они в начале 2000-х гг. составляли не более 6,5% населения¹⁰⁹. Это полностью опровергает заявление одной журналистки о появлении на Кубани в 1990 г. «компактного поселения» турок в 10 тыс. чел.¹¹⁰

Сходная ситуация наблюдалась и в Ростовской области, где русские преобладали как среди мигрантов (71,5%), так и в целом в составе местного населения (94%). Второй по численности группой здесь были армяне, доля которых была несопоставимо мала (около 2%). Правда, в некоторых сельских районах, в основном на востоке области, мигранты (турки-месхетинцы, чеченцы, даргинцы и др.) составляли до 10—25%¹¹¹. Кроме того, среди мигрантов доля армян была значительно выше (17%), чем среди местного населения¹¹².

Все обвинения в адрес «мигрантов» свидетельствуют о настроениях местных чиновников, представляющих Кубань своей вотчиной и стремящихся добиться полного права по свое-

му произволу решать, кто достоин поселиться на Кубани, а кто нет. Иными словами, этнические (славянские) интересы краевые власти ставили выше гражданских (общероссийских). Ведь, как справедливо отметил А. Осипов, опасаясь «нарушения традиционного этнического баланса», местные чиновники несколько не беспокоились по поводу отъезда из края немцев и евреев¹¹³. Зато еще в 1996 г. за предоставление армянам-переселенцам возможности поселиться в Сочи и получить российское гражданство своей должности лишился глава администрации Адлерского района А. Асатуров. Статистические материалы говорят об эффективности дискриминационной этнической политики местных властей: если прием армянских мигрантов в крае не поощрялся, то зато в 1992—2000 гг. славяне составляли там 92% всех беженцев и вынужденных переселенцев¹¹⁴.

Губернатор А. Н. Ткачев, сменивший Кондратенко в январе 2001 г.¹¹⁵, оказался более решительным и не ограничился одними лишь упреками в адрес турок-месхетинцев как «временных гостей» и «нелегальных мигрантов»¹¹⁶. На производственном совещании глав местных администраций, посвященном «состоянию и мерам преодоления избыточной миграции и стабилизации межнациональных отношений в крае», происходившем в Абинске 18 марта 2002 г., он произнес такую тираду: «Вы подумайте: армян в нашем крае уже более миллиона...¹¹⁷ А еще турки-месхетинцы, курды, цыгане, таджики, езиды, грузины... Всеми ими власти займутся в ближайшее время. Мы увеличим штраф за отсутствие регистрации до 6 тыс. рублей. Мы будем смотреть, кто с кем дружит, и на окончание фамилий. Фамилии, оканчивающиеся на “ян”, “дзе”, “швили” или “оглы”, незаконны так же, как и их носители»¹¹⁸. Иными словами, он дал понять, что законность нахождения мигранта на Кубанской земле будет отныне определяться по окончанию его фамилии. На том же совещании его участникам был показан документальный фильм «Пока гром не грянет» (ГТРК «Кубань», 2000 г.), начинавшийся грозными словами за кадром: «Запомните, каж-

дый пятый житель Кубани — мигрант! Запомните!»¹¹⁹ Затем на экране появились рисованные человечки, и каждый пятый из них начал вдруг наливать кровью, пока не превратился в насосавшегося крови клопа. После этого шедевра местной мультипликации зрители увидели школьный класс, наполненный одними армянскими школьниками, рынок с кавказскими торговцами и, наконец, доблестных казаков, отважно выгоняющих из домов армянские семьи. В финале фильма снова звучал голос за кадром: «Сегодня эта территория называется Краснодарским краем. Если мы не победим миграцию, как она будет называться завтра, неизвестно».

Вдохновленные столь красноречивым призывом, местные начальники один за другим стали вносить свои предложения по борьбе с незаконной миграцией. Одни предлагали сурово штрафовать незаконных мигрантов и немедленно высылать их из края, другие выступили с почином об организации для тех фильтрационных лагерей, третьим пришла в голову мысль о переговорах с президентом Армении об условиях репатриации армян. А атаман Всекубанского казачьего войска В. П. Громов заявил, что казаки готовы взять на себя основную тяжесть борьбы с «черноголовыми мигрантами»¹²⁰. Все это происходило с одобрения Ткачева, провозгласившего, что «эффективно бороться с мигрантами можно, только опираясь на краевые законы и игнорируя федеральные законы и Конституцию». После этого принятие нового, еще более жесткого иммиграционного законодательства не вызвало никаких протестов, тем более что представители местных этнических общин на совещание приглашены не были¹²¹.

В тот же день, давая интервью журналистам, Ткачев так разъяснил свою позицию: «Мы должны защищать свое Отечество, мы должны защищать свою землю и коренное население. Когда мы имеем несколько тысяч курдов, несколько тысяч турок, особенно локально проживающих на территории Крымского¹²², Абинского районов и в целом по краю, это, конечно, нас сегодня волнует... В результате наших послаблений я уве-

рен, что в крае в течение десяти лет может подняться иная этнографическая ситуация. Мы можем иметь другую власть, чтобы иметь другую культуру, другую историю и традиции в том числе. Это — казачья земля, и все об этом должны знать. И те, кто сюда приезжает, в том числе. Здесь наши традиции, здесь наша культура, здесь наши правила игры, здесь правила жизни наши. И с этим надо считаться. То есть дружба — дружбой, а табачок — врозь»¹²³.

А за два года до этого со сходными рассуждениями выступил и атаман Громов: «Мы на Кубани — исторически коренной народ. Мы, кстати, единственный субъект Федерации, в уставе которого записано, что Кубань является территорией формирования и проживания кубанского казачества и русского населения, и с этим обстоятельством должны считаться при формировании органов власти»¹²⁴.

Таким образом, не только Ткачев, но и чиновники, журналисты, казачьи атаманы были более всего обеспокоены двумя обстоятельствами, которые пытался очертить губернатор: во-первых, тем, что нерусские иммигранты якобы или не могли, или не хотели интегрироваться в местное общество, а во-вторых, тем, что в силу весьма различных демографических показателей соотношение этнических групп в крае могло измениться и русским грозило стать меньшинством со всеми вытекающими из этого последствиями. Вот почему в местной антииммигрантской риторике на самых разных уровнях регулярно акцентировалось противопоставление «коренных» и «некоренных» и звучали опасения по поводу «изменения традиционного этнического баланса», роста численности «нехарактерных для Кубани этносов» и «вытеснения русских». Русские, и прежде всего казаки¹²⁵, хотели сохранить не только статус доминирующего «коренного народа», но и вытекающие из этого властные привилегии. Несмотря на то что, как мы знаем, среди прибывающих в край мигрантов безраздельно господствовали русские, пропаганда, годами ведущаяся чиновниками и журналистами, делала свое дело, и население ассо-

циировало образ мигранта с нерусскими (прежде всего с «армянами», «турками» и «курдами»). Поэтому любые сообщения о миграционных процессах пробуждали и поддерживали у людей страхи по поводу якобы катастрофического изменения этнического лица края¹²⁶. Дело доходило до того, что настроенное и подозрительное отношение к мигрантам распространялось и на приезжих-русских, воспринимавшихся как «другие русские», т.е. носители иных обычаев и традиций¹²⁷. В отношении мигрантов начал использоваться термин «паразитарный»¹²⁸, который до недавнего времени звучал лишь в антисемитском контексте.

Мало того, местные философы и социологи, выступавшие «экспертами-культурологами», постоянно внушали населению мысль о «неистребимости горского менталитета», о необычайной устойчивости горских культурных особенностей, которые якобы несли в себе «большой конфликтный потенциал»¹²⁹. В принципе это относилось к любым «чуждым» этносам и естественным образом вытекало из установок уже известной нам позднесоветской «марксистско-ленинской теории нации», настаивавшей на «уникальности» и «самобытности» любого народа с его «национальным характером», который, помимо позитивных, мог содержать и «негативные черты». Исходя из этого, местные социологи видели в этническом многообразии прежде всего «объективную предпосылку напряженности»¹³⁰. А журналист со ссылкой на авторитет таких ученых писал: «У коренных и вновь прибывающих в Россию народов разные склады характеров. Одни воспринимают других почти как инопланетян. А на таком контрастном стыке разных культур, как правило, и возникают конфликты»¹³¹. Между тем, как показывали сами эти ученые, главным агентом напряженности выступало казачество, чьи агрессивные заявления и частое применение методов самосуда вбивали клин между нерусскими мигрантами и местным славянским населением, причем каждый третий на Кубани это одобрял¹³². Как пишет А. Осипов, «подавляющее большинство так называемых “конфликтов” —

это односторонние агрессивные акции организаций, именующих себя “казачьими”¹³³. Иными словами, конфликт конструируется этнократическими элитами, преследующими свои корыстные цели, и не имеет ничего общего с каким-либо «конфликтом культур».

После воинственного выступления губернатора в Абинске обстановка в крае начала накаляться, и армяне с тревогой ожидали депортации. Чтобы избежать дискриминации со стороны местных чиновников и работодателей, тысячи армян поспешно занялись изменением своих фамилий на русские¹³⁴. На счастье, слухи о депортации оказались ложными, но армян ждало другое испытание. Вдохновленные словами губернатора, 17 апреля 2002 г., т.е. накануне дня рождения Гитлера, скинхеды учинили погром на Славянском кладбище в Краснодаре, разрушив немало армянских надгробных памятников. При этом, выступая по местному телевидению, краевое начальство фактически взяло вандалов под свою защиту¹³⁵. Однако это было худшее, что тогда выпало на долю армян. По словам журналистки, агрессивная риторика губернатора вызвала недовольство президента Путина, и после беседы с ним Ткачев вынужден был замирииться с местной армянской общиной, а затем ездил в составе российской делегации в Армению и принимал у себя в крае ее президента¹³⁶.

В начале 2000-х гг. губернатора Ткачева более всего беспокоили турки-месхетинцы, к этому времени уже прозванные здесь не только «гостями», но и «оккупантами». Ведь до 2002 г. эта группа была единственной в крае, которой позволялось жить там без положенной по местному закону регистрации. Переселившись в Краснодарский край еще в 1990 г., т.е. до распада СССР, турки-месхетинцы никак не могли считаться «нелегальными иммигрантами», и отказ в предоставлении им регистрации являлся, по сути, незаконным¹³⁷. Но хотя в начале 2000-х гг. из пятимиллионного населения Краснодарского края они составляли всего чуть более 15 тыс. чел. (0,3% всего населения), Ткачев снова и снова пугал местных жителей тем,

что «экспансия турок-мехетинцев — это плацдарм для создания на территории Краснодарского края анклава Турции», и патетически восклицал: «Не дадим превратить нашу Кубань во второе Косово»¹³⁸. При этом официальная кубанская пресса пестрела обвинениями турок-мехетинцев в том, что они якобы занимались наркоторговлей и незаконным сбытом оружия, не вносили никакого вклада в бюджет края, незаконно арендовали землю, «травили кубанскую землю пестицидами», «дети турок-мехетинцев не хотели говорить по-русски», «турки-мехетинцы избивали казаков» и «выживали с обжитых мест местное население». Ходили слухи о том, что турки-мехетинцы якобы насиловали стариков и мальчиков и даже что турки взаимодействовали с чеченскими сепаратистами и готовили диверсии¹³⁹. Однако эти слухи не имели оснований: никакой особой «склонности к преступности» у турок не наблюдалось, а в наркоторговле они вовсе не участвовали¹⁴⁰. Между тем страхи, назойливо культивировавшиеся губернатором и местной прессой, нервировали население и заставляли его с подозрением относиться к туркам-мехетинцам¹⁴¹.

Чтобы еще больше усилить эти негативные чувства, местные СМИ с ведома властей развернули беспрецедентную кампанию против турок-мехетинцев, обвиняя их прежде всего в криминальных наклонностях¹⁴². В частности, в первые месяцы 2002 г. кубанское телевидение не уставало снова и снова показывать документальный фильм «Турецкий марш по Кубанской земле», где были собраны все стандартные обвинения, предъявлявшиеся туркам кубанскими властями. Сами турки расценили это как полную ложь, а видевший фильм журналист сравнил его с нацистской пропагандистской индустрией конца 1930-х гг.¹⁴³ Между тем аналогичные идеи озвучивал «Славянский союз Кубани», заявивший в декабре 2000 г. в своем обращении к населению края следующее: «Чтобы наш народ, один из представителей мировой цивилизации, не превратили в людей второго сорта, чтобы наши плодородные земли, колыбель славянства, не заполнили непрошенные гости, чтобы

недрузи Кубани не разыгрывали здесь “югославскую карту”, мы должны противопоставить мощь и единство славян»¹⁴⁴. Среди местных казаков с начала 1990-х гг. культивировались страхи по поводу того, что по достижении высокой численности армяне якобы могли потребовать для себя автономии¹⁴⁵. А в ноябре 2002 г. на съезде общественно-политического движения «Отечество» его председатель Н. И. Кондратенко привел данные о том, что 50% школьников в Адлере были армянами, и интерпретировал это так, будто «русские теряют Адлер»¹⁴⁶.

Правда, здравый смысл подсказывал людям другое. Вот что сказал корреспонденту «Новой газеты» один из местных жителей: «На Кубани “черных” не очень-то любят. Хотя армяне и адыги — люди европейского склада. А у нынешних месхетинцев ментальность в Средней Азии формировалась. И жить рядом с ними напряженно. Хотя никакой угрозы они не представляют. Забитый крестьянский народец. Зачем шум поднимать, если хочешь с незаконными мигрантами бороться?» И далее: «Власти обязательно нужен враг. Когда есть враг, все внимание на него переключается. А власть в том, что люди тяжело живут, вроде как и не виновата. Виноваты турки»¹⁴⁷. Тем не менее ведущаяся властями пропаганда оказывает свое действие на людей, и в особенности после агрессивных речей в Абинске русские начали с большой подозрительностью относиться к туркам. Проведенные после этого социологические опросы показали, что 41% респондентов относились к мигрантам отрицательно¹⁴⁸.

Такая обстановка создавала основу для дискриминационных действий со стороны местных чиновников. Существенно, что для оправдания такого рода политики кубанских властей в отношении армян и турок-месхетинцев местные идеологи и конфликтологи прибегали прежде всего к «культурологическим» аргументам и говорили о «скрытой конфронтации различных социокультурных типов». Краснодарские журналисты писали, например, о том, что «характерные этнокультурные особенности [армян] вызывают реакцию со стороны коренно-

го населения края», а нетерпимость по отношению к туркам-месхетинцам объясняли «несовместимостью их форм хозяйствования и социально-культурного типа с традициями местного населения»¹⁴⁹. Это подхватили даже московские эксперты, подчеркивающие, что турки-месхетинцы будто бы стремятся «жить за счет воровства и обмана, что осложняет криминогенную обстановку в крае и порождает крайне конфликтную ситуацию, обусловленную невозможностью совместного проживания турок-месхетинцев и местного населения». Показательно, что, оценивая фактор миграции на юге России, они ни словом не упомянули мигрантов-славян, фактически отождествив миграцию с «наплывом инородцев». Последних они подозревали в создании своих политических структур и пугали перспективой захвата ими контроля над территорией¹⁵⁰.

А разработчики Региональной миграционной программы Краснодарского края на 1996—1997 гг. указывали на то, что «мигранты-неславяне нередко создают в социально-экономической системе края свои общинные структуры, пытаются монополизировать конкретные сферы общественной деятельности. Это является серьезным фактором напряженности в межнациональных отношениях». Еще одним предметом забот этих экспертов было сокращение численности славянского населения при одновременном росте доли армян, и они предупреждали о «постепенном изменении исторически сложившегося баланса численности основных национальных групп населения края». И это при том, что в 1995 г. 80% всех приезжих в Краснодарском крае составляли русские, тогда как доля армян составляла 9,8%, причем многие из этих армян были не просто мигрантами, а вынужденными переселенцами из зон межэтнических конфликтов¹⁵¹. Показательно, что все идеологические штампы, содержащиеся в указанном документе и имевшие откровенный антимигрантский характер, из года в год воспроизводились в краевых программах, как бы они ни назывались.

Такие «научные» наработки еще в 1996 г. были использованы местными депутатами Законодательного собрания для дав-

ления на федеральную власть с целью радикального решения вопроса о турках-мехетинцах. Тогда в своем обращении в высшие органы власти РФ эти депутаты писали: «Появление новой этнической группы на Кубани, социокультурные особенности турок-мехетинцев, неравномерность расселения в крае и сосредоточенность их в двух компактных массивах проживания... привели к устойчивому негативному отношению местного населения к туркам-мехетинцам»¹⁵². При этом начиная с 1989—1990 гг. туркам ставили в вину их «рыночную» ориентацию и якобы нежелание работать в общественном секторе, их детей обвиняли в нежелании учить русский язык, а также писали об ухудшении санитарно-эпидемиологической обстановки в станицах. Кроме того, людей беспокоила многодетность турок, якобы обещавшая их демографическое преобладание в будущем. Была даже высказана гипотеза о том, что едва ли не главной причиной конфликта турок-мехетинцев с местным населением была конкуренция из-за женщин. Что же касается армян, то их обвиняли в совершении тяжких преступлений, а также в «демографической экспансии»¹⁵³. По словам специалистов, местные законодательные акты 1994 г. окончательно отождествили мигранта с преступником¹⁵⁴.

Однако при личном знакомстве экспертов с образом жизни турок-мехетинцев оказывалось, что своим тяжелым трудом на полях они в значительной мере помогли местному населению решить проблему снабжения овощами, что рождаемость у них в новых условиях падала, что их дети учили русский язык и что турок как общину трудно было упрекнуть в наркоторговле. А главное, выяснялось, что у их непосредственных соседей складывались вполне дружеские взаимоотношения с ними¹⁵⁵. Социологическое обследование, проведенное в 2001 г. в Ростовской области, тоже показало, что турки стремились жить с русскими в мире и дружбе¹⁵⁶.

Любопытно, что в годы губернаторства Кондратенко поселившиеся в Краснодарском крае недавно курды-мусульмане и езиды, отличающиеся не менее выраженными культурными

особенностями, не вызывали у местных чиновников и журналистов такого же чувства отторжения, как турки или армяне. Кроме того, у русских не было никаких претензий к старожильческому армянскому населению. Следовательно, речь на самом деле шла вовсе не о культурных особенностях и ценностях, а об этносоциальных взаимоотношениях, имевших совершенно иные основания и связанных с дискриминацией, о чем многие местные «культурологи» предпочитали умалчивать. Ведь, как все же признают некоторые из них, отсутствие у турок-месхетинцев российского гражданства и введенный местными чиновниками запрет на их регистрацию не позволял тем устраиваться на работу, законным путем приобретать недвижимость, обращаться за медицинской помощью, получать пособия и пенсии и даже оформлять законные браки, ставя их фактически в положение изгоев¹⁵⁷. В отношении армян-мигрантов также практикуется дискриминация, ограничивающая им доступ к государственным должностям, престижным профессиям, требующим высокой квалификации, и работе в крупных частных компаниях. При этом между ними и местными армянами, пользующимися всеми гражданскими правами, не обнаруживается практически никаких культурных различий¹⁵⁸.

Между тем выработанная к концу 2004 г. под эгидой краснодарских чиновников Целевая программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2005 год снова изображала этнические меньшинства и мигрантов главными агентами нестабильности в крае. Их, например, обвиняли в стремлении к компактному проживанию, в чем местные эксперты по-прежнему усматривали «объективную предпосылку межэтнической напряженности». Составители программы подчеркивали «опасность» «нарушения исторически сложившегося этнодемографического баланса», усматривали угрозу в «политизации» национально-культурных объединений и приписывали им стремление к установлению своей власти и этническому сепаратизму. Наконец, в упрек мигрантам ставили чересчур

эффективную предпринимательскую деятельность, якобы ущемлявшую интересы коренного населения, ибо это вело к экономическому неравенству¹⁵⁹. В итоге в местном законодательстве закрепилось положение, объявляющее «незаконными мигрантами» граждан Российской Федерации¹⁶⁰. Короче говоря, похоже, что «гармонизация межнациональных отношений» виделась краснодарским законодателям в установлении жесткого контроля за деятельностью представителей меньшинств и их дискриминации¹⁶¹.

Таким образом, в построениях местных экспертов странным образом переплетались рациональные и иррациональные мотивы, в числе которых звучали идеологемы, типичные для «культурного расизма», о котором шла речь выше. И это хорошо понимали лидеры месхетинских турок, обвинившие местных «ученых историков-философов» в «научном» обосновании ненависти к «инородцам» и расизма в угоду краевому начальству¹⁶². Любопытно, что борьба за «этническую чистоту» началась в Краснодарском крае с 1993 г., после того как число иммигрантов там резко возросло¹⁶³. Исследователи из разных стран уже неоднократно отмечали, что среди социологов, которые первыми начали заниматься изучением этнических или расовых отношений, было немало тех, кто сами проявляли расовые чувства или были настроены против меньшинств¹⁶⁴. Похоже, то же самое наблюдается и в Краснодарском крае, где местный эксперт с энтузиазмом воспринял расистский лозунг «защиты большинства от агрессивного меньшинства»¹⁶⁵. По его словам, его вдохновляло то, что этот лозунг получал все большую популярность в Западной Европе. Но он забыл сказать, что речь шла о росте там праворадикальных настроений, благодаря которым в некоторых странах или землях Европы неожиданно большую поддержку на выборах иной раз получали люди или партии, исповедующие расистские или неонацистские взгляды (пример австрийского радикального политика Й. Хайдера хорошо известен).

По словам К. В. Корякина, враждебное отношение кубанского населения к мигрантам вызывается, в частности, опасе-

ниями конкуренции на рынке труда. На деле же армяне занимают пустующие экономические ниши, например строительное дело и сферу общественного питания, и о конкуренции речи не идет¹⁶⁶. О том же пишет корреспондент, побывавший в Ростовской области, где многие нелегалы из Центральной Азии занимались тяжелым неквалифицированным трудом, который к тому же плохо оплачивался. Это не нарушало баланс на рынке труда, ибо местные жители на такую работу не претендовали. Строители-нелегалы были неприхотливы в быту, не злоупотребляли алкоголем и соглашались на очень низкие заработки, что было выгодно местным работодателям. Кроме того, последним не приходилось платить за получение иммигрантами легального статуса, что помогало избегать налогов¹⁶⁷. Если конкуренция и наблюдалась, то в сфере мелкого бизнеса между кавказцами и выходцами из Центральной Азии; местное население эти страсти не затрагивали, так как оно на такие экономические ниши не претендовало¹⁶⁸. Что касается турок-месхетинцев, то лишь единицы из них смогли получить работу в государственном секторе, где они находили себе применение в наиболее трудоемком малоквалифицированном труде. Большинству пришлось на свой страх и риск заниматься предпринимательством, включая посредническую торговлю, или жить за счет приусадебных участков¹⁶⁹. При этом они настолько эффективно занимались растениеводством, что за несколько лет объемы производства овощей значительно выросли, а цены на них упали. Местным жителям это было только выгодно, и сами они постепенно перестали выращивать овощи¹⁷⁰.

Кубанские социологи показывают, что отнюдь не мигранты были причиной высокой безработицы и резкого падения уровня жизни в крае. Ведь резкий рост безработицы определялся прежде всего тем, что, как и повсюду в постсоветской России, здесь были закрыты крупные предприятия, обеспечивавшие работой значительную часть местного населения. А проведенная в селе приватизация не предоставила реальных прав сельчанам. Кроме того, социальная напряженность в се-

лах определялась тем, что именно туда в 1990-х гг. устремился основной поток мигрантов. Однако, будучи городским населением и имея специальности, связанные с промышленным производством, они не могли найти там применение своим профессиональным знаниям. Не помогало и малое предпринимательство, жестоко страдавшее от поборов со стороны государственных чиновников и криминальных структур. Кстати, это привело к тому, что с 1994 г. число официально зарегистрированных мелких предприятий сократилось на четверть. Они не исчезли, а просто ушли в «теневую экономику»¹⁷¹. Ясно, что в таких малоблагоприятных условиях в бизнес могли идти лишь те, кто не чувствовал себя под защитой государства и кому фактически нечего было терять. Таким контингентом и были мигранты, устремившиеся в сферу частного предпринимательства. Наибольшую активность проявляли армяне, которые, как мы уже знаем, были третьей по численности группой мигрантов, прибывших в Краснодарский край в 1990-х гг. И не случайно в 1996—1998 гг. более 70% лицензий было выдано лицам, приехавшим из Закавказья¹⁷². Надо ли удивляться тому, что успехи армян в бизнесе вызывали у местного населения зависть и недовольство?¹⁷³

Вот почему кубанский закон о мигрантах, принятый еще при губернаторе Кондратенко, был проникнут откровенно дискриминационным духом¹⁷⁴. Например, в нем говорилось: «Осуществление права граждан Российской Федерации на выбор места жительства в Краснодарском крае не должно нарушать законные права и интересы лиц, постоянно проживающих на территории... края». В июле 1997 г. к этому были добавлены новые жесткие правила. Был составлен список городов (Анапа, Сочи, Туапсе, Геленджик, Новороссийск и др.), где отныне иноземцы и инородцы не могли получить регистрации. А без местной прописки нельзя было устроиться на работу, приобрести жилье, стать собственником земли, зарегистрировать брак и даже получить необходимую медицинскую помощь в местной поликлинике, не говоря уже о пенсиях и по-

собиях. Кроме того, такому человеку было обеспечено пристальное внимание со стороны милиции и казаков¹⁷⁵. Кубанские законодатели прекрасно понимали, что принятое ими законодательство противоречит федеральному¹⁷⁶. Но они надеялись на то, что, пока законодательство будет опротестовано в Конституционном суде РФ, а это — процедура долгая, они успеют депортировать с Кубани «нежелательных лиц». Кроме того, декларация об особо жестком обращении с «нелегальными мигрантами» должна была послужить способом устрашения. Как учил местных администраторов замгубернатора Л. Баклицкий, главное — это распустить слухи о том, что мигрантам на Кубани плохо живется, чтобы больше они сюда не приезжали¹⁷⁷.

По примеру Кубани похожее жесткое антииммигрантское законодательство приняли и в соседнем Ставропольском крае, где начиная с 1994 г. местные политики были обеспокоены тем, что миграция вела к росту численности «лиц кавказской национальности». Любопытно, что недовольство ставропольских политиков вызывали именно «кавказцы», хотя среди мигрантов русские составляли более 80%. Даже из Чечни русских к лету 1994 г. приехало в четыре раза больше, чем чеченцев, а через год это соотношение значительно увеличилось¹⁷⁸. Более всего ставропольских законодателей заботила ситуация в восточных районах края, куда направлялся поток мигрантов из Дагестана. Проверки в Нефтекумском районе показали, что люди, объявлявшие себя овцеводами, на деле иной раз занимались незаконной перегонкой нефти и изготовлением солянки, получая на этом колоссальные прибыли. Скопив таким образом начальный капитал, они покупали дома, открывали магазины и бензозаправки. Между тем журналистское расследование показало, что этот бизнес был выгоден местным колхозам и совхозам, получавшим солянку по баснословно низкой цене, а также местным чиновникам и милиции, которые за определенную мзду закрывали глаза на такую незаконную деятельность. Поэтому полномочный представитель Дагестана в

Ставропольском крае А. Омаров заявил тогда, что дело не в какой-то особой криминальности «дагестанцев», а в необходимости налаживания эффективной борьбы с преступностью на всех уровнях¹⁷⁹.

Тем не менее ставропольские политики упрекали именно «кавказцев» в скуке земли, росте преступности и злоупотреблении социальной помощью (медицинское обслуживание, образование и пр.), настаивая на том, что все это якобы ущемляет права местных жителей. Поэтому еще тогда ставропольские законодатели требовали придать краю статус территории с особым миграционным режимом и считать уроженцев Чечни «иностранными гражданами». Соображения о том, что все это нарушает Конституцию РФ и ограничивает права российских граждан, на них не действовали¹⁸⁰. Их мнение выразил местный журналист: «Поселяясь часто без прописки, беженцы и мигранты скупают дома и другую недвижимость, игнорируют местные обычаи, создают конфликтные ситуации, что порождает у местных жителей неуверенность в надежности правовых и социальных гарантий, стабильности их проживания»¹⁸¹. Сами депутаты Ставропольской думы писали о «резком вторжении в сложившуюся локальную среду групп с сильно отличающимися этнокультурными и социокультурными традициями» и заявляли: «В наш монастырь суются со своим уставом, причем все более и более нагло»¹⁸². Тогда, соглашаясь с тем, что появление большой массы беженцев и вынужденных переселенцев создает краю новые проблемы, глава администрации Ставропольского края Е. Кузнецов тем не менее подчеркнул, что разработанный в его администрации проект законодательства по миграции нарушает права человека и поэтому не выдерживает критики¹⁸³. Так же оценивают местное законодательство и независимые эксперты¹⁸⁴.

В 1990-х гг. с аналогичными законодательными инициативами выступали и власти ряда других регионов. Например, в Иркутской области была принята целая серия законов, ограничивавших иммиграцию, но там это было направлено главным

образом против китайцев¹⁸⁵. А совсем недавно законодатели Курской области выступили с законопроектом по созданию фелытрационных лагерей для нелегальных мигрантов. Правда, в Москве эта инициатива была отклонена, но не из-за нарушения прав человека, а просто по причине нехватки бюджетных средств на поддержание такого экзотического новшества¹⁸⁶.

Видя в мигрантах лишь зло, ни местные законодатели, ни общественное мнение не считались с тем, что, во-первых, приезжие давали России необходимые ей трудовые ресурсы, причем нередко квалифицированные, а во-вторых, далеко не они были главной причиной ухудшения криминогенной обстановки. Зато именно местные чиновники чинили мигрантам всяческие препятствия для получения теми легального статуса¹⁸⁷. Мало того, ревизия, проведенная в Ставропольском крае в 1993—1996 гг., показала, что отпущенные на помощь беженцам и вынужденным переселенцам государственные средства иной раз расхищались нерадивыми чиновниками и нечистоплотными бизнесменами¹⁸⁸. Следующая проверка, проведенная Счетной палатой РФ в 2003 г., обнаружила, что в Южном федеральном округе бюджетных средств расхищалось больше, чем где бы то ни было еще в России. Только в 2003 г. это составило более 420 млн долларов¹⁸⁹. Немногим лучше, чем на Ставрополье, была ситуация в соседних Краснодарском крае и Ростовской области, которые по уровню коррупции занимали соответственно шестое и седьмое места среди всех субъектов Российской Федерации¹⁹⁰. При этом с годами степень коррупции только нарастала, и это отражалось прежде всего на недавних мигрантах, подвергавшихся бесконечным поборам¹⁹¹.

Например, при оформлении различных разрешительных документов и лицензий местные чиновники стремились навязывать просителям самые разные посреднические услуги, что удорожало процедуру в три раза. Проверка обнаружила, что более 50% предпринимателей вынуждены были давать чиновникам взятки. Этим не брезговали и казаки, занимавшиеся не только «рэкетом», но и охраной криминального бизнеса. Наи-

высшая коррупция процветала в сферах образования, здравоохранения и торговли¹⁹². Стоит ли удивляться тому, сталкиваясь с такими «обычаями», приезжие предприниматели и торговцы также не стремились проявлять законопослушание?

Между тем местные власти через СМИ навязывали общественности убеждение в том, что именно мигранты более всего склонны преступать закон и заниматься преступной деятельностью. В начале 2000-х гг., разрабатывая иммиграционное законодательство, ставропольские законодатели сознательно шли на нарушение федерального закона, уповая на «правоприменительную практику» и надеясь успеть сделать свое дело по блокированию миграции, пока их законопроекты будут рассматриваться в федеральном центре¹⁹³. Тем же самым занимались и законодатели Ростовской области, но там краевая прокуратура нашла в местном миграционном законодательстве нарушение конституционных прав граждан, и Ростовский краевой суд заставил местных законодателей существенно его переработать¹⁹⁴.

На рубеже 1990—2000-х гг. антииммигрантская идеология переросла в политику и на турок начало оказываться административное и судебное давление с целью лишения их источников существования¹⁹⁵. Весной 2002 г. губернатор Краснодарского края А. Ткачев объявил о программе депортации иммигрантов и предложил создавать фильтрационно-концентрационные лагеря для мигрантов, чей статус вызывал у властей сомнения. Для этого Законодательное собрание Краснодарского края приняло 27 марта 2002 г. закон «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края» и постановление «О мерах по усилению государственного контроля за миграцией и административному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории Краснодарского края», откровенно расходящиеся с федеральным законодательством в части соблюдения гражданских прав¹⁹⁶. Эта политика опиралась на поддержку местного социолога, писавшего о «пороге толерантности» и о том, что «агрессия может исходить от меньшинства, а большинство может нуждаться в защите своих прав»¹⁹⁷.

Любопытно, что, отводя от себя обвинения в «этнических чистках», Ткачев ссылился на федеральный план борьбы с незаконной миграцией на 2002—2003 гг. Однако он не забыл упомянуть, что проект федерального закона, ужесточившего иммиграционную политику, готовился политологами и законодателями Краснодарского края и Адыгеи, т.е. теми самыми людьми, которые вложили свою лепту в местную дискриминационную политику в 1990-х гг. Правда, как свидетельствует эксперт, большинство из предложений краснодарских законодателей нарушали основные права граждан и по этой причине были отклонены Федеральным собранием РФ¹⁹⁸. Тем не менее Ткачев изображал себя горячим защитником прав этнических меньшинств и восклицал: «Покажите чиновника, который дискриминирует людей по национальному признаку, и вы увидите, что с ним станет». Между тем в том же интервью он изображал «коренных жителей» жертвами со стороны мигрантов, которых он называл «гостями», задержавшимися в крае на целых десять лет и якобы неуважительно относившимися к «хозяевам». Ссылаясь на массовую иммиграцию в 1990-х гг., он сетовал на то, что «растет криминал, незаконные мигранты отжимают местное население от выгодных сфер бизнеса, их дети даже не желают учить русский язык в школах...»¹⁹⁹.

Спустя год Ткачев вновь подчеркнул свою готовность бороться с «нелегальной миграцией», повторяя вслед за Кондратенко²⁰⁰ следующие доводы: во-первых, Краснодарский край частично находится у государственной границы, что якобы требует ввести здесь статус приграничной зоны (но эта граница в основном проходит по Черному морю, и лишь небольшой ее отрезок отделяет край от Абхазии, откуда России ничего не угрожает. Что же касается ваххабитов, которыми так обеспокоен губернатор, то они живут в российских республиках Северного Кавказа, а не за рубежом); во-вторых, якобы в силу неблагоприятных демографических тенденций у местных русских и адыгов миграция в скором будущем грозит кардинальными изменениями в этническом составе населения (но, как заявил

сам губернатор, 80% из 1 млн мигрантов, прибывших в край за последние десять лет, составляли русские. Та же картина наблюдалась в середине 1990-х гг. и в соседнем Ставропольском крае (82%)²⁰¹. Поэтому значительный относительный прирост нерусского населения — 85% у курдов, 64% у ассирийцев и т.д. — касался небольших по численности групп и не грозил радикальными изменениями этнического состава населения края. Кстати, губернатор не упомянул, что речь идет о приросте после переписи 1989 г., т.е. за 15 лет); в-третьих, незаконная миграция ведет к росту преступности (но губернатор, во-первых, не сообщил о том, какую долю преступников составляют «коренные жители», а во-вторых, обошел вопрос о том, как, всячески затрудняя легализацию мигрантов, местные чиновники и правоохранительные органы сами способствуют росту преступности); в-четвертых, мигранты селятся компактными общинами, «живут замкнуто, остаются чужими» (но в условиях дискриминации мигрантов, поддерживаемой самим губернатором, им ничего не остается, как полагаться на родственные и этнические связи, помогающие им выжить); в-пятых, мигранты «вносят в размеренную жизнь региона нездоровые элементы соперничества, пытаются навязать свои нравы и порядки» (похоже, губернатор забыл, что современная Россия живет в условиях рыночной экономики, которая не может существовать без «соперничества»); в-шестых, «сплоченные по этническому признаку группировки захватывают местные рынки, приучают молодежь к наркотикам, втягивают молодых в криминальный бизнес» (остается загадкой, как мигрантам удастся влиять на местную молодежь, если, по словам губернатора, они «живут замкнуто» и «остаются чужими»); в-седьмых, «в миграционном беспределе заинтересованы влиятельные международные силы» (это — самый загадочный тезис, ибо губернатор не поясняет, кого именно он имеет в виду).

Губернатор полностью раскрывает карты, когда заявляет о том, что мигранты не в состоянии поднять экономику России и что «Россию поднимут патриоты, а не мигранты». Обращает

на себя внимание, что, во-первых, здесь речь идет уже не о «не-легальных иммигрантах», а о мигрантах вообще, а во-вторых, губернатор как будто не понимает, что трудовые мотивации в условиях рыночной экономики связаны вовсе не с чувством патриотизма, а с представлениями о выгоде и престижности труда. Наконец, губернатор дает понять, что он не против приезда «миллионов наших соотечественников», оставшихся за рубежами России, и именно у них не должно быть препятствий для получения российского гражданства. Создается впечатление, что армян, грузин, турок-месхетинцев, т.е. бывших граждан СССР, губернатор «соотечественниками» не считает.

Кто же тогда эти желанные «соотечественники»? Остается думать, что это — эвфемизм для славянского населения, которое губернатор готов пускать в край без всяких оговорок, изображая себя защитником интересов «коренных жителей Кубани», а попросту «права русского человека быть хозяином на своей земле» (характерно, что об адыгах, подлинном коренном населении края, здесь речи уже нет)²⁰². В этом кубанский губернатор оказывается далеко не одинок; противопоставление «соотечественников» «мигрантам», где последние ассоциируются исключительно с «нерусскими», становится излюбленным риторическим приемом у российских журналистов²⁰³. Остается лишь согласиться с правозащитниками, обвиняющими кубанские власти в мигрантофобии, дискриминации иммигрантов и расизме²⁰⁴, хотя губернатор всячески отвергает такие обвинения²⁰⁵.

Любопытно, что об антиконституционных распоряжениях краснодарских и ставропольских властей было известно в Москве, где хорошо знали о местных нормативных актах, всячески затруднявших миграцию туда представителей неславянских групп с Кавказа или из Центральной Азии²⁰⁶. Знали там и о том, что, нарушая права беженцев и вынужденных переселенцев, на деле, благодаря коррупции, эта политика вызывала прямо противоположный эффект: доля славян в миграционном приросте несколько падала, а доля неславянского населения

увеличивалась. При этом местные СМИ на все лады обыгрывали угрозу изменения этнического состава населения региона, порождая тревоги у местного русского населения и играя на руку националистической пропаганде²⁰⁷. По сути, федеральная власть в той или иной форме выказывала поддержку антииммигрантской политике местных чиновников юга России²⁰⁸.

Между тем, по словам побывавших в крае журналистов, дело обстояло несколько иначе, чем пытался изобразить губернатор Краснодарского края. Турки, лишенные возможности получить прописку, с трудом получали в аренду землю и работали там от зари до зари, пытаясь обеспечить свои многодетные семьи. При этом именно из-за отсутствия прописки их дети не могли получить профессионального образования²⁰⁹. А после принятия новых дискриминационных законов турки-мехетинцы потеряли доступ к земельным ресурсам, включая купленные ими приусадебные участки. Введенное в действие постановление «Об ограничении прописки в Краснодарском крае» полностью запрещало прописку там «нерусских», однако практика его применения показывала, что оно было направлено прежде всего против турок-мехетинцев²¹⁰. Вот что рассказывала об этом турчанка, продававшая овощи на местном рынке: «Ходят люди из налоговой, из милиции, — казаки устраивают облавы. Если увидят, что торгует турчанка, требуют справку из сельсовета на владение приусадебным участком. Сельсовет такую справку выдавать отказывается, говорит, что без прописки нельзя. Когда все это рассказываешь, патрули не слушают, сразу штрафуют. Если же не можешь заплатить, приходят судебные приставы и забирают из дома самое ценное».

То же самое подтвердил лидер турок-мехетинцев М. Чукадзе: «Власть запретила муниципальным образованиям давать землю туркам и в аренду, и в субаренду. Отбираются и приусадебные участки. Мы покупали дома у крымских татар, уезжавших в Крым²¹¹, теперь на нас заводят дела о самозахвате. Если ничего не изменится, скоро среди нас начнется голод, потому что у турок нет других источников существования, кроме зем-

ли». А вот что говорит по этому поводу русская учительница: «Туркам не дают земли, значит, не будет осенью урожая. А работать на земле никто, кроме турок, не хочет». Она же подтверждает лживость утверждений властей о том, что дети турок-месхетинцев якобы не хотят учить русский язык: «Все рассказы о том, что турки не знают русского языка и не хотят общаться с русскими, — для нас, тех, кто живет рядом с ними больше десяти лет, — оскорбление такое же, как для них самих». Между тем, по словам одной из турчанок, осенью 2001 г. ее детей перестали пускать в детский сад, ибо таково было решение администрации поселка. И это при том, что, в отличие от остальных родителей, турки-месхетинцы не получали пособий на детей и должны были сами оплачивать пребывание своих детей в детском саду²¹². Дело с турками-месхетинцами закончилось тем, что в феврале 2004 г. американское правительство выразило желание решить проблему турок-месхетинцев, предоставив им возможность переселиться в США, и многие на это согласились, ибо их систематическая дискриминация в Краснодарском крае выбора им не оставила²¹³.

Таким образом, на Кубани речь идет не только о «языке ненависти», а о конкретных административных действиях местных властей по «депортации» нежелательных иммигрантов, что можно определить как расизм в действии²¹⁴. Отъезд многих турок-месхетинцев в США, казалось бы, должен был снять упомянутые проблемы. Однако сегодня становится очевидным, что дело вовсе не в турках, а именно в идеологии и практике культурного расизма, тотчас же нашедшего себе новые жертвы. По словам местных правозащитников, крымские татары до своего отъезда в Крым испытывали к себе почти такое же отношение, как сменившие их турки-месхетинцы. А с отъездом последних их нишу как «гонимого народа» начинают занимать армяне, батумские курды (курманч) и езиды²¹⁵. При этом сегодня курды встречаются практически с теми же проблемами, которые вставали перед турками-месхетинцами²¹⁶. Интересно, что 80% курдов имели российское гражданство и регистрацию,

но это вовсе не стало гарантией их безопасности от расистских выпадов. Сегодня они хорошо понимают, что причиной унижений и нападений служит вовсе не формальное наличие или отсутствие нужных документов: «Достаточно иметь не присущий доминирующей нации внешний вид и образ жизни...»²¹⁷

После вступления в силу в 2002 г. законов о гражданстве и правовом положении иностранных граждан власти Краснодарского края перестали предоставлять мигрантам временную регистрацию по месту пребывания, и те, потеряв возможность устроиться на работу или арендовать землю, оказались фактически без средств к существованию. По словам местной правозащитницы, если такие люди не имеют славянской фамилии, они практически автоматически лишаются возможности получить право на жительство²¹⁸.

Наконец, выборочный опрос, проведенный в Краснодаре 12 февраля 2006 г. молодежной группой за толерантность ЭТНИКА, показал, что 30% из 172 молодых респондентов в той или иной степени испытывали дискриминацию в связи со своей национальностью или из-за принадлежности к панковской или антифа субкультуре²¹⁹.

Пример этнической нетерпимости подают кубанские казаки, уверенные в своем праве силой поддерживать сложившийся этнодемографический баланс. Так, в январе 1994 г. казаки Крыма приняли «Обращение к гражданам района», где говорилось: «Непрерывным потоком в район движутся полчища кавказских и закавказских “беженцев”, преступных элементов, лидеров “теневой” экономики, торгашей и спекулянтов... Ведут они себя напористо, нагло, унижая и терроризируя коренных жителей... создают всевозможные диаспоры, общества, общины, союзы, пытаются внушить коренным жителям об их прищлости, о том, что коренными на Кубани являются армяне, турки и т.д. ... При попустительстве руководства города и района, правоохранительных органов идет массовая прописка лиц иностранных государств, скупаются главные наши богатства —

земли, промышленные и жилые помещения, рестораны, культурные центры и другая недвижимость. Тем самым славянское население района низводится в положение лишенных имущества рабов, призванных обслуживать новоявленных “хозяев”²²⁰. Тогда же лидеры Всекубанского казачьего войска пытались победить на выборах в Законодательное собрание Краснодарского края, пугая избирателей перспективой превращения славянского населения в «этническое меньшинство»²²¹.

В свою очередь, атаман Всекубанского казачьего войска В. Громов заявил журналистке: «Мы традиционно сохраняем добрососедские отношения с горскими народами, но присутствия здесь турок, курдов и ассирийцев категорически не приемлем». Равным образом его беспокоили и армяне, и он удивлялся, чем их не устраивала жизнь в своем собственном независимом государстве. Он также выражал недовольство тем, что якобы студенчество «чернеет» на глазах, и подчеркивал, что вместе с ним озабоченность проявляла и местная общественность. Озабоченность эта выражалась вопросом: «Когда гнать будем?» Все это не ограничивается одними лишь словами, и казаки активно действуют в качестве силы, наделенной широкими карательными функциями. Этому способствует их близость к власти, создавшей для них специальную должность первых заместителей муниципальных образований²²². В своей риторике кубанские казаки постоянно подчеркивали культурную чуждость мигрантов (прежде всего турок и армян), которые якобы пытались навязывать местному славянскому населению свои законы²²³. Все это не ограничивалось словесными угрозами, а время от времени выливалось в казачьи рейды, сопровождавшиеся погромами домов и жестокими избиениями турок²²⁴.

На кубанских казаков с восхищением и некоторой завистью смотрят их соседи, казаки донские, которым не терпится перенять у тех опыт. Им тоже свойственны страхи по поводу «засилья инородцев» и возможного изменения культурного

ландшафта. Судя по социологическим опросам, еще в середине 1990-х гг. кавказофобия была свойственна 64,1% казаков, причем каждый третий из них поддерживал лозунг «Россия для русских» (в целом в Ростовской области это разделял лишь каждый пятый)²²⁵.

Атаман Всевеликого войска Донского В. П. Водолацкий выражает озабоченность в связи с «возникновением угрозы изменения этнической карты юга России, а также возможной потерей этнической своеобразности (так в тексте. — В. Ш.) славянских народов». Он поддерживает решительные меры своих кубанских соседей, направленные на то, чтобы «положить конец бесконтрольной миграции, нарушающей баланс между коренным населением и пришельцами». Он обвиняет выходцев с Кавказа в воровстве, грабежах и торговле наркотиками, а также в том, что они якобы устанавливают режим террора для местного славянского населения. Он даже говорит о росте преступности «кавказско-мусульманского оттенка». Не меньшую озабоченность у него вызывают цыгане, которых он поголовно обвиняет в наркоторговле. Ссылаясь на якобы бездействие правоохранительных органов, он оправдывает регулярные рейды казаков для проверки паспортного режима в местных населенных пунктах и выражает желание «взять миграционную политику в свои руки» для защиты «русских, славянских народов». При этом он сознает, что в Ростовской области для этой деятельности казаков нет законодательной базы, и сетует на то, что правоохранительные органы относятся к их такого рода инициативам неодобрительно. Однако пример соседнего Краснодарского края придает ему оптимизм. Между тем и у него имеется предмет для гордости. Он, например, с удовлетворением рассказывает, как донские казаки, встретив автобус с турками-месхетинцами, незаконно выдворенными с Кубани, не позволили ему оставить своих пассажиров в Ростовской области и отправили его дальше за ее пределы. Не меньший восторг вызывает у него противодействие казаков строительству мечетей прибывшими с Кавказа

мусульманами, ибо такое строительство он воспринимает не иначе как попытку «создать очаги напряженности» в «исконно христианском крае»²²⁶. В результате туркам-месхетинцам приходилось арендовать для молитв спортзалы в местных школах. Но и это не устраивало казаков, видевших в них разносчиков возможных «эпидемий»²²⁷.

С Водолацким полностью солидарен начальник Управления информации, идеологии и традиций Всевеликого войска Донского В. Воронин, которого пугает не только наплыв турок-месхетинцев, но и якобы имманентно присущая им высокая рождаемость. Он опасается появления в области мусульманских анклавов, грозящих, по его мнению, «косовским сценарием». У него вызывают недовольство попытки турок «перестроить место своего обитания в соответствии со своим укладом жизни» и то, что «живут они по каким-то только им понятным законам и ведут себя подчас, мягко говоря, некорректно по отношению к местному населению». Он обвиняет их в «нарушении социальной среды» и создании «криминогенной обстановки»²²⁸. Однако, по словам лидера местной турецкой диаспоры В. Аслаханова, единственное, чего хотят турки-месхетинцы — так это заниматься своим привычным делом — овощеводством. А если у них наблюдаются сложности с языком, то только потому, что в Узбекистане они привыкли говорить по-узбекски и сразу переходить на русский им сложно. Кроме того, в бедных многодетных семьях нет денег, чтобы нанять репетиторов. Он также отмечает, что в Сальском районе, где поселились турки, для них нет работы и им приходится всей семьей отправляться весной на овощеводческие плантации, чтобы вернуться домой только осенью.

Между тем донским казакам нет дела до тяжелого труда, которым занимаются турки, чтобы обеспечить область овощами. Зато они обеспокоены «нарушением этнического баланса в области» и подозревают турок в замыслах возвращения приазовских земель в состав Турции. Кроме того, их волнует тот факт, что приезжие успешно входят в местный бизнес: выку-

пают предприятия, создают торговые фирмы, строят жилища и открывают мечети. При этом казаки обвиняют тех в якобы криминальном происхождении их богатства и готовы «дать тем отпор» и защитить от них «коренных жителей». Наконец, казаки опасаются наплыва «ваххабитов» и выступают против строительства мечетей, воспринимая их как якобы шаг к захвату местных земель мусульманами. Они заявляют: «Дон — православная земля, и мы должны бороться за свои права». Поэтому, когда кубанские власти выказали решимость выселить со своей земли турок-месхетинцев, донские казаки начали создавать оперативные отряды, чтобы перекрыть все основные магистрали и не пустить к себе возможных мигрантов.

Социологические исследования на юге России показывают, что казачья идентичность коррелируется с интолерантностью и казаки являются там важным конфликтогенным фактором. При этом они более остро ощущают свою этничность, чем остальные русские. Кроме того, у них отмечается более низкий уровень толерантности и более высокий — обиды и ущемленности. Наибольшее ожесточение у казаков вызывают турки-месхетинцы, курды, цыгане и чеченцы, меньше — армяне²²⁹. Поэтому неудивительно, что, вдохновленные законотворческой деятельностью соседей-кубанцев, донские казаки мечтают о введении для Ростовской области особого режима для проживания «иностранцев». Начиная с конца 2000 г. они упорно предлагают ограничить сроки их пребывания, ввести тесты на знание русского языка, запретить селиться у «стратегически важных объектов» (в этот список, помимо АЭС, аэродрома и военной части, включены и гостиницы!), а также создать для них резервацию в восточных районах области. Правда, в Москве это понимания не находит²³⁰. При этом свою ксенофобию казаки объясняют «агрессивным поведением самих приезжих» и, в частности, тем, что турки-месхетинцы якобы «не способны к ассимиляции». А по их мнению, «народ, неспособный к ассимиляции, рано или поздно начнет вытеснять коренную нацию»²³¹. Кроме того, в их риторике тоже звучит тревога по поводу «нарушения этнического баланса»²³².

Иными словами, казаки подхватили у местных «культурологов» сомнительную идею о том, что несходные по культуре общины неизбежно рано или поздно оказываются в конфликте друг с другом. С этой точки зрения источником конфликта служит не дискриминация, а сами по себе культурные различия. Все такие представления составляли стержень антимигрантской пропаганды, которую вели казачьи идеологи в 2002 г., рассчитывая мобилизовать местное население на активное участие в переписи населения для получения внушительного показателя численности казаков. Однако цифры оказались гораздо более скромными, чем ожидалось, и казачья активность заметно спала²³³.

Хотя Ростовская область считается самой либеральной в ЮФО, ее население, помимо казаков, также не свободно от ксенофобии. Судя по проведенному во второй половине 1990-х гг. социологическому опросу, тогда каждый пятый ее житель (22%) выступал против переселения сюда людей неславянского происхождения (имелись в виду кавказцы), причем в Ростове-на-Дону таковых было 28%. Неодобрительно относясь к мигрантам, люди прежде всего опасались роста преступности, а их главным пожеланием было: «Пусть живут у себя дома, каждая нация должна жить на своей родине»²³⁴. Мало того, недоверие к мигрантам разделяют и некоторые ростовские социологи, называющие одной из социальных опасностей на юге России «изменение этнического состава региона»²³⁵.

Любопытно, что рассмотренные выше антииммигрантские настроения, присущие, как мы видели, даже некоторым губернаторам, полностью соответствуют идеологии современных русских неонацистов и скинхедов. Вот как это формулирует лидер радикальной Народной национальной партии А. Иванов (Сухаревский): «Кавказцы заполонили Москву. Они контролируют рынки, не дают прохода русским крестьянам, привозящим товар. Они “держат” весь наркобизнес. Они развращают русских девушек и заставляют их заниматься проституцией»²³⁶. Однако если власти некоторых регионов реагируют на имми-

грантов введением дискриминационного режима, то, как мы увидим ниже, скинхеды прибегают к физическому насилию и погромам. Иными словами, разделяя сходную идеологию, каждый действует в меру своих сил и возможностей²³⁷.

А тем временем численность населения России продолжает снижаться. Если в 1992 г. она составляла 148,3 млн чел., то двенадцать лет спустя эта цифра уменьшилась до 144 млн чел., а летом 2008 г. — до 141,9 млн чел. Особенно быстрыми темпами сокращалось население Сибири и Дальнего Востока, и демографы заговорили о том, что людских ресурсов уже не хватало для освоения этих территорий. По словам ведущего российского демографа А. Вишневского, депопуляция происходила по четырем главным причинам. Подобно другим индустриальным странам, Россия преодолела важный демографический порог, после которого рост качества жизни неизменно вел к падению рождаемости. Три другие причины имели специфически российский характер. Во-первых, происходившее после 1964 г. снижение рождаемости объяснялось эхом Второй мировой войны, стоившей России беспрецедентных людских потерь. Во-вторых, сказалась шоковая терапия 1992 г., резко понизившая уровень жизни многих россиян и породившая неуверенность в завтрашнем дне. Наконец, в-третьих, в России наблюдается аномально высокая смертность, в особенности среди трудоспособного населения, причем она вызывается главным образом искусственными причинами (алкоголизм, дорожно-транспортные происшествия, самоубийства). В этих условиях один из самых компетентных российских экспертов говорит о необходимости поощрения иммиграции. Между тем, вопреки демографическим расчетам, связывающим исправление ситуации с приемом иммигрантов, новые иммиграционные законы, принятые в 2002 г., значительно затруднили приезд иммигрантов в Россию, а антииммигрантская кампания в СМИ настроила население России против них²³⁸.

Тем временем менеджеры жаловались на острую нехватку кадров на промышленных предприятиях и выказывали боль-

шую заинтересованность в привлечении грамотных специалистов из стран СНГ. Однако принятые в России жесткие иммиграционные законы, требующие предоставления огромного числа документов и прохождения массы бюрократических процедур, вели к тому, что миллионы иммигрантов, приехавших в страну в 1990-х гг. из стран СНГ, лишались возможности получить российское гражданство. Парадокс заключался в том, что подавляющее их большинство составляли этнические русские, встречавшие у местного населения столь же недоброжелательное отношение к себе, как и все остальные мигранты²³⁹. Мало того, сплошь и рядом вернувшиеся в Россию русские с удивлением и недовольством обнаруживают себя «чужими среди своих»²⁴⁰. Известно немало случаев, когда русские, приехавшие в Россию из стран Центральной Азии или Прибалтики, встречали настолько недружелюбный прием, что стремились уехать обратно. По той же причине немало трудовых мигрантов вынуждены находиться на нелегальном положении.

В то же время в начале 2000-х гг. потребность в мигрантах не только не снизилась, но постоянно возрастала. По прогнозам экспертов, прогрессивное сокращение трудовых ресурсов в России уже началось и в ближайшие 10—20 лет экономика страны будет испытывать хроническую нехватку рабочих рук. При этом максимальное сокращение доли людей трудоспособного возраста ожидается в 2010—2014 гг.²⁴¹

Вопреки этому, начиная с 2002—2003 гг. в России, как и в других странах СНГ, одной из приоритетных задач была признана борьба с нелегальной иммиграцией²⁴². Тогда министр внутренних дел Б. Грызлов, признавая потребность страны в мигрантах, утверждал, что приоритетом его ведомства было обеспечение национальной безопасности, а в «неконтролируемой миграции» он видел угрозу этой безопасности. Кроме того, он соглашался принять мигранта только при условии, чтобы тот «уважал наш менталитет, чтобы он соблюдал наши законы, чтобы он видел Россию не как территорию добычи «полезных ископаемых», а как страну своего возможного про-

живания, свою Родину»²⁴³. При этом он умалчивал о низком уровне законопослушания среди самих россиян, включая и чиновников. Он также не объяснял, за что иммигранты должны любить Россию, встречавшую их суровыми антииммигрантскими мерами и дискриминацией²⁴⁴. Кроме того, в эти годы речь шла уже о трудовых мигрантах, многие из которых вовсе не собирались осесть в России, а потому странно было бы ожидать от них отношения к ней как к своей родине.

Принятые в 2002 г. новые иммиграционные федеральные законы оказались весьма несовершенными и предельно усложнили процедуру получения иммиграционных документов, создав препоны, мало устраивающие как самих иммигрантов, так и российские власти²⁴⁵. Проблему нелегальной иммиграции они не только не решили, но, напротив, сделали еще более острой. А ведь, по мнению специалистов, «чем жестче миграционные барьеры, тем больше мигранты оказываются в положении нелегалов, рабочие места для которых в принимающей стране есть, а гарантий достойного труда и соблюдения элементарных прав человека — нет»²⁴⁶.

К середине 2000-х гг. все это стало более чем очевидным, и казалось, что климат в стране в отношении иммигрантов должен измениться. В июне 2006 г. московское правительство объявило о подготовке антидискриминационного законодательства, направленного на интеграцию иммигрантов в местную среду и формирование «российской, московской идентичности» с целью «сближать культуры» и «укреплять духовную общность россиян»²⁴⁷. Тогда же в Госдуме началось обсуждение поправок, направленных на либерализацию иммиграционного законодательства. Предполагалось, что новые, упрощенные правила войдут в силу с 15 января 2007 г.²⁴⁸ Однако к концу года выяснилось, что недоброжелательное отношение к миграции вплоть до ее полного неприятия продолжало довлеть над высшими российскими чиновниками. Это воочию показал «круглый стол», проведенный 4 декабря 2006 г. в Госдуме по вопросам миграции. По мнению большинства его участни-

ЧАСТЬ III. МИГРАНТОФОБИЯ И РАСИЗМ

ков, мигранты приносили России больше вреда, чем пользы: их снова обвиняли в теневом бизнесе и коррупции, в высокой безработице среди местного населения, в низких зарплатах в сфере торговли, в вывозе больших финансовых средств, в распространении страшных инфекций, в росте преступности. Некоторые заявляли, что мигранты не решают демографических проблем, зато якобы вытесняют россиян с рынков труда. В адрес мигрантов не было сказано ни одного доброго слова²⁴⁹. Кроме того, по убеждению неоконсерваторов, трудовые мигранты угрожают российской национально-культурной идентичности²⁵⁰. И, как мы уже знаем, это убеждение находит отражение в расистских представлениях о «несовместимости культур». Тем не менее упрощенные правила, облегчающие жизнь мигрантов, были введены, и это тут же привело к заметному росту легальной трудовой миграции (до 169% в 2007 г.), И если, по словам эксперта, законная миграция составляла в начале 2000-х гг. не более 10%, то в 2007—2008 гг. эта цифра выросла до 25—30%²⁵¹.

В самые последние годы демографическая ситуация кое-где начинает выправляться. Похоже, что в первой половине 2000-х гг. в Краснодарском крае естественная убыль населения начала сокращаться, а с 2003 г. снова отмечался рост притока мигрантов. За счет этого в 2006—2007 гг. наблюдался небольшой рост численности населения, хотя смертность по-прежнему в полтора раза превышает рождаемость. В то же время антимигрантские настроения не спадают, и нормой становятся дискриминация трудовых мигрантов и нападения расистов на иностранцев и «иностранцев»²⁵².

Глава 3

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Опросы среди молодежи, проводившиеся в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в разных городах России, показали, что от одной четверти до одной трети школьников были убеждены в том, что этническая принадлежность влияет на поступление в вуз, карьеру и политическую деятельность²⁵³. В те же годы аналогичное мнение высказывали жители Москвы относительно шансов трудовой карьеры в столице, что они также напрямую связывали с этнической принадлежностью²⁵⁴. А еще раньше в начале мая 1997 г. Совет безопасности РФ принял Концепцию национальной безопасности, где среди прочих угроз значилась массовая миграция на территорию России «представителей этнических групп сопредельных стран». Утверждалось, что, формируя в России свои «национальные общины», они якобы «мешали воспроизводству нашей рабочей силы и углубляли расслоение нашего общества»²⁵⁵. Опубликованная в несколько отредактированном виде в январе 2000 г. концепция по-прежнему не видела в «неконтролируемой миграции» ничего, кроме угрозы национальной безопасности, и называла ее причиной роста национализма, экстремизма и этносепаратизма. В ней говорилось: «К числу факторов, усиливающих угрозу нарастания национализма, национального и регионального сепаратизма, относится массовая миграция...»²⁵⁶ Иными словами, официальный государственный документ однозначно объявлял иммигрантов общественной угрозой, причем никакого решения проблемы в нем не предлагалось. И это, как мы уви-

дим ниже, полностью соответствовало настроениям, господствовавшим в праворадикальной среде, где, в отличие от работников концепции, «знали», как решать проблему миграции. К сожалению, изложенная концепция и ныне служит главным ориентиром для чиновников ФМС, и в сентябре 2006 г., выступая в штаб-квартире ООН, начальник ФМС К. Ромодановский снова признал нелегальных мигрантов одной из главных угроз национальной безопасности России²⁵⁷. «Неконтролируемая и незаконная миграция» фигурирует в списке основных угроз и в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., принятой Советом безопасности РФ в мае 2009 г.²⁵⁸ Мало того, преимущественно с этих позиций проблему массовых миграций сегодня оценивают и некоторые российские ученые²⁵⁹.

Как писал, основываясь на британских материалах, Кеннет Литтл, «чувство расового превосходства присуще... представителям среднего класса, постоянно занятым охраной своего общественного положения»²⁶⁰. Это должно быть вдвойне характерно для только еще формирующегося среднего класса, чувствующего шаткость своей позиции. Действительно, в середине 1990-х гг. в России шел бурный процесс становления среднего класса и происходил передел собственности. Дефолт осени 1998 г., нанесший чувствительный удар по позициям молодого среднего класса, показал ему всю непрочность своего положения, и многим пришлось все начинать заново²⁶¹. По переписи 2002 г., к работодателям себя отнесли 1 млн россиян, а еще 2 млн представили себя предпринимателями. Кроме того, 400 тыс. чел. жили на доходы от ценных бумаг, а 200 тыс. чел. сдавали жилье в аренду. Всех их В. Ю. Зорин считал возможным причислить к среднему классу, который, таким образом, отличался крайней малочисленностью²⁶².

Правда, в связи с большим разбросом в критериях, которыми пользуются разные социологи для выделения среднего класса, сегодня невозможно указать сколько-нибудь точно его долю в населении страны. Например, если одни социологи не

только убеждены в его крайней малочисленности, но даже отмечают уменьшение его доли в населении с 8,2% в 1994 г. до 4,2% в 2006 г.²⁶³, то другие, напротив, доказывают его прогрессивный рост в течение последнего десятилетия. Однако и у последних нет согласия: если для одних в годы правления президента Путина доля среднего класса увеличилась с 10 до 25%²⁶⁴, то другие дают более высокие цифры — 28,2% в 1999 г. и 48,9% в 2003 г.²⁶⁵ При этом социологи, говорящие о быстром росте среднего класса, опираются прежде всего на самооощущение респондентов, связанное с ростом благосостояния.

Если же подходить к среднему классу исходя из европейских критериев, то, по мнению некоторых экспертов, его доля среди москвичей составляла в 2007 г. 15%²⁶⁶. Кроме того, численность среднего класса колеблется в зависимости от экономической конъюнктуры: в период улучшения ситуации с 2000 по 2008 г. его доля росла и, по некоторым расчетам, достигла своего максимума в 35—40% активного городского населения; но в периоды спадов (дефолт 1998 г. и кризис конца 2008—2009 гг.) она падала до 18—25%²⁶⁷. Вместе с тем средний класс отличается не только уровнем благосостояния, а и образом жизни, особенностями мировоззрения, пониманием своего особого места в обществе и соответствующей социальной и политической активностью. А такой средний класс пока еще в России окончательно не сложился²⁶⁸.

Любопытно, что проведенный в конце 1997 г. опрос молодежи показал, что наиболее престижными профессиями тогда считались юрист, финансист и экономист, после чего следовал бизнес²⁶⁹. Но несколькими годами позже первое место заняло предпринимательство (27,7%), за которым шли право, экономика и менеджмент (16,6%). В начале 2000-х гг. значительная часть молодежи (более 50%) была занята в коммерции. В то же время если подавляющая ее часть стоит за рыночный путь развития и даже фетишизирует рынок, то в реальности многие живут за счет родителей и сознают, что сами не способны использовать рыночные возможности²⁷⁰. Иными слова-

ми, многие молодые люди испытывают фрустрацию в связи с высокой конкуренцией в сфере рыночной экономики.

Судя по исследованиям компании КОМКОН, проведенным в Москве летом 2006 г., средний класс тогда составлял лишь 15% населения столицы. При этом по своему возрасту он необычайно молод: 28,1% его состава — это молодые люди до 34 лет. Интересна и структура среднего класса: самую большую его категорию составляют чиновники (17,3%); за ними идут люди, занятые в бизнесе (16,2%), в производстве товаров и услуг (15,3%), сбыте и маркетинге (11,1%)²⁷¹. Ученые из Института социологии РАН доказывают, что в период 2003—2006 гг. доля среднего класса снизилась, причем доля в нем предпринимателей сократилась вдвое, а число госслужащих, напротив, возросло²⁷². Это подтверждается и всероссийскими опросами, проведенными Левада-Центром в 2002 и 2007 гг.: выяснилось, что бизнесом занимались лишь 4—5% респондентов, тогда как 67—69% ни при каких условиях не хотели бы связывать с ним свою судьбу²⁷³. Кроме того, сегодня Россия испытывает огромный дефицит инженеров и квалифицированных рабочих.

Более свежий опрос Фонда «Общественное мнение», проведенный в августе 2008 г., показал, что наиболее привлекательными для современной молодежи кажутся карьеры «чиновников» (16%) и «клерков» (20%), а удачливым бизнесменом мечтает стать лишь каждый пятый (19%)²⁷⁴. Иными словами, значительная часть молодежи рискованной жизни в бизнесе предпочитает спокойную и стабильную участь госслужащих, а предпринимательство большой популярностью в России не пользуется. Мало того, немалая часть современного среднего класса не чувствует себя в безопасности от возможных потрясений, и многие из обеспеченной и успешной молодежи подумывают об отъезде из страны²⁷⁵. Трудно не поставить это в связь с известными случаями грубого вмешательства государства в дела частного бизнеса, показавшими его высокую уязвимость от воли госчиновников. А мировой финансовый кризис, развернувшийся осенью 2008 г., нанес новый удар по еще молодому российскому среднему классу.

Еще в 1999—2003 гг. доля предпринимателей в составе среднего класса понизилась с 18,7 до 7,4%. А в 2007 г. социологи обнаружили, что лишь 3% взрослого населения России участвовали в развитии малого предпринимательства, несмотря на внешне благоприятную для этого конъюнктуру. Этот процесс, как показывают данные из Ставрополя, начался еще в 1990-х гг.: если в 1992 г. частным бизнесом там стали заниматься 35—45% семей мигрантов, то к 1997 г. их число сократилось в 2—3 раза²⁷⁶. Все это объясняется, в частности, рискованностью и малой доходностью предпринимательства — социологи даже называют предпринимателей «коммерческим пролетариатом». Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса тормозилось бюрократическими препонами и коррупцией. Поэтому русские предпочитают находить себе другие, более прибыльные занятия в бизнесе или государственной сфере²⁷⁷. И некоторые социологи приходят к выводу о том, что сегодня средний класс быстрее всего растет не в экономике, а в сфере бюрократии²⁷⁸.

Действительно, зарплата чиновников быстро увеличивается, причем это не требует от них повышения эффективности труда; напротив, из года в год эффективность их деятельности падает²⁷⁹. Но именно чиновники, имеющие доступ к разработке законодательства и его воплощению в жизнь, способны много эффективнее, чем кто бы то ни было, вводить и поддерживать дискриминационные практики. Мало того, именно у чиновников и управленцев отмечается более выраженная этничность, в которой они видят путь к легитимизации своего положения в обществе²⁸⁰. Для них этничность, опирающаяся на территорию, определяет политические и социальные права, защита которых возлагается на государство, приобретающее в этих условиях этнический или псевдоэтнический облик. Вот почему в таком государстве, как справедливо подчеркивает Э. А. Паин, у организованного таким образом среднего класса преобладают не гражданские, а подданные ориентации, и речь идет не об интеграции равноправных

граждан в единое социально-политическое пространство, а об «удержании территории»²⁸¹.

Все это имеет прямые социальные следствия, выражающиеся в том, что социальная активность направляется не столько на борьбу за социальную справедливость и развитие гражданских институтов, сколько на защиту «прав коренного населения» от «чужаков» и их якобы «незаконной» или «подрывной» деятельности. Сегодня в России речь часто идет не столько о чувстве расового превосходства, сколько о защите от конкуренции со стороны более активных представителей этнических меньшинств, недавно приехавших в данную местность²⁸². Ведь, в отличие от доминирующего большинства, полагающегося на свою укорененность «в почве» как гарантию безопасности, представители этнических диаспор, занимая маргинальные ниши, сознают, что могут выжить в рыночных условиях, только рассчитывая на свою творческую энергию и сметку. Подобно тому как это происходило и происходит во многих других регионах мира, часть приезжих начинают в России с розничной или посреднической торговли. Ведь, как это показал еще Георг Зиммель, не будучи укоренены в местном обществе, они не имеют реальных шансов на равных основаниях начать свою деятельность в иных сферах²⁸³. Действительно, проводя исследования в Поволжском регионе, социологи встретились с таким мнением: «Те, кто незаконно находятся, будут желанной рабочей силой в малом бизнесе, их в другие сферы не возьмут»; «Люди, которые дискриминированы в других сферах, идут туда. Им деваться некуда»²⁸⁴.

Как свидетельствует мировой опыт, положение мигрантов отличается непрочностью, они не могут полагаться на поддержку государственных структур и потому отличаются от доминирующего большинства, во-первых, большей активностью и самостоятельностью, а во-вторых, большей этнической сплоченностью, компенсирующей нехватку заботы со стороны государства. Обычно этнические мигранты предпочитают создавать компактные поселения или, по меньшей мере, сохра-

нять и поддерживать земляческие связи, помогающие им осуществлять своевременную поддержку друг другу, налаживать в новом месте быт, передавать трудовой опыт, находить работу и основывать свое дело. Кроме того, они не скованы местными нормами и традициями и чувствуют себя свободнее в выборе стратегий поведения. Все это немало способствует их успеху²⁸⁵.

Недавно О. Бредникова и О. Паченков попытались доказать, что кооперация мигрантов-торговцев основана скорее на рациональных ситуационных факторах (выгода, надежность партнера, легкость контактов и пр.), чем на иррациональном «этническом тяготении»²⁸⁶. В принципе с этим можно согласиться с той оговоркой, что такие ситуационные факторы чаще всего связаны с однородной этнической средой, ограниченной родственниками, друзьями, земляками и знакомыми, с которыми мигранту легче найти общий язык для получения помощи или организации общего дела, чем с людьми малознакомыми. По словам многих исследователей, без помощи соотечественников и земляков поездка мигранта в Россию обречена на неудачу (у таджиков землячества формируются на основе общины-авлода и этнорегиональной солидарности)²⁸⁷. Например, исследование, проведенное в 2002 г. в Москве Московским офисом Международной организацией по миграции, показало, что, планируя визит в Россию, будущие мигранты опирались на информацию от друзей и знакомых (72%), а также родственников (34%). При этом две трети таких мигрантов смогли трудоустроиться лишь с помощью своих друзей, родственников или знакомых, тогда как с помощью официальных структур работу нашел лишь каждый двадцатый. Иными словами, хотя абсолютизировать этничность не стоит, ее значение остается весьма высоким, и даже Бредникова и Паченков вынуждены это признать. По словам Е. В. Тюрюкановой, в России и, в частности, в Москве происходит формирование этнических хозяйственных ниш, связанных как со сферами занятости, так и с территориями. При этом, по ее словам, если этническая окраска того или иного вида работ не является строгой

и постоянной, то зато некоторые малопrestiжные виды занятости прочно закрепляются за мигрантами. В результате до 60% мигрантов работают исключительно в мигрантской среде и мало общаются с местным населением, что создает обстановку сегрегации²⁸⁸.

Занятие бизнесом в чужеродном окружении освобождает мигрантов от необходимости следовать нормам и ценностям своей собственной традиционной среды и развязывает руки, позволяя осуществлять сделки, не оглядываясь на «обычаи и нравы»²⁸⁹. Социологические опросы показывают не только настроенность иммигрантов на предпринимательскую деятельность, но их лучшую подготовленность к этому в сравнении с местным населением²⁹⁰.

В этом отношении русские не составляют исключения, причем независимо от того, живут ли они в Латвии и Эстонии или приезжают в Россию из новых независимых государств. В России это приводит к трениям между ними и местными русскими, встречающими их без большого энтузиазма. Определенную роль в этом играют социальные, профессиональные и культурные различия, ибо бывшим горожанам с их привычкой к зажиточной городской жизни приходилось селиться в сельской местности. Кроме того, приезжие нередко развивали бурную деятельность и пытались организовать кооперативы и фермерские хозяйства. В этих условиях местное население нередко наделяло приезжих русских теми же стереотипными качествами («высокомерные», «расчетливые», «богатые», «хитрые», «наглые», «корыстолюбивые», «замкнутые» и пр.), какими обычно характеризуют представителей торговых меньшинств²⁹¹. Стремление отграничить себя от мигрантов создавало у местных жителей стимулы для требований протекционизма по принципу «коренные/некоренные», а это, в свою очередь, благоприятствовало расиализации «чужаков». О последнем свидетельствует, в частности, то, что местные русские иной раз не признают приезжих за русских и называют их «инородцами», «казахами», «киргизами», «таджиками» и т.д., т.е.

отделяют их от себя символическими средствами²⁹². Мало того, они начинают переносить на приезжих те уничижительные термины («черножопые», «чернозадые», «чурки»), которые обычно используются как оскорбительные для нерусских²⁹³. Еще в 1990-х гг. некоторые местные политики даже пытались идти на выборы под антимигрантскими лозунгами, разжигая у местного населения враждебные чувства к приехавшим из Центральной Азии русским²⁹⁴. В середине 2000-х гг. роль мигрантофобии как политического лозунга даже усилилась, что показал скандал, вспыхнувший осенью 2005 г. в связи с предвыборным роликом партии «Родина».

Если в 1990-х гг. мигранты-славяне встречали на юге России гораздо более благожелательный прием, чем неславяне, то к началу 2000-х гг. это стало меняться. Исследование 2001—2002 гг. в Ростовской области показало, что там уже каждый третий и более встречал мигрантов-славян достаточно неприветливо²⁹⁵. Аналогичная ситуация сложилась тогда и в Астраханской области, где отмечалось негативное отношение к выходцам из Чечни независимо от национальности, «будь то русские, татары, евреи — кто угодно»²⁹⁶. В Тверской области в течение второй половины 1990-х гг. отношение к мигрантам также изменилось к худшему²⁹⁷. Впрочем, еще на заре фермерского движения в начале 1990-х гг. бывали случаи, когда местные жители сжигали фермы и дома приезжих, не позволяя им «заводить свои порядки»²⁹⁸.

Между тем и без того незавидное положение мигрантов только осложнялось подозрительным и недоброжелательным отношением к ним со стороны местных жителей. Ведь возникшая вначале эйфория русских мигрантов, ожидавших теплого приема на родине, быстро проходила после их столкновения с бюрократическими препонами, с невозможностью по тем или иным причинам найти работу по специальности или вообще легальную работу, а также после встречи с местной ксенофобией. Это усугублялось тем, что бывшим городским жителям нередко предлагалось остаться в селе, где их высокие

культурные запросы встречались с консервативными установками местных обитателей. Все это отнюдь не способствовало взаимопониманию, и мигранты нередко замыкались в своей среде. А это давало местным жителям повод обвинять их в замкнутости и нежелании интегрироваться²⁹⁹. Краснодарский социолог М. В. Савва отмечает наблюдающуюся иной раз у мигрантов тенденцию к «капсулированию», ведущему к замкнутости и закрытости³⁰⁰. Некоторые московские эксперты даже пытаются объяснить мигрантофобию тем, что группы мигрантов якобы пытаются самоизолироваться, сохраняя свои этнические границы³⁰¹. Однако такие авторы умалчивают о том, что к этому результату приводят не столько какие-то культурные особенности мигрантов, сколько создающаяся вокруг них недоброжелательная обстановка и дискриминационные практики³⁰².

В таком положении часто оказывались равным образом как русские³⁰³, так и нерусские мигранты, переселявшиеся в благоприятную на первый взгляд среду своих соотечественников. Например, с похожей ситуацией встретились южноосетинские беженцы в Северной Осетии. Своей успешной предпринимательской деятельностью они вызвали недовольство местных осетин. Однако и здесь это недовольство выражалось в терминах культуры: якобы пришельцы плохо знали и не соблюдали традиционные осетинские традиции и обряды³⁰⁴. Как показывают исследования в Ростовской области, аналогичные чувства местные армяне питали к армянам-мигрантам. Ведь, подобно русским мигрантам, те тоже отличались более высоким образованием и в материальном плане были лучше обеспечены, чем местные армяне. Поэтому последними двигали опасения конкуренции со стороны более энергичных пришельцев³⁰⁵. Армяне, переселившиеся в Армению из Азербайджана, также встретили недружелюбный прием, так как, по мнению местных армян, «не были носителями армянской культуры и слабо владели языком». Поэтому там их считали «культурными маргиналами» и даже «чужестранцами»³⁰⁶. То же происходило и с армянами из Баку и других городов Азербай-

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

джана, бежавшими в Нагорный Карабах, где их называли «пришлыми», «недоармянами» или «перевернутыми армянами»³⁰⁷. Недопонимание возникало и во взаимоотношениях между российскими адыгами и зарубежными, приезжавшими навесить их в 1990-х гг.³⁰⁸

Напротив, казахи-репатрианты, переселившиеся в Казахстан из Китая, отличаются от местных казахов более низким образованием и отсутствием профессиональных навыков. Они держатся обособленно и не спешат отказываться от своих культурных особенностей (особый диалект, образ жизни, обычаи), но претендуют на государственную социальную помощь. Кроме того, они отличаются успехами в предпринимательстве. Местных казахов раздражает их стремление к обособленности и сохранению своего образа жизни, а также их претензии на государственную поддержку. Поэтому их не считают своими и называют «монголами», «китайцами» и «иранцами», и более 90% респондентов отказываются признавать их полноправными гражданами³⁰⁹.

Все это не ограничивается евразийским пространством, а встречается в гораздо более широком контексте. Например, еще в начале XX в. французские евреи с большим неудовольствием встречали еврейских беженцев и переселенцев из Восточной Европы. Дело доходило до того, что они даже называли тех «паразитами»³¹⁰. Немецкий психолог Мартина Тисбергер вспоминает, что ее отец, изгнанный после Второй мировой войны из Венгрии как этнический немец, встретил в ФРГ достаточно прохладный прием — там его иной раз называли «черным» или «цыганом»³¹¹. В таком контексте термин «черный» теряет связь с реальным цветом и получает сугубо символическое значение, сочетающее «чуждость» с «ущербностью»³¹².

Приведенные примеры показывают, что мигрантофобия имеет дело не столько с этничностью, сколько с культурой, причем культура выступает универсальной объяснительной матрицей, за которой скрываются соперничество за доступ к жизненно важным ресурсам или опасения за свою конкурен-

тоспособность³¹³. Опросы, проведенные И. М. Бадыштовой в Москве, Нижнем Новгороде и Смоленске в апреле 1999 г., показали, что значительная часть респондентов (от 35,2% в Смоленске до 44,4% в Москве) испытывали тревогу по поводу конкуренции с приезжими на рынке труда³¹⁴.

Поэтому, хотя в июне 2006 г. президент Путин подписал Указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом», вскоре выяснилось, что многие губернаторы смотрели на такие планы весьма неодобрительно и никакой помощи репатриантам оказывать не собирались³¹⁵. Что же касается общественного мнения, то теоретически оно было за репатриацию, однако, когда дело доходило до решения вопроса о том, где именно расселяться репатриантам, люди выказывали нежелание принимать их в своем районе, опасаясь конкуренции за рабочие места³¹⁶.

Важно учитывать, что, хотя значительную часть мигрантов составляют русские и большинство мигрантов заняты в строительстве, в общественном мнении образ мигрантов неразрывно связан с «иногородцами», а сфера приложения их труда — с торговлей и/или с криминалом³¹⁷. Правда, не желая показаться эгоистами, люди пытаются подчеркнуто демонстрировать, что они защищают не свои личные, а некие общие интересы, где образ «мы» оказывается много ценнее, чем «я». Именно поэтому, говоря о негативных последствиях массовой миграции, они делают акцент не на своих личных потерях, а на трудностях, возникающих у какой-либо иной группы «своих». Как в этой связи отмечает Гудков, «военных и милицию больше всего “заботит”, что приезжие “отнимают рабочие места” у местных работников; пенсионеров — что они “торгуют” и наживаются на местном населении; руководителей и домохозяек — что они развращают и подкупают милицию; безработных — что “их очень много везде”; учащихся — что они просто им не нравятся, так как они “наглы” и т.п.»³¹⁸. Это способствует консолидации «мы-группы». Отсюда же и аргументация, пытающая-

яся всеми силами закрепить этнические культуры за строго ограниченными территориями.

В то же время если неприязнь к мигрантам сплошь и рядом апеллирует к культурным различиям (ученые в этом случае любят говорить о «культурной дистанции»), то рассмотренные выше случаи заставляют нас относиться к таким аргументам с большой осторожностью и искать объяснения не столько в этнокультурной, сколько в социальной и социально-экономической сферах. Например, сегодня ясно, что при преимущественной ориентации экономики страны на эксплуатацию сырьевых ресурсов и игнорировании интересов производящих секторов экономики в обществе будет расти число хорошо образованных профессионалов, неспособных найти себе применение и остающихся не у дел. Это уже сказывается на судьбе высокообразованных переселенцев с Дальнего Востока и Севера, страдающих в центральных районах России от безработицы³¹⁹. Очевидно, «иноэтничные мигранты», которых обычно упрекают в том, что они отбирают рабочие места у «коренного населения», не имеют к этому никакого отношения. Напротив, как показывают многочисленные опросы, безработица среди них, как правило, выше, чем у местного населения, а если многие из них, будучи профессионалами, находят работу, то гораздо более низкой квалификации³²⁰.

Что же стоит за обвинениями в адрес «мигрантов»? С переходом России к рыночной экономике оказалось, что наибольшую адаптивность к ней выказали представители «торговых меньшинств», сумевшие еще в советские годы получить нужный для этого опыт и менее скованные местной традиционной структурой взаимоотношений³²¹. Доминирующее большинство, привыкшее жить в условиях «патерналистского социализма»³²², оказалось менее расторопным. Это особенно ощущается в малых городах России, значительные массы населения которых ощутили себя забытыми государством и так и не смогли приспособиться к радикальным переменам, оказавшись в так называемых «русских гетто»³²³. По социологиче-

ским данным, в малых городах и, особенно, в консервативных по своим установкам селах наблюдается высокий уровень мигрантофобии³²⁴. В 1990-х гг. именно там были сильны позиции коммунистов, и, по словам эксперта, «мелкий торговец в обывательском сознании становился живым воплощением всех ужасов капитализма»³²⁵. Впрочем, и в мегаполисах отношение к мигрантам окрашено страхом и недоверием³²⁶, и, по некоторым данным, именно там мигрантофобия достигает высшего предела³²⁷.

Отсюда распространенное недоумение по поводу того, что многие выигрышные социальные и экономические позиции быстро оказались в руках так называемых «чужаков», в число которых включаются и русские, приехавшие из «ближнего зарубежья». Отсюда же и стремление силой оттеснить их от соблазнительных ресурсов. Любопытно, что демократический принцип гражданского равноправия этому помочь не может, ибо многие «чужаки» являются гражданами России. Тогда-то на повестке дня и появляется оппозиция «коренные/некоренные», призванная восстановить равновесие³²⁸. Сегодня ее используют в своей риторике как радикальные национал-патриотические движения типа ДПНИ, так и высшие государственные чиновники. При этом они не сознают, что эта оппозиция ведет к расиализации этнических общностей, отдаляя российское общество от подлинной демократии³²⁹, но зато приближая его к режиму апартеида³³⁰.

Возмущаясь «этнической преступностью» и призывая к наведению порядка на рынках, по сути «культурный расизм» имеет в виду совсем другой порядок, связанный с концепцией «включенности/исключенности» по отношению к сложившейся общности, обычно понимаемой в России как этническая, а не гражданская. Это заставляет нас обращаться к иному, более глубокому пласту дискурса, апеллирующему к «культурному порядку» и призванному сохранить традиционный «этнический портрет» отдельных местностей и целых регионов. Центральными понятиями такого дискурса являются «коренной/

некоренной» и «культурная несовместимость», что идет вразрез с положениями о гражданских правах, но зато устанавливает социальную иерархию, определяемую отношением людей к местной «этнической культуре». Такой дискурс имеет высокий эмоциональный заряд, так как само понятие «культура» не обладает большой четкостью и в устах разных людей и в разных контекстах может выражаться и восприниматься по-разному. Однако это не мешает тому, что в таком контексте «культура» служит важным социальным символом. И именно причастность к «культуре» делает человека полноправным членом данного общества, тогда как все иные оказываются «гражданами второго сорта» и соответственно должны урезаться в правах. С такой точки зрения преуспевающие чужаки оказываются нарушителями привычного статусного порядка, связанного не столько с экономикой, сколько с культурой³³¹. Как в этой связи замечает английская исследовательница Кэролайн Хэмфри, «бытовое недовольство направлено не столько против резких различий в доходах, сколько против людей, нарушающих порядок, по которому чужаков не следует допускать к выгодным позициям»³³².

Здесь-то и происходит своеобразная расиализация, в основании которой лежит не столько биология, сколько культура. Ключевую роль во взаимоотношениях между людьми начинают играть оппозиции «местный/неместный», «коренной/некоренной». Причастность к традиционным для данной местности этническим или культурным группам априорно оказывается позитивным фактором, маркирующим «сохранение статусного порядка», тогда как мигрантские этнические группы вызывают подозрительность и неприязнь прежде всего потому, что своей активностью создают угрозу такому порядку³³³. Вот почему для его сохранения местное население не находит ничего лучше, как прибегать к той или иной форме дискриминации мигрантов³³⁴, оправдывая ее «культурными различиями». Для такой ситуации вполне уместен термин «культурный расизм».

Между тем мало кто сегодня вспоминает о том, что представители нерусских народов жили в Москве издавна и по переписи 1989 г. они составляли 10,3% ее населения. Как правило, это были высококвалифицированные специалисты, ибо в советские годы столица целенаправленно занималась «импортом мозгов». Поэтому к началу 1990-х гг. здесь обитало немало «коренных москвичей» армянского, азербайджанского, грузинского, дагестанского и иного происхождения, которые не только не ассоциировали себя с «новыми иммигрантами» 1990-х гг., но, по сути, имели совершенно иные социально-культурные характеристики³³⁵. Например, среди московских армян преобладали деятели науки, образования и культуры (47%), тогда как недавно приехавшие армяне находили работу в основном в торговле и сфере обслуживания (44%). При этом первые работали в государственном секторе, а вторые — в частном³³⁶ (рис. 24). Мало того, если «старые» мигранты, как правило, имели престижную высокопрофессиональную работу, то для «новых» вне зависимости от их квалификации сфера торговли и обслуживания часто оставалась единственным выбором. Лишь немногим удавалось преодолеть этот барьер и найти работу по специальности³³⁷. Вероятно, этот фактор также создавал некоторую напряженность во взаимоотношениях «старых» и «новых» мигрантов. Никаких сколько-нибудь тесных контактов между ними в 1990-х гг. не возникало, и они держались отчужденно по отношению друг к другу.

То же самое наблюдается и в других регионах России, где этнические меньшинства тоже делятся на старожилов и новичков³³⁸. При этом старожилы нередко выражали возмущение поведением своих вновь приехавших соотечественников и предлагали приобщать их к местной культуре, в частности с помощью введения национально-культурной автономии³³⁹. Аналогичным образом азербайджанцы, приехавшие в Москву недавно на постоянное место жительства, сознательно дистанцировались от трудовых мигрантов из Азербайджана, обвиняя их в создании негативного имиджа «азербайджанцев»³⁴⁰.

По свидетельству азербайджанского исследователя, неверно представлять азербайджанцев в России как единую консолидированную общину, связанную узами солидарности и взаимопомощи. Азербайджанцы расселяются по России, руководствуясь земляческими связями: выходцы из разных регионов Азербайджана выбирают для себя разные маршруты и стремятся совместно осваивать те или иные районы России. Иными словами, в основе их солидарности лежит не этничность, а регионализм. На их расселение и выбор занятости в России влияет и тот факт, что со второй половины 1990-х гг. среди них резко возросла доля выходцев из сельских местностей, хуже знающих русский язык и менее уютно чувствующих себя в городах. Такие мигранты предпочитают оседать в российской глубинке, где занимаются привычным для себя сельским хозяйством. Кроме того, взаимоотношения между азербайджанцами окрашены и политическими пристрастиями³⁴¹. В ряде случаев азербайджанские предприниматели были вынуждены покинуть Москву и перенести свой бизнес в провинцию в связи с неудачно сложившейся для них конъюнктурой в столице³⁴².

Не меньше разнообразия встречается и среди приехавших в Россию армян. Так, исследователи предлагают разделять их на выходцев из а) Армении, б) других регионов Кавказа (здесь особенно выделяются бакинские армяне), в) государств Центральной Азии и г) «местных» армян. Если первые хорошо сохраняют свой язык и национальные традиции, то у остальных групп встречаются в разной мере ослабленная этническая идентичность и меньшая приверженность армянским народным обычаям и традициям. Напротив, представители последних трех групп привыкли жить в иноэтничном окружении, хорошо знают русский язык и проявляют гораздо лучшую способность к интеграции. Для них типична множественная идентичность³⁴³.

Осевшие в Москве навсегда существенно отличаются от приехавших на время по своему отношению к окружающей

среде и поведению. Изучение азербайджанцев показало, что среди первых гораздо больше тех, кто готов примириться с московскими обычаями (45%) и положительно воспринимает межэтнические браки, чем среди вторых, из которых лишь каждый четвертый готов соблюдать «московские нормы поведения». Если лишь 2,4% первых склонны нарушать местные правила, то среди вторых таких встречается 11%. Каждые трое из четырех постоянных жителей стремятся селиться дисперсно, тогда как временные обычно предпочитают жить рядом со своими³⁴⁴.

Впрочем, это вовсе не является жесткой закономерностью. Например, некоторые недавно приехавшие бакинские азербайджанцы, ориентированные на квалифицированную работу в Москве и не желающие придерживаться исламского образа жизни, не склонны обращаться за помощью к этническому ресурсу и всеми силами стремятся интегрироваться в московское общество³⁴⁵. Любопытно, что осевшие и разбогатевшие в России азербайджанцы предпочитают вкладывать деньги в развитие российской экономики, ибо это оказывается прибыльнее, чем вывоз капитала в Азербайджан. Однако взоры российских журналистов обращены к маятниковым мигрантам, которым и предъявляются обвинения в вывозе огромных финансовых средств из России. Но, пройдя через фильтр СМИ, эти обвинения безосновательно распространяются на всех азербайджанцев³⁴⁶.

Судя по социологическим данным, полученным в 2001 г., для осевших в Москве представителей самых разных этнических групп московская идентичность оказывается одной из предпочтительных: для старожилов столицы (русских, украинцев, белорусов, евреев, татар) она более значима, чем этническая, а для более новых кавказских диаспор по своему значению она либо сопоставима с этнической (у грузин), либо вдвое—вчетверо слабее этнической (соответственно у армян и азербайджанцев)³⁴⁷. Это означает, что, во-первых, процесс интеграции приезжих в московскую среду все-таки происходит,

хотя и не так быстро, как хотели бы чиновники и радикалы³⁴⁸. А во-вторых, этничность не является имманентно присущим человеку и сколько-нибудь неизменным качеством — в процессе адаптации ее роль может меняться. Иными словами, эти данные позволяют отвергнуть расхожее представление о том, что приезжие, имеющие нерусскую этническую идентичность, якобы не способны интегрироваться. Тем самым опровергается главный аргумент культурного расизма. Вместе с тем столь же очевидно, что успешная интеграция приезжих тормозится направленной против них дискриминацией³⁴⁹.

Например, подчеркивая неурегулированность правового статуса иммигрантов в России, социолог из Таджикистана показывает, что это-то и ведет к «капсулированию» и значительно затрудняет процессы интеграции. «В результате мигранты, законно въехавшие в страну приема, но лишённые возможности легального трудоустройства и легального проживания, находятся в положении преследуемых нелегалов или рабов, их адаптация и далее — интеграция в принимающее общество неизбежно протекает в виде образования анклавов, находящихся вне государственного контроля и зачастую испытывающих влияние криминального мира»³⁵⁰. В свою очередь, по свидетельству азербайджанских экспертов, стремление мигрантов интегрироваться в московскую среду наталкивается на нарастающее неприятие со стороны различных инстанций, включая чиновников³⁵¹. Напротив, в условиях более щадящего режима мигранты хорошо адаптируются в новых условиях и удовлетворены своим новым положением³⁵².

По данным переписи 2002 г., население Москвы составляло 10 383 тыс. чел., включая 84,8% русских, 2,5% украинцев, 1,7% татар, 1,2% армян, 0,9% азербайджанцев, 0,76% евреев, 0,6% белорусов, 0,5% грузин и т.д.³⁵³ Московские социологи установили, что около половины столичных жителей сегодня составляют приезжие, причем нерусское население Москвы за 13 лет выросло на 4,9%. В частности, общая доля выходцев с Кавказа составила более 4,5%, превысив долю старых диаспор

(украинцев, белорусов, татар). Но, как справедливо отмечает О. Вендина, удивление должна вызывать вовсе не эта цифра, а тот факт, что в течение последнего столетия доля русских в населении столицы полиэтничного государства была выше, чем в целом в населении России.

Среди русских лишь 60% составляют уроженцы столицы, 25% — те, кто прожили здесь 20 и более лет, а 15% — новые мигранты, осевшие в городе за последние 19 лет. Среди татар эти цифры составляют соответственно 45, 45 и 10%, среди армян — 24, 50 и 26%, среди грузин — 22, 44 и 34%, среди азербайджанцев — 14, 36 и 50%. Среди украинских мигрантов 22% живут в столице с 1986 г. или меньше. Иными словами, больше всего новых мигрантов оказывается среди выходцев из Закавказья, особенно из Азербайджана. При этом за период 1989—2002 гг. численность азербайджанцев в столице возросла в 4,8 раза³⁵⁴, армян — в 2,8 раза, грузин — в 2,7 раза. В целом доля выходцев из Закавказья выросла с 0,9 до 2,6%, тогда как за тот же период доля русских сократилась с 89,7 до 84,8%. Одновременно быстро росла доля выходцев из республик Северного Кавказа и из новых государств Центральной Азии. Так, численность чеченцев увеличилась в 7 раз (с 0,02 до 0,14%), таджиков — в 12 раз (с 0,03 до 0,34%)³⁵⁵, узбеков — в 2,6 раза (с 0,11 до 0,23%)³⁵⁶. Вместе с тем львиную долю приезжих (более 70%) в столице составляют жители России, причем среди них русские значительно преобладают (72,6%). Зато доля выходцев из дальнего зарубежья достигает чуть более 7% всех приезжих³⁵⁷.

Как заявил в ноябре 2006 г. тогдашний начальник московской милиции генерал-майор В. Пронин, тогда в столице находилось три основных группы «нелегальных» мигрантов. Около полумиллиона из них происходили из различных регионов Кавказа, включая новые страны Закавказья, около 200 тыс. чел. — из Центральной Азии и примерно 60 тыс. чел. — из Китая и Вьетнама. Но, по данным Федеральной налоговой службы и Федеральной миграционной службы, в Москве в 2006 г.

находилось от 1 до 2 млн нелегальных мигрантов, причем треть приезжих из СНГ являлись гражданами Украины. Разумеется, это — весьма условные цифры, о чем говорят очевидные расхождения между ними³⁵⁸.

По результатам исследования московских социологов, недавние переселенцы (русские мигранты, украинцы, татары, армяне и грузины), осевшие в Москве, неплохо адаптируются к жизни в столице. Многие из них находят здесь достаточно престижную квалифицированную работу. Наибольшее число лиц, занятых тяжелым физическим трудом (32%), встречается у татар, но это много ниже, чем у татар, поселившихся в Москве в советские годы (63%). Кроме того, среди приехавших недавно татар две трети находят себе работу, требующую относительно высокой квалификации. Особняком стоят новые азербайджанские мигранты: они, во-первых, моложе многих других, во-вторых, представлены преимущественно мужчинами, в-третьих, менее образованны (лишь 13% имеют высшее образование)³⁵⁹, чем другие, в-четвертых, гораздо более религиозны (71%), чем даже татары, в-пятых, стараются хранить свои этнические традиции и мечтают вернуться в Азербайджан³⁶⁰. По словам Л. М. Дробижевой, в период экономического кризиса начала 1990-х гг. рыночной торговлей занялись очень многие независимо от национальности. Однако со временем люди, обладавшие хорошим образованием и профессиональной подготовкой, причем среди них немало русских, нашли себе более прибыльное дело, тогда как недавние мигранты, которым доступ в иные сферы был закрыт, так и остались на рынке³⁶¹.

Что касается трудовых мигрантов, то в конце 1990-х гг. в Москве их доля на местном рынке труда была втрое выше, чем в России в целом (1,1% против 0,3—0,4% в 1997 г.). При этом из года в год Москве требовалось все больше трудовых мигрантов: если в 2005 г. они составляли 4,1% всех занятых, то в 2007 г. — уже 7,6%³⁶², т.е. за десять лет их доля выросла в семь раз. Вместе с тем как в Москве, так и в других городах большинство из

них берут на себя выполнение тяжелой и непрестижной работы, которой местные жители избегают. По большей части во второй половине 1990-х гг. они были заняты в строительстве (47%), затем на транспорте (21%) и, наконец, в сферах торговли и общественного питания (15%). А 8% иммигрантов занимались коммерцией, связанной с рыночной торговлей³⁶³. Но к середине 2000-х гг. доля занятых в торговле и сфере обслуживания, безусловно, выросла, что соответствует тенденции, наблюдающейся в странах Западной Европы. Так, с 1995 по 2004 г. в структуре занятости трудовых мигрантов в Москве произошли следующие изменения: их доля в строительстве снизилась с 65 до 18%, зато она увеличилась в сфере транспорта (с 16 до 27%) и, особенно, торговле и общественном питании (с 8 до 40%). Но есть основания полагать, что в 2005—2007 гг. их доля в сфере услуг стала еще выше³⁶⁴.

По данным правительства Москвы, в сферах занятости образовались определенные «этнические ниши»: азербайджанцы взяли на себя торговлю на рынках (рис. 25)³⁶⁵, армяне предпочитали работать на стройках и заниматься ремеслом (сапожное дело, гончарство), украинцы шли в строители и водители, чуваша освоили правоохранительную сферу, узбеки и таджики обогатили Москву своими кулинарными умениями (рис. 26), тогда как татары соглашались практически на любую работу³⁶⁶. Но значительное число таджиков находит себе применение на стройках³⁶⁷. В то же время лишь 10% рабочих на московских стройках являются иностранцами, а еще 10% — иногородними россиянами. Однако при этом именно иностранным рабочим приходится выполнять там самую тяжелую и грязную работу³⁶⁸.

Российские СМИ любят обвинять рабочих-иммигрантов в вывозе якобы огромной денежной массы из России. Однако имеющиеся данные показывают, что главные потери госбюджета происходят от невиданной коррупции, охватившей государственных чиновников и работников правоохранительных органов. Достаточно сказать, что во второй половине 1990-х гг.

Россия стала одной из самых коррумпированных стран мира³⁶⁹. Официальные потери госбюджета от коррупции тогда достигали 20—25 млрд долларов, но специалисты предполагали, что реальная сумма могла достигать и 60—70 млрд. Они доказывали, что от беспрецедентной коррупции страна теряла до четверти ВВП³⁷⁰. В первой половине 2000-х гг. коррупция в России еще больше возросла, и рынок коррупционных услуг в 2,5 раза превысил объем федерального бюджета³⁷¹. Эти данные позволяют понять, кто в действительности заинтересован в обвинении иммигрантов в вывозе капиталов, чтобы отвести внимание общественности от себя.

По данным московских социологов, в начале 1990-х гг. по этнической принадлежности местные предприниматели распределялись следующим образом: русские составляли 70,5%, евреи — 7,5%, украинцы — 6,1%, выходцы из Закавказья — 3,3% (преимущественно армяне — 2,5%), татары — 1,4%³⁷². А среди приехавших в Москву из Закавказья в 1990-х гг. подавляющее большинство нашли работу в частном секторе, связанном в основном с мелким бизнесом: до 70% вновь приехавших армян, 80% грузин и 90% азербайджанцев. При этом до 60% армян и до 80—90% азербайджанцев были заняты в сфере торговли и обслуживания³⁷³ (рис. 27).

В 2001 г. доля предпринимателей в составе отдельных этнических групп в Москве была следующей (в порядке убывания): среди азербайджанцев — 42,3%, армян — 35,3%, грузин — 29,4%, украинцев — 12,3%, русских — 8,1%, татар — 7,6% и евреев — 6,5%. В то же время в сфере менеджмента вырисовывалась следующая картина: грузины (11,8%), татары (9,7%), украинцы (7%), евреи (6,5%), азербайджанцы (6,2%), армяне (5,9%), русские (4,6%). Доля работников умственного труда выше всех была у евреев (54,8%), за ними шли грузины (41,2%), армяне (29,4%), украинцы (22,8%), русские (22,8%) и татары (16,1%)³⁷⁴.

По переписи 2002 г., среди приезжих кавказцев в Москве отмечалась наивысшая доля лиц, занятых своим бизнесом: 13% у азербайджанцев, 12,1% у армян, 11,9% у чеченцев, 11,4% у гру-

зин, 10,5% у осетин. За ними шли корейцы (9,8%), узбеки (8,1%) и евреи (7,9%). Самый низкий показатель участия в личной предпринимательской деятельности оказался у русских москвичей (4,2%). При этом наибольшая доля лиц, использующих наемный труд, встречалась среди предпринимателей-чеченцев (55,7%), евреев (52%), армян (47,6%), осетин (46,8%), грузин (46%), корейцев (43,4%). В этом отношении русские (31,5%) отставали даже от башкир (36,5%), азербайджанцев (35%), казахов (33,2%) и татар (32,4%). В то же время наибольшее число работавших по найму отмечалось именно среди русских (95%), тогда как среди кавказцев их доля была несколько ниже: 86,3% у азербайджанцев, 87,2% у армян, 87,7% у чеченцев, 87,9% у грузин, 89,1% у осетин. Между тем если иметь в виду место отдельных этнических групп в общей системе разделения труда, то подавляющее число московских предпринимателей, как работающих индивидуально (81,7%), так и имеющих наемных работников (76,7%), оказываются русскими, которые тем самым безраздельно господствуют в сфере московского бизнеса³⁷⁵.

Опрос, проведенный в 2004 г. под руководством Ю. В. Арутюняна, показал следующую долю руководителей и предпринимателей у разных этнических групп в Москве: у грузин — 24%, у армян — 19%, у азербайджанцев — 16%, у русских — 14%, у украинцев — 11%, у татар — 6%. Соответственно физическим трудом были заняты у грузин — 8%, у армян — 15%, у азербайджанцев — 32%, у русских — 32%, у украинцев — 34%, у татар — 52%³⁷⁶.

По данным социологического обследования 1997—1998 гг., новые возможности, открывшиеся введением рыночных отношений, наиболее интенсивно использовали именно недавние мигранты. Соотношение между «новыми» и «старыми» мигрантами в рыночных структурах выглядело тогда следующим образом: 90% и 40% у азербайджанцев, 80 и 30% у грузин, 70 и 32% у армян, тогда как на это рискнули лишь 39% занятых русских москвичей³⁷⁷. Кстати, это говорит о том, что в этом отношении

русские москвичи мало чем отличались от «кавказцев», давно живущих в Москве. Следовательно, в данном случае дело вовсе не в этничности, а в том месте, которое люди занимают в сложившейся социальной структуре. Имевшие прочные социальные позиции москвичи были менее склонны к рискованным занятиям бизнесом и предпринимательством, чем недавние мигранты, которым нечего было терять. А так как большинство москвичей составляли русские, то их доля среди предпринимателей и бизнесменов оказывается достаточно скромной. Зато, как говорилось выше, они активно пополняют ряды чиновников, тем самым получая доступ к реальной власти, открывающей совершенно иные возможности получения высоких доходов, в том числе путем контроля над бизнесом.

Все вышеприведенные данные говорят о том, что недавние приезжие, в особенности выходцы с Кавказа, ведут себя в бизнесе и менеджменте более активно, чем «старые» москвичи. Зато москвичи независимо от этнической принадлежности (русские, евреи, грузины, армяне и др.) предпочитают работать в государственном секторе, занимая там достаточно твердые позиции.

Аналогичная ситуация сложилась и в Ставропольском крае, где наиболее эффективными предпринимателями оказались армяне³⁷⁸. Эта статистика подтверждает вывод о том, что в течение последних 15—20 лет рискованное предпринимательство представляло интерес прежде всего для людей, которым нечего было терять, тогда как те, кто имел высокое образование и обладал надежной работой в государственном секторе, не спешили от нее отказываться, даже если она не приносила высоких доходов. Иными словами, надежность и престижность рабочего места ценилась выше, чем высокие доходы, связанные с риском. Вот почему, как уже отмечалось, предпринимательство привлекало более всего именно мигрантов, которым много сложнее было устроиться на работу, соответствующую их уровню образования и квалификации.

Приведенные данные полезно сопоставить с показателями доходов и уровнем жизни. Похоже, в Москве наиболее обеспе-

ченными чувствовали себя грузины и армяне, за ними шли евреи, а затем татары, украинцы и русские, для которых были получены весьма сходные показатели удовлетворенности своими доходами. В то же время около половины русских, украинцев и татар жаловались на тяготы жизни и едва сводили концы с концами. Среди евреев такую ситуацию отмечал каждый третий. Любопытно, что наибольшее число лиц, заявлявших о своих крайне низких доходах, оказалось среди азербайджанцев — более половины. Это означает, что, занимаясь мелким предпринимательством, азербайджанцы более других страдали от всевозможных поборов и их реальные доходы оказывались весьма скромными, т.е. много ниже, чем им приписывает молва³⁷⁹. Многие из них, вопреки расхожим представлениям, отнюдь не купались в роскоши. Кроме того, большинство кавказцев были склонны завышать свои доходы, равно как и уровень образования.

Что же касается общероссийской ситуации, то, по результатам специальных обследований, кавказцы составляли довольно скромную долю мигрантов, а торговля и общепит были далеко не главными сферами применения труда приезжих. В частности, вопреки распространенному мнению, рыночная торговля далеко не везде была монополизирована выходцами с Кавказа. Например, в начале 2000-х гг. в Самарской области частный бизнес находился под контролем русских предпринимателей, нанимавших на разные виды работ выходцев из этнических меньшинств (армян, таджиков и пр.)³⁸⁰. Кроме того, иммигранты обеспечивали главным образом те сферы хозяйства, где ощущалась нехватка рабочих рук, ибо многие россияне считали такую работу недостойной для себя. Мало того, поместив статью о «засилье» кавказцев на рынках страны и о борьбе с этим на местах, «Комсомольская правда» привела мнение директора Центрального рынка Волгограда, признавшего, что после упразднения «кавказской монополии» на рынке «торговцы не стали от этого ни порядочнее, ни культурнее»³⁸¹. Данные из Иркутска подтверждают, что на «оккупиро-

ванных» южанами продуктовых рынках все было гораздо дешевле, чем в городских магазинах. Что же касается конкуренции между местными и «южными» торговцами, то в Иркутске ее решили созданием нескольких новых рынков. Правда, и там без дискриминационных мер не обошлось: кавказцы были вытеснены с Центрального рынка чисто административными методами³⁸². Этот пример показался соблазнительным, и, как мы увидим ниже, в ноябре 2006 г. началась уже общероссийская кампания по вытеснению «некоренных торговцев» с рынков.

Постоянно подвергаясь унижительным проверкам со стороны стражей порядка и нападениям радикалов, азербайджанцы к 2000 г. начали менять свою стратегию. Многие из них стали избегать городов и селиться в сельской местности, где они занялись уже не торговлей, а фермерством. Этому способствовало то, что во второй половине 1990-х гг. социальный состав приезжих из Азербайджана изменился: теперь среди них стали преобладать сельские жители³⁸³.

Жизнь в России доставляет гастарбайтерам немало забот. Опрос, проведенный среди мигрантов в Москве, показал, что 64% из них приходилось вступать в конфликт с правоохранительными органами³⁸⁴. Не намного лучше оказывалась и ситуация у вынужденных переселенцев в сфере малого бизнеса, которая являлась для многих из них едва ли не единственным источником существования. Местные законодательства второй половины 1990-х гг. содержали положения, дискриминировавшие эту группу населения в области малого предпринимательства³⁸⁵. Судя по более свежему социологическому опросу, мигранты ощущают дискриминацию более всего в сфере найма жилья, затем — при оформлении каких-либо документов и в области трудоустройства. Много реже они жалуются на плохое обращение в транспорте, на улице, при проведении досуга и пр. При этом дискриминация в отношении трудовых мигрантов проявляется гораздо более резко, чем в отношении тех, кто решил переселиться навсегда³⁸⁶. Иными словами, контакты с

чиновниками, милицией и работодателями доставляют мигрантам гораздо больше забот, чем бытовые неурядицы³⁸⁷. Однако о бытовых тяготах и невзгодах иммигрантов, равно как и об их большом вкладе в развитие экономики столицы, журналисты писать не любят³⁸⁸. Их гораздо больше занимает проблема «вывоза денежных средств» иммигрантами.

По свидетельству известного кинорежиссера Д. Худоназарова, жизнь таджикских рабочих в столице безрадостна. Они не получают своевременной медицинской помощи, бедствуют, страдают от бесконечных милицейских поборов. Некоторые погибают от несчастных случаев, другие, не будучи в силах переносить тяготы иммигрантского существования, кончают жизнь самоубийством³⁸⁹. По данным таджикского агентства, только в 2006 г. в России оборвалась жизнь 206 таджикских рабочих, тогда как таджикский журналист приводит данные о 426 погибших в 2001—2003 гг. В подавляющем большинстве речь идет о молодых мужчинах 20—30-летнего возраста, погибших не только от бытовой неустroенности, болезней и несчастных случаев, но и от рук убийц³⁹⁰. Судя по социологическому опросу, проведенному среди таджиков в 2007 г., по крайней мере каждый десятый из них подвергался физическому насилию со стороны русских радикалов³⁹¹. В январе 2006 г. в Тверской области местная молодежь сожгла три дома таджикских мигрантов. А оставшаяся в селе таджикская семья семь лет не могла получить российское гражданство из-за бюрократических несообразностей и подвергалась вымогательствам со стороны правоохранительных органов³⁹².

Иной раз кавказцы пытаются дать нападавшим отпор или организовать массовую демонстрацию протеста. Самая крупная из таких акций была устроена азербайджанцами 7 мая 1998 г. в ответ на убийство в Лужниках азербайджанского продавца обуви, отказавшегося платить контролерам рынка, по сути занимавшимся узаконенным рэкeтoм. Это переполнило чашу терпения торговцев, и в знак протеста против дискриминации они прошли маршем от Лужников до Комсомольского

проспекта в районе метро «Фрунзенская», где были встречены и избиты московским ОМОНОм³⁹³. Это дало им понять, кого именно защищают правоохранительные органы. Видимо, поэтому аналогичных акций протеста больше в Москве не происходило. Мало того, в те майские дни одна из уважаемых московских газет писала о «вольготной жизни гостей столицы», о создании ими «этнических преступных группировок» и о «своевременности» этнической чистки в столице. Ни слова сочувствия в адрес убитого или его семьи журналистами сказано не было³⁹⁴.

Кроме Москвы, марши протеста происходили только в Воронеже, где это было ответом на дерзкие нападения скинхедов на иностранных студентов. Но в отличие от столицы там проведение таких маршей, проходивших в феврале 2004 г. и октябре 2005 г., взяло на себя местное Молодежное правозащитное движение. В акциях принимали участие 100—150 чел., включая иностранных студентов³⁹⁵. Однако широкого антирасистского движения в России так и не возникло; ни одну крупную политическую партию это не заинтересовало. Лишь 19 января 2010 г. в ряде российских городов прошли антирасистские акции, посвященные памяти убитых неонацистами адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой.

Мне уже приходилось отмечать, что, будучи демографическим большинством, русские давно начали испытывать комплекс меньшинства, который всячески культивировали у себя русские националисты³⁹⁶. Это происходило потому, что, вопреки советским идеологическим штампам, русские никогда не играли роли народа, реально господствующего в социальной и политической сферах. И в этом их положение кардинально отличалось от доминирующих народов других колониальных империй, будь то британская или, скажем, французская. Как убедительно продемонстрировал М. Восленский, власть в СССР находилась в руках номенклатуры, и, хотя значительная ее часть была представлена русскими, русскому народу от этой власти мало что перепало, ибо реальной демократии в стране не было³⁹⁷.

Это ощущение себя меньшинством усугубилось в 1990-х гг., когда русские в самом центре страны встретились с беспрецедентной волной мигрантов, активно осваивавших там новые сферы занятости и жизнедеятельности в целом и более успешно, чем местные жители, проявлявших себя в условиях рыночной экономики. Это в еще большей мере послужило развитию комплекса неполноценности, который одновременно культивировали журналисты и авторитетные интеллектуалы, показывавшие Россию и русских далеко не лучшим образом³⁹⁸. В такой обстановке, по меткому выражению осетинского эксперта, русский обыватель, «уставший от имперской миссии», и начал проявлять ксенофобию, в частности кавказофобию³⁹⁹. Этому способствовала чиновничья риторика борьбы с «нелегальной иммиграцией», за которой скрывалось неприятие тех, кого чиновники видели «нежелательными» и «вредными» мигрантами⁴⁰⁰.

Подобно Краснодарскому краю, в Москве все это также вело к дискриминации. А. Аслаханов указывает на связанные с чеченской войной кампании, в ходе которых чеченцы дискриминировались исключительно по этническому признаку: им затрудняли занятие бизнесом, их массами увольняли из органов милиции, устраивали унижительные проверки⁴⁰¹. В начале 2000-х гг. в некоторые московские и петербургские бары охрана перестала пускать кавказцев⁴⁰². То же самое наблюдается в некоторых московских элитных фитнес-клубах⁴⁰³. При этом, судя по опросу, проведенному в апреле 2006 г. Левада-Центром, такие новшества одобрялись каждым пятым респондентом, хотя их противников было столько же⁴⁰⁴. Ответ последовал незамедлительно, и сегодня в Москве наряду с ресторанами, не обслуживающими кавказцев, появились и такие, где не обслуживают «лиц славянской национальности» или предоставляют скидки «азиатской молодежи»⁴⁰⁵. Между тем недавно в Якутске появился клуб «Love», куда его администраторы запретили пускать кавказцев⁴⁰⁶.

В Самарской области наибольшей дискриминации подвергаются выходцы с Кавказа и из Центральной Азии, а среди

них — чеченцы, азербайджанцы, дагестанцы, таджики и узбеки. Кроме них среди самых дискриминируемых групп неизменно фигурируют цыгане. При этом, по данным социологов, в период 2002—2004 гг. дискриминация чеченцев, азербайджанцев, таджиков и узбеков возросла, тогда как дискриминация цыган, дагестанцев, армян, грузин и корейцев несколько понизилась⁴⁰⁷. В Краснодарском крае, как мы видели, дискриминации подвергались турки-месхетинцы. Те из них, кто имел высшее образование и обладал профессией (врачи, учителя), на которую в крае был повышенный спрос, как правило, не могли устроиться на работу по специальности⁴⁰⁸.

Эксперимент, проведенный российскими социологами, показал, что работодатели нередко прибегают к дискриминации выходцев из этнических меньшинств: в 2002 г. в Астраханской и Самарской областях такие отказы в приеме на работу встречались в 28—50% случаев, а в 2004 г. — в 11,4% случаев⁴⁰⁹. В тех же областях доступ к занятости на государственной службе, в бюджетной сфере, в силовых структурах резко ограничен для цыган, чеченцев, таджиков, узбеков, дагестанцев и азербайджанцев⁴¹⁰. Кроме того, представители мигрантских меньшинств дискриминируются в оплате и условиях труда: за тот же труд они нередко получают меньше, чем их русские напарники⁴¹¹. Правозащитники отмечают, что в особенности от дискриминации по трудоустройству страдают чеченцы, которых под разными предлогами не хотят принимать на работу. Иной раз под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов работодатели даже вынуждены их увольнять⁴¹². Все это подтверждается недавним массовым социологическим опросом, показавшим, что 39—43% респондентов лично сталкивались с фактами увольнения людей по признаку этнической или гражданской принадлежности⁴¹³.

В Поволжском регионе сложилась своеобразная иерархия в отношении трудоустройства иммигрантов в строительстве и сфере рыночной торговли: более престижные и выгодные места доставались украинцам, армянам, грузинам и азербайджан-

цам, тогда как наименее квалифицированный и низкооплачиваемый труд приходился на долю узбеков, таджиков и вьетнамцев⁴¹⁴. Аналогичная ситуация встречается в Иркутской области и на Дальнем Востоке, где многие местные жители (40,2%) особо выделяют выходцев с Кавказа за их ответственное отношение к труду⁴¹⁵. В свою очередь, в Калуге отношение местных жителей к армянам решительно отличается от их отношения к азербайджанцам. Если в первых видят успешных бизнесменов, вкладывающих свой капитал в развитие города и постепенно входящих в городскую элиту, то вторых по-прежнему связывают с рыночной торговлей, вызывающей у респондентов лишь негативные эмоции⁴¹⁶. Тем самым в самые последние годы местные жители постепенно начинают проводить различия между разными группами мигрантов и соответственно по-разному выстраивают отношения с ними.

Картину дискриминации показало и исследование объявлений о сдаче внаем или съеме жилья, проведенное в городах Поволжья в 2002—2004 гг.: от 4 до 25% хозяев готовы были сдать жилье только русским, а от 7 до 32% арендаторов объявляли о своей русской идентичности, очевидно не без оснований рассчитывая, что это облегчит поиск квартиры. Действительно, далеко не все хозяева готовы были иметь дело с «нерусскими». Наименьшая толерантность была выявлена у них в Ставрополе (25%) и Саратове (15%), где среди объявлений о сдаче жилья часто встречалась формулировка «Лицам кавказской национальности не беспокоиться». При этом, как показали социологи, речь идет о минимальных цифрах, ибо в реальности стремление сдать жилье «только русским» распространено значительно шире⁴¹⁷. Действительно, более позднее экспериментальное обследование, проведенное в 2004 г. в Оренбурге и Ставрополе, показало, что при сдаче/найме жилья люди в подавляющем числе случаев (60—90%) хотели иметь дело с русскими⁴¹⁸. Сходная ситуация наблюдалась в Москве еще в первой половине 1990-х гг.⁴¹⁹ (рис. 28). Если же владелец жилья все-таки решается сдать его приезжим с Кавказа, то цена

оказывается значительно выше той, которую платил бы местный житель⁴²⁰.

Иной раз от сдачи квартир внаем людей останавливает давление со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые грозят карательными мерами тем, кто сдает жилье чеченцам или цыганам⁴²¹. Правда, такие настроения были направлены не столько против «этнических меньшинств», сколько против нерусских мигрантов: те, кого считали «своими», таких затруднений при съеме жилья не испытывали⁴²². Кроме того, по наблюдениям социологов, в отношении элитного жилья действуют иные правила, и там национальность арендатора большой роли не играет. Имеются и особые виды жилья (низкокачественное, расположенное вблизи рынков), которые достаются «этническим мигрантам» на особых условиях. Иными словами, дискриминация проявляется прежде всего на рынке стандартного жилья⁴²³.

В последние годы быстро растет доля тех, для кого значима этническая принадлежность своих соседей по дому. Например, в 2001—2004 гг. она выросла у православных с 38 до 45,8%, а у мусульман с 18,4 до 20,6%, и лишь у неверующих она несколько упала (с 38,3 до 34,7%). Таким образом, сегодня фактически почти каждый второй из тех, кто заявляет себя православным, не хотел бы жить рядом с представителями ряда национальностей (как показывает тот же опрос, речь может идти прежде всего о кавказцах). То же самое отмечается у каждого пятого «мусульманина»⁴²⁴. Сегодня в прессу просочились сведения и о том, что директора ряда московских школ вопреки установленным правилам сознательно отказываются принимать в школу детей иммигрантов, ссылаясь на их «менталитет», «опасность инфекции» и пр.⁴²⁵

Внимательные эксперты давно заметили, что сознательно культивируемое властями раздражение населения против предпринимателей с неславянскими фамилиями заставляет последних регистрировать свои предприятия на подставных лиц из числа «коренных жителей», а для торговли на рынке или

в качестве официанток в ресторанах нанимать русских (или славянских) женщин (рис. 29). А это лишь подстегивает коррупцию в среде чиновников и в правоохранительных органах⁴²⁶. Речь не идет о какой-либо специфике России. Вдумчивый исследователь «торговых меньшинств» В. И. Дятлов, основываясь на широких сравнительных исследованиях, пишет, что «чем больше государство ограничивает деятельность “торговых меньшинств”, чем больше пытается дискриминировать их, тем болезненнее язва коррупции»⁴²⁷. Впрочем, сегодня в России речь идет не столько об официальном дискриминационном законодательстве, сколько о неофициальной практике дискриминации, примеры чего известны из опыта других европейских стран⁴²⁸.

Определенная тенденция к дискриминации этнических меньшинств наблюдается кое-где и на государственной службе. Социологические исследования в Саратовской области показали, что местные чиновники всеми силами стараются не допускать к административным должностям представителей этнических меньшинств. По их мнению, раз русские составляют доминирующее большинство, следовательно, они и являются носителями национального интереса, и именно русские чиновники способны в лучшем виде служить этому интересу в своей практической деятельности. Они полагают, что чем меньше этнических различий между чиновниками, тем меньше проблем возникает в сфере государственной службы. Поэтому там существует негласное табу на прием представителей этнических меньшинств на административные посты⁴²⁹. По словам эксперта, ограничения для мигрантских этнических групп в области трудоустройства в учреждениях бюджетной сферы встречаются в Поволжье не только в Самарской, но и в Астраханской области⁴³⁰.

Дискриминационный подход к мигрантам ярко проявился в связи с делом о взрыве на Черкизовском рынке 21 августа 2006 г., в результате которого имелись убитые и раненые. Сразу же после инцидента московское правительство объявило о

компенсациях пострадавшим, но оговорило, что их могли получить только те, кто имел московскую регистрацию. А так как большинство пострадавших, в том числе убитых, были приезжими, то им никаких компенсаций не полагалось⁴³¹.

Особо следует сказать о дискриминации, которую испытывают в России приехавшие сюда африканцы, и о нетерпимом отношении к детям-мулатам. Не только африканцы, но и их русские жены нередко не могут устроиться на работу из-за расистского отношения к ним чиновников и работодателей. А их дети с ранних лет терпят оскорбления и унижения, а иногда подвергаются агрессии и побоям из-за темного цвета кожи⁴³².

По словам Г. Витковской, негативная реакция местного населения на вынужденных переселенцев рационализировалась во второй половине 1990-х гг. в двух системах понятий: с одной стороны, в мигрантах видели конкурентов, а с другой — носителей каких-либо отрицательных качеств. При этом первое казалось респондентам неизмеримо важнее второго: мигрантов винили в претензиях на дефицитные блага, нехватке рабочих мест и использовании в свою пользу областного бюджета. Кроме того, определенной популярностью пользовался миф о богатстве приезжих, якобы необоснованно посягавших на и без того скудные бюджетные средства, которых не хватало даже местным жителям. Наделение приезжих какими-либо негативными качествами («ведут себя развязно», «не умеют и не хотят работать», «держатся обособленно», «занимаются темными делами») встречалось в опросах много реже. Это позволило Витковской сделать вывод о том, что мигрантофобия была обусловлена больше реальным тяжелым экономическим положением населения, чем априорными иррациональными представлениями. Между тем, судя по ее данным, в конце 1998 г. второй компонент мигрантофобии стал в два раза более значимым по сравнению с картиной, полученной за год до того⁴³³. Все это характеризовало обстановку, в которой мигранты воспринимались большинством населения как в основном вынужденные переселенцы⁴³⁴.

Ситуация изменилась в первой половине первого десятилетия XXI в., когда основную массу приезжих составляли уже трудовые мигранты. В этих условиях В.И. Мукомель предлагает различать дискриминацию с учетом двух выделяемых им форм этнофобий: этнофобии зависти и этнофобии предубеждения. Первая относится к «успешным» меньшинствам (прежде всего к «кавказцам»), которых общественное мнение связывает с высокими доходами в сфере бизнеса и предпринимательства. Вторая касается тех меньшинств, которые имеют в общественном мнении низкий статус («цыгане», «азиаты») и третируются как «некультурные» и «отсталые». Поэтому первым доступ ко многим социальным благам обходится гораздо дороже, чем другим, тогда как вторым такие ресурсы просто не достаются, а их потребности в них игнорируются⁴³⁵. Страхи перед первой и второй категорией Мукомель объясняет разными причинами: первые кажутся опасными своей высокой конкурентоспособностью, тогда как со вторыми, по его словам, люди связывают опасность утраты своей идентичности⁴³⁶. И. М. Бадыштова тоже замечает устойчивую связь мигрантофобии с интенсивностью конкуренции: по ее словам, нетерпимость к мигрантам растет по мере улучшения их благосостояния⁴³⁷.

По-видимому, следует выделять и третий вид — этнофобию ненависти, направленную против чеченцев, отношение к которым окрашивается трагическим опытом войн в Чечне и терроризмом⁴³⁸. Поэтому чеченцы не только испытывают дискриминацию, но и живут под постоянной угрозой возможных погромов. Впрочем, в последние годы погромы испытывали на себе и другие группы мигрантов, причем не только «высоко-статусные» (азербайджанцы, армяне), но и «низкостатусные» (цыгане, вьетнамцы).

Если в 1992 г. лишь 1% москвичей заявили социологам, что деятельность представителей некоторых национальностей негативно сказывается на русской культуре, то сегодня этого мнения придерживается несравненно большее число жителей столицы. Любопытно, что уже социологический опрос октяб-

ря 1992 г. показал, что нетерпимость к чеченцам возрастала с повышением образовательного ценза. А так как большинство москвичей не имели опыта личного общения с чеченцами (а те немногие, кто имел такой опыт, проявляли к ним симпатии), социологи справедливо сделали вывод о том, что речь идет о стереотипах, почерпнутых из СМИ и массовой литературы⁴³⁹. Действительно, проведенный недавно анализ популярной литературы и телесериалов о чеченской войне показывает, как авторы таких книг навязывают читателям представление о якобы «природной жестокости» чеченцев, их «дикости» и «бандитском характере». В еще большей мере на людей влияют ставшие в последние годы популярными фильмы о чеченской войне, прививающие зрителям чеченофобию и исламофобию (например, сериал «Мужская работа» и др.)⁴⁴⁰. Впрочем, этот, по сути, расистский миф складывался еще в поздние советские десятилетия, и сегодня он находит место даже в иных школьных учебниках, говорящих о «цивилизационном противостоянии» русских и горцев⁴⁴¹.

Если в советские годы власти одобряли заключение смешанных браков, и это подкреплялось научными аргументами⁴⁴², то в современной России все это ставится под сомнение. Так, модный женский журнал «Город женщин», открывая дискуссию о смешанных браках и соглашаясь с тем, что не должно быть и речи о расовой исключительности, тем не менее видит проблему в «противостоянии разных, порой не сочетающихся этнических культур, религиозных традиций и представлений, наконец, в языковой несовместимости». Журнал с тревогой пишет о росте числа браков между русскими и выходцами с Кавказа и Средней Азии и предсказывает ассимиляцию ими русских⁴⁴³. Затем редакция помещает статью, формально высмеивающую расизм, но фактически порождающую у читателя чувство тревоги в отношении межэтнических браков⁴⁴⁴. Это чувство еще больше усиливается после чтения следующих статей, говорящих о культурном шоке у женщины, прошедшей три дня в семье своего мужа-турка, а также об обы-

чае умыкания невесты у вайнахов⁴⁴⁵. Гораздо более скромные по объему материалы о толерантности и позитивных сторонах межэтнических браков не способны уравновесить негативные чувства и эмоции, порожденные чтением предыдущих статей. Любопытно, что такие настроения иной раз поддерживаются и специалистами. Недавно работающая с мигрантами психолог назвала брак «столкновением разных культур» и охарактеризовала межэтнические браки как «опасную тенденцию»⁴⁴⁶.

Похожие взгляды находят отражение и в некоторых православных изданиях. В одном из них излагается конспирологическое отношение к иммигрантам как «диким нецивилизованным переселенцам», направляемым в Россию какой-то внешней силой специально для «разрушения русской нации и Православной веры». В этом автору статьи видится «скрытая агрессия против нашего народа», которая, в частности, выражается в «разрушении генофонда» путем смешанных браков⁴⁴⁷. А диакон А. Кураев вообще видит в таких браках «геноцид русского народа»⁴⁴⁸.

Социологический опрос, проведенный в 1993—1994 гг. среди студентов в Москве, Казани и Елабуге, показал, что, по мнению многих молодых людей, «межнациональные браки влекут за собой ослабление генофонда нации». В столице такого взгляда придерживались 42,7% опрошенных студентов, а в Татарстане — 62,3%. При этом обитатели мегаполиса все же оценивали такие браки более позитивно («обогащение культур»), чем жители Татарстана («утрата культурной самобытности»). Соответственно, при выборе брачного партнера москвичи уделяли национальности много меньше внимания, чем татарские студенты: настроенность на смешанный брак у первых составляла 41,5%, тогда как у вторых — лишь 23%. Однако при этом большинство москвичей предпочли бы вступить в брак с человеком европейской культуры или внешности (с русским — 41%, затем — с европейцами, прибалтами и, в гораздо меньшей степени, с евреями). Зато студенты из Татарстана были настрое-

ны на браки с русскими или башкирами. В то же время в те годы у московских студентов наблюдалась антипатия к брачным партнерам с Кавказа (42,8%) или из Азии (32,7%), причем такие предубеждения были в большей мере свойственны девушкам, чем юношам. Авторы исследования пришли к выводу о том, что в основе того или иного отношения к смешанным бракам лежала прежде всего степень модернизованности. Позитивное отношение встречалось у горожан, более настроенных на стратегию индивидуального поведения, тогда как негативное отношение было характерно для сельских жителей или людей, недавно приехавших из села, которые были более склонны придерживаться традиционных норм поведения⁴⁴⁹.

Вместе с тем в этом исследовании не был учтен фактор влияния татарского национального движения. В период пика его популярности (1990—1994 гг.) отношение татар к межэтническим бракам ухудшилось, и доля тех резко упала. Однако после того, как оно пошло на спад, межэтнические татаро-русские браки вновь вошли в моду⁴⁵⁰.

Тенденции, выявленные рассмотренным исследованием, в полной мере проявили себя в последние два десятилетия СССР и в постсоветский период в ряде регионов России, где межэтнические браки потеряли свою былую популярность и их число резко сократилось⁴⁵¹. Известно немало случаев, когда молодежь в большинстве своем настроена против межэтнических браков. Например, судя по опросу, проведенному осенью 2008 г. у школьников Ханты-Мансийска, половина из них (48,1%) не допускали для себя возможности вступить в брак с представителем иной национальности, а каждый пятый (22,9%) высказывался, безусловно, против таких браков. И лишь каждый четвертый (24,3%) считал иначе: такие школьники были открыты к заключению смешанных браков⁴⁵².

Правда, так происходило не везде. Например, в ряде регионов Среднего Поволжья, например в Марий Эл, при общем падении доли смешанных браков в некоторых районах отмечался ее рост⁴⁵³. В Саратовской области армяне-мигранты все

чаще вступают в такие браки, в отличие от иной ситуации в самой Армении⁴⁵⁴. В Пермском крае немало мужчин-таджиков женятся на русских⁴⁵⁵. А в Республике Коми смешанные семьи составляют около 40%, причем у коми доля смешанных браков превышает 50%⁴⁵⁶.

В Москве доля смешанных браков тоже постоянно росла, а в постсоветское время они переживали настоящий бум. В середине 1990-х гг. межэтнические браки составляли 22% всех браков в Москве, а сегодня эта цифра, возможно, достигает 25%. При этом в большинстве таких браков (до 62—63%) их русская половина представлена женами, тогда как среди мужей быстро растет доля выходцев с Кавказа (это противоречит данным рассмотренного выше исследования). Любопытно, что в 1995—2005 гг. русские мужчины реже, чем раньше, выбирали в жены белорусок и армянок, отношение к женам-украинкам у них осталось прежним, зато они несколько чаще стали выбирать жен среди кавказских женщин, за исключением армянок. Зато русские женщины, похоже, реже ищут себе пару среди славян; вступая в смешанный брак, они теперь предпочитают иметь мужей-кавказцев (33%). По сравнению с 1980 г. среди мужей доля грузин выросла более чем в четыре раза, армян и азербайджанцев — чуть менее чем в три раза, а выходцев с Северного Кавказа — в 4,5 раза. При этом в 40% браков, заключенных в Москве, один из супругов является москвичом, а другой — приезжим. Браки между москвичами составляют также 40%⁴⁵⁷. Новые тенденции в брачной стратегии частично объясняются перекосами в демографической структуре отдельных этнических групп в Москве: ведь если у славянского населения преобладает доля женщин, то приезжие с Кавказа и из Центральной Азии представлены преимущественно молодыми мужчинами.

Опрос, проведенный в 2004 г. в Москве Ю. В. Арутюняном, показал, что живущие здесь украинцы, армяне и грузины активно вступают в национально-смешанные браки (соответственно 55, 56 и 59%), тогда как у татар и азербайджанцев такие браки встречаются вдвое реже (27 и 30%)⁴⁵⁸. Частично

такие различия можно было бы отнести на счет приверженности многих татар и азербайджанцев исламу, однако такое объяснение не является полным, ибо остается вопрос о резком росте популярности смешанных браков с выходцами с Северного Кавказа. Кроме того, немало бакинских азербайджанцев, перебравшихся в Россию, много легче приспосабливаются к московской жизни, чем их сельские земляки. Ведь они являются городскими жителями, хорошо говорят по-русски и нередко далеки от религии. Возможно, поэтому в Москве одними из наиболее завидных женихов среди приезжих считаются азербайджанцы — они не пьют, отличаются трудолюбием и, как правило, хорошо зарабатывают⁴⁵⁹. Тем не менее, судя по приведенным данным, они вступают в смешанные браки много реже, чем грузины и армяне. Вероятно, одной из причин этого служит, как мы увидим ниже, то, что азербайджанцы сегодня — один из главных объектов ксенофобии в России. Впрочем, судя по некоторым данным, азербайджанцы и сами нередко избегают смешанных браков, что в особенности относится к их женщинам⁴⁶⁰.

В подавляющем большинстве смешанных браков их нерусская половина представлена мужем, а жена является русской или славянкой в целом. Это ставит вопрос об этничности детей, так как на Кавказе традиционно дети наследуют ее преимущественно по мужской линии. Действительно, по данным Арутюняна, лишь в случае с украинцами в большинстве национально-смешанных семей дети обретали русскую идентичность; в других случаях они чаще всего наследовали этническую принадлежность от нерусского родителя (чаще всего — отца)⁴⁶¹. Напротив, исследовавшая московские материалы генетик О. Л. Курбатова утверждает, что в большинстве случаев дети от смешанных браков получают русскую идентичность⁴⁶². В любом случае дети, как правило, воспитываются в пространстве господства русской культуры, что создает хотя и парадоксальную, но достаточно распространенную в современном мире ситуацию, когда этничность отрывается от своей традиционной культуры.

ЧАСТЬ III. МИГРАНТОФОБИЯ И РАСИЗМ

Таким образом, Москве суждено оставаться гетерогенным по населению городом, однако между изменениями ее этнического состава и особенностями генофонда никакого параллелизма не наблюдается. Никакой катастрофы ожидать не приходится. Ведь и в конце XIX в. две трети жителей Москвы составляли приезжие (рис. 30). Мало того, даже сохраняя нерусскую этническую идентичность, родившиеся в упомянутых браках дети очень часто своим родным языком считают русский и являются носителями общемосковской культуры. Своей родиной они считают Россию, а воспоминания о родине отца сохраняются у них лишь в виде символического образа «исторической родины», куда они вовсе не собираются возвращаться. Поэтому нет и оснований для алармистских предположений о резком изменении культурного облика москвичей.

Вместе с тем следует признать, что в самые последние годы появились новые стимулы для смешанных браков. Драконовская антииммигрантская политика властей вынуждает мигрантов обходить российские законы путем фиктивных браков, открывающих возможность для получения российского гражданства или для обретения жилья в Москве. Это выгодно и малооплачиваемым москвичкам, работающим в бюджетной сфере. Такая потребность ведет к появлению нового прибыльного бизнеса, который успешно осваивают профессиональные свахи. Чем более жестокими становятся антииммиграционные меры, тем большей популярностью пользуются фиктивные браки. По данным Управления ЗАГС Москвы, в 2005 г. 36% браков в столице были заключены с иногородними, причем работники загсов уверены в фиктивности каждого третьего из таких браков⁴⁶³. А объявленная федеральными властями в ноябре 2006 г. война с «иностранными торговцами», видимо, привела к резкому росту числа фиктивных браков. Правда, из-за своей высокой цены фиктивный брак оказывается по силам лишь людям с достаточно высокими доходами⁴⁶⁴.

ЭТНИЧНОСТЬ И ПРЕСТУПНОСТЬ

Ярким примером культурного расизма служат попытки связать преступность с этничностью, как в свое время Чезаре Ломброзо связывал ее с «дикарями»⁴⁶⁵. В постсоветской России преступность достигла беспрецедентного размаха, и это всерьез пугало широкую общественность. Если в СССР речь шла о 1,5—2 млн преступлений в год, то в 1990-х гг. эта цифра удвоилась, и ее снижения не предвиделось. При этом если в СССР на 100 тыс. жителей приходилось по 700—800 преступлений, то в 2000 г. в России этот коэффициент достиг 2 тыс. преступлений. Параллельно росло число особо тяжких преступлений: с 18,4% в 1993 г. до 59,4% в 1997 г.⁴⁶⁶ Большую роль в криминальной сфере стали играть организованные преступные группировки. Их число резко увеличивалось трижды — в 1992, 1994 и 1999 гг., причем самыми опасными из них считаются «славянские»⁴⁶⁷. По наблюдениям Е. Щербаковой, за последние двадцать лет наблюдалось три заметных пика преступности — в 1990—1993, 1997—1998 и 2004—2006 гг., причем особым постоянством отличался рост преступлений, связанных с оборотом наркотиков. В течение последних десяти лет эти преступления неизменно составляли 7—8% всей преступности⁴⁶⁸. Между тем эффективность борьбы правоохранительных органов с этим злом оставалась весьма низкой. В этих условиях властям требовалось простое объяснение, способное убедить встревоженную общественность.

Оно было найдено в 1993—1994 гг., когда журналисты стали захлеб писать об «этнической преступности». Быстро набравшую силу волну криминала они ставили в прямую связь с появлением массы мигрантов и доказывали, что основную часть организованных преступных группировок составляли выходцы с Кавказа. При этом некоторые журналисты доходили до того, что сравнивали действия кавказских преступников с действиями славянских — разумеется, не в пользу первых: «У славян душа мягче, чем у кавказцев»⁴⁶⁹. Некоторые давали фантастические цифры «гастролеров» с Кавказа в Москве (500—700 тыс. чел.) и утверждали, что «многие из них ищут счастья в России с оружием в руках»⁴⁷⁰, тем самым вызывая в воображении читателя образ огромной армии кавказцев, посягающих на покой обывателей. А один из экспертов, рассуждая о криминалитете, ухитрился поставить гастарбайтеров на одну доску со шпионами, иноземными завоевателями и даже нацистскими военными преступниками⁴⁷¹. Все это не ограничивалось журналистикой и экспертными оценками, а находило место и в московском законодательстве, которое начиная с 1994 г. объявило войну «этническим преступным группировкам»⁴⁷².

Однако реальная ситуация была иной. Во-первых, на проверку «этнические преступные группы» демонстрировали смешанный состав, и русские играли в них едва ли не ведущую роль⁴⁷³. Во-вторых, в середине 1990-х гг. «кавказцы» были ответственны лишь за 4,4% всех преступлений в Москве. Что же касается чеченцев, то в первой половине 1996 г. на их долю приходилось лишь 0,16% всех преступлений. Зато, как выяснилось, белорусы и украинцы совершали в Москве в три-четыре раза больше преступлений, чем выходцы с Кавказа⁴⁷⁴. Однако ни милицейские сводки, ни протесты со стороны правозащитников и самих кавказцев⁴⁷⁵ не были способны ни повлиять на ретивых журналистов, ни изменить общественное мнение.

Мало того, похоже, что сама попытка Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ обратить вни-

мание СМИ на необходимость более сбалансированного подхода к освещению проблематики, связанной с «этнической преступностью», встретила у журналистов непонимание и сопротивление. Решение Судебной палаты, в котором критиковалась, в частности, «Российская газета», было опубликовано этой газетой в сопровождении статьи, где снова говорилось об «этнических преступных группировках». Кроме того, журналист безапелляционно отказывался усматривать в неологизме «лица кавказской национальности» какой-либо оскорбительный смысл⁴⁷⁶. А несколько месяцев спустя в другой центральной газете были опубликованы данные Московской независимой ассоциации социологов, призванные продемонстрировать, что большинство тяжких преступлений в Москве совершались именно выходцами с Кавказа и из Центральной Азии⁴⁷⁷. С тех пор СМИ превратили это в стереотипный образ, и за мигрантами прочно закрепилась слава «криминальных сообществ», связанных с «этнической преступностью». В центральной прессе все чаще появлялись публикации об «этнической преступности»⁴⁷⁸, причем если в начале 1990-х гг. журналисты еще упоминали о «славянских группировках», то со временем этот термин полностью исчез с газетных полос.

Мало того, теперь криминал стал приписываться особенно-стям этнической культуры, якобы с железной последовательностью проявляющимся в «стереотипах поведения». Еще в середине 1990-х гг. начальник отдела регионального управления по борьбе с организованной преступностью Москвы М. Сунцов говорил об «устойчивых особенностях поведения, в том числе и криминальных, представителей отдельных этнических групп»⁴⁷⁹. Ему вторил заместитель начальника управления паспортно-визовой службы ГУВД Московской области В. Седых, приписывавший мигрантам до 50—70% преступных деяний в Московской области⁴⁸⁰. Наконец, в 2001 г. в руки журналистов из «Новой газеты» попал шокирующий документ — указание начальника УВД Западного административного округа Москвы полковника А. Подольного о заведении специальных опера-

тивных дел на определенные этнические группы; перечислялись цыгане, таджики, узбеки, азербайджанцы, которых оптом подозревали в преступных наклонностях⁴⁸¹.

И вот уже армянский политолог назвал чеченцев «нацией-этнобандой», связав склонность к грабежу и разбою с «этнорасовой основой»⁴⁸². Затем известный московский журналист М. Соколов, отметив расхождения в криминальной статистике для разных этнических групп и свойственный им разный набор преступлений, сделал вывод о якобы повышенном уровне преступности у чеченцев⁴⁸³. Тогда же чеченцы едва ли не поголовно были обвинены в восстановлении средневековой работорговли⁴⁸⁴, а война в Чечне названа «справедливой борьбой россиян против чеченских рабовладельцев и исламских экстремистов»⁴⁸⁵.

Образ «рабовладельцев» нужен был для легитимации Второй чеченской войны, и в 2000 г. по телеканалу ОРТ демонстрировали документальный фильм «Рынок рабов», где Чечня была показана «чуждой цивилизацией», жившей по одной лишь ей ведомым законам, не знавшим никакой пощады к «гяурам» и «иноверцам». Любопытно, что, не произнося ни слова критики в адрес создателей и заказчиков такого рода документальных фильмов, журналистка заявляла, что «они могут приблизить российского массового зрителя к запоздалому пониманию того, с кем воюет Россия»⁴⁸⁶. Вместе с тем, по словам В. О. Бобровникова, в конце 1990-х гг. среди торговцев заложниками стали преобладать аварцы, даргинцы и лезгины, однако, чтобы уйти от ответственности, они сваливали все на чеченцев⁴⁸⁷. Мало кто упоминал о том, что немало «рабов» на Северном Кавказе были бомжами, добровольно отправлявшимися в неволю⁴⁸⁸.

Кроме того, за кулисами оставался вклад российских коррупционеров (как армейских, так и штатских) в развитие работорговли и коррупции в Чечне⁴⁸⁹. А о том, как московские предприниматели превращали в рабов приезжих строителей, пресса и вовсе предпочитала хранить молчание. Такие факты

стали достоянием гласности сравнительно недавно: лишь в марте 2003 г. на Межведомственном совещании в Саратове тогдашний глава ФМС А. Г. Черненко вынужден был заявить, что «центральными фигурами борьбы [с незаконной миграцией] должны быть нечистоплотные работодатели, которые на положении рабов, не регистрируя их, держат наших братьев из стран СНГ»⁴⁹⁰. А осенью 2005 г. разразился скандал, связанный с практикой широкого привлечения солдатского труда для строительства генеральских дач и православных храмов, уборки урожая, перевозки мебели для офицерских квартир. Журналисты обнародовали факты сдачи солдат в аренду частным предпринимателям и выяснили, что в начале 1990-х гг. в Подмоскowie был даже сформирован специальный строительный батальон для строительства генеральских дач. И все это делалось в нарушение приказов министра обороны, запрещавших нецелевое использование солдатского труда⁴⁹¹.

Между тем античеченская пропаганда на федеральном уровне продолжалась, и в августе 2002 г. по федеральному каналу РТР был показан документальный фильм известного журналиста А. Мамонтова «Чужие», где чеченцы снова демонизировались и были представлены «абсолютными чужаками» и «бандитами». В итоге, по словам чеченского журналиста, «чеченский народ как бы выталкивается за рамки “цивилизованных” народов»⁴⁹². Стоит ли говорить о том, что, возрождая образ «преступного народа», журналисты и чиновники фактически восстанавливали в правах тот самый подход, который в свое время позволил Сталину производить депортации целых народов? Разумеется, сами чеченцы не могли с этим смириться, и президент Конфедерации народов Кавказа Ю. Сослаббеков справедливо сетовал на то, что «практически все чеченцы во всех регионах Российской Федерации в глазах силовых структур являются потенциальными преступниками»⁴⁹³. Дело доходит до того, что даже в энциклопедии, выпущенной издательством «Терра» в 2006 г., чеченцы показываются как едва ли не извечные разбойники и бандиты, незнакомые с созидательным трудом⁴⁹⁴.

Если в середине — второй половине 1990-х гг. главным врагом России представлялись «чеченцы», то в начале 2000-х гг., после объявления новой войны «антитеррористической операцией», СМИ занялись активной культивацией негативного образа мигрантов. В ходе этой кампании некоторые журналисты всеми силами старались придать мигрантам криминальный образ. Один из московских журналистов объяснял, что у нелегальной иммиграции всегда имелся «криминальный довесок» и с ними связан «отрицательный потенциал». Механизм этого он справедливо усматривал в коррупции местных чиновников и правоохранительных органов, получавших значительные неправовые доходы от снабжения нелегальных мигрантов необходимыми им для легализации документами. Те же мигранты, которые не имели необходимых для этого финансовых возможностей, вынуждены были заниматься криминальным бизнесом. В итоге пафос статьи был направлен не против продажных чиновников и нерасторопных законодателей, а против самих мигрантов, страдавших от ущербности российского законодательства и избирательной правоприменительной практики⁴⁹⁵.

А вот как в 1997 г. работу этого механизма объяснял осевший в России афганский журналист, годами занимавшийся вопросами беженцев и знавший проблему не понаслышке: «Беженцы живут в России неофициально. Они, по сути дела, подпольно находятся на территории страны. Подпольно снимают квартиры. Не имеют возможности нормально работать. Поэтому глупо говорить о том, что они строго исполняют каждую букву закона. По сути, они все время находятся в зоне внимания как милиции, так и оргпреступности. В силу отчаянного положения, чтобы прокормить семью, они готовы рискнуть. Тем более что жизнь их недорого стоит.

Где корни возникновения такой подпольной, изначально антизаконной жизни? Приходит беженец в ОВИР, приносит свой паспорт. Вместо того чтобы зарегистрировать его, отметить, где он пересек границу, как выглядит, его просто выго-

няют... Если человек незаконно пересек границу Российской Федерации, то он должен быть выслан в ту страну, откуда прибыл. Или в одну из республик СНГ, или сразу на родину. Но ни средств, ни сил на это нет. В то же время взять ответственность за регистрацию такого человека, за то, чтобы придать его пребыванию некоторый законный характер, никто не хочет. Официальные структуры предпочитают делать вид, что этих беженцев просто не существует. Поэтому власти абсолютно не знают, сколько беженцев находится в России, откуда они, имеют ли право пребывать здесь. С другой стороны — появляются мелкие фирмы и фирмочки, которые имеют возможность регистрировать более состоятельных беженцев в органах МВД. Стоит такая услуга минимум 800 долларов. И эти фирмачи нагло заявляют, что минимум 500 из них оставляют в ОВИРе.

Именно здесь начинается криминал. Наличие огромного количества людей, находящихся вне закона, позволяет кормиться целой армии милиционеров. Беженцы никуда не могут пойти жаловаться, потому что сам факт их пребывания в стране незаконен. В верхнем кармане каждого из них лежит 50 или 100 тысяч рублей, предназначенные для первого подошедшего постового... Лагеря [беженцев] находятся в ведении Федеральной миграционной службы. ФМС выдает им справку, но она не является документом для милиции. Эти справки, как правило, в тех же отделениях милиции с удовольствием уничтожают. А за то, чтобы получить новую, в паспорт снова приходится вкладывать деньги. В представительствах ФМС получают крохотные зарплаты, и оформление такого рода справок всегда было частью заработка... По моим данным, в местах, где сконцентрированы беженцы, желают работать милиционеры. Они даже покупают места. Служба там превращается в чистой воды бизнес»⁴⁹⁶.

Похоже, представление об «этнических группировках» как главном источнике криминала прочно овладело умами работников правоохранительных органов. Именно им было посвящено координационное совещание «О состоянии законности

и борьбы с антиконституционной деятельностью экстремистских организаций, взаимодействии правоохранительных органов г. Москвы и Московской области с органами государственной власти и местного самоуправления», состоявшееся в начале апреля 2002 г. Краткий отчет об этом, опубликованный в «Московской правде», производит странное впечатление. Стремясь отвести общественное возмущение от очередного убийства «кавказца», корреспондент газеты писал, что в стране каждый день происходит несколько десятков убийств, причем их жертвами оказываются «и славяне, и кавказцы, и даже иностранцы»⁴⁹⁷. При этом он не проводил различий между бытовыми убийствами и убийствами по расовым основаниям. А ведь между ними есть качественная разница, и не случайно в конституциях многих стран, в том числе России, специально подчеркивается недопустимость разжигания расовой ненависти, причем последняя считается отягчающим обстоятельством при избрании меры наказания. Мало того, корреспондент со слов работников правоохранительных органов вообще пытался принизить фактор преступлений против человеческой жизни, заявляя, что якобы это — ничто в сравнении с «ежегодной утратой одного миллиона коренного населения России», тем самым стремясь отвести внимание читателя от неудовлетворительной работы правоохранительных органов, сместив его в поле демографии.

Одновременно работники правоохранительных органов, как следует из этой публикации, пытались показать, что главная опасность общественному порядку исходит якобы не от скинхедов, а от «радикальных мусульманских организаций». И это говорилось через год после погрома на Ясенеvском рынке и полгода после погрома в Царицыне, устроенных отнюдь не мусульманами! Мало того, журналист пугал читателя тем, что кавказцы контролируют около 200 частных охранных предприятий в столице, и представлял их вооруженной силой, готовой к «экстремистским выходкам» (но все массовые «экстремистские выходки» в Москве, включая погромы на рынках,

были связаны с действиями именно местных праворадикальных организаций и скинхедов!). Наконец, ссылаясь на данные ГУВД, корреспондент писал о 78 «устойчивых преступных этнических группировках», хотя тут же оговаривался, что в прокуратуре эти данные считали завышенными. Между тем его такие расхождения не смущали, и, не давая никакой статистики, он утверждал, что «иногородняя преступность стала бичом правоохранительных организаций Москвы и портит милицескую статистику»⁴⁹⁸.

В том же номере газеты говорилось о резком росте преступности среди «иногородних», причем акцент делался на «этнические группировки», среди которых на первом плане фигурировали «грузинские» и «азербайджанские». Это увязывалось с «нелегальной миграцией», и в борьбе с этим злом властям предлагалось не столько совершенствовать законодательство и правоприменительную практику, сколько «отладить механизм депортации». Иными словами, ставка делалась на жесткие карательные и запретительные меры. Все эти аргументы, разумеется, находились в прямой связи с проходившей в тот период дискуссией об ужесточении миграционной политики⁴⁹⁹. Менее чем через полгода в той же газете снова утверждалось, что 40% правонарушений в столице приходилось на долю приезжих⁵⁰⁰. Во всех рассмотренных статьях привлекает термин «иногородние»/«приезжие», так как ниоткуда не следует, что все приезжие в Москве являются «иностранцами». Между тем статистика преступлений, совершенных русскими (или «славянами»), в такого рода материалах обычно остается за кадром и не обсуждается.

Кроме того, реальность показывает, что однородность состава «этнических преступных группировок» нередко преувеличивается. В погоне за доходностью и эффективностью своего бизнеса преступники создают группы, не придавая большого значения этнической идентичности. Например, во Владивостоке образовался своеобразный альянс русских мафиози с китайскими авторитетами⁵⁰¹, казанские преступные

группировки были, по сути, полиэтничны⁵⁰², в Москве сами правоохранительные органы «крышевали» нелегальный бизнес, использовавший дешевый труд вьетнамцев и китайцев⁵⁰³, а в Ростовской области сложился альянс из ответственных работников областной прокуратуры и преступных групп, объединявших армянских и русских криминальных авторитетов⁵⁰⁴. Любопытно, что, пытаясь доказать «закрытость» и «однородность» чеченской преступной группировки в Петербурге, журналист вынужден был признать, что она активно вовлекала в свою деятельность русских, молдаван и таджиков⁵⁰⁵. В 2001 г. журналистам стало известно о том, как русский уголовный авторитет, промышлявший похищениями людей, бежал от уголовного преследования в Чечню, где одно время занимался работоторговлей вместе со своим чеченским напарником⁵⁰⁶. Наконец, по наблюдениям В. О. Бобровникова, преступные группировки формировались чаще всего не на этнической, а на земляческой основе, хотя нередко назывались по этнической принадлежности своего лидера⁵⁰⁷.

Осенью 2002 г. «Московская правда» вернулась к обсуждению вопроса об «экстремизме». При этом один из ее корреспондентов, выразив мимоходом свое возмущение анонимными «негодями-антисемитами» и «националистами», едва ли не главную угрозу Москве почему-то усмотрел в башкирском молодежном националистическом движении (Союз башкирской молодежи), якобы при щедром финансировании из Турции обладавшем своими военными лагерями и профессиональной боевой подготовкой и, страшно подумать, «протягивающем свои щупальца в Москву»⁵⁰⁸. Гораздо более опасные для столицы местные молодежные радикальные группировки он предпочел не замечать.

Летом 2006 г. петербургская газета «Невское время» объявила, что более четверти населения Петербурга относятся к «неславянским языковым группам» и что «далеко не все эти люди приехали к нам трудиться». А так как выше автор статьи говорил об огромном наплыве иммигрантов с Кавказа и из Цен-

тральной Азии (от 80 тыс. до 1,2 млн в 2004—2005 гг.), то читатель был вправе подумать, что Петербург якобы исконно являлся славянским городом, куда сегодня устремляется масса «чужаков». На самом же деле Петербург возник и веками существовал как полиэтнический имперский центр, объединявший людей гетерогенной российской культуры⁵⁰⁹. Все они общались по-русски, и поэтому подчеркивание принадлежности части из них к «неславянским языковым группам» абсолютно некорректно. Между тем корреспондент со ссылкой на данные ГУВД утверждал, что «иностранцы» совершили в 2003 г. в три раза больше преступлений, чем было совершено против них самих, и что сегодня каждое четвертое преступление в городе совершается ими (о малой достоверности такого рода статистики см. ниже). Именно этим он объяснял высокий уровень ксенофобии и мотивы противоправной деятельности скинхедов. И хотя пафос статьи был направлен против неонацистских установок, автор фактически пытался оправдать скинхедов, показывая их романтическими идеалистами⁵¹⁰. Мало того, в другой своей статье он представлял акции скинхедов выражением более глубинного фактора — «столкновения культур»⁵¹¹.

В свою очередь, «Вечерняя Москва» откликнулась на развязанную в ноябре 2006 г. антииммигрантскую кампанию стандартными обвинениями в адрес иммигрантов, упрекая их в том, что большинство их не платит налогов, что, конкурируя за рабочие места, они якобы виновны в высоком уровне безработицы среди местного населения, что из-за своей нетребовательности и дешевого труда они тормозят рост зарплат и задерживают развитие передовых технологий. Кроме того, ссылаясь на опыт Германии, журналист запугивал читателя тем, что мигранты якобы могут установить контроль над целыми отраслями городских экономик. Упрекая мигрантов в низкой квалификации и малограмотности, он опасался, что они захватят в свои руки жизненно важные сферы городского хозяйства, вначале нанимаясь на непрестижные работы, а затем до-

бываясь резкого роста зарплат и не пуская в эти отрасли аборигенов (но, во-первых, имеются сомнения в том, что у нас «аборигены» готовы идти в непрестижные отрасли, — ведь до сих пор такого стремления не наблюдалось; а во-вторых, такие трудовые отношения регулируются законодательством и работодателями; сбои бывают лишь при наличии коррупции, но в этом винить надо отнюдь не мигрантов). Повторяя уже известный нам тезис культурного расизма, он заявлял, что «опасны люди вне традиционного социума», и говорил о «конфликте миропонимания»⁵¹².

В Нижнем Новгороде, Оренбурге, Ижевске и Пензе мигрантофобия в значительной мере связана со слухами, стереотипами и/или с почерпнутыми из СМИ представлениями о связи мигрантов с преступностью⁵¹³. В Ставропольском крае также подчеркивают необычно высокий уровень преступности среди выходцев с Кавказа⁵¹⁴. Обвинения в едва ли не поголовной преступности раздаются там и в адрес цыган⁵¹⁵. В Краснодарском крае одно время было принято обвинять в преступности турок-месхетинцев⁵¹⁶. В Оренбургской области в мигрантах видят прежде всего «проблему» и напрямую связывают их с наркоторговлей⁵¹⁷.

Несмотря на протесты бывшего министра по делам национальностей В. Ю. Зорина⁵¹⁸, в последние годы обвинения в адрес «этнической преступности» с немотивированным указанием этнической принадлежности правонарушителей и подчеркиванием их иных культурных установок стали общим местом в ряде популярных московских газет⁵¹⁹. Чаше всего в таких материалах как в России, так и на Украине фигурируют «лица кавказской национальности»⁵²⁰. Мало того, как с горечью пишет журналистка С. Кусова, сегодня о наличии в России этнических меньшинств обыватель может узнать главным образом только из криминальной хроники⁵²¹. Исследования СМИ, проведенные правозащитниками в 2001—2005 гг., показывают, что утверждения журналистов о криминальном поведении той или иной этнической или религиозной группы неизменно за-

нимали одно из первых мест среди всех остальных видов языка вражды⁵²².

Этому, в частности, способствовали криминологи, видевшие в беженцах и вынужденных переселенцах лишь обузу для принимающего общества и, не обладая достоверной статистикой, обвинявшие их в «повышенной криминальной активности»⁵²³. Сегодня иной раз даже некоторые известные социологи, изучающие проблемы миграции, воспроизводят мнение о том, что будто бы мигранты «выступают источником криминализации общества»⁵²⁴. Например, одна исследовательница, не давая никакой ссылки, заявляет, что число преступлений на 1000 чел. у мигрантов вдвое выше, чем у постоянных жителей. При этом, подобно многим другим социологам, проводящим опросы населения и экспертов, она делает типичную ошибку, давая заключение о высокой преступности у мигрантов на основании мнения респондентов, а не реальной криминальной статистики⁵²⁵. А ответственный чиновник ФМС этому подыгрывает, значительно завышая уровень преступности среди гастарбайтеров-нелегалов⁵²⁶. В итоге «этнофобия маскируется под борьбу с преступностью»⁵²⁷. Между тем, как свидетельствует французский эксперт, придание иммигрантам криминального образа и невнятность иммиграционной политики приводит к росту популярности крайне правых и неонацистских настроений в обществе⁵²⁸. Кроме того, следует отметить, что в 1990-х гг. по всей России отмечался резкий рост преступности, и связано это было прежде всего с резким разрывом между богатством и бедностью, обнищанием значительной массы населения, деградацией социальной сферы и падением общественной морали. Особенно быстрыми темпами тогда росла молодежная преступность⁵²⁹.

Профессиональные социологи показывают, как порой тенденциозно составляется статистика правонарушений. В 1999 г. подполковник милиции из Ставропольского края представил леденящие воображение цифры, призванные доказать, что для «кавказской преступности» характерна необычайная жесто-

кость и что якобы «кавказцы» склонны к совершению наиболее тяжких преступлений⁵³⁰. Однако детальный анализ представленных им данных показал очевидные подтасовки. Так, признавая, что общая доля преступности среди «кавказцев» не превышает их доли в населении края, т.е. в абсолютных цифрах значительно ниже, чем у «славян», он сообщал, что «по обвинению в совершении умышленных убийств в 1998 г. к уголовной ответственности было привлечено 1,8% славян и 1,7% представителей народов Кавказа и Закавказья». Это должно было означать, что по участию в убийствах «кавказцы» могут потягаться со «славянами». Между тем проверка показала, что приведенные цифры имели совершенно иной смысл. Они относились не к доле названных групп в совершении убийств, а к доле убийств в общем числе преступлений, совершенных данной группой. Иными словами, из привлеченных к уголовной ответственности 10 015 «славян» 153 были обвинены в убийстве, тогда как среди «кавказцев» эти цифры составляли соответственно 1432 и 18⁵³¹.

Летом 2006 г. газета «Известия» со ссылкой на данные МВД сообщила, что 40% преступлений в столице совершается иностранцами. Любопытно, что этот показатель в 40% с завидной регулярностью в течение уже нескольких лет фигурирует в статьях самых разных журналистов⁵³², и его неизменность сама по себе вызывает подозрение. Действительно, при ближайшем рассмотрении выясняется, что, например, в середине 2000-х гг. соотношение общего числа правонарушений, совершенных, с одной стороны, выходцами из ближнего и дальнего зарубежья и, с другой, приезжими из регионов России, было примерно 35% и 65%. В то же время в целом на иностранцев и лиц без гражданства приходилось лишь 3,1% преступлений, совершенных в Москве⁵³³.

Выступая в Госдуме в августе 2006 г. по вопросам преступности, зам. министра внутренних дел А. Чекалин упомянул, что из всех преступлений, совершающихся иностранцами, 90% приходится на выходцев из СНГ⁵³⁴. А несколько месяцев спус-

тя журналист В. Костиков представил это так, будто, по данным МВД, 90% преступлений совершаются приезжими⁵³⁵.

Иногда даже ответственные государственные чиновники сами вольно или невольно аналогичным образом искажают данные криминальной статистики. Так, в бытность губернатором Красноярского края А. Хлопонин как-то заявил, что «каждое пятое преступление в крае совершалось таджиками». Между тем проверка показала, что речь шла не о преступности в целом, а лишь о тех преступлениях, которые были совершены иностранными гражданами! В итоге читатель встретился с дезинформацией, демонизирующей таджиков⁵³⁶. Стоит ли говорить, что такого рода искажения уголовной статистики рисуют образ мигрантов в превратном свете и лишь усиливают мигрантофобию.

В то же время нет оснований связывать преступность преимущественно с иммигрантами, ибо, как показывает статистика, они совершают преступления ничуть не чаще, а иной раз и много реже, чем местные жители. Например, в Киеве иммигранты из Азии и Африки ответственны менее чем за 0,5% совершаемых там преступлений, и это кардинально расходится с обвинениями, раздающимися в адрес иммигрантов в местной прессе⁵³⁷. То же самое можно сказать и о ситуации в России. В 1993—1998 гг. доля преступлений, совершенных иностранцами, хотя и возросла вдвое, отличалась весьма малыми величинами: от 0,62% в 1993 г. до 1,20% в 1998 г.⁵³⁸ В 1999 г. лишь 3,6% членов преступных группировок составляли иностранцы, причем, как и в прошлые годы, преимущественно из стран СНГ⁵³⁹. В сводках МВД РФ за январь—апрель 2002 г. числилось 1013,9 тыс. преступлений, из которых лишь 14,2 тыс. были совершены иностранцами или лицами без гражданства (13,2 тыс. — гражданами стран СНГ). Это означает, что на долю иностранцев тогда приходилось лишь 1,4% преступлений⁵⁴⁰. В 1996—1998 гг. в Краснодарском и Ставропольском краях от 82 до 85,5% преступлений были совершены местными русскими, тогда как за мигрантами (включая русских) числилось

от 5 до 12% преступлений, что в целом соответствовало их доле в населении региона. Доля же турок-месхетинцев в криминале была и вовсе мизерной (0,07—0,09%) вопреки всем обвинениям, выдвигавшимся в их адрес⁵⁴¹. О незначительной доле «кавказской» и иной «иностранной» преступности говорят и данные из Иркутска⁵⁴². Любопытно, что даже автор, склонный связывать криминализацию российского общества с ростом нелегальной миграции, признается, что, по его собственным данным, в Омской, Новосибирской и Курганской областях в 1993—1995 гг. доля преступлений иностранцев составляла менее 1%⁵⁴³.

В 1997—2001 гг. в Мордовской Республике за иммигрантами числились лишь 0,04—0,09% преступлений, в Пензенской области — 0,3—0,6%, а в Саратовской области — 0,4—0,8%. Выявленные различия были связаны с разной интенсивностью миграционного потока: чем больше было мигрантов, тем больше среди них обнаруживалось лиц, склонных к антиобщественному поведению, и это — вполне естественно. При этом лидерство принадлежало выходцам с Украины — более 25% преступлений, совершенных иммигрантами. На все новые государства Центральной Азии приходилось около 41% таких преступлений, а на выходцев из Закавказья — около 14%. Но при этом половина преступников с Украины были русскими, а среди преступников из стран Центральной Азии славяне (в основном русские) составляли около 40%. А вот среди преступников из Закавказья 97% относились к местным титульным нациям, и объясняется это не какой-либо их особой склонностью к криминалу, а тем, что почти все славяне оттуда уже уехали. Таким образом, эти данные показывают, что, во-первых, лишь незначительная доля криминала связана с иммигрантами, а во-вторых, его нельзя объяснять какими-либо этнокультурными особенностями приезжих, ибо среди преступников оказывается немало славян, и прежде всего русских⁵⁴⁴.

Правда, гораздо более высокими показателями отличается преступность иностранцев в Москве: от 9,67 до 13,41% в 1996—

1998 гг.⁵⁴⁵ Это, безусловно, связано с двумя факторами: во-первых, в Москве сходятся значительные финансовые потоки и проживают наиболее зажиточные россияне, а во-вторых, именно поэтому Москва и Московская область служат центром притяжения для мигрантов.

По данным Петербургского УВД, в 2005 г. в отношении иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья было совершено 1025 преступлений, тогда как сами приезжие совершили 1038 преступлений. При этом последние связаны преимущественно с мигрантами из Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Грузии и ряда других бывших советских республик. Любопытно, что если в милицейской сводке категории преступлений против иностранцев были названы (кражи, разбои, грабежи), то характер преступлений мигрантов остался за кадром (например, не разъяснялось, входят ли сюда правонарушения типа подделки документов или торговля контрафактной продукцией)⁵⁴⁶. В резком противоречии с приведенными данными петербургских охранников порядка находятся данные официального сайта МВД, где рисуется совсем иная картина: с января по сентябрь 2005 г. в России было зафиксировано более 2,6 млн преступлений, но лишь за 39,2 тыс. из них несли ответственность иностранцы. Иными словами, иностранцы совершили тогда всего лишь 1,5% преступлений!⁵⁴⁷ Наконец, по данным ГУВД Петербурга, за первые шесть месяцев 2008 г. на иностранцев приходилось около 2,5% всех преступлений, совершенных в этом городе⁵⁴⁸.

Статистические данные, позволяющие судить о динамике преступности в 2000—2005 гг., были обнародованы МВД в сентябре 2006 г. Судя по ним, за этот период число преступлений, совершенных иностранцами, выросло на 46%, а число преступлений, совершенных против них самих, — на 84%! Наименее законопослушными из иностранцев, как и прежде, оказывались приезжие из стран СНГ и Балтии⁵⁴⁹. А по данным МВД России за 2007 г., доля преступлений, совершенных иностранцами, упала на 5,4% и составила 2,8% от общего числа преступ-

лений, хотя абсолютное число мигрантов постоянно возрастало⁵⁵⁰. Еще более низкие цифры дает Е. Щербакова, специально изучавшая динамику преступности в России в течение последних двадцати лет. По ее данным, в 2007 г. на долю иностранцев приходилось лишь 1,4% всех преступлений, причем на долю выходцев из СНГ — 1,3%⁵⁵¹.

И хотя, по признанию ведущих российских специалистов, статистика правонарушений в России оставляет желать лучшего⁵⁵², очевидно, что обвинения иммигрантов в разгуле преступности являются беспочвенными. Обнаруживается, что при их участии совершается ничтожно малая часть всех преступлений. Кроме того, наиболее популярные у них преступления (мошенничество, наркотрафик, хулиганство и особенно использование поддельных документов) отличаются меньшей степенью тяжести от тех, которые более популярны у выходцев из регионов России⁵⁵³.

При этом заслуживает внимания призыв берлинского эксперта с осторожностью относиться к интерпретации данных о преступности среди иностранцев. Ведь, во-первых, в отношении многих преступлений иностранцы чаще попадают под подозрение, чем местные жители. Во-вторых, целый ряд совершаемых ими преступлений связан с нарушением законодательства, касающегося только их самих. В-третьих, в силу их социального положения среди иммигрантов гораздо выше доля тех, кто относится к группам риска⁵⁵⁴.

Надежно установлено, что в российском криминальном мире, и прежде всего в Москве и Московской области, безраздельно господствуют славянские преступные группировки, представители которых уже встречаются в структурах законодательной и исполнительной власти. Именно они и держат в своих руках основной объем «теневой экономики», активно занимаются «отмыванием денег» и поддерживают тесные взаимоотношения с коррумпированными чиновниками⁵⁵⁵. Поэтому имеются все основания полагать, что они-то в первую очередь и заинтересованы в том, чтобы свалить всю вину за

рост преступности на мигрантов. Любопытно, что все это не является новостью для руководства правоохранительных органов. Так, осенью 2004 г. тогдашний начальник ГУВД Москвы генерал-майор В. В. Пронин оценил уровень иногородней преступности в столице в 45%. Но при этом он признал, что основную долю преступлений в Москве совершали отнюдь не мигранты, а жители соседних с Москвой областей: «Совершают криминал у нас в основном калужские, тульские, ивановские жители, которые освободились из мест лишения свободы»⁵⁵⁶. То же подтверждают и специальные исследования: основная доля преступности в Москве и Московской области приходится на выходцев из российских регионов⁵⁵⁷.

Для сравнения можно привести данные из Великобритании. Если в целом уровень преступности там в 1995—2004 гг. снижался, то главными жертвами преступности самого разного рода, и прежде всего из расистских побуждений, стали в эти годы представители небелых групп населения⁵⁵⁸. Интересно, что, судя по данным американского Департамента полиции за 1991 г., лишь 17% тех, кто совершал преступления против белых, составляли афроамериканцы; остальные были белыми. Однако негативный стереотип заставляет белых опасаться именно чернокожих⁵⁵⁹.

Мало того, белые американские студенты предпочитают даже в случае ограбления иметь дело с белыми, а не с черными преступниками⁵⁶⁰. В свою очередь, американские полицейские сплошь и рядом демонстрируют двойные стандарты, достаточно жестко обращаясь с преступниками из этнических или расовых меньшинств, тогда как совершившие аналогичные преступления белые встречают гораздо более мягкое отношение⁵⁶¹. Аналогичная картина полицейского расизма вплоть до недавнего времени наблюдалась и в Великобритании⁵⁶², пока парламент не принял в 2000 г. поправку, распространившую закон о запрете расовой дискриминации на полицию. Однако после 11 сентября 2001 г. общественное мнение изменило свои представления о допустимости расово из-

бирательной практики, и она снова возобновилась⁵⁶³. В Нидерландах уровень «этнической преступности» сознательно преувеличивается СМИ и полицией⁵⁶⁴. Во Франции дети иммигрантов встречают гораздо более суровое к себе отношение полиции и судов, чем местная молодежь⁵⁶⁵. Сходная картина наблюдается и в Австралии, но там главным объектом полицейского преследования являются аборигены, т.е. коренные жители⁵⁶⁶. Следовательно, во всех этих случаях водораздел проходит не по принципу «коренные/некоренные», а между доминирующим, как правило, белым большинством и меньшинствами, кем бы они ни были — иммигрантами или местными малочисленными этническими или расовыми группами. Расистская подоплека таких практик более чем очевидна.

То же самое происходит и в Москве, где сегодня милиция останавливает представителей этнических меньшинств в 21,8 раза чаще, чем людей «славянской внешности» (рис. 31). По данным исследования, проведенного в 2005 г. организацией «Юристы за конституционные права и свободы» вместе с «Правовой инициативой Открытого общества», хотя представители этнических меньшинств составляют не более 4,6% пассажиров московского метро, к ним относится практически каждый второй (50,9%) из остановленных милиционерами. Это — наглядный пример откровенно расового подхода, демонстрируемого московской милицией. Он особенно разителен в сравнении с США и Великобританией, где шансы представителей этнических меньшинств быть остановленными полицейскими лишь в четыре-пять раз выше, чем у других граждан. Как подчеркивают исследователи, при столь интенсивных проверках московские милиционеры лишь в 3% случаев выявляли административные правонарушения, что говорит о малой эффективности таких методов⁵⁶⁷. Мало того, такие проверки велись в нарушение приказа начальника ГУВД Москвы от февраля 2003 г. и обращения министра внутренних дел от августа 2005 г., требующих прекратить беспричинные проверки⁵⁶⁸.

Сегодня в России принято связывать наркобизнес с «этническими преступными группировками»⁵⁶⁹. Но исследования, проведенные в 2001 г. в Саратовской области среди переселенцев из стран ближнего зарубежья, показали, что, хотя наркобизнес и контролируется сплоченными «этническими группировками» выходцев с Кавказа и из новых государств Центральной Азии, нет никаких оснований для расхожих обвинений в этом, выдвигающихся против всех без разбора иммигрантов из указанных регионов (кстати, более 76% мигрантов в области — русские, а вместе с украинцами, немцами и выходцами из народов Поволжья это составляет около 95%). Мало того, выяснилось, что приезжие оказались даже в несколько большей степени устойчивыми к влиянию наркокультуры и более непримиримыми к наркобизнесу, чем коренные жители⁵⁷⁰.

В свою очередь, детальный анализ наркобизнеса и его динамики показывает, что если на первых порах эта деятельность кое-где действительно осуществлялась на этнической основе, то очень скоро началась кооперация представителей целого ряда разных этнических групп, среди которых были как выходцы с Кавказа и из Центральной Азии, так и местные русские. Наркоторговля никогда не являлась монополией какой-то особой этнической группы, а среди организованных преступных группировок, занимавшихся этим прибыльным делом, господствовали славянские (10 из 22 групп), хотя в разные периоды пальма первенства переходила от одних групп к другим⁵⁷¹. Так, в 1997 г. среди привлеченных за хранение и сбыт наркотиков в Москве москвичи составляли 64,8%, а мигранты — 35,2%. При этом иностранцы составляли 15,5% (выходцы из стран СНГ — 12,9%), а среди приезжих из СНГ лидировали выходцы с Украины и из Азербайджана⁵⁷².

В начале 2000-х гг. роль неславянских группировок в наркобизнесе уменьшалась, но в сознании населения они по-прежнему связывались с криминалом. В частности, в головах обывателей за цыганами прочно закрепился образ криминаль-

ных элементов, в частности наркоторговцев, и журналисты вовсе не спешат их в этом разубеждать⁵⁷³. Этому способствуют даже некоторые эксперты-ученые, называющие цыган «криминогенной группой населения»⁵⁷⁴.

Между тем цыгане играют далеко не главную роль в наркоторговле⁵⁷⁵. Э. А. Паин приводит довольно показательный пример того, как создаются мифы о связи наркоторговли с «этнической преступностью». В сводке Самарского областного управления по незаконному обороту наркотиков за 2001 г. говорилось, что «среди задержанных особенно много цыган, таджиков и азербайджанцев». Однако на проверку оказалось, что они составляли лишь 2,3% задержанных⁵⁷⁶. Расследование, проведенное на Северном Кавказе в 1994 г., показало, что основная масса наркотиков поступала туда вовсе не из Таджикистана или Узбекистана, а с Украины⁵⁷⁷. Исследование, проведенное среди таджикских трудовых мигрантов, подтверждает, что в своем подавляющем большинстве они не связаны с наркобизнесом. Напротив, имеется немало данных о том, как сотрудники правоохранительных органов подбрасывали им наркотики в случае их отказа заплатить требуемую взятку⁵⁷⁸. Действительно, в печать просочилась информация о том, что в правоохранительных органах сознательно завышают статистику наркопреступлений и даже подбрасывают наркотики ни в чем не повинным людям. В то же время истинным наркодельцам удавалось успешно уходить сухими из воды, ибо в этом были заинтересованы коррупционеры как среди чиновников, так и среди стражей порядка⁵⁷⁹. Поэтому нельзя сказать, чтобы борьба с наркоторговлей велась особенно эффективно⁵⁸⁰.

Имеющиеся данные позволяют говорить о социально-экономических, а не этнокультурных причинах резкого роста уровня преступности в постсоветской России. Сама по себе иммиграция и, тем более, этнический состав мигрантов не могут считаться ее истинной причиной. Ведь, во-первых, как говорят приведенные выше цифры, взлет преступности наблюдался в 1990-х гг., т.е. в период глубочайшего экономиче-

ского кризиса. Если же учесть, что на мигрантов приходилась лишь ничтожно малая доля этой преступности, то становится ясно, что роль «этнической преступности» многократно преувеличивается правоохранительными органами и журналистами. Во-вторых, можно вспомнить давнее исследование Е. Н. Тарновского, проведенное в конце XIX в. и уже тогда показавшее связь роста имущественных преступлений с резким ростом цен на хлеб. Мало того, тогда он тоже касался темы мигрантов и доказывал, что именно бедность и неустроенность толкали их на антиобщественные поступки. Но тогда речь шла о русских и украинских крестьянах, искавших в городах спасение от голода, вызванного неурожаем⁵⁸¹. Совершенно очевидно, что и в этом случае этническая культура не имела никакого отношения к преступности, главными причинами которой были бедственное экономическое и социальное положение мигрантов и трудности их адаптации в новой для себя среде.

Почему же, когда речь заходит о преступности, обвинения сыплются главным образом на иммигрантов? Вот как объясняет ситуацию один из ведущих российских юристов: «Система уголовной юстиции у нас в силу карьерного и вынужденного (недостаток сил) выборочного учета и расследования объективно нацелена на бедные, низшие, слабо адаптированные, алкоголизированные, деградированные и маргинальные слои населения, совершающие простые, очевидные и традиционные уголовные деяния». Из-за такого избирательного подхода к преступности и искаженной статистики в центре внимания правоохранительных органов и общественности оказываются самые слабые и безответные, тогда как крупные преступники чаще всего остаются в тени. Этому, в частности, способствует то, что в УК нет статей, направленных против современных изощренных видов коррупции⁵⁸². Другой причиной является резкое падение компетентности сотрудников правоохранительных органов из-за значительного отлива опытных кадров из МВД в 1990-х гг. Пришедшим на их место молодым сотрудникам оказывается легче заниматься простыми делами, чем

распутывать сложные⁵⁸³. Здесь-то им и приходят на помощь расхожие представления об «иной культуре», которая якобы не может вызывать ничего, кроме подозрений, и несет в себе имманентно присущую ей опасность. А носителей такой культуры, как мы видели, легко устанавливают визуально по характерным особенностям внешности.

Кроме того, упорное стремление преувеличивать якобы антисоциальные наклонности представителей этнических или расовых меньшинств легко объясняется особенностями человеческой психики, давно известными психологам. Еще тридцать лет назад этот психологический механизм получил название «иллюзорная корреляция». Было показано, что люди склонны, во-первых, под впечатлением редких явлений придавать им гораздо большее значение, чем те того заслуживают, во-вторых, приписывать своей группе наиболее желательные моральные качества, выгодно отличающие ее от других групп, и, наконец, в-третьих, в силу этих особенностей преувеличивать негативные качества «иных», перенося их с отдельных индивидов на целые группы, к которым те принадлежат⁵⁸⁴. В результате у людей складывается превратное представление о реальности.

Например, исследования показывают, что белые студенты в кампусах и белое большинство в США в целом склонны систематически преувеличивать долю небелого населения в своем окружении или вообще в стране⁵⁸⁵. Аналогичным образом опросы, проведенные в Республике Мордовии и в Пензенской и Саратовской областях, показали, что работники правоохранительных органов, напрямую занимающиеся проблемами преступности, в меньшей степени склонны винить в ней иммигрантов, чем эксперты и простые обыватели, суждения которых во многом основаны на данных СМИ⁵⁸⁶. А опросы, проведенные в 2004 г. в ряде российских городов (Воронеж, Казань, Белгород, Ставрополь, Краснодар, Ростов-на-Дону), показали, что от одной трети до половины местных жителей твердо верили в тесную связь мигрантов с криминалом⁵⁸⁷. Мало того, в

Поволжском и Южном федеральных округах преобладало мнение о том, что большинство мигрантов составляли кавказцы, хотя на самом деле среди мигрантов значительно преобладали русские, переселявшиеся как с Кавказа, так и из стран Центральной Азии⁵⁸⁸.

Преувеличения сказываются и в другом. Как справедливо полагает Л. Гудков, «ксенофобия, этническая агрессия возникает в ответ на внутренние напряжения и комплексы, но затем тянет за собой проективную реакцию обоснования своей недоброжелательности в аргументах мнимой неприязни к себе и чужой агрессии»⁵⁸⁹.

В то же время этот механизм работает в зависимости от исходного, позитивного или негативного, эмоционального настроения, влияющего на искажение реальной картины в ту или иную сторону⁵⁹⁰. В особенности следует иметь в виду склонность журналистов указывать национальность преступника только в том случае, если он не является русским или славянином в целом⁵⁹¹. Надо отметить, что это относится не только к российской прессе; аналогичное явление наблюдается и в западных странах⁵⁹². Все это хорошо объясняет распространенность в современной России негативных стереотипов, которые обычно связываются с «лицами кавказской национальности»⁵⁹³.

Такие настроения отнюдь не остаются лишь в области риторики, а находят применение в правовой практике. Сразу же после теракта на Дубровке журналист предупреждал, что «кровь, пролитую по вине конкретных бандитов, спишут на всех представителей этноса, к которому принадлежат эти бандиты. И под предлогом борьбы с террористами начнут борьбу с инородцами, с людьми “другой” крови, плавно и незаметно перерастающую в тотальный государственный террор»⁵⁹⁴. К сожалению, он был недалек от истины. Еще в середине 1990-х гг. у московской милиции в моду вошла практика набегов на торговцев с Кавказа, незаконного задержания и обыска кавказцев на улицах столицы и даже их фактического грабе-

жа⁵⁹⁵. А после взрывов жилых домов в Москве осенью 1999 г. и в переходе на Пушкинской площади летом 2000 г. правоохранные органы усилили кампанию дискриминации «выходцев с Кавказа», включая чеченцев. Например, в середине сентября 1999 г. московские власти потребовали, чтобы все, кто имел временную регистрацию в столице, перерегистрировались в трехдневный срок. При этом сотрудники милиции получили устное распоряжение не регистрировать чеченцев⁵⁹⁶.

В 2001 г. практика московских правоохранительных органов в нарушение федерального закона обогатилась заведением так называемых накопительных дел на всех местных чеченцев, для чего у них брали отпечатки пальцев, делали фото с номером (в фас и в профиль, как у преступников!) и составляли словесные портреты. Участковые получили задание раз в десять дней посещать закрепленных за ними граждан «подозрительной национальности» и предоставлять начальству рапорт об их поведении⁵⁹⁷. То же самое повторилось осенью 2002 г. после теракта в Театральном центре на Дубровке, когда милиционеры предприняли поголовную проверку всех чеченцев, живущих в Москве, не предъявляя никаких документов, которые бы давали им право на грубые оскорбительные действия, включая фотосъемку в фас и в профиль и съемку отпечатков пальцев. Тогда же начались массовые увольнения чеченцев с работы и изгнание из школ детей, чьи родители не имели регистрации в Москве. Ужесточился порядок регистрации чеченцев, приезжавших в Москву; началась фабрикация уголовных дел против них⁵⁹⁸. В сентябре 2008 г. стражи порядка снова стали наведываться к чеченцам, проживающим в Москве⁵⁹⁹. Такие действия не ограничивались Москвой, а после Беслана подобная практика стала еще более массовой. Например, в декабре 2008 г. учителей краснодарских школ обязали составлять списки учащихся «кавказской национальности», ссылаясь на необходимость защиты их от радикалов. Однако оставалось неясным, как это сможет защитить их от экстремистов⁶⁰⁰.

Весной 2004 г. разразился скандал, связанный с тем, что правоохранительные органы объявили в федеральный розыск врачей-ингушек, живших в Назрани и работавших в международной медицинской организации. Эти женщины без каких-либо оснований были названы террористками, и их фото широко распространялись в Москве и были даже вывешены на интернет-сайте. И хотя начальник московской милиции В. Пронин извинился перед врачами, сразу же после Бесланской трагедии осетинские журналисты снова опубликовали их фотографию в одной из осетинских газет, что подлило масла в огонь тлеющего осетино-ингушского конфликта⁶⁰¹.

Некоторые местные руководители идут еще дальше. Так, 3 июня 2005 г. прокурор Ярославской области М. Зелепукин отдал распоряжение проверить всех живущих там выходцев с Северного Кавказа как потенциальных террористов. Тогда это вызвало скандал, и чересчур активному прокурору пришлось извиняться⁶⁰². Практика местных «этнических чисток» в России не в новинку. Например, накануне празднования юбилея Москвы в 1997 г. московские судебные и правоохранительные органы получили негласное распоряжение очистить город от «нежелательных элементов», и жертвами этого оказались, в частности, беженцы из Баку, чудом спасшиеся от погромов 1990 г., но так и не получившие обещанной помощи в Москве. Тогда в насильственном выселении этих беженцев в судебном порядке журналистка А. Политковская усмотрела элементы расизма⁶⁰³.

В августе 2001 г. перед приездом президента Путина на международный авиасалон в город Жуковский местные правоохранительные органы провели предварительную работу, о которой с гордостью сообщали следующее: «Работали по 12 часов. До 20 августа из города удалили цыган, кавказцев и прочую “черноту”»⁶⁰⁴. Похоже, что этот опыт пришелся по душе и правоохранительным органам на Украине. Однако внимательно наблюдавший за их суровым обращением с «лицами кавказской» и «азиатской» (!) национальности в Одессе журна-

лист не преминул отметить, что все местные криминальные авторитеты были «славянской национальности»⁶⁰⁵. Сегодня самые опасные преступные банды, действующие в России, оказываются интернациональными по своему составу, — ничего общего с образом «этнической преступности» они не имеют⁶⁰⁶.

Здесь уместно вспомнить слова Г. Старовойтовой о том, что «когда милиция ловит на улице брюнетов, а не бандитов, то это уже не национальный, а расовый подход»⁶⁰⁷. Между тем именно этнорасовый подход лежал в основе ряда учебных пособий, предназначенных для правоприменительных органов, где «этническая преступность» объясняется якобы необычайно устойчивыми этнопсихологией, этническим характером, этническим темпераментом и «неизменной сутью этнической жизни»⁶⁰⁸. Все это напоминает принятые когда-то в Англии антитеррористические законы, позволившие арестовывать людей без объяснения причин. Они были направлены против ирландских рабочих, и специалисты справедливо признали их расистскими⁶⁰⁹. Поэтому в связи с последствиями теракта в Театральном центре на Дубровке журналист имел все основания предсказывать, что «нас ожидает массовый расизм»⁶¹⁰.

Действительно, повышенная подозрительность в отношении всех выходцев с Кавказа поголовно находит поразительное сходство с позицией американского расиста Д. Дюка, утверждающего, что афроамериканцам будто бы генетически свойственно антисоциальное поведение⁶¹¹. Хотя это не более чем хорошо известный расистский стереотип⁶¹², в России его фактически подхватывают некоторые специалисты, возрождающие пропаганду старого биологического расизма в виде евгеники. В частности, некоторые вновь начинают объяснять преступность или терроризм генетическими особенностями⁶¹³, хотя такой примитивный подход уже давно опровергнут наукой⁶¹⁴. Например, недавно генетики еще раз подтвердили, что «нет никаких оснований оправдывать генетикой криминальное поведение, агрессивность, неспособность работать и т.п. Ответственность за свое поведение у здо-

рового человека целиком лежит на нем самом»⁶¹⁵. Мало того, в настоящее время хорошо известно об опасностях евгеники и ее использовании расистами и нацистами для экспериментов над живыми людьми⁶¹⁶. Столь же надежно доказано, что преступность связана вовсе не с расой или этничностью, а с нищетой и социальной неустроенностью⁶¹⁷.

Тем временем волнения и погромы в пригородах Парижа в октябре—ноябре 2005 г., имевшие социальный характер и направленные против дискриминации⁶¹⁸, были однозначно восприняты многими российскими журналистами как «расовые беспорядки». В те дни риторика, использовавшаяся многими СМИ, отчетливо демонстрировала тот факт, что многие журналисты исходили из расистских установок⁶¹⁹. Даже такая уважаемая газета, как «Известия», не нашла ничего лучше, как избрать в качестве эксперта известного своим экстремизмом и антииммигрантскими настроениями Жан-Мари Ле Пэна, призвавшего «положить конец иммиграции, ввести жесткий контроль на границах», чего от него и ждали (правда, этот текст не попал на страницы газеты, а остался лишь на ее сайте). Он заявил: «Если каждый год пускать в страну сотни тысяч [арабско-африканских] иммигрантов, они неизбежно объединятся по расовому, племенному и религиозному признаку. А ведь эти люди абсолютно чужды французской нации». Он огульно обвинил в беспорядках исламистов, хотя — и это показательно — не мог доказать их причастности к действиям молодежи (действительно, ислам не играл в этих событиях никакой роли!). Между тем, ссылаясь на французский опыт, он запутывал россиян печальными последствиями массовой иммиграции⁶²⁰.

Слова Ле Пэна, считающегося во Франции расистом и неоднократно привлекавшегося к суду за свои экстремистские высказывания, легли на хорошо подготовленную почву и были подхвачены в России некоторыми журналистами, чиновниками и политиками. Например, в более мягкой форме сходное с Ле Пэном мнение высказал и российский эксперт, выпускник

Французской полицейской академии, рассматривающий ситуацию глазами французских полицейских. Он обвинял выходцев из Африки в том, что, во-первых, имея иную культуру, они якобы не способны ассимилироваться, а во-вторых, законной работе предпочитают высокие доходы, получаемые преступным путем или просто от социальных выплат⁶²¹. Аналогичную позицию заняла газета «Новое военное обозрение», заявившая, что «предмесья Парижа давно уже не французские» и даже что во Франции началась «отработка варианта расовой революции»⁶²². Это мнение разделяют и некоторые экономисты, занимающиеся проблемами современной трудовой миграции. Один из них формулирует это следующим образом: «Массовый приток иностранцев, в основном из афроазиатских государств, с иной культурой, укладом, религией, образом мышления, образованием, обострил прежде всего социальные проблемы, поставил под угрозу национально-культурное своеобразие европейцев, а в последнее время, в связи с ростом исламского экстремизма и терроризма, и безопасность государств»⁶²³.

О том же шла речь в передаче на радио «Эхо Москвы», где, например, писатель В. Ерофеев не только счел возможным противопоставить «белых людей» «арабам», но воспроизвел стереотипное представление о «разной генетике» и даже пытался представить арабов и «черных африканцев» «дебилами» и «умственно отсталыми» со «слабой предрасположенностью к морали»⁶²⁴. При этом в подобного рода комментариях постоянно звучала мысль о том, что на Западе якобы в силу политической корректности искусственно скрывают такого рода проблемы, тогда как «мы» можем говорить об этом открыто.

В свою очередь, бывший лидер партии «Родина» Д. Rogozin ухитрился назвать граждан Франции «бандами незаконных мигрантов» и тут же призвал ввести в России более жесткую миграционную политику, чтобы предотвратить «подобные погромы». Вполне в стиле Ле Пен он заявил, что «угрозу для России представляют исламские фундаменталисты, религиоз-

ные фанатики, проникающие на территорию России через наши дырявые границы, как тараканы, и прочие чуждые враги России». Он пытался запугивать людей «этнической преступностью» и наркобизнесом и никакой пользы от «приезжих» не видел. «Предотвращение парижских погромов в Москве» он назвал одним из своих приоритетов⁶²⁵. Между тем, как совершенно справедливо отмечали тогда некоторые эксперты, если России и суждено было увидеть погромы, то их следовало ожидать не от бесправных и забитых гастарбайтеров, а от радикально настроенного местного населения, в частности скинхедов⁶²⁶. Фактически именно это и предложил в интервью журналу «Профиль» В. Жириновский, говоря об отрядах добровольцев, включая радикально настроенных футбольных болельщиков, которым, по его мнению, надлежало бороться с «беспорядками», подобными французским⁶²⁷.

Французские события сделали актуальным обсуждение вопроса о компактном расселении иммигрантов в Москве и якобы связанной с этим «угрозой»⁶²⁸. И сегодня некоторые эксперты и журналисты выказывают озабоченность по поводу возможного появления этнических анклавов и сегрегации в столице⁶²⁹. Даже составители резолюции «круглого стола» по проблемам миграции, состоявшегося в Президент-отеле в Москве в середине сентября 2006 г., нашли нужным отметить в ней, что мигранты якобы «живут анклавно и не хотят изучать русский язык и ассимилироваться»⁶³⁰. Между тем более детальное исследование показывает, что население столицы делится прежде всего по социальному, а не по этническому признаку. Это, в частности, означает, что раскол происходит не между этническими группами, а внутри их и расселение тех или иных групп по различным районам города обусловлено социально-профессиональными, а вовсе не этническими факторами. Скажем, в исконно наиболее многоэтничных районах столицы (в центре и на юго-западе) новых мигрантов почти не встречается; зато они концентрируются на менее престижных северных, восточных и южных окраинах. Определенную роль

играет дискриминация на рынке жилья: в частности, именно поэтому в некоторых районах оказывается заметной концентрация «кавказцев», тогда как славяне, против которых такой дискриминации не наблюдается, живут более дисперсно. Этот фактор особенно отчетливо проявляется в социально благополучных районах, куда «подозрительных мигрантов» не пускают и откуда постепенно вымываются бедные слои населения. В итоге географические концентрации тех или иных категорий жителей столицы определяются не столько этническим, сколько социальным фактором и в Москве, как и в Париже, возникают зоны социального неблагополучия, причем это происходит главным образом именно на ее окраинах.

По словам О. Вендиной, нарастает дифференциация между «квазибуржуазными» зонами и рабочими районами, где расселяются экономические мигранты, причем «чем откровеннее в пространстве города проявляется обособленность социального благополучия, тем острее становится социальный психоз, вызванный страхом соприкосновения с чуждой социальной средой». При этом исследовательница поставила уровень социальной конфликтности в прямую зависимость от доли среднего класса и, особенно, интеллигенции, якобы придающих стабильность обществу: чем ниже эта доля, считает она, тем выше вероятность конфликта. Однако с этим едва ли можно полностью согласиться, ибо, как доказывается в настоящей работе, именно средний класс нередко является носителем расистских установок.

В любом случае этнический фактор играет далеко не главную роль, ибо при ближайшем рассмотрении этнические группы оказываются расколотыми по политическим, социальным и экономическим интересам, не позволяющим им проявлять сколько-нибудь высокую сплоченность и солидарность. Между тем наложение социального фактора на этнический способно привести к возникновению «этнических кварталов», т.е. к сегрегации по этническому признаку, но в основе этого будет, как и во Франции, лежать социальное неблагополучие

новых мигрантов, не имеющее никакого отношения к их традиционной культуре. Как совершенно справедливо отмечает О. Вендина, «за идеями многонациональности, понимаемыми достаточно узко, стоит представление об этничности как объективной данности, следствием чего *a priori* является непреодолимость различий, провоцирующих обособление и межгрупповую подозрительность»⁶³¹.

Тем временем некоторые российские журналисты, делающие акцент именно на «чуждости» культуры, озаботились этой проблемой, считая, что этнические анклавы не могут не быть рассадниками преступности. Наряду с популярностью страхов перед «этнической оргпреступностью», разжигавшихся самими СМИ, такие настроения формируют у журналистов априорно негативный образ мигрантов, которых они готовы винить во всех происходящих инцидентах, даже если факты этого не подтверждают.

В свою очередь, страдая от нападений радикалов и не ощущая поддержки со стороны органов правопорядка, представители диаспор возлагают всю надежду на самозащиту и стремятся к повышению своей сплоченности. Некоторые видят выход в создании «этнических кварталов», полагая, что это повысит безопасность их обитателей. Недавно с такой идеей выступил сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов. Разумеется, это был жест отчаяния. Однако, вместо того чтобы задуматься о проблеме расистских нападений, некоторые российские эксперты усмотрели в этом вызов и стремление создать «государство в государстве»⁶³².

Между тем в июле 2008 г. предложение об организации специальных общежитий для мигрантов, занятых в сфере коммунально-бытового хозяйства, поступило от самих московских властей. Этот проект был встречен экспертами неоднозначно: одни увидели в нем приемлемый выход для решения жилищной проблемы мигрантов, другие отметили, что такие общежития предполагалось размещать в ветхих зданиях и что расселение мигрантов таким образом облегчит работу скинхедам⁶³³.

ЧАСТЬ III. МИГРАНТОФОБИЯ И РАСИЗМ

Правда, вскоре было разъяснено, что речь идет не об использовании домов, идущих под снос, а о строительстве специальных «гостиниц упрощенного типа», в котором надлежит участвовать самим работодателям на основе «частно-государственного партнерства». Однако тревогу некоторых экспертов по поводу появления в столице опасных зон это не развеяло⁶³⁴. Тем не менее московская инициатива была тут же подхвачена Ленинградской областью, где уже запланировано строительство целого городка для мигрантов⁶³⁵.

Глава 5

ВЗРЫВЫ, ПОГРОМЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ

Вторая половина 2006 г. ознаменовалась качественно новыми явлениями, показавшими, что ксенофобия вышла за рамки общественных настроений, идеологии и пропаганды и начала воплощаться как в массовых публичных действиях обывателей, так и в государственной политике. Сигналом к такому повороту послужил взрыв самодельной бомбы на Черкизовском вещевом рынке в Москве 21 августа 2006 г. Взрыв произошел в 10.30 утра в кафе «Атлантида», принадлежавшем вьетнамцам, и унес жизнь четырнадцати человек. Свидетели видели троих молодых людей, оставивших сумку с взрывным устройством. Охранники также заметили неладное, но они заподозрили этих людей в воровстве. Сразу же после взрыва злоумышленники, оказавшиеся московскими студентами, были схвачены и переданы в милицию. Начавшееся дознание показало, что они действительно изготовили и принесли в кафе самодельную бомбу. При этом мотив своих действий они объяснили тем, что на рынке было «слишком много лиц азиатской национальной принадлежности». Иными словами, уже днем 21 августа преступники были схвачены, и у них были произведены обыски, позволившие обнаружить дополнительные компоненты для изготовления взрывных устройств, пособие по их производству и нацистскую литературу. Позднее была установлена связь пойманных с военно-патриотическим клубом «Спас», который, в свою очередь, одно время поддерживал тесные контак-

ты с радикалами из Русского общенационального союза⁶³⁶. Из этого стала ясна расистская подоплека их действий.

Между тем первая реакция правоохранительных органов и журналистов направляла внимание общественности совсем по иному руслу. Определенную роль в этом сыграли комментарии, полученные журналистами по живым следам у прокурора Москвы Ю. Семина, представителя Мосгорпрокуратуры С. Петренко и начальника УФСБ по Москве и области В. Захарова. Те в один голос заявили, что главной версией следствия является криминальная разборка, и предположили, что речь могла идти о переделе собственности между торговцами или этническими преступными группировками. Определенные основания у них для этого имелись, ибо огромный вещевой рынок в Черкизове был организован и контролировался выходцами из Азербайджана, и на нем доминировали торговцы, прибывшие как с Кавказа, так и из самых разных азиатских государств. Рынок пользовался недоброй славой; ведь и раньше там случались поджоги. Однако к данному случаю все это не имело никакого отношения, ибо после того, как и преступники уже были пойманы, и мотивы преступления выяснились, журналисты должны были говорить совсем о другом.

В то же время слова прокурора не просто направили журналистов по ложному следу, а были встречены ими с энтузиазмом, ибо позволили снова вернуться к теме «этнической преступности». Первую информацию о случившемся российское общество получило из телевизионных сообщений вечером 21 августа. Похоже, что некоторых тележурналистов трагедия на Черкизовском рынке не столько побудила к трезвому анализу того, что там действительно произошло, сколько дала им повод для нового раскручивания хорошо знакомого зрителям антииммигрантского дискурса. Так, в передаче «Главная тема» по ТВЦ ее ведущий Андрей Добров, комментируя произошедшее, заявил, что некоторые рынки стали «государством в государстве», не подчиняются московским властям и управляются людьми, не имеющими российского гражданства. Он дал по-

нять, что рынки, где высока активность иммигрантов, несут безусловную угрозу государству и обществу. После этого в программе «Вести-Москва» (РТВ) события на рынке были названы новым актом в серии криминальных разборок, продолжающихся с 2001 г. Зрителю напомнили о тридцати азербайджанских организованных преступных группировках и намекнули, что именно с ними и следует связывать передел собственности на рынке. Эту версию поддержал и президент Ассоциации ветеранов спецподразделения «Альфа» С. Гончаров, заявивший об «оккупации» рынков диаспорами и утверждавший, что « всю торговлю контролируют криминальные этнические сообщества»⁶³⁷.

Все это стало лейтмотивом газетных сообщений, опубликованных утром 22 августа и пестревших такими заголовками, как «Черкизовский рынок взорвала вьетнамская мафия», «Бомба коммерческой направленности», «Бандиты учатся у террористов», «Рынок — арена криминала». Давно известная своим подозрительным отношением к мигрантам «Комсомольская правда» доказывала, что взрыв могли подготовить сами вьетнамцы⁶³⁸; «Московская правда» развивала версию о «коммерческом соперничестве» между «азиатами»⁶³⁹; «Известия» предполагали, что речь могла идти о криминальных разборках «кавказцев» с вьетнамцами⁶⁴⁰; «Московский комсомолец» выдвинул версию о борьбе за передел собственности между самими кавказскими группировками⁶⁴¹. «Российской газете» случившееся дало повод поднять вопрос о «криминализации» столичных рынков, в чем она обвиняла «этнические преступные группировки», прежде всего кавказские⁶⁴². «Новые Известия» и «Независимая газета» написали о теракте⁶⁴³, а известный своей предвзятостью к чеченцам журналист В. Речкалов даже приписал «теракт» чеченцам и объявил его началом чеченских атак на Москву (он соглашался в случае ошибки считаться «параноиком») ⁶⁴⁴. Лишь две центральные газеты, «Труд» и «Аргументы и факты», ограничились изложением первоначальной официальной версии следствия и не стали заниматься поис-

ком «этнических группировок», хотя и они не удержались от комментариев по поводу «коммерческих разборок»⁶⁴⁵.

Любопытно, что во время подготовки всех этих сообщений корреспонденты уже знали о задержании подозреваемых «славянской наружности», о чем Ю. Семин заявил еще в понедельник вечером. Но если некоторые журналисты упоминали это как малозначимый факт, то другие вообще об этом умалчивали. И лишь в немногих газетах либеральной направленности журналисты не только подчеркивали этот момент, но и писали о том, что причиной случившегося могла быть «национальная рознь»⁶⁴⁶. О том, что подозрение пало на нескольких «лиц славянской национальности», было заявлено и в телепрограмме «Время» (первый канал ТВ). Более расторопными оказались некоторые веб-сайты (ИТАР-ТАСС, News.ru), где говорилось о задержании троих злоумышленников, назывался их возраст и высказывалось соображение об их принадлежности к одной и той же бандитской группировке. Все это было воспроизведено утром 22 августа англоязычной газетой «The Moscow Times», предназначенной зарубежной аудитории⁶⁴⁷.

К чести журналистов следует отметить, что на следующий день, когда ситуация стала более чем очевидной, те же газеты, которые раньше обсуждали версию криминальных разборок, сообщили о задержании студентов, действовавших по мотивам «национальной ненависти». Теперь некоторые журналисты говорили о расизме, однако подчеркивали отсутствие связей между задержанными и какими-либо экстремистскими организациями⁶⁴⁸. «Российская газета» даже нашла нужным поместить пространный комментарий, где осуждалась пропаганда ксенофобии, ведущаяся СМИ, и подчеркивалась насущная необходимость активной борьбы с отечественным фашизмом⁶⁴⁹. «Независимая газета» повторила свою версию о теракте, поставив его в один ряд с криминальными деяниями русских радикалов — минированием антисемитского плаката в мае 2002 г., подрывом пассажирского поезда Грозный—Москва 12 июля 2005 г., покушением на А. Чубайса 17 марта 2005 г. и резней,

устроенной А. Копцевым в московской синагоге 11 января 2006 г.⁶⁵⁰

Определенный интерес вызывает реакция на случившееся прокоммунистической газеты «Советская Россия», поначалу подхватившей идею о «криминальных разборках»⁶⁵¹. Два дня спустя, когда версия о «русских фашистах» стала ведущей, корреспондент этой газеты, сообщая об аресте молодых людей, не только ставила ее под сомнение, но снова пускалась в рассуждения о «криминальных разборках» между китайцами и вьетнамцами, о засилье нелегалов на Черкизовском рынке, о действии в Москве «этнических преступных группировок» и о том, что это вызывает раздражение у «коренных москвичей». В итоге первопричиной случившегося она называла не «русский фашизм», а «капитализм и его рыночную психологию»⁶⁵². Иными словами, смещая акценты, журналистка изображала главным злом торговцев и предпринимателей, тем самым фактически оправдывая расизм и подливая масла в уже бушующий огонь ксенофобии.

Рассмотренный пример еще раз показал, с какой легкостью журналисты готовы обвинять приезжих торговцев в целом и кавказцев в частности в преступности, не имея на то никаких серьезных оснований. И напротив, как трудно некоторым из них признавать наличие в российском обществе ксенофобии и расизма, от которых не избавлены и они сами. С этой точки зрения интересно, что опровержение первоначальной версии было опубликовано «Комсомольской правдой» и «Известиями» вовсе без подписи, причем первой — в самом конце номера. В свою очередь, большинство из авторов первых сенсационных версий в «Московском комсомольце» не участвовали в подготовке нового материала, связывавшего взрыв с неонацистами. В «Российской газете» и «Независимой газете» такие материалы тоже вышли за подписью совсем других авторов. Очевидно, рассмотренный случай еще раз иллюстрирует то, что уже отмечала Г. Кожевникова, — «шоковая ситуация парализует профессиональные навыки журналиста, который начинает

руководствоваться не профессиональными этическими нормами, а собственным расово окрашенным социальным опытом»⁶⁵³. Мало того, как уже отмечал И. М. Дзялошинский, многим российским журналистам свойственна высокая идеологизированность, и свою цель они видят не в снабжении читателя по мере возможности объективной информацией, а в навязывании ему своего взгляда на проблему⁶⁵⁴. Именно это очень ярко проявилось в рассмотренном случае.

Надо отметить, что описанный пример — далеко не первый в серии ложно направленных реакций, порожденных анти-мигрантским дискурсом. Приписанный чеченцам теракт на рынке в Самаре в 2004 г. вызвал волну милицейского произвола против местных чеченцев, но позднее в ходе следствия выяснилось, что они не имели к теракту никакого отношения⁶⁵⁵.

Любопытно, что меньше чем через год после французских событий, когда некоторые российские эксперты предупреждали о возможности «русского бунта», их опасения полностью подтвердились событиями в карельском городе Кондопоге. Там криминальная разборка между русскими и чеченцами, приведшая к гибели двух человек⁶⁵⁶, повлекла за собой анти-кавказские погромы, устроенные 31 августа — 2 сентября 2006 г. русскими, которые сами не так давно поселились в этом городе, получив работу на местном целлюлозно-бумажном комбинате. Фактическими застрельщиками самого крупного погрома 2 сентября стали приехавшие из Москвы эмиссары из Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) во главе со своим лидером А. Беловым (Поткиным), призвавшим выселить из города всех кавказцев, включая чеченцев, без исключения, хотя чеченцы являлись такими же, как и он, гражданами России. Это было поддержано толпой. На устроенном тогда митинге звучали угрозы и в адрес чиновников, которые «продают город чужакам», но все же организаторы митинга пытались направить гнев толпы против кавказцев. За этим последовали умело организованные погромы, которые привели к тому, что многим выходцам с Кавказа (чеченцам, азербайджанцам и армянам) пришлось срочно покинуть город. После этого, идя

навстречу общественным настроениям, городская администрация приняла решение очистить рынок от «чужаков» и передать его в ведение местных предпринимателей⁶⁵⁷.

Аналогичным образом, выступая на митинге сразу же после погрома, губернатор Карелии С. Катанандов заявил: «Мы не защищаем людей другой национальности. Мы с вами стоим, а не с ними». А месяц спустя, вторя ему, его помощник В. Бессонов рассуждал: «Главной причиной беспорядков стало то, что на наших глазах группа представителей другого народа вела себя дерзко и вызывающе, игнорируя менталитет нашего народа». Живущие здесь чеченцы, беженцы из Грозного, однозначно восприняли это таким образом, что их считают «чужим народом», которому не место на этой земле⁶⁵⁸. Такая трактовка конфликта стала популярной, и даже видный сотрудник Торгово-промышленной палаты назвал среди его главных причин «попирание приезжими с Кавказа местных традиций» и «вызывающее поведение чужаков»⁶⁵⁹. Неудивительно, что русский правозащитник Ю. Вдовин и французский журналист Ф. Ноде-Ланглуа однозначно определили произошедшее в Кондопоге как «расизм» в действии⁶⁶⁰.

С примечательным заявлением по поводу погромов в Кондопоге выступило Бюро Всемирного русского народного собора, возглавляемое тогдашним митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (В. М. Гундяевым): «Очевидно, что наиболее опасными для стабильности нашего государства являются преступления, совершенные против русских и православных на националистической или религиозной почве... Мы настоятельно рекомендуем лидерам чеченской диаспоры Карелии оказать содействие в поиске убийц»⁶⁶¹. Не произнеся ни слова осуждения в адрес погромщиков, эта близкая к церкви организация тем самым еще раз продемонстрировала свою готовность защищать не граждан России, а именно «русских и православных».

Проанализировавший конфликт журналист назвал в качестве одной из основных его причин безработицу среди мест-

ной молодежи, с завистью наблюдавшей за процветанием мелкого бизнеса, находившегося в руках кавказцев. Именно их она и сочла виновной во всех своих бедах. Впрочем, как показал специальный опрос, претензии у местных жителей были не ко всем кавказцам, а лишь к небольшой группе молодых чеченцев (15—20 человек), приехавших после войны. Однако погромщики уже не разбирали, кто из кавказцев когда приехал; громили всех без разбора⁶⁶².

После погромов антикавказские настроения в республике резко усилились. Тогда житель Петрозаводска жаловался, что «приезжие с Кавказа, да еще в таких количествах, нам всем здесь уже надоели», а в самой Кондопоге можно было услышать, что если кавказцы и вернутся, то жизни им там уже не будет. Действительно, чеченцы, ездившие в Кондопогу, чтобы оценить обстановку, встречали там одни лишь оскорбления и угрозы. Социологический опрос, проведенный в Кондопоге в октябре 2006 г., показал, что почти каждый третий респондент (28,8%) стоял за введение дискриминационных мер: «Изгнать кавказцев, не пускать иммигрантов в город, ужесточить отношение к кавказцам и иммиграционную политику»⁶⁶³. Неутешительными были и результаты опроса 160 горожан в феврале—марте 2007 г. Тогда фактически каждый второй винил в происшедшем «неправильное поведение» мигрантов. Такой же была доля тех, кто считал, что власти не извлекли никаких уроков и ничего не делали для предотвращения повторения трагических событий. Многие были убеждены в том, что власть позволяла приезжим находиться в «привилегированном положении»⁶⁶⁴.

В то же время немало местных жителей были возмущены не столько погромами, сколько отношением к ним прессы. Вот — типичная реакция, с которой журналист встретился в Петрозаводске: «Что за мода пошла: стоит русскому человеку сделать что-то для защиты своего национального достоинства, как его спешат назвать фашистом или экстремистом... Я никогда не слышал о существовании у нас нацистов»⁶⁶⁵. А спустя несколь-

ко дней после погромов активисты ДПНИ устроили новый митинг, на этот раз в Петрозаводске, где настаивали на выселении из Карелии всех кавказцев и предоставлении «коренному населению» «преимущественного права при решении спорных вопросов»⁶⁶⁶.

События в Кондопоге еще раз показали, что гражданская идентичность в России оказывается много слабее этнической. Ведь значительная часть участников митинга, происходившего в Кондопоге 2 сентября, объясняли свою позицию так: «Я за русских, за страну, за город». При этом, несмотря на антииммигрантскую риторику, говоря о кавказцах, люди вовсе не разделяли их на граждан России и иммигрантов. Они выказывали удовлетворение от исхода кавказцев и выражали тревогу по поводу их возможного возвращения. Некоторые говорили: «Это ж такие люди, у них в крови это»⁶⁶⁷. В то же время события имели и второй план — речь шла о переделе собственности, о передаче в руки местных предпринимателей объектов малого бизнеса, принадлежавших кавказцам⁶⁶⁸. И это еще раз демонстрирует, как и почему определенная часть среднего класса оказываются носителями расистских установок.

В связи с описанными событиями один из пострадавших от них чеченцев пророчески заявил, что чеченцы стали лишь первой ласточкой «этнических чисток» в России⁶⁶⁹. Не прошло и месяца, как его пророчество стало сбываться. Действительно, ксенофобия достигла качественно нового рубежа осенью 2006 г., чему способствовали не только взрыв на Черкизовском рынке и антикавказский погром в Кондопоге, но и массовая антигрузинская кампания, развязанная федеральными властями месяц спустя в ответ на арест четырех российских офицеров в Грузии. Сегодня наиболее проникательные журналисты усматривают тесную связь между событиями в Кондопоге, антигрузинской кампанией и началом борьбы с рыночными торговцами⁶⁷⁰. Ведь все это способно было придать особый привкус предвыборным кампаниям 2007—2008 гг., ибо не приходилось сомневаться в том, что радикальные политики пре-

дадутся соблазну использовать не в меру активные действия ретивых администраторов против «иностранцев» для продвижения своих кандидатур на волне ксенофобии. На счастье, такие опасения не сбылись в связи с ужесточением политики властей в отношении политиков-радикалов⁶⁷¹.

Однако погром в Кондопоге был не первым. За несколько месяцев до него по сходному сценарию произошел погром азербайджанцев в селе Харагун Читинской области. Все началось 17 мая 2006 г. в зале для игровых автоматов, когда нарушивший внутренний распорядок (закурил) азербайджанец ответил на замечание грубой бранью и был за это побит. Вызванные им из Читы его дружки — по описаниям, все они имели «славянскую внешность» — жестоко избили его обидчика, после чего уехали назад. После их отъезда возбужденная толпа начала громить дома и автомашины проживавших в селе азербайджанцев (их там проживало 89 чел.), один из которых от полученных травм скончался. На следующий день был устроен митинг, потребовавший от местной администрации выслать всех азербайджанцев. Как и в Кондопоге, подосновой случившегося стала бытовая неустроенность местных жителей. Большинство их не имели работы и занимались нелегальной заготовкой леса. Их раздражали зажиточность азербайджанцев и чересчур вольное поведение их молодежи⁶⁷². Расследование показало, что за погромом стоял передел собственности на лесном рынке, не имевший никакого отношения к межнациональным отношениям.

Сигналом к новым решительным антииммиграционным мерам послужила встреча тогдашнего российского президента с руководителями думских фракций 4 октября 2006 г., где Путин выразил возмущение засильем на рынках «полукриминальных группировок». Он открыто заявил о некой «ущемленности [наших граждан] в отдельных секторах экономики» и потребовал «принять дополнительные меры по совершенствованию торговли на оптовых и розничных рынках в целях защиты интересов российских товаропроизводителей и населе-

ния, коренного населения России»⁶⁷³. На прошедшей вслед за тем встрече с журналистами спикер Госдумы Б. В. Грызлов так прокомментировал слова президента: «Коренные жители вытесняются с рынка и торговых точек представителями других государств, которые большей частью занимаются этой деятельностью нелегально». Но хотя в выступлениях российских политиков постоянно отмечалось, что речь идет о нелегалах, тот же Грызлов не преминул подчеркнуть необходимость, «чтобы преимущество в торговле на рынках, на торговых точках имели коренные жители». А вице-спикер Госдумы В. В. Жириновский уточнил, что речь идет о тех, кто сам производит сельхозпродукцию⁶⁷⁴.

Слова политиков тут же начали воплощаться в жизнь радикалами. В ноябре 2006 г. в ходе объявленной федеральными властями борьбы за «порядок на рынках» и предоставление там мест «коренному населению» радикальное всероссийское движение ДПНИ⁶⁷⁵ и подмосковное движение «Местные» вызвались устраивать рейды на рынках с целью выявления «незаконных иммигрантов», чтобы содействовать работе правоохранительных органов. Любопытно, что «Местные» выступили тогда с программой, направленной на пресечение экстремизма и неонацизма и «недопущение погромов». Между тем их собственные действия имели прямо противоположную направленность, ибо они сами провели несколько рейдов по рынкам, сопровождавшихся оскорбительными для «кавказцев» лозунгами и действиями, что привело к столкновениям с продавцами. Федеральная миграционная служба поначалу от их активности отмежеввалась, заявив, что подобного рода действия ей не нужны⁶⁷⁶. В ее собственные планы входило создание собственной миграционной полиции, которая якобы и должна была охотиться за нелегалами, что в нынешних условиях было чревато ее жесткой конкуренцией с милицией и новым ростом коррупции⁶⁷⁷. Ведь, как справедливо заметил один журналист, «не инородцы несут ответственность за насилие и круговую поруку на рынке, а коррумпированная милиция»⁶⁷⁸.

Действительно, по словам другого журналиста, еще в 1990-х гг. некоторые московские чиновники договорились с некоторыми азербайджанскими предпринимателями о льготной аренде теми городских нежилых помещений для хранения плодоовощной продукции и обещали им посмотреть сквозь пальцы на устанавливаемые ими порядки на рынках в обмен на часть прибыли от рыночной торговли. Правда, к 2006 г. эти порядки вызвали такое возмущение у местного населения, что еще весной этого года московское правительство приняло программу по наведению порядка на рынках, включавшую закрытие одних рынков и кардинальную реконструкцию других⁶⁷⁹. Поэтому слова президента, прозвучавшие осенью, не застали московские власти врасплох. Московское правительство объявило о планах сноса 40 из 91 существующего в столице розничного рынка; на их месте планируется возвести крупные супермаркеты и торговые комплексы. Между тем положением на рынках озаботились и депутаты Госдумы. По новому срочно принятому законодательству к 15 января 2007 г. иностранцы могли занимать лишь 40% торговых мест на розничных рынках, а к 1 апреля рынки должны были быть полностью очищены от их присутствия.

Между тем эксперты предсказывали, что объявленная московскими чиновниками борьба с «псевдопосредниками» могла привести только к ухудшению положения на продуктовых рынках: их репертуар оскудеет, зато цены нисколько не снизятся⁶⁸⁰. Во-первых, фермеры Центральной России не могли обеспечить тот же репертуар разнообразной продукции, во-вторых, многие из них не обладали ресурсами для сочетания производства сельхозпродукции с ее продажей на рынках, в-третьих, продуктовые рынки имели хорошее будущее, а их закрытие и замена супермаркетами не решали многих проблем. Все это дало о себе знать уже через несколько дней после введения новых правил рыночной торговли: на рынках стало появляться все больше пустующих мест, а Черемушкинский рынок, который, по данным МВД, контролировался «преступ-

ной группой из Грузии», и вовсе закрылся⁶⁸¹. В 2009 г. был закрыт и крупнейший в Москве вещевой Черкизовский рынок, а в начале 2010 г. Ю. Лужков поделился своими планами о закрытии всех такого рода рынков в столице⁶⁸².

Но современная рыночная экономика не существует без сложного разделения труда, важным элементом которого и являются посредники-перекупщики, создающие необходимую систему связей и инфраструктуры для эффективной транспортировки и реализации товаров. Убрав «посредников-чужаков», власть могла тут же столкнуться с русскими посредниками, которые вряд ли оказались бы менее корыстными, но еще вопрос, смогли ли бы они столь же умело наладить межрегиональную торговлю. Кроме того, сами эти «чужаки» могли позаботиться о том, чтобы в спешном порядке получить российское гражданство, что и произошло, вызвав новый взлет коррупции. В то же время антирыночная риторика и действия московских чиновников могли лишь усилить влияние ДПНИ⁶⁸³, тем более что многие высказывания и предложения, звучавшие из уст высшего российского руководства и федеральных чиновников до боли напоминали риторику лидера этой организации А. Белова (Поткина)⁶⁸⁴. Напротив, умелая организация рыночной торговли и придание ей социально-культурного ракурса смогли бы поспособствовать обогащению городской культуры новыми традициями и, что чрезвычайно важно для России, успешной интеграции общества⁶⁸⁵.

По сути, то, о чем предупреждали эксперты, и случилось весной 2007 г. Хотя в марте правительство с оптимизмом отрапортовало о положительных итогах кампании и установлении на рынках «нового порядка», реальность была не столь радужной. Торговые ряды на многих рынках значительно опустели. По словам тогдашнего главы Минэкономразвития Германа Грефа, число мест, закрепленных на рынках за частными производителями, сократилось на треть; не использовались и 60% мест, предназначенных для фермерских хозяйств⁶⁸⁶. Действительно, в ряде регионов торговцев на рынках

стало меньше, уменьшился и ассортимент товаров, а цены поползли вверх. Например, после 15 января 2007 г., когда вступили в действие новые правила о рыночной торговле, многие рынки Приморья моментально опустели и значительная часть их сотрудников остались без работы. Сходная картина наблюдалась и в Петербурге, где число использованных мест на рынках сократилось наполовину. На московских рынках этот показатель сократился от одной четверти до одной трети⁶⁸⁷ (рис. 32—33). В итоге рыночной кампании число розничных рынков в первой половине 2007 г. снизилось по стране на 9%, а к 1 августа лишь 59% компаний, управлявших рынками до 1 января, получили право на продолжение своей деятельности. Иными словами, в итоге число рынков уменьшилось почти на 40%⁶⁸⁸.

Как на это отреагировало российское общество? Всероссийские опросы, проведенные ВЦИОМом в конце ноября 2006 г. и в середине марта 2007 г., показали, что в целом россияне поддержали меры правительства по удалению иностранцев с рынков, хотя за указанный период уровень этой поддержки несколько снизился (68% в марте против 75% в ноябре). В марте почти каждый второй (45%) заметил уход иностранцев с рынков. В то же время не оправдались прогнозы ни оптимистов, ожидавших снижения цен, расширения ассортимента товаров и повышения их качества, а также улучшения обслуживания покупателей, ни пессимистов, предсказывавших прямо противоположное. Если в ноябре почти каждый второй (40—49%) высказывал убеждение в том, что в этом отношении на рынках мало что изменится, то в марте такого мнения придерживалось уже значительное большинство (60—72%)⁶⁸⁹. Оказалось, что культура российских рынков мало зависела от того, кто именно там торгует.

Одновременно в первой половине октября 2006 г. по стране прокатилась антигрузинская кампания, хотя, как говорилось выше, грузины являются одним из наиболее интегрированных в российское общество этнических меньшинств. Тогда

глава Федеральной миграционной службы К. О. Ромодановский представил грузин едва ли не наиболее склонными к криминалу мигрантами⁶⁹⁰. При этом тогдашний зам. главы ФМС В. Поставнин признал, что кампания имела политическую подоплеку: «Конечно, это является одновременно и политическим решением в свете грузино-российского конфликта — как ответная мера на действия грузинских властей»⁶⁹¹.

В течение нескольких дней был введен ряд жестких экономических санкций против Грузии и грузин: прекращение выдачи российских виз грузинским гражданам, почтовая и транспортная блокада Грузии, запрет обслуживать рыболовные суда, носящие флаг Грузии, проверка коммерческих структур, принадлежавших гражданам Грузии, закрытие грузинского игорного и развлекательного бизнеса, отмена гастролей грузинского национального балета и пр. К 21 октября было депортировано на родину более 800 грузинских иммигрантов. При этом работникам правоохранительных органов были даны устные инструкции «действовать максимально жестко, обращая внимание даже на мелкие нарушения, на которые раньше закрывали глаза». В итоге пострадал, например, известный московский развлекательный центр «Кристалл», который, как внезапно обнаружилось, находился под контролем грузинских криминальных авторитетов. Любопытно, что этот центр исправно давал ежемесячно до 500 тыс. долларов в казну города, и проводившиеся там ранее регулярные проверки никаких нарушений не обнаруживали⁶⁹². А например, в Башкортостане осенью 2006 г. милиционеры внезапно выявили «грузинский вариант» преступности, что активно обсуждалось в СМИ, вызвав всплеск ксенофобии⁶⁹³. В свою очередь, в Мордовии сотрудники правоохранительных органов нашли подпольный цех по выпечке лаваша, арендованный выходцем из Грузии⁶⁹⁴.

Кроме того, в ряде школ и вузов России начались проверки среди учащихся-грузин⁶⁹⁵, а дирекции трех школ российских войск в Закавказье (в Батуми, Тбилиси и Ахалкалаки), где обучались 220 детей граждан Грузии, предложили их родителям

перевести их в другие школы⁶⁹⁶. Все это привело к разжиганию антигрузинских настроений. Если ранее грузины в общественном мнении россиян никогда не фигурировали в качестве основных «врагов», то, по итогам проведенного в середине октября Левада-Центром опроса, 38% респондентов высказались за депортацию из России всех грузин, включая и имевших российское гражданство⁶⁹⁷. Правда, при этом отношение россиян к Грузии по сравнению с первой половиной 2006 г. существенно не изменилось, а в чем-то даже стало чуточку лучше⁶⁹⁸.

Проведенный тогда же Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) опрос россиян показал, что лишь у 8—14% респондентов отношение к грузинам ухудшилось в связи с упомянутой кампанией. На мнение остальных это мало повлияло: у большинства оно осталось позитивным (52—59%), а у меньшинства — негативным (13%). Между тем половина из тех, кто сохранил позитивное мнение, все же полагали, что милиция должна внимательно следить за деятельностью грузин в России. Иными словами, кампания породила у многих россиян подозрительность к грузинам, т.е. фактически привела к разжиганию межнациональной розни, запрещенной Конституцией РФ. Обращает на себя внимание и тот факт, что антигрузинский дискурс включал «культурные аргументы»: если 5% респондентов объясняли обострение отношений с Грузией политическими мотивами, то 3% подчеркивали культурные и поведенческие моменты («они обнаглели, все магазины и рынки скупили»; «наглости много с их стороны»; «от них один обман»; «их плохое, некультурное поведение»; «они ведут себя по-другому, они считают себя особенными»; «они торгаши, не дают местным торговать на рынке; перекупают товар, продают вдвое дороже»; «слишком почувствовали себя хозяевами в России»; «людей не уважают»; «не признают русских, произвол на рынках, игровые автоматы»), в том числе связь с криминалом («рост преступности за счет грузин, все виды краж совершают они»; «приехало очень много грузин, в основном это бандиты»). Некоторые (1%) негативно оценивали демографические

изменения («их стало очень много»; «миграция происходит активно»; «их очень много стало на территории России»; «больно их стало много»), другие (1%) прямо говорили о «расовых предрассудках» и «национализме»⁶⁹⁹.

Эта кампания также воочию показала могущество «четвертой власти», ибо всю информацию о поведении грузин или о действиях грузинских и российских властей в сопровождении весьма тенденциозных комментариев большинство жителей России получали только от журналистов. При этом критическое восприятие сообщений прессы было сведено к минимуму, и некоторые эксперты имели полное право недоумевать по поводу того, насколько уверенно респонденты судили о тех или иных действиях политиков с той и другой стороны.

Хотя поводом к кампании явились недружественные действия грузинских властей, рассуждения ведущих российских политиков о «правах коренного населения» без четкого разъяснения того, кто именно понимается под «коренным населением», дают основания предполагать, что, как и после Беслана, власти попытались использовать конкретный предлог для решения гораздо более масштабных проблем, связанных с неконтролируемой миграцией. При этом за образом «грузина» скрывался более инклюзивный образ мигранта вообще, причем не только приехавшего из чужого государства, но и, скажем, попавшего в Москву с Северного Кавказа. Об этом говорят меры, направленные на реорганизацию, а порой и полное закрытие действующих в крупных городах продуктовых рынков. Так, в ходе антигрузинской кампании московские власти объявили о плане закрытия крупнейшего в столице Черкизовского рынка, находившегося под контролем выходцев из Азербайджана. Было также заявлено о разработке мер по закреплению за «коренными жителями» до 50% мест на продуктовых рынках. Как уже отмечалось, в ноябре 2006 г. В. Поставнин предложил ограничить в свободе передвижения тех жителей России, кто несет с собой непривычную для «коренного населения» культуру⁷⁰⁰. Иными словами, речь шла о планах введе-

ЧАСТЬ III. МИГРАНТОФОБИЯ И РАСИЗМ

ния протекционистской политики не только по общенациональному, но и по этническому и региональному признаку, что не только мало соответствовало как рыночной экономике, так и принципам демократии, но и означало становление режима сегрегации и апартеида.

Впрочем, на этот счет в российской правящей элите существуют и иные мнения. На заседании Мосгордумы 21 декабря 2006 г. ее председатель В. Платонов предложил на рассмотрение поправки к федеральному закону «О средствах массовой информации», запрещающие указывать этническую и конфессиональную принадлежность преступников. Он справедливо заметил, что обнародование такой информации не только нарушает Конституцию РФ, но и способно стимулировать межэтническую рознь⁷⁰¹. Правда, депутаты Госдумы такой подход не поддержали.

Глава 6

КРИЗИС 2008—2009 ГГ. И ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ

В течение 2007—2008 гг. законодательные органы разных уровней принимали законы, облегчающие участь иммигрантов. В частности, с 2007 г. вместо регистрации была введена облегченная уведомительная система миграционного учета, по которой иммигранты просто сами ставили правоохранительные органы в известность о своем прибытии. Вначале результаты этой реформы оценивались вполне положительно, и в конце 2007 г. К. Ромодановский заявил, что на миграционный учет встали более 7 млн иммигрантов, в результате чего число нелегальных иммигрантов сократилось вдвое⁷⁰².

Однако все изменил финансовый кризис 2008—2009 гг., заставивший правительство снова пойти на жесткие меры. Еще осенью 2007 г. бывший тогда президентом В. Путин выразил недовольство преобладанием иностранцев в менеджменте крупных российских компаний⁷⁰³. Вскоре кризис, больно ударивший по бизнесу, сделал замену иностранных служащих на менее требовательных россиян настоятельной необходимостью⁷⁰⁴. А 5 декабря 2008 г. ставший к тому времени премьер-министром Путин объявил об урезании квот для иммигрантов, объяснив это заботой о трудовой занятости российских граждан⁷⁰⁵. Через год и глава Московской думы В. Платонов высказался в пользу сокращения квот и ужесточения миграционных правил⁷⁰⁶. В результате в Москве квота была в 2009 г. снижена до 392 тыс. чел., а в 2010 г. — до 250 тыс. чел.⁷⁰⁷ Аналогичную политику по замене иммигрантов приезжими из российских

регионов пытаются проводить и власти Петербурга⁷⁰⁸. По предложению ФМС общая квота по всей России на 2010 г. должна была снизиться вдвое с 3,8 млн до 1,94 млн гастарбайтеров, а В. Путин понизил ее до 1,3 млн. В частности, это вызывалось резким снижением потребности в строителях и чернорабочих, что было следствием кризиса, охватившего строительный бизнес⁷⁰⁹. Между тем руководству профсоюзов и этого казалось мало, и оно требовало вообще отказаться от использования рабочей силы из зарубежья⁷¹⁰.

Другой мерой стало сокращение сферы применения труда иммигрантов. В январе 2009 г. правительство России запретило иностранцам заниматься многими видами розничной торговли, включая продажу алкоголя⁷¹¹. Затем постановлением правительства РФ от 16 декабря 2009 г. был продлен запрет иммигрантам на занятия розничной торговлей алкогольными напитками, фармацевтическими товарами, а также любой розничной торговлей как в палатках или на рынках, так и на территории вне магазинов⁷¹². Это больно ударило по тем мигрантским сообществам, в трудовой деятельности которых торговля занимала большое место (азербайджанцы, таджики, узбеки). Москва идет еще дальше, и с 1 января 2010 г. здесь введен запрет на привлечение мигрантов к работе в качестве водителей маршруток⁷¹³.

Правда, специалисты сомневались в том, что местные жители пойдут в те непрестижные и требующие низкой квалификации сферы занятости, которые ранее обслуживали иммигранты. Например, один эксперт назвал сокращение квот ошибочным решением⁷¹⁴. Правозащитники же считают, что такое сокращение только увеличивает число нелегальных иммигрантов⁷¹⁵. Действительно, основная масса потерявших престижную работу москвичей вовсе не стремилась занимать места уволенных иммигрантов⁷¹⁶, хотя среди них и нашлись желающие переквалифицироваться в водителей, строителей и торговых работников⁷¹⁷. Такого рода занятость не вызывала большого энтузиазма и в провинции⁷¹⁸. Мало того, сегодня

даже В. Поставнин, ставший президентом фонда «Миграция XXI век», понимает, что резкое сокращение квот ведет не к повышению занятости «коренного населения», а к росту коррупции⁷¹⁹.

Однако у представителей власти на этот счет складывается иное мнение. Так, Ю. Лужков заявил о том, что институт квот не выполнил возложенной на него роли, ибо не смог навести ожидаемый порядок в трудоустройство иммигрантов⁷²⁰. По сути, в феврале 2010 г. это признал и К. Ромодановский, посетовав в беседе с В. Путиным на то, что число законно работающих иммигрантов оказывается незначительным. В свою очередь, В. Путин потребовал упростить процедуру получения иностранными гражданами различных документов и разрешений, необходимых для их пребывания в России. Но при этом он выразил надежду на то, что привлечение на работу иммигрантов будет вестись так, что это не создаст ненужной конкуренции для россиян⁷²¹.

Между тем отсутствие четкости в определении размера квот, недостаток гибкости в самой системе квотирования, высокая ставка подоходного налога для иностранной рабочей силы (30% против 13% для российских граждан) и чрезмерная сложность процедуры выдачи мигрантам необходимых документов ведут к тому, что многим мигрантам по-прежнему приходится довольствоваться «нелегальным» положением. Например, если в 2007—2008 гг. доля иностранцев, поставленных на миграционный учет и получивших легальную работу, росла, то в 2009 г. она начала падать — соответственно на 10 и 30%. При этом росло число тех, кто пользовался просроченными или фальшивыми документами. Одновременно падало и число законопослушных работодателей, ставивших мигрантов на учет, что частично объяснялось двойным подорожанием этой процедуры в течение весны—лета 2009 г. А это снова выводило иммигрантов из правового поля и обрекало на дискриминацию. Действительно, в 2009 г. лишь 45% мигрантов работали по официальному договору и лишь 30% получали зарплату по ведомости⁷²².

Еще одной антииммигрантской мерой стало расширение практики депортаций, и только в 2009 г. из России было депортировано около 39 тыс. нелегальных мигрантов⁷²³. Правда, эффект от такой практики невелик: ведь, хотя в 2009 году страну по тем или иным причинам покинули 7 млн иностранцев, зато въехали 11,2 млн⁷²⁴. В разных регионах страны начали регулярно проводиться рейды под общим названием «Нелегальный мигрант», в ходе которых не только штрафовались нарушавшие законодательство бизнесмены, но происходили массовые депортации на родину мигрантов, не имевших правильно оформленных документов. Однако такие нарушения во многом диктовались резким сокращением квот, что лишало бизнес возможности получать необходимую рабочую силу. Кроме того, как выясняется, недобросовестные работодатели, заключая договоры с легальными мигрантами, иной раз не уведомляли об этом соответствующие службы, в результате чего гастарбайтеры становились беззащитными перед органами правопорядка⁷²⁵. Подрядчики могут также месяцами не платить рабочим деньги и не оформлять им документы на работу, в результате чего сотрудники ФМС получают основания силой отправлять тех на родину⁷²⁶. Специальное исследование показало, что в 2007 г. около 50% подрядчиков совершали такие правонарушения⁷²⁷.

Иными словами, кризис укрепил позиции сторонников жестких мер, и в результате поток миграции несколько снизился. Так, по данным ФМС, в 2009 г. число трудовых мигрантов уменьшилось на 10—13%. И если в 2008 г. иммигрантам было выдано 4,5 млн разрешений на работу, то в первой половине 2009 г. — менее 1 млн⁷²⁸. Однако ситуацию на рынке труда это существенно не улучшило.

В то же время в последние годы были приняты и некоторые меры, облегчающие жизнь мигрантов. Летом 2008 г. в Москве на территории завода ЗИЛ открылся Координационный центр для мигрантов, где разместились некоторые важные службы, предназначенные для помощи им⁷²⁹. В 2007 г. по инициативе

московских властей был выпущен «Справочник трудящегося мигранта, работающего в г. Москве», а позднее местные миграционные власти выпустили специальную инструкцию «Памятка иностранному гражданину (лицу без гражданства)», которая должна выдаваться каждому иммигранту для ознакомления с российским иммиграционным законодательством⁷³⁰. В свою очередь, в Петербурге планируют открыть специальный медицинский центр для мигрантов. Там создадут и «Азбуку начинающего петербуржца», которая должна знакомить приезжих с жизнью в городе и его традициями. В свою очередь, и сами иммигранты формируют свои собственные структуры, призванные осуществлять им помощь. Так, в марте 2008 г. по инициативе мигрантов из дальнего зарубежья в Москве была создана Федерация мигрантов России с 43 региональными отделениями (правда, эта организация состоит из бизнес-элиты, далекой от интересов основной массы трудовых мигрантов), а через год в Петербурге был учрежден Интернациональный союз поддержки трудовых мигрантов. Кроме того, у отдельных диаспор есть свои организации помощи иммигрантам.

В мае 2009 г. была образована Правительственная комиссия по миграционной политике. В феврале 2010 г. по предложению ФМС Госдума приняла закон о платных патентах, распространяющийся на иммигрантов, работавших по найму у физических лиц. Речь шла о домработницах, воспитателях детей, сторожах, садовниках и пр., причем эта категория выводилась за рамки упоминавшейся выше квоты. Закон также наделяет некоторыми привилегиями высококвалифицированных работников, делая для них привлекательной работу в России⁷³¹. Вместе с тем в России до сих пор нет какого-либо четкого формального документа, который бы содержал внятную Концепцию миграционной политики.

В то же время в России до сих пор популярно представление о миграции как прежде всего угрозе национальной безопасности. В мае 2008 г. вопрос о миграции рассматривался на

семинаре, организованном Комитетом Госдумы по безопасности. Там не только снова были подчеркнуты недостатки миграционной политики России, но акцент был сделан на опасных последствиях неконтролируемой миграции и связанных с ней экономических потерях⁷³². А вскоре видный деятель Торгово-промышленной палаты назвал «миграционное нашествие» серьезной угрозой для внутренней безопасности и территориальной целостности России. Он делал упор прежде всего на «этническую преступность». При этом его более всего заботили интересы «русско-славянского» населения и вероятность «перерождения российской цивилизации»⁷³³. В декабре 2008 г. в Москве по инициативе праворадикального движения «Русский образ» и Православного телеканала «Спас» состоялось обсуждение проблемы миграции, в котором участвовали некоторые депутаты Госдумы и ряд политологов. Там миграция тоже рассматривалась как серьезная угроза безопасности страны, причем главный акцент делался на якобы ожидаемом всплеске «этнической преступности»⁷³⁴. Все эти страхи до сих пор поддерживаются некоторыми экспертами и журналистами. Примечательно, что ряд антииммигрантских статей⁷³⁵ появились накануне проведения в Госдуме «круглого стола» «Иммиграция и национальные отношения в Москве: настоящее и будущее», проходившего под патронажем ЛДПР 2 октября 2009 г. На этом заседании миграция снова представлялась угрозой национальной безопасности⁷³⁶. А в марте 2010 г. один из московских чиновников добавил к этому, что увеличение числа мигрантов снижает заработную плату москвичей⁷³⁷. Все это, разумеется, отнюдь не улучшало имидж мигрантов в глазах москвичей.

Осенью—зимой 2008 г. в связи с кризисом усилилась антииммигрантская пропаганда. Теперь лейтмотивом выступлений политиков, чиновников, депутатов Госдумы, журналистов, не говоря уже о радикалах, стало уверенное предсказание резкого роста преступности среди потерявших работу гастарбайтеров. То же самое предрекали высшие чины МВД⁷³⁸, и некоторые

журналисты усердно бросились собирать факты в доказательство этого⁷³⁹. Год спустя даже вице-спикер Госдумы С. Журова высказала мнение о том, что, потеряв работу, иммигранты не уезжают, а начинают вести «маргинальный и криминальный образ жизни»⁷⁴⁰. В Следственном комитете при прокуратуре РФ заявляли, что в 2008 г. на долю «приезжих» приходилось около 70% изнасилований и 40% убийств в Москве. При этом под «приезжими» однозначно понимались «выходцы из стран СНГ»⁷⁴¹. Говорилось также о росте преступности среди гастарбайтеров в Московской области⁷⁴². О том же заявляли в УФМС Петербурга⁷⁴³. Осенью 2009 г. в столичной милиции уверяли, что преступность иностранцев в Москве росла. Тогда мэр столицы даже оценивал ее в 36%⁷⁴⁴, а позднее он заявил о том, что трудовые мигранты якобы совершают до 50% преступлений в столице⁷⁴⁵. А в Нижегородской области даже предполагали, что оставшиеся без работы мигранты будут вовлекаться в радикальные движения. При этом на удивление никто не предсказывал роста преступности среди местных безработных, хотя многие говорили о массовых разорениях и росте безработицы⁷⁴⁶.

Впрочем, не все чиновники разделяют указанное мнение. Например, глава ФМС К. Ромодановский рекомендовал не опасаться какого-либо всплеска преступности. А осенью 2009 г. он призвал не преувеличивать угрозу преступности иммигрантов, ибо, как он признал, это нередко делается для улучшения показателей милицейской статистики. Мало того, по его данным, на долю иностранцев в 2009 г. приходилось лишь 3—4% преступности, причем, и это главное, большая часть этих преступлений была связана с использованием поддельных документов⁷⁴⁷, т.е., в технических терминах, речь шла не о преступлениях, а о правонарушениях.

Действительно, в 2007—2008 гг. в России в целом происходило заметное падение уровня преступности⁷⁴⁸. Правда, в Москве общий уровень преступности в 2008 г. вырос на 8%, однако число преступлений, совершенных выходцами из стран

СНГ, — всего на 7%⁷⁴⁹. Министр внутренних дел Р. Нургалиев свидетельствовал об общем снижении уровня преступности в стране в 2008 г. на 10,4%. Он призвал пресекать распространение мифа о том, будто любой мигрант — преступник⁷⁵⁰. Однако полгода спустя он, напротив, заявил о росте числа преступлений, совершенных иммигрантами, на 16%, причем, по его словам, львиная доля этих преступлений приходилась на выходцев из СНГ⁷⁵¹.

Зато прокурор Москвы Ю. Семин сообщил летом 2009 г., что преступность в первой половине года не только не выросла, но даже несколько упала. По его данным, преступность, связанная с миграцией, хотя и выросла, но не сильно (на 9,5%). Ни о каком катастрофическом ухудшении ситуации говорить не приходилось. В частности, начало уменьшаться число преступлений против мигрантов⁷⁵². Действительно, по данным Управления ФМС РФ, обнародованным осенью 2009 г., доля преступности иностранных трудовых мигрантов в Москве составляла 8,5%, причем со временем она заметно снижалась⁷⁵³. Соответствующая цифра в Подмоскovie составляла тогда 9,8%, правда, это было на 39,6% выше, чем в предыдущем году⁷⁵⁴. По данным Следственного комитета при прокуратуре Петербурга, доля преступности иммигрантов в общей массе преступности в Петербурге и Ленинградской области в 2009 г. составляла всего 2%⁷⁵⁵.

Правда, серьезные расхождения в статистике, предоставляемой разными ведомствами, не позволяет полностью доверять указанным выше данным. Дело осложняется еще и тем, что в начале 2009 г. ультраправые призвали своих сторонников осуществлять провокации, в частности с помощью муляжей взрывных устройств, сопровождаемых оскорбительными антирусскими надписями, написанными якобы от имени выходцев с Кавказа или мусульман. Тем самым неонацисты пытались спровоцировать новую антииммигрантскую кампанию в СМИ, которая могла бы поддерживать в обществе ксенофобские настроения⁷⁵⁶.

Любопытно, что современная антииммигрантская фразеология до боли напоминает известные антисемитские стереотипы, популярные в России ровно сто лет назад⁷⁵⁷: якобы «чужаки» агрессивно и успешно конкурируют, вытесняя «коренных жителей» из прибыльных сфер экономики; грабят и обирают, наживаются на бедах «местных»; расхищают национальные богатства и вывозят капитал из страны; «паразитируют», занимаясь посреднической торговлей; склонны к криминальному поведению; берут русских жен, делая детей «нерусскими», тем самым размывая русскую идентичность; развращают русских вредным для здоровья зельем (подобно тому, как когда-то евреев обвиняли в «спаивании», сегодня мигрантов обвиняют в завозе наркотиков); живут закрытыми солидарными группами; ведут себя высокомерно; устанавливают свои порядки и навязывают свою систему ценностей; создают «государство в государстве» и вообще хотят вновь установить иго. Очевидно, ничего специфически юдофобского в этом нет. Все это — расхожие стереотипы, широко распространенные в отношении «предпринимательских (торговых) меньшинств»⁷⁵⁸.

За всем этим стоит типичное для «культурного расизма» убеждение в том, что каждый народ обладает своими, и только своими уникальными культурой и системой ценностей, которые не способны ужиться с другими. В таком контексте порядок понимается как основанный на «нашей морали» и «наших ценностях». А преданные иным ценностям «чужаки» его якобы неизбежно подрывают, ибо не желают с ними расставаться, тогда как «наши» ценности им абсолютно «чужды» и неприемлемы. Представлений об общечеловеческих ценностях, а также о культурной гибридизации и бикультурализме такая картина мира не знает. Именно такое мировосприятие и заставляет журналистов усматривать в любых инцидентах результат якобы закономерно зловредной деятельности «чужаков», что и проявилось в освещении событий на Черкизовском рынке.

Здесь как нельзя лучше подходит следующее замечание французского социолога Пьера Бурдьё: «Случается, что журна-

листы из-за неумения сохранить дистанцию, необходимую для размышлений, играют роль пожарного, который еще больше раздувает пожар. Они способствуют созданию события, подняв шум вокруг того или иного происшествия... а потом начинают разоблачать тех, кто подливает масла в огонь, который они же сами и разожгли»⁷⁵⁹.

Бурдые писал, что вторжение Национального фронта в политику привело к навязыванию французам принципа деления на «национальное» и «иностранное» в ущерб более ранним представлениям о расколе общества на богатых и бедных⁷⁶⁰. В постсоветской России еще не сложилось строгого классового деления, но зато в наследство от СССР ей досталось представление о четко структурированных «этносох» со своими «самобытными культурами». При этом, разговаривая со своими читателями, федеральные СМИ, иной раз сами того не замечая, обращаются, по сути, не к гражданам России, а к русским как доминирующему большинству. В таком контексте «мигрант» или «иногородний» не только воспринимается как «чужак», но однозначно ассоциируется с «нерусским» (хотя 70—80% мигрантов в России составляют именно русские!). Поэтому любые рассуждения о «волнах мигрантов» и «оккупации чужаками» неизбежно возбуждают враждебные чувства к «пришлым инородцам». Зато вопрос о том, что во многих районах современной России русские сами были когда-то пришельцами и «мигрантами», даже не ставится. Между тем, например, корякский миф говорит о том, что русские «приезжают в чужие земли и занимают чужие места»⁷⁶¹, а на Чукотке русских считают «жуликами и спекулянтами, которые захватили наши земли»⁷⁶². Таким настроением способствует то, что в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока русские либо в большей мере, чем коренные обитатели, проявляют склонность к предпринимательской деятельности, либо являются главными носителями рыночных отношений, хотя сами они не склонны считать себя таковыми⁷⁶³. Здесь уместно напомнить об особых «очках», через которые, по словам Бурдые, смотрят на мир многие жур-

ГЛАВА 6. КРИЗИС 2008—2009 ГГ. И ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ

налисты. Похоже, что сегодня стекла этих очков затемнены непробиваемым этноцентризмом.

Таким образом, антимигрантский дискурс развивается в двух сферах — в социально-экономической (проблемы занятости, социального неравенства, получения жилья, преступности) и культурной («нашествие», «культурная экспансия», «размывание культурных ценностей», «несовместимость культур»). В обоих случаях этническая группа представляется коллективным телом и наделяется якобы извечными неизменными ценностями, определяющими ее своеобразный исторический путь и руководящими ее современным поведением, в том числе в сфере занятости и бизнеса. В итоге вариативность индивидуальных стратегий поведения и выбора остается за скобками, и на первый план выходит «этническая культура», якобы с железной последовательностью определяющая действия связанных с ней индивидов. При этом эти действия сплошь и рядом ассоциируются общественным мнением с криминалом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «СТАРОГО» РАСИЗМА

Наряду с рассмотренными выше аргументами, в 1990-х гг. в риторике активистов ряда русских радикальных политических движений и партий начали звучать идеологемы традиционного биологического расизма⁷⁶⁴. Однако теперь он выступает в новой оболочке, обращаясь к оборонительному аргументу⁷⁶⁵. Если в XIX в. биологический расизм изображал белую расу высшей и обосновывал ее якобы законное право на господство в мире, то в начале XXI в. она уже представляется едва ли не реликтовой, которую следует спасти от вымирания. Лозунг «спасения белой расы» становится основой для международного движения белых расистов, готовых пожертвовать национальными ценностями во имя расовых.

Эти веяния докатились и до России. Еще в середине 1990-х гг. в Москве была создана Ассоциация русских правых издателей (АРПИ), ставившая своей целью «защиту белого человека». Одним из ее руководителей стал П. В. Тулаев, бывший переводчик, ставший специалистом по Латинской Америке и защитивший в 1985 г. кандидатскую диссертацию о профсоюзном движении в Перу. С рубежа 1980—1990-х гг. его имя уже прочно ассоциировалось с движениями русских национал-радикалов. Тогда он был председателем творческого объединения «Собор», где проводились симпозиумы и лекции, связанные с вопросами русского прошлого и будущего. Правда, начав приверженцем православия, он вскоре заинтересовался языческим прошлым, что привело его к идее

«арийского единства». В 1995 г. он стал одним из организаторов и редакторов праворадикального журнала «Наследие предков» (это название отнюдь не случайно отсылает к немецкому прототипу — Аненэрбе, научно-окультистской организации, работавшей в нацистской Германии в структуре СС, руководимой Г. Гиммлером), где наряду с фантазиями о «славянской предыстории» публиковались статьи, написанные в духе расовой теории и прославлявшие «арийцев». Самое любопытное, что такого рода расистская литература печаталась в Центральной типографии Министерства обороны РФ, подчинявшейся Генеральному штабу, где и располагалась АРПИ⁷⁶⁶.

В 1997 г. в Москве под руководством П. В. Тулаева, В. Б. Авдеева и А. М. Иванова (Скуратова) был создан филиал «Европейской Синергии», возникшей в 1993 г. в Тулузе⁷⁶⁷. Называя себя лидерами праворадикальных интеллектуалов, они популяризируют в России неоязыческие учения с расовой окраской⁷⁶⁸. Во второй половине 1990-х гг. П. В. Тулаев и В. Б. Авдеев делали это на страницах журнала «Наследие предков». В 2000 г., после того как издатель этого журнала В. Попов отказался от их услуг, они учредили для пропаганды расовых идей журнал «Атеней». Писатель Авдеев, выпускник МЭИ и инженер-электромеханик по специальности, входит в Совет координаторов Московской языческой общины и является членом языческого Клуба славяно-горицкой борьбы. На вопрос о вероисповедании он отвечает: «Язычник русский». В середине 1990-х гг. он, наряду с А. Севастьяновым, принимал активное участие в формировании движения национал-демократов, которое с 1995 г. выпускало журнал «Национальная демократия». Учредителем и первым главным редактором журнала был доцент МГУ, философ Вадим Колосов, получивший скандальную известность тем, что в 1994 — начале 1995 г. проводил в МГУ семинар «Будущее России», где звучали выступления, выдержанные в откровенно расистском духе⁷⁶⁹. Своим символом движение избрало малинового цвета знамя с изображением золотого льва, держащего в лапах трезубец. Объясняется, что якобы

именно такое знамя реяло над дружиной русского языческого князя Святослава. Другим излюбленным символом этих национал-демократов служит вращающаяся трехпалая свастика — традиционный символ белых расистов в ЮАР.

В начале 1990-х гг. Авдеев объявил христианство отмирающей религией и для ускорения этого процесса прилагал все усилия для его дискредитации. Представив христианство «религией человеконенавистничества», неспособной к творческому мышлению⁷⁷⁰, Авдеев настаивал на психопатической ущербности личности Христа и его тяжелой генетической наследственности⁷⁷¹. А чтобы окончательно дискредитировать христианство, он причислил к последователям Христа коммунистов⁷⁷². Вместе с тем Авдеев боролся с христианством не как атеист, а как приверженец дохристианской языческой религии. В качестве таковой он выбрал зороастризм, объявив его «первой настоящей религией». Пытаясь укоренить его в русской почве, он подхватил идею об арийском происхождении славян, о родстве славян со скифами и о родине Заратуштры на территории России к востоку от Волги. Ему импонирует мысль о локализации арийской прародины в России⁷⁷³. Тем самым в этой версии славяне оказываются создателями высшей мудрости и древнейшей на Земле религии. Авдееву казалось важным подчеркнуть неувядаемую ценность местной духовной традиции и вредоносность чужой идеологии. Поэтому он требовал объяснить народам России, что «Христос и Магомет — это заморские иностранцы», а великий Зороастр — «это наш соотечественник». Первые будто бы поделили мир на два враждующих лагеря, и только последний способен помирить всех в рамках единой культурной традиции. Ведь только свой местный Бог может принести удачу и счастье⁷⁷⁴. В то время Авдеев еще с симпатией относился к «евразийской идее» и с воодушевлением писал о многоженстве у древних славян. Иными словами, в поисках привлекательной интегрирующей идеологии Авдеев заменил православие зороастризмом и провозгласил наступление эпохи «русской идеи» без Христа.

Однако несколько лет спустя он разуверился в евразийстве и, апеллируя к расовой теории, стал его яростным оппонентом. Любитель радикальных идеологий, Авдеев во второй половине 1990-х гг. внезапно объявил себя антропологом и «отцом русской расовой мысли». В 1999 г. он основал «Библиотеку расовой мысли», в которой издательством «Белые альвы» издаются и переиздаются работы как нынешних российских расистов (ни одного специалиста по физической антропологии среди них нет), так и классиков западного расизма⁷⁷⁵. Достаточно назвать известный расистский труд Людвига Вольмана «Политическая антропология», сборник переведенных с немецкого А. М. Ивановым статей Ганса Гюнтера («Избранные работы по расологии». М., 2002), подводившего псевдонаучную базу под нацистский расовый миф⁷⁷⁶, а также книгу расиста Эрнста Крика («Преодоление идеализма: основы расовой педагогики». М., 2004), одного из создателей нацистской системы образования, получившего при нацистах должность заведующего кафедрой педагогики Франкфуртского университета⁷⁷⁷. Информация об издании такого рода книг, а иногда и их тексты размещаются на сайтах русских неоязычников, которые, таким образом, просвещаются в области «расовых проблем».

Провозглашая приоритет «русской расовой мысли», российские расологи почему-то испытывают особый пиетет к немецким антропологам эпохи нацизма и настаивают на том, что те якобы хранили верность «подлинной науке» и оставались в стороне от живодерской нацистской практики⁷⁷⁸. Между тем это не так. Сегодня имеются десятки монографических исследований, свидетельствующих об активном участии немецких специалистов самого разного профиля в бесчеловечных опытах над заключенными концлагерей и в проведении политики «расовой гигиены», не говоря уже о поддержке нацистской расовой теории. По словам вдумчивого исследователя нацистской науки, Р. Проктора, «специалисты по биомедицине играли активную, порой даже лидирующую роль в создании и исполнении нацистских расовых программ и ру-

ководстве ими»⁷⁷⁹. Известные немецкие физики Ф. Ленард и Й. Штарк, поддержавшие Гитлера в 1924 г., в годы нацизма развивали «арийскую физику» и всячески пытались дискредитировать теорию Эйнштейна⁷⁸⁰. С нацистами вынужден был сотрудничать первый директор Института антропологии, наследственности и евгеники Общества кайзера Вильгельма, основанного в 1928 г., Ойген Фишер. Получив должность ректора Берлинского университета, он под давлением нацистов начал обосновывать идею о вредности смешанных браков, отказавшись от своих более ранних прямо противоположных воззрений. Впрочем, во многих иных отношениях его взгляды вполне сочетались с идеями Гитлера. Вскоре после прихода нацистов к власти он выступил в Берлинском университете в поддержку политики расовой гигиены⁷⁸¹.

Многие немецкие антропологи также поддерживали политику расовой гигиены и активно способствовали ее проведению, работая в комиссиях генетического здоровья, где принимались решения о стерилизации. Общество кайзера Вильгельма (ОКВ) вело курсы повышения квалификации для медицинского персонала, на практике занимавшегося вопросами расовой гигиены. Большую роль при нацистах играл плодовитый популяризатор расовой теории и «превосходства нордической расы» Ганс Пюнтер («расовый Пюнтер»), входивший в Совет по расовой демографии и политике и с 1935 г. возглавлявший Расовый институт в Берлинском университете. Автор многочисленных учебников по генетике и евгенике Фриц фон Ленц⁷⁸² заведовал Отделом расовой гигиены в Институте антропологии, генетики человека и евгеники ОКВ и руководил кафедрой расовой гигиены в Берлинском университете. Принявший с энтузиазмом нацистский режим, он пережил душевную травму в связи с его падением, но избежал судебных преследований. Правда, в 1947 г. ему запретили читать лекции студентам, но он продолжал печататься до 1970-х гг. Директор Института психиатрии в Мюнхенском университете и глава Немецкого общества расовой гигиены Эрнст

Рюдин приветствовал нацизм, давший ему возможность заниматься расовой гигиеной на практике⁷⁸³. Именно он был в 1933 г. главным составителем Акта о стерилизации, а затем поддерживал эвтаназию. В развитии нацистской расовой теории и практики участвовал и физический антрополог из Лейпцигского университета Отто Рехе⁷⁸⁴, служивший советником Главного комитета по расе и колонизации СС. Именно он при поддержке Фишера и Ленца разработал «расовые тесты» для населения завоеванной Польши.

При нацистах была создана целая сеть исследовательских центров, призванных легитимировать их расистскую практику авторитетом науки. Например, в Университете Франкфурта-на-Майне был учрежден Институт генетики и расовой гигиены, сотрудники которого в годы войны работали в Освенциме. В Институте антропологии ОКВ Отдел по изучению расы под руководством Вольфганга Абеля занимался евреями Восточной Европы и цыганами, и именно его сотрудником был в 1942—1945 гг. известный доктор Йозеф Менгеле, проводивший изуверские опыты над заключенными в Освенциме. Полученные там материалы Менгеле доставлял в Берлин своему бывшему научному руководителю, главному специалисту по расовой гигиене Отмару фон Вершуеру, сменившему в октябре 1942 г. Фишера на посту директора Института антропологии, наследственности и евгеники ОКВ. При фон Вершуере сотрудники Института еще активнее проводили свои исследования в концентрационных лагерях. А сам он был убежден в необходимости «окончательного решения еврейского вопроса» и даже высказал это в своем учебнике по расовой гигиене, вышедшем в 1941 г. После войны фон Вершуер был признан коллегами «расовым фанатиком», и это едва не поставило крест на его карьере. Тем не менее в 1950-х гг. он ухитрился создать при Мюнстерском университете один из крупнейших в Западной Германии центров генетических исследований.

При Министерстве внутренних дел Германии с 1933 г. работала Комиссия экспертов по народонаселению и расовой по-

литике, осуществлявшая координацию деятельности научно-исследовательских институтов, разрабатывавшая политику стерилизации и «расовой чистоты» и обосновывающая нацистские расовые законы. В эту комиссию наряду с Гиммлером и Вальтером Дарре входили Ф. Ленц, Э. Рюдин, Г. Пюнтер и ряд других известных ученых. В 1933 г. доктор Карл Абель провел исследование «рейнских бастардов» (детей французских солдат африканского происхождения и немецких женщин) с целью доказать их умственную отсталость. В 1935—1937 гг. Фишер, Ленц, Герберт Гёлнер и Абель помогли гестапо осуществить стерилизацию «рейнских бастардов». В 1936 г. был основан Исследовательский центр по расовой гигиене и наследственности при Отделе здоровья Рейха, занимавшийся цыганами. Он финансировался из ведомства Г. Гиммлера, бессменного руководителя СС, который со временем взял под свою опеку все «расовые исследования». В частности, он патронировал и Отдел по расовым вопросам в Йене, занимавшийся гомосексуалистами. В Гиссене работал Институт охраны наследственности и расы, изучавший «асоциальные элементы» и цыган. А в Министерстве здравоохранения имелся специальный отдел, доказывавший якобы генетические основания «преступных наклонностей» цыган. Одновременно при нацистской партии функционировало Расово-политическое управление во главе с врачом Вальтером Гроссом⁷⁸⁵.

Сотрудники работавшей в составе СС псевдонаучной организации «Аненэрбе» занимались бесчеловечными опытами над людьми в немецких концлагерях, и ведущие немецкие ученые участвовали в обсуждении мер по «окончательному решению еврейского вопроса»⁷⁸⁶. С началом Второй мировой войны Ленц стремился участвовать в политике на оккупированных «восточных территориях» и предлагал программу их «расового переустройства»⁷⁸⁷. Наконец, не кто иной, как В. Абель, был автором подготовленного в 1942 г. плана «прогрессивного уничтожения» «русской расы», согласно которому «северные русские» подлежали «германизации», а осталь-

ных ждала высылка в Сибирь⁷⁸⁸. При этом по «Плану Ост» депортации в Сибирь подлежал 31 млн славян, которых там ждала верная гибель⁷⁸⁹.

Любопытно, что в 1930-х гг. нацистской расовой теорией соблазнилось и немало немецких философов, пытавшихся придать ей философскую основательность. А в секретной инструкции, разработанной для СС и СД в октябре 1941 г., когда началось истребление евреев Восточной Европы, можно найти немало ссылок на ведущих немецких биологов и генетиков того времени. Именно при нацистах в моду вошел термин «политическая биология», и нацистские политики начали оправдывать свои действия ссылками на биологию и генетику. В частности, популярность в политической лексике получили такие термины, как «селекция», «специальное мероприятие», «освобождение», «отбраковка», «усыпление» и «вымирание», причем политики считали своим долгом помочь тем, кто не хотел добровольно следовать этим «законам», установленным нацистскими «учеными»⁷⁹⁰. Между тем вот как сегодня характеризует нацистскую науку известный немецкий историк Франк Феттен: «Научная расовая антропология 1930-х гг. почти всегда была псевдонаучной болтовней, а термин “раса” служил лишь удобным определением для всего того, что другим способом объяснить не могли»⁷⁹¹. Даже если сами ученые не участвовали лично в аморальных экспериментах над живыми людьми, своими псевдонаучными писаниями они легитимировали действия СС⁷⁹².

По сути, именно эту традицию и стремятся оживить нынешние российские расологи. Свои взгляды Авдеев объясняет так: «Мы рассматриваем биологические, наследственные признаки человеческого организма в его расовой привязке в социальном, культурном, политическом, историческом аспектах». Объявив себя «основателем расовой школы», заниматься собственными исследованиями он не намерен. Ему хватает данных, собранных «научным расизмом» в XIX — начале XX в., и он заявляет: «Мы должны исходить из тех реалий и той терми-

нологии, которые были сформулированы основоположниками расовой науки»⁷⁹³. Однако быть жалким эпигоном ему тоже не хочется, и его идеи немало удивили бы «основоположников». Например, для него «русский народ — совокупность людей с повышенным процентом одного и того же гена биохимического кода». Следовательно, «тот, кто записался в русы, — это пришлый элемент, вот отсюда вся славянщина как раз и берется. Вот это все и надо выгонять. Оставлять чистое расовое ядро»⁷⁹⁴. А пришлые помеси никого не интересуют и не должны рассматриваться ни в каком контексте». Между тем о каком именно «гене биохимического кода» идет речь и, что еще интереснее, за какие именно «расовые признаки» отвечает этот ген, Авдеев говорить не берется.

Расу Авдеев отождествляет с «породой», находя ей полные аналогии в животном мире, а расологию объявляет «универсальной наукой, объясняющей на основе наследственных групповых характеристик индивидов их социальное, политическое, культурное, религиозное, сексуальное и иное поведение». Он убеждает читателя в том, что «на 80% поведение человека детерминировано его наследственностью, т.е. расово-биологическим субстратом, и только на 20% — воздействием культуры»⁷⁹⁵. Тем же фактором он объясняет и мировоззрение человека. Между тем, апеллируя к биологическим показателям, он не объясняет, во-первых, какими именно генами определяется эта наследственность, а во-вторых, с чем связана вариативность индивидуального человеческого поведения, если, по его словам, она должна жестко определяться расовыми признаками.

На удивление, объясняя «расовые особенности», он опирается на статистику, полагая, что именно средние показатели дают представление о неких имманентно присущих расе чертах. Ему не приходит в голову, что если мировоззрение и поведение обусловлены генами, а раса строго связана с уникальным набором генов, то никакой индивидуальной вариативности быть не может и вовсе не статистические приемы

следовало бы использовать для изучения такого феномена, будь он реален. Далее, утверждая, что окружающая среда, включая природную, не оказывает никакого влияния на биологические особенности «расы» (следовало бы говорить о генетическом наследии человека), Авдеев, противореча самому себе, готов полагаться на некие психологические методы для «исцеления» русских. Настаивая на «расовом единстве», он в то же время отрицает какое-либо единство «белой расы», ибо, по его мнению, в западном мире «белые нордические инстинкты поставлены на службу семитской системе ценностей»⁷⁹⁶. Но если дело обстоит так, т.е. если «раса» способна поддаться влиянию каких-то иных ценностей, то о каких генах и каких «природных основах» поведения и мировоззренческих установок может идти речь? На удивление, никаких нестыковок Авдеев здесь не видит⁷⁹⁷. Иными словами, в основе его идей лежит псевдонаучная традиция, которой увлекались многие интеллектуалы конца XIX — первой половины XX в. и которая была с благодарностью подхвачена нацистской наукой и практикой. К современной научной мысли все это не имеет никакого отношения⁷⁹⁸.

Авдеев никак не доказывает свои утверждения. Он вещает, полагая, что все должны верить ему на слово. Например, он безапелляционно заявляет, что «империи создают расово чистые народы, а помеси эти империи разрушают». В этом он следует такому же, как он, дилетанту, французскому аристократу Ж. А. де Гобино, который давно известен не как ученый, а как один из основоположников расовой теории, объясняющей развитие истории биологическими факторами⁷⁹⁹. Вопреки имеющимся фактам, Авдеев утверждает, что «русские — расово чистая в своей основе, гомогенная, преимущественно нордическая ветвь европеоидной расы»⁸⁰⁰.

Свои представления о расе Авдеев подробно излагает в книге «Расология»⁸⁰¹. Своеобразие этой книги состоит в том, что она, по сути, представляет собой обширный набор цитат, тщательно отобранных и прокомментированных автором. При

этом его привлекали лишь те цитаты и те авторы, которые могли, на его взгляд, подтвердить нужные ему положения расовой теории. Не гнушается он и подлогом, т.е. искажением цитат, взятых у известных авторов, ни в коей мере не разделявших положения расовой теории. Поэтому все цитаты, приводимые Авдеевым, следует сверять с первоисточником. Иной раз он приводит правильные цитаты, но в своих комментариях полностью искажает их смысл.

Подходящие авторы отбирались им из самых разных стран и эпох, и их высказывания вырывались из контекста и помещались навалом без соблюдения какой-либо хронологии или учета их связи с той или иной научной парадигмой или школой. Никакого представления о развитии научных взглядов или изменении позиции того или иного ученого в ходе новых исследований такая подача материала не предполагала. О бурном развитии науки в течение XX в. Авдеев знать не желает, и его кумиры связаны в основном с XIX — началом XX в., когда данных было мало и методики их сбора и обработки были слабо разработаны⁸⁰². Тогда многие специалисты ограничивались кабинетной работой и относились с излишним доверием к рассказам путешественников, а гипотетическим конструкциям уделялось гораздо больше внимания, чем их доскональной проверке. Эволюция научной мысли и кардинальные изменения представлений о расе, происходившие в 1930—1940-х гг., а затем в 1960-х гг., Авдеева не занимают. Невыносимо скучно ему и разбираться в методиках, применявшихся разными авторами. Так, он с восторгом рассказывает о «достижениях» краниологии, физиогномики, френологии, изучении размеров и строения мозга, исследованиях структуры волос и даже анализе насекомых-паразитов, которые якобы у разных рас различались. Он убеждает читателя в том, что все это будто бы дало неопровержимые доказательства различия рас. Однако он умалчивает о том, что все эти подходы дискредитировали себя еще в XIX в., когда выяснилась их малая надежность, — ведь, используя, казалось бы, одни и те же методики, разные спе-

циалисты приходили к едва ли не диаметрально противоположным выводам⁸⁰³.

Что же касается тех специалистов, кто обрушивался с уничтожающей критикой на отдельные положения «научного расизма» или просто получал данные, их не подтверждавшие, то они Авдееву просто неинтересны. Поэтому он, например, полностью проигнорировал взгляды таких выдающихся противников расовой теории, как самый авторитетный немецкий антрополог второй половины XIX в. Рудольф Вирхов и глава русской антропологической школы рубежа XIX—XX вв. Дмитрий Анучин. Зато для придания большего веса своим избранныкам в глазах читателя Авдеев не скупится на звучные титулы — все они выглядят у него «талантливейшими учеными», «мэтрами», «корифеями», «крупнейшими специалистами» и т.д. В этом списке он особо выделяет современных адептов «научного расизма» — американцев Уильяма Шокли и Артура Дженсена и канадца Филиппа Раштона, а также идейного вождя французских Новых правых Алэна де Бенуа, склонного к культурному расизму.

Любопытно, что, вырывая цитату из статьи, помещенной в энциклопедии «Народы России», Авдеев скрывает от читателя, что содержание этой статьи фактически перечеркивает все его псевдонаучные построения. Так, в этой статье не идет никакой речи о «расово чистой русской ветви». Зато там говорится о том, что «народы европейской части России относятся к европеоидной большой расе, но почти каждый из них включает представителей двух, а то и всех трех ветвей этой расы, что же касается более дробных расовых типов большой европеоидной расы, то их границы с границами этническими тем более не совпадают». Все это относится, в частности, к русским, и ни о какой «расовой чистоте» говорить не приходится: по ряду физических признаков региональные группы русских близки к своим иноэтничным соседям, составляя вместе с ними различные антропологические типы. А еще там говорится следующее: «По всем основным морфологическим, физиологиче-

ским и психологическим характеристикам сходство между всеми человеческими расами велико, а имеющиеся различия не относятся к биологически наиболее важным особенностям строения и функции человеческого организма и проявляются в сравнительно небольшом числе признаков. Вполне жизнеспособное и плодовитое потомство рождается от браков между представителями любых рас. Доказана полная биологическая и социокультурная полноценность смешанных групп, что служит доказательством антинаучной сущности различных расистских теорий»⁸⁰⁴. Столь же однозначно и заключение академика Т. И. Алексеевой: «Расовые особенности народа ни в коей мере не определяют направления исторического процесса»⁸⁰⁵. Такой ясной антирасистской позиции сегодня придерживаются все российские ученые, занимающиеся рассматриваемой здесь проблематикой. Мало того, начиная с 1920-х гг. среди профессиональных психологов ширилось движение, отвергающее идею о каких-либо наследственных ментальных различиях между расовыми группами⁸⁰⁶.

Специальные антропологические исследования опровергают мнение о какой-либо «расово чистой русской ветви». На самом деле русские включают несколько близких антропологических типов. По мнению ряда отечественных антропологов, одни из них относятся к северным европеоидам, другие — к южным, и ни о какой «нордической ветви» говорить не приходится. При этом на границах ареала русских в эти антропологические типы входят и соседние группы нерусского населения. Так, некоторые антропологи причисляют северных русских к «беломоро-балтийской расе», куда, наряду с ними, включаются белорусы, литовцы, карелы, вепсы и ряд коми-зырянских групп. Зато эстонцы наряду со скандинавами причисляются к «атлантико-балтийской расе», к которой тяготеют и латыши, хотя последние обладают и чертами «беломоро-балтийской расы»⁸⁰⁷. Иными словами, в Восточной Европе нет строгого соответствия между этническими группами и биологическими популяциями, как нет и резких границ между сосед-

ними популяциями. Напротив, отмечается клинальная изменчивость⁸⁰⁸. Это было следствием расселения восточных славян по Восточно-Европейской равнине и их смешения с местным, главным образом финно-угорским, балтским и древнеиранским населением. «В результате складывалось население, которое считало себя славянским, но несло в своем расовом составе многие черты местных антропологических типов»⁸⁰⁹.

По дерматоглифике тоже никакой особой «русской ветви» не выделяется. Зато отмечается высокая гомогенность всего восточнославянского массива. При этом по ряду показателей сюда включаются и некоторые группы западных и южных славян. Кроме того, не обнаруживается и сколько-нибудь резких отличий русских от ряда соседних неславянских народов: шведов, немцев, мордвы, коми, молдован. В частности, выяснилось, что дерматоглифические расстояния между русскими и рядом западнославянских народов, с одной стороны, и некоторыми финно-угорскими и прибалтийскими народами, с другой, отличаются несущественно, причем отличия эти достаточно малы. Самые близкие расстояния отмечаются между русскими и мордвой⁸¹⁰. В свою очередь, одонтологические исследования показывают определенные сходства между русскими и финскими по происхождению группами, что говорит о наличии в составе русских отчетливого финно-угорского субстрата. В то же время на юго-востоке Восточной Европы у русских обнаруживается рост признаков восточного происхождения⁸¹¹. Все это свидетельствует о том, что в ходе своего расселения восточные славяне отнюдь не стремились сохранять «чистоту крови», а активно смешивались с местными группами населения.

Излагая данные исследований известного российского специалиста по дерматоглифике Г. Л. Хить, Авдеев полностью искажает их смысл. Ведь, наряду с другими генетиками, Хить показывает, что дерматоглифические признаки, подобно другим расовым различиям, связаны с генетически инертными показателями, не влияющими на основные биологические функ-

ции людей. Тем более они не оказывают никакого влияния на их духовный мир и поведение. Вопреки этому, Авдеев утверждает, что «не абстрактные общественные законы влияют на историю, но именно расовые признаки, которые несет в себе народ». Якобы «каждый исторически значимый народ имеет одну расовую основу, одно расовое ядро, с помощью которого он диктует свои “правила игры” расовой периферии, т.е. расово нечистым помесям»⁸¹². Все это — фантазии самого Авдеева. Они не имеют никакого отношения к современной науке, но зато имеют прямое отношение к псевдонаучной расовой теории, которую он, вслед за западными расистами, активно пропагандирует.

Между тем, опираясь на все эти сомнительные рассуждения, Авдеев предсказывает, что «будущее человечества — это расовые войны», и его познания в «расовой науке» не остаются втуне. По приглашению Комитета Государственной думы по делам СНГ и связям с соотечественниками он выступал 23 ноября 2004 г. перед народными избранниками, посвящая их в «расовый смысл» мировых событий⁸¹³.

Авдееву вторит его соавтор, физик по специальности (закончил МФТИ в 1985 г.), А. Н. Савельев, бывший депутат Госдумы от партии «Родина», чудесным образом ставший «политологом». Представляя своего друга-инженера «выдающимся расологом», он вслед за ним подчеркивает, что «раса во многом предопределяет стиль жизни, характер, психику человека, ставя определенные границы его воле и рассудку»⁸¹⁴. Исходя из этого весьма сомнительного утверждения, он призывает к активному внедрению достижений такого рода «расологии» в политическую науку. В то же время, именно опираясь на процитированную формулу, он заявляет, что если расизм и нацизм были присущи Европе, то для русских расовая ненависть невозможна по определению, ибо это — «нетипичный для нас дух расизма»⁸¹⁵. Тем самым он, по сути, исключает русских из «белого мира», ибо в противном случае, исходя из отстаиваемой им позиции, русским должны быть присущи те же каче-

ства, что и другим европейцам. Если же русские не относятся к «белому миру», то тогда, во-первых, Савельев должен был бы определить, к какому «миру» они относятся, а во-вторых, становится неясной его страстность в отстаивании ценностей «белого мира» и в призывах к «расовой солидарности» с ним. Между тем он тут же объявляет русских «типичными европейцами», не понимая, что в таком случае, исходя из его же собственной расовой позиции, им должен быть присущ и «дух расизма». Остается констатировать, что, отчаянно доказывающий свою компетентность в «расологии», Савельев не только не владеет знаниями о законах генетики, но и не в ладах с элементарной логикой.

Однако все это его нисколько не смущает. В своем памфлете «Последний век Белого мира» Савельев вслед за известным американским улытраконсерваторм П. Бьюкененом сокрушается по поводу близящейся «смерти Европы», но делает особый акцент на якобы приближающемся крахе России. Однако если в вынужденной держаться в рамках определенной политкорректности книге Бьюкенена пишется о «смерти Европы» и «цунами иммиграции»⁸¹⁶, то не скованный такими ограничениями Савельев рисует все это в апокалипсических тонах как «смерть Белого мира» от «расового нашествия». Если Бьюкенен возлагает основную вину на Франкфуртскую школу, то Савельев видит главную беду в том, что «новая антропология Запада отвергла расовую теорию и утвердила принцип культурного релятивизма». Послушно повторяя аргументы Бьюкенена⁸¹⁷, Савельев с раздражением отмечает термин «русский фашизм», видя в нем поклеп на добропорядочных русских консерваторов и патриотов, якобы только и заботящихся что о национальных ценностях⁸¹⁸. В «антифашизме» он усматривает «циничную агрессию против Белого человека», которую ведет некая «антинация» («антисистема», по Гумилеву). Иммигрантов автор называет «варварами», массами проникающими на земли «Белого мира» якобы для того, чтобы поднять там восстание. Он сочувствует «Белому миру», будто бы терпящему страдания

от «давления инорасового населения», и с ужасом пророчествует о том, что к середине XXI в. «традиционные “белые” территории будут полностью очищены от европейцев». Он пытается вызвать у читателя бурные эмоции, заявляя о том, что будто бы «всюду белый человек подвергается чудовищной криминальной агрессии». Он запугивает того «небелым расизмом», якобы готовящим геноцид белых. Наконец, он призывает русских к «расовой солидарности», а власть — к тому, чтобы она «остановила уничтожение Белого человека». И он стремится всеми силами натравить общественность на некий «альянс инородного и иноверного врага с безродным бесстыдником-либералом»⁸¹⁹.

Фактически перед нами программа этнических чисток, опирающаяся как на «культурный», так и на «оборонительный расизм», причем программа, отстаивавшаяся человеком, который тогда был заместителем руководителя одного из важнейших думских комитетов. При этом, развивая фантазии о некоем «чистом расовом типе русских», Савельев призывал защищать его не только от «расовой агрессивности других народов», но и от «недобросовестных ученых», понимая под последними профессионалов, выводы которых кардинально расходятся с его собственными «политологическими» идеями⁸²⁰.

Любопытно, что Савельев всеми силами пытается подвести под это псевдонаучную базу, фактически возрождая наследие немецкого расиста начала XX в., зоолога Людвиг Вольтмана, у которого он заимствовал для своей публицистической брошюры название «Политическая антропология»⁸²¹. Он озабочен «расовой чистотой» и видит в расовых смешениях верный путь к упадку цивилизации и хаосу, повторяя при этом давно отвергнутые наукой аргументы расиста Гобино. Он верит в вечность и неизменность иерархии, что для него означает не только «социобиологическую ценность аристократии», но включает и иерархию неравноценных народов. У него не вызывают сомнения некие генетические преимущества «арийцев» перед другими народами, а самыми чистыми «арийцами»

он называет «северных славян». Он убежден, что «средством идентификации, необходимым для поддержки биологических механизмов защиты чистоты расы, является этнос». Мало того, по его словам, «современным способом подкрепления расовой чистоты становится государство и нация, ограничивающая иммиграцию чужаков уже не только культурными, но и политическими методами». Наконец, все эти откровенно расистские рассуждения завершаются глубокомысленным выводом о том, что якобы «русская цивилизация» имеет «не только социокультурное измерение, но и биологическое»⁸²². Любопытно, что, почти дословно повторяя классические расистские аргументы, сам Савельев расистом себя не считает. Мало того, он предупреждает против «вульгаризации» научного знания и «невежественных суждений», т.е. именно того, что содержится в рекламируемой им книге Авдеева. И заявляет, что «наша культура и наш исторический опыт органически не приемлют расизма и нацизма»⁸²³.

Все это полностью соответствует настроению правых радикалов. Например, в конце февраля 2006 г. в своем интервью газете «Петербургское время» лидер запрещенной в 2004 г. Партии Свободы Юрий Беляев обвинил самих иммигрантов в усилившейся в последние годы ксенофобии. По его словам, именно они провоцировали нападения на себя, ибо, «приезжая в город, иммигранты неуважительно ведут себя по отношению к местным жителям и участвуют в самых разных преступных группировках; наш город оккупирован среднеазиатами и кавказцами»⁸²⁴. Действительно, сходные идеи излагает и Савельев. Якобы «массовая миграция иных расовых типов на территорию Центральной России подрывает устойчивость культурного стиля и бытовых правил, обеспечивающих социальную стабильность»⁸²⁵. А кроме того, «приезжие из других стран и отдаленных малокультурных окраин отбирают у коренных жителей Центральной России рабочие места и лишают нацию возможности воспроизводства». Поэтому «единичные случаи гибели на территории нашей страны иностранцев» от рук скинхедов-расистов его не тревожат⁸²⁶.

Зато его волнуют интересы «подлинной науки», под которой он понимает «расовую теорию», и он призывает к «возрождению русской расовой теории». Поэтому отказ подавляющего числа западных ученых от расизма, популярного в Западной Европе и США в предвоенные десятилетия, он с сожалением трактует как «добровольный отказ от взвешенно-разумной позиции по отношению к расовым исследованиям». А советских физических антропологов, всегда выступавших против расизма, он обвиняет в склонности к «либеральным и коммунистическим заблуждениям»⁸²⁷.

Что же представляет собой «расовая теория» в изложении единомышленников Савельева? Недавно издательство «Книжный мир» приступило к изданию серии «Высшие курсы этнополитики», в которой планируется выпуск брошюр, предназначенных для учебных целей. Авторами этих брошюр являются уже известный нам Авдеев, а также имеющий филологическое образование журналист А.Н. Севастьянов, именующий себя то «идеологом русского национализма», то «известным социологом и политологом», но более известный как сопредседатель Национально-державной партии России (НДПР). В середине 1990-х гг. он объявил себя «национал-демократом» и участвовал в издании журнала «Национальная демократия», проповедовавшего расовые и социодарвинистские идеи. Он с симпатией относится к деятельности германских нацистов и хвалит их за наведение порядка в предвоенной Германии, повышение благосостояния немецкого народа и возвращение своих исконных территорий. Этот опыт ему представляется заслуживающим подражания. Зато коммунизм он, подобно нацистам, отождествляет с евреями и находит в иудаизме идею мирового господства. Тем самым определяются основы его неоязыческого по сути отношения к Православной церкви — ведь она, по его словам, провозглашает евреев «избранным народом», а всем иным народам готовит участь «вырожденцев». Поэтому Христа Севастьянов называет «еврейским националистом», якобы несшим гибель всем другим нациям. Формально он

скептически смотрит на возвращение русского народа к язычеству, справедливо полагая, что оно лишь разъединит его. Между тем сам он открыто исповедует такие понимаемые им в расовом духе ценности, как «этнос, нация», и его религией служит радикальный национализм. Целью своего движения он провозглашает «спасение русского народа от вымирания» и в числе первостепенных мероприятий предлагает «ввести генетику и евгенику». Он, правда, еще не готов одобрить столь радикальные меры, которые практиковались германскими нацистами на пути к «тысячелетнему Рейху», однако христиане и евреи ему явно мешают⁸²⁸.

Сегодня откровенно враждебные христианству Севастьянов и Авдеев объявляют себя «расологами» и в этом качестве удостоиваются похвал от Савельева, кстати с жаром уверяющего о своей приверженности православной религии. Когда-то американский археолог Дж. Коул, поднявший вопрос о псевдонауке, вычленил среди прочих следующие свойственные ей особенности: приверженность одной узкой теме и игнорирование более широкого контекста или родственных фактов, искусственный отбор фактов, упрощенный подход к историографии и замалчивание или необоснованная дискредитация своих оппонентов, полный отказ считаться с мнениями авторитетных ученых и возведение на пьедестал лишь тех, чьи взгляды соответствуют настроениям мифотворца, убежденность в своем умении лучше разобраться в фактах древности, чем это могут сделать специалисты, повышенная эмоциональность, проявление псевдоэрудиции и нагромождение лавины фактов, сочетающееся с пренебрежением к их глубокому анализу, выборочное цитирование с указанием всех степеней и регалий понравившихся авторов, хотя заслуги последних порой связаны с совершенно иными областями знаний, игнорирование предшественников и отсутствие даже попыток научной критики источников⁸²⁹.

Все эти приемы характерны для брошюры «Раса и этнос», открывающей упомянутую выше серию⁸³⁰. Действительно, из

нее читатель не получит никакого представления о траектории развития научной мысли за последние 100—150 лет. Здесь все свалено в кучу: и устаревшие взгляды авторов XIX в., давно отброшенные наукой, и гипотезы наших современников, вокруг которых ведутся споры. Сами авторы брошюры никаких исследований в избранной ими области никогда не проводили и проводить не собираются. Вместо этого они тщательно выбирают из обширной литературы цитаты, призванные подтвердить их априорную точку зрения. При этом цитаты вырываются из контекста и сопровождаются комментариями, искажающими взгляды авторов этих цитат. Отечественные и западные специалисты-антропологи, у которых Авдеев и Севастьянов находят устраивающие их высказывания, удостоиваются самых высоких похвал («светило антропологии», «корифей», «классик», «мэтр» и пр.). Но при этом от читателя скрывается, что ни один из этих специалистов не разделяет той расовой концепции, которую пропагандирует рассматриваемая брошюра. Ведь в отличие от авторов брошюры все российские антропологи и ныне являются сторонниками дарвинизма и теории эволюции⁸³¹. Они отстаивают идею моногенизма и убеждены в единстве современного человечества как биологического вида.

Не говорится и о том, что по ряду проблем, объявленных Авдеевым и Севастьяновым решенными, ведутся серьезные дискуссии, далекие от завершения. Разумеется, в брошюре нет никакой научной критики первичных источников, на которую авторы не способны за отсутствием у них специального образования в области биологии и физической антропологии. При этом они берут на себя смелость безапелляционно отвергать и даже «опровергать» мнения специалистов, не вписывающиеся в их концепцию. А чаще всего такие взгляды просто замалчиваются. Равным образом замалчиваются и надежно установленные современной наукой факты, подходы и концепции, полностью перечеркивающие дилетантские рассуждения авторов.

Чтобы не быть голословным, остановлюсь лишь на важнейших моментах. Первый из них касается вводимой авторами биологической таксономии, полностью противоречащей современной научной традиции. В современной биологии и физической антропологии принято относить все современное человечество к единому биологическому виду *Homo sapiens*, и этот подход разделяют все специалисты независимо от их расхождений по отдельным узкоспециальным вопросам. Это важно, ибо только внутри биологического вида может происходить свободное скрещивание отдельных особей, дающее жизнеспособное потомство. С этой точки зрения все разнообразие антропологических типов укладывается в рамки внутривидовой вариативности. Между тем авторов брошюры такой подход не устраивает, и они объявляют расу родом, а этнос — видом. При этом, по их утверждению, в ходе истории раса якобы «восходила от роли вида к роли рода, а этносы от роли разновидностей — к роли видов»⁸³². На биологическом языке это означает, что свободное скрещивание может якобы происходить только внутри этноса, а следовательно, этническая эндогамия объявляется биологическим законом, нарушение которого якобы оказывает вред и ведет к «вырождению». Такая позиция, возрождающая некоторые идеи столетней давности, расходится со всеми имеющимися биологическими и медицинскими данными и находится за рамками современной науки. Сегодня ее не разделяет никто, кроме отъявленных расистов. Действительно, Севастьянов не только отождествляет нацию с «большой семьей», но и приписывает ей «общую кровь», а людям со «смешанной кровью» отказывает в принадлежности к какой-либо нации и призывает лишать их определенных гражданских прав. Блюдя «чистоту крови», он строго-настрого запрещает своим детям вступать в брак с «инородцами»⁸³³. Соответственно, и в рассматриваемой брошюре люди, вступившие в смешанный брак, объявляются «предателями расы»⁸³⁴. Уже одно это говорит о расизме, которым проникнут весь текст рассматриваемой брошюры.

Обосновывая свою позицию, авторы производят существенную подмену. Призывая на помощь авторитет Дарвина, они заявляют о том, что природа лишает гибриды потомства в первом же поколении⁸³⁵. И это верно, если в соответствии с Дарвином понимать гибридов как продукт межвидового спаривания. Но и сам Дарвин, и его ученики, и все современные специалисты без исключения считали и считают современное человечество единым видом, что обуславливает свободное внутривидовое смешение; ни о каких «гибридах» в дарвиновском понимании здесь не может быть и речи. Если же человечество объявлять «родом», а «вид» связывать с отдельной «расой» или даже «этносом», то тогда-то и возникает надуманная проблема «гибридов» (или «ублюдков», по определению Гитлера). Но это противоречит как научным данным, так и обыденным человеческим отношениям и существует только в фантазиях расистов. Авторы навязывают Дарвину свое собственное чисто расистское мнение о «порче расы и этноса» в результате смешения⁸³⁶. Однако внимательный читатель заметит, что все приводимые ими рассуждения великого биолога относятся к пороодообразованию в мире животных и не имеют никакого отношения к биологии человека. Многие ошибки, допускаемые авторами в своих рассуждениях, проистекают оттого, что они, говоря о человеческом обществе, на удивление полностью отказываются от обсуждения основополагающей роли культурного фактора. Они делают это не по неведению, а намеренно, ибо того требует отстаиваемая ими «расовая теория». Но именно это выводит последнюю за рамки современной науки о человеке. Как отмечает современный историк науки, «все рассуждения современных расологов, прозревавших при помощи канувших в Лету сочинений идеологов геноцида, лежат вне пределов науки»⁸³⁷.

Второй момент связан с пропагандируемыми авторами идеями полигенизма и полицентризма. Они утверждают, что якобы человеческие расы возникли от разных предков и в разных регионах мира и тем самым не имеют ничего общего меж-

ду собой⁸³⁸. Однако теория полигенизма, модная в XIX в., была полностью отброшена учеными, так как не нашла никаких подтверждений. Достаточно привести слова одного из наиболее авторитетных российских антропологов А. А. Зубова, назвавшего полигенизм «научно несостоятельной концепцией», ошибочно определявшей «ранг расовых различий как видовой» и отрицавшей «принадлежность всего современного человечества к единому виду»⁸³⁹. В прошлом некоторые советские авторы иной раз писали о «широком моноцентризме» (но не о полицентризме!), но это отчасти диктовалось нехваткой данных, а отчасти требованиями советского марксизма, с подозрением относившегося к идее миграции.

Авторы неоднократно апеллируют к данным, полученным современными генетиками. При этом они ухитряются скрыть от читателя то, что действительно является крупнейшим достижением генетики последних 25—30 лет, — надежное подтверждение идеи видового единства человечества и его происхождения из единого африканского центра. Мало того, судя по генетическим данным, ближайшим родственником человека оказывается шимпанзе. Это не означает, что «человек произошел от обезьяны»⁸⁴⁰, но означает, что у людей и современных обезьян были общие предки, как бы это ни отрицали современные противники дарвинизма и теории эволюции. Поэтому, вопреки авторам, теория эволюции по-прежнему сохраняет свой авторитет у специалистов. Кроме того, против гипотезы полигенизма свидетельствует и лингвистика: сегодня ведущие лингвисты полагают, что наука обладает достаточным числом фактов, чтобы говорить о праязыке всего человечества и искать его где-то в Африке⁸⁴¹.

В-третьих, с этой точки зрения все рассуждения авторов о том, что якобы европейцы происходят от кроманьонца, а африканцы и азиаты — от неандертальца, не имеют под собой никаких научных оснований⁸⁴². Специалисты относят неандертальца к палеоантропам, а кроманьонца — к неоантропам, и научные споры долгое время велись о том, следует ли считать

неандертальцев прямыми предками кроманьонцев, или же неандертальцы представляли собой тупиковую ветвь. Одно время решение этой проблемы некоторые ученые связывали с разделением неандертальцев на «прогрессивных» и «специализированных», полагая, что кроманьонцы могли происходить только от первых. Однако, похоже, эта гипотеза не оправдалась, и неандертальцы, действительно, представляли собой вымершую тупиковую ветвь; никаких прямых потомков они не оставили. Тем не менее гипотеза о смешении кроманьонцев с некоторыми группами неандертальцев в ряде регионов мира сохраняет свое научное значение⁸⁴³. Недавно появились данные, подтверждающие, что такое смешение кое-где происходило.

Все люди, населяющие земной шар, относятся к единому виду *Homo sapiens*, а вариативность антропологических типов внутри этой категории стала складываться в эпоху позднего палеолита, т.е. в пределах последних 30—50 тыс. лет. При этом среди кроманьонцев наблюдалось гораздо больше разнообразия, чем представлено современными расами. Никаких оснований для предположения авторов о неких «этнотаксидах», уходящих своими корнями к позднему палеолиту Передней Азии и Средиземноморья⁸⁴⁴, не имеется; эту идею не разделяет ни один современный специалист, и формирование современных этносов относится к гораздо более поздней эпохе.

То, что якобы неандертальцы заселили Африку, Южную Азию и расселились далее вплоть до Австралии, создав основы для развития местных народов, — это выдумка самих авторов; ни один специалист с этим не согласится⁸⁴⁵. Какие «неандерталоидные черты» авторы обнаруживают у эфиопов и семитов, ведомо лишь им самим, не говоря уже о том, что «семиты» — это лингвистическая, а не антропологическая категория: никаких особых «семитской расы» или «семитского этноса» современной науке неизвестно. Рисуя эволюцию «этнотаксиды» в виде последовательных стадий «род, фратрия, племя, народность и народ (нация)»⁸⁴⁶, авторы не только повторяют безнадежно

устаревшую советскую схему, но фактически призывают к поиску истоков современных этносов в позднем палеолите, что полностью расходится с сегодняшним научным знанием. Ведь, например, уже в силу присущей ему экзогамии род никак не мог выступать в виде этноса. Тем более, вопреки мнению авторов⁸⁴⁷, такую роль не могла играть и семья, ибо по своим размерам жизнеспособная с демографической точки зрения популяция должна была быть несравнимо крупнее отдельной семьи⁸⁴⁸.

В-четвертых, представление авторов о том, что миграции «европеоидов» почти всегда (до XX в.) были направлены только с севера на юг⁸⁴⁹, также говорит об их слабых познаниях в области первобытной истории. Хотя климатические условия на Земле в эпоху плейстоцена неоднократно менялись (ледниковые периоды сменялись межгляциалами), никаких тропиков тогда в северных широтах не было. С африканской прародины человек расселялся на север, достигая кромки ледника, но наступление последнего заставляло его отступать на юг, а затем все продолжалось снова. А в раннем и среднем голоцене миграции шли в основном с юга на север и были связаны с возникновением производящего хозяйства. Все это детально изучено археологами, и только наши авторы об этом ничего не знают. Зато, руководствуясь оккультными представлениями, привлекавшими в свое время и нацистов, они выступают с предположением о расцвете некой высокой кроманьонской культуры на далеком Севере и о каких-то «центрах цивилизации, якобы пребывающих сегодня под льдами Арктики». Якобы после «великой катастрофы» кроманьонец вынужден был бежать из Полярного круга, оставив там все свои «великие достижения». Такого рода идеи, пользовавшиеся определенной популярностью ровно сто лет назад, находятся вне современной науки; их можно найти лишь в воображении отдельных энтузиастов-философов, устремляющихся на Север в поисках «гипербореической цивилизации». Но авторы пытаются уверить читателя в том, что такие фантазии до сих пор обсуждаются учеными⁸⁵⁰.

Даже если иметь в виду четыре основные современные гипотезы о происхождении и распространении индоевропейских языков, ни одна из них не предполагает расселения из Полярной зоны. Лишь далеко не самая популярная балтийско-понтийская гипотеза, располагающая прародину индоевропейцев между Балтийским и Каспийским морями, отводит сравнительно большое место миграциям в южном направлении, но даже согласно ей Скандинавия и северные районы России заселялись индоевропейскими группами с юга. Что же касается трех остальных гипотез (анатолийской, балканско-центральноевропейской и понтийско-каспийской), то они придают большое значение движению с юга на север⁸⁵¹.

Генетики уже давно пришли к единодушному выводу о том, что происхождение какого-либо вида следует искать в центре максимального разнообразия генетического материала. В частности, это один из аргументов в пользу африканской прародины современного человечества. Напротив, обедненная генетическая картина встречается именно на окраинах ареала вида. По этой причине если «расово чистые европеоиды» представлены на севере Европы, то, вопреки авторам, вовсе не там надо искать истоки их расового типа⁸⁵². И это полностью соответствует археологическим данным о миграциях с юга на север из Центральной Европы.

В-пятых, авторы не проводят никаких различий между расой и этносом и, напротив, «этническую однородность» однозначно понимают как «расовую однородность», доказывая, что якобы именно это создает основу для этнической солидарности и этнической консолидации⁸⁵³. Однако профессиональные этнологи и антропологи, знающие об этничности не понаслышке, придерживаются иного мнения. Осознание некой социокультурной общности может опираться на самые разные показатели: иногда в качестве такового может действительно использоваться соматический тип (например, афроамериканцы), но еще чаще таким основанием служит язык (среди тюркоязычных народов можно встретить большую вариативность

физического типа от саха-якутов до азербайджанцев и турок), нередко — религия (сербы, хорваты и босняки на Балканах, аджарцы в Грузии, индусы и мусульмане в Индии), а иногда особенности хозяйства (нымылланы и чавчувены среди коряков) или приверженность традиционной социальной системе (тлингиты Юго-Западной Аляски, айны на острове Хоккайдо или племена в Иордании). Поэтому в пределах одного народа-этноса можно иной раз обнаружить большую физическую вариативность (например, евреи), и, напротив, разные этносы могут относиться к единому физическому типу (англичане и шотландцы, шведы и финны).

С пиететом ссылаясь на российских антропологов, авторы скрывают от читателя неприятный для них факт — то, что никакой «нордической расы» отечественная антропология не знает. Эта «раса» будила воображение нацистских авторов, включая Г. Пюнтера, но сегодня специалистов она не увлекает. Авторы брошюры возбуждают споры о роли брахицефалии и долихоцефалии в формировании отдельных рас. Но эти споры, которые оживленно велись в науке в первой половине XX в., сегодня учеными оставлены: во-первых, теперь уже никто не берется выделять какой-либо антропологический тип, опираясь на один-единственный признак, а во-вторых, теперь ученые отнюдь не считают долихоцефалию признаком какой-то «высшей расы», как это было в годы господства «расовой науки»⁸⁵⁴.

Любопытно, что свое невежество авторы иной раз пытаются приписать науке. Так, например, обстоит дело с потомками от смешанных браков европейцев с австралийскими аборигенами, которых авторы объявляют «несуществующими». Рассуждения авторов о «бесплодности метисов и мулатов» и их странные представления о нежизненности или ущербности потомства «европейцев и азиаток или американоидок»⁸⁵⁵ опираются на устаревшие взгляды второй половины XIX в. и полностью расходятся с жизненными реалиями. Кстати, авторы вступают в противоречие с самими собой, будучи вынуждены

упомянуть о смешанном характере латиноамериканского населения, о «бесплодности» которого они говорить не решаются⁸⁵⁶.

Закавыченные цитаты, даваемые авторами, следует каждый раз проверять, ибо авторы сознательно выбрасывают из них то, что вызывает у них неприятие. Например, цитируя авторитетного советского археолога А. Л. Монгайта, они опускают фразу о том, что в неолитической Европе происходил процесс брахикефализации. Ведь они всеми силами пытаются доказать обратное, будто с позднего палеолита в Европе возрастала однородность «европеоидного типа», который якобы постепенно очищался от «неандертальской примеси». А этот тип они связывают с долихокефалией. Не вызывает у них энтузиазма и отмеченный Монгайтом факт того, что «неолитические долихокефалы Западной Европы были малорослыми и узконосыми». Там, где Монгайт пишет о том, что люди «нордического типа» были «более высокими и стройными», авторы выбрасывают слово «более». В результате получается, что это относится ко всем долихокефалам Западной Европы, а не только к «нордическому типу». Представлять долихокефалов «малорослыми» авторам неприятно. Монгайт пишет: «Буль считает, что современные скандинавы являются прямыми потомками местного неолитического населения». Разумеется, он имеет в виду, что таково мнение, когда-то высказывавшееся М. Булем (1861—1942). Но авторы выбрасывают слова «Буль считает» и делают вид, что речь идет о твердо установленном факте, сегодня не вызывающем никаких сомнений⁸⁵⁷. Если известный советский антрополог В. П. Алексеев писал о расселении представителей европеоидной расы по Центральной Азии вплоть до Монголии в бронзовом и раннем железном веке, то авторам это почему-то напоминает о стремлении «нордического человека» вырваться из «суровой зоны Приполярья»⁸⁵⁸, хотя Алексееву такое и в голову бы не пришло. Все это говорит о подлоге, который наши расологи делают своим излюбленным методом аргументации.

Мало того, описывая древние миграции своих любимых «светловолосых и голубоглазых» героев, авторы, как правило, прибегают к авторитету давно вышедших из научного оборота работ, включая написанные немецкими антропологами эпохи нацизма⁸⁵⁹. Излагая мнения специалистов о самых разных антропологических различиях, авторы как само собой разумеющееся помещают среди прочих и мнение нацистских антропологов, тшившихся доказать, что расы якобы различаются по интеллектуальным и психическим характеристикам⁸⁶⁰. Неосведомленный читатель может подумать, что речь идет о надежно установленном учеными факте, что, разумеется, далеко не так. Ведь, несмотря на многочисленные исследования, никому так и не удалось доказать прямую и закономерную связь между биологией и интеллектом. Поэтому сегодня о такой связи говорят только расисты, среди которых специалистов в данной области практически нет.

Авторы ссылаются на авторитет канадского психолога Филиппа Раштона, выступающего с сомнительным утверждением о том, что по интеллекту «европеиды» намного превосходят «негроидов», и называющего этноцентризм и расизм «естественными механизмами, заключенными в геноме человека»⁸⁶¹. Они не сообщают читателю лишь того, что Раштон — известный канадский ученый-расист, не пользующийся авторитетом в научном мире, но зато тесно связанный с праворадикальными движениями. Не брезгают авторы и мнением другого расиста, на этот раз уже известного нам отечественного, психиатра И. А. Сикорского⁸⁶², большого поклонника расовой теории, но, подобно нашим авторам, не проводшего ни одного анатомического или биологического исследования. Известными сторонниками расовой теории были в XIX в. Дж. Нотт, Дж. Глиддон и Л. Агассиз, на авторитет которых авторы опираются в своих рассуждениях о полигенизме. Наконец, они черпают свои знания об истории американской культурной антропологии из антисемитской книги Д. Дюка, бывшего лидера ку-клукс-клана, известного своими скандальными связями с

американскими ультраправыми. Со ссылкой на него они делают все, чтобы смешать с грязью имя крупнейшего американского культурного антрополога Ф. Боаса, одного из основателей современной мировой антропологии, выступавшего против расизма⁸⁶³.

Все это им нужно для того, чтобы реабилитировать расовую теорию с ее представлением о расовой иерархии, включающей «высшие» и «низшие» расы. «Высшей расой», разумеется, оказывается «нордическая», а ее ядром — германцы, финны и славяне, причем прежде всего, как указывают авторы, русские и белорусы. И именно «русский тип», в их изложении, оказывается наиболее близким «нордическому прототипу», т.е. наиболее «чистым» в расовом отношении. В то же время, протестуя против смешанных браков и призывая к «расовой чистоте», авторы с гордостью говорят о «русско-финском союзе племен», лежащем у основ русской государственности⁸⁶⁴.

А вот что думают «расологи» о происхождении царей из династии Романовых. Если для Севастьянова среди них русских почти не было⁸⁶⁵, то Савельев столь же уверенно доказывает, что Романовы были не только русскими, но даже находились в ближайшем родстве с Рюриковичами⁸⁶⁶. Поистине нет границ «объективности» «расовой науки», позволяющей своим адептам самые невероятные кульбиты, выдаваемые ими за «служение науке» и «поиск Истины»⁸⁶⁷.

К чему все эти упражнения? Дело в том, что страстно желающие привить русским «национальное сознание» русские националисты обескуражены тем, что основания для такого сознания оказываются весьма зыбкими. Столетия имперского, а затем и советского прошлого практически лишили русских языковой специфики, ибо русский язык оказался общим наследием бывших советских людей и никакое деление на «русских» и «русскоязычных» здесь не помогает. А советская модернизация оторвала русских и от традиционной крестьянской культуры, сделав ее туманным образом, который сегодня мало кого привлекает. Не спасает и территориально-политическая иден-

тичность, ибо постсоветский опыт показал людям всю зыбкость политических границ, оказавшихся вовсе не такими прочными, как когда-то казалось. Поэтому русские националисты пытаются обратиться к политическому мифу, и вовсе не случайно один из них, А. Савельев (Кольев), сделал его предметом своей докторской диссертации. При этом своей целью он поставил не просто анализ мифа и его функции в политическом контексте, а выработку притягательного мифа для русского народа. Однако это занятие показалось ему либо слишком скучным, либо трудоемким, и он не нашел ничего лучше, как предложить русским нацистский нордический миф, адаптированный к славянскому этногенезу, где русские оказывались прямыми потомками прибывших с севера мифических арийцев. Он писал о «древнейшей цивилизации» Гиперборее, якобы созданной «белыми людьми» на далеком Севере, а также о ее «гибели», приведшей к их расселению на юг, где они якобы выполняли свою «цивилизационную миссию»⁸⁶⁸. Иными словами, он излагал тот самый полюбившийся русским радикалам «арийский миф»⁸⁶⁹, который находит место и в книге его друзей и соратников, Авдеева и Севастьянова.

Отдавая должное своей любимой идее о «мифе для народа» и пытаясь положить его в основу «русской идеологии», Савельев заявляет, что «русские вновь должны стать расой». Он ожидает, что, вняв его призывам, «обыватель» в ужасе отшатнется от «кровных примесей от нерусских народов» и примется «искать русское родство и родовую солидарность». Сам же он пуще всего страшится «бунта смешанной крови против чистой»⁸⁷⁰. Очевидно потеряв все остальные надежды, сегодня рассматриваемые здесь идеологи пришли к выводу о том, что наиболее действенным сможет оказаться расовый миф с его идеей «чистой крови». И они мечтают о восстановлении у русских «исходного нордического, кроманьонского типа»⁸⁷¹, очевидно полагая, что возвращение в палеолит пойдет на пользу русскому народу. Однако возникают сомнения в том, что русский народ готов внять таким призывам авторов и ради «чистоты расы» отказаться от всех благ современной цивилизации.

Тем временем правые радикалы заботятся о «повышении» образовательного уровня скинхедов, и А. Н. Севастьянов иной раз читает им лекции о расо- и этногенезе, откуда они делают вывод о своей принадлежности к «высшей расе», якобы противостоящей генетически иным и потому «ущербным» обитателям Африки и Азии⁸⁷².

Печально, что сходную позицию разделяют и некоторые российские ученые. Например, описывая «наплыв» иммигрантов в страны Западной Европы, сотрудник московского Института востоковедения всячески создает у читателя тревожные настроения. Он воспринимает иммигрантов как «мощный потенциал по замене коренного населения пришлым», описывает иммиграцию как бескровную «конкисту», сокрушается по поводу того, что «в повестке дня встает невиданный ранее вопрос о сохранении белого человека», и завершает книгу таким характерным утверждением: «Популяция белого человека снижается абсолютно и относительно, поэтому его можно заносить в “Красную книгу”»⁸⁷³. Нужно ли удивляться тому, что его книга буквально дышит исламофобией? Он воспринимает ислам исключительно в терминах радикализма и с явной тревогой пишет о «мощном броске» ислама на север, прогнозируя рост претензий мусульман на заселяемые ими европейские территории⁸⁷⁴.

Еще дальше заходит историк В. Д. Соловей, бывший эксперт Горбачев-Фонда, ставший в последние годы преподавателем в МГИМО. В своей недавней книге он попытался дать русской истории «новое прочтение». Последнее на проверку оказалось расовым, и это вынужден был отметить даже доброжелательный рецензент⁸⁷⁵. В поисках объяснения хода российской истории Соловей обращается к броделевской идее «большого времени», пытаясь обогатить ее «естественно-научным подходом». Но, в отличие от Маркса, он понимает последний как акцент не на социально-экономическом процессе, а на «принципе крови», биологической «природе русского народа», якобы отражающейся в его «этнической специфике». Тем самым ис-

тория России оказывается функцией некой «витальной силы», особого этнического качества русского народа, «склонного к экспансии и государственному строительству больше других народов». Мало того, особенности отечественной бюрократии и власти оказываются производными от «русского духа», который, в свою очередь, очевидно, определялся «кровью»⁸⁷⁶. Соловей утверждает, что роль разных народов в истории была различной, и далеко не все из них были способны создать государство⁸⁷⁷. К этому его приводит эссенциалистское представление о народе как о хорошо интегрированной целостности, с имманентно присущим ей определенным «этническим качеством». Отвергая представление об устойчивом «национальном характере» и вечных ценностях, он вынужден искать это качество в биологии и фактически подхватывает идею Гумилева о биологической природе этничности. Это рождает у него предположение о «корреляции специфических культурно-исторических форм с этнической генной спецификой». В итоге «воображаемое сообщество» оказывается для него «биологической реальностью»⁸⁷⁸. Не являясь ни физическим антропологом, ни психологом, ни специалистом по этничности и искажая полученные в этих областях данные, он смело выступает с весьма сомнительными утверждениями о том, что якобы «доказана наследственная детерминированность интеллекта» и что «существуют наследственные этнические ментальные качества, задающие вектор культуры и социальности»⁸⁷⁹. Неудивительно, что он берет на вооружение гумилевский «этнический стереотип поведения», оснащая его «этническим инстинктом восприятия», и вслед за Юнгом рассуждает о расовых и этнических архетипах, понимая их как «этническое бессознательное» и «врожденную этническую память». А этнос он определяет как «сущностно биологическую группу социальных существ»⁸⁸⁰.

В то же время он всячески дистанцируется и от Гумилева, находя у того «набор несуразиц», и от расистов, ибо ведь он ведет речь не о расе, а об этносе. Действительно, он рассужда-

ет не о «белых», а о «русских» и причисляет к русским лишь «тех, в чьих венах течет русская кровь». Из этого для него вытекают, например, не только биологические различия между русскими и украинцами, но и объяснение стремления украинцев к независимости⁸⁸¹. Он пытается доказать, что русская идентичность имеет «мощную биологическую подоплеку», хотя, признает он, сами русские в большинстве своем это и не ощущают. Поэтому свою миссию он видит в том, чтобы помочь им это осознать⁸⁸². Иными словами, фактически, подобно рассмотренным выше деятелям, он пытается искусственно навязать русским этнорасовое сознание.

Пытаясь оградить себя от критики и дискредитировать своих оппонентов, он заранее предполагает, что они будут выступать против него с вненаучных, моральных позиций. Мало того, не обладая глубокими знаниями в области современной теории этничности, он утверждает, будто противники биосоциального понимания этничности исходят исключительно из идеологических и моральных соображений. Себя же он представляет бескорыстным искателем научной истины и заявляет, что «наука безразлична тем целям, для которых ее используют»⁸⁸³. Это не ново, и к такому аргументу прибегают практически все те, кто сегодня пытается возродить «научный расизм», но при этом обезопасить себя от критики со стороны специалистов. Показательно, что перу Соловья принадлежит восторженная рецензия на расистскую книгу В. Авдеева «Расология»⁸⁸⁴. Мало того, одним из источников вдохновения Соловья послужил американский расистский фильм Д. У. Гриффита «Рождение нации» (1915)⁸⁸⁵, и не случайно он снабдил тем же самым названием свою статью, будто бы специально изданную к 90-летней годовщине выхода этого фильма на экраны⁸⁸⁶. В обоих случаях «рождение нации» связывалось с подъемом радикальных, по сути расистских, движений, направленных против «черных» — чернокожего населения в американском случае и «инородцев» в российском.

В случае с рассматриваемыми здесь работами Соловья речь идет не только о моральных соображениях, но и о сознатель-

ном искажении научных данных в угоду аморальной и весьма опасной концепции. Ведь внимательное изучение его книги позволяет выявить в ней массу несообразностей и нестыковок. Например, приписывая «русскому народу» ключевую роль в формировании российской государственности, он доказывает, что, по сути, «русскими» можно считать лишь крестьян, тогда как российская знать оказывается в его изложении в значительной мере «нерусской», т.е. «другим народом»⁸⁸⁷. Но если все властные позиции в государстве и обществе принадлежали «нерусской знати», каким образом русский народ можно считать строителем такого государства? И как совместить утверждение автора о том, что ядро офицерского корпуса всегда составляли русские, с приводимыми им же данными о значительной роли немцев в армейском руководстве?⁸⁸⁸ Стоит ли говорить о полном отсутствии логики в его рассуждениях, с одной стороны, о поддержании русскими строгой эндогамии, а с другой — о постоянно происходивших процессах аккультурации и ассимиляции нерусского населения?⁸⁸⁹ А представляя революцию 1917 г. как «национально-освободительную борьбу» русских против «чуждого им народа», Соловей, по сути, возвращает нас к идеологии Великой французской революции, которая представлялась своим современникам в виде расовой борьбы галлов (третьего сословия) с франками (знатью)⁸⁹⁰. Встает также вопрос о том, как получилось, что, по словам Соловья, такую «национально-освободительную борьбу» снова возглавили «нерусские», которые якобы не только узурпировали власть в Советском государстве, но и занялись «эксплуатацией русских»?⁸⁹¹ И уж совсем далекими от науки, но весьма близкими к юдофобии оказываются рассуждения автора о том, что репрессивная политика позднего сталинизма в отношении евреев была якобы направлена на их защиту от народного гнева⁸⁹². Однако все такие несообразности не тревожат автора, которому важно доказать, что «Россия может быть только государством русского народа, или ее не будет вообще»⁸⁹³. Этот пример показывает, что сегодня лозунг «Рос-

сия для русских» далеко не ограничивается радикально настроенными маргиналами. Он становится соблазнительным и для определенной части российской элиты.

Свои взгляды Соловей широко рекламирует в СМИ. Так, на страницах «Литературной газеты» он выступил с утверждением о том, что «именно кровь, биология оказывается тем фундаментом, на котором вырастает сложное и богатое здание культуры и социальности». Там же он заявлял, что «народы никогда равными не были и никогда не будут. Одни, подобно русским, творили собственную и всемирную истории, были ее субъектом — и такие народы можно пересчитать на пальцах. Другие народы — а таковых большинство — были объектом исторического творчества». Мало того, он выступил с провокационным заявлением о том, что «нынешняя власть и фундаментальные интересы русского народа попросту несовместимы». А уже известный нам А. Севастьянов счел это новым аргументом в пользу того, что Россия якобы должна быть государством русских⁸⁹⁴.

В постсоветской России стержнем радикального русского национализма стал славянизированный арийский миф, воспроизводящий основные идеологемы нацистского арийского мифа⁸⁹⁵. В первой половине 2000-х гг. главным его популяризатором было московское издательство «Вече», выпускавшее среди прочих серии книг под общими названиями «Великие тайны» и «Тайны земли русской». Их авторы любят ссылаться на поддельную «Влесову книгу», выдавая ее за подлинную летопись дохристианской Руси⁸⁹⁶. На удивление, эта фальшивка начинает проникать даже на страницы учебной литературы⁸⁹⁷.

Наибольший энтузиазм по поводу «Влесовой книги», арийской идеи и расового подхода выказывают некоторые современные русские неоязычники⁸⁹⁸. Книги, публикуемые Авдеевым, регулярно рекламируются их сайтами. Немало неоязычников убеждены в истинности расового подхода, и их духовные лидеры не спешат их в этом разубеждать⁸⁹⁹. Как раз наоборот, один из их современных идеологов, А. М. Щеглов,

доказывает, что «расизм — это естественное врожденное свойство любого социума». Он верит в то, что расовый конфликт неизбежен, и убеждает своих читателей в том, что «быть расистом — это также стремиться обезопасить будущее своих детей и своего народа от возможного проявления насилия со стороны инорасовых групп»⁹⁰⁰. На расовой идеологии строилось, в частности, мировоззрение Древнерусской англистической церкви А. Хиневича, основанной им в Омске в 1991 г. и закрытой омскими властями за экстремизм в мае 2004 г.⁹⁰¹

Особым авторитетом у русских неоязычников пользуется патриарх «русского освободительного движения», волхв Доброслав (А. А. Добровольский), объявляющий себя сторонником «русского национал-социализма». Свою идеологию Доброслав разработал (а фактически в значительной степени позаимствовал из германского наследия) в 1970—1980-х гг. Она основывается на расовой доктрине и исходит из нацистской идеи о «вечной борьбе арийцев с семитами», которая якобы и является стержнем человеческой истории. Но если германские нацисты ассоциировали «чистых арийцев» с немцами, то для Доброслава и его последователей таковыми являются славяне (прежде всего русские). В контексте этой идеологии «арийцы» и «семиты», представленные отдельными расами, — это два полюса, которые прямо противоположны друг другу, начиная от своего происхождения и кончая целями самого своего существования.

С научной точки зрения такое противопоставление неверно уже потому, что указанные термины имеют исключительно лингвистический смысл (речь идет о языковых семьях) и не связаны ни с физическим типом, ни с генетикой. Между тем именно в нацистской расовой мифологии этим терминам придавался биологический смысл, что и подхватывает Доброслав. Он восхищается «чистопородными белыми людьми» и распространяет небылицы о том, что впервые те появились якобы на далеком Севере — на некоем материке по названию Арктида или Гиперборея⁹⁰². Зато «семито-хамитов» и «этрус-

ков» Доброслав называет выходцами со столь же мифического материка Атлантиды⁹⁰³. Этим он, подобно Авдееву, пропагандирует идеи полигенизма и полицентризма. Как мы видели, такие идеи успешно служат расовой доктрине и издавна были подхвачены расистами. Возрождая расовые идеи рубежа XIX—XX вв., Доброслав не ставит их под сомнение и, уж конечно, не упоминает о научной критике расовой идеи, которая более полувека назад заставила ученых от нее полностью отказаться. Тем самым Доброслав вполне сознательно солидаризируется с расистами, воспроизводя их взгляды.

«Арийцы» в его концепции представляются Абсолютным Добром, а «семиты» — столь же Абсолютным Злом. Все это якобы обрекает их на вечное противостояние вплоть до стремления к полному уничтожению противоположной стороны. В этом контексте христианство рисуется вредоносной идеологией, якобы созданной «семитами» для духовного порабощения «арийцев». Это, в глазах Доброслава и его последователей, и придает ценность «исконному язычеству» как религии далеких предков, свободных от духовной кабалы, позднее введенной христианством. Тем самым христианство прочно объединяется с иудаизмом, получает название «иудохристианства» (или, иногда, «жидохристианства») и также рассматривается как ненавистное Абсолютное Зло.

Идеология Доброслава включает и социальный аспект. В капитализме он видит «чудовищное порождение жидохристианства», и «западная плутократия, явившаяся итогом внутреннего развития жидохристианства» его не вдохновляет. Впрочем, корни его враждебности к евреям лежат гораздо глубже. В них он видит качественно иную цивилизацию, якобы испытывающую абсолютную враждебность к Природе, в отличие от всех «коренных народов» мира. Доброслав резко противопоставляет «два взаимоисключающих миропонимания: солнечное жизнеутверждение и тлетворное мракобесие»⁹⁰⁴. Только вместо арийцев и семитов в его схеме действуют славяне и некие гибридные «жидохристиане» — первые честны и чистосердечны,

вторые лукавы и коварны. Тем самым речь идет о манихейской оппозиции Добра и Зла, принявшей в нацистской парадигме форму вечного расового противостояния.

Следуя расистской доктрине, Доброслав наделяет «белых людей» качествами «высшей расы» и заявляет, что «врожденный расовый инстинкт неистребим»⁹⁰⁵. Он преклоняется перед «духом светлой северной расы», призывает хранить «чистоту крови» и называет смешанные браки «противоестественными», ведущими к «умственному и физическому вырождению»⁹⁰⁶. В частности, он воспроизводит расхожую расистскую идею о том, что смешанные браки негативно повлияли на «нравы доблестного нордического народа», т.е. «арийцев»⁹⁰⁷. А «иудохристианство» он называет «главным религиозным оружием наших врагов», которое якобы призвано «разрушить всякую национальную и расовую самобытность», за исключением касты «богоизбранных» (т.е. евреев)⁹⁰⁸. Тем самым он подчеркивает свою главную мысль о стремлении евреев к мировому господству и установлению «ига» над всем остальным населением мира, причем помимо «иудохристианства» этому якобы должны служить «законы рынка». Против этого Доброслав стремится мобилизовать «Природу» и «Правду», чему для него и служит языческое учение. Иными словами, та версия язычества, которую развивает Доброслав, фактически возрождает основные идеологемы германского нацизма, выдавая их за некое вечное наследие славянских предков.

Доброслав выводит «Русскую Духовность» из «славянской наследственности», тесно связанной с родной почвой, причем не фигурально, а самым прямым и непосредственным образом. Скажем, он пишет о некоей могущественной материальной силе, которая исходит от могил предков и оказывает влияние на судьбы живых. Поэтому «Кровь и Почва» для него — не просто метафора. Оживляя эту архетипическую концепцию, он действительно возрождает мировосприятие человека глубочайшей древности, а вместе с этим — и сравнительно недавний лозунг агрессивного германского национализма! А чтобы ни-

ЧАСТЬ III. МИГРАНТОФОБИЯ И РАСИЗМ

кто не усомнился в его сознательных расистских установках, он прямо пишет о «противоестественном смешении рас» и ставит это в вину «международному жидохристианству»⁹⁰⁹. Славян же он называет особой расой, якобы страдающей от расового угнетения со стороны «богоизбранного народа»⁹¹⁰.

Стоящие на расовой позиции неоязычники всеми силами доказывают опасность массовой миграции и гибельность межэтнических браков. Особое место это занимает в концепции В. А. Комлева, рисующего всех приезжих из «жарких стран» поголовно носителями опасных болезней, хотя такое мнение ничем не обосновано. Напротив, специальные медицинские исследования показывают, что многие выходцы из стран Азии и Африки, приезжающие на Украину и в Россию, обладают несравненно лучшим здоровьем, чем местные обитатели. Между тем Комлев безапелляционно утверждает, что приезжие якобы «активно пользуются браками с русскими в надежде улучшить свой генофонд, а на деле заражают своими болезнями генофонд славяно-русов»⁹¹¹. Он доказывает, что «смешанные браки в конечном итоге приведут к сокращению численности суперпопуляции ввиду постоянного накопления генетических отклонений, в какой-то момент способных вызвать эпидемию самоуничтожения». Комлев возвращается к давно опровергнутой как наукой, так и практикой расистской идее о вредности межэтнических браков и призывает исключить «межвидовые браки» и браки с метисами. Ибо метисация якобы ведет к деградации как в физическом, так и в моральном смысле. В частности, он приписывает «метисам» творческое бесплодие и обвиняет их в склонности к «маниакальному насилию». При этом он раскрывает, что под «метисами» здесь понимаются прежде всего «евреи-ростовщики», которых он выводит то от «неандертальцев», то от браков «белых» с «черными»⁹¹². Тем самым обнаруживаются корни его «познаний», связанные с антисемитскими и расистскими памфлетами столетней давности.

В итоге он рисует апокалипсическую картину: «Струей русской крови хотят эти оккупанты с родословной из восточных

смешанных гаремов продлить жизнь своему гнилому генофонду с процветающим в нем сахарным диабетом, гемофилией, “Даунами” и прочими. Эти выходцы из экзотических стран привезли на Русь не только клопов, наследственные болезни, но и социальные болезни, включающие туберкулез, венерические заболевания, СПИД, алкоголизм, наркоманию, рак, рахит, болезни психики и т.д.». Он убеждает русских женщин, прежде чем выходить замуж, изучить генофонд своего избранника и его «расовую принадлежность», чтобы иметь здоровое потомство. В этом контексте речь идет уже не об экзотических болезнях, а о якобы «несовместимых признаках» различных «расовых типов», смешение которых будто бы неизбежно ведет к появлению детей-уродов. Мало того, Комлев убеждает, что кто-то искусственно инициирует смешение народов — якобы «хотят они в этой смеси спрятать самих себя, особенно когда оккупант мимикрирует под коренной народ». При этом речь идет не только о генах, но и о психике: «Наследование разных психик в одном человеке разрывает души смешанных, а несовместимость психик в обществе дисгармонизирует отношения в нем»⁹¹³ (здесь воспроизводятся дилетантские рассуждения Льва Гумилева, в трудах которого это представлялось наследованием двух разных «стереотипов поведения»). По Комлеву, от мигрантов следует ожидать нечто худшее, чем только болезни. Подобно А. Савельеву, он предсказывает «революцию рабов». Будто бы приезжие сознательно идут в добровольное рабство с тайной целью — расстроить генофонд и захватить местные богатства⁹¹⁴.

Чтобы поставить заслон мигрантам, Комлев предлагает русским жить изолированными кровнородственными группами, что якобы возвращает «славяно-русов» к их исконной социальной организации. Он утверждает: «Если у славяно-русов браки совершались внутри своей общности, то есть среди людей, охваченных родством по крови, то экзотические межнациональные, межрасовые браки предпочитали семиты-кочевники, все дальше и дальше на полном ходу загоняя себя в тупик вы-

рождения с неисчислимыми генетическими нарушениями в потомстве от соединения часто несовместимых признаков»⁹¹⁵. Тем самым Комлев демонстрирует свое полное невежество: ему неизвестно, что для первобытности был характерен обычай экзогамии, который запрещал браки между «родственниками по крови» (т.е. между людьми одной клановой принадлежности) и, напротив, делал установку на браки между представителями разных кланов, т.е. разных кровнородственных групп. Специфика семитов заключалась лишь в том, что у них приветствовались браки параллельных кузенов, тогда как для многих других групп, включая славян, были характерны кросскузенные браки, т.е. наблюдалась ситуация, прямо противоположная той, которую рисует расовая доктрина, отстаиваемая Комлевым. Отмеченные обычаи имели отношение к различиям в социальной структуре, но их биолого-генетические последствия не отличались. При оценке смешанных браков не может быть и речи о «соединении часто несовместимых признаков», ибо человечество является единым биологическим видом, внутри которого возможны любые смешения, дающие плодотворное потомство. Внутри человечества не найти каких-либо популяций, которые бы отличались друг от друга «несовместимыми признаками». Что же касается редких отклонений, то они касаются отдельных индивидов, а не популяций и являются частными случаями.

Запутав своего читателя ужасами «чужеродной экспансии», Комлев предлагает ему чисто расистский выход: «Если отдельные расы, нации, родовые кланы не окончательно еще исчезли в смешении, то у них есть шанс выжить в единении с себе подобными в условиях надвигающегося спада численности суперпопуляции». И далее: «Спасение нации только в изоляции, в карантинной психологии, в отторжении и вытеснении чужаков со своих территорий, в отчуждении потомства от людей, имеющих генетические нарушения у себя и своих ближайших предков, не допускать появления изгоев-уродов»⁹¹⁶. Комлев предсказывает: «Сейчас белые из открытого вида перейдут к

замкнутому существованию, отделяясь от всех»⁹¹⁷. Иными словами, в условиях демографического спада всем предлагается изолироваться от соседей, что способно дать лишь один-единственный эффект — ускорение процесса депопуляции там, где он уже наблюдается, в частности у русских. Тем самым расистское решение демографической проблемы фактически обрекает русских на вымирание.

Короче говоря, все наукообразные рассуждения Комлева о генетике поражают отсутствием элементарных знаний в области современной генетики, а также дилетантским подходом к истории Руси и этнографии народов мира. Фактически этот автор воспроизводит расистские представления, весьма далекие от реальности.

Бывший глава Московской славянской языческой общины, А. К. Белов, также основывается на расовой теории. В своей книге «Молот Радогоры» он выступает против какого-либо расового смешения (т.е. против смешанных браков) и призывает к «защите своего геоментального пространства от постороннего расового прорастания». По его словам, «расовое слияние недопустимо, поскольку противоречит природе». В особенности его беспокоит смешение с «сеμίтами», и он изобретает неизвестную ученым «красную расу», ассоциируя ее с «сеμίтами», к которым он, помимо евреев и арабов, вопреки всем научным данным, относит «турецкую и индо-персидскую формации». Любопытно, что вслед за западными расистами он отказывает индийцам и иранцам в арийском происхождении, хотя по языку именно они более других имеют право претендовать на принадлежность к ариям — ведь именно из древних персидских (Авеста) и индийских (Веды) источников нам известен сам этот термин. Белов уверен, что сама Природа через расу определяет принадлежность к народу (национальность). Так человек якобы и становится носителем «национальной или расовой идеи». Белов верит, что каждая раса должна быть привязана к своему «геоментальному пространству», и беда, если она пытается выйти за эти грани-

цы. Поэтому его тоже беспокоит массовая миграция с юга, которая для него представлена «кавказцами». Его мучает судьба «белой расы», и он утверждает, что «для нас сегодня, на этой земле, варварская идея, белая идея и русская идея слиты в одно целостное понятие»⁹¹⁸. Остается добавить, что путем искажения научных данных он пытается проследить непрерывное развитие русского этноса едва ли не от кроманьонца эпохи позднего палеолита и представить язычество в виде бесценного знания, намного превосходившего современную науку⁹¹⁹.

В наиболее откровенном виде расовая доктрина излагается в книге В. Истархова «Удар русских богов», претендовавшей на то, чтобы стать Библией современных русских неоязычников. И действительно, она получила в этой среде достаточно высокую популярность. Истархов писал о «расово чистых арийцах»⁹²⁰ и о якобы естественном «неравенстве наций и рас»⁹²¹, объясняя это их различным биологическим наследием. Он утверждал, что в истории «борьба наций и рас имеет на порядок большее значение, чем борьба классов»⁹²². Он также подхватывал чисто расистское утверждение о том, что «все великие древние культуры были созданы белой расой, расой арийцев»⁹²³. При этом он игнорировал тот факт, что аккадская, вавилонская, ассирийская, финикийская цивилизации были созданы семитами, что китайская цивилизация была создана китайцами, что создатели египетской и древнеиндийской (харалппской) цивилизации никакого отношения к арийцам не имели и т.д. Зато, следуя давно отвергнутым расовым построениям Гобино, он объяснял упадок цивилизаций расовым смешением и заявлял о вредности смешанных браков⁹²⁴. А чтобы улучшить качества русских, он предлагал методы евгеники, т.е. именно то, к чему стремились расисты в первой половине XX в. и что активно практиковалось в нацистской Германии, где от стерилизации пострадали сотни тысяч людей. Истархов мечтал о том, чтобы сделать из русских людей «арийцев». Но, на его взгляд, не каждый для этого подходил: «Чем больше арийской крови, тем проще». Между тем, на его взгляд, «в соста-

ГЛАВА 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ «СТАРОГО» РАСИЗМА

ве советских людей расово полноценных немного». Поэтому он делал ставку на элиту⁹²⁵, предлагая ей «научиться думать как истинный ариец» и «читать арийскую литературу». Якобы именно там содержатся примеры для подражания.

Оправдывая Гитлера и Третий рейх, Истархов объявлял, что сегодня России нужен «принцип здорового русского национального и расового эгоизма»⁹²⁶. Свои симпатии к нацизму Истархов объяснял тем, что «идеология нацизма — это удар языческих Арийских Богов по иудохристианству, коммунизму и сионизму»⁹²⁷. Все это — типично нацистские рассуждения.

Пытаясь восстановить в правах расовую теорию, Истархов апеллировал к современной генетике. Во-первых, он заявлял, что «генетическая информация задает основные стереотипы психики»⁹²⁸. Во-вторых, он не только одобрял социальное неравенство, но искал истоки неравенства «наций и рас» в гено-типе, тем самым пытаясь оживить давно отброшенную наукой расовую теорию. Представляя в превратном виде достижения современной науки, он утверждал: «Сейчас уже генетика четко доказала неравенство не только людей, но и наций и рас. У разных наций и рас различный генотип»⁹²⁹. Восстанавливая в правах «арийскую расовую теорию», он заявлял, что «расово чистый ариец никогда не примет христианства»⁹³⁰. При этом он грубо искажал данные современной генетики. На самом деле биологические исследования показывают, что внешние различия между представителями самых разных ветвей человечества связаны с малозначительными в генетическом плане различиями, которые никак не влияют ни на психику, ни на умственные способности, ни на особенности поведения людей. Ни о каком биологическом неравенстве рас современная генетика не говорит. Да и о «расово чистых арийцах» современная наука ничего не знает. Утверждение Истархова о том, что «обрезание при смене поколений ведет к генетическим изменениям», обнаруживает его полное непонимание законов генетики, давно доказавшей, что благоприобретенные качества не наследуются.

Более рафинированной представляется концепция А. Г. Дугина, впитавшая в себя немало из идейного багажа западных радикалов (традиционализм, консервативная революция, левый фашизм, Новые правые) и обогатившая его некоторыми плохо усвоенными элементами русского евразийства (евразийство 1920—1930-х гг. вкпе с этногенетической теорией Л. Гумилева). За последние четверть века Дугин проделал головокружительную карьеру от маргинала-экстремиста до видного представителя современной интеллектуальной элиты. Сын генерала ГРУ, испытывавший нездоровый интерес к масонству и фашизму, начал свою карьеру на закате советской эпохи врагом «советской империи» и членом «Черного Ордена СС», организованного переводчиком и литературным критиком Е. Головиным. С тех пор Дугин успел побывать в руководстве НПФ «Память» Д. Васильева, активно сотрудничал с А. Прохановым в газете «День», оказал влияние на формирование новой платформы КПРФ, создавал идеологию для Фронта национального спасения и Русского национального единства, состоял главным идеологом в Национал-большевистской партии Э. Лимонова, а затем, порвав с последним в 1998 г., в течение двух лет был советником спикера Госдумы Г. Селезнева. Наконец, в 2001 г. он создал свое общественно-политическое движение «Евразия», а спустя год — политическую партию «Евразия» и из отчаянного оппозиционера превратился в ярого сторонника политики президента Путина⁹³¹.

Усвоив в юности немало книг, проникнутых духом расовой теории, и став поклонником итальянского фашистского философа Ю. Эволы⁹³², Дугин провозгласил себя эзотериком и традиционалистом и навсегда остался верен мистическому и метафизическому взгляду на историю, якобы подчинявшуюся вечным и неизменным законам геополитики⁹³³. Он поверил в то, что в своих действиях люди руководствуются иррациональными побуждениями и архетипами, связанными с «расовой или континентальной памятью». Поначалу он усматривал такие архетипы в дохристианской древности, в эпохе индоевро-

пейского единства, и исконная «Святая Русь» ассоциировалась в его воображении с древними ариями. Оттуда же он выводил идею христианской монархии и неумолимо искал истоки ее символики в зороастрийских верованиях. «Внутренний континент» сливался в его мозгу с государством-империей, где этническое начало большой роли не играло. Он пытался дать мистическое объяснение русской «всечеловечности» (по Достоевскому), связав ее с «сакральной географией», с географическим центром планеты, где якобы и располагалась мифическая Гиперборея. Тем самым судьбоносная космическая миссия якобы заставляла русских ассоциировать себя с единством территории, оттесняя на обочину представление о единстве крови⁹³⁴. Дугин неоднократно специально оговаривал, что русские связаны с почвой, а не с кровью и что их истинная идентичность проявляется не в крови, а в духе. Он подчеркивал, что вовсе не стоит за расовую чистоту русских⁹³⁵.

Но, вопреки сказанному, Дугин одновременно отдавал должное и расовой идее. В начале 1990-х гг. он пытался внедрить в России давно забытые идеи «ариософии», в свое время давшие начало идеологии нацистской партии и Третьему рейху⁹³⁶. Тогда он изображал русских «славянами-ариями», якобы подвергающимися террору со стороны «антинордических элементов», и сетовал по поводу «генетического растворения (ариев) в расовом бассейне гондванических народов». В то же время он мечтал о «расовом пробуждении» и «воскрешении арийского примордиального сознания» у тех, в ком сохранилась «хотя бы капля арийской крови»⁹³⁷.

Для этого он всячески популяризировал расовые построения нацистского псевдоученого Германа Вирта, известного как создателя и первого директора оккультно-научной организации Аненэрбе, работавшей под патронажем Г. Гиммлера⁹³⁸. Вслед за Виртом Дугин рисовал древнюю историю человечества в виде столкновения и смешения двух рас — солнечной нордической, якобы происходившей с северного континента Арктогеи, и «звериной» гондванской, обитавшей в южных тро-

пических регионах. В соответствии со своим традиционалистским мировоззрением Дугин понимал ход истории как перманентный упадок и отход от Золотого века, причем главным фактором такого упадка служило расовое смешение, в результате которого «божественная мысль замутнялась эмоциями и инстинктами». Самой чистой группой, сохранившей наследие «нордической расы», он объявлял индоевропейцев, «гипербореяцев», «носителей полярной благодати». Современную эпоху он рассматривал как «триумф гондванических южных сил мрака». Однако, придерживаясь циклической концепции истории, он провозглашал близость нового подъема и «возврат к полярному, расовому и религиозному единству»⁹³⁹.

Нет нужды говорить о том, что, полностью расходясь с современным научным знанием, Дугин отождествлял расу с биологическим видом и апеллировал к давно забытой гипотезе полигенизма: якобы «южная раса» происходила от неандертальцев, а северная «белая протораса» появилась внезапно и была связана с каким-то иным источником⁹⁴⁰. «Нордическую расу» он рисовал «расой субъекта», а «гондваническую» — «расой объекта». При этом Дугин доходил до того, что отождествлял последнюю с «человеком-зверем» и даже «античеловеком», носителем «генного зла», выступавшим «против всего устройства мироздания»⁹⁴¹. А формами сознания такого «человека-зверя» он объявлял «эволюционизм, дарвинизм и марксизм»⁹⁴², тем самым в полном соответствии с расовой доктриной выводя мировоззрение из принципа крови. Он объявлял метафизическую духовную традицию «нордических ариев» вечной и неизменной⁹⁴³, делая вид, что противоречащие его доктрине научные направления были созданы и развиты представителями иной расы.

С не меньшим энтузиазмом Дугин воспроизводил столь же бесконечно устаревшие построения гипердиффузионистов, рисуя гигантские волны расселения «прарасы» по всему миру. Этносы он воспринимал как «продукты разложения расового единства», а Евразию называл «чуждым белой расе материком,

на который она была вынуждена переселиться со своих Арктической и Атлантической прародин»⁹⁴⁴. Мало того, он пытался воскресить идеи германских шовинистов и антисемитов об «арийском христианстве», якобы возникшем на далеком Севере и служившем «последним призывом Арктогеи»⁹⁴⁵. Наконец, вслед за Виртом Дугин опирался на поддельную фризскую хронику «Ура Линда»⁹⁴⁶, изображая фризов последними носителями мудрости Арктогеи, включая некую «первописьменность», которой они якобы одарили все остальное человечество⁹⁴⁷.

В то же время в полном противоречии с тем, что было сказано выше о связи духовности с биологией и о чужеродности «арийцев» в Евразии, раса в конструкциях Дутина оказывается функцией территории и присущего ей «цивилизационного кода». Ведь Дугин отдает приоритет территории перед историей, делает цивилизации и культуры производными от географии и всячески превозносит цивилизационный подход, представляющий культуры изолированными целостностями. Это и заставляет его увлекаться геополитикой⁹⁴⁸. Между тем его геополитика постоянно дополняется расовым принципом. Ссылаясь на все ту же хронику «Ура Линда», Дугин пишет о «расовых типах» и представляет их вечными носителями тех или иных политических режимов. Так, «фризы» (т.е. «арийцы») выступают у него носителями демократического начала⁹⁴⁹, а «финны» — деспотического. И он настоятельно рекомендует даже не пытаться навязывать им что-либо иное во избежание коллапса⁹⁵⁰. Действительно, в соответствии с расовой теорией он верит в то, что психологические особенности передаются по наследству, и, в частности, полагает, что, смешиваясь с тюркско-угорскими племенами, великороссы генным путем получили от тех особые психологические черты⁹⁵¹. Если раньше, вслед за Виртом и другими расистами, Дугин доказывал вред расового смешения, то сегодня, рисуя русских продуктом смешения «белой и желтой рас», он уверяет, что это усиливает великороссов, вооружая их «имперской, евразийской психологией»⁹⁵². Тем самым расовый фактор сохраняет для него свое

значение, и вовсе не случайно он называет его одним из важнейших факторов в современной политике⁹⁵³. Например, необходимость сближения России с Индией он обосновывает «расовыми параметрами», а в конструируемой им «Новой империи» будут учитываться «расовые особенности каждого региона»⁹⁵⁴. Те же представления сохраняются и в его новой книге, посвященной Назарбаеву и его «евразийскому проекту»⁹⁵⁵.

Дугин исходит из представления об абсолютных различиях между народами (этнотами), находящих отражение в политических системах, моделях власти, истории и коренящихся в кормящем ландшафте. Его увлекают «архетипы» и «коллективное бессознательное», якобы присущие отдельным народам-этнотам как «органическим телам». Народ для него, как, впрочем, и для евразийцев 1920-х гг., — это «соборная личность»⁹⁵⁶, а каждая цивилизация имеет сугубо свой «цивилизационный код»⁹⁵⁷. Выступая на VI заседании Евразийского экономического клуба в Москве 28 июня 2005 г., Дугин доказывал, что даже само знание и образ мыслей имеют этническую окраску, ибо для него народы кардинально различаются по своему мировоззрению и восприятию действительности. Якобы этим и диктуется необходимость этнического образования, ибо система знаний и их восприятия у каждого этноса своя. В этом плане Дугина увлекает теория этногенеза Л. Гумилева, трактующая этнос в примордиалистском плане и рассматривающая историю каждого этноса как «органическое явление»⁹⁵⁸. Вслед за Гердером Дугин фактически отождествляет нацию с этносом как органическим единством и неодобрительно относится к английскому гражданскому национализму, видя в нем «искусственную форму объединения индивидуумов». Тем самым, придерживаясь крайнего партикуляризма, он заявляет: «Сколько наций, столько и национализмов»⁹⁵⁹. По той же причине он прославляет модель «евразийского федерализма», признающего «коллективные субъекты разного статуса и уровня», тем самым утверждая этническое и региональное неравенство⁹⁶⁰. Иными словами, перед нами типичный образец дифференци-

ального (культурного) расизма, как его определил П.-А. Тагьефф⁹⁶¹.

Все это нашло яркое выражение в реакции А. Дугина на «карикатурный скандал», разразившийся в Европе в начале 2006 г. Противопоставляя «бодрый исламский мир» «демобилизированной Европе», он задается вопросом о том, не лучше ли мусульманам «вернуться в свой исламский мир, жить там, где они родились, где соблюдаются законы шариата, и впредь не гнаться за материальными благами разлагающегося Запада». И далее: «Всех мусульман я предложил бы выселить из Европы, просто в шею — ради спасения ислама, ради того, чтобы он как традиция, как ценностная система, как процветал, чтобы мусульмане прекрасно чувствовали себя в своих мусульманских странах, где исполняются законы шариата, где существует пятидневный , дабы не подвергались правоверные тлетворному влиянию уродливого модерна... Мусульмане, живущие у себя в исламском мире, должны получить полную поддержку России, те же, кто побегал на заработки, стремится что-то урвать себе от благ разлагающейся Европы, симпатий не вызывают». Сетуя на то, что мусульмане «портятся» в Европе, он заявляет: «Хороший мусульманин — это мусульманин, живущий в исламском мире». В иммигрантах он видит тех, кто «приперлись в чужой монастырь со своим уставом», и в соответствии с распространенным стереотипом приписывает всем им поголовно криминальное поведение⁹⁶². Все это — типичная риторика нового (культурного) расизма, без каких-либо существенных изменений заимствованная Дугиным у французских Новых правых. Ведь и те всячески поддерживают этнические культуры и иные религии, но лишь постольку, поскольку те развиваются вдалеке от границ Франции.

Как мы видим, в отличие от европейских правых радикалов Дугин, испытывающий симпатии к мусульманам, заявляет, что не они «портят» европейскую культуру, а, приезжая в Европу, сами поддаются «тлетворному влиянию» этой культуры. Однако у него нет враждебных чувств и к Европе. В ком же он видит

врага, которого настоятельно требует его выдержанная в манихейских тонах концепция? Его мысль поглощена кошмаром «мондиализма» (один из ключевых терминов у французских Новых правых), и он связывает его с масонами, за которыми якобы маячат «еврейская диаспора» и «сионизм»⁹⁶³. И это не случайно. Ведь в кодовом языке французских Новых правых «мондиализм» подразумевает «зловредную деятельность» евреев⁹⁶⁴. Поэтому внимание Дугина приковано к «иудейской общине», и вначале он представлял ее целиком явлением «глубоко чуждым индоевропейскому складу мышления, индоевропейской культуре», и пророчил неминуемую грядущую битву «иудеев» с «арийцами». Правда, он видел в последней «метафизическую войну», в которой должен победить интеллект, а не грубая сила. Однако евреев он недвусмысленно изображал врагом, «мистическим соперником» русского национализма: «Мир Юдаики — враждебный нам мир»⁹⁶⁵. Мало того, углубляясь в мистическое каббалистическое учение (хотя и не прибегая к первоисточникам), Дугин «обнаруживал» там «сакральный расизм», стремление к «уничтожению всех народов Земли», к «ритуальному геноциду» и заявлял, что еврейская эсхатология якобы обосновывает необходимость реального геноцида всех других народов. На его взгляд, это и создает проблемы в межнациональных отношениях у современного Израиля⁹⁶⁶.

При этом Дугина трудно обвинить в идеологической упертости. Он творчески меняет свои взгляды, тонко чувствуя смену политической конъюнктуры. Так, исходя из метафизической сущности конфликта «арийцев» с «семитами» и видя в евреях «мистический антипод» русских, вначале он имел в виду прежде всего традиционно настроенных верующих евреев (иудеев), оставляя в стороне евреев нерелигиозных⁹⁶⁷. Зато он приветствовал сионизм как движение, способное положить конец «мондиалистским устремлениям» евреев⁹⁶⁸. Однако после ознакомления с работами евразийцев Л. Карсавина и Я. Бромберга он радикально пересмотрел свои взгляды и представил «еврейский заговор» как два заговора противополож-

ГЛАВА 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ «СТАРОГО» РАСИЗМА

ной направленности. Теперь он объявил евреев традиционалистов и мистиков («хасидско-каббалистические организации») верными союзниками евразийцев, а врагами сделал ассимилированных евреев и евреев-либералов⁹⁶⁹. В то же время он резко изменил свое отношение к сионистам и, ссылаясь на мнение иудеев-ультраортодоксов, обвинял тех в преждевременном заселении Земли обетованной. Кроме того, он поместил Израиль в лагерь «воинствующего атлантизма» и представил его естественным врагом Евразии⁹⁷⁰. Правда, в последнее время он мечтает о «возврате значительной части израильтян к своим восточноевропейским корням»⁹⁷¹. В то же время его амбициозный проект «передела мира» связывает будущее Ближнего Востока с «Исламской империей» и «освобожденной Палестиной», где места Израилю не находится⁹⁷². Иными словами, его постоянные колебания в оценке Израиля и евреев связаны с сиюминутной политической конъюнктурой и свидетельствуют о субъективности его подхода, весьма далекого от какой-либо научности⁹⁷³.

В любом случае каббалисты оказываются реабилитированными и даже заслуживают похвалы как лучшие друзья России. Кроме того, бинарный раскол среди евреев, который Дугин искусственно конструирует, означает для него то, что «геополитические законы глубже этнических реакций»⁹⁷⁴. Однако это вовсе не снижает расовый заряд его построений, ибо теперь он «вспоминает», что, в отличие от западных, восточные евреи якобы по большей части являлись потомками хазар⁹⁷⁵.

Внимательное чтение работ Дугина позволяет заключить, что все его внимание поглощено двуцветной манихейской оппозицией, к которой он и стремится свести всю сложность современного мира. Наиболее ярко это проявляется в его книге «Конспирология», где стержнем мировой истории рисуется вечная борьба суши с морем, Евразии с Атлантическим миром, теллуократии с талассократией⁹⁷⁶. При этом «иудейский фактор» продолжает тревожить его воображение, и, забыв о разделении евреев на два оппозиционных лагеря, он отождествля-

ет лидера атлантистов, США, с древним Израилем, а американское общество с еврейским⁹⁷⁷, и евреи снова целиком оказываются антиподом Евразии. Иными словами, Дугин находится в плену того «архетипа», который сам же когда-то и создал. Поэтому права М. Ларюэль, с удивлением замечая у него полное отсутствие какой-либо интеллектуальной эволюции: «Его тексты не следуют друг за другом, но сосуществуют начиная с 1990 г.»⁹⁷⁸.

Стержнем всех его построений служат бинарные оппозиции — тут и арийцы с семитами, и фризы с финнами, и евразийцы с атлантистами, и восточные евреи с западными, и традиционалисты с прогрессистами... Даже масонство он ухитряется разделить на две противоположные по духу части. Список этот нескончаем, однако он свидетельствует лишь об убожестве мысли, неспособной выйти за рамки, раз и навсегда заданные прочитанной в юности эзотерической и традиционалистской литературой. К живой, реальной жизни все это имеет весьма косвенное отношение. Однако именно такие упрощенные кабинетные построения всегда увлекали политиков и чиновников, очарованных видимой простотой решения сложных проблем. К такого рода решениям и относится расовая теория, представленная в работах Дугина как старым биологическим, так и в еще большей степени новым культурным расизмом. Между тем сам Дугин называет себя «имперским националистом» и всячески отмежевывается от шовинизма и расизма⁹⁷⁹. Он даже заявляет, что «евразийцам любые формы расизма абсолютно чужды»⁹⁸⁰. Но при этом он не только не отказывается от своей выдержанной в расистских тонах книги «Гиперборейская теория», но считает ее концепцию важным вкладом в развитие идеологии евразийства⁹⁸¹. А расизм он понимает в соответствии с идеологией Новых правых как глобализм, якобы грозящий нивелировкой этнических идентичностей. В свою очередь, народы он воспринимает в духе советской теории этноса как качественно различные целостности. И, переворачивая все с ног на голову, упрекает западную демократию в «нацизме»⁹⁸².

Остается добавить, что осенью 2008 г. Дугин приступил к работе профессора на социологическом факультете МГУ, где стал руководителем Центра консервативных исследований и начал читать курс лекций по геополитике. Он восстановил свою давнюю дружбу с А. де Бенуа, и в ноябре 2008 г. тот по его приглашению приезжал в Москву, чтобы прочесть студентам лекцию. Иными словами, теперь дорога на факультет для европейских неорасистов открыта.

Если в 1990-х гг. размышления по поводу «русской расы» были уделом лишь немногих маргиналов⁹⁸³, то в последние годы ситуация, похоже, начала меняться. По мнению В. Д. Соловья, симптомом этого служит рост настороженного отношения общества к неславянской внешности и этнический негативизм русских в отношении кавказских, среднеазиатских и ряда других народов. Причину этого он усматривает в смене поколений: былой советский интернационализм с уходом стариков постепенно исчезает, а его место со зловещей последовательностью заступает «биологическая, расовая матрица». Он усматривает в этом неизбежность, связанную с фундаментальными социокультурными и ценностными сдвигами, якобы открывающими России единственный путь, ведущий к неоварварству и «актуализации принципа крови» взамен более сложных ментальных представлений⁹⁸⁴. Между тем похоже, что такие идеи растут не снизу из общества, а навязываются ему рядом необычайно активных интеллектуалов, включая самого Соловья, зачарованных «этнорасовым фактором».

Например, сегодня профессор Е. С. Троицкий сокрушается по поводу «упадка белой расы» и призывает осознать стоящие перед ней опасности. Он с симпатией присматривается к «расологическим» построениям В. Авдеева и даже готов подхватить его предложение о том, что якобы надо наполнить «русскую национальную идею расовым содержанием». Привлекательными ему кажутся и идеи возрождения евгеники и проведения евгенической политики. Сочувствует он и призыву другого автора, который считает уместным заимствование со-

ответствующего опыта у нацистской Германии, правда избегая допущенных ею «крайностей». В то же время, не замечая никаких противоречий в своих рассуждениях, он подчеркивает большую роль межэтнического смешения в формировании русского народа и отвергает положение о «чистоте расы». Он даже якобы поддерживает «добровольную ассимиляцию», но лишь если она идет на пользу русскому народу. Поэтому его страшит современная массовая миграция, и он винит ее в том, что она якобы мешает сложению русского среднего класса⁹⁸⁵. Характерно, что соответствующие рассуждения открываются эпиграфом из писаний известного современного швейцарского расиста Г.-А. Амодрюза⁹⁸⁶. Нарушения научной логики автора не волнуют, ибо наукообразные рассуждения ему нужны для придания веса своим эмоциям, не имеющим никакого отношения к науке.

Троицкий вовсе не принадлежит к «новому поколению», и свою научную карьеру он сделал еще в советские годы. Когда-то, работая в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, он развивал «марксистско-ленинское учение о некапиталистическом пути развития», боролся против «национального социализма» и «неоколониализма», пропагандировал опыт КПСС по экспорту революции и отчаянно разоблачал «фальсификации ленинизма». Поклонником «русской цивилизации» он стал только с рубежа 1980—1990-х гг., когда постепенно и сделался одним из тех, кто начал активно навязывать русским «биологическую, расовую матрицу». В 1988 г. он создал Ассоциацию по комплексному изучению русской нации (АКИРН), став ее бессменным председателем. К работе в Научном совете АКИРН Троицкий сумел привлечь таких видных ученых, как академики Н. Н. Моисеев (эколог), Б. А. Рыбаков (археолог), Ф. Г. Углов (медик) и член-корреспонденты О. Н. Трубачев (филолог) и И. Р. Шафаревич (математик). Почетными сопредседателями этого совета стали народный депутат РСФСР Н. А. Павлов, предприниматель А. Ф. Завидия и священник Д. Дудко⁹⁸⁷. В свой проект Троицкий пытался вовлечь самых разных русских нацио-

нал-патриотов от православных националистов (И. Шафаревич, О. Платонов) до неоевразийцев (Д. Балашов) и откровенных сторонников и пропагандистов расового подхода (П. В. Тулаев и В. Б. Авдеев). Стоя на позициях православного русского национализма, Троицкий тем не менее с пиететом относится к евразийским построениям Л. Н. Гумилева, признает языческое наследие в русском православии, придающее ему неизгладимые черты своеобразия, и пишет об «арийстве» славян и их древней ведической идеологии⁹⁸⁸. Последнее, видимо, представляется ему настолько важным, что, проводя 15 декабря 1998 г. в здании Государственной думы очередную 16-ю конференцию АКИРН, он пригласил на нее В. Б. Авдеева с докладом о возрождении «русской евгеники» и призывал участников читать неонацистский журнал «Наследие предков», представитель которого П. В. Тулаев присутствовал тут же. Поэтому речь идет не только о смене поколений, а и о том, что идеи, бывшие маргинальными пятнадцать лет назад, сегодня, благодаря необычайной активности своих адвокатов, становятся «общим знанием» и широко фигурируют в общественном дискурсе. При этом, как правильно замечает Г. И. Зверева, сходный набор этнополитических «концептов» встречается равным образом в рассуждениях и «либералов», и «консерваторов»⁹⁸⁹.

В последние годы это можно заметить, например, по смене журналистской риторики. Хотя у ряда российских журналистов уже давно стало «хорошим тоном» говорить об «инородцах», «черных», «чурках» и т.д., они до начала 2000-х гг. никогда не апеллировали к «белой расе». Сегодня в этой области также происходят заметные изменения, и одна из уважаемых федеральных газет уже допускает на своих страницах рассуждения о «бремени белого человека»⁹⁹⁰, а в другой подробно обсуждаются различия между «белыми» и иммигрантами, причем для последних открыто используется оскорбительный термин «хачи»⁹⁹¹. В последнем случае журналист снова поднимает тему якобы неизбежного «культурного конфликта» между иммигрантами с их «варварскими» обычаями и добро-

порядочными «белыми», которым приходится тех терпеть, ибо сами они не желают заниматься грязными и малопрестижными видами общественного труда. При этом термин «белые» нередко используется журналистом вовсе без кавычек, а в заключение обнаруживается, что под «белыми» понимаются русские. Мало того, журналист стремится доказать, что и власть в стране постепенно переходит в руки «хачей». Тем самым он закладывает в головы читателей тревоги по поводу якобы «нерусского» характера власти и этим вкупе с применяемой им терминологией лишь способствует росту расовых настроений. А мысль о том, что Россия состоит не из «белых» и «хачей», а прежде всего из своих собственных граждан независимо от этнической или религиозной принадлежности, просто не приходит ему в голову, как, впрочем, и многим другим журналистам. В том же номере газеты была помещена другая статья, которая лишь добавляла страхов москвичам. Не вдаваясь в детали сложных культурных и социальных взаимоотношений, ее автор прямо называл диаспорные группы «фактором риска», пророча Москве те же «беспорядки», что происходили в пригородах Парижа осенью 2005 г.⁹²

Мало того, 13 сентября 2006 г. в течение всего дня популярная новостная общероссийская программа «Вести», идущая по четвертому каналу ТВ (НТВ), транслировала на всю Россию сюжет из Таджикистана, где тогда проходили торжественные чествования Года арийской цивилизации⁹³. Журналисты рассказывали о том, как таджики наконец-то обнаружили своих славных «арийских предков», которые заодно оказались предками едва ли не сорока народов мира. «Арийский крест» (свастика) назывался «священным символом арийцев» и реабилитировался как «знак добра и света». Участвовавший в сюжете таджикский академик Р. Масов с упоением делился своими знаниями об арийских древностях и упоминал Аркаим как древнейший арийский памятник. Голос за кадром отмечал, что если Таджикистан теперь может претендовать на «прародину арийцев», то Челябинская область, где расположен Аркаим, свой

шанс упустила. Все это говорилось в позитивных тонах; никакими критическими комментариями сюжет не сопровождался.

Так любители арийского мифа получили неожиданную поддержку в Таджикистане. Среди почитателей этого мифа оказалась и газета «духовной оппозиции» «Завтра», которая принялась прославлять «арийскую кровь» и «арийский менталитет», с упоением заговорила о миссии ариев просвещать все остальное человечество и их стремлении к истине и духовному совершенству, а также бросилась защищать идею о «чистоте крови» ариев в лице таджиков. В итоге автор глубокомысленно заключала, что «на планете одновременно живут представители человечества на разных ступенях его развития. Смешение их приводит к негативным для развитых наций результатам. Расы, низшие по уровню своего развития, привносили в характеры более развитых народов черты своего миропонимания, деформируя их и делая нашу историю дорогой заблуждений и поражений. Вопрос крови — это и вопрос независимости наших государств»⁹⁹⁴.

Иными словами, читателю снова предлагалась типичная расистская концепция с иерархией рас, возглавляемой «светлыми ариями», и утверждением о вреде смешанных браков. Якобы только ариям дано познать свет истины и только им суждено быть учителями остального человечества. Эта концепция не избавлена и от образа врага, выведенного в виде «управляемой сионистами Америки, ставшей орудием Израиля». Все эти глубокомысленные рассуждения венчал вывод: «Законная собственность арийского мира становится просто добычей предвестников глобализма, который превратит государства и народы с древней историей и яркой индивидуальной культурой в один электронный концлагерь». Отсюда призыв к спасению «от губительной тоталитарной власти сионизма». Тем самым, фактически повторяя зады нацистской пропаганды, приведшей к геноциду еврейского народа, автор называла Холокост «страшилкой» и убеждала читателя не верить «либера-

лам», напоминающим о зловещей судьбе арийского мифа. «Расовая идеология» оказалась милее ее сердцу. А регулярные нападения считающих себя «истинными арийцами» скинхедов на таджиков в России она предпочла не замечать.

В современной России рассмотренные выше расистские рассуждения и концепции не ограничиваются риторикой и печатной продукцией. В последние годы деятельность отечественных расистов начинает принимать организационные формы, причем не без активной поддержки со стороны своих зарубежных единомышленников. Сегодня в Москве закладываются основы Всемирного белого фронта, расистского сообщества, облюбовавшего российскую столицу местом своих ежегодных встреч. Одна из первых ознакомительных встреч белых расистов состоялась в российской столице 26—27 августа 2004 г., и активное участие в ней, наряду с Авдеевым, приняли с российской стороны А. Севастьянов, П. Тулаев, С. Терехов и самозванный архиепископ Русской православной катокомбной церкви о. Амвросий. Из зарубежных гостей выделялись бывший Великий дракон ку-клукс-клана Дэвид Дюк⁹⁹⁵ и известный ревизионист Холокоста швейцарец Юрген Граф⁹⁹⁶.

Свою первую конференцию в Москве под названием «Будущее Белого мира» расисты сумели провести 8—10 июня 2006 г., причем помещение ей предоставил Международный фонд славянской письменности и культуры, очевидно посчитавший антихристианскую риторику российских «расологов» совместимой со своей приверженностью православию. Мероприятие, организованное по инициативе журнала «Атеней» и российского филиала «Европейской Синергии», проходило под девизом «Белые люди всего мира, объединяйтесь!». На него съехались известные западные расисты, включая американца Дэвида Дюка, французов Гийома Фая и Пьера Вьяля, немца Пьера Кребса. Среди докладчиков с российской стороны выступали П. Тулаев, А. Иванов (Скуратов), В. Авдеев. С приветственным словом выступил А. Севастьянов, а выступление А. Иванова (Сухаревского) было зачитано его заместителем по партии А. Ши-

ропаевым. Хотя конференция называлась «научно-практической», никакого глубокого научного анализа проблем современного мира ее участники не продемонстрировали. Зато они повторяли избитые штампы о «наплыве мигрантов», «столкновении цивилизаций», «смерти Европы», «вымирании белых народов», «замещении местного белого населения цветными» и призывали отказаться от геополитики в пользу биополитики. Они декларировали друг перед другом приверженность «белой идее» и предсказывали «расовую революцию». Зарубежные участники не скупились на комплименты России, изображая ее «оплотом Белого мира» и флагманом грядущей революции. Многие призывали к созданию империи под названием «ЕвроСибирь» (правда, под давлением организаторов это название было переделано на «ЕвроРоссию»). В этой империи должен был бы соблюдаться принцип «разделения народов»; каждому надлежало жить «у себя дома». Иными словами, приверженцы этой идеи, связанные с Новыми правыми, выражали свою приверженность культурному расизму. В соответствии с этим выступавшие прибегали к эвфемизмам: место «арийцев» в их речах заступили «индоевропейцы», место «расы» — «этнос», место «расовой борьбы» — «этническая война». Вместо «расовой экспансии» для завоевания «жизненного пространства» они говорили о «спасении белой расы» от «геноцида». Но тезис о неприятии расового и культурного смешения они сохранили. В частности, Д. Дюк тщательно вуалировал свой антисемитизм рассуждениями о «древней группе, стремящейся к господству над нами». А еще один участник в том же смысле разглагольствовал о «масонстве и мафии».

Правда, заседания проходили при полупустом зале; охотников слушать расистские выступления нашлось немного. Участники конференции подписали декларацию, призывавшую учредить Международный совет, ведающий «выживанием белых народов и сохранением их самобытности», и параллельную ООН Организацию индоевропейских наций. Примечательно также, что в последний день работы конференции ее

участники посетили Дом-музей художника К. Васильева, являющийся культовым местом русских радикалов. Кроме того, прием им устроил известный художник И. Глазунов, но итоговые документы конференции об этом скромно умалчивали⁹⁹⁷.

Наконец, 20—21 июля 2007 г. в Москве в Доме Союза писателей прошла очередная Международная конференция борцов за Белую Расу. Помимо российских в ней снова участвовали зарубежные делегаты из Бельгии, Германии, Франции, США, Испании, Греции, Болгарии, Украины и Финляндии. И, разумеется, одной из знаковых фигур там снова, как и прежде, стал Дэвид Дюк, осевший в Киеве, где, изгнанный из США, он числится профессором известной своим антисемитизмом Межрегиональной академии управления персоналом. Конференцию вел неоязычник П. Тулаев, настаивавший на объединении европейских народов «на родовой, расовой основе» для «защиты нашей расы от вымирания». Однако он не пояснил, о какой именно расе идет речь, ибо в своем докладе он призвал к «Союзу белых рас», обнаружив тем самым свои сомнения в единстве «белой расы».

Почетным докладчиком был один из нынешних идеологов французских Новых правых Гийом Фай, к вящей радости русских участников причисливший русских к «арийцам». С немалым воодушевлением они встретили выступление бывшего эсэсовца Манфреда Редера, поделившегося своими воспоминаниями о том, как он в 1945 г. защищал Берлин от советской армии. Но кульминационным моментом конференции стала эмоциональная речь Д. Дюка, назвавшего евреев главным злом современного мира и объявившего «разрешение еврейского вопроса наиважнейшей задачей!». Мало того, он убеждал русских делегатов в том, что именно это должно стать их главной целью! Не обошлось и без В. Авдеева, который наконец-то высказал свои потаенные мысли, тщательно вуалировавшиеся наукообразным кружевом «Расологии». Теперь он открыто заявил: «Никакого Запада нет и никогда не было. Запад — это оживший Север! И сегодня есть только Север

и Юг». Он, правда, не пояснил, к какой части света он относит себя и своих соратников. Но, очевидно, теперь именно на этом фундаменте он будет строить свою «русскую науку»⁹⁹⁸.

Тем временем в декабре 2006 г. радикальные русские националисты, объявившие себя белыми расистами, создали сетевую организацию Северное братство и начали в Интернете пропаганду строительства «государства Русь»⁹⁹⁹. Они представляли себя «радикальным политическим крылом глобального сетевого проекта Национального Освобождения Русского Народа». Рассчитывая на скорый развал России, они мечтали о возникновении на ее месте нового государства, включающего области, «компактно заселенные русским этносом». При этом речь шла не о сокращении размеров государства, а, напротив, о его значительном расширении «за счет незаконно отторгнутых русских территорий». Однако эти территории предполагалось интегрировать без значительной части их нынешних жителей, ибо «чурки» расистам были не нужны. Впрямую о геноциде не говорилось, но на веб-сайте Северного братства была опубликована статья его идеолога П. Хомякова «С высоты птичьего полета (Расовая война — перспективы России, перспективы Запада)», где ставилась задача резко уменьшить население Земли за счет третьего мира. При этом автор статьи, не надеясь на «политкорректный Запад», предлагал осуществить это силами русских националистов.

В документах Северного братства также ставилась задача спасения белой расы от нашествия с юга. Составители этих документов ожидали, что Запад с восторгом отреагирует на эту инициативу и примет Русь в свое «белое сообщество». Правда, они сетовали на свою малочисленность, но ожидали скорого пополнения своих рядов за счет значительной массы других русских националистов, разочарованных в политической системе современной России и осознавших себя «этническими расистами». Они заявляли: «Мы желаем жить в Белой стране, очищенной от всяких пришельцев». Методы этой борьбы описывались в размещенном на сайте «Дневнике белого партиза-

ЧАСТЬ III. МИГРАНТОФОБИЯ И РАСИЗМ

на», автор которого призывал к силовому вытеснению «диаспор» и физическому уничтожению «врагов русского народа», список которых прилагался. Автор учил скинхедов убивать подло, из-за угла, со спины ни в чем не повинных людей. Он давал советы, как совершать взрывы и поджоги на рынках, в кафе, кинотеатрах и других людных местах. Мало того, он ставил задачу истребления 100—150 тыс. «оккупантов» в течение одного-двух лет. Многие положения этого «Дневника» были едва ли не дословно заимствованы из пропагандистских материалов американских расистов типа Д. Дюка. В частности, подобно последнему, автор винил евреев в якобы планомерном «истреблении Белой расы». Кроме того, в своих «советах» автор Дневника повторял многое из «Пособия по уличному террору», опубликованного ранее Партией Свободы, с которой тесно сотрудничают некоторые лидеры Северного братства. Любопытно, что этот документ был написан от имени неоязычника, почитавшего бога Сварога. Действительно, идейные вожди Северного братства (П. Хомяков, В. Фролов) тяготеют к русскому неоязычеству. Похоже, что советы автора «Дневника» не остались незамеченными, и на рубеже 2007—2008 гг. скинхеды развязали беспрецедентную «расовую войну», жертвами которой стали десятки людей.

Часть IV

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ?

Глава 1

ТРИУМФ ЭТНИЧНОСТИ

10 апреля 2006 г. подчеркнуто официальный чопорный Вашингтон было не узнать. Центральную часть города заправили полмиллиона иммигрантов, одетых в свои национальные цвета и в то же время демонстрировавших свою лояльность Америке. Многие из них несли в руках американские флаги, транспаранты с надписью «Мы и есть Америка» или постеры «Я не преступник». Сочетание национальных цветов с американскими флагами выражало саму суть США — безграничное культурное многообразие их населения, объединенного вокруг «американской идеи». Иммигранты, в частности, протестовали против антииммигрантской резолюции № 4437, принятой Палатой представителей Конгресса США в декабре 2005 г. Эта резолюция призвана была значительно ужесточить ранее принятые нормы. Однако никакого широкого антииммигрантского общественного движения в США не наблюдалось. Что касается иммигрантов, то они вели себя подчеркнуто мирно, и полиции вокруг видно не было. В итоге вышеупомянутая резолюция не встретила одобрения в сенате и не была принята (рис. 34).

А за два дня до этого в Москве прошла многолюдная демонстрация, организованная КПРФ как акция против реформы ЖКХ. При этом демонстрацию возглавляли толпы активистов Движения против нелегальной иммиграции и НБП, придавшие ей совершенно иной смысл. Их лозунги включали «Россия, нация, порядок!», «Русские, вперед», «Россия для русских, жилье

для москвичей» и имели ярко выраженную антииммигрантскую окраску (рис. 35).

Эти произошедшие почти одновременно события заставляют ставить вопрос о том, что же происходит с Россией? Как получилось, что страна, десятилетиями выставившая себя флагманом интернационализма и дружбы народов, едва ли не в одночасье резко сменила свое обличье и сегодня демонстрирует крайние образцы шовинизма, ксенофобии и расизма? Тогда как Америка с ее расистским прошлым превращается сегодня в образец толерантности? Ответ на это дают социологические данные.

Широкие социологические опросы, направленные на изучение проблем ксенофобии и этнической нетерпимости, начали проводиться в России с конца 1980-х гг. В них выявилась одна особенность, позволившая проводить параллели между Россией и другими европейскими странами: выяснилось, что, наряду с традиционным антисемитизмом, нарастало недоверие к «чужакам», выходцам из других, «нерусских» регионов, в особенности с Кавказа и из Средней Азии, представителям иных народов и религий. Среди таких «чужаков» значительную долю представляли экономические мигранты и беженцы¹. В частности, еще в конце 1980-х гг. выходцы с Северного Кавказа начали ощущать в центральных регионах России негативное к себе отношение², что проявлялось в ставшем с тех пор популярным термине «лицо кавказской национальности». По мнению кавказских экспертов, немалую роль в распространении в СССР антикавказских стереотипов сыграл опубликованный в 1986 г. рассказ В. Астафьева «Ловля пескарей в Грузии»³. Однако социологи свидетельствуют о том, что в 1980-х гг. у русских в целом ухудшилось отношение к «инородцам», т.е. к выходцам из иных этнических групп⁴. Такое негативное отношение к «чужакам» трактовалось российскими учеными как ксенофобия.

Между тем у этой ксенофобии были свои особенности, связанные с изменением места и образа культуры в общественном

сознании. Широкие этносоциологические обследования, проведенные в 1970-х — начале 1980-х гг., показали, что быстрый рост урбанизации привел к резкому упадку традиционного хозяйства и выходу из обращения многих предметов традиционной материальной культуры. Окружающая человека бытовая и профессиональная обстановка начала терять былую этническую специфику, уходили в прошлое многие народные обычаи, расшатывалась традиционная социальная организация. По наблюдениям социологов, шло «сокращение этнокультурной специфики как базы национальной идентификационной модели», однако параллельно росло значение этноокрашенной профессиональной духовной культуры. Кроме того, по мере исчезновения традиционной этнической культуры возрастало значение тех ее элементов, которые имели символическую нагрузку (например, сванские шапочки у грузин, тубетейки у узбеков, фески у татар). Производство рутинных предметов быта все активнее сменялось ориентированными на рынок народными промыслами. Разумеется, эти процессы выглядели у разных народов по-разному, однако, как подчеркивали социологи, интерес к профессиональным формам этнической культуры наблюдался практически у всех⁵.

Стоит ли удивляться тому, что возрастал престиж создателей и носителей этих форм культуры — интеллектуальных элит, представленных народной интеллигенцией (писатели и поэты, художники, артисты, ученые), испытывавшей особое влечение к этническому фактору, в отличие от работников физического труда?⁶ Это объясняет нам, почему именно интеллигенция доминировала в «этническом возрождении» второй половины 1980-х — начала 1990-х гг. и почему огромную роль в этом движении играл поиск особой этнической «духовности», будь то «русскость», «чеченскость», «азербайджанскость» и т.д. Ведь деление советского населения на «этноты» находило себе оправдание в культурных различиях. Но если в сферах хозяйства, материальной культуры и быта этническое начало быстро исчезало, его оставалось искать в сфере духовного. Это

было тем легче сделать, что в СССР с его политизацией этничности искусственно культивировались и на государственном уровне поддерживались «национальные» литература и искусство, создававшие этнические духовные ценности. Именно в этой области и велся упорный поиск якобы нетленного «духа народа», позволявшего обеспечить этничность «самобытной культурой».

Но так как такой «дух» и сопровождавшие его «духовные ценности» являлись рукотворными символами, то их производителям открывалось безграничное поле для инноваций и интерпретаций. Отсюда — лихорадочный поиск престижных предков и переписывание истории, «возрождение» фольклорной культуры, формирование неоязычества или обращение к более привычным и респектабельным формам мировых религий, принимавших в данном контексте «национальную форму». Отсюда же — эссенциализация культуры, акцент на базовых, якобы неизменных ценностях, которыми по определению должен был обладать каждый народ. По сути, речь шла о производстве мощной символической системы, способной обеспечить и утвердить этническую идентичность, позволявшую в советских условиях претендовать на определенные политические права и социальные привилегии.

Итак, представление об уникальности каждого народа-этноса требовало опоры на столь же уникальные духовные ценности. Из этого логически вытекало положение о непроходимых барьерах между такими ценностями, об их несопоставимости и несовместимости. Следовательно, доведенные до своего логического завершения, такие установки вели к культурному расизму.

Действительно, за такого рода логикой стоят представления далеко не только о внешности. Во второй половине XIX — начале XX в. в русле расистского дискурса была сформулирована идея о тесной связи между физическим обликом человека и его нравственными качествами, что привело к появлению мифа о «расовой душе» (Г. Лебон). При этом чем большей кри-

ГЛАВА 1. ТРИУМФ ЭТНИЧНОСТИ

тике со стороны физических антропологов подвергалась расовая теория, тем с большим энтузиазмом расисты переносили акцент с «биологической расы» на «расовую душу»⁷. Представление о «расовой душе» занимало центральное место в концепции итальянского фашистского философа-эзотерика Юлиуса Эволы, ставшего духовным наставником послевоенного неофашизма⁸.

В советской науке наблюдалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, советские авторы справедливо отвергали учение о «расовой душе» как расистское, но, с другой, как мы видели, следуя известной формулировке Сталина, сохраняли представление о «психическом складе» в качестве признака нации как «этнической общности». В 1970—1980-х гг. это ставшее к тому времени несколько старомодным понятие было заменено термином «национальный характер», а в постсоветской России еще более популярным стало представление о «ментальности», якобы свойственной как отдельным этническим группам, так и целым цивилизациям. Но если в советское время в обществе поддерживался миф о духовной монолитности советского народа, то с распадом советской идеологии он был заменен мифом о групповых ментальностях, или особых духовных качествах, якобы отличающих одни этнические группы от других. Как справедливо замечает Л. Гудков, в 1990 г., когда советская идентичность все еще преобладала над этнической, большинство людей не придавали большого значения этнической принадлежности мигрантов. Зато начиная с 1992 г. ситуация стала быстро меняться⁹.

Глава 2

КСЕНОФОБИЯ И ЕЕ ТРАЕКТОРИЯ

В 1990-х — первой половине 2000-х гг. ксенофобия развивалась по весьма причудливой траектории. Если в конце 1980-х гг. наблюдалась вспышка антисемитизма¹⁰ и в 1988—1989 гг. некоторые люди с тревогой ожидали погромов, то в течение 1990-х гг. ситуация менялась. По мнению американского автора, немаловажную роль в этом сыграла публикация результатов переписи 1989 г., показавших существенные демографические диспропорции в развитии, с одной стороны, русских, а с другой — различных народов Кавказа и Средней Азии¹¹.

С тех пор главным объектом ксенофобии стали кавказцы, в частности чеченцы. Например, обследование, проведенное Институтом открытых исследований в Москве и Московской области в начале 1990 г., показало, что от 7,6 до 8,8% респондентов готовы были винить евреев в самых страшных преступлениях — от распятия Христа до совершения революции 1917 г. и злоупотреблений коммунистического режима. Для четверти населения был характерен латентный антисемитизм: эти люди не хотели вступать в брак с евреями или иметь евреев в качестве своих родственников, а также были носителями различных негативных стереотипов в отношении евреев¹². В целом в начале 1990-х гг., судя по разным опросам, недоброжелательное отношение к евреям выказывали 8—10% респондентов¹³. Правда, в октябре 1993 г. этот показатель взлетел до 17%¹⁴. В то же время в те годы более 80—85% респондентов выступали против какой-либо дискриминации евреев¹⁵.

Социологи из ВЦИОМа, регулярно проводившие мониторинг антисемитизма на рубеже 1980—1990-х гг., полагали тогда, что относительно низкий уровень антисемитизма был связан не с толерантностью населения, а с тем, что его главное внимание было приковано к конфликтам между титульными народами, имевшими свою государственность¹⁶. Опрос ноября 1989 г. показал амбивалентное отношение к евреям: люди приписывали им, с одной стороны, позитивные привлекательные качества (энергичность, рациональность, воспитанность), связанные с образом западного человека, а с другой — негативные (лицемерие, хитрость, скупость, скрытность, властолюбие), вызывающие неприязнь. Специалисты из ВЦИОМа сделали вывод, что тогда для многих русских в евреях воплощался образ антагониста, которому приписывались качества, не одобряемые основной массой населения, охваченного «анти-модернистским комплексом»¹⁷. Как писал Гудков, «“евреи” представляют собой своего рода “негатив”, перевернутую проекцию частной (“нормальной”) жизни, желаемой и ценимой самой по себе в качестве жизни партикулярных индивидов, но воспринимаемых резко отрицательно в качестве свойств, присущих членам этнонационального, символического целого»¹⁸.

Действительно, у еврейства имелась еще одна черта, способствовавшая поляризации отношения к нему со стороны остального населения. Само социальное положение евреев как уязвимого меньшинства издавна делало многих из них носителями модернистских ценностей свободы и демократии. Это столь же ярко проявлялось в России¹⁹, как и в странах Запада²⁰. Поэтому в разных странах выступления против либерализма и демократии нередко сопровождались антисемитизмом²¹. Но сегодня, когда евреев нередко ассоциируют с глобализацией, антисемитизм входит в репертуар противников колониализма, империализма и глобализации. Именно в этом контексте он нередко встречается в риторике современных левых, и в этом они смыкаются с расистами и исламскими радикалами²².

При этом евреи вызывали подозрение не столько какими-то своими культурными особенностями, религией или языком,

сколько теми чертами (внешность, склад ума, характер), которые допускали «расовую» трактовку²⁴. Часто встречающиеся у них либерально-демократические установки также воспринимаются расистами как внутренне присущие «расе» качества²⁴.

Опрос сентября—ноября 1990 г. показал, что тогда уровень антисемитизма в целом снижался со степенью урбанизации, повышением образования, молодостью и безрелигиозностью. Например, атеисты в большей мере допускали браки с евреями, чем верующие. Напротив, среди православных и мусульман (но не среди более образованных католиков) были распространены негативные антисемитские стереотипы²⁵. Аналогичным образом повышение образовательного статуса делало русских индифферентными к этнической принадлежности кандидата в депутаты²⁶. Лишь в одном случае уровень образования способствовал росту антисемитизма — если речь шла о «доктринальном антисемитизме», питавшемся, с одной стороны, антикоммунистическими и почвенническими идеологиями, а с другой — советскими аппаратными антизападническими настроениями. Сюда относится, в частности, образ сионизма, который часть образованной публики в соответствии с поддельными «Протоколами сионских мудрецов» трактовала как «политику, направленную на установление господства евреев в мире»²⁷. Это была, безусловно, книжная версия, почерпнутая из советской пропаганды, связанной с государственным антисемитизмом. Доктринальный антисемитизм вообще питается главным образом книжным знанием. И очевидно, именно в силу того, что он исходит не из живых реалий, а из идеологических установок²⁸, он и является наиболее конфликтогенным, как это показали опросы начала 1990-х гг.: наибольшее число тех, кто вступал в конфликты с евреями (37%), относились именно к этой категории²⁹.

Если, как мы видели, в начале 1990-х гг. уровень антисемитизма снижался с ростом образовательного статуса, то в отношении кавказцев дело обстоит как раз наоборот. Обследование октября 1992 г. показало, что, напротив, чем более об-

ГЛАВА 2. КСЕНОФОБИЯ И ЕЕ ТРАЕКТОРИЯ

разованными были люди, тем больше нетерпимости они выказывали к чеченцам и азербайджанцам. При этом особое неприятие наблюдалось в отношении браков с чеченцами (47%). Любопытно, что 54% респондентов высказались тогда за выход Чечни из России. Разумеется, на это повлияли общедемократические установки, заставившие 47% респондентов признать законным право любого народа России на образование независимого государства. Однако вряд ли следует сомневаться в том, что в случае с чеченцами определенную роль сыграли и негативные стереотипы: их считали тщеславными (43%), не в меру воинственными (63%) и связанными с криминальными структурами (46%). Вину за рост напряженности между Чечней и Россией многие (37%) возлагали на руководство Чечни, тогда как лишь 20% респондентов винили российских чиновников, а 7% — президента России. Таким «неуживчивым» людям, по мнению половины москвичей, было не место в российском обществе³⁰.

Мало того, по версии Г. Колбая, такое негативное отношение переносилось и на Р. Хасбулатова, занимавшего тогда должность Председателя Верховного Совета РФ. Этот автор усматривает здесь одну из причин, по которой осенью 1993 г. большинство москвичей поддерживали русского Ельцина против чеченца Хасбулатова³¹. Зато многие кавказцы тогда выступили в поддержку Верховного Совета, и поэтому среди 13 тыс. мигрантов, выдворенных стражами порядка из Москвы после событий октября 1993 г., 90% оказались кавказцами³². Именно против них было направлено Постановление правительства Москвы от 28 июня 1994 г. (№ 519) «О соблюдении режима пребывания в Москве граждан, постоянно проживающих за ее пределами, и мерах по укреплению правопорядка, усилению борьбы с бандитскими и иными проявлениями организованной преступности в свете требований указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 1226». В этом документе говорилось об ужесточении мер «в отношении авторитетов преступной среды и активных участников преступ-

ных группировок и сообществ, сформировавшихся на этнической основе»³³.

Л. Д. Гудков высказывает соображение о том, что на рубеже 1980—1990-х гг. по мере смены бывшего негативного отношения к Западу позитивный образ «врага» принял иное измерение и оказался направленным против, во-первых, людей из ближнего зарубежья, а во-вторых, внутренних «чужих» (кавказцев, цыган и др.). По его мнению, первое было характерно для более образованной и политизированной части населения, а второе — для статусно более низких групп. При этом опросы 1990—1993 гг. выявили рост ксенофобии и этнического негативизма: такие настроения в 1993 г. продемонстрировал каждый третий³⁴. За те же годы заметно усилилось убеждение в «чрезмерном влиянии нерусских в России» — с 40 до 49—61% в разных средах: наибольшая интенсивность таких настроений отмечалась у молодежи (20—25 лет и младше) и в крупных городах. В частности, если в начале 1990-х гг. тревоги по поводу засилья евреев в культурной жизни России посещали 26% респондентов, то в 1997 г. эта доля выросла до 39%. И в то же время четверо больше респондентов были озабочены влиянием «кавказцев», нежели евреев³⁵.

Опрос 2004 г. продемонстрировал, что 42% респондентов готовы были винить «инородцев» во всех бедах России³⁶. Хотя в следующем году эта цифра, по данным Левада-Центра (ВЦИОМ до 2003 г.), снизилась до 37%, она все же означала, что такие настроения характерны для трети жителей России. Еще больше сторонников находило мнение о том, что представители этнических меньшинств имели чрезмерно много власти в стране: в 2004—2005 гг. его разделяли 45—47% респондентов³⁷. Популярность таких настроений подтвердил опрос, проведенный еженедельником «Московские новости» в январе 2006 г.: 25% респондентов объяснили антисемитизм «социальным и имущественным неравенством»³⁸, т.е. косвенно отразили убеждение в «чрезмерном» влиянии евреев в социальной и экономической жизни. Такая тенденция, проявлявшаяся еще

в 1990-х гг., заставила некоторых социологов сделать правомерный вывод о том, что речь шла не о традиционалистских, а о современных идеологических формах ксенофобии, в значительной мере продуцирующихся СМИ³⁹, с чем мы уже не раз сталкивались в этой книге.

Действительно, судя по социологическим опросам, проведенным в 2003—2004 гг., сегодня для подавляющего большинства населения России просмотр телепередач является главным видом отдыха, а телевидение служит важнейшим источником информации о мире. При этом если телепередачи смотрят многие, то любителей чтения находится значительно меньше⁴⁰. Сходные данные о колоссальной роли СМИ в формировании мировоззрения молодежи были получены при опросах школьников Москвы, Астрахани и Иваново в 1998 и 2005 гг.⁴¹ В свое время московский психолог справедливо обратил внимание на способность СМИ достаточно оперативно реагировать на изменение ситуации и соответственно менять «образ врага». Если во время грузино-абхазской войны 1992—1993 гг. журналисты именно грузин изображали главными носителями зла, то вскоре после ее окончания акцент сместился на чеченцев⁴². При этом некоторые наиболее чуткие наблюдатели отмечали, что криминальный образ «кавказцев» формировался как радикальной национал-патриотической прессой, так и либеральными СМИ⁴³. Правда, следует учитывать, что уровень доверия к СМИ остается низким. Так, в 2003 г. в провинции телевидению доверял каждый третий, а в Москве и вовсе почти каждый двадцатый. Печатным СМИ доверяли несколько больше, но при этом они пользовались меньшим спросом и хуже доходили до потребителя⁴⁴.

Между тем абстрактное недоверие к СМИ в целом любопытным образом сочеталось с доверием к некоторым конкретным сообщениям о поведении «инородцев», соответствующим априорным представлениям о «чужаках», основанным на этноцентризме. Большинство участников опроса 1992 г. никогда не имели дела с чеченцами, а следовательно, своими стереотипа-

ми были обязаны СМИ: прессе (44%) и телевидению (41%)⁴⁵. Участники опросов 1990—1997 гг. также в большинстве своем не имели или почти не имели контактов с евреями и почти ничего не знали о «еврейском вопросе», не говоря уже о культуре и истории евреев⁴⁶. Большинство жителей трех российских городов, участников опроса 2002 г., не имели никаких контактов с мигрантами, но 50—80% респондентов относились к тем недружелюбно⁴⁷.

Поэтому закономерно возникает вопрос о причине столь явных различий в отношении к кавказцам и евреям. Безусловно, следует учитывать могущество «четвертой власти», ибо в начале 1990-х гг. общероссийские СМИ заполонил образ «чеченской мафии», а затем к нему добавились рассуждения о «чеченских боевиках» и «азербайджанских торговцах»⁴⁸, тогда как негативные стереотипы евреев с завидной регулярностью воспроизводились лишь в маргинальных национал-патриотических изданиях, имевших весьма ограниченную аудиторию. В то же время показательно, что если, например, некоторые популярные газеты Оренбуржья пытались целенаправленно культивировать антисемитские настроения⁴⁹, то, как показывают социологические опросы, сколько-нибудь массового отклика это не имело⁵⁰. Такая ситуация была характерна и для России в целом.

Еще более важным фактором являлась реальная конкуренция на рынке труда и занятости, связанная с доступом к значимым материальным ценностям. Если на рубеже 1980—1990-х гг. наблюдался массовый отток евреев из страны и они вряд ли могли рассматриваться как серьезный универсальный конкурент, то кавказцы с тех пор, напротив, массами прибывали в центральные районы России и особенно в столицу. Они активно вливались в состав местного населения, меняли его облик и становились хорошо заметным «чужаком», на которого было удобно свалить всю вину за ухудшение социально-экономической ситуации. В то же время евреи уже давно хорошо интегрировались в местную среду и мало чем отличались от

окружающего населения, деля его тяготы и заботы. Поэтому многие были склонны считать их «своими»⁵¹. Это дало неожиданный эффект в самые последние годы, когда ряд активных русских националистов, известных прежде своим антисемитизмом, стали призывать к союзу с евреями против «мусульманской угрозы».

Все это, конечно, не означает, что евреи полностью потеряли свою конкурентоспособность. Они сохранились в двух ипостасях — во-первых, как реальный конкурент в крупном бизнесе, в высокоинтеллектуальном профессиональном труде и среди руководителей высшего и среднего звена⁵², а во-вторых, как символ, связанный с ценностями либерализма и демократии. Именно это и возбуждало антисемитизм консервативного чиновничества и представителей интеллектуальных профессий⁵³. Такие страхи имели определенные основания, ибо по уровню образования евреи значительно обгоняли русских, и в начале 1990-х гг. они гораздо чаще, чем русские, ориентировали своих детей на занятие бизнесом (30% против 18,6%)⁵⁴. Вместе с тем, как доказывает Л. Д. Гудков, некоторый рост негативизма к евреям, как, впрочем, и к некоторым другим этническим группам, наблюдавшийся в первой половине 1990-х гг., сочетался у русских с повышением самооценки⁵⁵, а следовательно, имел прежде всего символическую нагрузку.

В первой половине 1990-х гг. «жесткие антисемиты» составляли не более 5—9% населения⁵⁶, а в 1997 г. — 6—10%⁵⁷. Несравненно большая часть населения была обеспокоена вовсе не евреями, а ростом присутствия кавказцев в сфере бизнеса и торговли, а также оттоком русских из Кавказского региона, особенно из Чечни, откуда те приносили с собой свои горести и обиды⁵⁸. Поэтому следует отличать доктринальный антисемитизм от ксенофобии в отношении других этнических групп как оппозицию символического и инструментального⁵⁹. Это, в частности, объясняет, почему в 1990-х гг. враждебность к еврейству выражалась в символических актах (вандализм на кладбищах, нападения на синагоги, изображение свастик), тог-

да как враждебность к иным этническим группам побуждала к реальному физическому насилию вплоть до избиения и убийств.

Итак, сегодня антисемитизм нередко имеет глубинный доктринальный характер, тогда как антииммигрантские настроения инструментальны и подвержены более быстрым изменениям. Поэтому, сохраняя антисемитизм стержнем своего мировоззрения, в своей пропаганде современные ультраправые нередко уделяют гораздо большее внимание иммигрантам. При этом объединяющей идеей служит убеждение в том, что якобы именно евреи активно внедряют мультикультурализм и искусственно стимулируют массовую иммиграцию, выполняя тем самым некую тайную миссию. Это отмечается равным образом как в России, так и в Европе и в США⁶⁰.

В начале 1990-х гг. некоторые социологи надеялись на то, что смена поколений приведет к снижению антисемитизма. В то же время, учитывая массовую эмиграцию евреев, они ожидали появления «антисемитизма без евреев», связанного с наиболее консервативными группами населения⁶¹. Другие прогнозировали, что с усилением имперской и националистической составляющей антисемитизм в России будет усиливаться, но в дальней перспективе по мере полной ассимиляции евреев и глобализации ему суждено исчезнуть⁶².

Между тем какого-либо резкого колебания уровня антисемитизма в течение 1990-х и в первой половине 2000-х гг. не происходило; в разные годы он лишь несколько отклонялся в ту или иную сторону от достаточно устойчивого показателя. Правда, резкий всплеск антисемитизма наблюдался в 1998—1999 гг., однако он имел особые причины, о чем речь пойдет ниже.

Сравнение данных опросов Института открытых исследований в начале 1990 г. и Социологического центра РОМИР в январе—феврале 1996 г. показывает, что если в первом случае ответственность за распятие Христа возлагали на евреев 8,8%, то во втором — 11% респондентов⁶³. Сходная тенденция была

выявлена ВЦИОМом: в 1990 г. евреев обвиняли в распятии Христа 13%, в 1992 г. — 17%, а в 1997 г. — 16% респондентов⁶⁴. Если, по данным ВЦИОМа, в 1992 г. 17% респондентов не хотели соседства с евреями, то опрос РОМИРа 1996 г. дал ту же цифру 17% (правда, по данным более раннего опроса РОМИРа, в 1992 г. эта цифра составляла 24%), а новый опрос ВЦИОМа в 1997 г. — 8%⁶⁵. Опрос РОМИРа показал, что немалое число респондентов полагали, что евреи пользуются слишком большим влиянием в мире (32%) и в России (14%), причем по сравнению с 1992 г. число таких респондентов возросло; 4% заявляли, что евреи сами провоцируют антисемитизм (в 1997 г. этот показатель подскочил до 10%⁶⁶), а 5% были готовы голосовать за кандидата-антисемита⁶⁷. Судя по данным опроса ВЦИОМа в конце января 2006 г., 65% респондентов были согласны работать под руководством начальника-еврея, тогда как 18% не испытывали бы от этого удовольствие, а для 7% это было бы неприемлемо. Еще меньше люди хотели бы видеть еврея во главе страны: 33% были яркими противниками этого, а для 15% это было бы «неприятно»⁶⁸.

Если в 1990 г. 26,6% респондентов не одобрили бы брак своих родственников с евреями, то в 1995 г. эта цифра составила 38%, в 1997 г. — 30%, в 2006 г. — 28%⁶⁹. В то же время сравнение данных опросов ВЦИОМа 1989 и 1994 гг. показывает, что в течение пяти лет образ евреев полностью сохранял для респондентов свои негативные качества, тогда как его позитивные черты теряли свою привлекательность⁷⁰. Однако позднее эта тенденция обратилась вспять, и ситуация вернулась к уровню 1990 г.

Иными словами, уважая профессиональные качества евреев, многие были согласны работать под их руководством. В меньшей мере люди были готовы терпеть близость евреев к своей домашней жизни (быть соседями по дому и, особенно, состоять в родстве с ними), но наибольшее неприятие у них вызывало активное участие евреев в российской политической жизни. Вряд ли все это может свидетельствовать о сколько-

нибудь резком спаде антисемитизма по отношению к началу 1990-х гг., однако говорит о необходимости рассматривать порознь его проявление в разных сферах человеческой жизни. Это подтверждается и данными о ксенофобии в целом. Так, опрос в Петербурге в 1994 г. показал, что если работать в моноэтническом коллективе предпочел бы каждый пятый, то каждый третий хотел бы избежать родственных связей с «иностранцами»⁷¹.

Мало того, в рассмотренных случаях речь идет не просто об антисемитизме, а о расовом антисемитизме. Ведь, по словам ряда западных специалистов, установка против тесных контактов (половые связи, брак) с «иной» группой и отказ работать под руководством кого-либо из ее членов являются выражением откровенного грубого расизма⁷². Правда, по мнению других социологов, выступление против межэтнических половых связей или браков относится к категории «мягкого расизма»⁷³. В любом случае то, что в России принято называть ксенофобией, на Западе трактуется как откровенный расизм.

Проанализировавшая имевшиеся к 1996 г. данные Р. Рывкина сочла, что «радикальных изменений в оценках нет»⁷⁴. Сопоставление данных опросов за несколько лет говорило скорее о колебании интенсивности антисемитизма и в то же время о его постепенном росте. Действительно, если в 1992 г. негативное отношение к евреям обнаружили 8% респондентов⁷⁵, то в октябре 1993 г. и марте 1995 г. — 17%⁷⁶, а в июле 1996 г. — 10%⁷⁷. Зато в октябре 1997 г. был отмечен новый рост антиеврейских настроений⁷⁸, что трудно не поставить в связь с переделом собственности, происходившим в 1997—1998 гг.⁷⁹

Шоком для российского общества стал дефолт августа 1998 г., после чего социологи отмечали резкий всплеск радикальных настроений. Всероссийский опрос, проведенный Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в январе 1999 г., показал, что почти каждый третий респондент (32%) верил в то, что «власть в России находилась в руках евреев», а противников этого было лишь немногим больше (37%). Между тем лишь 13% рес-

пондентов соглашались с утверждением, что «все сегодняшние беды России — от евреев», а 56% это отрицали. Еще показательнее был опрос октября 1998 г., когда лишь 5% респондентов готовы были обвинять именно евреев в обвале экономики, тогда как более половины участников опроса (56%) винили в этом правительство. Аналитики из РНИСиНП, изучившие особенности страхов россиян, не обнаружили в этом списке каких-либо опасений утраты национальной идентичности или порабощения со стороны «чужаков». Из этого они сделали вывод о том, что всплеск антисемитских настроений осенью—зимой 1998—1999 гг. имел поверхностный характер, спровоцированный СМИ, устроившими шумиху в связи с антисемитскими высказываниями генерала Макашова⁸⁰. Однако обвинения в адрес правительства вкупе с верой в то, что «власть в стране захватили евреи», заставляет с большей серьезностью относиться к этим антисемитским настроениям, тем более что, по опросам тех же социологов, в марте 2000 г. негативные чувства к евреям снова выказала одна треть (31,6%) респондентов⁸¹.

Впрочем, судя по опросу, проведенному ФОМ в январе 2006 г., тогда негативные чувства к евреям испытывали 7% респондентов, а 5% симпатизировали антисемитам. Правда, еще 10—15% затруднились ответить на такие вопросы, что позволяет подозревать, по крайней мере, некоторых из них в неискренности⁸². И все же доля антисемитов сегодня вряд ли превышает уровень, зафиксированный в середине 1990-х гг. Примечательно, что даже волна выступлений против иудаизма, прокатившаяся в 2005 г. при участии ряда членов Госдумы, не привела к всплеску антисемитизма. Поэтому, вопреки утверждениям некоторых западных аналитиков⁸³, можно считать, что антисемитизм, сохраняя устойчивую нишу в поле ксенофобии, все же по интенсивности намного отстает от кавказофобии и мигрантофобии в целом.

Негативные чувства вовсе не обязательно воплощаются в реальные действия. Даже напротив, антисемитизм в действии ведет иной раз к тому, что от него отшатываются даже те, кто ему сочувствовали⁸⁴. Например, нападение на посетителей си-

ЧАСТЬ IV. О ЧЕМ ГОВОРЯТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ?

нагоги, совершенное в Москве в начале января 2006 г., привело к некоторому снижению интенсивности антисемитизма. Как показал упомянутый выше опрос ФОМ, доля тех, кто выразил негативное отношение к антисемитам, выросла по отношению к 2005 г. с 34 до 42%. В то же время лишь 7% из 1500 респондентов заявили о своей устойчивой неприязни к евреям, а еще 5% проявили симпатии к антисемитам⁸⁵. Проведенный ВЦИОМом в конце января 2006 г. опрос показал, что из 1592 респондентов 6% поддерживали антисемитов, причем антисемитские чувства в некоторой степени сочетались с низким уровнем образования. При этом наивысший уровень антисемитизма был зафиксирован в Центральном, Сибирском, Южном и, особенно, Дальневосточном федеральных округах⁸⁶. Следует отметить, что в Южном федеральном округе отмечен и самый высокий уровень этнической нетерпимости по стране в целом. Это касается прежде всего Ростова-на-Дону, а также Краснодарского и Ставропольского краев⁸⁷.

Впечатление о неактуальности антисемитизма⁸⁸ создавалось за счет резкого роста кавказофобии, отмечавшегося социологами еще в 1993 г.⁸⁹ Например, если в ходе выборов в Госдуму осенью 1995 г. 42% жителей Московского региона категорически отказывались голосовать за кандидата-еврея, то депутата-кавказца не хотели поддерживать 66% респондентов⁹⁰. Следует отметить, что ограничительные по своему содержанию ответы достигали высшей точки, если речь шла о государственных должностях: именно в этой сфере респонденты менее всего желали видеть «инородцев». Так, опрос 1997 г. показал, что 53% респондентов считали желательным учитывать национальность человека при назначении на ключевые государственные посты. Чаще всего такие ответы давали руководители, специалисты и служащие, и именно в этой среде отмечался повышенный уровень антисемитизма⁹¹. Похоже, что всплеск антисемитизма в конце 1990-х гг. был связан с происходившей тогда борьбой как за передел собственности, так и за доступ к политической власти в связи с близившимся уходом Ельцина.

Глава 3

КАВКАЗОФОБИЯ

В Москве и Петербурге резкий всплеск кавказофобии произошёл ещё в самом начале 1990-х гг. и был связан не с чеченской войной, а с недовольством местных жителей поведением приезжих торговцев и в целом теми методами, которыми южане достигали материального благополучия⁹². Опрос москвичей в октябре 1992 г. показал, что из включённых в список десяти разных народов хуже всего они относились к выходцам с Кавказа (грузинам, армянам, чеченцам и азербайджанцам) и цыганам (рис. 36). Отрицательное отношение к ним выразили 33—46% респондентов, причём уже тогда более всего люди были настроены против чеченцев (40%) и, особенно, азербайджанцев (46%)⁹³. Правда, другой опрос, проведённый также в 1992 г., но охвативший помимо Москвы ещё девять городов, дал более умеренные цифры: отрицательное отношение к армянам выявилось у 18,2%, а к азербайджанцам — у 21,9% респондентов⁹⁴. Это говорило о том, что в начале 1990-х гг. центр кавказофобии размещался в столице, где каждый третий полагал, что кавказцы живут много лучше, чем все остальные⁹⁵. Однако, как показал всероссийский опрос ВЦИОМа, уже в октябре 1993 г. в разных регионах России кавказофобия усилилась (45—48%), но теперь среди «ненавистных народов» лидировали чеченцы и цыгане (по 48%), за ними шли армяне (45%), а замыкали этот список азербайджанцы (43%)⁹⁶.

Подобно Москве, в Петербурге в первой половине — середине 1990-х гг. также отмечался достаточно высокий уровень

кавказофобии. В сентябре 1992 г. 82,3% респондентов полагали, что «чем меньше будет в городе кавказцев, тем будет спокойнее», а в мае 1995 г. эта цифра составляла 74,6%. При этом, судя по опросам 1995 г., люди выказывали гораздо больше неприязни к «кавказцам» как обобщенной категории (70,7%), чем к отдельным народам Кавказа. Тогда неприязнь к чеченцам и азербайджанцам продемонстрировали соответственно 8,4 и 8,3%, а к грузинам и армянам — 3,2 и 3%. Это была символическая ксенофобия, направленная именно против отдельных этнических категорий, а не против индивидов. Ведь, судя по результатам опросов, 92,6% русских отрицали наличие неприязни к конкретным представителям тех или иных этнических групп, но многие признавались в неприязни к определенным национальностям⁹⁷.

С тех пор кавказофобия в стране отмечалась устойчивыми высокими показателями, причем первое место прочно заняла чеченофобия, что лишь отчасти связано с чеченской войной 1994—1996 гг. Ведь никакого резкого всплеска античеченских настроений война в Чечне не вызвала. Так, судя по данным ВЦИОМа, в марте 1995 г. негативные чувства к чеченцам обнаруживали 51% респондентов, к цыганам — 48%, к азербайджанцам — 39%, а к армянам — 35%⁹⁸. Еще через год эта картина выглядела следующим образом: хуже всего люди относились к чеченцам (47%), затем — к цыганам (41%), а азербайджанцы (28%) шли на третьем месте⁹⁹. В свою очередь, опрос РОМИРа показал, что в начале 1996 г. наибольшую неприязнь вызывали чеченцы (71%), за которыми шли азербайджанцы (31%), армяне (25%), цыгане (24%), прибалты (16%), узбеки (7%), татары (5%) и евреи (4%). При этом 54% респондентов не хотели жить по соседству с чеченцами. В отношении цыган эта цифра составляла 49%, азербайджанцев — 36%, армян — 33%, узбеков — 25%, прибалтов и татар — по 17%¹⁰⁰. Все эти исследования сходились в том, что в середине 1990-х гг. к кавказцам и цыганам люди относились много хуже, чем к евреям, прибалтам и выходцам из Средней Азии.

Однако при этом многие равным образом устойчиво сторонились вступления в родственные отношения с выходцами с Кавказа и из Средней Азии. Так, опрос, проведенный в 1995 г., показал, что 58% его участников не одобрили бы брак близких родственников с грузинами, армянами и азербайджанцами, а 56% — с казахами, таджиками и узбеками¹⁰¹. Иными словами, как и в случае с евреями, охранительные настроения затрагивали прежде всего родственную сферу, а затем — сферу быта. Это — общее явление, показывающее, что менее всего люди готовы пускать «чужаков» в наиболее интимные сферы своей жизни¹⁰².

Опрос ВЦИОМа, проведенный в октябре 1997 г., подтвердил устойчиво высокий уровень ксенофобии и ее направленность прежде всего против чеченцев (50%), цыган (44%) и азербайджанцев (35%), тогда как юдофобские чувства встречались много реже (16%)¹⁰³.

Опрос ноября—декабря 1997 г., проведенный РНИСиНПом, выявил определенные изменения в структуре ксенофобии. Он зафиксировал некоторое падение ее интенсивности по сравнению с первой половиной 1990-х гг., но, хотя наиболее негативные чувства по-прежнему вызывали чеченцы (15,2%), за ними теперь шли обобщенный образ «кавказцев» (13,7%), а затем — евреи (6,8%), потеснившие азербайджанцев (4,8%), армян (3,2%) и цыган (2,1%). При этом молодежь тогда относилась к «кавказцам» и евреям хуже, а к чеченцам лучше, чем люди старшего возраста¹⁰⁴.

В целом начиная с 1993 г. уровень ксенофобии у молодежи был выше, чем у остального населения¹⁰⁵, что резко отличалось от прямо противоположных показателей начала 1990-х гг. Обращает на себя внимание и тот факт, что, судя по опросу ФОМ в феврале 1995 г., именно у молодежи (16—25 лет), наряду с пожилыми людьми, отмечалась тенденция определять русскость по «крови», а не по культурно-психологическим показателям¹⁰⁶. Соответственно, и образ «врагов» осмысливался как носителей «чужой крови»¹⁰⁷. Это находит прямую корреляцию

с этнорасовыми установками скинхедов, движение которых именно тогда и начало формироваться.

Социологические исследования показали, что вера в «национальный характер», доставшаяся от советского периода, не только сохранила свое значение, но и стала вполне инструментальной. Так, в 1990 г. каждые двое из трех русских и украинцев и почти каждый второй татарин верили в наличие у отдельных народов специфических черт характера. При этом каждый третий респондент соглашался с тем, что «национальный характер» обладал и отрицательными качествами¹⁰⁸. Специалисты из Воронежского университета, проводившие выборочные обследования среди студентов и преподавателей ряда российских вузов в 1990—1995 гг., обнаружили сдвиг в общественных настроениях, произошедший в 1995 г. Тогда уже каждый второй респондент (48%) связывал этнические конфликты с «агрессивностью людей некоторых национальностей». Это мнение разделяли 29% преподавателей и 57% студентов, что воронежские социологи справедливо интерпретировали как резкий рост этнонационализма, в особенности у молодежи¹⁰⁹. В 2002—2007 гг. московские социологи, проводившие опрос в 19 регионах России, установили, что за этот период доля молодых людей, убежденных в жесткой связи пороков человека с его этнической принадлежностью, выросла с 36,9 до 40,2%¹¹⁰.

О настроениях молодежи свидетельствует также опрос старшеклассников, проведенный в 1999 г. в девяти московских школах. На вопрос о зависимости своего отношения к человеку от его национальности 57,3% русских школьников ответили утвердительно, причем это отношение к «другим» отличалось явной недоброжелательностью. В то же время самим русским почти никогда не приходилось встречаться с недоброжелательностью в связи с их национальностью (1,6%), тогда как для армян (28,6%), грузин (23,7%) и, особенно, корейцев (48,5%) такое отношение было не в диковинку. Среди русских подростков 49% полагали, что представителей некоторых на-

циональностей не должно быть в правительстве страны, 38% не считали разжигание национальной розни наказуемым преступлением, 39% были убеждены в том, что «коренные народы» должны иметь преимущества перед «некоренными», а 64% требовали ограничения проживания в Москве для представителей Кавказа и Средней Азии. При этом у русских школьников выявилась несколько иная иерархия «врагов», чем показывали более ранние обобщенные опросы населения. Более всего они были настроены против евреев (17%), за которыми шли «негры» (14%) и кавказцы (10%)¹¹¹. Впрочем, как мы знаем, этот всплеск антисемитизма в конце 1990-х гг. был, очевидно, вызван многократно транслировавшимися по телевидению антисемитскими эскападами генерала Макашова, а также происходившим тогда переделом собственности.

Многие из выводов этого опроса подтвердились в марте—апреле 2006 г., когда московские социологи опросили старшеклассников из 39 столичных школ. Выяснилось, что для всех школьников этническая принадлежность сохраняет свое основополагающее значение. Лишь для русских подростков статус «граждан России» оказался вдвое более значимым, чем этничность. А у татар и корейцев, в отличие от выходцев с Кавказа и евреев, гражданская принадлежность и этничность получили равную поддержку. В любом случае подтверждается вывод о различном отношении доминирующего большинства и меньшинств к гражданской и этнической идентичности. Верным оказывается и вывод о большом влиянии дискриминации и недоброжелательного отношения к выходцам из меньшинств на их идентичность. Особенно часто с этим приходилось встречаться корейцам и евреям. Для русских подростков этот фактор был менее характерен, и они много чаще чувствовали себя представителями «титულიй нации».

Зато русские подростки были более склонны к ксенофобии, чем другие: среди них от $\frac{1}{5}$ до $\frac{2}{3}$ согласились с некоторыми расхожими ксенофобскими суждениями, в частности о наличии «народов-вредителей» или о существовании «недоразви-

тых народов». До 20—25% русских подростков одобряли этнические чистки и предпочли бы видеть среди иммигрантов только этнических русских. Но уровень толерантности оказывался у русских подростков выше, если они учились в школах с «национальным компонентом» и, следовательно, часто общались с представителями других народов. Все это соответствует особенностям политических предпочтений: если русские подростки, наряду с грузинами, поддерживали в большинстве своем «патриотов», то другие проявляли больше симпатий к «демократам» и «интернационалистам».

Как и многие другие опросы, этот снова показал, что ксенофобские чувства обращены против этничности, а не против религии. При этом у русских подростков на первом месте стояли антисемитизм и кавказофобия. Правда, их уровень не превышал 10—15%. Многие подростки были знакомы с фактами этнической дискриминации и в подавляющем большинстве убеждены в том, что она направлена прежде всего против выходцев с Кавказа. Существенно, что с 1999 г. доля нетолерантных выросла среди подростков на 5% и достигла 24%. Иными словами, сегодня каждый четвертый испытывает ксенофобские чувства¹¹². Всероссийский опрос 2007 г. также показал, что среди молодежи неприязнь к «иностранцам» (10,5%) вдвое превосходит неприязнь к «иноверцам» (5,9%)¹¹³.

Л. Д. Гудков полагает, что высокий уровень ксенофобии у молодежи объясняется юношеским радикализмом, который с годами обычно проходит. По его мнению, этот негативизм не столь опасен, как много более «устойчивый и опасный корпоративный антисемитизм директоров, бюрократии, политиков»¹¹⁴. Действительно, в отличие от всех остальных, лица, облеченные властью, способны воплощать свою ксенофобию в реальную дискриминационную политику. Вместе с тем, как мы увидим ниже на примере скинхедов, радикализм молодежи тоже далеко не невинен и может вести к разрушительным последствиям.

Убывание негативных чувств по отношению к мигрантам с возрастом зафиксировано и рядом других социологических

опросов¹¹⁵. Однако недавний опрос в Москве показал, что в оценке межэтнических отношений в столице наблюдается возрастная динамика, обратная той, которую предполагал Гудков. Судя по этим данным, люди среднего возраста (25—44 г.) склонны к более негативной оценке ситуации, чем молодежь (18—24 г.), тогда как хуже всего состояние межэтнических отношений оценивают те, кто старше 45 лет. Впрочем, и этот опрос показал, что негативной оценки придерживается около половины опрошенной молодежи¹¹⁶. Если исходить из того, что во второй половине 2000-х гг. возросло значение экономической составляющей ксенофобии, то эти данные можно интерпретировать таким образом, что люди среднего возраста начинали ощущать высокую конкуренцию на рынке труда, чего молодежь еще не знала. Это в особенности усилилось в условиях финансового кризиса.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. чеченофобия не только лидировала на фоне других фобий, но ее интенсивность прогрессивно усиливалась, тогда как враждебность к армянам и азербайджанцам несколько ослабевала. Некоторый спад чеченофобии летом 1996 г., безусловно, был связан с окончанием чеченской войны, что было позитивно воспринято русскими. Между тем тогда же, как мы видели, несколько улучшилось отношение также к цыганам, азербайджанцам и евреям. Л. Д. Гудков интерпретировал это как общий спад этнических фобий, связанных с травмой от утраты державного величия и распада СССР. В то же время он с тревогой писал о «деградации элиты» и «инфантилизации общества», обнаружившего свою полную неспособность воздействовать на политику властей и реагировавшего на нее ростом не толерантности, а равнодушия¹¹⁷.

Эксперты, участвовавшие в обработке данных РОМИРа, отмечали очень высокий уровень интолерантности в России, сопоставимый с той, что встречается в недемократических государствах¹¹⁸. Тогда же Р. Рывкина фиксировала «если не расистский, то по крайней мере не гражданский подход» в сфе-

ре межэтнических отношений, и ее тревожил «избыточный акцент... на чистоте этноса, чистоте крови». По ее мнению, этому соответствовал «образ врага», наделявшийся расовыми чертами¹¹⁹. Правда, некоторые другие социологи, проводившие опросы населения в 1995 г., пришли к выводу о том, что тогда в сознании россиян еще не было ярко выраженного «образа врага»¹²⁰. По сути, некоторый спад ксенофобии в 1996 — начале 1998 г. объяснялся улучшением социальноэкономической ситуации в России и укреплением среднего класса. Повышение материального достатка делало поиск «внутреннего врага» менее актуальным.

Однако это оказалось краткосрочным явлением, и дефолт августа 1998 г., а затем натовские бомбардировки Сербии и новая чеченская война вызвали к жизни новый, еще более болезненный всплеск ксенофобии. Об этом ярко свидетельствовали социологические опросы, проведенные в ряде областей Центральной России (Воронежской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Саратовской) в 1997—1998 гг. и зафиксировавшие резкое ухудшение отношения местного населения к вынужденным переселенцам и трудовым мигрантам в конце 1998 г.¹²¹

Начало 2000-х гг. ознаменовалось для жителей России достаточно неоднозначными переменами. С одной стороны, материальное благосостояние людей в целом начало улучшаться, и они впервые за постсоветские годы перестали понимать ситуацию в стране как кризисную. Люди с большей надеждой стали смотреть в будущее. Но, с другой стороны, они ощутили укрепление государства и уменьшение демократии, стали больше опасаться преступности и терроризма, их беспокоила демографическая ситуация, которую они воспринимали как «вырождение русской нации»¹²². На этом фоне произошли разительные изменения в структуре миграции: резко сократился поток репатриантов, но зато существенно выросло число трудовых мигрантов. Общество отреагировало на это ростом мигрантофобии.

Как полагает В. А. Тишков, тогда к социальным и экономическим причинам мигрантофобии присоединился и полити-

ческий. По его словам, в начале 2000-х гг. фактор мигрантофобии был использован правящей элитой для того, чтобы компенсировать снижение общественной поддержки президента в чеченском вопросе путем переориентации недовольства населения на мигрантов. В это время и начал культивироваться образ миграции как «угрозы нации», а решение соответствующих проблем было передано в ведение правоохранительных органов¹²³.

В 1999—2005 гг. структура ксенофобии в основном стабилизировалась, и у людей сложилась отчетливая иерархия образов «внутренних врагов», возглавляемых «кавказцами». Судя по опросу марта 2000 г., к этому времени чеченцы по-прежнему вызывали наибольшее неприятие у респондентов (59,5%). На втором месте, хотя и с большим отрывом, оказались азербайджанцы (37,8%), за которыми следовали эстонцы (37,3%), евреи (31,6%), армяне (29,4%), грузины (28,1%) и узбеки (22,3%)¹²⁴. В 2002 г., по данным ВЦИОМа, на первом месте снова были чеченцы (66%), а за ними шли цыгане (51%), азербайджанцы (39%), арабы (28%), американцы (17%) и евреи с эстонцами (по 16%)¹²⁵. Близкую картину дал опрос, проведенный в 2002—2003 гг. в ряде городов и сел сотрудниками АНО НМЦ «Гуманист». По их данным, эта иерархия «неприемлемых чужаков» выглядела следующим образом: кавказцы (26%), чеченцы (10%), армяне (8,8%), грузины (8,8%), приезжие (7,4%), цыгане (6,6%). При этом существенных различий между разными регионами не обнаружилось¹²⁶.

Мало что изменилось к октябрю 2004 г. Тогда, судя по опросу ВЦИОМа, лидировали по-прежнему античеченские настроения (14,8%), на втором месте шла нетерпимость к обобщенному образу «кавказцев» (6,0%), за ними следовали азербайджанцы и цыгане (по 5,1%), затем — армяне (4,1%). К евреям люди относились в два раза лучше, чем к азербайджанцам и цыганам (2,5%)¹²⁷. По данным, полученным в том же году Ю. В. Арутюняном, такой список также начинался чеченцами (36%), за которыми шли азербайджанцы (24%), грузины (14%),

евреи (11%), армяне (10%)¹²⁸. В июле 2005 г. эту иерархию возглавил обобщенный образ «кавказцев» (23%), затем шли чеченцы (8%), вслед за ними — цыгане (3%), а замыкали иерархию китайцы, таджики и евреи (по 2%)¹²⁹. В феврале 2003 г. программа «Дата» (ТВЦ) провела интерактивный опрос зрительской аудитории по поводу ее отношения к приезжим с Кавказа: негативный ответ был получен от 92% зрителей!¹³⁰ Судя по всероссийскому опросу городских жителей, проведенному в мае—июне 2008 г., среди «этнических групп», вызывавших у людей наибольшее раздражение, по-прежнему лидировали «кавказцы», за которыми шли «армяне» и «цыгане»¹³¹. Правда, обнаружилась и региональная специфика: в Омске наивысший уровень ксенофобии был зафиксирован в отношении казахов, в Архангельске и Хабаровске — в отношении цыган, а в Оренбурге, Балакове, Горно-Алтайске и Сургуте среди вызывающих наибольшее неприятие «чужаков» выделялись «таджики».

Наконец, по данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМом в июне 2009 г., первое место в рейтинге антипатий снова занимали «кавказцы». За ними с большим отрывом шли выходцы из Центральной Азии, а затем — цыгане. При этом по сравнению с 2005 г. недоброжелательное отношение к этим народам усилилось¹³².

В Москве ксенофобия имела свою конфигурацию. Судя по результатам опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в 2002 г., если в целом по России лидировал негативизм в отношении азербайджанцев (7%), лишь ненамного опережая неприязненные чувства к чеченцам, армянам и цыганам (все по 6%), то в столице азербайджанцы вызвали втрое больше негативных эмоций (17%), чем три указанные группы. Тогда у москвичей ксенофобия в отношении народов Закавказья почти вдвое превышала общероссийский показатель (19% против 11%), а их нетерпимость к «кавказцам» в целом — даже втрое (40% против 14%). Зато выходцы из азиатских стран тогда почти не вызвали неприязни, и по этому показателю московские данные мало чем отличались от общероссийских¹³³.

Опрос, проведенный в Москве летом 2006 г., показал сходную картину. Тогда наивысший уровень нетерпимости (50%) москвичи выказывали в отношении азербайджанцев; к чеченцам 23% респондентов относились «сдержанно», а 36% — «плохо». Негативные чувства к армянам и грузинам проявляли чуть больше трети респондентов. Каждый третий недолго любил евреев и татар, а каждый пятый — украинцев¹³⁴. Но в самое последнее время образ «чужаков», похоже, стал меняться. Теперь москвичи различают среди них прежде всего «таджиков» и «китайцев»¹³⁵, что, вероятно, связано с отмеченными выше изменениями в составе трудовых мигрантов, которые во все большем числе прибывают из стран Центральной Азии. Тем не менее в целом негативное отношение к кавказцам сохраняется. И ныне двое из трех москвичей не признают ни кавказцев, ни выходцев из Центральной Азии «местными», даже если те прожили в Москве более десяти лет¹³⁶.

Не лучше и обстановка в Петербурге. Осенью 2008 г. там почти каждые двое из троих выказывали недовольство ростом численности мигрантов в городе¹³⁷. Социологические опросы показывают, что и там за последние пять лет уровень толерантности у студентов резко снизился. Теперь они вовсе не хотели бы видеть в своем городе «чужаков» с юга. И это — несмотря на активное продвижение местными властями образовательной программы «Толерантность». Вряд ли надо сомневаться, что одной из причин столь печального результата стал финансовый кризис. Но определенную роль сыграли и СМИ (прежде всего телевидение), из года в год рисующие «южан» исключительно в неприглядном свете¹³⁸.

Всероссийский опрос, проведенный московскими социологами среди верующих в середине 2000-х гг., обнаружил, что, независимо от веры, приверженцы традиционных религий более всего испытывали неприязнь к цыганам, чеченцам и азербайджанцам. Правда, судя по данным этого опроса, во всех группах верующих толерантные люди преобладали над нетолерантными, причем самыми толерантными оказались протестанты, а наименее толерантными — православные¹³⁹.

Определенный интерес представляют и социальные параметры ксенофобии. Судя по данным ФОМа от 2002 г., ее уровень был много выше у людей с высокими доходами и высшим образованием, тогда как лица с низкими доходами оказались много терпимее. При этом неприязненное отношение к мигрантам сочеталось с отрицательной оценкой фактора полиэтничности¹⁴⁰. Иными словами, наиболее подверженным ксенофобии и этнонационализму оказывается средний класс, о чем неоднократно говорилось выше.

Правда, опросы 2009 г. показали, что предприниматели, руководители, хорошо обеспеченные и высоко образованные люди проявляли более высокую толерантность, чем люди со средним образованием и низкими доходами, не говоря уже о пенсионерах. При этом выяснилось, что критическими факторами являются не только образование и доходы, но и место жительства. Ведь уровень ксенофобии у коренных москвичей оказался не в пример выше, чем у обитателей небольших городов, где конкуренция на рынке труда была не столь высока¹⁴¹.

Социологические опросы, проведенные в 1998 и 2001 гг. в Оренбургской области, показали, что, во-первых, наибольшую неприязнь у населения вызывали чеченцы, за которыми в порядке убывания шли цыгане, азербайджанцы и армяне, а во-вторых, за эти годы число людей, охваченных ксенофобией, увеличилось в два и более раза. Например, показатель недоброжелательности в отношении чеченцев вырос с 26 до 41%, а в отношении цыган — с 8 до 26%¹⁴². Однако, судя по опросам, проведенным в августе и ноябре 2001 г. в Томской области, наибольшую антипатию местное население испытывало тогда к американцам, за которыми шли чеченцы и с большим отрывом от них — «негры» и китайцы, затем мусульмане, а завершали этот список евреи¹⁴³.

Проводившиеся в конце 1990-х — начале 2000-х гг. опросы среди школьников также показывали отчетливый рост у них ксенофобии: у московских школьников — с 20 до 32% в 1998—2001 гг., в Астрахани — с 26 до 53% в 1998—2004/2005 гг. При

этом ее главным объектом служили выходцы с Кавказа¹⁴⁴. Один из самых высоких показателей ксенофобии (40%) был зафиксирован в Ставрополе. Именно там некоторые учащиеся на вопрос о сути патриотизма отвечали: «Мочить плохих, тех, кто против русских»¹⁴⁵. Аналогичный показатель ксенофобии (38—39%) был зафиксирован в 2005—2006 гг. социологами у старшеклассников и студентов Карелии, причем каждый второй респондент был настроен против кавказцев. При этом высказывания молодых людей нередко имели расистский характер¹⁴⁶. Правда, в конце 2007 г. уровень молодежной этнофобии в Карелии понизился вдвое. Но около трети респондентов по-прежнему демонстрировали мигрантофобию, причем среди них лидировала молодежь Кондопоги¹⁴⁷.

Опрос старшеклассников в четырех школах Екатеринбурга в 2005 г. показал, что по меньшей мере каждый пятый из них испытывал негативные чувства к «приезжим» и «иностранцам». При этом выяснилось, что и учителям это было не чуждо¹⁴⁸. Радикализация настроений учащейся молодежи была отмечена в 2004 г. и в Самаре¹⁴⁹. Опрос 110 учащихся ряда престижных учебных заведений в Самаре в ноябре 2007 г. показал, что 8—12% из них проявляли неприятие «чужаков», а 52,4% готовы были поддержать организации, выступающие против мигрантов под лозунгом «Россия для русских», причем 16,5% выказали желание стать их членами¹⁵⁰. В середине 2000-х гг. в Воронеже деятельность скинхедов пользовалась поддержкой у 5% респондентов, тогда как с оговорками она получала одобрение у 14%, т.е. фактически у каждого пятого она не вызывала полного неприятия¹⁵¹.

Опрос более 200 старшеклассников Ханты-Мансийска, проведенный осенью 2008 г., показал, что в большинстве своем они настроены негативно по отношению к мигрантам: каждые двое из троих (68%) выступали за ограничение притока иностранной неквалифицированной рабочей силы и ужесточение порядка их въезда, а каждый третий (33,3%) говорил о необходимости «борьбы с этническими преступными группи-

ровками». Одновременно каждый третий (33,3%) требовал ужесточения наказаний за разжигание межнациональной розни. Тем самым и те и другие выступали за силовое решение проблемы, связанной с ростом межэтнического напряжения. И лишь немногие предлагали повысить правовую защищенность мигрантов (8,5%) или позаботиться о «миграционной привлекательности России» (2,2%)¹⁵².

В последние годы обострилась и ситуация на Дальнем Востоке. Если в 2001—2002 гг. этот регион выгодно отличался необычайно низким уровнем ксенофобии¹⁵³, то уже в следующем году более половины респондентов (51—55%) высказались против иммигрантов. Около половины из них (более 40%) хотели бы сегрегации иммигрантов, а 78% поддерживали бы полную высылку тех из страны¹⁵⁴. Интернет-опрос, проведенный в Приморье в декабре 2006 г., подтвердил эту новую тенденцию. Теперь более половины респондентов ощущали рост подозрительности или ненависти по этническому или расовому признаку. Такие чувства проявлялись в особенности в отношении иностранцев¹⁵⁵.

Еще одной новой тенденцией, проявившей себя в самое последнее время, стал рост недобрых чувств в отношении мигрантов из Центральной Азии. Так, если первое место в списке «подозрительных народов» в Оренбурге по-прежнему занимают чеченцы, то сегодня сразу же вслед за ними идут уже не «кавказцы», а таджики, узбеки и казахи¹⁵⁶.

«Кавказофобия» представляет определенную проблему и в национальных республиках РФ, однако, как показал опрос в Мордовии в 2003 г., ее интенсивность там на порядок ниже, чем в федеральном центре¹⁵⁷. Заметная «кавказофобия» наблюдалась в Татарстане, но татары страдали ею в меньшей степени, чем русские¹⁵⁸. Опрос, проведенный в Башкортостане, продемонстрировал не только гораздо более низкий уровень ксенофобии, но сочувствие к мигрантам и понимание выгод, которые их труд несет местной экономике. Кроме того, образ мигрантов здесь не связывали с криминалом¹⁵⁹. Это может

объясняться как более высоким уровнем толерантности местного населения¹⁶⁰, так и тем, что, по словам В. К. Мальковой, в отличие от центральной прессы, республиканская стремится избегать негативных этнических стереотипов¹⁶¹. Хотя без рецидивов ксенофобских настроений не обходится и там, они все же встречаются в республиканской прессе много реже, чем в федеральной. При этом они менее характерны для Мордовии¹⁶², чем, скажем, для Татарстана, где некоторые СМИ воспроизводят те же обращенные против мигрантов стереотипы, что и в остальной России¹⁶³. Зато в Республике Коми отмечается высокий уровень мигрантофобии, направленной прежде всего против «кавказцев». При этом там это свойственно в равной мере как русским, так и коми¹⁶⁴.

В Бурятии и Саха (Якутии) отмечалось более мягкое отношение к иммигрантам, чем в Иркутске. При этом оно отличалось дифференцированностью с расовым оттенком: приезжие из стран Восточной и Центральной Азии вызывали у местного населения более дружеские чувства, чем «кавказцы»¹⁶⁵. Опросы 2009 г. выявили у школьников и студентов Бурятии неожиданно высокую враждебность по отношению к чеченцам и цыганам (среди респондентов было довольно много русских)¹⁶⁶.

Наконец, опросы, проведенные в 1998 и 2000 гг. в Дагестане, показали, что там подавляющее большинство людей связывали рост межэтнической напряженности прежде всего с социально-экономическими и политическими факторами, а не с каким-либо конфликтом культур. А так как политическое противостояние респонденты объясняли деструктивной деятельностью местных национальных движений, то многие высказывались за роспуск этих движений¹⁶⁷. Недавний опрос студентов, проведенный в Махачкале, показал, что для них характерны высокая толерантность и открытость к восприятию «чужого»¹⁶⁸.

Особую форму этнофобия принимает в Чеченской Республике, где она складывалась под влиянием недавних войн. Судя

по социологическим данным, если в 1991 г. между русскими и чеченцами там существовали взаимно уважительные отношения, то в начале 2000-х гг. обе стороны приписывали друг другу прежде всего жестокость¹⁶⁹.

Все же, как показывают опросы, в ряде регионов русское население в гораздо большей степени заражено вирусом ксенофобии, чем другие народы России. В этом отношении весьма показательны результаты социологических опросов, проведенных новосибирскими специалистами на Алтае, в Туве и в Хакасии в 2002—2004 гг. Выяснилось, что при сходной иерархии «нелюбимых народов» неприязнь к ним среди русских была распространена во много раз больше, чем у местных титульных народов. Так, среди алтайцев, тувинцев и хакасов антипатии к чеченцам и цыганам выказал почти каждый третий-четвертый, а среди русских — соответственно каждый второй и каждый третий. Недружелюбно к евреям и китайцам среди алтайцев, тувинцев и хакасов относились каждый пятый—седьмой, а среди русских — каждый пятый. В отличие от европейской части России в этом регионе высоким показателем отличался негативизм к китайцам: он обнаруживался практически у каждого пятого. Кроме того, хотя местные народы наделяли русских чертами предпринимателей-рыночников, они относились к ним лучше, чем сами русские к представителям этих народов. При этом в последние годы у русской молодежи такое негативное отношение к ним только возрастало¹⁷⁰.

Похожая ситуация наблюдается и в Самарской области. Там наибольшую неприязнь к себе и ту или иную дискриминацию ощущают представители мигрантских меньшинств (64—74%). Иногда это распространяется и на традиционные этнические меньшинства (10—17%), но русские получают такой негативный опыт лишь в редких случаях (3—5%). При этом «новые мигранты» оказываются на порядок более толерантными, чем местное население. Каждый второй из местных жителей откровенно выражал неприязнь к тем или иным народам¹⁷¹. При этом горожане оказались менее толерантными, чем жители

сельской местности¹⁷². Аналогичная картина была зафиксирована в 2008 г. и в Челябинске, где 45% респондентов выказали негативное отношение к мигрантам, тогда как большая часть мигрантов, выходцев из Центральной Азии, отличались дружелюбием. Они были готовы заниматься самой черной работой, от которой отказывались местные жители. Но при этом последние обвиняли их в том, что те якобы отнимали у них рабочие места¹⁷³.

Если же рассматривать ксенофобию в ретроспективе, то можно заметить, что в 2006 г. наметилась тенденция к ее некоторому снижению. Судя по данным Левада-Центра, резкий рост ксенофобии приходился на 2000—2003 гг., после чего восприятие разных категорий «чужаков» стало спокойнее. К 2006 г. это выразилось прежде всего в отношении чеченцев, азербайджанцев и «негров» и несколько меньше — в отношении евреев, тогда как степень агрессивности в отношении цыган почти не изменилась¹⁷⁴. Одновременно несколько понизилось чувство враждебности к «иностранцам»; уменьшилось число тех, кто полагал, что по своему благосостоянию они превосходят русских, и, наконец, снизилась доля тех, кто готов был обвинять именно «иностранцев» во всех бедах России¹⁷⁵. В 2004—2007 гг. популярность последнего обвинения прогрессивно падала с 42 до 32%¹⁷⁶. Наконец, в октябре 2008 г. социологи из Левада-Центра зафиксировали некоторое падение чувства враждебности к «чужакам». Тогда ситуация вернулась к уровню самого начала 2000-х гг.¹⁷⁷ Ту же тенденцию в Москве зафиксировали социологи из Института этнологии и антропологии в 2007 г.¹⁷⁸

Однако, по их же данным, уже через год настроения изменились. В 2008 г. более половины москвичей негативно относились к гастарбайтерам, а две трети считали, что тех следует депортировать на родину и впредь не пускать¹⁷⁹. Весной и осенью 2009 г. ту же тенденцию зафиксировали и социологи из Левада-Центра. По их данным, среди проблем, беспокоивших москвичей больше всего, оказалось наличие в столице массы

«южан», включая «кавказцев». Такое мнение высказал почти каждый второй из опрошенных (41—42%), что почти вдвое превышало показатель 2000 г. (23%). Причем эту проблему многие считали даже более важной, чем низкие заработки, рост социального расслоения и рост безработицы¹⁸⁰. Впрочем, взгляды остальных россиян отличались гораздо большей умеренностью. По социологическим данным, в целом в 2008—2009 гг. для жителей России проблема мигрантов играла второстепенную роль и занимала далеко не первое место в списке проблем, которые их реально беспокоили¹⁸¹. Это, разумеется, отражало особую ситуацию, сложившуюся в Москве и Московской области, являющихся главным центром притяжения для гастарбайтеров и прочих мигрантов. Кроме этого, новый всплеск ксенофобии в 2009 г. был напрямую связан с финансовым кризисом и его отражением в СМИ.

В 2006 г. 38% респондентов верили в то, что национальные меньшинства имели слишком много власти, а в 2007 г. доля сторонников этого мнения даже подскочила до 42%. Противником этого суждения был почти каждый второй, и доля таких людей за последние годы не увеличилась¹⁸². В 2006 г. 34% респондентов полагали, что русские испытывают дискриминацию. Сущность этой дискриминации люди видели главным образом в том, что «иностранцы» «больше торгуют на рынках и не пускают торговать местных жителей» (63%). Вслед за этим по значимости шли следующие ответы: «не чувствуют благодарности за то, что живут на русской земле» (45%), «оскорбительно ведут себя по отношению к русским» (44%), «не проявляют к русским достаточного уважения» (40%), «нарушают наши обычаи» (28%). Гораздо меньше эта «дискриминация» выражалась в терминах реальных выгод и потерь: «имеют возможность покупать лучшее жилье» (26%), «имеют больше своих людей в милиции» (24%), «имеют больше доступа в структуры высшей власти» (20%), «получают большую оплату, чем русские, за одинаковую с ними работу» (18%)¹⁸³. Сходную картину местные социологи выявили в Саратовской и Оренбург-

ской областях, а также в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке¹⁸⁴. В Калуге, сознавая, что успешные армянские бизнесмены много вкладывают в развитие местной экономики и инфраструктуры, люди все равно склонны негативно оценивать их присутствие. Показная демонстрация теми своих успехов воспринимается местным населением как «наглость», тогда как армяне усматривают в такой реакции «зависть» к себе¹⁸⁵. Иными словами, представление о «дискриминации» имело в значительной степени иррациональный символический смысл и, похоже, отражало осознаваемую на интуитивном уровне обиду в связи с низким уровнем демократии в стране. Эта обида имела проективный характер и переносилась на «инородцев».

Еще одной яркой особенностью российской ксенофобии является ее выраженный этнический характер. Недавнее исследование, посвященное роли религиозного фактора, ясно показало, что в России симпатии и антипатии верующих связаны в первую очередь именно с этничностью, а не с религией. Например, выяснилось, что русские православные испытывают больше симпатий к татарам и башкирам, т.е. мусульманским народам, чем к православным грузинам и молдаванам и христианам-армянам. А мусульмане, испытывая симпатии к ряду мусульманских и христианских народов (причем равным образом к русским, армянам и грузинам), питают негативные чувства к чеченцам. Похожие настроения встречались и у представителей иных традиционных конфессий. Иными словами, в России расколы проходят отнюдь не по конфессиональным линиям, как нас хотят уверить некоторые адепты цивилизационного подхода¹⁸⁶, а по этническим. Об этом говорит, например, тот факт, что этническая идентичность остается для большинства россиян много важнее конфессиональной¹⁸⁷. Это относится, в частности, к народам Северного Кавказа¹⁸⁸, что бы ни говорили нам об объединяющей роли ислама защитники идеи «столкновения цивилизаций».

Судя по социологическим опросам, противоречие между христианством и исламом заботит более всего именно бога-

ЧАСТЬ IV. О ЧЕМ ГОВОРЯТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ?

тых жителей России. Это — безусловно доктринальные настроения, связанные с их установкой на западный образ жизни, которому, по их мнению, сформированному СМИ, угрожает мусульманский мир. В то же время среди бедных много чаще встречается представление о России как особой цивилизации, которой западный образ жизни противопоказан¹⁸⁹. Тем самым, по мнению некоторых социологов, в противопоставлении Запада Востоку скрыто главное социальное противоречие современной России — между богатством и бедностью¹⁹⁰.

Глава 4

РОЛЬ СМИ

Многолетние исследования СМИ уже давно привели специалистов к мнению о том, что те не только транслируют информацию, но и придают ей смысл и форму, по-своему интерпретируя ее, помещая ее в нужный контекст и развивая заложенные в ней идеи. В результате СМИ подкрепляют и упрочивают идентичность своих потребителей, помогают им создавать образ мира и формируют у них ценностные ориентации. Это касается и идеи расы. По словам одного исследователя, иной раз «они учат своих читателей не только тому, что надо думать о расе, но и тому, что те хотели бы о ней думать»¹⁹¹. Все это обнаруживается и в том влиянии, которое популярный у журналистов расовый дискурс оказывает на общественное мнение. Например, вплоть до начала 1970-х гг. расовые и этнические меньшинства, в особенности чернокожие, либо вовсе игнорировались американскими СМИ, либо изображались в неприглядном свете или в лучшем случае как слуги белых. Иными словами, СМИ навязывали своим пользователям стереотипы, подкреплявшие расовое мировоззрение и расистские установки. Лишь с рубежа 1960—1970-х гг. это стало меняться¹⁹².

Опрос, проведенный среди старшеклассников в Петербурге весной 1993 г., выявил их негативные установки в отношении выходцев с Кавказа. Подавляющее большинство респондентов считали их «спекулянтами и жуликами» (66,1%), связывали с ними рост преступности (65%) и полагали, что

они «обогащаются за наш счет» (63,9%). В меньшей степени школьники указывали на то, что они «занимают наши рабочие места» (40%) и «обостряют жилищную проблему» (24,1%). Опираясь на эти данные, З. В. Сикевич справедливо сделала вывод о том, что указанные представления в гораздо большей мере основываются на иррациональных и мифологизированных образах, создаваемых и транслируемых СМИ, чем на знании реальной ситуации и рациональных ее оценках¹⁹³.

То же самое относится и к образу «чеченского врага», который, безусловно, определялся не только затяжным чеченским кризисом, но и его явно недоброжелательным освещением в СМИ и художественной литературе¹⁹⁴. Свою роль сыграли и настроения, порожденные обстоятельствами начала Второй чеченской войны, когда в действиях армии проявились геноцидные тенденции, поддержанные многими СМИ, рисовавшими отталкивающий образ «чеченских бандитов»¹⁹⁵. Действительно, судя по опросам общественного мнения, в начале 2000-х гг. около половины респондентов (43%) отказывали чеченцам в статусе граждан России, 77% считали их «бандитами, убийцами, похитителями людей», а 86% связывали их с международным терроризмом. Нередко такие настроения питались расовыми чувствами: якобы ненависть к русским «у них в крови», «в генах». Многие респонденты (46%) оправдывали жестокие зачистки, проводившиеся в чеченских селах армейскими подразделениями, военной необходимостью, считали, что страдания мирных жителей Чечни преувеличиваются тенденциозной западной прессой (32%), и полагали, что чеченцы сами виновны в своих бедах (36%). При этом 68% респондентов были убеждены, что будущие поколения чеченцев будут мстить русским, и такие страхи лишь усиливали ненависть¹⁹⁶. Ведь, по словам американского психоаналитика, если к ненависти примешивается чувство вины, то это ведет к еще большей ненависти¹⁹⁷. Здесь и надо видеть объяснение тому, что чеченофобия не просто лидирует, но оставляет далеко позади все другие виды ксенофобии.

В свою очередь, образ азербайджанцев прочно слился с представлением о «мафии» и торговцах, взвинчивавших цены на продуктовых рынках¹⁹⁸. Действительно, как показал опрос студентов Нижнего Новгорода в мае 2005 г., образ чеченцев в глазах населения Центральной России был неразрывно связан с чеченской войной, а образ азербайджанцев был неотделим от торговли фруктами. Что касается цыган, то в ответах нижегородских студентов выявилось типичное для русских амбивалентное к ним отношение: с одной стороны, их связывали с романтической фольклорной традицией (песни, танцы), прочно спаянной с русской культурой, а с другой — приписывали им всевозможную криминальную деятельность (воровство, торговлю наркотиками) и профессиональное нищенство. В отношении евреев выявились устойчивые юдофобские стереотипы (хитрый, жадный)¹⁹⁹. Опрос, проведенный в январе 2006 г. еженедельником «Московские новости», подтвердил устойчивость представлений о необычайных экономических успехах евреев. Похоже, что социальный антисемитизм является сегодня ведущей формой антисемитизма российской интеллектуальной элиты, основных читателей этого издания: каждый четвертый из 682 респондентов объяснял антисемитизм «социальным и имущественным неравенством»²⁰⁰. В свою очередь, эстонцев винили в дискриминации русского меньшинства в Эстонии.

В проведенном в Екатеринбурге обсуждении проблем молодежи говорилось о том, что местные СМИ готовы в красках рисовать участие цыган в наркоторговле и замалчивать не менее активное участие в ней русских. Зато о благородном поступке цыгана, спасшего тонувшую девочку и погибшего при этом, пресса упорно молчала, так как это не вписывалось в выработанные стереотипы²⁰¹.

Интересные данные о роли СМИ в формировании представлений об окружающем социальном мире приводят краснодарские социологи. Выяснилось, что люди склонны выше оценивать состояние межэтнических отношений в месте сво-

его проживания, чем в крае или области в целом и тем более в России. Ведь о ситуации в ближайшем окружении они судят по своему собственному опыту, а о более отдаленных местностях — по информации из СМИ, поданной чаще всего в тревожном, если не ксенофобском духе²⁰². О том же говорит и опрос Левада-Центра, проведенный в июле 2007 г.: если по вопросу о возможности кровавых межэтнических столкновений в стране в целом мнения респондентов разделились примерно поровну (да — 37%, нет — 32%), то в отношении района своего проживания такое развитие событий уверенно отрицал почти каждый второй (46%), и лишь 16% респондентов это допускали²⁰³.

СМИ ответственны и за искаженное представление о мигрантах, их количестве, занятиях и образе жизни. Например, основываясь на данных СМИ, каждый пятый житель Татарстана верил в то, что мигрантов в республике «очень много», а 60% утверждали, что их «достаточно много». Между тем реальные цифры говорили о другом: мигранты, прибывшие в республику в 2000 г., составляли лишь 0,75% ее населения, а в Казани лишь 1,4% жителей относились к категории мигрантов. Там же для подавляющего числа респондентов образ мигранта ассоциировался с рыночной торговлей, хотя в реальности многие мигранты занимались строительством и ремонтом квартир. При этом почти каждый третий был убежден в том, что мигранты были выходцами из титульных народов Кавказа и Средней Азии. И это при том, что в первой половине 2000-х гг. более 20% мигрантов составляли русские, тогда как на иные народы приходилось лишь около 3% миграционного прироста²⁰⁴. Образ «этнокриминальных групп», связанных с наркобизнесом, также навязывается обществу журналистами, и это приводит к стигматизации целых групп мигрантов²⁰⁵.

Наконец, осенью 2008 г. в связи с развитием мирового финансового кризиса и началом массовых увольнений ряд журналистов начали предсказывать рост преступности среди потерявших работу иммигрантов, их бунты и рост межнацио-

нальной напряженности. Некоторые даже предлагали видеть в строителях из зарубежья готовые «боевые отряды»²⁰⁶. В частности, с такими прогнозами выступил в беседе с журналисткой бывший лидер ДПНИ А. Белов²⁰⁷. Между тем ничего подобного не происходило²⁰⁸. Поэтому такие сообщения СМИ следует признать явно провокационными и лишь накаляющими обстановку.

Иной раз по телевидению транслируются инсценировки, выдаваемые за реально происходившие события, рисующие «чужаков» («мигрантов», «кавказцев», «азиатов» и пр.) в неблагоприятном свете. Для поднятия рейтинга телеканалов организуются бурные обсуждения животрепещущих проблем, связанных с миграцией, в которых участвуют подставные лица, дающие зрителю искаженное представление о проблеме²⁰⁹.

Немалую роль СМИ играют и в формировании мировоззрения подростков. В 2002—2003 гг. сотрудники АНО НМЦ «Гуманист» провели социологический опрос 1853 школьников 8—11-х классов в Москве, Петербурге, нескольких средних и малых провинциальных городах, а также в сельских населенных пунктах. По результатам этого обследования, перелом в отношении школьников к «чужакам» происходит в 10—11-х классах, когда подростки начинают больше прислушиваться к словам известных политиков, представителей творческой интеллигенции и журналистов. В результате уровень интолерантности у подростков резко возрастает. Стоит ли говорить, что львиную долю такой информации они получают из СМИ?²¹⁰

Об огромной роли СМИ в формировании негативных стереотипов свидетельствуют исследования российских ученых и правозащитников. Судя по данным В. К. Мальковой, газета «Московский комсомолец» много чаще обращается к этнической тематике, чем «Вечерняя Москва», имеющая притом гораздо более узкую аудиторию. В период 1997—2003 гг. интерес корреспондентов «Московского комсомольца» к этой проблематике сохранялся примерно на одном уровне, тогда как у ре-

дакции «Вечерней Москвы» он заметно упал. Из всех этнических групп наибольшее внимание обеих газет привлекали народы Кавказа, причем те самые, которые являются объектами массовой ксенофобии. Мало того, если упоминания об этих народах стали встречаться в «Вечерней Москве» реже, то обобщенный термин «кавказцы» сохранил свою популярность и стал едва ли не основным этническим маркером для авторов этой газеты. В «Московском комсомольце» он, наряду с названиями конкретных народов Кавказа, кроме чеченцев, также стал встречаться несколько чаще. При этом, как показывает качественный анализ прессы, именно в «Московском комсомольце», наряду с «Комсомольской правдой», публиковалось немало ксенофобских материалов²¹¹. Кроме того, за указанный период в московской прессе произошел сдвиг интереса от «этнической преступности», нередко приписываемой «чеченцам», к проблеме мигрантов и гастарбайтеров, которых также часто связывали с криминалом²¹². Данные мониторинга прессы, проводимого правозащитниками, подтверждают, что в списке наиболее популярных газет «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец» лидировали по интенсивности представленного в них языка вражды²¹³.

Мониторинг федеральной и региональной прессы, проведенный в 2001—2002 гг. Московской Хельсинкской группой, показал, что «язык вражды» был в тот период направлен прежде всего против всех «нерусских», народов Кавказа, «народов Азии» и «мусульман». А в этническом плане в этом списке лидировали чеченцы, за которыми шли евреи, цыгане, азербайджанцы и армяне²¹⁴. В свою очередь, проведенный той же группой в сентябре—октябре 2005 г. новый мониторинг СМИ подтвердил, что обобщенный «образ врага» («нерусские», «мусульмане», «кавказцы») стал лидирующим. Достойно конкурировать с ним могли только образы «чеченца» и «цыгана». От этой группы образов заметно отставали все другие. Но среди последних наибольший негативизм вызывали китайцы и «азиаты», за которыми в порядке понижения шли евреи вместе с

американцами, затем — азербайджанцы и, в числе прочих, армяне²¹⁵. При этом, как замечает Г. Кожевникова, интенсивность негативных высказываний в печати в адрес «чеченцев» и «мусульман» связана с терактами; в иных контекстах их упоминают не чаще, чем остальных²¹⁶.

Некоторые расхождения между этими списками и данными опросов населения касаются только евреев и китайцев. Можно также отметить, что антицыганские настроения в СМИ выглядели гораздо более интенсивными, чем показывают опросы населения. Очевидно, пропагандистская кампания, развязанная некоторыми СМИ против евреев, китайцев и цыган, в меньшей степени влияла на людей, так как расходилась с их собственным опытом. Это лишний раз свидетельствует о том, что нынешний всплеск ксенофобии носит инструментальный, а не доктринальный характер. Люди усваивают лишь ту информацию, которая может подтверждать их личные впечатления, и критически относятся к тому, что кардинально расходится с их обыденными знаниями. Что же касается информации, лежащей за пределами их собственного опыта, то ее они действительно могут усваивать некритически, но лишь в том случае, если доверяют журналистам. Вот почему многие люди отдают предпочтение тому или иному СМИ, чья позиция созвучна их настроениям и где они ищут подтверждения своим интуитивным представлениям. Если в отношении известной им проблемы они находят взаимопонимание с журналистами данного конкретного СМИ, то можно предположить, что они с доверием отнесутся и к мнению этих журналистов относительно того, что самим им известно гораздо хуже. Поэтому прямой корреляции между негативными образами, навязываемыми СМИ, и результатами социологических опросов ожидать не приходится.

Тем не менее СМИ действительно создавали искаженный образ мигрантов в общественном сознании. Так, именно СМИ общество должно быть обязано представлением о них как о преимущественно торговцах, людях с низким образованием,

ЧАСТЬ IV. О ЧЕМ ГОВОРЯТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ?

«иногородцах» и пр. Ведь в реальности большинство мигрантов находили занятость вовсе не в ларьках и не на рынках, они нередко превосходили местное население по уровню образования, и, что самое интересное, большинство их были русскими²¹⁷. Сегодня даже некоторые журналисты признают, что в последние годы в погоне за читательским спросом многие СМИ занимались систематическим формированием образа врага в лице приезжих нерусского происхождения²¹⁸.

Глава 5

ТОСКА ПО ДИСКРИМИНАЦИИ

В середине 1990-х гг. ксенофобия еще не побуждала людей к каким-либо практическим действиям, на которых тогда настаивали лишь национал-радикалы, не имевшие большого политического веса²¹⁹. Правда, уже тогда около половины респондентов в той или иной степени разделяли мысль о признании русских «главной нацией» в государстве, что было следствием потери государственного патернализма и обеспокоенности своей низкой конкурентоспособностью в условиях рынка²²⁰. А телефонный опрос, проведенный в Москве в октябре 1994 г., показал, что 39% москвичей поддерживали бы действия властей по «очистке города от приезжих»²²¹, но этот радикализм ограничивался лишь столицей. Опросы, проведенные в 1997—1998 гг. в ряде центральных областей России, демонстрировали, что тогда лишь 12% респондентов были настроены на дискриминацию мигрантов²²².

Но в начале 2000-х гг. такие настроения охватили едва ли не все общество целиком²²³. В ноябре 2002 г. 14% респондентов по всей России полагали, что следовало бы запретить «кавказцам» заниматься предпринимательством, а 10% поддерживали бы это в отношении «азиатов» (китайцев, корейцев, вьетнамцев). Одновременно 15% респондентов выступали против предоставления государственных должностей «кавказцам», 10% — «мусульманам», 8% — евреям. По словам Гудкова, почти каждый второй не желал допускать каких-либо «чужаков» к власти²²⁴. Опрос, проведенный Фондом аналитической программы «Экс-

пертиза», показал, что, по мнению 68% респондентов, властные функции должны находиться в руках представителей «коренной национальности»²²⁵. В 2004 г. 42% респондентов полагали, что этнические меньшинства имеют слишком много власти в России²²⁶, и 44% респондентов требовали решительного ужесточения мер в отношении мигрантов с юга и юго-востока²²⁷. По данным Ю. В. Арутюняна, в 2004 г. русские москвичи значительно лучше относились к приезжим русского происхождения, чем к нерусским²²⁸. В 1998—2004 гг. произошел рост доли тех, кто ни под каким видом не хотел допускать «нерусского» к посту президента России (с 44,9 до 58,1%)²²⁹.

Опросы, проведенные среди московских школьников в 2002 и 2005 гг., показали разительный контраст в их отношении к российским мигрантам и к иммигрантам: если за первыми признавались гражданские права, включая выбор места жительства, то вторых воспринимали лишь как нагрузку на бюджет города и угрозу местной культуре²³⁰. Что же касается судьбы нелегальных иммигрантов, то осенью 2006 г. каждый второй респондент (53%) стоял за жесткие меры — «выдворять их за пределы России» и лишь каждый третий (31%) — за их легализацию и ассимиляцию²³¹. Более жесткое отношение было выявлено в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Там 56% респондентов вовсе не хотели иметь никаких дел с иностранцами, более 40% были настроены на их сегрегацию, а 78% предпочли бы их высылку из страны²³².

Любопытно, что за дискриминационные меры против иммигрантов высказывалось достаточное большое число православных и мусульман. В 2003 г. практически четверо из пяти православных хотели бы ограничения миграции из стран Восточной и Юго-Восточной Азии (китайцев и вьетнамцев), Закавказья и Средней Азии, каждый третий поддержал бы это в отношении граждан Украины и Белоруссии, а каждый седьмой ограничил бы въезд русских из стран СНГ. Мусульмане все это тоже поддерживали, но заметно меньше²³³.

Речь шла не только об иммигрантах, а в целом о пересмотре правовой основы межэтнических взаимоотношений в России.

В марте 2006 г. каждый второй респондент (51%) высказался за законодательное придание русским статуса «государствообразующего народа», тогда как против этого выступили лишь 36%. Реальных правовых преимуществ (в трудоустройстве, получении образования и медицинских услуг) от такого закона ожидали 39% респондентов, тогда как 52% удовлетворились бы лишь символическим статусом²³⁴. Хотя в 2004—2006 гг. число сторонников введения дискриминационных мер в отношении евреев падало, в 2006 г. их доля все еще составляла 41%²³⁵.

Нельзя не отметить, что такие настроения из года в год формировались журналистами начиная со второй половины 1990-х гг.²³⁶, причем осенью 2005 г. в СМИ значительно усилились призывы «не допустить закрепления мигрантов в регионе», чего более ранние мониторинги прессы не фиксировали²³⁷. Когда в связи с событиями во Франции радио «Эхо Москвы» устроило интерактивный опрос своих слушателей, выяснилось, что 79% из них стояли за репрессивные меры против нарушающих порядок мигрантов и только 21% предпочитали путь диалога²³⁸. В свою очередь, проведенный в январе 2006 г. опрос Левада-Центра показал, что 67% сотрудников милиции настроены негативно к выходцам с Кавказа и не останавливаются перед насилием против них²³⁹.

А вскоре эти настроения нашли и практическое применение. Опрос, проведенный ВЦИОМом 25—26 ноября 2006 г., показал, что подавляющее большинство россиян поддержали жесткие меры властей по «наведению порядка» на рынках. Тогда 75% респондентов одобрили ограничительные меры для иностранцев в сфере розничной торговли и, особенно, торговле на рынках. Наибольшую поддержку эта инициатива получила в Центральном, Уральском и Северо-Западном федеральных округах. Но даже в Дальневосточном округе, где она встретила наименьший энтузиазм, за нее высказались 61% респондентов. При этом, как показал опрос, речь шла не только об «иностранцах». В Москве и Петербурге 91% респондентов согласились с тем, что рынки контролируют представители «других нацио-

нальностей», т.е. «нерусские». Любопытно, что большинство опрошенных (40%) вовсе не ожидали, что принятые меры приведут к снижению цен; не ожидали они и улучшения качества обслуживания (45%) или повышения ассортимента товаров (49%), причем каждый четвертый даже предполагал появление дефицита и ухудшения качества продуктов. Правда, 48% ожидали, что благосостояние российских крестьян и фермеров повысится, однако на чем основывались эти ожидания, осталось неясным. В то же время каждый третий не ожидал даже и этого. Лишь 11% респондентов выразили желание самим занять освободившиеся на рынках места, а еще 36% якобы знали, кто мог бы это сделать (среди таковых оказалось немало молодых людей 18—24 лет)²⁴⁰. Иными словами, радикальных улучшений в сфере рыночной торговли россияне не ожидали и в подавляющем большинстве вовсе не жаждали сами в этом участвовать. Похоже, энтузиазм по поводу «изгнания чужаков» основывался на иррациональных представлениях об «очищении» местной культурной среды.

В некоторых провинциальных центрах такие настроения бытовали еще в середине 1990-х гг. Например, проведенный в 1995 г. опрос среди студентов четырех иркутских вузов (125 респондентов) дал следующую картину: 78% респондентов стояли за ограничение экономической деятельности «кавказцев», а 19% требовали вовсе ее запретить; 67% хотели ограничить пребывание «кавказцев» в Иркутске, а 17% согласились бы на их депортацию. Сходные мнения высказывались и в отношении китайцев, причем с ростом китайской миграции все более популярной становилась тема «желтой опасности»²⁴¹. Социологический опрос, проведенный осенью 1999 г. в Ярославле центром СОЦИС, показал, что каждый третий—пятый респондент поддержал бы те или иные дискриминационные меры в отношении кавказских торговцев, причем наибольшую нетерпимость выказывали подростки (моложе 17 лет) и пожилые люди (старше 50 лет)²⁴². Аналогичные настроения фиксировались и в Калуге²⁴³.

Судя по опросам, проведенным в 2002 г. в Нижнем Новгороде, Ижевске и Оренбурге, подавляющее число местного населения стояло за ограничение прописки приезжим, а каждый третий поддержал бы полное прекращение приема мигрантов и даже насильственную депортацию тех, кто уже приехал. Многие требовали ограничения мигрантов в правах²⁴⁴. Осенью 2006 г. те же настроения были выявлены в Красноярске. По словам директора красноярского фонда «Общественное мнение» Ирины Муратовой, «большинство опрошенных — 60% — считают нужным ограничить въезд представителей некоторых национальностей. Причем под определение “некоторые” попадают представители почти всех национальностей — выходцы из ближнего и дальнего зарубежья. На вопрос о том, испытывают ли они личную неприязнь к представителям других стран, примерно половина опрошенных отвечает, что испытывают, половина — что не испытывают. Даже из тех, кто не испытывает личную неприязнь, многие считают, что нужно ввести ограничения на въезд мигрантов из других стран. За депортацию тех граждан, которые уже въехали, 42% опрошенных»²⁴⁵.

Любопытно, что свои такие установки люди не ассоциировали ни с расизмом, ни с ксенофобией. Например, в 2002 г. специалистов ФОМа поразило то, что среди людей, говоривших о своей толерантности к «чужакам», 28% с одобрением относились к идее депортации людей, принадлежавших к «нежелательным этносам»²⁴⁶. Сходную картину показал опрос 110 учащихся, проведенный в Самаре в ноябре 2007 г. С одной стороны, большинство из них заявили об отсутствии у себя каких-либо негативных чувств в отношении «людей иных национальностей»: 54,5% подчеркнули свое «нормальное отношение», 51,5% дистанцировались от нетерпимости к меньшинствам, а 17,8% даже положительно оценили «дружбу народов». Но, с другой стороны, 41,7% одобрили милицейскую практику проверки документов у людей «неславянской внешности», 35,9% поддерживали организации, выступающие под лозунгом

«Россия для русских», а 16,5% даже готовы были в них вступить. При этом 42,4% не видели никакой пользы от деятельности молодежных антифашистских организаций²⁴⁷.

В начале 2000-х гг. люди в России начали старательно сторониться приезжих и мечтать о режиме сегрегации. Если ранее такие настроения были обращены только против представителей ряда конкретных этнических групп, то теперь речь нередко шла о «приезжих» вообще²⁴⁸. При этом, как уже неоднократно отмечалось, сегодня образ «приезжих» прочно слился с представлением о людях иной этнической принадлежности, отличающихся по физическим признакам или культуре. Мигрантов-соплеменников люди к такого рода «приезжим» не относили и «своими» считали лишь выходцев из центральных областей России, Сибири и Дальнего Востока. Зато не менее двух третей респондентов отказывались считать «своими» выходцев с Кавказа или из Центральной Азии, как бы долго они ни жили на новом месте. Похоже, что в преобладающем общественном мнении этой категории граждан суждено быть вечными «чужаками»²⁴⁹.

Правда, судя по социологическому опросу, проведенному осенью 2009 г., во многих регионах России люди проводят отличия между «мигрантами» и «приезжими». К первым причисляют приехавших с Северного Кавказа и из южных постсоветских республик, а ко вторым — выходцев из соседних областей. При этом происходит их расиализация: первых представляют «черненькими», а вторых — «беленькими». К первым относятся с неприязнью, а ко вторым проявляют доброжелательность²⁵⁰.

На Кольском Севере людей сегодня тоже делят на «северян» и «южан», причем под последними понимаются все выходцы с Кавказа независимо от этнической принадлежности²⁵¹. А социологический опрос школьников, проведенный в 15 регионах России, показал, что у подростков образ врага ассоциировался с недифференцированным массивом «людей других национальностей»²⁵².

Именно такие «мигранты» и вызывают неприязненное отношение. Судя по опросу, проведенному в конце 2005 г. в Петербурге Агентством социальной информации (АСИ), 16% горожан не хотели жить с «приезжими» на одной лестничной площадке, а 13% не желали работать вместе с ними. Около 20% горожан стремились оградить своих детей от контактов с детьми «приезжих» и в любом случае не желали, чтобы те вступали в брак с ними²⁵³. По данным нижегородских социологов, более 30% местных студентов не хотели учиться вместе с иностранцами²⁵⁴. В Саратовской области лишь 6% респондентов соглашались жить рядом с мигрантами²⁵⁵.

Опросы, проведенные в 2004—2006 гг. Левада-Центром, показали, во-первых, высокую популярность таких настроений, а во-вторых, их несколько различную интенсивность в отношении представителей разных этнических групп: число сторонников ограничений на проживание в России выходцев с Кавказа увеличилось в 2004—2005 гг. с 46 до 50% (до 60%, по данным аналитической программы «Экспертиза»²⁵⁶), аналогичные меры в отношении китайцев поддержали бы соответственно 39 и 46%, вьетнамцев — 39 и 42%, выходцев из постсоветской Центральной Азии — 31%, евреев — 15 и 18%. Но к лету 2006 г. эти настроения пошли на спад: за ограничения на проживание в России выходцев с Кавказа высказались 42%, выходцев из Китая — 41%, выходцев из Вьетнама — 35%, выходцев из постсоветской Центральной Азии — 23%, евреев — 13% респондентов. Некоторое смягчение позиции произошло и в отношении цыган: число их недоброжелателей упало с 32% в 2004 г. до 29% в 2006 г. Ограничить приток приезжих в Россию готовы были соответственно 54, 59 и 52%. Ввести ограничения для проживания в России всех, кроме русских, готовы были в 2004 г. 14%, а в 2005—2006 гг. — 11% респондентов. Те же опросы показали, что в течение последних десяти лет каждый третий респондент с завидным постоянством не одобрял приглашение в Россию строителей из «ближнего зарубежья». И лишь 20—25% респондентов полагали, что никакие ограни-

чения вводить не следует. Однако 30—35% респондентов испытывали недобрые чувства к иммигрантам, занятым в строительстве, а 37% готовы были во всех бедах России винить «нерусских». Правда, в 2006—2008 гг. эти показатели снижались. Иными словами, достигнув пика в 2005 г., уровень ксенофобии, казалось бы, постепенно пошел на убыль²⁵⁷.

В то же время опрос, проведенный Левада-Центром в августе 2007 г., показал, что либеральное отношение к проблеме миграции также теряло свои позиции. В 2004—2007 гг. большинство респондентов (54—59%) устойчиво поддерживали политику ограничения притока мигрантов. Из года в год снижалась доля тех, кто позитивно относился к приезду иностранных строителей (с 30% в 2002 г. до 18% в 2007 г.): в 2000-х гг. практически каждый третий относился к ним отрицательно²⁵⁸. Такое положение в целом сохранялось и в октябре 2008 г. Тогда доля тех, кто относился отрицательно к приглашению строителей из зарубежья, была в полтора раза выше, чем тех, кто относился к этому положительно, хотя, правда, по сравнению с началом 2000-х гг. выросла доля тех, кто относился к этому нейтрально²⁵⁹. В Краснодаре в 2004 г. 67% респондентов вообще не видели ничего положительного в деятельности каких бы то ни было мигрантов²⁶⁰.

Если в целом доля относившихся к иммигрантам с раздражением и неприязнью в течение 2002—2006 гг. снижалась (с 53 до 33%), это не привело к росту уважения и симпатии к ним (колебания в пределах 7—9%). Иными словами, в последние годы негативные чувства к иммигрантам сменились на индифферентные (с 39 до 56%)²⁶¹.

Отмеченные выше тенденции отчасти подтверждаются опросом Фонда «Общественное мнение», проведенным в июне 2007 г. Судя по полученным данным, уровень ксенофобии в 2007 г. несколько снизился по сравнению с 2006 г. Если в 2006 г. от мигрантов видели один лишь вред 39%, то летом 2007 г. эта цифра снизилась до 35%, соответственно об их пользе говорили 34 и 37%. Но если сравнить эти данные с со-

стоянием дел на 2002 г. (польза — 41%, вред — 34%), то делается очевидным, что с тех пор ситуация не слишком улучшилась. Любопытно, что наибольшую агрессивность к приезжим по-прежнему проявляли москвичи (42%)²⁶².

Это могло вызываться тем, что уровень социальной напряженности в столице оказывается значительно выше, чем в других регионах России. Ведь, судя по последним данным, в Москве существует 50-кратный разрыв между теми, кто имеет самые низкие и самые высокие доходы, тогда как в остальной России эта цифра достигает 13. Мало того, в низкодоходных категориях оказывается немало высокообразованных интеллектуалов, способных выражать свое недовольство, прибегая к наукообразным построениям и выступая экспертами по злободневным вопросам современности²⁶³. Вместе с тем, судя по опросу ФОМа, проведенному в ноябре 2008 г., тогда некоторые позитивные изменения происходили и в Москве. Так, если 33% московских респондентов видели от гастарбайтеров один лишь вред, то зато 45% говорили о том, что их деятельность приносила несомненную пользу. При этом если 25% были убеждены в том, что те отнимали у местных жителей рабочие места, то, по мнению 67%, речь шла о такой работе, которую сами москвичи делать не хотели²⁶⁴.

В итоге опросы Левада-Центра и ФОМа дают основание говорить о том, что рост ксенофобии в 2006—2008 гг. несколько приостановился. Так, если в 2005—2006 гг. у россиян росли тревоги в связи с ростом числа иммигрантов, то в 2006—2007 гг. этот процесс затормозился²⁶⁵.

Однако экономический кризис 2008—2009 гг. вновь обострил отношение к мигрантам. Осенью 2009 г. снова 35% респондентов высказали свое отрицательное отношение к приезжим строителям, а число сторонников ограничения притока приезжих достигло беспрецедентно высокого уровня. Теперь этого требовали каждые двое из троих (61%), что превышало показатель годичной давности, когда такой позиции придерживалась лишь половина (52%) респондентов²⁶⁶. Как и следо-

вало ожидать, наибольшую склонность к этому проявляли москвичи: две трети из них (67%) стояли за ограничение притока иностранных рабочих, причем наиболее жесткую позицию занимали коренные москвичи²⁶⁷.

В то же время сегодня в этом отношении москвичи уже не могут рассматриваться как какая-либо солидарная группа. Если коренные москвичи склонны видеть решение современных проблем путем ограничения притока иностранной рабочей силы, то те, кто поселился в столице менее десяти лет назад, наряду с этой мерой (54%) настаивают на ужесточении наказаний за разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды (49%). Они также в большей степени, чем коренные москвичи, склонны проявлять заботу о правах мигрантов (правда, в обеих группах таких взглядов придерживается незначительное меньшинство)²⁶⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что тревоги, не оставившие россиян в середине и второй половине 2000-х гг., все более связывались с материальным благосостоянием: в 2000—2003 гг. резкого роста цен и обнищания боялся каждый третий респондент, а в 2008 г. — уже каждый второй. Зато фактор «колонизации России» и «расхищения национальных богатств», связывавшийся с «иностранцами» и занимавший в 2005 г. четвертое место, откатился к началу 2008 г. на седьмое²⁶⁹. В свою очередь, по своему значению «наплыв мигрантов» занимал в 2008—2009 гг. лишь тринадцатое—пятнадцатое места²⁷⁰. А судя по опросу, проведенному этнологами в мае—июне 2008 г., людей более всего беспокоили вопросы материального благополучия, здоровья, экологической безопасности, жилищные проблемы и пр., тогда как тема «миграции» отступила на 25-ю позицию, «межнациональная рознь» — на 33-ю, «засилье кавказцев» — на 37-ю, а «этническая экспансия» — на 39-ю. Тем не менее показательно, что последние темы волновали москвичей больше, чем кого бы то ни было²⁷¹. Судя по опросу, проведенному Левада-Центром в январе 2010 г., хотя более всего москвичей волновали автомобильные пробки, их не оставля-

ли тревоги по поводу многочисленных «приезжих с юга», причем в течение последних лет эта озабоченность регулярно занимала третье место в списке из более тридцати проблем. Она опережала страхи по поводу безработицы, низких зарплат, нехватки жилья и сильного социального расслоения²⁷². Не менее остро реагируют на «мигрантов» и петербуржцы. Там еще осенью 2008 г. каждые двое из троих (61%) испытывали дискомфорт в связи с ростом числа «приезжих»²⁷³. В любом случае, как утверждают специалисты из Левада-Центра, сегодня уровень ксенофобии в России оказывается в два — два с половиной раза выше, чем в Европе²⁷⁴.

Мало того, как мы видели, финансовый кризис 2008—2009 гг. снова резко изменил ситуацию, и затормозившаяся было ксенофобия вновь начала нарастать. Но теперь ксенофобия имела уже выраженную экономическую подоплеку. Так, осенью 2009 г. оценка москвичами межэтнических отношений в городе показала значительные расхождения между людьми в зависимости от уровня достатка: если у малообеспеченных людей преобладали негативные оценки (62%), то мнение хорошо обеспеченных было не столь однозначным, хотя и среди них негативизм выказывали около половины (46%) респондентов²⁷⁵.

Все это позволяет быструю мобилизацию под ксенофобскими лозунгами. Так, организованная федеральными властями в начале октября 2006 г. антигрузинская кампания быстро привела к росту антигрузинских настроений. Если, как мы видели, грузины в общественном мнении россиян никогда ранее не фигурировали в качестве основных «врагов», то по результатам проведенного в середине октября 2006 г. Левада-Центром опроса 38% респондентов высказались тогда за депортацию из России всех грузин, включая и имевших российское гражданство. Лишь 49% респондентов выступали против этого. Но более половины граждан (52%) поддерживали жесткие антигрузинские действия властей, видя в них вполне адекватный ответ на провокацию. В такой реакции общества на происхо-

дящее некоторые эксперты справедливо усмотрели огромное влияние СМИ, готовых к культивации неприязненного отношения к «чужакам»²⁷⁶.

Действительно, именно к этому готовили общество некоторые журналисты, развернувшие в последние годы массированную антииммигрантскую кампанию. В итоге к середине 2000-х гг. образ врага в СМИ получил более обобщенное выражение — если еще совсем недавно он совпадал с каким-либо конкретным народом (чеченцы, азербайджанцы, евреи и пр.), то теперь он стал ассоциироваться с «нерусскими» в целом. При этом антикавказские настроения, наряду с исламофобией, сохранили лидирующую позицию. Следующее место после них занимала цыганофобия²⁷⁷. Дифференциация, отчетливо проявлявшаяся ранее в отношении разных категорий иммигрантов, стала постепенно стираться, и у людей начало формироваться представление о них как о некой единой группе. Как отмечалось выше, социологи все чаще стали встречаться с эвфемизмом «приезжие», или «мигранты».

Именно такие недифференцированные антииммигрантские настроения, направленные против обобщенного образа «чужаков» или «иностранцев», типичны для современного расизма²⁷⁸. В частности, они обнаруживаются иной раз и в США. Например, в начале 1980-х гг. известный радиокомментатор Пол Харви обвинял новых иммигрантов (большинство их были цветными) в отсутствии трудолюбия, в склонности к преступлениям и наркотикам и заявлял, что «неограниченная иммиграция» является серьезной угрозой «стабильности нации»²⁷⁹.

Иными словами, если, как мы увидим ниже, лозунг «Россия для русских» вдохновляет меньшую часть населения, то к решительным мерам против иммигрантов готовы едва ли не каждый третий или даже второй из опрошенных. Действительно, приведенные выше результаты социологических опросов выявляют тенденцию именно в этом направлении.

В свою очередь, опрос 400 читателей, проведенный в 2005 г. «Комсомольской правдой» на интернет-сайте, показал, что

29% респондентов требовали вовсе закрыть границы России для иммигрантов, а 14% предлагали давать гражданство только тем, кто примет православие!²⁸⁰ Разумеется, это свидетельствует о настроениях радикальной части российского общества, ибо среди читателей газеты мигрантофобия весьма популярна.

Дискриминационные установки проникают и в школу. Судя по опросу, проведенному Центром социологии образования Российской академии образования в Москве в 2005 г., каждый десятый подросток поддержал бы введение ограничений на доступ к высшему образованию, занятие руководящих должностей, активную политическую деятельность и получение российского гражданства по национальному признаку, хотя почти каждый второй считал это недопустимым²⁸¹.

Изменилась и мотивация ксенофобии: она стала более эмоциональной и иррациональной. По данным ВЦИОМа, в первой половине 2000-х гг. люди начали объяснять свои негативные чувства главным образом культурными факторами: инородцы «не считаются с обычаями и нормами поведения России», «не умеют себя вести», они просто «чужие» (46%). При этом существенных различий между крупными и малыми городами, урбанизированными центрами и селом, не наблюдалось, как не наблюдалось этого и у людей с различными партийными пристрастиями. Угроза терроризма и экономические причины (конкуренция) назывались более чем в два раза, реже — соответственно 15—22% и 20—22%, причем первое заботило более всего жителей малых городов, а второе вызывало тревогу прежде всего в Москве и Петербурге²⁸². Ту же тенденцию выявил мониторинг СМИ, показавший, что в 2005 г. среди негативных этнических стереотипов стала преобладать «моральная ущербность», причем это стало относиться не только к «кавказцам», включая «чеченцев», но даже к «западным европейцам»²⁸³. По данным ФОМа, летом 2007 г. основную причину межэтнической напряженности большинство респондентов (11%) связывали с «вызывающим поведением» приезжих, а

политические и социальные причины называли соответственно 8% и 7%²⁸⁴.

Опросы Левада-Центра отчасти подтверждают эти выводы. По мнению возрастающей части респондентов (25% в 2002 г., 20% в 2004 г., 22% в 2005 г. и 30% в 2006—2007 гг.), именно поведение приезжих провоцировало русский национализм, хотя поначалу людей больше беспокоил терроризм (32% в 2004 г., 33% в 2005 г. и 16% в 2006 г.). Между тем почти каждый третий-четвертый (34% в 2002 г., 24% в 2004 г., 23% в 2005 г., 30% в 2006 г. и 31% в 2007 г.) объяснял рост русского национализма плохими условиями жизни в России²⁸⁵. Все же динамика ксенофобии этих лет показывает, что в качестве объяснения «плохие условия жизни» постепенно теряли популярность, зато склонность обвинять самих мигрантов или этнические меньшинства в целом росла. Действительно, как мы знаем, условия жизни в эти годы улучшались. Тем болезненнее воспринималась угроза конкуренции со стороны «чужаков».

В то же время восприятие местными жителями мигрантов частично было пронизано духом иррационализма. Судя по опросу Левада-Центра, проведенному в апреле 2006 г., приезжим из СНГ адресовали два главных упрека: во-первых, «они заполонили все рынки» (37%), а во-вторых, «ведут себя развязно, как хозяева, не соблюдают обычаи нашей страны» (36%). И лишь после этого люди называли фактор преступности (28%) и конкуренцию на рынке труда (21%)²⁸⁶. Главной причиной погрома в Кондопоге 31 августа — 2 сентября 2006 г. четверть респондентов (27%) назвали «вызывающее поведение кавказцев», тогда как искать рациональную причину («стычка между криминальными группировками», «коррупция местных властей», «бездействие милиции») был готов лишь каждый десятый²⁸⁷.

Как мы уже знаем, наивысший уровень мигрантофобии отмечается в Москве. Это началось более десяти лет назад. Еще в 1998 г. опрос, проведенный по инициативе правительства Москвы, показал, что 69% жителей столицы негативно воспри-

нимали приезд любых мигрантов²⁸⁸. О характере претензий к мигрантам со стороны москвичей говорит опрос ФОМа, проведенный в апреле 2002 г. Тогда 75% москвичей согласились с мнением о негативном влиянии приезжих на городскую среду, причем их главные претензии адресовались «кавказцам», и прежде всего азербайджанцам. Москвичи упрекали их в «вызывающем поведении» (37%), связи с преступностью (11%), захватом монополии на рынках (11%), а также негативно высказывались об их ином менталитете и жизненном укладе (7%)²⁸⁹.

Осенью 2004 г. НИИ социальных систем МГУ им. Ломоносова провел опрос более 4 тыс. москвичей в возрасте от 18 до 64 лет. Этот опрос подтвердил ту же тенденцию. Выяснилось, что москвичи боялись притока иммигрантов много больше, чем повышения тарифов на электроэнергию и теплоснабжение. Более половины респондентов (51%) полагали, что «южане» силой или с помощью подкупа чиновников вытеснили русских с рынков. При этом отношение к приезжим складывалось в зависимости от частоты контактов с ними. Москвичи не возражали против приезжих строителей, с которыми большинству из них не приходится близко общаться. Больше их раздражали водители автобусов. Но самым чувствительным оказался квартирный вопрос. Наибольшую подозрительность москвичи проявляли в отношении кавказцев: от 45 до 47% респондентов не хотели видеть дагестанцев, чеченцев, ингушей и осетин своими соседями по дому. При этом две трети респондентов были недовольны тем, что люди «других национальностей» скупали квартиры в Москве, а 60% москвичей были обеспокоены ростом числа гастарбайтеров. Около половины москвичей полагали, что межэтнические отношения в городе в последние годы ухудшились. При этом наиболее толерантными оказались жители исторически поликультурного Центрального округа, но и там толерантность проявляли чуть больше половины (51,9%) его жителей. Хуже всего к мигрантам относились обитатели Северо-Западного и Восточного округов, наиболее русских по своему составу²⁹⁰. Именно там значительную поддерж-

ку получают политики-радикалы, идущие на выборы под лозунгом «Россия для русских, Москва для москвичей»²⁹¹.

Изучавшая настроения московской учащейся (в основном студенческой) молодежи социолог с ТВЦ Л. Борусяк обнаружила, что «русские москвичи не только считают себя хозяевами своего города, но и людьми иного свойства, чем приезжие инородцы, — они наделяют себя всеми положительными качествами, их — всеми отрицательными»²⁹². По данным Борусяк, 15% опрошенных (20% москвичей и 5,4% приезжих) были убеждены в том, что в Москве должны жить только русские. Популярным оказалось и мнение, что нерусские своим поведением угрожают идентичности москвичей, которые от общения с ними якобы теряют свои «природные» качества и становятся хуже. Выяснилось, что подавляющее большинство респондентов расценивали приезд мигрантов в Москву как исключительно негативный фактор. Они полагали, что это дает им право на дискриминационные действия в отношении приезжих. Правда, в подавляющем большинстве они не поддерживали скинхедов, хотя и были готовы найти им оправдание²⁹³. Как бы то ни было, от 20 до 46% тех, кто имеет по этому поводу твердую позицию (51% участников опроса ВЦИОМа затруднились с ответом), объясняют свою неприязнь к приезжим культурными факторами, и это создает питательную почву для развития культурного расизма.

О росте подобного рода настроений говорят и опросы московских школьников, проведенные в 1998 и 2001 гг. За этот период недифференцированная гордость своей национальностью и страной постепенно стала сменяться убеждением в том, что «русский народ самый лучший в мире», «это уникам, с особым менталитетом». Одновременно былую популярность стало терять мнение о том, что «нужно по-человечески относиться к другим народам», «не унижать людей другой национальности». Аналогичная тенденция была зафиксирована в Краснодаре и Астрахани²⁹⁴. Небольшой эксперимент, проведенный в 2006 г. в одной из московских школ, где 70 школьни-

ков попросили письменно ответить на вопрос об их отношении к мигрантам, подтверждает эти наблюдения. Негативные настроения выявились у 58 подростков, тогда как позитивные обнаружили только 7. Фактически школьники повторяли то, о чем постоянно говорят журналисты: они отмечали связь мигрантов с преступным миром, наркобизнесом и продажей оружия, антисанитарию и подозрительный интерес к российским женщинам. Любопытно, что лишь семеро упомянули о конкуренции на рынке труда²⁹⁵. Совершенно очевидно, что их представления сформировались отнюдь не на основе собственного опыта общения с мигрантами.

Судя по опросу, проведенному в 2002 г. в Нижнем Новгороде, Оренбурге и Ижевске, наивысший уровень интолерантности по отношению к «чужакам» наблюдался у студентов. При этом наиболее нетерпимо они относились к кавказцам²⁹⁶. В Татарстане за депортацию мигрантов выступали 25% взрослых, но 37% студентов. Необычно высокая степень интолерантности наблюдалась там и среди подростков²⁹⁷. В свою очередь, опрос 500 старшеклассников, проведенный в Краснодаре Молодежной группой за толерантность (ЭТНИКА), показал, что 30% респондентов допускают «выселение из России всех нерусских», «выселение всех чеченских семей», «ссылку всех мусульман» как действенные меры по борьбе с терроризмом²⁹⁸. Иными словами, как уже отмечали эксперты, к началу 2000-х гг., в отличие от начала 1990-х гг., по уровню ксенофобии молодежь (лица 18—24 лет) превзошла практически все остальные возрастные категории, включая пожилых людей, которые традиционно отличались высоким уровнем ксенофобии²⁹⁹.

Э. А. Паин объясняет это такими факторами, как этнизация ксенофобии (перенос гнева с властей и олигархов на «чужаков»), неблагоприятная демографическая динамика (депопуляция у русских на фоне быстрого роста численности «мусульман»), продолжение чеченской войны и милитаризация политической элиты, что неизбежно вело к радикализации общества³⁰⁰. Но, будучи приемлемым объяснением роста ксено-

фобии в целом, это все же не объясняет, почему ксенофобия помолодела. Ведь, судя по некоторым социологическим данным, резкий рост молодежной ксенофобии произошел еще в 1993 г.³⁰¹ Скорее это следует объяснять общим радикализмом молодежи, а также сменой поколений и высокой активностью молодежной когорты, имеющей совершенно иной по сравнению со старшим поколением социальный опыт, связанный с суровой конкуренцией практически во всех сферах жизни общества, но прежде всего в бизнесе и трудоустройстве. Ведь речь, по сути, идет о первом поколении молодежи, социализация которого проходила целиком в постсоветское время. Немаловажную роль в социализации этого поколения сыграли этноцентристские ценности, которые современная школа из года в год целенаправленно прививает учащимся в ущерб общегражданским³⁰². Вероятно, именно поэтому, как свидетельствует проведенный недавно опрос москвичей, сегодня молодежь оказывается гораздо более озабоченной вопросами «национальности», чем пожилые люди³⁰³.

Если рассмотренные выше тенденции относились в основном к восприятию мигрантов, то определенный сдвиг произошел в отношении евреев. Если в 1990-х гг. юдофобия не сочеталась с требованием практических действий, то в 2004—2005 гг. почти каждый второй одобрил бы действия по ограничению «влияния евреев» в органах власти, политике, бизнесе, юридической деятельности, системе образования и шоу-бизнесе³⁰⁴. В 2005 г. пятая часть петербургских респондентов признавались в том, что поддерживали бы запрет в России любых еврейских организаций³⁰⁵. Показателен также и тот факт, что из всех зарубежных стран самые негативные чувства у жителей России наряду с США вызывал Израиль, причем в мегаполисах уровень этого негативизма был значительно выше, чем в провинции³⁰⁶. Приведенные данные дают основание предполагать, что здесь Израиль выступал не столько реальным государством, сколько символом «еврейского могущества».

Таким образом, опросы 1995—2005-х гг. выявили новые тенденции в развитии ксенофобии. Если ранее этнический

ГЛАВА 5. ТОСКА ПО ДИСКРИМИНАЦИИ

негативизм был характерен для людей старших возрастных категорий (старше 40 лет), то теперь на первый план постепенно вышли молодые люди (до 24 лет). И, как мы увидим далее, именно в эти годы в России сформировалось и расцвело движение скинхедов. Кроме того, из всех социальных групп наиболее подверженными антикавказским фобиям оказались госслужащие и руководители, а также сотрудники правоохранительных органов, чутко улавливающие настроения властей. Не остались в стороне и наиболее политизированные группы населения, проявлявшие повышенную враждебность к чеченцам, армянам, азербайджанцам и цыганам практически вне зависимости от своих политических установок — консервативных или либерально-демократических. По мнению некоторых социологов, если в 1990-х гг. в стране преобладали идеологические противоречия, то в 2000-х гг. на первый план вышли социальные и этнические. В 2003 г. противоречия между русскими и «нерусскими» отмечались каждым четвертым-пятым респондентом. А каждого четвертого москвича заботили прежде всего взаимоотношения между местными жителями и приезжими (в Петербурге и особенно в провинции это интересовало людей много меньше). Особенно остро на это реагировали москвичи, занимающиеся предпринимательством, или безработные, видевшие в приезжих опасных конкурентов. Зато провинцию больше беспокоила проблема «кавказцев». Кроме того, богатые относились к «кавказцам» чуть лучше, а к «приезжим» чуть хуже, чем бедные³⁰⁷.

Глава 6

РОСТ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА И АНТИЗАПАДНИЧЕСТВА

По наблюдениям социологов, если в 1990-х гг. ксенофобия концентрировалась вокруг национал-патриотов, то в начале 2000-х гг. она охватила и многих «демократов» вкупе с «либералами». Действительно, если в начале 1990-х гг. можно было провести четкую границу между консерваторами-государственниками и демократами-индивидуалистами, то к 2000 г. палитра стала много богаче и немало бывших демократов и либералов пополнили ряды патриотов и государственников. Это и создало основу для того, чтобы маятник качнулся в сторону «неоконсерватизма»³⁰⁸. Во второй половине 2000-х гг. доля традиционалистов возросла до 47%, а доля сторонников модернизации упала до 20%. И хотя в целом доля «модернистов» была в среднем классе много выше, чем у остального населения, сдвиг к «традиционализму» в 2006—2008 гг. оказал влияние и на средний класс. Иными словами, число противников дальнейших реформ в эти годы вдвое превышало их сторонников. И это, безусловно, сказывалось на отношении людей к мигрантам, которые были очевидным знаком перемен³⁰⁹. В 2005 г. антимигрантские и ксенофобские настроения активно использовала в своей пропаганде национал-патриотическая партия «Родина», надеясь тем самым поднять свой рейтинг³¹⁰.

Параллельно менялось отношение к Западу³¹¹. Если в 1989—1991 гг. позитивное отношение к нему достигло апогея³¹², то пять лет спустя более половины респондентов уже высказыва-

ли подозрительность в его отношении, полагая, что западные государства заинтересованы в обнищании и распаде России, чтобы превратить ее в колонию³¹³. Многие (более 40%) не верили в то, что за рубежом могли испытывать какие-либо добрые чувства к России³¹⁴. Тогда лишь 12,1% респондентов хотели «сближения с Западом», хотя идея противостояния Западу имела еще меньше поддержки (2,3%)³¹⁵. Большинству населения западные ценности, включая уровень жизни и массовую культуру, казались привлекательными, но люди понимали их по-своему и предпочитали двигаться в эту сторону своим особым «русским путем» в соответствии со спецификой «русской цивилизации». К концу 1990-х гг. такие чувства возобладали, и антизападническая риторика слышалась даже в окружении Президента РФ³¹⁶. Опросы Левада-Центра в 2003 и 2006 гг. показали, что три четверти респондентов (76%) устойчиво воспринимали Россию евразийским государством со своим собственным историческим путем и европейцами себя не чувствовали (71%)³¹⁷.

Судя по другому исследованию, в эти годы сторонников и противников европейского образа России было примерно поровну (35 и 38%), однако, когда речь шла об отношении к Западу, настроения резко сдвигались в сторону антизападничества. В 2005 г. многие респонденты видели лишь вред от западных порядков (55,2%), не верили в полезность сближения с Западом (45%) и полагали, что Запад стремится ослабить Россию (66%)³¹⁸.

При всем амбивалентном отношении к Западу в первой половине 1990-х гг. население России в целом сохраняло позитивное отношение к американцам, французам, англичанам, канадцам, немцам и японцам³¹⁹. Однако осенью 1997 г. положение начало меняться, и один из руководителей опроса, проведенного тогда РНИСиНП, А. Здравомыслов, обратил внимание на рост враждебности к американцам³²⁰. А летом 1998 г. социологи отметили охлаждение общества к Западу в целом и рост убеждения в том, что западные ценности не подходили

для России³²¹. Наконец, опросы октября 1997 г. и марта 2000 г. выявили резкое ухудшение отношения к американцам: если в первом случае они вызывали раздражение лишь у 11% респондентов³²², то во втором каждый четвертый (26,5%) испытывал к ним негативные чувства. Любопытно, что тогда люди старшего возраста хуже относились к американцам, чем молодые³²³. По данным социологических опросов, отношение к США достигло низшей отметки в марте—мае 1999 г. и имело прямое отношение к кризису в Косове и натовским бомбардировкам Сербии весной и летом 1999 г.³²⁴ Гудков связывает этот поворот общественного мнения с резким изменением внешнеполитического курса РФ, произошедшего на фоне нарастания неотрадиционализма³²⁵.

Затем наступило кратковременное потепление, вызванное сочувствием к США в связи с трагедией 11 сентября. Однако обращает на себя внимание кампания, развернутая журналистами начиная с осени 2001 г., когда американцы стали одним из главных объектов «языка вражды» в СМИ³²⁶. И, возможно, не случайно опросы, проведенные летом и осенью 2001 г. в Томской области, показали, что местное население относилось к американцам даже хуже, чем к чеченцам и мусульманам³²⁷. Новый рост недоверия и враждебности к американцам был отмечен в марте 2002 г., когда СМИ трубили о необъективном отношении судей к российским спортсменам на Олимпиаде, а следующий пик антиамериканизма приходился на весну 2003 г. и был связан с войной в Ираке³²⁸. В последние годы недоброжелательное отношение к США систематически дает о себе знать в ведущих авторских телевизионных программах «Постскрипtum», «Главная тема», «Однако», «Русский взгляд» и др. И тем не менее в 2003—2007 гг. российское общество относилось к США все-таки скорее позитивно, чем негативно. Лишь в начале 2008 г. это отношение снова несколько ухудшилось благодаря косовскому кризису³²⁹. Дальнейшему его ухудшению способствовали война в Южной Осетии и последовавший за ней мировой финансовый кризис, сопровождавшиеся

жесткой критикой российского руководства в адрес администрации США. Судя по социологическим опросам 2008—2009 гг., среди наиболее недружелюбно настроенных к России стран около половины респондентов называли США. Примечательно, что в этой группе стран США были единственной западной державой; остальные относились к бывшим советским республикам (Украина и прибалтийские государства), среди которых главного недруга люди видели в Грузии³³⁰.

На первый взгляд рассмотренные колебания отражали вполне рационалистическую реакцию на «вторжение захватчика». Однако ситуация могла быть гораздо сложнее, и не лишено интереса замечание Гудкова о том, что «антиамериканизм предназначен исключительно для внутреннего пользования и не адресован самим американцам», а требуется для самоутверждения: «если я ненавижу, то я существую»³³¹. Правда, если бы это полностью было так, то, во-первых, негативное отношение общества к США вряд ли бы нуждалось в оправдании конкретными действиями американцев на международной арене, а во-вторых, были бы необъяснимы сравнительно длительные периоды отсутствия ярко выраженных негативных чувств. Скорее речь может идти об образе «абсолютного чужака», воплощающего в себе то, что противоречит «нашему» представлению о «добре», «порядке», «справедливости». На него в концентрированной форме переносился гнев, вызывавшийся внутренними социальными проблемами, с возрастающей силой беспокоившими россиян. Но этот гнев до поры до времени сдерживается и получает открытое выражение только в связи с реальными действиями американцев, вызывающими возмущение россиян. Поэтому весьма показательно, что негативное отношение к США выказывали прежде всего те, кто были недовольны внутренней ситуацией в России³³².

На этом фоне народы Европы, прежде всего французы, финны, сербы, итальянцы и, в меньшей степени, немцы и поляки, воспринимались людьми гораздо позитивнее. Одно время преобладало мнение о том, что Россия — это часть Европы

(65,4%) и что ей следовало бы войти в Европейское сообщество (52,9%). Вместе с тем немало респондентов считали, что сильная Россия представляла бы угрозу для Европы (57,4%)³³³. Но в последние годы наступило разочарование в Европе и в европейской политике и интерес россиян к Европе стал снижаться³³⁴.

Судя по данным социологов, российская и европейская системы ценностей не вполне совпадают: скажем, многие россияне не ассоциируют свободу с демократией, и первая манит их в гораздо большей степени, чем вторая. Вероятно, все это стало следствием резкого несоответствия между идеалами демократии и далекой от них постсоветской реальностью. Эйфория начала 1990-х гг. быстро прошла, и в 1993—1995 гг. ценность «демократии» в глазах людей резко упала³³⁵. Многие разочаровались в демократии, и во второй половине 1990-х гг. уже 67% респондентов видели в ней пустую формальность, не наполненную реальным содержанием. Кроме того, большинство населения связывало ее не с политической, а с социально-экономической сферой³³⁶. Поэтому, говоря о правах человека, люди делают акцент на социальных правах (право на образование, социальное обеспечение и пр.), тогда как политические кажутся им куда как менее важными. Так, социологические опросы последних десяти лет неизменно показывали, что в рейтинге прав человека политические права постоянно занимали самое последнее место³³⁷. Видимо, это и определяет амбивалентное отношение россиян к Европе³³⁸. Но в последние годы к этому могли добавиться и расхождения между Россией и Евросоюзом в решении ряда международных политических проблем, скажем отношение к предоставлению независимости Косова, с одной стороны, и Абхазии и Юго-Осетии — с другой.

Многолетние исследования Ю. Левады и его сотрудников показывают, что в конце 1990-х — начале 2000-х гг. за умы россиян боролись три основные модели политического и социально-экономического развития России: 1) западная с демократическим устройством и рыночной экономикой; 2) го-

сударство социалистического типа и 3) «особый путь развития». При этом, хотя первая из них привлекала наибольшее число сторонников, ее поддержка падала с 47 в 1997 г. до 34—40% в 2001—2002 гг. Зато поддержка двух других моделей со временем усиливалась: если социалистическое будущее в 1997 г. манило лишь 21% респондентов, то в 2001—2002 гг. — 27—28%; в свою очередь, «особый путь» в 1997—1998 гг. вызывал сочувствие у 17—18% респондентов, а в 2000—2001 гг. — 27—28%, но в 2002 г. — 23%. Опрос, проведенный в январе 2008 г., показал, что сторонники двух последних моделей сходились в том, что и те и другие имели в виду государство социальной ориентации (34%). Кроме того, респонденты отмечали «несоответствие ценностей и традиций России и Запада» (22%), а также ожидали от государства следования моральным принципам (18%). При этом в течение последних десяти лет лишь каждый третий-четвертый ощущал себя «европейцем», тогда как двое из троих дистанцировали себя от Европы³³⁹.

Таким образом, большинство жителей России (67%) и ныне предпочли бы жить в условиях демократии; лишь незначительное меньшинство (17%) выступает против этого. Однако при этом лишь каждый пятый (22%) представляет себе демократию по европейскому образцу, тогда как почти каждый второй (47%) мечтает об особой демократии, соответствующей национальной специфике³⁴⁰. Опрос Левада-Центра, проведенный в феврале 2008 г., показал, что теперь идея «особого пути» владела умами уже 60% респондентов, тогда как «европейский путь» поддерживал лишь каждый пятый³⁴¹. О том, как люди себе это представляют, в определенной мере говорят также опросы ФОМ в апреле 2005 г. Тогда многие высказывались за укрепление централизованной власти в стране, а ее врагами видели многопартийность, свободные выборы и парламентские дебаты³⁴². Очевидно, такие установки имели мало общего с образом традиционной демократии. Действительно, речь идет об «особой демократии», и начиная с 2005 г. власть начала активно пропагандировать проект «суверенной демократии», что со-

впало с усилением антизападнической риторики высших чиновников в период 2005—2007 гг.³⁴³ И в 2008 г. эта тенденция только усилилась.

В основе отмеченного выше образа демократии лежит, в частности, устойчивое пренебрежительное отношение россиян к закону. Частично это коренится в идеологии православной церкви, опирающейся на трактат митрополита Илариона «Слово о законе и благодати»³⁴⁴, частично идет от славянофилов, подхвативших у Шеллинга и младогегельянцев формулу противопоставления иудаизма христианству как религию закона религии любви³⁴⁵, а частично восходит к советским порядкам, пренебрегавшим строгим соблюдением законности³⁴⁶. Например, уже в поздние советские десятилетия в армии было принято жить не по уставу, а по «дедовщине», что поразительным образом перекликалось с правилом преступного мира — «жить не по закону, а по понятиям». В 1990-х гг. к этому добавились такие факторы, как полный развал прежней нормативной системы и отсутствие адекватной условиям трансформации новой правовой системы. Это вызвало небывалый рост правового нигилизма и резкое расширение поля произвола и беззакония³⁴⁷. Не чувствуя себя защищенными надежными правовыми институтами, люди руководствовались в своем поведении личными интересами, а вовсе не правом³⁴⁸. В итоге если каждый второй-третий связывал демократию с гражданскими свободами, то с законностью ее увязывал лишь каждый четвертый³⁴⁹.

Кроме того, судя по социологическим опросам, государственные институты и чиновники не пользуются у людей большим доверием, что и имеет своим следствием низкую законопослушность. Люди требуют прежде всего от государства вести себя честно и соблюдать законы³⁵⁰, что, разумеется, нельзя не поставить в связь с высокой коррумпированностью российских чиновников. Вдобавок в условиях «дикого капитализма» и раздела бывшей государственной собственности понятия «справедливости», «законности» и «честного труда» теряли свою привлекательность. Их заменяло стремление к «успеху»

ГЛАВА 6. РОСТ НЕОКОНСЕРВАТИЗМА И АНТИЗАПАДНИЧЕСТВА

любой ценой. Этот сдвиг в иерархии ценностей наблюдался прежде всего у молодых людей, для которых «успех», «профессионализм», «рынок», «карьера», «свобода» приобрели гораздо большее значение, чем «законность», «равенство», «милосердие»³⁵¹. Неудивительно, что в таком гоббсовском климате люди связывали порядок в стране с жесткой централизованной властью, что, в частности, и ассоциировалось с «особым путем». Незрелость демократических институтов люди пытались компенсировать ставкой на межличностные отношения. С этой точки зрения авторитарный лидер, наводящий порядок в стране железной рукой, казался им и понятнее, и надежнее.

Обследование элит, проведенное Л. М. Дробижевой, позволило выявить еще одну причину привлекательности «особого пути». По ее словам, идея постоянного догоняющего развития задевала самолюбие думающих людей, и это заставляло их обращаться к образу «особого пути», позволяющему преодолеть комплекс неполноценности³⁵².

Обследование ВЦИОМа в марте 2006 г. показало, что тогда уже больше половины респондентов (53%) стояли за ослабление союзнических отношений с США и странами Запада³⁵³. Тогда же опрос Левада-Центра продемонстрировал, что единственным западным государством, входящим в пятерку «друзей России», люди признавали Германию, а США столь же устойчиво заняли место в пятерке «недружественных государств»³⁵⁴. Те же настроения проявили себя в августе 2006 г., когда газета «Известия» провела опрос своих читателей (участвовали 1903 чел.) в Интернете о том, кого они считают главным врагом России. Почти каждый четвертый назвал «американский империализм» (22%), после чего шли «мусульманский экстремизм» (15%), «масонский заговор» (8%) и «китайская плодовитость» (6%). Правда, половина читателей проявили завидное здравомыслие и высокую самокритичность, заявив, что главным врагом является «зеленый змий»³⁵⁵.

ИДЕНТИЧНОСТЬ И КСЕНОФОБИЯ

Хотя, как уже отмечалось, в 1996 г. в целом наблюдался некоторый спад ксенофобии, прямо противоположная тенденция была выявлена тогда в группе респондентов с высшим образованием, страдавших комплексом утраты бывшего величия и страшившихся распродажи национальных богатств. По мнению Л. Гудкова, это стало «ценой укрепления государственнической идеологии» и следствием возвращения установки на строительство «Великой России»³⁵⁶, симптомы чего появились еще в 1993 г.³⁵⁷ Действительно, к середине 1990-х гг. в идентичности россиян наступил перелом и более половины респондентов ассоциировали себя уже не с СССР, а с Россией³⁵⁸. В марте 2000 г. доля таких респондентов выросла до 67,5%³⁵⁹, но в 2003 г. снизилась до 48,4%, причем российская идентичность была несколько крепче в провинции, чем в столице³⁶⁰. Так складывалась новая российская идентичность, для которой, по мнению Гудкова, была характерна тенденция к изоляционизму³⁶¹. Между тем летом 1998 г. гораздо больше респондентов определяли себя в этнических, а не в гражданских терминах: 45,4% против 27,8%. Следовательно, тогда этничность, похоже, представлялась гражданам России важнее гражданской идентичности³⁶².

Социологические опросы 2004 и 2007 гг., проведенные специалистами из Института социологии РАН, показали, что и в 2000-х гг. этническая идентичность представлялась значительному большинству россиян важнее гражданской³⁶³. Это наблю-

далось в том числе и у представителей среднего класса³⁶⁴. Мало того, как выявил опрос, проведенный Левада-Центром в октябре 2007 г., большинство респондентов (45% против 41%) поддерживали бы возвращение в паспорт графы «Национальность»³⁶⁵.

Процесс становления гражданской идентичности в столице шел своим путем. Судя по опросу, проведенному Ю. В. Арутюняном в Москве в 2004 г., среди русских российская идентичность («россияне») пользовалась приоритетом у 40% респондентов, а этническая — у 44%, среди украинцев — 65 и 23%, среди татар — 75 и 27%, среди армян — 44 и 32%, среди грузин — 54 и 21%, среди азербайджанцев — 32 и 27%³⁶⁶. Иными словами, среди жителей столицы лишь русские отдавали предпочтение этнической идентичности, но и у них отмечался резкий сдвиг в сторону гражданской идентичности. Для остальных жителей Москвы последняя казалась более важной. Но при этом труднее всего становление гражданской идентичности происходило у тех нерусских групп, которые в наибольшей мере ощущали недоброжелательное отношение к себе и дискриминацию. Именно у них отмечалось наименьшее расхождение между долей тех, кто отдавал предпочтение гражданской идентичности, и тех, кто считал этническую идентичность более важной.

К этому времени гораздо более выраженной стала русская этническая идентичность. В советский период русские, будучи доминирующим населением, не слишком задумывались о своей этнической принадлежности, что вообще характерно для доминирующего населения (англичане в Великобритании, белые в США, ханьцы в Китае и пр.). Однако к середине 1990-х гг. в этой сфере произошли изменения, что было реакцией отчасти на радикальный этнонационализм у других бывших советских народов и вызванные им этноконфликты конца 1980-х — начала 1990-х гг., а отчасти на дискриминацию русского населения в некоторых новых постсоветских государствах и даже некоторых республиках внутри России. Тогда

немало русских внезапно почувствовали себя «меньшинством»³⁶⁷, и в этом отношении речь могла идти о «синдроме навязанной этничности»³⁶⁸.

К 2005 г. ситуация вновь несколько изменилась, и теперь, находясь за пределами России, гражданами страны назвали бы себя 44% опрошенных, тогда как 45% по-прежнему предпочли бы определить себя в этнических терминах (русскими — 41% и другой национальности — 4%). При этом выявилась и региональная специфика: в Дальневосточном ФО 52% предпочли бы назвать себя русскими и лишь 28% — гражданами России; в Центральном и Западном ФО сторонников русской идентичности также оказалось больше, чем российской (49—50% против 39—42%), тогда как в остальных четырех округах с их полиэтническим населением российская идентичность оказалась предпочтительной. Гражданами СССР сегодня себя ощущают лишь 5% опрошенных³⁶⁹. Отчасти все это подтверждается исследованием среди молодежи, проведенным в апреле 2005 г. и неожиданно обнаружившим, что для 60% молодых жителей РФ российское гражданство не представляло ценности³⁷⁰. Все же за последние 15 лет советская идентичность явно маргинализировалась, ее место постепенно заступает идентичность российская, которой все еще приходится выдерживать острую конкуренцию с этнической идентичностью.

Опрос октября 1995 г. выявил еще одну особенность нового русского национализма. Хотя 73,6% респондентов согласились считать Россию общим домом многих народов и выступали за этническое равноправие, находилось немало таких, кто подчеркивал, что русские несут основное бремя ответственности за страну, а потому должны иметь больше прав, чем все другие. Наконец, 7,3% поддержали идею «величия, национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа»³⁷¹.

Впрочем, идея «единения народов России» в устах 41,4% респондентов хорошо сочеталась с возрождением страны как «великой державы». При этом идея державности находила поддержку у 40—52% респондентов в разных возрастных когортах,

тогда как лозунги русских националистов привлекали более молодых. Русских националистов поддерживали и 11,6% предпринимателей³⁷². Мало того, к этому времени «интернационализм» и «защита прав меньшинств» уже мало у кого вызывали отклик. В списке ценностей из 59 позиций они занимали соответственно лишь 44-е и 53-е места. Они еще находили поддержку у более образованных и более благополучных людей, но рабочие и крестьяне отказывались их воспринимать. В целом высказаться в защиту прав меньшинств тогда были готовы лишь 7% респондентов³⁷³.

За последующие два — два с половиной года популярность русского национализма росла: если в 1995 г. за «особый русский путь» высказались 10,5% респондентов, то летом 1998 г. их доля составила уже 15,6%, а в январе 1999 г. — 18%. Сходный рост наблюдался у сторонников лозунга «Россия для русских» (с 8,1 до 9—11%) и положения об особой ответственности русских за страну (с 13,1 до 20%)³⁷⁴. Это происходило параллельно с ростом русского этнического самосознания: если в советское время русские, в отличие от других народов, не придавали значения своей этнической идентичности, то травма распада СССР и неясность своего политического статуса как в России, так и, особенно, в постсоветских государствах заставляла их делать акцент на своей этнокультурной принадлежности — в 1990-х гг. в ответ на этническую мобилизацию нерусских групп происходила этнизация русского массива³⁷⁵.

Впрочем, опрос ноября—декабря 1997 г. показал, что молодежь (18—26 лет) была несколько менее склонна делать ставку на особый «русский путь», чем люди более старшего возраста: 15,2 против 20,9%. Любопытно, что при том же соотношении еще больше респондентов склонны были отождествлять «русский путь» с социализмом: 26,2 и 32,3%, т.е., по сути, высказывались за национальный социализм. Это подтвердили опросы 1997—1998 гг., показавшие заметную склонность респондентов к державности, поддержке жесткого государственного регулирования в сфере экономики, законности и порядка и приоритету интересов общества над личными. Ценности

демократии (свобода, равенство, справедливость) казались респондентам менее важными³⁷⁶. Такие настроения на первый взгляд соответствуют линии КПРФ, подчеркнувшей на прошедшей в Москве в начале апреля 2006 г. научно-практической конференции верность лозунгу «русского национального социализма»³⁷⁷.

Правда, как справедливо отмечает один социолог, отвергая западную демократию, люди понимают под ней «воинствующий индивидуалистский тип модернистского сознания», связанный с «диким капитализмом» 1990-х гг. Поэтому он не видит в России оснований для «консервативной революции» и возвращения «советского фундаментализма», но зато говорит о совершающейся на наших глазах «неоконсервативной революции», совмещающей идеи прогресса, патриотизма, державного самоопределения и социальности³⁷⁸. Между тем это несколько не мешает формированию авторитарного режима, и некоторые авторы уже оценили начало 2000-х гг. как провал либерального проекта и приход к власти «националистической элиты»³⁷⁹.

Правда, как показал опрос, проведенный ВЦИОМом в августе 2007 г., большинство респондентов отдали свое предпочтение государству с рыночной экономикой и демократическим устройством, хотя за десять лет поддержка этого проекта несколько упала (с 48 до 42%). Сторонников «особого пути» России оказалось вдвое меньше, но за прошедшее десятилетие их доля возросла (с 18 до 21%). Важно, что среди обеспеченных людей демократическое развитие находит вдвое больше поддержки, чем «особый путь» (46—48 против 21—24%)³⁸⁰. Между тем исследование, проведенное в конце того же года Левада-Центром, вносит в эти выводы некоторые важные коррективы. С одной стороны, оно подтверждает приверженность подавляющего числа респондентов демократии (67 против 17%). Но, с другой, оно показывает, что лишь каждый пятый понимает под «демократией» ее западную модель. Зато около половины (47%) имеют в виду «особую демократию, соответствующую национальным традициям и специфике». Социологи полагают,

что мнение об «особой демократии» формируется под влиянием высказываний ряда высших чиновников. В то же время отмечается, что именно искажение демократических процедур в России вызывает у людей разочарование в «западной демократии»³⁸¹.

Какую альтернативную модель развития выбирают противники демократии? В конце 1990-х гг. некоторую популярность у людей 21—26-летнего возраста находили идеи фашизма; впрочем, и в этой среде их одобряли лишь 2—3%, тогда как осуждали 75—79%. В то же время наибольшую склонность к фашистской идеологии выказывала студенческая молодежь³⁸². Еще раньше некоторую популярность нацистских и ксенофобских идей среди молодежи отмечал Л. Д. Гудков³⁸³. К середине 2000-х гг. ситуация резко изменилась. По результатам опроса, проведенного ФОМом в марте 2006 г., 12% респондентов выразили благожелательное отношение к фашизму, причем такие настроения разделяли 16% мужчин и 8% женщин. По-прежнему среди любителей фашизма преобладали молодые или достигшие среднего возраста люди (соответственно 15 и 13% — против 7% пожилых). При этом уровень образования на этих настроениях никак не сказывался. Похоже, наиболее благоприятный климат идеи фашизма имеют в больших городах, особенно в Москве. По словам 54% москвичей, в столице фашистские взгляды достаточно популярны. Если в селе лишь 17% респондентов сталкивались с фашистской литературой или листовками, то в Москве таковых оказалось 47%. Лишь 47% респондентов ответили, что в их городе или селе люди с фашистскими взглядами не встречаются. На вопрос о сути таких настроений каждый третий ответил, что сегодня в России фашистские взгляды выражаются в нетерпимости к людям другой национальности (вплоть до расизма и геноцида) и возвеличивании своей нации³⁸⁴.

Как мы видели, в первой половине 2000-х гг. социологи отметили дальнейший рост ксенофобии. Если в октябре 1995 г. положение о том, что «Россия — общий дом многих народов», у которых должны быть равные права, поддерживали

73,6% респондентов, то в дальнейшем популярность этого лозунга падала — до 57% в январе 1999 г., 49—54% в 2003—2004 гг. и 44% в декабре 2006 г. Но в ноябре 2007 г. его снова поддержали 48% респондентов³⁸⁵.

Зато желание обеспечить русских дополнительными правами в силу их якобы особой ответственности за страну прогрессивно росло: в 1995 г. доля таких «мягких националистов» составляла 13,1%, в 1998 г. — 20%, в 2003 г. — 31%, в октябре 2004 г. — 34%, в 2005 г. она снизилась до 27% (по данным Левада-Центра, напротив, выросла до 39%³⁸⁶), но в декабре 2006 г. составила уже 36%³⁸⁷. Аналогичные настроения были отмечены у верующих: в середине 2000-х гг. почти каждый третий из православных высказался в пользу наделения русских особыми правами³⁸⁸. Если число сторонников «особого пути России» (как этатистско-бюрократического) составляло в 1997 г. 17,7%, то в 1998—1999 гг. оно резко подскочило до 57—69%³⁸⁹, и в эти годы выросло число тех, кто представлял Россию «особой цивилизацией» (с 68 до 78%)³⁹⁰.

Наконец, если учитывать данные опроса, проведенного ФОМом в сентябре 2006 г., то в первой половине 2000-х гг. наблюдалось определенное ухудшение отношения россиян к фактору полиэтничности России. Если в 2002 г. 42% респондентов видели в нем больше пользы, чем вреда, а 34% придерживались обратного, то осенью 2006 г. соотношение резко изменилось — 34 против 39%. Иными словами, то, что многие российские политики и интеллектуалы до сих пор считают важнейшей ценностью, многие россияне начинают воспринимать как негативный фактор, ухудшающий ситуацию в стране. В известной мере на это могли повлиять неблагоприятные этнодемографические тенденции. Ведь еще в 2000 г. каждый третий пессимистически полагал, что в будущем коренное население России сократится и ее территорию начнут заселять другие народы³⁹¹. Изменилось и отношение к социальному и правовому равенству: в 2006 г. 45% респондентов против 43% хотели бы, чтобы власти отдавали предпочтение местным («коренным») жителям перед приезжими³⁹².

Интересно, что в некоторых контекстах такой смысл вкладывается в прямо противоположное требование предоставления равенства всем этническим группам. Так, например, происходит на Кубани, где местное население обеспокоено и раздражено успехами приезжих в предпринимательстве. Поэтому в 1995—2001 гг. доля веривших в то, что всем народам предоставлены равные возможности, упала там с 51 до 45%. А на вопрос о мерах по предотвращению межэтнических конфликтов каждый четвертый ответил, что всем народам следует предоставить равные условия для жизни³⁹³. Ясно, что под этим имелось в виду прямо противоположное — ограничение предпринимательской деятельности «чужаков». Кроме того, в этом выражался протест против дискриминации русских в национальных республиках Северного Кавказа. Социологи из Левада-Центра видят в этом стремление к восстановлению имперской политической структуры, причем вовсе не как «либеральной империи», о которой мечтают некоторые «прогрессивные политики», а как традиционной со свойственной ей иерархией народов во главе с полноправным «старшим братом»³⁹⁴.

Мнение о том, что Россия должна быть «государством русских», вызывало несколько меньше энтузиазма, чем наделение русских особыми правами. Но число его сторонников также росло: между 1995 и 1998 гг. их доля выросла с 8,1 до 9—11%, в 2003 г. эта цифра достигала 17%, в следующем году снизилась до 11%, через год снова выросла и в 2005 г. составляла 16—17%, а в декабре 2006 г. — 15%³⁹⁵. В Томской области в 2001 г. этот лозунг находил еще больше сторонников, доля которых достигала 20%³⁹⁶. Та же тенденция подтверждается результатами ежегодных опросов Левада-Центра (ВЦИОМ до 2003 г.): лозунг «Россия для русских» в 2000 г. полностью поддерживали 15% респондентов, в 2001—2004 гг. — 16—22%, в 2005 г. — 16—19%, в 2006 г. — 12—17%, а в 2007—2008 гг. — 14—15%. Тем самым число жестких сторонников лозунга «Россия для русских» резко возросло именно в 2001—2004 гг.³⁹⁷ При этом особую популярность такие настроения имели у молодежи (25% в

2007 г.), причем в особенности в мегаполисах (30%) и среди лиц высокого достатка (23%)³⁹⁸. В 2007 г. всероссийский опрос показал, что 33,8% молодых людей видели в России государство прежде всего русских³⁹⁹.

Правда, следует учесть, что, по мнению некоторых социологов, сегодня понятие «русскости» иной раз оказывается шире его формального этнического смысла. В ряде контекстов оно «отражает ценностно-иерархическую нагруженность этого этнонима»⁴⁰⁰. В таком случае оно превращается из этнонима в политоним и служит определенным синонимом «российскости». Однако это происходит не полностью, ибо «русские» продолжают противопоставляться «кавказцам», многие из которых также являются гражданами России. Кроме того, как отмечалось выше, этническая идентичность сохраняет у русских свою популярность по сравнению с гражданской. И тот факт, что большинство русских все же сторонятся лозунга «Россия для русских», говорит о том, что они все же продолжают понимать «русскость» в этническом смысле.

Достигнув пика в первой половине 2000-х гг., лагерь сторонников «России для русских» стабилизировался и, по мнению Л. Бызова, не имеет потенциалов к дальнейшему росту⁴⁰¹. Он определил его в 10—11%, что, как мы видим, ниже данных, полученных независимо несколькими группами социологов.

Однако значительно больше находилось «мягких националистов», согласных осуществить лозунг «Россия для русских» «в разумных пределах»: их доля между 2000 и 2005 гг. колебалась от 34 до 42%, достигнув максимума в 2001 г. Затем она начала понемногу уменьшаться: 39% в 2005 г. и 35% осенью 2006 г. Но в 2007—2008 гг. она снова резко возросла (до 41—42%). Таким образом, в последние годы люди, готовые к внедрению этого лозунга в жизнь в той или иной форме, составляли более половины населения страны (до 58% в 2001 и 2005 гг., 50—54% в 2006 г. и 50—57% в 2007—2008 гг.)⁴⁰². Между тем сразу же после событий в Кондопоге (Карелия) 30 августа — 2 сентября 2006 г., где криминальная разборка в кафе привела к погрому кавказцев, 52% респондентов заявили, что склонны

поддержать официальное признание России «государством русского народа», где русские смогли бы пользоваться льготами по сравнению с нерусскими и приезжими⁴⁰³.

За этим стояло широко бытующее у русских мнение о том, что иноэтничные мигранты постепенно монополизируют некоторые сферы экономики. Эти убеждения актуализировались в связи с событиями в Кондопоге и еще больше усилили недоверие к мигрантам. Так, судя по проведенному в начале сентября 2006 г. опросу ВЦИОМа, 56% респондентов верили в то, что мелкооптовые рынки находятся под полным контролем приезжих, причем в Москве и Петербурге этого мнения придерживались 95% респондентов. В свою очередь, 32% респондентов полагали, что в руках мигрантов находятся сферы строительства и ремонта, 29% думали то же самое о сфере бытовых услуг, 14% — о сфере общественного транспорта, 11% — о коммунальном хозяйстве, а 5% — о правоохранительных органах⁴⁰⁴.

Недавнее пилотажное обследование московской учащейся молодежи показало, что в этой среде лозунг «Россия для русских» достаточно популярен⁴⁰⁵. А по данным ВЦИОМа, среди сторонников таких взглядов преобладали люди среднего возраста (30—40 лет), имевшие хорошее образование⁴⁰⁶. Фактически речь идет о том, что в активную социальную жизнь входит новое поколение, социализация которого приходилась на бурные годы перестройки и, в особенности, эпоху трудного становления постсоветской России, когда советскую идеологию «дружбы народов» сменила жесткая конкуренция в экономической, социальной и политической сферах, понимаемая в этнических терминах⁴⁰⁷. В чем-то это находит аналогию в Германии, где агрессивный германский национализм стал следствием смены поколений от демократически ориентированной когорты 1848 г. до поколения, воспитанного в шовинистическом духе после Франко-прусской войны 1871 г. Интересно, что, как обнаружили социологи, люди, чувствующие враждебность со стороны «иностранцев», чаще других высказывали склонность праздновать День народного единства (4 ноября), причем это особенно проявилось у москвичей⁴⁰⁸. Тем са-

мым подтверждается мнение об агрессивном духе этого праздника, направленного против «врагов нации», кем бы они ни были.

Проведенный в начале 2006 г. опрос Левада-Центра выявил необычайную популярность лозунга «Россия для русских» среди сотрудников милиции (40%)⁴⁰⁹. Если в середине 1990-х гг. лишь каждый пятый-шестой респондент из наиболее политизированных групп населения проявлял ксенофобию⁴¹⁰, то сегодня практически все политические партии обращаются к идее «патриотизма», тесно связанной с этнической нетерпимостью, причем, по замечанию эксперта из ВЦИОМа, проблема «чистоты крови» постепенно становится все более актуальной⁴¹¹. Социологи отмечают, что в 2000—2002 гг. существенно выросла доля тех, кто поддерживал идеи национализма и расизма (с 31 до 42%), и столь же существенно сократилось число тех, кто готов был оказать им сопротивление (с 32 до 20%)⁴¹².

Все эти данные получили новое подтверждение в Петербурге, где в 2005 г. во время опроса, проведенного АСИ, выяснилось, что 23% респондентов считали важным учитывать этнорасовую принадлежность игрока при укомплектовании местной футбольной команды «Зенит». По мнению социологов, речь идет о латентных ксенофобах, имеющих предубеждения в отношении нерусского населения. 26% таких респондентов встречались среди относительно молодых людей (25—34 гг.), а 31% — среди тех, кому за 65 лет. Аналогичная картина была получена при ответе на вопрос об отношении к иностранным инвесторам, если бы те задумали построить в Петербурге свой квартал: против «китайского квартала» высказались 42% респондентов, тогда как против «итальянского» — только 18%⁴¹³. Большинство таких людей не агрессивны, но представляют электоральный потенциал для радикальных русских националистов и расистов.

Правда, как выясняется, среди «жестких националистов» лишь 5% (среди молодежи — 9%) готовы голосовать за кандидатов-шовинистов. Тем не менее, по наблюдениям социолога

из ВЦИОМа Д. В. Поликанова, в последние годы среди «мягких националистов» наблюдалось расслоение: одни из них переходили в категорию «жестких», другие уходили к интернационалистам⁴¹⁴. Другую тенденцию зафиксировал специалист из Левада-Центра А. Голов. По его словам, «массовое отношение к идее “Россия для русских” теперь уже фактически мало зависит от представлений о разнице в жизни русских и нерусских в России. Поддержка этой идеи теперь меньше, чем еще год назад, зависит от веры в то, что национальные меньшинства живут лучше, чем русские»⁴¹⁵. Любопытно, что «фашистской» эту идею считает лишь каждый четвертый: 25% в 2004 г., 23% в 2005 г., 24—28% в 2006 г. и 26—27% в 2007 г. В то же время у каждого четвертого или пятого приезжие с юга вызывают раздражение (23% в 2004 г. и 20% в 2005 г.) и неприязнь (24% в 2004 г. и 21% в 2005 г.)⁴¹⁶. Этому соответствует тот факт, что у респондентов отмечается преувеличенное представление о доле нерусского населения в стране. Так, в июле 2002 г. они говорили о 39%, тогда как прошедшая тогда же всероссийская перепись показала, что нерусское население составляло чуть более 20%, т.е. фантазия завывала эту цифру почти вдвое⁴¹⁷.

Опрос, проведенный ВЦИОМом в марте 2006 г., показал, что подавляющее большинство респондентов (76%) хотели бы, чтобы будущий президент России более жестко проводил политику в интересах русских, делая акцент на «защиту русских традиций и ценностей», тогда как меньшинство (15%) ожидали более выраженной защиты интересов этнических меньшинств и мигрантов. Этому соотношению различных мнений соответствовало пожелание большинства (68%) более решительно «наводить порядок» в стране⁴¹⁸. Одновременно опрос, проведенный Фондом аналитической программы «Экспертиза», показал, что сильная персональная власть до сих пор кажется большинству населения (66%) более желанной, чем анонимная власть закона⁴¹⁹. Все это является следствием того, что к началу XXI в. многие русские стали сознавать себя меньшинством, и, как подчеркивает Э. Паин, «идеологический национа-

лизм элиты» наконец-то встретил желанное понимание у «стихийной этнофобии масс»⁴²⁰.

Судя по опросу 2004 г., наибольшую поддержку лозунг «Россия для русских» имел тогда у сторонников рынка (29,8%), русских националистов (27,7%), социалистов (26,5%); коммунисты симпатизировали ему в меньшей степени (17,9%), а самой низкой популярностью он пользовался у центристов (7,3%). Предложение наделить русских преимущественными правами в сравнении с другими народами имело больший спрос: за него выступали 30,1% русских националистов, 29,6% социалистов, 27,2% коммунистов, 21,9% рыночников и даже 21,5% центристов. А лозунг равноправия всех народов набирал больше половины лишь среди центристов (65,7%) и коммунистов (54,3%). Все же и среди других рассматриваемых групп он оказывался наиболее популярным: 46,5% рыночников, 42,9% социалистов и даже 39,1% русских националистов⁴²¹.

Все это говорит о том, что, во-первых, у сторонников разных политических движений в первой половине 2000-х гг. еще не сложилось единой точки зрения по этнонациональному вопросу, во-вторых, большинство русских все еще сторонились политического этноцентризма, в-третьих, многие сторонники самых массовых политических партий продолжали поддерживать идею равноправия всех народов России и не были склонны к их дискриминации. Еще одним выводом из приведенных социологических исследований является то, что рассмотренные выше дискриминационные лозунги пользовались большей поддержкой среди бедных, чем среди богатых⁴²².

Но, судя по результатам нового опроса ВЦИОМа, в декабре 2006 г. ситуация изменилась. Теперь шовинистические взгляды были более популярны среди зажиточных людей, чем среди средне или плохо обеспеченных: среди первых лозунг «Россия для русских» поддерживали 22%, а среди вторых — 13—16%. В свою очередь, за предоставление русским определенных правовых привилегий высказались 40% первых и лишь 33—36% вторых. Зато идею России как «общего дома народов» среди первых поддерживали лишь 29%, а среди вторых — 46%. От-

мечаются и региональные различия: наибольшее число сторонников (22%) идея о том, что лозунг «Россия для русских» пора осуществить, находит в Москве и Петербурге⁴²³. Иными словами, улучшение экономической ситуации и при этом резкое усиление социального расслоения привели к тому, что те, кто получал от этого наибольшую выгоду, начали задумываться о том, как бы оградить открывшиеся возможности от их успешного использования «чужаками». Действительно, судя по недавнему опросу Левада-Центра, ксенофобия в особенности присуща средней части среднего класса⁴²⁴.

В соответствии с этим в преддверии парламентских выборов декабря 2007 г. начала меняться и стратегия главных политических партий, где стали мечтать о «демократическом русском национализме»⁴²⁵. Так, в феврале 2007 г. лидеры пользующейся самой массовой поддержкой партии «Единая Россия» решили идти на выборы под лозунгом «Россия для русских», надеясь внедрением этого «Русского проекта» отобрать часть электората у политических радикалов⁴²⁶. При этом они исходили из неоднозначности самого понимания «русскости», ибо, судя по опросу ВЦИОМа в декабре 2006 г., большинство респондентов (39%) связывали ее с «российской культурной традицией», а не с биологическим принципом «крови»⁴²⁷. «Единороссы», сторонники такого подхода, интерпретировали это так, что под «русскими» следует понимать «всех граждан России». Однако, во-первых, некоторые из них выделяли «великорусский этнос» и говорили о его «консолидирующей роли», а другие прямо указывали на дискриминацию русских в некоторых российских республиках⁴²⁸. Во-вторых, инициаторы проекта осознанно или по невнимательности упустили из виду один важный момент: судя по результатам того же опроса, 41% респондентов сетовали на то, что права русских ущемляются в России чаще, чем права других этнических групп⁴²⁹. Все это не позволяло делать вывод о том, что респонденты однозначно отождествляли «русских» с «гражданами России». Сегодня такой «этницизм» подчеркнуто демонстрируется новыми русскими консерваторами, отрицающими понятие «российской

гражданской нации» и традиционно опирающимися на идею политизации этничности⁴³⁰. Действительно, всероссийский опрос 2007 г. показал, что мало кто из респондентов увязывал русскость с гражданством⁴³¹. То же самое подтвердил более широкий по охвату опрос, проведенный в мае—июне 2008 г.⁴³²

Следовательно, упомянутый проект, запущенный самой массовой политической партией, был способен лишь подхлестнуть русский этнический национализм и усилить ксенофобию, придав ей респектабельность, основанную на авторитете «Единой России». В этом отношении показательно, что одним из главных инициаторов проекта являлся Иван Демидов, один из лидеров «Молодой гвардии» (молодежного крыла «Единой России»), известный прежде как главный редактор православного телеканала «Спас»⁴³³. Правда, социолог Бызов призывает проводить различие между бытовым и политическим сознанием: если в быту русские склонны ворчать на «засилье черных», то в большинстве своем отказываются голосовать за политиков-шовинистов⁴³⁴. Действительно, как полагают некоторые социологи, большинство россиян неодобрительно относятся к шовинизму («национализму»). Даже многие из тех, кто страдает той или иной ксенофобией, не приемлют каких-либо открытых выступлений против иммигрантов («чужаков»)⁴³⁵. Например, судя по опросу ВЦИОМа, проведенному в 2004 г., 69,2% респондентов согласились бы с ужесточением законодательства, карающего за разжигание национальной розни⁴³⁶. Как бы то ни было, число откровенных политических радикалов в новом российском парламенте, избранном осенью 2007 г., поубавилось.

Рост ксенофобии и шовинизма, фиксирующийся рассмотренными опросами, слабо осознается обществом. Так, опрос, проведенный ВЦИОМом в конце января 2006 г., показал, что лишь 29% респондентов выражали тревогу по поводу такого роста, тогда как 55% не видели этой печальной тенденции. При этом больше всего последних (61%) было среди молодежи (18—24 года)⁴³⁷. Речь, видимо, идет о том, что люди плохо пред-

ГЛАВА 7. ИДЕНТИЧНОСТЬ И КСЕНОФОБИЯ

ставляют себе сущность шовинизма, фашизма, расизма и интерпретируют их по-своему, чаще всего неверно. Например, известный журналист А. Черкизов как-то с изумлением заметил, что его коллеги могли без тени смущения сказать: «Знаешь, я двух вещей не перевариваю: расизм и черномазых»⁴³⁸. Только в такой обстановке в прессе могут появляться публикации, считающие массовую ксенофобию и порожденное ею насильственное поведение чуждыми современной России и обвиняющие в этом какие-то внешние силы, якобы заинтересованные в подрыве ее позитивного имиджа⁴³⁹. Ни одной внешней злобой силе не под силу искусственно подогреть те массовые негативные настроения, которые прогрессивно нарастали в российском обществе в течение последних пятнадцати лет и которые сегодня выражаются в агрессивном поведении части молодежи по отношению к «чужакам».

В любом случае сегодня можно утверждать, что во второй половине 2000-х гг. рост ксенофобии затормозился и отношение общества к мигрантам стало постепенно меняться к лучшему. Однако, как мы увидим далее, эта тенденция не затронула молодежь: рост молодежного радикализма вплоть до самого последнего времени не снижался⁴⁴⁰, и интенсивность активности скинхедов продолжала нарастать, достигнув пика в первые месяцы 2008 г. А затем финансовый кризис и связанная с ним риторика снова кардинально изменили ситуацию, и ксенофобия вновь начала нарастать.

Глава 8

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Итак, проведенные в России в течение последних пятнадцати — двадцати лет многочисленные социологические опросы позволяют выявить устойчивые долговременные тенденции, которые развивались параллельно и хорошо коррелировались друг с другом. Это — рост, во-первых, ксенофобии, во-вторых, русского этнического самосознания и державности, в-третьих, антизападнических настроений, в-четвертых, привлекательности лозунга «Россия для русских» и стремления обеспечить русских какими-то особыми социальными и политическими правами. Параллельно падала ценность советских установок на интернационализм и «дружбу народов», а полиэтничность России стала постепенно рассматриваться в негативном, а не в позитивном свете. Если все это происходило в 1990-х гг. в контексте «дикого капитализма» и «первоначального накопления капитала» в условиях перехода к рыночной экономике, то в 2000-х гг. — в обстановке укрепления государственности и властной вертикали, стремления власти навязать обществу идею «особого пути» и «суверенной демократии» и решительного сдвига к узкоспециализированной моноотраслевой экономической модели, основанной на эксплуатации сырьевых ресурсов, находящейся в значительной мере под контролем государства.

Стремление к «особости» и резкое ограничение личной предпринимательской инициативы в условиях всевластия чиновников неминуемо должны были привести к обеднению

репертуара моделей индивидуального поведения и сменить курс общественного развития — с поликультурного на монокультурный. Общество это быстро почувствовало, что и стало одной из причин разочарования в ценности полиэтничности, и в первой половине 2000-х гг. у многих росло убеждение в том, что она приносит Российскому государству больше вреда, чем пользы. К тому же результату вела возросшая конкуренция со стороны представителей «этнических меньшинств», которые оказались менее зависимыми от государства и более склонными к самостоятельной предпринимательской деятельности, чем многие русские, привыкшие к строгим иерархическим и патерналистским отношениям на крупных предприятиях военно-промышленного комплекса. Некоторые из представителей «этнических меньшинств» стали успешными бизнесменами, а большинство других, стремясь выжить в рыночных условиях, просто брались за любую работу, казавшуюся «непрестижной» или «грязной» местному населению. Уже самим этим они нарушали неписанные правила, что в глазах местных обитателей выглядело «неуважением культурных норм» и покусением на «традицию».

По сути, сам по себе переход к рыночной экономике от патерналистских условий «развитого социализма» был раздражающим нарушением «традиций» и «норм». Поэтому любой успешно действующий в этой сфере моментально оказывался таким «нарушителем», и это часто воспринималось как вызов местному населению. Но так как в России доминировала русская культура, то и нарушение культурных норм оказывалось нарушением русских (!) культурных норм, хотя в отдельных республиках это могло выглядеть как нарушение местных обычаев. Разумеется, и представители местного населения участвовали в бизнесе и предпринимательстве, однако они были «своими», и им это по большей части прощалось. Но то, что прощалось «своим», было непозволительным для «чужаков». Сказывалось традиционное отношение к территории, земле, ресурсам, власти на этой земле как «этническому наследию»,

по праву принадлежащему «титulyному этносу», или доминирующему большинству. Поэтому сколько бы отдельные политики или политиканствующие интеллектуалы ни рассуждали об империи, за годы советского этнофедерализма в головах у людей сложились установки, тесно связанные с этнонационалистическим видением реальности. Большинство людей убеждены в справедливости принципа, наделяющего «титulyный народ» преимущественными социальными и политическими правами. Отсюда и стремление немалого числа русских получить официальный статус «государствообразующего народа», что могло бы стать для них гарантом защиты их прав на труд, образование, лечение, жилище и пр. в условиях «наплыва чужаков», якобы создающих им конкуренцию.

Такие сдвиги в сознании стали происходить начиная с середины 1990-х гг. Уже в 1995 г. трое из четырех респондентов подчеркивали, что русские несут основное бремя ответственности за страну, а потому должны иметь больше прав, чем все другие. К этому времени «интернационализм» и «защита прав меньшинств» уже мало у кого вызывали отклик. Во второй половине 1990-х гг. число сторонников «особого русского пути» и особой ответственности русских за страну увеличилось почти вдвое. Показательно, что это соответствовало происходившему тогда быстрому сдвигу от советской к российской идентичности. А за десять лет с 1995 по 2005 г. число сторонников лозунгов интернационализма уменьшилось почти вдвое. Напротив, число тех, кто хотел обеспечить русских дополнительными правами и видеть Россию «государством русских», за тот же период удвоилось. И в середине 2000-х гг. уже каждый второй респондент выступал за придание русским статуса «государствообразующего народа».

Одновременно все больше людей стали настаивать на профессиональных ограничениях для «приезжих», и особенно на недопущении их к власти. Эти настроения были поддержаны властью осенью 2006 г., что и привело к введению ограничений для торговли «иностранцев» на рынках. При этом энтузи-

азм по поводу «изгнания чужаков» основывался на иррациональных представлениях об «очищении» местной культурной среды. Показательно, что за депортацию «чужаков» стояли даже те люди, которые подчеркивали свое доброжелательное отношение к «этническим меньшинствам». Похоже, здесь проявлялись установки, типичные для «культурного расизма»: люди не имели ничего против «других», но предпочитали, чтобы те оставались жить «у себя дома».

Другими факторами, действовавшими в том же направлении, были травма от распада Советского Союза по границам бывших этнонациональных республик, активизация этнополитических движений, рост этнократии в ряде республик внутри России и дискриминация русского населения в некоторых новых постсоветских государствах и даже некоторых республиках внутри России. Это показало русским ценность этничности, и началась быстрая этнизация русского массива. В советский период русские, будучи доминирующим населением, не слишком задумывались о своей этнической принадлежности, что вообще характерно для доминирующего населения. Однако к середине 1990-х гг. в этой сфере произошли изменения, и немало русских внезапно почувствовали себя «меньшинством», что и повлекло за собой их быструю «этнизацию». Во второй половине 1990-х и в 2000-х гг. этническая идентичность представлялась значительному большинству россиян важнее гражданской. Но в Москве, где сложился беспрецедентный разрыв между богатством и бедностью, склонность к этнической идентичности проявлялась более всего именно у русских.

При этом у русских сложилась устойчивая вера в то, что «чужаки» захватили слишком много власти в стране. И в течение последних лет русские постоянно сетуют на свою «дискриминацию». По-видимому, это отражает осознаваемый на интуитивном уровне дефицит демократии в стране. Такая обида имеет проективный характер и переносится на «иностранцев».

Особое место в этих условиях занимает средний класс. Если в начале 1990-х гг. в России классовой структуры еще не сложилось и интеллектуальная элита, претендовавшая на место среднего класса, исповедовала советские идеалы интернационализма и «дружбы народов», то спустя десять—пятнадцать лет ситуация коренным образом изменилась. Теперь не только новый средний класс, сложившийся в рыночных условиях, придерживался совершенно иных установок, но и влившаяся в него старая интеллектуальная элита сменила свои прежние взгляды. Эти взгляды формировались под сильным влиянием социодарвинизма, что и определяло отношение к «чужакам» как к нежелательным конкурентам, способным претендовать на столь же привлекательные, как и ограниченные ресурсы. «Первоначальное накопление капитала» закончилось, и люди, добившиеся успеха, не хотят нового передела собственности. Вот почему теперь «стабильность» и «безопасность» регулярно занимают первые места в рейтинге ценностей. Этому и служит биологизация социальных отношений, объясняющая индивидуальные способности и успех «генетическим наследием». Поэтому-то сегодня именно состоятельное население в гораздо большей степени, чем бедное и маргинализованное, склонно поддерживать идеи предоставления русским привилегированного положения и защиты прав «коренных» жителей. Вот почему сегодня ксенофобия более всего присуща среднему классу, и почти каждый второй респондент хочет, чтобы власть отдавала предпочтение «коренным» перед приезжими.

Особенно болезненно постсоветские трансформации сказались на молодежи, которая быстро утратила советские моральные ориентиры и была вынуждена выживать самостоятельно в жестких условиях «дикого капитализма». Остро нуждаясь в поддержке, она искала помощи у сильного государства, способного защитить ее от конкуренции со стороны «чужаков». Поэтому для русской молодежи соблазнительным оказался лозунг «Россия для русских». Если сегодня в целом его поддерживает каждый седьмой респондент, то среди мо-

лодежи — каждый третий-четвертый. Для части молодежи, как и для определенной части российского общества, оказывается притягательным образ авторитарного государства. В 2000-х гг. социологи отмечали склонность респондентов к державности, поддержке жесткого государственного регулирования в сфере экономики, законности и порядка и приоритету интересов общества над интересами личности. Ценности демократии казались респондентам менее важными. Такие склонности приобретали и крайние формы. Так, в первой половине 2000-х гг. был отмечен рост интереса определенных кругов общества к фашизму. Хотя такие настроения разделялись меньшинством, показательно, что за пять лет их привлекательность выросла вдвое. Причем это находило отклик в особенности у студенческой молодежи.

Правда, сокращение демократии, в особенности что касается жесткой избирательной системы, введенной в течение последнего десятилетия, уже вызывает недовольство у россиян. Эти настроения используются радикалами, всячески доказывающими «нерусскую» сущность современной российской власти.

Помимо указанных факторов, повлиявших на вспышку ксенофобии, нельзя забывать и политиков, прибегавших к ней как к испытанному политическому ресурсу, способному обеспечить быструю социальную мобилизацию и поддержку во время избирательных кампаний или для проведения того или иного курса. В этом отношении огромную роль играет образ врага, причем, как правило, такой образ распадается на два — врага внутреннего и внешнего, и оба они служат прежде всего внутривнутриполитическим целям. Выше мы уже видели, что если в ранние советские десятилетия пропаганда и репрессивная практика делали акцент на классовом враге, то в последующем образ врага сменил свое обличье, и он уже рисовался в виде иноэтничных «чужаков». Это и перешло по наследству к постсоветскому обществу в виде «нового расизма».

Правда, в первые постсоветские годы господствовала эйфория открытости и «всечеловечности». Однако это продлилось

недолго, и в 1993—1994 гг. образ врага снова оказался востребованным. Этому способствовали не только межэтнические конфликты и войны, как бушевавшие в непосредственной близости от границ России, так и дававшие себя знать в той или иной форме в самой России. В еще большей степени на это повлияла острая конкуренция за ресурсы и рабочие места, происходившая на фоне глубокого экономического кризиса, оставившего многих без работы или вовсе без средств к существованию. В своих бедах общество винило «чужаков», причем ему в этом активно помогали некоторые политики и бизнесмены, а также множество журналистов и писателей. Для политиков и чиновников это было испытанным средством отвести гнев общества от своих собственных неблагоприятных поступков, а для бизнесменов — удобным способом разделаться с конкурентами. При этом долгими поисками подходящего «врага» заниматься было не нужно, ведь его образ сложился еще в советские годы. Тогда на это место были назначены евреи и «кавказцы».

Однако в новых постсоветских условиях их роли существенно изменились. Если в отношении евреев доминировала доктринальная ксенофобия, далекая от живой реальности и связанная с книжными знаниями, то «кавказцы» стали жертвами инструментальной ксенофобии, черпающей аргументы из реальной жизни, хотя и преподносящей их в искаженном виде. Поэтому если антисемитская активность проявляла себя по большей части в символических действиях, то кавказофобия влекла за собой дискриминацию, преследования или физическое насилие. Имелись и другие различия. Ведь с распадом страны многие евреи эмигрировали, а немногие оставшиеся были хорошо интегрированы в российское общество и мало чем отличались от окружающих. Зато «кавказцы», будь то беженцы, предприниматели или трудовые мигранты, составляли заметную часть миграционного потока; они были хорошо видны, и их деятельность была у всех на виду. Все это и определяло траекторию ксенофобии, которая была обращена прежде всего против «кавказцев».

Поэтому уровень нетерпимости по отношению к евреям во все постсоветские годы был неизмеримо ниже, чем по отношению к «кавказцам», и составлял 6—10%. Он мог ненадолго взлететь в период острого кризиса, как это произошло в связи с дефолтом 1998 г., но ситуация вскоре вновь возвращалась в прежнее русло. Впрочем, это подпитывало конспирологические воззрения, заставлявшие убежденных антисемитов подозревать евреев в тайных заговорах и коварных планах. Однако основная часть общества этим не страдала. Зато его страшил образ «кавказцев», и начиная с осени 1993 г. уровень «кавказофобии» уже не опускался ниже 40%. Разные кавказские народы обвинялись в разных «грехах», и в разные годы уровень ксенофобии по отношению к ним колебался. Однако их список неизменно возглавляли чеченцы, за которыми, как правило, шли азербайджанцы. Правда, в самое последнее время конкуренцию им в этом стали составлять выходцы из Центральной Азии.

Впрочем, дифференциация, отчетливо проявлявшаяся ранее в отношении разных категорий иммигрантов, стала постепенно стираться, и в середине 2000-х гг. у людей начало формироваться представление о них как о некой единой группе. Социологи все чаще стали встречаться с эвфемизмом «приезжие». Изменилась и мотивация ксенофобии: она стала более эмоциональной и иррациональной: люди начали объяснять свои негативные чувства главным образом культурными факторами. Динамика ксенофобии начала 2000-х гг. показывает, что в качестве объяснения «плохие условия жизни» постепенно теряли популярность, зато склонность обвинять самих мигрантов или этнические меньшинства в самых разных «грехах» в целом росла. Людей тревожила массовость миграции.

Еще одной яркой особенностью российской ксенофобии является ее выраженный этнический, а не конфессиональный характер. Исследования российских социологов показывают, что в России симпатии и антипатии верующих связаны в первую очередь именно с этничностью, а не с религией.

ЧАСТЬ IV. О ЧЕМ ГОВОРЯТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ?

Центр ксенофобии во все постсоветские годы неизменно располагался в Москве, оставлявшей другие города далеко позади. Это можно объяснить не только яркими социальными контрастами, но и тем, что в начале 2000-х гг. совершился решительный сдвиг элиты к неоконсерватизму, а, как известно, именно эта идеология содержит в себе латентный расизм.

Что же касается «внешнего врага», то его, как и в советские годы, ищут на Западе. В течение 1990-х гг. в России наблюдалось ухудшение отношения к Западу. Особенно рос негативизм в отношении США, причем он активно поддерживался властями и СМИ. Это основывалось не только на недовольстве какими-либо реальными действиями США или НАТО на внешней арене, но и переоценкой западного политического и социального устройства. В середине 2000-х гг. многие люди отказались от эйфории рубежа 1980—1990-х гг. и видели от западных порядков один лишь вред. У них росло убеждение в том, что западные ценности России не годятся, и они хотели, чтобы Россия развивалась своим «самобытным путем». В начале 2000-х гг. за «особый путь развития» выступал каждый третий-четвертый респондент, а в 2008 г. — почти двое из троих.

В 2006 г. рост ксенофобии остановился и даже в известной мере пошел на спад. В 2007—2008 гг. у москвичей несколько смягчилось отношение к гастарбайтерам. Однако, судя по последним социологическим опросам, в этом выражалось не столько изменение отношения к иммигрантам с негативного на позитивное, сколько появление определенной индифферентности, которая не может застраховать общество от новых взрывов ксенофобии. Новым испытанием стал мировой финансовый кризис, начавшийся осенью 2008 г. В этих условиях ксенофобия снова обострилась.

Часть V

Скинхеды

Глава 1

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

Зимой 1997 г. журналисты популярной газеты «Московский комсомолец» решили поставить достаточно рискованный эксперимент. Они подготовили фальсифицированный плакат о некоей Республике Виргиния, где якобы власть захватили темнокожие расисты, установив режим террора для местных белых. К этому они добавили фотографии известных на Западе людей. Вооружившись этими материалами, они решили объехать ряд московских вузов, чтобы собрать подписи якобы в защиту «белых узников» расистского режима. Посетив пять московских вузов, включая МГУ, они сумели собрать более 50 подписей, обнаружив не только поразительное невежество части студенческой молодежи, но и откровенно расистские взгляды, бытующие у некоторых будущих российских интеллектуалов¹. Если даже московское студенчество не обладает иммунитетом от расизма, то что можно сказать о подростках? Задав этот вопрос, мы неизбежно приходим к теме скинхедов.

В ноябре 2005 г., когда парижские пригороды полыхали от беспорядков, в России активно обсуждался вопрос о том, возможно ли и здесь такое. Тогда «Комсомольская правда» устроила опрос по Интернету. Его результаты оказались неожиданными: 30% из 400 его участников были убеждены в том, что если в России и начнутся погромы, то их устроят не иммигранты, а скинхеды. С этим согласился и приглашенный газетой эксперт². То же подтверждали опубликованные незадолго до этого результаты очередного всероссийского опроса, проведенного

Левада-Центром. Тогда социологи обнаружили, что 57% россиян опасались превращения молодежных движений в отряды погромщиков, причем каждый четвертый (26%) считал, что ими могут стать скинхеды или национал-патриоты¹. А еще раньше опрос, устроенный газетой «Московские новости», показал, что 83% ее читателей верили в возможность кавказских погромов⁴. Иными словами, в первые годы нового века скинхеды стали заметной силой, игнорировать которую было уже невозможно.

Движение скинхедов зародилось в Англии в 1960-х гг. Тогда это были молодые парни из бедных кварталов, открыто выражавшие свое неприятие сытого буржуазного общества и культивировавшие свою контркультуру, важным элементом которой являлись музыкальные ритмы регги или ска, привезенные черными иммигрантами с Ямайки. Существенно, что среди скинхедов первой волны встречались и чернокожие⁵. Но в 1970-х гг. некоторые группы скинхедов второй волны превратились в фанатов «арийской» рок-музыки «Ой» и стали исповедовать свойственную ей расовую идеологию. Их кумиром сделался создатель этой музыки, руководитель рок-группы Ян Стюарт Дональдсон (Ян Стюарт) (1958—1993), большой поклонник Гитлера и один из активных участников движения «Белая сила», отказавшийся участвовать в акциях «Рок против расизма» и назвавший свой стиль «Рок против коммунизма»⁶. В 1977 г. Ян Стюарт дал своей рок-группе новое название «Отвертка». Затем он сформировал из скинхедов организацию с названием «Кровь и честь», возродив тем самым известный лозунг эсэсовцев. Вскоре эта группа стала крупнейшим объединением западных скинхедов (рис. 37). В 1985 г. Ян Стюарт стал выпускать газету для скинхедов, назвав ее также «Кровь и честь». С начала 1980-х гг. в Англии и Германии в контексте праворадикальной культуры скинхедов сложилось широкое неонацистское музыкальное рок-движение, в котором почетное место заняли языческие мотивы. Установив тесные связи с германскими правыми радикалами, Ян Стюарт культивировал

у своих поклонников нацистскую символику, включая увлечение «нордической мифологией». Он верил, что его музыка может способствовать сплочению всех белых расистов.

Действительно, по примеру англичан подобные расистские «арийские» рок-группы возникли в начале 1980-х гг. и в Германии, где они выступали за чистоту крови и активно вели антииммигрантскую пропаганду. Они воспевали мифических арийских предков, преклонялись перед «Асгардом», представляли викингов «защитниками белой расы» и использовали эвфемизм «одинизм» как маску для «гитлеризма». Это движение достигло своего пика в 1992—1993 гг., когда со словами популярной рок-песни на устах немецкие скинхеды принялись убивать африканцев и турок⁷. Все это происходило не только в Германии: в конце 1980-х — начале 1990-х гг. эксперты отмечали развитие молодежного экстремизма во всей Европе и в США⁸. И если на рубеже 1960—1970-х гг. среди скинхедов еще могли встречаться чернокожие, то позднее это стало невозможно. При этом нападениям подвергались не только «черные», но и «предатели расы».

Сегодня общепризнано, что наибольшей жестокостью и бескомпромиссностью отличается скин-движение Восточной Европы. Если в Западной Европе среди скинхедов встречаются левые, анархисты и даже геи, то в странах Восточной Европы скин-движение приняло откровенно неонацистский и расистский облик, и в его идеологии странным образом сочетаются радикальный национализм и лозунги «Белой силы». В конце 1990-х гг. в Польше, Чехии и Венгрии насчитывалось до 10 тыс. скинхедов. Жертвами восточноевропейских скинхедов чаще всего становятся цыгане⁹.

В СССР первые скинхеды появились в конце 1980-х гг. в Прибалтике, где они считали своей целью «борьбу с оккупационным режимом». Многие из них гордились родственниками, воевавшими против СССР в рядах Ваффен-СС, и, как бы подчеркивая связь поколений, носили особые кепки из джинсовой ткани, напоминавшие фуражки эсэсовцев. Но с распадом СССР

ЧАСТЬ V. СКИНХЕДЫ

и образованием в Прибалтике самостоятельных государств ничто уже не подпитывало их энтузиазм, и он на время сошел на нет¹⁰. Однако с усилением в прибалтийских государствах позиций радикальных политиков там снова появились группировки скинхедов, тесно взаимодействующие с неонацистами. Например, в Литве это наблюдалось с конца 1990-х гг., причем особенно быстрый рост рядов скинхедов и их активности происходил во второй половине 2000-х гг.¹¹

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

В России расистская идеология тоже не остается бесхозной, и начиная с 1990-х гг. ею открыто руководствуются некоторые, пусть и карликовые, но весьма шумные политические партии и движения¹². В начале 1990-х гг. лозунг «выдворения непрошенных “черных” гостей с русской земли» отстаивала Национально-республиканская партия России, выступавшая тогда «за честь русской нации» и «твердый порядок в государстве». В одной из выпущенных ею листовок русский народ изображался жертвой собственной терпеливости и мягкости. Авторы листовки представляли его строителем и убеждали, что плоды этого противоправно присвоили другие. По их словам, все блага в Москве доставались приезжим: якобы чеченцы, азербайджанцы и грузины жили в Москве в десятки раз лучше, чем русские; якобы кавказцам было много легче, чем русским, завести квартиру в столице; и, наконец, якобы львиная доля преступлений здесь совершалась выходцами с Кавказа и из Средней Азии. Листовка заканчивалась утверждением о том, что третья мировая война уже началась и что у русских нет выбора: «Или мы раздавим ползучую гидру тюрко-кавказских “братьев”, или она с сатанинской беспощадностью растопчет нас...»¹³ Иными словами, идеологи партии пытались мобилизовать против мигрантов все аргументы, типичные для «нового расизма» в Западной Европе. Однако в те годы такие партии с их радикальной идеологией оставались на обочине общественно-политиче-

ской жизни, и некому было воплощать их призывы в жизнь, ибо скинхедам еще только предстояло появиться на свет (рис. 38).

Сегодня обстановка коренным образом изменилась, и приведенные выше лозунги находят сочувствие и понимание не только у городских обывателей, но и у политиков, чиновников и журналистов¹⁴. Например, лидер Народной национальной партии (ННП), москвич А. К. Иванов (Сухаревский), руководствующийся теми же идеями, активно привлекал к себе скинхедов и готовил их к борьбе за «спасение белой расы». Этот деятель является экзотической фигурой в русском националистическом движении. В 1994 г. недоучившийся военный, бывший экономист и кинорежиссер, являвшийся с 1992 г. есаулом Московской казачьей заставы, создал Народную национальную партию (тогда она называлась Движением народных националистов), основанную на откровенно расистской идеологии. 6 декабря 1997 г. в Петербурге прошел III съезд ННП, в работе которого приняли участие еще 28 националистических партий и казачьих движений. Поэтому этот съезд был одновременно провозглашен IV съездом русских националистов. Своим достижением ННП провозгласила состоявшееся на съезде объединение с Национально-республиканской партией России под руководством петербуржца Ю. А. Беляева и на этом основании объявила себя «самой многочисленной и мощной организацией русских в России». Это было попыткой создать действительно общероссийскую организацию русских националистов; в ней, по утверждению самих руководителей, насчитывалось более 60 региональных отделений и 2 тыс. активистов. Беляев получил в ней место председателя Центрального совета ННП¹⁵. Заместителем Иванова по партии стал В. Ю. Попов, издатель расистского журнала «Наследие предков» и газеты «Эра России».

Идеология партии была основана на так называемом «русизме». В начале апреля 2001 г., встречаясь в Самаре со своими поклонниками, Иванов (Сухаревский) так объяснял им свою позицию: «Наша идеология базируется на сугубо научных до-

стижениях — антропологии и психологии. Мы не фашисты и не расисты. Мы — русисты, а это подразумевает истинную власть русского народа... Мы не хотим крови, но защищать русскую нацию необходимо с оружием в руках. Я уже предлагал после терактов, устроенных чеченцами, сесть на самолет и разбомбить всех представителей этой нации»¹⁶. В одном из своих интервью он отметал обвинение в сознательной организации погромов и драк и объяснял их «стихийным всплеском расового сознания», «естественной формой протеста русской молодежи»¹⁷. Однако внимательное изучение его собственной деятельности по целенаправленному формированию у молодежи расового сознания приводит к иному выводу. Ведь в своей программной книге «Моя вера — русизм!» он так обращался к читателю: «Ты должен стать расистом». И продолжал: «Русский, знай — счастье в Расе, раствориться в Кровной общности — значит самому стать всей Расой»¹⁸. Он отрицал «местечковый национализм», доказывал «кровное родство расы» и заявлял, что «раса выше нации»¹⁹. Он провозглашал «братство белых народов», мечтал о «белой революции» и утверждал, что «миром должны править белые люди». При этом, не имея иной поддержки, он хотел опираться на скинхедов, видя в них «будущее нашей страны»²⁰. А в своих лекциях для скинхедов он прямо говорил о «расовой войне» и о депортации «черных» с территории «белых»²¹. Взяв в 2000 г. себе в заместители скинхеда С. Токмакова, он мечтал организовать скинхедов и легально создать из них нечто вроде «штурмовых отрядов»²². Очевидно, все это говорит отнюдь не о спонтанном всплеске ненависти или «естественном протесте». Любопытно, что в беседе с журналисткой Токмаков, с одной стороны, выставлял себя противником не только погромов, но и вообще насилия, а с другой — мечтал о возможности организации под своим началом массовых молодежных драк²³.

Своим символом ННП взяла изображение несколько модифицированного христианского креста²⁴, однако откровенный расизм и вера руководителя партии одновременно в Христа

Спасителя и Непобедимое Солнце (т.е. солнцепоклонничество) не позволяют назвать эту партию православной, христианской. По своим взглядам, она скорее может рассматриваться как неоязыческая с расистским уклоном, хотя среди ее членов встречались и те, кто считали себя верующими христианами. Тем не менее не случайно в последнее время она активно работает с симпатизирующими неоязычеству скинхедами²⁵. Этому немало поспособствовало то, что в 1999 г., будучи в заключении, Иванов (Сухаревский) близко сошелся с С. Токмаковым, лидером скин-группы «Русская цель»²⁶. Кстати, как-то разоткровенничавшись в беседе с журналисткой, Токмаков признался, что его путь в скинхеды начался с обсуждения с друзьями «Влесовой книги» и вопросов язычества²⁷.

Для приема скинхедов в свою партию Иванов (Сухаревский) разработал целый ритуал, получивший название «День креста» и обычно проходивший без лишних свидетелей в подмосковном лесу. Ритуал сопровождался криками «Зиг хайль!», «Россия для русских! Москва для москвичей!», «Смерть кавказцам и жидам!» и нацистским приветствием под лозунгом «Слава Руси!». Обращаясь к новому пополнению, вождь с гордостью называл их представителями «белой расы» и «расистами»: «Вы не бандиты, вы расисты, вы чистопородные! Вы имеете право быть хозяевами!» Он призывал формировать «расовое сознание» и обещал в вознаграждение за самоотверженную борьбу «мировое господство белой расы». В соответствии с нацистской традицией ритуал включал сожжение креста под музыку Рихарда Вагнера²⁸. Тем временем скинхеды клялись «блюсти чистоту крови» и «биться с врагами Святой Руси во имя торжества белой расы»²⁹ (рис. 39—40).

Иванов (Сухаревский) задумался о привлечении к своему движению скинхедов еще в 1996 г., когда выходявшая под эгидой молодежного крыла его партии газета «Русский реванш» начала печатать сведения о западных скинхедах и опубликовала расистскую заметку Яна Стюарта. Своим девизом эта газета взяла нацистский лозунг «Бог, Труд, Нация» и в соответствии с

нацистской идеологией определила нацию как «мистическую материю», «общность по крови». Она призывала «разбудить расовые базовые нордические архетипы» и «стать Русскими в первозданном северно-арийском смысле этого имени». Целью объявлялось превращение Евразии в «Арийский Простор, континентальную Империю Свастики»³⁰. В те годы Иванов (Сухаревский) начал использовать скинхедов в качестве своих охранников.

Впрочем, в начале 1999 г. партия пережила кризис, когда по решению суда была закрыта газета «Я — русский», а Иванов (Сухаревский) был приговорен судом к полутора годам тюремного заключения за «разжигание межнациональной розни». После этого В. Попов и Ю. Беляев с ним рассорились, и ряды его последователей заметно поредели. В начале 2000-х гг. Иванов (Сухаревский) окончательно сделал ставку на скинхедов, создал организацию «Скинхед» и стал у них культовой фигурой. Но 3 октября 2003 г. он получил многочисленные травмы и потерял один глаз после того, как у него в руках разорвалось самодельное взрывное устройство. После этого его активность резко снизилась.

Другой примечательной фигурой является бывший милиционер Ю. А. Беляев, входивший в первой половине 1990-х гг. в руководство Национально-республиканской партии России (НРПР) и после раскола, произошедшего в 1994 г., возглавивший ее организации в Санкт-Петербурге. Тогда Беляев был близок с В. Н. Безверхим, основателем первого в Петербурге неоязыческого объединения, Союза венедов, исповедовавшего нацистскую идеологию. Беляев даже предлагал тому взять на себя роль одного из аналитических центров НРПР для выработки «идеологических и методологических основ русского национального движения»³¹. Но позднее он стремился всячески дистанцироваться от «дедушки русского фашизма», связь с которым могла бы его скомпрометировать³². После его размолвки с Ивановым (Сухаревским) его группа с 2001 г. существовала автономно как Партия Свободы.

Беляев — человек дела и сторонник решительных действий. Проработав десять лет в отделе уголовного розыска ленинградской милиции, в конце 1991 г. он стал одним из создателей Русского национального легиона при уже известной нам НРПР. В легион принимались лишь «славяне... имеющие твердые национальные и государственные (имперские) убеждения». Члены этой полувоенной организации принимали участие в боевых действиях в Сербии, Приднестровье, Южной Осетии и Абхазии и, по словам Беляева, всегда готовы были поддержать того, кто попытается установить в стране «твердый порядок»³³. В середине 1990-х гг. Беляев был замечен в тесных контактах с петербургским отрядом ставропольского казачества, известным своим шовинизмом и связями с криминальными структурами³⁴. Именно Беляев был одним из организаторов первых праворадикальных рок-концертов в Петербурге³⁵ и создателем идеологии для местного скин-движения³⁶. Начиная с 1996 г. Беляев несколько раз привлекался к ответственности за «разжигание национальной розни». Что же касается религии, то, разделяя основные положения «хазарского мифа», Беляев объявляет себя сторонником русского язычества³⁷.

Скинхедов пытался организовать и использовать главный редактор московского журнала «Русский хозяин», юрист А. Червяков, одно время помогавший Иванову (Сухаревскому) финансами. Когда-то он подумывал о создании из скинхедов и футбольных фанатов общественного движения «Русский хозяин». В частности, он поддерживал контакты с бандой «Кровь и честь», отличившейся на погроме в Ясенево весной 2001 г.³⁸ А в Орле шефство над бритоголовыми взял на себя филиал шовинистической Русской партии³⁹. Накануне парламентских выборов 2003 г. среди радикалов, привлеченных в партию «Народная воля» С. Бабурина, оказался и скинхед С. Токмаков⁴⁰. Кроме того, в начале 2000-х гг. скинхедов стал собирать вокруг себя расистский журнал «Атеней», основанный В. Авдеевым, А. Ивановым и П. Тулаевым, о чем уже шла речь выше. Поэтому вице-премьер правительства Москвы В. Шанцев был недалеко

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА

от истины, когда, пытаясь объяснить погром в Царицыне, сказал, что бритоголовые «кем-то используются», и предложил искать «кукловодов»⁴¹. Однако специально искать их не требовалось, ибо к тому времени они уже были хорошо известны⁴².

Действительно, скинхедов целенаправленно собирал вокруг себя неонацистский Славянский союз (СС) Д. Демушкина, начавшего свою карьеру в 1995 г. в одной из первых московских скин-групп «Белый бульдог». Затем в течение ряда лет он занимал руководящие должности в РНЕ, пока в 1999 г. не дозрел до организации своего собственного движения⁴³. Фактически СС был одним из осколков распавшегося в 2000—2001 гг. РНЕ. Эта малочисленная организация так и осталась бы одной из маргинальных групп правых радикалов, если бы Демушкин не познакомился с тогдашним депутатом Госдумы от ЛДПР Н. Курьяновичем. Тот взял его своим помощником на общественных началах, что открыло Демушкину двери в Госдуму и позволило познакомиться с рядом ее депутатов⁴⁴. При этом Демушкин держал у себя молодежное отделение, состоящее из скинхедов. Но если кто-либо из них совершал убийство и оказывался в поле зрения правоохранительных органов, он с легкостью от него отрекался⁴⁵. В апреле 2010 г. Славянский союз был признан экстремистской организацией, и его деятельность по решению Московского городского суда была прекращена.

Глава 3

КУЛЬТ НАСИЛИЯ И ЕГО СОЗДАТЕЛИ

Считается, что в России первые скинхеды появились в самом начале 1990-х гг., однако переломным в их истории стал 1994 год. По словам признанного эксперта по движению скинхедов А. Тарасова, побудительными мотивами для этого стали расстрел парламента осенью 1993 г. и начало войны в Чечне, создавшие культ насилия, густо одобренный патриотической риторикой и направленный против «кавказцев». Более глубокими причинами он считает экономический кризис, распад прежней системы образования и отказ властей от какой-либо работы с молодежью⁴⁶. К этому следует добавить утрату привлекательных для молодежи общественных идеалов, не нашедших в постсоветской России адекватной замены. Зато место советской социальности заступила этничность, очерчивающая группу «своих», где молодежь рассчитывала найти защиту и опору. Такая установка позволяла также с легкостью находить «врага», который оказывался человеком «чужой крови»⁴⁷.

По мнению московских юристов, изучавших молодежную преступность 1990-х гг., ее причины следует искать в социальной и семейной сферах. Первый блок причин включает массовое обнищание и безработицу, недоверие людей к власти, ухудшение положения в социальной сфере (образование, здравоохранение и пр.) и психический дискомфорт в условиях мегаполисов. Ко второй категории причин относятся недостатки семейного воспитания и неблагоприятная обстановка в семьях, что создавало у подростков психологический стресс

и стремление преодолеть его в компании себе подобных⁴⁸. Все это подтверждает С. Беликов, озвучивающий настроения, популярные среди скинхедов: «У нас в России огромное количество молодых людей, не вошедших в число тех, кто преуспевает, с ужасом осознают, что они обречены на прозябание, никому не нужны, что они будут жить гораздо хуже родителей. Они понимают, что неопределенность ситуации будет длиться еще неизвестно сколько, а значит, перед ними нет будущего». Это и придает привлекательность скинхедской контркультуре⁴⁹.

Как показывают московские специалисты по подростковой психологии, дело усугубляется особенностями переходного возраста, для которого характерно острое чувство неуверенности и неопределенности. У значительной части подростков это ведет к тем или иным формам девиантного поведения, связанного со стремлением к самоутверждению. Московские специалисты обнаруживают тесную связь между степенью участия в подростковых драках, с одной стороны, и курением, потреблением горячительных напитков и использованием наркотиков — с другой. По имеющимся данным, последнее повышает вероятность участия в драках у юношей на треть, а у девушек — в два с половиной раза⁵⁰. Такое стремление к самоутверждению, принимающее форму агрессии, становится социально опасным, если не находит возможностей позитивной самореализации. Тогда из созидательной силы оно превращается в разрушительную, и не случайно основу многих радикальных социальных движений составляла неопытная молодежь.

Наконец, следует учитывать и общее ухудшение социально-демографической ситуации в России. Демографы говорят об общей духовной, психической и физической деградации населения, выражающейся в ухудшении его качественных характеристик. Более всего это отражается на молодежи: падает ее образовательный уровень, и немало молодых людей так или иначе вовлекаются в криминальные структуры. По подсчетам специалистов, к середине 2000-х гг. в стране насчитывалось

более 4 млн беспризорников. Общая численность наркоманов достигала 6 млн чел., причем молодежь страдала этим в 2,5 раза чаще, чем взрослые. В итоге ученые констатировали процесс «дебилизации» молодежи. И именно это, а отнюдь не «нелегальная миграция», составляло одну из основных угроз национальной безопасности страны⁵¹.

Как правило, первое поколение скинхедов состояло из молодежи из депрессивных районов и с городских окраин с неразвитой инфраструктурой⁵². Но со временем среди скинхедов стали встречаться не только дети из бедных неблагополучных семей и учащиеся ПТУ, но и студенты вузов, имевшие состоятельных и даже высокопоставленных родителей. Поэтому неверно думать, как это еще встречается, что скинхеды — это исключительно примитивные, малообразованные подростки⁵³. По данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД Москвы, основную массу скинхедов составляют дети, во-первых, бывшего советского среднего класса (квалифицированных рабочих, инженеров, работников НИИ), чье благосостояние в 1990-х гг. резко ухудшилось⁵⁴, а во-вторых, представителей мелкого и среднего бизнеса⁵⁵. Это соответствует сделанному выше выводу о том, что одним из главных носителей ксенофобии сегодня является средний класс.

Социологический опрос скинхедов показал, что 80% из них относились к первой категории. При этом у 58% подростков родители были заняты в торговле и ресторанном бизнесе, у 22% — имели собственное дело, у 21% — отцы служили в охранных структурах, а у 8% — были офицерами вооруженных сил и правоохранительных органов. Любопытно, что в 20% уголовных дел, заведенных на скинхедов, подсудимые оказались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных⁵⁶. Обследование, проведенное сотрудниками правоохранительных органов в начале 2000-х гг., показало, что 64% привлеченных к ответственности подростков были выходцами из небогатых семей, где официальный совокупный месячный доход составлял 2—5 тыс. руб., хотя реальный доход

мог быть и выше. В любом случае такие семьи трудно было назвать благополучными. Правда, неблагополучие далеко не всегда было связано с материальным фактором: подросткам явно не хватало внимания родителей⁵⁷.

Любопытно, что, по наблюдениям московских ученых, степень участия подростков в драках не обнаруживает связи ни с уровнем образования родителей, ни с материальным достатком семьи. Зато социально-экономический статус семьи прямо влияет на мотивацию. Подростки из малообеспеченных семей чаще всего вступают в драки, защищая групповые ценности, тогда как подростки из зажиточных семей прежде всего защищают свое личное достоинство или же стремятся продемонстрировать свое превосходство⁵⁸. При этом подростки из более образованных и обеспеченных семей проявляют больше нетерпимости к «маргиналам», т.е. алкоголикам, бомжам, геем, чем подростки из семей более низкого социального статуса⁵⁹. Очевидно, это распространяется и на «чужаков», представленных мигрантами. Вот почему не стоит удивляться тому, что немало «идейных» скинхедов происходит из на первый взгляд вполне благополучных семей. Группой риска оказываются 16—17-летние подростки, ибо именно среди них отмечается наивысшая доля тех, кто в той или иной степени соприкасается с экстремистскими организациями, а также тех, кто видит в скинхедах и прочих экстремистах «истинных патриотов»⁶⁰.

Примечательно, что сходное разнообразие трактовок социального положения и мотиваций деятельности скинхедов имеется и в современной немецкой литературе. Исследования, проведенные в Германии, показывают, что, во-первых, лишь меньшая часть подростков сочувствуют экстремистам или участвуют в их деятельности, во-вторых, в своих насильственных действиях скинхеды видят воплощение на практике того, о чем говорят некоторые политики, в-третьих, не обнаруживается зависимости между антииммигрантскими настроениями молодежи и ее социально-экономическим статусом. Правда,

похоже, что в Восточной Германии праворадикальная деятельность молодежи была связана с чувством маргинализации и попытками ее преодоления. А в Западной Германии в этом следует видеть защиту своего привилегированного статуса.

В немецких СМИ наиболее популярным является социобиологическое объяснение, отдающее пальму первенства якобы заложенной в генах агрессии, просыпающейся в обстановке социальной атомизации, где происходит борьба за существование. Ученые это объяснение отвергают. Некоторые из них делают акцент на отчуждении поколений и разрыве с культурной традицией, происходящих в обстановке быстрых изменений. Резкий рост индивидуализма ведет к утрате молодежью прежнего опыта и дезориентации. Другие специалисты, напротив, делают упор на преемственности традиции, которая в европейских условиях несет живые черты колониализма и фашизма, культивировавших представление о культурной иерархии, что имеет прямое отношение к расизму. В этом контексте основополагающее значение для местной молодежи приобретает причастность к «высокоразвитой культуре», или «культуре доминирования», что заставляет с презрением смотреть на «чужаков» как представителей «отсталых культур». Ряд авторов обнаруживает связь между участием в движении скинхедов и авторитарным воспитанием в семье. По этой модели, пытаясь найти свое место в обществе, такие молодые люди неизбежно обращаются к этноцентризму. Наконец, некоторые исследователи отмечают особенности самих молодежных субкультур, где групповое сплочение иной раз достигается за счет агрессивного отношения к «чужакам». В любом случае поведение скинхедов рассматривается как девиантное, находящееся за рамками общепринятых норм, а сами они представляются маргиналами, неспособными интегрироваться в окружающее общество. Однако некоторым авторам все эти гипотезы кажутся чересчур генерализированными, и они указывают на необходимость индивидуального подхода, учитывающего индивидуальные стратегии поиска своего места в жизни⁶¹.

В случае с Россией следует уделить внимание совпадению и наложению друг на друга следующих факторов: во-первых, движение скинхедов оформилось тогда, когда в него стали приходить подростки, сформировавшиеся в годы «дикого капитализма» и вовсе не имевшие опыта советского интернационализма; во-вторых, именно в годы их школьного обучения в образовательные программы стали входить идеологемы постсоветского патриотизма, нагруженного заметной ксенофобией, особенно связанной с цивилизационным подходом и антизападническими настроениями; в-третьих, взлет активности скинхедов приходился на тот момент, когда главным видом иммиграции стала трудовая и в России появилось много гастарбайтеров с Кавказа и из Центральной Азии, ставших главной мишенью для достигшей запредельного накала ксенофобии; в-четвертых, в 2000-х гг. резко изменилась структура занятости иммигрантов — многие из них оказались связанными с высококонфликтной сферой розничной и мелкооптовой торговли, затрагивающей интересы массового покупателя; в-пятых, с начала 2000-х гг. проблемы миграции попали в сферу ответственности правоохранительных органов, где ее рассматривали исключительно с точки зрения национальной безопасности. Представление о миграции как прежде всего угрозе общественному порядку навязывалось гражданам России через СМИ и, безусловно, влияло на молодежь, часть которой увидела в борьбе с нелегальной миграцией свой патриотический долг. Наконец, именно в эти годы в России происходил сдвиг в осознании своей национальности: критерии языка и культуры стали сменяться акцентом на «принцип крови». В этом контексте необычайное распространение получили идеи нового расизма, широко озвучивавшиеся как СМИ, художественной литературой и кинофильмами, так и известными политиками, видными интеллектуалами и действующими чиновниками.

Опросы, проведенные Центром социологии образования Российской академии образования в Москве в 2002 и 2005 гг., показали, что за этот период, во-первых, значительно умень-

шилось число подростков, безразлично относившихся к проблеме миграции, а во-вторых, приверженность лозунгу «Москва для москвичей» еще больше усилилась: если в 2002 г. его разделял каждый пятый подросток, то в 2005 г. — уже каждый четвертый. Наконец, в-третьих, негативное отношение к иммигрантам наряду с мальчиками стали разделять и девочки. При этом, как показали опросы, этот лозунг направлен не столько против российских мигрантов, сколько против иммигрантов, в основном из ближнего зарубежья. Такое отношение выявляет отчетливые двойные стандарты: если в отношении к иммигрантам преобладают опасения за культуру и бюджет города, то в отношении российских мигрантов признаются их гражданские права, включая право на выбор места жительства⁶².

Опросы, проведенные теми же исследователями в конце 2005 — начале 2006 г., показали высокий уровень ксенофобии у старшеклассников Московского региона. Каждый пятый видел в чужой (неправославной) религии фактор, «загрязняющий истинно русскую культуру», — именно такие настроения, как мы знаем, характерны для культурного расизма. Каждый четвертый подросток с одобрением относился к проявлениям экстремизма, а каждый пятый был знаком с теми или иными представителями экстремистских организаций. Каждый десятый из опрошенных в той или иной мере проявил негативное отношение к представителям других национальностей⁶³.

Социологический опрос, проведенный в начале 2007 г. в 39 московских школах, выявил еще более высокий уровень ксенофобии у подростков самых разных национальностей. Недовольство каким-либо другим народом выказали примерно каждый третий среди армян, азербайджанцев, грузин и татар и каждый второй среди русских школьников. В то же время случай испытать к себе неприязнь из-за своей национальности имели практически каждый второй армянин, грузин или еврей. Среди корейских школьников этот показатель достигал даже 81,3%! В гораздо меньшей степени неприязнь к себе испытывали русские подростки — лишь 13,8%⁶⁴. Это лишний раз

говорит о том, что у русских подростков ксенофобские установки — а их сегодня демонстрирует практически каждый четвертый — формируются на основании не собственного опыта, а информации, полученной извне — от взрослых или из СМИ. И напротив, негативный опыт общения вовсе не порождает ксенофобию автоматически — это демонстрируют многие нерусские подростки.

Журналисты ищут более конкретные ситуационные объяснения. Так, А. Богомолов указывает на широкую популярность расхвалившегося в видеокассетах австралийского фильма Джеффри Райта «Бритоголовые», показывавшего борьбу скинхедов с «азиатами» в Мельбурне. После этого в моду у молодежи вошла стрижка под ноль по образу и подобию главного героя фильма, блестяще сыгранного Расселом Кроу⁶⁵. В свою очередь, по мнению другого журналиста Г. Нехорошева, толчком к резкой популярности скинхедов среди подростков стало появление музыкальных групп, играющих российский вариант музыки «Ой». Среди них обычно называются «Русское гетто» (с 1997 г. «Коловрат») ⁶⁶, «Штурм», «Вандал», «Див», «Ультра», «Белые бульдоги», «Радегаст», «Ультиматум» и др. в Москве, Totenkopf в Санкт-Петербурге и Totenkopf, позднее переименованная в Terror National Front (T. N. F.), в Ярославле⁶⁷. В середине 1990-х гг. в Москве начали выходить предназначенные для скинхедов журналы «Под ноль» (1995—1998 гг.) и «Железный марш» (рис. 41). Последний издавался Корпорацией тяжелого рока под руководством известного своей скандальной славой рок-музыканта С. Троицкого (Паук), тесно связанного с рядом ультраправых организаций⁶⁸. По словам журналистов, Паук одно время был неформальным лидером московских скинхедов и в 2001 г. пытался, хотя и неудачно, сколотить из них общественное движение «Русский проект — Великая Россия»⁶⁹. Однако сегодня в этой среде он уважением не пользуется.

В 1996—1997 гг. вошли в моду рок-концерты, рассчитанные специально на ультраправых, включая скинхедов. В конце 1990-х гг. скин-культура популяризировалась в целом ряде журналов: «Русское сопротивление», «Бритоголовые идут»,

«Русская воля», «Сполохи» и др. В Орле скинхеды выпускали журнал «Тестостерон», а в Воронеже — «Арийское возрождение» и «Fair Power», в Ростове-на-Дону — «Д. О. Н.» и «Валькирию». Сегодня к услугам скинхедов предлагается более двух десятков ультрарадикальных газет и около десятка разнообразных журналов, при этом многие из них неоязыческой направленности⁷⁰. Например, на суде по делу скинхедской организации «Шульц-88», проходившем во второй половине 2005 г., фигурировали брошюра известного неоязычника Доброслава⁷¹ «Язычество как духовно-нравственная основа русского национал-социализма» и журнал «Гнев Перуна». Кроме того, к услугам скинхедов предлагается немало сайтов в Интернете, знакомящих их с расистской и неонацистской литературой.

Такие газеты, журналы и сайты создавали культ насилия. Например, «Железный марш» рекламировал песни с такими красноречивыми названиями, как «Кровавый дождь», «Рожденный умереть», «Скрытое безумие», «Звездная месть». Там же публиковались призывы к «национал-патриотизму» и «войне против евреев и черной расы», воспевались «арийцы» и рекламировалась книга Муссолини «Доктрина фашизма». В начале 2002 г. Паук выпустил диск с названием «Бей черных — спасай Россию»⁷². Он прекрасно понимает провокационность своих концертов, но объясняет это так: «Всем известно, что кавказские торговцы арбузами продают наркотики и все такое прочее, и, соответственно, я не виноват, что после нашей акции “Долой наркотики” фэны уничтожили некоторое количество арбузной массы». Он же изобрел термин «цунареф» для «иммигрантов из южных республик» и вместе со своим ансамблем исполнял песню «Убей цунарефа». Паук неравнодушен к расовой идее и иногда выражает свои чувства вполне откровенно: «Когда мы поехали на гастроли, то в каждой гостинице встречали только несколько людей с белым цветом кожи, все остальные были цунарефы»⁷³.

Рок-группа «Коловрат» призывает «арийцев» к расовой войне, и само ее название напоминает нам о «русской свастике», столь полюбившейся отечественным неонацистам и неоязыч-

ГЛАВА 3. КУЛЬТ НАСИЛИЯ И ЕГО СОЗДАТЕЛИ

никам⁷⁴. Аналогичные группы имеются и в провинции — «Вантит» в Воронеже, «Фатерланд» в Самаре, «Хорст Вессель» и NS FRONT в Волгограде, «Гитлер» в Архангельске. Некоторые из них сознательно придерживаются «арийского стиля в музыке»⁷⁵. Все эти ансамбли сыграли ключевую роль в становлении и развитии движения скинхедов, которых способны увлечь не столько сложные идеологические построения, сколько высокоэмоциональные ритмы с их незамысловатыми воинственными текстами. Кроме того, такие концерты, происходящие в Москве и Петербурге почти ежемесячно, дают скинхедам возможность общаться, обмениваться новостями, завязывать знакомства⁷⁶.

Правда, по свидетельству С. Беликова, «сегодня для многих бритоголовых при определении их групповой принадлежности внешний вид и музыкальные пристрастия имеют гораздо меньшее значение, чем политические взгляды»⁷⁷. Действительно, к середине 1990-х гг. агрессивные подростки уже имели опытных наставников, учивших их представлениям об «арийском человеке» и тому, как обращаться с теми, кто этому образу не соответствует. Так, по словам журналиста, во Владивостоке деятельность скинхедов во время митинга радикалов координировал молодой юрист, представитель славянской правозащитной организации «Велесов блок»⁷⁸.

Со временем все большую роль среди таких наставников стали играть «старые скинхеды» (20—30-летнего возраста), имевшие непрерывный стаж пребывания в скин-движении в течение не менее 3—5 лет и известные своим опытом и лояльностью его принципам (скины «по жизни») ⁷⁹. Побывав в скинхедах, такие убежденные бойцы, взрослея, находят себе место в одной из радикальных партий⁸⁰. Например, многие из участников к взрывам в Москве в 2006—2007 гг., судя по собранным журналистами данным, в той или иной степени были связаны с Русским общенациональным союзом И. Артемова⁸¹.

Глава 4

СКИН-КУЛЬТУРА И ЕЕ РАЗВИТИЕ

В середине 1990-х гг. скинхеды иной раз рассматривались как нечто весьма экзотическое и преходящее. Тогда их в Москве насчитывалось не более 150, и некоторым казалось, что это молодежная мода, которая быстро пройдет⁸². Однако все обернулось иначе. Во второй половине 1990-х гг. главной ареной деятельности московских скинхедов стал район известного Российского университета дружбы народов (РУДН), где еще с советского времени традиционно учились студенты из Африки, Азии и Латинской Америки (рис. 42). Именно там скинхеды оттачивали свое ремесло, нападая прежде всего на африканских студентов⁸³. Тогда же они провели демонстративные марши перед общежитиями студентов РУДН: один — в декабре 1997 г., а второй — в день рождения Гитлера 21 апреля 1998 г.⁸⁴ Правда, иной раз они встречали неожиданный отпор, как это было осенью 1997 г., когда латиноамериканские студенты в ответ на избиения поймали нескольких скинхедов и основательно их побили⁸⁵. В те же годы скинхеды, которых тогда было 40—70 чел., начали нападать на африканских студентов, получавших образование в Воронеже. В связи с этим иностранных студентов там даже стали снабжать инструкцией о том, где и как ходить, как одеваться и как себя вести, чтобы не стать жертвами скинхедов⁸⁶.

В начале 2000-х гг. одной из главных мишеней скинхедов Петербурга стали учащиеся Первого медицинского института, приехавшие на учебу из стран Азии и Африки (рис. 43). Одна-

ко все просьбы студентов о защите, адресованные властям города, долгие годы встречались лишь с безответственными обещаниями, неспособными переломить ситуацию. Администрация городских вузов ограничилась изданием памятки для иностранных студентов, знакомящей их с правилами осторожности на улице и включающей рекомендации о том, как вести себя в случае нападения. Иными словами, забота о своей защите от ничем не спровоцированных нападений была возложена на самих студентов. Иностранные студенты Петербурга несколько раз устраивали митинги протеста против разгула насилия, но ситуацию это не улучшило. В итоге к середине 2000-х гг. иностранные студенты начали массами покидать Россию⁸⁷. А те, кто остались учиться в России, стараются держаться вместе и поодиночке никуда не ходить, чтобы не угодить в лапы скинхедов. Но самой главной своей бедой они называют бюрократию, а после нее — милицию⁸⁸.

По данным Тарасова, одними местными наставниками дело не ограничивается, и после 1997 г. российские скинхеды получают регулярную поддержку от своих европейских и американских собратьев. Он упоминает неонацистов и расистов (членов ку-клукс-клана) из США, а также немецких ультраправых — представителей Германского народного союза, Национального народного фронта, Союза правых, а также «Молодых викингов» и «Железного шлема» (две последние организации запрещены в ФРГ). Они приезжали не только для передачи опыта, но снабжали российских скинхедов неонацистской литературой, аудиокассетами и униформой⁸⁹. Сегодня это дает скинхедам основания говорить о «белом интернационализме» — сплочении белой расы против иммигрантов афро-азиатского происхождения⁹⁰.

Поэтому неудивительно, что, подобно западным собратьям, у российских скинхедов большое распространение получили национал-социализм и языческие мотивы, включая языческую и нацистскую символику (свастика, рунические знаки, римский салют). По имеющимся данным, неоязычество как в его

кельто-германском, так и в славянизированном обличье находит благодатную почву у «интеллектуальной» части скинхедов⁹¹ (рис. 44, 45).

Во второй половине 1990-х гг. скинхеды все больше пополняли ряды некоторых карликовых партий радикального направления — Русского национального союза (Русская национальная социалистическая партия с 1998 г.)⁹² Константина Касимовского⁹³, Национального фронта (ПНФ) Ильи Лазаренко, Народной национальной партии А. Иванова (Сухаревского). Скинхедская группа «Солнцеворот»⁹⁴ Артема Талакина (Лютый) являлась молодежным крылом петербургского неоязыческого Союза венедов, а он сам одно время мечтал стать признанным вождем скинхедов и даже обучил до 300 подростков. Но его честолюбивым планам сбыться было не суждено. В середине 1990-х гг. при Союзе венедов действовала и скинхедская группа «Волоты», нападавшая на гастарбайтеров. Со скинхедами, как мы знаем, работает и Ю. Беляев⁹⁵. Кроме того, скинхедов к своей деятельности привлекает неоязыческий Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры, штаб-квартира которого располагается в Калуге. Не случайно среди акций скинхедов встречаются надписи «Долой христианство», сопровождающиеся свастикой, которые наносятся на стены монастырей⁹⁶. Кое-где скинхеды имели влиятельных покровителей, как это было в Пскове, где им оказывал поддержку заместитель председателя Псковского областного собрания депутатов А. Н. Христофоров, состоявший в ЛДПР. Разделяя их идеологию, он как-то в своем телеинтервью представил Россию «арийской страной» и, отождествив с «арийцами» только славян и европейцев, назвал всех остальных «цветными»⁹⁷. В Ижевске скинхеды из организации «Народная воля» использовались местной властью для борьбы с политическими оппонентами⁹⁸.

Вскоре после того, как 30 октября 2001 г. скинхеды устроили погром на Царицынском рынке, Иванов (Сухаревский) заявил о том, что якобы началась третья мировая война против

«массового нашествия людей с Востока». Бойцами в этой войне он называл подростков, «объединившихся по голосу крови», которыми он необычайно гордился. Он пророчил, что «через год-другой уже вся Москва поднимется на борьбу и их всех (иммигрантов. — *В. Ш.*) просто перебьют»⁹⁹.

Впрочем, в целом скинхеды не составляют какой-то организованной структуры и с недоверием относятся к каким бы то ни было формальным организациям. Это скорее сетевое слабо оформленное движение, члены которого столь же быстро собираются в стаи для одномоментного действия, как и распадаются. Скинхеды подчеркивают, что в отличие от германских нацистов, которые были партией, сами они представляют собой «субкультуру»¹⁰⁰. Между тем в одиночку скинхеды существовать не могут. Они обычно действуют небольшими группами, величина которых зависит от характера акций. Последние подразделяются на «патрулирование» (поиск и избивание людей «неславянской» внешности, в котором участвуют 3—10 чел.), погром (нападение 15—30 чел. на рынки, кафе, школы), рейд (нападение на места проживания «чужаков»), махач (драки с футбольными фанатами, рэперами и пр.)¹⁰¹. Изучение уголовных дел показывает, что такие нападения заранее планируются, для чего, например, производится предварительная разведка для изучения места будущего побоища и путей отхода. Поэтому в группе всегда есть лидер, отличающийся авторитаризмом и единолично принимающий решения. В его руках находится сбор информации, выработка стратегии, организация акции и руководство «боем», а также формулирование морально-ценностных установок, поддержание дисциплины и введение санкций против ее нарушителей¹⁰².

В ряде больших городов известны крупные и достаточно организованные группы скинхедов. Из них в столице первыми были группировки «Московский скинлегион» и «Кровь и честь», насчитывавшие до 200—250 чел. каждая. «Московский скинлегион» был тесно связан с РНС Касимовского, но после

суда над тем прекратил свое существование. Зато с 1998 г. стала действовать новая группа «Объединенные бригады 88» (ОБ-88), возникшая из слияния «Белых бульдогов» с Лефортовским фронтом. Еще позднее появилась Hammerskins-Russia. Считается, что «Кровь и честь» и Hammerskins-Russia были тесно связаны с одноименными скин-группами на Западе¹⁰³. «Объединенные бригады 88» после Царицынского погрома объявили о самороспуске, но, по словам Тарасова, их ядро просто ушло в подполье. Зато в начале 2000-х гг. к уже имеющимся группам добавились «Русская цель», «Русская атака», «25-й час», «Формат-18» и др.¹⁰⁴

Среди скинхедов все чаще встречаются девушки. В Москве имеются и женские организации «Стальные магнолии», «Русские девушки», но первая женская группа «Волчицы» сформировалась еще в 1997 г. в Ярославле¹⁰⁵. Недавно в Челябинске была обнаружена группа «Валькирия», состоящая из студенток, активно участвующих в «уличных боях»¹⁰⁶. А в январе 2009 г. в Свердловской области были выявлены две группы скинхедов, возглавлявшиеся девушками.

В Петербурге действовали скинхедские группы «Русский кулак» (400 чел.), Totenkopf (150 поклонников рок-группы Totenkopf) и «Солнцеворот», в Нижнем Новгороде — «Север» (300 чел.), в Иванове — «Бритоголовое братство», в Ярославле — White Bears, в Орле — «Белые волки», в Ижевске — «Народная воля», в Новосибирске — «Братство скинов» («Белое братство»), в Тюмени — «Северный альянс»¹⁰⁷. В Пскове под руководством «арийца Гоши» (Г. Павлова) действовала группа из 200 скинхедов, считавшаяся филиалом Партии Свободы. Даже в Йошкар-Оле (Марий Эл) заявили о себе скинхеды (группа БС-12), мечтавшие при попустительстве властей очистить город от кавказцев¹⁰⁸. В Сургуте первые скинхеды появились в 1999 г., а к 2005 г. их в округе было уже около 120 чел. В 2002 г. за ними уже числились убийства кавказцев и таджиков¹⁰⁹. В Самаре в 2001 г. насчитывалось до 200 скинхедов, и столько же их было тогда в Воронеже.

При этом нападения скинхедов на иностранных студентов особенно участились в Воронеже в 2005 г., где тогда действовала такая группировка, как «Белый патруль», которая иной раз привлекала членов спортивного клуба «Витязь»¹¹⁰. В Челябинске в начале 2000-х гг. действовала группа «Камелот», которую в 2004 г. сменили «Викинги», — обе занимались разбоями на рынках Южного Урала. В Карелии имеется Общество скинхедов Республики Карелия. В Ухте недоброй славой пользуется группа «Питбуль». В Ростове-на-Дону и Ростовской области сотрудники правоохранительных органов насчитали в 2005 г. от 200 до 500 скинхедов¹¹¹. Кроме того, в начале 2000-х гг. скинхеды действовали уже в Брянске, Калининграде, Вологде, Череповце, Костроме, Саратове, Волгограде, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Иркутске и ряде других городов¹¹².

В последние годы число называющих себя «чистильщиками» скинхедов быстро растет. В 1992 г. в Москве их насчитывалось едва ли больше десятка, а в 1993—1994 гг. это число увеличилось в 15—20 раз. Если в 1996 г. во всей России насчитывалось не более 7—8 тыс. скинхедов и они представлялись еще чем-то экзотическим¹¹³, то десять лет спустя в одной лишь Москве их численность доходила до 5,0—5,5 тыс. чел. Правда, в 1998—2000 гг., когда чересчур активная противоправная деятельность скинхедов обратила на себя внимание не только СМИ, но и милиции, численность скинхедов временно сократилась, и, как утверждает С. Беликов, они стали освобождаться от случайных людей¹¹⁴. Но вскоре движение снова ожило. В 2001 г., по прикидкам некоторых экспертов, их в России было уже до 10—20 тыс. чел.¹¹⁵ Через два года, по данным А. Тарасова, их численность достигла в России 40 тыс. чел., а еще через год — 50 тыс. чел., тогда как, по сведениям американской Антидиффамационной лиги, на весь остальной мир приходится 70 тыс. скинхедов. По словам Тарасова, сегодня в России насчитывается до 60—65 тыс. скинхедов, и их можно встретить уже в 85 городах¹¹⁶.

Статистика, которой оперирует МВД, отличается иными цифрами. По этим данным, в 2003 г. во всей России было 15—

20 тыс. скинхедов. Из них в Москве и Московской области насчитывалось 5 тыс., а в Петербурге — 3 тыс. скинхедов¹¹⁷. В своем выступлении в Госдуме 17 мая 2006 г. министр внутренних дел Р. Нургалиев признал, что на учете в милиции тогда находилось 6 тыс. экстремистски настроенных подростков¹¹⁸. Но спустя год он называл уже совершенно другие цифры: правоохранительным органам были известны 98 тыс. подростков, входящих в группы антиобщественного и экстремистского порядка, и на учете стояло около 150 неформальных молодежных объединений, склонных к радикальным действиям¹¹⁹. А в 2009 г. власти Петербурга насчитали среди подростков чуть более 1000 скинхедов и около 500 футбольных фанатов¹²⁰.

Максимальные цифры, приводимые правозащитниками и представителями правоохранительных органов, вызывают определенный скептицизм, если сопоставить их с числом нападений скинхедов и их жертв, которые, как мы увидим ниже, исчисляются сотнями. Такие расхождения могут вызываться рядом факторов: либо статистика преступлений скинхедов страдает разительной неполнотой (и есть определенные основания так думать), либо большинство скинхедов проявляют интерес лишь к скин-культуре (одежда, стиль поведения, музыка и пр.), но опасаются принимать участие в насильственных действиях, либо эффективность нападений скинхедов в целом необычайно низка, либо приводимые цифры сильно завышены. Скорее всего, все эти факторы искажают реальную картину. Действительно, по признанию правозащитников, точного числа скинхедов сегодня никто не знает¹²¹. Тем более без специального исследования сложно отделить идейных скинхедов от «скинхедов-хулиганов», участвующих в драках за вознаграждение или просто из интереса¹²².

Определенную роль в росте численности скинхедов сыграли СМИ, которые в апреле 2002 г., опасаясь новых акций скинхедов ко дню рождения Гитлера, многократно обсуждали идеологию скинхедов и даже брали интервью у Иванова (Сухаревского) и Токмакова. Тем самым последние получили дол-

ГЛАВА 4. СКИН-КУЛЬТУРА И ЕЕ РАЗВИТИЕ

гожданную площадку для пропаганды своих неонацистских, расистских и антисемитских взглядов¹²³. Сегодня уже не секрет, что широкое освещение журналистами деятельности скинхедов привлекало в их ряды новые отряды молодежи, особенно провинциальной. Тарасов даже полагает, что само появление первых скинхедов в России было связано с принесенными СМИ знаниями о западных скинхедах¹²⁴. Поэтому журналистам следовало бы прислушаться к рекомендации В. А. Тишкова и лишить радикальных политиков возможности широко рекламировать свои взгляды и действия в СМИ¹²⁵.

Глава 5

СКИНХЕДЫ И ИХ БЛАГОЖЕЛАТЕЛИ

В постсоветской России наблюдался резкий рост подростковой преступности. По словам министра внутренних дел России Р. Нургалиева, в начале 2000-х гг. ежегодно в милицию попадали более 1 млн юных правонарушителей. Только в 2005 г. с ними были связаны 1200 убийств, 3200 разбойных нападений и 18 тыс. грабежей. Каждый год к уголовной ответственности привлекались 150 тыс. подростков, причем среди них все чаще встречались и девушки: например, только в 2005 г. последние совершили 13 тыс. преступлений. Радикалы-скинхеды составляли лишь малую часть таких нарушителей. Однако их деятельность представляла особую опасность, так как способствовала распространению в России расизма с присущими ему презрением и ненавистью к людям иного физического облика вплоть до издевательств над ними и избиений как «низших существ»¹²⁶.

Как подчеркивает Тарасов, во второй половине 1990-х гг. бедным подросткам было не по карману то обмундирование, которое требовалось скинхеду. Он полагает, что в крупных городах речь должна была идти главным образом о выходцах из среднего класса, чьи родители занимались мелким и средним бизнесом. Поэтому их агрессия против «чужеземцев» и «иногородцев» могла, по его мнению, объясняться страхом конкуренции¹²⁷. Действительно, период реформ привел не только к росту атомизации и индивидуализма в российском обществе, но поставил россиян перед лицом жесткой конкуренции. Бо-

лее всего это сказалось на молодежи (до 26 лет), привив ей повышенную агрессивность и готовность бороться за место под солнцем, не считаясь ни с какими моральными принципами. При этом, как показывают социологические опросы, многие не надеялись на свои силы и хотели бы опираться на поддержку государства, причем у молодежи в начале 2000-х гг. даже наблюдался рост таких настроений¹²⁸. Не находя ожидаемой поддержки, определенная часть молодежи стремится решить проблему, как умеет, т.е. не столько заботясь о повышении своей конкурентоспособности, сколько прибегая к нелегитимным силовым методам.

Задумываясь о причинах кризиса, в котором оказалась страна и который привел к понижению уровня жизни их семей, подростки жадно ищут причину этого. Любопытно, что виновных они готовы искать прежде всего среди этнических «чужаков», приезжих иной национальности или расы. Они полагают, что корень зла следует искать в доминировании «иностранцев» и что положение может спасти только построение «чисто национального государства». Некоторые эксперты считают такие рассуждения закономерными и естественными¹²⁹. Однако возникает вопрос, почему поиск врагов ведется в иной этнической, а не социальной среде. Иными словами, почему в таких обстоятельствах возникает этнорасовая, а не классовая ненависть?

Разумеется, большую роль в этом сыграли дискредитация марксизма и отказ от социально-классового подхода как объяснительной парадигмы, сопутствовавшие падению коммунистического режима. Их место заступил миф об этносе и нации как «естественных общностях», основанных едва ли не на единстве крови. В этом сказалась неистребимость наследия обществоведения последних советских десятилетий, которое не только не было преодолено, но при содействии немалого числа российских ученых было подхвачено и вульгаризировано как системой образования, так и политиками и журналистами. Кроме того, в этом были заинтересованы бывшие совет-

ские и комсомольские работники, которые, сохранив в новых условиях бразды правления и неожиданно получив доступ к несметным богатствам, стремились отвести от себя гнев народа, недовольного методами и результатами приватизации бывшей общегосударственной собственности. Именно при их поддержке в российской системе образования необычайную популярность получил цивилизационный подход, создающий благоприятную атмосферу для расцвета ксенофобии и расизма, для поиска виновных среди «чужаков»¹³⁰.

Особую роль в развитии движения скинхедов играют их идейные наставники. Ведь, как свидетельствует один из скинхедов, «большинство скинхедов — это очень молодые люди, которые не знают, куда себя девать. Они хватаются за эту идею (идею «арийской идентичности». — *В.Ш.*), она обращена именно к ним. Им важно идентифицировать себя с группой сверстников. Так проще жить». По его словам, высокая доля подростков среди скинхедов — а, как правило, речь идет о парнях в возрасте до 17—18 лет — определяется тем, что они по закону не подлежат судебному преследованию¹³¹. Более взрослые приверженцы «арийской идеологии» избегают прямого участия в нападениях на «иностранцев», ибо вовсе не стремятся оказаться за решеткой. Между тем именно они направляют энергию скинхедов в нужное русло¹³². Но в самое последнее время возникла новая тенденция: среди скинхедов появляется все больше двадцатилетних юношей, которые не спешат оставлять свои прежние занятия. При этом немалое их число уже имеют тюремный опыт¹³³. Как мы увидим ниже, этому соответствует и переход к методам терроризма — устройствам взрывов в людных местах.

К середине 2000-х гг., по наблюдениям Тарасова, скин-культура расслоилась и стала гораздо более многообразной. Во-первых, произошла смена поколений; во-вторых, эволюции скин-движения в крупных городах соответствовало его расползание по провинции, причем если в крупных центрах среди скинхедов сегодня преобладают представители среднего

класса, то в провинциальных городах, куда эта мода пришла позднее, скины по-прежнему рекрутируются из беднейших слоев населения; в-третьих, движение скинов в крупных городах политизировалось, и на смену аморфным сетевым организациям пришли более структурированные и дисциплинированные группы (типа «Русской цели» в Москве и «Шульц-88» в Петербурге), объединенные расовой идеологией; в-четвертых, часть скинхедов дополнили неполитизированные криминальные молодежные группы, чего нет на Западе и что составляет специфику России¹³⁴. Как полагает Тарасов, «современное состояние неполитизированной молодежной среды таково, что расизм и ксенофобия уже не воспринимаются ею как что-то чуждое». Кроме того, если в 1990-х гг. скинхеды выступали оппозицией власти, которая воспринималась как «чужеродная»¹³⁵, то сегодня они нередко склонны ее поддерживать¹³⁶, в особенности если речь идет об ужесточении миграционной политики. Наконец, в ответ на более активные действия милиции по борьбе с криминалитетом скинхеды начали отказываться от характерной ранее внешней атрибутики, что затрудняет их выявление¹³⁷.

Стимулом, вдохновляющим провинциальных скинхедов, нередко служат телерепортажи о деятельности бритоголовых в федеральном центре. Например, именно так в 2002 г. и появилась на свет группа «скинов-арийцев» в Новосибирске. Свою задачу они видели в борьбе за превосходство «белой расы». Полагая, что местные русские испытывали угнетение со стороны «оккупантов», т.е. торговцев из Центральной Азии, они нападали на таджиков и узбеков, требуя, чтобы те «убирались к себе на родину»¹³⁸. Новосибирские скинхеды были арестованы в 2002 г., но через два года аналогичная группа сформировалась в Бердске Новосибирской области, где она, похоже, работала не столько по идейным соображениям, сколько на заказ¹³⁹.

Сегодня у скинхедов имеются и свои писатели, всеми силами пытающиеся представить это движение в самом выгодном

для него свете. Например, в вышедшей недавно повести ее автор показывает скинхедов благородными рыцарями, патриотами и идеалистами, защищающими слабых. При этом преступность и жестокие убийства приписываются прежде всего кавказцам и цыганам. Если же скинхеды и нападают на них, то это объясняется «благородной мстью» за насилия над русскими. Но в целом автор отводит от них такого рода обвинения, доказывая, что речь идет о чудовищной провокации, организованной некими иностранными спецслужбами¹⁴⁰. Правда, хорошо осведомленному автору не удастся утаить расистские настроения, господствующие в описанной им среде. Выясняется, что скинхеды хорошо знают расистские тексты (Ганса Пюнтера, Владимира Авдеева и др.), размещенные на интернет-сайтах. Кроме того, они разделяют идеи «культурного расизма» и заявляют, что при всем уважении к «ниггерской культуре» они хотят, чтобы африканцы жили в Африке, ибо в противном случае «ниггерская культура губит нашу»¹⁴¹. Показательно, что книга заканчивается словами православного священника, разделяющего идеи, изложенные автором: «Русский народ просыпается. И я уверен в нашей победе. Потому что с нами Бог»¹⁴². Все это должно вдохновить скинхедов, показав им, что их деятельности обеспечена массовая поддержка со стороны общества, включая священников и милицию.

Действительно, агрессивной деятельности скинхедов способствует окружающая их благожелательная среда. Исследование московских и челябинских специалистов показало, что большинство скинхедов (соответственно 56 и 86%) ощущали терпимое отношение окружающих к своей радикальной деятельности¹⁴³. По словам одного скинхеда, «другие нас поддерживают. Бабули косятся, но говорят: "Правильно делаете, от черных жизни не стало"». Не одобряя его поступков, его собственная бабушка вполне разделяет его идеологию: «Черные себя сами плохо ведут. У нас много мальчиков во дворе, которые головы бреют — а черные на них нападают. Не знаю, сами или после того, как их ребята задира́ть начнут — таких тонко-

стей я не знаю; но нападают. Вообще наглые они»¹⁴⁴. А вот какие идеи обуревают 37-летнего московского бизнесмена: «Я считаю, что черные (кавказцы, африканцы, индусы — не важно) либо должны сидеть в своих странах, либо, если уж приезжают сюда или куда-то еще, должны подчиняться законам и традициям той страны, в которую они приехали, а не насаждать собственный порядок. Посмотрите на США, чего они добились со своей демократией, или на Францию после того, как Миттеран позволил черным понаехать. Они теперь не могут расхлебать ситуацию с преступностью... В России, в частности в Москве, такая же ситуация». В свою очередь, по словам 34-летнего московского врача, «если так пойдет, сюда будут приезжать кавказцы в таких количествах, а с востока будут наступать китайцы в еще больших масштабах, от нас как от русской нации уже через пятнадцать лет ничего не останется. В обществе нет национальной идеи, у нас даже выражать опасение за судьбы нации считается национализмом. А попробуйте сходить на рынок и поспорить с черными по поводу их нации — они налетят вместе и вас побьют. У них-то как раз национальное самосознание намного сильнее развито, чем у русских». По словам проводившей опрос журналистки, у этих людей доминирует идея о том, что «черные приезжают сюда и привносят в нашу культуру элементы своей, чуждой нам, тем самым ее разлагая»¹⁴⁵.

Такие настроения рождают подозрительность и недоброжелательность в отношении людей с темной кожей или вообще «чужаков». Достаточно лишь небольшого повода для того, чтобы они дали взрыв ксенофобии. Например, когда в начале 1998 г. в прессе появилась информация об аресте группы нигерийцев, занимавшихся наркоторговлей, обыватель перенес это на всех африканцев, что позволило скинхедам получить дополнительную общественную поддержку и укрепило их уверенность в справедливости своих действий¹⁴⁶.

Более ранний опрос позволил выявить у москвичей целый ряд претензий к кавказцам, связанных как с культурными раз-

личиями, так и с политическими и экономическими факторами. Женщины опасались слишком фривольного обращения с ними со стороны «гостей с юга» («На улицу не выйдешь. У меня дочь подросток, так я ей и близко подходить к ним не разрешаю»), указывали на «засилье» кавказцев на рынках, где те вели себя вызывающе и якобы вздували цены на продукты («Одни “черные” кругом. А цены, а поведение? Они же себя здесь хозяевами чувствуют. А мы на своей земле вроде как люди второго сорта»), возмущались их посреднической торговой деятельностью («Кавказцы торгуют ананасами и бананами, как будто это они их вырастили, — меня это раздражает») и с негодованием подчеркивали их нежелание жить по законам принимающего общества («Если уж ты приехал на нашу землю, так и живи по нашим законам... А если не хочешь так жить — вон отсюда!»).

В свою очередь, мужчины вспоминали свой негативный опыт общения с кавказцами во время службы в армии («Если вдруг драка, так сразу толпой бегут. А один на один никогда»), указывали на войну в Чечне («Они враги. Врага убивать надо»), подчеркивали неприятие манеры поведения приезжих («Наглые они. Культуры нет. Хамы») и с обидой вспоминали о распаде СССР («Они объявили себя независимыми. Вот и пусть сидят у себя, строят свою независимость, а они здесь пасутся»). Критическое отношение к приезжим можно было услышать и от представителей старых московских диаспор («Большинство моих соотечественников, находящихся в Москве, отнюдь не являются лучшими представителями нации. Зачастую это просто отбросы»). Некоторые москвичи стыдились таких настроений, но с горечью сознавали, что и сами их не чужды («Я испытываю неприязнь к русским, когда они говорят такие гадости о кавказцах. Это просто позор, что мы такие шовинисты»)¹⁴⁷.

Сходные настроения встречаются и в провинциальных городах. Так, анализируя ситуацию в Иркутске в середине 1990-х гг., исследователи также обнаружили у местных жителей недовольство чересчур агрессивным и беззастенчивым, на

ГЛАВА 5. СКИНХЕДЫ И ИХ БЛАГОЖЕЛАТЕЛИ

их взгляд, поведением «кавказцев», ненависть и зависть к их богатству, нажитому «торгашеством» (т.е., по мнению респондентов, «нечестным путем»), а также возмущение двойными стандартами («Дома они так себя не ведут»)¹⁴⁸. Те же чувства охватывали и деревенских жителей. Там иной раз так говорили о чеченских беженцах: «Обсуждаем мы их только на кухнях, у себя дома. Даже с соседями о них редко говорим. А что? У них прописка есть, они такие же граждане, как и мы. Что мы им скажем? Мы со своими соседями ругаемся, а у них один за всех и все за одного. Другие мы. Другие они...»¹⁴⁹

А вот как отреагировала одна читательница популярной «Литературной газеты» на погром в Ясенево, о котором речь пойдет ниже. Ее возмутили отнюдь не погромщики, а кавказцы («гости»), которые, приехав в Москву, якобы «навязывают местным жителям *свой* менталитет, не уважают заведенный здесь уклад жизни и попросту плюют на окружающих». Популярная газета не просто нашла нужным поместить на своей полосе это мнение, но там же опубликовала фотографию кавказского торговца, сопроводив ее провокационной подписью: «На рынке торгуют по-разному: открыто и из-под полы. На прилавке — помидоры. А под прилавком? Контрабанда? Оружие? Наркотики? Кто знает...»¹⁵⁰ Тогда же журналист услышал такую тираду от мужчины на автобусной остановке: «И нечего жалеть этого армяшку-крановщика¹⁵¹. Один рабочий на сотню торгашей. И правильно всех их бьют. Нам надо всем выйти и защитить от нерусской сволочи наших мальчишек... Надо заставить нерусских уважать нас, русских. А лучше, чтобы все эти черные, жида и прочая мразь уезжали...» Когда же полгода спустя произошел погром в Царицыне, то, по словам того же журналиста, многих москвичей шокировал не столько сам этот факт, а то, что там побоям среди прочих подверглись и русские¹⁵². Действительно, опрашивавшая людей журналистка услышала, например, такое: «Кавказцев надо придавить маленько, чтобы не чувствовали себя уверенно. Если бы эти мальцы не стали бить русских, то можно было бы и продолжить». Другие

мнения, которые ей довелось услышать, были такими: «Живу у рынка, каждый вечер заставляю мужа встречать после занятий дочь-студентку. От кавказцев охранять», «Русских надо оборонять от беспредела черных. Ходят тут, руки в брюки, по нашей земле и гребут кучу денег»¹⁵³.

Даже следователь, которая вела дело об убийстве скинхедами армянского подростка в Москве 28 марта 2002 г., как будто бы разделяла такие настроения. Корреспонденту газеты «Московские новости» она заявила: «Думаю, в распространении скинхедства косвенно виноваты и сами лица кавказской национальности. Иногда некоторые их представители не совсем верно, скажем так, ведут себя по отношению к коренному населению, демонстративно навязывая ему свою манеру общения. Это, бывает, раздражает. Взрослые справляются с эмоциями. Дети, накаченные родительскими разговорами на кухне, реагируют насилием»¹⁵⁴.

Иными словами, за всеми этими эмоциональными высказываниями прочитывалось представление о «нас» и «них», «своих» и «чужих», «коренных» и «мигрантах». При этом русский, недавно приехавший в Москву, оказывался «своим» и «коренным», в отличие от, скажем, еврея или армянина, жившего здесь во втором-третьем поколении. «Нерусских» в соответствии с расхожими представлениями наделяли исключительно «чужими» обычаями и «чужой» культурой, якобы несовместимыми с культурой «местных», «коренных» обитателей. О том, что этничность и культура находятся в современном обществе в достаточно сложных и далеко не однозначных взаимоотношениях, вопроса даже не возникало. За этим стояли примордиалистские идеологемы, делавшие акцент на своеобразии и уникальности каждой этнической культуры и полностью игнорировавшие взаимовлияние и взаимопроникновение культур, придававшие им определенные общие черты. В частности, выносилось за скобки общесоветское наследие в установках и поведении, скажем такое, как крайне низкий уровень законопослушности, в силу чего и само «коренное» население мало

считалось со своими «обычаями». Зато необычайную популярность получили этноцентризм и этническая солидарность с их двойными стандартами: то, что вполне допускалось для «своих», становилось нетерпимым в словах и действиях «чужаков». И это при том, что в таких случаях «чужаки» иной раз воспроизводили слова и действия, характерные для местного населения. Действительно, приобщение к местным обычаям и местной манере общения не всегда идет на пользу мигрантам. Социологи, работающие в сельской местности, неоднократно замечали, что попытки мигрантов вписаться в местную среду нередко приводили их к алкоголизму и деградации¹⁵⁵.

Социологические опросы показали, что приведенные выше мнения далеко не единичны. Опрос по Интернету, проведенный сразу же после Царицынского погрома, выявил, что 15,4% респондентов чувствовали раздражение по поводу кавказцев, торговавших на рынке, тогда как у 55,5% те никаких негативных чувств не вызывали. Зато опрос 500 москвичей, проведенный РОМИР, дал иную картину: лишь 9,6% опрошенных относились к кавказским торговцам позитивно, тогда как 72% выражали негативные чувства¹⁵⁶. Такая существенная разница вызывалась, очевидно, тем, что среди пользователей Интернета встречается много больше хорошо образованных людей, которые имеют более высокий порог толерантности. Данные РОМИР подтвердил известный московский социолог Л. Седов, который в своем выступлении на «Московской трибуне» 18 декабря 2001 г. привел следующие данные всероссийского опроса. Возмущение погромами на рынках выказали 32% респондентов (в Москве — 44%), но сочувствие жертвам погромов выразили лишь 24%. В то же время 25% (в Москве — 40%) респондентов сочли, что виновными были сами жертвы погромов, причем 14% (в Москве — 22%) были удовлетворены случившимся. Среди последних было немало богатых людей, в прошлом поддерживавших патриотический избирательный блок «Отечество». Когда же перед респондентами поставили вопрос об их отношении к запрету на въезд кавказцев в столи-

цу, эту меру сочли справедливой 65% (безоговорочно — 34% и с поправками — 31%), тогда как лишь 26% отнеслись к ней отрицательно¹⁵⁷.

Иными словами, от половины до двух третей москвичей не просто испытывали негативные чувства к кавказским торговцам, но готовы были поддержать введение дискриминации. А значительная доля этих людей соглашалась распространить ее на всех выходцев с Кавказа в целом. Мало того, каждый четвертый или пятый поддержал бы и более жесткие меры. Тот факт, что в этой группе было немало состоятельных людей, подтверждает уже высказывавшееся выше предположение, что одним из их мотивов могло быть стремление избавиться от конкуренции со стороны кавказцев. В пользу этого говорит новый опрос ВЦИОМа, проведенный в декабре 2006 г. Он показал, что наибольшую поддержку новая российская политика, направленная против заезжих торговцев, получила у тех, кто оценивает свое материальное состояние как благополучное, тогда как малообеспеченные люди оказались менее категоричны¹⁵⁸.

Широкое распространение таких настроений из года в год подтверждалось социологическими обследованиями. Например, в конце 2003 г. социологи обнаружили, что вопрос о кавказцах в Москве представлялся многим москвичам (57%) проблемой, требующей безотлагательного решения. Она вызывала раздражение у 24% респондентов и очень сильное возмущение у 27%. Многие были уверены, что «продажные чиновники» не хотят и не могут ее решить. Среди суждений по поводу кавказцев часто встречались, например, такие: «Весь дом оказался заселен то ли чеченцами, то ли осетинами, и выживают русскую семью: выселяйтесь отсюда, и всё», «Их надо выгнать просто всех, как вот при Сталине, а то хозяевами себя чувствовать стали», «Вытеснение идет коренных жителей». Не менее популярным было мнение об «азербайджанской мафии», бесконтрольно хозяйничавшей на рынках. О возможных новых погромах опрошенные мужчины говорили следующее: «Я счи-

ГЛАВА 5. СКИНХЕДЫ И ИХ БЛАГОЖЕЛАТЕЛИ

таю, что дойдет (до этого)», «Недовольство, конечно, громадное», «Нет, погромов не будет — просто будут выселять, и всё», «Какой-то инцидент, и будут погромы», «Они сами на это провоцируют», «Это очень больной вопрос для всех», «Чернота-то, у них никто не работает, ни жены, никто, а мы по три работы работаем и еще ничего не можем сделать». По данным этого обследования, 48% респондентов говорили о «засилье кавказцев», 42% — о существовании этнических преступных группировок, 35% — о заселенных «кавказцами» московских районах, а 16% — о том, что скоро в Москве начнутся кавказские погромы. Наконец, 15% респондентов настаивали на «окончательном решении кавказского вопроса»¹⁵⁹. Если такие мысли посещают немало взрослых людей, то становится понятно, откуда они берутся у скинхедов, придающих им радикальный облик и считающих их руководством к действию¹⁶⁰.

А вот еще одно мнение, принадлежащее московской пенсионерке: «Получается, есть “свои” армяне, евреи, чеченцы, с которыми я дружу. А есть другие — те, которые обирают нас на рынках, торгуют оружием и наркотиками и вообще заволокли всю Москву, пройти невозможно, как будто в каком-то горном ауле оказалась. Ходят тут, будто хозяева, распоряжаются... Вот тех — ненавижу!» Характерно, что этот текст завершал подборку интервью, взятых журналистами «Вечерней Москвы» у самых разных людей. Их ответы на вопрос о «дружбе народов» сегодня были разными, но приведенное мнение пенсионерки, помещенное в самом конце, читалось как подведение итогов и окончательный вердикт, как отражающий общественные настроения, так и направляющий их в нужное русло¹⁶¹.

Глава 6

СМИ И МИГРАНТЫ

Сегодня отмеченные выше настроения поддерживаются, озвучиваются и даже культивируются СМИ¹⁶², и, как справедливо подчеркивает одна журналистка, «государству не нужно признавать бездарность своей политики во всех плоскостях, не нужно анализировать собственные ошибки, не нужно меняться — зачем, если понятно, в ком дело (в сионистах, чеченцах, международном заговоре, “черных”, ЦРУ, приезжих и пр. — нужное подчеркнуть)»¹⁶³. Как справедливо отмечает современный эксперт, проблема становится общественной тогда, когда она начинает широко обсуждаться, и роль СМИ в этом процессе является беспрецедентной¹⁶⁴. В последние десять лет образы «кавказского врага» и нежелательного «мигранта» культивировались журналистами следующими способами: во-первых, они широко использовали термин «лицо кавказской национальности», вызывавший у читателя подозрительность и настороженность¹⁶⁵; во-вторых, в газетных статьях оппозиция кавказцы/русские нередко принимала упрощенную форму «они» и «наши», вызывая у читателя ощущение того, что «кавказцы», безусловно, являются «ненашими», т.е. абсолютными чужаками¹⁶⁶; в-третьих, публикации о Кавказе и кавказцах трагивали исключительно негативные темы — криминал, мошенничество, беженцы, беспорядки на продуктовых рынках, нападения скинхедов и пр. (о культуре кавказцев и их вкладе в развитие российской государственности и культуры не было и речи); в-четвертых, статьям о кавказцах и мигрантах в целом

давались сенсационные заголовки, призванные породить и усиливать тревоги читателей («Нелегальная Россия», «Иноземцы заселили полстраны», «Враг ты мой кавказский», «Покорение Кавказом», «Поход Кавказа на Москву», «Великое переселение кавказцев», «Мигрант для России — напасть или благо», «Почему мы не любим лиц кавказской национальности», «Китайская экспансия в России», «Цыганская мафия наживается на нищих инвалидах», «Россия косоглазая, желтолицая, черноволосая», «Москва с раскосыми глазами», «Мигранты крадут у России миллиарды» и пр.)¹⁶⁷, причем это было характерно даже для тех статей, где делались попытки дать взвешенную картину и нарисовать позитивный образ кавказцев; в-пятых, крупными буквами давались подзаголовки типа «Чужие» или же рассуждения, раскрывавшие антимигрантскую суть статьи («Если гости кладут ноги на стол, виноваты хозяева», «Московские рынки, оккупированные кавказцами, вызывают сначала раздражение, потом возмущение, а напоследок — обиду и горечь», «Грозит ли Москве русский бунт? Место лимитчиков заняли выходцы с Кавказа. Национальность как сфера бизнеса», «Место путан в губернии часто занимают нелегалы», «Каждый десятый житель Москвы проживает в столице незаконно», «В Северной столице прочно обосновались чеченские и казанские криминальные сообщества») и навязывавшие читателю негативное отношение к мигрантам как к ферменту беспорядков и криминалитета¹⁶⁸; в-шестых, статьи нередко сопровождались фотографиями, вызывающими исключительно негативные ощущения (например, рядом помещались две фотографии, на одной из которых показывались талибы, воюющие в Афганистане, а на другой — задержанные милицией иммигранты с руками, заложенными за головой. Этим давалось понять: такие они «там», а такие — здесь в Москве)¹⁶⁹; в-седьмых, статьи включали особую тревожную лексику («оккупация», «экспансия», «вторжение», «нашествие», «лавинообразный наплыв», «полчища нелегалов», «кавказская волна», «нездешние торговцы» и пр.), возбуждающую негативные эмоции; наконец,

в-осьмых, мигранты прямо обвинялись в том, что занимают якобы предназначавшиеся москвичам квартиры, правдами и неправдами получают престижные рабочие места или должности, усиливают криминогенную обстановку и вообще едва ли не готовятся вытеснить из Москвы коренных москвичей¹⁷⁰.

Например, журналисты запугивали москвичей возможной массовой миграцией беженцев из Афганистана, представляли их воинственными талибами, готовыми к совершению самых страшных терактов в Москве, и сетовали на то, что «лица кавказской национальности» уже стали неотъемлемой частью «московского пейзажа». Одна из этих статей называлась «Беженцы подступают к границам России», причем далее следовал характерный подзаголовок: «И среди них могут оказаться террористы»¹⁷¹. Другой журналист приводил некие «данные ООН» о том, что якобы при наличии более 10% «чужаков» стране неминуемо грозит развал, и пытался доказать, что Москве эта опасность уже угрожает¹⁷². Некоторые журналисты сознательно прибегают к фразеологии, создающей исключительно негативный образ приезжих: «Жалко Москву, которую отдали на поругание бойкой гвардии жизнеспособных непотопляемых гостей с Кавказа», или там же: кавказские мужчины «гомонят, каркают воронами и смотрят нагло и свысока, ощупывают женщин масляными глазами». Доказывается, что «они» нас «глубоко презирают и люто ненавидят». Из этого делается вывод: «Зачем нам жить вместе с теми, кто нас ненавидит лютой ненавистью? Зачем нам жить вместе с теми, кого мы сами ненавидим и боимся?»¹⁷³

При этом, как отмечает журналистка С. А. Кусова, «чем больше укреплялось влияние государства на СМИ, тем жестче обозначился в них *Язык вражды*, тем больше появилось ксенофобских публикаций и расистских монологов»¹⁷⁴. В частности, сразу же после теракта в Театральном центре на Дубровке известная московская журналистка Ю. Калинина объявила всех московских чеченцев «потенциально опасными» и призвала «ограничить права и свободы чеченцев как представителей народа, с которым мы уже долгое время находимся в состоянии

войны». Она писала: «Чтобы не бояться чеченцев, надо просто не пускать их в Россию. Нужно, чтобы они здесь не жили»¹⁷⁵. Очевидно, она запаматовала, что чеченцы являются коренным населением Чечни, которая все еще входит в состав России. Любопытно, насколько высказанное ею мнение перекликается со следующими словами скинхеда из Ханты-Мансийска: «Россия — для русских и тех национальностей, которые здесь живут с древних времен. Мы против дагестанцев, чеченцев...»¹⁷⁶ Похоже, он тоже не знает, что чеченцы и дагестанцы являются коренными народами России. Здесь есть о чем призадуматься деятелям российской системы образования.

Наконец, рассчитывая на сильную эмоциональную реакцию читателей, журналист рисует поистине апокалипсическую картину: «Судя по всему, миграция вскоре превратится в дуболомное чудовище, которое сметет москвичей с наших улиц»¹⁷⁷. При этом гастарбайтерам иной раз придается отталкивающий образ; они просто дегуманизируются. Например, та же Ю. Калинина пишет: «Слава богу, мы не часто с ними сталкиваемся. Цыганские таборы, таджики, гастарбайтеры... Маргиналы. У них свои заботы. Они обитают где-то в придонном слое — ближе к животным, чем к людям, — и беспорядочно совокупляются там, как зверьки, не знающие ничего, кроме запаха течки...» На такое обобщение ее подтолкнул описанный другой журналисткой случай беременности одиннадцатилетней цыганской девочки¹⁷⁸. Иными словами, редкий случай, связанный с весьма специфической средой, нередко служит журналистам для неправомерно широких обобщений, позволяющих выплеснуть на читателя свои эмоции, граничащие с расизмом. Между тем, как представляется, профессиональный долг журналистов заключается в снабжении читателей достоверной информацией, а не в передаче им своих субъективных эмоций.

Жара в огонь ксенофобии добавили некоторые документальные и художественные фильмы, возбуждавшие у зрителей недобрые чувства к «инородцам». Так, после просмотра фильма А. Невзорова «Чистилище», показанного 21 марта 1998 г. и посвященного войне в Чечне, известный обозреватель газеты

«Завтра» В. Бондаренко пророчески писал: «Не удивлюсь, если после этого фильма пойдет волна погромов кавказцев на провинциальных русских рынках...»¹⁷⁹ В сентябре 2002 г. по каналу ОРТ демонстрировался документальный фильм, где зрителю были показаны подпольные мастерские и притоны, содержащиеся китайскими иммигрантами. Китайские предприниматели в этом фильме выглядели исключительно злодеями. А одновременно из Москвы были депортированы 212 китайских и вьетнамских нелегальных иммигрантов¹⁸⁰. В начале 2007 г. в прокат был запущен фильм «Поцелуй бабочки», где китайцы снова были представлены рассадниками криминала и носителями абсолютно чужой культуры, которую местные обитатели были не способны понять, как бы они ни пытались это сделать.

В мае 2008 г. по РЕН ТВ был показан документальный фильм «Мигранты. Новая лимита», посвященный проблеме гастарбайтеров в современной России. Но хотя в этом фильме была сделана попытка довести до зрителя всю сложность этой многоаспектной проблемы, стержнем фильма была «этническая преступность», и вся ответственность за ухудшение криминальной обстановки возлагалась на нелегальных мигрантов. В этом фильме вновь всплыла пресловутая цифра 40% — говорилось, что именно такова доля преступлений, совершенных в столице приезжими. Однако о том, что подавляющее число этих «приезжих» были гражданами России и происходили из соседних с Московским регионом областей, авторы хранили молчание. Зато они не жалели красок для демонстрации преступлений, совершенных гастарбайтерами из стран СНГ. Иными словами, обращаясь к проблеме «мигрантов», кинематограф 2000-х гг. настойчиво и целенаправленно рисовал их преступниками. Именно такая назойливая пропаганда навязывает обитателям России расовые чувства, и, пока она поддерживается влиятельными силами, никакие программы по воспитанию толерантности не способны переломить ситуацию¹⁸¹.

Ярким примером служит антигрузинская кампания, проведенная российскими властями осенью 2006 г. Именно после этого резко возросла взаимная неприязнь между русскими и

грузинскими учащимися московских школ, как это зафиксировал социологический опрос, проведенный в начале 2007 г.¹⁸²

Мало того, некоторые СМИ, сознательно занимающие радикальную позицию, фактически оправдывают и поддерживают скинхедов. Например, корреспондент той же газеты «Завтра» пытался выдать их нападения на студентов РУДН за обычные потасовки между молодыми парнями и демонизировал чернокожих студентов, по его словам якобы не только охотившихся за невинными русскими подростками, но и готовивших для них «камеры пыток». Он убеждал читателя в том, что под разговоры о борьбе с расизмом эти студенты несправедливо обвиняют тех в «фашизме» и стремятся завести свой «интернациональный порядок», который ему был явно не по душе¹⁸³. А спустя несколько месяцев газета «Завтра» опубликовала гневное письмо своих читателей, протестовавших против ареста скинхеда С. Токмакова, избившего чернокожего охранника посольства США Уильяма Джефферсона. Они пытались доказать, что американец пошел вовсе не на рынок, а якобы намеревался собирать шпионские сведения. Но движимый патристическими чувствами бдительный скинхед сделал ему замечание, что и привело к потасовке. Авторам казалось мало представить расистский инцидент в превратном свете, и они использовали его для того, чтобы объявить, что «в Москве — хозяева кто угодно, только не русские»¹⁸⁴. Так одна надуманная интерпретация влечет за собой другую, в конечном счете пробуждающую у читателя нездоровые эмоции, требующие агрессии и вызывающие жажду мести.

Таким образом, антииммигрантские настроения скинхедов не в последнюю очередь обязаны алармическим рассуждениям российских журналистов об иммиграции и ее последствиях: о приезжих как разносчиках инфекций, нечистоплотных торговцах, конкурентах на рынке труда, захватчиках жилья и других социальных благ, преступниках, наркоторговцах, лояльных своим «племенам» и «кланам», и, наконец, террористах, а также резкой смене этнодемографической ситуации в пользу «этнических общин»¹⁸⁵. Все это неоднократно фиксировалось жур-

ЧАСТЬ V. СКИНХЕДЫ

налистами, беседовавшими со скинхедами. Так, один из последних объяснял: «Ты посмотри, в сводках криминальных одни черные, в школах московских их полно учатся... Теракты опять же. Я защищаю белых людей как расу, потому что нас становится все меньше»¹⁸⁶. А вот что говорил журналистке другой 13-летний скинхед: «А чего они сюда понаехали, пусть катятся, откуда взялись. Вообще надо гнать отсюда всех этих косоглазых и черных»¹⁸⁷. Аналогичные сюжеты находят место и в скинхедском фольклоре. Вот что, скажем, говорится в одной из их песен с весьма красноречивым названием «Раскосый»: «Их рабочая сила сегодня в цене / Своей дешевизной, рабским мышлением. / Этим самым они воруют наш хлеб, / Вынуждая нас к жестким, беспощадным решениям»¹⁸⁸. Такие настроения усугубляются тем, что кодекс поведения скинхедов строго-настрого запрещает им общаться с «инородцами» и, напротив, побуждает их выказывать тем ненависть и презрение, а при удобном случае наносить им побольше вреда¹⁸⁹. Поэтому о «чужаках», их образе жизни и культуре они знают не столько по своему ограниченному опыту, сколько от старших, а также из СМИ, интернет-сообщений, но главным образом из неонацистских источников информации¹⁹⁰. Неудивительно, что они демонизируют «чужаков» и часто вовсе не видят в них людей, что облегчает им самым жестоким образом с теми расправляться.

Любопытно, что журналисты искусно отводят гнев скинхедов от чиновников, ответственных за волокиту с выдачей иммигрантам необходимых документов, за невнятную иммиграционную политику, высокий уровень коррупции и пр., и направляют этот гнев против самих иммигрантов. При этом широко публикующиеся в СМИ завышенные данные о размерах миграции отличаются поразительной неточностью и противоречивостью и являются, по сути, малодостоверными¹⁹¹. Похоже, что их цель — вовсе не информировать читателя о реальных миграционных процессах, а создать у него тревожные ощущения, усилить чувство опасности¹⁹².

Глава 7

СКИНХЕДЫ И ВЛАСТЬ

Отношение общества к скинхедам отличается амбивалентностью. Многих людей отпугивают радикальные методы решения проблем, но само отношение скинхедов к «инородцам» и «иммигрантам» получает определенное сочувствие. В некоторых регионах скинхедов считают «защитниками» и даже обращаются к ним за помощью. Иной раз даже милиция не чурается взаимодействия с ними против «криминальной активности мигрантов», причем, по словам С. Беликова, «весьма значительная часть сотрудников правоохранительных органов относится к бритоголовым со скрытым сочувствием»¹⁹³. Иванов (Сухаревский) также с благодарностью признавал поддержку и советы со стороны правоохранительных органов¹⁹⁴. Действительно, журналист слышал от знакомого милиционера такую тираду: «Чего ты привязался к русским людям? Они в своем, в отличие от тебя, доме. Мы устали от черных и евреев. Все эти баркашовцы и бритые делают во многом нашу работу. Ты думаешь, я один такой в милиции? Зря. Запомни: пора гнать всех черных и жидов из России»¹⁹⁵. Скандальный суд, проходивший осенью 2001 г. над двумя милиционерами, избившими работника Московского азербайджанского общества, продемонстрировал, что, действительно, некоторые сотрудники милиции поддерживают тесные контакты с РНЕ и скинхедами, не говоря о том, что разделяют их взгляды¹⁹⁶.

Сегодня, благодаря дотошным журналистам, общественность узнает о новых случаях причастности сотрудников пра-

воохранительных структур к деятельности правых радикалов¹⁹⁷. Журналисты неоднократно отмечали жестокое обращение милиционеров с теми, у кого, на беду, оказывается «нерусская» внешность¹⁹⁸, а одна москвичка задала риторический вопрос о том, кто больше искалечил людей — скины или московская милиция¹⁹⁹. Мало того, работники правоохранительных органов даже готовы делиться со скинхедами информацией об интересующих тех лицах (правозащитниках, антифашистах, свидетелях по судебным делам)²⁰⁰.

Действительно, по имеющимся данным, во второй половине 1990-х гг. уровень подготовленности и компетентности сотрудников правоохранительных органов резко снизился, а в 1993—1998 гг. среди них самих даже наблюдался рост преступности²⁰¹. Нередки были случаи, когда милиционеры откровенно отбирали у иностранцев ценности или вымогали у мигрантов деньги даже в том случае, если у них все документы были в порядке²⁰². Социологические опросы начала 2000-х гг. показали, что наивысший уровень ксенофобии (до 73%) в отношении мигрантов регулярно отмечался именно у военных и сотрудников МВД²⁰³. Это подтвердило и уникальное исследование среди работников правоохранительных органов, проведенное Левада-Центром осенью 2005 г. Оно выяснило, что до 40% сотрудников милиции разделяли лозунг «Россия для русских», а 67% с раздражением относились к выходцам с Кавказа²⁰⁴.

Мало того, сегодня имеются данные о том, что при необходимости скинхедов успешно используют многочисленные пиарщики для дискредитации экономических или политических конкурентов заказчиков, в частности во время избирательных кампаний²⁰⁵. Иной раз к тому же приему прибегают и могущественные властные структуры. Например, было установлено, что активное участие в организации погрома на Царицынском рынке осенью 2001 г. принимала молодежная организация «Идущие вместе», связанная с администрацией Президента РФ. По одной из версий случившегося, ФСБ при посредничестве «Идущих вместе» готовила скинов к разгону

якобы собиравшихся приехать в Москву антиглобалистов. Однако так как те не появились, а приказа об отмене «народного возмущения» не было, то скины решили использовать свою энергию против «черных»²⁰⁶. Об участии в этом «Идущих вместе» имеются и другие свидетельства. Например, один из участников погрома оказался не только членом скин-группы ОБ-88, но и функционером «Идущих вместе». Другой член той же группы в своем телевизионном интервью рассказал, как «Идущие» заказывали им некоторые акции, выдавая деньги и ракетницы. Именно они просили разогнать антиглобалистов, но, так как те не приехали, задача поменялась, и тогда возникла идея Царицына. Но, как подчеркивает журналист, эти слова в передачу не вошли. Ему же удалось взять интервью у руководителя одного из отделений «Идущих вместе», оказавшегося лидером скин-группы «Бешеные жеребцы», отличившейся 9 июня 2002 г. в беспорядках на Манежной площади²⁰⁷.

Наконец, со ссылкой на сотрудника ГУВД тот же журналист сообщает, что при подходе к Красной площади для участия в торжествах 9 Мая 2002 г. подростки из организации «Идущие вместе» снимали с себя нашивки со свастиками и знаки «White power» и натягивали майки с изображением Путина²⁰⁸. Мало того, журналистка, проникая в молодежную организацию Народной национальной партии, с удивлением обнаружила, что входящих в нее скинхедов тренировали профессионалы одного из подразделений московского ОМОНа²⁰⁹. По предположению А. Тарасова, погром на Манежной площади, начавшийся в связи с поражением российской футбольной команды от японцев, также был вовсе не стихийным, а организовывался профессионалами, связанными со спецслужбами²¹⁰. Впрочем, тогда об организации погрома властями говорили многие левые активисты, имея в виду трудности прохождения в Госдуме нового законопроекта об экстремизме.

Отмечая беспрецедентную роль политтехнологов в современной российской политике, некоторые эксперты не без основания предполагают, что наблюдавшийся весной 2002 г. в

ЧАСТЬ V. СКИНХЕДЫ

СМИ ажиотаж вокруг скинхедов был связан с двумя моментами: во-первых, в это время готовился закон по борьбе с экстремизмом, а во-вторых, формировалась государственная политика в отношении иммигрантов. Успешное прохождение в Госдуме такого рода законопроектов в нужной властям редакции требовало демонстрации праворадикальной активности, что и было своевременно предъявлено общественности²¹¹. В пользу такой версии говорит тот факт, что первая в серии многочисленных статей о скинхедах, о которых здесь идет речь, появилась еще осенью 2001 г. в официозной «Российской газете». В ней журналистка сетовала на то, что имеющиеся статьи УК (282 и 357) не работают, и доказывала необходимость принятия специального федерального закона по борьбе с экстремизмом. Заказной характер статьи подтверждается тем, что ее сопровождал комментарий председателя Комитета Госдумы РФ по законодательству, сообщавшего о подготовке нового закона «О противодействии политическому экстремизму»²¹². Обращает на себя внимание и тот факт, что беспрецедентная волна расистских убийств, прокатившаяся в конце 2007-го и первые месяцы 2008 гг., сопровождала очередные парламентские и президентские выборы.

Глава 8

АРИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ СКИНХЕДОВ

Журналисты не раз задавались вопросом о том, почему у скинхедов в постсоветской России возник столь высокий спрос именно на праворадикальную идеологию, а не леворадикальную, которая на Западе у них не менее популярна. Вероятно, это следует связывать с дискредитацией советского коммунизма, который в особенности в первые постсоветские годы принято было рисовать только в черных тонах. Такая пропаганда воспринималась неопытной молодежью как легитимация всего того, с чем коммунизм в свое время боролся. В моду вошел радикальный антикоммунизм, а вместе с ним и расизм, который стал рассматриваться как альтернатива коммунизму. Ведь если коммунисты сочувствовали этническим меньшинствам, мигрантам и всем эксплуатируемым слоям населения, следовательно, рассуждали подростки, антикоммунизм требует прямо противоположного. В свою очередь, «дикий капитализм» 1990-х гг. благоприятствовал развитию социодарвинизма. В этом контексте стремление к героическому делало привлекательными образы сверхчеловека и высшей аристократической расы. Это-то и создало благоприятный климат для восприятия и усвоения «арийской идеологии».

Идеология скинхедов достаточно проста²¹³ и определяется такими пришедшими с Запада понятиями, как «черная угроза», «желтая опасность» и «бремя белого человека». Эта идеология закреплена в написанной неонацистом Салазаром и помещенной на сайте в Интернете²¹⁴ в апреле 2000 г. «Азбуке Славян-

ских Бритоголовых». При поддержке ННП этот документ рекламировался в разных городах России. Вот выдержки из него (орфография сохранена): «Быть скинхедом трудно, но почетно. Бритоголовые это солдаты своей расы и нации — белые воины. Именно они стоят на передовой межрасовой борьбы, каждый день сражаясь за будущее белой расы и счастье своего народа»; «...Скинхеды — расисты. Быть расистом очень почетно. Расист — это человек, который любит и гордится своей расой, и главное не скрывает этого от других»; «Бритоголовые также являются и националистами»; «Настоящий бритоголовый должен всеми своими действиями способствовать защите людей принадлежащих к белой европейской расе. Русский бритоголовый в первую очередь должен охранять и защищать людей принадлежащих именно к единому славянскому братству РОССИЙСКИХ НАРОДОВ — русских, украинцев и белорусов»; «Скинхеды не любят инородцев, более того скинхеды их ненавидят и презирают. Ненависть к ним определяется главным образом их расовым признаком. И в первую очередь скинхеды не любят цветных инородцев — ЭМИГРАНТОВ (эмигрирующее нелегально население из стран сопредельных с Россией например из Китая, Африки, Пакистана и т.д.)»; «Иммигранты и мигранты не нужны Великой России и ее русскому народу. Вред, наносимый русскому населению от нелегальной эмиграции, очень велик и разнообразен». Далее этот вред перечисляется: «захват рабочих мест», «нарушение жизненного пространства», «насаждение своих порядков», «разрушение русской культуры и нации», «ухудшение генофонда», «плодовитость нацменов»²¹⁵. Из этого делается вывод: «Главной целью бритоголовых во всем мире является СПЛОЧЕНИЕ всех БЕЛЫХ НАЦИЙ для установления справедливого и достойного БЕЛОГО ПОРЯДКА на всем земном шаре». Но «одной из самых важных целей для бритоголовых является уменьшение числа нацменов и инородцев на просторах нашей ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ». Далее перечисляется то, против чего выступают скинхеды: они категорически отвергают межрасовые браки и стоят за «чисто-

ту РУССКОЙ РАСЫ». «Социальные блага должны предоставляться прежде всего русским», ибо «ВСЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ БЕЛЫХ». Должен быть введен режим сегрегации, ибо инородцы «должны жить только в гетто». Следует безжалостно расправляться с теми, кто «является человеческим мусором» (наркоманами, гомосексуалистами и пр.). Главной мерой воздействия называется «уличный террор». Объявляется «РАСОВАЯ ВОЙНА» за «БЕЛУЮ РАСОВУЮ ИДЕЮ» и за «СПРАВЕДЛИВЫЙ БЕЛЫЙ ПОРЯДОК»²¹⁶.

Этот манифест со всей очевидностью показывает, что означает «расовый национализм». К «русским народам» здесь относятся только славяне. Они-то, похоже, и объявляются «русской расой», которая на законных основаниях входит в созвездие «белых наций». Все остальные народы России называются «нацменами» и «инородцами», что по определению вычеркивает их из состава «белой расы». «Наша великая родина» становится местом законного обитания лишь «русской расы», тогда как «инородцам» суждено не только быть изолированными, но и вымирать в «гетто». И скинхедам вменяется в обязанность этому всячески способствовать, в том числе и насильственными способами, методами «расовой войны». Так должен воплотиться в жизнь лозунг «Россия для русских», где русские являются одновременно и нацией, и расой.

Написанная в 2007 г. находившимся под следствием по делу о теракте на Черкизовском рынке Н. Королевым «Библия скинхеда» провозглашает скинхедов «неоказаками, воинской кастой, или сословием белой расы». Они изображаются носителями «арийского духа», «хранителями нравственных и моральных устоев». В качестве таковых им вменяется в обязанность «очищать» Землю от «неарийцев». Королев провозглашает: «С 2000 года мы ведем отсчет новой эры — эры белого человека, и передовым его отрядом являются русские бритоголовые!» Он призывает социально неокрепших подростков к «подвигам» и готовности «умереть за белую расу». При этом такая смерть является высшим отличием и фактически признается

главной целью существования скинхеда на Земле. Корольев объявляет ксенофобию «национальной традицией» и сетует на то, что коммунисты стремились отучить от нее нацию с помощью интернационализма «супротив тысячелетий национальной справедливости». Поэтому он приветствует падение коммунистического режима, что якобы сняло последние препоны для открытой «расовой борьбы»²¹⁷.

А вот как описывает содержание любимых скинхедами песен человек, хорошо знающий их музыкальную культуру и относящийся к ним с симпатией: «Главную тему песен составляет расовая верность, необходимость сплочения белых людей во всем мире, европейское единство, воспев родной земли и своих национальных героев, призывы к борьбе с внутренними врагами, протесты против засилья инородцев, брань в адрес небелых, которые плодятся как тараканы, негодования по поводу вырождения белой расы и тому подобное. Нередко песни поются про погромы рынков, магазинов, принадлежащих приезжим, или про уличные драки... Нередко поется про еврейский заговор против белой расы, соучастие правительств в этом заговоре...»²¹⁸

Одним из самых популярных сочинителей текстов для таких песен является поэт-радикал С. А. Яшин. Он считает себя православным и входит в Опричное братство им. Святого преподобного Иосифа Волоцкого. Однако, питая слабость к «арийскому христианству», он обнаруживает его корни в глубокой первобытности и воспеваает арийского (белого) человека вместе с его «прародиной Гипербореей». Христа он представляет себе не иначе как «распятого белого богочеловека», и вера в Христа не мешает ему восхищаться древним скандинавским богом Одином. По своим взглядам, Яшин является расистом, сторонником «белой империи» («бремя империи только для белых») и испытывает благоговение перед итальянским фашизмом и германским национал-социализмом вкупе с их вождями. Его восхищает такая нацистская молодежная организация, как гитлерюгенд, и в современных скинхедах он видит продолжателей того же «великого дела»²¹⁹.

В своих стихотворных произведениях Яшин нередко обращается к скинхедам и дает им советы. Например, в стихотворении «Бритоголовый манифест» говорится: «Как можно меньше думай, / Как можно больше бей / Обрезком арматуры / Иль звеньями цепей»²²⁰. Он называет скинхедов и неонацистов «белыми воинами», представителями «расы господ» и призывает их к нападениям на иммигрантов как на «нелюдей». Кроме того, он предвкушает «опричную революцию» во имя установления «нового порядка», который должен быть порядком «национал-социалистическим». Для совершения такой революции ему лишь не хватает «русского Гитлера». Ему также не дает покоя «нордическая идея», и он видит Россию «арийской», а бога называет «Полярным Христом». «Русских воинов» он представляет не иначе как в мундирах эсэсовцев. В его стихах говорится и о «защите чистой крови» от «гибридов», и о евгенике, и о вивисекции. Он всеми силами навязывает русским фашистскую идентичность: «И пусть вовсю беснуется продажный журналист; / Скажу ему: я — русский, а значит, я — фашист». Или: «Я выбираю молодость, ту, что зовется “фашизм”»²²¹. Наконец, он призывает к расовой войне. Все это не остается втуне и пробуждает у определенной части молодежи праворадикальные настроения.

Подобные настроения бытуют не только в федеральном центре. Они быстро распространялись по провинциальным городам. Уже в ноябре 2000 г. газета «Новороссийский рабочий» опубликовала следующие откровения лидера местных скинхедов К. Орлова: «...в России должны оставаться одни русские. Когда отсюда уберется большая часть пришлых людей — евреев, кавказцев, то для русских... освободятся рабочие места. Бороться с “черными” можно только силой. Собрать их всех в двадцать четыре часа в вагоны и отправить в Грузию, Армению, Азербайджан, за исключением тех, кто приносит пользу России... А еще мы собираемся бороться за чистоту русской расы...»²²²

На практике ненависть скинхедов к «чужакам» направлена не только на выходцев с Северного Кавказа, но и на пред-

ставителей других коренных народов России. Так, в декабре 2003 г. в Петербурге скинхеды забили до смерти студента из Республики Саха (Якутия). В январе 2004 г. там же ими был убит молодой нанец. 6 февраля 2004 г. в Орле скинхеды напали на троих молодых бурят, а 25 февраля — на бурятских спортсменов, приехавших на соревнования по стрельбе из лука, после чего 17-летняя бурятская спортсменка попала в больницу с тяжелыми травмами²²³. В конце мая 2005 г. в Йошкар-Оле скинхеды избили марийских участников концерта народной самодеятельности. В начале августа 2006 г. в Бурятии на музыкальном фестивале «Байкал-Шаман» скинхеды пытались избить бурятских подростков²²⁴. А 8 апреля 2006 г. в Москве была убита 19-летняя студентка-тувинка²²⁵. Через год (22 мая 2007 г.) в том же районе недалеко от станции метро «Юго-Западная» была зверски убита 25-летняя бурятка, официантка суши-бара²²⁶. А 1 декабря 2007 г. в Петербурге скинхеды среди бела дня с оскорблениями напали в вагоне метро на тувинскую журналистку Саяну Монгуш и избили ее, причем дежуривший в метро милиционер отказался принимать у нее заявление²²⁷. Расследование показало, что это нападение было лишь одним в целой серии, проведенной скинхедами накануне выборов в Государственную думу²²⁸. 22 сентября 2009 г. в Москве недалеко от станции метро «Севастопольская» был убит молодой бурят Баир Самбуев²²⁹.

Сегодня ненависть к «чужакам» свойственна не одним лишь скинхедам. По данным польских социологов, обследовавших в 1999 г. учащихся ряда частных школ, каждый пятый подчеркивал верность русским традициям и православию и одновременно выказал негативное отношение к исламу и иудаизму. При этом более 80% из этой группы объявляли себя расистами и единодушно выступали против смешанных браков. Будучи настроены против «восточных народов», они более всего были недовольны тем, что те «захватили рынки» и «вытесняют местное население из бизнеса». Эти подростки, как правило дети бизнесменов, хотели идти по стопам своих родителей и

поэтому были весьма обеспокоены возможной конкуренцией с приезжими²³⁰. Аналогичные взгляды встречаются и у московского студенчества²³¹.

По заключению бывшего эксперта Горбачев-Фонда В. Соловья, для значительной части современной молодежи характерны «архетипический инстинкт доминирования, племенная лояльность по крови, стремление к завоеванию». Ценностями им представляются антидемократичный принцип иерархии и эгоцентризм, тогда как равенство всех перед законом отмечается. При этом основой молодежных объединений служит «общность крови» (национальность), т.е. биологический, а не социальный признак. В молодежи Соловей видит наиболее недемократичный слой в современной России, и это, по его словам, ставит под вопрос перспективу сложения гражданской нации²³². Вряд ли такие качества следует приписывать всей российской молодежи. Но в отношении скинхедов все это, безусловно, верно. Именно в таких условиях стало возможным то, что журналист назвал «модой на фашизм у молодежи»²³³.

Скинхедская идентичность не отличается четкостью: «белая раса», «славянское братство» и «русская раса» для них иной раз сливаются в некий труднорасчленимый сплав, а расизм, похоже, не отделяется от национализма. Скорее можно говорить о господстве среди них того, что московский социолог Л. Гудков назвал «негативной идентичностью»²³⁴. Эта идентичность опирается на расовую ненависть и направлена прежде всего против иммигрантов, появление которых в России объявляется абсолютным злом. Именно на их счет списываются все беды, переживаемые Россией в течение последних 15—20 лет. Между тем проявляемая скинхедами ксенофобия имеет определенные пределы: ее объектами служат «черные», «азиаты» и «африканцы», тогда как к «белым европейцам» у скинхедов, похоже, претензий нет. Основные идеологемы скинхедов («белая раса», «чистота расы», «человеческий мусор», «расовая война», «белый порядок» и пр.) заимствованы из багажа западных расистов и неонацистов, с которыми у них установились тесные контакты²³⁵.

В свою очередь, будучи адаптированы к местным условиям, эти понятия выражаются в лозунгах «Россия для русских», «Москва для москвичей». Как это сформулировал один из московских скинхедов в беседе с журналистом, их главными принципами служат «раса, долг, честь»²³⁶. В переводе на язык улицы это, по словам другого скинхеда, означает: «В славянской России черным не место». Правда, в ходе дальнейшего разговора выяснилось, что «черных» он делит на «плохих» и «хороших»: «Есть хорошие черные — строители например, которые приезжают в Россию, строят здесь все и уезжают. А остальные сидят, рынки оккупировали, русским проходу не дают: купи, дескать, купи...» Он был убежден в том, что такие «черные» «спавивают русских и квартиры отбирают» и поэтому надо спасать от них русскую нацию²³⁷. Два года спустя тот же подросток объяснял, что «Россия должна быть не только для русских, но — для белых русских», ибо «белые умнее», а «черные» им только мешают²³⁸. Любопытно, что этот скинхед, заявивший, что не любит евреев, затем признал, что одна из его бабушек — еврейка. Тем не менее он считает себя представителем «русской расы» и готов спасать ее от «черных»²³⁹. Мало того, он сделал себе татуировку в виде эсэсовского рунического знака «зиг», но был искренне убежден, что это — знак «русского коловрата»²⁴⁰. Наконец, повторяя известный миф, он верил, что у «черных» все «заразное». Действительно, популярность у скинхедов мифа об опасных инфекциях, исходящих едва ли не от всех приезжих поголовно, подтверждает и С. Беликов²⁴¹.

А вот какое письмо московский скинхед написал в газету «Московские новости»: «Хачи ведут себя у нас как хозяева. Скоро Питер, Москва и другие города превратятся в автономные области Кавказа. Для русских наших соотечественников не хватает рабочих мест. Но почему же все рынки и торговые точки заполнены хачами с мобильниками? Происходит порабощение России... Сегодня мы, русские, находимся в России на положении индейцев времен колонизации Америки. Если ничего в государственной национальной политике не изменит-

ся, то судьба нам уготована такая же». Успехи иммигрантов он объяснял тем, что, выкачивая огромные деньги из русского населения, они имеют возможность подкупать продажных чиновников. Но «они паразиты на теле России — никогда не будут вкладывать деньги в развитие нашей страны, не станут посылать своих детей на ее защиту. И поэтому их надо вытравить из России». И далее: «Я не фашист. Я — национал-социалист! Мне плевать на негров. Приезжают, учатся, ну и пусть учатся, отучатся и уедут к себе. Я вовсе не против армян или молдаван, которые живут у себя дома. Им до меня нет дела, и мне до них... Я против тех, которые едут сюда, начинают заниматься грязными делами, барыжить и разлагать нашу культуру». Он считает себя патриотом и намерен в рядах скинхедов «заниматься освобождением России от оккупантов»²⁴².

Еще один скинхед, сославшись на падение рождаемости у русских, с раздражением говорил о том, как дагестанцы якобы вытесняют русских из московского района Купчино, где живет его семья²⁴³. По словам одного из лидеров московских скинхедов, С. Токмакова, иммигранты «с собой привозят только наркотики и СПИД. Каждый день они пристают к нашим женщинам и крадут их»²⁴⁴. От подростков-скинхедов можно услышать и такое: «Мы не любим негров и чеченцев, потому что они не такие, как мы, и делают русским гадости»²⁴⁵.

А вот как понимает свое место в обществе другой московский скинхед: «Мы “чистим” город от разной грязи, мы, как санитары, работаем, причем абсолютно бесплатно. Так что истинно русские люди должны нам спасибо сказать»²⁴⁶. Ему вторит его собрат из Ханты-Мансийска: «По моему мнению, скинны — истинные и единственные патриоты России. Мы — как общественные дружинники, но только вне закона из-за статьи о разжигании межнациональной розни. Мы идем на риск ради страны, стараясь очистить ее от людей, распространяющих оружие и наркотики. Мы против наркоманов, которые позорят нацию, и против чрезмерного употребления алкоголя, отупляющего ее. Мы нужны народу для защиты от эмигрантов, кото-

рые творят беспредел. Главная идея движения скинхедов — русское национальное единство. Россия — для русских и тех национальностей, которые здесь живут с древних времен. Мы против дагестанцев, чеченцев...» Говоря об иммигрантах, он заявил: «Они как вирус. А мы иммунная система организма, которая борется с болезнью»²⁴⁷. Все такие высказывания почти буквально воспроизводят известные нацистские изречения²⁴⁸. Подобным же образом совершавшие в 2002—2005 гг. нападения на узбекских и таджикских гастарбайтеров скинхеды Новосибирска называли себя «нацией чистых арийцев» и призывали «очистить область от нерусских»²⁴⁹.

Иными словами, в представлениях скинхедов странным образом смешиваются обрывки школьных знаний с услышанным от взрослых или почерпнутым из СМИ, что наслаивается на страшный комплекс неполноценности и полное непонимание того, как работают современные политическая, социальная и экономическая системы. Во-первых, всю сложную проблему иммиграции они сводят главным образом к тому, кто и как торгует на рынках. Во-вторых, безработицу среди русских они почему-то стремятся объяснять тем, что среди торговцев на рынках преобладают южане, хотя совершенно ясно, что никаких связей между этими явлениями не наблюдается. Не понимают они и того, что подавляющее большинство иммигрантов находят применение своим силам в тех областях, куда местное население идти не желает. В-третьих, они со слов взрослых обвиняют иммигрантов в стремлении завести здесь свои порядки и «разложить нашу культуру», но понятие «культуры» в этом дискурсе остается весьма неопределенным. В-четвертых, исходя из примордиалистских штампов, они не верят, что иммигранты могут быть лояльными России и действовать в ее интересах; иммигранты для них по определению являются «пятой колонной», лишь приносящей стране вред. В-пятых, они представляют русских, включая и чиновников, безвольными исполнителями желаний якобы могущественных приезжих: те «спаивают русских», «делают их наркоманами», «крадут рус-

ских женщин», «подкупают русских чиновников» и т.д. Любопытно, что в коррупции обвиняются не чиновники или работники правоохранительных органов, обладывающие иммигрантов бесчисленными поборами, а сами иммигранты, страдающие от чиновничьего произвола. Иными словами, русские изображаются покорной, безвольной массой, с которой иммигранты якобы делают все, что хотят. В этом контексте русские оказываются «индейцами», а иммигранты — «колонизаторами» и «оккупантами», против которых якобы следует вести «национально-освободительную борьбу». В-шестых, наличие у России развитой государственности, включая законодательство, административные и правоохранительные органы, полностью выносятся за скобки. Им скинхеды не доверяют и помощи от них не ожидают, представляя именно себя главной силой, способной решить проблему миграции.

В то же время, считая себя патриотами России, многие скинхеды не одобряют Гитлера и вовсе не хотят ассоциироваться с «фашистами». Они с гордостью называют себя «расистами»: «Русские националисты — да! Расисты — да! Но только не фашисты»²⁵⁰. По той же причине они предпочитают называть себя «бритоголовыми», а не «скинхедами»²⁵¹. В ряде случаев они представляют себя «народными мстителями», как это было в случае кавказских погромов в Москве и Подмосковье осенью 2002 г. вслед за захватом заложников в Театральном центре на Дубровке²⁵². По словам того же С. Беликова, принадлежность к скин-движению придаст позитивный имидж хулигану и насильнику, делая его борцом против «кавказцев и азиатов», «защитником идеи», «русским патриотом», «защитником Родины»²⁵³. При отсутствии внятных общественных целей идея «защиты Родины» от «пришельцев», хорошо укладывающаяся в парадигму официального патриотизма, кажется подросткам весьма привлекательной и позволяет придавать своей бесцветной жизни героическую окраску. Поэтому, как это сформулировал один журналист, «сегодня в России модно быть нацистом»²⁵⁴. Действительно, скин-движение помогает вчерашним

неудачникам и маргиналам поверить в свои силы, преодолеть комплекс неполноценности, ощутить чувство солидарности и увидеть себя победителем в борьбе за «правое дело»²⁵⁵. Как говорит герой популярного у скинхедов романа Д. Нестерова, «фашизм — это круто! Потому что культивируются здоровые вещи — храбрость, любовь, личность»²⁵⁶.

Между тем романтический образ скинхеда («русский Робин Гуд», борец за идею, избегающий алкоголя и наркотиков)²⁵⁷ разрушается при столкновении с суровой действительностью. Например, обвиняя «инородцев» в склонности к криминальным действиям, скинхеды не имеют ничего против преступников-славян и, повзрослев, иной раз сами охотно вступают в такие группировки. В 1997 г. журналист Е. Карамьян даже выделил среди скинхедов особую группу рэкети́ров, прикрывающихся неонацистскими лозунгами. Эту группу он считал самой опасной²⁵⁸. Позднее это с полной силой проявилось в деятельности ОБ-88, костяк которой, по данным того же журналиста, составляли бывшие уголовники, занимавшиеся рэкетом. Они питали ненависть не только к «врагам расы», но и к конкурентам²⁵⁹. Любопытно также, что «патриотизм» не мешает скинхедам недолго любить армию и стремиться «отмазаться» от военной службы²⁶⁰. Кроме того, в отличие от своих западных единомышленников, многие российские скинхеды вовсе не чужаются алкоголя и наркотиков²⁶¹.

В беседе с журналистом один из скинхедов с гордостью назвал себя «арийцем» и безо всяких сомнений отождествил русских с арийцами. Он представился журналисту чистокровным русским, якобы обладающим «особым генетическим кодом». Он даже попытался просветить того относительно «идеальных арийских черепов», якобы уже встречавшихся в неолите²⁶². Другой скинхед, напротив, заявил корреспонденту: «Мы не считаем себя русскими, мы принадлежим к белой расе»²⁶³. В любом случае «арийская идея» получила среди скинхедов необычайную популярность. Ее истоки следует искать в многочисленной антисемитской литературе, распространя-

шейся в России начиная с 1990-х гг., где воспроизводился славянизированный нацистский миф о вечной борьбе «арийцев» с «сеμίтами»²⁶⁴. На российской почве он иной раз выступает в виде борьбы Сталина с евреями, причем Сталин изображается осетином, а следовательно, «аланом, или арийцем»²⁶⁵. Одновременно к «арийцам» причисляются и русские. Именно эта версия получила необычайное распространение у скинхедов²⁶⁶. Огромную роль в навязывании им арийской идентичности играют тексты песен их любимых рок-ансамблей, где говорится об «арийском реванше», «арийском мече», «арийской доблести» и «Белой цивилизации». Одна из московских групп скинхедов, отличившаяся в мае 1998 г. попыткой поджога синагоги в Отрадном, гордо называла себя «Небесными ариями»; другая, тюменская, звалась «Арийскими тюменскими скинхедами». Во второй половине 1990-х гг. один из лидеров московских скинхедов Кирилл Колосов увлекался «арийским православием».

Среди излюбленных песен скинхедов есть и «Слава Победе!», исполняемая их культовой рок-группой «Коловрат». Речь идет отнюдь не о победе в Великой Отечественной войне, как мог бы подумать непосвященный. В песне говорится следующее: «Ты поднялся на бой, / Белый воин, арийский герой. / Сталь зажата в тяжелой руке, / Гнев народа в твоём кулаке. / <...> / Белый порядок, арийский диктат, / Власть на штыках беспощадных солдат. / Вьется кровавый нордический стяг, / Бритоголовый печатает шаг. / <...> / Мы боремся против смешения рас, / Эта планета во власти у нас. / Братья, в атаку, и только вперед! / За нами Россия, за нами народ»²⁶⁷. А вот слова другой песни, называющей уже конкретного врага: «Перебить без пощады / Всех кавказских чертей / Да за русский порядок! / Ради наших детей...»²⁶⁸

Важными символами для скинхедов служат «88» (условное обозначение для нацистского приветствия «Heil Hitler»), «18» (Adolf Hitler), ZOG (Zionist Occupation Government), WP (White Power), рунические знаки, — все эти символы пришли к ним от западных неонацистов и расистов. Но особенно большой по-

пулярностью пользуются «кельтский крест»²⁶⁹ и изображение косого «конфедератского» креста с 13 звездами (символа южных американских штатов эпохи Гражданской войны, перешедшего по наследству к ку-клукс-клану). Широкий спрос получают и нашивки с изображением Государственного флага России. За «доблесть», проявленную в борьбе с «инородцами», скинхед получает право носить белые шнурки на ботинках. Кроме того, огромным символическим смыслом нагружаются особенности поведения, одежда и ее специфические детали, молодежный жаргон, ритуал посвящения²⁷⁰. А убийство «инородца» считается наиболее верным путем к повышению своего авторитета²⁷¹.

Таким образом, как свидетельствует бывший скинхед С. Беликов, «большинство скинхедов в России исповедуют крайне расистские взгляды со значительным уклоном в сторону фашизма и национализма»²⁷². В его изложении социально-политические представления скинхедов сводятся к следующим положениям: безусловное превосходство своей расы (нации) над другими («раса — наша религия»), построение унитарного русского (славянского) государства на принципах расовой дискриминации, апартеида и сегрегации, установление жесткого контроля над передвижением «цветного» населения, введение сегрегации в сфере занятости («небелым» — лишь тяжелые и вредные виды работы, полное блокирование их доступа к руководящим должностям), распределение социальных благ только среди «белого» населения, стимулирование высокой рождаемости среди «белых» и снижение рождаемости у «небелых», введение сословности и преемственности трудовых династий, изоляционизм на международной арене и отказ от республик Северного Кавказа с насильственной депортацией туда всех выходцев оттуда. Что касается потери Северного Кавказа, то скинхеды считают, что «беречь надо не землю, а чистоту русской крови»²⁷³. Они являются принципиальными противниками демократии и сторонниками жестких мер в решении как внутри-, так и внешнеполитических проблем²⁷⁴.

ГЛАВА 8. АРИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ...

При этом расизм в идеологии скинхедов имеет определенные ограничения и рационализируется как неприятие чужаков на своей территории. В отличие от нацистов скинхеды даже и не помышляют об уничтожении всех евреев, чеченцев, азербайджанцев, таджиков или, наконец, африканцев поголовно и повсюду. Они лишь отстаивают «чистоту» своей «этнической территории», полагая, что каждый обязан жить исключительно на своей «исторической родине». Мало того, как мы видели, иной раз они даже допускают, что приезжие могут работать на стройках, однако убеждены, что к бизнесу тех допускать никак нельзя²⁷⁵. Так, по словам С. Беликова, «на общую дестабилизацию ситуации <в стране> повлияло и то, что многие из приезжих сохранили основы своей национальной культуры, обычаев, традиций, а также религиозные нормы». И он в полном согласии с некоторыми современными российскими культурологами и конфликтологами находит «естественным» тот факт, что культурные различия непременно должны приводить к конфликтам²⁷⁶. Среди десяти основных претензий скинхедов к иммигрантам, которые он выделяет, два относятся к сфере культуры: «насаждение своих порядков» и «разрушение национальной культуры»²⁷⁷. В этом смысле настроения скинхедов идеально соответствуют идеологии западных Новых правых, или «культурному расизму», который в последние годы активно завоевывает популярность и в России²⁷⁸.

Впрочем, в своих рассуждениях некоторые скинхеды идут много дальше и ставят перед собой более радикальные задачи, как это зафиксировал московский журналист: «Мы боремся с расово неполноценными ублюдками, заплонившими Россию. Всех недочеловеков депортировать невозможно, поэтому скоро мы начнем тотальную резню ниггеров, жидов, кавказцев, цыган и прочих существ низшей расы. Но главное — уничтожить неполноценных человекообразных существ от смешанных браков. Затем мы начнем учить татар быть слугами своих белых хозяев»²⁷⁹.

Глава 9

ФУТБОЛЬНЫЕ ФАНАТЫ, СКИНХЕДЫ И МИЛИЦИЯ

Иной раз, встречаясь с молодежным насилием, работники правоохранительных органов заявляют, что речь идет не о скинхедах, а о «футбольных фанатах». Например, именно последним приписал акцию в Царицыне бывший начальник ГУВД Москвы генерал-полковник В. Пронин, и они действительно встречались среди погромщиков²⁸⁰. Как установили журналисты, один из упоминавшихся выше бритоголовых, называющий себя скинхедом и создавший свою банду из десяти человек, числился в детской комнате милиции «футбольным фанатом»²⁸¹. Ведь иной раз в случае задержания скинхеды предпочитают объявлять себя «футбольными фанатами». Это не случайно, ибо страсть скинхедов к посещению футбольных матчей и их участие в погромных действиях совместно с футбольными фанатами хорошо известны. Столь же хорошо известно, что скинхеды иной раз легко переходят в состав футбольных фанатов, а те в свою очередь пополняют ряды скинхедов²⁸².

Сегодня ситуация такова, что между группами агрессивных футбольных фанатов и скинхедами действительно нет резкой границы. Если в Европе еще в 1980-х гг. некоторые футбольные матчи заканчивались кровавыми стычками между болельщиками²⁸³, то в Россию эта мода пришла десять лет спустя. При этом, по свидетельству журналистов, многим российским футбольным фанатам свойственна этнорасовая ненависть²⁸⁴. Сегодня даже в ГУВД признают, что политизированные футбольные

фанаты являются едва ли не самыми опасными группировками среди молодых радикалов. Именно их было много среди тех, кто устроил беспорядки на Манежной площади и в Охотном ряду в 2002 г. Они поддерживают лозунг «Белой силы» и иной раз объединяются со скинхедами для нападений не только на рэперов, но и на «иностранцев»: кавказцев, выходцев из Средней Азии, китайцев и вьетнамцев. Впрочем, у футбольных фанатов наблюдается и пренебрежительное отношение к скинхедам, которых они «настоящими бойцами» не считают. Действительно, среди футбольных фанатов встречается немало уже состоявшихся людей среднего возраста, имеющих устойчивое положение в обществе и относящихся к среднему классу. Они не только готовы во всем и всегда поддерживать любимую команду, но гордятся своей необузданной агрессивностью и славой «футбольных хулиганов». Любопытно, что в современном мире они нередко ощущают себя «твердым ядром белого меньшинства» и негативно, порой с ненавистью, относятся к «муслимам», «нацменам» и «черным»²⁸⁵.

О расизме в российском футболе начали писать еще несколько лет назад²⁸⁶. В последние годы у футбольных фанатов усилились расистские настроения. В апреле 2007 г. произошел скандальный инцидент на матче «Альянса» с израильской командой «Маккаби», когда московские болельщики развернули баннер с надписью «Счастливого холокоста». Тогда впервые в истории российского футбола виновные были привлечены к ответственности «за разжигание расовой и религиозной вражды»²⁸⁷. В июне 2008 г., после поражения российской команды от испанцев в полуфинальном матче, группа возбужденных болельщиков хотела устроить на юге Москвы погром кавказцев. В 2009 г. праворадикальные настроения дали о себе знать на матче «Спартак» с «Рубином», происходившем в Казани 20 апреля, когда спартаковские фанаты вывесили баннер «С днем рождения, дедушка» (имелся в виду Гитлер). В июле на встрече «Локомотива» и «Динамо» на трибуне появился баннер ДПНИ «Узники совести, вы не забыты. Белая память. Русский

вердикт», а вскоре такой же баннер был вывешен на матче «Сатурна» и «Крылья Советов» в Самаре. Этот лозунг означал поддержку правых радикалов, осужденных за экстремизм²⁸⁸. Аналогичные настроения не раз проявляли себя на футбольных матчах в течение 2009 г., когда болельщики адресовали оскорбительные возгласы чернокожим игрокам противоположной команды²⁸⁹.

Центрами концентрации футбольных фанатов и их наиболее агрессивных группировок являются Москва и Петербург, причем некоторые из них поддерживают тесные контакты с ЛДПР, другие — с «Идущими вместе»²⁹⁰. В Петербурге излюбленными объектами их нападений служат места продажи шаурмы и рестораны «Макдоналдс»²⁹¹. В свою очередь, скинхеды также не обходят своим вниманием футбольные матчи, но, по словам одного из них, не для того, «чтобы матчи смотреть — а чтобы “после игры махать»». В основном с кавказцами»²⁹². То же самое наблюдается и в Орле, где скины фактически неотличимы от футбольных фанатов²⁹³. А в Воронеже скинхеды группировались вокруг футбольного клуба «Факел».

Если милиция имеет дело с ограблением иностранца, то для нее версия о расовой ненависти как мотиве преступления автоматически исключается. Между тем это далеко не всегда так. По словам С. Беликова, скинхеды нередко объясняют такие действия сбором средств «на нужды белого народа» и в виде «налога за право пребывать на русской земле»²⁹⁴.

Еще недавно В. Пронин заявлял, что раз у скинхедов нет никакой формальной организации, то и нет надобности их признавать. Он предпочитал видеть в них «шпану подмосковную и нашу московскую, которая выбирает цветнокожих и пытается с ними расправиться». Для него эта «шпана» не шла ни в какое сравнение с «леворадикальными экстремистами», с которыми он и был намерен прежде всего бороться²⁹⁵. Любопытно, что еще в апреле 2002 г. на координационном совещании работников правоохранительных органов Москвы и Мос-

ковской области было решено, что бороться надо прежде всего с экстремизмом, а экстремистов следует искать не среди скинхедов, а в мусульманских организациях²⁹⁶. Такую позицию разделяли в Ростовской области²⁹⁷ и в Краснодарском крае²⁹⁸. Как сокрушались журналисты, в начале 2000-х гг. милиция смотрела на «забавы» скинхедов сквозь пальцы, не считая их достойными своего внимания²⁹⁹. Сегодня это с сожалением признают и некоторые работники правоохранительных органов³⁰⁰.

Например, когда в 2000 г. африканские активисты принесли в Петербургское городское управление внутренних дел фотографии с зафиксированными на них расистскими надписями, там им заявили, что «в России нет расизма», и отказались с ними разговаривать³⁰¹. Именно в этом контексте деятельность скинхедов объявлялась «хулиганством», а не «расизмом», что, разумеется, помогало им избежать сурового наказания («хулиганство» проходит по статье 213 УК, а «возбуждение межнациональной розни» — по статье 282)³⁰². Примечательно, что в ноябре 2005 г., т.е. уже после бесчинств скинхедов на ряде московских рынков, с этим солидаризировался и депутат Госдумы от ЛДПР А. Митрофанов, объявивший Москву едва ли не самым безопасным городом мира и призвавший не придавать чрезмерного значения уличному «хулиганству»³⁰³. Аналогичным образом журналист А. Невзоров доказывал, что «расизм вообще не свойственен Питеру», и настаивал, что речь должна идти о «бытовухе»³⁰⁴.

Характерно, что во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг. милиция старалась не замечать деятельности скинхедов, и лишь нападение С. Токмакова на чернокожего охранника американского посольства, сделавшего этот инцидент предметом международного внимания, заставило правоохранительные органы и суд принять решительные меры. В противном случае скинхед снова мог отделаться лишь порицанием за «хулиганство» и был бы отпущен на свободу, как это неоднократно случалось ранее³⁰⁵. Например, когда в Москве

год спустя скинхеды забили до смерти афганца, уголовное дело даже не было возбуждено. Характерно, что накануне этот афганец, несмотря на наличие у него всех необходимых документов, пробыл некоторое время под арестом в московском отделении милиции — очевидно, за «неславянский тип лица»³⁰⁶.

Иными словами, милиция, как и в советское время, готова всеми силами защищать государство и действующих чиновников, но никак не граждан этого государства и тем более приезжих. Как показал опрос Левада-Центра, это признают и многие милиционеры (41%)³⁰⁷. Руководство московской милиции полагает, что проблему было бы легче решить путем ужесточения для приезжих режима пребывания в столице. В частности, неоднократно предлагалось ввести специальные нормы въезда и регистрации граждан, чтобы снизить приток мигрантов. С этой точки зрения агрессивная деятельность скинхедов помогает достижению сходного эффекта и, как это ни странно, оказывает помощь московской милиции³⁰⁸. Российская милиция пользуется очень низким доверием у граждан России, многие из которых полагают, что она защищает государство, власть, саму себя и даже мафию, но только не народ³⁰⁹. Действительно, как показывает милицейская отчетность, сегодня правоохранительные органы не способны к эффективной борьбе с криминалом, и раскрываемость преступлений оказывается весьма низкой³¹⁰. Именно поэтому, не доверяя милиции и суду, граждане иной раз склонны прибегать к самосуду и устраивать погромы, видя в этом единственный путь к решению своих проблем³¹¹. Это — одна из причин, по которым они иной раз сочувственно относятся к действиям скинхедов.

Местные власти тоже недооценивают угрозу для общественной стабильности, исходящую от скинхедов. Поэтому они не занимаются отслеживанием их деятельности, которая порой застает их врасплох. Так, например, произошло с неонацистским рок-концертом, готовившимся в столичном клубе «Эстакада» в начале октября 2004 г. Для префектуры Юго-Вос-

ГЛАВА 9. ФУТБОЛЬНЫЕ ФАНАТЫ, СКИНХЕДЫ И МИЛИЦИЯ

точного административного округа столицы это стало полной неожиданностью, хотя рекламные плакаты об этом были расклеены по всему городу. Лишь в последний момент местным властям удалось отменить концерт и с помощью ОМОНа отправить домой пришедших на него зрителей. Между тем такие концерты нередко заканчиваются тем, что разгоряченные зрители начинают заниматься поиском «инородцев» и, найдя свою жертву, жестоко ее избивают³¹².

Глава 10

«РАСОВАЯ ВОЙНА» НА ГОРОДСКИХ УЛИЦАХ

А тем временем действия скинхедов постепенно получают организационное оформление. В сентябре 2005 г. петербургская «Партия Свободы» создала из скинхедов группы «Белого патруля», призванные «очищать» город от «инородцев». С тех пор аналогичные ячейки возникли в ряде других городов России, включая Москву. Их обучению служит «Пособие по уличному террору», одно время украшавшее сайты петербургских скинхедов³¹³. В этом пособии, написанном со знанием дела, детально объясняется, как, где и чем именно калечить и убивать людей. Оно объявляет приезжих «биомусором» и для немедленной расправы с ними рекомендует газовый баллончик или нож. Недавно даже представителю правоохранительных органов Петербурга пришлось признать, что «происходящее сейчас в Питере напоминает партизанскую войну, а не просто вылазки отдельных хулиганов, как это пытаются представить»³¹⁴. Между тем год спустя на сайте радикального «Северного братства» был размещен «Дневник белого партизана», дававший скинхедам похожие советы. С тех пор излюбленным методом убийств «инородцев» стали удары ножом в спину.

Упоминавшийся выше термин «черные» получил в 1990-х гг. широкое распространение как эвфемизм для приезжих с Кавказа и из Средней Азии, ставших первыми жертвами озверелых скинхедов. Например, еще 30 мая 1997 г. скинхеды разгромили лагерь узбекских беженцев в Подмоскowie. При этом пять человек были изувечены и погиб годовалый ребенок³¹⁵. Но затем

едва ли не главной мишенью для преследований со стороны скинхедов надолго стали «лица кавказской национальности». Выбор объекта для нападений определяется визуально — чертами лица или этнорелигиозными особенностями одежды³¹⁶. Не в меньшей степени нападениям подвергались африканцы и азиаты. При этом, к удивлению корейцев, они в этом контексте также оказываются «черными» со всеми вытекающими из этого последствиями³¹⁷.

В 1996—1997 гг. подмосковные скинхеды из городов Железнодорожный и Электросталь и поселка Хорпунова объединились в группировку «Жилдор» и начали устраивать побоища в электричках, получившие позднее название «Белого вагона». Вскоре такие акции стали проводиться и в электричках Ярославского направления.

Первым громким делом было, как уже отмечалось, нападение одного из лидеров скинхедов С. Токмакова на чернокожего охранника американского посольства в Москве 2 мая 1998 г. Это произошло отнюдь не случайно, а являлось звеном в серии запланированных акций, посвященных дню рождения Гитлера, о чем скинхеды накануне предупредили все ведущие московские газеты. Журналисты отнеслись к этому скептически, но жизнь показала, что скинхеды вовсе не шутили. В апреле—мае 1998 г. Москва была шокирована серией нападений на темнокожих выходцев из стран Африки, а также Пакистана, Индии и даже на генерального секретаря Британской социалистической партии. По сути, именно это впервые продемонстрировало всю серьезность намерений скинхедов и привлекло к ним внимание журналистов³¹⁸.

Арест сделал Токмакова популярным у скинхедов³¹⁹ и поднял престиж возглавляемой им группы «Русская цель», что привело к резкому росту ее численности до 80—90 человек. В те дни не только московские скинхеды, но и их собратья из других городов устраивали митинги у американского посольства с лозунгами: «Россия — для русских, Америка — для белых, негров — в джунгли»³²⁰. А через полгода после этого, 5 декабря

1998 г., впервые в истории столицы скинхеды и неонацисты беспрепятственно промаршировали через исторический центр города с криками «Россия для русских, Москва для москвичей» и другими оскорбительными лозунгами³²¹.

В том же году в акциях скинхедов появилась и еще одна новая черта — они усилили свою активность в провинциальных городах, одним из которых стал Архангельск, за которым последовал Волгоград³²². Тогда же скинхеды появились в Екатеринбурге. Там они вначале обслуживали криминальный бизнес, участвуя в разборках между конкурентами. Но с лета 2001 г. они стали по своей собственной инициативе устраивать массовые побоища³²³.

С конца 1996 г. начались избиения иностранных студентов в Воронеже. Однако местные власти не спешили принимать решительные меры. Они, напротив, смотрели сквозь пальцы на деятельность местного отделения неонацистского РНЕ³²⁴ и вплоть до марта 2004 г. отрицали наличие в городе скинхедов³²⁵. В августе 1997 г. во Владимире была раскрыта группировка из 200 скинхедов, занимавшихся избиением африканских студентов под лозунгом «Смерть неграм!»³²⁶. В 1997 г. скинхеды появились в Саратове. Вначале они ограничивались тусовками в рок-клубе, но спустя пять лет с появлением новой генерации они начали нападать на «кавказцев» и одного из них убили на троллейбусной остановке на глазах у безучастной публики³²⁷. Летом 2001 г. скинхеды несколько раз нападали на китайских студентов в Орле³²⁸. В 2001 г. в Кемерове нигде не работавшие подростки попытались представить себя «санитарами леса» и начали убивать встречавшихся на их пути бомжей³²⁹. В апреле 2006 г. в окрестностях города Волжского группа молодых людей, вооруженных палками, напала на цыганский табор, выкрикивая при этом шовинистические лозунги. В результате жестоких избиений глава семейства и одна женщина скончались, остальные получили тяжелые ранения³³⁰. В последнее время растет число нападений подростков на китайцев в Благовещенске, притом что китайцы работают там вполне легально³³¹.

В некоторых провинциальных городах молодые неонацисты, не смущаясь, устраивают уличные шествия, выкрикивая расистские и шовинистические лозунги («Хайль Гитлер», «Белая Россия» и пр.), как это произошло в октябре 2009 г. в Барнауле³³². Одними маршами дело, разумеется, не ограничивается, и, как сегодня известно, еще осенью 2006 г. и в течение 2007 г. в Барнауле активно действовала группа скинхедов «Волки Одина». Тогда пятеро молодых неонацистов 18—20 лет совершили около десятка нападений на людей азиатской внешности, включая алтайцев и тувинцев, причем двое из их жертв скончались. Примечательно, что создатель и руководитель банды, звавшийся Одином (по имени древнескандинавского бога), был хорошо знаком с активистами местного отделения РНЕ и увлекался чтением нацистской и неонацистской литературы от Гитлера до Мигеля Серрано. Он также внимательно следил за действиями прославившихся своей жестокостью петербургских банд «Шульц-88» и «Mad Crowd», служивших ему примером для подражания³³³.

В начале 2000-х гг. нападения скинхедов значительно участились. Вот как рассказывает об этом секретарь посольства Кении Саймон Койма, подвергшийся нападению в центре Москвы 2 февраля 2002 г.: «По дороге к метро... я и увидел 20—30 молодых людей, которые пили пиво. Вы, наверное, знаете: такие парни одеваются в черные кожаные куртки с соответствующей символикой. И еще они носят тяжелые кирзовые сапоги³³⁴. Так вот, трое из них встали на дороге, не давая мне пройти, и начали приставать. Я услышал слова: “черный”, “вон из России”, а потом на меня посыпались различные реплики матом. Парни сорвали с меня шапку. Сначала ударил один, потом — второй. Они били меня кулаками, ногами — в том числе и по голове. Но тут за меня вступилась одна женщина — она проходила мимо и, увидев, что происходит, принялась их ругать. Я побежал прочь...»³³⁵

В этот период скинхеды фактически терроризировали в столице сотрудников африканских посольств, их родных

и африканских студентов³³⁶. В частности, 23 августа 2001 г. скинхеды избили в Москве беженца из Анголы, который вскоре умер от побоев, причем нападение произошло недалеко от отделения милиции, откуда никакой помощи африканцу не последовало. Это позволило журналистке заявить о том, что «расизм в Москве разросся в последние годы до неприличных для европейской страны масштабов»³³⁷. Действительно, за полтора года, начиная с мая 2000 г. и до начала 2002 г., от нападений скинхедов пострадали граждане 23 стран, причем в 104 случаях жертвы, получившие тяжелые увечья, вынуждены были лечиться в больнице, а четыре африканца погибли. При этом на жалобы и просьбы о помощи со стороны африканских дипломатов сотрудники МИД им разъясняли, что все это — не расизм и не ксенофобия³³⁸.

В конце января 2002 г. в центре Петербурга на Невском проспекте скинхеды зверски убили 19-летнего китайского студента, а в сентябре они несколько раз нападали на азербайджанцев, торговцев арбузами. Но и в этих случаях милиция не находила в их действиях расистских побуждений³³⁹. Даже их откровенная демонстрация фашистской символики на стрелке Васильевского острова 9 мая 2002 г. и открыто проведенное ими факельное шествие 28 сентября того же года не возымели никакого действия на правоохранительные органы. Зато там упрекали журналистов в «излишнем ажиотаже» вокруг акций скинхедов и продолжали твердить о столкновениях «на бытовой почве»³⁴⁰.

Одним из самых громких дел, вызвавших большой общественный резонанс, было убийство в Петербурге 9-летней таджикской девочки Хуршеды Султоновой, возвращавшейся вечером домой с 35-летним отцом и 11-летним двоюродным братом. Это случилось 9 февраля 2004 г., когда на них напала группа агрессивно настроенных подростков. Мужчина был жестоко избит, его племяннику чудом удалось уцелеть, а дочь, получившая 11 колото-резаных ран, умерла, так и не дождавшись «скорой помощи». При этом Юсуф Султонов имел офи-

циальную регистрацию и вполне легально работал грузчиком на близлежащем рынке. И в этом случае в милиции вначале отрицали, что в деле были замешаны скинхеды, но затем все же признали, что нападение было совершено на почве национальной ненависти. В связи с этим случаем губернатор Петербурга В. Матвиенко признала наличие расизма в городе, но призвала горожан самим создавать атмосферу нетерпимости к подобным преступлениям. Между тем местные социологи приводили тревожные данные о том, что немалая часть горожан сочувствовала экстремистам. Стражи порядка также были не склонны уделять расистским акциям повышенное внимание и до этого случая отрицали наличие в городе экстремистских групп, хотя в 2003 г. произошло не менее десятка подобных инцидентов³⁴¹. Бывший вице-губернатор Петербурга А. Черненко даже спустя несколько месяцев после описанного происшествия утверждал, что Петербург по числу расистских проявлений стоял на одном из последних мест среди городов России³⁴².

Как с тревогой отмечает Тарасов, после 1998 г. агрессивные действия скинхедов приобрели новое качество — с этого времени они стали пускать в ход оружие, в том числе огнестрельное. Именно в это время заточенные пряжки стали сменяться ножами. Это подтверждают и московские юристы. По приводимой ими уголовной статистике, доля молодежных преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, постоянно росла с 5,9% в 1998 г. до 11,2% в 2002 г.³⁴³ В Москве этим отличалась группа «Беркут», члены которой в 1999—2000 гг. «очищали» город, убивая пьяных и бомжей³⁴⁴. В сентябре 1998 и 1999 гг. скинхеды нападали на посетителей рэп-концертов на Манежной площади в Москве³⁴⁵. Теперь они были настроены уже не на драки, а на осознанные убийства.

Если раньше в своем вандализме молодые антисемиты ограничивались синагогами и еврейскими кладбищами³⁴⁶, то с 1999 г. начались вооруженные нападения на религиозных евреев. 13 июля 1999 г. 20-летний студент-юрист ворвался с но-

жом в Московскую хоральную синагогу и, крича, что уничтожит всех евреев, тяжело ранил коммерческого директора Еврейского центра искусств Л. Я. Каймовского³⁴⁷. 23 декабря 2000 г. в Большой хоральной синагоге в Москве было совершено нападение на исполнительного директора Федерации еврейских общин СНГ А. Берковича. В конце сентября 2001 г. скинхеды избили в Москве четырех учащихся ешивы. 15 декабря 2004 г. в московском трамвае трое юношей напали на молодого горского еврея, в результате чего он получил тяжелое ножевое ранение. 14 января 2005 г. несколько молодых москвичей напали в подземном переходе на двух раввинов и одного из них, президента Лиги «Маген» А. Лакшина, жестоко избили, после чего он оказался в больнице³⁴⁸. И хотя виновные в избиении раввина понесли за это наказание, суд не признал в их действиях никаких антисемитских мотивов³⁴⁹.

А ровно через год, 11 января 2006 г., 21-летний нигде не работающий москвич А. Копцев ворвался в синагогу на Большой Бронной и с криками «Я пришел вас убивать» и «Хайль Гитлер» ранил ножом девять прихожан, включая троих иностранцев. При обыске в квартире Копцева были найдены неонацистская литература, включая «Дневники Тернера»³⁵⁰, и фашистская символика. Было также установлено, что он черпал вдохновение из неоязыческой антисемитской книги В. Истархова «Удар русских богов», найденной им на одном из экстремистских сайтов в Интернете³⁵¹. По информации, полученной журналисткой газеты «Московский комсомолец», подросток принадлежал к скин-сообществу и посещал праворадикальные рок-концерты³⁵², однако следствие доказывало, что он действовал в одиночку. Во время суда Копцев не удержался от расистских и антисемитских заявлений, навеянных прочитанной им литературой. В частности, он обвинил всех евреев в том, что якобы у них в генах заложено вести «войну против русского народа». Он также утверждал, что русские в России унижены и угнетены, ибо власть находится в руках евреев³⁵³. За содеянное Копцев был осужден к 16 годам лишения свободы в колонии

строного режима, причем в число обвинений входило и «разжигание межнациональной розни» (ст. 282 УК). Это был первый столь суровый приговор, вынесенный за расистское нападение³⁵⁴.

Между тем нападения на верующих евреев не прекратились. 18 февраля 2007 г. в Раменском районе Московской области нападению подверглись три учащихся ешивы «Торат Хаим». А 11 июня 2007 г. в г. Иваново несколько молодых людей, включая студента-историка, напали на членов иудейской общины, показывавших город приехавшему недавно новому раввину. Некоторые иудеи получили увечья³⁵⁵. Наконец, 22 ноября 2008 г. в метро в центре Москвы несовершеннолетними скинхедами был избит молодой музыкант Михаил Альтшуллер³⁵⁶.

Новым рубежом стал 2000 г., когда скинхеды провели первые крупные акции в Москве. 18 марта 2000 г. около тысячи бритоголовых атаковали молодых людей, пришедших ко Дворцу спорта «Динамо» для участия в фестивале рэп- и панк-музыки в поддержку кандидата в президенты Г. Явлинского. Вскоре после этого они сорвали антифашистский концерт во Дворце культуры на Ленинградском проспекте, жестоко избивая тех, кого они принимали за его потенциальных посетителей.

Первый по-настоящему крупный погром произошел в Москве 21 октября 2000 г. недалеко от станции м. «Сокол», где скинхеды напали на вьетнамское общежитие. Затем 15 марта 2001 г. от рук скинхедов пострадала армянская школа. Еще более крупный погром произошел 21 апреля того же года на рынке в Ясенево в ознаменование очередного дня рождения Гитлера. Накануне скинхеды массами появлялись в центре Москвы и на ее окраинах, скандируя нацистские лозунги и размахивая флагами со свастикой. Затем на Манежной площади они спровоцировали драку с чеченцами, в которой один из тех получил смертельный удар ножом. Милиция реагировала на это достаточно вяло, и там даже заявили, что, «несмотря на расистские выкрики, говорить о принадлежности этих ребят к неонацис-

там пока не приходится»³⁵⁷. На следующий день 200—300 скинхедов вихрем пронесли по продуктовому рынку в Ясенева, переломав все торговые палатки кавказцев. Тогда милиции удалось арестовать 68 участников акции, но лишь шестеро из них предстали перед судом. При этом их обвинили всего лишь в «злостном хулиганстве»³⁵⁸.

Гораздо меньше внимания привлек погром киосков, торговавших кавказской пищей, в Лужниках 24 июня 2001 г. во время очередного праздника, ежегодно устраивавшегося газетой «Московский комсомолец». Эта очередная акция скинхедов прошла почти незамеченной на фоне массовых драк, устроенных там же футбольными фанатами и другими любителями демонстрации силы³⁵⁹.

30 октября 2001 г. произошел уже упоминавшийся погром на Царицынском продовольственном рынке, в котором участвовало до 250—300 подростков, вооруженных палками и металлическими прутами. Избиения продолжались в метро, а затем на рынке у м. «Каширская» и в гостинице «Севастополь» у м. «Каховская». В итоге были ранены более восьмидесяти человек, двадцать два человека с травмами разной степени тяжести попали в больницу, а четверо от полученных ран скончались. Стражам порядка удалось задержать всего 26 погромщиков, причем большинство из них были отпущены на свободу. На скамье подсудимых оказались лишь пятеро, причем им инкриминировали «убийство» и «хулиганство». Один из них получил 9-летний срок (но вскоре его снизили до 5 лет), трое — по три года, а пятый вовсе был отпущен на свободу³⁶⁰. Любопытно, что один из задержанных, по кличке Фашист, уже находился под следствием по делу о погроме в Ясенева. Однако это не помешало ему принять участие в новой акции³⁶¹. Ясно, что снисходительное отношение милиции и судебных органов к скинхедам только вдохновляло их на новые подвиги.

После этого погромы стали проходить с завидной регулярностью. В ночь с 16 на 17 февраля 2002 г. 150—200 радикально настроенных подростков впервые устроили погром в Петер-

бурге на проспекте Просвещения под лозунгом «очистить Россию от черноты»³⁶². 30 марта скинхы учинили в Екатеринбургe кровавую драку с рэперами, пришедшими на концерт в ДК им. Лаврова. Затем в ночь с 12 на 13 мая произошел погром в самом центре Москвы на Старом Арбате. Задержанные на местах погромов подростки были вскоре отпущены; никаких судебных преследований эти происшествия не вызвали. Поздно вечером 9 июня вслед за беспорядками на Манеже нападению подверглись корейская церковь и общежитие вьетнамцев в Капотне в Москве. Летом 2003 г. скинхеды разгромили вещевой рынок у станции м. «Петровско-Разумовская». В январе 2004 г. группа подростков устроила дебош на рынке у м. «Орехово» в Москве, а в апреле скинхеды устроили погром на рынке в Волгограде. 10 мая 2004 г. они разгромили торговые павильоны у м. «Коломенское» в Москве и в том же году совершили нападение на Мытный рынок в Нижнем Новгороде. В 2005 г. наблюдались попытки организовать погромы на рынках Челябинска и Уфы, но в этих случаях они были успешно пресечены сотрудниками правоохранительных органов. В марте 2006 г. были совершены погромы торговых палаток у м. «Отрадное» и «Свиблово» в Москве. 27 марта произошел погром рынка в Екатеринбурге. А 20 апреля скинхеды совершили набег на городской рынок в Петрозаводске, но получили отпор, причем один из них был убит. 13 сентября погром произошел на овощебазе в Самаре, где от рук вооруженных налетчиков погиб азербайджанец. Наконец, в январе и феврале 2007 г. около трех десятков молодых налетчиков в камуфляже напали на азербайджанцев, работавших на рынке в Балахне под Нижним Новгородом, и изувечили несколько торговцев. Кроме того, в 2005—2007 гг. скинхеды проводили в Москве акции по сожжению автомашин, якобы принадлежавших «мусульманам».

Начиная с 2000 г. скинхеды стали уничтожать отдельные торговые палатки путем взрывов или поджогов. В июне 2002 г. они сожгли торговый комплекс «Парус», затем подожгли здание азербайджанского национально-культурного общества

«Берлик» и армянского национально-культурного центра в Москве. К середине 2000-х гг. эта тактика была уже достаточно отработана, и в 2006—2007 гг. репертуар молодых радикалов обогатился организацией взрывов в местах большого скопления народа. Но еще до этого в различных городах России фиксировалось несколько попыток взрывов у зданий синагог и в еврейских культурных центрах³⁶³. Иными словами, в середине 2000-х гг. молодые радикалы перешли к тактике терактов, причем среди их устроителей были студенты престижных вузов. Летом 2006 г. были устроены взрывы у зала игровых автоматов рядом со станцией м. «Братиславская» и в торговом павильоне на Сиреневом бульваре в Москве, но, по счастливой случайности, тогда обошлось без жертв. Затем прогремел взрыв самодельной бомбы на Черкизовском вещевом рынке в Москве 21 августа 2006 г., унесший жизни четырнадцати человек³⁶⁴. В декабре 2007 г. двое подростков устроили взрыв у магазина «Интим» на Ленинградском шоссе, а в марте 2008 г. они же повторили это в «Еврокафе» на Измайловском проспекте. В свое оправдание они заявляли, что «Интим» «развращал нацию», а кафе им не понравилось тем, что там работали азербайджанцы³⁶⁵. В марте 2010 г. в Москве были арестованы несколько учащихся ПТУ, подозревавшихся в совершении едва ли не тридцати взрывов в разных местах столицы, в частности на рынке у станции м. «Правая» в декабре 2008 г. Они также организовали взрыв у железнодорожной станции Солнечная и у здания администрации Солнцевского района. Проверка показала, что они входили в молодежные радикальные организации «Соппротивление», «Русский марш», ДПНИ и Славянский союз³⁶⁶.

В начале 2007 г. эстафету у москвичей приняли петербуржцы: 4 февраля был взорван цветочный ларек у м. «Владимирская», где в это время проходила акция антифашистов. В результате пострадали продавщица и двое бездомных. А 18 февраля раздался взрыв в кафе «Макдоналдс», расположенном в самом центре Петербурга, где ранения получили

десять человек, включая двоих детей³⁶⁷. Затем 13 октября была совершена попытка теракта в питерском «Рокс-клубе», где шел концерт, который собрал большую аудиторию членов движения «АнтиФа». По подозрению в организации этого преступления стражи правопорядка задержали троих молодых людей, членов организации «Славянская община» — двух петербуржцев и одного москвича. При обыске у них были найдены скинхедская литература и нацистская символика, а также пособие по сборке взрывных устройств. Все они были приговорены к различным срокам отбывания наказания в колонии³⁶⁸.

Журналисты отмечают некоторую связь взрывов насилия с крупными терактами в Москве³⁶⁹. Например, в дни захвата террористами Театрального центра на Дубровке скинхеды в черных масках разгромили привокзальный рынок в Чехове и избили там продавцов «неславянской внешности»³⁷⁰. Однако если учитывать полную картину кровавой деятельности скинхедов, то объяснить ее одним лишь «народным гневом» против «кавказцев-террористов» оказывается затруднительным. Теракты могли послужить поводом к насилию, однако оно происходило и без них. Похоже, что в последние годы в борьбе с «иногородцами» правые радикалы стали отдавать все большее предпочтение терактам. Об этом говорят судебные расследования, проходившие в Москве и Петербурге в начале 2009 г.³⁷¹, а также задержание в феврале 2010 г. в Петербурге нескольких молодых людей, устраивавших взрывы в 2008—2010 гг. По данным следствия, последние были связаны с такими экстремистскими организациями, как «Славянский союз — Варяг» и «Национал-социализм — Белая сила». При этом некоторые из задержанных придерживались языческой веры³⁷².

Наконец, в самые последние годы агрессия скинхедов против «чужаков» становится все более организованной. Их рейды тщательно планируются, и в один и тот же день нападения могут совершаться в нескольких районах города. Осенью—зимой 2007 г. эта новая тенденция дала о себе знать почти од-

новременно в Москве и Петербурге. Москвичи были шокированы рейдами, проведенными юными футбольными фанатами. Вначале 6 октября в Западном Бирюлеве нападению подверглись пятеро, среди них двое таджиков и азербайджанец, получившие серьезные ножевые ранения, от которых один из них скончался в больнице³⁷³. А затем вечером 20 октября аналогичный рейд был проведен на юго-западе столицы той же группой подростков, вооруженных ножами и бейсбольными битами. Тогда, разбившись на несколько ватаг, они устроили подлинную охоту на людей «неславянской внешности». Их первой жертвой стал известный шахматист из Республики Саха (Якутия), Сергей Николаев, погибший на месте. В целом от их действий пострадали десятки человек, четверо из которых погибли. Расследование показало, что в нападениях участвовали более десятка молодых людей, познакомившихся через Интернет и разработавших с его помощью детальный план «похода на азиатов». Как выяснилось, одним из руководителей нападений был сын директора крупного московского предприятия, а свои действия молодчики снимали на сотовые телефоны. Банда была организована Иваном Калининchenko еще летом, и с конца августа по октябрь подростки провели несколько подобных рейдов³⁷⁴. Несколько позже 1 декабря 2007 г. аналогичный рейд был осуществлен в Петербурге, где в результате один человек был убит, а несколько других получили ранения разной степени тяжести³⁷⁵. Весной 2010 г. закончился суд над еще одной бандой из Петербурга, совершившей в феврале 2007 г. несколько нападений и одно убийство по мотивам расовой ненависти. Группа состояла из одиннадцати человек в возрасте от 19 до 25 лет. Примечательно, что в ней был даже один студент Института богословия и философии³⁷⁶.

Сегодня известно, что такие акции готовятся с помощью интернет-сообщений, позволяющих оперативно собирать группы из подростков, ранее незнакомых друг с другом. Там договариваются о том, кто и как будет одет и когда и где состоится очередная акция. По данным МВД, с декабря 2007 г. по

апрель 2008 г. в крупных российских городах была проведена целая серия таких рейдов, повлекших убийство 40 человек³⁷⁷. Однако еще с начала 2000-х гг. в Москве, Петербурге и ряде других городов действовали сплоченные банды, возглавлявшиеся признанными главарями, устраивавшими систематические акции по избиению или убийству «чужаков». Например, громкое убийство перуанского студента в Воронеже в октябре 2005 г. было делом рук группы «Белый патруль»³⁷⁸. Мало того, судя по некоторым данным, в середине 2000-х гг. несколько московских подростковых неонацистских групп начали координировать свои действия, соединившись в так называемый Бирюлевский фронт³⁷⁹. Вслед за столичными ультра аналогичные банды появляются в последние годы и в других крупных городах России³⁸⁰. При этом в их составе все чаще встречаются девушки.

Начиная с 2000 г. скинхеды преследовали «иностранцев» уже во многих регионах России (в Петербурге, Центральной России, Поволжье, Западной Сибири), и от их рук страдали армяне, азербайджанцы, цыгане, чеченцы, религиозные евреи, узбеки, таджики, африканцы, корейцы и др. При этом если прежде бритоголовые ограничивались главным образом побоями, то в последние десять лет они перешли к убийствам, для чего все чаще использовали огнестрельное оружие. В итоге в 2000—2002 гг. скинхеды убили не менее 20 человек (многие эксперты единодушны в том, что статистика такого рода сильно занижена). В 2003 г., по данным «Международной амнистии», было зарегистрировано 204 нападения на расовой почве³⁸¹. В 2004—2005 гг. их число увеличилось. Правозащитники фиксируют резкий рост активности скинхедов за последующие три-четыре года. В 2004 г. по расовым мотивам в России было совершено 268 нападений, повлекших гибель 50 человек, что в два раза выше показателя предыдущего года. В 2005 г., по данным Центра «Сова», число таких убийств немного уменьшилось (47), а число нападений по расовым мотивам резко возросло (до 465). По данным тех же правозащитников, в 2006 г.

от нападения пострадали 568 чел., причем 63 из них погибли³⁸², а в 2007 г. число пострадавших снова выросло — соответствующие цифры составили 690 пострадавших, из них 86 погибших³⁸³. Наконец, указанные выше тенденции дали себя знать и в 2008 г.: по данным правозащитников, было убито 106, а всего пострадавших было 566 чел.³⁸⁴ Иными словами, за четыре-пять лет число пострадавших от нападения по расовым мотивам увеличилось в два-два с половиной раза. И лишь в 2009 г., после того как правоохранительные органы всерьез занялись проблемой молодежного экстремизма, наступил перелом. В 2009 г. убитых оказалось 71 чел., а всего пострадавших — 404 чел.³⁸⁵ Однако, как и прежде, имеются основания считать эти цифры заниженными.

Во все эти годы львиная доля пострадавших приходилась на Московский регион, значительно опережавший Петербург, устойчиво занимавший второе место: в 2005—2006 гг. число пострадавших в Москве было в четыре-пять раз большим (в 2006 г. в Москве — 259, в Петербурге — 59 пострадавших)³⁸⁶. И это при том, что по уровню организованной преступности Петербург значительно опережал Москву³⁸⁷. Впрочем, в 2007 г. Петербург стал быстро набирать темпы, и это соотношение сократилось вдвое: 266 пострадавших в Москве и 122 — в Петербурге³⁸⁸. Но в 2008 г. ситуация в Петербурге существенно улучшилась: 253 против 53. При этом с каждым годом росла жестокость преступлений: если общее число пострадавших в Москве в 2006—2008 гг. изменилось незначительно, то число убийств по-прежнему росло (соответственно 40, 49 и 57). И лишь в 2009 г. эти цифры пошли на снижение: 38 убитых в Москве и 8 — в Петербурге при общем числе жертв — соответственно 169 и 44³⁸⁹. Правда, это снижение происходило не везде. Например, в Нижегородской области, в Благовещенске, в Курске, в Мурманске, в Майкопе, в Петрозаводске и ряде других городов, напротив, в 2009 г. число жертв нападения несколько увеличилось. Нападения впервые были отмечены в Кирове, где ранее ничего подобного не наблюдалось. По словам начальника управления по надзору за исполнением законов о

федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генпрокуратуры РФ В. Сизова, наибольший рост экстремистских преступлений наблюдался в Нижегородской и Свердловской областях³⁹⁰. Иными словами, в 2009 г. происходило расползание расистского насилия по стране.

Судя по приведенным правозащитниками данным, вплоть до 2006 г. нападениям подвергалось непропорционально много выходцев из Африки и, особенно, из Восточной и Юго-Восточной Азии, что лишний раз свидетельствовало о расистских мотивах нападений. Например, только в 2006 г. от расистских нападений пострадали 87 выходцев с Кавказа, 77 — из Центральной Азии, 56 — из стран Восточной и Юго-Восточной Азии и 34 «темнокожих». Вместе с тем статистика последних лет показывает, что среди пострадавших доля выходцев из Центральной Азии прогрессивно растет. Так, в 2007—2008 гг. среди выходцев из Центральной Азии число пострадавших выросло с 111 до 157, а среди выходцев с Кавказа — с 82 до 95³⁹¹. И если в 2009 г. абсолютные цифры резко уменьшились, то соотношение пострадавших сохранилось прежним: 68 чел. из Центральной Азии и 47 чел. с Кавказа (из них убитых — соответственно 29 и 11)³⁹². Иной раз скинхеды избивают и русских, если те своим обликом отличаются от стереотипного образа славянина³⁹³. Таким образом, статистика расистских преступлений говорит о сложившейся тенденции: среди убитых заметно преобладают выходцы с Кавказа и из Центральной Азии, т.е. с ними скинхеды расправляются с особой жестокостью.

Число нападений на выходцев из новых государств Центральной Азии резко возросло в начале 2008 г., и, похоже, теперь они стали главной категорией «инородцев», привлекающей внимание скинхедов. В это время вообще отмечался небывалый рост числа расистских нападений в самых разных регионах России, причем их жестокость усилилась. Только за январь—май 2008 г. они привели к гибели 59 чел., а 187 чел. получили ранения разной степени тяжести. Главным центром

активности скинхедов оставалась Москва: 36 убитых и 89 раненых в течение января—мая. Подавляющее большинство пострадавших составляли выходцы из Центральной Азии (узбеки, киргизы, таджики): 33 убитых и 58 раненых³⁹⁴.

Всплеск молодежной агрессии националистического толка был в начале 2008 г. настолько высок, что заставил забеспокоиться даже невозмутимого начальника ГУВД Москвы В. Пронина, ранее всеми силами стремившегося приуменьшить общественную опасность скинхедов. В апреле 2008 г. он уже с тревогой говорил о росте числа преступлений, совершенных на почве национальной розни. Выступая на Общественном совете при ГУВД, он привел впечатляющую статистику, относящуюся к первым месяцам года: 44 преступления, включая 20 убийств³⁹⁵. Факт резкого роста числа преступлений экстремистской направленности в столице подтвердили в июле 2008 г. руководитель Следственного комитета при Генпрокуратуре РФ А. Бастрыкин³⁹⁶ и депутат Государственной думы РФ, член Комитета по безопасности М. Старшинов³⁹⁷, а затем в сентябре — начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о межнациональных отношениях Генпрокуратуры РФ А. Жафяров³⁹⁸. В ноябре 2008 г. из Следственного комитета поступила информация о том, что за год число преступлений на почве экстремизма возросло на 60%³⁹⁹. Уточнение этих данных показало, что они были чересчур завышенными. Но и новые данные не внушали оптимизма: они давали годовое повышение на 40%⁴⁰⁰. При этом в 2008 г. среди задержанных в Москве по обвинению в такого рода преступлениях 66% составили студенты известных московских вузов⁴⁰¹. Наконец, в 2009 г. А. Бастрыкин с тревогой сообщил о том, что число преступлений на почве национальной ненависти возросло за десять лет почти вдвое. Он был также озабочен распространением идей фашизма в молодежной среде⁴⁰².

Между тем, помимо дня рождения Гитлера, сегодня у скинхедов появилась новая символическая дата, к которой они приурочивают свои нападения. Таким днем стал новый государственный праздник, День народного единства, который с

самого начала стал поводом для проведения радикалами шовинистических шествий и демонстраций в рамках акции «Русский марш». Так, только 4 ноября 2008 г. в Москве нападениям подверглись несколько выходцев из азиатских стран, включая секретаря посольства Туркмении в России⁴⁰³. Тогда же скинхеды устроили побоище в подмосковной электричке⁴⁰⁴.

Тем временем на улицах российских городов все чаще появляются молодые антифашисты, которые по-своему пытаются противодействовать скинхедам и неонацистам (рис. 46). Если в начале 2000-х гг. антифашистов было еще мало и они нередко оказывались легкими жертвами праворадикальной молодежи, то сегодня это движение быстро растет⁴⁰⁵. В Петербурге скинхеды-антифашисты («красные кожи») начали активно действовать с 2003 г.⁴⁰⁶ Любопытно, что это движение тоже привлекает к себе футбольных фанатов, но недовольных действиями неонацистов. В 2005—2006 гг. столкновения стали регулярными. 4 ноября 2006 г. петербургские антифашисты всеми силами пытались препятствовать проведению в городе шовинистического «Русского марша». Стычки между ними и неонацистами происходят все чаще, и с обеих сторон проявляется необычайная жестокость. Например, только в январе 2007 г. в Петербурге произошло пять таких столкновений⁴⁰⁷. Осенью 2006 г. столкновения молодых антифашистов с неонацистами приняли особенно массовый характер как в Москве (14 сентября у станции м. «Октябрьская»), так и в Петербурге (17 сентября)⁴⁰⁸. Как пишет корреспондент, именно такое противостояние сегодня «определяет уличный пейзаж обеих столиц»⁴⁰⁹. Такое противостояние нарастает и в других городах, например в Тюмени⁴¹⁰ и в Нижнем Новгороде⁴¹¹. В сентябре 2008 г. стычки антифашистов с неонацистами происходили в Ижевске⁴¹² и в Тольятти⁴¹³. Осенью 2008 г. начались акции антифашистов в Хабаровске⁴¹⁴.

В связи с этим в последние годы у скинхедов-праворадикалов появилась еще одна цель: они стали охотиться на антифашистов. В своей «Библии скинхэда» Н. Королев откровенно называет это «гражданской войной». 19 июня 2004 г. в своей

петербургской квартире был застрелен известный российский этнолог Н. М. Гиренко, всеми силами стремившийся избавить Петербург от коричневой заразы⁴¹⁵. В сентябре 2005 г. в Ульяновске в драке с праворадикалами погиб «красный скинхед» А. Кузнецов⁴¹⁶. Затем 13 ноября 2005 г. в Петербурге был избит и зарезан студент-антифашист и гитарист панк-группы Тимур Качарава⁴¹⁷. 16 апреля 2006 г. на этот раз в Москве неонацистами ножом в сердце был убит 19-летний студент-антифашист Александр Рюхин, шедший с другом на антифашистский музыкальный концерт, причем на суде убийцам было предъявлено обвинение всего лишь в «хулиганстве». И это при том, что, как было установлено, в убийстве участвовали члены известных неонацистских организаций ОБ-88 и Славянского союза⁴¹⁸. В конце декабря 2006 г. в Москве в подъезде дома, где жил 20-летний антифашист Т. Бабаджанян, знакомый с убитым ранее Т. Качаравой, сработало взрывное устройство, установленное радикально настроенными подростками. От взрыва пострадали пять сотрудников милиции⁴¹⁹. 14 января 2007 г. снова в Петербурге недалеко от своего дома нападению подвергся еще один антифашист 21-летний Иван Елин, который лишь случайно не погиб от нанесенных ему множества ножевых ранений⁴²⁰. 27 марта 2007 г. в Ижевске во время драки с неонацистами погиб 18-летний скейтер Станислав Корепанов, принятый ими за антифашиста. В июне 2007 г. было совершено нападение на известную петербургскую правозащитницу, этнолога В. Узунову. 20 октября 2007 г. был убит Ванес Айфумян, руководитель музыкальной группы «Toxic Trase». 16 марта 2008 г. в Москве на ул. Маросейка был убит 20-летний анархист Алексей Крылов, направлявшийся в компании своих сверстников на панк-концерт. Нападение было заранее спланировано, и у выхода из метро «Китай-город» их уже поджидала группа неонацистов, вооруженных ножами⁴²¹. А 10 октября 2008 г. в Москве в подъезде своего дома был убит 26-летний Федор Филатов, лидер одной из групп скинов-антирасистов⁴²². После этого в поездах московского метро можно было встретить наклеенную у дверей его фотографию с угрозами его по-

ГЛАВА 10. «РАСОВАЯ ВОЙНА» НА ГОРОДСКИХ УЛИЦАХ

следователям, оставленными неонацистами. Наконец, 19 января 2009 г. в центре Москвы были убиты известный адвокат-правозащитник, президент Института Верховенства Права С. Маркелов и сопровождавшая его молодая журналистка А. Бабурова. Затем 28 июня был убит антифашист Илья Джапаридзе, а 16 ноября от рук неонацистов погиб лидер московских антифа Иван Хуторской.

Правозащитники отмечают, что осенью 2006 г. нападениям подверглось непропорционально много неформалов и антифашистов: 34 из 94 случаев⁴²³. Судя по статистике последних лет, представители молодежных субкультур стали одним из главных объектов нападений скинхедов в 2005—2007 гг. (в 2008—2009 гг. эта «мода» схлынула), вызывая их агрессию своей социокультурной «чуждостью», в которой те усматривают непозволительный «космополитизм». Правда, в отличие от «расово чуждых» их много чаще избивают, чем убивают⁴²⁴.

Летом 2007 г. скинхеды снова расширили диапазон своей деятельности. На этот раз они предприняли нападение в Ангарске на лагерь экологов, проводивших акцию протеста против переработки ядерных отходов. В результате нападения в ночь на 21 июля один человек погиб, а семеро получили ранения⁴²⁵.

Ответом всей этой кровавой деятельности служит рост рядов юных антифашистов. Похоже, что резкий перелом произошел 16 марта 2008 г., когда в ответ на убийство своего товарища около трехсот молодых людей провели в центре Москвы факельное шествие, скандируя антифашистские лозунги. Эта акция была проведена вновь возникшим молодежным движением «АнтиФа»⁴²⁶. А год спустя 19 февраля 2010 г. в целом ряде городов России были организованы антирасистские пикеты, митинги или демонстрации, посвященные памяти С. Маркелова и А. Бабуровой. Кроме того, сегодня уже традиционным стал Марш против ненависти, организуемый ежегодно в Петербурге, начиная с 2004 г., в память об убитом скинхедами ученом Н. М. Гиренко. Участники марша выступают против расизма и неонацизма.

ОТВЕТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И АКЦИИ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ

Между тем вплоть до недавнего времени как правоохранные, так и судебные органы старались не замечать деятельности скинхедов или же ограничивались в отношении их весьма мягким наказанием. Еще в середине 1990-х гг. председатель Комитета РФ по печати С. Грызунов сетовал на то, что суды и прокуратура с большой неохотой берутся за дела о разжигании национальной розни⁴²⁷. Например, в конце марта 1999 г. в подмосковном городке Сходня бандит расстрелял из автомата машину, в которой ехал директор мелкооптового рынка «Сходня-2» Бехбетов с детьми. При задержании нападавший объяснил свой поступок ненавистью ко всем азербайджанцам. Однако в милиции этот поступок расценили как мафиозную борьбу за передел рынков⁴²⁸. Это положение к началу 2000-х гг. мало изменилось. И сразу же после теракта в Театральном центре на Дубровке известный журналист имел все основания заявить, что «власть сознательно не занималась профилактикой расизма, ксенофобии, антисемитизма и антикавказских настроений»⁴²⁹.

Например, в 2005 г., после громкого убийства перуанского студента в Воронеже, выяснилось, что там годами активно действовало местное отделение РНЕ, которое даже сотрудничало с милицией в уличном патрулировании. Местные органы правопорядка отказывались регистрировать случаи преступлений против иностранцев и, напротив, обвиняли их самих в провоцировании таковых. Там не было заведено даже дело против

бизнесмена, занимавшегося пропагандой «расовой и межнациональной розни». А скинхедская группировка «Белый патруль» была на хорошем счету у милиции за то, что якобы боролась с наркоманией⁴³⁰.

В 1998—2000 гг. по статье 282 УК («разжигание национальной розни») в прокуратуре проходили лишь единичные дела⁴³¹. В 2001 г. в прокуратуру попало более 70 уголовных дел по факту разжигания межнациональной розни. Но по ним было возбуждено лишь 10 дел⁴³², а до суда дошло только два, причем в обоих приговор был оправдательным⁴³³. В 2003 г. было заведено 60 соответствующих дел, а до суда дошло лишь 20 из них. Окончательный вердикт по делу организатора погрома в Царицыне 30 октября 2001 г. М. Волкова был вынесен Верховным судом РФ 1 апреля 2003 г. Было доказано, что Волков лично подготовил металлические прутья, отвез их в Царицыно, раздал скинхедам и проинструктировал их о том, как более эффективно наносить людям увечья. И хотя от жестоких побоев пострадали более 80 человек, суд счел возможным снизить Волкову срок лишения свободы с 9 до 5 лет.

Через три недели после этого 21 апреля 2003 г. в Курске происходил суд над скинхедами, избившими студентов из Малайзии, Танзании и Египта. Стражи закона не нашли в действиях скинхедов никакого «разжигания национальной розни» и судили их за «хулиганство», приговорив к лишению свободы от 9 месяцев до 2 лет условно. Дело о погроме в Ясенево 21 апреля 2001 г. рассматривалось судом присяжных 19 февраля 2004 г. При этом активно участвовавшие в погроме сотрудники журнала «Русский хозяин», включая заместителя редактора, бывшего анархиста 31-летнего А. Семилетникова, были признаны невиновными, а три остальных подсудимых получили срок лишения свободы от 2,5 до 3,5 лет условно⁴³⁴. Лишь в марте 2004 г. впервые в практике российского судопроизводства подросткам, убившим армянского школьника, был вынесен приговор за «убийство по мотиву национальной ненависти». Тем самым суд наконец признал наличие в российском обществе «бытового расизма»⁴³⁵.

Следующим, еще более громким таким прецедентом стало дело расистской боевой организации «Шульц-88» и отколовшейся от нее группы Mad Crowd, действовавших в Петербурге. Группировка «Шульц-88» была создана в 2001 г. 24-летним Дмитрием Бобровым (по кличке Шульц) и насчитывала от 10 до 30 подростков, из которых их лидер готовил борцов за «чистоту расы». В уголовном деле фигурировали 15 нападения на людей «неславянской внешности», причем иной раз с использованием оружия. При этом сам лидер в акциях не участвовал, ссылаясь на то, что «свое уже отвоевал». Группу Mad Crowd организовал в 2002 г. 18-летний Руслан Мельник, бывший помощник Боброва. В 2002—2003 гг. ее члены несколько раз нападали и жестоко избивали «гостей с юга». В частности, в 2003 г. они устроили погром в ресторане «Макдоналдс» за продажу «сионистской еды» и совершили нападение на популярное у кавказцев кафе «Три ступеньки», избив несколько его посетителей. Суд над боевиками-скинхедами состоялся в декабре 2005 г., когда к ним была применена часть 2 статьи 282 УК РФ («возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»). Тогда Боброва приговорили к шести годам лишения свободы, но другие отделались более мягкими сроками⁴³⁶. Между тем Мельнику удалось скрыться и найти его удалось лишь через полгода.

Перед саммитом «Большой восьмерки» (G-8), запланированным на лето 2006 г., в Петербурге были введены повышенные меры безопасности, направленные против возможных действий антиглобалистов. Тогда-то в поле зрения правоохранительных органов и попали остальные участники этих группировок. К тому времени они, по информации из правоохранительных органов, создали хорошо законспирированную неонацистскую банду, Боевую террористическую организацию Невограда (БТО) из 13 человек, отказавшуюся от популярной скинхедовской атрибутики. Всем членам банды было по 21—22 года. Многие из них происходили из хороших семей, были студентами известных вузов, увлекались историей и фи-

лософией. Банду возглавляли Дмитрий Боровиков (по прозвищу Кислый), сын бывшего сотрудника угрозыска, и Алексей Воеводин (он проходил по делу «Mad Crowd»), ставившие своей целью борьбу с ZOG («Сионистское оккупационное правительство») путем террора. Они занимались не только избиениями, но и убийствами «иностранцев». Кроме того, как доказало следствие, именно они совершили убийство известного этнолога Н. М. Гиренко и застрелили из ружья африканца Ламсала Самбо. Мало того, выяснилось, что они самым диким образом убили даже двух своих бывших соратников. Интересно, что, по словам журналиста «Московского комсомольца», «террористам» важно было не столько совершить реальные акции, сколько спровоцировать журналистов на то, чтобы СМИ подняли шум и тем самым сделали свой вклад в дестабилизацию ситуации. Члены банды выпускали самиздатовские журналы расистско-языческого толка, где развивали идеи создания «новой нордической расы». 18 мая 2006 г. Боровиков при задержании оказал сопротивление и был убит, а Мельника арестовали лишь в июле. В мае большинство «бойцов Белого сопротивления», на след которых, надо сказать, первыми вышли журналисты из «Агентства журналистских расследований», а не милиция, также были арестованы. Как было установлено, они исповедовали не только расистские, но и языческие взгляды и одними из своих врагов, помимо «иностранцев», считали православных священников⁴³⁷.

В декабре 2008 г. в Петербурге состоялся суд над молодыми людьми, устроившими уже упоминавшиеся взрывы у станции м. «Владимирская» и в кафе «Макдоналдс». Было установлено, что все они принадлежали к экстремистскому «Движению имени павшего героя Дмитрия Боровикова», возникшему в 2006 г. после гибели Боровикова. В эту банду скинхедов входило около десяти человек⁴³⁸. Однако судебному преследованию подверглись только трое, получившие различные наказания⁴³⁹.

В декабре 2007 г. в руках правоохранительных органов оказались 26 подростков и студентов от 14 до 24 лет, входивших

в банду, которой руководил 16-летний Андрей Линок, называвший себя Линколы-88. Их обвиняли в 12 нападениях, включая убийства. В частности, именно они были замешаны в нападении на Саяну Монгуш, о котором говорилось выше. Они также проводили акции «Белый вагон», тщательно снимая их на видео и затем выкладывая полученные фильмы в Интернете. Примечательно, что образцом для них служили «подвиги» банды Боровикова—Воеводина⁴⁴⁰.

Сегодня известно, что аналогичные группы вот уже несколько лет действуют и в Москве. Здесь самым громким стало дело Рыно—Скачевского. Наиболее шокирующим в этом деле был тот факт, что главарь банды, 18-летний Артур Рыно, учился иконописи в Московском училище прикладного искусства. Но занятие богоугодной деятельностью несколько не помешало ему ненавидеть «инородцев» и целенаправленно очищать город от «неруси». Создав в августе 2006 г. группу из девяти молодых людей 14—20-летнего возраста, он организовал более 30 нападений на выходцев с Кавказа и из Центральной Азии, и к октябрю 2007 г. малолетние преступники убили 20 и искалечили 12 человек. Входявшая в банду девушка снимала нападения на камеру мобильного телефона и размещала видео в Интернете. Сам А. Рыно со своим подручным П. Скачевским был арестован в апреле 2007 г., а остальные члены банды были выловлены к февралю 2008 г. В декабре 2008 г. главари группы были осуждены на десять лет заключения в исправительной колонии общего режима. Остальные получили сроки от шести до двадцати лет колонии⁴⁴¹.

Взрыв на Черкизовском рынке в Москве, о котором говорилось выше, был также делом рук организованной группы, состоявшей из восьми человек и действовавшей на базе клуба «Спас», который следствие квалифицировало как шовинистическую организацию. Вдохновителем подрывников был признан руководитель этого клуба 25-летний Н. Королев, известный своей набожностью и связанный с общиной старообрядцев. Некоторые из его прилежных учеников также заявляли себя истинно верующими, что не мешало им ненавидеть

«нерусских» и мечтать о массовых убийствах. Непосредственной подготовкой боевиков занимался бывший прапорщик УФСБ С. Климук. Суд над членами банды, происходивший в 2007—2008 гг., показал, что в апреле—августе 2006 г. они совершили восемь взрывов. Кроме того, некоторые из них участвовали в убийстве армянского студента В. Абрамянца на станции м. «Пушкинская». 28 апреля 2008 г. присяжные вынесли всем им обвинительный приговор. А 15 мая Мосгорсуд, рассмотрев решение присяжных, приговорил четырех членов банды к пожизненному заключению, а остальным назначил от 2 до 20 лет в колонии⁴⁴². Это был самый суровый приговор, когда-либо выносившийся скинхедам. Присутствовавшие в зале суда члены Славянского союза должны были вынести из этого хороший урок.

В тот же день в Мещанском суде Москвы слушалось дело еще шести скинхедов, среди которых также была одна девушка. Эти молодые люди 17—20 лет обвинялись в убийстве, грабеже и хулиганских нападениях, которые они осуществляли в сентябре—октябре 2006 г. Большинство из них были приговорены к отбыванию наказания в колонии строгого режима — главарю в течение 12 лет, а другим в течение 4—5 лет⁴⁴³.

В 2008 г. в московских судах дважды слушалось дело неонацистской организации «Формат-18», созданной М. Марцинкевичем (Тесак) в 2006 г. Эта группа специализировалась на съемке видеороликов об избиениях или убийствах «иностранцев», причем такие избиения специально инсценировались. При этом участники акций пытались воспроизводить практики, типичные для американского ку-клукс-клана. Свои жертвы они объявляли «врагами белой расы» и распространяли информацию о своих взглядах и своей «борьбе» через Интернет⁴⁴⁴. В результате 16 января 2009 г. суд приговорил Марцинкевича к трем с половиной годам отбывания наказания в колонии, но тот был освобожден уже в феврале 2011 г.

19 января 2009 г. в Москве было объявлено о раскрытии еще целого ряда громких дел. Среди них фигурировали попытки

подрыва закусочной «Макдоналдс» на юго-востоке столицы в районе станции м. «Кузьминки» и церкви Николая Чудотворца в районе Бирюлево-Западное, подрывы железнодорожных путей, а также 12 убийств в ноябре 2008 — январе 2009 г., включая совершенное в Подмоскovie зверское убийство таджик-грузчика, которому преступники отрезали голову. По данным следствия, все это было делом рук группы скинхедов, называвших себя «славянскими сепаратистами» и причисляющих себя к неоязычникам-родноверам. Они также намеревались взорвать мечеть на Поклонной горе. Группой руководила студентка Академии водного транспорта Е. Жихарева⁴⁴⁵. При этом двое из злоумышленников были еще в июне 2007 г. замешаны в убийстве азербайджанца в Волгограде, но, избегая судебного преследования, перебрались в столицу. При этом «родноверами» они стали еще в Волгограде, приняв посвящение как приглашение к очищению России от «неарийцев». В Москве они и познакомились с Жихаревой, уже принимавшей активное участие в деятельности радикалов. В 2009 г. она одновременно проходила по делу банды Ильи Шутко (Люфтваффе), обвиняемой в ряде убийств выходцев из азиатских государств, совершенных в феврале—марте 2008 г. Примечательно, что ранее Шутко уже был осужден по делу банды И. Калининенко. В сентябре 2009 г. Жихарева была осуждена на восемь лет воспитательной колонии, а Шутко — на 10 лет колонии общего режима⁴⁴⁶.

В сентябре 2009 — феврале 2010 г. в Москве проходил суд над еще одной группировкой под названием «Белые волки», состоявшей из 12 парней 17—22 лет под руководством 18-летнего А. Джавахишвили. Банда действовала с весны 2007 г. до начала 2008 г., и, по данным следствия, на ее счету было 11 убийств «лиц неславянского происхождения», причем сам лидер банды считал себя русским. Они выбирали свои жертвы по «азиатской внешности», и среди тех были не только выходцы из республик Центральной Азии, но и один калмык. Свои подвиги члены банды снимали на видео и распространяли

через Интернет. При этом они активно пользовались интернет-порталом NS/WP (National Socialism/White Power), действовавшим в 2006—2008 гг. и охотно размещавшим видеоролики, показывающие избиения и убийства. По приговору суда девятеро из обвиняемых получили сроки лишения свободы от 6,5 до 23 лет⁴⁴⁷.

В 2008 г. на различные сроки были осуждены члены московской группировки «Независимость 88», нападавшие на иностранцев. Еще одной группой, фигурировавшей в московском суде в 2009 г., была «МОБ-88», куда входили четыре старшеклассника и студент Московского медицинского училища. Все они были осуждены за избиение гражданина Таджикистана⁴⁴⁸.

Наконец, летом 2008 г. сотрудникам правоохранительных органов удалось обезвредить 13 членов Сергиево-Посадской группировки, руководимых бывшим членом РНЕ 28-летним Л. Молотковым и обвиняемых в нескольких десятках убийств. Полагают, что подмосковная банда «НСО — Север» была ячейкой Национал-социалистического общества, возглавлявшегося до 2007 г. Дм. Румянцевым, а затем, после раскола, — М. Базылевым (Адольфом) до того, как тот попал в тюрьму. Банда занималась убийствами, разбоем и грабежами, причем их жертвами были не только приезжие гастарбайтеры, но и русские, если их внешность не соответствовала тому, как бандиты представляли себе «славянина». По признанию арестованных, им надлежало взорвать Загорскую ГАЭС. В ходе следствия выяснилось, что один из членов группировки был убийцей А. Крылова⁴⁴⁹.

Весной 2008 г. в Твери начался суд над бандой скинхедов, насчитывавшей 19 человек, которыми руководил 22-летний Дм. Орлов, бывший студент местной сельхозакадемии. Ранее Орлов прошел подготовку в местном отделении РНЕ, где его и научили ненависти к «инородцам». В свою очередь, он культивировал у своих подопечных ненависть к христианству и коммунизму как «еврейскому наследию». Иными словами, банда исповедовала нацистские идеи, и ее кумиром был Адольф Гит-

лер. Одной идеологией дело не ограничивалось. Скинхеды занимались осквернением кладбищ, грабежами, разбоями и убийствами, руководствуясь в своих действиях «Инструкцией по уличному террору», размещенной в Интернете. Свою кровавую деятельность они начали летом 2005 г., когда от их рук погиб таджикский рабочий. А весной следующего года Орлов попытался создать из них сплоченную боевую организацию с целью очищения России от «черных». В августе—сентябре 2006 г. они приступили к систематическим нападениям на таджикских гастарбайтеров и убили еще троих. Ими были покалечены и ограблены несколько человек. Кроме того, в начале октября они совершили погром на кладбище, разрушив около 150 еврейских и мусульманских надгробий. Тогда-то ими и заинтересовались работники милиции, и скоро вся банда в составе 19 человек оказалась за решеткой⁴⁵⁰.

Однако это не положило конец экстремизму в городе. В 2009 г. были арестованы несколько молодых людей 17—19 лет, входивших в группировку Нордический фронт и занимавшихся пропагандой расовой и национальной ненависти. Все они происходили из вполне благополучных семей и были учащимися престижных учебных заведений⁴⁵¹. При этом в составе группы была одна девушка⁴⁵².

В 2008 г. в Калининграде шесть студентов-скинхедов (историки, правоведы, юристы и филологи) возрастом от 18 до 23 лет регулярно нападали и избивали рабочих из Узбекистана и Таджикистана, а 9 мая намеревались поджечь синагогу и палатки, где торговали этнической пищей. По результатам судебного разбирательства, проходившего осенью—зимой 2009—2010 гг., четверо из них были осуждены к лишению свободы в колонии от 5 до 7,5 лет⁴⁵³.

В последние годы экстремисты активно проявляют себя и в Рязанской области. В 2008 г. местные молодые, преимущественно 13—18-летние, неонацисты отпраздновали день рождения Гитлера маршем, собравшим более ста человек, обувь которых украшали белые шнурки. Результатом марша бы-

ло избиение 20 «инородцев». Правда, в следующем году им это сделать не позволили. Но легче от этого не стало. Сегодня в Рязани действуют несколько праворадикальных группировок, наиболее известные из которых — «Белые волки», «Белый фронт» и «Команда белых инквизиторов». По данным правоохранительных органов, всплеск их деятельности приходился на конец 2008 — начало 2009 г. Они действуют небольшими группами по 5—7 человек, жестоко избивая встречных «инородцев». Примечательно, что в этой компании встречаются и девочки, украшающие себя сережками со свастикой. При этом речь часто идет о детях из вполне благополучных семей⁴⁵⁴.

В феврале 2008 г. группа скинхедов, состоящая из студентов и учащихся техникумов в возрасте от 17 до 22 лет, была обнаружена правоохранительными органами в Новочебоксарске. Эта группа сформировалась еще в 2004 г. и с тех пор занималась расклеиванием листовок с погромными лозунгами, направленными против кавказцев, мусульман и мигрантов. Кроме того, скинхеды устраивали погромы и нападали на прохожих с «кавказской или мусульманской внешностью», а также на рэперов⁴⁵⁵.

26 ноября 2008 г. в Калуге был вынесен приговор восьми молодым людям, шесть из которых были несовершеннолетними. Они обвинялись в нападениях на таджиков в августе 2007 — январе 2008 г., в результате чего двое из их жертв скончались⁴⁵⁶.

Летом 2009 г. в Георгиевске (Ставропольский край) была задержана группа из 12 юношей от 17 до 20 лет, объединившихся в Национальный славянский фронт освобождения России (НСФОР). За два-три месяца они сумели проявить себя жестокими избиениями нескольких человек, происходившими под выкрики «Слава России» и «Бей нерусских!». Группировку идейно вдохновлял А. Цховребов, известный своей близостью к криминальному авторитету В. Сиволоцкому, убитому в 2008 г. Следствию удалось установить, что целью деятельности банды было сведение личных счетов криминальных авторите-

тов, чему служили поджоги автомобилей и попытка поджога частного дома⁴⁵⁷. Надо отметить, что в указанном районе угрозы в адрес местных армянских жителей и посягательства на их собственность отмечались еще в 2007—2008 гг., но тогда местные органы правопорядка вели себя вяло и должной реакции не проявляли⁴⁵⁸.

О группах, исповедующих расистские и фашистские взгляды, известно и в Мурманской области.

В 2009 г. в Нижнем Новгороде были арестованы члены молодежной экстремистской организации «ОБ-88», созданной студентом Новгородского технического университета Артемом Сурковым. Членами группировки оказались студенты местных вузов, участвовавшие в нападениях на выходцев с Кавказа и из Центральной Азии в 2008 г. вплоть до весны 2009 г. Они обвинялись в пяти убийствах и девяти покушениях на убийство. Они нападали не только на «инородцев», но и на русских, если им срочно нужны были деньги. Мало того, один из них застрелил своего профессора из опасения, что не сможет сдать ему экзамен. Суд над преступниками проходил в феврале 2010 г. Судя по содержанию письма одного из них, опубликованного на праворадикальном сайте, они причисляли себя к «арийцам» и исповедовали языческую веру⁴⁵⁹. Нижегородская область вообще считается неблагополучной и по числу расово мотивированных нападений и убийств занимает третье место после Москвы и Петербурга. Только за первую половину 2009 г. там было возбуждено 21 уголовное дело такого рода, т.е. в два раза больше, чем за первую половину предыдущего года⁴⁶⁰.

Осенью 2009 г. в Ульяновске проходило судебное расследование в отношении девяти человек, включая одну девушку, входивших в организацию «Simbirsk White Power», созданную 22-летним Дм. Никитиным в начале 2008 г. Все они происходили из вполне благополучных семей. Они обвинялись в убийстве в 2008 г. гражданина Камеруна и в четырех покушениях на убийство по мотиву национальной ненависти. В своих дей-

ствиях обвиняемые руководствовались книгой «Майн кампф» Гитлера и другими радикальными произведениями. По решению суда все обвиняемые получили различные сроки лишения свободы — от 2,3 до 22 лет⁴⁶¹.

Весной 2009 г. в Челябинске расследовалось дело о молодежной экстремистской организации «Дикие», созданной в июне 2008 г. и организовавшей осенью того же года убийство гражданина Китая⁴⁶².

В декабре 2009 г. в Екатеринбурге начался суд над местной бандой «Фолькштурм», состоявшей из 9 человек, большинству из которых было 19 лет. Банда активно действовала в 2006—2008 гг., и на ее счету было до 30 преступлений, причем и в этом случае нападения и убийства «инородцев» снимались на видео. Бандиты целенаправленно охотились на выходцев из Центральной Азии. Ранее за подобные преступления в Екатеринбурге были задержаны и осуждены члены еще одной группировки «ЗИГ 88»⁴⁶³. В январе 2009 г. там же была обезврежена новая группа малолетних скинхедов, нападавших на гастарбайтеров. Примечательно, что ими руководила девушка⁴⁶⁴.

В октябре 2009 г. в Тюмени были задержаны 14 подростков и юношей 16—24 лет, принадлежавших к группировке «Скинхеды». Им было предъявлено обвинение в нападениях и грабежах.

Осенью 2009 г. в Чите расследовалось дело 20 скинхедов, распространявших шовинистические листовки. Почти все члены группы, созданной уголовником В. Сизовым, являлись студентами местных вузов⁴⁶⁵.

Все описанные выше случаи говорят о том, что к середине 2000-х гг. скинхеды стали объединяться в организованные банды, ставившие своей задачей запугивание и целенаправленное вытеснение «чужаков». Ради этой цели они не останавливались перед убийствами. По признанию многих из задержанных скинхедов, к такой деятельности их побудили нацистские тексты, найденные ими на сайтах в Интернете. При обысках в их квартирах, как правило, обнаруживалась неонацистская

и шовинистическая литература (национал-патриотические издания, книги нацистских вождей или книги о нацизме, DVD диски с записями), а также нацистская символика и атрибутика.

Связь этой новой тенденции с появлением в марте 2006 г. на сайте петербургских радикалов «Пособия по уличному террору» и призыва к организации «Белого патруля» не подлежит сомнению. Кроме того, нетрудно заметить, что многие из упомянутых банд развернули свою деятельность в те годы, когда среди депутатов Госдумы встречались известные расисты и шовинисты, всеми силами пытавшиеся их, с одной стороны, поощрять, а с другой — прикрывать. Сегодня, имея в виду описанную выше тенденцию, некоторые правозащитники говорят о формировании неонацистского подполья, готового перейти к террористической деятельности⁴⁶⁶. Однако рассмотренные выше материалы говорят и о другом: при наличии политической воли правоохранительные органы вполне способны выловить преступников и положить конец их кровавой деятельности.

Будучи Президентом РФ, Путин впервые затронул тему экстремизма в своем послании к Федеральному собранию 18 апреля 2002 г. Тогда он высказался против тех, кто «под фашистскими, националистическими лозунгами и символикой устраивает погромы, избивает и убивает людей»⁴⁶⁷. Но особенно жестко он высказался о ксенофобии 19 октября 2004 г. в своем выступлении на II съезде Всероссийского азербайджанского конгресса, где он признал опасность «инфекции бытового национализма» и ошибки власти в этом вопросе. Наконец, 19 декабря 2005 г. на торжественном собрании в Кремле, посвященном Дню работника органов безопасности, президент призвал органы ФСБ решительнее бороться с национализмом и ксенофобией⁴⁶⁸. С тех пор с подобными призывами выступает и министр внутренних дел Рашид Нургалиев. Так, 17 мая 2006 г. в своем выступлении в Государственной думе он признал большую общественную опасность подросткового эк-

тремизма⁴⁶⁹. Те же сюжеты неоднократно затрагивал и нынешний Президент РФ Д. Медведев.

Только после выступлений главы государства дело сдвинулось с мертвой точки. Начиная с 2003—2004 гг. судебные органы стали уделять более серьезное внимание делам о возбуждении национальной розни. Об этом говорит следующая статистика, предоставленная главой Комитета Госдумы по безопасности В. Васильевым: по статье 282 УК в 2003 г. были осуждены 8 чел., в 2004 г. — 11 чел., а в 2005 г. — 40 чел.⁴⁷⁰ По данным правозащитников, в 2006 г. за насильственные действия по мотиву разжигания национальной вражды были осуждены уже более 100 чел.⁴⁷¹ Особую роль во всем этом сыграло то, что 3 марта 2006 г. Генеральная прокуратура обязала московскую прокуратуру при расследовании дел о нападениях скинхедов учитывать мотив национальной ненависти⁴⁷². Как сообщил в январе 2008 г. первый заместитель главы МВД РФ А. Чекалин, если в 2004 г. было возбуждено 139 уголовных дел, связанных с межнациональной рознью, то в 2005 г. — 152, в 2006 г. — 263, а в 2007 г. — 356⁴⁷³.

В то же время, как с сожалением замечали правозащитники, в 2007 г. результативность деятельности прокуратуры заметно снизилась: было вынесено лишь 24 обвинительных приговора, по которым были осуждены 68 человек. При этом почти каждый третий из них получил условное наказание, что укрепляло у скинхедов чувство безнаказанности⁴⁷⁴.

Однако затем органы правосудия усилили борьбу с ультраправыми: в конце 2008 — начале 2009 г. в составе МВД были созданы особые группы, призванные специально заниматься националистическими и террористическими группами. Лучше стали работать суды: в 2008 г. было вынесено 33 обвинительных приговора, по которым были осуждены 118 чел., а в 2009 г. — соответственно 45 и 135. Кроме того, правоохранительные органы стали обращать больше внимания на пропагандистскую деятельность ультраправых. Число приговоров за пропаганду ненависти в 2007 г. возросло вдвое по сравнению

с предыдущим годом, хотя чрезмерная мягкость наказаний за преступления этой категории вызывает закономерные вопросы⁴⁷⁵. Наконец, осенью 2007 г. прокуратура заинтересовалась содержанием песен праворадикальных рок-групп, пропагандирующих идеологию ненависти и экстремизма. В частности, к судебной ответственности была привлечена музыкальная группа «Циклон-Б»⁴⁷⁶.

В 2008—2010 гг. в судах слушалось несколько громких дел, связанных с кровавой деятельностью скинхедов, и некоторые из них получили суровые наказания. В частности, высокую активность развили московские следственные органы и суды. Если в 2007 г. в столице было возбуждено лишь 17 уголовных дел против экстремистов, то в 2008 г. — 51⁴⁷⁷. Между тем последствия жестких мер со стороны правоохранительных органов сказались не сразу, и волна молодежного экстремизма нарастала. В ответ в конце апреля 2009 г. были внесены поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», которые запретили несовершеннолетним находиться на улице без сопровождения взрослых в ночное время (с 22.00 до 6.00). Хотя это официально и не объявлялось, закон был явно направлен против ночных рейдов скинхедов.

Итак, хотя результативность борьбы с крайне правым экстремизмом, безусловно, повысилась, признавать ситуацию удовлетворительной не приходится. До сих пор нападения скинхедов на иностранных студентов и других выходцев из стран Азии и Африки зачастую продолжают трактоваться стражами порядка как «хулиганство», как это, например, происходит в Воронеже⁴⁷⁸. Кроме того, правозащитники замечали, что вначале рост числа обвинительных приговоров происходил за счет активизации деятельности правоохранительных органов в провинции. В Москве и Петербурге, главных центрах деятельности скинхедов, это началось с отставанием лишь в 2007—2008 гг. При этом многим участникам насильственных действий до недавнего времени удавалось уйти от наказания или получить мягкие условные наказания, и это убеждало их в пра-

вильности своего поведения и побуждало к продолжению преступной деятельности. До недавнего времени это относилось в особенности к расистской пропаганде⁴⁷⁹. Но сегодня ситуация меняется. Например, суды Петербурга всерьез занялись делами об экстремизме: если в 2008 г. в производстве находилось 9 таких дел, то в 2009 г. — уже 24.

Тем не менее обращение судов к таким делам выявило определенные слабости российской правоприменительной системы. Оказалось, что многие следователи, прокуроры и судьи не имели необходимого опыта и квалификации для работы с такими делами. В результате качество следственной работы и предоставленные суду материалы нередко оказывались неудовлетворительными. В 2006 г. это трижды привело к скандальному оправданию присяжными подозреваемых в убийствах 9-летней таджикской девочки Хурешды Султоновой и двух иностранных студентов в Петербурге. Анализ этих случаев показал, что виной тому был низкий профессиональный уровень и нерадивость следователей и прокуроров, не сумевших предоставить суду серьезных доводов и убедить присяжных в виновности подозреваемых⁴⁸⁰. Действительно, суды по возможности избегают обвинений в «возбуждении межнациональной розни», заменяя их другими формулировками. Например, скинхедам из Новосибирска, которые, основываясь на расовой «арийской» идеологии, избивали узбеков и таджиков, суд в 2006 г. предъявил обвинение в «разбое в составе организованной группы»⁴⁸¹.

В мае 2006 г. была создана Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, которую возглавил министр внутренних дел Р. Нургалиев. Было признано, что огромную роль в вовлечении подростков в экстремистскую деятельность играют печатная продукция, видеоматериалы и интернет-сайты, распространяющие расистские и шовинистические идеи под предлогом «патриотического воспитания». Однако единого понимания стратегии борьбы с этим злом у государства пока нет⁴⁸². Мало того, в действиях государствен-

ных чиновников встречаются вопиющие противоречия. Например, 12 июня 2006 г. в День России по инициативе властей Москва оказалась оклеенной плакатами с лозунгом «Слава России!» (рис. 47). Между тем этот лозунг являлся приветствием, принятым в 1930-х гг. партией русских фашистов в Харбине К. Родзаевского. В 1990-х гг. его взяли на вооружение неонацисты из РНЕ, а сегодня с этим лозунгом на устах скинхеды избивают и убивают людей⁴⁸³. Разумеется, его использование государственной властью может лишь вдохновить шовинистов и расистов на новые «подвиги». В этом контексте весьма сомнительной выглядела попытка московских чиновников украсить улицы столицы портретами Сталина в ознаменование 65-летней годовщины победы над нацистской Германией.

Некоторые комментаторы обращают внимание и на тот факт, что топорно проводимое «военно-патриотическое воспитание» не пробуждает у подростков никаких иных чувств, кроме ненависти и желания убивать «врагов»⁴⁸⁴. Действительно, сегодня в основе военно-патриотического воспитания лежат идеи, связанные с победой в Великой Отечественной войне. Но при этом акцент ставится на защите Родины и народа от внешних захватчиков, тогда как суть нацистской человеконенавистнической идеологии и практики фактически не обсуждается. Поэтому, ведя борьбу с мигрантами, молодые радикалы понимают ее в тех же терминах как сопротивление «вторжению» и «оккупации», тем более что именно этому их учат национал-патриотические идеологи, и именно в этом ключе пишут о миграции многие журналисты.

После этого надо ли удивляться результатам опроса, проведенного в 2004 г. среди московской молодежи, показавшего, что многие отождествляют ксенофобию с патриотизмом и видят в ней чувство, заслуживающее уважения?⁴⁸⁵ В свою очередь, как отмечают правозащитники, под вывеской «военно-патриотического воспитания» в стране появляется все больше клубов, находящихся под контролем правых радикалов. Там подростки получают навыки рукопашного боя и учатся обра-

щению с огнестрельным оружием и взрывчаткой. И вовсе не случайно устроители взрыва на Черкизовском рынке оказались тесно связанными с клубом СПАС, где их наставником был прапорщик ФСБ⁴⁸⁶.

Впрочем, всплеск агрессивной деятельности скинхедов в первые месяцы 2008 г. как будто бы вывел правоохранительные и судебные органы из анабиоза. Они настолько активизировались, что в конце апреля одному из наиболее известных праворадикальных лидеров, Дм. Демушкину, пришлось с тревогой признать, что российские власти всерьез занялись уничтожением скинхедского движения. Правда, он пытался выступать с угрозами и заявил, что якобы все это приведет к радикализации молодежного движения⁴⁸⁷. Однако трудно представить себе большую радикализацию, чем ту, что наблюдалась в России в первое восьмилетие XXI в.

Тем не менее, встретившись с решительным противодействием со стороны правоохранительных органов, правые радикалы решили в 2007—2008 гг. сменить тактику. Осознав малую эффективность своей борьбы с «иммигрантами», они объявили войну Российскому государству, обвиняя его в «нерусском характере», что якобы и позволяет ему преследовать «русских патриотов»⁴⁸⁸. Речь идет о призывах к партизанской и диверсионной войне против всех ветвей власти, включая правоохранительные органы. Якобы это должно делаться в отместку за то, что власть начала «войну с русской молодежью». При этом главными врагами объявляются «сионисты», якобы установившие контроль над государством. Зато погибшие или посаженные в тюрьму скинхеды объявляются «мучениками» за «правое дело», требующими отмщения. На радикальном сайте «Blood à Honor/Combat 18 Россия» было размещено сообщение о том, что в середине 2009 г. в стране было сформировано террористическое подполье. Такая информационная деятельность не остается безответной, и в последние полтора-два года резко возросло число терактов (поджогов и взрывов), устраиваемых правыми радикалами. Их мишенями стано-

вятся прежде всего отделения милиции и квартиры отдельных сотрудников правоохранительных органов, занимающихся преступлениями расистского толка. Речь идет о нескольких группировках национал-социалистической направленности, куда, наряду со студентами, входят бывшие охранники и сотрудники милиции. Среди таких группировок упоминаются Армия воли народа, Национал-социалистическое общество⁴⁸⁹, Движение против нелегальной иммиграции, Славянский союз и Северное братство. Такого рода организации поддерживают связи не только друг с другом, но и с зарубежными неонацистскими движениями⁴⁹⁰. Сегодня о радикализации русского националистического движения говорят уже все знающие дело эксперты, включая сотрудников Национального антитеррористического комитета⁴⁹¹. Говорил об этом и С. Маркелов⁴⁹².

Например, радикальная организация «Русская воля» объявила 5 мая 2009 г. «Днем гнева», когда планировалось проведение всероссийских погромов, направленных, прежде всего против зданий ФСБ и МВД, а также госучреждений, не говоря уже о нападениях на иностранцев⁴⁹³. И действительно, в некоторых городах такие акции происходили. Так, в здание Ленинского РУВД Нижнего Новгорода были брошены три бутылки с зажигательной смесью, что привело к пожару. Затем там же была совершена попытка поджога Канавинского райсуда⁴⁹⁴. В тот же день два радикально настроенных студента пытались поджечь пункт милиции в Чебоксарах, но были задержаны и отданы под суд⁴⁹⁵. А 6 мая неизвестные едва не подожгли таким же способом Перовский военный комиссариат в Москве⁴⁹⁶. В те же дни молодой неонацист готовил взрыв в Ижевске, однако сам пострадал при испытании самодельного взрывного устройства⁴⁹⁷. В августе 2009 г. в Москве был арестован 16-летний неонацист-язычник, студент Гуманитарного техникума экономики и права, уже замешанный в совершении взрыва в апреле и намеревавшийся осуществить новый взрыв⁴⁹⁸. А в конце августа неонацистам удалось поджечь Кунцевский отдел След-

ственного комитета прокуратуры по Москве. В 2009 г. отмечались и случаи нападения на отдельных милиционеров⁴⁹⁹.

Все это происходило и раньше, причем теракты или их попытки встречались в самых различных российских городах. Летом 2008 г. был арестован 36-летний злоумышленник, намеревавшийся совершить теракт в Великом Новгороде в июне во время проведения праздника Ганзейских дней нового времени. В декабре бутылки с зажигательной смесью полетели в одно из зданий прокуратуры Орловской области. В ноябре страшный теракт, унесший 26 жизней и оставивший после себя около сотни пострадавших пассажиров, произошел на трассе «Невского экспресса», следовавшего из Москвы в Петербург. Хотя в марте 2010 г. о своей причастности к этому теракту заявил Доку Умаров, показательно, что ответственность за него тут же взяла на себя «Боевая автономная группа Combat 18». Характерно, что упоминавшиеся выше «родноверы», устроившие серию взрывов осенью 2008 г., пытались, по их собственным словам, приблизить «национальную революцию». А в начале марта 2009 г. в Свердловской области были задержаны два молодых человека, совершившие в декабре 2008 г. и феврале 2009 г. поджоги двух православных храмов из мести за арест членов «Фолькштурма»⁵⁰⁰, о чем упоминалось выше. И это говорит о том, что русские радикалы всеми силами стремятся дестабилизировать ситуацию в России.

Таким образом, если в начале 2000-х гг. имелись основания говорить о том, что, порвав с оппозицией, скинхеды начали лояльно относиться к власти и считать свои действия против «инородцев» продолжением государственной политики, направленной на борьбу с нелегальной иммиграцией⁵⁰¹, то сегодня происходит обратный процесс. После неудачного дебюта партии «Родина» и полного вытеснения политических партий радикальных национал-патриотов за пределы легального политического пространства правым радикалам не оставалось ничего другого, как уйти в подполье и перейти к силовым методам борьбы. При этом они делают ставку на молодежь, кото-

ЧАСТЬ V. СКИНХЕДЫ

рую им поставляет субкультура скинхедов. И сегодня речь уже идет не столько о подростках, сколько о молодежи следующей возрастной категории, достаточно образованной как для усвоения неонацистской идеологии, так и для того, чтобы собрать и привести в действие взрывное устройство. При этом, как и в 1990-х гг., вновь в ход идут разговоры об «оккупационной власти», о ее «сионистском характере», якобы обрекающем ее на «русофобию» и борьбу с «истинными патриотами».

Глава 12

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

О том, как сами скинхеды представляют себе итог своей «беззаветной борьбы», пишет Н. Королев в своей «Библии скинхэда»: «Более 10 000 убитых врагов, целая дивизия, даже если это был неиндивидуальный террор, были и случайные жертвы — задачи устрашения и известности выполнены. Около сотни закрытых общаг, казино, рынков и ресторанов». В заслугу скинхедам он ставит резкое уменьшение студентов из Африки и Латинской Америки в начале 2000-х гг. и антирыночную кампанию, проведенную российскими властями в конце 2006 — начале 2007 г. Тем самым, по его мнению, он и его соратники «успешно спасают расу»⁵⁰².

Разумеется, в этом бахвальстве обнаруживается стремление преувеличить свои заслуги. Однако нельзя не согласиться с известным экспертом в том, что для России начало XXI в. было ознаменовано жестокой «расовой войной»⁵⁰³, на которую общество большого внимания не обратило. Между тем эта «расовая война» вызывалась определенным социальным заказом, ибо, как мы видели выше по динамике общественного мнения, именно с 2000 г. пассивная ксенофобия перешла в активную, т.е. с этого момента многие стали требовать решительных практических мер против иммигрантов. Все это трудно не связать с тем, что тогда проблемы миграции были переданы в ведение силовых структур, где в ней видели прежде всего общественную угрозу и делали ставку на исключительно жесткие методы борьбы с «нелегальными мигрантами». Иными слова-

ми, вся сложность и неоднозначность феномена миграции была сведена к упрощенному образу «врага», с которым были призваны бороться как некоторые государственные службы, так и бесчисленная армия журналистов. Так в России началось становление институционального расизма.

При этом, как свидетельствуют журналисты, «народный гнев» направлялся прежде всего на кавказцев, что, разумеется, нельзя не поставить в связь со страшными терактами (взрыв жилых домов в Москве осенью 1999 г., захват заложников в Москве на Дубровке 23—26 октября 2002 г., взрыв в московском метро в феврале и захват школы в Беслане 1 сентября 2004 г.). Тут-то и наступало время «народных мстителей», срывающих свои чувства на любых выходцах с Кавказа, попавшихся им под руку⁵⁰⁴. Однако теракты являлись лишь одним из факторов, провоцировавших антикавказские чувства. Не менее, а, возможно, и более важным является неприятие «чужаков», представленных трудовыми мигрантами, главные из которых в 1990-х — начале 2000-х гг. ассоциировались с кавказцами.

Именно с ними многие связывали радикальные и весьма болезненные сдвиги, сотрясавшие российское общество в течение последних пятнадцати лет. Кое в чем сегодняшнее негативное отношение к кавказцам напоминает аналогичное отношение к евреям, охватившее Европу во второй половине XIX в., когда в вину им ставили тяготы лавинообразной модернизации, погубившей «доброе старое время». Тогда евреев тоже винили в «неспособности к ассимиляции», в якобы имманентно присущих их «культуре» изъянах и, наконец, в «расовой несовместимости»⁵⁰⁵. Сегодня аналогичные расистские установки получили такое распространение, что даже официальная «Российская газета» не находит возможным это скрывать. Проведенный ею опрос среди некоторых представителей творческой элиты показал, что тема расизма стала в России более чем актуальной⁵⁰⁶.

Проанализированные выше данные социологических опросов показывают, что в первой половине 2000-х гг. ксено-

фобия продолжала нарастать, достигнув своего пика к 2006 г. Именно тогда многие респонденты требовали наделения русских особыми правами и гарантиями, а также были решительно настроены на удаление иммигрантов из страны. Все это жадно впитывала молодежь, и именно она оказалась контингентом, наиболее подверженным ксенофобии. Мы также видели, что центр ксенофобии помещался в столице. И неудивительно, что рост движения скинхедов и радикализация их деятельности полностью соответствовали этим тенденциям.

Вначале скинхеды являлись сетевым слабо оформленным движением, члены которого столь же быстро собирались в стаи для одноразового действия, как и распадались. Во второй половине 1990-х гг. скин-культура начала быстро распространяться за пределы мегаполисов, и отдельные группы скинхедов действовали уже в десятках городов. К середине 2000-х гг. скин-культура расслоилась и стала гораздо более многообразной. Во-первых, произошла смена поколений; во-вторых, эволюции скин-движения в крупных городах соответствовало его расползание по провинции, причем сегодня как в крупных центрах, так и в провинциальных городах среди скинхедов встречается все больше представителей среднего класса; в-третьих, движение скинхедов в крупных городах политизировалось, и на смену аморфным сетевым организациям пришли более структурированные и дисциплинированные группы, объединенные расовой идеологией.

Если во второй половине 1990-х гг. скинхеды нападали преимущественно на иностранных студентов и ограничивались побоями, то с начала 2000-х гг. их главной целью стали трудовые мигранты, с которыми они со временем стали обращаться все более и более жестоко. Особую категорию составляли выходцы с Кавказа, среди которых были как трудовые мигранты, так и вынужденные переселенцы, студенты, чиновники и пр. Изменение объекта ненависти скинхедов было во многом связано с резким ростом трудовой миграции, в которой доля славян несколько уменьшилась, а доля выходцев с Кавказа и из

Центральной Азии постоянно росла. Начиная с середины 2000-х гг. значительную массу трудовых мигрантов стали составлять таджики, узбеки и киргизы. Это немедленно было замечено скинхедами, и в последние три-четыре года именно эта категория мигрантов в наибольшей мере страдает от их необузданной агрессивности.

В эскалации насильственных действий скинхедов можно выделить несколько этапов. Поначалу скинхеды ограничивались оскорблениями и избиениями своих жертв. Но с конца 1990-х гг. они стали все чаще пускать в ход оружие, включая огнестрельное. Если раньше в своем вандализме молодые антисемиты ограничивались синагогами и еврейскими кладбищами, то с 1999 г. начались вооруженные нападения на религиозных евреев. Начало 2000-х гг. было ознаменовано погромами, направленными как на общежития, где жили иммигранты, так и на продовольственные и мелкооптовые рынки.

В 2006—2007 гг. репертуар молодых радикалов обогатился организацией взрывов в местах большого скопления народа, но еще до этого в различных городах России совершались поджоги торговых палаток и этнических центров, а также фиксировалось несколько попыток взрывов у зданий синагог и в еврейских культурных центрах. Иными словами, в середине 2000-х гг. молодые радикалы перешли к тактике терактов, причем среди их устроителей встречались студенты престижных вузов.

Наконец, в самые последние годы агрессия скинхедов против «чужаков» становится все более организованной. К середине 2000-х гг. скинхеды стали объединяться в организованные банды, ставившие своей задачей запугивание и целенаправленное вытеснение «чужаков». Ради этой цели они не останавливались перед убийствами. Их рейды тщательно планируются, и в один и тот же день нападения могут совершаться в нескольких районах города. На счету таких банд могут числиться десятки нападений с многочисленными жертвами. Осенью 2007 г. эта новая тенденция дала о себе знать почти одновре-

менно в Москве и Петербурге, которые, по сути, являются «законодателями моды» — именно там живут творцы радикальных идеологий, там концентрируется основная масса скинхедов, там разрабатываются новые методы и тактики, и там они в первую очередь применяются.

Главным центром активности скинхедов неизменно остается Москва, а среди жертв в последние два-три года преобладают узбеки, таджики и киргизы. В то же время эскалация насилия начинает расползаться и по провинции. Кроме того, сегодня скинхеды все чаще обращают свою агрессию против чуждых им по духу молодежных групп, которые они обвиняют в недопустимом «космополитизме». В ответ зарождаются очаги сопротивления: все активнее и организованнее становится движение антифа, все более сплоченными выступают иностранные студенты, все громче звучит голос иностранных посольств, пытающихся вступить за своих граждан. Наконец, в самые последние годы правые радикалы начали направлять свою агрессию против государства, что фактически повторяет ситуацию, одно время наблюдавшуюся в США.

Что породило движение скинхедов и его быструю радикализацию? По-видимому, следует говорить о наложении друг на друга нескольких факторов: во-первых, это движение оформилось тогда, когда в него стали приходить подростки, сформировавшиеся в годы «дикого капитализма» и вовсе не имевшие опыта советской «дружбы народов»; во-вторых, именно в годы их школьного обучения в образовательные программы стали входить идеологемы постсоветского патриотизма, нагруженного заметной ксенофобией, особенно связанной с цивилизационным подходом и антизападническими настроениями; в-третьих, взлет активности скинхедов приходился на тот момент, когда главным видом иммиграции стала трудовая и в России появилось много гастарбайтеров с Кавказа и из Центральной Азии, ставших главной мишенью для достигшей запредельного накала ксенофобии; в-четвертых, в 2000-х гг. резко изменилась структура занятости иммигрантов — многие из

них оказались связанными с высококонфликтной сферой розничной и мелкооптовой торговли, затрагивающей интересы массового покупателя; в-пятых, с начала 2000-х гг. проблемы миграции попали в сферу ответственности правоохранительных органов, где ее рассматривали исключительно с точки зрения национальной безопасности.

Представление о миграции как прежде всего угрозе общественному порядку навязывалось гражданам России через СМИ и, безусловно, влияло на молодежь, часть которой увидела в борьбе с нелегальной миграцией свой патриотический долг. Наконец, именно в эти годы в России происходил сдвиг в представлениях об основах национальности: критерии языка и культуры стали сменяться акцентом на «принцип крови». В этом контексте необычайное распространение получили идеи нового расизма, широко озвучивавшиеся как СМИ, художественной литературой и кинопродукцией, так и известными политиками, видными интеллектуалами и действующими чиновниками.

Все же при наличии высокого уровня ксенофобии и обеспокоенности по поводу «наплыва мигрантов» большинство людей, как показывают опросы, не склонны поддерживать радикальные меры, предлагаемые скинхедами. Судя по опросу среди своих читателей, проведенному либеральной газетой «Московские новости» в марте 2004 г., 88% респондентов не хотели бы, чтобы их ребенок стал скинхедом, и лишь 2% отнеслись бы к этому одобрительно⁵⁰⁷. Более широкое обследование, проведенное тогда же Фондом «Общественное мнение», показало, что 33% респондентов стояли за запрещение движения скинхедов, тогда как против этого выступали 12%⁵⁰⁸. Осенью того же года социологи из ВЦИОМа обнаружили, что негативно к скинхедам относились 60% респондентов, а позитивно — 4,6% (но среди подростков — 8,2%). При этом около 70% респондентов поддерживали бы ужесточение закона о наказании за разжигание межнациональной розни⁵⁰⁹. Взгляды московской молодежи отражали ту же тенденцию, но здесь доля

ГЛАВА 12. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

сочувствующих скинхедам оказалась выше: положительно их воспринимали 18% респондентов, скорее отрицательно — 26% и отрицательно — 44%. Правда, многие (53%) оправдывали мотивы их действий, заявляя, что «приезжие сами виноваты», причем нашлось немало таких (40%), кто называл это мстью за теракты⁵¹⁰.

Опрос, проведенный через год, показал, что подавляющее число респондентов отмежевывались от агрессивного национализма и были далеки от поддержки какого-либо насилия на национальной почве⁵¹¹. Опросы москвичей, проведенные в 2004 и 2006 гг., показали, что, несмотря на высокий уровень этнической ксенофобии, 76% из них негативно относились к скинхедам⁵¹². Сходная картина наблюдается и в Петербурге. Там, несмотря на недовольство ростом числа мигрантов, подавляющее число местных жителей не поддерживает политических радикалов⁵¹³. Наконец, недавние всероссийские опросы городских жителей снова выявили неприятие скинхедов общественным мнением: фактически те оказались на первом месте среди групп, которые вызывали у людей самые негативные эмоции⁵¹⁴. Следовательно, российское общество не готово к поддержке радикального решения проблемы миграции. Но еще больше оно опасается дестабилизации, которой грозит активность радикалов⁵¹⁵.

Заключение

СОВРЕМЕННАЯ КСЕНОФОБИЯ И ЕЕ ПРИЧИНЫ

Таким образом, в течение последних 150 лет расизм претерпел значительные изменения. Если до середины XX в. в нем преобладала биологическая компонента, т.е. сущность человека и отдельных групповых категорий сводилась к их якобы неизменным биологическим качествам, то позднее былую роль биологии приобрела культура с ее будто бы необычайно устойчивыми ценностями и особым «менталитетом». Соответственно изменились критерии выбора объектов дискриминации: если ранее они определялись исключительно соматическим типом, то теперь не в пример более важными представляются культура и религия. Поэтому сегодня речь часто идет не о расовом превосходстве, лежащем в основе классического расизма, а о культурных различиях, нуждающихся в охране и возводящих непроходимые барьеры между различными человеческими группами. Ключевыми понятиями такого расизма служат «несовместимость культур», «порог толерантности», «сохранение этнокультурного портрета», «культурная экология», «столкновение цивилизаций», «архетипы», «менталитет» и пр. Параллельно используется и лозунг «сохранения генофонда», указывающий на тщательно скрываемую биологическую компоненту этого расизма. Такой подход сближает расизм с этнонационализмом, и их порой становится трудно отличить друг от друга. В работах ряда специалистов такого рода настроения определяются как «этнизизм».

Этому способствует сама неопределенность понятия «раса», которое в разных регионах мира интерпретируется весьма по-разному и имеет разное содержание. Вот почему «расу» следует относить к категории «воображаемых сообществ», тем более что современные генетические исследования лишили ее строгого биологического содержания. Тем самым раса оказывается социальным конструктом, и в определенных контекстах в сознании людей этническая общность может наделяться «расовыми» качествами, т.е. происходит ее расиализация.

Однако следует иметь в виду, что в различных социокультурных средах соотношение между расизмом и этничностью оказывается разным. В США и ЮАР эпохи апартеида расизм распространялся на «большие расы» и не имел никакого отношения к этничности. Зато во многих странах Европы, где наблюдалась биологизация нации и этничности, эти различия размывались. Но выводы из этого делались разные. Если в Великобритании этнорасовые группы признавались законом и были легитимны, то в республиканской Франции культивировалась идеология универсальной нации, которая не терпела рядом с собой никаких этничностей. Поэтому если в Великобритании в 1970-х гг. начали проводить политику мультикультурализма, то, до недавнего времени во Франции любые обращения к этничности воспринимались как расизм. Наконец, в странах Восточной Европы именно этничность, а не раса задавала тон социальным взаимоотношениям. Но при этом этничность эссенциализировалась и получала псевдорасовый облик.

В реальности представления о «расе» во многом диктуются структурными факторами, создающими жестко фиксированную связь между гражданством и этничностью. С этой точки зрения европейское политическое устройство позволяет выделить четыре модели, что можно проиллюстрировать следующей схемой:

Схема. Связь между гражданством и этничностью

Этничность доминирующего народа
отождествляется с гражданством
(этнические чистки: нацистская Германия)

<p>Тотальное гражданство (этничность отрицается: Франция)</p>	<p>Ступенчатое гражданство (этничность политизирована и институционализована: СССР и Россия)</p>
---	--

Этничность признается за меньшинствами,
но отделена от гражданства
(мультикультурализм: Великобритания)

Приведенная схема, показывающая возможные виды связи между гражданством и этничностью, демонстрирует контрастные модели, расположенные на двух осях. Каждой из моделей соответствует конкретный образец. Моделью тотального гражданства служит Франция, где республиканское устройство требует неукоснительной ассимиляции и интеграции иммигрантов, чьи права на культурные отличия не признаются. Зато в СССР этничность не только признавалась, но служила основой территориально-политической автономии, и это было унаследовано современной Россией. В Германии до недавнего времени гражданство строго связывалось с этничностью, но при этом лишь доминирующее большинство (немцы) имело право на гражданство. Зато в Великобритании этничность признавалась только за меньшинствами, однако была отделена от гражданства. Вот почему, по справедливому замечанию М. Бэнтона, в разных странах обнаруживаются весьма разные модели интеграции¹. По той же причине и расизм может там выглядеть по-разному.

Признание этничности могло вызывать прямо противоположные последствия в зависимости от ее оценки — позитивной или негативной. В нацистской Германии отторжение «чу-

жаков» и установка на жесткую моноэтничность привели к этническим чисткам и геноциду. Напротив, в Великобритании отмечалось позитивное отношение к культурному плюрализму, и там это позволило введению практики мультикультурализма.

При этом, как показывает практика, ни одна из выделенных моделей не была застрахована от расизма. Но если во Франции к одной из разновидностей расизма относят непризнание культурной отличительности (этничности), то в нацистской Германии именно признание культурной чуждости приводило к расистским практикам. В то же время мультикультурализм и тем более политизация и институционализация этничности способствуют ее эссенциализации, открывая тем самым путь к ее расиализации. Поэтому мультикультурализм не снимает проблему расизма, хотя облакает ее в более мягкие формы. Наконец, советская институционализация этничности имела весьма противоречивые последствия. С одной стороны, она способствовала сохранению этничности и укреплению ее границ, но, с другой, открывала дорогу депортациям, дискриминации и антисемитизму, а в условиях распада СССР обернулась в ряде регионов этническими чистками. Правда, во многих других регионах ничего этого не было, а если и встречалось, то в гораздо более мягких формах. Тем не менее упомянутые практики оказались унаследованы постсоветской Россией (изгнание ингушей из Пригородного района Северной Осетии и турок-мехетинцев из Краснодарского края, дискриминационные практики против гастарбайтеров и «пришлых торговцев», требования привилегий для «коренного населения»).

Не следует забывать и о том, что самые жесткие меры в отношении «чужаков» принимались в Германии и СССР в условиях тоталитаризма, — ведь давно известно, что наиболее ужасные последствия расизм вызывает тогда, когда он целенаправленно используется государственной политикой. Напротив, в послевоенной Германии при сохранении принципа гражданства «по крови» (*jus sanguinis*) государство отказалось

от нацистской практики в отношении этнических меньшинств. Этнические чистки ушли в прошлое, но им на смену пришла дискриминация гастарбайтеров и их детей, получавших отказ в гражданстве. В СССР послесталинского периода политика также смягчилась: депортации уже не проводились, но государственный антисемитизм сохранился. Иными словами, при неизменных принципах гражданства или в рамках одной и той же государственной системы политика в отношении этнических или этнорасовых меньшинств может выглядеть весьма по-разному.

В демократических странах расизм практикуется в более мягких формах, чем в странах с тоталитарными режимами. Однако демократия не служит панацеей от расизма. Она допускает дифференциацию и дискриминацию, базирующиеся на этнических и культурных основаниях, создающих и реифицирующих образ «Другого». Во всех этих случаях «Другой», даже если он выделяется по культуре, воспринимается как «качественно иной», и нет лучшего пути для обоснования такого подхода, чем апелляция к принципу крови. В этом смысле такая ментальная операция, присущая модерну, имеет определенное сходство со средневековым подходом. Различие заключается лишь в том, что средневековый принцип подчеркивал индивидуальные семейные связи и привилегии, а современный, возникший в условиях массового общества, имеет групповой характер и оперирует «воображаемыми общностями». Соответственно, средневековый предписанный статус имел индивидуальный характер, а современный относится к целым группам, описываемым в расовых, этнических или культурных терминах. При этом эксплицитно или, чаще, имплицитно им приписывается «иное качество», якобы производное от «иной крови». Правда, если средневековые предписанные статусы освящались традицией, то современные лишь в исключительных случаях опираются на закон (апартеид в бывшей Южной Африке или прежняя дискриминация в США), а, как правило, проявляются в образах «Других» и реальных социаль-

ных взаимоотношениях. Кроме того, разделение людей на этнорасовые группы нередко является частью бюрократического учета населения и включается в национальные переписи.

Расизм следует различать как идеологию и практику. При этом надо учитывать, что идеологическая конструкция не всегда воплощается на практике и что практика расизма не всегда основывается на сколько-нибудь разработанной идеологии. Поэтому специального анализа заслуживает «научный расизм», воспроизводящийся учеными, убежденными в наличии строго очерченных объективно существующих необычайно устойчивых «расовых типов», которым якобы свойственны различные «ментальности». Далеко не все такие ученые являются убежденными расистами; большинство из них просто верят, что они фиксируют и изучают «объективную реальность». В «научном расизме» следует видеть важный, но не единственный компонент доктринального расизма, разрабатывающегося и популяризирующегося писателями, журналистами и учеными, создающими рациональные аргументы для расхожих иррациональных стереотипов.

Что же касается расистских практик, то их полезно рассматривать дифференцированно, как: а) бытовой расизм, не требующий разработанной идеологии; б) политический расизм, основанный на партийной идеологии; в) институциональный расизм, присущий отдельным социальным институтам (школа, медицинское обслуживание, распределение жилого фонда, социальная помощь, религиозные организации и пр.); г) государственный расизм, обнаруживающий себя в законодательстве и практиках, санкционированных государством.

Наконец, помимо оправдания дискриминации, расовая идеология имеет еще одно печальное следствие. Рассматривая человеческую общность как хорошо интегрированное «социальное тело», она приписывает ему единое монолитное мировоззрение («ментальность»), включающее представление о вожде нации, который якобы способен идеально отстаивать ее интересы. Тем самым расовая идеология подпитывает вождизм и авторитаризм.

Сегодня британский географ Элестер Боннет доказывает, что сдвиг от этнополитики к расизму был тесно связан с переходом от коммунизма к капитализму. Для него из этого следуют два вывода. Во-первых, современный расизм в России нельзя понимать как оживление некоего генетического чувства, временно уснувшего при жестком режиме сталинизма, и не следует ожидать его отступления в условиях дальнейшей вестернизации. А во-вторых, для самочувствия людей расизм столь же губителен, как и коммунистическая этнополитика, ибо расиализация обыденной жизни столь же разрушительна, как ее политизация².

Между тем современный расизм в России не является полным разрывом с советским прошлым. С одной стороны, он действительно порывает с догмами социалистического интернационализма. Но, с другой, он развивает некоторые идеи, бытовавшие параллельно им в советское время. Сама коммунистическая этнополитика включала практики, которые на Западе единодушно квалифицируются как расистские, — например, иерархия народов и наделение их неравными политическими статусами. Поэтому скорее следует говорить о том, что крушение коммунистической утопии и переход к реальному капитализму расчистили дорогу расистским идеям и практикам, не имевшим в советское время необходимого простора. Действительно, советские институты и идеология, с одной стороны, поддерживали расиализацию (в виде этнизации, понимаемой в эссенциалистском духе), но, с другой, всячески мешали ей стать основой для откровенного расизма, который властями не приветствовался.

Формирование расового мировоззрения в постсоветской России можно объяснить следующими факторами. Во-первых, в условиях СССР этнонационализм был эндемичен, но его влияние усилилось в последние советские десятилетия, когда, с одной стороны, марксистская доктрина была догматизирована, утратила свой революционный заряд и стала служить консервативным настроениям высшего руководства страны, а с

другой — более соблазнительной стала этническая парадигма, научно подкрепленная советской теорией этноса. Во-вторых, распад Советского Союза происходил на фоне мощного взрыва этнонациональной энергии и окончательного упадка веры в марксистскую идею, дискредитированную лидерами КПСС. В этих условиях вульгаризированные положения теории этноса, сводившиеся к изображению этноса «биологическим организмом», находили повышенный спрос как у чиновников и политиков, так и в обществе. Наконец, обильную пищу для размышлений в этом русле давала массовая миграция, происходившая в условиях жестокого экономического кризиса. В сложившейся обстановке местные жители видели в мигрантах нежелательных конкурентов, но конкуренция и социальная напряженность воспринимались и описывались в культурных терминах как «столкновение культур» и «культурная несовместимость», благо теоретическая база для этого уже была детально разработана как советскими этнографами, так и Л. Гумилевым.

Мало того, либеральные реформы существенно подорвали благосостояние массы высокообразованных людей. Многие из них, во-первых, оказались едва ли не на дне общества, а во-вторых, что еще болезненнее, это произошло в условиях регрессивной социальной мобильности. А последняя, как показывают многочисленные исследования, вызывает особенно бурный социальный протест. Этот протест выразился во множестве ксенофобских текстов, подававшихся интеллектуалами в псевдонаучной оболочке. Вооруженные такими идеями, интеллектуалы выступали в различных аудиториях как эксперты, активно транслировали свои взгляды через СМИ и, что еще печальнее, пропагандировали их в сфере образования, тем самым занимаясь индоктринацией молодежи. Ксенофобия у молодежи подпитывалась и топорным военно-патриотическим воспитанием, готовившим ее к защите страны от любой агрессии. Так как реальной военной агрессии не наблюдалось, то молодежь ассоциировала «захватчиков» и «оккупантов»

с иммигрантами, причем эти чувства поддерживались и укреплялись антииммигрантской риторикой ряда видных чиновников и многочисленных журналистов.

Все это и вызвало в России быстрый рост расистских настроений, выражающихся в дискриминации по этнорасовым признакам и нападениях на «расово чуждых». Еще в начале 1996 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации отмечал рост активности расистских организаций, усиление расистских настроений у населения и симптомы расовой дискриминации в России³. Тогда же заместитель председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ С. В. Сироткин, имея в виду ситуацию, сложившуюся в Краснодарском крае, констатировал, что «Российская Федерация не выполняет в полной мере своих обязательств по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации»⁴. Десять лет спустя, 3 мая 2006 г., правозащитная организация «Международная амнистия» опубликовала доклад под названием «Российская Федерация: разгул жестокого расизма», где говорилось о том, что «ситуация с расизмом в России несовместима с тем местом, которое страна занимает на международной арене, что подрывает ее положение в мире»⁵. Побывавший в июне 2006 г. в России специальный докладчик Совета по правам человека ООН Дуду Дьен отметил усиление влияния политических партий расистской ориентации, формирование расистской и ксенофобской культуры и рост расистского насилия⁶.

Расизм выступает в современной России в нескольких обликах. Во-первых, это — расистская идеология, основанная на примордиалистских установках советской теории этноса и, особенно, теории этногенеза Гумилева, превращающей этнос в «биологическое тело». Элементы этой идеологии широко представлены в общественном дискурсе в виде эвфемизмов и метафор, апеллирующих к культуре или даже генетике («этногенетический портрет», «несовместимость культур», «порог толерантности», «ментальность», «экология культуры», «национальный характер» и пр.). В особенности все это характерно

для лексики, активно используемой журналистами. Однако в ряде случаев такие понятия проникают даже на страницы учебной литературы и в лекционные курсы. Тем самым определенную ответственность за формирование ксенофобских настроений у молодежи несет современная система образования.

Поэтому, во-вторых, сегодня можно говорить и о наличии в России институционального расизма. Он связан не только с системой образования, но присутствует и в правоохранительных органах, в чиновничьих структурах и ряде других институтов, где не только воспроизводится расистская идеология, но и осуществляется дискриминация расиализованных «чужаков». В-третьих, расизм звучит в риторике ряда ведущих политических партий, стремящихся привлечь к себе массового избирателя с помощью сознательного акцента на так называемом «русском вопросе». Иными словами, вместо того чтобы формулировать свое четкое отношение к острым социальным и политическим проблемам, лидеры этих партий пытаются эксплуатировать, хотя и в скрытом виде, «принцип крови». В-четвертых, необычайную популярность в постсоветской России получил бытовой расизм, выражающийся в недоброжелательном, презрительном или уничижительном отношении к «приезжим», или, шире, «чужакам».

Особую тревогу вызывает то, что трансформация конца XX в. болезненно сказалась на нашей интеллектуальной элите, сделав ее весьма уязвимой от паранаучных представлений. В этой среде с устрашающей скоростью распространяются идеологемы нового расизма, выступающего сегодня в двух видах — во-первых, в виде «культурного расизма», объявляющего определенные культурные коды и поведенческие стереотипы имманентно присущими определенным человеческим (этническим, расовым) группам, и, во-вторых, в виде «оборонительного расизма», озабоченного «вымиранием белой расы». Обратной стороной таких настроений является «этнический расизм», выражающийся в стремлении отдельных этнических

меньшинств сохранить свою идентичность и добиться приемлемого политического статуса ссылкой на свой якобы особый «расовый тип». К сожалению, как упоминалось выше, пищу для всех такого рода установок нередко дает современная российская школа.

В то же время имеет смысл различать доктринальный расизм, свойственный части образованной элиты, и эмоциональный неотрефлексированный расизм, более типичный для бытового мышления и находящий выражение в уничижительных терминах «черные» или «лица кавказской национальности», в оппозиции «коренной/некоренной», а также лексическом обороте «понаехали тут!». Последнее отражает чувство дискомфорта в условиях конкуренции с приезжими, что вызывается не столько самой их «чуждостью», сколько тем, что своей активностью они навязывают непривычный, более интенсивный ритм жизни, заставляющий отказываться от сложившихся патерналистских отношений.

С переходом России к рыночной экономике наибольшую адаптивность к ней выказали представители «торговых меньшинств», которые еще в советские годы сумели получить нужный для этого опыт или же отваживались заниматься рискованным предпринимательством, просто не имея иного выбора, чтобы выжить в негостеприимной среде. Доминирующее большинство оказалось менее расторопным, по привычке ожидая помощи от «своего» государства, которое в новых условиях приобрело совершенно иной облик и имело иные приоритеты. Отсюда низкая оценка деятельности государства, разочарование в котором порождает у людей его восприятие как «чуждой силы», а это, в свою очередь, позволяет правым радикалам выступать с лозунгом «смены инородной власти». Отсюда же и недоумение доминирующего большинства по поводу того, что немало выигрышных позиций быстро очутились в руках так называемых «чужаков», и это порождает стремление силой оттеснить их от соблазнительных ресурсов.

Любопытно, что демократический принцип гражданского равноправия здесь помочь не может, ибо многие «чужаки» яв-

ляются гражданами России. Тогда-то на повестке дня и появляется оппозиция «коренные/некоренные», призванная силой восстановить равновесие. Ее уже используют в своей риторике высшие государственные чиновники. При этом они не сознают, что эта оппозиция ведет к расиализации местных этнических общностей, отдаляя российское общество от демократии, но зато приближая его к режиму апартеида.

Как писал британский социолог Джон Рекс, «если социальный порядок больше не может поддерживаться правовыми санкциями, ему приходится рассчитывать на внедрение в головы эксплуататоров и эксплуатируемых представления о превосходстве эксплуататоров и ущербности эксплуатируемых. Поэтому можно утверждать, что доктрина равенства экономических возможностей и представление о расовом превосходстве и ущербности дополняют друг друга. Расизм служит мостом между теорией и практикой»⁷.

Именно этому способствует представление о «культурной иерархии» и «культурном порядке», доставшееся России в наследство от Советского Союза и закрепленное в этническом дискурсе. Ведь, по словам К. Хэмфри, «исключение как явление невозможно объяснить исходя только лишь из особой экономической структуры, например из внезапного введения капитализма». Она доказывает, что государство, взывающее к идеологическому единству, неизбежно создает категорию дискриминируемых «чужаков», а потому идеологема «социального равенства», очень важная для советского дискурса, была далека от социальной реальности⁸. В этом смысле рассмотренный выше советский дискурс о нации и этносе, о «психическом складе» и «национальном характере» говорит о том, как советским людям навязывались эссенциалистские представления о некой хорошо интегрированной «культуре», автоматически отторгавшей всех, кто в нее не вписывался («космополитов», «буржуазных националистов», «стиляг», носителей «реакционных» традиций, «лимитчиков», «иностранцев» и пр.). В таком контексте человек без этничности моментально ока-

зывался изгоем. Можно вспомнить и крылатое выражение Т. Адорно о том, что «полная интегрированность культуры ведет к геноциду». В свою очередь, Пол Гилрой демонстрирует, что идея «гомогенной культуры» с благодарностью принимается современным неонацизмом. В таком контексте это звучит следующим образом: «Идеал человечества... может воплотиться в реальность только в жестко ограниченных территориальных общностях, где подлинная аутентичная культура может сложиться под контролем лишенной всяких сантиментов власти, безжалостно проводящей евгеническую политику»⁹.

Сегодня, возмущаясь «этнической преступностью» и призывая к наведению порядка на рынках, по сути «культурный расизм» имеет в виду совсем другой порядок, связанный с концепцией «включенности/исключенности» по отношению к сложившейся общности, обычно понимаемой как этническая, а не гражданская. Это заставляет нас обращаться к иному, более глубокому пласту дискурса, апеллирующему к «культурному порядку», призванному сохранить традиционный «этнический портрет» отдельных местностей и целых регионов. Центральными понятиями такого дискурса являются «коренной/некоренной» и «культурная несовместимость», что идет вразрез с положениями о гражданских правах, но зато устанавливает социальную иерархию, определяемую отношением людей к данной «этнической культуре». Такой дискурс имеет высокий эмоциональный заряд, так как само понятие «культура» не обладает большой четкостью и в устах разных людей и в разных контекстах может выражаться и восприниматься по-разному. Однако это не мешает тому, что в таком контексте именно причастность к «культуре» делает человека полноправным членом данного общества, тогда как все иные оказываются «гражданами второго сорта» и, соответственно, должны урезаться в правах. Как замечает К. Хэмфри, «бытовой гнев направлен не столько на различия в доходах как таковых, сколько на тех людей... которые не принимают убеждения в том, что пришельцы должны оставаться лишенцами»¹⁰. Здесь-то и происходит

своеобразная расиализация, в основании которой лежит не столько биология, сколько культура. Однако социальные последствия такой расиализации мало чем отличаются от режима биологического расизма. Поэтому для такой ситуации и уместен термин «культурный расизм».

Сегодня некоторые авторы объясняют ксенофобию социально-экономическим неблагополучием, негативными демографическими тенденциями и затяжной войной в Чечне с ее тяжелым «чеченским синдромом»¹¹, а также уязвленным самолюбием после распада СССР и проигрыша в холодной войне¹². Между тем уязвленное самолюбие почему-то ничем не проявляло себя в начале 1990-х гг., когда для этого имелись как будто бы все основания. Иногда ксенофобию называют «оборонительной реакцией» на натиск чужеродных «торгашей» и «преступников»¹³, однако, во-первых, она часто направлена против любых «приезжих», включая и русских¹⁴, а во-вторых, шовинизм нередко изображает себя «жертвой инородцев». Это было столь же свойственно русским черносотенцам в начале XX в., как и немецкому генералу-антисемиту Э. Людендорфу в начале 1920-х гг. Поэтому скорее следует говорить о стремлении ксенофобов выдать себя за «жертву», страдающую от засилья «чужаков»¹⁵.

Кроме того, сегодня социологи опровергают широко распространенное мнение о связи роста ксенофобии с ухудшением материального положения. Ведь в середине 2000-х гг. экономическая ситуация в России заметно улучшилась, и у людей появилось больше оптимизма, а страх и озлобленность стали отступать¹⁶. Тем не менее заметных тенденций к снижению ксенофобии не наблюдалось, хотя и рост ее временно прекратился. Поэтому некоторые специалисты полагают, что этнофобии — это следствие любых социальных изменений, не зависящее от политических, идеологических или демографических обстоятельств¹⁷, или что динамика изменения своего благосостояния воспринимается людьми еще острее, чем устойчивые различия в материальном достатке¹⁸. Другие идут

еще дальше и увязывают ксенофобию и всплеск массовой агрессии с завышенными социальными ожиданиями в период экономического подъема¹⁹ или, напротив, с разочарованием в либеральных реформах, нарастанием неотрадиционализма с его ностальгией по прошлому и с «болезненностью привыкания этнического большинства к своему новому пространственному телу», сжавшемуся после распада СССР²⁰.

Многие аналитики согласны с тем, что сегодня общественные настроения в России находятся под большим влиянием неотрадиционализма, испытывающего ностальгию по «доброму старому времени» и настороженно относящегося к переменам. Э. Паин связывает это, в частности, со сменой политических элит в канун XXI в.: если доля ученых во властных структурах существенно сократилась, то зато доля военных возросла²¹. Но именно представителям силовых ведомств, озабоченным «судьбой державы», свойственны болезненный «патриотизм» и ярко выраженная ксенофобия²². Между тем неотрадиционалистские настроения не ограничиваются представителями силовых структур. Ведь, как уже отмечал В. В. Лапкин, начало 2000-х гг. ознаменовалось триумфом «националистической элиты» в целом²³, что нашло выражение во всплеске неоконсервативной идеологии и ностальгии по империи. Одним из симптомов этого является то, что из всех исторических эпох самой комфортной для себя 30—40% респондентов видели в первой половине 2000-х гг. время Брежнева²⁴. Показательно, что к 100-летию Брежнева в начале января 2007 г. российское телевидение демонстрировало фильмы, где советский лидер эпохи застоя был показан с большой симпатией. Правда, именно в том году популярность эпохи Брежнева стала снижаться (до 26%)²⁵.

Неоконсерватизм был прямым следствием реакции общества на шоковую терапию и передел собственности в начале 1990-х гг., а также на последующие события (война в Чечне, дефолт), определившие тоску по порядку и стабильности. Стремление недопущения кошмара 1990-х гг. отвело стабиль-

ности почетное место в системе ценностей. Кроме того, для современных российских нуворишей стабильность означает и гарантию от нового передела собственности. Но что лучше соответствует стабильности и устойчивости, как не образ неизменного биологического наследия? Поэтому немало российских интеллектуалов, охваченных идеей консерватизма, отчаянно ищут для нее надежную опору и находят таковую в «вечных ценностях», «народном менталитете», «традиционных устоях», «этнокультурном портрете», а некоторые ученые (особенно психологи и культурологи) всячески пытаются приписать им биологическую основу. Так биология становится символическим гарантом от новых потрясений.

Другим важным фактором ксенофобии служит социоэкономическая динамика. Еще в 1898 г. Е. Н. Тарновский вслед за немецкими и французскими авторами показал зависимость уровня преступности от экономического фактора — в данном случае от цен на рожь²⁶. В конце 1930-х гг. этим путем пошли и два известных американских социолога, выдвинувшие идею о связи уровня агрессивности с экономической ситуацией. Их рабочая гипотеза гласила: чем больше люди страдают от экономических неурядиц, тем они более склонны к разрушительным насильственным действиям. Изучив частоту линчеваний в 1882—1930 гг. и сопоставив ее с доходностью хлопковых плантаций на американском Юге, они обнаружили между ними очень тесную корреляцию. Из этого они сделали вывод о том, что злобу за свои неудачи фермеры-южане вымещали на тех, кто менее всего был способен дать им решительный отпор²⁷. Правда, новый анализ этих данных показал, что, во-первых, корреляция между линчеванием чернокожих и экономическими невзгодами оказалась много ниже, чем они заявляли, а во-вторых, линчевание белых чернокожими коррелировалось, напротив, не с ухудшением, а с улучшением экономической ситуации. Однако обращение к фактору не абсолютного, а относительного ухудшения экономической ситуации поставило все на свои места: «Чем выше был уровень относительных

лишений, тем чаще происходили линчевания»²⁸. Тем самым было показано, что одной из причин роста агрессии являются болезненные экономические изменения. С этой точки зрения представляется важным проанализировать возможные внешние причины той динамики ксенофобии, которая была обнаружена российскими социологами.

Действительно, как считают ученые, огромное различие между богатством и бедностью (в 15—20 раз) резко снижает стабильность общества, вызывая фрустрацию, агрессию, суициды и прочие негативные явления. В 2007 г. в России указанный разрыв достигал небывалой величины (до 13 раз в провинции и до 50 — в Москве!) и значительно превышал соответствующие показатели в Западной Европе и США. Это не только говорило о неэффективности социальной политики государства, но и грозило обществу внутренними потрясениями²⁹. В этом и следует видеть важную причину необузданной агрессии, характерной для современного российского общества в целом, и особенно в столице.

Кроме того, как уже отмечал Л. Бызов, наиболее перспективным для многих российских интеллектуалов сегодня выглядит не консерватизм с его исключительно охранительными установками, а неоконсерватизм, поддерживающий перемены, но желающий, чтобы они происходили своим «русским путем»³⁰. Иными словами, многие русские предприниматели и граждане в целом, ощущающие высокую конкуренцию, испытывают потребность в протекционизме, чего они и ожидают от «сильного государства». Следует прислушаться к тем социологам, которые подчеркивают, что традиционалисты, и ныне составляющие большинство населения, недовольны не столько сами по себе рыночными отношениями, сколько тем, что сами они не сумели получить от этого ожидаемую выгоду³¹. Поэтому объяснение высокого накала ксенофобии должно исходить из того, что речь сегодня может идти уже не о сопротивлении модернизации, не о разочаровании ее ходом и плодами, а о страхе упустить возможности для предоставляемых ею жиз-

ненного успеха и роста личного благосостояния. При этом угроза видится со стороны «чужаков», и, опасаясь их высокой конкурентоспособности, люди пытаются обезопасить себя, опираясь на поддержку со стороны государства. Вот откуда происходит все укрепляющееся у русских желание получить определенные преимущественные права, одновременно урезав в правах этнические меньшинства, «некоренных» и «иностранцев». Можно полагать, что подспудно в этом содержится и весьма опасная идея передела собственности, которая, как и прежде, ассоциируется в умах людей с действиями, выходящими за рамки закона. Как мы видели выше, именно передел собственности стал подоплекой печальных событий в Кондопоге.

Выше уже не раз говорилось о более активной и эффективной предпринимательской деятельности выходцев из этнических меньшинств и «некоренного» населения по отношению к доминирующему большинству и «коренным» жителям. В этом отношении показательны популярные объяснения того, почему «южане» долго играли необычайно высокую роль на продуктовых рынках. Большинство респондентов (в основном русские) видят причину в том, что те выживают русских с рынка нелегитимными способами — силой или подкупом чиновников (62%), тогда как меньшая часть респондентов утверждают, что русские сами не хотят заниматься торговлей из-за непрестижности такой работы или просто из-за лени (16%). Любопытно, что среди нерусских респондентов первое мнение имело много меньше сторонников (39%), чем в целом по совокупности. Зато они чаще подчеркивали трудолюбие «южан» (31%). В то же время о нежелании русских заниматься торговлей говорили практически все³².

Следует также учитывать, что главными рычагами развития экономики в постсоветской России служат не новые технологии или наукоемкие производства, а использование естественных ресурсов, прежде всего залежей нефти и газа³³. В этих условиях для населения России связь с территорией и ее природными богатствами, а также доступ к государствен-

ным финансовым ресурсам оказываются принципиально важными, и люди не желают делиться ими ни с «чужаками», ни с «иностранцами». В то же время все это не оставляет места ни для трудовой мотивации, ни для инновационной деятельности. Поэтому показательным оказывается отношение россиян к возможности появления в России иностранной собственности. По данным опросов 1995—2002 гг., 53—55% респондентов высказывались против допуска иностранцев в сферу среднего и мелкого бизнеса (небольшие предприятия, кафе, магазины), а еще выше была доля тех, кто протестовал против их допуска к крупной собственности (большие фабрики и заводы) (79—86%). И уж совсем мало было тех, кто был готов уступить им земельную собственность³⁴. В символической форме такие настроения выражаются и в «потребительском национализме», т.е. в установке на покупку продуктов российского производства³⁵.

Негативные установки не ограничивались иностранцами, а распространялись также на этнические меньшинства. Мы уже знаем, что причиной растущего национализма многие называют «вызывающие действия национальных меньшинств». С лета 1996 г. до весны 2000 г. люди все чаще видели в них «угрозу»: за этот период доля таких настроений выросла с 30 до 56%. Зато доля тех, кто не видел в них никакой угрозы или склонен был считать ее небольшой, сократилась с 69 до 43%³⁶. Осенью 2006 г. именно эти настроения и были подхвачены находящимися у власти неоконсервативными силами, выступившими в защиту прав «коренного населения». С этого момента развитие расизма в России получило дополнительный стимул и вступило в новую фазу. Все это находит питательную среду в условиях господства патерналистской идеологии. Судя по опросу Левада-Центра, проведенному в июле 2007 г., каждые трое из четырех респондентов (74%) утверждали, что большинство людей в России не смогут прожить самостоятельно без помощи государства. На собственные силы рассчитывают лишь немногие (24% в Москве, 13% по стране)³⁷. То же самое подтверж-

дается данными другого социологического опроса, показавшего, что установка на патернализм выражается у большинства россиян в поддержке госкапитализма³⁸.

Наконец, имелся еще один фактор, который упустили эксперты. По сути, в начале 1990-х гг. у России был выбор в отношении того, что положить в основу национальной идентичности — гражданские (политические) идеи или культурное наследие. Этот выбор неизбежно встает перед демократизирующейся страной и в особенности важен для многокультурного и поликонфессионального общества, где неизбежно происходит конкуренция общих и партикулярных ценностей. Сегодня на выбор предлагаются три модели, уже показавшие миру свои потенции. Это — германская модель, делающая акцент на «органическом единстве», базирующемся на «кровнородственном» принципе; французская модель, основанная на территориально-политическом принципе; и американская модель, опирающаяся на лояльность политическим ценностям демократии. Разумеется, речь идет об идеальных моделях, которые даже в самих указанных странах время от времени подвергаются сомнению и ревизии.

Любопытно, что даже в такой стране традиционной демократии, как Великобритания, сегодня идет жаркий спор о том, какой из этих путей избрать³⁹. То же самое наблюдается во Франции, где консерваторы понимают французскую идентичность как этнокультурную, а республиканцы — как политическую, связанную с приверженностью общим политическим идеалам, ибо республиканские принципы во Франции враждебны какому-либо этнокультурному плюрализму⁴⁰. Аналогичные споры происходили на рубеже 1990—2000-х гг. и в Германии, где за этнокультурную модель стояли консерваторы, тогда как социал-демократы и зеленые предлагали модель политической гражданской нации⁴¹. Еще более сложную структуру этот дискурс принимает в США, где те, кто стремится сохранить идею культурного наследия, нередко коренным образом расходятся в том, как это наследие понимать в условиях того

безграничного многообразия культур, которое сегодня представлено в США.

В таком случае некоторые страны делают ставку на построение гомогенной культуры, поглощающей или вытесняющей отдельные малые культуры. Однако этот путь чреват сопротивлением, конфликтами и этническими чистками. Если в раннюю эпоху формирования национальных государств их лидеры иной раз безоглядно шли на это, то сегодня такой путь отвергается международным общественным мнением, с которым трудно не считаться. Поэтому другие страны делают общим стержнем политическое начало, опирающееся на идеи демократии — свободы и права человека, равенство всех перед законом, уважение к Конституции. По этому пути, например, пошли США, хотя и там вопрос о сущности нации вызывает бурные споры между сторонниками «мультикультурного национализма», «космополитического национализма», «демократического национализма» и «консервативного национализма»⁴².

Тем не менее упор на политическую составляющую позволяет сохранить определенный баланс между политическим единством нации и наличием многочисленных конкурирующих друг с другом культур. Выгода от этого либерального решения проблемы заключается в том, что политическое и культурное начала разводятся и между ними никакого соперничества не происходит. Это позволяет сочетать единство нации, понимаемое как именно политическое и социальное единство, с культурным многообразием⁴³. Мало того, это позволяет относительно безболезненно проводить политику мультикультурализма, в ином случае чреватую неизбежными культурными конфликтами. Но при этом мультикультурализм должен пониматься как доктрина, не эссенциализирующая культуры, а, напротив, допускающая культурные изменения и возникновение новых культурных конфигураций, сочетающихся с основополагающими ценностями общенациональной культуры, представленными «универсализмом»⁴⁴. Если же мультикультурализм выбирает путь эссенциализации этнических

культур, то это ведет к расизму, о чем неоднократно говорили различные эксперты и наблюдатели⁴⁵.

Почему же в 1990-х гг. Россия пошла по пути, на котором принцип культурализма возобладал над политическим принципом? К сожалению, в постсоветской России демократия приобрела карикатурный характер. Она стала для людей негативным понятием, ибо с ней они ассоциируют не защиту прав и свобод человека, а хаос и экономический кризис начала 1990-х гг., падение уровня жизни, небывалую коррупцию, беззаконие, злоупотребление чиновниками своим служебным положением, безнаказанность власти, исчезновение социальной защищенности, которой так гордились советские люди. Приоритет телефонного права и личных взаимоотношений перед законом подорвал уважение к Конституции; в России ее мало кто знает, и 24 декабря 2004 г. Госдума безболезненно вывела День Конституции из категории выходных. Правда, судя по результатам опроса, проведенного Левада-Центром в ноябре 2007 г., сегодня около половины россиян (46%) верят в то, что Конституция играет в жизни страны значительную роль (в 1997 г. таковых было 21%). Однако люди также хорошо понимают, что общественное мнение не оказывает существенного влияния на действия властей и, вопреки конституционным нормам, России еще далеко до подлинной демократии⁴⁶.

Гражданское общество в России фактически не сложилось. После 1993 г. шло отчуждение граждан от власти, что привело к падению доверия к ней, росту пессимизма и разочарования, осознания того, что все основополагающие политические решения в стране принимаются узкой элитой. Такие настроения возобладали в особенности в начале 2000-х гг. Они, в частности, звучали в выступлениях экспертов при обсуждении результатов парламентских выборов 2003 г.⁴⁷ Люди не верят в свободные выборы, ибо знают о грязных предвыборных технологиях и манипуляциях голосами и избирательными бюллетенями. Эта вера еще больше упала после принятия Госдумой РФ новых законов о выборах, отменивших какой-либо порог

явки избирателей и фактически запретивших голосовать «против всех». О полной свободе слова говорить также не приходится, в особенности после резкого сужения поля действия независимых СМИ. Вот почему политические принципы, сложившиеся в современной России, люди не воспринимают как ценности, и это в особенности характерно для молодежи⁴⁸. И вот почему власть и государственные институты, кроме символической фигуры президента страны, до сих пор пользовались у основной части населения очень низкой популярностью и не вызывали большого доверия.

Мало того, если в демократических странах доминирующее большинство оказывается привилегированным уже в силу своей численности, то в современной России его свобода волеизъявления и доступ к политической активности ограничены. Напротив, титульные народы отдельных автономий наделены определенными привилегиями в силу своей этнической принадлежности, что и приводит к господству в ряде республик этнократии. Это создает кардинально иное соотношение между большинством и меньшинствами, чем обычно встречается в демократических государствах. Вот почему в России доминирующее большинство, не имея никаких политических преимуществ от своего численного превосходства, порой ощущает себя своего рода меньшинством. Поэтому-то оно в лучшем случае с равнодушием, а в худшем — с завистью смотрит на меньшинства и вовсе не склонно поддерживать аффирмативные действия. Напротив, как мы видели, в последние годы оно все более настойчиво требует наделения себя теми или иными привилегиями в качестве «государствообразующего народа»⁴⁹. Ясно, что наделение отдельных этнических групп особыми политическими статусами не имеет никакого отношения к демократии и подменяет принцип единого для всех гражданского равенства принципом этнической стратификации.

Самые последние опросы Левада-Центра свидетельствуют о росте у людей недовольства режимом урезанной демократии, сложившимся в России в начале XXI века. Сегодня люди мало

верят в авторитет губернаторов и еще меньше доверяют Госдуме и политическим партиям. Низким оказывается и доверие к правоохранительным органам. Зато в последние годы стала популярной идея восстановления прежней избирательной системы, когда губернаторов и депутатов Госдумы можно было избирать по одномандатным округам⁵⁰. А сопоставление полученных в 1989 и 2008 гг. мнений респондентов о моральной ответственности показывает, что россияне разочарованы уровнем современной демократии и теперь все больше людей не хотят брать на себя ответственность за происходящее в стране и за действия правительства. Кроме того, растет число тех, кто не хочет брать на себя ответственность за работу своего предприятия⁵¹. Это вряд ли свидетельствует о росте всеобщей безответственности, ибо люди не отказываются от ответственности за деяния предков и, в особенности, за действия ближайших родственников. Зато это говорит о нарастании отчуждения, отражающего низкий уровень демократии, ибо все больше людей понимают, что никак не могут влиять на положение дел в стране. Однако похоже, что многие люди осознают это не как дефекты политической системы, а как «чрезмерное влияние этнических меньшинств» на власть в государстве, и вот откуда популярность требования предоставления особых политических прав русскому народу. Сегодня возникает странная ситуация, когда самыми рьяными борцами за демократию оказываются русские правые радикалы, требующие установления «русской власти»⁵².

Вот почему сложившиеся политические принципы не способны служить основанием новой гражданской и политической идентичности. Слабость и неопределенность правового поля люди пытаются компенсировать развитием неформальных личных связей, по сути воспроизводя структуру взаимоотношений, знакомую им с советских времен. Важнейшим стержнем этих взаимоотношений была и остается этничность, т.е. фактор, основанный на языке и культурных кодах. В этих условиях выбора фактически не оставалось, и национальная

идея приняла культурную форму. Вот откуда та страсть, с которой российские интеллектуалы отдаются идее «цивилизации» — будь то российской, русской, православной или даже евразийской. В любом случае под этим понимается некое культурное тело, обладающее ценностным началом. В современной России именно такой подход получает все большую популярность⁵³. Недавно его озвучил профессор кафедры философии Поволжской академии государственной службы Н. Г. Козин, заявивший, что «этническая демография — это цивилизационная судьба», и доказывающий, что «политические принципы приходят в историю на время, национальные — навсегда». При этом в процессе дальнейшего обсуждения «национальные принципы» в его представлениях чудесным образом превращаются в «цивилизационную идентичность», заключающую в себе «сущность генетического кода истории, систему социальных, культурных и духовных архетипов, способ их объективации в истории»⁵⁴. Стоит ли удивляться тому, что такое представление о современном мире, прямо противоположное тому, о чем пишет либеральный американский историк Артур Шлезингер, опирается на американскую консервативную и расовую мысль, представленную трудами Сэмюэля Хантингтона⁵⁵ и Патрика Бьюкенена⁵⁶?

Любопытно, что многие российские исследователи, а также деятели образования и культуры до сих пор однозначно трактуют идентичность как «национально-культурную», а не «национально-гражданскую». Это, в частности, выявили опросы элит, проведенные Л. М. Дробизевой. По ее данным, российская идентичность ассоциировалась отнюдь не с социально-политическим устройством страны, а с «местом в мире, геополитическим пространством, цивилизационным развитием, представлениями о ресурсах страны, достижениями в культуре, исторической общности»⁵⁷. Определенную роль в этом, разумеется, сыграла и традиция, ибо в течение последних 100—150 лет люди привыкли определять свою лояльность в

культурных, т.е. этнических, а не в гражданских (политических) терминах. Впрочем, если учесть, что в СССР этничность была политизирована и что она получила еще большую политическую нагрузку в период его распада, можно понять причину необычайно тесной смычки гражданского и культурного принципов в постсоветской России⁵⁸.

Все это имеет прямое отношение к оценке иммиграции. Если либеральные российские ученые видят в ней «материальный и моральный капитал колоссального геополитического значения»⁵⁹, что совпадает с оценкой иммиграции американским политологом Б. Рублом как «капитала разнообразия»⁶⁰, то российские неоконсерваторы усматривают в ней угрозу «глубокого идентификационного кризиса», полагая, что изменение «расово-этнического состава населения» неизбежно ведет к изменению глубинных ценностей⁶¹. Между тем в случае строгого отделения политических ценностей от культурных ничего подобного, как отмечено выше, не происходит. Зато культурные войны действительно грозят общественному спокойствию в том случае, если национальные основы пытаются искать в культурных или «цивилизационных» ценностях, как это происходит в современной России.

Здесь уместно привести мнение голландской исследовательницы суринамского происхождения Ф. Эссед, известной своими вдумчивыми исследованиями «бытового расизма». Обсуждая диаметрально противоположные позиции либералов, отрицающих этничность во имя индивидуальных прав, и левых радикалов, делающих акцент именно на расе и этничности, она пишет: «В ответ на либеральные подходы я утверждаю, что не только можно, но и нужно признавать этнические идентичности. Но я убеждаю также и защитников радикальных взглядов в том, что, утверждая этнические и расовые идентичности, следует одновременно считаться с тем, что, наряду с ними, существуют и другие (связанные с ними) идентичности»⁶². К этому стоит лишь добавить, что, опираясь на разные

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

основания, разные идентичности смогут мирно уживаться друг с другом, если они будут развиваться в разных социальных полях, не пересекаясь.

Борьба с коричневой и расистской опасностью становится более чем актуальной, ибо список погибших от рук новоявленных расистов с устрашающей скоростью пополняется все новыми именами. Это еще раз напоминает нам о серьезности угрозы, нависшей над Россией, и о необходимости сплочения всех здравомыслящих людей, чтобы предотвратить превращение России в последний на Земле заповедник расизма.

Примечания

Часть III. Мигрантофобия и расизм

Глава 1. Постсоветские миграции и мигранты

¹ Ж. А. Зайончковская дает более низкую цифру — 3,4 млн чел. в 1991—1997 гг. См.: *Зайончковская Ж. А.* СНГ через призму миграций // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 60.

² По мнению Г. С. Витковской, реальная цифра была выше и составляла около 4 млн чел. См.: *Витковская Г. С.* Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 168.

³ *Комарова О. Д.* Социально-демографическая характеристика и основные проблемы вынужденной миграции в России // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 15—32; *Регент Т. М.* Миграция в России. Проблемы государственного управления. М.: ИСЭПН, 1999. С. 13, 18; *Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканова Е. В.* Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia, 2000. С. 82; *Тюрюканова Е. В.* О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. 2007. № 4. С. 56—70. См. также: *Камкин А.* Татьяна Регент: «Я критикую себя больше, чем любой журналист» // Независимая газета. 1998. 5 мая. С. 9—10. Статистические данные о нелегальных мигрантах неточны и не раз становились предметом критики. См., напр.: *Мукамель В. И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 87, 97, 194—198.

⁴ *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 135—136.

⁵ Украина, Узбекистан и Казахстан стали поставщиками рабочей силы в РФ // РИА Новости. 2010. 17 февраля (<http://www.rian.ru/society/20100217/209615404.html>).

⁶ Степанов В. В., Сусоколов А. А. Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в российской деревне // Российский этнограф. 1993. Вып. 9. С. 16.

⁷ Комарова О. Д., Тишков В. А. Российская Федерация: миграции и миграционная политика // Тишков В. А. (ред.). Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 18—26; Комарова О. Д. Социально-демографическая характеристика и основные проблемы вынужденной миграции в России; Бушков В. И., Ситнянский Г. Ю. Таджикистан и Киргизия: реэмиграция — реальность или фантазия? // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 257; Зайончковская Ж. А. Рынок труда как регулятор миграционных потоков // Витковская Г. С. (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 11—19; Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. М.: Фирма Инфограф, 1997. С. 24.

⁸ Мигунов Д. Чужие среди своих // Новые Известия. 2006. 27 февраля. С. 1, 3.

⁹ Зайончковская Ж. А. СНГ через призму миграций // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 61—64; Витковская Г. С. Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 166—176; Панарин С. А. Этническая миграция в постсоветском пространстве // Вяткин А. Р. и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном. М.: Наталис, 1999. С. 36—41; Мукомель В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 57.

¹⁰ Ткаченко А. Сотрудничество стран СНГ по формированию общего рынка труда: анализ концептуальных основ и реальных предпосылок // Витковская Г. С. (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 148; Красинец Е. С. Внешняя трудовая миграция в Россию // Воробьева О. Д. (ред.). Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в Россию. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. С. 86—89. Следовательно, доля азербайджанцев среди иммигрантов вовсе не столь велика, как это иной раз склонны изображать журналисты. См., напр.: Емельяненко В. Москва с раскосыми глазами // Известия. 2002. 23 января. С. 10.

¹¹ Мукомель В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 37, 194—195.

¹² Там же. С. 54, 196.

¹³ *Тюрюканова Е. В.* О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. 2007. № 4. С. 56—70.

¹⁴ *Тюрюканова Е.* Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004. С. 42; *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 120.

¹⁵ *Тюрюканова Е.* Принудительный труд в современной России. С. 42—43; *Она же.* Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Вестник Института Кеннана в России. 2008. Вып. 14. С. 19.

¹⁶ *Графова Л.* Какие мифы развеяла перепись населения? // Российская газета. 2003. 26 ноября. С. 9. См. также: *Рязанцев С. В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае... С. 53.

¹⁷ *Тюрюканова Е. В.* О влиянии миграции на рынок труда. О том, что конкуренция встречается скорее между самими мигрантами, см.: *Она же.* Трудовые мигранты в Москве. С. 20—23.

¹⁸ *Тюрюканова Е.* Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004. С. 56; *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 122.

¹⁹ *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве. С. 22.

²⁰ *Тюрюканова Е.* «Бороться надо не с миграцией, а с ее теневым характером» // Известия-Москва. 2006. 15 июня. № 104. С. I, III; *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 109—110.

²¹ Роль мигрантов в статистике преступлений часто преувеличивается — ФМС // РИА Новости. 2009. 30 октября (<http://www.rian.ru/society/20091030/191278999.html>).

²² *Красинец Е. С.* Внешняя трудовая миграция в Россию // Воробьева О. Д. (ред.). Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в Россию. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. С. 83—95; *Воробьева О. Д.* Миграция населения. Вып. 6. Миграционная политика. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. С. 55; *Графова Л.* Какие мифы развеяла перепись населения? // Российская газета. 2003. 26 ноября. С. 9; *Тюрюканова Е. В.* О влиянии миграции на рынок труда; *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 121; *Гридазов А.* Нелегалы в криминале // Труд. 2008. 11 ноября. С. 4.

²³ *Мукамель В. И.* Миграционная политика России... С. 195. См. также: *Брусина О.* Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины

приезда, социальные типы, организации диаспор // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 75—92.

²⁴ *Тюрюканова Е. В.* О влиянии миграции на рынок труда; *Она же.* Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004. С. 45, 64—65; *Она же.* Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Вестник Института Кеннана в России. 2008. Вып. 14. С. 17.

²⁵ *Комарова О. Д., Тишков В. А.* Российская Федерация: миграции и миграционная политика // Тишков В. А. (ред.). Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 29—30; *Мкртчян Н.* Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оценка итогов Переписи-2002 // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 55—58.

²⁶ *Вишневский А. Г.* Миграция и демографическая безопасность России // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 62—83; *Зайончковская Ж. А.* Иммиграция: альтернативы нет // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.) Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 8—9; *Ионцев В. А., Алешковский И.* Международная миграция и демографическое развитие России на рубеже XX—XXI веков // Ионцев В. А. (ред.). Тенденции международной миграции. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 103—115.

²⁷ Научный анализ проблемы эти опасения не подтверждает. См.: *Гельбрас В. Г.* Национальная безопасность России: вызов китайской миграции // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 188—226; *Мукомель В. И.* Миграционная политика России... С. 99—102. Тем не менее под влиянием многолетней кампании, ведущейся в СМИ, в 2006 г. каждый второй респондент (53%) опасался массовой миграции китайцев. См.: Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 194.

²⁸ *Регент Т. М.* Миграция в России. С. 13—19, 26, 30—31, 203, 265.

²⁹ *Воробьева О. Д.* Миграция населения. Вып. 6. Миграционная политика. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. С. 110—129.

³⁰ Трудовая миграция: за и против // Сайт Единой России. 2005. 15 мая (<http://www.edinros.ru/news.html?id=113111>); *Шкель Т.* Опасный поток // Российская газета. 2008. 30 мая. С. 2; *Кораблева С.* Самые отъявленные националисты — милиционеры и чиновники // Новый регион — 2. 2008. 24 июля (<http://www.nr2.ru/moscow/188175.html>).

³¹ *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 12—13. В декабре 2005 г. постановлением Госдумы упрощенный порядок получения российского гражданства бывшими гражданами СССР был продлен до 2008 г.

³² *Мукамель В. И.* Дискуссии о миграционной политике: спектр подходов // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 44—45; *Он же.* Миграционная политика России... С. 122—123, 133—135. Между тем, по мнению многих экспертов, проблему нелегальной иммиграции следовало решать не силовыми, а экономическими методами. См.: *Архипов Ю. А., Давид Я. У.* (сост.). Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М.: Управление координации экономической политики и контроля за ее реализацией Правительства Москвы, 2003.

⁴³ Трудовая миграция: за и против.

³⁴ *Мукамель В. И.* Дискуссии о миграционной политике. С. 149—151.

³⁵ *Чернов Д.* Мигранты крадут у России миллиарды // *Время МН.* 2002. 10 декабря. С. 2; *Парфененкова М.* Государство стало нежнее к мигрантам // *Русский курьер.* 2004. 28 декабря. С. 2. О надуманности обвинений в вывозе колоссальной массы денежных средств см.: *Мукамель В. И.* Миграционная политика России... С. 102.

³⁶ *Яков В.* Добро пожаловать вон! // *Новые Известия.* 2002. 25 апреля. С. 1, 5; *Чесноков В.* Министр призвал утопающих спасать самих себя // *Новые Известия.* 2002. 25 апреля. С. 5; *Зятыков Н.* Каких гостей ждет Россия // *Аргументы и факты.* 2002. Апрель. № 15. С. 3.

³⁷ На счастье, далеко не все. Так, полпред президента в Дальневосточном федеральном округе К. Пуликовский позитивно относился к иммиграции. См.: *Верба И.* Константин Пуликовский: «Миграцию надо не запрещать, а использовать» // *Независимая газета.* 2002. 25 июля. С. 1, 4.

³⁸ *Тулеев А.* Зачем нам чужие отбросы? // *Версия.* 2002. 10—16 июня (№ 22). С. 10.

³⁹ *Бондаренко М.* Квот на курорты всем не хватает // *Независимая газета.* 2002. 14 октября. С. 14.

⁴⁰ Образование — для государства и общества. Выступление губернатора Орловской области Е. С. Строева на областном совещании работников системы образования 24 августа 2004 года // Сайт «Образование и общество» (http://education.rekom.ru/5_2004/4.html). Правда, в начале 2005 г. Е. Строев выразил свое недовольство ростом экстремизма, а в 2004 г. в Орле открыли дело против ряда деятелей РНЕ, обвиня-

емых в разжигании национальной розни. В ответ в январе 2005 г. баркашовцы распространили в Орле листовку, направленную против орловского губернатора (regnum.ru/news/394479.html).

⁴¹ *Петрова О.* Антимосковский заговор // Московский комсомолец. 2003. 29 октября. С. 6. Не случайно место заместителя Затулина в Институте стран СНГ одно время занимал А. Н. Севастьянов, ставший позднее сопредседателем НДПР. О близости их позиций говорит то, что они даже писали статьи в соавторстве, в частности разжигая у читателей враждебные чувства к Украине. См., напр.: *Затулин К. Ф., Севастьянов А. Н.* Российско-украинский договор: обман века // Независимая газета. 1999. 26 января. С. 1, 8.

⁴² *Дугин А. Г.* Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 412.

⁴³ *Ушакова О.* Как решать национальный вопрос? // Парламентская газета. 2005. 11 октября. С. 3. См. также: *Кольев А. Н.* Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. С. 475.

⁴⁴ *Савельев А. Н.* Последний век Белого мира // Золотой лев. 2004. № 49—50. О сходной реакции ряда других депутатов Госдумы см.: *Мукомель В. И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 93—94.

⁴⁵ Действительно, аналогичное расистское отношение к иммигрантам отмечалось в США еще в конце XIX в., когда некоторые местные интеллектуалы тоже опасались за состояние «этнического портрета» Новой Англии, куда иммигранты из Восточной и Южной Европы несли чуждые идеалы и обычаи. Об этом см.: *Gossett Th. F.* Race. The history of an idea in America. New York: Schocken Books, 1971. P. 288—309; *Haller J. S.* Outcasts from evolution: scientific attitudes of racial inferiority, 1859—1900. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1971. P. 170—172. Аналогичную позицию в 1960 г. отстаивал аргентинский археолог М. А. Вигнати, опасавшийся массового наплыва «цветного населения» в провинцию Буэнос-Айреса и призывавший очистить ее от этих «сорняков». Об этом см.: *Curtoni R. P., Politis G. G.* Race and racism in South American archaeology // World Archaeology. 2006. Vol. 38. № 1. P. 98—99.

⁴⁶ *Sears D. O., McConahay J. B.* The politics of violence. Boston: Houghton Mifflin, 1973; *McConahay J. B., Hough J. C.* Symbolic racism // The Journal of Social Issues. 1976. Vol. 32. № 2. P. 23—45; *Kinder D. R., Sears D. O.* Prejudice and politics: symbolic racism versus racial threats to the good life // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. Vol. 40. P. 414—431; *Sears D. O.* Symbolic racism // P. A. Katz and D. A. Taylor (eds.). Eliminating racism: profiles in controversy. New York: Plenum, 1988. P. 53—84. См. также: *Ashmore R. D., Del Boca F. K.* Psychological approaches to understanding intergroup conflicts // Katz P. A. (ed.). Towards the elimination of racism. New York: Pergamon, 1976. P. 106—107.

⁴⁷ Россияне за рождаемость и против иммигрантов // BBC Russian.com. 2006. Июнь (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_5037000/5037700.stm).

⁴⁸ Коц А. В Москве появились исламские кварталы // Комсомольская правда. 2007. 15 ноября. С. 8.

⁴⁹ Мукомель В. И. Дискуссии о миграционной политике: спектр подходов. С. 46.

⁵⁰ Шкель Т. Опасный поток // Российская газета. 2008. 30 мая. С. 2.

⁵¹ Воскобойников П. Миграция как угроза национальной безопасности России // Segodnia.ru. 2008. 14 июля (<http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=6264>).

⁵² Макаров Д. Мигрант для России — напасть или благо // Аргументы и факты. 2002. Июль. № 27. С. 8. О подобных настроениях руководителей ФМС см.: Мукомель В. И. Дискуссии о миграционной политике: спектр подходов. С. 44—45.

⁵³ Гликин М. Местные правоохранительные органы зачастую связаны с «трудовой мафией» // Независимая газета. 2002. 16 августа. С. 2.

⁵⁴ Едемская А. Цыгане — за мировую, мэр — за северян, за граница — за права человека // Правда Севера. 2005. 21 июля.

⁵⁵ Об этом см.: Тюрюканова Е. В. О влиянии миграции на рынок труда.

⁵⁶ Хомченко Ю. «Превышение 20-процентной нормы приезжих вызывает дискомфорт у коренного населения» // Время новостей. 2006. 16 ноября. С. 1—2; Замятина Т. Нет никакой 20-процентной квоты для приезжих // Московские новости. 2006. 17—23 ноября. С. 2.

⁵⁷ Щедрунова Е. Новые предложения в миграционной политике // Радио Маяк. 2006. 18 ноября (<http://www.radiomayak.ru/tvp.html?id=31292>).

⁵⁸ Иванченко П. Национальный вопрос в Москве // Сегодня-ру. 2005. 7 июля (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=880>).

⁵⁹ Таманцев Я. Столкновение с Востоком неизбежно // Сегодня-ру. 2006. 1 февраля (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=1825>).

⁶⁰ Калинин А. «Ты здесь никто, Ваня!» // Литературная газета. 2004. 7—13 апреля. С. 3.

⁶¹ О расхождении таких цифр в устах разных чиновников см.: Мукомель В. И. Миграционная политика России... С. 87.

⁶² Зайончковская Ж. Миграция: нежеланное спасение // Московские новости. 2002. 25 июня — 1 июля. С. 9; Грызлов Б. Иностранцы получили свой закон // Российская газета. 2002. 31 октября. С. 1, 6; Плугарев И. Россия охвачена мигрантофобией // Независимая газета. 2003. 26 мая. С. 11.

⁶³ См., напр.: *Стешин Д. А* как у нас: мигранты в Подмоскowie // Комсомольская правда. 2005. 7 ноября. С. 4; *Он же*. Иноземцы заселили полстраны // Комсомольская правда. 2005. 8 ноября. С. 4.

⁶⁴ *Дугин А.* Мигранты ведут себя безответственно // Версия. 2002. 10—16 июня. С. 2.

⁶⁵ См., напр.: *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 167.

⁶⁶ *Выжуртович В.* Ксенофобия в тротиловом эквиваленте // Российская газета. 2006. 1 сентября. С. 9.

⁶⁷ *Щедрунова Е.* Новые предложения в миграционной политике.

⁶⁸ *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. М.: Фирма Инфограф, 1997. С. 14; *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 121.

⁶⁹ *Титов В. Н.* Мультикультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов в городской среде // Общественные науки и современность. 2003. № 6. С. 136. См. также: *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 121, 124—125.

⁷⁰ *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003. С. 68—70, 75; *Тюрюканова Е.* Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004. С. 62.

⁷¹ *Васильева К.* Они страшнее скинхедов. Больше всего неприятностей иностранные рабочие ждут от российской милиции // Новые Известия. 2007. 27 августа. С. 1—2.

⁷² Кого боится гастарбайтер? 2007. 24 августа (<http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/622/>). О поборах, которые стремятся брать с гастарбайтеров работники самых разных организаций см. также: *Гранина Н.* Сегодня он приехал как нелегальный мигрант, а завтра привезет мешок пластика // Известия. 2004. 6 августа. С. 8.

⁷³ См., напр.: *Васильева К.* Незванные гости // Новые Известия. 2008. 17 января. С. 2.

⁷⁴ *Целмс Г.* «Я ненавижу — значит, я существую» // Русский курьер. 2004. 17 декабря. С. 29.

⁷⁵ По данным экспертов и по результатам социологических опросов, резкий рост коррупции произошел именно в период 2001—2005 гг. См.: *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 77—78; *Ильичев Г.* Инфляция коррупции // Известия. 2005. 21 июля. С. 1—2; *Мокин К. С.* О понимании властями субкультуры мигрантов // Степанов В. В., Тиш-

ков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 158—159.

⁷⁶ Терехов А. С чего начинается Родина // Новые Известия. 2005. 20 сентября. С. 1, 7.

⁷⁷ Мукомель В. И. Миграционная политика России... С. 249; Красилова Н. Все уже приехали // Новые Известия. 2006. 23 августа. С. 2.

⁷⁸ Витковская Г. Не учли опыт Де Голля // Огонек. 2006. 10—16 апреля. № 15. С. 22; Зайончковская Ж. Бума не будет // Там же. С. 23; Она же. Иммиграция: альтернативы нет. С. 22—26.

⁷⁹ Варки Т. Программа переселения русских в Россию «почти не работает» // Русская служба Би-би-си. Москва. 2009. 31 июля (http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/07/090731_russia_repatriants_programme.shtml); Графова Л. «Людам нужна свобода выбора» // Независимая газета. 2010. 2 февраля. С. 13; Мкртчян Н. «Программа возвращения соотечественников станет массовой, только если для мигрантов закроют все остальные каналы» // Высшая школа экономики. 2010. 12 февраля (<http://www.hse.ru/news/3797591/14802764.html>).

⁸⁰ Образкова М. Мечта мигранта // Новые Известия. 2006. 21 июля. С. 3; Красилова Н. Все уже приехали.

⁸¹ Мукомель В. И. Новая миграционная политика России: шаг вперед или в никуда? // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 33.

⁸² Зюзев А. Амнистия для гастарбайтеров отменяется // Комсомольская правда. 2006. 8 декабря (<http://www.kp.ru/daily/23820.4/60902/>).

⁸³ Земляной С. Н. Не навреди. К дискуссиям о законопроектах Государственной Думы по «русскому вопросу» // Независимая газета. 2001. 8 сентября. С. 7.

⁸⁴ Гликин М. Великое переселение кавказцев // Независимая газета. 2002. 27 ноября. С. 2.

⁸⁵ Мукомель В. И. Новая миграционная политика России. С. 33—35.

⁸⁶ Рискин А. Иностранцы рабочие — зло или благо? // Независимая газета. 2007. 20 июня. С. 5.

⁸⁷ Украина, Узбекистан и Казахстан стали поставщиками рабочей силы в РФ // РИА Новости. 2010. 17 февраля (<http://www.rian.ru/society/20100217/209615404.html>).

⁸⁸ О полном списке претензий к мигрантам см.: Мукомель В. И. В поисках козлов отпущения: мифы об этнических мигрантах // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.). Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 102—103. См. также: Ракова И. В. Факторы формирования конфликтогенной мигрантофо-

бии // Черноус В. В. (ред.). Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Ростов на/Д: СКНЦ ВШ, 2002. С. 138—139; *Зайцев М.* Мигрантград // Труд. 2006. 30 августа. С. 4; *Воронова И.* Путильный брюнет в грязном ботинке // Труд. 2006. 31 августа — 6 сентября. С. 15; *Костиков В.* Научиться быть русским // Аргументы и факты. 2006. 20—26 декабря. С. 8.

Глава 2. «Кубанский почин»

⁸⁹ *Кондратенко Н. И.* Ходил казак в Кремль: размышления о былом и настоящем губернатора Краснодарского края. Краснодар: Советская Кубань, 2001. С. 37.

⁹⁰ Там же. С. 32—41.

⁹¹ *Кондратенко Н.* Спасти Отечество // Завтра. 1998. № 16. С. 4; *Он же.* Не надо бояться, не надо опускать голову // Правда-5. 1998. 10—17 апреля. С. 6. Об этом см.: *Выжutowич В.* Поход на инородцев // Известия. 1997. 21 августа. С. 5; *Цитриняк Г.* Нацмент // Новая газета. 1998. 20—26 апреля. С. 4; *Короткова Е.* Большой дрейф батьки Кондрата // Московский комсомолец. 1999. 4 февраля. С. 2; *Храмчихин А. А.* Русские регионы Северного Кавказа: политическая ситуация, внутренние проблемы, взаимоотношения с федеральным центром // Шаравин А. А., Маркедонов С. М. (ред.). Социально-политическая ситуация на Северном Кавказе: история, современность, перспективы. М.: Институт политического и военного анализа, 2001. С. 123—125.

⁹² *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани: институциональная перспектива управления. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2001. С. 51.

⁹³ *Выжutowич В.* Поход на инородцев.

⁹⁴ Такой «демографический подход» к проблеме иммиграции был типичен для Великобритании 1960—1970-х гг. Сегодня он там однозначно признается расистским. См.: *Malik S.* Race and ethnicity: the construction of Black and Asian ethnicities in British film and Television // Briggs A., Cogley P. (eds.). The media: an introduction. Harlow: Longman, 1998. P. 313.

⁹⁵ *Викторова Н.* Кубань стала второй родиной для миллиона беженцев // Кубанские новости. 1998. 23 сентября. С. 2; Обращение Совета депутатов города-курорта Анапа к Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию Российской Федерации. Миграционные процессы необходимо регулировать // Кубанские новости. 2000. 31 августа. С. 2. См. также: *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 89—90. Справедливости ради следует от-

метить, что наибольшую нетерпимость к иноэтничным мигрантам проявляли чиновники краевой администрации, тогда как главы сельских и поселковых администраций относились к ним, как правило, более спокойно. Об этом см.: *Осинов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1996. С. 68—69.

⁹⁶ *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани. С. 21.

⁹⁷ *Савва М. В.* Миграция в Южном федеральном округе // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 62—67.

⁹⁸ См., напр.: *Тюрюканова Е.* Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004.

⁹⁹ *Викторова Н.* Кубань стала второй родиной.

¹⁰⁰ Такая формулировка содержалась в обращении законодателей Анапы и была чрезвычайно популярна в местной антииммигрантской риторике. См.: Обращение Совета депутатов города-курорта Анапа.

¹⁰¹ *Дзадзиев А. Б.* Динамика численности и этнического состава населения «русских» субъектов Северного Кавказа в постсоветский период // *Этнопанорама*. 2004. № 3/4. С. 47—48.

¹⁰² *Кириянова И.* Час расплаты по счетам дружбы народов // Литературная газета. 2001. 4—10 апреля. С. 4.

¹⁰³ *Карасев И.* Ползучий этнический переворот? // Кубанские новости. 2001. 31 мая. С. 1.

¹⁰⁴ *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 17, 21; *Рязанцев С. В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. Ставрополь: СГУ, 1999. С. 8, 27—28, 54—55; *Белозеров В. С.* Русские на Кавказе: эволюция расселения // Черноус В. В. (ред.). Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. С. 67—70, 75—77.

¹⁰⁵ Значительный рост численности армянского населения в Ставропольском крае в 1990-х гг. подтверждает и известный активист армянской общины г. Ставрополя. См.: *Ованесов Б. Т.* Армянская община города Ставрополя. Ставрополь: Ставропольская краевая типография, 2005. С. 194—195.

¹⁰⁶ *Рязанцев С. В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае... С. 6; *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани. С. 72—73; *Мкртчян Н.* Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оцен-

ка итогов Переписи-2002 // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 57; *Дзадзиев А. Б.* Динамика численности и этнического состава населения. С. 45—46, 48, 52.

¹⁰⁷ *Савва М. В.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 328; *Он же.* Краснодарский край: боязнь «тройанского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 290.

¹⁰⁸ *Оситов А. Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 23—26.

¹⁰⁹ *Оситов А. Г.* Положение турок-месхетинцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 307.

¹¹⁰ *Кириянова И.* Час расплаты по счетам дружбы народов // Литературная газета. 2001. 4—10 апреля. С. 4.

¹¹¹ *Хоперская Л. Л., Харченко В. А., Котеленко Д. Г.* Локальные этнополитические конфликты в начале XXI в. (на примере Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) // Деревянко А. П., Молодин В. И., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурные взаимодействия в Евразии. М.: Наука, 2006. Т. 2. С. 219.

¹¹² *Кормильченко В. В.* Миграция на юге России: постановка проблемы исследования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 85.

¹¹³ *Оситов А. Г.* Идеология «миграционной политики». С. 26.

¹¹⁴ Армяне были единственной группой, у которой доля вынужденных переселенцев в 1992—2000 гг. была значительно ниже, чем их доля в населении края (соответственно 2,5% и 4,8%). У всех остальных либо эти цифры были сопоставимы, либо доля вынужденных переселенцев была выше. См.: *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани. С. 94—95.

¹¹⁵ До этого Ткачев возглавлял Комитет Госдумы РФ по делам национальностей, где разрабатывалась концепция «корпоративных прав народов». См.: *Канатьянова Р.* В РФ может появиться уполномоченный по правам народов // Независимая газета. 2001. 22 февраля. С. 8.

¹¹⁶ Кубань — этноаномальная зона особо строгого режима // Маркетинг и консалтинг. 2005. 31 августа (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=23265>).

¹¹⁷ При этом губернатор едва ли не вчетверо преувеличил реальную численность армян в крае, которую, надо сказать, преувеличивали как

местные социологи, так и журналисты. Ср.: *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 15; *Завадская С.* Роберт Кочарян изучит на Кубани проблемы армян // Известия. 2003. 18 января. С. 2; *Дзадзиев А. Б.* Динамика численности и этнического состава населения. С. 47, 52.

¹¹⁸ *Костенко С.* «Определять незаконных мигрантов можно по фамилиям» // Газета. 2002. 20 марта (№ 49). С. 2. О роли фамилий в этническом конфликте Ткачев мог узнать из книги ставропольского конфликтолога В. А. Авксентьева, ссылавшегося на У. Коннора, писавшего о том, как фамилия иной раз вызывала «негативную реакцию». См.: *Авксентьев В. А.* Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2001. С. 219.

¹¹⁹ О сомнительности утверждения, что каждый пятый житель края — мигрант, см.: *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики». С. 9—10. За последние 15 лет 80—85% всех мигрантов составляли русские, в результате чего их доля в населении края почти не изменилась. См.: *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани. С. 80, 94—95; *Кочергин А.* Краснодарский край // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 139; *Савва М. В.* Краснодарский край: боязнь «тroyанского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 289.

¹²⁰ Казаки с самого начала 1990-х гг. постоянно выступали с ультиматумами и требовали насильственной депортации «лиц кавказской национальности», угрожая в случае бездействия властей заняться этим своими силами. См.: *Удачин В.* Компас для беженца // Российская газета. 1994. 30 апреля. С. 2.

¹²¹ *Костенко С.* «Определять незаконных мигрантов можно по фамилиям» // Газета. 2002. 20 марта (№ 49). С. 2; *Выжutowич В.* Поход на инородцев // Московские новости. 2002. 26 марта — 1 апреля (№ 12). С. 5.

¹²² К концу 1994 г. в Крымском районе жили 63,4% всех турок-месхетинцев Краснодарского края. См.: *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов. С. 14.

¹²³ Цит. по: *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 91.

¹²⁴ Власть дана, чтобы помогать людям // Кубань сегодня. 2000. 24 марта. Цит. по: *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт. С. 41.

¹²⁵ По словам местных социологов, на Кубани «титულным этносом» считается казачество. См.: *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани. С. 34—35. В этой связи можно напомнить, что первые армянские ремесленники и торговцы появились на Кубани еще в XV в., а армянские колонии на Дону существуют с конца XVIII в., т.е. возникли там тогда же, когда Екатерина II переселила казаков с Украины на Кубань. Кстати, в Ростовской области армяне наряду с русскими считаются коренным народом. См.: *Кормильченко В. В.* Миграция на юге России: постановка проблемы исследования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 85.

¹²⁶ *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 21; *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 50, 99—100. Социологический опрос, проведенный среди работников правоохранительных органов Ростовской области в ноябре 2004 г., показал, что они воспринимают миграцию преимущественно как иноэтничную. См.: *Денисова Г. С., Контарев А. А.* Профессиональная компетентность работников ОВД в сфере работы с мигрантами // Этнопанорама. 2004. № 3/4. С. 31.

¹²⁷ *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт. С. 74.

¹²⁸ Там же. С. 49.

¹²⁹ *Карасев И.* Ползучий этнический переворот? // Кубанские новости. 2001. 31 мая. С. 1; *Савва М. В.* Этнический статус. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1997. С. 77—112; *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 56—57. Именно эти эксперты и создавали «научную» поддержку для красовой миграционной политики. См.: *Оситов А. Г.* Положение турок-месхетинцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 310. Правда, позднее Савва резко изменил свою точку зрения на проблему миграции. См.: *Савва М. В.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 328; *Он же.* Краснодарский край: боязнь «тroyанского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 286—295.

¹³⁰ *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 16; *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт. С. 41.

¹³¹ Карасев И. Ползучий этнический переворот?

¹³² Савва М. В. Этнический статус. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1997. С. 75—77; Савва М. В., Савва Е. В. Пресса, власть и этнический конфликт. С. 58—59, 75, 92; Горяев П. И. Межнациональные отношения на Дону // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 81—82. О примерах казачьего самоуправления см.: Осипов А. Г. Идеология «миграционной политики». С. 34—37; Кислицын С. А., Кириченко А. С. Южнорусское казачество и этнополитические конфликты на Дону и Северном Кавказе // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 178, 182—183, 189.

¹³³ Осипов А. Г. Идеология «миграционной политики». С. 26. Подробнее см.: Осипов А. Г., Черепова О. И. Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 80—94.

¹³⁴ См.: Konovalova E. Russia: Out With the Yan // TOL (Transitions on line). 2006. December 6 (<http://www.tol.cz/look/TOL/home.tpl?IdLanguage=1&IdPublication=4&NrIssue=195>).

¹³⁵ Соколов-Митрич Д. Интернационал, который лопнул // Известия. 2002. 23 апреля. С. 1, 8.

¹³⁶ Завадская С. Роберт Кочарян изучит на Кубани проблемы армян // Известия. 2003. 18 января. С. 2.

¹³⁷ Осипов А. Г. Идеология «миграционной политики». С. 24, 28; Он же. Положение турок-месхетинцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 311—314.

¹³⁸ Бедеров И. Незаконная фамилия // Новая газета. 2002. 11—14 июля. С. 4.

¹³⁹ См., напр.: Гармаш С. Кубанские Балканы? // Кубанские новости. 2001. 27 марта. С. 2; Петров В. Памятник губернатору Ткачеву // Известия. 2005. 20 октября. С. 6.

¹⁴⁰ Осипов А. Г., Черепова О. И. Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 54—56.

¹⁴¹ Осипов А. Г. Идеология «миграционной политики»... С. 36; Локшина Т., Лукашевский С. Сравнительный анализ ситуации в центральных и региональных СМИ // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 61.

¹⁴² Верховский А. М. Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хель-

синкская группа, 2002. С. 203, 216. Между тем на поверку уровень преступности среди турок-месхетинцев был необычайно низким. См.: *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 25.

¹⁴³ *Богомалов А.* Кубанский порядок // Новые Известия. 2002. 26 апреля. С. 1, 8; *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 34. Созданный по заданию Геббельса пропагандистский фильм «Вечный Жид» свободно продавался в России на DVD-диске, и достать его не составляло большого труда.

¹⁴⁴ *Корякин К. В.* Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 64.

¹⁴⁵ *Ротарь И.* Краснодарский край вооружен и очень опасен // Независимая газета. 1992. 17 сентября. С. 1, 3.

¹⁴⁶ *Корякин К. В.* Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов. С. 68.

¹⁴⁷ *Бедеров И.* Незаконная фамилия.

¹⁴⁸ *Кочергин А.* Краснодарский край. С. 139.

¹⁴⁹ *Ротов В. С., Придиус П. Е.* Кубань: один год с Баткой Кондратом и его дружиной. Краснодар: Советская Кубань, 1998. С. 274, 276. Такие объяснения, усматривающие корень зла в этнической культуре и «стереотипах поведения», стали едва ли не расхожим местом в работах российских конфликтологов. См., напр.: *Татарко А. Н.* Формирование казачества и межэтнические отношения в Ростовской области // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: РУДН, 2002. С. 178—181. Лишь немногие пытаются им возражать, протестуя против гиперболизации этнического фактора и противопоставления культурных различий. См.: *Осипов А. Г.* Положение турок-месхетинцев... С. 315—316; *Тхагапсоев Х. Г.* Истоки региональных конфликтов и проблемы их объективизации // Волков Ю. Г. (ред.). Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 35, 45, 48; *Ованесов Б. Т.* Армянская община города Ставрополя. Ставрополь: Ставропольская краевая типография, 2005. С. 214.

¹⁵⁰ *Слепцов Н. С.* Конфликтогенность миграционных процессов на юге России // Волков Ю. Г. (ред.). Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 214—215, 219; *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. С. 333—342. Нетрудно заметить, что эти авторы едва ли не дословно воспроизводят тексты аналитических записок кубанских политологов и конфликтологов, использовавшие-ся местными законодателями.

¹⁵¹ *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. М.: Фирма Инфограф, 1997. С. 157—158. Сходные аргументы выдвигал и ставропольский философ В. А. Авксентьев, гипертрофировавший роль этнической культуры в развитии этноконфликтов. В частности, его, подобно кубанским экспертам, беспокоил тот факт, что мигранты нарушали сложившийся «этнобаланс». См., напр.: *Авксентьев В. А.* Этническая конфликтология... С. 217—226. Выполненное по заказу краевой администрации исследование, проделанное под руководством Авксентьева, стало поводом для привлечения его к суду по обвинению в «разжигании национальной розни». Однако проанализировавшие эту книгу научные эксперты оправдали ее авторов, ибо обвинение оперировало вырванными из контекста высказываниями некоторых респондентов о межэтнической ситуации в крае. Действительно, изданный небольшим тиражом и предназначенный для информирования местных чиновников, этот документ имел специальное назначение и вряд ли мог служить основанием для судебного разбирательства. Об этом см.: *Шаповалов А.* Уголовно наказуемое исследование // Независимая газета. 2002. 26 ноября. С. 5; *Он же.* Шовинизм на научной почве // Независимая газета. 2003. 22 января. С. 4. Между тем критики отмечали, что документ мог бы дать более сбалансированное представление о ситуации, если бы авторы снабдили некоторые некорректные высказывания респондентов своими комментариями. См.: *Ованесов Б. Т.* Армянская община города Ставрополя. С. 212—214.

¹⁵² *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 173—174.

¹⁵³ *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 36, 38; *Савва М. В.* «Новые диаспоры» в местных сообществах Краснодарского края: темпы и проблемы интеграции // *Этнопанорама*. 2005. № 3/4. С. 83. Об этом см.: *Глисова Ф.* Кубань РЕЙХнулась // *Общая газета*. 2002. 23—29 мая (№ 21). С. 4. О страхах по поводу насилия «черных» над женщинами в Западном контексте и использовании этих страхов правыми радикалами см.: *Ware V.* Beyond the pale: white women, racism and history. London: Verso, 1992; *Rattansi A.* «Western» racisms, ethnicities and identities in a «postmodern» frame // *Rattansi A., Westwood S.* (eds.). Racism, modernity and identity: on the Western front. Cambridge, UK: Polity Press, 1994. P. 63—64.

¹⁵⁴ *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 51.

¹⁵⁵ *Савва М. В.* «Новые диаспоры» в местных сообществах Краснодарского края. С. 82—86. См. также: *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 66—67.

¹⁵⁶ *Татарко А. Н.* Формирование казачества и межэтнические отношения в Ростовской области // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: РУДН, 2002. С. 202—203.

¹⁵⁷ *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край. С. 36—37; *Петров В. Н., Ракачев В. Н., Ракачева Я. В., Черный В. И.* Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 78; *Ерохин А. М.* Этнополитические аспекты трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. С. 162. О дискриминации «мигрантов» в Краснодарском и Ставропольском краях см.: *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 31—34; *Он же.* Положение турок-мехетинцев... С. 308; *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов. С. 23—52. Такие практики далеко не ограничиваются Предкавказьем. Например, в Нальчике чеченских беженцев тоже годами держали на положении «гостей», не регистрировали и не брали их детей в школу. См.: *Речкалов В.* Личико кавказской национальности // Общая газета. 2001. 27 сентября — 3 октября. С. 3. Аналогичная картина наблюдается в Москве и ряде других регионов России. См.: *Соколов А.* Положение чеченцев. С. 383—385.

¹⁵⁸ *Корякин К. В.* Проблемы адаптации. С. 69—70.

¹⁵⁹ Об этом см.: *Мукомель В. И.* Российские практики в сфере профилактики ксенофобии и дискриминации // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.). Толерантность против ксенофобии. С. 136—160. М.: Институт социологии РАН, Academia, 2005. С. 171—172; *Кочергин А.* Краснодарский край. С. 122—124; *Савва М. В.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 328—329; *Савва М. В.* Краснодарский край: боязнь «троянского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 292—293.

¹⁶⁰ *Савва М. В.* Краснодарский край: боязнь «троянского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 293—294.

¹⁶¹ Впоследствии после суровой критики программа была откорректирована. Об этом см.: *Савва М. В.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 230—231.

¹⁶² *Пустынцева А.* Одна из самых гонимых этнических групп на территории России (интервью с Фуадом Пепиновым, заместителем

председателя Международного общества месхетинских турок «Вотан») // Ас-Алан. 2001. № 1 (4). Об отражении этой ситуации в прессе см.: Кусова С. А. Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. М.: Academia, 2005. С. 93—116. Об ответственности интеллектуальной элиты и прежде всего ученых за распространение расистских взглядов еще двадцать лет назад писал голландский социолог Т. Ван Дейк. См.: *Van Dijk T. A. Communicating racism. Ethnic prejudice in thought and talk.* Newbury Park: Sage Publishers, 1987. Р. 15. О том, что численность мигрантов и «угроза» русскому населению преувеличиваются местными учеными, журналистами и политиками, см.: Дзадзиев А. Б. Динамика численности и этнического состава населения. С. 44—54; Он же. «Демографический водораздел» Северного Кавказа // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 251—254.

¹⁶³ Осипов А. Г. Официальные идеологемы регулирования межнациональных отношений как фактор развития этнической конфликтности // Олкотт М. Б., Тишков В., Малащенко А. (ред.). Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 256—257, 261; Он же. Положение турок-месхетинцев... С. 310.

¹⁶⁴ О Нидерландах см.: *Essed Ph. The Dutch as an everyday problem.* Amsterdam: University of Amsterdam, 1986. О Великобритании: *Lentin A. Racism and anti-racism in Europe.* London: Pluto Press, 2004. Р. 134—135. О США: *Chesler M. A. Contemporary sociological theories of racism* // Katz Ph. A. (ed.). *Towards the elimination of racism.* New York: Pergamon, 1976. Р. 59—61. Как писал один автор, «самые опасные последствия вызывают отказ или неспособность социологов признать белый культурный или профессиональный контекст, в котором они сами существуют». См.: *Chesler M. A. Contemporary sociological theories...* Р. 64.

¹⁶⁵ Кирьянова И. Час расплаты по счетам дружбы народов // Литературная газета. 2001. 4—10 апреля. С. 4. Речь, разумеется, не идет о «меньшинствах», представленных преступными сообществами или террористами, с которыми должны бороться правоохранительные органы и службы безопасности. Именно в таких, и только таких случаях легитимен лозунг «защиты большинства» как большинства граждан государства независимо от расовой, этнической или конфессиональной принадлежности.

¹⁶⁶ Корякин К. В. Проблемы адаптации. С. 63—64.

¹⁶⁷ Шаповалов А. Кому на Дону жить хорошо... // Независимая газета. 2003. 5 декабря. С. 4. Такая ситуация встречается в России повсюду. См., напр.: Зинатуллин Г. Черствый хлеб гастарбайтера // Новые Известия. 2002. 14 ноября. С. 4.

¹⁶⁸ *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 13.

¹⁶⁹ *Осинов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 39—40.

¹⁷⁰ *Рязанцев С. В.* Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // *Общественные науки и современность*. 2000. № 5. С. 79.

¹⁷¹ *Оберемко О. А., Кириченко М. М.* Вынужденные переселенцы на Кубани. С. 118—122, 133—134.

¹⁷² Там же. С. 70.

¹⁷³ *Ротарь И.* Краснодарский край вооружен и очень опасен // *Независимая газета*. 1992. 17 сентября. С. 1, 3.

¹⁷⁴ *Осинов А. Г.* Идеология «миграционной политики». С. 11—12.

¹⁷⁵ *Выжutowич В.* Поход на инородцев // *Известия*. 1997. 21 августа. С. 5.

¹⁷⁶ Об антиконституционности этих местных инициатив см.: *Осинов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 27—30. См. также: *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 54—55.

¹⁷⁷ *Турьялай С.* Кубань решили зачистить // *Комсомольская правда*. 2002. 23 марта (№ 52). С. 5.

¹⁷⁸ Нашествие с юга // *Ставропольские губернские ведомости*. 1994. 11 октября. С. 2; *Рязанцев С. В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае... С. 17—20; *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 56.

¹⁷⁹ *Гритчин Н.* «Фронт освобождения» приблизился к Ставрополю // *Известия*. 1998. 25 апреля. С. 5.

¹⁸⁰ *Лезвина В.* «Пора наводить порядок. Всем» // *Ставропольская правда*. 1994. 1 июня. С. 1.

¹⁸¹ *Селюков А.* Падение авторитета закона ведет к росту преступности // *Ставропольская правда*. 1994. 1 июня. С. 2.

¹⁸² Нашествие с юга.

¹⁸³ *Кузнецов Е.* «Главное — защитить население Ставрополя» // *Ставропольская правда*. 1994. 24 мая. С. 1—2.

¹⁸⁴ *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 59—63.

¹⁸⁵ *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М.: Наталис, 2000. С. 167—171.

¹⁸⁶ *Родин И.* Дума подумывает о концлагерях // *Независимая газета*. 2008. 13 марта. С. 3.

¹⁸⁷ *Евтушенко Н.* Куда ты мчишься, Русь? Не дает ответа... // *Ставропольские губернские ведомости*. 1994. 9 апреля. С. 2.

¹⁸⁸ *Евтушенко Н.* Беженцев, прибывших в край, миграционная служба «наказала» на 3,5 миллиарда рублей // Ставропольские губернские ведомости. 1997. 1 марта. С. 1.

¹⁸⁹ *Бондаренко С. В.* Коррупция на юге России как источник социальных конфликтов (итоги 2004 года) // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 128.

¹⁹⁰ *Крюков А.* Дон кишит оборотнями // Новые Известия. 2004. 18 марта. С. 7.

¹⁹¹ *Савва М. В.* Коррупция как фактор этнических отношений // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 360—362.

¹⁹² *Крюков А.* Дон кишит оборотнями; *Бондаренко С. В.* Коррупция на юге России... С. 130; *Мухин А. А.* Российская организованная преступность и власть: история взаимоотношений. М.: Центр политической информации, 2003. С. 271—272.

¹⁹³ *Бондаренко М.* Квот на курорты всем не хватает...

¹⁹⁴ *Шановалов А.* Мигрантам — «зеленый свет» // Независимая газета. 2003. 28 апреля. С. 11.

¹⁹⁵ *Осипов А. Г.* Положение турок-месхетинцев... С. 318—320.

¹⁹⁶ *Корякин К. В.* Проблемы адаптации. С. 66; *Демченко К.* Чертик из кубанской табакерки // Русский курьер. 2004. 17 декабря. С. 13. Закон «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края» утратил силу 2 июля 2004 г.

¹⁹⁷ *Савва М. В.* Мифоидеологемы — знамена сепаратизма (на примере Северного Кавказа) // Вестник Евразии. 2001. № 3 (14). С. 97. О критике этого подхода см.: *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 16; *Он же.* Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке социальных наук. СПб.: Алтейя, 2002. С. 46—50; *Паин Э. А.* Между империей и нацией. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. С. 90—91. Любопытно, что сегодня тот же самый эксперт пишет нечто прямо противоположное: «Проблем общения между представителями “новых диаспор” и их непосредственными соседями практически нет, тем более неразрешимых». См.: *Савва М. В.* «Новые диаспоры» в местных сообществах Краснодарского края. С. 89.

¹⁹⁸ *Корякин К. В.* Проблемы адаптации. С. 65—66.

¹⁹⁹ *Ткачев А.* «Кубань — территория особая» // Аргументы и факты. 2002. Июнь (№ 25). С. 3.

²⁰⁰ *Кондратенко Н. И.* Ходил казак в Кремль. С. 32—41.

²⁰¹ *Рыбалко Е.* Россия не готова «переварить» такое количество беженцев // Ставропольская правда. 1994. 23 апреля. С. 1.

²⁰² *Панченко Н.* Александр Ткачев: мы сами наведем порядок в своем доме // Российская газета. 2003. 18 сентября. С. 1, 5.

²⁰³ *Кожеевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 65.

²⁰⁴ Детально о критике рассмотренных высказываний Ткачева см.: *Осипов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 14—19, 22—27; *Он же.* Положение турок-мехетинцев... С. 316—321.

²⁰⁵ Правда, в последнее время А. Ткачев, хотя и косвенно, признает некоторую правоту своих критиков: «А высказывания не совсем удачные, прямо скажем, [у меня] были». Между тем он по-прежнему верит, что «не совсем хорошо, когда той или иной национальности становится слишком много». Однако он не поясняет, относится ли это также к русским. См.: *Турьялай С., Витебская Т.* Чужие // Известия. 2005. 13 октября. С. 3.

²⁰⁶ *Регент Т. М.* Миграция в России. С. 60—61.

²⁰⁷ Там же. С. 113—114; *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 12; *Осипов А. Г.* Положение турок-мехетинцев... С. 327—331.

²⁰⁸ *Осипов А. Г.* Положение турок-мехетинцев... С. 322—327.

²⁰⁹ *Выжуртович В.* Поход на инородцев // Известия. 1997. 21 августа. С. 5. В конце 1994 г. прописки не имели около 95% турок-мехетинцев, что позволяло властям видеть в них «лиц без гражданства», постоянных «нарушителей паспортного режима» и штрафовать за это. Об этом см.: *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов. С. 23—35.

²¹⁰ *Богомоллов А.* Кубанский порядок; *Он же.* Кремль благословил этнические чистки на Кубани? // Новые Известия. 2002. 17 мая. С. 1, 7. См. также: *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт. С. 91—92.

²¹¹ Власти отказывались оформлять должным образом такие сделки, ссылаясь на то, что у турок не было прописки. См.: *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 42.

²¹² *Тлисова Ф.* Кубань РЕЙХнулась // Общая газета. 2002. 23—29 мая (№ 21). С. 4. См. также: *Соколов-Митрич Д.* Интернационал, который лопнул // Известия. 2002. 23 апреля. С. 8. Все это невольно вызывает аналогии с нацистской Германией, где принятие «арийских» Нюрнбергских законов вызвало, по сути, ту же цепь административных мер по выдавливанию евреев из самых различных сфер жизни германского общества. Поэтому название, данное журналисткой своей публикации, вполне оправданно.

²¹³ *Бутузова Л.* Турки, go home! // Московские новости. 2004. 12—18 марта. С. 9; *Савва М. В.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 335. К концу 2005 г. в США уехали 6377 турок-мехетинцев. А в августе того же года с аналогичной просьбой к послу США обратились курды-езиды. К концу 2006 г. в крае оставалось чуть более 2000 турок-мехеминцев. См.: *Савва М. В.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 234; *Он же.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 204.

²¹⁴ В 2001—2002 гг. практика депортаций нежелательных мигрантов была взята на вооружение и московскими властями. См.: *Устюгов Б.* Московских нелегалов депортируют на родину // Известия. 2002. 17 сентября. С. 3. В Западной Европе «депортация иммигрантов» является хорошо известным лозунгом расистских праворадикальных партий. См.: *Van Dijk T. A.* Communicating racism. P. 53. См. также: *Королева А. П.* Расизм в странах Западной Европы (50—70-е годы) // Бромлей Ю. В. (ред.). Расы и общество. М.: Наука, 1982. С. 260—261.

²¹⁵ *Осинов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 33; *Кубань — этноаномальная зона...*; *Кочергин А.* Краснодарский край. С. 134—136, 146; *Он же.* Дискриминация группы курманч // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 62—68; *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 55—56.

²¹⁶ *Савва М. В.* «Новые диаспоры» в местных сообществах Краснодарского края. С. 88—89; *Он же.* Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 204—205.

²¹⁷ *Турьялай С., Витебская Т.* Чужие.

²¹⁸ *Ферапошкин В.* В Краснодарском крае не прекращается дискриминация нацменьшинств // Кавказский узел. 2006. 14 июня (<http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1015111.html>).

²¹⁹ www.regnum.ru/news/590504.html.

²²⁰ *Осинов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 82. Прим. 1.

²²¹ Там же.

²²² *Глисова Ф.* Кубань РЕЙХнулась. С. 1. См. также: *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 80—94; *Осипов А. Г.* Положение турок-месхетинцев... С. 321—322; *Мукамель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. С. 12.

²²³ *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 83.

²²⁴ Там же. С. 84—94.

²²⁵ *Сикевиц З. В.* Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. С. 125.

²²⁶ *Бондаренко М.* «Нашу землю мы ни с кем делить не должны...» // Независимая газета. 2002. 9 июля. С. 4.

²²⁷ *Выжutowич В.* Поход на инородцев // Известия. 1997. 21 августа. С. 5.

²²⁸ *Бондаренко М.* На Дону говорят по-турецки // Независимая газета. 2002. 16 сентября. С. 12; *Она же.* Владимир Воронин: «Мигранты не должны жить возле стратегических объектов» // Независимая газета. 2003. 14 апреля. С. 9.

²²⁹ *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт. С. 58—59; *Табалина Т. В.* Ростовская область: этнополитические реалии и тенденции // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: РУДН, 2002. С. 167—176; *Татарко А. Н.* Формирование казачества и межэтнические отношения в Ростовской области // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: РУДН, 2002. С. 186—188, 200—201; *Кислицын С. А., Кириченко А. С.* Южнорусское казачество и этнополитические конфликты на Дону и Северном Кавказе // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 178—194.

²³⁰ *Южный А.* Казакам удалось установить особый режим в Ростовской области // Сегодня. 2001. 5 января; *Федоров М.* Донское казачество объявило войну туркам-месхетинцам // Новые Известия. 2002. 27 апреля. С. 5; *Бондаренко М.* На Дону говорят по-турецки // Независимая газета. 2002. 16 сентября. С. 12; *Она же.* Владимир Воронин: «Мигранты не должны жить возле стратегических объектов» // Независимая газета. 2003. 14 апреля. С. 9. О распространенности у казаков представлений о преступности диаспор см. также: *Бондаренко М.* Вооружение казаков — предпосылка гражданской войны // Независимая газета. 2003. 16 августа. С. 4; *Она же.* Тучи над степью // Независимая газета. 2002. 20 августа. С. 5. О сходном мнении начальника ГУВД Ростовской области см.: *Она же.* Бандитских городов на Дону не будет // Независимая газета. 2002. 7 августа. С. 1, 4.

²³¹ Шаповалов А. С иноверцами — то ли в рай, то ли в шалаш // Независимая газета. 2005. 18 октября. С. 4.

²³² Кислицын С. А., Кириченко А. С. Южнорусское казачество и этнополитические конфликты на Дону и Северном Кавказе // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 182.

²³³ Хоперская Л. Л. Ростовская область: рост этнического многообразия // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 358—360.

²³⁴ Головастиков А. И. Отношение населения Ростовской области к этническим мигрантам // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 86—87.

²³⁵ Волков Ю. Г. (ред.). Ксенофобия: вызов социальной безопасности на юге России. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004. С. 172.

²³⁶ Пунанов Г. Скинхеды // Известия. 2002. 20 апреля. С. 3.

²³⁷ Такое единодушие встречается далеко не только в России. Западные специалисты также неоднократно отмечали, что некоторые известные политики и депутаты парламентов озвучивают позиции, типичные для радикалов. Об этом см., напр.: *Downing J. D. H., Husband Ch. Representing «race»: racism, ethnicities and media.* London: Sage, 2005. P. 62, 72—74.

²³⁸ Журавлева Е. Страна закрытых дверей // Новые Известия. 2005. 27 апреля. С. 7; Вишневский А. Г. Альтернативы миграционной стратегии для России и политика идентичности // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 306—311.

²³⁹ Чесноков В. Министр призвал...; Ариба О. Нет времени ждать вояжеров // Новые Известия. 2005. 27 апреля. С. 7; Он же. Не те русские // Новые Известия. 2005. 26 июля. С. 7; Он же. Хождение по мукам // Новые Известия. 2005. 4 октября. С. 7.

²⁴⁰ Гриценко В. В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. М.: ИЭА РАН, 1999; Витковская Г. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малащенко А. (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 161—163.

²⁴¹ Тюрюканова Е. В. «Бороться надо не с миграцией, а с ее теневым характером» // Известия-Москва. 2006. 15 июня. № 104. С. I, III; Она же. О влиянии миграции на рынок труда.

²⁴² Мукамель В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 41—42.

²⁴³ Грызлов Б. Иностранцы получили свой закон // Российская газета. 2002. 31 октября. С. 1, 6.

²⁴⁴ Зайончковская Ж. Миграция: нежеланное спасение // Московские новости. 2002. 25 июня — 1 июля. С. 9.

²⁴⁵ Бобров Е. О ситуации с применением федеральных законов «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «О гражданстве Российской Федерации» в 2005 г. // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 69—92.

²⁴⁶ Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004. С. 11.

²⁴⁷ Масальцев М. Гастарбайтеров сделают патриотами // Газета. 2006. 16—18 июня. С. 2.

²⁴⁸ Хамраев В. Госдума облегчит жизнь мигрантам во втором чтении // Коммерсантъ. 2006. 9 июня. С. 2; Таратута Ю. Обратная тяга // Коммерсантъ. 2006. 27 июня. С. 1, 3.

²⁴⁹ Шкель Т., Владимиров Д. Пушкин для мигрантов // Российская газета. 2006. 5 декабря. С. 4; Павликова О. Изгнание мигранта // Газета. 2006. 5 декабря. С. 3.

²⁵⁰ См., напр.: Соколов М. Родина зовет // Известия. 2003. 22 мая. С. 2.

²⁵¹ Тюрюканова Е. В. Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Вестник Института Кеннана в России. 2008. Вып. 14. С. 18.

²⁵² Савва М. В. Краснодарский край // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 199, 204.

Глава 3. Социальные страхи и дискриминация

²⁵³ Рубан Л. С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М.: Academia, 2006. С. 132—133.

²⁵⁴ Остапенко Л. В., Субботина И. А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры. 2001. № 1. С. 54—55; Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В. Москва многонациональная: парадоксы столичной жизни // Губогло М. Н. (ред.). Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М.: Старый сад, 2006. С. 266.

²⁵⁵ Калинин Ю. Россияне! Вот вам список, чего бояться // Московский комсомолец. 1997. 15 мая. С. 2.

²⁵⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 1997. 26 декабря. С. 4; Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 18 января. С. 3. О критике этого документа см.: Панарин С. А. Миграция

в контексте безопасности: концептуальные подходы // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 49; *Фадеичева М. А.* Миграционная политика и миграция в России: «вызовы» или «угрозы»? // Политическая экспертиза. 2008. № 3 (<http://www.politex.info/content/view/478/30/>).

²⁵⁷ *Харченко А.* ФМС признала мигрантов угрозой национальной безопасности // Коммерсант. 2006. 18 сентября. С. 6.

²⁵⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>). О критике этой концепции и необходимости изменения ее приоритетов см.: *Храмчихин А.* Совбез озаботился национальной безопасностью // Независимое военное обозрение. 2009. 16 января.

²⁵⁹ См., напр.: *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006; *Андрюченко Л. В.* Проблемы государственно-правового регулирования миграции в России в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Института Кеннана в России. 2007. Вып. 12. С. 106—119; *Ачкасов В. А.* Этническая ксенофобия и миграционные процессы в современной России // Ачкасов В. А., Мутагиров Д. З. (ред.). Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения. СПб: Изд-во СПб университета, 2007. С. 43—49.

²⁶⁰ *Литтл К. Л.* Раса и общество // Плисецкий М. С. (ред.). Расовая проблема и общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 128. Правда, одним средним классом дело не ограничивается. Примеры Южной Африки, США и нацистской Германии показывают, что расизм не чужд и рабочему классу, если он чувствует сильную конкуренцию со стороны «чужаков».

²⁶¹ *Тихонова Н. Е.* Факторы социальной стратификации. М.: РОССПЭН, 1999. С. 83—84.

²⁶² *Графова Л.* Какие мифы развеяла перепись населения? // Российская газета. 2003. 26 ноября. С. 9.

²⁶³ *Шкаратан О. И., Иняевский С. А., Любимова Т. С.* Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 12.

²⁶⁴ *Аврамова Е. М.* Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 29.

²⁶⁵ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука, 2004. С. 136. В 2007 г. одна из участниц этого исследования оценивала долю среднего класса в Москве в 60%, а в остальной России — 20—25%. Она относилась к «богатым» едва ли не четверть населения Москвы, тогда как в

«бедные» попадали 15% населения столицы. См.: *Кривякина Е.* Каждый четвертый москвич — богач? // Комсомольская правда. 2007. 17 декабря. С. 7.

²⁶⁶ *Игнатова О.* Чужой кошелек — потемки // Российская газета. 2007. 12 октября. С. 16.

²⁶⁷ *Тихонова Н. Е., Мареева С. В.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.

²⁶⁸ *Симонян Р. Х.* Средний класс в современной России: миф или реальность? // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 37—49. Это сознают даже сторонники оптимистического подхода. См.: *Тихонова Н. Е., Мареева С. В.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.

²⁶⁹ *Горшков М. и др.* Новая Россия // Независимая газета. 1998. 11 февраля. С. 4.

²⁷⁰ *Блинова М. С., Сериков А. В.* Трансформация ценностей молодежи юга России: конфликтологический аспект // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005. С. 106—109.

²⁷¹ *Пуля И.* Кто в столице самый средний? // Российская газета. 2006. 30 августа. С. 11.

²⁷² *Юсупова Д.* Новый средний // Ведомости-Пятница. 2007. 2 февраля. С. 1—2. В 2000-х гг. каждый второй представитель среднего класса работал в государственном секторе. См.: *Тихонова Н. Е., Мареева С. В.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. С. 100.

²⁷³ Предпринимательство // Левада-Центр. 2007. 10 декабря (<http://www.levada.ru/press/2007121001.html>).

²⁷⁴ *Новоселова Е.* Контрреволюция галстуков // Российская газета. 2008. 21 августа. С. 14.

²⁷⁵ *Щеглов А.* Болезни среднего класса // Независимая газета. 2008. 27—28 июня. С. 5.

²⁷⁶ *Рязанцев С. В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае... С. 24.

²⁷⁷ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность. С. 181—185; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004. С. 39—41; *Кузлина Н.* Страна наемных служащих // Новые Известия. 2007. 9 июля. С. 3. По статистическим подсчетам, армия чиновников увеличилась в период 1994—2004 гг. ровно на треть. См.: *Гудков Л., Дубин Б.* Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // Pro et contra. 2007. Май—июнь. № 3. С. 96. Прим. 12.

²⁷⁸ *Аврамова Е. М.* Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 31. По сути, по большей части

именно власть дает в России доступ к собственности, а не наоборот. И это вновь возвращает нас к понятию «азиатского способа производства», о котором так много спорили российские ученые в 1960—1970-х гг. Даже бывшего мэра Москвы Ю. М. Лужкова встревожило непропорционально высокое число армии чиновников. См.: *Лужков Ю.* В России слишком много чиновников и охранников (<http://top.rbc.ru/society/20/12/2007/130794.shtml>).

²⁷⁹ *Дзись-Войнаровский Н.* Чиновники богатеют, но работают все хуже // Новые Известия. 2007. 21—27 декабря. С. 2. По оценке авторитетных социологов, сегодня российская элита сливается именно с чиновничеством («номенклатурой»), что «не имеет отношения к продуктивности, оригинальности либо образцовости достижений данного индивида или слоя». См.: *Лудков Л., Дубин Б.* Иллюзия модернизации. С. 77.

²⁸⁰ *Черныш М. Ф.* Этнические и общегражданские ценности в сознании россиян // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 110—111. Примечательно, что аналогичная тенденция наблюдалась в 1930-х гг. и в нацистской Германии. См.: *Куниц К.* Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. С. 188.

²⁸¹ *Паин Э. А.* Россия между империей и нацией // Pro et contra. 2007. Май—июнь. № 3. С. 46, 49—51.

²⁸² По мнению некоторых социологов, в последние годы именно этот фактор становится ключевым в межэтнических отношениях в крупных городах России. См.: *Могилевский Р.* СССР развалился, а комплексы остались // Известия. 2005. 10 ноября. С. 6; *Мукамель В. И.* Миграционная политика России. С. 70—71; *Дробижева Л. М.* Факторы межэтнических напряжений в современной России. Доклад на Третьих Старовойтовских чтениях «Национальное строительство и межэтнические отношения в постсоветском мире», Москва, Институт Кеннана, 28 ноября 2006. См. также: *Черныш М. Ф.* Этнические и общегражданские ценности... С. 105.

²⁸³ *Simmel G.* On individuality and social forms. Chicago: University of Chicago Press, 1971. P. 143—145.

²⁸⁴ *Мукамель В. И.* Миграционная политика России. С. 229.

²⁸⁵ *Light I.* Ethnicity and business enterprise // Stolarik M., Friedman M. (eds.). Making it in America. London & Toronto: Associated University Press, 1986; *Light I., Karageorgis S.* The ethnic economy // Smelser M., Swedberg R. (eds.). The handbook of economic sociology. Princeton: Princeton University Press, 1994; *Росс Л., Нусбетт Р. Э.* Человек и ситуация. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 285—288; *Радаев В. В.* Этническое предприниматель-

ство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993. № 5. С. 83—85; Он же. Экономическая социология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 117—118; Дятлов В. И. Торгаши, чужаки или посланные богом? М.: б. и., 1996; Рязанцев С. В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 73—86.

²⁸⁶ Бредникова О. Е., Паченков О. В. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // Диаспоры. 2001. № 1; Они же. Этничность «этнической экономики»: экономические иммигранты в Санкт-Петербурге // Экономическая социология. 2002. № 2; Они же. «Этническое предпринимательство» мигрантов и мифы мультикультурализма // Малахов В. С., Тишков В. А. (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 158—159.

²⁸⁷ Юнусов А. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 120; Остапенко Л. В., Субботина И. А. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры. 2001. № 1. С. 46, 51; Титов В. Н. Мультикультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов в городской среде // Общественные науки и современность. 2003. № 6. С. 137; Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003. С. 39—40, 45, 51—55, 57—59; Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 168—199; Мукамель В. И. Миграционная политика России. С. 220—223; Тюрюканова Е. В. О влиянии миграции на рынок труда; Брусина О. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 90—91.

²⁸⁸ Тюрюканова Е. В. Мигранты на неформальном рынке труда в Москве // Архипов Ю. А., Давид Я. У. (сост.). Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М.: Управление координации экономической политики и контроля за ее реализацией Правительства Москвы, 2003. С. 81—82; Она же. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ, 2004. С. 46, 55; Она же. О влиянии миграции на рынок труда.

²⁸⁹ Попков В. Д. Как живет кавказцам в российской провинции? // Диаспоры. 2001. № 1. С. 95, 98.

²⁹⁰ Воробьева О. Д. Миграция населения. Вып. 6. Миграционная политика. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, 2001. С. 101; Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В. Москва многонациональная. С. 253—259.

²⁹¹ *Гриценко В. В.* Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 54—67, 156. См. также: *Степанов В. В., Сусоколов А. А.* Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в российской деревне // *Российский этнограф*. 1993. Вып. 9. С. 30—31, 38; *Ротарь И.* Другие русские. О трагедии среднеазиатских эмигрантов // *Независимая газета*. 1993. 2 июня; *Соколовский С. С.* Средняя Азия: вынужденные миграции // Тишков В. А. (ред.). Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 179; *Филиппова Е. И.* Адаптация русских вынужденных мигрантов из нового зарубежья // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 62—70; *Космарская Н. П.* Трудности адаптации переселенцев в сельской России: попытка концептуализации // Вяткин А. Р. и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном. М.: Наталис, 1999. С. 223, 229—231; *Назарова Е. А.* Социальная адаптация... С. 99, 105—106; *Пилкингтон Х., Флинн М.* Чужие на родине? Исследование «диаспоральной идентичности» русских вынужденных переселенцев // *Диаспоры*. 2001. № 2/3. С. 23—28; *Камкин А.* Татьяна Регент: «Я критикую себя больше, чем любой журналист» // *Независимая газета*. 1998. 5 мая. С. 9—10; *Солдатенков А. Н.* Исследование этнических стереотипов в Ростовской области // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: РУДН, 2002. С. 226, 231—232.

²⁹² *Филиппова Е. И.* Роль культурных различий в процессе адаптации русских переселенцев в России // Олкотт М. Б., Тишков В. А., Малашенко А. (ред.). Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 137; *Самонина С. С.* Историко-географические аспекты возвратной миграции русского населения из стран ближнего зарубежья // Катровский А. П. (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Ч. 1. Смоленск: СГУ, 2000. С. 103.

²⁹³ *Космарская Н. П.* Трудности адаптации переселенцев... С. 232.

²⁹⁴ *Козлова Н.* Улица надежды // *Российская газета*. 1994. 14 мая. С. 3.

²⁹⁵ *Табалина Т. В.* Ростовская область: этнополитические реалии и тенденции // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М.: РУДН, 2002. С. 166, 170. По данным Г. Витковской, в центральных областях России такие изменения произошли в конце 1998 г. См.: *Витковская Г.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малашенко А. (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 152—153.

²⁹⁶ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. С. 227.

²⁹⁷ *Алексеев А. И., Панарин С. А., Витковская Г. С.* Адаптация и безопасность: опыт вынужденных переселенцев и принимающего общества в Тверской области // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 249—250.

²⁹⁸ *Иванов А.* Везде чужие? // Литературная газета. 1991. 29 мая. С. 6; *Кузнецова Н., Онготоева Т.* А я в Россию, домой хочу // Московская правда. 1992. 25 ноября. С. 7.

²⁹⁹ *Камарова О. Д.* Социально-демографическая характеристика и основные проблемы вынужденной миграции в России // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 29—30; *Витковская Г. С.* Вынужденные мигранты из новых независимых государств на российском рынке труда // Витковская Г. С. (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 39—64; *Она же.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малащенко А. (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 176—184; *Она же.* Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 182—188; *Ракова И. В.* Факторы формирования конфликтотенной мигрантофобии // Черноус В. В. (ред.). Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. С. 139—141.

³⁰⁰ *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт. С. 49.

³⁰¹ *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. С. 248; *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 469.

³⁰² *Витковская Г.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малащенко А. (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 161—163; *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. С. 218—220. Уместно также напомнить, что сам термин «инкапсуляция» происходит из расистского дискурса и был введен южноафриканским антропологом, использовавшим его для обоснования сегрегации. См.: *Веселкин Е. А., Григулевич И. Р.* Оскар Льюис — критик или слуга американского империализма? // Бромлей Ю. В. (ред.). Этнологические исследования за рубежом. М.: Наука, 1973. С. 179.

³⁰³ Все это способствовало, в частности, тому, что уже к середине 1990-х гг. некоторые ранее уехавшие из Киргизии русские начали воз-

вращаться назад. См., напр.: *Бушков В. И., Ситнянский Г. Ю.* Таджикистан и Киргизия: реэмиграция — реальность или фантазия? // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 265. А после вступления в силу летом 2002 г. закона «О гражданстве РФ», отменявшего упрощенные правила получения гражданства, немало русских, ранее приехавших из Казахстана, стали возвращаться назад. См.: *Умаров А.* Возвращенцы // Московские новости. 2002. 2—8 июля. С. 20.

³⁰⁴ *Багаева Н. Э., Макоев Х. Х.* Вынужденные мигранты в Северной Осетии: политика и особенности адаптации // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. М.; Ставрополь, 2001.

³⁰⁵ *Кормильченко В. В.* Миграция на юге России: постановка проблемы исследования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2. С. 86.

³⁰⁶ *Арутюнян Л. А.* Новые тенденции миграции в Армении // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 72—73; *Потков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 127—128; *Погосян Г. А.* Современное армянское общество: особенности трансформации. М.: Academia, 2005. С. 266; *Мокин К. С.* Адаптация мигрантов: варианты стратегий // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 82—83.

³⁰⁷ *Шахназарян Н.* «А где же мы свои?» Бегство и миграция армян Азербайджана // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 101—105.

³⁰⁸ *Shami S. K.* Disjuncture in ethnicity: negotiating Circassian identity in Jordan, Turkey and the Caucasus // New perspective on Turkey. 1995. Vol. 12. P. 89—91.

³⁰⁹ *Алексеев А. Н.* Казахстан: некоторые характеристики миграционных процессов // Дятлов В. И. (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 25—26; *Садовская Е.* Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 158—159, 166.

³¹⁰ *Green N.* Les travailleurs immigrés Juifs à la Belle Epoque. Paris: Fayard, 1985. P. 84—107.

³¹¹ *Tissberger M.* The project(ions) of 'civilization' and the counter-transferences of Whiteness: Freud, Psychoanalysis, 'Gender' and 'Race' // Tissberger M., Dietze G., Hrzan D., Husmann-Kastein J. (Hrsg.). Weiss — Weisssein — Whiteness. Kritische Studien zu Gender und Rassismus. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. P. 86—87, 92.

³¹² К этому можно добавить, что европейская этнология второй половины XVIII—XIX вв. рассматривала евреев как «черных» в силу их якобы «нечистой кожи» и, предположительно, африканского происхождения. См.: *Gilman S. L. The Jew's body. New York: Routledge, 1991. P. 99—101, 171—175.*

³¹³ Об ином подходе см.: *Панарин С. А. Этническая миграция в постсоветском пространстве // Вяткин А. Р. и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном. М.: Наталис, 1999. С. 30—77.*

³¹⁴ *Бадыйштова И. М. Мигранты на рынках труда городов России // Катровский А. П. (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Ч. 1. Смоленск: СГУ, 2000. С. 7. Правда, еще выше были опасения по поводу роста преступности.*

³¹⁵ *Тяжлов И. Великое переселение // Коммерсантъ. 2006. 11 сентября. С. 1—2.*

³¹⁶ *Бадыйштова И. М. Толерантность городского социума к мигрантам. С. 146; Шмелев Н. Гостиными будете // Новые Известия. 2006. 25 июля. С. 2.*

³¹⁷ Об этом см., напр.: *Алексеев А. И., Панарин С. А., Витковская Г. С. Адаптация и безопасность: опыт вынужденных переселенцев и принимающего общества в Тверской области // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 254; Бадыйштова И. М. Мигранты на рынках труда городов России // Катровский А. П. (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Ч. 1. Смоленск: СГУ, 2000. С. 8—9; Она же. Толерантность городского социума к мигрантам // Артоболевский С. С., Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ. М.: Центр миграционных исследований Ин-та географии РАН, 2004. С. 148; Савва М. В. Краснодарский край: боязнь «троянского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 287—289; Шнирельман В. А. СМИ, «этническая преступность» и мигрантофобия // Верховский А. М. (ред.). Язык вражды против общества. М.: Центр «СОВА», 2007. С. 137, 143.*

³¹⁸ *Дудков Л. Д. Почему мы не любим приезжих // Мир России. 2007. № 2. С. 72.*

³¹⁹ См., напр.: *Мигунов Д. Чужие среди своих // Новые Известия. 2006. 27 февраля. С. 1, 3.*

³²⁰ См., напр.: *Сутян В. Б. Миграция и некоторые аспекты экономической безопасности // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 98—99; Рязанцев С. В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае... С. 51; Она же. Трудо-*

вая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 361—362. Исследования в Тверской области показали, что «конкуренция» с мигрантами — это в значительной мере плод воображения местных жителей. См.: *Алексеев А. И., Панарин С. А., Витковская Г. С.* Адаптация и безопасность: опыт вынужденных переселенцев и принимающего общества в Тверской области // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 255.

³²¹ *Гудков Л. Д.* Почему мы не любим приезжих. С. 51—52.

³²² *Радаев В. В.* Экономическая социология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 313, 319. По данным социологических исследований начала 1990-х гг., массовый работник встретил переход к рыночным отношениям апатией и пассивностью, неспособностью эффективно трудиться в новых экономических условиях. В 1996—2004 гг. доля таких стабильно составляла не менее 46—50% респондентов. Тогда успешными ощущали себя лишь 10—12% респондентов, которых одни социологи называют «уверенными рыночниками», другие — «неоконсерваторами». См.: *Козырева П. М.* Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда // Вестник Института Кеннана в России, 2006. Вып. 10. С. 8—9; *Бызов Л. Г.* Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. Т. XI. № 1. С. 126.

³²³ *Миндич Д.* Русское гетто // Профиль. 2005. ноябрь (№ 42). См. также: *Савин И.* Ксенофобия в России, взгляд со стороны // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 35—37.

³²⁴ *Витковская Г.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малашенко А. (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 181—182; *Гудков Л. Д.* «Россия для русских»: ксенофобия и антимигрантские настроения в России // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.) Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. Табл. 2.20.

³²⁵ *Кагарлицкий Б.* Чеченцы — это евреи сегодня // Новая газета. 2000. 21—24 сентября. С. 3.

³²⁶ *Гудков Л. Д.* «Россия для русских». Табл. 2.2; *Он же.* Почему мы не любим приезжих. С. 75, табл. 1.

³²⁷ Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

³²⁸ Эта оппозиция успешно используется расистами в самых разных странах Западной Европы. См.: *Gingrich A.* Nation, status and gender in

trouble? Exploring some contexts and characteristics of neo-nationalism in Western Europe // Gingrich A., Banks M. (eds.). Neo-nationalism in Europe and beyond. New York: Berghahn Books, 2006. P. 45. Тем самым демократия вовсе не является прочной защитой от расизма, но последний требует апелляции к биологическому или культурному аргументу. Подробно см.: *Fredrickson G.M.* White supremacy: a comparative study in American and South African history. New York: Oxford Univ. Press, 1981.

³²⁹ А. Гусейнов еще пятнадцать лет назад предупреждал, что разделение на «коренных» и «некоренных» не имеет никакого отношения к демократии. См.: *Гусейнов А. А.* Национальная фаза государственной истории // *Полис*. 1992. № 5/6. С. 18—19.

³³⁰ Об этой опасности предупреждает и Л. Гудков. См.: *Гудков Л. Д.* «Россия для русских». С. 66, 77; *Он же.* Почему мы не любим приезжих. С. 64.

³³¹ *Радаев В. В.* Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Полис*. 1993. № 5. С. 79. См. также: *Карпенко О.* Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997—1999 гг. // Малахов В. С., Тишков В. А. (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 173; *Борусяк Л.* Патриотизм как ксенофобия (Результаты опроса молодых москвичей) // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2004. № 6. С. 64.

³³² *Humphrey C.* Inequality and exclusion: a Russian case study of emotion in politics // *Anthropological theory*. 2001. Vol. 1. № 3. P. 335.

³³³ Ср.: *Гудков Л. Д.* «Россия для русских». С. 36; *Он же.* Почему мы не любим приезжих. С. 63—64, 81—82.

³³⁴ *Мукомель В. И.* Российские практики в сфере профилактики ксенофобии и дискриминации // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.). Толерантность против ксенофобии. М.: Институт социологии РАН, Academia, 2005. С. 176.

³³⁵ *Лянге М.* Деловое лицо «кавказской национальности» // *Огонек*. 1997. № 2. С. 24—26; *Нагдалиев З.* При слове «торгаш» я чувствую себя оскорбленным! // *Комсомольская правда*. 2001. 24 октября. С. 7; *Гёссен М.* Кавказ в Москве; *Арутюнян Ю. В.* О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // *Социологические исследования*. 2005. № 1. С. 27—40; *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В.* Москва многонациональная. С. 267—268, 274.

³³⁶ *Арутюнян Ю. В.* О тенденциях межнациональной идентификации // *Жизнь национальностей*. 2005. № 1. С. 28.

³³⁷ *Остапенко Л. В., Субботина И. А.* Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // *Диаспоры*. 2001. № 1. С. 47; *Арутюнян Ю. В.* О потенциале межэтнической интеграции...

³³⁸ *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства... С. 108—111; *Гедвило Г.* Культурные организации азербайджанцев в Иркутске. История формирования и место во внутриобщинных отношениях // *Дiasпоры*. 2001. № 1. С. 151—152; *Бредникова О. Е., Паченков О. В.* Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // *Дiasпоры*. 2001. № 1. С. 137; *Воронков В.* Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Малахов В. С., Тишков В. А. (ред.). *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ*. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 44—45; *Мукамель В. И.* Миграционная политика России. С. 221—222; *Румянцев С.* Азербайджанцы в Санкт-Петербурге: диаспора как транснациональное сообщество // *Азербайджан в мире*. 2006. № 4. С. 52, 55; *Попков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003; *Он же.* Особенности формирования идентичности азербайджанцев в городах российской провинции (на примере Калуги) // *Вестник Института Кеннана в России*. 2007. Вып. 12. С. 125—129; *Мухзаметишина Н. С.* «Новые мигранты» как часть местного сообщества // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). *Новые этнические группы в России*. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 240; *Симонов И. В.* Нижегородские азербайджанцы // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). *Новые этнические группы в России*. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 280—281.

³³⁹ *Джазоян А.* Москва и немосквичи // *Независимая газета*. 2002. 12 ноября. С. 11; *Гедвило Г.* Культурные организации азербайджанцев в Иркутске; *Ирзабеков Ф.* Азербайджанцы в России // *Независимая газета*. 2000. 28 июня. С. 11; *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* (ред.). *Этническая толерантность в поликультурных регионах России*. М.: РУДН, 2002. С. 178; *Симонов И. В.* Нижегородские азербайджанцы. С. 284.

³⁴⁰ *Мукамель В. И.* Миграционная политика России. С. 221. Аналогичная картина наблюдается и в провинциальных городах. См., напр.: *Попков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 159, 171—172, 206; *Он же.* Особенности формирования идентичности азербайджанцев... С. 128—129.

³⁴¹ *Юнусов А.* Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты // Зайончковская Ж. А. (ред.). *Миграционная ситуация в странах СНГ*. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 85—86; *Он же.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // *Дiasпоры*. 2001. № 1. С. 119, 126—127.

³⁴² *Попков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 132.

³⁴³ Там же. С. 146—148, 244; *Моксин К. С.* Адаптация мигрантов: варианты стратегий // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). *Новые этнические группы в России*. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 80—84.

³⁴⁴ Дробизжева Л. М. Штрихи к этносоциальному портрету москвичей // Вестник Института Кеннана в России. 2006. № 10. С. 27—28. См. также: Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. С. 156—159.

³⁴⁵ Никулин В. Брак на рынке // Огонек. 2006. 4—10 декабря. № 49. С. 27—28.

³⁴⁶ Юнусов А. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 117.

³⁴⁷ Вендина О. Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Население и общество: Бюллетень. 2004. № 177—178 (8—21 ноября) (<http://news.tatar.info/?users/all/arb13>). См. также: Арутюнян Ю. В. О потенциале межэтнической интеграции; Он же. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам социологического исследования в Москве) // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 16—24.

³⁴⁸ Опрос среди студентов, проведенный А. О. Булатовым, показал, что адаптация к московским условиям происходит у выходцев с Кавказа за 3—5 лет. См.: Булатов А. О. Что думают москвичи и недавние мигранты друг о друге // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 149—156.

³⁴⁹ Мукомель В. И. Миграционная политика России... С. 233—234. Некоторые исследователи отмечают, что дискриминация и ксенофобия со стороны местного населения искусственно сплачивают иноэтнических мигрантов и укрепляют их идентичность. См.: Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 152—153, 160, 234—237, 243—244; Он же. Особенности формирования идентичности азербайджанцев... С. 126—128.

³⁵⁰ Олимова С. Адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России: роль образования // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 40. См. также: Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003. С. 61.

³⁵¹ Мукомель В. И. Миграционная политика России... С. 215.

³⁵² Каландаров Т. Памирцы-мигранты в Липецкой области // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 211—213.

³⁵³ Арутюнян Ю. В. Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 18. Табл. 1.1.

³⁵⁴ Это и создавало у внешних наблюдателей ощущение «засилья» азербайджанцев в столице. См., напр.: Емельяненко В. Москва с раскосыми глазами // Известия. 2002. 23 января. С. 10. Между тем численность азербайджанцев в России вовсе не так велика, как ей приписывает молва. См.: Степанов В. В., Тишков В. А. Этническое измерение

России // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 41.

³⁵⁵ По официальным данным таджикского агентства, из 337,5 тыс. таджиков-гастарбайтеров 320 тыс. работают в России. См.: *Икбол М.* Судьбы таджикских гастарбайтеров: в 2006 году в России погибло как минимум двести человек (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=4741>).

³⁵⁶ *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. Табл. 1.1, 1.6; *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В.* Москва многонациональная. С. 226—229; *Дробижева Л. М.* Штрихи к этносоциальному портрету москвичей // Вестник Института Кеннана в России. 2006. № 10. С. 25.

³⁵⁷ *Вендина О.* Москва этническая; *Блинова Е., Симакин Д.* Москва мигрантская // Независимая газета. 2005. 8 ноября. С. 1, 9.

³⁵⁸ *Семенов Д.* Сколько трудовых рук необходимо Москве? // Вечерняя Москва. 2006. 10 ноября. С. 4.

³⁵⁹ По словам А. Юнусова, до половины азербайджанских мигрантов имеют высшее образование, но источники его статистики остаются неясными. См.: *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 120.

³⁶⁰ *Дробижева Л. М.* Штрихи к этносоциальному портрету москвичей // Вестник Института Кеннана в России. 2006. № 10. С. 25—27.

³⁶¹ *Дробижева Л. М.* «Наш капитализм начинался с базара» // Огонек. 2006. 16—22 октября. № 42. С. 26.

³⁶² *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Вестник Института Кеннана в России. 2008. Вып. 14. С. 20.

³⁶³ *Зорина Л. В.* Использование иностранной рабочей силы в экономике города Москвы // Катровский А. П. (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Ч. 2. Смоленск: СГУ, 2000. С. 57. См. также: *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. С. 249—252.

³⁶⁴ *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 117—119, 471; *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве. С. 20. Московские власти давали несколько иные цифры, но они в целом отражали ту же тенденцию. См.: *Олифиорова С., Полухин Д.* Москва готовится к погромам // Комсомольская правда. 2005. 29 августа — 4 сентября. С. 8—9.

³⁶⁵ Эту нишу азербайджанцы начали осваивать еще в 1970—1980-х гг., и созданные тогда разветвленные торговые сети и структуры, связанные прежде всего с цветочным бизнесом, помогли им быстро освоиться в постсоветских условиях. Но эта сфера была не единственной — помимо торговли, азербайджанцы заняли сильные позиции в промышленности (особенно нефтедобыче) и банковском

деле. См.: *Арифджанов Р. М.* Москва азербайджанская // Столица. 1997. 21 апреля. № 5. С. 50—51; *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // *Дiasпоры*. 2001. № 1. С. 111—114; *Sabadeo J.* Druzhiba Narodov or second-class citizenship? Soviet Asian migrants in a post-colonial world // *Central Asian Survey*. 2007. Vol. 26. № 4. P. 565. О подобной ситуации в Иркутске см.: *Гедвило Г.* Культурные организации азербайджанцев в Иркутске. История формирования и место во внутриобщинных отношениях // *Дiasпоры*. 2001. № 1. С. 150—151. Не меньшую торговую активность развивали в последние советские годы и таджики, вывозившие в Россию фрукты и овощи. См.: *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. С. 42.

³⁶⁶ *Метелица Г.* Кто мешает работать москвичам? // АиФ-Москва. 2001. № 45. С. 2. В более широком контексте об этом см.: *Ильин В. И.* Социальное конструирование национального меньшинства // *Батянова Е. П., Калабанов А. Н.* (ред.). Этнические стереотипы в меняющемся мире. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 13—15; *Кириллова Е.* Украинские трудовые мигранты в России // *Витковская Г. С.* (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 83—115.

³⁶⁷ По данным таджикского социолога, более половины мигрантов из Таджикистана находили себе применение в строительстве. См.: *Олимова С.* Адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России: роль образования // *Тишков В. С., Филиппова Е. И.* (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 39. Правда, по данным, полученным ею же ранее, 21,1% таджиков-мигрантов были заняты в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, 18,1% — в торговой сфере, а 17,3% — в сельском хозяйстве. При этом более трети всех строителей-таджиков работают в Москве. См.: *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. С. 34, 39.

³⁶⁸ *Султонов М.* Мифы о мигрантах // *Новые Известия*. 2005. 15 декабря. С. 7.

³⁶⁹ *Барсукова С. Ю.* Предприниматели разных «призывов» или динамика составляющих предпринимательского успеха // *Заславская Т. И.* (ред.). Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. 1999. М.: Логос, 1999. С. 259—263; *Быстрова А. С., Сильвестрос М. В.* Коррупция в современной России — социальное явление, инструмент политики, социальная проблема? // *Горный М. Б.* (ред.). Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. СПб.: Норма, 2000. С. 18—21; *Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В.* Организован-

ная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 64—68; *Даниленко Н. Н.* Эксперты о коррупции в правоохранительных органах и органах власти // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 23—25; *Кузнецова Т.* Мафии объявили войну. Кто победит? // Аргументы и факты. 2006. 24—30 мая. С. 5. Для объяснения коррупции некоторые специалисты ссылаются на дореволюционную отечественную традицию. См., напр.: *Голосенко И. А.* Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 3. С. 105—119.

³⁷⁰ *Римский В. Л.* Потери от коррупции // Горный М. Б. (ред.). Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. СПб.: Норма, 2000. С. 72—77.

³⁷¹ *Ильичев Г.* Инфляция коррупции // Известия. 2005. 21 июля. С. 1—2.

³⁷² *Радаев В. В.* Этническое предпринимательство. С. 86.

³⁷³ *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В.* Москва многонациональная. С. 253.

³⁷⁴ *Вендина О.* Москва этническая.

³⁷⁵ *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В.* Москва многонациональная. С. 254—260.

³⁷⁶ *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. Табл. 2.3, 3.4, 4.4, 5.4, 6.4, 7.7.

³⁷⁷ *Остапенко Л. В., Субботина И. А.* Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры. 2001. № 1. С. 49.

³⁷⁸ *Рязанцев С. В.* Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 82—85.

³⁷⁹ *Вендина О.* Москва этническая... О коррупции милиции на продовольственных рынках и нарушении законов самими чиновниками, что и толкает торговцев в руки криминальных авторитетов, см.: *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 121.

³⁸⁰ *Мукамель В. И.* Миграционная политика России. С. 230.

³⁸¹ *Аверкин С. и др.* Есть ли «кавказская крыша» у рынков? // Комсомольская правда. 2001. 24 октября. С. 7. Любопытно, что сходная ситуация наблюдалась и во многих странах Африки после насильственного вытеснения оттуда «чужеземных бизнесменов». Об этом см., напр.: *Дятлов В. И.* Торгаши, чужаки или посланные богом? М.: б. и., 1996. С. 182. Кстати, даже такой антисемит, как В. Л. Величко, признавал, что

православные кулаки гораздо более жестоко эксплуатировали крестьян, чем ростовщики-евреи. См.: *Величко В. Л.* Русские речи // Величко В. Л. Полн. собр. публицистических соч. Т. 2. СПб.: Изд-во М. Д. Муретовой, 1905. С. 215—216.

³⁸² *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства... С. 97, 100.

³⁸³ *Юнусов А.* Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты // Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 86; *Он же.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // *Дiasпоры.* 2001. № 1. С. 125.

³⁸⁴ *Яковлева Е.* Взорванное сознание // *Российская газета.* 2006. 30 августа. С. 7.

³⁸⁵ *Назарова Е. А.* Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: МГСУ «Союз», 1999. С. 62—64.

³⁸⁶ *Добрынина Е.* Москва приезжая // *Российская газета.* 2006. 1 сентября. С. 12.

³⁸⁷ См. также: *Кириллова Е.* Украинские трудовые мигранты в России // Витковская Г. С. (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 101—114; *Титов В. Н.* Мультикультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов в городской среде // *Общественные науки и современность.* 2003. № 6. С. 135—136; *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006. С. 258—259.

³⁸⁸ *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 109—111.

³⁸⁹ *Худоназаров Д.* «...Вы путники и нуждаетесь в сострадании» // *Известия.* 2006. 24 марта. С. 8. См. также: *Олимова С., Боск И.* Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. С. 83—84.

³⁹⁰ *Икбал М.* Судьбы таджикских гастарбайтеров.

³⁹¹ *Васильева К.* Они страшнее скинхедов. Больше всего неприятностей иностранные рабочие ждут от российской милиции // *Новые Известия.* 2007. 27 августа. С. 1—2.

³⁹² *Графова Л.* Пепел и мигранты // *Российская газета.* 2008. 30 января. С. 10.

³⁹³ *Воронов П.* Лужники. Правда и ложь // *Огонек.* 1998. № 21 (май). С. 21.

³⁹⁴ *Булдаков В., Кольчик С., Селезнева И.* Поход Кавказа на Москву // *АиФ-Москва.* 1998. № 20. С. 3. Ненависть к азербайджанцам обычно относят на счет их доминирования на продуктовых рынках. Однако, как справедливо заметил Э. А. Паин, обыватель может узнать об этом

только из СМИ, ибо не способен отличить азербайджанца от какого-либо другого кавказца. Кроме того, в начале 2000-х гг. «кавказцы» кое-где активно вытеснялись с рынков русским бизнесом, который опирался в этом на поддержку местных властей. Однако на ксенофобию это не повлияло. См.: *Паин Э. А.* Почему помолодела ксенофобия // Независимая газета. 2003. 14 октября; *Он же.* Между империей и нацией. С. 87.

³⁹⁵ *Прытков Р.* Марши против расизма // Газета. 2005. 17 октября. С. 5.

³⁹⁶ *Shnirelman V. A., Komarova G. A.* Majority as a minority: the Russian ethno-nationalism and its ideology in the 1970—1990s // Wicker H.-R. (ed.). *Rethinking nationalism and ethnicity: the struggle for meaning and order in Europe.* Oxford: Berg, 1997. P. 211—224. См. также: *Драгунский Д. В.* Навязанная этничность // Полис. 1993. № 5. С. 29; *Паин Э. А.* Между империей и нацией. С. 136. В начале 2000-х гг. это чувство меньшинства появилось и у русских жителей провинциального города. См.: *Савоскул С. С.* Местное самосознание... С. 161.

³⁹⁷ *Восленский М.* Номенклатура... См. также: *Савва М. В.* Этнический статус. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1997. С. 35—38, 58—59; *Кортунов С. В. и др.* Национальный манифест. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. С. 18, 28—29; *Соловей В.* Русская история: новое прочтение. М.: АИРО-XXI, 2005. С. 136, 148—149, 157—158.

³⁹⁸ *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 170—197.

³⁹⁹ *Цуциев А.* Русские и кавказцы... С. 158—159, 173.

⁴⁰⁰ *Малахов В.* Расизм и мигранты // Неприкосновенный запас. 2002. № 5 (25). С. 30—31; *Осипов А.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 8.

⁴⁰¹ Между Чечней и Кремлем отсутствует диалог // Независимая газета. 2000. 16 июня. С. 12—13.

⁴⁰² В Москве появился бар «только для белых» // Новости России. 2001. 28 ноября (http://www.newsru.com/russia/28nov2001/rasism_moscow.html); *Беликов Д., Грекова О., Фочкин О.* Лицо отказской национальности // Московский комсомолец. 2006. 14 апреля. С. 1—2; *Клуб Arctica:* лицам кавказской национальности вход запрещен // Закс.ру. 2008. 27 апреля (<http://www.zaks.ru/new/archive/view/45057>).

⁴⁰³ *Кусова С. А.* Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. М.: Academia, 2005. С. 49.

⁴⁰⁴ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 166.

⁴⁰⁵ *Беликов Д., Кафанов Д., Грекова О.* Ресторанный расизм // Московский комсомолец. 2003. 10 октября. С. 1, 2; *Лобков Д.* Меню с «пятым

пунктом» // Труд. 2006. 10 июня. № 104. С. 3. Впрочем, для некоторых групп типа китайцев характерна изначальная самоизоляция вплоть для организации увеселительных заведений или этнических клубов, куда другим ход заказан. См.: *Гельбрас В. Г.* Национальная безопасность России: вызов китайской миграции // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 215—216; *Митупов К. Б.-М.* Китайцы в Бурятии на рубеже XX—XXI веков // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 127.

⁴⁰⁶ *Иванова А.* Клуб «Love» только для белых? // Наше время (Якутск). 2010. 29 января.

⁴⁰⁷ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. С. 227.

⁴⁰⁸ *Осипов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 41.

⁴⁰⁹ *Паин Э. А.* Между империей и нацией. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. С. 34—35; *Гордиенко А., Уколов Р.* Кавказский бумеранг // Независимая газета. 2004. 11 октября. С. 11; *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. С. 232.

⁴¹⁰ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. С. 228.

⁴¹¹ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России... С. 232; *Он же.* Российские практики в сфере профилактики ксенофобии и дискриминации // *Мукомель В. И., Паин Э. А.* (ред.). Толерантность против ксенофобии. М.: Институт социологии РАН, Academia, 2005. С. 176—177; *Мокин К. С.* О понимании властями субкультуры мигрантов // *Степанов В. В., Тишков В. А.* (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 161. Правда, Е. В. Тюрюканова оспаривает этот вывод. По ее данным, разница в зарплатах, во-первых, не столь велика, как приписывает ей молва, а во-вторых, это объясняется более низкой квалификацией иммигрантов и характером их малопрестижной работы. Но с тем, что их условия труда не отвечают принятым стандартам, она согласна. См.: *Тюрюканова Е. В.* О влиянии миграции на рынок труда.

⁴¹² *Соколов А.* Положение чеченцев. С. 279—381, 390—391.

⁴¹³ *Тишков В. А., Степанов В. В.* Кем себя считают россияне // *Тишков В. А.* (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 28.

⁴¹⁴ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России. С. 230—231.

⁴¹⁵ *Воронин О. Л., Воронина А. В.* Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 218—219.

⁴¹⁶ *Попков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 202—209.

⁴¹⁷ *Паин Э. А.* Между империей и нацией. С. 35—36; *Мукомель В. И.* Этническая политика в регионах Российской Федерации: достижения и новые вызовы // *Этнопанорама*. 2004. № 3/4. С. 15; *Он же.* Российские практики... С. 177; *Он же.* Миграционная политика России... С. 239. См. также: *Бредникова О. Е., Паченков О. В.* Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // *Диаспоры*. 2001. № 1. С. 144; *Румянцев С.* Азербайджанцы в Санкт-Петербурге: диаспора как транснациональное сообщество // *Азербайджан в мире*. 2006. № 4. С. 55.

⁴¹⁸ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России... С. 238—239. См. также: *Ярлыканов А. А.* Кавказцы в центральных российских регионах // *Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России*. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 74.

⁴¹⁹ *Искандарян А.* Чернофобия // *Новое время*. 1996. Июль. № 32. С. 14.

⁴²⁰ *Мокин К. С.* О понимании властями субкультуры мигрантов // *Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России*. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 158—159.

⁴²¹ *Соколов А.* Положение чеченцев // *Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России*. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 366; *Кулаева С.* Положение цыган // *Там же*. С. 348.

⁴²² *Мукомель В. И.* Миграционная политика России... С. 234—235.

⁴²³ *Там же*. С. 236—237.

⁴²⁴ *Мчедлов М. П.* Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005. С. 423—424, 442.

⁴²⁵ *Львов М.* Почему педагоги не хотят учить детей мигрантов? // *Комсомольская правда*. 2007. 28 марта. С. 22.

⁴²⁶ *Анисимов Е.* С большой головы на бритую... // *Комсомольская правда*. 2002. 20 апреля. С. 11; *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства... С. 98—99.

⁴²⁷ *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства... С. 39, 94.

⁴²⁸ Например, о Великобритании см.: *Литтл К. Л.* Раса и общество // *Плисецкий М. С. (ред.). Расовая проблема и общество*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. С. 116—123.

⁴²⁹ *Антонова В. К.* Функциональные основы мультикультурализма в России. Доклад на научно-практической конференции «Национальные и региональные модели развития в условиях модернизации», орга-

низованной Институтом Кеннана и Казанским государственным энергетическим университетом, 3—5 июля 2006 г.

⁴³⁰ *Мукомель В. И.* Этническая политика в регионах Российской Федерации: достижения и новые вызовы // *Этнопанорама*. 2004. № 3/4. С. 14.

⁴³¹ *Ольшанский А.* Избирательное милосердие // *Независимая газета*. 2006. 24 августа. С. 1, 6.

⁴³² *Окунева Д.* Маленькие трагедии: жизнь темнокожих детей в России часто похожа на ад // *Новые Известия*. 2005. 16 сентября. С. 6—7.

⁴³³ *Витковская Г.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малашенко А. (ред.). *Нетерпимость в России: старые и новые фобии*. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 154—161.

⁴³⁴ Там же. С. 170.

⁴³⁵ *Мукомель В. И.* Этническая политика... С. 16; *Он же.* Российские практики... С. 178—179; *Он же.* Миграционная политика России... С. 241—242. Когда-то те же два вида фобий выделил и Славой Жижек, хотя в его формулировке они выглядели несколько иначе. Речь шла о недоброжелательном отношении либо к тем, кто своим трудолюбием «отбирает у нас работу», либо к тем, кто, не желая трудиться, «живет за наш счет». См.: *Žižek S.* Eastern Europe's republics of Gilead // *New Left Review*. 1990. № 183. P. 54.

⁴³⁶ *Мукомель В. И.* Миграционная политика России... С. 70—71.

⁴³⁷ *Бадыхитова И. М.* Толерантность городского социума к мигрантам // Артоболевский С. С., Зайончковская Ж. А. (ред.). *Миграционная ситуация в регионах России*. Вып. 1. Приволжский федеральный округ. М.: Центр миграционных исследований Ин-та географии РАН, 2004. С. 149—150.

⁴³⁸ *Ахметьева В.* «Люди с песьими головами»: образ чеченцев в российских СМИ // Верховский А. М. (ред.). *Язык вражды против общества*. М.: Центр «СОВА», 2007.

⁴³⁹ *Зотов В.* «Чеченская проблема» в оценках москвичей // *Голос Чечено-Ингушетии*. 1992. 2 ноября. С. 3.

⁴⁴⁰ *Зверева Г. И.* Чеченская война в дискурсах массовой культуры России: формы репрезентации врага // Гудков Л. Д. (ред.). *Образ врага*. М.: ОГИ, 2005. С. 302—335.

⁴⁴¹ *Шнифельман В. А.* «Несовместимость культур»: от научных концепций и школьного образования до реальной политики // Верховский А. М. (ред.). *Русский национализм*. М.: Центр «СОВА», 2006. С. 204—218; *Он же.* «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты и школьные учебники истории // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). *Расизм в языке образования*. СПб.: Алетейя, 2008. С. 88—111.

⁴⁴² См., напр.: *Арутюнян С. М.* Социально-психологические факторы... С. 75—76.

⁴⁴³ Свежая кровь. Нужна ли «свежая кровь» нашему этносу? // *Город женщин*. 2005. № 2. С. 14—15.

⁴⁴⁴ *Никонов А.* Несть ни элина, ни иудея // *Город женщин*. 2005. № 2. С. 16—17.

⁴⁴⁵ *Широкова Д.* Русская невеста // *Город женщин*. 2005. № 2. С. 18—19; *Речкалов В.* Чеченская невеста // *Город женщин*. 2005. № 2. С. 20—21.

⁴⁴⁶ *Радулова Н.* Мигрант окольцованный // *Огонек*. 2006. 4—10 декабря. № 49. С. 29—30.

⁴⁴⁷ *Денисова Е.* Об этнической безопасности // *Дух христианина*. 2006. 1 декабря. С. 12.

⁴⁴⁸ *Миронов Н.* Мигрант для москвички — лучший жених? Он галантен, не пьет и пашет за троих // *Комсомольская правда*. 2007. 31 августа. С. 12—13.

⁴⁴⁹ *Заикина Г. А., Фотеева Е. В.* Межнациональный брак в массовом сознании // *Вестник Академии наук*. 1996. Т. 66. № 4. С. 296—304.

⁴⁵⁰ *Столярова Г. Р.* Русские в межэтнических браках в национальных республиках Среднего Поволжья (на примере Республик Татарстан и Марий Эл) // *Мусина Р. Н.* (ред.). *Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ: Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 26—28 июня 2008 г.* Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 170—174.

⁴⁵¹ См., напр.: *Маремшаова И. И.* Парадигмы современной идентичности северокавказской семьи // *Черноус В. В.* (ред.). *Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе*. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004. С. 113; *Шатовалов А.* С иноверьцами — то ли в рай, то ли в шалаш // *Независимая газета*. 2005. 18 октября. С. 4. Правда, перелом такого рода наметился еще в 1970-х гг., когда у многих титульных народов СССР появилась тенденция к росту доли моноэтнических браков, причем начало этому повороту, похоже, положили горожане Грузии и Армении. См.: *Нарынбаев А. И.* Опыт социологического исследования межнациональных браков // *Алтымышбаев А. А.* (ред.). *Нация и национальные отношения*. Фрунзе: Илим, 1966. С. 57—75; *Цамерян И. П.* *Нации и национальные отношения в развитом социалистическом обществе*. М.: Наука, 1979. С. 77—78; *Грдзелидзе Р. К.* Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере Грузинской ССР). Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1980. С. 179—183; *Сусоколов А. А.* Национально-смешанные браки и семьи в СССР Ч. 1. М.: ИЭАН СССР, 1990. С. 97—153.

⁴⁵² Курочкина Ю. Старшеклассники Ханты-Мансийска считают, что межнациональные отношения в городе стали напряженнее // Накануне.ру. 2008. 6 октября (<http://www.nakanune.ru/news/2008/10/06/2132609>).

⁴⁵³ Зеленева Г. С. Состояние межнациональных браков в Республике Марий Эл на рубеже веков // Мусина Р. Н. (ред.). Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ: Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 26—28 июня 2008 г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 269—271.

⁴⁵⁴ Лиценбергер О. А. Армяне Саратовской области // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 198.

⁴⁵⁵ Черных А. В. Этнокультурные процессы в иммигрантском сообществе // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 227.

⁴⁵⁶ Шабает Ю. П. Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 116.

⁴⁵⁷ Москве пора заново обречь // Московский комсомолец. 1997. 19 декабря. С. 1; Курбатова О. Л. Этнодемографические процессы и генофонд народонаселения России // Герасимова М. М., Дубова Н. А. (ред.). Теория антропологии и ее методы: истоки и развитие. М.: Старый сад, 2001. С. 49; Она же. Шесть поколений до других русских // Огонек. 2006. 4—10 декабря. № 49. С. 25; Радюлова Н. Мигрант окольцованный; Игнатова О. Выйти замуж за мигранта // Российская газета. 2006. 25 декабря. С. 4; Миронов Н. Мигрант для москвички — лучший жених? Он галантен, не пьет и пашет за троих // Комсомольская правда. 2007. 31 августа. С. 12—13.

⁴⁵⁸ Арутюнян Ю. В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 27—40; Он же. Москвичи глазами этносоциолога. Табл. 3.21, 4.20, 5.14, 6.21, 7.18.

⁴⁵⁹ Никулин В. Брак на рынке // Огонек. 2006. 4—10 декабря. № 49. С. 27—28.

⁴⁶⁰ Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 195.

⁴⁶¹ Арутюнян Ю. В. Москвичи глазами этносоциолога. Табл. 3.22, 4.21, 5.16, 6.22, 7.19.

⁴⁶² Курбатова О. Л. Этнодемографические процессы и генофонд народонаселения России. С. 49—50.

⁴⁶³ Кудрявцева Е., Никулин В. Жены оптом // Огонек. 2006. 4—10 декабря. № 49. С. 26. См. также: Маянцева А. Выйду замуж за мигранта. Дорого! // Комсомольская правда. 2006. 25 октября. С. 16—17.

⁴⁶⁴ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003. С. 63.

Глава 4. Этничность и преступность

⁴⁶⁵ Baker L. D. From savage to Negro. Anthropology and the construction of race, 1896—1954. Berkeley: University of California Press, 1998. P. 58.

⁴⁶⁶ Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002. С. 97.

⁴⁶⁷ Мухин А. А. Российская организованная преступность и власть: история взаимоотношений. М.: Центр политической информации, 2003. С. 20; Колесниченко А., Васильева К. Мафия бессмертна // Новые Известия. 2007. 14 марта. С. 1—2. Любопытно, что даже экономист, всеми силами пытающийся связать рост преступности с нелегальными мигрантами и объявляющий целый ряд кавказских народов «этнокриминальными группами», вынужден признать, что основную массу организованных преступных группировок составляют славянские ОПГ. См.: Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 118. А в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке каждый третий из местных русских считает самыми опасными русские ОПГ. См.: Воронин О. Л., Воронина А. В. Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 218.

⁴⁶⁸ Щербакова Е. Преступность в России достигла пика в 2006 году, а затем несколько снизилась // Демоскоп Weekly. 2009. 19 января — 1 февраля (<http://demoscope.ru/weekly/2009/0361/barom01.php>).

⁴⁶⁹ Корупаева Т. Земляк земляка // Российская газета. 1994. 22 марта. С. 8; Яров В. Тактика налетчиков не изменилась. Как и национальный состав // Сегодня. 1994. 31 марта. С. 7; Воровские авторитеты жалуются сыщикам МУРа на неустроенность и глупость в нашей жизни // Московская правда. 1994. 9 июня. С. 4. О кавказофобии в СССР и в России начала 1990-х гг. см.: Ильин В. И. Отечественный расизм // Рубеж: альманах социальных исследований. Сыктывкар, 1994. Вып. 5. С. 192—201.

⁴⁷⁰ Барановский И. Мафия: «молодая гвардия» против ветеранов // Московские новости. 1993. 3 октября (№ 40). С. 10—11В.

⁴⁷¹ Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 88—90.

⁴⁷² *Степанов В. В.* Этнокультурная ситуация в Москве // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 73—75.

⁴⁷³ *Несвижский В.* Милиция и внутренние войска «почистили» Петербург // Сегодня. 1994. 31 марта. С. 7.

⁴⁷⁴ Лицо криминальной национальности // Московский комсомолец. 1996. 13 августа. С. 2.

⁴⁷⁵ *Венгеров А. Б.* Об этническом аспекте...; *Искандарян А.* Чернофобия; *Гессен М.* Кавказ в Москве; Между Чечней и Кремлем отсутствует диалог // Независимая газета. 2000. 16 июня. С. 12—13.

⁴⁷⁶ *Владимиров К.* Ну нет в Москве сицилийской мафии! // Российская газета. 1994. 23 июля. С. 2. Любопытно, что этот термин находит возможным использовать даже один осетинский политолог. См.: *Дзидзоев В. Д.* Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития. Владикавказ: Северо-Осетинский научный центр, 2000. С. 333.

⁴⁷⁷ *Котов В.* Прощание славян // Известия. 1994. 26 октября. С. 9.

⁴⁷⁸ См., напр.: *Никоноров Н.* 70 тысяч тайных эмигрантов // Российская газета. 1995. 25 января. С. 3; *Епифанов И.* Грянет ли сибирская криминальная // Аргументы и факты. 1997. № 11. С. 7; *Панин Ю.* Лица «бандитской национальности» дружнее Коминтерна // Аргументы и факты. 1997. № 12. С. 3; *Моисеев И. В.* Седых: У нас есть свой Тифлис, Шанхай, Кабул // Известия. 2002. 23 января. С. 10; *Блинова Е., Симакин Д.* Москва мигрантская // Независимая газета. 2005. 8 ноября. С. 9. Об этом см.: *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Асадемия, 2005. С. 124—134.

⁴⁷⁹ *Феофилактова А.* «Кавказская» преступность в Москве уступает «славянской» // Сегодня. 1995. 16 ноября. С. 6.

⁴⁸⁰ *Моисеев И. В.* Седых: У нас есть свой Тифлис, Шанхай, Кабул // Известия. 2002. 23 января. С. 10.

⁴⁸¹ Санитары этнического поля // Новая газета. 2001. 5—11 марта. С. 2.

⁴⁸² *Баренц Р.* Геополитика: взгляд изнутри. Ереван: Тираст, 1999. С. 154—157.

⁴⁸³ *Соколов М.* Преступность и национальность // Известия. 2002. 31 октября. С. 2. О том, как конструировался образ «чеченского бандита», см.: *Гакаев З. Ж.* Особенности освещения чеченского конфликта в СМИ // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 222—239.

⁴⁸⁴ *Ротарь И.* Вторая жизнь средневекового рабства // Независимая газета. 2000. 29 апреля. С. 5; *Сварцевич В.* Узник Старой Башни // Аргументы и факты. 2006. Апрель (№ 16). С. 63. Об этом см.: *Гакаев З. Ж.* Особенности освещения чеченского конфликта в СМИ. С. 234.

ЧАСТЬ III. ГЛАВА 4

⁴⁸⁵ *Осетинский О.* За штурм // Известия. 2002. 30 октября. С. 1.

⁴⁸⁶ *Сальникова Е.* Образ жизни — чеченский // Независимая газета. 2000. 17 июня. С. 12.

⁴⁸⁷ *Бобровников В. О.* Преступность и власть в этнополитическом контексте российского фронта (Дагестан) // Деревянко А. П., Молодин В. И., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурные взаимодействия в Евразии. М.: Наука, 2006. Т. 2. С. 242.

⁴⁸⁸ *Коновалова Н.* Кавказский раб // Новые Известия. 2001. 22 июня. С. 7.

⁴⁸⁹ *Щекоцихин Ю.* Мы влетели в средневековые на бомбардировщиках // Новая газета. 1997. 24—30 марта. С. 8—9. Чеченские участники «круглого стола», организованного «Независимой газетой» в июне 2000 г., тоже говорили об активном участии в работоторговле российских военных и правоохранительных органов. При этом, по словам Ю. Сосламбекова, пример подали именно военные во время Первой чеченской войны (см.: Между Чечней и Кремлем отсутствует диалог // Независимая газета. 2000. 16 июня. С. 13). Кроме того, чеченская журналистка обвиняла СМИ в сознательном раздувании кампании для того, чтобы обвинить во всех бедах чеченцев и их культуру (см.: *Бахидова М.* Почем русские рабы на чеченском рынке // Общая газета. 1999. 13—19 мая. С. 15). Между тем захват людей превратился в массовый бизнес только начиная со второй половины 1997 г., когда стало ясно, что бывшие боевики не готовы к мирной жизни, а в разрушенной войной Чечне царил безработица. Правда, заложников начали выкупать с конца 1996 г., но похоже, что рубежом стало освобождение журналистов НТВ и ОРТ, за которых был выплачен колоссальный выкуп. См.: *Якубов В.* Охота на людей продолжается // Известия. 1998. 17 апреля. С. 2; *Измайлов В.* Деньги бандитам платил не только Березовский // Новая газета. 2002. 31 января — 3 февраля. С. 3; *Черкасов А.* Чечня: ксенофобия и ее социальная адаптация // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 413—414; *Рязанцев С. В.* Преждевременная смертность в России и на Северном Кавказе // Скулачев В. П. (ред.). Российская наука: истина в ином приближении. М.: Октопус, 2005. С. 347.

⁴⁹⁰ *Котиева О.* Задача: совместить прозрачность с закрытостью // Независимая газета. 2003. 4 марта. С. 4. См. также: *Петелин Г.* Миссия невыполнима? // Огонек. 2006. 11—17 декабря. № 50; *Мукомель В. И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь Т, 2005. С. 206—207.

⁴⁹¹ *Мясников В.* Невыполнимый приказ // Независимое военное обозрение. 2005. 14—20 октября. С. 1, 3; *Куксенкова И.* Родина сказала: в рабство! // Московский комсомолец. 2005. 24 ноября. С. 4.

⁴⁹² *Гакаев З. Ж.* Особенности освещения чеченского конфликта в СМИ. С. 228—229.

⁴⁹³ Между Чечней и Кремлем отсутствует диалог // Независимая газета. 2000. 16 июня. С. 12.

⁴⁹⁴ В РАН критикуют попытку авторов «Большой энциклопедии» представить чеченцев разбойниками и бандитами // Интерфакс. 2010. 28 января (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=33943>).

⁴⁹⁵ *Федоров Л.* Россия косоглазая, желтолицая, черноволосая... // Московская правда. 2002. 19 сентября. С. 10.

⁴⁹⁶ *Будберг А.* Милицейский бизнес: люди без паспорта // Московский комсомолец. 1997. 23 апреля. С. 3.

⁴⁹⁷ Похоже, этот аргумент полюбился чиновникам силовых ведомств, и два года спустя его в своем интервью почти дословно повторил ставший снова главой ФМС А. Черненко, пытавшийся отрицать проблему расизма в Петербурге: «Русских у нас в стране убивают и избивают гораздо больше, чем иностранцев». См.: *Василенко А.* Невский без бродяг? // Российская газета. 2004. 7 июня. С. 5. К тому же аргументу прибегает и бывший депутат Госдумы от партии «Родина», известный любитель «расологии» А. Савельев, пытающийся доказать, что иностранцы и «инородцы» сами друг друга убивают, а затем пускают следствие по ложному следу, обвиняя ни в чем не повинных «русских патриотов». Разумеется, в его объемистом произведении, посвященном «русской нации», взыскательный читатель не найдет ни строчки о скинхедах, их «арийской идеологии» и кровавых проделках. См., напр.: *Савельев А. Н.* Время русской нации. М.: Книжный мир, 2007. С. 464—465.

⁴⁹⁸ *Халодов С.* Бывший интернационализм обернулся национальной нетерпимостью? // Московская правда. 2002. 5 апреля. С. 3. Любопытно, что, несмотря на все эти предостережения, московские стражи порядка так и не смогли предотвратить теракт в Театральном центре на Дубровке, произошедший менее чем через полгода после этого со-
вещения.

⁴⁹⁹ *Никулина Н.* Трамплин для нелегалов // Московская правда. 2002. 5 апреля. С. 3—4. В 2001—2002 гг. принудительная высылка нелегалов на родину стала регулярно использоваться московскими властями. См.: *Устюгов Б.* Московских нелегалов депортируют на родину // Известия. 2002. 17 сентября. С. 3. Только в 2007 г. из Москвы были депортированы 7,5 тыс. иностранных граждан. При этом их права грубо на-

рушались. Примечательно, что среди таких выдворенных из столицы встречались и граждане России. См.: *Васильева К.* Незванные гости. Иностранных граждан тысячами выдворяют из Москвы // *Новые Известия*. 2008. 17 января. С. 2.

⁵⁰⁰ *Федоров Л.* Россия косоглазая, желтолицая, черноволосая... // *Московская правда*. 2002. 19 сентября. С. 10.

⁵⁰¹ *Никулина Н.* Русский с китайцем братаны навек // *Московская правда*. 2002. 19 сентября. С. 10.

⁵⁰² *Постнов А.* Казань криминальная // *Независимая газета*. 2000. 16 мая. С. 11; *Тимченко С.* Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица // *Независимая газета*. 2000. 20 июля. С. 9, 11; *Мухин А.А.* Российская организованная преступность и власть. С. 124.

⁵⁰³ *Хиништейн А.* Черные вдовы под «крышей» Петровки // *Московский комсомолец*. 2003. 23 июля. С. 3.

⁵⁰⁴ *Афанасьева Е., Петров Н.* Дело ведут паханы // *Новая газета*. 2000. 7—13 августа. С. 1, 3.

⁵⁰⁵ *Тимченко С.* Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица // *Независимая газета*. 2000. 20 июля. С. 9, 11.

⁵⁰⁶ *Велентиров М.* Российские уголовники и французские спецслужбы // *Новая газета*. 2001. 15—18 марта. С. 3.

⁵⁰⁷ *Бобровников В. О.* Преступность и власть в этнополитическом контексте российского фронта. С. 243.

⁵⁰⁸ *Долганов В.* Кругом одни евреи // *Московская правда*. 2002. 19 сентября. С. 10.

⁵⁰⁹ См., напр.: *Сикевич З.В.* Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб университета, 1996. С. 66—68.

⁵¹⁰ *Терентьев Д.* Фобия ущербных // *Невское время*. 2006. 13 июля. С. 8.

⁵¹¹ *Терентьев Д.* Бритые души // *Совершенно секретно*. 2006. Февраль. № 2. С. 4—7.

⁵¹² *Щипанов М.* Мигранты или беженцы? // *Вечерняя Москва*. 2006. 6 декабря. С. 5.

⁵¹³ *Бадьштова И. М.* Толерантность городского социума к мигрантам // *Артоболевский С. С., Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ. М.: Центр миграционных исследований Ин-та географии РАН, 2004. С. 147; Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А.* Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция: опыт Москвы и Пензенской области // *Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 313—318.*

⁵¹⁴ *Гритчин Н.* «Фронт освобождения» приблизился к Ставрополю // *Известия*. 1998. 25 апреля. С. 5; *Ступницкий А.* Этнический фак-

тор и преступность на юге России // Сеть этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов. Бюллетень № 27. 1999 (сентябрь—октябрь). С. 61—63; *Рязанцев С. В.* Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. Ставрополь: СГУ, 1999. С. 57; *Пинкевич Т. В., Пастырев Д. И.* Миграционные процессы в России как объект криминологического исследования. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. С. 52—54. При этом, на удивление, эти специалисты иной раз навязывают всем выходцам с Кавказа родовую (тейповую) сплоченность, которой у упоминаемых ими армян и азербайджанцев вовсе не наблюдается.

⁵¹⁵ *Пинкевич Т. В., Пастырев Д. И.* Указ. соч. С. 51.

⁵¹⁶ *Гармаш С.* Кубанские Балканы?

⁵¹⁷ *Теплая А.* Открытые «врата» в Россию // Независимая газета. 2000. 16 мая. С. 13.

⁵¹⁸ *Гликин М.* Владимир Зорин: «Встречаются еще факты бытовой ксенофобии» // Независимая газета. 2002. 17 июля. С. 2.

⁵¹⁹ Мониторинг прессы, проведенный правозащитниками в 2005 г., показал, что в языке вражды упоминание этнической группы в унижительном контексте, т.е. подчеркивание ее связи с преступностью, безраздельно лидировало. См.: *Кожевникова Г.* Язык вражды через год после Беслана // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 37—39; *Она же.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Там же. С. 58. См. также: *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 17.

⁵²⁰ *Мамедов М.* «Лицо кавказской национальности». К вопросу о массовых предрассудках и меняющихся стереотипах // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3; *Шульга Н. А.* Великое переселение народов: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2002. С. 217—218; *Верховский А. М.* Общий анализ результатов мониторинга // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 36—37; *Локишина Т., Лукашевский С.* Сравнительный анализ ситуации в центральных и региональных СМИ // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 51—52, 70; *Хабенская Е.* Угрозы обывательской журналистики // Свободная мысль — XXI. 2005. № 6. С. 93—105.

⁵²¹ *Кусова С. А.* Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. С. 63. См. также: *Ильин В. И.* Социальное конструирование национального

меньшинства // Батьянова Е. П., Калабанов А. Н. (ред.). Этнические стереотипы в меняющемся мире. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 17; *Абдулатипов Р. Г.* Кавказская политика России и российские ориентации Кавказа // *Научная мысль Кавказа*. 1999. № 3. С. 53.

⁵²² Большой популярностью неизменно пользовалось лишь «создание негативного образа этнической или религиозной группы». Но такой достаточно размытый образ «зла» создавал у читателя лишь эмоциональный настрой, тогда как остальные виды языка вражды, и прежде всего обвинение в криминальном поведении, были призваны снабдить его рациональными аргументами. О результатах мониторинга см.: *Верховский А. М.* Общий анализ результатов мониторинга // *Верховский А. М.* (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 20—26; *Он же.* Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ // *Лукашевский С., Локшина Т.* (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 194—195; *Кожевникова Г.* Язык вражды через год после Беслана // *Башинова Ю., Таубина Н.* (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 37—39.

⁵²³ *Королева М. В.* О криминологических последствиях современной миграции населения // *Долгова А. И.* (ред.). Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. С. 28.

⁵²⁴ *Андреев А. Л.* Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // *Общественные науки и современность*. 1996. № 1. С. 112; *Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г.* Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // *Общественные науки и современность*. 2003. № 3. С. 111; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004. С. 122; *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В.* Москва многонациональная: парадоксы столичной жизни // *Губогло М. Н.* (ред.). Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. М.: Старый сад, 2006. С. 283. В советское время такой вывод считался упрощением и связывался с западной буржуазной наукой. Советские юристы признавали, что уровень преступности у мигрантов выше, чем у местного населения, но, во-первых, объясняли это трудностями адаптации и высоким уровнем безработицы, а во-вторых, не приписывали преступность всем мигрантам без исключения. См.: *Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н.* Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их пре-

дупреждения. М.: Политиздат, 1982. С. 50—51; *Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В.* Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 160—161.

⁵²⁵ *Юдина Т. Н.* Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Дашков и К°, 2004. С. 181—182, 210—211, 242—243, 249. Существенно, что в данном случае она не проводит различий между гражданами России и иммигрантами, русскими и нерусскими. В итоге ее заключение искажает реальную картину, ибо, по данным органов правопорядка, львиная доля преступлений в Москве и Московской области связана с приезжими из Центральной России.

⁵²⁶ *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 59.

⁵²⁷ *Чепкина Э. В.* Этнические характеристики персонажей как показатель степени толерантности автора публикаций // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 250.

⁵²⁸ *Лежандр К.* Права ли Франция? // Итоги. 2002. 30 апреля. С. 20—23.

⁵²⁹ *Юцкова Е. М.* Криминализация населения и здоровье нации // Долгова А. И. (ред.). Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. С. 19—26; *Мухин А. А.* Российская организованная преступность и власть. С. 20, 33—34.

⁵³⁰ *Ступницкий А.* Этнический фактор и преступность на юге России // Сеть этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов. Бюллетень № 27. 1999 (сентябрь—октябрь). С. 61—63.

⁵³¹ *Бредникова О., Карпенко О., Паченков О., Осипов А.* Откуда берется «этническая преступность» // Сеть этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов. Бюллетень № 28. 1999 (ноябрь—декабрь). С. 123—125.

⁵³² *Федоров Л.* Россия косоглазая, желтолицая, черноволосая... // Московская правда. 2002. 19 сентября. С. 10; *Блинова Е., Симакин Д.* Москва мигрантская // Независимая газета. 2005. 8 ноября. С. 1, 9; *Фролова И.* Трудовой фронт ждет пополнения // Известия-Москва. 2006. 15 июня. С. I—II. Та же цифра называлась в документальном фильме о мигрантах, показанном по РЕН ТВ 14 мая 2008 г., т.е. она завораживает внимание журналистов уже шесть лет подряд, и никто не поставил ее под сомнение.

⁵³³ *Фролова И.* Трудовой фронт ждет пополнения.

⁵³⁴ *Зайцев М.* Мигрантград // Труд. 2006. 30 августа. С. 4.

⁵³⁵ *Костиков В.* Научиться быть русским // Аргументы и факты. 2006. 20—26 декабря. С. 8.

⁵³⁶ *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 58—59.

⁵³⁷ *Брайчевська О., Волосюк Г., Малиновська О., Пилинський Я., Попсон Н., Рубл Б.* «Нетрадиційні іммігранти» у Києві. Київ: Стилос, 2003. С. 353.

⁵³⁸ *Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А.* Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция: опыт Москвы и Пензенской области // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 274.

⁵³⁹ *Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В.* Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 40—41.

⁵⁴⁰ *Симонова А.* Официальный расизм // Консерватор. 2002. 13—19 сентября. С. 12.

⁵⁴¹ *Оситов А. Г.* Идеология «миграционной политики»... С. 25. Также см.: *Оситов А. Г., Черепова О. И.* Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1996. С. 54—56.

⁵⁴² *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства... С. 103—104, 125—126; *Он же.* «Торговые меньшинства» в российской провинции: конфликт и интеграция // Вяткин А. Р. и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном. М.: Наталис, 1999. С. 245—246; *Он же.* Кавказцы в Иркутске: конфликтотенная диаспора // Витковская Г., Малащенко А. (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 120.

⁵⁴³ *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 102.

⁵⁴⁴ *Пядухов Г. А.* Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: ПГАСА, 2003. С. 103—124.

⁵⁴⁵ *Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А.* Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция: опыт Москвы и Пензенской области // Витковская Г., Панарин С. (ред.). Миграция и безопасность в России. М.: Интердиалект, 2000. С. 281—282.

⁵⁴⁶ В Петербурге оглашена статистика преступлений против иностранцев в год // Агентство национальных новостей. 2005. 29 декабря (<http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=25846>).

⁵⁴⁷ *Султонов М.* Мифы о мигрантах // Новые Известия. 2005. 15 декабря. С. 7.

⁵⁴⁸ Глава ГУВД: «То, что город захламлен мигрантами, которые бесчинствуют, — такого нет» // Газета. СПб. 2008. 6 августа (<http://www.gazeta.spb.ru/64602—0/>).

⁵⁴⁹ *Зубченко Е., Панков А.* Наша милиция их бережет // Новые Известия. 2006. 28 сентября. С. 1—2.

⁵⁵⁰ *Тюрюканова Е. В.* Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Вестник Института Кеннана в России, 2008. Вып. 14. С. 24.

⁵⁵¹ Уровень преступности — отражение социальной ситуации в стране // Маркетинг и консалтинг. 2009. 3 февраля (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&id=501243>).

⁵⁵² *Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В.* Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 133, 145, 151.

⁵⁵³ *Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А.* Криминологическая безопасность... С. 284—286.

⁵⁵⁴ *Мерфорт И.-М.* Потенциальные угрозы, связанные с миграцией, организованная преступность, экстремизм // Архипов Ю. А., Давид Я. У. (сост.). Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М.: Управление координации экономической политики и контроля за ее реализацией Правительства Москвы, 2003. С.105.

⁵⁵⁵ *Мушин А. А.* Российская организованная преступность и власть; Колесниченко А., Васильева К. Мафия бессмертна // Новые Известия. 2007. 14 марта. С. 1—2; *Дмитриев А. В., Пядухов Г. А.* Нелегальная иммиграция: риски и опасности. М.: РГСУ, 2007. С. 57—63.

⁵⁵⁶ *Ефимович Н.* Люди должны понять: кроме милиции, защищать их от криминала некому // Комсомольская правда. 2004. 9—15 ноября. С. 14. В конце 2007 г. Пронин фактически подтвердил эту информацию, отметив рост иногородней преступности до 60%. См.: Около 60% преступлений в Москве совершают иногородние (<http://news.mail.ru/incident/1546242/>).

⁵⁵⁷ *Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А.* Криминологическая безопасность... С. 289.

⁵⁵⁸ *Salisbury H., Upson A.* Ethnicity, victimization and worry about crime: findings from the 2001/02 and 2002/03 British Crime Surveys (<http://www.crimereduction.homeoffice.gov.uk/racial/racial12.htm>).

⁵⁵⁹ *Feagin J. R., Vera H., Batur P.* White racism. The basics. New York and London: Routledge, 2001. P. 172. Аналогична ситуация в Нидерландах, причем огромную роль в криминализации образа черного населения играют СМИ. См.: *Essed Ph.* Everyday racism. Reports from women of two cultures. Claremont, CA: Hunter House, 1990. P. 56; *Idem.* Understanding everyday racism. An interdisciplinary theory. Newbury Park: Sage, 1991. P. 221—224. Для преодоления такой негативной тенденции в Великобритании в 1980-х гг. на телевидении появился четвертый канал, где темнокожему населению открылась возможность выстраивать свой

позитивный образ. Кроме того, темнокожие режиссеры получили право снимать и показывать свои полнометражные фильмы. См.: *Malik S. Race and ethnicity: the construction of Black and Asian ethnicities in British film and Television* // Briggs A., Cobley P. (eds.). *The media: an introduction*. Harlow: Longman, 1998. P. 316—318.

⁵⁶⁰ *Hacker A.* Malign neglect: The crackdown on African-Americans // *The Nation*. 1995. Vol. 261. № 2. P. 46—48. По словам студентов, они опасались не столько грабежа, сколько чего-то гораздо более ужасного в виде мести черных за все то, что белые причинили им за последние столетия. Иными словами, речь идет о проективной паранойе, не связанной с рациональными опасениями перед обычной уличной преступностью. Это подтверждает более ранние выводы социологов о том, что в 1960—1970-х гг. прежнее патерналистское отношение белых американцев к чернокожим сменилось резким ростом чувства опасности перед «черной угрозой». См.: *Ashmore R. D., Del Boca F. K.* Psychological approaches to understanding intergroup conflicts // Katz Ph. A. (ed.). *Towards the elimination of racism*. New York: Pergamon, 1976. P. 103—105.

⁵⁶¹ *Swain C. M.* The new White nationalism in America. Its challenge to integration. Cambridge: Cambridge Univ Press, 2002. P. 432—433; Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро. М.: Новая юстиция, 2006. С. 21—23. То же происходит в судах, где при прочих равных судьи обнаруживают гораздо более жесткое отношение к черным, чем к белым. См.: *Hodson G., Hooper H., Dovidio J. F., Gaertner S. L.* Aversive racism in Britain: the use of inadmissible evidence in legal decisions // *European Journal of Social Psychology*. 2005. Vol. 35. P. 437—448; *Rattansi A.* Racism. P. 143.

⁵⁶² *Popple K.* Understanding and tackling racism among young people in the United Kingdom // Hazeekamp J. L., Popple K. (eds.). *Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work*. London: UCL Press, 1997. P. 16—17.

⁵⁶³ Этнически избирательный подход в действиях милиции... С. 20, 24. См. также: Этнически избирательный подход в деятельности полиции в Европе. М.: Новая юстиция, 2006.

⁵⁶⁴ *Van Dijk T. A.* Communicating racism. Ethnic prejudice in thought and talk. Newbury Park: Sage Publishers, 1987. P. 155—156, 364.

⁵⁶⁵ *Fysh P., Wolfreys J.* The politics of racism in France. Basingstoke: Palgrave, 2002. P. 161.

⁵⁶⁶ *Spencer S.* Race and ethnicity. Culture, identity and representation. London: Routledge, 2006. P. 175.

⁵⁶⁷ Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро. М.: Новая юстиция, 2006. С. 7—8. См. также: *Ильин В. И.*

Отечественный расизм. С. 201—202; *Он же*. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ, 1917—1996 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. С. 332—333.

⁵⁶⁸ Этнически избирательный подход. С. 61—65.

⁵⁶⁹ *Укалов Р.* Все героиновые дороги ведут в Россию // *Сегодня*. 2000. 27 июня. С. 7.

⁵⁷⁰ *Гриценко В. В.* Вынужденные переселенцы и наркогенная субкультура: мифы и реальность. Балашов: Николаев, 2002.

⁵⁷¹ *Мухин А. А.* Российская организованная преступность. С. 41—46, 57—68.

⁵⁷² *Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А.* Криминологическая безопасность... С. 296.

⁵⁷³ *Горжалцан Е.* «Я мать-героина!» // Аргументы и факты. 2002. Март. № 11. С. 10; *Хайруллин М.* Извращение Будулая: путешествие по стране цыганских наркобаронов // Московский комсомолец. 2002. 9 октября. С. 2; *Калинин А.* «Ты здесь никто, Ваня!» // Литературная газета. 2004. 7—13 апреля. С. 3; *Соколов-Митрич Д.* Табор уходит в кайф // Известия. 2005. 16 декабря. С. 1, 8. Об этом см.: *Кулаева С.* Положение цыган // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 349—350; *Верховский А. М.* Общий анализ результатов мониторинга // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 37; *Локшина Т., Лукашевский С.* Сравнительный анализ ситуации в центральных и региональных СМИ // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 51—52, 70; *Чепкина Э. В.* Этнические характеристики персонажей как показатель степени толерантности автора публикаций // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 248—249.

⁵⁷⁴ См., напр.: *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 115.

⁵⁷⁵ *Паин Э. А.* Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность // Этнопанорама. 2003. № 1/2. С. 76—87; *Он же*. Между империей и нацией. С. 87—88; *Он же*. Этнополитический маятник. М., 2004. С. 105—116. При этом аналитики замечают в выступлениях СМИ против цыган элементы кампанейщины. См.: *Кулаева С.* Положение цыган. С. 347—350; *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 61—62.

⁵⁷⁶ Паин Э. А. Этнические особенности. С. 77.

⁵⁷⁷ Тарарина Т. Наркобизнес: все пути ведут в Минводы // Ставропольская правда. 1994. 16 апреля. С. 3.

⁵⁷⁸ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: MOM, 2003. С. 82.

⁵⁷⁹ Волошин П. Милиция чистит свою репутацию порошком // Новая газета. 1998. 5—11 октября. С. 5; Куликов В. Крестный отец — при погонах? // Российская газета. 2000. 4 февраля. С. 8; Юнусов А. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 124; Белый М. Героин от подполковника // Новые Известия. 2007. 26 декабря. С. 6. О высокой коррумпированности сотрудников правоохранительных органов см.: Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 181—182; Даниленко Н. Н. Эксперты о коррупции в правоохранительных органах и органах власти // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 23—25.

⁵⁸⁰ Фаляхов Р., Мухамедьярова Л. Как разбомбить наркоагрессоров // Газета. 2006. 29 мая. С. 3.

⁵⁸¹ Тарновский Е. Н. Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73—106.

⁵⁸² Лунеев В. В. Политические и правовые проблемы коррупции // Панченко П. Н. и др. (ред.). Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Нижний Новгород: Институт «Открытого общества», 2001. С. 15, 22. О показательном случае избирательного действия закона см.: Козлова Н. Охота на ментов // Российская газета. 2000. 4 февраля. С. 8.

⁵⁸³ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 176. О падении профессионализма в органах внутренних дел в 1990-х гг. говорил и начальник московской милиции генерал-майор В. В. Пронин. См.: Ефимович Н. Люди должны понять: кроме милиции, защищать их от криминала некому // Комсомольская правда. 2004. 9—15 ноября. С. 15.

⁵⁸⁴ Hamilton D. L., Gifford R. K. Illusory correlation in interpersonal perception: a cognitive basis of stereotypic judgements // Journal of experimental social psychology. 1976. Vol. 12. № 4. P. 392—407. См. также: Van Dijk T. A. Communicating racism. Ethnic prejudice in thought and talk. Newbury Park: Sage Publishers, 1987. P. 237—238, 240—241; Wetherell M., Potter J. Mapping the language of racism: discourse and the legitimization of

exploitation. New York: Columbia Univ. Press, 1992. P. 38; *Brown R.* Prejudice: its social psychology. Oxford and Cambridge: Blackwell, 1995. P. 86—90, 97; *Jones J. M., Carter R. T.* Racism and White racial identity // Bowser B. P., Hunt R. G. (eds.). Impacts of racism on White Americans. Thousand Oaks: SAGE Publications, 1996. P. 14.

⁵⁸⁵ *Gallagher Ch. A.* White reconstruction in the University // *Socialist Review*. 1995. Vol. 24. № 1/2. P. 172.

⁵⁸⁶ *Пядухов Г. А.* Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: ПГАСА, 2003. С. 120—121.

⁵⁸⁷ *Бадыйштова И. М.* Истоки интолерантности россиян к мигрантам // Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы Международной конференции, Ставрополь—Домбай, 25—30 сентября. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. Табл. 2.

⁵⁸⁸ *Бадыйштова И. М.* Указ. соч.; *Она же.* Толерантность городского социума к мигрантам // Артоболевский С. С., Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ. М.: Ин-т географии РАН, 2004. С. 148.

⁵⁸⁹ *Гудков Л. Д.* Почему мы не любим приезжих // *Мир России*. 2007. № 2. С. 54.

⁵⁹⁰ *Stroessner S. J., Hamilton D. L., Mackie D. M.* Affect and stereotyping: the effect of induced mood on distinctiveness-based illusory correlations // *Journal of personality and social psychology*. 1992. Vol. 62. P. 564—576.

⁵⁹¹ На это с возмущением обращал внимание А. Аслаханов. См.: Между Чечней и Кремлем. Не меньше эмоций это вызывает и в Татарстане. См.: *Сагитова Л. В.* СМИ в Татарстане: стимулы толерантности и интолерантности в контексте современного развития республики // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 212; *Шумилова Е. А., Ходжаева Е. А.* Особенности становления российской гражданской идентичности в Татарстане // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 136. Об этом также см.: *Сикевиц З. В.* Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб университета, 1996. С. 122; *Она же.* Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. С. 126; *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобских настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 58. О том, как искаженный образ меньшинств в СМИ способствует развитию предубеждений и недоброжелательности, см.: *Ashtmore R. D., Del Boca F. K.* Psychological approaches

to understanding intergroup conflicts // Katz Ph. A. (ed.). Towards the elimination of racism. New York: Pergamon, 1976. P. 98—99.

⁵⁹² *Essed Ph.* Everyday racism. P. 91; *Бибби С.* Расовые предрассудки и образование // Курьер ЮНЕСКО. 1960. № 10. С. 10; *Баграмов Э. А.* Национальный вопрос и буржуазная идеология. М.: Мысль, 1966. С. 133; *Thomas L.* Statistical badness // Journal of Social Philosophy, 1992. Vol. 23. P. 31; *Kurtz H.* Some journalists link crime coverage, racism // The Washington Post. 1994. July 29. P. A—11. О криминализации или в целом негативизации образа чернокожих в американских и британских СМИ, в частности, на телевидении см.: *Page H. E.* «Black male» imagery and media containment of African American men // American Anthropologist. 1997. Vol. 99. № 1. P. 99—111; *Lentin A.* Racism and anti-racism in Europe. London: Pluto Press, 2004. P. 134—135; *McLaughlin Eu.* Recovering blackness/repudiating whiteness: the Daily Mail's construction of the five white suspects accused of the racist murder of Stephen Lawrence // Murji K., Solomos J. (eds.). Racialization: studies in theory and practice. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 168.

⁵⁹³ *Мамедов М.* «Лицо кавказской национальности»; *Карпенко О.* Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997—1999 гг. // Малахов В. С., Тишков В. А. (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 183—188; *Она же.* Как эксперты производят «этнофобию» // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке социальных наук. СПб.: Алетейя, 2002. С. 23—28.

⁵⁹⁴ *Новопрудский С.* Кровосмешение // Известия. 2002. 30 октября. С. 2.

⁵⁹⁵ *Александрова Д.* «Кавказофобия» — смесь национализма с расизмом // Тум-балалайка. 1997. Май—июнь. С. 17.

⁵⁹⁶ *Соколов А.* Положение чеченцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 365—366.

⁵⁹⁷ *Хайруллин М.* Лица «неблагонадежной» национальности // Новые Известия. 2002. 12 февраля (№ 25). С. 1—2; *Соколов А.* Положение чеченцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 357.

⁵⁹⁸ *Пахомова Е.* Московский Кавказ наказан рублем // Московский комсомолец. 2002. 30 октября. С. 2; *Васильев Ю.* Этикет третьей войны // Московские новости. 2002. 29 октября — 4 ноября. С. 5; *Васильева И.* Началась облава на чеченцев // Время МН. 2002. 30 октября. С. 2; *Рубцова Е.* Чеченец — значит террорист // Новые Известия. 2002.

30 ноября. С. 5; *Ганнушкина С. А.* О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию, июнь 2002 г. — май 2003 г. М.: Мемориал, 2003. С. 14—40. См. также: *Сокалов А.* Положение чеченцев. С. 368—377.

⁵⁹⁹ *Белый М., Зубченко Е.* Жизнь под подозрением // Новые известия. 2008. 25 сентября. С. 1, 6.

⁶⁰⁰ *Титов Е.* Учителям приказано составить списки школьников «кавказской национальности» // Новая газета. 2008. 11 декабря. С. 2.

⁶⁰¹ *Шерматова С.* Докажи, что не шахид // Московские новости. 2004. 28 мая — 3 июня. С. 8; *Джемаль О.* Дело врачей-шахидок // Новая газета. 2004. 11—13 октября. С. 3.

⁶⁰² *Ануфриева И.* Представители ярославских диаспор обвиняют прокурора области Михаила Зелепукина в расизме (5 июля 2005) (<http://gtk.yar.ru/news.php?id=990>).

⁶⁰³ *Политковская А.* Тень расизма над Россией // Общая газета. 1997. 3—9 апреля. С. 3. Правда, руководитель ФМС Т. Регент ссылаясь на то, что беженцам предлагалось жилье в областных центрах, но они не хотели уезжать из Москвы. См.: *Камкин А.* Татьяна Регент: «Я критикую себя больше, чем любой журналист» // Независимая газета. 1998. 5 мая. С. 9—10. Однако, по словам Политковской, у тех имелись для этого веские основания: предлагаемые варианты либо не предусматривали для них получения профессиональной работы, либо отрезали их от родственников, от которых те только и могли ожидать помощи.

⁶⁰⁴ Цит. по: *Муртазаев А. К., Вердиян И.* Существительные чужого рода // Новая газета. 2001. 30 августа — 2 сентября (№ 62). С. 13.

⁶⁰⁵ *Капелюшный Л.* В каком лице усматривается морда? // Известия. 1997. 19 июля. С. 2.

⁶⁰⁶ *Игорев А.* Банда без комплексов // Газета. 2006. 2—4 июня. С. 9.

⁶⁰⁷ *Старовойтова Г.* Надо гордиться своей личностью // Аргументы и факты. 1997. Ноябрь (№ 45). С. 5. По признанию самой Старовойтовой, она использовала формулу, предложенную известным правозащитником С. А. Ковалевым. См.: *Калинина Ю., Новиков В., Белоновский А., Сорока Е.* Чужие // Московский комсомолец. 1996. 13 августа. С. 2. В этом отношении вполне понятно возмущение афроамериканского автора тем, что полицейские слишком часто и без всяких оснований обвиняют чернокожих в совершении преступлений, в частности в занятиях наркоторговлей. См.: *Wright J. S.* American apartheid. Baltimore: C. H. Fairfax Company Publishers, 1997. P. 140—144.

⁶⁰⁸ См., напр.: *Пономаренков В. А.* Этнические преступления: особенности процессуального доказывания. Самара: НТЦ, 2004; *Он же.* Введение в судебную этнологию. Саратов, 2005.

⁶⁰⁹ *Anthias F., Yuval-Davis N.* Racialized boundaries. Race, nation, gender, colour and class and the anti-racist struggle. London and New York, 1992. P. 44—45.

⁶¹⁰ *Колесников А.* Яблоки на елках // *Время МН.* 2002. 31 октября. С. 3. См. также: *Герман А.* Мы потихоньку фашизем // *Новая газета.* 2002. 25—27 ноября. С. 21.

⁶¹¹ *Hill L.* Nazi Race Doctrine in the Political Thought of David Duke // *Ross D. D. (ed.). The Emergence of David Duke and the Politics of Race.* Chapel Hill: The Univ. of North Carolina Press, 1992. P. 104. Ту же позицию демонстрирует видный деятель партии «Родина» А. Н. Савельев в памфлете «Последний век белого мира». О прямой связи этого подхода с «новым расизмом» см.: *Seidel G.* The Holocaust denial. Antisemitism, racism and the New Right. Nottingham: The Russel Press, 1986. P. 144—145.

⁶¹² *Haymes S. N.* Race, repression, and the politics of crime and punishment in *The Bell Curve* // *Kincheloe J. L., Steinberg Sh. R., Gresson III A. D. (eds.). Measured lies: the Bell Curve examined.* New York: St. Martin's Press, 1996. P. 237—249; *Feagin J. R., Vera H., Batur P.* White racism. The basics. New York; London: Routledge, 2001. P. 96—97.

⁶¹³ *Корочкин Л. И.* В лабиринтах генетики // *Новый мир.* 1999. № 4. С. 110—122. См. также: *Кессиди Ф. Х.* Философские и этические проблемы генетики человека: анализ дискуссии. М.: Мартис, 1994. С. 74. Недавно группа российских ученых выступила с априорным заявлением о том, что у террористов-самоубийц якобы имеются «поврежденные генетические системы самосохранения». См.: *Залиханов М., Лосев К., Шелехов А.* Современный терроризм и экологическая безопасность // *Жизнь национальностей.* 2005. № 1. С. 34; *Залиханов М. Ч.* Современный терроризм в свете экологической безопасности // *Современный Кавказ.* 2006. С. 33—34. Между тем гораздо больше оснований говорить не о «поврежденных генетических системах», а о чувстве безнадежности и беспросветного горя у людей, потерявших своих близких в ходе жестокой и бессмысленной войны. По свидетельству хорошо знавшей Чечню журналистки А. Политковской, «мечтой женщины стало умереть, но только не жить так, как сейчас, — не сумев защитить сыновей, братьев, мужей». См.: *Политковская А.* Как сколотить женскую бригаду одноразового назначения // *Новая газета.* 2003. 9—15 июня (№ 41). С. 6.

⁶¹⁴ *Horgan J.* Genes and crime // *Scientific American.* 1993. February. Vol. 268. № 2. P. 24—29; *Weiner A.* Nothing but certainty // *Slavic review.* 2002. Vol. 61. № 1. P. 51—52. О связи биологизации преступности с расизмом см.: *Seidel G.* The Holocaust denial. P. 61.

⁶¹⁵ Животовский Л. А. Расы и гены: генетическое сходство и различие народов // Скулачев В. П. (ред.). Российская наука: истина в ином приближении. М.: Октопус, 2005. С. 328.

⁶¹⁶ *Higham J.* Strangers in the land. P. 273—277, 313—324; *Proctor R.* From *Anthropologie* to *Rassenkunde* in the German anthropological tradition // Stocking G. W. (ed.). Bones, bodies, behavior. Essays on biological anthropology. Madison, 1988; *Idem.* Racial hygiene: medicine under the Nazis. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1988; *Burleigh M., Wippermann W.* The racial state: Germany, 1933—1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991; *Shanklin E.* Anthropology and race. Belmont, CA, 1994. P. 82—89; *Smedley A.* Race in North America. Origin and evolution of a worldview. Boulder, 1993. P. 285—289; *Baker L. D.* From savage to Negro. Anthropology and the construction of race, 1896—1954. Berkeley: University of California Press, 1998. P. 90—94. См. также: *Рощин С. К.* Психологическая наука и расизм // Бромлей Ю. В. (ред.). Расы и общество. М.: Наука, 1982. С. 153—163.

⁶¹⁷ *Massey D. S., Denton N. A.* American apartheid. Segregation and the making of the underclass. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1993. P. 138—139.

⁶¹⁸ По словам французского эксперта, своей недальновидной политикой местные власти даже способствовали сегрегации иммигрантов и их детей. См.: *Трачук К.* Главная проблема — дискриминация, а не ислам // Независимая газета. 2005. 28 ноября. С. 15. Тогда французская журналистка была шокирована тем, что события в пригородах Парижа трактовались российскими телеканалами как «расовые (этнические) волнения». См.: Уроки французского // Эхо Москвы. 2005. 12 ноября. Об этом см. также: *Филиппова Е. И., Филиппов В.* Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2005. М.: ИАЭ РАН, 2005. С. 16—20. По словам специалистов, как выступления иммигрантов во Франции, так и «расовые беспорядки» в Олдеме и Брэдфорде в Великобритании летом 2001 г. вызывались отнюдь не исламом, а имели социально-экономические основания, что усугублялось сегрегацией. См.: *Lentin A.* Racism and anti-racism in Europe. London: Pluto Press, 2004. P. 122—123, 142—143.

⁶¹⁹ *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 63—65.

⁶²⁰ *Коваленко Ю.* «Я не исключаю, что уже завтра произойдут теракты» // Известия. 2005. 8 ноября (<http://www.izvestia.ru/world/article/3006086>).

⁶²¹ *Ворожцов Е.* Бунт спальных окраин // Новые Известия. 2005. 11 ноября. С. 6.

⁶²² *Иванов В.* Отблески пламени Парижа над Первопрестольной // Независимое военное обозрение. 2005. 11—17 ноября. С. 2.

⁶²³ *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 43.

⁶²⁴ *Ларина К.* Погромы во Франции — возможно ли это в России? // Эхо Москвы. 2005. 7 ноября (<http://echo.msk.ru/programs/exit/39799/>).

⁶²⁵ *Рогозин Д.* Наш ответ клеветникам // Родина. 2005. 9 ноября (<http://www.rodina.ru/article/show/?id=329>).

⁶²⁶ *Чугаев С.* А ждать ли нам пожара? И откуда? // Комсомольская правда. 2005. 8 ноября. С. 4; *Самарина А.* Валерий Тишков: Мы получим ответный удар // Независимая газета. 2005. 9 ноября. С. 7; *Миндич Д.* Русское гетто // Профиль. 2005. Ноябрь (№ 42); *Баринова М., Рудаков В.* Беспорядки во Франции и проблемы мигрантов в России // Радио Свобода. 2005. 13 ноября (<http://www.svoboda.org/ll/soc/1105/ll.111305-1.asp>). В частности, об этом говорилось и в упомянутой беседе на «Эхо Москвы». См.: *Ларина К.* Погромы во Франции.

⁶²⁷ *Миндич Д.* Русское гетто.

⁶²⁸ Этот вопрос начал обсуждаться в прессе еще в 2002 г., и уже тогда высказывалось опасение возможных погромов. См.: *Емельяненко В.* Москва разыгрывает этническую карту // Известия. 2002. 18 июня. С. 9.

⁶²⁹ *Власова И., Новикова А., Фокина О., Козлова А., Берсенева А.* Москва многоцветная // Новые Известия. 2006. 7 июля. С. 5; *Зайцев М.* Мигрантград // Труд. 2006. 30 августа. С. 4; *Воронова И.* Путливый брюнет в грязном ботинке // Труд. 2006. 31 августа — 6 сентября. С. 15; *Костилов В.* Мигранты: быть или не быть? // Аргументы и факты. 2006. 12 апреля. № 15. С. 8; *Он же.* Научиться быть русским // Аргументы и факты. 2006. 20—26 декабря. С. 8; *Коц А.* В Москве появились исламские кварталы // Комсомольская правда. 2007. 15 ноября. С. 8; Москву могут разделить на районы по национальному признаку // Известия. 2008. 8 июля (<http://www.izvestia.ru/news/news181108>). См. также: *Метелев С. Е.* Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. С. 46, 79; *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. С. 312, 315.

⁶³⁰ *Колесниченко А.* «Вы не похожи на славянина» // Новые Известия. 2006. 18 сентября. С. 7.

⁶³¹ *Вендина О.* Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // *Население и общество: Бюллетень.* 2004. № 177—178 (8—21 ноября) (<http://news.tatar.info/?users/all/arb13>).

⁶³² *Кулагин И.* В российских городах будут строиться мусульманские кварталы // *Правда.ру.* 2008. 19 мая (<http://www.pravda.ru/society/faith/confessions/19-05-2008/268309-0>); *Поздняев М.* Резерваций не будет // *Новые Известия.* 2008. 21 мая. С. 7.

⁶³³ *Киреев Н.* Гетто для гастарбайтера // *Новые Известия.* 2008. 24 июля. С. 7; *Пуля В.* Невозможно жить в подвалах // *Эксперт.* 2008. 23 июля (<http://www.expert.ru/articles/2008/07/23/vendina/>); *Жанна Зайончковская:* другого выхода, кроме как строить «гетто» для трудовых мигрантов, пока нет // *Полит.ру.* 2008. 24 июля (<http://www.polit.ru/news/2008/07/24/janna.html>).

⁶³⁴ Гостиницы упрощенного типа будут строить для гастарбайтеров сами работодатели // *Newsru.* 2008. 29 июля (http://moscow.newsru.com/article/29jul2008/migr_zilyo).

⁶³⁵ В Ленобласти для мигрантов построят специальный центр // *Народы России.* 2008. 31 июля (<http://www.narodru.ru/article18160.html>).

Глава 5. Взрывы, погромы и этнические чистки

⁶³⁶ *Андрюхин А., Памина Е.* Шел взрывать Черкизовский рынок, потому что его девушки не любят // *Известия.* 2006. 24 августа. С. 1, 4; *Гомонова С., Памина Е., Филатова И.* Банда «патриотов» — 2 // *Известия.* 2006. 8 сентября. С. 1, 6; *Теракт как средство самообороны* // *Московский комсомолец.* 2006. 13 сентября. С. 1, 3; *Кораблев Б.* Отречение националистов // *Время новостей.* 2006. 22 сентября. С. 2.

⁶³⁷ *Рубникович О., Барин В.* Рынок раздора. Факты опровергают официальную версию взрывов в Москве // *Газета.* 2006. 22 августа. С. 1, 8.

⁶³⁸ *Прядко Е. и др.* Черкизовский рынок взорвала вьетнамская мафия // *Комсомольская правда.* 2006. 22 августа. С. 6.

⁶³⁹ *Андреева Н.* Бомба коммерческой направленности // *Московская правда.* 2006. 22 августа. С. 1—2.

⁶⁴⁰ *Андрюхин А.* Взрыв на Черкизовском рынке: бандиты учатся у террористов // *Известия.* 2006. 22 августа. С. 1, 3.

⁶⁴¹ *Фочкин О., Мартова М., Гришина Ю.* Кто ответит за базар? // *Московский комсомолец.* 2006. 22 августа. С. 3.

⁶⁴² *Фалалеев М., Минабутдинов С., Шмелева Е.* Кто взорвал «Евразию»? // *Российская газета.* 2006. 22 августа. С. 1, 3.

⁶⁴³ *Ольшанский А.* «Это явно теракт» // Новые известия. 2006. 22 августа. С. 6; *Миненко С., Трофимов А.* Ни слова о терроризме // Независимая газета. 2006. 22 августа. С. 1—2.

⁶⁴⁴ *Речкалов В.* Если завтра война // Московский комсомолец. 2006. 22 августа. С. 1, 3.

⁶⁴⁵ *Колодина М., Данилкин А.* Что за август без взрыва. Коммерческие разборки на московском рынке закончились большой кровью // Труд. 2006. 22 августа. С. 1—2; *Метелица Г., Александров Г.* Оптовый понедельник // Аргументы и факты. 2006. 23—29 августа. С. 13.

⁶⁴⁶ *Жеглов А., Сальников А.* Оплата в тротилловом эквиваленте // Коммерсантъ. 2006. 22 августа. С. 1, 4; *Рубникович О., Баринов В.* Рынок раздора. Факты опровергают официальную версию взрывов в Москве // Газета. 2006. 22 августа. С. 1, 8; *Калистратова Т.* Бомба подорвала «Евразию» // Невское время. 2006. 22 августа. С. 1.

⁶⁴⁷ *Nowak D., Nikitin V.* Market blast kills 10 and injures 55 // The Moscow Times. 2006. August 22. P. 1—2.

⁶⁴⁸ Студенты подорвали Черкизовский рынок из ненависти к азиатам // Комсомольская правда. 2006. 23 августа. С. 13; *Ольшанский А.* Перехимичили // Новые известия. 2006. 23 августа. С. 6; *Усов Д., Гришина Ю.* Организация объединенных нации // Московский комсомолец. 2006. 23 августа. С. 1, 3; *Шаров А.* Бомба со свастикой // Российская газета. 2006. 23 августа. С. 1, 3; *Андреева Н.* Рынок взорвали скинхеды-химики // Московская правда. 2006. 23 августа. С. 1; Скинхед-одиночка признался в подрыве Черкизовского рынка // Известия. 2006. 23 августа. С. 1, 4; *Бирюков С., Колодина М., Данилкин А.* Едва дым рассеялся // Труд. 2006. 23 августа. С. 3; *Селицкий А., Калистратова Т.* От разборок к теракту // Невское время. 2006. 23 августа. С. 3.

⁶⁴⁹ *Дымарский В.* Идет война народная // Российская газета. 2006. 24 августа. С. 3.

⁶⁵⁰ *Сас И.* Народовольцев сменили народоборцы // Независимая газета. 2006. 23 августа. С. 1, 8.

⁶⁵¹ Взрыв на рынке в Черкизово // Советская Россия. 2006. 22 августа. С. 1. Подробно о национал-патриотической направленности этой газеты см.: *Лихачев В.* Язык Вражды в оппозиционных политических периодических изданиях // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 86—88.

⁶⁵² *Польгуева Е.* Кто же наследил в Черкизово? // Советская Россия. 2006. 24 августа. С. 2.

⁶⁵³ *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Монито-

ринг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 65.

⁶⁵⁴ *Дзялошинский И. М.* Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 113.

⁶⁵⁵ Митинг чечено-ингушской диаспоры Самары // ИАЦ «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2004. 10 июня (<http://xeno.sova-center.ru/4CBA78E/4CBA7FD/5313F2C>); *Кожевникова Г.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 59.

⁶⁵⁶ Позднее на теле одного из убитых были обнаружены татуировки с надписями «Скинхед» и «Белая сила», а также изображениями свастики. Это может говорить о том, что его конфликт с кавказцами оказался далеко не случайным.

⁶⁵⁷ *Лебедев А.* Погром из-за «Чайки» // Новые Известия. 2006. 4 сентября. С. 6; *Овсянникова Н.* Из «Чайки» возгорелось пламя // Невское время. 2006. 5 сентября. С. 1, 3; *Кузнецов А.* Карелия против Кавказа // Lenta.ru. 2006. 4 сентября (<http://lenta.ru/articles/2006/09/04/kondopoga/>); *Терентьев Д.* Похмелье Кондопоги // Невское время. 2006. 7 сентября. С. 4; *Григорьев М.* Кондопога: что это было. М.: Европа, 2007. С. 42—47.

⁶⁵⁸ *Васильев Ю.* Жизнь после погрома // Огонек. 2006. 27 ноября — 3 декабря. С. 25.

⁶⁵⁹ *Воскобойников П.* Миграция как угроза национальной безопасности России // Segodnia.ru. 2008. 14 июля (<http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=6264>).

⁶⁶⁰ *Вдовин Ю.* «Кондопога» может повториться // Невское время. 2006. 6 сентября. С. 3; *Ноде-Ланглуа Ф.* Расизм шагает по России // Инопресса. 2006. 13 октября (Le Figaro, 13.10.2006) (<http://www.inopressa.ru/lefigaro/2006/10/13/15:49:10/racisme>).

⁶⁶¹ *Калистратова Т.* Православные осудили погромы // Невское время. 2006. 5 сентября. С. 1.

⁶⁶² *Григорьев М.* Кондопога: что это было. М.: Европа, 2007. С. 18, 34, 71.

⁶⁶³ Там же. С. 51.

⁶⁶⁴ *Клементьев Е. И.* Кавказцы в Карелии // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 120—121.

⁶⁶⁵ *Терентьев Д.* Похмелье Кондопоги // Невское время. 2006. 7 сентября. С. 1, 4. См. также: *Овсянникова Н.* «В Кондопогу не вернемся» // Невское время. 2006. 4 октября. С. 4.

⁶⁶⁶ *Терентьев Д.* Похмелье Кондопоги. С. 4.

⁶⁶⁷ *Григорьев М.* Кондопога: что это было. М.: Европа, 2007. С. 54.

⁶⁶⁸ Там же. С. 44, 66, 69, 80, 91—92, 94, 97, 99, 173—174.

⁶⁶⁹ *Овсянникова Н.* «В Кондопогу не вернемся».

⁶⁷⁰ *Петровская И.* Ксеноненависть // Известия. 2006. 20 октября. С. 7; От Копцева до Кондопоги. Русский национализм созрел для большой политики // Коммерсантъ. 2006. 28 декабря. № 244. С. 7. Примечательно, насколько все это повторяет случаи, хорошо известные из опыта других стран. Вот что пишут английские авторы: «В конце 1950-х гг., особенно после нападений на британских граждан карибского происхождения в 1958 г., от политиков все чаще стали требовать ограничить право на въезд этих граждан Содружества, поскольку они якобы имеют криминальные наклонности и распространяют заразные болезни». См.: *Майлз Р., Браун М.* Расизм. М.: РОССПЭН, 2004. С. 139.

⁶⁷¹ В 2007—2008 гг. снова наметилась перемена в политическом курсе, ибо власти, похоже, осознали всю опасность ксенофобии для такой страны, как Россия. Тогда стал вводиться более щадящий режим для мигрантов, и во многих регионах, в частности в Карелии, стали создаваться центры адаптации мигрантов. Тем не менее во время выборов основные партии вели борьбу под лозунгом «защиты интересов русских», и даже пропрезидентская Единая Россия выступила тогда с «Русским проектом».

⁶⁷² Межнациональный конфликт в Читинской области спровоцировала сигарета // Регнум.ру. 2006. 8 июня (www.regnum.ru/news/653896.html).

⁶⁷³ Путин: Надо навести порядок на рынках (<http://www.rosbalt.ru/2006/10/05/270018.html>). По словам специалистов, сегодня термин «коренной житель» позволяет безошибочно определить расистский характер дискурса. См.: *Gingrich A.* Nation, status and gender in trouble? Exploring some contexts and characteristics of neo-nationalism in Western Europe // *Gingrich A., Banks M.* (eds.). Neo-nationalism in Europe and beyond. New York: Berghahn Books, 2006. P. 42. Не лишено интереса, что, выступая на XXVI съезде КПСС, Л. И. Брежнев призвал власти союзных республик проявить заботу о культурных и языковых потребностях «некоренного населения». Есть основание полагать, что в обоих случаях использовавшиеся эвфемизмы обозначали одно и то же население, выделявшееся по этническому, а не по гражданскому признаку.

⁶⁷⁴ Меликова Н. Ситуация в Закавказье стала поводом для введения жестких ограничений в России // Независимая газета. 2006. 5 октября. С. 1, 5.

⁶⁷⁵ К этому времени у ДПНИ уже имелась своя дружина, цель которой определяется «борьбой с террором, наркомафией, экстремизмом, уличной преступностью и нелегальной миграцией». Ее члены проходят специальные армейские тренировки и проводят рейды в составе Московской народной дружины, созданной по инициативе Московского правительства. Одним из главных объектов их внимания являются «нелегалы», в которых они видят едва ли не главное зло. Ведь «от нелегалов очень большие проблемы в экономике. Русские по мелочам грабят, а эти внаглую, среди бела дня нож к горлу приставляют» (см.: Кобыгина Н. Знак ДПНИ на груди у него // Известия. 2006. 29 марта. С. 6). Конечная цель и тактика ДПНИ обнаруживают себя на проводимых им митингах, которые якобы демонстрируют «поддержку Путину в борьбе с преступностью». На деле, как показывает, например, митинг, проведенный 3 июня 2006 г. в Петербурге, весь пафос борьбы ДПНИ, якобы направленной против «этнической преступности», имеет своей целью борьбу с «засильем инородцев». Все «гастарбайтеры» оптом обвиняются в желании «насиловать и убивать», чему должен воспрепятствовать «русский порядок». Среди лозунгов, выкрикиваемых ораторами, звучало: «Не отдадим инородцам права на управление нашей землей!», «России — русский порядок!», «Всех депортировать!» (см.: Шевчук М. Националисты вышли на субботник // Коммерсантъ. 2006. 5 июня. С. 6). В феврале 2011 г. деятельность ДПНИ была приостановлена прокуратурой как экстремистская.

⁶⁷⁶ «Местные» взяли на вооружение идеи ДПНИ и начали борьбу против нелегальных мигрантов // Новый Регион — Москва. 2006. 27 ноября (<http://www.nr2.ru/moscow/93482.html>); Костюченко Е. Сплошной базар // Новая газета. 2006. 30 ноября; Козенко А. «Местные» наведут русский порядок // Коммерсантъ. 2006. 1 декабря. № 225. С. 7. Между тем не прошло и года, как ФМС стала открыто сотрудничать с «Местными». Начало этому положила акция по отлову нелегальных иммигрантов, проведенная теми 15 сентября 2007 г. на строительном рынке на Ярославском шоссе и одобренная К. Ромодановским. Об этом см.: Козенко А. ФМС будет ловить нелегалов на живца // Коммерсант. 2007. 18 сентября. С. 6.

⁶⁷⁷ Шаповал И. За нелегалами будет охотиться миграционная полиция // Аргументы и факты. 2006. 23—29 ноября. С. 31.

⁶⁷⁸ Пастухов В. Без базара... // Аргументы и факты. 2006. 16—22 ноября. С. 10.

⁶⁷⁹ *Александров Г.* Базарный день // *АиФ-Москва*. 2006. 24—30 мая. С. 25.

⁶⁸⁰ Об этом еще в 2003 г. предупреждал тогдашний министр по делам национальностей В. Ю. Зорин. См.: *Графова Л.* Какие мифы развеяла перепись населения? // *Российская газета*. 2003. 26 ноября. С. 9.

⁶⁸¹ *Масальцев М.* Москвичей ждут пустые прилавки // *Газета*. 2006. 19 октября. С. 23; *Павлова П.* Последние дни мигрантов // *Аргументы и факты*. 2006. 21 ноября (<http://www.aif.ru/online/web/49/migr>); *Хомченко Ю.* Сокращение под коренных // *Время новостей*. 2006. 23 ноября. С. 3; *Васильев Ю.* С ярмарки! // *Огонек*. 2006. 16—22 октября. № 42. С. 22—24; *Никольский А.* Супермаркет или зеленщик? // *Огонек*. 2006. 16—22 октября. № 42. С. 25; *Яковлев А.* «Фермеры должны заговорить» // *Огонек*. 2006. 16—22 октября. № 42. С. 26—27; *Дэвис С.* «США возрождали свои рынки 40 лет» // *Огонек*. 2006. 16—22 октября. № 42. С. 27; *Пастухов В.* Без базара... // *Аргументы и факты*. 2006. 16—22 ноября. С. 10. Еще в 2000 г. Б. Кагарлицкий предупреждал, что, избавившись от «торговых меньшинств», общество будет иметь дело с заполнившими их нишу представителями доминирующего большинства, которые будут вести себя несколько не лучше. См.: *Кагарлицкий Б.* Чеченцы — это евреи сегодня // *Новая газета*. 2000. 21—24 сентября. С. 3.

⁶⁸² Лужков предложил полностью ликвидировать вещевые рынки в Москве // *Лента.ру*. 2010. 18 февраля (<http://lenta.ru/news/2010/02/18/pomarkets/>).

⁶⁸³ *Соколов-Митрич Д.* По зубам ли рынок русскому торговцу // *Известия*. 2006. 31 октября. С. 1, 5.

⁶⁸⁴ Ср. его программу, которой он поделился с журналистом. См.: *Иванченко П.* Национальный вопрос в Москве // *Сегодня-ру*. 2005. 7 июля (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=880>).

⁶⁸⁵ *Дэвис С.* «США возрождали свои рынки 40 лет» // *Огонек*. 2006. 16—22 октября. № 42. С. 27.

⁶⁸⁶ *Воробьев М.* Министры без базара // *Время новостей*. 2007. 12 марта. С. 2.

⁶⁸⁷ *Наздрачева Л., Кочемин Ю., Климов Д.* Нерыночная экономика // *Новые Известия*. 2007. 16 января. С. 1, 6; *Воробьев М.* Торг здесь уместен // *Время новостей*. 2007. 14 марта. С. 2; *Николаева Е.* Цены на рынках подрастают // *Известия*. 2007. 11 апреля. С. 10.

⁶⁸⁸ Россия снижает рыночность // *Коммерсант-Деньги*. 2007. 10 сентября. № 35.

⁶⁸⁹ Рынки без иностранцев // *ВЦИОМ: Пресс-выпуск* № 672. 2007. 12 апреля (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4376.html>).

⁶⁹⁰ Колесниченко А. Прощай, Грузия // Новые Известия. 2006. 4 октября. С. 1—2.

⁶⁹¹ Антигрузинская кампания в России. Дискриминация по этническому признаку (конец сентября — октябрь 2006 г.) // Права человека в России. 2006. 7 ноября (<http://www.hro.org/actions/nazi/ge/2006/11/07-1.php>).

⁶⁹² Жеглов А, Сенаторов Ю, Тяжлов И. Грузинам показали «Слона и москью» // Коммерсантъ. 2006. 4 октября. С. 1—2; Жеглов А, Коробов П, Сальников А, Сюн Ю. Грузинский бизнес прикрывается // Коммерсантъ. 2006. 6 октября. С. 3. Подробно о кампании см.: Антигрузинская кампания...

⁶⁹³ Габдрафиков И. М., Хуснутдинова Л. Г. Этнические общины и мигранты в Башкирии: особенности интеграции // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 253—254.

⁶⁹⁴ Мартыненко А. В. Кавказцы в Мордовии // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 297.

⁶⁹⁵ Горланова Е, Зиновьев Н, Атреев А. Студентов отделили от грузин // Газета. 2006. 19 октября (<http://www.gazeta.ru/politics/georgia/947033.shtml>). К чести системы образования надо отметить, что и в департаменте образования Москвы, и в ряде московских школ было оказано активное противодействие дискриминации детей по этническому признаку. См.: Антигрузинская кампания...

⁶⁹⁶ Соловьев В, Новиков В. Грузия бьет учебную тревогу // Коммерсантъ. 2006. 5 октября. С. 9.

⁶⁹⁷ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 182; Поландров Д., Пашков Д., Шавлохова М. Что посеяли // Газета. 2006. 20 октября. С. 1—2.

⁶⁹⁸ Общественное мнение — 2006. С. 180.

⁶⁹⁹ Бавин П. Грузины в России // Фонд «Общественное мнение». 2006. 19 октября (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0641/domt0641_3/d064125, http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0641/domt0641_3/d064133).

⁷⁰⁰ Хамченко Ю. «Превышение 20-процентной нормы приезжих вызывает дискомфорт у коренного населения» // Время новостей. 2006. 16 ноября. С. 1—2; Шедрунова Е. Новые предложения в миграционной политике // Радио Маяк. 2006. 18 ноября (<http://www.radiomayak.ru/tvp.html?id=31292>).

⁷⁰¹ Без национального признака // «Эксперт Online». 2006. 21 декабря (<http://www.expert.ru/news/2006/12/21/nazprest/>).

Глава 6. Кризис 2008—2009 гг. и вопросы миграции

⁷⁰² Число нелегальных мигрантов в России сократилось в два раза (<http://news.mail.ru/society/1530247/>); Хорошо, что к нам едут работать, но пусть уважают наши законы // Интерфакс. 2008. 22 июля (<http://www.interfax.ru/txt.asp?sec=1483&id=22952>).

⁷⁰³ Милов Г. Экспаты — go home! // Ведомости. 2007. 10 октября. С. Б01.

⁷⁰⁴ Дубинина Н. Экспатов заменяют на россиян // bfm.ru. 2009. 21 августа (<http://www.bfm.ru/articles/2009/08/21/ekspatov-zamenjajut-na-russkih.html>).

⁷⁰⁵ Путин разрешил ограничить приток гастарбайтеров // Фокус. 2008. 10 декабря (<http://focus.in.ua/society/31052>).

⁷⁰⁶ Контроль над потоком в Москву из-за рубежа трудовых мигрантов необходимо ужесточить // Эхо Москвы. 2009. 6 октября (<http://echo.msk.ru/news/625215—echo.html>).

⁷⁰⁷ Москва на треть снизила квоту трудовых мигрантов // Фокус. 2009. 15 июля (<http://focus.in.ua/foreign/51613>).

⁷⁰⁸ Власти хотят заменить гастарбайтеров приезжими из других регионов России // gazeta.spb. 2010. 20 января (<http://www.gazeta.spb.ru/251470—0/>).

⁷⁰⁹ Гастарбайтеров на московских стройках в кризис стало намного меньше // РИА Новости. 2009. 17 сентября (<http://www.rian.ru/moscow/20090917/185442057.html>); Козенко А. Гастарбайтеры попали под сокращение // Коммерсант. 2009. 23 ноября. С. 2; Славина Н. Путин решил сократить квоту на иностранную рабочую силу в 2010 до 1 млн 300 тыс. человек // ИТАР-ТАСС. 2009. 24 декабря (<http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14674618>).

⁷¹⁰ Грицюк М. Государство взяток не берет // Российская газета. 2009. 8 декабря.

⁷¹¹ В России иностранцам запретили заниматься розничной торговлей // Известия. 2009. 19 января (<http://www.izvestia.ru/news/news196007>).

⁷¹² Постановление правительства РФ от 16 декабря 2009 г. № 1031 (<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/216676/>).

⁷¹³ Гастарбайтерам с 1 января запретят водить московские маршрутки // top.rbc. 2010. 1 января (<http://top.rbc.ru/retail/01/01/2010/358838.shtml>).

⁷¹⁴ Гонтмахер Е. Бригады из малых городов будут вытеснять гастарбайтеров // Новая газета. 2008. 22—24 декабря. С. 9.

⁷¹⁵ Козенко А. Гастарбайтеры попали под сокращение.

⁷¹⁶ Мигрантов все меньше // Эксперт Online. 2009. 21 мая (<http://expert.ru/news/2009/05/21/migranty/>); Вахрушева Д., Зайниев А., Компанец А. Не уходи, «таджик» // Труд. 2010. 16 февраля. С. 12—13.

⁷¹⁷ Загороднова Д., Пичугина Е. Москвичи согласны работать за гастарбайтеров // Московский комсомолец. 2009. 9 апреля. С. 3.

⁷¹⁸ Безменов А., Белоглазова Г., Корякин О., Бухарова О. Распускают руки // Российская газета. 2010. 19 января (<http://www.rg.ru/2010/01/19/kadry.html>).

⁷¹⁹ Поставнин В. Цунами невозможно приказать: «Стой!» // Новая газета. 2009. 16 сентября. С. 14—15.

⁷²⁰ Лишь один из пяти трудовых мигрантов в Москве имеет разрешение на работу // Бизнес-журнал. 2010. 18 февраля (<http://www.business-magazine.ru/news/pub329754/>).

⁷²¹ Путин: надо привлекать мигрантов так, чтобы они не создавали ненужной конкуренции россиянам // ИТАР-ТАСС. 2010. 17 февраля (<http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14833123>).

⁷²² Флоринская Ю. «47% мигрантов имеют официальное разрешение на работу, 14% — фальшивое» // slon.ru. 2010. 12 февраля (<http://slon.ru/articles/262494/>).

⁷²³ Верховный суд: Более 39 тысяч иностранцев в 2009 году выдворены из России // Фонтанка.ру. 2010. 4 февраля (<http://www.fontanka.ru/2010/03/04/001/>).

⁷²⁴ Вахрушева Д. Не уходи, «таджик».

⁷²⁵ В Красноярском крае нарушаются права легальных мигрантов // newslab.ru. 2009. 1 сентября (<http://www.newslab.ru/news/288314>).

⁷²⁶ Лошак А. Аллах, спаси таджика! // Openspace.ru. 2009. 10 марта (<http://www.openspace.ru/society/projects/201/details/8509/page1/>).

⁷²⁷ Мигранты: кто виноват и что делать? // Asia-Plus. 2009. 20 марта (<http://www.asiaplus.tj/articles/155/3243.html>).

⁷²⁸ Дубинина Н. Экспатов заменяют на россиян.

⁷²⁹ Загороднова Д. Мигрантам прорубили окно в Москву // МК.ру-подробности. 2008. 24 июля (<http://mk.ru/blogs/МК/2008/07/24/society/363429/>).

⁷³⁰ Медведева Н. Патент для мигранта // Русская служба новостей. 2010. 12 января (<http://rusnovosti.ru/programms/prog/39964/69520>); Фалалеев М. Приехал — получи // Российская газета. 2010. 2 марта. С. 9.

⁷³¹ Госдума вводит ежемесячный платный патент для трудовых мигрантов в размере 1000 рублей // ИТАР ТАСС. 2010. 26 февраля (<http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14864728>).

⁷³² Шкель Т. Опасный поток // Российская газета. 2008. 30 мая. С. 2.

⁷³³ *Воскобойников П.* Миграция как угроза национальной безопасности России // *Segodnia.ru*. 2008. 14 июля (<http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=6264>).

⁷³⁴ *Итоги «круглого стола» «Трудовая миграция в условиях кризиса: угрозы и вызовы»* 10 декабря 2008 г. (<http://rus-obraz.net/activity/34>)

⁷³⁵ См., напр.: *Черных Е.* Михаил Делягин: «Трудовой мигрант — камень на шее российской экономики?» // *Комсомольская правда*. 2009. 30 сентября (<http://www.kp.ru/daily/24369/552895/>); *Горянин А.* Спасение вымирающих // *Литературная газета*. 2009. 30 сентября — 6 октября. С. 3. Кстати, Горянин распространял небылицы о том, что якобы в Японии запрещено ввозить гастарбайтеров. На самом же деле там в связи с постарением населения эта практика существует не менее десяти лет.

⁷³⁶ *Чарный С.* Прошечкин: подходить к проблемам миграции необходимо взвешенно, научно и спокойно // *Кавказский узел*. 2009. 3 октября (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/160191/>).

⁷³⁷ *Чернецов:* Рост числа трудовых мигрантов уменьшает зарплату москвичей // *Взгляд*. 2010. 16 марта (<http://www.vz.ru/news/2010/3/16/384293.html>).

⁷³⁸ *МВД РФ предупреждает о возможном росте преступлений против мигрантов* // *РИА Новости*. 2008. 24 декабря (<http://www.rian.ru/society/20081224/157983344.html>).

⁷³⁹ См., напр.: *Овчинников А, Стешин Д.* Кончилась в Москве работа, а домой нам неохота // *Комсомольская правда*. 2008. 17 ноября. С. 8—9; *Гридасов А.* Нелегалы в криминале // *Труд*. 2008. 11 ноября. С. 4.

⁷⁴⁰ *Светлана Журова:* мигранты после потери работы остаются в нашей стране и начинают вести маргинальный и криминальный образ жизни // *Новости Федерации*. 2009. 17 сентября (<http://www.regions.ru/news/2239507/>).

⁷⁴¹ *СКП РФ:* Число сексуальных преступлений в Москве растет по вине мигрантов-нелегалов // *Интерфакс*. 2009. 2 февраля (<http://www.intefax.ru/society/news.asp?id=60638>).

⁷⁴² В Подмоскowie растет число преступлений, совершаемых гастарбайтерами // *Страна.ру*. 2009. 11 февраля (<http://www.strana.ru/doc.html?id=123963>).

⁷⁴³ *Зубарев Е.* Криминальная статистика мигрантов // *Росбалт* (СПб.). 2009. 25 сентября (<http://www.rosbalt.ru/2009/09/25/675145.html>).

⁷⁴⁴ В Москве увеличилось число преступлений, совершенных гражданами СНГ // *Росбалт*. 2009. 16 сентября (<http://www.rosbalt.ru/2009/09/16/672450.html>).

⁷⁴⁵ Лишь один из пяти трудовых мигрантов в Москве имеет разрешение на работу // Бизнес-журнал. 2010. 18 февраля (<http://www.business-magazine.ru/news/pub329754/>).

⁷⁴⁶ О такой логике, настраивающей общество против мигрантов, с тревогой говорят представители диаспор. См., напр.: *Резник И.* Кризис множит ксенофобию // Газета.ру. 2008. 20 декабря (<http://www.gazeta.ru/social/2008/12/20/2914661.shtml>).

⁷⁴⁷ Глава ФМС России не ждет разгула преступности среди увольняемых из-за кризиса гастарбайтеров // Интерфакс. 2009. 13 января (http://www.interfax-russia.ru/r/B/spec/494.html?menu=A&id_issue=12207088); *Соколов С.* «Там, где есть ограничения, там — коррупция и обман людей» // Новая газета. 2009. 26 августа. С. 10—11; Роль мигрантов в статистике преступлений часто преувеличивается — ФМС // РИА Новости. 2009. 30 октября (<http://www.rian.ru/society/20091030/191278999.html>).

⁷⁴⁸ *Щербакова Е.* Преступность в России достигла пика в 2006 году, а затем несколько снизилась // Демоскоп Weekly. 2009. 19 января — 1 февраля (<http://demoscope.ru/weekly/2009/0361/barom01.php>).

⁷⁴⁹ Равшан уезжает из России. Вернется ли? // Известия. 2008. 3 декабря. С. 1, 5.

⁷⁵⁰ *Твердов П.* Рашид Нургалиев: «Мы не допустим разгула преступности» // Независимая газета. 2009. 10 февраля. С. 7.

⁷⁵¹ Россию захлестнула волна «этнических» убийств: с начала года погибли свыше 400 иностранцев // Newsru.com. 2009. 6 июля (http://newsru.com/crime/06jul2009/foreign_murders.html).

⁷⁵² Обуздать преступность // Эксперт Online. 2009. 10 августа (http://www.expert.ru/news/2009/08/10/prest_sem/).

⁷⁵³ Доля преступлений с участием мигрантов по Москве составляет 8,5% // ИА Регнум. 2009. 21 ноября (<http://www.regnum.ru/news/1227468.html>).

⁷⁵⁴ *Овчинников А.* Глава Следственного управления СКП по Московской области Андрей Марков: «Преступность среди мигрантов выросла почти на 40%» // Комсомольская правда. 2009. 1 октября. С. 9.

⁷⁵⁵ *Литовченко В.* «Мы слишком дорого платим за недостатки миграционной политики» // Коммерсант. 2010. 11 февраля (<http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1319809>).

⁷⁵⁶ Антикавказские и антимусульманские провокации // Центр Сова. 2009. 22 января (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/C6018D1>).

⁷⁵⁷ Их с избытком можно найти у дореволюционного журналиста-расиста Михаила Меньшикова. См., напр.: *Меньшиков М. О.* Письма к русской нации. М.: Редакция журнала «Москва», 1999. Подхватывают

это и его современные последователи, утверждающие, что, например, евреи якобы «не способны интегрироваться и ассимилироваться с коренным народом». См.: *Истархов В.А.* Удар русских богов. М.: Русская правда, 2007. С. 81.

⁷⁵⁸ Сходство антииммигрантской риторики с антисемитизмом уже отмечали и другие авторы. См.: *Bauman Z.* Modernity and the Holocaust. Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 2000. P. 81; *Тиммерманн Х.* Правый радикализм в Германии: идеи и политические концепции // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 57; *Кагарлицкий Б.* Чеченцы — это евреи сегодня // Новая газета. 2000. 21—24 сентября. С. 3; *Левинсон А.* «Кавказ» подо мною. Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» // Гудков Л. Д. (ред.). Образ врага. М.: О. Г. И., 2005. С. 280—282. Мало того, сегодня угрозы переносятся практически без изменений из антисемитского дискурса в антииммигрантский. Например, в Германии туркам напоминают о Циклоне Б и Освенциме. См.: *Gilman S. L.* The Jew's body. New York: Routledge, 1991. P. 24. Э. Балибар вообще полагает, что «весь расизм можно рассматривать как обобщенный антисемитизм». См.: *Балибар Э., Валлерштейн И.* Раса, нация, класс: двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 34 (о чертах антисемитизма в антииммигрантских настроениях см.: Там же. С. 53, 57).

⁷⁵⁹ *Бурдые П.* О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «прагматика культуры», 2002. С. 84—85.

⁷⁶⁰ Там же. С. 126. Новый подход он однозначно трактовал как расистский.

⁷⁶¹ *Батьянова Е. П.* Русское и русские глазами коряков // Этнические стереотипы в меняющемся мире / Батьянова Е. П., Калабанов А. Н. (ред.). М.: ИЭА РАН, 1998. С. 41.

⁷⁶² *Варсегов Н.* На Чукотке шибко пьют и народ суров и лют // Комсомольская правда. 2001. 10 января. С. 8.

⁷⁶³ См., напр.: *Костюк В. Г.* Этнические образы как признаки цивилизационной общности // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 3. С. 42.

Глава 7. Возвращение «старого» расизма

⁷⁶⁴ См., напр.: *Никольский О.* Демографическая трагедия русских // Русский собор. 1993. № 5. С. 5; *Судаковский А. М.* Русские и русская раса // Русская мысль. 1993. № 3—12. С. 54—60; *Комлев В. А.* СССР-777 // За русское дело. 1994. № 4. С. 2—3; *Пруссаков В.* Был ли Гитлер прав? // Народный строй. 1994. № 1. С. 5; *Фомин С.* Русский вопрос и будущее России // Москва. 1996. № 6. С. 122—123; *Острецов В. М.* По крови и по

духу // Вече. 1998. № 60. С. 124—132. Об этом на примере А. Баркашова см.: *Митрофанов А.* Очаровательный нацист // Новое русское слово. 1993. 19 октября. С. 8.

⁷⁶⁵ Любопытно, что В. Д. Соловей также приписывает русским этнофобиям защитную функцию. См.: *Соловей В. Д.* Рождение нации // Свободная мысль — XXI. 2005. № 6. С. 12—13; *Он же.* Русская история: новое прочтение. М.: АИРО-XXI, 2005. С. 285.

⁷⁶⁶ *Челноков А.* Дом с мезонином, военной типографией и расистской литературой // Известия. 1995. 8 апреля. С. 1.

⁷⁶⁷ Первым главой Международной ассоциации «Европейская Синергия» был Ж. Сенсир, бывший сподвижник Ле Пэна. Затем в апреле 1998 г. его в этой должности сменила книгоиздатель Алесандра Колла. Генеральным секретарем ассоциации является бельгийский философ Роберт Стойкерс, придерживающийся крайне правых взглядов. Одним из активных деятелей Московского филиала был и известный неоязычник А. К. Белов, первый руководитель Московской (славянской) языческой общины и создатель сети клубов «славяно-горицкой борьбы». См.: *Асеев О. В.* Славянское неоязычество в современной России // Трофимчук Н. А. (ред.). Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 32.

⁷⁶⁸ Расовое понимание этничности популярно у целого ряда русских и украинских идеологов неоязычества, пытающихся развивать то, что они называют «расологией», и требующих сохранять «чистоту крови». Об этом см.: *Шнирельман В. А.* От «советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников // Славяноведение. 2005. № 6. С. 6—9; *Ivakhiv A.* Nature and ethnicity in East European paganism: an environmental ethic of the religious right? // The Pomegranate. 2005. Vol. 7. № 2. P. 213—214.

⁷⁶⁹ *Сиротин Е.* «Фашизм — это диктатура национального капитала» // Диалог. 1997. № 2. С. 12—13.

⁷⁷⁰ *Авдеев В. Б.* Преодоление христианства. М.: Капъ, 1994. С. 38, 44.

⁷⁷¹ Там же. С. 46.

⁷⁷² Там же. С. 131.

⁷⁷³ Там же. С. 45, 162.

⁷⁷⁴ Там же. С. 168—169.

⁷⁷⁵ О предельно негативной реакции российских антропологов на эту деятельность см.: *Алексеева Т. И. и др.* Рецидивы шовинизма и расовой нетерпимости // Природа. 2003. № 6. С. 80—81. Весной 2005 г. группа петербургских интеллектуалов направила в адрес президента Путина открытое письмо с предложением высказаться по поводу издания расистской литературы издательством «Белые альвы». Ответа они не

получили. Между тем с тех пор выпуском расистской литературы занялись и некоторые другие издательства, например «Книжный мир». Правда, в начале 2005 г. в отношении издательства «Белые альвы» проводилось судебное расследование, однако благодаря доброжелательным экспертам прокуратура тогда не нашла ничего предосудительного в его деятельности. Но в ноябре 2007 г. сотрудники ГУВД Москвы произвели в его помещении обыск и изъяли целую серию расистской и неонацистской литературы.

⁷⁷⁶ О Гансе Понтере, которого сами немецкие специалисты называли «фанатичным невеждой», см.: *Lutzbucht H. J. Der Nordische Gedanke in Deutschland, 1920—1940.* Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1971; *Колчинский Э. И. Биология Германии и России-СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века.* СПб.: Нестор-История, 2006. С. 363—367, 497—500. Отечественным ученым Понтер также давно известен как создатель «расистских фантазий». См.: *Токарев С. А. История зарубежной этнографии.* М.: Высшая школа, 1978. С. 179—180. Остановливаясь на позиции этого «расолога» в послевоенный период, Колчинский пишет, что, «по мнению этого, ни в коей мере не раскаявшегося, пророка расологии, национал-социалистический расизм делал человека лучше, поэтому необходимо вернуться к национал-социализму, убрав из него все крайности и зло». См.: *Колчинский Э. И. Биология Германии и России-СССР.* С. 500.

⁷⁷⁷ Британская исследовательница называет Крика «пламенным нацистом и врагом интеллектуалов». См.: *Кунц К. Совесть нацистов.* М.: Ладомир, 2007. С. 72.

⁷⁷⁸ *Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос.* М.: Книжный мир, 2007. С. 120; *Савельев А. Н. Время русской нации.* М.: Книжный мир, 2007. С. 166.

⁷⁷⁹ *Proctor R. Racial hygiene: medicine under the Nazis.* Cambridge: Harvard Univ. Press, 1988. P. 6.

⁷⁸⁰ *Walker M. Nazi science.* New York, 1995. P. 7—11, 67—73; *Александров Д. А. Наука и нацизм // Фашизм в Европе — прошлое и настоящее.* СПб.: СПб Общество «Мемориал», 1996. С. 100—104; *Колчинский Э. И. Биология Германии и России-СССР.* С. 311—313, 379. Вслед за ними Авдеев тоже называет физику Эйнштейна «антирасовой наукой». См.: *Авдеев В. Б. Расология.* М.: Белые альвы, 2005. Авдеев поминает добрым словом и Виллибалда Хенчеля, идейного вождя шовинистической Артаманской лиги, предлагавшего воссоздать «чистую германскую расу» путем изоляции отборных мужчин в особых поселках, где бы они плодили полезное для Германии потомство с помощью десятка женщин. В его реваншистских фантазиях этим «расово чистым» немцам

предстояло заселить Восточную Европу. См.: *Burleigh M., Wippermann W.* The racial state: Germany, 1933—1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 35; *Колчинский Э. И.* Биология Германии и России-СССР. С. 338—339.

⁷⁸¹ *Proctor R.* Racial hygiene... P. 40—41; *Schafft G. E.* From racism to genocide: anthropology in the Third Reich. Urbana, Ill.: Univ. of Illinois Press, 2004. P. 71—72.

⁷⁸² О критическом анализе взглядов Ленца см.: *Петров Г. И.* Расовая теория на службе у фашизма. М.; Л.: ОГИЗ, 1934. С. 49—64. Детально о Ленце см.: *Proctor R.* Racial hygiene: medicine under the Nazis. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1988. P. 46—63.

⁷⁸³ О Рюдине см.: *Собалева Г.* Volk und Rasse. Критический обзор // Антропологический журнал. 1936. № 1. С. 115—116.

⁷⁸⁴ Рехе был одним из первых, кто начал изучать группы крови. О нем см.: *Proctor R.* Racial hygiene... P. 150—151.

⁷⁸⁵ *Weinreich M.* Hitler's professors: The part of scholarship in Germany's crimes against the Jewish people. New York: Yiddish scientific institute, 1946. P. 11—13, 18, 30—33; *Proctor R.* From *Antropologie* to *Rassenkunde* in the German anthropological tradition // Stocking G. W. (ed.). Bones, bodies, behavior. Essays on biological anthropology. Madison, 1988; *Idem.* Racial hygiene... P. 41—45, 87—89, 95—117; *Burleigh M., Wippermann W.* The racial state: Germany, 1933—1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 52—55; *Von Papen M. P.* «Scholarly» antisemitism during the Third Reich: The Reichsinstitut's research on the «Jewish question», 1935—1945. Ann Arbor, MI: Bell & Howell, 1999; *MacMaster N.* Racism in Europe, 1870—2000. Basingstoke, Hampshire: Palgrave, 2001. P. 149—151; *Schafft G. E.* From racism to genocide: anthropology in the Third Reich. Urbana, Ill.: Univ. of Illinois Press, 2004; *Колчинский Э. И.* Биология Германии и России-СССР. С. 344, 353—360, 433, 465—466, 494—512, 526—560. При этом Фишер и фон Ленц имели медицинское образование: Фишер изучал генитации самок орангутанов, а фон Ленц увлекался наследственностью у бабочек. Гюнтер был и вовсе филологом, а П. Шульц-Наумбург, которого Авдеев называет «видным расологом», был архитектором.

⁷⁸⁶ *Proctor R.* Racial hygiene... P. 210—211, 217—222; *Колчинский Э. И.* Биология Германии и России-СССР. С. 476—480.

⁷⁸⁷ *Proctor R.* Racial hygiene... P. 48.

⁷⁸⁸ *Reitlinger G.* The final solution. The attempt to exterminate the Jews of Europe, 1939—1945. New York: Thomas Yoseloff, 1968. P. 38—39.

⁷⁸⁹ *Schafft G. E.* From racism to genocide: anthropology in the Third Reich. Urbana, Ill.: Univ. of Illinois Press, 2004. P. 116.

⁷⁹⁰ *Weinreich M.* Hitler's professors: The part of scholarship in Germany's crimes against the Jewish people. N. Y.: Yiddish scientific institute, 1946.

Р. 29—30; *Schafft G. E.* From racism to genocide: anthropology in the Third Reich. Urbana, Ill.: Univ. of Illinois Press, 2004. P. 123—124; *Колчинский Э. И.* Биология Германии и России-СССР. С. 540.

⁷⁹¹ *Fetten F. G.* Archaeology and anthropology in Germany before 1945 // Härke H. (ed.). Archaeology, Ideology and Society. The German Experience. Frankfurt am Main: Peterlang, 2000. P. 148.

⁷⁹² *Hassman H.* Archaeology in the 'Third Reich' // Härke H. (ed.). Archaeology, Ideology and Society. The German Experience. Frankfurt am Main: Peterlang, 2000. P. 127. Между тем в ходе денацификации ведущие немецкие антропологи и генетики отделались легким испугом и продолжали свою научную карьеру. Фактически один лишь Менгеле был публично осужден, да и то заочно. См.: *Schafft G. E.* From racism to genocide: anthropology in the Third Reich. Urbana, Ill.: Univ. of Illinois Press, 2004. P. 189—192, 222—224.

⁷⁹³ Интервью «Порталу-Credo.Ru» 11 января 2005 г.: «Россия никогда не была православной страной» (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=29897&cf=>).

⁷⁹⁴ По словам Э. Балибара, «расизм... неизбежно вовлекается в подобный наваждению поиск “ядра” неуловимой аутентичности, суживает национальность и дестабилизирует исторически сложившуюся нацию». См.: *Балибар Э., Валлерстайн И.* Раса, нация, класс: двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 74.

⁷⁹⁵ Эти показатели Авдеев заимствовал у А. Дженсена, которого он называет «американским биологом» (см.: *Авдеев В.* Отпечатки пальцев как расовые признаки // За Русское дело. 1999. № 9; *Он же.* Новая парадигма в расологии // Авдеев В. Б., Савельев А. Н. (ред.). Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. М.: Белые альвы, 2002). Даже здесь Авдеев не удержался от искажения, ибо Дженсен писал не о «расово-соматическом облике», а об «умственных способностях». Вначале он утверждал, что последние на 80% зависят от генетической наследственности, но затем в своей книге доказывал, что различия между белыми и черными по умственным способностям объяснялись наследственностью на 50—75%. Дженсен — не биолог, а психолог, и сфера его профессиональных занятий — психология образования. Ничего в области биологии он «доказать» не мог. Да и приведенные цифры он взял у своих предшественников. Например, цифру 80% популяризировал в первой половине XX в. американский психолог Эдвард Торндайк. Что касается психологических работ Дженсена, то они отвергнуты американской наукой как, безусловно, расистские, и критика этих работ даже включена в американские вузовские учебники. Сегодня ни один профессиональный биолог, имея в виду фенотипическую вариативность, за-

висящую как от внутренних (генетическая предрасположенность), так и от внешних факторов (условия, способствующие или препятствующие реализации генетической предрасположенности), не отважится давать такие строгие цифры, как это делает со ссылкой на Дженсена Авдеев.

⁷⁹⁶ Будучи неоязычником, Авдеев связывает христианство с внедренной извне «иудейской идеологией». Его не смущает то, что сегодня многие русские отождествляют себя с православием.

⁷⁹⁷ Авдеев В. Надо учиться прикладной биологии // Завтра. 2005. Август (№ 32). С. 8.

⁷⁹⁸ Barkan E. Retreat of scientific racism. Changing concepts of race in Britain and the United States between the world wars. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Уместно отметить, что в своих представлениях о «расе» Авдеев лишь повторяет идеи нацистских ученых — Ф. Ленца, Г. Пюнтера и др.

⁷⁹⁹ Biddiss M. D. Father of the racist ideology. The social and political thoughts of Count Gobineau. London: Weidenfeld & Nicolson, 1970.

⁸⁰⁰ Авдеев В. Отпечатки пальцев как расовые признаки // За Русское дело. 1999. № 9.

⁸⁰¹ Авдеев В. Б. Расология: наука о наследственных качествах людей. М.: Белые альвы, 2005. Подробно об этой работе см.: Шнирельман В. А. «Цепной пес расы»: диванная расология как защитница «белого человека» // Верховский А. М. (ред.). Верхи и низы русского национализма. М.: Центр-Сова, 2007. С. 188—208.

⁸⁰² О недостатках методик измерения черепов и мозга и влиянии на них расовых предрассудков см.: Gould S. J. The mismeasure of man. New York: W. W. Norton & Company, 1981. P. 57—69, 77—92, 100—102, 108—112.

⁸⁰³ Например, еще в 1876 г. Джеффриз Уаймен показал, что при измерении одного и того же черепа восемью разными методами расхождения могут достигать 120 куб. см. О сомнительности методов сторонников расовой теории и противоречивости их суждений см.: Шийк А. Расовая проблема и марксизм. М.: Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем, 1930. С. 77—82; Рогинский Я. Я. Фриц Ленц и расы // Антропологический журнал. 1934. № 3. С. 187—203; Gossett Th. F. Race. The history of an idea in America. New York: Schocken Books, 1971. P. 76—81.

⁸⁰⁴ Брук С. И. Расовый состав населения России // Тишков В. А. (ред.). Народы России. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. С. 37—39.

⁸⁰⁵ Алексеева Т. И. Этногенез и этническая история восточных славян по данным антропологии // Алексеева Т. И. (ред.). Восточные сла-

вяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999. С. 307.

⁸⁰⁶ *Barkan E.* The retreat of scientific racism. P. 5.

⁸⁰⁷ *Рогинский Я. Я., Левин М. Г.* Антропология. М.: Высшая школа, 1963. С. 391.

⁸⁰⁸ *Дерябин В. Е.* Современные восточнославянские народы // Алексеева Т. И. (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999. С. 30—59. Сходная картина рисуется и по генетическим данным. См.: *Балановская Е. В., Балановский О. П.* Русский генофонд на Русской равнине. М.: Луч, 2007.

⁸⁰⁹ *Дерябин В. Е.* Современные восточнославянские народы. С. 58. См. также: *Алексеева Т. И.* Этногенез и этническая история восточных славян по данным антропологии // Алексеева Т. И. (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999.

⁸¹⁰ *Долинова Н. А.* Дерматоглифика восточных славян // Алексеева Т. И. (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999. С. 60—79.

⁸¹¹ *Гравер Р. У.* Одонтология восточнославянских народов // Алексеева Т. И. (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 1999. С. 85—87.

⁸¹² *Авдеев В.* Отпечатки пальцев как расовые признаки // За Русское дело. 1999. № 9.

⁸¹³ *Степанищев С., Чарный С.* Национализм, ксенофобия, антисемитизм в Государственной думе РФ (Обзорный доклад Московского бюро по правам человека). (<http://www.religare.ru/document14408.htm>).

⁸¹⁴ *Савельев А. Н.* Время русской нации. М.: Книжный мир, 2007. С. 378. Подробно о деятельности Савельева см.: *Шнирельман В. А.* Расология в действии: мечты депутата Савельева // Верховский А. М. (ред.). Верхи и низы русского национализма. М.: Центр-Сова, 2007. С. 162—187.

⁸¹⁵ *Савельев А. Н.* Время русской нации. С. 379.

⁸¹⁶ *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. Многие «факты», приведенные в этой книге, были почерпнуты из праворадикальной пропаганды. Кроме того, сегодня известно, что при редактировании книги из нее были изъяты немало откровенно расистских пассажей. Например, сам автор предлагал название «Смерть белых», но издательство это отвергло. См.: *Citing neo-Nazi and racist sources, Buchanan sounds the alarm* // *Intelligence Report*. Summer 2002. Issue 106. P. 3. Впрочем, хотя и в неявном виде, книга сохранила расистскую направленность. Ведь хорошо известно, что термины «Запад», «белый человек» и «цивилизованные люди» используются в расистской литературе как

синонимы, причем в таком контексте раса и культура не различаются. Об этом см.: *Bonnett A. The idea of the West: culture, politics and history.* Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. P. 26—27, 34. О неофашистском и антисемитском окружении Бьюкенена см.: *Frantz D., Jonofsky M. Buchanan drawing extremist support, and problems, too // New York Times.* 1996. February 23; *Lee M.A. Reforming Right // Intelligence Report.* Fall 2002. Issue 107. P. 39—43.

⁸¹⁷ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. С. 128—130, 292, 295.

⁸¹⁸ Но в середине 1990-х гг. его друг и единомышленник А. Н. Севастьянов выражал симпатии Гитлеру и предвещал России быть «фашистским государством». См.: *Севастьянов А. Н. Национал-капитализм. Фашизм как высшая стадия умирающего капитализма // Независимая газета.* 1994. 11 октября и 17 декабря; *Он же. Национал-капитализм.* М.: А. Севастьянов, 1995; *Он же. Национал-демократия или новый реализм.* М.: Витязь, 1996.

⁸¹⁹ *Савельев А. Н. Последний век Белого мира // Золотой лев.* 2004. № 49—50 (то же в кн.: *Савельев А. Н. Очерки политической антропологии.* Екатеринбург: Филантроп, 2005. С. 51—90). Показательно, что победа Барака Обамы на президентских выборах в США повергла Савельева в черный пессимизм, и он увидел в этом знак близящейся победы «расовых меньшинств» над «белой расой» — WASP в США и русскими в России. См.: *Романов А. Обама — символ грядущих национальных катастроф // Новый Регион — 2.* 2008. 10 ноября (<http://www.nr2.ru/205495.html/print/>). Уместно отметить, что страхи по поводу «заката Белого мира» отнюдь не новы. Они будоражили воображение некоторых авторов еще в первые десятилетия XX в. См.: *Bonnett A. The idea of the West: culture, politics and history.* Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. P. 15—21.

⁸²⁰ *Савельев А. Н. Расовый портрет русского мира // Имперское возрождение.* 2006. № 1. С. 109—110.

⁸²¹ Так назывался журнал Вольтмана, выходивший с 1902 г., а затем и его собственная книга. См.: *Gasman D. The scientific origins of National Socialism.* New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2004. P. 148. О том, что «политическая антропология», основанная на расовой теории и придающая первостепенное значение биологическому фактору, является расистской концепцией, см.: *Токарев С. А. История зарубежной этнографии.* М.: Высшая школа, 1978. С. 176—178.

⁸²² *Савельев А. Н. Очерки политической антропологии.* Екатеринбург: Филантроп, 2005. С. 5—49.

⁸²³ *Савельев А. Н. Время русской нации.* С. 379. Тем самым Савельев сознательно дистанцирует себя и своего друга Авдеева от русской куль-

туры, которая, действительно, вплоть до последнего времени чуралась расизма и «расовой теории». Между тем сегодня, став руководителем основанного в январе 2007 г. Русского информационного центра, Савельев вместе со своими соратниками к апрелю 2008 г. подготовил доклад «Русофобия в России», где обвинил в «расизме» российские правоохранительные органы, преследующие активистов радикальных русских движений. По мнению авторов доклада, речь идет о преследовании русских как таковых, в чем они усматривают «расизм». Тем самым они фактически отождествляют себя со всем русским народом, навязывая тому шовинистические и расистские настроения, что, разумеется, далеко от действительности. Такая подмена осуществляется путем использования определения «русские активисты» вместо «активистов того или иного русского национального движения».

⁸²⁴ BIGOTRY MONITOR. 2006. March 3. Vol. 6. № 9.

⁸²⁵ Савельев А. Н. Время русской нации. С. 381.

⁸²⁶ Там же. С. 465.

⁸²⁷ Там же. С. 380.

⁸²⁸ Севастьянов А. Н. Национал-демократия или новый реализм. М.: Витязь, 1996; *Он же*. Чего от нас хотят евреи. М.: Национальная газета, 2000.

⁸²⁹ Cole J. R. Cult archaeology and unscientific method and theory // Schiffer M. B. (ed.). *Advances in archaeological method and theory*. New York: Academic Press, 1980. Vol. 3. P. 5—9.

⁸³⁰ Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. М.: Книжный мир, 2007.

⁸³¹ О том, что дарвинизм сохраняет господствующие позиции в современной науке, см.: Колчинский Э. И. Эволюция эволюционных взглядов // Эксперт. 2009. 27 июля. № 29.

⁸³² Там же. С. 100, 103.

⁸³³ Севастьянов А. Н. «Россия — для русских!» Третья сила: русский национализм на авансцене истории. М.: Книжный мир, 2006. С. 456, 487—488. Обращает на себя внимание тот факт, что тем самым Севастьянов отказывается от своей прежней позиции, когда он подчеркивал полиэтничность русского народа и его открытость для ассимиляции других народов. См.: Севастьянов А. Н. Национал-капитализм, с. 83.

⁸³⁴ Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 154.

⁸³⁵ Там же. С. 104—105.

⁸³⁶ Там же. С. 107, 117. Авторы убеждены в том, что «не будет ошибкой сказать, что раса является родом, а этнос — видом». Но именно в этом и заключается кардинальная ошибка расологов, слепо верящих в «биологическую природу» этноса. И это само по себе выводит их за

рамки современной науки. Отождествление расы с видом служит верным признаком расизма. См.: *Barkan E. Retreat of scientific racism*. P. 290—291.

⁸³⁷ *Колчинский Э. И.* Биология Германии и России-СССР. С. 596.

⁸³⁸ Авторы даже доказывают, что неандертальцы были «чернокожими», имея в виду, что по этому признаку они еще в палеолите отличались от предков белой расы (*Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 64—65). Однако даже американский антрополог-расист Ч. Давенпорт признавал, что общие предки *Homo sapiens* могли иметь кожу темного цвета, а белый цвет кожа приобрела много позднее как отклонение от нормы. См.: *Barkan E. Retreat of scientific racism*. P. 74.

⁸³⁹ *Зубов А. А., Халдеева Н. И.* Видовое единство человечества // Золотарева И. М., Нитобург Э. Л. (ред.). Расы и расизм. История и современность. М.: Наука, 1991. С. 8.

⁸⁴⁰ Ср.: *Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 9—10.

⁸⁴¹ *Старостин С. А.* У человека был один праязык. Он возник 40—50 тыс. лет назад // Знание — сила. 2003. № 8. С. 39—44.

⁸⁴² Интересно, что расистские аргументы подобны бумерангу. В 1992 г. афроамериканский автор выступил с утверждением о том, что якобы европейцы унаследовали агрессивность от неандертальцев. См.: *Bradley M.* Book on race used scientific finding // *The New York Times*. 1992. 15 August. Кстати, заявления о том, что останки неандертальцев якобы обнаруживаются в «курганах» юга России, а также в Центральной и Южной Африке, в Восточной и Юго-Восточной Азии (*Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 63—64), не соответствуют действительности и только выдают дилетантизм авторов, плохо представляющих то, о чем они пишут. Столь же фантастичны и их рассуждения о якобы темном цвете кожи неандертальца. Ведь современные генетики, исходя из новейших данных, полагают, что некоторые неандертальцы могли иметь светлую кожу и рыжие волосы. См.: *Lalueza-Fox C. et al.* A melanocortin 1 receptor allele suggests varying pigmentation among Neanderthals // *Science*. 2007. 30 November. Vol. 318. № 5855. P. 1453—1455. О непрофессионализме авторов говорит и их желание навязать неандертальцам «мустьерскую (шелльскую и ашельскую) культуру». Ведь если мустьерская культура, относящаяся к среднему палеолиту, действительно была создана неандертальцами, то шелль и ашель — это этапы раннего палеолита, когда никаких неандертальцев на Земле еще не было. Не было между «двумя проторасами» и никакого «жесткого противостояния в течение десяти тысяч лет», никакой «Великой Неандертальской войны», никаких боев для очистки территории, как нас уверяют авторы. Таких тотальных войн эпоха перво-

бытности просто не знала. Вооруженные стычки имели тогда межобщинный или межклановый характер; никакого отношения к «расовому» делению они не имели. Ни в какую Переднюю Азию «побежденные» не откатывались; неандертальцы жили там в период всего среднего палеолита. И уж совсем выходит за рамки науки утверждение о том, что будто бы все многообразие «рода Номо» было порождено скрещиванием кроманьонцев с неандертальцами. На самом деле в основе формирования внутривидовой физической вариативности лежали процессы мутации, генного дрейфа, географической изоляции, а не «внутривидовые войны», как полагают авторы. Это не мешает тому, что кое-где скрещивание кроманьонцев с неандертальцами могло иметь место, как считают некоторые ученые.

⁸⁴³ О спорах среди генетиков см.: *Green R. E. et al.* Analysis of one million base pairs of Neanderthal DNA // *Nature*. 2006. 16 November. Vol. 444. P. 330—336; *Noonan J. P. et al.* Sequencing and analysis of Neanderthal genomic DNA // *Science*. 2006. 17 November. Vol. 314. P. 1113—1118; *Culotta E.* Ancient DNA reveals Neanderthals with red hair, fair complexions // *Science*. 2007. 26 October. Vol. 318. P. 546—547.

⁸⁴⁴ *Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 68. Любопытно, что своими знаниями о расогенезе в Передней Азии авторы обязаны историку Н. Я. Эйдельману, которого они совершенно справедливо считают популяризатором, а не специалистом по затронутой проблеме. Но к специальным исследованиям археологов и антропологов они не обращаются. Не лучше они ориентируются и в лингвистике. Для резкого противопоставления якобы прямых «потомков кроманьонцев» (ими они ошибочно считают берберов и туарегов) «народам-гибридам» они подчеркивают, что первые говорят на берберо-ливийском языке, отличающемся от семитского. Они не понимают, что, наряду с семитскими, берберо-ливийские языки входят в единую афразийскую языковую семью, не имеющую ничего общего с индоевропейской. И совершенно напрасно они слепо повторяют сомнительную идею о том, что якобы баски получили свой язык напрямую от кроманьонца (см.: Там же. С. 9).

⁸⁴⁵ Фактически авторы пытаются оживить идеи канадского генетика растений Р. Гейтса, выступившего в конце 1940-х гг. с гипотезой параллельной эволюции человеческих рас. Об этом см.: *Wolpoff M. H., Caspari R.* Race and human evolution: a fatal attraction. New York: Simon and Shuster, 1997. P. 151—152.

⁸⁴⁶ *Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 119.

⁸⁴⁷ Там же. С. 116.

⁸⁴⁸ *Шнирельман В. А.* Демографические и этнокультурные процессы эпохи первобытной родовой общины // Бромлей Ю. В. (ред.). История

первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986. С. 431.

⁸⁴⁹ Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 71—78.

⁸⁵⁰ Там же. С. 77, 90. Подробно об этом см.: Шнирельман В. А. Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004. С. 175—214.

⁸⁵¹ Mallory J. P. The homelands of the Indo-Europeans // Blench R., Spriggs M. (eds.). Archaeology and language, I. Theoretical and methodological orientations. London: Routledge, 1997. P. 93—121; Мэллори Дж. П. Индоевропейская прародина // Вестник древней истории. 1997. № 1. С. 61—82. См. также: Anthony D. W. The horse, the wheel and language. Princeton: Princeton Univ. Press, 2007.

⁸⁵² Ср.: Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 22.

⁸⁵³ Там же. С. 83—84.

⁸⁵⁴ Кстати, для современных русских характерна брахикефалия.

⁸⁵⁵ Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 88—89, 105.

⁸⁵⁶ Там же. С. 116. К этому следовало бы добавить население Южной Африки с его «цветными» обитателями, а также население многих регионов мира, доказывающее, что сегодня ни о каких «чистых расах» или «чистых этносах» говорить не приходится. Кстати, и Ганс Пюнтер избегал писать о «чистых расах».

⁸⁵⁷ Ср.: Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. М.: Наука, 1973. С. 204—205; Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 91—92.

⁸⁵⁸ Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 94.

⁸⁵⁹ Там же. С. 95—97.

⁸⁶⁰ Там же. С. 25.

⁸⁶¹ Там же. С. 43, 84. См. также: Авдеев В. Новая парадигма в расологии // Авдеев В. Б., Савельев А. Н. (ред.). Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. М.: Белые альвы, 2002. С. 25—28.

⁸⁶² Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 43—44.

⁸⁶³ Там же. С. 120—122. Подробно о Дэвиде Дюке см.: Шнирельман В. А. Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). М.: Academia, 2005. С. 307—346.

⁸⁶⁴ Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 97—98.

⁸⁶⁵ Севастьянов А. Н. «Россия — для русских!» С. 454.

⁸⁶⁶ Савельев А. Н. Время русской нации. С. 454—455. Савельев ошибочно относит пруссов к «арийцам», ибо по языку прусы были народом балтской группы.

⁸⁶⁷ Лишь в одном можно согласиться с авторами — в том, что истина «не у журналистов» (Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. С. 128). Поэтому журналист Севастьянов и писатель Авдеев совершенно напрасно занялись несвойственной им деятельностью, требующей

иной профессиональной подготовки и иных знаний, далеких от сферы националистической идеологии.

⁸⁶⁸ *Кольев А. Н.* Политическая мифология: реализация социального опыта. М.: Логос, 2003. С. 364—368.

⁸⁶⁹ Об этом мифе и его корнях подробно см.: *Поляков Л.* Арийский миф. Исследование истоков расизма. СПб.: Евразия, 1996; *Шнирельман В. А.* Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004; *Figueira D. M.* Aryans, Jews, Brahmins: theorizing authority through myths of identity. Albany: State University of New York Press, 2002.

⁸⁷⁰ *Савельев А. Н.* Время русской нации. С. 512.

⁸⁷¹ *Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 111.

⁸⁷² *Степенин М.* Расследование // *The New Times / Новое время.* 2007. 2 апреля. С. 30. Действительно, эти фантастические представления о происхождении «белой расы» и о создании человеческой цивилизации «проторусами» распространены у скинхедов и подхватываются их вожаками. См., напр.: *Королев Н.* Библия скинхеда (глава «Догмат № 12»).

⁸⁷³ *Старченко Г. И.* Трудовые миграции между Востоком и Западом. М.: Институт востоковедения, 1997. С. 109, 113, 115, 133.

⁸⁷⁴ Там же. С. 118—130.

⁸⁷⁵ *Славин Б. Ф.* История — результат деятельности людей // *Свободная мысль.* 2006. № 9/10. С. 190—195. А другой рецензент прямо назвал следующую его книгу расистской. См.: *Механик А.* Кто сегодня будет русофобом // *Эксперт.* 2009. 6 июля.

⁸⁷⁶ *Соловей В. Д.* Русская история: новое прочтение. М.: АИРО-XXI, 2005. С. 18, 77—79, 83—84, 94, 96.

⁸⁷⁷ Там же. С. 11.

⁸⁷⁸ Там же. С. 19. Любопытно, что в своем понимании этноса как «биологического явления» Авдеев и Севастьянов ссылаются не на специалистов-этнологов или физических антропологов, а именно на мнение историка Соловья. См.: *Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н.* Раса и этнос. С. 117—118.

⁸⁷⁹ *Соловей В. Д.* Русская история. С. 40. Любопытно, что в поисках аргументов из области исторической демографии Соловей обращается к работам отнюдь не профессиональных демографов. См.: Там же. С. 94—96.

⁸⁸⁰ Там же. С. 43—52.

⁸⁸¹ Там же. С. 63—64, 306.

⁸⁸² Там же. С. 67—69, 113.

⁸⁸³ Там же. С. 34, 56—58.

⁸⁸⁴ *Соловей В. Д.* Рецензия на книгу Владимира Авдеева «Расология» // *Политический класс.* 2006. № 7. О более адекватной реакции

на книгу Авдеева см.: *Гринько И.* Обыкновенная антропология // Полит.ру. 2007. 20 апреля (<http://www.polit.ru/analytics/2007/04/20/rasology.html>).

⁸⁸⁵ *Gossett Th. F.* Race. The history of an idea in America. New York: Schocken Books, 1971. P. 339—340; *Baker L. D.* From savage to Negro. Anthropology and the construction of race, 1896—1954. Berkeley: University of California Press, 1998. P. 132—133. Заслуживает внимания и тот факт, что американские расисты неизменно видели в расизме «душу Америки». Об этом см.: *Fessenden T.* The soul of America: whiteness and the disappearing of bodies in the progressive era // Weiss G., Haber H. F. (eds.). Perspectives on embodiment: the intersections of nature and culture. New York: Routledge, 1999. P. 23—29.

⁸⁸⁶ *Соловей В.Д.* Рождение нации // Свободная мысль — XXI. 2005. № 6. С. 3—17.

⁸⁸⁷ *Соловей В.Д.* Русская история. С. 125—127.

⁸⁸⁸ Ср.: Там же. С. 86, 126.

⁸⁸⁹ Ср.: Там же. С. 63, 69—70, 306

⁸⁹⁰ Об этом см.: *Barzun J.* The French race: theories of its origins and their social and political implications prior to the revolution. Port Washington, N. Y.: Kennikat press, 1966.

⁸⁹¹ *Соловей В.Д.* Русская история. С. 129, 135—136. Уместно отметить, что такие рассуждения фактически реабилитируют известные антисемитские концепции Октябрьской революции.

⁸⁹² Там же. С. 145.

⁸⁹³ Там же. С. 312.

⁸⁹⁴ В бывшем царстве, многонациональном государстве...: Круглый стол «ЛГ» // Литературная газета. 2007. 30 мая — 5 июня. № 22/23. С. 3.

⁸⁹⁵ Об этом мифе см.: *Шнирельман В.А.* Второе пришествие арийского мифа // Восток. 1998. № 1; *Он же.* Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004. С. 123—225.

⁸⁹⁶ Подробно об истории «Влесовой книги» см.: *Творогов О.В.* «Влесова книга» // Труды Отдела Древнерусской Литературы. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 170—254.

⁸⁹⁷ См., напр.: *Маркова А.Н.* (ред.). Культурология. История мировой культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 133—134; *Драч Г.В.* (ред.). Культурология в вопросах и ответах^ Учебное пособие. М.: Гардарики, 1999. С. 285; *Драч Г.В.* (ред.). Культурология в вопросах и ответах. Учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 354—360.

⁸⁹⁸ *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал. М.: ИЭА, 1998; *Он же.* Русское неоязычество: поиски идентичности или неонацизм? // Страницы. 1999. Т. 4. № 1. С. 124—135; *Он же.* Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя //

Шнирельман В. А. (ред.). Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библийско-Богословский институт, 2001. С. 10—38; *Он же*. От «советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников // *Славяноведение*. 2005. № 6. С. 3—26; *Пучков А. В.* Неоязычество в современной европейской культуре: на примере расовых теорий. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д: Ростов. гос. ун-т, 2005; *Резепова И. С.* Неоязычество в культуре: история и современность. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д: Ростов. гос. ун-т, 2005. С. 10; *Кавыкин О. И.* «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Ин-т Африки, 2007. С. 103—129, 136—137.

⁸⁹⁹ Некоторые американские неоязычники также убеждены в том, что язычество неразрывно связано с «арийским» расовым мировоззрением, причем самые радикальные из них готовы к совершению расовой революции. Между тем многие «этнические язычники» дистанцируются от таких воинствующих расистов, обвиняя их в тоталитарных устремлениях. Но при этом «этнические язычники» сохраняют верность принципу крови. Об этом см.: *Gardell M.* Gods of the blood. The pagan revival and White separatism. Durham: Duke University Press, 2003. С. 165—283.

⁹⁰⁰ *Щеглов А. М.* Языческая заря: перспективы языческого движения (<http://slavya.ru/articles/eos/htm>). О ксенофобии среди язычников пишет и писательница Н. Г. Нечаева. См.: *Нечаева Н. Г.* Скинхед. М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 344—348.

⁹⁰¹ *Яшин В. Б.* «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Шнирельман В. А. (ред.). Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библийско-богословский институт, 2001. С. 56—67. Эта организация была признана экстремистской решением Омского суда от 30 апреля 2004 г.

⁹⁰² *Доброслав.* Мать-Земля. М.: Слава!, 2005. С. 103.

⁹⁰³ Там же. С. 165—168. «Семитов» с «этрусками» объединял и известный нацистский идеолог Альфред Розенберг, видевший в них ненавистных ему агентов Ближнего Востока. Это также говорит нам об источнике идей Доброслава.

⁹⁰⁴ *Доброслав.* Природные корни русского национального социализма // *Русская Правда*. 1996. Спецвыпуск № 1 (3). С. 3.

⁹⁰⁵ *Доброслав.* Мать-Земля. С. 103—104.

⁹⁰⁶ Там же. С. 220—221.

⁹⁰⁷ Там же. С. 168.

⁹⁰⁸ Там же. С. 221. Идея богоизбранности интерпретируется в иудаизме совершенно иначе, чем это представляют себе антисемиты. Иудаизм обращен к тем, кто его исповедует, т.е. исключительно к иудеям. Он

предлагает им образцы «правильного» и «неправильного» поведения: следование «правильному пути» обещает им поощрение и благоденствие, а «неправильное поведение» влечет за собой страшные кары. Именно такой смысл и вкладывается в понятие «богоизбранного народа» — народ избран Богом как пример всем остальным, чтобы те избегали ошибок, за которые иудеи неоднократно платили очень высокую цену. Кстати, внимательное чтение Библии показывает, что иудеи много чаще наказывались Богом за свои прегрешения, чем получали от него поощрения. С этой точки зрения, вопреки юдофобам, быть «народом, избранным Богом» — тяжелая ноша, а вовсе не привилегия.

⁹⁰⁹ *Доброслав*. Природные корни... С. 2.

⁹¹⁰ Там же. С. 7. В июле 2007 г. книги Доброслава попали в «черный список» изданий, признанных судом экстремистскими. См.: *Новикова Н., Радова А., Шаров А., Яковлева Е., Сизова Ю.* Топорнография: Определен федеральный список экстремистских материалов // Российская газета. 2007. 14 июля. С. 1, 5. Между тем некоторые известные политики, использующие сходную конструкцию, показывающую русских «угнетенным народом» в современной России, успешно участвуют в избирательных кампаниях. И никто не спешит назвать их экстремистами.

⁹¹¹ *Комлев В. А.* ЯВЬ и НАВЬ: человеческие и мировые. СПб.: ЛИО Редактор, 2002. С. 116—117; *Он же*. «Брак в крови» // Хорс. 2006. № 2. С. 22.

⁹¹² *Комлев В. А.* ЯВЬ и НАВЬ. С. 20, 43—47. Еще в начале XX в. проводившие эмпирические исследования специалисты опровергли представление о вреде смешанных браков и слабом здоровье метисов. См.: *Петров Г. И.* Расовая теория на службе у фашизма. М.; Л.: ОГИЗ, 1934. С. 58—59.

⁹¹³ *Комлев В. А.* На Руси убогие трудились пастухами // За Русь. 1997. № 1; *Он же*. ЯВЬ и НАВЬ. С. 90.

⁹¹⁴ *Комлев В. А.* CCC-777 // За русское дело. 1994. № 4. С. 2—3; *Он же*. ЯВЬ и НАВЬ. С. 41, 89.

⁹¹⁵ *Комлев В.* ЯВЬ и НАВЬ. С. 105—106; *Он же*. «Брак в крови» // Хорс. 2006. № 2. С. 22. Весной 2008 г. самарский языческий журнал «Хорс» был внесен в список экстремистской литературы, а его издатель был приговорен к штрафу.

⁹¹⁶ *Комлев В.* ЯВЬ и НАВЬ. С. 128.

⁹¹⁷ *Комлев В. А.* CCC-777 // За русское дело. 1994. № 4. С. 2—3; *Он же*. ЯВЬ и НАВЬ. С. 44.

⁹¹⁸ *Белов А. К.* Великая варварская идея // Хорс. 2006. № 2. С. 4—6. См. также: *Белов А. К.* Молот Радогоры. 1996 (<http://ladomir1.narod.ru/molot.html>).

⁹¹⁹ *Белов А. К.* Славяно-горицкая борьба. Изначалие. М.: Здоровье народа, 1992.

⁹²⁰ *Истархов В. А.* Удар русских богов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русская правда, 2007. С. 108. Сегодня эта книга по решению суда включена в федеральный список экстремистской литературы.

⁹²¹ Там же. С. 64.

⁹²² Там же. С. 251.

⁹²³ Там же. С. 116.

⁹²⁴ Там же. С. 116—117, 187—189.

⁹²⁵ Там же. С. 373.

⁹²⁶ Там же. С. 46.

⁹²⁷ Там же. С. 320.

⁹²⁸ Там же. С. 107.

⁹²⁹ Там же. С. 64.

⁹³⁰ Там же. С. 108.

⁹³¹ О Дугине см.: *Верховский А., Панин А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 70—75, 262; *Челноков А.* Мелкие и крупные бесы из шизоидного подполья // *Лица*. 1997 (лето); *Лихачев В.* Нацизм в России. М.: Панорама, 2002. С. 101—105; *Умланд А.* Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России // *Ab Imperio*. 2003. № 3; *Ларюэль М.* Александр Дугин, идеологический посредник // *Верховский А. М.* (ред.). Цена ненависти. М.: Центр СОВА, 2005; *Она же.* Александр Дугин, политический путь и место в российской общественной жизни // *Ларюэль М.* (ред.). Русский национализм в политическом пространстве. М.: Франко-Российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007; *Shenfield S. D.* Russian fascism: traditions, tendencies, movements. New York: Armonk, 2001. P. 191—199.

⁹³² О жизненном пути Ю. Эволы и особенностях его неофашизма см.: *Sheehan Th.* Myth and violence: the Fascism of Julius Evola and Alain de Benoist // *Social Research*. 1981. Vol. 48. № 1. P. 45—73; *Gillette A.* Racial theories in Fascist Italy. London: Routledge, 2002. P. 154—175; *Goodrick-Clarke N.* Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity. New York: New York Univ. Press, 2002. P. 52—71.

⁹³³ Ряд аналитиков уверенно находят место идеологическим конструкциям Дугина в рамках европейского неофашизма (Новые правые). См.: *Сабов А.* Выстрел в Россию. Портреты русских фашистов в интерьере эпохи // *Литературная газета*. 1992. 4 ноября. С. 14; *Богомолов Ю.* Сеанс черной магии с полным ее разоблачением // *Московские новости*. 1993. 26 сентября. С. В13; *Лихачев В.* Нацизм в России. М.: Панорама, 2002. С. 101—105; *Умланд А.* Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России // *Ab Imperio*. 2003. № 3; *Он же.* Три разновидности постсоветского фашизма // *Вер-*

ховский А. М. (ред.). Русский национализм. М.: СОВА, 2006. С. 252—261; *Ingram A. Alexander Dugin. Geopolitics and neo-fascism in Post-Soviet Russia // Political geography. 2001. Vol. 20. P. 1029—1051; Shenfield S. D. Russian fascism: traditions, tendencies, movements. New York: Armonk, 2001. P. 195.*

Мало того, как не без основания заметил А. Янов, мистический (эзотерический) фашизм Дугина в своем практическом исполнении ведет к термоядерной войне и гибели всего мира. См.: Янов А. Кровавая и ослепительная судьба // Московские новости. 1998. 25 января — 1 февраля. С. 10—11. Дугин не скрывает своих симпатий к раннему итальянскому фашизму, а также раннему германскому нацизму, в котором ему близок «ариософский мистицизм». Свою любимую концепцию «консервативной революции» он ассоциирует с Ваффен-СС, т.е. с той нацистской военной структурой, от которой берет начало послевоенный европейский неонацизм. А Гитлера он критикует лишь за чрезмерный этатизм, этнический национализм, поправки крупному капиталу и русофобию. Все остальное его как будто устраивает. См.: Дугин А. Г. Консервативная революция // Элементы. 1992. № 1. С. 53—54; Он же. Очарованное разочарование национал-интеллектуала // Книжное обозрение. 1996. 26 марта. С. 12—13.

⁹³⁴ Дугин А. Континент Россия // Дудинский И. И. и др. (ред.). Континент Россия. М.: Знание, 1990. С. 51—64.

⁹³⁵ Щуплов А, Годин А. Серый кардинал должен существовать между духом и материей // Книжное обозрение. 1995. 10 октября. С. 22.

⁹³⁶ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. СПб.: Евразия, 1995.

⁹³⁷ Дугин А. Г. Гиперборейская теория (опыт ариософского исследования). М.: Арктогея, 1993. С. 5. Эти идеи связывают Дугина с мистическими фашистскими движениями 1920—1930-х гг. См.: Ларюэль М. Александр Дугин, идеологический посредник. С. 238—239.

⁹³⁸ Об Аненэрбе см.: Kater M. H. Das «Ahnenerbe» der SS 1935—1945. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1974; Колчинский Э. И. Биология Германии и России-СССР. С. 473—479.

⁹³⁹ Дугин А. Г. Гиперборейская теория. С. 9—12.

⁹⁴⁰ Там же. С. 14—15.

⁹⁴¹ Там же. С. 71—76.

⁹⁴² Там же. С. 77.

⁹⁴³ Там же. С. 97—100.

⁹⁴⁴ Там же. С. 18.

⁹⁴⁵ Там же. С. 102.

⁹⁴⁶ О поддельном характере этой «хроники» см.: Mulot S. S. Wodin, Tunis und Inka. Die Ura Linda Chronik // Corino K. (hrsg.). Gefälscht. Betrug in Literatur, Kunst, Musik, Wissenschaft und Politik. Frankfurt am Main:

Eichborn Verlag, 1990. S. 263—275; Эрлихман В. В гостях у Вральды // Родина. 2007. № 8. С. 55—57.

⁹⁴⁷ Дугин А. Г. Гиперборейская теория. С. 50—51.

⁹⁴⁸ Дугин А. Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 71—87. Для Дугина «цивилизация и ее специфика строго детерминированы географией...». См.: Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 347.

⁹⁴⁹ При этом «арийская демократия» у него хорошо уживается с принципом вождизма или монархии. См.: Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 139.

⁹⁵⁰ Дугин А. Г. Абсолютная Родина. М.: Арктогея центр, 1999. С. 683.

⁹⁵¹ Дугин А. Славянский мир и основные тенденции геополитики // Основы евразийства. М.: Арктогея центр, 2002. С. 747.

⁹⁵² Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 83.

⁹⁵³ Дугин А. Г. Философия политики. С. 354.

⁹⁵⁴ Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 384, 405.

⁹⁵⁵ Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М., 2004.

⁹⁵⁶ Дугин А. Г. Проект «Евразия». С. 218, 250—252.

⁹⁵⁷ Дугин А. Г. Эволюция национальной идеи Руси (России) на разных исторических этапах // Павлинская Л. Р. (ред.). Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Т. 2. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 10.

⁹⁵⁸ Дугин А. Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 61—62.

⁹⁵⁹ Там же. С. 335—336.

⁹⁶⁰ Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 143—145, 253. Между тем в той же книге Дугин заявляет, что федерализм в России неприменим, а территориальные квазигосударственные образования следует ликвидировать. В то же время он настаивает на том, что главными политическими субъектами должны стать народы-этноты, но при этом «этнообразования не будут иметь полноценного политического суверенитета». См.: Там же. С. 209, 234, 410. Иными словами, пока что «Евразийский проект» не свободен от разительных противоречий.

⁹⁶¹ Тем самым, на словах заявляя о неприемлемости «культурного расизма», именно этот вид расизма Дугин и демонстрирует в своих современных евразийских построениях. См.: Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 164, 319. Об этом также см.: Ларюэль М. Александр Дугин, идеологический посредник. С. 250—253.

⁹⁶² Александров С. Устав чужого монастыря // Литературная газета. 2006. 15 февраля. № 6. С. 1—2.

⁹⁶³ Дугин А. Анатомия мондиализма // Политика. 1991. № 17. С. 12. Впрочем, взгляды Дугина не отличаются последовательностью. С одной стороны, он называет антисемитские кампании поздних лет ста-

линизма «демонстражем мондиалистской группировки», направленным против «сионизма». А с другой — заявляет, что сионизм менее всего связан с «мондиализмом». См.: *Дугин А.* Конспирология. М.: Евразия, 2005. С. 310—312, 335—336.

⁹⁶⁴ *MacMaster N.* Racism in Europe, 1870—2000. Basingstoke, Hampshire: Palgrave, 2001. P. 211—213.

⁹⁶⁵ *Дугин А.* Понять — значит победить // *День*. 1992. № 18. С. 4; *Он же.* Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 245—249. Вовсе не случайно историю «войны континентов» он начинает с конфронтации Рима с Карфагеном. Именно эта метафора, ассоциировавшая Рим с «героями», а Карфаген с «евреями-торговцами», подчеркивалась в годы Второй мировой войны нацистским автором Вернером Дитрихом. См.: *Weinreich M.* Hitler's professors. P. 11. Note 6.

⁹⁶⁶ *Дугин А. Г.* Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 276—279; *Он же.* Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 365—368. Следует отметить, что, во-первых, особенности каббалистического учения определялись эпохой страшных гонений, которые испытывали евреи в XII—XIV вв., а во-вторых, это сложное мистическое учение было доступно лишь немногим посвященным и никак не могло оказывать влияние на основную массу еврейского населения. Не влияет оно и на политику современного Израиля. Кроме того, Дугин превратно представляет читателю учение Торы, во-первых, не понимая, что термин «гои» иудеи относили только к идолопоклонникам, а во-вторых, повторяя антисемитское обвинение евреев в стремлении к мировому господству. См.: *Дугин А. Г.* Философия войны. М.: Яуза, 2004. С. 43—44.

⁹⁶⁷ *Дугин А.* Апология национализма // *День*. 1993. 24—30 сентября. № 38. С. 2; *Он же.* Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 146—149.

⁹⁶⁸ *Дугин А.* Конспирология. М.: Евразия, 2005. С. 334—337.

⁹⁶⁹ *Дугин А.* Евреи и Евразия // *Завтра*. 1997. Ноябрь. № 47. С. 4; *Он же.* Конспирология. М.: Евразия, 2005. С. 557—559. Сегодня он включает в список своих союзников и евреев-ленинцев. См.: *Дугин А. Г.* Философия войны. С. 46. Об особенностях антисемитизма Дугина см.: *Лихачев В.* Политический антисемитизм в современной России. М.: Academia, 2003. С. 39—41.

⁹⁷⁰ *Дугин А. Г.* Очарованное разочарование национал-интеллектуала // *Книжное обозрение*. 1996. 26 марта. С. 12—13.

⁹⁷¹ *Дугин А. Г.* Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 202.

⁹⁷² Там же. С. 394—403.

⁹⁷³ И в последние годы он отрешивается от какого-либо антисемитизма и утверждает, что и у первых евразийцев на это не было и наме-

ка. См.: *Кондыказакова М.* Азимбай Гали против Александра Дугина // Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М., 2004.

⁹⁷⁴ Дугин А. Г. Конспирология. М.: Евразия, 2005. С. 559.

⁹⁷⁵ Там же. С. 557. На самом деле это весьма сомнительное заключение.

⁹⁷⁶ Здесь Дугин отходит от учения Эволю, где речь шла о борьбе между гиперборейской («соларной») и теллурической («лунарной») расами. Об этом см.: *Gillette A.* Racial theories in Fascist Italy. London: Routledge, 2002. P. 163—164.

⁹⁷⁷ Дугин А. Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 209.

⁹⁷⁸ Ларюэль М. Александр Дугин, политический путь и место в российской общественной жизни. С. 124.

⁹⁷⁹ Щуплов А., Годин А. Серый кардинал... С. 22; Дугин А. Г. Очарованное разочарование национал-интеллектуала // Книжное обозрение. 1996. 26 марта. С. 12—13; Он же. Альтернатива // Завтра. 1998. № 8. С. 4; Он же. Мы — партия национальной идеи // Основы евразийства. М.: Арктогея центр, 2002. С. 36; Он же. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. С. 375; Он же. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 256. Недавно он прямо выступил против расизма, шовинизма и ксенофобии. См.: Дугин А. Испытание национализмом // Правда.ру. 2006. 31 мая (<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=3106>). Однако остается неясным, как это соотносится с его рассматриваемыми здесь конструкциями. Кроме того, обращает на себя внимание, что предложенная Дугиным программа фактически ведет к укреплению этноцентризма, установлению режима сегрегации и создает почву для того самого «национализма ненависти», против которого он выступает.

⁹⁸⁰ Дугин А. Партия «Евразия» сегодня затребована самой жизнью // Основы евразийства. М.: Арктогея центр, 2002. С. 42.

⁹⁸¹ Дугин А. Обзор евразийской идеологии // Основы евразийства. М.: Арктогея центр, 2002. С. 99.

⁹⁸² Дугин А. Г. Проект «Евразия». М.: Яуза, 2004. С. 218.

⁹⁸³ См., напр.: *Судавский А. М.* Русь — народ, земля, держава. М., 1993. С. 5—17; Он же. Русские и русская раса // Русская мысль. 1993. № 3—12; *Фомин С.* Русский вопрос и будущее России // Москва. 1996. № 6; *Разоренов Ф. Н.* Историко-психологические, общинные основы русских национальных интересов // Троицкий Е. С. и др. (ред.). Национальные интересы русского народа и демографическая ситуация в России. М.: Штрихтон, 1997; *Острецов В. М.* По крови и духу (Что есть русские?) // Вече. 1998. № 60; *Авдеев В. Б., Савельев А. Н.* (ред.). Расовый смысл Русской идеи. Вып. 1. М.: Белые альвы, 2000.

⁹⁸⁴ Соловей В. Д. Рождение нации. С. 16—17; Он же. Регрессивный синдром. Варвары на развалинах III Рима // Политический класс. 2005. № 2. С. 20—21.

⁹⁸⁵ Троицкий Е. С. Русская этнополитология: Учебное пособие для вузов. М.: Граница, 2003. Т. 3. С. 213—228.

⁹⁸⁶ Там же. С. 213.

⁹⁸⁷ Троицкий Е. С. Без патриотов России будет худо // Литературная Россия. 1991. 12 декабря. С. 6.

⁹⁸⁸ Троицкий Е. С. Возрождение русской идеи. Социально-философские очерки. М.: Философское общество СССР, АКИРН, 1991. С. 163; Он же. Русский народ в поисках правды и организованности (1988—1996 гг.). М.: Ассоциация по комплексному изучению русской нации, 1996. С. 82 и сл.

⁹⁸⁹ Зверева Г. И. Националистический дискурс и сетевая культура // Pro et Contra. 2005. № 2 (29). С. 25—40.

⁹⁹⁰ Иноземцев В. Л. Бремя белого человека // Независимая газета. 2003. 25 ноября. С. 10. Эта позиция соответствует неоконсерватизму, сложившемуся в США к началу 1990-х гг. См., напр.: Johnson P. Colonialism's back... and not a moment too soon // The New York Times. 1993. 18 April. P. 22. О критике подобных взглядов за содержащийся в них расизм см.: Goldberg D. Th. Racist culture: philosophy and the politics of meaning. Cambridge: Blackwell, 1993. P. 163—166; Slater D. Exploring other zones of the postmodern: problems of ethnocentrism and difference across the North-South divide // Rattansi A., Westwood S. (eds.). Racism, modernity and identity: on the Western front. Cambridge, UK: Polity Press, 1994. P. 94—96; Mukherjee R. The racial order of things: cultural imaginaries of the post-soul era. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2006. Последний автор показывает, как в США в 1990-х гг. неолиберализм начал смыкаться с неоконсерватизмом: Ibid. P. 204—205.

⁹⁹¹ Речкалов В. Хачи в Париж! // Московский комсомолец. 2005. 7 ноября. С. 3.

⁹⁹² Ростовский М. На заднем дворе // Московский комсомолец. 2005. 7 ноября. С. 3.

⁹⁹³ Об анализе этого явления см.: Laruelle M. The return of the Aryan myth: Tajikistan in search of a secularized national ideology // Nationalities papers. 2006. Vol. 31. № 1. P. 51—70.

⁹⁹⁴ Струкова М. Свет с Востока (год арийской цивилизации) // Завтра. 2004. Декабрь. № 53. С. 5.

⁹⁹⁵ О нем см.: Шнирельман В. А. Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). М.: Academia, 2005. С. 307—346. Дэвид Дюк открыл для себя Россию благодаря связанному с газетой «День» («Завтра») литератору В. Г. Бондаренко, который познакомился с ним еще в начале

1990-х во время одного из своих визитов в США. Там Бондаренко был радушно принят крайне правыми и расистскими кругами. Осенью 1992 г. в газете «День» публиковались интервью с американскими расистами.

⁹⁹⁶ О нем см.: *Альтман М. М.* Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. М.: Фонд «Холокост», 2001. С. 61—63. Как пишет Альтман, в книге Графа «сведения специалистов, вырванные из контекста, либо неправильно интерпретируются, либо необоснованно (используя абсурдные доводы) отрицаются». Похоже, и «расологи», и «ревизионисты» работают одними методами.

⁹⁹⁷ Международная конференция «Будущее Белого мира», Москва, 8—10 июня 2006 // Атеней. 2007. № 8. Спецвыпуск. С. 48—98.

⁹⁹⁸ (<http://d-zubov.livejournal.com/2007/07/23/>). Благодарю российских правозащитников за эту информацию.

⁹⁹⁹ О них см.: *Верховский А., Кожевникова Г.* Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 231—240.

Часть IV. О чем говорят социологические опросы?

Глава 1. Триумф этничности

¹ *Рывкина Р.* Евреи в постсоветской России — кто они? М.: УРСС, 1996. С. 114—115.

² *Магомедов А. А.* Выступление на «круглом столе» «Национальный вопрос и межнациональные отношения в СССР: история и современность» // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 31.

³ *Мамедов М.* «Лицо кавказской национальности». К вопросу о массовых предрассудках и меняющихся стереотипах // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3. С. 111—112; *Григорян А.* Как решают историю // Новая газета. 2000. 24—27 августа. С. 13; *Соколов А.* Положение чеченцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 352; *Цуциев А.* Русские и кавказцы: по ту сторону дружбы народов // Дружба народов. 2005. № 10. С. 156.

⁴ *Арутюнян Ю. В.* (ред.). Русские: этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. С. 412—425.

⁵ *Дробизева Л. М.* Динамика культуры и национальное сознание народов СССР // Осипов Г. В. и др. (ред.). Социологические теории и социальные изменения в современном мире. М.: Институт социологических исследований, 1986. С. 106—115.

⁶ Дробизжева Л. М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. 1991. № 1. С. 5—6.

⁷ Field G. Evangelist of race: the Germanic vision of Houston Stewart Chamberlain. New York: Columbia University Press, 1981. P. 216—218.

⁸ Goodrick-Clarke N. Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity. New York: New York Univ. Press, 2002. P. 52—71.

⁹ Гудков Л. Д. Почему мы не любим приезжих // Мир России. 2007. № 2. С. 50.

Глава 2. Ксенофобия и ее траектория

¹⁰ Тогда же у русских наблюдался рост этнических предубеждений в целом. См.: Дробизжева Л. М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. 1991. № 1. С. 12.

¹¹ Sabadeo J. Druzhba Narodov or second-class citizenship? Soviet Asian migrants in a post-colonial world // Central Asian Survey. 2007. Vol. 26. № 4. P. 568—569.

¹² Денисовский Г., Козырева П., Мацковский М. Сколько среди нас антисемитов // Московские новости. 1990. 27 мая (№ 21). С. 15.

¹³ Зотов В. «Чеченская проблема» в оценках москвичей // Голос Чечено-Ингушетии. 1992. 2 ноября. С. 3; Фурман Д. Массовое сознание российских евреев и антисемитизм // Свободная мысль. 1994. № 9. С. 39.

¹⁴ Бочарова О. А., Гудков Л. Д. Иерархия этнических стереотипов населения // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень. 1994. Январь. С. 18.

¹⁵ Денисовский Г., Козырева П., Мацковский М. Сколько среди нас антисемитов; Гудков Л. Д., Левинсон А. Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 142; Они же. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 20.

¹⁶ Гудков Л. Д., Левинсон А. Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 142; Они же. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 9.

¹⁷ Гудков Л. Д., Левинсон А. Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 142—143, 148—150; Они же. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 11—12, 25, 31.

¹⁸ Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990—1997 гг. // Экономические и социальные перемены:

мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1998. Март—апрель. С. 39; *Он же*. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1998. № 2. С. 26.

¹⁹ *Гудков Л. Д., Левинсон А.* Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 146; *Они же*. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 14—15; *Фурман Д.* Массовое сознание российских евреев... С. 44—45.

²⁰ *Poliakov L.* The History of anti-Semitism. Vol. 4. Suicidal Europe, 1870—1933. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 17; *Wistrich R. S.* Antisemitism. The longest hatred. London: Themes Methuen, 1991. P. 70, 180—187, 225—226, 257; *MacMaster N.* Racism in Europe, 1870—2000. Basingstoke, Hampshire: Palgrave, 2001. P. 99.

²¹ *Hamilton A.* The Appeal of Fascism. A Study of Intellectuals and Fascism, 1919—1945. New York: The Macmillan, 1971; *Bauman Z.* Modernity and the Holocaust. Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 2000. P. 45—51; *Wistrich R. S.* Antisemitism. P. 76—77; *Coogan K.* Dreamer of the day: Francis Parker Yockey and the postwar fascist international. Brooklyn, N. Y.: Autonomedia, 1999. P. 134; *MacMaster N.* Racism in Europe... P. 99—100, 104—105; *Fredrickson G. M.* Racism: a short history. Princeton, N. J.: Princeton Univ. Press, 2002. P. 83—84.

²² Об этом см.: *Bunzl M.* Between Anti-Semitism and Islamophobia: some thoughts on the new Europe // American Ethnologist. 2005. Vol. 32. № 4. P. 499—500; *Weitzman M.* Magical logic: Globalization, Conspiracy theory, and the Shoah. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2008.

²³ *Гудков Л. Д., Левинсон А.* Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 150; *Они же*. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 34; *Гудков Л. Д.* Параметры антисемитизма. С. 40.

²⁴ Факты этого не подтверждают: евреи могли поддержать и недемократический режим, если он обещал им безопасность от антисемитизма. См.: *Zimmermann M.* Wilhelm Marr: the patriarch of Antisemitism. New York: Oxford University Press, 1986. P. 28; *Фурман Д.* Массовое сознание российских евреев... С. 46—47.

²⁵ *Гудков Л. Д., Левинсон А.* Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 143—145; *Они же*. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 13, 17, 19, 21—22, 26. См. также: *Фурман Д.* Массовое сознание российских евреев... С. 40.

²⁶ Выберем. Кого? // Аргументы и факты — Москва. 1995. Ноябрь. № 46. С. 2.

²⁷ Гудков Л. Д., Левинсон А. Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 145—150; Они же. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 13, 23, 25. Трудно согласиться с Р. Рывкиной в том, что вера в «мировой еврейский заговор» связана с низким уровнем образования. См.: Рывкина Р. Евреи в постсоветской России... С. 114. Напротив, такая вера требует развитого абстрактного мышления и характерна именно для части интеллектуалов. По этой же причине вызывает сомнение утверждение Гудкова о незначимости мифа о мировом сионистском заговоре как средства национальной мобилизации. См.: Гудков Л. Д. Антисемитизм в России... С. 27. Вопреки ему, это — отнюдь не «фазовое явление». Ведь этот миф живет вот уже более ста лет, и до сих пор продолжается его экспансия, играющая немаловажную роль в политических процессах в разных странах. Достаточно сказать, что на Арабском Востоке и в Иране этот миф используется в учебных курсах.

²⁸ Как отмечает З. Бауман, «главенствующая сегодня форма антисемитизма является продуктом теории, а не элементарного опыта». См.: *Bauman Z. Modernity and the Holocaust*. Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 2000. P. 79.

²⁹ Гудков Л. Д., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям. С. 28.

³⁰ Зотов В. «Чеченская проблема» в оценках москвичей.

³¹ Колбая Г. Когда Россия в опасности // Кубанские новости. 1994. 19 марта. С. 3. А. Тарасов тоже усматривает расистские черты в пропрезидентской пропаганде того времени. См.: *Tarasov A. Le phénomène skinhead en Russie: un malaise jeune en cours de politisation?* // Laruelle M. (dir.). *Le rouge et le noir. Extrême droite et nationalisme en Russie*. Paris: CNRS-Editions, 2007. P. 174.

³² Мухин А. А. Российская организованная преступность и власть: история взаимоотношений. М.: Центр политической информации, 2003. С. 77. Молодая американская исследовательница объясняет эту высылку исключительно расистскими установками московских властей. См.: *Roman M. L. Making Caucasians black: Moscow since the fall of communism and the racialization of non-Russians* // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2002. Vol. 18. № 2. P. 1—27.

³³ Подробно об этом см.: *Roman M. L. Making Caucasians black*.

³⁴ Гудков Л. Д. Этнические проблемы в России: возможность систематических исследований // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень. 1993. Октябрь. С. 14.

³⁵ Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990—1997 гг. // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень. 1998. Март—апрель. С. 38, 43; *Он же*. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1998. № 2. С. 16—17.

³⁶ Опрос, проведенный в том же году либеральной газетой «Московские новости», дал более низкую цифру — 21%, очевидно, в силу более либеральных взглядов ее читателей. Тем не менее даже среди них каждый пятый готов был винить «нерусских». См.: Националист ли Вы? // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»). 2004. Март (№ 1/2). С. 7.

³⁷ Отношение россиян к людям других национальностей // Левада-Центр. 2005. 11 ноября (<http://levada.ru/press/2005111101.html>).

³⁸ Что провоцирует антисемитизм в современной России? // Московские новости. 2006. 20—26 января. С. 4.

³⁹ Левада Ю. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, январь 1994. С. 16; Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма... С. 37—38. Кстати, роль СМИ в возбуждении ксенофобии отмечалась еще в советские годы, но тогда советские философы связывали это явление исключительно с Западом. См.: Баграмов Э. А. Национальный вопрос в борьбе идей. М.: Политиздат, 1982. С. 221—222.

⁴⁰ Арутюнян Ю. В. Постсоветские нации. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 47—48; Общественное мнение — 2002. М.: ВЦИОМ, 2002. С. 135—136; Гуршков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004. С. 146; *Они же*. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. С. 195; Митрошенков О. Кульгура России в оценках экспертов и населения // Свободная мысль — XXI. 2005. № 10. С. 136. По американским исследованиям, телевидение — это главный вид СМИ, доступный бедным слоям общества. См.: Greenberg B. S., Mazingo Sh. L. Racial issues in mass media institutions // Katz Ph. A. (ed.). Towards the elimination of racism. New York: Pergamon, 1976. P. 329—330.

⁴¹ Рубан Л. С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М.: Academia, 2006. С. 70—71. Западные исследования тоже показывают, что главную роль в формировании мировоззрения у молодежи играют СМИ и школа. См.: Katz Ph. A. Racism and social science: towards a new commitment // Katz Ph. A. (ed.). Towards the elimination of racism. New York: Pergamon, 1976. P. 3—18.

⁴² *Китаев-Смык Л. А.* История любви // Московский комсомолец. 1996. 13 августа. С. 2.

⁴³ *Дятлов В. И., Дорохов Д. А., Палютина Е. В.* «Кавказцы» в российской провинции: криминальный эпизод как индикатор уровня межнациональной напряженности // Вестник Евразии. 1995. № 1. С. 53—54.

⁴⁴ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. С. 225.

⁴⁵ *Зотов В.* «Чеченская проблема» в оценках москвичей.

⁴⁶ *Гудков Л. Д., Левинсон А.* Еврей как феномен советского сознания // Театр. 1992. № 7. С. 144—145; *Они же.* Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 9—10; *Гудков Л. Д.* Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1998. № 2. С. 11. В этой связи определенный интерес представляет интервью с бывшим американским расистом, который следующим образом объяснял формирование своей позиции в отношении афроамериканцев: «Я жил в чисто белом окружении. Я научился опасаться чернокожих, но не на основании своего опыта, а исходя из того, что я видел в СМИ, слышал от родителей, узнавал у учителей, а также в юридических конторах». См.: *Swain C. M.* The new White nationalism in America. Its challenge to integration. Cambridge: Cambridge Univ Press, 2002. P. 420.

⁴⁷ *Бадыштова И. М.* Толерантность городского социума к мигрантам // Артоболевский С. С., Зайончковская Ж. А. (ред.). Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ. М.: Центр миграционных исследований Ин-та географии РАН, 2004. С. 142—144.

⁴⁸ *Бочарова О. А., Гудков Л. Д.* Иерархия этнических стереотипов населения // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень. 1994. Январь. С. 18; *Карпенко О.* Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997—1999 гг. // Малахов В. С., Тишков В. А. (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 162—192; *Титов В. Н.* Мультикультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов в городской среде // Общественные науки и современность. 2003. № 6. С. 131; *Палин Э. А.* Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 242—246.

⁴⁹ *Рагузин В. Н.* Вступительное слово // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002.

С. 4—5; *Шешукова Г. В.* Межэтнические отношения в Оренбуржье и роль СМСИ в их освещении // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. С. 57.

⁵⁰ *Виноградова Э. М.* Экспертные оценки этноконфессионального поля // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. С. 81.

⁵¹ *Сикевич З. В.* Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб университета, 1996. С. 123; *Она же.* Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. С. 127. Матти Бунзл называет сходную причину отличий антисемитизма от исламофобии в современной Западной Европе. По его мнению, старый антисемитизм был связан с исключением евреев из нации, что сегодня стало неактуальным в силу хорошей интегрированности евреев в общество. Зато исламофобия диктуется верой в несовместимость ценностей ислама с европейской цивилизацией. См.: *Bunzl M.* Between Anti-Semitism and Islamophobia: some thoughts on the new Europe // *American Ethnologist*. 2005. Vol. 32. № 4. P. 502.

⁵² Судя по результатам обследования начала 2000-х гг., 54% трудоспособного еврейского населения были представлены предпринимателями, разного рода руководителями и людьми свободных профессий, а 45% — служащими. См.: *Колесниченко А.* Евреи, живущие в Российской Федерации, считают себя русскими // *Новые Известия*. 2005. 14 сентября. С. 2.

⁵³ *Гудков Л. Д., Левинсон А.* Еврей как феномен советского сознания // *Театр*. 1992. № 7. С. 150—151; *Они же.* Отношение населения СССР к евреям // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1992. № 1. С. 20, 31—32; *Гудков Л. Д.* Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990—1997 гг. // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ)*. Информационный бюллетень. 1998. Март—апрель. С. 43; *Он же.* Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1998. № 2. С. 21—22.

⁵⁴ *Фурман Д.* Массовое сознание российских евреев... С. 40.

⁵⁵ *Гудков Л. Д.* Динамика этнических стереотипов (сравнение замедленных 1989 и 1994 гг.) // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ)*. Информационный бюллетень. 1995. Март—апрель. С. 25.

⁵⁶ *Гудков Л. Д., Левинсон А.* Отношение населения СССР к евреям. С. 32; *Рывкина Р.* Евреи в постсоветской России... С. 126, 128—130.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵⁷ Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма... С. 36; Он же. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 9.

⁵⁸ Рывкина Р. Евреи в постсоветской России... С. 145.

⁵⁹ Похоже, что аналогичная ситуация наблюдается и в Европе. Например, судя по опросу 1992 г., главным объектом ненависти ксенофобов, поддерживавших Национальный фронт Ле Пэна, были выходцы из Северной Африки, тогда как уровень антисемитизма был ниже. См.: Mayer N. Ethnocentrism and the Front National vote in the 1988 French presidential election // Hargreaves A. G., Leaman J. (eds.). Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 99. В последующие годы такие настроения стабильно сохранялись в Европе. См.: Bunzl M. Between Anti-Semitism and Islamophobia. P. 499—508.

⁶⁰ Об этом см., напр.: MacMaster N. Racism in Europe, 1870—2000. P. 210—214.

⁶¹ Гудков Л. Д., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям. С. 41.

⁶² Фурман Д. Массовое сознание российских евреев... С. 47—48, 50—51.

⁶³ Денисовский Г., Козырева П., Мацковский М. Сколько среди нас антисемитов // Московские новости. 1990. 27 мая (№ 21). С. 15; Роль евреев в России теперь исполняют чеченцы и армяне // Московский комсомолец. 1996. 18 апреля. С. 4; Бонист Л. Отношение россиян к евреям // Международная еврейская газета. 1996. Апрель (№ 8). С. 2.

⁶⁴ Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма... С. 43.

⁶⁵ Гудков Л. Д., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям. С. 21; Роль евреев в России теперь исполняют чеченцы и армяне; Бонист Л. Отношение россиян к евреям; Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма... С. 42.

⁶⁶ Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма... С. 42.

⁶⁷ Бонист Л. Отношение россиян к евреям.

⁶⁸ С антисемитами не знаком, но их не люблю // ВЦИОМ. 2006. Пресс-выпуск № 394. (<http://wciom.ru/?pt=47&article=2291>).

⁶⁹ Денисовский Г., Козырева П., Мацковский М. Сколько среди нас антисемитов; Рывкина Р. Евреи в постсоветской России... С. 125; Гудков Л. Д. Параметры антисемитизма... С. 42; С антисемитами не знаком...

⁷⁰ Гудков Л. Д. Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.). С. 23.

⁷¹ Сикевич З. В. Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб университета, 1996. С. 116.

⁷² Pettigrew Th. F., Meertens R. W. Subtle and blatant prejudice in Western Europe // European Journal of Social Psychology. 1995. Vol. 25. № 1. P. 58.

Опасность, которую расисты связывают с сексуальными домогательствами в отношении «своих» женщин, представляется им столь высокой, что это побуждает их к насильственным действиям в отношении «нарушителя спокойствия» вплоть до линчевания. Это было столь же характерно в прошлом для американских расистов, как и для сегодняшних кубанских казаков, избивавших турок-мехетинцев.

⁷³ *Kleinpenning G., Hagendoorn L.* Forms of racism and the cumulative dimension of ethnic attitudes // *Social Psychology Quarterly*. 1993. Vol. 56. № 1. P. 28.

⁷⁴ *Рывкина Р.* Евреи в постсоветской России... С. 129.

⁷⁵ *Зотов В.* «Чеченская проблема» в оценках москвичей.

⁷⁶ *Гудков Л. Д.* Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ)*. Информационный бюллетень. 1995. Май—июнь. С. 14.

⁷⁷ *Гудков Л. Д.* Этнические фобии в структуре национальной идентификации // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ)*. Информационный бюллетень. 1996. Сентябрь—октябрь. С. 23.

⁷⁸ *Гудков Л. Д.* Параметры антисемитизма... С. 36—37.

⁷⁹ *Барсукова С. Ю.* Предприниматели разных «призывов» или динамика составляющих предпринимательского успеха // *Заславская Т. И.* (ред.). *Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год*. 1999. М.: Логос, 1999. С. 254—264.

⁸⁰ *Петухов В.* Колонна бредет по краю пустыни. Доберется ли войнство Макашова до следующей Думы? // *Общая газета*. 1999. 4—10 марта. С. 7.

⁸¹ *Горшков М. К.* (ред.). *Россия на рубеже веков*. М.: РОССПЭН, 2000. С. 390.

⁸² *Ильичев Г.* Ксенофобов стало меньше // *Известия*. 2006. 30 января. С. 2.

⁸³ *MacMaster N.* Racism in Europe, 1870—2000. P. 207—208.

⁸⁴ Уместно провести следующую параллель. В Германии 1930-х гг. введение дискриминационных законов против евреев вызвало в целом одобрительную реакцию немцев, но погром Хрустальной ночи многих отрезвил, и именно тогда нацисты встретились с ростом оппозиции в обществе. См.: *Gordon S.* Hitler, Germans, and the «Jewish question». Princeton: Princeton Univ. Press, 1984. P. 175—179.

⁸⁵ После нападения на синагогу возросло количество россиян, осуждающих антисемитов // *Jewish News*. 2006. 27 января (http://jn.com.ua/Antisemitism/sin_2701.html).

⁸⁶ С антисемитами не знаком...

⁸⁷ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004. С. 119—120; *Савва М. В.* Коррупция как фактор этнических отношений // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 363.

⁸⁸ *Гудков Л. Д.* Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 14.

⁸⁹ *Левада Ю.* Новый русский национализм. С. 17; *Бочарова О. А., Гудков Л. Д.* Иерархия этнических стереотипов населения. С. 18. В этом отношении ситуация оказалась сходной с послевоенной Европой, где антисемитизм отступил на второй план по отношению к антимигрантским настроениям. См.: *MacMaster N.* Racism in Europe, 1870—2000. P. 173.

⁹⁰ Выберем. Кого? // Аргументы и факты — Москва. 1995. Ноябрь. № 46. С. 2.

⁹¹ *Гудков Л. Д.* Параметры антисемитизма. С. 40, 43; *Он же.* Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 32—33.

Глава 3. Кавказофобия

⁹² *Иванов В. Н.* Конфликтогенные факторы и проблемы межнациональных отношений // Дресслер-Холохан В., Скворцов Н. Г., Хабибуллин К. Н. (ред.). Этничность. Национальные отношения. Социальная практика. СПб.: Петрополис, 1995. С. 81; *Сикевиц З. В.* Социология и психология национальных отношений. С. 126.

⁹³ *Зотов В.* «Чеченская проблема» в оценках москвичей.

⁹⁴ *Фурман Д.* Массовое сознание российских евреев... С. 39.

⁹⁵ *Иванов В. Н.* Конфликтогенные факторы... С. 81.

⁹⁶ *Бочарова О. А., Гудков Л. Д.* Иерархия этнических стереотипов населения. С. 18; *Гудков Л. Д.* Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, май—июнь 1995. С. 14. Ср.: *Иванов В. Н.* Конфликтогенные факторы... С. 80—81.

⁹⁷ *Сикевиц З. В.* Русские: «образ» народа. С. 57, 117—118; *Она же.* Социология и психология национальных отношений. С. 126—127.

⁹⁸ *Гудков Л. Д.* Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров. С. 14.

⁹⁹ *Гудков Л. Д.* Этнические фобии в структуре национальной идентификации // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1996. Сентябрь—октябрь. С. 23.

¹⁰⁰ Роль евреев в России теперь исполняют чеченцы и армяне; *Бонист Л.* Отношение россиян к евреям.

¹⁰¹ Рывкина Р. Евреи в постсоветской России... С. 125.

¹⁰² См., напр.: *Struch N., Schwartz Sh. H.* Intergroup aggression: its predictors and distinctness from in-group bias // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 56. № 3. P. 368.

¹⁰⁴ Гудков Л.Д. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 7.

¹⁰⁴ Горшков М. и др. Новая Россия // *Независимая газета*. 1998. 11 февраля. С. 4—5.

¹⁰⁵ Бочарова О. А., Гудков Л.Д. Иерархия этнических стереотипов населения. С. 18—19; Гудков Л.Д. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров. С. 15; Иванов В. Н. Конфликтогенные факторы... С. 80; Горшков М. К. (ред.). Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 139, 226, 392; Сикевиц З.В. Русские: «образ» народа. С. 118—119; Она же. Социология и психология национальных отношений. С. 129.

¹⁰⁶ Клямкин И. М., Лапкин В. В. Русский вопрос в России // *Полис*. 1995. № 5. С. 90. Табл. 4.

¹⁰⁷ Сикевиц З. В. Социология и психология национальных отношений. С. 130.

¹⁰⁸ Савва М. В. Этнический статус. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1997. С. 64.

¹⁰⁹ Бугаева С. П. Национально-этнические отношения в массовом сознании россиян (региональный аспект) // Хадиков Х. Х. (ред.). Национальные отношения и межнациональные конфликты. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1997. С. 190.

¹¹⁰ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 68.

¹¹¹ Симонова А. Официальный расизм // *Консерватор*. 2002. 13—19 сентября. С. 12.

¹¹² Добрынина Е. Тройка по толерантности // *Российская газета*. 2007. 22 марта. С. 9.

¹¹³ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 75.

¹¹⁴ Гудков Л.Д. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 13.

¹¹⁵ Выявлено отношение жителей области к трудовым мигрантам // *Новости Самары*. 2008. 3 октября (<http://news.smbc.ru/main/2008/10/03/13965.html>).

¹¹⁶ Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей // *Пресс-выпуск ВЦИОМ*, 2 ноября 2009 (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12693.html>)

¹¹⁷ Гудков Л.Д. Этнические фобии в структуре национальной идентификации. С. 22—24; Она же. Русский неотрадиционализм // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения*

(ВЦИОМ). Информационный бюллетень. 1997. Март—апрель. С. 31—32; *Он же*. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 30.

¹¹⁸ *Бонист Л.* Отношение россиян к евреям.

¹¹⁹ *Рывкина Р.* «Еврейский вопрос» в постсоветской России // *Сегодня*. 1996. 8 мая. С. 5.

¹²⁰ *Клямкин И. М., Лякин В. В.* Русский вопрос в России // *Полис*. 1995. № 5. С. 86; *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 19.

¹²¹ *Витковская Г. С.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // *Витковская Г., Малащенко А.* (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 152—153.

¹²² *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука, 2004. С. 86—93; *Они же*. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004. С. 28—33; *Они же*. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. С. 25—37, 75; *Левашов В. К.* Российские реформы и общественное доверие к ним // *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. С. 324.

¹²³ *Тишков В. А.* Социально-политический и культурный смысл антимиграционизма // *Открытый форум МОМ*. 2003. Декабрь. Вып. 6 (<http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit01.php>).

¹²⁴ *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 390. Близкую картину в 1999 г. зафиксировала российско-финская группа социологов. См.: *Каарияйнен К., Фурман Д.* Религия и политика в массовом русском сознании // *Каарияйнен К., Фурман Д.* (ред.). Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России. М.: Летний сад, 2000. С. 60—64.

¹²⁵ Общественное мнение — 2002. М.: ВЦИОМ, 2002. С. 130—131.

¹²⁶ Благодарю В. В. Луховицкого за эту информацию.

¹²⁷ Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? // *Маркетинг и консалтинг* (информационно-аналитическое агентство). 2004. 16 ноября (<http://www.iamik.ru/18772.html>).

¹²⁸ *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. Табл. 2.38—2.42.

¹²⁹ За кулисами национализма и ксенофобии // *Маркетинг и консалтинг*. 2005. 12 августа (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=22946>).

¹³⁰ *Кусова С. А.* Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. М.: Academia, 2005. С. 62.

¹³¹ Тишков В. А., Степанов В. В. Кем себя считают россияне // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 29.

¹³² Толерантность против ксенофобии: этнические симпатии и антипатии россиян // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009. 3 августа (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12222.html>).

¹³³ Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

¹³⁴ Воронова И. Путливый брюнет в грязном ботинке // Труд. 2006. 31 августа — 6 сентября. С. 15.

¹³⁵ Степанов В. В. Этнокультурная ситуация в Москве // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 71.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Смольный: более 60% петербуржцев испытывают дискомфорт из-за увеличения количества мигрантов // Регнум. 2009. 24 февраля (<http://www.regnum.ru/news/1128736.html>).

¹³⁸ Мостоцкий Ф. «Гуманитарная» ненависть // Росбалт. 2009. 16 октября (<http://www.rosbalt.ru/2009/10/16/681110.html>); Поткевич Е. Толерантность на показ // Фонтанка.ру. 2009. 26 октября (<http://www.fontanka.ru/2009/10/26/059/>).

¹³⁹ Мчедлов М. П. Религиозная идентичность и социальные предпочтения // Свободная мысль. 2006. № 4. С. 113—115.

¹⁴⁰ Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

¹⁴¹ Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009. 2 ноября (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12693.html>); Савельев О. Россияне о приезжих «нерусских национальностей» // Левада-Центр. 2009. 7 декабря (<http://levada.ru/press/2009120704.html>).

¹⁴² Амелин В. В. Роль СМИ в профилактике и нейтрализации экстремизма // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. С. 50; Виноградова Э. М. Экспертные оценки этноконфессионального поля. С. 81.

¹⁴³ Бызов Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. Т. XI. № 1. С. 152.

¹⁴⁴ Рубан Л. С. Дилемма XXI века... С. 118—121.

¹⁴⁵ Там же. С. 49, 119.

¹⁴⁶ Согласно статистическим данным, у карельской молодежи крайне сильна неприязнь к тем или иным этническим и религиозным группам // Всё. 2006. 20 декабря (<http://vse.karelia.ru/news/?t=smiid=5187>).

¹⁴⁷ Школьники Карелии испытывают неприязнь к кавказцам и свидетелям Иеговы // Росбалт Север. 2008. 28 марта (<http://www.rosbalt.ru/2008/03/28/469196.html>).

¹⁴⁸ Ксенофобия среди российских подростков // Радио Свобода. 2005. 21 ноября (<http://www.svoboda.org/ll/soc/1105/ll.112105-2.asp>).

¹⁴⁹ *Кандауров С. П.* Религиозная вера как фактор межэтнических отношений (по материалам региональных социологических исследований) // Чистов Ю. К. (ред.). VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня — 2 июля. СПб.: Ассоциация этнографов и антропологов России, 2005. С. 46.

¹⁵⁰ *Александрова О.* Самарскую молодежь спросили о толерантности (http://www.interethnic.org/News/221107_9.html).

¹⁵¹ *Козлов А. Ю.* Воронежская область // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 112.

¹⁵² *Курочкина Ю.* Старшеклассники Ханты-Мансийска считают, что межнациональные отношения в городе стали напряженнее // Накануне.ру. 2008. 6 октября (<http://www.nakanune.ru/news/2008/10/06/2132609>).

¹⁵³ Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

¹⁵⁴ *Воронин О. Л., Воронина А. В.* Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 216—217. По данным другого опроса, резкий перелом в отношении местного населения к китайцам произошел в 2002 г. См.: *Мотрич Е. Л.* Отношение к мигрантам на Дальнем Востоке // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 393.

¹⁵⁵ Для Приморья актуальна проблема расовой неприязни — опрос // РИА PrimaMedia. 2006. 18 декабря (<http://primamedia.ru/news/show?id=28848>).

¹⁵⁶ *Амелин В. В.* Этнокультурная ситуация в Оренбурге // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 159.

¹⁵⁷ *Сухарев А. И. и др.* Динамика межэтнических отношений в Республике Мордовия // Бюллетень Научного центра социально-эконо-

мического мониторинга Республики Мордовия. 2004. № 1 (22). С. 10. См. также: *Мартыненко А. В.* Кавказцы в Мордовии // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 296—302.

¹⁵⁸ *Габдрахманова Г. Ф.* Мы — они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социальные исследования. 2008. № 2. С. 72—74.

¹⁵⁹ *Фартыгина Н.* Жители Башкортостана проявляют устойчиво высокий уровень толерантности к мигрантам // БашИнформ. 2006. 1 декабря (<http://www.bashinform.ru/index.php?id=43676>).

¹⁶⁰ *Киричёр П. Н.* Мордовская пресса и межнациональная проблематика: между должным, сущим и желаемым // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 180—181.

¹⁶¹ *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 53.

¹⁶² *Киричёр П. Н.* Мордовская пресса...

¹⁶³ *Сагитова Л. В.* СМИ в Татарстане: стимулы толерантности и интолерантности в контексте современного развития республики // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 188—221; *Габдрахманова Г. Ф.* Мы — они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социальные исследования. 2008. № 2. С. 70.

¹⁶⁴ *Шабаетов Ю. П.* Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 116—117, 123.

¹⁶⁵ *Воронин О. Л., Воронина А. В.* Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 219—220; *Митупов К. Б.-М.* Китайцы в Бурятии на рубеже XX—XXI веков // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 123—127; *Игнатьева В. Б.* Этнокультурная ситуация в Якутске // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 237.

¹⁶⁶ *Хамаганов Е.* Молодежь Бурятии недолюбливает американцев, арабов и чеченцев // Вечерний Улан-Удэ — Неделя. 2009. 17 ноября.

¹⁶⁷ *Алиев А. К., Юсупова Г. И.* Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. С. 49—57, 109—110; *Муртузалиев С. И.* Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи». Махачкала: РЦЭИ ДНЦ, 2007. С. 84.

¹⁶⁸ *Муслимова М. Ш.* Экстремизм в системе мировоззренческих ориентиров студентов Дагестанского государственного университета // Дибиров А.-Н. З. и др. (ред.). Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 20—21 ноября 2008). Т. 1. Махачкала: Лотос, 2008. С. 426—435.

¹⁶⁹ *Юсупов М. М.* Этнокультурная ситуация в Грозном // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 152.

¹⁷⁰ *Костюк В. Г.* Этнические образы как признаки цивилизационной общности // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 3. С. 40—41.

¹⁷¹ *Мухаметшина Н. С.* «Новые мигранты» как часть местного сообщества // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 237—238.

¹⁷² Выявлено отношение жителей области к трудовым мигрантам // Новости Самары. 2008. 3 октября (<http://news.smbc.ru/main/2008/10/03/13965.html>).

¹⁷³ *Кумейко И.* Почему южноуральские мужчины не любят гастарбайтеров? // Комсомольская правда. 2008. 27 августа.

¹⁷⁴ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 154—155.

¹⁷⁵ Там же. С. 156—157.

¹⁷⁶ Национализм и ксенофобия // Левада-Центр. 2007. 29 августа (<http://www.levada.ru/press/2007082901.html>).

¹⁷⁷ *Седов Л.* Межэтническая напряженность // Левада-Центр. 2008. 18 ноября (<http://www.levada.ru/press/2008111801.html>).

¹⁷⁸ *Лебедева Е., Полухин Д.* Москвичи наконец-то полюбили мигрантов? // Комсомольская правда. 2007. 26 сентября. С. 16—17.

¹⁷⁹ Москвичи отрицательно относятся к присутствию трудовых мигрантов в городе // Народ.ру. 2008. 4 августа (<http://www.narodru.ru/article18210.html>).

¹⁸⁰ Москвичи о своих проблемах // Левада-центр. 2009. 6 октября (<http://www.levada.ru/press/2009100605.html>).

¹⁸¹ Рейтинг национальных угроз — 2009 // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009. 13 июля (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12121.html>); Россияне об острых проблемах общества // Левада-Центр. 2009. 23 июня (<http://www.levada.ru/press/2009062302.html>).

¹⁸² Национализм и ксенофобия // Левада-Центр. 2007. 29 августа.

¹⁸³ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 157. В 2002 г. респонденты тоже объясняли свое негативное отношение к чужакам прежде всего их «вызывающим поведением» и «криминальны-

ми наклонностями». См.: Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

¹⁸⁴ *Воронин О. Л., Воронина А. В.* Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 217; *Мокин К. С.* Саратовская область: местное население versus мигранты // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 203; *Амелин В. В.* Сегрегация или интеграция? // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 235.

¹⁸⁵ *Потков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003. С. 242.

¹⁸⁶ См., напр.: *Делягин М.* Созидание российской цивилизации // Свободная мысль. 2006. № 2. С. 46—63.

¹⁸⁷ *Сикевиц З. В.* Русские: «образ» народа. С. 121—122; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. С. 247; *Тишков В. А., Степанов В. В.* Кем себя считают россияне // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 22.

¹⁸⁸ *Савва М. В.* Этнический статус. С. 86, 112.

¹⁸⁹ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность. С. 97, 118.

¹⁹⁰ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 215.

Глава 4. Роль СМИ

¹⁹¹ *McLaughlin Eu.* Recovering blackness/repudiating whiteness: the Daily Mail's construction of the five white suspects accused of the racist murder of Stephen Lawrence // Murji K., Solomos J. (eds.). Racialization: studies in theory and practice. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 165.

¹⁹² *Greenberg B. S., Mazingo Sh. L.* Racial issues in mass media institutions // Katz Ph. A. (ed.). Towards the elimination of racism. New York: Pergamon, 1976. P. 321—328.

¹⁹³ *Сикевиц З. В.* Социология и психология национальных отношений. С. 127.

¹⁹⁴ *Зверева Г. И.* Чеченская война в дискурсах массовой культуры России: формы репрезентации врага // Пудков Л. Д. (ред.). Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 302—335; *Ахметьева В.* «Люди с песьими головами»:

образ чеченцев в российских СМИ // Верховский А. М. (ред.). Язык вражды против общества. М.: Центр «СОВА», 2007. С. 203—210.

¹⁹⁵ Айдамиров А. Как остановить войну // Новая газета. 2000. 7—13 августа. С. 4; Кагарлицкий Б. Чеченцы — это евреи сегодня // Новая газета. 2000. 21—24 сентября. С. 3; Ахметьева В. «Люди с псыими головами».

¹⁹⁶ Общественное мнение — 2002. М.: ВЦИОМ, 2002. С. 108—116.

¹⁹⁷ Jones E. Papers on psychoanalysis. Boston: Beacon Press, 1961. P. 305—308.

¹⁹⁸ Бочарова О. А., Гудков Л. Д. Иерархия этнических стереотипов населения. С. 19; Короткова Е., Мельниченко О. Враг ты мой кавказский... // Московский комсомолец. 1998. 27 января. С. 2; Горшков М. К. (ред.). Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 391.

¹⁹⁹ Представители разных национальностей глазами студентов // НРОО Центр межэтнического взаимодействия «ДИАЛОГ». Н. Новгород. № 8 от 13.07.05 (www.dialog-nn.org).

²⁰⁰ Что провоцирует антисемитизм в современной России? // Московские новости. 2006. 20—26 января. С. 4. Следует заметить, что и большинство российских евреев не испытывают теплых чувств к «евреям-олигархам», возлагая на них ответственность за антисемитские настроения. См.: Колесниченко А. Евреи, живущие в Российской Федерации, считают себя русскими // Новые Известия. 2005. 14 сентября. С. 2.

²⁰¹ Ксенофобия среди российских подростков // Радио Свобода. 2005. 21 ноября (<http://www.svoboda.org/ll/soc/1105/ll.112105—2.asp>).

²⁰² Савва М. В. Этнический статус. С. 109; Савва М. В., Савва Е. В. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 72—73, 97.

²⁰³ Национализм и столкновения на национальной почве // Левада-Центр. 2007. 25 июля (<http://www.levada.ru/press/2007072500.html>).

²⁰⁴ Габдрахманова Г. Ф. Мы — они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 71; Она же. Представления постоянных жителей о странах происхождения мигрантов // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 275—279.

²⁰⁵ Воронин О. Л., Воронина А. В. Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 216—217.

²⁰⁶ Захаров П. Москва перебрала с мигрантами // РБК Daily. 2008. 16 октября (<http://www.rbcdaily.ru/2008/10/16/focus/385883>); Грида-

сов А. Нелегалы в криминале // Труд. 2008. 11 ноября. С. 4; Овчинников А., Стешин Д. Кончилась в Москве работа, а домой нам неохота // Комсомольская правда. 2008. 17 ноября. С. 8—9; Шелест М. Человек с молотком // Агентство политических новостей. 2008. 21 ноября (<http://www.apn.ru/publications/article21042.htm>).

²⁰⁷ Кораблева С. Александр Белов: После кризиса у России могут отрасти зубы, чтобы откусить Крым // Новый регион. 2008. 24 октября (<http://www.nr2.ru/202769.html>).

²⁰⁸ См., напр.: Равшан уезжает из России. Вернется ли? // Известия. 2008. 3 декабря. С. 5.

²⁰⁹ Об одной из таких передач см.: Махсумов А. «Нечестный понедельник». Российский полит-бомонд несет ТВ-чушь о гастарбайтерах // Asia-Plus. 2009. 10 марта (<http://www.asiaplus.tj/articles/155/3172.html>).

²¹⁰ Благодарю В. В. Луховицкого за эту информацию. Ту же картину показал опрос школьников в Екатеринбурге в 2005 г. См.: Ксенофобия среди российских подростков // Радио Свобода. 2005. 21 ноября (<http://www.svoboda.org/ll/soc/1105/ll.112105—2.asp>). Приведенные данные подтверждаются и более представительным опросом среди московских старшеклассников, проведенным в 2006 г. Тогда была зафиксирована «радикализация взглядов подростков». См.: Добрынина Е. Тройка по толерантности // Российская газета. 2007. 22 марта. С. 9. См. также: Савин И. С. Этнические стереотипы в среде московской молодежи: «они не понимают нас, а мы — их» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 144—145.

²¹¹ Малькова В. К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 50—66, 94—95.

²¹² Там же. С. 98—99.

²¹³ Кожевникова Г. Язык вражды через год после Беслана // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 31, 34; Она же. Язык вражды после Кондопоги // Верховский А. М. (ред.). Язык вражды против общества. М.: Центр «СОВА», 2007. С. 21, 26.

²¹⁴ Верховский А. М. Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 196—197.

²¹⁵ Кожевникова Г. Язык вражды через год после Беслана. С. 40—43.

²¹⁶ Кожевникова Г. Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Монито-

ринг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 56.

²¹⁷ *Бадыйштова И. М.* Толерантность городского социума к мигрантам. С. 148—152.

²¹⁸ *Ильина И.* В России создается образ мигранта-врага // *Время новостей*. 2008. 22 апреля. С. 4.

Глава 5. Тоска по дискриминации

²¹⁹ См., напр.: *Дятлов В. И., Дорохов Д. А., Палютин Е. В.* «Кавказцы» в российской провинции. С. 58—59.

²²⁰ *Клямкин И. М., Лапкин В. В.* Русский вопрос в России // *Полис*. 1995. № 5. С. 92—94.

²²¹ *Иванов В. Н.* Конфликтогенные факторы... С. 83.

²²² *Витковская Г. С.* Вынужденная миграция и мигрантофобия в России. С. 166.

²²³ Трудно удержаться от параллелей с Германией второй половины 1930-х гг., где многие «простые» немцы поддерживали вытеснение евреев из коммерции и престижной профессиональной сферы и отлучение их от руководящих должностей, богатства и влияния. См.: *Gordon S.* Hitler, Germans, and the Jewish question. Princeton: Princeton Univ. Press, 1984. P. 171, 207—208.

²²⁴ *Лудков Л. Д.* Ксенофобия как проблема: вчера и сегодня // *Независимая газета*. 2005. 26 декабря. С. 10.

²²⁵ *Урнов М.* Жесткая диктатура надежды // *Московские новости*. 2004. 2—8 апреля. С. 25.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Россияне и «иностранцы»: толерантность или ксенофобия? // *Маркетинг и консалтинг* (информационно-аналитическое агентство). 2004. 16 ноября (<http://www.iamik.ru/18772.html>); За кулисами национализма и ксенофобии // *Маркетинг и консалтинг*. 2005. 12 августа (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=22946>); *Хамраев В.* «Если татарин начинает поучать русского — это фактор раздражения» // *Коммерсант-Власть*. 2005. 12 декабря (<http://wciom.ru/?pt=48&article=2097>).

²²⁸ *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. Табл. 2.25—2.26.

²²⁹ *Светлицкая Е. В.* Новая российская идентичность // *Общественные науки и современность*. 1997. № 1. С. 73; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 117.

²³⁰ *Собкин В. С., Николашина Е. В.* Отношение московских подростков к мигрантам: культурная дистанция, временные сдвиги, нацио-

нальная самоидентификация // Собкин В. С. (ред.). Социокультурные трансформации подростковой субкультуры. Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX. М.: Центр социологии образования, 2006. С. 20—25.

²³¹ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 165.

²³² *Воронин О. Л., Воронина А. В.* Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. М.; Иркутск: Наталис, 2004. С. 217.

²³³ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность. С. 232. Опрос, проведенный среди мусульман Москвы в 2002 г., также показал, что ярко выраженная интолерантность свойственна лишь небольшой их части. В особенности обращает на себя внимание высокая толерантность у молодежи, что резко контрастирует с картиной, встреченной у русских. См.: *Халтурина Д. А.* Мусульмане Москвы. Факторы религиозной толерантности. М.: Ин-т Африки, 2007.

²³⁴ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 159.

²³⁵ Там же.

²³⁶ *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» С. 118—120.

²³⁷ *Кожевникова Г.* Язык вражды через год после Беслана. С. 39.

²³⁸ *Ларина К.* Погромы во Франции — возможно ли это в России? // Эхо Москвы. 2005. 7 ноября (<http://echo.msk.ru/programs/exit/39799/>).

²³⁹ Милиция любит насилие // Газета-ру. 2006. 15 февраля (http://www.gazeta.ru/2006/02/15/oa_188849.shtml).

²⁴⁰ Россияне поддерживают изгнание иностранцев с рынков (<http://www.rosbalt.ru/2006/11/30/277076.html>).

²⁴¹ *Дятлов В. И.* Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М.: Наталис, 2000. С. 147—149; *Он же.* Россия: в предчувствии чайнатаунов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 6—16.

²⁴² *Черновская В. В.* Кавказцы в этноконфессиональной структуре Ярославля // Диаспоры. 2001. № 1. С. 82.

²⁴³ *Попков В. Д.* Как живет кавказцам в российской провинции? // Диаспоры. 2001. № 1. С. 104—105.

²⁴⁴ *Бадыхитова И. М.* Толерантность городского социума к мигрантам. С. 145.

²⁴⁵ *Муратова И.* В Красноярском крае растут националистические настроения, заявили в фонде «Общественное мнение» // Авторадио

(Красноярск). 2006. 1 декабря (<http://www.avtoradio.net/?news=25253> center).

²⁴⁶ Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

²⁴⁷ *Александрова О.* Самарскую молодежь спросили о толерантности (http://www.interethnic.org/News/221107_9.html).

²⁴⁸ В Западной Европе наблюдалось то же явление. Там, начиная с 1973 г., необычайную популярность получили термины «иммигранты» и «беженцы», которые использовались как эвфемизмы для «неевропейцев». Во Франции под ними понимали «арабов». См.: *MacMaster N.* Racism in Europe, 1870—2000. P. 204.

²⁴⁹ *Тишков В. А., Степанов В. В.* Кем себя считают россияне // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 25, 30—31. Существенно, что в этом опросе подавляющее большинство респондентов были русскими.

²⁵⁰ *Добрынина Е.* Понаехали, понаоставались... // Российская газета. 2009. 13 ноября. С. 13.

²⁵¹ *Змеева О.* «Кавказцы» на Кольском Севере: поиск себя в полиэтническом пространстве // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 196.

²⁵² *Русакова Е.* Выступление // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке образования. СПб.: Алетейя, 2008. С. 233.

²⁵³ *Поздняев М.* «Мигранты плохо окультуриваются» // Новые Известия. 2006. 8 февраля. С. 6. О проблемах детского воспитания в поликультурной среде и об отношении к этому взрослых москвичей см. также: *Орлова П., Лория Е.* Национализм в песочнице // Известия. 2007. 22 ноября (<http://www.izvestia.ru/obshchestvo/article3109355>).

²⁵⁴ Воспитательная работа с пермскими студентами выдвигается на первый план, — секретарь Совета ректоров вузов Валерий Шерстнев // Новый Регион — Пермь. 2006. 7 сентября (<http://www.nr2.ru/perm/82002.html>).

²⁵⁵ *Мокин К. С.* Саратовская область: местное население versus мигранты // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 206.

²⁵⁶ *Урнов М.* Жесткая диктатура надежды.

²⁵⁷ Отношение россиян к людям других национальностей // Левада-Центр. 2005. 11 ноября (<http://levada.ru/press/2005111101.html>); *Колесниченко А.* Развитой национализм // Новые Известия. 2005. 15 ноября. С. 6; *Зубченко Е.* Интернационализм в цифрах // Новые Известия. 2006. 28 августа. С. 2; Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 164.

²⁵⁸ Национализм и ксенофобия // Левада-Центр. 2007. 29 августа (<http://www.levada.ru/press/2007082901.html>).

²⁵⁹ Седов Л. Межэтническая напряженность // Левада-Центр. 2008. 18 ноября (<http://www.levada.ru/press/2008111801.html>).

²⁶⁰ Савва М. В. Коррупция как фактор этнических отношений // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 363.

²⁶¹ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 163. См. также: Мотрич Е. Л. Отношение к мигрантам на Дальнем Востоке // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 395—396.

²⁶² Зубченко Е. Изгнать нельзя оставить // Новые Известия. 2007. 9 июля. С. 2.

²⁶³ Игнатова О. Чужой кошелек — потемки // Российская газета. 2007. 12 октября. С. 16.

²⁶⁴ Бабогло С. А москвичи считают, что пропадут без мигрантов // Известия. 2008. 27 ноября (<http://www.izvestia.ru/moscow/article3122936/>).

²⁶⁵ Актуальные проблемы россиян (<http://www.levada.ru/press/2007080201.html>).

²⁶⁶ Савельев О. Россияне о приезжих «нерусских национальностей» // Левада-Центр. 2009. 7 декабря (<http://levada.ru/press/2009120704.html>).

²⁶⁷ Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009. 2 ноября (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12693.html>).

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Исторический путь России // Левада-Центр. 2008. 12 марта (<http://www.levada.ru/press/2008031204.html>).

²⁷⁰ Россиян больше всего тревожат цены и бедность // Левада-Центр. 2008. 7 февраля (<http://www.levada.ru/press/2008020701.html>); Россияне об острых проблемах общества // Левада-центр. 2009. 23 июня (<http://www.levada.ru/press/2009062302.html>).

²⁷¹ Тишков В. А., Степанов В. В. Кем себя считают россияне // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 31—32.

²⁷² Савельев О. Больше всего москвичей беспокоят уличные «пробки» // Левада-Центр. 2010. 17 февраля (<http://www.levada.ru/press/2010021703.html>).

²⁷³ Смольный: Более 60% петербуржцев испытывают дискомфорт из-за увеличения количества мигрантов // Регнум. 2009. 24 февраля (<http://www.regnum.ru/news/1128736.html>).

²⁷⁴ Липский А. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета. 2008. 28—31 августа. С. 16—17.

²⁷⁵ Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009. 2 ноября (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12693.html>).

²⁷⁶ Поландров Д., Паиков Д., Шавлохова М. Что посеяли // Газета. 2006. 20 октября. С. 1—2.

²⁷⁷ Кожеевникова Г. Язык вражды в российских СМИ. Выступление на Всероссийской конференции «Пути преодоления ксенофобии, расовой дискриминации, антисемитизма в многонациональной Российской Федерации», 28—30 марта 2004 г.; Она же. Язык вражды через год после Беслана. С. 41—45.

²⁷⁸ Van Dijk T. A. Communicating racism. Ethnic prejudice in thought and talk. Newbury Park: Sage Publishers, 1987. P. 232; Leiprecht R., Inowlocki L., Marvakism A., Novak J. Racism in the new Germany: examining the causes, looking for answers // Hazekamp J. L., Popple K. (eds.). Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work. London: UCL Press, 1997. P. 95; Taylor P. C. Race. A philosophical introduction. Cambridge, UK: Polity Press, 2004. P. 79.

²⁷⁹ Feagin J. R., Vera H., Batur P. White racism. The basics. New York and London: Routledge, 2001. P. 153.

²⁸⁰ Опрос на сайте www.kp.ru // Комсомольская правда. 2005. 8 ноября. С. 2.

²⁸¹ Собкин В. С., Рабинович В. А. Идентичность и политическое самоопределение подростка: национальный и религиозный аспекты // Собкин В. С. (ред.). Социокультурные трансформации подростковой субкультуры. Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX. М.: Центр социологии образования, 2006. С. 37.

²⁸² Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? // Маркетинг и консалтинг (информационно-аналитическое агентство). 2004. 16 ноября (<http://www.iamik.ru/18772.html>); За кулисами национализма и ксенофобии // Маркетинг и консалтинг. 2005. 12 августа (<http://www.iamik.ru/?op=fullawhat=content&ident=22946>); Поликанов Д. В. Срабатывает ли новая миграционная политика? // РИА Новости. 2005. 26 мая. Но после 11 сентября 2001 г. мигрантов стали ассоциировать и с терроризмом, чему в немалой степени содействовали СМИ. Об этом см.: Верховский А. Исламофобия после 11 сентября // Верховский А. М., Михайловская Е. В., Прибыловский В. В. Россия Путина. Пристрастный взгляд. М.: Центр Панорама, 2003. С. 138—142.

²⁸³ Кожеевникова Г. Язык вражды через год после Беслана. С. 47—48.

²⁸⁴ Зубченко Е. Изгнать нельзя оставить // Новые Известия. 2007. 9 июля. С. 2.

²⁸⁵ Общественное мнение — 2002. М.: ВЦИОМ, 2002. С. 127; Голов А. Массовое восприятие национальных меньшинств: перемены за год //

Левада-Центр. 2005. 14 декабря (<http://levada.ru/press/2005121400.html>); Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 158; Национализм и столкновения на национальной почве // Левада-Центр. 2007. 25 июля (<http://www.levada.ru/press/2007072500.html>).

²⁸⁶ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 164.

²⁸⁷ Там же. С. 165.

²⁸⁸ *Плугарев И.* Россия охвачена мигрантофобией // Независимая газета. 2003. 26 мая. С. 11.

²⁸⁹ Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).

²⁹⁰ Московские фобии — «кавказцы» и «иноэтнические мигранты» // Маркетинг и консалтинг. 2005. 27 мая (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=21889>); *Пятилетова Л.* Национальность — москвич // Российская газета. 2005. 18 мая. С. 10.

²⁹¹ *Рудницкая А.* Их город и их район // Московские новости. 2004. 28 мая — 3 июня. С. 27.

²⁹² *Борусяк Л.* Патриотизм как ксенофобия (Результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 6. С. 65.

²⁹³ Там же. С. 62—66, 69. См. также: *Великая Н.* Зомби или революционеры // Свободная мысль — XXI. 2005. № 9. С. 79.

²⁹⁴ *Рубан Л. С.* Дилемма XXI века... С. 38—40.

²⁹⁵ *Яковлева Е.* Взорванное сознание // Российская газета. 2006. 30 августа. С. 7.

²⁹⁶ *Бадыштова И. М.* Толерантность городского социума к мигрантам. С. 150—151.

²⁹⁷ *Габдрахманова Г. Ф.* Мы — они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социальные исследования. 2008. № 2. С. 74.

²⁹⁸ *Печко В.* Срок «Белого братства». Члены группировки призвали «очистить область от нерусских» и относили себя к «нации чистых арийцев» // Взгляд. 2006. 28 марта (<http://www.vz.ru/society/2006/3/28/27681.html>).

²⁹⁹ *Щербаков Н. Г.* Идеологи современного отечественного расизма // Балезин А. Г. (ред.). Евроцентризм и афроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 94—103; *Паин Э. А.* Почему помолодела ксенофобия // Независимая газета. 2004. 14 октября. С. 11; *Целмс Г.* «Я ненавижу — значит, я существую» // Русский курьер. 2004. 17 декабря. С. 29.

³⁰⁰ *Паин Э. А.* Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 250—255.

³⁰¹ *Иванов В. Н.* Конфликтогенные факторы... С. 80—81.

³⁰² Шнирельман В. А. Очарование седой древности: мифы о происхождении в современных учебниках // Неприкосновенный запас. 2004. № 37. С. 79—87; Он же. Российская школа и национальная идея // Неприкосновенный запас. 2006. № 6 (50). С. 232—249; Он же. «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты и школьные учебники // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке образования. СПб.: Алетейя, 2008. С. 88—111; *Sbnirelman V. A. The myths of descent: the views of the remote past, and school textbooks in contemporary Russia* // Public Archaeology, 2003. Vol. 3. № 1. P. 33—51; *Idem. Stigmatized by history or by historians? Peoples of Russia in the school textbooks in history* // History and memory, 2009. Vol. 21. № 2. P. 110—149.

³⁰³ Степанов В. В. Этнокультурная ситуация в Москве // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 70, 72.

³⁰⁴ Урнов М. Жесткая диктатура надежды; Отношение россиян к людям других национальностей // Левада-Центр. 2005. 11 ноября (<http://levada.ru/press/2005111101.html>).

³⁰⁵ Поздняев М. «Мигранты плохо окультуриваются» // Новые Известия. 2006. 8 февраля. С. 6.

³⁰⁶ Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 258—259.

³⁰⁷ Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Россия — новая социальная реальность. С. 99, 130; Они же. Российская идентичность в условиях трансформации. С. 215—216.

Глава 6. Рост неоконсерватизма и антизападничества

³⁰⁸ Бызов Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. Т. XI. № 1. С. 123—124; Целмс Г. «Я ненавижу — значит, я существую» // Русский курьер. 2004. 17 декабря. С. 29; Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 114—117.

³⁰⁹ Горшков М. К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 106. См. также: Тихонова Н. Е., Мареева С. В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. С. 265—266.

³¹⁰ Titkov A. Party number four. Rodina: whence and why? Moscow: Panorama Centre, 2006. P. 25—27. О ксенофобских законопроектах, внесенных фракцией «Родина» в Госдуме, см.: Михайловская Е. Фракция «Родина» в контексте националистического дискурса в Государствен-

ной Думе // М. Ларюэль (ред.). Русский национализм: социальный и культурный контекст. М.: НЛО, 2008. С. 33—72.

³¹¹ Лапкин В. В., Пантин В. И. Запад в российском общественном мнении: до и после 11 сентября 2001 г. // Полис. 2002. № 6. С. 104—115; Дубин Б. «Противовес»: символика Запада в России последних лет // Pro et Contra. 2004. Т. 8. № 3. С. 23—35.

³¹² Гудков Л. Д. Этнические проблемы в России: возможность систематических исследований // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1993. Октябрь. С. 14.

³¹³ Гудков Л. Д. Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.) // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1995. Март—апрель. С. 25; Горшков М. К. (ред.). Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 39.

³¹⁴ Левада Ю. Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1997. Июль—август. С. 9; Гудков Л. Д. Русский неотрадиционализм // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1997. Март—апрель 1997. С. 32.

³¹⁵ Горшков М. К. (ред.). Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 36.

³¹⁶ Клямкин И. М., Лапкин В. В. Русский вопрос в России // Полис. 1996. № 1. С. 85—87; Лапкин В. В., Пантин В. И. Русский порядок // Полис. 1997. № 3. С. 80; Они же. Ценности постсоветского человека // Делигенский Г. Г. (ред.). Человек в переходном обществе. М.: ИМЭМО, 1998. С. 20—21; Бызов Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества... С. 135—136; Горшков М. и др. Десять лет российских реформ глазами россиян // Социс. 2002. № 10. С. 35; Общественное мнение — 2002. С. 152—153; Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 126—127, 255—258.

³¹⁷ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 189—190.

³¹⁸ Фурман Д., Каарийайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX — начале XXI века. М.: Огни ТД, 2006. С. 37.

³¹⁹ Гудков Л. Д. Этнические фобии в структуре национальной идентификации // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1996. Сентябрь—октябрь. С. 23; Горшков М. К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 40.

- ³²⁰ *Короткова Е., Мельниченко О.* Враг ты мой кавказский... // Московский комсомолец. 1998. 27 января. С. 2.
- ³²¹ *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 213, 227.
- ³²² *Гудков Л. Д.* Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. С. 7.
- ³²³ *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 392; *Гудков Л. Д.* Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 523.
- ³²⁴ *Латкин В. В., Пантин В. И.* Запад в российском общественном мнении: до и после 11 сентября 2001 г. // Полис. 2002. № 6. С. 104—115.
- ³²⁵ *Гудков Л. Д.* Негативная идентичность. С. 501—507.
- ³²⁶ *Верховский А. М.* Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 196—197.
- ³²⁷ *Бызов Л. Г.* Социокультурная трансформация российского общества... С. 152.
- ³²⁸ *Латкин В. В., Пантин В. И.* Запад в российском общественном мнении...; *Гудков Л. Д.* Негативная идентичность. С. 506, 550—551.
- ³²⁹ *Седов Л. А.* Отношение к США // Левада-Центр. 2008. 3 марта (<http://www.levada.ru/press/2008030301.html>).
- ³³⁰ *Магомедова М.* Кто не с нами, тот против нас // Новые Известия. 2008. 18 июня; Друзья и враги России // Левада-Центр. 2009. 10 мая (<http://www.levada.ru/press/2009061001.html>).
- ³³¹ *Гудков Л. Д.* Негативная идентичность. С. 543. См. также: *Дилигенский Г. Г.* «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. 2000. № 5. 14—15.
- ³³² Общественное мнение — 2002. С. 167.
- ³³³ *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 390, 406.
- ³³⁴ *Горшков М. К.* Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 113; *Андреев А. Л.* Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян // Полис. 2008. № 3. С. 19—21.
- ³³⁵ *Дубов И. Г.* (ред.). Ментальность россиян. М.: Имидж-контакт, 1997. С. 69—70; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 142.
- ³³⁶ *Горшков М. и др.* Десять лет российских реформ... С. 30.
- ³³⁷ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 142.
- ³³⁸ *Дилигенский Г. Г.* «Запад» в российском общественном сознании; *Андреев А. Л.* Россия и Европа: культурно-психологическая дистанция глазами социолога // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 96—106.

³³⁹ Будущее России и «особый путь развития» // Левада-Центр. 2008. 29 января (<http://www.levada.ru/press/2008012903.html>); *Данилова Е. Н.* Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 83.

³⁴⁰ *Васильева К.* Особенности национальной демократии // Новые Известия. 2007. 20 декабря. С. 2.

³⁴¹ Исторический путь России // Левада-Центр. 2008. 12 марта (<http://www.levada.ru/press/2008031204.html>).

³⁴² Угроза распада России: реальная или мнимая? // Фонд «Общественное мнение». 2005. 21 апреля. Вып. 16 (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0516/domt0516_2/d051623).

³⁴³ *Малинова О.* Образы России и «Запада» в дискурсе власти (2000—2007 гг.): попытки переопределения коллективной идентичности // Семененко И. С. (ред.). Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация. М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 86—106.

³⁴⁴ О том, как эта позиция способствовала поддержке тоталитаризма и фашизма, см.: *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. С. 37—43.

³⁴⁵ *Rose P. L. Wagner: race and revolution.* New Haven: Yale University Press, 1992. P. 18.

³⁴⁶ Любопытно, что даже юрист по профессии, последний председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, ставил традицию выше закона. См.: *Лукьянов А.* Евразия // День. 1993. 21—27 февраля. № 7. С. 3; *Никитинский Л.* Белый ворон // Новое время. 1993. № 11. С. 10—15.

³⁴⁷ *Шабанова М.* «Неправовая свобода» и социальная адаптация // Свободная мысль — XXI. 1999. № 11. С. 54—67; *Быстрова А. С., Сильвестрос М. В.* Коррупция в современной России — социальное явление, инструмент политики, социальная проблема? // Горный М. Б. (ред.). Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. СПб.: Норма, 2000. С. 30.

³⁴⁸ *Кудрявцев В. Н.* Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики, 2002. С. 139—144.

³⁴⁹ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 16.

³⁵⁰ *Бызов Л. Г.* Социокультурная трансформация российского общества... С. 138; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 71, 111, 124; *Мчедлов М. П.* Религиозная идентичность и социальные предпочтения // Свободная мысль. 2006. № 4. С. 109.

³⁵¹ *Дубов И. Г.* (ред.). Ментальность россиян. С. 73—74, 381—382.

³⁵² *Дробизева Л. М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и

религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 26.

³⁵³ *Ильичев Г.* Право руля! // Известия. 2006. 29 марта. С. 2.

³⁵⁴ Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 192.

³⁵⁵ Интернет-опрос // Известия. 2006. 23 августа. С. 4.

Глава 7. Идентичность и ксенофобия

³⁵⁶ *Гудков Л. Д.* Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров. С. 15—16; *Он же.* Этнические фобии в структуре национальной идентификации. С. 26—27.

³⁵⁷ *Левада Ю.* Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень. 1994. Январь. С. 16.

³⁵⁸ *Шовинисты ли мы* // Родина. 1996. № 9. С. 15—16; *Горишков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 18.

³⁵⁹ *Горишков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 389.

³⁶⁰ *Горишков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 84, 247.

³⁶¹ *Гудков Л. Д.* Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.). С. 25—26; *Он же.* Этнические фобии в структуре национальной идентификации. С. 25—26; *Он же.* Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // *Гудков Л. Д.* (ред.). Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 7—79.

³⁶² *Горишков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 192. См. также: *Данилова Е. Н.* Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // *Магун В. С.* (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 78—79.

³⁶³ *Горишков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 79—84 и табл. 50; *Горишков М. К.* Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 106.

³⁶⁴ *Тихонова Н. Е., Мареева С. В.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. С. 235.

³⁶⁵ Проблемы национализма // Левада-Центр. 2007. 6 декабря (<http://www.levada.ru/press/2007110604.html>).

³⁶⁶ *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. Табл. 2.20, 3.15, 4.14, 5.11, 6.14, 7.14. Сходные результаты получила и Е. Н. Данилова. См.: *Данилова Е. Н.* Гражданские и этнические идентификации в России и Польше. С. 87—89.

³⁶⁷ *Sbnirelman V. A., Komarova G. A.* Majority as a minority: the Russian ethno-nationalism and its ideology in the 1970—1990s // Wicker H.-R. (ed.). Rethinking nationalism and ethnicity: the struggle for meaning and order in Europe. Oxford: Berg, 1997. P. 211—224.

³⁶⁸ *Драгунский Д. В.* Навязанная этничность // Полис. 1993. № 5. С. 28—29; *Лебедева Н. М.* Социально-психологические аспекты аккультурации новой русской диаспоры // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 100—101.

³⁶⁹ За кулисами национализма и ксенофобии // Маркетинг и консалтинг. 2005. 12 августа (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=22946>). Но при этом каждый шестой считал тогда современную Россию «осколком» и мечтал о восстановлении целостности страны в границах прежнего СССР. См.: Угроза распада России: реальная или мнимая? // Фонд «Общественное мнение». 2005. 21 апреля. Вып. 16 (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0516/domt0516_2/d051623).

³⁷⁰ *Великая Н.* Зомби или революционеры. С. 68.

³⁷¹ *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 19, 36.

³⁷² Там же. С. 37.

³⁷³ *Латкин В. В., Пантин В. И.* Ценности постсоветского человека // Делигенский Г. Г. (ред.). Человек в переходном обществе. М.: ИМЭМО, 1998. С. 21—22, 29—31.

³⁷⁴ *Петухов В.* Колонна бредет по краю пустыни; *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 19, 34, 227.

³⁷⁵ *Бочарова О. А., Гудков Л. Д.* Иерархия этнических стереотипов населения. С. 18; *Левада Ю.* Человек в поисках идентичности. С. 10; *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 214, 223—224; *Данилова Е. Н.* Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 84—85.

³⁷⁶ *Левада Ю.* Человек в поисках идентичности. С. 11; *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 122, 199, 207, 216.

³⁷⁷ *Зюганов Г. А.* Русский социализм — ответ на русский вопрос // Правда. 2006. 6 апреля. С. 1—3.

³⁷⁸ *Бызов Л. Г.* Социокультурная трансформация российского общества. С. 119—120, 126, 142—143.

³⁷⁹ *Латкин В. В.* Закономерности смены российских политических сезонов // Полис. 2004. № 1. С. 42—46.

³⁸⁰ Социализм, рынок, империя? Выбирая будущее России // ВЦИОМ. 2007. 8 декабря. Пресс-выпуск № 807 (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/9102.html>).

- ³⁸¹ *Васильева К.* Особенности национальной демократии // Новые Известия. 2007. 20 декабря. С. 2.
- ³⁸² *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 126—127.
- ³⁸³ *Гудков Л. Д.* Этнические проблемы в России. С. 12—14; *Он же.* Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров. С. 15.
- ³⁸⁴ *Вовк Е.* Фашизм вблизи // Фонд «Общественное мнение». 2006. 30 марта (<http://bd.fom.ru/report/map/of061323>).
- ³⁸⁵ *Светлицкая Е. Б.* Новая российская идентичность // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 73; *Важдаева Н.* О себе, любимом // Новые Известия. 2007. 30 ноября. С. 1—2; *Петухов В. В.* Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис. 2008. № 3. С. 14.
- ³⁸⁶ *Гудков Л. Д.* Ксенофобия как проблема: вчера и сегодня // Независимая газета. 2005. 26 декабря. С. 10.
- ³⁸⁷ *Петухов В.* Колонна бредет по краю пустыни; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность... С. 97; Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603. 2006. 21 декабря (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html>).
- ³⁸⁸ *Мчедлов М. П.* Религиозная идентичность и социальные предпочтения. С. 110. Но еще в середине 1990-х гг., по мнению большинства респондентов, в России должна была господствовать православная религия. См.: *Светлицкая Е. В.* Новая российская идентичность // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 73.
- ³⁸⁹ *Дилигенский Г. Г.* «Запад» в российском общественном сознании. С. 12, 16.
- ³⁹⁰ *Горшков М. и др.* Десять лет российских реформ... С. 35.
- ³⁹¹ *Горшков М. К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность, 1992—2002 гг. М.: РОССПЭН, 2003. С. 431.
- ³⁹² *Вовк Е.* Фашизм вблизи.
- ³⁹³ *Савва М. В., Савва Е. В.* Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 73—74.
- ³⁹⁴ *Липский А.* Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета. 2008. 28 августа. С. 16—17.
- ³⁹⁵ *Горшков М. К.* (ред.). Россия на рубеже веков. С. 19, 34, 227; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 116; Россияне и «иностранцы»: толерантность или ксенофобия? // Маркетинг и консалтинг (информационно-аналитическое агентство). 2004. 16 ноября (<http://www.iamik.ru/18772.html>); *Голов А.* Массовое восприятие национальных меньшинств: перемены за

год; Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603. 2006. 21 декабря (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html>).

³⁹⁶ Бызов Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества. С. 141.

³⁹⁷ Зубченко Е. Интернационализм в цифрах; Национализм и ксенофобия // Левада-Центр. 2007. 29 августа (<http://www.levada.ru/press/2007082901.html>); Липский А. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета. 2008. 28 августа. С. 16—17.

³⁹⁸ Петухов В. В. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис. 2008. № 3. С. 14.

³⁹⁹ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 75.

⁴⁰⁰ Леонова А. Мигрантофобия и ксенофобия: срез общественных настроений (<http://demoscope.ru/weekly/2005/0203/tema01.php>).

⁴⁰¹ Бызов Л. Национал-патриотическая ниша пока вакантна // Новая газета. 2007. 15—18 марта. С. 12—13. См. также: Горшков М. К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 112.

⁴⁰² Гудков Л. Д. Ксенофобия как проблема; Зубченко Е. Интернационализм в цифрах; Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 158; Национализм и ксенофобия // Левада-Центр. 2007. 29 августа (<http://www.levada.ru/press/2007082901.html>); Липский А. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета. 2008. 28 августа. С. 16—17; Седов Л. Межэтническая напряженность // Левада-Центр. 2008. 18 ноября (<http://www.levada.ru/press/2008111801.html>). Л. Бызов из ВЦИОМа оспаривает цифру 58% в пользу 16%. См.: Бызов Л. Национализм остается уделом маргиналов // Известия. 2005. 20 сентября. С. 7. Однако последняя относится к «жестким националистам». Если же объединить их с «мягкими», то и опрос ВЦИОМа за 2005 г. дает внушительную цифру в 43%, хотя это и меньше, чем у Левада-Центра. Но опрос ВЦИОМа за декабрь 2006 г. дал уже 51%.

⁴⁰³ Инфляция, Путин, национализм // Коммерсантъ. 2006. 5 октября (№ 186) (<http://www.kommersant.ru/doc-y.html?docId=710420&issueId=30217>).

⁴⁰⁴ Поздняев М. Диагноз: Кондопога // Новые Известия. 2006. 18 сентября. С. 7; Самарина А. Я. Страну трясет от страха // Независимая газета. 2006. 18 сентября. С. 3.

⁴⁰⁵ Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (Результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 6. С. 58—70.

⁴⁰⁶ *Бызов Л.* «Русская тема» — дополнение к идее порядка и справедливости // Новая газета. 2004. 10—13 октября. С. 12—13.

⁴⁰⁷ *Гудков Л. Д., Дубин Б.* Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. 2005. Т. 9. № 2. С. 18.

⁴⁰⁸ *Седов Л.* Межэтническая напряженность // Левада-Центр. 2008. 18 ноября (<http://www.levada.ru/press/2008111801.html>).

⁴⁰⁹ *Милиция любит насилие* // Газета-ру. 2006. 15 февраля (http://www.gazeta.ru/2006/02/15/oa_188849.shtml).

⁴¹⁰ *Бонист Л.* Отношение россиян к евреям // Международная еврейская газета. 1996. Апрель (№ 8). С. 2.

⁴¹¹ *Бызов Л.* «Русская тема»... См. также: *Гудков Л. Д., Дубин Б.* Своеобразие русского национализма. С. 22.

⁴¹² Общественное мнение — 2002. С. 125—126.

⁴¹³ *Поздняев М.* «Мигранты плохо окультуриваются» // Новые Известия. 2006. 8 февраля. С. 6.

⁴¹⁴ *Хамраев В.* «Если татарин начинает поучать русского — это фактор раздражения» // Коммерсант-Власть. 2005. 12 декабря (<http://wciom.ru/?pt=48&article=2097>).

⁴¹⁵ *Галов А.* Массовое восприятие национальных меньшинств: перемены за год // Левада-Центр. 2005. 14 декабря (<http://levada.ru/press/2005121400.html>).

⁴¹⁶ *Бызов Л.* «Русская тема»...; *Галов А.* Массовое восприятие национальных меньшинств; Национализм и ксенофобия // Левада-Центр. 2007. 29 августа (<http://www.levada.ru/press/2007082901.html>).

⁴¹⁷ Общественное мнение — 2002. С. 126.

⁴¹⁸ *Ильичев Г.* Право руля! // Известия. 2006. 29 марта. С. 2.

⁴¹⁹ *Урнов М.* Жесткая диктатура надежды // Московские новости. 2004. 2—8 апреля. С. 25.

⁴²⁰ *Паин Э. А.* Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 191, 235.

⁴²¹ *Горишков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 117.

⁴²² *Горишков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Россия — новая социальная реальность... С. 98.

⁴²³ Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603. 2006. 21 декабря (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html>).

⁴²⁴ *Седов Л.* Межэтническая напряженность // Левада-Центр. 2008. 18 ноября (<http://www.levada.ru/press/2008111801.html>).

⁴²⁵ *Костиков В.* Научиться быть русским // Аргументы и факты. 2006. 20—26 декабря. С. 8.

⁴²⁶ *Зубченко Е.* Модная тема // Новые Известия. 2007. 6 февраля. С. 2.

⁴²⁷ Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603. 2006. 21 декабря.

⁴²⁸ *Силин В.* Русский вопрос в русский мороз // Известия. 2007. 5 февраля. С. 2.

⁴²⁹ Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603. 2006. 21 декабря.

⁴³⁰ Подробно см.: *Зверева Г. И.* Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верховский А. М. (ред.). Верхи и низы русского национализма. М.: Центр-Сова, 2007. С. 121—144. Кстати, один из неоконсерваторов, журналист М. Соколов, хорошо понимает, что невозможно очистить лозунг «Россия для русских» от присущего ему расистского содержания. См.: *Соколов М.* Счастье без инородцев // Известия. 2004. 26 февраля. С. 2.

⁴³¹ *Петухов В. В.* Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис. 2008. № 3. С. 13—16.

⁴³² *Тишков В. А.* (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008.

⁴³³ В феврале 2008 г. Демидов был назначен начальником идеологического управления политического департамента ЦИК партии «Единая Россия», тем самым став значимой фигурой в выработке и распространении идеологии самой влиятельной в России партии. О Демидове и влиянии на него А. Дугина см.: *Умланд А.* Приобретающий вес московский торговец влиянием // ИноСМИ. Ru. 2008. 24 марта (<http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/240419.html>).

⁴³⁴ *Бызов Л.* Национал-патриотическая ниша пока вакантна // Новая газета. 2007. 15—18 марта. С. 12—13.

⁴³⁵ *Панеях Э.* На пороховой бочке // Ведомости. 2005. 7 ноября. С. А4.

⁴³⁶ Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? // Маркетинг и консалтинг (информационно-аналитическое агентство). 2004. 16 ноября (<http://www.iamik.ru/18772.html>); *Бызов Л.* «Русская тема»...

⁴³⁷ Национальная или религиозная нетерпимость: тенденция к росту? // Маркетинг и консалтинг. 2006. 8 февраля (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=25899>).

⁴³⁸ Черкизов А. Откуда берутся скинхеды? // Эхо Москвы. 2006. 8 апреля (<http://echo.msk.ru/programs/kitchen/42821/>).

⁴³⁹ См., напр.: *Казин Ф.* Удар по России // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 24 июня. № 113.

⁴⁴⁰ *Чупров В. И., Зубок Ю. А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009.

Часть V. Скинхеды

Глава 1. Как это начиналось

¹ Ковалейский В., Королев А. Пять часов белого кошмара // Московский комсомолец. 1997. 20 марта. С. 2.

² Чугаев С. А ждять ли нам пожара? И откуда? // Комсомольская правда. 2005. 8 ноября. С. 4.

³ Колесниченко А. Скинхеды и нацболы могут превратиться в «хунвейбинов» // Новые Известия. 2005. 6 сентября. С. 2.

⁴ Националист ли Вы? // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»). 2004. Март (№ 1/2). С. 7. Один из самых первых погромов кавказцев на рынке был устроен летом 1992 г. в Вологде силами Вологодского народного движения. См.: Емельяненко В. Кого не любит первая гильдия // Московские новости. 1994. 30 января — 6 февраля (№ 5). С. 11.

⁵ Campbell A. The search for authenticity: an exploration of an online skinhead newsgroup // New Media and Society. 2006. Vol. 8. № 2. P. 269—294.

⁶ О расистском роке, тесно связанном с неонацистскими группами, исповедующими нордическую космологию, магию и оккультизм, см.: Goodrick-Clarke N. Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity. New York: New York University Press, 2002. P. 193—195. В целом о роли музыки в развитии субкультуры скинхедов см.: Ware V., Back L. Out of Whiteness: color, politics and culture. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2002. P. 94—132.

⁷ Shenfield S. D. Russian fascism: traditions, tendencies, movements. New York: Armonk, 2001. P. 81; Brown T. S. Subcultures, pop music and politics: skinheads and «Nazi rock» in England and Germany // Journal of Social History. 2004. Vol. 38. № 1. P. 157—178. В 1991—1992 гг. в Германии отмечался резкий рост нападений на «инородцев» или посягательств на их собственность. В 1991 г. таких случаев оказалось 1483 (в отличие от 270 в 1990 г.), а в 1992 г. — уже 2584. Но с учетом словесных оскорблений и угроз число расистских выходок в 1992 г. достигало в Германии 7121, а в Великобритании — 7793 (см.: Hargreaves A. G., Leaman J. Racism in contemporary Western Europe: an overview // Hargreaves A. G., Leaman J. (eds.). Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 5—7). При этом гетерогенные истоки их субкультуры нисколько не останавливают скинхедов. Лез Бэк вспоминает о своей беседе со скинхедом, который на вопрос о том, что он будет слушать после изгнания из Великобритании всех чернокожих, просто-душно ответил, что ведь останутся записи их музыки. См.: Ware V., Back L.

Out of Whiteness: color, politics and culture. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2002. P. 109.

⁸ *Hamm M.* American skinheads: the criminology and control of hate crime. Westport, Conn.: Praeger, 1993; *Hazekamp J. L., Popple K.* (eds.). Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work. London: UCL Press, 1997.

⁹ *Ulč O.* Populism, racism, and society in Czechoslovakia // Held J. (ed.). Populism in Eastern Europe: racism, nationalism, and society. New York: East European Monographs, Boulder, 1996. P. 84—87; Nasty, ubiquitous and unloved // Economist. 1999. 20 March. Vol. 350. Issue 8111. P. 56—57.

¹⁰ *Богомолов А.* Русские «фанатики» // Новые Известия. 2001. 8 сентября. С. 5.

¹¹ *Бескудников В.* Отряд бритоголовых в Литве множится // РИА Новости. 2008. 28 августа (<http://www.rian.ru/analytics/20080828/150760762.html>).

Глава 2. Политическая поддержка

¹² *Верховский А., Пани А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; *Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: Панорама, 1998; *Тарасов А.* Skinheads ou naturel // Неприкосновенный запас. 1999. № 5. С. 82.

¹³ «Интернационализм? Да, это последнее прибежище идиота!!!» Листовка Национально-республиканской партии России. Архив автора.

¹⁴ *Митрохин Н.* От «Памяти» к скинхедам Лужкова: идеология русского национализма в 1987—2003 годах // Неприкосновенный запас. 2003. № 5. С. 37—43.

¹⁵ *Иванов (Сухаревский) А. К.* Моя вера — русизм! М.: Наследие предков, 1997. С. 62; *Беляев Ю. А.* Открытое письмо членам НРПР // Я — русский. 1998. № 2 (5). С. 2; Я — русский. 1998. № 4. С. 1.

¹⁶ *Бондаренко А.* Русские националисты ориентируются на Самару // Независимая газета. 2001. 6 апреля. С. 2.

¹⁷ *Пунанов Г.* Скинхеды // Известия. 2002. 20 апреля. С. 3. Защитникам скинхедов-погромщиков нравится их оправдывать ссылкой на «стихийный протест молодых москвичей против засилья иностранцев, попирающих их права». См.: *Бальбуров Д.* Право на расизм // Московские новости. 2002. 12—18 февраля. С. 23. Уместно напомнить генеалогию этого аргумента, активно использовавшегося в дореволюционной России черносотенцами для объяснения еврейских погромов. Об этом см., напр.: *Дейч М.* Клио в багровых тонах. М.: Детектив-Пресс,

2006. С. 63. Кстати, и тогда погромщиков нередко называли «хулиганами».

¹⁸ *Иванов (Сухаревский) А. К.* Моя вера — русизм! С. 4, 8. Объявляя свое учение «русизмом», Иванов сознательно заявлял себя продолжателем дела русских националистов, начавших свою деятельность еще в 1960-х гг. О них см.: *Козлов В. А.* Крамола: инакомыслящие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953—1982 годы // Отечественная история. 2003. № 4. С. 102—109.

¹⁹ *Иванов (Сухаревский) А. К.* Моя вера — русизм! С. 15, 24.

²⁰ «Наша цель — это власть» // Московские новости. 2002. 16—22 апреля. С. 2—3.

²¹ *Метелева С.* Необыкновенный фашизм // Московский комсомолец. 2002. 23 апреля. С. 2. О взглядах Иванова (Сухаревского) и субкультуре бритоголовых см. также: *Подрабинек М.* Ботинок как оружие пролетариата — бритоголовые в России поднимают голову // Первый канал ТВ. Новости. 2005. 16 октября (http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=82081&p_news_razdel_id=7).

²² *Зверев А., Карамьян Е.* Скиндер-сюрприз // Московский комсомолец. 2001. 13 ноября. С. 2.

²³ *Морозова Ф.* Бритая голова покоя не дает // Литературная газета. 2002. 26 июня — 2 июля. С. 5.

²⁴ Наш крест // Я — русский. 1998. № 1 (4). С. 1. В качестве политического символа ультраправой идеологии стилизованный кельтский крест был впервые взят на вооружение ку-клукс-кланом, а затем получил популярность у ряда неонацистских организаций (Американский фронт и Арийские нации в США, Британский национальный фронт и пр.). Сегодня это — один из излюбленных символов скинхедов. Крест ННП воспринимается скинхедами как результат совмещений право- и левосторонней свастики.

²⁵ Языческие симпатии многих скинов подтверждает и анонимный автор, написавший о них панегирический трактат, размещенный в Интернете. См.: *Suncharion.* Скинхеды (2005) (<http://suncharion.narod.ru/Text2/skinheads/Part01.html>). См. также: *Головин О.* Скинхэды стоят за Россию // Завтра. 2002. № 3 (426). С. 7; *Волков Р. В.* Клеймо Чернобога. Архангельск: Рагнерек, 2007. С. 158, 186—188.

²⁶ *Тарасов А.* Наци-скины в современной России. Аналитический доклад Московского Бюро по правам человека, 2004 (рукопись); *Лихачев В.* Нацизм в России. М.: Панорама, 2002. С. 119. Впрочем, осенью 2003 г. Токмаков разошелся с Ивановым и покинул ННП, уведа с собой часть ее активистов. Однако вскоре он и вовсе отошел от политической деятельности. А к 2008 г. сошла на нет и деятельность самой ННП.

См.: *Кожевникова Г. В., Шеховцов А. В. и др.* Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 192—193.

²⁷ *Морозова Ф.* Бритая голова покоя не дает // Литературная газета. 2002. 26 июня — 2 июля. С. 5. О популярности неоязычества у русских неонацистов и ее причинах см.: *Шнирельман В. А.* Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004. С. 123—311. Но это вовсе не означает, что неоязычество сводится к одной лишь неонацистской версии. Это широкое движение включает массу различных направлений, многие из которых далеки от политики.

²⁸ Вагнер остается любимым композитором белых расистов, несмотря на все их увлечение белым роком. Они даже вводят его мелодии в свои композиции. См.: *Ware V., Back L.* Out of Whiteness: color, politics and culture. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2002. P. 112—115.

²⁹ *Сокалов-Митрич Д.* Sieg Heil! Фашисты снова под Москвой // Известия. 2002. 30 мая. С. 4—5. Во всех подробностях этот ритуал был показан по РЕН-ТВ 14 февраля 2004 г., где он был представлен как подготовка «погромщиков 21-го века». Выступавший в программе Иванов (Сухаревский) представил скинхедов как активных участников войны против «чуждой цивилизации».

³⁰ А. А. Революционный национализм // Русский реванш. 1996. № 1. С. 1. В 2001 г. Пресненский суд г. Москвы официально признал Иванова (Сухаревского) «нацистом», а в 2002 г. Мосгорсуд приговорил его к трем годам лишения свободы условно за разжигание национальной и религиозной розни.

³¹ *Беляев Ю. А.* Битва наций // Родные просторы. 1995. № 1 (25). С. 19.

³² *Беляев Ю. А.* Мой выбор // Я — русский. 1998. № 1 (4). С. 6.

³³ Интервью Ю. Беляева для НТВ 17 октября 1996. См. также: *Верховский А., Патт А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 128, 160—161, 311.

³⁴ *Челноков А.* Казаки и разбойники // Известия. 1996. 1 марта. С. 2.

³⁵ *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 119.

³⁶ *Костюковский В.* Особенности национального нацизма // Новые Известия. 2002. 14 февраля. С. 1, 5. В 2005—2008 гг. Беляев неоднократно привлекался к ответственности органами правопорядка за разжигание национальной, расовой и религиозной вражды. В частности, такого рода материалы регулярно публиковались газетой «Наш народный наблюдатель» (2003—2004 гг.), органом «Партии свободы», причем газета не случайно взяла себе название, напоминающее об известном нацистском печатном органе. Несколько раз Беляев отделялся

условным наказанием. Последний раз он был задержан в Пскове в мае 2008 г., причем ему было предъявлено все то же стандартное обвинение. По решению суда в октябре 2008 г. Беляев был приговорен к шести месяцам лишения свободы в колонии-поселении, однако уже через месяц был освобожден. Подробно см.: *Верховский А., Кожевникова Г.* Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 70—77.

³⁷ Интервью Юрия Беляева // Правые новости. 2008. 11 марта (<http://news.nswap.info/?p=7011>).

³⁸ *Карамьян Е.* Москва коричневая // Россия. 2002. 5 февраля. С. 20; Там же. 6 февраля. С. 12. В мае 2007 г. Червяков был арестован за изготовление у себя на квартире и распространение экстремистской (антисемитской и расистской) литературы. Ровно через год его дело было передано в суд.

³⁹ *Бутузова Л.* Взять и замазать // Московские новости. 2002. 25 июня — 1 июля. С. 21.

⁴⁰ *Дейч М.* Родина в кавычках // Московский комсомолец. 2004. 9 апреля. С. 4.

⁴¹ *Муждабаев А.* Вице против наци // Московский комсомолец. 2001. 13 ноября. С. 4.

⁴² На Западе ультраправые также предпринимают большие усилия по привлечению молодежи из учащихся и безработных. Для них издается много расистской литературы, видео- и аудиозаписи, публикуются специальные молодежные журналы и газеты. См.: *Popple K.* Understanding and tackling racism among young people in the United Kingdom // *Hazekamp J. L., Popple K. (eds.). Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work.* London: UCL Press, 1997. P. 19.

⁴³ *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2006. С. 32—33; *Liberation: Кремль вскармливает неонацистов для борьбы с «оранжевыми» и «голубыми»* // Новости России. 2006. 7 июня (<http://newsru.com/russia/07jun2006/ncoss.html>). В июле 2006 г. Демушкин задерживался сотрудниками правоохранительных органов, и в его квартире был проведен обыск. Однако тогда он был отпущен, но известно, что позднее его имя фигурировало в трех уголовных делах, расследованием которых занимались прокуратуры Москвы и Московской области. См.: *Филиппов В.* Центральный федеральный округ. Москва // *Тишков В. А., Филиппова Е. И. (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006.* М.: ИЭА РАН. 2007. С. 77.

⁴⁴ *Кожевникова Г. В., Шеховцов А. В. и др.* Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 152—154.

⁴⁵ *Степенин М.* Расследование // *The New Times / Новое время.* 2007. 2 апреля. С. 28.

Глава 3. Культ насилия и его создатели

⁴⁶ *Тарасов А.* Skinheads ou naturel. С. 85—86; *Он же.* Бритоголовые. Новая фашистская субкультура в России // *Дружба народов.* 2000. № 2. С. 136—139; *Он же.* Наци-скины. См. также: *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2006. С. 65—72.

⁴⁷ *Сикевич З. В.* Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб университета, 1996. С. 119—120.

⁴⁸ *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 42—48.

⁴⁹ *Беликов С.* Бритоголовые. М.: Независимое издательство «Пик», 2003. С. 55, 134—137.

⁵⁰ *Собкин В. С., Абросимова З. Б., Адамчук Д. В., Баранова Е. В.* Подросток нормы, риски, девиации. М.: ЦСО РАО, 2005. С. 85.

⁵¹ *Ионцев В. А., Алешковский И.* Международная миграция и демографическое развитие России на рубеже XX—XXI веков // *Ионцев В. А.* (ред.). Тенденции международной миграции. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 107.

⁵² *Резников Л.* Превратности антисемитизма в России. Доклад на 4-й Международной конференции по иудаике, 6 февраля 1997 г. Архив автора.

⁵³ См., напр.: *Валков Ю. Г.* (ред.). Ксенофобия: вызов социальной безопасности на юге России. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2004. С. 12—13; *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 48; *Трифонов А.* Дни открытых убийств // *Новое время.* 2006. 11 июля. С. 6.

⁵⁴ Как показывают социологи, этнические предубеждения более всего характерны для тех, чей социальный статус со временем понизился. См.: *Арутюнян Ю. В.* (ред.). Русские: этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. С. 416, 421.

⁵⁵ *Рстаки А.* Дивизия «бритая голова» — 2 // *Новая газета.* 1998. 6—12 июля. С. 3; *Тарасов А.* Горючая смесь. С. 8; *Он же.* Экстремисты по вызову. С. 67—69; *Добрынина С.* Чума рабочих окраин // *Новые Известия.* 2002. 26 апреля. С. 8. См. также: *Бритая колонна* // *Хорс.* Славянское языческое обозрение. 2006. Вып. 3. С. 19. О примере предпринимателя с криминальными повадками, разделяющего праворадикальную идеологию, см.: *Свинин В.* По рецептам Третьего рейха // *Независимая газета.* 2006. 20 марта. С. 9.

⁵⁶ *Млада В.* Скинхеды бывают разные: коричневые, голубые, красные... // *Столетие.* 2006. 13 февраля (<http://www.stoletie.ru/tayna/060>)

213170906.html); Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю. Наци-скинхеды. С. 80—81.

⁵⁷ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. С. 65—67.

⁵⁸ Собкин В. С., Абросимова З. Б., Адамчук Д. В., Баранова Е. В. Под-росток... С. 90—91.

⁵⁹ Там же. С. 140—157.

⁶⁰ Собкин В. С., Федотова А. В. Отношение учащихся школ и студен-тов вузов к экстремизму // Собкин В. С. (ред.). Толерантность в под-ростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XVI. М.: Центр социологии образования, 2004. С. 92—98, 103.

⁶¹ Leiprecht R., Inowlocki L., Marvakism A., Novak J. Racism in the new Germany: examining the causes, looking for answers // Hazekamp J. L., Popple K. (eds.). Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work. London: UCL Press, 1997. P. 106—109; Geisen Th., Vogel M. The con-struction of the self and the other: race and ethnicity in right-wing youth cultures // Heimgartner A. (ed.). Face of research on European social development. Wien: Lit Verlag, 2006. P. 317—320.

⁶² Собкин В. С., Николашина Е. В. Отношение московских подрост-ков к мигрантам: культурная дистанция, временные сдвиги, нацио-нальная самоидентификация // Собкин В. С. (ред.). Социокультурные трансформации подростковой субкультуры. Труды по социологии об-разования. Т. XI. Вып. XX. М.: Центр социологии образования, 2006. С. 20—25.

⁶³ Предварительные результаты этого обследования под руко-водством В. Собкина были представлены на Московской городской научно-практической конференции «Проблемы формирования этно-толерантных отношений в полиэтнической среде», проведенной в Московском педагогическом колледже № 13 в середине марта 2006 г. Информация получена от А. Брода.

⁶⁴ Жуковская Ю. Русские смелые, евреи умные, а татары добрые? // Комсомольская правда. 2007. 6 апреля. С. 8—9.

⁶⁵ Богомалов А. Русские «фанатики».

⁶⁶ Руководитель этой группы Денис Герасимов был в январе 2004 г. арестован в Праге за разжигание расовой розни и антисемитизм. Он предстал перед судом осенью того же года и был оправдан присяжны-ми заседателями. А недавно лидеру другого ансамбля «Позиция» было предъявлено обвинение в убийстве индийского студента-медика в Петербурге. См.: В Москве задержан солист скинхедовской группы «Позиция», обвиняемый в убийстве индийца // Newsru.com. 2008. 10 октября (http://www.newsru.com/crime/10oct2008/skinvia_arest.html).

⁶⁷ Праворадикальные рок-группы получили в России популярность еще в первой половине 1990-х гг., благодаря омской группе «Гражданская оборона» Е. Летова, московской группе «Коррозия металла» С. Троицкого и др. См.: *Чернов С.* Рок против демократии: механика и коррозия // Тум-балалайка. 1997. Март—апрель. С. 20—21.

⁶⁸ *Нехорошев Г.* У настоящих скинхедов шнурки на ботинках белые // Деловая хроника. 2002. 21 января (<http://www.comproamat.ru>); *Тарасов А.* Наци-скины; *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 114; *Беликов С.* Бритоголовые. С. 18—19, 108—110; *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 22. В мае 2002 г. против Троицкого было возбуждено уголовное дело о разжигании национальной розни, а осенью 2003 г. в рамках этого дела он был направлен на обследование в Институт судебной психиатрии. Одним из поводов к этому было издание им ксенофобского журнала «Бритоголовые идут». В конце мая 2007 г. в Уфе был отменен концерт группы Троицкого, поводом к чему стало нацистское содержание песен. Тем не менее 1 мая 2008 г., выступая в Калининграде, группа исполнила песню «Нигер», в которой звучал призыв убивать людей с темным цветом кожи (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/B1BE222>).

⁶⁹ *Нехорошев Г.* У настоящих скинхедов шнурки на ботинках белые; *Архипов А.* Паука превратят в козла // Стрингер. 2002. Май. В 2000—2001 гг. Архипов был лидером неудавшегося движения «Русский проект — Великая Россия».

⁷⁰ См., напр., список в кн.: *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 52—53.

⁷¹ О нем и его идеологии см.: *Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: Панорама, 1998. С. 24—25; *Шнирельман В. А.* Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Шнирельман В. А. (ред.). Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-Богословский институт, 2001. С. 24—27. В 2007 г. эта брошюра Доброслава наряду с некоторыми другими была включена российской прокуратурой в список экстремистских материалов.

⁷² Железный марш. 1995. № 13—14; *Карамьян Е.* Москва коричневая // Россия. 2002. 6 февраля. С. 12.

⁷³ *Гаспарян А., Легостаев И.* Паук и Ко: Чтоб угорела вся страна... // Московский комсомолец. 1996. 30 ноября. С. 2.

⁷⁴ *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 114. У немецких правых радикалов свастика прочно спаяна с расистским дискурсом. Она означает расовую чистоту, связывается с кровью и символизирует физическое насилие и агрессивность. См.: *Linke U.* Blood and nation. The European

aesthetics of race. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 180.

⁷⁵ Атеней. 2001. № 2. С. 91—94.

⁷⁶ *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 111; *Беликов С.* Бритоголовые. С. 103—107.

⁷⁷ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 15.

⁷⁸ Бритая колонна // Хорс: Славянское языческое обозрение. 2006. Вып. 3. С. 18—19.

⁷⁹ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 23—26.

⁸⁰ См., напр.: Бритая колонна // Хорс: Славянское языческое обозрение. 2006. Вып. 3. С. 19.

⁸¹ *Гомонова С., Поминова Е., Филатова И.* Банда «патриотов» — 2 // Известия. 2006. 8 сентября. С. 1, 6; *Гнединская А.* Студентов-юристов обвиняют в терроризме // Московский комсомолец. 2007. 26 марта. С. 5.

Глава 4. Скин-культура и ее развитие

⁸² *Невелев Д.* Внимание: бритоголовые // Огонек. 1995. Май (№ 19). С. 31.

⁸³ *Кудрявцева Е.* Черно-белый боевик // Огонек. 1998. № 21 (май). С. 23—24; *Авербух В.* Ребята с нашего двора // Известия. 1998. 24 июня. С. 5; *Богачев А.* Русские «фанатики»; *Беликов С.* Бритоголовые. С. 145—146. См. также: *Кудрявцева Т. В.* Пути преодоления расовой дискриминации в отношении выходцев из Африки в современной России // Крылова Н. Л., Ксенофонтова Н. А. (ред.). Гендерные проблемы переходных обществ. М.: Институт Африки, 2003. С. 220—225.

⁸⁴ *Ремнева К.* «Бритоголовые» маршируют по улицам Москвы // Общая газета. 1998. 28 мая — 3 июня. С. 13.

⁸⁵ *Карамьян Е.* Новый московский интернационал // Московский комсомолец. 1997. 20 ноября. С. 1. Правда, по словам журналистки, взявшей позднее интервью у чернокожих студентов РУДН, ни о каком серьезном сопротивлении говорить не приходилось, а прочитав статью в «МК», скинхеды в тот же день избили еще несколько студентов. См.: *Кудрявцева Е.* Черно-белый боевик // Огонек. 1998. № 21 (май). С. 23—24. Мало того, сообщение об отпоре, который лумумбовцы дали скинхедам, вызвало гнев у автора газеты «Завтра», усмотревшего в этом «сколачивание отрядов... по наведению в Москве своего, интернационального порядка». См.: *Антонов В.* Московский Карабах // Завтра. 1998. № 3. С. 2.

⁸⁶ *Васинский А.* Белые вороны // Известия. 1997. 23 сентября. С. 5.

⁸⁷ *Селезнева М., Перов С.* Гостеприимный расизм // Новые Известия. 2005. 30 марта. С. 1, 7; *Балуева А.* Ксенофобия в Петербурге // Фонтанка.ру. 2005. 4 ноября (<http://www.fontanka.ru/152245>); *Камапов К.* Ответ

на расизм // Взгляд. 2005. 27 декабря (<http://www.vz.ru/society/2005/12/27/17099.html>).

⁸⁸ *Тухватуллина А.* РУДНый выбор иностранных студентов // Московский комсомолец. 2008. 17 ноября. С. 14.

⁸⁹ *Тарасов А.* Наци-скины.

⁹⁰ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 14—15.

⁹¹ Хорошо знавший эту среду писатель Д. Нестеров вовсе не случайно делал главного героя своего романа о скинхедах язычником, поклонником Перуна и любителем не только нацистской литературы, но и фэнтези на славянскую тему. См.: *Нестеров Д.* Скины. Русь пробуждается. М.: Ультра-культура, 2003 (под этим псевдонимом скрывался Р. Нифонтов, активист праворадикальной «Русской Воли», покончивший жизнь самоубийством в марте 2009 г. после того, как этой организацией занялись правоохранительные органы). О популярности язычества у скинхедов Петербурга пишет писательница Н. Г. Нечаева (см.: *Нечаева Н. Г.* Скинхед. М.: РИПОЛ классик, 2009). См. также: *Головин О.* Скинхэды стоят за Россию // Завтра. 2002. № 3 (426); *Шевченко А.* Молодые ультраправые // Политический журнал. 2004. 5 октября. О неонацистском крыле в неоязыческом движении см.: *Прибыловский В.* Русское неоязычество — квазирелигия национализма и ксенофобии // Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль церкви. М.: Панорама, 1999. С. 123—133; *Шнирельман В. А.* Русское неоязычество: поиски идентичности или неонацизм? // Страницы. 1999. Т. 4. № 1. С. 124—135. Сегодня сидящий в тюрьме известный скинхед А. Воеводин с гордостью называет себя расистом, арийским воином и язычником.

⁹² С осени 1996 г. эта партия формировала свой отряд «штурмовиков» исключительно из скинхедов, причем учебным пособием для них служила «Хрестоматия немецкой молодежи», выпущенная в 1938 г. в Германии для гитлерюгенда. Ранее под началом РНС скинхеды регулярно устраивали в Москве рейды, заканчивающиеся избиением «гостей столицы». Кроме того, РНС взяла на себя ответственность за взрыв синагоги в Ярославле осенью 1996 г. См.: *Рстаки А.* Дивизия «бритая голова» // Новая газета. 1998. 18—24 мая. С. 10; *Филимонов Д.* Коричневая Россия // Известия. 1998. 9 июня. С. 5.

⁹³ После суда над Касимовским в 1999 г. его партия тут же распалась.

⁹⁴ У русских неоязычников и неонацистов термин «солнцеворот» («коловрат») используется как эвфемизм для свастики.

⁹⁵ *Тарасов А.* Наци-скины; *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 118—119; *Терентьев Д.* Бритые души // Совершенно секретно. 2006. Февраль. № 2. С. 4—7; *Он же.* Бей, славяне! // Совершенно секретно. 2008. № 1. С. 19.

См. также: *Шолль Ш.* «Ваш Коль тоже еврей» // Московские новости. 1998. 28 июня — 5 июля. С. 6—7.

⁹⁶ См., напр.: На здании Музея Мологского края написали «Долой христианство» // Регионы.ру. 2006. 28 ноября (<http://www.regions.ru/news/2031528/>).

⁹⁷ Bigotry monitor. 2002. Vol. 2. № 28 (July 19).

⁹⁸ День (Ижевск). 2005. 29 сентября. № 38.

⁹⁹ *Торгова М.* Интервью с А. К. Ивановым-Сухаревским // АиФ-Москва. 2001. № 45. С. 2.

¹⁰⁰ *Нехорошев Г.* У настоящих скинхедов шнурки на ботинках белые. Подробнее об особенностях скин-движения см.: *Беликов С.* Бритоголовые. С. 149—159.

¹⁰¹ *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 36—39.

¹⁰² *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 83—84; *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 92—93. Все это подтверждает и Д. Нестеров. См.: *Нестеров Д.* Скин. Русь пробуждается. М.: Ультра-культура, 2003.

¹⁰³ Британские скинхеды, объединяющиеся в группу Blood & Honor, в 1990-х гг. попали под контроль ультраправой Британской национальной партии (см.: *Platt S.* Race wars // *New statesman and society.* 1992. Vol. 5 (191). P. 12—13). По словам Тарасова, западные скинхеды не признают русские организации Blood & Honor и Hammerskins-Russia, считая славян «недочеловеками». См.: *Соколов Дм.* Царицынский погром заказали «Идущие вместе» // Политком. 2002. 7 июня (<http://www.compromat.ru/main/marginally/tsaritsino.htm>).

¹⁰⁴ *Богомалов А.* Если враг не сдается, его не замечают // Новые Известия. 2002. 22 марта. С. 1, 5; *Гетманский К., Кириллов Р., Спиринов Ю.* «Бритоголовые отрезали мне палец» // Известия. 2003. 1 декабря. С. 1—2.

¹⁰⁵ О женских группах см.: *Беликов С.* Бритоголовые. С. 219; *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 41. По наблюдениям московских психологов, активное участие девушек-подростков в драках — это новое явление, возникшее в последние 10—15 лет. См.: *Собкин В. С., Абросимова З. Б., Адамчук Д. В., Баранова Е. В.* Подросток: нормы, риски, девиации. М.: ЦСО РАО, 2005. С. 84, 86.

¹⁰⁶ В Челябинске обнаружилась группировка девушек-скинхедок. Шокирующие откровения участницы и комментарий правоохранительных органов // Ura.ru. 2008. 16 октября (<http://www.ura.ru/content/chel/16—10—2008/news/45679.html>).

¹⁰⁷ *Авербух В.* Ребята с нашего двора; *Тарасов А.* Наци-скины; *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 117; *Богомалов А.* Русские «фанатики»; *Беликов С.* Бритоголовые. С. 164—176.

¹⁰⁸ *Бронштейн Б.* Евреи кавказской национальности // Новая газета. 2003. 9—15 июня. С. 15.

¹⁰⁹ *Морозова Л.* Патриоты или преступники? // Новости Югры. 2005. 17 ноября.

¹¹⁰ О ситуации в Воронеже см.: *Железнова М.* Жертвы разных народов // Русский Newsweek. 2005. 17—23 октября. № 39 (69) (<http://www.runewsweek.ru/rubrics/?rubric=country&id=519>); *Балакин А.* Воронежский правозащитник: Россия погрязла в «кухонном расизме» // Агентство национальных новостей. 2005. 21 октября (<http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=19330>); *Ягодкин А.* Мальчики к расизму относятся положительно // Новая газета. 2006. 17—19 апреля. С. 11.

¹¹¹ *Белоцерковский Г.* Скинхедовская «зараза» дошла до Ростова // Парламентская газета. 2005. 23 ноября. С. 8.

¹¹² *Локишина Т., Лукашевский С.* Введение // Лукашевский С., Локишина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 25—47.

¹¹³ *Примаченко М.* Неформалы — большие формалисты // Сегодня. 1996. 12 октября. С. 9; *Тарасов А.* Skinheads ou naturel. С. 81.

¹¹⁴ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 20—21.

¹¹⁵ *Волкова А.* Нацисты как они есть // АиФ-Москва. 2001. Ноябрь. № 45. С. 2; *Богомалов А.* Русские «фанатики»; *Беликов С.* Бритоголовые. С. 18—19.

¹¹⁶ *Тарасов А.* Экстремисты по вызову // Свободная мысль — XXI. 2003. № 7. С. 65; *Он же.* Наци-скины; *Он же.* Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 19. См. также: *Паин Э. А.* Этнополитический маятник. С. 186.

¹¹⁷ *Уколов Р.* Бритоголовые метаморфозы // Известия. 2003. 20 мая. С. 9; *Кириллов Р.* Предъявлено обвинение участникам нападения на иностранных студентов // Известия. 2003. 2 декабря. С. 10; *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 21—22.

¹¹⁸ Есть у преступности и детское лицо // Парламентская газета. 2006. 18 мая. С. 1—2.

¹¹⁹ *Фалалеев М.* Наказание в вине // Российская газета. 2007. 27 июня. С. 17.

¹²⁰ Власти Петербурга насчитали в городе свыше тысячи скинхедов среди подростков // Интерфакс. 2009. 24 апреля (http://www.interfax-russia.ru/r/B/eventday/294.html?menu=3&id_issue=12242588).

¹²¹ Магомедова М. «Точного числа скинхедов никто не знает» // Новые Известия. 2006. 2—8 июня. С. 4.

¹²² Александров Г. Фашистов заказывали? // АиФ-Москва. 2006. 12 апреля. С. 26.

¹²³ Тарасов А. Экстремисты по вызову. С. 63—65; Он же. Наци-скины.

¹²⁴ Тарасов А. Skinheads ou naturel. С. 81.

¹²⁵ Тишков В. А. Культура толерантности в России и стратегии противодействия экстремизму // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА, 2002. С. 30—31. Но, как справедливо считают правозащитники, это вовсе не означает, что следует замалчивать «преступления ненависти». См.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. Доклад Центра «СОВА», январь 2008 г. (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A91EC67>).

Глава 5. Скинхеды и их благожелатели

¹²⁶ Есть у преступности и детское лицо.

¹²⁷ Тарасов А. Экстремисты по вызову. С. 67; Он же. Наци-скины. См. также: Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М.: Наталис, 2000. С. 12, 96—97. О том, что многие скинхеды происходят из среднего класса, пишет и С. Беликов. См.: Беликов С. Бритоголовые. С. 210—211. По словам журналиста Е. Карамьяна, обмундирование скинхеда стоило в 1997 г. не менее 200 долларов. См.: Карамьян Е. Бритый череп — почти задница // Московский комсомолец. 1997. 22 апреля. С. 4. Надо полагать, что в развитии движения скинхедов были заинтересованы определенные дельцы, торговавшие соответствующей атрибутикой. Не случайно в первом же номере журнала «Под ноль» рядом с расистскими лозунгами соседствовала реклама курток «бомбер», удобных джинсов, солдатских ботинок. Еще недавно скинхед по прозвищу Тесак (Максим Марцинкевич), возглавлявший банду «Формат-18», мечтал торговать одеждой для скинхедов, считая это прибыльным бизнесом. См.: Барабанов И. Нападения на темнокожих, демократическую оппозицию и антифашистов — бизнес, поставленный на поток и способный приносить неплохие деньги // The New Times / Новое время. 2007. 2 апреля. С. 18.

¹²⁸ Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука, 2005. С. 72, 101.

¹²⁹ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. С. 51—52.

¹³⁰ Подробнее об этом см.: Шнирельман В. А. Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004. С. 324—337; Он же. Российская школа и

национальная идея // Неприкосновенный запас. 2006. № 6 (50). С. 232—249; *Он же*. «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты и школьные учебники // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке образования. СПб.: Алетейя, 2008. См. также: *Тарасов А. Н.* Обновление гуманитарного образования // Свободная мысль — XXI. 1999. № 11. С. 42—50.

¹⁴¹ По этой причине в начале 2000-х гг. наблюдался резкий рост подростковой преступности. Если в 2001 г. среди привлеченной к ответственности молодежи подростки 15—17 лет составляли 27,6%, то в 2002 г. — уже 45,5%. См.: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 28—29.

¹⁴² *A study in red // Pulse.* 2002. April. P. 16; *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 75.

¹⁴³ *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году. Доклад Центра «СОВА» 1 апреля 2007 (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>).

¹⁴⁴ Российские юристы также отмечают сращивание скинхедов с уголовной средой. См.: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 7.

¹⁴⁵ Там же. С. 52.

¹⁴⁶ *Яшин И.* Всех перебил фашист // Новая газета. 2007. 5—11 марта. С. 16—17.

¹⁴⁷ *Тарасов А. Н.* Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 20—25, 31. См. также: *Терентьев Д.* Провинциальный неонацизм: от Воронежа до Владивостока // Совершенно секретно. 2006. Февраль. № 2. С. 7—8.

¹⁴⁸ *Антонов К.* Скинхедов посчитали просто разбойниками // Известия. 2006. 29 марта. С. 6.

¹⁴⁹ *Инзов И.* Бердские скинхеды получили 20 лет на троих // Вечерний Новосибирск. 2007. 17 мая.

¹⁵⁰ *Волков Р. В.* Клеймо Чернобога. Архангельск: Рагнерек, 2007.

¹⁵¹ Там же. С. 84, 123—124.

¹⁵² Там же. С. 208.

¹⁵³ *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 64; *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 79.

¹⁵⁴ *Васильев Ю.* «Я ненавижу черных» // Московские новости. 2002. 9—15 июля (№ 26). С. 19.

¹⁵⁵ *Стрижевская М.* Раненные родиной // Политический журнал. 2005. 1 августа (<http://www.politjournal.ru/index.php?action=articles&dirid=67&tek=3929&issue=113>). Именно такие аргументы составляют суть «нового расизма». Подробно об этом см.: *Шнирельман В. А.* Расизм: вчера и сегодня // Pro et Contra. 2005. Т. 9. № 2. С. 41—65.

¹⁴⁶ Ремнева К. «Бритоголовые» маршируют по улицам Москвы // *Общая газета*. 1998. 28 мая — 3 июня. С. 13.

¹⁴⁷ Калинин Ю., Новиков В., Белоновский А., Сорока Е. Чужие // *Московский комсомолец*. 1996. 13 августа. С. 2.

¹⁴⁸ Дятлов В. И., Дорохов Д. А., Палютин Е. В. «Кавказцы» в российской провинции: криминальный эпизод как индикатор уровня межнациональной напряженности // *Вестник Евразии*. 1995. № 1. С. 54—57.

¹⁴⁹ Калинин А. «Ты здесь никто, Ваня!» // *Литературная газета*. 2004. 7—13 апреля. С. 3.

¹⁵⁰ Голикова З. Люди иного рода // *Литературная газета*. 2001. 30 мая — 5 июня. С. 7.

¹⁵¹ Речь шла о московском армянине, давно жившем и работавшем в городе и убитом на рынке в Ясенево.

¹⁵² Карамьян Е. Москва коричневая // *Россия*. 2002. 5 февраля. С. 20.

¹⁵³ Иващенко Е. По обе стороны погрома // *Московские новости*. 2001. 6—12 ноября. С. 3.

¹⁵⁴ Найденов И. Убить «черного» // *Родительское собрание* (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»). 2004. Март (№ 1/2). С. 4.

¹⁵⁵ Витковская Г. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Витковская Г., Малашенко А. (ред.). *Нетерпимость в России: старые и новые фобии*. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 165.

¹⁵⁶ Опросы // *Московские новости*. 2001. 6—12 ноября. С. 3.

¹⁵⁷ Архив автора.

¹⁵⁸ Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603. 2006. 21 декабря (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html>).

¹⁵⁹ Амелина Я. Проблема «кавказцев» волнует четыре пятых населения Москвы // *Росбалт*. 2004. 6 марта (www.rosbalt.ru/2004/03/06/147962.html).

¹⁶⁰ Эта идеология и вытекающие из нее практические действия наглядно представлены в романе Д. Нестерова, хорошо знакомого с настроениями и нравами скинхедов. См.: *Нестеров Д. Скинсы*. Русь пробуждается. М.: Ультра-культура, 2003. Мало того, книга самого Нестерова популярна среди скинхедов, и в последние годы нападения и убийства ими «инородцев» в вагонах электричек совершаются по детально описанному им сценарию. Такую операцию они называют «белый вагон». См., напр.: *Зубко И. Погромщиков отлавливают* // *Российская газета*. 2004. 21 сентября. С. 2; *Такташев Р. Убийцы воспользовались стоп-краном* // *Газета*. 2006. 31 мая. С. 8; *Ткачев В. Семеро «смелых» уби-*

вали одного // Новые Известия. 2007. 13 марта. С. 6; *Трифонов В.* Убийц нашли по Интернету // Коммерсант. 2007. 13 марта. С. 6; *Степенин М.* Расследование // The New Times / Новое время. 2007. 2 апреля. С. 28; *Блинник И.* Сдача с боем // Московский комсомолец. 2007. 16 мая. С. 8; Скинхеды напали на пассажиров московского метро (<http://www.jewish.ru/news/cis/2007/06/news994249723.php>); Во Владивостоке националисты в электричке избили узбеков // Росбалт. 2008. 25 апреля (<http://www.rosbalt.ru/2008/04/25/478515.html>); Подростки устроили кровавую расправу над пассажирами электрички Москва—Калуга // regnum.ru. 2008. 5 ноября (<http://www.regnum.ru/news/1079303.html>).

¹⁶¹ Возможна ли сегодня в принципе «дружба народов»? // *Вечерняя Москва*. 2006. 6 декабря. С. 5.

Глава 6. СМИ и мигранты

¹⁶² *Кусова С.А.* Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. М.: Academia, 2005.

¹⁶³ *Стрижевская М.* Раненные родиной.

¹⁶⁴ *Малахов В. С.* Расизм и мигранты // *Неприкосновенный запас*. 2002. № 5 (25). С. 31—32.

¹⁶⁵ Для кого-либо другого в России термин «лицо такой-то национальности» применяется крайне редко. Правда, иногда журналисты ухитряются изобретать такие термины, как «лица среднеазиатской национальности» или даже «лица восточной национальности». См.: *Шаповалов А.* Кому на Дону жить хорошо... // Независимая газета. 2003. 5 декабря. С. 4; *Крюков А.* Дон кишит оборотнями // Новые Известия. 2004. 18 марта. С. 7. Об этом явлении см.: *Малькова В.К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 17, 40—41.

¹⁶⁶ О том, что среди них немало таких же граждан России, как и все остальные, мало кто вспоминал. См., напр.: *Егорова Е.* Лицо московской национальности // Московский комсомолец. 2001. 13 апреля. С. 3; *Калинина Ю.* Покорение Кавказом // Московский комсомолец. 2001. 26 июля. С. 3.

¹⁶⁷ О психологическом воздействии таких заголовков см., напр.: *Малькова В.К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 98—100.

¹⁶⁸ См., напр.: *Калинина Ю.* Покорение Кавказом; *Бычкова Е.* Почему мы не любим «лиц кавказской национальности» // Аргументы и факты. 2002. Ноябрь (№ 45). С. 6; *Порет Т.* Сами мы люди не местные // Московский комсомолец. 2002. 27 мая. С. 11.

¹⁶⁹ См., напр.: *Бабченко А.* Нелегальная Россия // Московский комсомолец. 2001. 27 июня. С. 2.

¹⁷⁰ Все это характерно, разумеется, не только для российских журналистов. В британской прессе начала 1990-х гг. появилась тенденция к экзотизации мусульманской культуры, причем с негативным оттенком. Речь шла о «брутальном поведении», приниженном положении женщины, «чуждых обычаях» и пр. Причем акцент именно на мусульманской культуре стал делаться только с конца 1980-х гг. См.: *Husbands Ch. T.* "They must obey our laws and customs!": political debate about Muslim assimilability in Great Britain, France and the Netherlands // Hargreaves A. G., Leaman J. (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 124—126.

¹⁷¹ *Кириличьянов Ю.* Беженцы подступают к границам России // Российская газета. 2001. 20 октября. С. 3; *Романчева И.* Редкий талиб не доберется до Москвы // АиФ-Москва. 2001. Ноябрь (№ 48). С. 1. Любопытно, что в Нидерландах за пятнадцать лет до этого журналисты аналогичным образом запугивали местных обитателей массовой иммиграцией тамилов из Шри-Ланки, используя такие чувствительные метафоры, как «волны», «наплыв», «вторжение». См.: *Van Dijk T. A.* Elite discourse and racism. Newbury Park: Sage, 1993. P. 370—375. О популярности аналогичной лексики, придающей иммигрантам образ природной катастрофы в виде наводнения, цунами, потопа, девятого вала и пр. в США, Великобритании и Германии, см.: *Christenfeld T.* Wretched Refuse Is Just the Start // New York Times. 1996. 10 March. Sect. 4. P. 4; *Linke U.* Blood and nation. The European aesthetics of race. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 134—137.

¹⁷² *Бабченко А.* Нелегальная Россия.

¹⁷³ *Капитина Ю.* Покорение Кавказом.

¹⁷⁴ *Кусова С. А.* Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. С. 55, 59. О роли СМИ в формировании «языка вражды» см. также: *Ильин В. И.* Отечественный расизм // Рубеж. Альманах социальных исследований. Сыктывкар, 1994. Вып. 5. С. 189—204; *Амелин В. В.* (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002; *Верховский А. М.* (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: РОО Центр Панорама, 2002; *Малькова В. К., Тишков В. А.* Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: ИЭА РАН, 2002; *Малькова В. К.* (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА РАН, 2002; *Она же.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005; *Титов В. Н.* Мультикультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов в городской среде // Общественные науки и современность. 2003. № 6. С. 131—134; *Плугарев И.*

Россия охвачена мигрантофобией // Независимая газета. 2003. 26 мая. С. 11; *Гакаев З. Ж.* Этнические стереотипы в прессе (на примере освещения конфликта в Чечне). Автореф. канд. дисс. М.: ООО Накра принт, 2003; *Кожевникова Г.* Язык вражды через год после Беслана // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 22—54; *Она же.* Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Там же. С. 55—68.

¹⁷⁵ *Калинина Ю.* Гадкий привкус свободы // Московский комсомолец. 2002. 30 октября. С. 2. Комиссия Госдумы по политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чеченской Республике признала эту статью «злоупотребляющей свободой массовой информации» и «разжигающей межнациональную рознь». См.: *Кусова С. А.* Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. С. 82.

¹⁷⁶ *Морозова Л.* Патриоты или преступники? // Новости Югры (Ханты-Мансийск). 2005. 17 ноября.

¹⁷⁷ *Федоров Л.* Россия косоглазая, желтолицая, черноволосая... // Московская правда. 2002. 19 сентября. С. 10.

¹⁷⁸ *Калинина Ю.* Особое мнение // Московский комсомолец. 2005. 1 августа. С. 2.

¹⁷⁹ *Бондаренко В.* Возмездие по Невзорову // Завтра. 1998. Апрель. № 13. С. 8. Этот фильм, разжигавший чеченофобию, вызвал возмущение и у чеченцев. См.: Мир, согласие и добрососедство в традициях и культуре чеченцев // Литературная Евразия. 1999. Март (№ 5). С. 13.

¹⁸⁰ *Рубцова Е.* Милицейский грабеж // Новые Известия. 2002. 24 сентября. С. 5.

¹⁸¹ Аналогичная ситуация отмечалась в Великобритании в 1960-х гг., когда образ иммигрантов связывался СМИ исключительно с «проблемами», они считались абсолютными «чужаками», а их дискриминацию объясняли не расизмом, а «непроходимыми культурными различиями». Все это находило отражение в документальных фильмах. Тогда же во имя «свободы слова» журналисты нередко приглашали на телевидение идеологов-радикалов, которые задавали тон и вовлекали общество в расистский дискурс. См.: *Malik S.* Race and ethnicity: the construction of Black and Asian ethnicities in British film and Television // Briggs A., Cobley P. (eds.). The media: an introduction. Harlow: Longman, 1998. P. 313.

¹⁸² *Жуковская Ю.* Русские смелые, евреи умные, а татары добрые? // Комсомольская правда. 2007. 6 апреля. С. 8—9.

¹⁸³ *Антонов В.* Московский Карабах: закон Госдумы ведет к разжиганию межнациональных конфликтов в столице // Завтра. 1998. Январь. № 3. С. 2.

¹⁸⁴ *Сарбучев М., Рютин С.* «Охота» на русских // *Завтра*. 1998. Май. № 21. С. 4.

¹⁸⁵ См., напр.: *Беликов С.* Бритоголовые. С. 28—46; *Морозова Ф.* Бритая голова покоя не дает // *Литературная газета*. 2002. 26 июня — 2 июля. С. 5. См. также: *Плугарев И.* Россия охвачена мигрантофобией // *Независимая газета*. 2003. 26 мая. С. 11; *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 117—124.

¹⁸⁶ *Самоторова А.* «Я мог бы стать шахидом» // *Московские новости*. 2004. 2—8 апреля. С. 24—25.

¹⁸⁷ *Кудрявцева Е.* Черно-белый боевик // *Огонек*. 1998. № 21 (май). С. 23—24. При этом он искренне полагал, что Казахстан входит в состав России, и благородно заявлял, что поэтому не намерен трогать казахов. Что касается евреев, то он простодушно признавался: «Сложно стало. Евреи стали сильно на русских похожи».

¹⁸⁸ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 236.

¹⁸⁹ *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 94—95.

¹⁹⁰ Подробно об этом см.: *Нестеров Д.* Скинсы. Русь пробуждается. М.: Ультра-культура, 2003.

¹⁹¹ Об этом см.: *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // *Диаспоры*. 2001. № 1. С. 117—118; Недостовверная статистика дает повод для экстремизма // *Известия*. 2002. 18 июня. С. 9; *Ерохин А. М.* Этнополитические аспекты... С. 153—154; *Малькова В. К.* «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia, 2005. С. 101—108.

¹⁹² *Титов В. Н.* О формировании образа этнического мигранта (анализ публикаций прессы) // *Социологические исследования*. 2003. № 11.

Глава 7. Скинхеды и власть

¹⁹³ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 62, 91—92, 178. Это подтверждают и другие. См., напр.: *Карамьян Е.* Бритый череп; *Соколов А.* Ксенофобия в деятельности правоохранительных органов // *Лукашевский С., Локшина Т. (ред.)*. Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 177—182; *Зубченко Е., Панков А.* Наша милиция их бережет // *Новые Известия*. 2006. 28 сентября. С. 1—2; *Нечаева Н. Г.* Скинхед. М.: РИПОЛ классик, 2009.

¹⁹⁴ *Метелева С.* Необыкновенный фашизм. Также см.: *Барабанов И.* Нападения на темнокожих, демократическую оппозицию и антифаши-

стов — бизнес, поставленный на поток и способный приносить неплохие деньги // *The New Times* / Новое время. 2007. 2 апреля. С. 19; *Степенин М.* Расследование // Там же. С. 28.

¹⁹⁵ *Карамьян Е.* Москва коричневая // Россия. 2002. 6 февраля. С. 12.

¹⁹⁶ *Московкина Е.* Удар по почкам — и нация стала чище // Московский комсомолец. 2001. 16 ноября. С. 8. Через два года после этого суда в России развернулась кампания против «оборотней в погонах», выявившая беспрецедентную коррупцию, злоупотребление служебным положением и сращивание с преступностью, царившие в МВД как в центре, так и на местах. См., напр.: *Косалс Л.* 02 — телефон недоверия // Новая газета. 2003. 7—9 апреля. С. 8—9; *Михалыч С.* Генеральская уборка // Новая газета. 2003. 26—29 июня (№ 45). С. 1—2; *Шлейнов Р.* На ковер или под сукно // Новая газета. 2003. 26—29 июня (№ 45). С. 3; *Шановалов А.* «Чистки» перманентного характера // Независимая газета. 2003. 27 ноября. С. 4; *Сас И.* Оборотни уже на Житной // Независимая газета. 2003. 30 октября. С. 7; *Александров Г.* И снова «оборотни» // Аргументы и факты. 2007. 21—27 марта. С. 22. См. также: *Афанасьева Е., Петров Н.* Дело ведут паханы // Новая газета. 2000. 7—13 августа. С. 1, 3; *Фомичев К.* «Оборотни» наступают // Новые Известия. 2007. 24 декабря. С. 1, 6; *Ольшанский А.* Криминал в погонах // Новые Известия. 2007. 27 декабря. С. 6.

¹⁹⁷ В Петербурге возбуждено уголовное дело против призывавшего к экстремизму капитана милиции (<http://www.jewish.ru/news/cis/2007/03/news994247276.php>); *Лиханова Т.* Бойцы неонацистского назначения // ЗАКС.РУ. 2008. 25 июля (<http://zaks.ru/new/archive/view/49202>).

¹⁹⁸ *Пурсанов Ю.* Как выжить в городе, если у Вас проблемы с лицом // Огонек. 1998. № 21 (май). С. 19; *Торгашев А.* Я не знаю, чего ждать от этих сумасшедших людей // Огонек. 1998. № 21 (май). С. 21—22; *Арифджанов Р.* Российская милиция работает гораздо хуже советской // Известия. 1998. 17 апреля. С. 1—2; *Юнусов А.* Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2001. № 1. С. 124. В 2000—2001 гг. число недовольных работой милиции выросло с 30 до 40%, а в 2004—2010 гг. милиции не доверяли уже каждые двое из троих, причем наименьшая степень доверия отмечалась у москвичей. См.: Общественное мнение — 2002. М.: ВЦИОМ, 2002. С. 39; *Черепова П.* Россияне не доверяют правоохранительным органам // Левада-Центр. 2010. 16 февраля (<http://www.levada.ru/press/2010021605.html>).

¹⁹⁹ *Каганайте А.* Московская особая // Новая газета. 1999. 11—17 января. С. 11.

²⁰⁰ *Лиханова Т.* Бойцы неонацистского назначения.

²⁰¹ *Романова А. Г.* Состояние законности при осуществлении правоохранительной деятельности сотрудниками органов внутренних дел // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 48—49.

²⁰² *Рубцова Е.* Милицейский грабёж // Новые Известия. 2002. 24 сентября. С. 5; *Смирнов А.* Милиция с большой дороги // Новые Известия. 2002. 21 сентября. С. 1, 5.

²⁰³ *Целмс Г.* «Я ненавижу — значит, я существую» // Русский курьер. 2004. 17 декабря. С. 29.

²⁰⁴ Милиция любит насилие // Газета-ру. 2006. 15 февраля (http://www.gazeta.ru/2006/02/15/oa_188849.shtml).

²⁰⁵ *Максимов В.* Игры в патриотов // Новые Известия. 2006. 4 апреля. С. 1—2; *Нехорошев Г.* Экстремизм в ассортименте. Кто дает националистам деньги на карманные расходы // Политический журнал. 2006. 3 июля. № 24 (<http://www.politjournal.ru/index.php?POLITSID=beb023a999757e4b63042beacc6fe3d3&action=Articles&dirid=115&tek=5945&issue=167>).

²⁰⁶ *Васильев Ю.* Не стихийное бедствие // Московские новости. 2001. 6—12 ноября. С. 1—2; *Сокалов Д.* Царицынский погром заказали «Идущие вместе» // Политком. 2002. 7 июня; *Тарасов А.* Экстремисты по вызову. С. 71; *Он же.* Наци-скины.

²⁰⁷ *Шаргунов С.* Хайль вместе // Новая газета. 2002. 23—25 сентября. С. 2. См. также: *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 21.

²⁰⁸ *Шаргунов С.* Хайль вместе // Новая газета. 2002. 23—25 сентября. С. 2.

²⁰⁹ *Метелева С.* Необыкновенный фашизм // Московский комсомолец. 2002. 23 апреля. С. 2. Наличие такого рода тесных контактов подтверждал и А. Иванов (Сухаревский). См.: *Пунанов Г.* Скинхеды // Известия. 2002. 20 апреля. С. 3.

²¹⁰ *Тарасов А.* Горючая смесь; *Он же.* Экстремисты по вызову. С. 72—74. Даже вице-мэр Москвы В. Шанцев вынужден был тогда признать, что бритоголовых использовала в своих целях какая-то иная сила. См.: *Муждабаев А.* Вице против наци // Московский комсомолец. 2001. 13 ноября. С. 4. Этот сюжет использовала и писательница Н. Г. Нечаева в своей книге о скинхедах. См.: *Нечаева Н. Г.* Скинхед. М.: РИПОЛ классик, 2009.

²¹¹ *Анисимов Е.* С большой головы на бритую... // Комсомольская правда. 2002. 20 апреля. С. 11; *Тарасов А.* Экстремисты по вызову. С. 63—64; *Долганов В.* Крутом одни евреи // Московская правда. 2002. 19 сен-

тября. С. 10. Юристы, специально занимавшиеся проблемой скинхедов, также полагают, что она чрезмерно раздута СМИ. См.: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 36.

²¹² *Голякова Е.* Через полвека фашисты взяли Мамаев курган // Российская газета. 2001. 27 октября. С. 3.

Глава 8. Арийская идеология и идентичность скинхедов

²¹³ Впрочем, С. Беликов, напротив, убежден в том, что «по сравнению с другими молодежными неформальными группами российские бритоголовые обладают достаточно сложной и развитой идеологией». Однако сам он подчеркивает, что «на настоящем этапе скин-движению не требуются особо умные и грамотные» и что «сложной идеологией» обладает лишь очень небольшое число «элиты» скинхедов («старые скинхеды»). У других же излишний «интеллектуализм» вызывает лишь насмешливое презрение. См.: *Беликов С.* Бритоголовые. С. 5, 57, 64—67, 86. См. также: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 71. В свою очередь, «скины-интеллектуалы», составляющие до 20% участников движения, презрительно называют остальных «карликами» или «ушлепками» и гордятся своей «осмысленной» защитой русского народа и русской культуры от «разложения из-за проникновения инородцев». Понимая расу в духе «нового расизма», один из них объяснил журналистке, что «белый человек — это не столько цвет кожи, сколько твое поведение». См.: *Стрижевская М.* Раненные родиной.

²¹⁴ О том, как Интернет служит упрочению идентичности скинхедов, см.: *Campbell A.* The search for authenticity: an exploration of an online skinhead newsgroup // *New Media and Society*. 2006. Vol. 8. № 2. P. 269—294.

²¹⁵ Любопытно, что осенью 1998 г. сходное расистское отношение к иммигрантам журналистка обнаружила в одной из московских школ, где его продемонстрировали 19 из 23 опрошенных ею подростков. См.: *Долгинова Е.* Существует ли вакцина от подросткового шовинизма? // Литературная газета. 1998. 28 октября. С. 6. Похоже, с этим тогда были согласны и немало взрослых москвичей. Об этом см., напр.: *Евстифеева Л.* В Москве фашисты убили человека // Новая газета. 1998. 11—17 мая. С. 1—2; Опрос ребром // АиФ-Москва. 1998. № 20. С. 3.

²¹⁶ Азбука славянских бритоголовых (<http://wwwp.front.ru/litra/slavbrit.htm>).

²¹⁷ *Королев Н.* Библия скинхэда (<http://news.nswap.info/?p=8034>).

²¹⁸ См.: Suncharion. Скинхеды (2005) (<http://suncharion.narod.ru/Text2/skinheads/Part01.html>).

²¹⁹ *Яшин С.* Метафизика молодости. Киев: Изд. группа BHV, 2003.

²²⁰ Яшин С. Право на оружие. М.: Опричное братство им. Святого преподобного Иосифа Волоцкого, 2005. С. 7.

²²¹ Яшин С. Запретное небо. Архангельск: Опричное братство им. Святого преподобного Иосифа Волоцкого, 2009. С. 59—60.

²²² В кого влюбляться патриоткам // Новороссийский рабочий. 2000. 16 ноября. О решении по этому поводу Большого жюри Союза журналистов, отметившего непрофессионализм местных журналистов и признавшего необходимым привлечь Орлова к уголовной ответственности, см.: Большое жюри Союза журналистов // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр Панорама, 2002. С. 189—193.

²²³ В марте 2006 г. участники нападения были приговорены к различным срокам лишения свободы. См.: Вынесен приговор «скинхедам», избившим спортсменов-лучников из Бурятии // Известия. 2006. 1 марта (<http://news.izvestia.ru/community/news103626>“2).

²²⁴ Свободина Н. Скинхеды спровоцировали избиения на «Байкал-Шамане» // Пресса Иркутска, Номер один. 2006. 16 августа (<http://pressa.irk.ru/number1/2006/33/005002.html>).

²²⁵ Монгуш С. Ученые Тувы считают, что молча смотреть на то, как безнаказанно убивают будущую интеллектуальную элиту народа, нельзя // tuvaonline. 2006. 25 апреля (<http://www.tuvaonline.ru/2006/04/25/tigi.html>).

²²⁶ Новая жертва скинхедов? (<http://pressa.irk.ru/number1/2007/23/001002.html>).

²²⁷ Кончаров М. Скинхеды избили в метро женщину // Комсомольская правда. 2007. 4 декабря; Шергина Н. По следам скинхедов // Новые Известия. 2007. 5 декабря. С. 2.

²²⁸ Николаев С. Участники предвыборного «белого рейда» задержаны // Фонтанка.ру. 2007. 17 декабря (<http://www.fontanka.ru/2007/12/17/060/>); Борисов Д. Весеннее обострение на берегах Невы // Независимая газета. 2008. 27 марта. С. 1, 7.

²²⁹ Цыренжапова Т. В Москве был убит уроженец Бурятии // Информ Полис. 2009. 30 сентября (http://www.infpol.ru/newspaper/number.php?ELEMENT_ID=23551&phrase_id=643803).

²³⁰ Тарасов А. Горючая смесь. С. 8; Он же. Экстремисты по вызову. С. 68.

²³¹ Зарахович Ю. Из России с ненавистью // ИноСМИ.ру. 2005. 3 августа (<http://www.inosmi.ru/translation/221317.html>).

²³² Соловей В. Д. Регрессивный синдром. Варвары на развалинах III Рима // Политический класс. 2005. № 2. С. 20.

²³³ Серебрянников П. Ненависть по рыночной цене // Новые Известия. 2006. 28 августа. С. 4.

²⁴⁴ Гудков Л. Д. Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

²⁴⁵ Специалисты уже отмечали, что субкультура скинхедов тесно связана с постмодерном и процессами глобализации. См.: Ware V., Back L. *Out of Whiteness: color, politics and culture*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2002. P. 107.

²⁴⁶ A study in red.

²⁴⁷ Васильев Ю. «Я ненавижу черных».

²⁴⁸ Самоторова А. «Я мог бы...»

²⁴⁹ Британские ученые, изучавшие группу скинхедов в Бирмингеме, тоже обнаружили, что два ее члена имели смешанное происхождение: их матери были англичанками, а отцы происходили из афро-карибской среды. Любопытно, что их участие в скинхедской деятельности оправдывалось тем, что в этом случае враждебность была направлена против азиатов («пакистанцев»). Это давало им возможность считать Англию «своей страной». Чтобы быть ближе к своим соратникам, они одевались «как белые» и следовали соответствующему языковому стилю. А те принимали их в свою среду, подчеркивая, что своим поведением они отличались от «черных». Иными словами, здесь «раса» воспринималась в очевидных культурных символах. См.: Nayak A. *White lives* // Murji K., Solomos J. (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 149—151. Аналогичным образом в Уфе в скинхедскую группировку наряду с русскими входили и местные татары, а ее лидер был женат на башкирке, что не мешало им вместе бороться «за чистоту нации». См.: Смирнов А., Гайнуллин И. В Уфе судят «борцов за чистоту нации» // Коммерсант-Казань. 2006. 20 сентября (http://www.kommersant.ru/region/kazan/page.htm?Id_doc=706121).

²⁴⁰ На самом деле в древнескандинавской традиции руна «зиг» означала власть и энергию и была символом бога войны Тора.

²⁴¹ Беликов С. Бритоголовые. С. 38, 69. Между тем, вопреки аналогичным обвинениям со стороны украинских СМИ (Шульга Н. А. Великое переселение: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2002. С. 216), специальные медицинские обследования, проведенные в Киеве, показывают, что иммигранты в основной своей массе отличаются лучшим здоровьем, чем местное население. См.: Ruble B. A. *Creating diversity capital. Transnational migrants in Montreal, Washington, and Kiev*. Washington, D. C. and Baltimore: Woodrow Wilson Center Press and The Johns Hopkins University Press, 2005. P. 175.

²⁴² *Петр К. Ненавижу хачей* // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»). 2004. Март (№ 1/2). С. 4.

²⁴³ A study in red.

²⁴⁴ *Данилова М.* В России нарастают экстремизм и ксенофобия // The Associated Press (США). 2004. 9 июня. Между тем в середине 1990-х гг. наркобизнесом среди студентов Университета дружбы народов занимались не более 5%. В то же время из-за расовой дискриминации многие из студентов не могли найти в Москве работу, и нередко именно это толкало некоторых из них в криминальный бизнес. См.: *Азова А.* Потребность в диалоге // Московские новости. 1995. 11—18 июня. С. 5; *Кольчик С.* Чернокожие конкуренты // Аргументы и факты. 1997. № 11. С. 4.

²⁴⁵ *Карамьян Е.* Бритый череп.

²⁴⁶ *Авербух В.* Ребята с нашего двора // Известия. 1998. 24 июня. С. 5. О типичности образа «грязи», который придается иммигрантам в расистском дискурсе, см.: *Linke U.* Blood and nation. The European aesthetics of race. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 142—143.

²⁴⁷ *Морозова Л.* Патриоты или преступники? // Новости Югры (Ханты-Мансийск). 2005. 17 ноября (№ 129). Термин «эмигранты» здесь не опечатка и не оговорка. Скинхеды не отличают эмигрантов от иммигрантов и называют приезжих именно этим термином.

²⁴⁸ Сравни: *Blackburn G. W.* Education in the Third Reich: a study of race and history of Nazi textbooks. Albany: State Univ. of New York, 1985. P. 140.

²⁴⁹ *Марчук М.* «Бредовые идеи не утратили своей значимости» // Газета. 2005. 27 декабря. С. 11; *Печко В.* Срок «Белого братства». Члены группировки призывали «очистить область от нерусских» и относили себя к «нации чистых арийцев» // Взгляд. 2006. 28 марта (<http://www.vz.ru/society/2006/3/28/27681.html>); *Антонов К.* Скинхедов посчитали просто разбойниками // Известия. 2006. 29 марта. С. 6.

²⁵⁰ *Рстаки А.* Дивизия «бритая голова» — 2 // Новая газета. 1998. 6—12 июля. С. 3. Похоже, скинхеды не знают, что идеология германских нацистов основывалась на расизме.

²⁵¹ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 5.

²⁵² *Мохель Р., Бородина Е.* Скинны взяли рынок без боя // Московский комсомолец. 2002. 26 октября. С. 5; *Юрьева Л.* Горящая точка // Московский комсомолец. 2002. 1 ноября. С. 1.

²⁵³ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 58, 126—127.

²⁵⁴ *Богачев А.* Сегодня в России модно быть нацистом // Новые Известия. 2002. 26 марта. С. 2. См. также: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 51.

²⁵⁵ Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю. Наци-скинхеды. С. 84—88.

²⁵⁶ Нестеров Д. Скин. Русь пробуждается. М.: Ультра-культура, 2003. С. 75.

²⁵⁷ См., напр.: Бритая колонна // Хорс. Славянское языческое обозрение. 2006. Вып. 3. С. 18—19.

²⁵⁸ Карамьян Е. Бритый череп... См. также: Резников Л. Превратности антисемитизма в России; Разозин О. Бойня на Ичке // Московский комсомолец. 1997. 14 июня. С. 8; Беликов С. Бритоголовые. С. 208—209.

²⁵⁹ Карамьян Е. Москва коричневая // Россия. 2002. 5 февраля. С. 20. О подобном явлении в Екатеринбурге см.: Добрынина С. Чума рабочих окраин.

²⁶⁰ Карамьян Е. Бритый череп...; Беликов С. Бритоголовые. С. 213. Даже сам Иванов (Сухаревский) рекомендует скинам избегать армии и идти в милицию, ибо, на его взгляд, «именно там место русскому человеку». См.: Пунанов Г. Скинхеды // Известия. 2002. 20 апреля. С. 3.

²⁶¹ Резников Л. Превратности антисемитизма в России; Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю. Наци-скинхеды. С. 83.

²⁶² A study in red.

²⁶³ Зарахович Ю. Из России с ненавистью // ИноСМИ.ру. 2005. 3 августа (<http://www.inosmi.ru/translation/221317.html>).

²⁶⁴ Об особенностях арийского мифа в постсоветской России и его создателях см.: Шнирельман В. А. Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004. С. 123—225. Сегодня одним из самых плодовитых пропагандистов арийского мифа в России является журналист и писатель А. И. Асов, псевдонаучные книги которого о «славянах-арийцах» регулярно выходят в московском издательстве «Вече».

²⁶⁵ Как известно, Сталин воспитывался в грузинской среде и называл себя грузином. См.: Rieber A. Stalin as Georgian: the formative years // Davies S., Harris J. (eds.). Stalin. A new history. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006.

²⁶⁶ Тарасов А. Skinheads ou naturel. С. 83; Он же. Бритоголовые. С. 132—133.

²⁶⁷ Нехорошев Г. У настоящих скинхедов шнурки на ботинках белые.

²⁶⁸ Лихачев В. Нацизм в России. С. 115.

²⁶⁹ Кельтский крест наряду с кельтскими орнаментами служит излюбленным символом западных скинхедов. С осени 1994 г. при Корпорации тяжелого рока работал салон, делавший неонацистам и скинхедам татуировки, основанные на кельтских орнаментах. См.: Железный марш. 1995. № 14.

²⁷⁰ Подробно см.: Лихачев В. Нацизм в России. С. 111—112; Беликов С. Бритоголовые. С. 102—103. Об особой роли символики у скин-

хедов см.: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 88—99; *Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю.* Наци-скинхеды. С. 107—118.

²⁷¹ Скинхед убивал, чтобы заслужить благодарность // Московский комсомолец. 2008. 18 сентября (<http://www.mk.ru/blogs/МК/2008/09/18/srochno/371543/>).

²⁷² *Беликов С.* Бритоголовые. С. 5.

²⁷³ Там же. С. 69—72.

²⁷⁴ Там же. С. 89.

²⁷⁵ *Рстаки А.* Дивизия «бритая голова» — 2 // Новая газета. 1998. 6—12 июля. С. 3; *Тарасов А.* Экстремисты по вызову. С. 68; *Он же.* Наци-скинхеды. Любопытно, что этого мнения придерживается и их главный идеолог Иванов (Сухаревский). Он пишет: «Все по своим домам. Негры в Африку. Турки на Аму-Дарью! Евреи в пустыню Гоби!» См.: *Иванов (Сухаревский) А.* Моя вера — русизм. С. 34. См. также: «Наша цель — это власть» // Московские новости. 2002. 16—22 апреля. С. 2—3.

²⁷⁶ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 30, 32. К сожалению, это весьма спорное положение, фактически легитимирующее «культурный расизм», уже вошло в ряд учебников по культурологии и конфликтологии и служит руководством к действию властям ряда регионов России.

²⁷⁷ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 68—69.

²⁷⁸ Подробнее о культурном расизме см.: *Шнирельман В. А.* Расизм: вчера и сегодня // Pro et Contra. 2005. Т. 9. № 2; *Он же.* Этничность, цивилизационный подход, «право на самобытность» и «новый расизм» // *Дадиани Л. Я., Денисовский Г. М.* (ред.). Социальное согласие против правого экстремизма. Вып. 3—4. М.: Институт социологии РАН, 2005; *Он же.* «Несовместимость культур»: от научных концепций и школьного образования до реальной политики // *Верховский А. М.* (ред.). Русский национализм. М.: Центр «СОВА», 2006.

²⁷⁹ *Карамьян Е.* Москва коричневая // Россия. 2002. 5 февраля. С. 20.

Глава 9. Футбольные фанаты, скинхеды и милиция

²⁸⁰ Усилия властей подчас неэффективны // Московские новости. 2001. 6—12 ноября. С. 2. В то же время Иванов (Сухаревский) подтверждал участие своих подшефных в погроме на Царицынском рынке. См.: *Пунанов Г.* Скинхеды // Известия. 2002. 20 апреля. С. 3.

²⁸¹ *Васильев Ю.* «Я ненавижу черных»; *Самоторова А.* «Я мог бы...» Футбольные фанаты составляют немалую долю и в других скин-объединениях. См.: *Гетманский К., Кириллов Р., Спиринов Ю.* «Бритоголовые...»

²⁸² *Беликов С.* Бритоголовые. С. 116—119, 206; *Анисимов Е.* С большой головы на бритую... // Комсомольская правда. 2002. 20 апреля. С. 11;

Добрынина С. Чума рабочих окраин // Новые Известия. 2002. 26 апреля. С. 8. Сегодня это начали признавать и сотрудники правоохранительных органов, считающие футбольных фанатов самым опасным «крылом скинхедов». См.: *Аминов Д. И., Оганян Р. Э.* Молодежный экстремизм. С. 20, 24.

²⁸³ *Jamalov R.* The real fight club // Pulse. 2002. April. P. 14—15. С рубежа 1970—1980-х гг., когда в британских командах все чаще стали встречаться чернокожие спортсмены и тренеры, правые радикалы начали активно использовать футбольных фанатов в своих интересах и расизм стал проникать в футбол. В середине 1980-х гг. ситуация была настолько серьезной, что Маргарет Тэтчер даже предлагала запретить профессиональный футбол. Об этом см.: *Back L., Crabbe T., Solomos J.* The changing face of football: racism, identity and multicultural in the English game. Oxford: Berg, 2001.

²⁸⁴ О расизме в футболе см., напр.: *Просветов А.* Банановый рай // Спорт-экспресс. 2005. 19 июля. С. 8 (<http://www.sport-express.ru/art.shtml?106620>). При этом особенно недоброй славой пользуются фанаты петербургского клуба «Зенит».

²⁸⁵ У этой части населения уже имеется свой культовый автор, описывающий их нравы в своих романах и рассказах. См., напр.: *Лекух Дм.* Хардкор белого меньшинства. М.: Ad Marginem, 2007.

²⁸⁶ *Просветов А.* Банановый рай; *Кораблев Б.* Болельщики и националисты // Время новостей. 2007. 25 октября. С. 3; *Шаройский З.* «Герои современной России»? // Нохчи Ву. 2008. 15 апреля (<http://www.nohchi.vu/news/detail.php?ID=38650>).

²⁸⁷ Фанатов осудили за расизм // Гол. 2008. 22 декабря.

²⁸⁸ *Камаров А., Полухин А.* Трибуны голосуют правой // Новая газета. 2009. 3 августа. С. 2.

²⁸⁹ *Лысенко О.* Расизм — непобедим? // Чемпионат.ру. 2009. 22 сентября (<http://www.championat.ru/football/article—39925.html>).

²⁹⁰ *Козлов А. Ю.* Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках в России // Верховский А. М. (ред.). Русский национализм: идеология и настроение. М.: Центр «Сова», 2006. С. 94—101; *Малчанов О.* Куда идут «безумные мясники»? // Вечерняя Москва. 2007. 15 февраля. С. 36—37. В частности, именно футбольные фанаты оказались участниками скандального избиения министра культуры Кабардино-Балкарии Заура Тугова в Москве 1 апреля 2006 г. Об этом см.: *Ферапошкин В.* Эксперт: в среде футбольных фанатов существуют группировки, нападающие на выходцев с Кавказа // Кавказский узел. 2006. 10 апреля (<http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/976720.html>).

²⁹¹ Богомалов А. Русские «фанатики»; *Smetanina A. War games* // Pulse. 2002. April. P. 15.

²⁹² Васильев Ю. «Я ненавижу черных». А. Тарасов подтверждает тесные связи между скинхедами и футбольными фанатами. См.: Соколов Д. Царицынский погром.

²⁹³ Бутузова Л. Дружба врозь // Московские новости. 2002. 5—11 ноября. С. 22.

²⁹⁴ Беликов С. Бритоголовые. С. 146.

²⁹⁵ ГУВД Москвы: в Москве нет скинхедов, а есть шпана // Вести.ру. 2005. 28 января (<http://www.vesti.ru/news.html?id=68044>). Правозащитники тоже подмечают тенденцию к использованию борьбы с ксенофобией для ужесточения политического режима и дискредитации политических оппонентов. См.: Верховский А, Кожевникова Г. Основные тенденции в развитии национал-радикального движения и государственного противодействия ему в 2005 году // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 19—20.

²⁹⁶ Холодов С. Бывший интернационализм обернулся национальной нетерпимостью? // Московская правда. 2002. 5 апреля. С. 3.

²⁹⁷ Представитель ГУВД Ростовской области: «Нельзя смешивать экстремистские и хулиганские действия» // Регнум.ру. 2006. 31 марта (www.regnum.ru/news/616114.html).

²⁹⁸ Кочергин А. Краснодарский край // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 132.

²⁹⁹ Пахомова Е. Зуд Линча // Московский комсомолец. 2001. 8 сентября. С. 1, 4; Ильичев В. Скинхеды! Горн зовет! // Московская правда. 2002. 19 сентября. С. 10.

³⁰⁰ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм; Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю. Наци-скинхеды. С. 40.

³⁰¹ Велехов Л. Москва и Питер соперничают в борьбе за звание колыбели русского неонацизма // Совершенно секретно. 2006. Февраль. № 2. С. 2.

³⁰² Редакция «Известий». Не признавая существования в России расистов, власть поощряет их // Известия. 1998. 14 мая. С. 5; Укалов Р. Бритоголовые метаморфозы // Известия. 2003. 20 мая. С. 9; Кириллов Р. Предъявлено обвинение участникам нападения на иностранных студентов // Известия. 2003. 2 декабря. С. 10; Гордиенко А, Укалов Р. Кавказский бумеранг // Независимая газета. 2004. 11 октября. С. 9; Трофимов А. Бритоголовая статистика // Независимая газета. 2005. 25 октября. С. 10; Добрюха Е., Романов М., Деева Е. Фабрика скинхедов // Москов-

ский комсомолец. 2005. 24 ноября. С. 6; Антонов К. Скинхеды почитали просто разбойниками // Известия. 2006. 29 марта. С. 6. См. также: Соколов А. Ксенофобия в деятельности правоохранительных органов // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России. М.: Московская Хельсинкская группа, 2002. С. 180; Паин Э. А. Этнополитический маятник. С. 187; Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. С. 27—28.

³⁰³ Добрюха Е., Романов М., Деева Е. Фабрика скинхедов // Московский комсомолец. 2005. 24 ноября. С. 6.

³⁰⁴ Невзоров А. Почему Питер стал «столицей ксенофобии» // Аргументы и факты. 2006. Апрель. № 15. С. 1.

³⁰⁵ Ремнева К. «Бритоголовые» маршируют по улицам Москвы // Общая газета. 1998. 28 мая — 3 июня. С. 13.

³⁰⁶ Фиш Р. Люди делятся на цветных и убийц // Новая газета. 1999. 24—27 мая. С. 13.

³⁰⁷ Милиция любит насилие // Газета-ру. 2006. 15 февраля (http://www.gazeta.ru/2006/02/15/oa_188849.shtml).

³⁰⁸ Уколов Р. Бритоголовые «санитары рынков» // Независимая газета. 2003. 27 мая. С. 10.

³⁰⁹ Арифджанов Р. Российская милиция работает гораздо хуже советской // Известия. 1998. 17 апреля. С. 1—2; Черепова П. Россияне не доверяют правоохранительным органам // Левада-Центр. 2010. 16 февраля (<http://www.levada.ru/press/2010021605.html>).

³¹⁰ См., напр.: Иванова М. Прокуратура озаботилась нацпроектами // Невское время. 2006. 29 июля. С. 7.

³¹¹ Юцкова Е. М. Граждане и власть: некоторые криминологические аспекты // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 29—31. Сходные аргументы приводились и американскими защитниками линчевания. См.: *Haller J. S.* Outcasts from evolution: scientific attitudes of racial inferiority, 1859—1900. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1971. P. 184—185.

³¹² Гусев А. Фашистов не пустили на Рязанский проспект // Известия. 2004. 11 октября. С. 13.

Глава 10. «Расовая война» на городских улицах

³¹³ Этот текст присутствовал и на сайте Партии Свободы, но затем был снят по требованию Ю. Беляева. По свидетельству дотошных журналистов, сегодня он предпочитает инструктировать потенциальных налетчиков и убийц в устных беседах. Однако, понимая, что ему грозит серьезное наказание, свою причастность к созданию текста он отрицает. В то же время он не отрицает проведения акций против

«иногородцев». См.: Интервью Юрия Беляева // Правые новости. 2008. 11 марта (<http://news.nswap.info/?p=7011>).

³¹⁴ *Елисов А.* Убойный инструктаж // Новые Известия. 2006. 28 марта. С. 1, 6; *Роткевич Е., Степанов А.* Убить по инструкции // Известия. 2006. 29 марта. С. 6; Автора призывов к скинхедам прокуратура обвиняет пока безуспешно, 28 марта 2006 г. (www.regnum.ru/news/614081.html); Сайт удалил «пособие по террору» до завершения проверки прокуратуры Санкт-Петербурга, 28 марта 2006 г. (www.regnum.ru/news/613983.html); Нацистский патруль убийц существует не только в Санкт-Петербурге, 28 марта 2006 г. (www.regnum.ru/news/613922.html); На нацистских сайтах Санкт-Петербурга появилось «пособие по уличному террору» // Новости России. 2006. 28 марта (<http://newsru.com/russia/28mar2006/skins.html>).

³¹⁵ *Рагозин О.* Бойня на Ичке. Правда, по мнению А. Тарасова, погром осуществили профессионалы, приписавшие его скинхедам. См.: *Тарасов А.* Наци-скины.

³¹⁶ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 92—93.

³¹⁷ *Чон Чевон.* Страшно ходить по Москве // Коре ильбо (корейская еженедельная газета). 2001. 8 июня. С. 5.

³¹⁸ «Мы умоем вас кровью» // Огонек. 1998. № 21 (май). С. 18—25; Редакция «Известий». Не признавая существования в России расистов, власть поощряет их // Известия. 1998. 14 мая. С. 5; *Ремнева К.* «Бритоголовые» маршируют по улицам Москвы // Общая газета. 1998. 28 мая — 3 июня. С. 13.

³¹⁹ *Беликов С.* Бритоголовые. С. 216—217.

³²⁰ *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 121—122; *Тарасов А.* Наци-скины.

³²¹ *Амелина Я.* Свобода слова по-нацистски // Экспресс-хроника. 1998. 14 декабря. С. 2.

³²² *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 123—124.

³²³ *Добрынина С.* Чума рабочих окраин // Новые Известия. 2002. 26 апреля. С. 8.

³²⁴ *Васинский А.* Белые вороны.

³²⁵ *Козлов А.* Воронежская область // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 120.

³²⁶ *Сиротин В.* Коричневый туман провинциального разлива // Новая газета. 1998. 6—12 июля. С. 3.

³²⁷ *Казевский С.* Нацисты — козырная карта власти? // Новые Известия. 2002. 15 октября. С. 1, 5.

³²⁸ *Мухамедьярова Л.* Они нападают стаями // Общая газета. 2001. 6—12 сентября. С. 15; «Нет китайского студента, которого бы не избili бритоголовые» // Известия. 2002. 8 февраля. С. 2.

³²⁹ *Мамонова С.* Презренные людишки // Россия. 2002. 5 февраля. С. 17.

³³⁰ Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор в отношении девяти молодых людей, напавших в 2006 г. на цыганский табор в Волгоградской области // Генеральная прокуратура РФ. 2010. 15 февраля (<http://genproc.gov.ru/news/news—11200>).

³³¹ Группа молодых людей в Благовещенске закидала китайцев камнями // Амур.инфо. 2009. 20 октября (<http://www.amur.info/news/2009/10/20/4.html>).

³³² <http://asfera.info/news/one—31255.html>.

³³³ *Воронов К.* «Волков Одина» загнали в клетку // Коммерсант (Новосибирск). 2009. 3 февраля; *Кузнецова Т.* «Волки» в клетке: барнаульским скинхедам грозит пожизненное заключение // Российская газета. 2009. 4 февраля. С. 7.

³³⁴ На самом деле скинхеды носят не сапоги, а тяжелые ботинки фирмы «Доктор Мартенс» или высокие полусапоги «Гриндерс».

³³⁵ *Васильева А.* Я услышал: «черный, вон из России» // Вечерняя Москва. 2003. 5 февраля. С. 1—2.

³³⁶ *Базавлук С., Чародеев Г.* Белый террор // Известия. 2002. 8 февраля. С. 1.

³³⁷ *Пахомова Е.* Зуд Линча // Московский комсомолец. 2001. 8 сентября. С. 1, 4.

³³⁸ *Базавлук С., Чародеев Г.* Белый террор. С. 1. В 2003 г. иностранные послы, аккредитованные в России, даже встречались с российским министром иностранных дел, выразив ему свою озабоченность в связи с ростом числа расистских нападения. См.: Нападения на иностранцев в России // NEWS.ru. 2005. 1 августа (<http://www.newsru.com/background/01aug2005/endangdfnrs.html>); *Mydans S.* African students' harsh lesson: Russian racism // The New York Times. 2003. December 18. P. A1—A4.

³³⁹ «Нет китайского студента, которого бы не избили бритоголовые» // Известия. 2002. 8 февраля. С. 2; *Костюковский В.* Фашизм на «бытовой почве» // Новые Известия. 2002. 17 сентября. С. 1, 5; *Он же.* «Пробные марши» питерских нацистов // Новые Известия. 2002. 1 октября. С. 1.

³⁴⁰ *Костюковский В.* Фашизм на «бытовой почве»; *Он же.* «Пробные марши» питерских нацистов.

³⁴¹ *Роткевич Е.* Петербург на грани погромов // Известия. 2004. 11 февраля. С. 1—2.

³⁴² *Василенко А.* Невский без бродяг? // Российская газета. 2004. 7 июня. С. 5.

³⁴³ Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. С. 28.

³⁴⁴ Тарасов А. Бритоголовые. С. 142; *Он же*. Наци-скины.

³⁴⁵ Рэперы считаются скинхедами одними из заклятых врагов по той причине, что любят «музыку негров», песни которых иной раз призывают к расправам над «белыми». См.: *Примаченко М.* Указ. соч.; *Беликов С.* Бритоголовые. С. 182—186.

³⁴⁶ Символические акты вандализма типа разрушения надгробий или взрывы у синагог — это типичная черта современного дифференциального расизма, придающего огромное значение языку символов. См.: *Rattansi A.* «Western» racisms, ethnicities and identities in a «post-modern» frame // *Rattansi A., Westwood S. (eds.). Racism, modernity and identity: on the Western front.* Cambridge, UK: Polity Press, 1994. P. 67.

³⁴⁷ Резать евреев студент пришел с целым набором ножей // Московский комсомолец. 1999. 14 июля. С. 1.

³⁴⁸ Молокин А. Анализ динамики антисемитских происшествий в Российской Федерации в 2004 г. и первом квартале 2005 г. Доклад Московского бюро по правам человека. Архив автора.

³⁴⁹ Лига МАГЕН: Антисемитские мотивы нападения на двух раввинов не вызывают сомнений // Сова-Центр. 2005. 22 июля (<http://www.jewish.ru/news/cis/2005/07/news99422825.php>).

³⁵⁰ Эта книга, написанная лидером американского неонацистского Национального альянса и изданная впервые в 1978 г., не только призвала к расовой войне во славу «белой (арийской) расы», но и учила, как именно следует эту войну вести. Подробно см.: *Шнирельман В. А.* Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). М.: Academia, 2005. С. 293—306.

³⁵¹ Трифонов В. Налетчик хочет скорого суда // Коммерсант. 2006. 15 февраля. С. 4; *Власова И.* «Он сам шел умирать» // Новые Известия. 2006. 28 марта. С. 6.

³⁵² Гришина Ю. Сукин скин // Московский комсомолец. 2006. 13 января. С. 1—2.

³⁵³ Берсенева А. «Верх цинизма» // Новые Известия. 2006. 23 марта. С. 7.

³⁵⁴ Максимов Е. «Он достиг цели» // Новые Известия. 2006. 18 сентября. С. 6.

³⁵⁵ В Иваново скинхеды напали на раввина (<http://www.jewish.ru/news/cis/2007/06/news994249967.php>); *Лебедев В.* Некоторые подробности нападения на раввина в Иваново (<http://in-brief.aen.ru/story-id=44244/>).

³⁵⁶ В московском метро скинхеды избили музыканта // Lenta.ru. 2008. 27 ноября (<http://www.lenta.ru/news/2008/11/27/musician/>).

³⁵⁷ Андрусенко Л. Неонацисты устроили погром в честь дня рождения Гитлера // Независимая газета. 2001. 24 апреля. С. 1.

³⁵⁸ Богомолов А. Русские «фанатики»; Лихачев В. Нацизм в России. С. 124—126; Тарасов А. Наци-скины; Беликов С. Бритоголовые. С. 203.

³⁵⁹ Богомолов А. Место драки изменить нельзя // Новые Известия. 2001. 26 июня. С. 1, 5.

³⁶⁰ Лихачев В. Нацизм в России. С. 128—129; Тарасов А. Наци-скины; Беликов С. Бритоголовые. С. 203—205.

³⁶¹ Задержан еще один участник погрома в Царицыно // Московский комсомолец. 2001. 13 ноября. С. 1.

³⁶² Костюковский В. Кто ведет толпу? // Новые Известия. 2002. 19 февраля (№ 30). С. 1; Фочкин О, Гриднева М. Фашистское вдохновение // Московский комсомолец. 2002. 20 февраля. С. 2.

³⁶³ Нападения на синагоги в России: справка // Агентство Национальных Новостей. 2006. 12 января (<http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=26655>).

³⁶⁴ Теракт как средство самообороны // Московский комсомолец. 2006. 13 сентября. С. 1, 3; Кораблев Б. Отречение националистов // Время новостей. 2006. 22 сентября. С. 2; Гнединская А. Студентов-юристов обвиняют в терроризме // Московский комсомолец. 2007. 26 марта. С. 5.

³⁶⁵ Тактаров В. Скинхеды на потоке // Труд. 2009. 13 января. С. 5.

³⁶⁶ В Москве задержаны подростки, подозреваемые в организации более 30 взрывов // gazeta.ru. 2010. 11 марта (http://www.gazeta.ru/news/social/2010/03/11/n_1468521.shtml); Несколько подозреваемых в подготовке взрывов задержаны в Москве // РИА Новости. 2010. 17 марта (http://www.rian.ru/general_jurisdiction/20100317/214936267.html).

³⁶⁷ Донсков Н. Цвет сезона: коричневый // Новая газета. 2007. 26—28 марта. С. 4. Позднее было установлено, что в организации теракта принимали участие члены Славянской общины во главе с Ф. Ковальчуком.

³⁶⁸ Маракулин Д. За попытку теракта присудили хулиганство // Коммерсант. 2008. 1 ноября. С. 4.

³⁶⁹ Гордиенко А, Укалов Р. Кавказский бумеранг.

³⁷⁰ Мохель Р, Бородина Е. Скины взяли рынок без боя // Московский комсомолец. 2002. 26 октября. С. 1.

³⁷¹ Тактаров В. Скинхеды на потоке // Труд. 2009. 13 января. С. 5.

³⁷² Взрыв на железной дороге в Петербурге: пострадал машинист // newsru.com. 2010. 2 февраля (<http://www.newsru.com/russia/02feb2010/explosion.html>); Петлянова Н. Наци-партизаны. Националисты угрожа-

ют милиции продолжением террора // Новая газета (С.-Петербург). 2010. 11—14 февраля.

³⁷³ *Алмакаев Х.* Скинхеды напали на пятерых приезжих за одну ночь // Комсомольская правда. 2007. 9 октября. С. 9.

³⁷⁴ *Джемакулов Ш., Шереметова Е., Алмакаев Х.* Участники «кровавого марша» дают признательные показания // Комсомольская правда. 2007. 27 октября. С. 5; *Алмакаев Х., Джемакулов Ш.* На совести участников кровавого марша более 20 нападений // Комсомольская правда. 2007. 10 ноября. С. 4; *Кораблев Б., Пауков В.* Участники националистического соревнования // Время новостей. 2007. 9 ноября. С. 1, 3; Приговор банде «скинхедов» будет вынесен 22 сентября // Интерфакс. 2008. 12 сентября (<http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=32508>); *Лебедева Н.* Время волков // Российская газета. 2008. 24 сентября. С. 12. См. также: *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. Доклад Центра «СОВА», январь 2008 г.

³⁷⁵ *Борисов Д.* Весеннее обострение на берегах Невы // Независимая газета. 2008. 27 марта. С. 1, 7.

³⁷⁶ Коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт группе молодых людей, обвиняемых в нападениях по мотивам расовой и национальной вражды // Прокуратура Санкт-Петербурга. 2010. 15 марта (<http://www.prokuratura.sp.ru/news.html?pathnews=/news/2010/03/15/1>).

³⁷⁷ Российские скинхеды провели серию убийственных флешмобов (<http://news.mail.ru/incident/1722905/et>).

³⁷⁸ *Ягодкин А.* Мальчики к расизму относятся положительно // Новая газета. 2006. 17—19 апреля. С. 11.

³⁷⁹ *Васюнин И.* «Бирюлевский фронт». Как устроено нацистское подполье, до сих пор не признанное официально // Новая газета. 2008. 22—24 декабря. № 95. С. 13.

³⁸⁰ Об Оренбурге см.: Дело оренбургских скинхедов передано в суд. 29 октября 2008 г. (<http://www.regnum.ru/news/1076150.html>); о Екатеринбурге см.: *Святки И.* О существовании на Урале группы скинхедов, задержанных накануне за убийства таджиков, правоохранители знали давно // Новый регион — 2. 2008. 6 марта (<http://www.nr2.ru/ekb/167954.html>); *Он же.* В понедельник в Екатеринбурге вынесут приговор участникам экстремистской организации «ЗИГ 88» // Новый регион — 2. 2008. 27 июня (<http://www.nr2.ru/ekb/184357.html>); В Екатеринбурге с обвиняемых в убийстве человека «неславянской внешности» сняты обвинения в экстремизме. 30 июня 2008 г. (http://www.interfax-russia.ru/r/B/uralObw/443.html?menu=6&id_issue=12075551); об

Ульяновске см.: *Белый М.* Скинхеды города берут // Новые Известия. 2008. 20 августа. С. 1, 6.

³⁸¹ Москва почти Грозный // Московские новости. 2003. 21—27 октября (№ 41). С. 21.

³⁸² *Верховский А., Кожевникова Г.* Основные тенденции в развитии национал-радикального движения и государственного противодействия ему в 2005 году // Башинова Ю., Таубина Н. (ред.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 8; *Кожевникова Г.* Москва и Московская область // Там же. С. 149; *Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. А.* Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М.: Центр «Сова», 2008. Приложение 2. С. 123—126; *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году. Доклад Центра «СОВА» 1 апреля 2007 г. (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>). См. также: *Зубченко Е.* «Карманный думец неонацистов» // Новые Известия. 2007. 27 марта. С. 2. Для сравнения: в 12 государствах Европейского союза в 1992 г. расистами было убито 66 чел., а в 1993 г. — 75 чел., причем более двух третьих этих случаев приходились на Германию. В 1991—2000 гг. в Германии от такого рода нападения погибли 11 иностранцев. См.: *Hargreaves A. G., Leaman J.* Racism in contemporary Western Europe: an overview // Hargreaves A. G., Leaman J. (eds.). Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 5—6; *Takle M.* German policy on immigration — from ethnos to demos? Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. P. 240.

³⁸³ *Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. А.* Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. С. 123; *Кожевникова Г.* Весна-2008: Депрессия и дежа вю (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/B7185B9>).

³⁸⁴ *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/C84DCA7>). Цифры уточнены по новым данным Центра СОВА.

³⁸⁵ *Верховский А., Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Полит.ру. 2010. 29 января (<http://www.polit.ru/analytics/2010/01/29/year2009.html>).

³⁸⁶ *Кожевникова Г., Верховский А.* Осень-2006: под флагом Кондопоги // Полит.ру. 2006. 30 декабря (<http://www.polit.ru/analytics/2006/12/30/autumn.html>); *Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. А.* Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. С. 123; *Кожевникова Г.* Весна-2008.

³⁸⁷ *Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В.* Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН, 2000. С. 137, 144.

³⁸⁸ *Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О.А.* Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. С. 123; *Кожевникова Г.* Весна-2008.

³⁸⁹ *Верховский А., Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году.

³⁹⁰ *Федотова Д.* Экстремизм в России — дело молодое // Московский комсомолец. 2009. 3 ноября. С. 14.

³⁹¹ *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России... в 2006 г.; *Она же.* Зима 2007—2008: эпидемия убийств на фоне выборов // Центр «СОБА». 2008. 23 марта (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/ACE046A>); *Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О.А.* Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. С. 128; *Кожевникова Г.* Весна-2008; *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году.

³⁹² *Верховский А., Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году

³⁹³ *Блинник И.* Сдача с боем // Московский комсомолец. 2007. 16 мая. С. 8; *Чирков С.* Скинхед, избивший «нерусского» Ивана Ивановича, отправился на нары // Комсомольская правда. 2007. 25 октября (<http://www.kp.ru/daily/23991.4/76734>).

³⁹⁴ Центр «СОБА». Февраль 2008. Итоги месяца (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/AAF9AF2>); *Кожевникова Г.* Зима 2007—2008; Центр «СОБА». Март 2008. Итоги месяца (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/ADA11D7>); Центр «СОБА». Апрель 2008. Итоги месяца (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/AFFFAFC>); *Кожевникова Г.* Весна-2008.

³⁹⁵ Московская милиция с начала года раскрыла 54 преступления на национальной почве (<http://www.gzt.ru/society/2008/04/24/201218.html>).

³⁹⁶ *Снежкина А.* Город маньяков, скинхедов и взяточников // Газета.ру. 2008. 25 июля (<http://www.gazeta.ru/social/2008/07/25/2793206.shtml>).

³⁹⁷ В Москве за последний год зафиксирован шестикратный рост преступлений экстремистского толка // Маркетинг и консалтинг. 2008. 29 июля (<http://www.iamik.ru/?op=fullawhat=content&ident=39409>).

³⁹⁸ С начала года в России совершено 250 преступлений экстремистского характера // The New Times / Новое время. 2008. 23 сентября (<http://newtimes.ru/teletype/2008/09/23/—250—4.html>).

³⁹⁹ В России растёт число экстремистских преступлений (<http://www.svobodanews.ru/News/2008/11/10.html?id=472473>).

⁴⁰⁰ В 2008 году число преступлений экстремистской направленности в Москве выросло на 40% // РИА-Новости. 2008. 19 января (<http://lenta.ru/news/2009/01/19/skp/>).

⁴⁰¹ *Смирнов С.* В России действуют 200 тыс. скинхедов // Infox.ru. 2008. 24 декабря (http://infox.ru/accident/crime/2008/12/24/skinhead_mvd.phtml).

⁴⁰² Число преступлений на национальной почве в РФ за 10 лет удвоилось // РИА Новости. 2009. 21 мая (<http://www.rian.ru/incidents/20090521/171831099.html>); Россию захлестнула волна «этнических» убийств: с начала года погибли свыше 400 иностранцев // Newsru.com. 2009. 6 июля (http://newsru.com/crime/06jul2009/foreign_murders.html).

⁴⁰³ *Никулин П.* Строитель погиб под «Русский марш» // Газета.ру. 2008. 5 ноября (<http://www.gazeta.ru/social/2008/11/05/2873781.shtml>); В Москве избит дипломат из Туркмении // Сибирское агентство новостей. 2008. 5 ноября (<http://www.sibnovosti.ru/articles/61685>).

⁴⁰⁴ Подростки устроили кровавую расправу над пассажирами электрички Москва—Калуга // Regnum.ru. 2008. 5 ноября (<http://www.regnum.ru/news/1079303.html>).

⁴⁰⁵ *Костылев А., Завьялдова В.* Скинсы бросают вызов партиям // УралПолит.Ру. 2006. 30 июня (http://www.uralpolit.ru/actual/act/30-06-2006/page_6415.html).

⁴⁰⁶ *Рудницкая А.* Бой с тенью // Русский репортер. 2008. 3 июля. № 25 (http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2008/25/antifashizm).

⁴⁰⁷ *Верховский А.* «Мы их еще не знаем» // Огонек. 2006. 2—8 октября. № 40. С. 25; *Подрабинек М.* Хорошие скинхеды против плохих // Грани.ру. 2002. 17 июня (<http://www.zeka.ru/racism/articles/sharp/>); *Нелюев И.* «Красные» фашисты на службе «Родины» // Правда.ру. 2005. 15 сентября (http://www.pravda.ru/politics/2005/1/5/398/20832_SKINHEAD.html); *Вишинецкая Ю.* Настоящая общественная жизнь // Эксперт Online. 2007. 31 января (<http://www.expert.ru/articles/2007/01/31/elin/>); *Яковлев А.* Без объявления войны // Новая газета. 2008. 27—30 марта. С. 4—5; *Кагарлицкий Б.* Уличная война // Коллективное действие (<http://ikd.ru/node/5691>); *Станислав Маркелов* о проблеме роста нацизма в РФ и убийствах антифашистов // Коллективное действие (<http://ikd.ru/node/5863>).

⁴⁰⁸ *Шевчук М., Козенко А.* Националистам перерезают движение // Коммерсант. 2006. 18 сентября. С. 4; *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году. Доклад Центра «СОВА» 1 апреля 2007 г. (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>).

⁴⁰⁹ *Богомалов А.* Обыкновенный антифашизм // Огонек. 2006. 2—8 октября. № 40. С. 20—21. Тем не менее в России антифашизм до сих пор не служит основой для каких-либо действительно массовых все-

народных выступлений. Для сравнения стоит напомнить, что немецкая публика быстро оправилась от шока, вызванного расистскими нападениями и убийствами 1991—1992 гг. Уже в ноябре—декабре 1992 г. сотни тысяч людей участвовали в демонстрациях протеста во многих городах Германии. Кроме того, тогда с публичными протестами выступили целый ряд политических, религиозных и профессиональных организаций. В этих выступлениях участвовали известные спортсмены, кинорежиссеры, музыканты. Об этом см.: *Baringhorst S. Symbolic highlights or political enlightenment? Strategies for fighting racism in Germany* // Hargreaves A. G., Leaman J. (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*. Aldershot: Edward Elgar, 1995. P. 227—229. Правда, автор этой статьи с тревогой замечала, что протест имел больше символический и иррациональный, чем инструментальный характер.

⁴¹⁰ *Костылев А., Завьялова В.* Скинсы бросают вызов партиям // Экспертный канал УралПолит.ру. 2006. 30 июня (http://www.uralpolit.ru/actual/act/30—06—2006/page_6415.html).

⁴¹¹ Информация об экстремизме в Нижнем Новгороде — провокация // Росбалт — Приволжье. 2008. 18 августа (<http://www.rosbalt.ru/2008/08/18/514739.html>).

⁴¹² В Ижевске на допросе пострадавшие антифашисты указали на идеологический мотив совершенного на них нападения // Открытое информагентство. 2008. 3 октября (<http://openinform.ru/news/xeno/03.10.2008/9901>).

⁴¹³ Нападения наци-скинхедов в Тольятти (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/BC0C690>).

⁴¹⁴ *Денкер Е.* Акция хабаровских антифашистов: «очистим стены вместе!» // Коллективное действие. 2008. 5 октября (<http://ikd.ru/node/7387>).

⁴¹⁵ *Нехамкин С., Роткевич Е.* В убийстве эксперта по фашизму подозревают нацистов // Известия. 2004. 22 июня. С. 5.

⁴¹⁶ *Неплюев И.* «Красные» фашисты...

⁴¹⁷ Быстрых А. Музыканту не простили участия в благотворительной акции // Газета. 2005. 15 ноября. С. 8.

⁴¹⁸ Мать убитого антифашиста требует возобновления следствия // Регнум.ру. 2006. 15 декабря (www.regnum.ru/news/756283.html).

⁴¹⁹ *Джемакулов Ш.* Скинхеды хотели взорвать юного антифашиста // Комсомольская правда. 2006. 25 декабря. С. 4; *Захарова Д., Каралова М.* Нацисты попали в милицию // Московский комсомолец. 2006. 25 декабря. С. 2.

⁴²⁰ *Вишневецкая Ю.* Настоящая общественная жизнь // Эксперт Online. 2007. 31 января (<http://www.expert.ru/articles/2007/01/31/elin/>).

⁴²¹ Карпова К. Форум «Спартак» спланировал убийство // Страна.ру. 2008. 17 марта (<http://www.strana.ru/doc.html?id=92191>).

⁴²² В Москве убит антифашист // Грани.ру. 2008. 14 октября (<http://grani.ru/Events/Crime/m.142676.html>).

⁴²³ Кожевникова Г., Верховский А. Осень-2006.

⁴²⁴ Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. А. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. С. 128; Яковлев А. Зоология: подвид «наци» // Новая газета. 2008. 18 сентября (<http://www.novayagazeta.ru/data/2008/69/29.html>).

⁴²⁵ Нападение на лагерь экологов: задержаны 12 человек // Грани.ру. 2007. 23 июля (<http://www.grani.ru/Society/Xenophobia/Skinhead/m.125086.html>).

⁴²⁶ В Москве прошла массовая несанкционированная антифашистская демонстрация // Коллективное действие (<http://ikd.ru/node/5605>).

Глава 11. Ответ правоохранительной системы и акции правых радикалов

⁴²⁷ Грызунов С. Фашизму в России пока ничто не грозит // Известия. 1995. 6 июня. С. 5.

⁴²⁸ Бандит, расстрелявший семью, оправдывается тем, что он racist // Московский комсомолец. 1999. 26 марта. С. 4.

⁴²⁹ Колесников А. Яблоки на елках // Время МН. 2002. 31 октября. С. 3.

⁴³⁰ Железнова М. Жертвы разных народов // Русский Newsweek. 2005. 17—23 октября. № 39 (69) (<http://www.runewsweek.ru/rubrics/?rubric=country&rid=519>); Черваков А. «Теперь и Парижу не до смеха» // Коммерсант (Воронеж). 2005. 9 ноября (http://www.kommersant.ru/region/vrn/page.htm?Id_doc=624712).

⁴³¹ Коньгина Н. Милиция старается скрыть ксенофобский характер преступлений // Известия. 2004. 11 февраля. С. 2.

⁴³² Тогда министр по делам национальностей В. Зорин назвал цифру 27 дел. См.: Гликин М. Владимир Зорин: «Встречаются еще факты бытовой ксенофобии» // Независимая газета. 2002. 17 июля. С. 2.

⁴³³ Бальбуров Д. Задумчивая Фемида // Московские новости. 2002. 25 июня — 1 июля. С. 21. При этом активное участие в защите скинхедов нередко принимал «общественный защитник» В. С. Барышенко, объявивший себя руководителем Русской секции Международного общества прав человека (МОПЧ). На самом деле российская секция МОПЧ, созданного в Германии в 1972 г., была образована в 1993 г., а Барышенко, вступивший в нее в 1999 г., был исключен оттуда в 2001 г. за дискредитацию деятельности МОПЧ. Однако, создав Русскую нацио-

нальную правозащитную секцию, он смог вводить в заблуждение московское правительство и судебные органы. В частности, он выступал в защиту издателей расистской и шовинистической литературы, называя процессы против них «травлей свободомыслия». См.: *Бальбуров Д.* Право на расизм; *Он же.* Правозащитника вызывали? // Московские новости. 2002. 26 февраля — 4 марта. С. 7.

⁴³⁴ *Кригер И.* Хроника «борьбы» с нацизмом // Новые Известия. 2004. 11—13 октября. С. 13.

⁴³⁵ *Найденев И.* Убить «черного» // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»). 2004. Март (№ 1/2). С. 4.

⁴³⁶ *Селезнева М.* Смертельное «хулиганство» // Новые Известия. 2005. 15 декабря. С. 2; *Терентьев Д.* Бритые души // Совершенно секретно. 2006. Февраль. № 2. С. 4—7.

⁴³⁷ *Селезнева М.* Скинхеды — лишь расходный материал // Новые Известия. 2006. 25 апреля. С. 6; *Роткевич Е.* Задержанные в Петербурге скинхеды признались в последних громких убийствах иностранцев // News.ru. 2006. 24 мая (<http://newsru.com/russia/24may2006/girenko.html>); *Астафьева Н.* Благополучные мальчики Питера «били жидов и спасали Россию» // Агентство национальных новостей. 2006. 30 мая (<http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=44324>); *Ерёмин П.* Ку-клукс-клан белых ночей // Аргументы и факты. 2006. 31 мая — 6 июня. С. 4; *Костюковский А.* Следствие ведут журналисты // Аргументы и факты (Петербург). 2006. 31 мая. С. 4; *Гарина М.* Банда «патриотов» // Известия. 2006. 30 июня — 2 июля. С. 1, 5; *Сидоров П.* Бешеные псы Петербурга // Московский комсомолец. 2006. 2 июня. С. 4; *Литой А.* С больной головы на мертвую // Новая газета. 2009. 2 сентября. С. 14. Правда, некоторые журналисты скептически относятся к этой истории, видя в ней некий сценарий, специально разыгранный спецслужбами перед саммитом. См., напр.: *Латынина Ю.* Странное сходство // Газета.ру. 2006. 26 мая (<http://www.gazeta.ru/column/latynina/649150.shtml>); *Джейрахов В.* Проект «Петербург фашистский» // Сегодня.ру. 2006. 26 мая (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=2422>); *Парфитт Т.* Рост расизма в России // The Guardian. 2006. 27 июня (<http://www.inosmi.ru/translation/228417.html>).

⁴³⁸ *Шляхтин Р.* Суд признал виновными скинхедов, взорвавших McDonalds // Infox.ru. 2008. 23 декабря (http://infox.ru/accident/crime/2008/12/23/Peterburg_skinhedi.html).

⁴³⁹ Главные события // Интерфакс. 2009. 12 января (http://www.interfax-russia.ru/r/B/eventday/294.html?menu=3&id_issue=12206754).

⁴⁴⁰ *Тумакова И.* Банда патриотов — 4 // Известия. 2009. 7 сентября. С. 1, 5.

⁴⁴¹ *Ткачев В.* По подозрению в убийствах в Москве задержаны двое студентов // Новые Известия. 2007. 19 апреля. С. 6; Арестованы скинхеды, обвиняемые более чем в двадцати убийствах (<http://top.rbc.ru/incidents/05/02/2008/138994.shtml>); Завершено расследование уголовного дела о серии националистических нападений и убийств в Москве (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/B15598B>); *Петров К., Ахмеджанова Е., Вараксина О.* Банды «ботаников» охотятся за «нерусскими» // Известия. 2008. 9 июля. С. 1, 5; *Трифонов В.* Присяжные смягчили вину скинхедов // Коммерсант. 2008. 3 декабря. С. 7; *Донских И.* Судья Мосгорсуда Петр Штундер вынес обвинительный приговор семи неонацистам банды Рыно-Скачевского // Новая газета (лента событий). 2008. 15 декабря (<http://www.novayagazeta.ru/news/369224.html>).

⁴⁴² В истории о взрыве на Черкизовском рынке ставится точка // Интерфакс. 2008. 30 апреля (<http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=11400>); Организаторы взрыва на Черкизовском рынке получили от 2 лет до пожизненного // Росбалт. 2008. 15 мая (<http://www.rosbalt.ru/2008/5/15/484238.html>).

⁴⁴³ Осуждена банда московских скинхедов-убийц (<http://www.akado.com/news/document13737/>).

⁴⁴⁴ *Барабанов И.* Нападения на темнокожих, демократическую оппозицию и антифашистов — бизнес, поставленный на поток и способный приносить неплохие деньги // The New Times / Новое время. 2007. 2 апреля. С. 17—19; *Михайлова А.* «Врагов белой расы» защитят от Тесака // Газета.ру. 2008. 16 октября (<http://www.gzt.ru/incident/2008/10/16/203825.html>).

⁴⁴⁵ *Жеглов А., Трифонов В., Боброва С.* Языческое взрывоисповедание // Коммерсант. 2009. 21 января. С. 1, 4.

⁴⁴⁶ *Трифонов В.* В язычниках усмотрели признаки терроризма // Коммерсант. 2009. 14 июля. С. 4; Лидеры банды скинхедов частично признали свою вину // Коммерсант. 2009. 31 июля.

⁴⁴⁷ *Буторина Е.* Охота «Белых волков» // Время новостей. 2009. 1 сентября. С. 1, 3; *Литой А.* Виртуальные шакалы // Новая газета. 2009. 7 октября. С. 11.

⁴⁴⁸ Пятеро московских учащихся осуждены за избиение таджика // Коммерсант. 2009. 10 июня.

⁴⁴⁹ *Востров А.* Скинхеды планировали взорвать ГЭС в Подмосковье // Комсомольская правда. 2009. 7 сентября. С. 1, 9; Банду подмосковных неонацистов будет судить военный «трибунал»: среди убийц нашли дезертира // Newsru.com. 2010. 28 января (<http://www.newsru.com/crime/28jan2010/dezernazitribunal.html>).

⁴⁵⁰ *Феклюнин С.* Нацистам указали на Тверь // Московский комсомолец. 2008. 29 апреля. С. 9.

⁴⁵¹ Окончено расследование уголовного дела в отношении группы лиц, обвиняемых в экстремизме // Следственное управление следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Тверской области. 2010. 11 января (http://www.skprok.tver.ru/news/?new_id=286).

⁴⁵² В Тверской области окончено расследование убийства, совершенного по мотиву национальной розни // Афанасий. Биржа. 2010. 9 марта (http://www.afanasy.biz/news/incident/index.php?ELEMENT_ID=17772).

⁴⁵³ В Калининграде осуждены шесть студентов-скинхедов (<http://www.lifenews.ru/news/14807>).

⁴⁵⁴ *Челиканова И.* «Белые волки», «Белая инквизиция» и другие «белые» // Медиарязань. 2010. 5 февраля (http://mediaryazan.ru/articles/detail.php?SECTION_ID=52&ELEMENT_ID=12990).

⁴⁵⁵ *Ерусланов О.* Скинхедов отдадут под суд // Коммерсант-Казань. 2008. 13 августа; В Чувашии завершено дело по обвинению группы молодых людей в экстремизме // Регнум.ру. 2008. 24 ноября (<http://www.regnum.ru/news/1088466.html>).

⁴⁵⁶ В Калуге к срокам от 2 до 6 лет приговорены скинхеды, убившие таджика (<http://www.jewish.ru/news/cis/2008/11/news994269154.php>); В Калужской области осуждена группа молодых людей, совершивших ряд преступлений на почве национальной ненависти и вражды // Прокуратура Калужской области (<http://prokuror.kaluga.ru/news/914/>).

⁴⁵⁷ *Барсуков Ю.* Нацистов будут судить за хулиганство // infox.ru. 2009. 16 июня (http://infox.ru/accident/crime/2009/06/16/Nacistov_budut_sudit.phtml); На Ставрополье арестованы члены экстремистской группировки // Ставрополье. 2009. 27 июля (<http://www.stavropolye.tv/events/view/10494>); В Ставропольском крае пресечена деятельность «Национального славянского фронта освобождения России» // Кавказский узел. 2009. 8 июля (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156315>); *Филатова М.* Руками молодых националистов георгиевские авторитеты сводили личные счеты // Комсомольская правда. 2010. 16 января.

⁴⁵⁸ Об этом см.: В Ставропольском крае раскручивается спираль национальной нетерпимости // Еркрамас (газета армян России). 2008. 19 июля (<http://yerkramas.org/news/2008-07-19-173>).

⁴⁵⁹ Новости // Следственное управление следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области. 2010. 18 января (<http://www.skom.nnov.ru/1/16/?nid=1178&a=entry.show>); Дело Нижегородской ОБ-88 // Правые новости. 2010. 3 февраля (<http://news.nswap.info/?p=28498>); *Киселева П.* Неонацисты признались в убийствах // Известия. 2010. 9 февраля.

⁴⁶⁰ *Гамзаева С.* Нижегородские нацисты вышли на тропу войны // Независимая газета. 2009. 16 сентября. С. 1, 6. По данным Следственного управления следственного комитета прокуратуры РФ по Нижегородской области, в 2007—2009 гг. в области наблюдался быстрый рост преступлений экстремистской направленности. Например, в 2009 г. число таких преступлений возросло в два с половиной раза. См.: Об итогах работы СУ СКП РФ по Нижегородской области за 2009 год // СУ СКП РФ по Нижегородской области. 2010. 17 февраля (<http://www.skom.nnov.ru/1/16/?nid=1295aa=entry.show>).

⁴⁶¹ *Титов С.* Гражданин Камеруна набрел на «белую силу» // Коммерсант (Волга-Самара). 2009. 21 октября; В Ульяновской области осуждены члены экстремистского сообщества, признанные виновными в убийстве и иных тяжких преступлениях // Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ульяновской области. 2010. 11 марта (http://sk-ul.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=561:2010-03-11-13-41-31&catid=38:drugoe&Itemid=37).

⁴⁶² *Александрова А.* В Челябинске задержанные по подозрению в экстремизме оказались скинхедами // Новый Регион. 2009. 27 марта (<http://www.nr2.ru/chel/226191.html>); В Челябинске будут судить группу скинхедов, обвиняемых в убийстве китайца // Интерфакс. 2009. 3 ноября (<http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=108440>).

⁴⁶³ *Святки И.* О существовании на Урале группы скинхедов, задержанных накануне за убийства таджиков, правоохранители знали давно // Новый Регион. 2009. 6 марта (<http://www.nr2.ru/ekb/167954.html>).

⁴⁶⁴ *Горлов А.* На Среднем Урале задержали группу «скинхедов», едва не убивших гражданина Грузии // Российская газета. 2009. 26 января.

⁴⁶⁵ В Чите насчитывается до 20 «скинхедов». Многие из них обучаются в вузах // Zabmedia (Забайкалье). 2009. 25 ноября (<http://zabmedia.ru/?page=news&text=20027>).

⁴⁶⁶ *Зубченко Е.* Вооружен и очень опасен // Новые Известия. 2008. 29 апреля. С. 2.

⁴⁶⁷ *Путин В. В.* России надо быть сплоченной и конкурентоспособной. Послание президента Путина Федеральному собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 г. // Российская газета. 2002. 19 апреля. С. 5.

⁴⁶⁸ *Громов А., Пантыкин А.* Ксенофобия — враг России. Имперская речь Путина на Конгрессе азербайджанского народа 19 октября 2004 г. (<http://www.globalrus.ru/comments/138605/>); Путин потребовал от ФСБ решительнее бороться с национализмом // Газета. 2005. 20 декабря (<http://gzt.ru/politics/2005/12/20/174242.html>).

⁴⁶⁹ Есть у преступности и детское лицо // Парламентская газета. 2006. 18 мая. С. 1—2.

⁴⁷⁰ Кеворкова Н. Даешь план по вражде // Газета. 2006. 5 июня. С. 4. Правозащитники из Центра «СОВА» дают несколько иные цифры: 4 обвинительных приговора в 2003 г., 8 — в 2004 г. и 16 — в 2005 г. См.: Верховский А., Кожевникова Г. Основные тенденции... С. 15. А по данным пресс-службы судебного департамента, в 2005 г. обвинительные приговоры получил 31 чел. См.: Рогачева М. Разжигание национальной вражды доказать очень сложно // Известия. 2006. 29 марта. С. 6. Такие расхождения сами по себе говорят о несовершенстве судебной системы.

⁴⁷¹ Кожевникова Г., Верховский А. Осень-2006: под флагом Кондопоги // Полит.ру. 2006. 30 декабря (<http://www.polit.ru/analytics/2006/12/30/autumn.html>); Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. А. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. С. 130.

⁴⁷² Максимов В. Игры в патриотов // Новые Известия. 2006. 4 апреля. С. 1—2.

⁴⁷³ В России до 15% молодежи разделяют националистические взгляды (<http://news.mail.ru/politics/1567291/>).

⁴⁷⁴ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году; Она же. Зима 2007—2008.

⁴⁷⁵ Кожевникова Г. Зима 2007—2008; Верховский А., Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году.

⁴⁷⁶ Музыканты унижали евреев даже названием группы // Московский комсомолец. 2007. 25 октября. С. 1; Боброва О., Мурсалиева Г. Прокурор Москвы Юрий Семин: «Я не буду считать скинхедов по головам, у меня другая система...» // Новая газета. 2008. 14—16 апреля. С. 2.

⁴⁷⁷ В 2008 году число преступлений экстремистской направленности в Москве выросло на 40% // РИА-Новости. 2008. 19 января (<http://lenta.ru/news/2009/01/19/skp/>).

⁴⁷⁸ Жалудь Р. «Это чистая случайность» // Новые Известия. 2007. 12 марта. С. 6.

⁴⁷⁹ Верховский А., Кожевникова Г. Основные тенденции... С. 15—18; Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году.

⁴⁸⁰ Овчаренко Е., Демченко В. Об угрозе ксенофобии и самиздате под матрасом // Известия. 2006. 29 марта. С. 6; Селезнева М. Не хватило мужества // Новые Известия. 2006. 24—30 марта. С. 3; Рогачева М. Разжигание национальной вражды доказать очень сложно // Там же; Максимов В. Убийство, которого не было // Московские новости. 2006.

7 апреля. С. 7; *Матвеева Н.* Признать невиновными // Невское время. 2006. 26 июля. С. 2; *Тумакова И.* Банда «патриотов» — 3 // Известия. 2006. 20 октября. С. 1, 4; *Работнова В.* Присяжные снова оправдали обвиняемых // Московские новости. 2006. 17—23 ноября. С. 4. Правда, в 2007 г. решения по некоторым из этих дел были пересмотрены, и преступники получили обвинительный приговор. См., напр.: *Корчмарек Н.* Запасная скамья // Страна.ру. 2007. 13 февраля (<http://www.strana.ru/stories/01/10/31/1920/305744.html>); Убийцы конголезского студента получили от 7 до 14 лет // Полит.ру. 2007. 20 июня (<http://www.polit.ru/news/2007/06/20/congosud.html>).

⁴⁸¹ *Антонов К.* Скинхедов посчитали просто разбойниками // Известия. 2006. 29 марта. С. 6.

⁴⁸² *Редичкина О.* Экстремизму учит Интернет // Газета. 2006. 2—4 июня. С. 7.

⁴⁸³ *Колесников А.* С советского на русский // Ведомости. 2006. 14 июня. С. А4; *Блинник И.* Сдача с боем // Московский комсомолец. 2007. 16 мая. С. 8.

⁴⁸⁴ *Шахвердиев Т.* За что вы любите Россию? // Новая газета. 2002. 11—13 марта. С. 1, 5.

⁴⁸⁵ *Борусяк Л.* Патриотизм как ксенофобия (Результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 6. С. 66.

⁴⁸⁶ *Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году. Доклад Центра «СОВА» 1 апреля 2007 г. (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>); *Она же.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. Доклад Центра «СОВА», январь 2008 г. См. также: *Фочкин О.* От нацистов «Спасу» нет // Московский комсомолец. 2006. 8 сентября. С. 1, 3.

⁴⁸⁷ *Красногорова Т.* Российские власти решили уничтожить скинхедов // Новый регион — Москва. 2008. 29 апреля (<http://www.nr2.ru/moscow/176294.html>). О том же тогда предупреждал и другой духовный лидер радикалов, А. Севастьянов. См.: *Севастьянов А.* Русское подполье. Реальность, миф, перспектива // Агентство Политических Новостей. 2009. 13 марта (<http://www.apn.ru/publications/print21441.htm>).

⁴⁸⁸ Пожалуй, первой организацией, объявившей войну Российскому государству, было образованное в конце 2006 г. Северное братство. Затем в начале 2008 г. к этому призыву присоединилась Национал-социалистическая партия Руси, а вслед за ними войну «оккупационной власти» объявил Ю. Беляев. См.: Интервью Юрия Беляева // Правые новости. 2008. 11 марта (<http://news.nswap.info/?p=7011>). О других таких воззваниях см.: Русские неонацисты вместо приезжих теперь вою-

ют с «Российской Федерацией» // *Rupor.info*. 2009. 14 августа (<http://rupor.info/news-v-mire/2009/08/14/russkie-neonacisti-vmesto-priezzhihter-per-vojujut-/>); Воззвание к русскому народу, к офицерам армии и флота, к казачеству, к русской молодежи и православному духовенству // Москва — Третий Рим. 2009. 14 ноября (<http://3rm.info/main/news/602—vozzvanie-k-russkomu-narodu-k-oficeram-armii-i.html>). На праворадикальных сайтах даже появилась инструкция, подготовленная милиционером-язычником, о том, как бороться с органами правопорядка. См.: *Борей*. МВД — слабое место Системы (<http://news.nswap.info/?p=8671>).

⁴⁸⁹ 1 февраля 2010 г. решением Верховного суда РФ деятельность НСО на территории России была запрещена.

⁴⁹⁰ Уральские скинхеды поддерживали контакты с профашистскими организациями Великобритании и Украины — полпред в УрФО // *Интерфакс*. 2009. 29 апреля (http://www.interfax-russia.ru/r/B/uralObw/443.html?menu=6&id_issue=12255648).

⁴⁹¹ *Санин Г.* Незабываемое старое // *Итоги*. 2009. 2 февраля. С. 25—27; Молодежные националистические группировки активизировались в РФ // *РИА Новости*. 2009. 10 февраля (http://rian.ru/defense_safety/20090210/161584965.html); *Добрынина С.* Юрий Чайка: В России нужно создать четкую систему противодействия экстремизму // *Российская газета*. 2009. 29 апреля; *Седаков П., Рагозин Л.* Системный бой // *Русский Newsweek*. 2009. 14 сентября; *Никулин П.* Взрыв злости // *Новые Известия*. 2009. 29 сентября. С. 5; *Верховский А., Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году; *Чарный С.* Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзорный доклад Московского бюро по правам человека. 8 сентября 2009 г.; Генпрокуратура: число экстремистских преступлений в России растет // *Взгляд*. 2010. 4 февраля (<http://www.vz.ru/news/2010/2/4/372887.html>).

⁴⁹² Станислав Маркелов о проблеме роста нацизма в РФ и убийствах антифашистов // Коллективное действие (<http://ikd.ru/node/5863>).

⁴⁹³ *Фочкин О.* России грозит погром среди ясного неба // *Московский комсомолец*. 2009. 10 апреля. С. 1—2. По замыслу инициаторов акции должны были пройти в память о неонацисте Максиме Романове (Базылеве) по кличке Адольф, лидере «Русской воли», покончившем с собой в следственном изоляторе, где он находился по подозрению в нескольких убийствах.

⁴⁹⁴ РУВД Нижнего Новгорода забросали бутылками с «коктейлем Молотова» // *Лента.ру*. 2009. 5 мая (<http://lenta.ru/news/2009/05/05/molotov/>). Вскоре трое 18-летних нападавших, оказавшихся студентами, были задержаны и привлечены к суду.

⁴⁹⁵ *Ерусланов О., Смирнов А.* Пункт поджигания // Коммерсант (Казань). 2009. 12 ноября.

⁴⁹⁶ Московский военкомат забросали «коктейлем Молотова» // Лента.ру. 2009. 6 мая (<http://lenta.ru/news/2009/05/06/molotov/>).

⁴⁹⁷ Ижевскому неонацисту добавили срок за новое дело // Udm.info. 2009. 12 сентября (<http://www.udm-info.ru/news/udm/12—08—1009/vzriv.html>).

⁴⁹⁸ *Фочкин О.* Террорист тренировался на рынках // Московский комсомолец. 2009. 26 августа. С. 1—2.

⁴⁹⁹ Скинхеды стали нападать даже на милиционеров // Московский комсомолец. 2009. 7 марта. С. 3.

⁵⁰⁰ В Свердловской области по подозрению в поджоге храмов задержаны двое экстремистов, таким способом мстивших за арест своих соратников // Интерфакс. 2009. 6 марта (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=29151>).

⁵⁰¹ *Тарасов А. Н.* Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 19—32.

Глава 12. Некоторые итоги

⁵⁰² *Королев Н.* Библия скинхэда.

⁵⁰³ *Лихачев В.* Нацизм в России. С. 131.

⁵⁰⁴ *Гордиенко А., Уколов Р.* Кавказский бумеранг // Независимая газета. 2004. 11 октября. С. 9.

⁵⁰⁵ Подробно см.: *Шнирельман В. А.* Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2010.

⁵⁰⁶ *Чалаян Э., Мухина Е. В.* Бы стлкнулись с расизмом? // Российская газета. 2005. 11 октября. С. 16.

⁵⁰⁷ Националист ли Вы? // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»). 2004. Март (№ 1/2). С. 7.

⁵⁰⁸ Исследование Фонда «Общественное мнение» об отношении к скинхедам // Московские новости. 2004. 26 марта — 1 апреля. С. 3.

⁵⁰⁹ *Бызов Л.* «Русская тема» — дополнение к идее порядка и справедливости // Новая газета. 2004. 10—13 октября. С. 12—13.

⁵¹⁰ *Борусяк Л.* Патриотизм как ксенофобия. С. 69.

⁵¹¹ *Панеях Э.* На пороховой бочке // Ведомости. 2005. 7 ноября. С. А4.

⁵¹² *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. Табл. 2.46; *Воронова И.* Пугливый брюнет в грязном ботинке // Труд. 2006. 31 августа — 6 сентября. С. 15.

⁵¹³ Смольный: более 60% петербуржцев испытывают дискомфорт из-за увеличения количества мигрантов // Регнум. 2009. 24 февраля (<http://www.regnum.ru/news/1128736.html>).

⁵¹⁴ Тишков В. А., Степанов В. В. Кем себя считают россияне // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 29; Добрынина Е. Понаехали, понаоставались... // Российская газета. 2009. 13 ноября. С. 13.

⁵¹⁵ Гудков Л. Д., Дубин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra. 2005. Т. 9. № 2. С. 21.

Заключение

Современная ксенофобия и ее причины

¹ Banton M. Racism today: a perspective from international politics // Ethnic and racial studies. 1999. Vol. 22. № 3. P. 611.

² Bonnett A. The idea of the West: culture, politics and history. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. P. 59—60.

³ Албагачиев Р. Ш., Ахильгов М. А. Знать и помнить... М.; Назрань, 1997. С. 459—461.

⁴ Осипов А. Г., Черепова О. И. Нарушение прав вынужденных мигрантов... С. 104.

⁵ «Международная амнистия»: в российском обществе царят расизм и ксенофобия (<http://www.prima-news.ru/news/news/2006/5/3/35817.html>).

⁶ Дьен Д. Доклад специального докладчика «Совета по правам человека» ООН по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости 30 мая 2007 г.

⁷ Rex J. Theory of race relations — a Weberian approach // Sociological theories: race and colonialism. Paris: UNESCO, 1980. P. 130—131.

⁸ Humphrey C. Inequality and exclusion: a Russian case study of emotion in politics // Anthropological theory. 2001. Vol. 1. № 3. P. 331—353.

⁹ Gilroy P. Between camps: nations, cultures and the allure of race. London: Routledge, 2004. P. 62. См. также: P. 279—283.

¹⁰ Humphrey C. Inequality and exclusion. P. 335.

¹¹ См., напр.: Паин Э. А. Между империей и нацией. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. С. 93—95.

¹² Мозилевский Р. СССР развалился, а комплексы остались // Известия. 2005. 10 ноября. С. 6.

¹³ Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. С. 128.

¹⁴ По З. В. Сикевич, «новые русские» тоже оказываются в категории «чужаков». См.: Сикевич З. В. Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб университета, 1996. С. 57.

¹⁵ Poliakov L. The History of anti-Semitism. Vol. 4. Oxford: Oxford Univ Press, 1985. P. 157.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹⁶ Общественное мнение — 2002. С. 21, 33; *Горшков М. и др.* Десять лет российских реформ глазами россиян. С. 25—26; *Горшков М. К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность, 1992—2002 гг. М.: РОССПЭН, 2003; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 25—32, 206—209; *Арутюнян Ю. В.* Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 24—25.

¹⁷ *Гудков Л. Д., Дубин Б.* Своеобразие русского национализма. С. 19.

¹⁸ *Савва М. В.* Этнический статус. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1997. С. 57.

¹⁹ *Урнов М.* Жесткая диктатура надежды // Московские новости. 2004. 2—8 апреля. С. 25; *Паин Э. А.* Ксенофобия и этнополитический экстремизм в России: о причинах неэффективности противодействия // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.). Толерантность против ксенофобии. М.: Институт социологии РАН, Academia, 2005. С. 144—145.

²⁰ *Паин Э. А.* Между империей и нацией. С. 90; *Он же.* Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 219; *Он же.* Ксенофобия и этнополитический экстремизм в России. С. 146.

²¹ По данным О. Крыштановской, после 2000 г. в аппарате федеральных органов всецело доминировали бывшие сотрудники спецслужб и других силовых ведомств. См.: *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.

²² *Паин Э. А.* Между империей и нацией. С. 96—97; *Он же.* Этнополитический маятник. С. 253—255. См. также: *Гудков Л., Дубин Б.* Представления о модернизации российской элиты // Паин Э. А., Волкогонова О. Д. (ред.) Российская модернизация: размышляя о самобытности. М.: Три квадрата, 2008. С. 166—197.

²³ *Лапкин В. В.* Закономерности смены российских политических сезонов // Полис. 2004. № 1. С. 42—46.

²⁴ Общественное мнение — 2002. С. 20; *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 23; Вспоминая брежневскую эпоху // ВЦИОМ. 2005. Пресс-выпуск № 359 (<http://wciom.ru/?pt=158&article=2113>).

²⁵ *Петухов В. В.* Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис. 2008. № 3. С. 12.

²⁶ *Тарновский Е. Н.* Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 73—106.

²⁷ *Hovland C. I., Sears R. R.* Minor studies of aggression: VI. Correlation of lynchings with economic indices // The journal of psychology. 1940. Vol. 9. P. 301—310.

²⁸ *Hepworth J. T., West S. G.* Lynchings and the economy: a time-series reanalysis of Hovland and Sears (1940) // *Journal of personality and social psychology*. 1988. Vol. 55. № 2. P. 245.

²⁹ *Кривякина Е.* Каждый четвертый москвич — богач? // *Комсомольская правда*. 2007. 17 декабря. С. 7.

³⁰ *Бызов Л. Г.* Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // *Мир России*. 2002. Т. XI. № 1.

³¹ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 96—97.

³² *Общественное мнение* — 2002. С. 129—130.

³³ Необычайно быстрый рост благосостояния в России в годы правления президента Путина связан с тем, что с 2002 по 2007 г. включительно цена барреля сырой нефти выросла с 19,5 до 140 долларов и выше.

³⁴ *Общественное мнение* — 2002. С. 78. Любопытно, что аналогичным образом сегодня ирландцы проявляют враждебность к иммигрантам, подозревая их в стремлении поживиться от экономического бума, который Ирландия переживала в 1990-х гг. См.: *Lentin A.* Racism and anti-racism in Europe. London: Pluto Press, 2004. P. 150. Такого рода настроения австрийский антрополог Андре Гингрич называет «экономическим шовинизмом». См.: *Gingrich A.* Nation, status and gender in trouble? Exploring some contexts and characteristics of neo-nationalism in Western Europe // *Gingrich A., Banks M.* (eds.). Neo-nationalism in Europe and beyond. New York: Berghahn Books, 2006. P. 37.

³⁵ *Caldwell M. L.* The taste of nationalism: food politics in postsocialist Moscow // *Ethnos*. 2002. Vol. 67. № 3. P. 295—319.

³⁶ *Общественное мнение* — 2002. С. 127—128.

³⁷ *Седов Л. А.* Государственный патернализм и представление о политической свободе в России (<http://www.levada.ru/press/2007081301.html>).

³⁸ *Горшков М. К.* Российский менталитет в социологическом измерении // *Социологические исследования*. 2008. № 6. С. 108, 110.

³⁹ *Pearce N., Spencer S.* Education for citizenship: the Crick report // *Political Quarterly*. 1999. April. Vol. 70. № 2. P. 219—224; *Frazer E.* Citizenship education: Anti-political culture and political education in Britain // *Political Studies*. 2000. Vol. 48. P. 88—103; *Stapleton J.* Citizenship versus patriotism in twentieth-century England // *The Historical Journal*. 2005. Vol. 48. № 1. P. 175—176.

⁴⁰ *Fysh P., Wolfreys J.* The politics of racism in France. Basingstoke: Palgrave, 2002. P. 10—12.

⁴¹ *Take M.* German policy on immigration — from ethnos to demos? Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. P. 40—43, 194—195, 249—250.

⁴² *Renshon S.* (ed.). One America? Political leadership, national identity, and the dilemmas of diversity. Washington, D. C.: Georgetown Univ. Press, 2001.

⁴³ В начале 1990-х гг. именно с таким предложением выступил известный немецкий философ Ю. Хабермас. См.: *Habermas J.* Anerkennungskämpfe und demokratischen Rechtsstaat // Amy Gutman (ed.). Multikulturalismus und die Politik der Anerkennung. Frankfurt: Fischer, 1993. S. 147—196; *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С. 210—218, 230—255. То же предлагали и российские либералы. См.: *Мамвеева С. Я.* Национальные проблемы России: современные дискуссии // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 60—61.

⁴⁴ *Schlesinger Jr. A. M.* The disuniting of America. Reflections on a multicultural society. Revised and enlarged edition. New York: W. W. Norton & Co, 1998. P. 123—124, 142—147; *Sleeper J.* American national identity in a Postnational age // Renshon S. A. (ed.). One America?: political leadership, national identity, and the dilemmas of diversity. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2001. P. 308—334; *Idem.* Liberal racism. Lanham: Rowman & Littlefield, 2002. P. 20—21, 118—148; *Росалес Х. М.* Воспитание гражданской идентичности: об отношении между национализмом и патриотизмом // Полис. 1999. № 6. С. 100—104; *Злобин Н.* Свет и тени американского патриотизма // Независимая газета. 2003. 8 октября. С. 7.

⁴⁵ *Žižek S.* Multiculturalism, or, the cultural logic of multinational capitalism // New Left Review. 1997. September—October. № 225. P. 28—51; *Malik K.* Against multiculturalism // New Humanist. Summer 2002; Multiculturalism: the new racism // Impact. Newsletter of the Ayn Rand Institute. 2002. November. Supplement; *Kuper A.* Return of the native // New Humanist. 2003. Vol. 118. № 3. P. 5—8.

⁴⁶ *Максимов В.* Россияне высказались о Конституции // Новые Известия. 2007. 13 декабря. С. 2. Глубокий многоаспектный анализ преград на пути к подлинной демократии в современной России дан авторами сборника: *Паин Э. А., Волжогонова О. Д.* (ред.) Российская модернизация: размышляя о самобытности. М.: Три квадрата, 2008. С. 166—197.

⁴⁷ Круглый стол «Третий электоральный цикл в России» // Полис. 2004. № 1. С. 6—73. См. также: *Петухов В.* Запрос на гражданское общество // Известия. 2005. 13 декабря. С. 7.

⁴⁸ *Великая Н.* Зомби или революционеры // Свободная мысль — XXI. 2005. № 9. С. 64—80.

⁴⁹ Сходное объяснение в последние годы дает и Э. А. Паин. См.: *Паин Э. А.* Специфика социально-политических условий интеграции мигрантов в российское общество // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.) *Нужны ли иммигранты российскому обществу?* М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 130—131; *Он же.* Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. М.: РОССПЭН, 2009. С. 143—144.

⁵⁰ *Гражданкин А.* Россияне о выборном законодательстве // Левада-Центр. 2010. 12 февраля (<http://www.levada.ru/press/2010020202.html>); *Черепова П.* Россияне не доверяют правоохранительным органам // Левада-Центр. 2010. 16 февраля (<http://www.levada.ru/press/2010021605.html>).

⁵¹ *Черепова П.* Зона моральной ответственности в 1989 и 2008 годах // Левада-Центр. 2010. 15 февраля (<http://www.levada.ru/press/2010021502.html>).

⁵² См., напр.: *Широнаев А. А.* Тюрьма народа: русский взгляд на Россию. М.: ФЭРИ-В, 2001; *Хамяков П. М.* Свои и чужие. Драма идей. М.: Полиграфист, 2003.

⁵³ *Шнирельман В. А.* Цивилизационный подход как национальная идея // Тишков В. А., Шнирельман В. А. (ред.). *Национализм в мировой истории.* М.: Наука, 2007. С. 36—59.

⁵⁴ *Козин Н. Г.* Есть ли будущее у Запада? // *Свободная мысль* — XXI. 2005. № 4. С. 194—195, 201. Примечательно, что все это есть не что иное, как воспроизведение идей германского правоведа И. К. Блунчли, обосновывавшего принципы этнического национализма еще в 1870—1880-х гг. См.: *Bluntschli J. K.* *The theory of the state.* Oxford: Clarendon Press, 1885.

⁵⁵ *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

⁵⁶ *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. О неофашистском и антисемитском окружении Бьюкенена см.: *Frantz D., Jonofsky M.* Buchanan drawing extremist support, and problems, too // *New York Times.* 1996. February 23. Автор консервативной по духу «Литературной газеты» чутко разглядел у Бьюкенена «экстремальный патриотизм» и стремление создавать образ врага. См.: *Столяров А.* Мир без США. Смерть Запада и крестовый поход Патрика Бьюкенена // *Литературная газета.* 2003. 5—11 февраля. С. 13.

⁵⁷ *Дробизева Л. М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Магун В. С. (ред.). *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России.* М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 28.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

⁵⁸ Отсюда необычайная привлекательность евразийского подхода, не проводящего различия между политической гражданской нацией и «общим историко-культурным наследием, русскоязычным культурным комплексом». См., напр.: *Тишков В. А.* (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 269.

⁵⁹ *Дегоев В. В.* Оглянись в печали и надежде // Свободная мысль — XXI. 2005. № 4. С. 76.

⁶⁰ *Ruble B. A.* Creating diversity capital. Transnational migrants in Montreal, Washington, and Kyiv. Washington, D. C.: Woodrow Wilson Press, 2005.

⁶¹ *Козин Н. Г.* Есть ли будущее у Запада? С. 194—195; *Савельев А. Н.* Последний век Белого мира // Золотой лев. 2004. № 49—50.

⁶² *Essed Ph.* Beyond antiracism: diversity, multi-identifications and sketchy images of new societies // *Reisigl M., Wodak R.* (eds.). The semiotics of racism: approaches in critical discourse analysis. Vienna: Passagen Verlag, 2000. P. 48. См. также: *Бенхабиб С.* Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальном мире. М.: Логос, 2003; *Сен А. К.* Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004; *Sen A.* Identity and violence: the illusion of destiny. New York: W. W. Norton & Co, 2006.

Библиография

- А. А. 1996. Революционный национализм // Русский реванш, № 1: 1.
- Абашин С. Н. 2005. Исламофобия // Гуманитарная мысль Юга России, № 1: 20—26.
- Абашин С. Н. 2006. Комментарий // Этнографическое обозрение, № 3: 99—101.
- Абашин С. Н. 2007. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя.
- Аббасов И. 2006. Быть азербайджанцем // Азербайджан в мире, № 4: 60—70.
- Абдулатипов Р. Г. 1992. Заговор против нации: национальное и националистическое в судьбах народов. СПб.: Лениздат.
- Абдулатипов Р. 1995. Парадоксы суверенитета: перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог.
- Абдулатипов Р. Г. 1999. Кавказская политика России и российские ориентации Кавказа // Научная мысль Кавказа, 1999, № 3: 49—57.
- Абдушукуров Р. Х. 1962. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР. Ташкент: Гос. изд-во УзбССР.
- Авдеев В. Б. 1994. Преодоление христианства. М.: Капъ.
- Авдеев В. 1999. Отпечатки пальцев как расовые признаки // За Русское дело, 1999, № 9.
- Авдеев В. 2002. Новая парадигма в расологии // Авдеев В. Б., Савельев А. Н. (ред.). Расовый смысл русской идеи. Вып. 2. С. 7—30. М.: Белые альвы.
- Авдеев В. Б. 2005. Расология: наука о наследственных качествах людей. М.: Белые альвы.
- Авдеев В. Б. 2005. Интервью «Порталу-Credo.Ru» 11 января 2005 г.: «Россия никогда не была православной страной» (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=29897&cf=>).

Авдеев В. Б. 2005. Надо учиться прикладной биологии // Завтра, август 2005 (№ 32). С. 8.

Авдеев В. Б., Савельев А. Н. (ред.) 2000. Расовый смысл Русской идеи. Вып. 1. М.: Белые альвы.

Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. 2007. Раса и этнос. М.: Книжный мир.

Авербух В. 1998. Ребята с нашего двора // Известия, 24 июня 1998. С. 5.

Аверкиева Ю. П. 1963. О некоторых этнопсихологических исследованиях в США // А. В. Ефимов, Ю. П. Аверкиева (ред.). Современная американская этнография, с. 64—96. М.: Изд-во АН СССР.

Аверкиева Ю. П. 1982. Современные разновидности «научного» расизма // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 119—147. М.: Наука.

Аверкин С. и др. 2001. Есть ли «кавказская крыша» у рынков? // Комсомольская правда, 24 октября 2001. С. 7.

Авксентьев В. А. 1998. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общие науки, № 2: 32—35.

Авксентьев В. А. 2001. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та.

Авксентьев А. В., Авксентьев В. А. 1998. Северный Кавказ в этнической картине мира. Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т.

Аврамова Е. М. 2008. Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность, № 1: 28—36.

Автора 2006. Автора призывов к скинхедам прокуратура обвиняет пока безуспешно // Regnum.ru, 28 марта 2006 (www.regnum.ru/news/614081.html).

Агаев А. Г. 1965. К вопросу о теории народности. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во.

Агаев А. Г. 1974. Социалистическая национальная культура. М.: Изд-во полит. лит.

Агеев А. 2000. Nota bene // Знамя, № 4: 231—234.

Агурский М. 1975. Неонацистская опасность в Советском Союзе // Новый Журнал (Нью-Йорк), кн. 118. С. 119—227.

Аджиев М. Э. 1994. О «москальских вотчинах» в России // Независимая газета, 11 января 1994. С. 8.

Азбука 2000. Азбука славянских бритоголовых (<http://wwwp.front.ru/litra/slavbrit.htm>).

Азова А. 1995. Потребность в диалоге // Московские новости, 11—18 июня 1995. С. 5.

Айдамиров А. 2000. Как остановить войну // Новая газета, 7—13 августа 2000. С. 4.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айрапетов О. 1992. Кавказская война: прошлое России или ее будущее? // Московские новости, 5 января 1992. С. 8.

Акаев А. 2002. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Бишкек: Учкун.

Аксенов В. 2001. Хватит вилять хвостом // Московские новости, 2—8 октября 2001. С. 5.

Аксенов В. 2002. Норд-Ост с юга // Московские новости, 29 октября — 4 ноября 2002. С. 12.

Аксючиц В. В. 2000. Апология русского характера // Независимая газета, 27 июня 2000. С. 3.

Аксянова Г. А. 1992. Обсуждение статьи З. П. Соколовой «Эндогамия и этнос» // Этнографическое обозрение, № 4: 58—60.

Актуальные проблемы 2007. Актуальные проблемы россиян (<http://www.levada.ru/press/2007080201.html>).

Албагачиев Р. Ш., Ахильгов М. А. 1997. Знать и помнить... М.; Назрань: Б. и.

Александров Г. 2006. Фашистов заказывали? // АиФ-Москва, 12 апреля 2006 (№ 15). С. 26.

Александров Г. 2006. Базарный день // АиФ-Москва, 24—30 мая 2006 (№ 21). С. 25.

Александров Г. 2007. И снова «оборотни» // Аргументы и факты, 21—27 марта 2007. С. 22.

Александров Д. А. 1996. Наука и нацизм // Фашизм в Европе — прошлое и настоящее, с. 98—123. СПб.: СПб общество «Мемориал».

Александров С. 2006. Устав чужого монастыря // Литературная газета, 15 февраля, № 6. С. 1—2.

Александрова А. 2009. В Челябинске задержанные по подозрению в экстремизме оказались скинхедами // Новый Регион, 27 марта 2009 (<http://www.nr2.ru/chel/226191.html>).

Александрова Д. 1997. «Кавказофобия» — смесь национализма с расизмом // Тум-балалайка, май—июнь 1997. С. 17.

Александрова О. 2007. Самарскую молодежь спросили о толерантности (http://www.interethnic.org/News/221107_9.html).

Алексеев А. И., Панарин С. А., Витковская Г. С. 2000. Адаптация и безопасность: опыт вынужденных переселенцев и принимающего общества в Тверской области // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 227—266. М.: Интердиалект.

Алексеев В. В. 1962. Род, племя, народность, нация как исторические формы общности людей. М.: Госполитиздат.

Алексеев В. П. 1966. Расизм в современной антропологии // Ефимов А. В. (ред.). Против расизма, с. 7—26. М.: Наука.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеев В. П. 1985. Человек: эволюция и таксономия. М.: Наука.
- Алексеев Н. Н. 1931. Теория государства. Париж: Издание евразийцев.
- Алексеева Т. И. 1999. Этногенез и этническая история восточных славян по данным антропологии // Т. И. Алексеева (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история, с. 307—315. М.: Научный мир.
- Алексеева Т. И. и др. 2003. Рецидивы шовинизма и расовой нетерпимости // Природа, № 6: 80—81.
- Алексеева Т. И., Яблонский Л. Т. (ред.). 2002. Проблема расы в российской физической антропологии. М.: ИЭА РАН.
- Алексеев А. Н. 2004. Казахстан: некоторые характеристики миграционных процессов // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке, с. 17—26. М.: Иркутск: Наталис.
- Алиев А. К., Юсупова Г. И. 2002. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. Махачкала: ДНЦ РАН.
- Алмакаев Х. 2007. Скинхеды напали на пятерых приезжих за одну ночь // Комсомольская правда, 9 октября 2007. С. 9.
- Алмакаев Х., Джемакулов Ш. 2007. На совести участников кровавого марша более 20 нападений // Комсомольская правда, 10 ноября 2007. С. 4.
- Альбац Е. 1995. Еврейский вопрос. М.: ПИКЮ.
- Альтерматт У. 2000. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ.
- Альтман М. М. 2001. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. М.: Фонд «Холокост».
- Амелин В. В. 2002. Роль СМИ в профилактике и нейтрализации экстремизма // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма, с. 47—52. Оренбург: Издательский центр ОГАУ.
- Амелин В. В. (ред.). 2002. Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма. Оренбург: Издательский центр ОГАУ.
- Амелин В. В. 2008а. Этнокультурная ситуация в Оренбурге // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 158—167. М.: ИЭА РАН.
- Амелин В. В. 2008б. Сегрегация или интеграция? // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). 2008а см.: Новые этнические группы в России, с. 230—235. М.: ИЭА РАН.
- Амелина Я. 1998. Свобода слова по-нацистски // Экспресс-хроника, 14 декабря 1998. С. 2.

Амелина Я. 2004. Проблема «кавказцев» волнует четыре пятых населения Москвы // Росбалт, 6 марта 2004 (www.rosbalt.ru/2004/03/06/147962.html).

Аминов Д. И., Оганян Р. Э. 2005. Молодежный экстремизм. М.: Триада.

Ананова Е. В. 1966. Дискриминация «цветных» в Англии // Ефимов А. В. (ред.). Против расизма, с. 181—216. М.: Наука.

Андреев А. Л. 1996. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность, № 1: 105—114.

Андреев А. Л. 2003. Россия и Европа: культурно-психологическая дистанция глазами социолога // Общественные науки и современность, № 3: 96—106.

Андреев А. Л. 2008. Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян // Полис, 2008, № 3: 19—28.

Андреева Н. 2006. Бомба коммерческой направленности // Московская правда, 22 августа 2006. С. 1—2.

Андреева Н. 2006. Рынок взорвали скинхеды-химики // Московская правда, 23 августа 2006. С. 1.

Андриченко Л. В. 2007. Проблемы государственно-правового регулирования миграции в России в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Института Кеннана в России, вып. 12: 106—119.

Андрусенко Л. 2001. Неонацисты устроили погром в честь дня рождения Гитлера // Независимая газета, 24 апреля 2001. С. 1.

Андрюхин А. 2006. Взрыв на Черкизовском рынке: бандиты учатся у террористов // Известия, 22 августа 2006. С. 1, 3.

Андрюхин А., Поминова Е. 2006. Шел взрывать Черкизовский рынок, потому что его девушки не любят // Известия, 24 августа 2006. С. 1, 4.

Анисимов Е. 2002. С больной головы на бритую... // Комсомольская правда, 20 апреля 2002. С. 11.

Антигрузинская кампания 2006. Антигрузинская кампания в России. Дискриминация по этническому признаку (конец сентября — октябрь 2006 г.) // Права человека в России, 7 ноября 2006 (<http://www.hro.org/actions/nazi/ge/2006/11/07—1.php>).

Антонов В. 1998. Московский Карабах: закон Госдумы ведет к разжиганию межнациональных конфликтов в столице // Завтра, январь 1998, № 3. С. 2.

Антонов К. 2006. Скинхедов посчитали просто разбойниками // Известия, 29 марта 2006. С. 6.

Антонова В. К. 2006. Функциональные основы мультикультурализма в России. Доклад на научно-практической конференции «Нацио-

нальные и региональные модели развития в условиях модернизации», организованной Институтом Кеннана и Казанским государственным энергетическим университетом, 3—5 июля 2006 г.

Ануфриева И. 2005. Представители ярославских диаспор обвиняют прокурора области Михаила Зелепукина в расизме (5 июля 2005) <http://gtk.yar.ru/news.php?id=990>

Арифджанов Р. М. оглы 1997. Москва азербайджанская // Столица, 21 апреля 1997, № 5: 48—52.

Арифджанов Р. 1998. Российская милиция работает гораздо хуже советской // Известия, 17 апреля 1998. С. 1—2.

Арсеньев В. К. 1927. Население Дальнего Востока как производительный фактор // Чепурковский Е. М. и др. (ред.) Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Человек, с. 3—15. Хабаровск; Владивосток. Книжное дело.

Артамонов М. И. 1971. Археологическая культура и этнос // Шапиро А. Л. (ред.). Проблемы истории феодальной России, с. 16—32. Л.: Изд-во ЛГУ.

Арутюнов С. А. 1995. Историческая память Чечни // Новое время, № 12: 12—15.

Арутюнян Л. А. 1999. Новые тенденции миграции в Армении // Ж. А. Зайончковская (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ, с. 71—76. М.: Комплекс-Прогресс.

Арутюнян С. М. 1966. Нация и ее психический склад. Краснодар: Краснодарский гос. пед. ин-т.

Арутюнян С. М. 1972. Социально-психологические факторы социалистических национальных отношений // С. М. Арутюнян (ред.). Вопросы национальной психологии, с. 5—84. Черкесск: Карачаево-Черкесская обл. типография.

Арутюнян Ю. В. (ред.). 1992. Русские: этносоциологические очерки. М.: Наука.

Арутюнян Ю. В. 1999. Постсоветские нации. М.: ИЭА РАН.

Арутюнян Ю. В. 2005. О тенденциях межнациональной идентификации // Жизнь национальностей, № 1: 24—30.

Арутюнян Ю. В. 2005. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования, № 1: 27—40.

Арутюнян Ю. В. 2006. Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН.

Арутюнян Ю. В. 2007. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам социологического исследования в Москве // Социологические исследования, № 7: 16—24.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архипов А. 2002. Паука превратят в козла // Стрингер, май 2002.
- Аршба О. 2005а. Нет времени ждать варягов // Новые Известия, 27 апреля 2005. С. 7.
- Аршба О. 2005б. Не те русские // Новые Известия, 26 июля 2005. С. 7.
- Аршба О. 2005в. Хождение по мукам // Новые Известия, 4 октября 2005. С. 7.
- Асеев О. В. 1999. Славянское неоязычество в современной России // Трофимчук Н. А. (ред.). Государство, религия, церковь в России и за рубежом, № 1: 29—35.
- Астафьев В. 1986. Ловля пескарей в Грузии // Наш Современник, № 5: 123—141.
- Астафьев П. Е. 1890. Национальное самосознание и общечеловеческие задачи // Русское обозрение, 1890, т. 2 (март): 267—297.
- Астраханкина Т. 1997. «Вожди нежатся в сытости и благодущии...» // Правда-5, 21—28 февраля 1997. С. 3.
- Аух Е.-М. 2006. Кавказский миф // Азербайджан в мире, 2006, № 4. С. 23—29.
- Ауэрбах Ш. 1966. Генетика. М.: Атомиздат.
- Афанасьева Е., Петров Н. 2000. Дело ведут паханы // Новая газета, 7—13 августа 2000. С. 1, 3.
- Афинская декларация 1981. Ученые против расизма // Курьер ЮНЕСКО, июнь 1981. С. 28.
- Ахметьева В. 2007. «Люди с песьими головами»: образ чеченцев в российских СМИ // А.М. Верховский (ред.). Язык вражды против общества, с. 203—210. М.: Центр «СОВА».
- Ачкасов В. А. 2007. Этническая ксенофобия и миграционные процессы в современной России // Ачкасов В. А., Мутагиров Д. З. (ред.). Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения, с. 43—49. СПб.: Изд-во СПб ун-та.
- Бабилаев А. Н. 2001. Этническое самосознание как социальный феномен. М.: Грааль.
- Бабич И. Л. 2008. Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // Тишков В. (ред.). Северный Кавказ в национальной стратегии России, с. 171—186. М.: ИЭА РАН.
- Бабченко А. 2001. Нелегальная Россия // Московский комсомолец, 27 июня 2001. С. 2.
- Бавин П. 2006. Грузины в России // Фонд общественного мнения, 19 октября 2006 (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0641/domt0641_3/d064125), (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0641/domt0641_3/d064133).

Багаева Н. Э., Макоев Х. Х. 2001. Вынужденные мигранты в Северной Осетии: политика и особенности адаптации // Расселение, этнокультурная мозаика, геополитика и безопасность горных стран. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ.

Багдасарян В. Э. 2003. Образ врага в исторических фильмах 1930—1940-х гг. // Отечественная история, № 6: 31—46.

Багиров А. 1994. Нам не нужна хурма! Создадим ли государство смешанных браков и кровей? // Независимая газета, 15 марта 1994. С. 8.

Баграмов Э. А. 1966. Национальный вопрос и буржуазная идеология. М.: Мысль.

Баграмов Э. А. 1973. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер». М.: Наука.

Баграмов Э. А. 1982. Национальный вопрос в борьбе идей. М.: Политиздат.

Бадыштова И. М. 2000. Мигранты на рынках труда городов России // А. П. Катровский (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Часть 1, с. 5—10. Смоленск: СГУ.

Бадыштова И. М. 2004. Толерантность городского социума к мигрантам // С. С. Артоболевский, Ж. А. Зайончковская (ред.). Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ, с. 141—159. М.: Центр миграционных исследований Ин-та географии РАН.

Бадыштова И. М. 2005. Истоки интолерантности россиян к мигрантам // Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы Международной конференции, Ставрополь—Домбай, 25—30 сентября, с. 116—122. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ.

Базавлук С., Чародеев Г. 2002. Белый террор // Известия, 8 февраля 2002. С. 1.

Байгушев А. 2006. Хазарские страсти // Завтра, август 2006, № 34. С. 3.

Баксан Д. (Бакаев Х. З.). 1998. След Сатаны на тайных тропах истории. Прозный.

Балашев И. О. 1911. О национализме вообще и в частности о русском. СПб.

Балдаев Д. С. 2001. Татуировки заключенных. СПб.: Лимбус Пресс.

Балибар Э., Валлерстайн И. 2003. Раса, нация, класс: двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера.

Бальбуров Д. 2002. Право на расизм // Московские новости, 12—18 февраля 2002. С. 23.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бальбуров Д. 2002. Правозащитника вызывали? // Московские новости, 26 февраля — 4 марта 2002. С. 7.

Бальбуров Д. 2002. Задумчивая Фемида // Московские новости, 25 июня — 1 июля 2002. С. 21.

Бальбуров Д. 2002. Торжество «национальной идеи» // Московские новости, 29 октября — 4 ноября 2002 (№ 42). С. 20.

Бандит 1999. Бандит, расстрелявший семью, оправдывается тем, что он расист // Московский комсомолец, 26 марта 1999. С. 4.

Барабанов И. 2007. Нападения на темнокожих, демократическую оппозицию и антифашистов — бизнес, поставленный на поток и способный приносить неплохие деньги // The New Times / Новое время, 2 апреля 2007. С. 17—19.

Барановский И. 1993. Мафия: «молодая гвардия» против ветеранов // Московские новости, 3 октября 1993 (№ 40). С. 10—11В.

Баренц Р. 1999. Геополитика: взгляд изнутри. Ереван: Тираст.

Баринова М., Рудаков В. 2005. Беспорядки во Франции и проблемы мигрантов в России // Радио Свобода, 13 ноября 2005 (<http://www.svoboda.org/ll/soc/1105/ll.111305-1.asp>).

Барсукова С. Ю. 1999. Предприниматели разных «призывов» или динамика составляющих предпринимательского успеха // Заславская Т. И. (ред.). Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. 1999. С. 254—264. М.: Логос.

Басханова Л. С.-Э. 2004. Чечня: общественное мнение в условиях этнополитического конфликта. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Батунский М. 1992. Расистский антисемитизм в России: генезис, динамика, истоки // И. Крупник (ред.). Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога, с. 330—335. М.: Свободный Еврейский университет в Москве.

Батьянова Е. П. 1998. Русское и русские глазами коряков // Батьянова Е. П., Калабанов А. Н. (ред.). Этнические стереотипы в меняющемся мире, с. 41—50. М.: ИЭА РАН.

Бауэр О. 1909. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Серп.

Бедеров И. 2002. Незаконная фамилия // Новая газета, 11—14 июля 2002. С. 4.

Без национального признака 2006. Без национального признака // «Эксперт Online», 21 декабря 2006 (<http://www.expert.ru/news/2006/12/21/nazprest/>).

Безродный М. 1997. О «юдобоязни» Андрея Белого // Новое литературное обозрение, № 28: 100—125.

Бейдер Х. 1990. К истории романа «Кровавая шутка» // Шолом-Алейхем. Кровавая шутка, с. 250—269. Л.: ЛИРА.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белановский С., Марзеева С. 1990. Войны однополчан // Век XX и мир, № 11: 22—28.
- Беликов Д., Грекова О., Фочкин О. 2006. Лицо отказской национальности // Московский комсомолец, 14 апреля 2006. С. 1—2.
- Беликов Д., Кафанов Д., Грекова О. 2003. Ресторанный расизм // Московский комсомолец, 10 октября 2003. С. 1, 2.
- Беликов С. 2003. Бритоголовые. М.: Независимое издательство «Пик».
- Белов А. К. 1992. Славяно-горицкая борьба. Изначалие. М.: Здоровье народа.
- Белов А. К. 2006. Великая варварская идея // Хорс, № 2: 4—6.
- Белозеров В.С. 2002. Русские на Кавказе: эволюция расселения // В. В. Черноус (ред.). Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века, с. 56—79. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.
- Белоцерковский В. 2000. Какая «дуга» угрожает миру? // Новая газета, 20—23 июля 2000. С. 7.
- Белоцерковский Г. 2005. Скинхедовская «зараза» дошла до Ростова // Парламентская газета, 23 ноября 2005. С. 8.
- Бельхаддад С. 2004. «Между двух Я». Алжирка? Французенка? Какой сделать выбор... // Крылова Н. Л., Прожогина С. В. Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации, с. 192—244. М.: Институт Африки РАН.
- Бельчук А. И. 2001. Последняя великая иллюзия // Независимая газета, 8 июня 2001. С. 8.
- Белый М. 2007. Героин от подполковника // Новые Известия, 26 декабря 2007. С. 6.
- Белый М. 2008. Скинхеды города берут // Новые Известия, 20 августа 2008. С. 1, 6.
- Белый М., Зубченко Е. 2008. Жизнь под подозрением // Новые Известия, 25 сентября 2008.
- Белявский А. А. 1927. Метисация забайкальского населения // Чепурковский Е. М. и др. (ред.) Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Человек, с. 59—67. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело.
- Беляев Ю. А. 1995. Битва наций // Родные просторы, № 1 (25). С. 16—19.
- Беляев Ю. А. 1998а. Открытое письмо членам НРПР // Я — русский, № 2 (5). С. 2.
- Беляев Ю. А. 1998б. Мой выбор // Я — русский, № 1 (4). С. 6.
- Беляев Ю. А. 2008. Интервью Юрия Беляева // Правые новости, 11 марта 2008 (<http://news.nswap.info/?p=7011>).
- Бенуа А. де 1991. «Ни коммунизма, ни капитализма» // Политика, № 11: 6.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бенуа А. де 1995. Язычество // Атака, № 99: 16—24.
- Бенхабиб С. 2003. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальном мире. М.: Логос.
- Берсенева А. 2006. «Верх цинизма» // Новые Известия, 23 марта 2006. С. 7.
- Бзаров Р. С. 1997. Социально-исторические и политические истоки межэтнических отношений в Северной Осетии // Х. Х. Хадиков (ред.). Национальные отношения и межнациональные конфликты, с. 132—138. Владикавказ: Изд-во СОГУ.
- Бибби С. 1960. Расовые предрассудки и образование // Курьер ЮНЕСКО, № 10: 6—12, 33.
- Биекенов К. У., Абжалиева А. Т. 2000. Русские в Казахстане // А. П. Катровский (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Часть 2, с. 27—35. Смоленск: СГУ.
- Биккенин Н. Б. 2003. Как это было на самом деле. М.: Academia.
- Бирюков С., Колодина М., Данилкин А. 2006. Едва дым рассеялся // Труд, 23 августа 2006. С. 3.
- Блаватская Е. П. 1991—1992. Тайная доктрина. Т. 2. Антропогенезис. Кн. 3—4. М.: Прогресс, Сирин.
- Блиев М. М. 1993. «...Война есть грех и свидетельство о грехе...» // Северная Осетия, 13—14 апреля 1993.
- Блиев М. М. 1999. Осетия, Кавказ: история и современность. Владикавказ: Изд-во СОГУ.
- Блинник И. 2007. Сдача с боем // Московский комсомолец, 16 мая 2007. С. 8.
- Блинова М. С., Сериков А. В. 2005. Трансформация ценностей молодежи юга России: конфликтологический аспект // Волков Ю. Г. (ред.). Факторы конфликтности на Северном Кавказе, с. 101—125 (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.
- Блинова Е., Симакин Д. 2005. Москва мигрантская // Независимая газета, 8 ноября 2005. С. 1, 9.
- Боас Ф. 1926. Ум первобытного человека. М.; Л.: Государственное издательство.
- Бобров Е. 2006. О ситуации с применением федеральных законов «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «О гражданстве Российской Федерации» в 2005 г. // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 69—92. М.: Фонд «За гражданское общество».
- Боброва О., Мурсалиева Г. 2008. Прокурор Москвы Юрий Семин: «Я не буду считать скинхедов по головам, у меня другая система...» // Новая газета, 14—16 апреля 2008 (№ 26). С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бобровников В. О. 2002. Мусульмане на Северном Кавказе: обычай, право, насилие. М.: Восточная литература.

Бобровников В. О. 2006. Преступность и власть в этнополитическом контексте российского фронта (Дагестан) // Деревянко А. П., Молодин В. И., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурные взаимодействия в Евразии. Т. 2: 238—245. М.: Наука.

Бовт Г. 2001. Белые как черные // Известия, 5 сентября 2001. С. 1.

Бовт Г. 2001. Интервью с А. Давидсоном // Известия, 5 сентября 2001. С. 2.

Бовт Г. 2002. Платочки белые велено снять // Известия, 27 августа 2002. С. 4.

Бовт Г., Новопрудский С. 2002. Страна-заложница // Известия, 25 октября 2002. С. 1.

Богомолов А. 2001. Место драки изменить нельзя // Новые Известия, 26 июня 2001. С. 1, 5.

Богомолов А. 2001. Русские «фанатики» // Новые Известия, 8 сентября 2001. С. 5.

Богомолов А. 2002. Если враг не сдается, его не замечают // Новые Известия, 22 марта 2002. С. 1, 5.

Богомолов А. 2002. Сегодня в России модно быть нацистом // Новые Известия, 26 марта 2002. С. 2.

Богомолов А. 2002. Кубанский порядок // Новые Известия, 26 апреля 2002. С. 1, 8.

Богомолов А. 2002. Кремль благословил этнические чистки на Кубани? // Новые Известия, 17 мая 2002. С. 1, 7.

Богомолов А. 2006. Обыкновенный антифашизм // Огонек, 2—8 октября 2006, № 40. С. 20—21.

Богомолов Ю. 1993. Сеанс черной магии с полным ее разоблачением // Московские новости, 26 сентября 1993. С. В13.

Богораз-Тан В. Г. 1928. Распространение культуры на земле. М.; Л.: Госиздат.

Боков Х. Х. 1999. Выступление на круглом столе «Проблемы истории черкесского народа в свете обращения президента РФ Ельцина к народам Кавказа в связи с 130-летием окончания Кавказской войны» // Жизнь национальностей, № 2—3: 57—60.

Большое Жюри 2002. Большое Жюри Союза Журналистов // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ, с. 189—199. М.: Центр Панорама.

Бондаренко А. 2001. Русские националисты ориентируются на Самару // Независимая газета, 6 апреля 2001. С. 2.

Бондаренко В. 1998. Возмездие по Невзорову // Завтра, апрель 1998. № 13. С. 1, 8.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бондаренко Д. М. 1997. Цивилизация Тропической Африки и ее судьбы в доколониальные эпохи // А. О. Чубарьян (ред.). Цивилизации. М.: МАЛП. Вып. 4. С. 65—78.
- Бондаренко М. 2002. «Нашу землю мы ни с кем делить не должны...» // Независимая газета, 9 июля 2002. С. 4.
- Бондаренко М. 2002. Бандитских городов на Дону не будет // Независимая газета, 7 августа 2002. С. 1, 4.
- Бондаренко М. 2002. Тучи над степью // Независимая газета, 20 августа 2002. С. 5.
- Бондаренко М. 2002. На Дону говорят по-турецки // Независимая газета, 16 сентября 2002. С. 12.
- Бондаренко М. 2002. Квот на курорты всем не хватает // Независимая газета, 14 октября 2002. С. 14.
- Бондаренко М. 2003. Владимир Воронин: «Мигранты не должны жить возле стратегических объектов» // Независимая газета, 14 апреля 2003. С. 9.
- Бондаренко М. 2003. Вооружение казаков — предпосылка гражданской войны // Независимая газета, 16 августа 2003. С. 1, 4.
- Бондаренко С. В. 2005. Коррупция на юге России как источник социальных конфликтов (итоги 2004 года) // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе, с. 126—137 (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.
- Бондарик Н. 1993. Нация превыше всего! // Речь. Газета русской партии, СПб., 1993, № 1.
- Бонист Л. 1996. Отношение россиян к евреям // Международная еврейская газета, апрель (№ 8). С. 2.
- Борзунова Т. И., Макарова Л. В., Морозова Г. Ф. 1997. Республики России: этническая миграция и ее последствия. М.: ИСПИ.
- Борисов А. И. 1966. Организация Объединенных Наций и борьба с расовой дискриминацией // А. В. Ефимов и др. (ред.). Против расизма, с. 303—328. М.: Наука.
- Борисов А. И. 1969. Организация Объединенных Наций и расизм // А. В. Ефимов и др. (ред.). «Нет!» — расизму, с. 234—254. М.: Наука.
- Борисов Д. 2008. Весеннее обострение на берегах Невы // Независимая газета, 27 марта 2008. С. 1, 7.
- Борисова О. В. 2003. Категория этничности как эпистемологический феномен // Общественные науки и современность, № 3: 122—127.
- Бородай Ю. М. 1981. Этнические контакты и окружающая среда // Природа, № 9: 82—85.
- Бородай Ю. М. 1992. Этнос, нация, государство // Полис, № 5—6: 19—21.

Борусяк Л. 2004. Патриотизм как ксенофобия (Результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2004, № 6: 58—70.

Боссарт А. 2002. Майн Кампф // Новая газета, 11—13 февраля 2002. С. 22—23.

Бочарова О. А., Гудков Л. Д. 1994. Иерархия этнических стереотипов населения // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, январь. С. 17—19.

Брайчевська О., Волосюк Г., Малиновська О., Пилинський Я., Попсон Н., Рубл Б. 2003. «Нетрадиційні іммігранти» у Києві. Київ: Стилос.

Бранденберг Д., Петроне К. 2000. «Все черты расового национализма...»: интернационалист жалуется Сталину (январь 1939 г.) // Вопросы истории, № 1: 128—133.

Братерский А., Дичев М. 2006. Антифашистский тест для партий // Известия, 30 января 2006. С. 1—2.

Бредникова О., Карпенко О., Паченков О., Осипов А. 1999. Откуда берется «этническая преступность» // Сеть этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов. Бюллетень № 28 (ноябрь—декабрь). С. 123—125.

Бредникова О. Е., Паченков О. В. 2001. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // Диаспоры, № 1: 131—147.

Бредникова О. Е., Паченков О. В. 2002. «Этническое предпринимательство» мигрантов и мифы мультикультурализма // В. С. Малахов, В. А. Тишков (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, с. 155—161. М.: ИЭА РАН.

Бритая колонна 2006. Бритая колонна // Хорс. Славянское языческое обозрение, 2006, вып. 3: 18—19.

Бромлей Ю. В. 1969. Этнос и эндогамия // Советская этнография, № 6: 84—91.

Бромлей Ю. В. 1970. Этнос и этносоциальный организм // Вестник АН СССР, № 8: 48—54.

Бромлей Ю. В. 1971. К характеристике понятия «этнос» // Расы и народы, т. 1: 9—33.

Бромлей Ю. В. 1972. Опыт типологизации этнических общностей // Советская этнография, № 5: 61—81.

Бромлей Ю. В. 1973. Этнос и этнография. М.: Наука.

Бромлей Ю. В. 1983а. Очерки теории этноса. М.: Наука.

Бромлей Ю. В. 1983б. К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография, № 3: 67—75.

Бромлей Ю. В. 1988. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии, 1988, № 7: 16—28.

Бронштейн Б. 2003. Евреи кавказской национальности // Новая газета, 9—15 июня 2003. С. 15.

Брук С. И. 1994. Расовый состав населения России // В. А. Тишков (ред.). Народы России, с. 37—41. М.: Большая Российская Энциклопедия.

Брусина О. 2008. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор // Вестник Евразии, № 2: 66—95.

Бутаева С. П. 1997. Национально-этнические отношения в массовом сознании россиян (региональный аспект) // Х. Х. Хадиков (ред.). Национальные отношения и межнациональные конфликты, с. 187—192. Владикавказ: Изд-во СОГУ.

Бугай Н. Ф., Гонов А. М. 1998. Кавказ: народы в эшелонах. М.: Инсан.

Будберг А. 1997. Милицейский бизнес: люди без паспорта // Московский комсомолец, 23 апреля 1997. С. 3.

Будущее Белого мира 2007. Международная конференция «Будущее Белого мира», Москва, 8—10 июня 2006 // Атеней, № 8. Спецвыпуск. С. 48—98.

Будущее России 2008. Будущее России и «особый путь развития» // Левада-Центр, 29 января 2008 (<http://www.levada.ru/press/2008012903.html>).

Бузин В. С. 1993. Этнос как симптом и этнос как сублимация // Научная конференция «Этническая история народов России (X—XX вв.)». СПб.

Булатов А. О. 2008. Что думают москвичи и недавние мигранты друг о друге // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 149—156. М.: ИЭА РАН.

Булгаков С. 1910. Из размышлений о национальности // Вопросы философии и психологии, 1910, год 21, кн. 103 (III): 385—412.

Булдаков В., Кольчик С., Селезнева И. 1998. Поход Кавказа на Москву // АиФ-Москва, 1998, № 20. С. 3.

Бунак В. В. 1922. Новая система евгеники // Русский евгенический журнал, т. 1, вып. 2: 246—250.

Бунак В. В. 1922. Работы А. Д. Элькинда по антропологии евреев и современное положение вопроса о расовом типе евреев // Русский антропологический журнал, т. 12, кн. 1—2: 155—171.

Бунак В. В. 1924. Об акклиматизации человеческих рас и сравнительном значении определяющих ее факторов // Русский антропологический журнал, т. 13, кн. 1—2: 45—59.

Бунак В. В. 1925. О смешении человеческих рас // Русский евгенический журнал, т. 3, вып. 2: 121—138.

Бунак В. В. 1927. Антропологическое изучение преступника, его современное положение и задачи // Архив криминологии и судебной медицины. Харьков. Т. 1, кн. 2—3. С. 535—569.

Бунак В. В. 1929. Термин «раса» в зоологии и антропологии // Русский евгенический журнал, т. 7: 117—132.

Бунак В. В. 1934. Расы // Большая медицинская энциклопедия, т. 28: 342—352.

Бунак В. В. 1938. Раса как историческое понятие // М. С. Плисецкий (ред.). Наука о расах и расизм, с. 5—46. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.

Бунак В. В. 1956. Человеческие расы и пути их образования // Советская этнография, № 1: 86—105.

Бунак В. В. 1974. Этнические общности и расовые деления // И. М. Золотарева (ред.). Расогенетические процессы в этнической истории, с. 3—10. М.: Наука.

Бурдые П. 2002. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «прагматика культуры».

Буржо А. 2005. Счастливым народам этносы не нужны // Этнопано-рама, № 3—4: 53—57.

Бурмистрова Т. Ю. 1966. Некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории, № 12: 100—110.

Бурмистрова Т. Ю. 1970. Теория социалистической нации. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та.

Бурмистрова Т. Ю. 1982. Интернациональное единство советского народа. Л.: Лениздат.

Бурмистрова Т. Ю., Дмитриев О. А. 1986. Дружбой сплоченные. М.: Мысль.

Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. 1996. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социс. № 5: 92—102.

Буторина Е. 2009. Охота «Белых волков» // Время новостей, 1 сентября 2009. С. 1, 3.

Бутузова Л. 2002. Взять и замазать // Московские новости, 25 июня — 1 июля 2002. С. 21.

Бутузова Л. 2002. Дружба врозь // Московские новости, 5—11 ноября 2002. С. 22.

Бутузова Л. 2004. Турки, go home! // Московские новости, 12—18 марта 2004. С. 9.

Бушков В. И., Ситнянский Г. Ю. 1997. Таджикистан и Киргизия: реэмиграция — реальность или фантазия? // В. А. Тишков (ред.). Вы-

нужденные мигранты: интеграция и возвращение, с. 253—268. М.: ИЭА РАН.

Бызов Л. Г. 2002. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России, т. XI, № 1: 117—152.

Бызов Л. 2004. «Русская тема» — дополнение к идее порядка и справедливости // Новая газета, 10—13 октября 2004. С. 12—13.

Бызов Л. 2005. Национализм остается уделом маргиналов // Известия, 20 сентября 2005. С. 7.

Бызов Л. 2007. Национал-патриотическая ниша пока вакантна // Новая газета, 15—18 марта 2007. С. 12—13.

Быковский С. Н. 1932. Деление современного человечества на расы и так называемая расовая теория // Н. М. Маторин (ред.). Первобытное общество, с. 27—41. М.: Журнально-газетное объединение.

Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. 2000. Коррупция в современной России — социальное явление, инструмент политики, социальная проблема? // Горный М. Б. (ред.). Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества, с. 12—37. СПб.: Норма.

Быстрых А. 2005. Музыканту не простили участия в благотворительной акции // Газета, 15 ноября 2005. С. 8.

Бычков Р. 2003. Апостроф // Завтра, май 2003, № 20.

Бычкова Е. 2002. Почему мы не любим «лиц кавказской национальности» // Аргументы и факты, ноябрь 2002 (№ 45). С. 6.

Бьюкенен П. Дж. 2003. Смерть Запада. М.: АСТ.

Бязарти К. 1966. Национальный характер в искусстве и действительности // Дружба народов, № 7: 254—258.

В бывшем царстве 2007. В бывшем царстве, многонациональном государстве... Круглый стол «ЛГ» // Литературная газета, 30 мая — 5 июня 2007, № 22—23. С. 3—4.

В кого 2000. В кого влюбляться патриоткам // Новороссийский рабочий, 16 ноября 2000.

В Москве 2001. В Москве появился бар «только для белых» // Новости России, 28 ноября 2001 г. (http://www.newsru.com/russia/28nov2001/rasism_moscow.html).

В Москве увеличилось число преступлений 2009. В Москве увеличилось число преступлений, совершенных гражданами СНГ // Росбалт, 16 сентября 2009 (<http://www.rosbalt.ru/2009/09/16/672450.html>).

В Петербурге 2005. В Петербурге оглашена статистика преступлений против иностранцев в год // Агентство национальных новостей, 29 декабря 2005 (<http://www.annews.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=25846>).

БИБЛИОГРАФИЯ

В Подмосковье 2009. В Подмосковье растет число преступлений, совершаемых гастарбайтерами // Страна.ру, 11 февраля 2009 (<http://www.strana.ru/doc.html?id=123963>).

В Иваново 2007. В Иваново скинхеды напали на раввина (<http://www.jewish.ru/news/cis/2007/06/news994249967.php>).

Вадимов В. 1994. Граница и суверенитет // Кубанские новости, 22 марта 1994. С. 2.

Важдаева Н. 2007. О себе, любимом // Новые Известия, 30 ноября 2007. С. 1—2.

Вараев Р. 1997. Гитлер о чеченцах // Путь Джохара, 17—23 августа 1997 (№ 11).

Варсегов Н. 2001. На Чукотке шибко пьют и народ суров и лют // Комсомольская правда, 10 января 2001. С. 8.

Варшавский В. С. 1956. Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова.

Василенко А. 2004. Невский без бродяг? // Российская газета, 7 июня 2004. С. 5.

Васильев Ю. 2001. Не стихийное бедствие // Московские новости, 6—12 ноября 2001. С. 1—2.

Васильев Ю. 2002. «Я ненавижу черных» // Московские новости, 9—15 июля 2002 (№ 26). С. 19.

Васильев Ю. 2002. Этикет третьей войны // Московские новости, 5—11 ноября 2002. С. 5.

Васильев Ю. 2006. С ярмарки! // Огонек, 16—22 октября 2006. С. 22—24.

Васильев Ю. 2006. Жизнь после погрома // Огонек, 27 ноября — 3 декабря 2006. С. 23—25.

Васильева А. 2003. Я услышал: «черный, вон из России» // Вечерняя Москва, 5 февраля 2003. С. 1—2.

Васильева И. 2002. Началась облава на чеченцев // Время МН, 30 октября 2002. С. 2.

Васильева К. 2007. Они страшнее скинхедов. Больше всего неприятностей иностранные рабочие ждут от российской милиции // Новые Известия, 27 августа 2007. С. 1—2.

Васильева К. 2007. Особенности национальной демократии // Новые Известия, 20 декабря 2007. С. 2.

Васильева К. 2008. Незванные гости // Новые Известия, 17 января 2008. С. 2.

Васинский А. 1997. Белые вороны: как живет «цветным» в России // Известия, 23 сентября 1997. С. 5.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Васюнин И. 2008. «Бирюлевский фронт». Как устроено нацистское подполье, до сих пор не признанное официально // Новая газета, 22—24 декабря 2008. № 95. С. 13.
- Вахидова М. 1999. Почем русские рабы на чеченском рынке // Общдая газета, 13—19 мая 1999. С. 15.
- Вахрушева Д., Зайниев А., Компанеев А. 2010. Не уходи, «таджик» // Труд, 16 февраля 2010. С. 12—13.
- Вдовин Ю. 2006. «Кондопога» может повториться // Невское время, 6 сентября 2006. С. 3.
- Велентиров М. 2001. Российские уголовники и французские спецслужбы // Новая газета, 15—18 марта 2001. С. 3.
- Велехов Л. 2006. Москва и Питер соперничают в борьбе за звание колыбели русского неонацизма // Совершенно секретно, февраль, № 2. С. 2.
- Великая Н. 2005. Зомби или революционеры // Свободная мысль — XXI, № 9: 64—80.
- Величко В. Л. 1905. Русские речи // Величко В. Л. Полн. собр. публицистических соч. Т. 2. СПб.: Изд-во М. Д. Муретовой.
- Венгеров А. Б. 1994. Об этическом аспекте освещения в средствах массовой информации причин преступности // Российская газета, 23 июля 1994. С. 2.
- Вендина О. 2004. Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Бюллетень Население и общество, № 177—178 (8—21 ноября) (<http://news.tatar.info/?users/all/arb13>).
- Верба И. 2002. Константин Пуликовский: «Миграцию надо не запрещать, а использовать» // Независимая газета, 25 июля 2002. С. 1, 4.
- Верников В. 1988. Экспортная гласность // Известия, 3 ноября 1988. С. 6.
- Верховный суд Российской Федерации 2010. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор в отношении девяти молодых людей, напавших в 2006 г. на цыганский табор в Волгоградской области // Генеральная прокуратура РФ, 15 февраля 2010 (<http://genproc.gov.ru/news/news—11200>).
- Верховский А. М. 1999. Ксенофобия и религия в России // Смирнов М. (ред.). Диа-Логос: Религия и общество, 1998—1999, с. 97—136. М.: Истина и Жизнь.
- Верховский А. М. 2002. Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 185—224. М.: Московская Хельсинкская группа.
- Верховский А. М. (ред.). 2002. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: РОО Центр Панорама.

Верховский А. М. 2002. Общий анализ результатов мониторинга // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ, с. 20—48. М.: Центр Панорама.

Верховский А. 2003а. Политическое православие. М.: Центр «СОВА».

Верховский А. 2003б. Исламофобия после 11 сентября // Верховский А. М., Михайловская Е. В., Прибыловский В. В. Россия Путина. Пристрастный взгляд, с. 135—145. М.: Центр Панорама.

Верховский А. 2006. «Мы их еще не знаем» // Огонек, 2—8 октября 2006 года, № 40. С. 25.

Верховский А., Габович М. 2004. Беседа с Андреем Колесниковым. Консерватизм в салонах и в большой политике. Взгляд либерала // Неприкосновенный запас, № 5: 36—42.

Верховский А., Кожевникова Г. 2006. Основные тенденции в развитии национал-радикального движения и государственного противодействия ему в 2005 году // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 8—21. М.: Фонд «За гражданское общество».

Верховский А., Кожевникова Г. 2009. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова».

Верховский А., Кожевникова Г., Сибирева О. А. 2008. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М.: Центр «Сова».

Верховский А., Папп А., Прибыловский В. 1996. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии.

Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. 1998. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: Панорама.

Веселкин Е. А., Григулевич И. Р. 1973. Оскар Льюис — критик или слуга американского империализма // Ю. В. Бромлей (ред.). Этнологические исследования за рубежом, с. 170—182. М.: Наука.

Весна А. 2006. Самая умная страна // Взгляд, 28 марта 2006 (<http://www.vz.ru/top/>).

Взрыв 2006. Взрыв на рынке в Черкизово // Советская Россия, 22 августа 2006. С. 1.

Виаль П. 2007. Противостояние Север—Юг // Атенией, № 8: 57—59.

Викторова Н. 1998. Кубань стала второй родиной для миллиона беженцев // Кубанские новости, 23 сентября 1998. С. 2.

Виноградова Э. М. 2002. Экспертные оценки этноконфессионального поля // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма, с. 77—88. Оренбург: Издательский центр ОГАУ.

Витковская Г. С. 1998. Вынужденные мигранты из новых независимых государств на российском рынке труда // Г. С. Витковская (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России, с. 30—69. М.: Московский центр Карнеги.

Витковская Г. С. 1999. Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия // Ж. А. Зайончковская (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ, с. 159—194. М.: Комплекс-Прогресс.

Витковская Г. С. 1999. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Г. Витковская, А. Малащенко (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии, с. 151—191. М.: Московский центр Карнеги.

Витковская Г. С. 2006. Не учли опыт Де Голля // Огонек, 10—16 апреля 2006, № 15. С. 22.

Вишневецкая Ю. 2007. Настоящая общественная жизнь // Эксперт Online, 31 января 2007 (<http://www.expert.ru/articles/2007/01/31/elin/>).

Вишневская Ю. 1988. Православные, гевалт! // Синтаксис, № 21: 82—101.

Вишневский А. Г. 2000. Миграция и демографическая безопасность России // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 55—83. М.: Интердиалект.

Вишневский А. Г. 2006. Альтернативы миграционной стратегии для России и политика идентичности // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России, с. 305—321. М.: Ин-т социологии РАН.

Владимиров К. 1994. Ну нет в Москве сицилийской мафии! // Российская газета, 23 июля 1994. С. 2.

Власова И. 2006. «Он сам шел умирать» // Новые Известия, 28 марта 2006. С. 6.

Власова И. 2009. Смерть от приватизации // Газета, 16—18 января 2009. С. 2.

Власова И., Новикова А., Фокина О., Козлова А., Берсенева А. 2006. Москва многоцветная // Новые Известия, 7 июля 2006. С. 5.

Власть 2000. Власть дана, чтобы помогать людям // Кубань сегодня, 24 марта 2000.

Вовель М. 1989. Ментальность // Ю. Афанасьев, М. Ферро (ред.). 50/50. Опыт словаря нового мышления, с. 456—459. М.: Прогресс.

Вовк Е. 2006. Фашизм вблизи // Фонд «Общественное мнение», 30 марта 2006 (<http://bd.fom.ru/report/map/of061323>).

Вовк Е. 2006. Волнения в Кондопоге и межнациональные конфликты в России // Фонд «Общественное мнение», 14 сентября 2006 (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0636/domt0636_1/d063627).

Водопьянова З., Домрачева Т., Мулек Г. 1994. «Пресечь враждебные проявления «русизма» // Источник, № 6: 106—111.

Воззвание к русскому народу 2009. Воззвание к русскому народу, к офицерам армии и флота, к казачеству, к русской молодежи и православному духовенству // Москва — Третий Рим, 14 ноября 2009 (<http://3rm.info/mainnews/602—vozzvanie-k-russkomu-narodu-k-oficeram-armii-i.html>).

Возможна ли 2006. Возможна ли сегодня в принципе «дружба народов»? // Вечерняя Москва, 6 декабря 2006. С. 5.

Волков Ю. Г. (ред.). 2004. Ксенофобия: вызов социальной безопасности на юге России. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Волкова А. 2001. Нацисты как они есть // АиФ-Москва, ноябрь 2001, № 45. С. 2.

Волгогонова О. Д., Малов А. В., Панина Е. М. 2002. Представления современной вузовской молодежи о будущем // Мир России, т. XI, № 4: 151—178.

Волоцкой М. В. 1923. Поднятие жизненных сил расы. М.: Жизнь и Знание.

Волоцкой М. В. 1926. Поднятие жизненных сил расы. Второе переработанное издание. М.: Жизнь и Знание.

Волошин П. 1998. Милиция чистит свою репутацию порошком // Новая газета, 5—11 октября 1998. С. 5.

Вольский А. И. 1992. Россию спасут люди без ненависти в глазах // Правда, 9 сентября 1992. С. 2.

Вольфсон С. 1936. Расовые «теории» германского фашизма // Дворкин И. Н. и др. (ред.). Против фашистского мракобесия и демагогии, с. 143—178. М.: Гос. соц.-экон. изд-во.

Воробьев А. 1999. Кто остановит коричневый марш // Общая газета, 29 апреля — 12 мая 1999. С. 3.

Воробьев В. 2001. Россия — поле битвы цивилизаций // Российская газета, 25 сентября 2001. С. 3.

Воробьев М. 2007. Министры без базара // Время новостей, 12 марта 2007.

Воробьев М. 2007. Торг здесь уместен // Время новостей, 14 марта 2007.

Воробьева О. Д. 2001. Миграция населения. Вып. 6. Миграционная политика. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации.

Воровские авторитеты 1994. Воровские авторитеты жалуются сыщикам МУРа на неустроенность и глупость в нашей жизни // Московская правда, 9 июня 1994. С. 4.

Ворожцов Е. 2005. Бунт спальных окраин // Новые Известия, 11 ноября 2005. С. 6.

Воронин О. Л., Воронина А. В. 2004. Иммиграционная ситуация в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: данные социально-психологического исследования // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке, с. 213—224. М.; Иркутск: Наталис.

Воронков В. 2002. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // В. С. Малахов, В. А. Тишков (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, с. 38—47. М.: ИЭА РАН.

Воронов К. 2009. «Волков Одина» загнали в клетку // Коммерсант (Новосибирск), 3 февраля 2009.

Воронов П. 1998. Лужники. Правда и ложь // Огонек, 1998, № 21 (май). С. 21.

Воронова И. 2006. Пугливый брюнет в грязном ботинке // Труд, 31 августа — 6 сентября 2006. С. 15.

Воскобойников П. 2008. Миграция как угроза национальной безопасности России // Segodnia.ru, 14 июля 2008 (<http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=13&newsid=6264>).

Восленский М. 1990. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. London: Overseas Publications Interchange Ltd.

Воспитательная работа 2006. Воспитательная работа с пермскими студентами выдвигается на первый план, — секретарь Совета ректоров вузов Валерий Шерстнев // Новый Регион — Пермь, 7 сентября 2006 (<http://www.nr2.ru/perm/82002.html>).

Востров А. 2009. Скинхеды планировали взорвать ГЭС в Подмосковье // Комсомольская правда, 7 сентября 2009. С. 1, 9.

Все 2004. Все должны жить у себя дома // Комсомольская правда, 30 марта 2004. С. 9.

Вспоминая 2005. Вспоминая брежневскую эпоху // ВЦИОМ, 2005. Пресс-выпуск № 359 (<http://wciom.ru/?pt=158&article=2113>).

Встреча 2004. Встреча с художником И. Глазуновым. Передача по ТВ-каналу ОРТ 29 августа 1999 г.

ВЦИОМ 2004. Россияне и «иностранцы»: толерантность или ксенофобия? // Маркетинг и консалтинг (информационно-аналитическое агентство), 16 ноября 2004 (<http://www.iamik.ru/18772.html>).

ВЦИОМ 2005. За кулисами национализма и ксенофобии // Маркетинг и консалтинг, 12 августа 2005 (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=22946>).

ВЦИОМ 2006. ВЦИОМ: Россияне не станут разжигать межрелигиозную войну // Росбалт, 19 декабря 2006 (<http://www.rosbalt.ru/2006/12/19/279440.html>).

- Вьевьорка М. 2006. Соблазн антисемитизма. М.: ИВ РАН.
- Выберем 1995. Выберем. Кого? // Аргументы и факты — Москва, ноябрь, № 46. С. 2.
- Выжутович В. 1997. Поход на инородцев // Известия, 21 августа 1997. С. 5.
- Выжутович В. 2002. Поход на инородцев // Московские новости, 26 марта — 1 апреля 2002 (№ 12). С. 5.
- Выжутович В. 2006. Ксенофобия в тротилловом эквиваленте // Российская газета, 1 сентября 2006. С. 9.
- Вынесен приговор 2006. Вынесен приговор «скинхедам», избившим спортсменов-лучников из Бурятии // Известия, 1 марта 2006 (<http://news.izvestia.ru/community/news103626>“2).
- Выявлено отношение жителей 2008. Выявлено отношение жителей области к трудовым мигрантам // Новости Самары, 3 октября 2008 (<http://news.smbc.ru/main/2008/10/03/13965.html>).
- Габдрафиков И. М., Хуснутдинова Л. Г. 2008. Этнические общины и мигранты в Башкирии: особенности интеграции // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 250—260. М.: ИЭА РАН.
- Габдрахманова Г. Ф. 2008. Мы — они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социологические исследования, № 2: 66—75.
- Габдрахманова Г. Ф. 2008. Представления постоянных жителей о странах происхождения мигрантов // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 275—279. М.: ИЭА РАН.
- Габдулгафарова И. М. 2006. V Международный евразийский научный форум «Мир Евразии»: история, современность, перспектива // Этнопанорама, № 3—4: 102—105.
- Габидуллин Р. 1997. Ядовитые ростки национализма // Народное образование, № 1: 76—80.
- Габисов Б. 1997. Парадокс «новых демократов» // Ингушетия, 5 марта 1997. С. 3.
- Гакаев Дж. Дж. 1997. Очерки политической истории Чечни (XX век). М.: Чеченский культурный центр.
- Гакаев З. Ж. 2002. Особенности освещения чеченского конфликта в СМИ // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации, с. 222—239. М.: ИЭА.
- Гакаев З. Ж. 2003. Этнические стереотипы в прессе (на примере освещения конфликта в Чечне). Автореф. канд. дисс. М.: ООО Накра принт.
- Гамзаева С. 2009. Нижегородские нацисты вышли на тропу войны // Независимая газета, 16 сентября 2009. С. 1, 6.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гарина М. 2006. Банда «патриотов» // Известия, 30 июня — 2 июля 2006. С. 1, 5.
- Гармаш С. 2001. Кубанские Балканы? // Кубанские новости, 27 марта 2001. С. 2.
- Гаспарян А., Легостаев И. 1996. Паук и К^о: Чтоб уторела вся страна... // Московский комсомолец, 30 ноября 1996. С. 2.
- Гатагова Л. С. 1999. Северный Кавказ: метаморфозы исторического сознания // К. Аймермахер, Г. Бордюгов (ред.). Национальные истории в советском и постсоветских государствах, с. 257—274. М.: АИРО-XX.
- Гатагова Л. С., Исмаил-Заде Д. И., Котов В. И., Некрасов А. М., Трепавлов В. В. 1998. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? // Отечественная история, № 5: 122—132.
- Ганнушкина С. А. 2003. О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию, июнь 2002 г. — май 2003 г. М.: Мемориал.
- Гедвило Г. 2001. Културные организации азербайджанцев в Иркутске. История формирования и место во внутриобщинных отношениях // Диаспоры, № 1: 148—160.
- Гельбрас В. Г. 2000. Национальная безопасность России: вызов китайской миграции // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 188—226. М.: Интердиалект.
- Герман А. 2002. Мы потихоньку фашизем // Новая газета, 25—27 ноября 2002. С. 21.
- Гессен М. 1996. Кавказ в Москве // Итоги, 3 сентября 1996, № 17: 20—23.
- Гетманский К., Кириллов Р., Спирин Ю. 2003. «Бритоголовые отрезали мне палец» // Известия, 1 декабря 2003. С. 1—2.
- Пительман Ц. 2008. Беспокойный век: евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М.: НЛО.
- Глава ГУВД 2008. Глава ГУВД: «То, что город захламлен мигрантами, которые бесчинствуют, — такого нет» // Газета. СПб., 6 августа 2008 (<http://www.gazeta.spb.ru/64602-0/>).
- Глава ФМС России 2009. Глава ФМС России не ждет разгула преступности среди увольняемых из-за кризиса гастарбайтеров, 13 января 2009 (http://www.interfax-russia.ru/r/B/spec/494.html?menu=A&id_issue=12207088).
- Гладких С. В. 2000. Этнические стереотипы в современных средствах массовой информации // Шаповалов В. А. (ред.). Этнические проблемы современности. Вып. 6, с. 74—80. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та.
- Глазунов И. Г. 1996. Россия распятая // Наш современник, 1996, № 3: 205—256, № 4: 179—224, № 8: 201—224.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Глазунову 1999. Глазунову дадут медаль Пикассо // Коммерсант, 22 сентября 1999. С. 9.
- Глезерман Г. Е. 1974. Классы и нации. М.: Изд-во полит. лит.
- Гливаковский А. 1993. Нацизм: учение о расовой борьбе // Россия XXI, № 1: 55—64.
- Гливаковский А. 1993. Фашизм в России? // Москва, № 6: 141—147.
- Гликин М. 2002. Владимир Зорин: «Встречаются еще факты бытовой ксенофобии» // Независимая газета, 17 июля 2002. С. 2.
- Гликин М. 2002. Местные правоохранительные органы зачастую повязаны с «трудовой мафией» // Независимая газета, 16 августа 2002. С. 2.
- Гликин М. 2002. Великое переселение кавказцев // Независимая газета, 27 ноября 2002. С. 2.
- Глоба П. П. 1995. Живой огонь. Учение древних ариев. М.: Вагриус, Яуза, Лань.
- Глоба П. П. 1999. Возрождение Гипербореи // Президент. Парламент. Правительство (политико-правовой журнал), № 6: 62—64.
- Глобачев М. 2000. Чернота за разноцветной ширмой // Новое время, № 34: 30—34.
- Гнатенко П. И. 1984. Национальный характер: мифы и реальность. Киев: Вища школа.
- Гнатенко П. И., Кострюкова Л. О. 1990. Национальная психология: анализ проблем и противоречий. Методика изучения спецкурса. Киев: Учебно-методический кабинет по высшему образованию.
- Гнединская А. 2007. Студентов-юристов обвиняют в терроризме // Московский комсомолец, 26 марта 2007. С. 5.
- Голикова З. 2001. Люди иного рода // Литературная газета, 30 мая — 5 июня 2001. С. 7.
- Голов А. 2005. Массовое восприятие национальных меньшинств: перемены за год // Левада-Центр, 14 декабря 2005 (<http://levada.ru/press/2005121400.html>).
- Головастиков А. И. 1998. Отношение населения Ростовской области к этническим мигрантам // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, № 2: 86—88.
- Головин О. 2002. Скинхэды стоят за Россию // Завтра, 2002, № 3 (426). С. 7.
- Голосенко И. А. 1999. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии, т. 2, № 3: 105—119.
- Голубев А. В. 2000. Социально-культурный контекст реидентификации российской цивилизации. Проблемы этнического паритета. Самара: Самарский университет.

Голунов С. В., Смирнова В. А. 2008. Проблемы диалога между властными структурами и этнокультурными организациями // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 330—334. М.: ИЭА РАН.

Голякова Е. 2001. Через полвека фашисты взяли Мамаев курган // Российская газета, 27 октября 2001. С. 3.

Гомонова С., Поминова Е., Филатова И. 2006. Банда «патриотов» — 2 // Известия, 8 сентября 2006. С. 1, 6.

Гонтмахер Е. 2008. Бригады из малых городов будут вытеснять гастарбайтеров // Новая газета, 22—24 декабря 2008. С. 9.

Гончаренко М. 2006. Может ли Россия стать светским государством // Имперское возрождение, 2006, № 1: 19—34.

Гордиенко А., Уколов Р. 2004. Кавказский бумеранг // Независимая газета, 11 октября 2004. С. 9, 11.

Горжалцан Е. 2002. «Я мать-героина!» // Аргументы и факты, март 2002, № 11. С. 10.

Горланова Е., Зиновьев Н., Атреев А. 2006. Студентов отделили от грузин // Газета, 19 октября 2006 (<http://www.gazeta.ru/politics/georgia/947033.shtml>).

Горлов А. 2009. На Среднем Урале задержали группу «скинхедов», едва не убивших гражданина Грузии // Российская газета, 26 января 2009 (<http://www.rg.ru/2009/01/26/reg-ural/skinny-anons.html>).

Горшков М. К. (ред.) 2000. Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН.

Горшков М. К. 2003. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность, 1992—2002 гг. М.: РОССПЭН.

Горшков М. К. 2008. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования, № 6: 100—114.

Горшков М. и др. 1998. Новая Россия // Независимая газета, 11 февраля 1998. С. 4—5.

Горшков М. и др. 2002. Десять лет российских реформ глазами россиян // Социс, № 10: 22—37.

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). 2004а. Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М.: Наука.

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). 2004б. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад.

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). 2005. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. М.: Наука.

Горяев П. И. 1998. Межнациональные отношения на Дону // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, № 2: 81—82.

Горянин А. 2009. Спасение вымирающих // Литературная газета, 30 сентября — 6 октября 2009. С. 3.

БИБЛИОГРАФИЯ

Горячева А. И. 1967. Является ли психологический склад признаком нации? // Вопросы истории, № 8: 91—104.

Горячева А. И., Макаров М. Г. 1979. Общественная психология (философская и социально-психологическая характеристика). Л.: Наука.

Гравере Р. У. 1999. Одонтология восточнославянских народов // Т. И. Алексеева (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история, с. 80—94. М.: Научный мир.

Гражданкин А. 2010. Россияне о выборном законодательстве // Левада-Центр, 12 февраля 2010 (<http://www.levada.ru/press/2010020202.html>).

Гранина Н. 2004. Сегодня он приехал как нелегальный мигрант, а завтра привезет мешок пластика // Известия, 6 августа 2004. С. 8.

Графова Л. 2003. Какие мифы развеяла перепись населения? // Российская газета, 26 ноября 2003. С. 9.

Графова Л. 2008. Пепел и мигранты // Российская газета, 30 января 2008. С. 10.

Графова Л. 2010. «Людам нужна свобода выбора» // Независимая газета, 2 февраля 2010. С. 13.

Грачева А. М. 1995. Психосемантический сопоставительный анализ особенностей категорий сознания русских и еврейских старшеклассников в области межнационального воспитания // В. С. Собкин (ред.). Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. Труды по социологии образования. Т. III. Вып. IV. М.: Центр социологии образования РАО. С. 99—111.

Грдзелидзе Р. К. 1980. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе (на примере Грузинской ССР). Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та.

Гремяцкий М. А. 1938. Признаки «высших» и «низших» рас и антропогенез // М. С. Плисецкий (ред.). Наука о расах и расизм, с. 47—80. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.

Григоренко О., Алексеева О., Козенко А. 2005. У неразумных хазар изъяли звезду // Коммерсантъ, 23 ноября 2005. С. 8.

Григорьев М. 2007. Кондопога: что это было. М.: Европа.

Григорян А. 2000. Как решают историю // Новая газета, 24—27 августа 2000. С. 13.

Григулевич И. Р. и др. (ред.) 1968. Документы обличают расизм. М.: Наука.

Гридасов А. 2008. Нелегалы в криминале // Труд, 11 ноября 2008. С. 4.

Гринько И. 2007. Обыкновенная антропология // Полит.ру, 20 апреля 2007 (<http://www.polit.ru/analytics/2007/04/20/rasology.html>).

Гритчин Н. 1997. Вместе нам не ужиться, говорят ингуши и осетины // Известия, 5 августа 1997. С. 1—2.

Гритчин Н. 1998. «Фронт освобождения» приблизился к Ставрополю // Известия, 25 апреля 1998. С. 5.

Гриценко В. В. 1999. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. М.: ИЭА РАН.

Гриценко В. В. 2002. Вынужденные переселенцы и наркогенная субкультура: мифы и реальность. Балашов: Николаев.

Гришина Ю. 2006. Сукин сын // Московский комсомолец, 13 января 2006. С. 1—2.

Громов А., Пантыкин А. 2004. Ксенофобия — враг России. Имперская речь Путина на Конгрессе азербайджанского народа 19 октября 2004 г. (www.globalrus.ru/comments/138605/).

Громов Ю. А. 1970. Антинегритянские расистские концепции в американской буржуазной социологии этнических отношений // Ефимов А. В и др. (ред.) Народы против расизма, с. 16—40. М.: Наука.

Грумм-Гржимайло Г. Е. 1926. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л.: Издание Ученого комитета Монгольской Народной Республики.

Грызлов Б. 2002. Иностранцы получили свой закон // Российская газета, 31 октября 2002. С. 1, 6.

Грызунов С. П. 1995. Фашизму в России пока ничто не грозит // Известия, 6 июня 1995. С. 5.

Губанов А., Литвинов А. 2000. Прицелы изменились, а глаза? Первая Кавказская война глазами русских газет // Новая газета, 27—30 июля 2000. С. 5.

ГУВД 2005. ГУВД Москвы: в Москве нет скинхедов, а есть шпана // Вести.ru, 28 января 2005 (<http://www.vesti.ru/news.html?id=68044>).

Гудков Л. Д. 1993. Этнические проблемы в России: возможность систематических исследований // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, октябрь. С. 8—15.

Гудков Л. Д. 1995а. Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.) // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, март—апрель. С. 22—26.

Гудков Л. Д. 1995б. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, май—июнь. С. 14—16.

Гудков Л. Д. 1996. Этнические фобии в структуре национальной идентификации // Экономические и социальные перемены: моно-

ринг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, сентябрь—октябрь. С. 22—27.

Гудков Л. Д. 1997. Русский неотрадиционализм // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, март—апрель. С. 25—32.

Гудков Л. Д. 1998а. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990—1997 гг. // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, март—апрель. С. 34—44.

Гудков Л. Д. 1998б. Антисемитизм в России, 1990—1997 гг. // Вестник Еврейского университета в Москве, № 2: 4—34.

Гудков Л. Д. 2002. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Отечественные записки, № 3: 87—102.

Гудков Л. Д. 2004. Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение.

Гудков Л. Д. 2005а. Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Гудков Л. Д. (ред.). Образ врага, с. 7—79. М.: ОГИ.

Гудков Л. Д. 2005б. Ксенофобия как проблема: вчера и сегодня // Независимая газета, 26 декабря 2005. С. 10.

Гудков Л. Д. 2006. «Россия для русских»: ксенофобия и антииммигрантские настроения в России // В. И. Мукомель, Э. А. Паин (ред.). Нужны ли иммигранты российскому обществу? С. 31—78. М.: Фонд «Либеральная миссия».

Гудков Л. Д. 2007. Почему мы не любим приезжих // Мир России, № 2: 48—83.

Гудков Л. Д., Дубин Б. В. 2005. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra, т. 9, № 2: 6—24.

Гудков Л., Дубин Б. В. 2007. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // Pro et Contra, май—июнь 2007, № 3: 73—97.

Гудков Л., Дубин Б. 2008. Представления о модернизации российской элиты // Паин Э. А., Волкогонова О. Д. (ред.) Российская модернизация: размышляя о самобытности, с. 166—197. М.: Три квадрата.

Гудков Л. Д., Левинсон А. 1992а. Еврей как феномен советского сознания // Театр, № 7: 140—151.

Гудков Л. Д., Левинсон А. 1992б. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве, № 1: 6—41.

Гудрик-Кларк Н. 1995. Окультизм и корни нацизма. СПб.: Евразия.

Гумилев Л. Н. 1967. О термине «этнос» // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л. Вып. 3: 4—15.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гумилев Л. Н. 1989а. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та.

Гумилев Л. Н. 1989б. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль.

Гумилев Л. Н. 1991. «Меня называют евразийцем...» // Наш современник, 1991, № 1: 132—140.

Гундаров И. А. 2001. Демографическая катастрофа в России: причины, механизмы, пути преодоления. М.: УРСС.

Гуревич А. Я. 1984. Категории средневековой культуры. М.: Искусство.

Гуревич А. Я. 1989. Ментальность // Ю. Афанасьев, М. Ферро (ред.). 50/50. Опыт словаря нового мышления, с. 454—456. М.: Прогресс.

Гурулев С. А. 2006. Еще раз о расизме, нацизме и их идеологе А. Розенберге // Вопросы истории, № 5: 62—75.

Гусев А. 2004. Фашистов не пустили на Рязанский проспект // Известия, 11 октября 2004. С. 13.

Гусейнов А. А. 1992. Национальная фаза государственной истории // Полис, № 5—6: 16—19.

Гусейнов Г. 1998. Маслиат. Махачкала.

Гучинова Э. 2003. Постсоветская Элиста: власть, бизнес и красота. СПб.: Алетейя.

Гучинова Э. 2004. Улица «Kalmuk Road». СПб.: Алетейя.

Давидсон А. Б. 2002. Антирасистский расизм? // Новая и новейшая история, № 2: 57—71.

Давидсон А. Б., Мазов С. В. (ред.). 1999. Россия и Африка. Документы и материалы, XVIII в. — 1960 г. М.: Институт всеобщей истории. Т. 2: 1918—1960.

Дамдинов Л. 2002. Шовинисты от сохи // Московские новости, 5—11 ноября 2002 (№ 43). С. 23.

Даниленко Н. Н. 2000. Эксперты о коррупции в правоохранительных органах и органах власти // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть, с. 23—25. М.: Российская криминологическая ассоциация.

Данилова Е. Н. 2006. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России, с. 74—102. М.: Ин-т социологии РАН.

Данилова М. 2004. В России нарастают экстремизм и ксенофобия // The Associated Press, (США) 9 июня 2004.

Даниэль А., Митрохин Н. 1996. Диссидентские корни «новых крайних правых» в России // Нужен ли Гитлер России? / В. И. Илюшенко (сост.). М.: Независимое изд-во ПИК. С. 20—29.

Дашдамиров А. Ф. 1976. Нация и личность. Баку: Элм.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дашдамиров А. Ф. 1977. Советский народ. Баку: Азербайджанское гос. изд-во.

Дашдамиров А. Ф. 1977. Социально-психологические проблемы национальной определенности личности // Советская этнография, № 3: 3—13.

Дашдамиров А. Ф. 1983. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография, № 2: 62—74.

Дашдамиров А. Ф. 1996. Национальная идея и этничность. М.: ЦИМО.

Дворкин И. Н. и др. (ред.) 1936. Против фашистского мракобесия и демагогии. М.: Гос. соц.-экон. изд-во.

Дворниченко А. Ю. и др. 1998. История России с древнейших времен до начала XX в. СПб.: Макет.

Де Микелис Ч. Дж. 2006. «Протоколы сионских мудрецов». Несуществующий манускрипт, или подлог века. М.: Ковчег.

Дебец Г. Ф. 1938. Расы, языки, культуры // М. С. Плисецкий (ред.). Наука о расах и расизм, с. 104—122. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.

Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Трофимова Т. А. 1952. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // Советская этнография, № 1: 22—35.

Дегоев В. В. 1997. Имам Шамиль // Независимая газета, 6 марта 1997. С. 7.

Дегоев В. В. 2005. Оглянись в печали и надежде // Свободная мысль — XXI, № 4: 66—77.

Дезекель Д. 2005. Особенности русского расизма и ксенофобии // ИноСМИ.ру, 18 августа 2005 (<http://www.inosmi.ru/translation/221602.html>).

Дейнего Е., Красников Е. 1995. Русские общины готовы взять власть в стране // Независимая газета, 11 апреля 1995. С. 1.

Дейч М. 2004. Родина в кавычках // Московский комсомолец, 9 апреля 2004. С. 4.

Дейч М. 2006. Ключ в багровых тонах. М.: Детектив-Пресс.

Декларация 1950. Декларация 1950 года // М. С. Плисецкий (ред.). Расовая проблема и общество, с. 301—307. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957.

Декларация 1951. Раса и расовые различия // М. С. Плисецкий (ред.). Расовая проблема и общество, с. 308—313. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957.

Дело 2010. Дело Нижегородской ОБ-88 // Правые новости, 3 февраля 2010 (<http://news.nswar.info/?p=28498>).

Деягин М. 2004. Глобальная миссия России // Наш современник, № 9: 203—211.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Деягин М. 2006. Созидание российской цивилизации // Свободная мысль, № 2: 46—63.
- Демин В. Н. 2007. Лев Гумилев. М.: Молодая гвардия.
- Деминцева Е. Б. 2008. Быть арабом во Франции. М.: НЛО.
- Демченко К. 2004. Чертик из кубанской табакерки // Русский курьер, 17 декабря 2004. С. 13.
- Денисова Г. С. 1996. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та.
- Денисова Г. С. 2000. Этносоциология. Ростов н/Д: ЦВВР.
- Денисова Г. С., Контарев А. А. 2004. Профессиональная компетентность работников ОВД в сфере работы с мигрантами // Этнопанорама, № 3—4: 28—37.
- Денисовский Г., Козырева П., Мацковский М. 1990. Сколько среди нас антисемитов // Московские новости, 27 мая 1990 (№ 21). С. 15.
- Дерябин В. Е. 1999. Современные восточнославянские народы // Т. И. Алексеева (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история, с. 30—59. М.: Научный мир.
- Дерябин В. Е. 2003. О дискретности расовых вариантов в современном населении Восточной Европы и Кавказа // Г. А. Аксенова (ред.). Наука о человеке и обществе: итоги, проблемы, перспективы, с. 98—114. М.: ИЭА.
- Джазоян А. 2002. Москва и немосквичи // Независимая газета, 12 ноября 2002. С. 11.
- Жандильдин Н. Д. 1971. Природа национальной психологии. Алма-Ата: Казахстан.
- Жандильдин Н. Д. 1989. Единство интернационального и национального в психологии советского народа. Алма-Ата: Казахстан.
- Джаниян С. 2003. Евгений, не ариец // Московские новости, 4—10 ноября 2003. С. 20.
- Джейрахов В. 2006. Проект «Петербург фашистский» // Сегодня.ру, 26 мая 2006 (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=2422>).
- Джемакулов Ш. 2006. Скинхеды хотели взорвать юного антифашиста // Комсомольская правда, 25 декабря 2006. С. 4.
- Джемакулов Ш., Шереметова Е., Алмакаев Х. 2007. Участники «кровавого марша» дают признательные показания // Комсомольская правда, 27 октября 2007. С. 5.
- Джемаль О. 2004. Дело врачей-шахидок // Новая газета, 11—13 октября 2004. С. 3.
- Джонсон Р. 1990. Очаги вражды и непримиримости // За рубежом, 9—15 февраля 1990. С. 8—9.
- Джунусов М. 1969. Теория и практика национальных отношений. Алма-Ата: Казахстан.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Джуртубаев М. Ч. 1997. Душа Балкарии. Нальчик: Эльбрус.
- Джусойты Н. 1965. Авторитетна только истина // Литературная газета, 14 января 1965. С. 3.
- Дзадзиев А. Б. 2004. Динамика численности и этнического состава населения «русских» субъектов Северного Кавказа в постсоветский период // Этнопанорама, № 3—4: 44—54.
- Дзадзиев А. Б. 2007. «Демографический водораздел» Северного Кавказа // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года, с. 226—254. М.: Наука.
- Дзидзоев В. Д. 2000. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития. Владикавказ: Северо-Осетинский научный центр.
- Дзись-Войнаровский Н. 2007. Чиновники богатеют, но работают все хуже // Новые Известия, 21—27 декабря 2007. С. 2.
- Дзялошинский И. М. 2002. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ, с. 100—114. М.: Центр Панорама.
- Дилигенский Г. Г. 2000. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность, № 5: 5—19.
- Дмитриев А. В. 2006. Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М.
- Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. 2007. Нелегальная иммиграция: риски и опасности. М.: РГСУ.
- Доброслав 1996. Природные корни русского национального социализма // Русская Правда. Спецвыпуск № 1 (3). С. 1—7.
- Доброслав 2005. Мать-Земля. М.: Слава!
- Добрынина Е. 2006. Москва приезжая // Российская газета, 1 сентября 2006. С. 12.
- Добрынина Е. 2007. Тройка по толерантности // Российская газета, 22 марта 2007. С. 9.
- Добрынина Е. 2009. Понаехали, понаоставались... // Российская газета, 13 ноября 2009. С. 13.
- Добрынина С. 2002. Чума рабочих окраин // Новые Известия, 26 апреля 2002. С. 8.
- Добрынина С. 2009. Юрий Чайка: В России нужно создать четкую систему противодействия экстремизму // Российская газета, 29 апреля 2009 (<http://www.rg.ru/2009/04/29/reg-ural/chaika-anons.html>).
- Добрюха Е., Романов М., Деева Е. 2005. Фабрика скинхедов // Московский комсомолец, 24 ноября 2005. С. 6.
- Документы 1994. Документы из Назрани и Владикавказа // Шпион, 1994, № 2: 25—30.

БИБЛИОГРАФИЯ

Долганов В. 2002. Кругом одни евреи // Московская правда, 19 сентября 2002. С. 10.

Долгинова Е. 1998. Существует ли вакцина от подросткового шовинизма? // Литературная газета, 28 октября 1998. С. 6.

Долинова Н. А. 1999. Дерматоглифика восточных славян // Т. И. Алексеева (ред.). Восточные славяне. Антропология и этническая история, с. 60—79. М.: Научный мир.

Доля преступлений 2009. Доля преступлений с участием мигрантов по Москве составляет 8,5% // ИА Регнум, 21 ноября 2009 (<http://www.regnum.ru/news/1227468.html>).

Донских И. 2008. Судья Мосгорсуда Петр Штундер вынес обвинительный приговор семи неонацистам банды Рыно-Скачевского // Новая газета, 15 декабря 2008 (<http://www.novayagazeta.ru/news/369224.html>).

Донсков Н. 2007. Цвет сезона: коричневый // Новая газета, 26—28 марта 2007. С. 4.

Драгунский Д. В. 1993. Навязанная этничность // Полис, № 5: 24—30.

Драч Г. В. (ред.). 1999а. Культурология в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Гардарики.

Драч Г. В. (ред.). 1999б. Культурология. Ростов н/Д: Феникс.

Драч Г. В. (ред.). 2001. Культурология в вопросах и ответах: Учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс.

Драч Г. В. (ред.). 2003. Культурология. М.: Альфа-М.

Дробижева Л. М. 1986. Динамика культуры и национальное сознание народов СССР // Осипов Г. В. и др. (ред.). Социологические теории и социальные изменения в современном мире, с. 106—115. М.: Институт социологических исследований.

Дробижева Л. М. 1991. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография, № 1: 3—13.

Дробижева Л. М. 2006. «Наш капитализм начинался с базара» // Огонек, 16—22 октября 2006. С. 26.

Дробижева Л. М. 2006. Факторы межэтнических напряжений в современной России. Доклад на Третьих Старовойтовских чтениях «Национальное строительство и межэтнические отношения в постсоветском мире», Москва, Институт Кеннана, 28 ноября 2006.

Дробижева Л. М. 2006. Штрихи к этносоциальному портрету москвичей // Вестник Института Кеннана в России, № 10: 23—29.

Дробижева Л. М. 2006. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России, с. 10—29. М.: Ин-т социологии РАН.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дружинин А. Г. 1996. Русский регионализм — явление в контексте геозтнокультурогенеза // Научная мысль Кавказа. № 1: 3—10.

Друзья и враги 2009. Друзья и враги России // Левада-Центр, 10 мая 2009 (<http://www.levada.ru/press/2009061001.html>).

Дубин Б. В. 1999. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Т. И. Заславская (ред.). Куда идет Россия? С. 359—367. М.: Логос.

Дубин Б. 2004. «Противовес»: символика Запада в России последних лет // Pro et Contra, 2004, т. 8, № 3: 23—35.

Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. 1982. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат.

Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. 1989. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат.

Дубов А. И. 2003. К вопросу о классификации человеческих рас // Т. И. Алексеева (ред.). Горизонты антропологии, с. 108—114. М.: Наука.

Дубов И. Г. (ред.). 1997. Ментальность россиян. М.: Имидж-контакт.

Дубова Н. А. 1991. Метисация как фактор формообразования внутри вида *Homo sapiens* // И. М. Золотарева, Э. Л. Нитобург (ред.). Расы и расизм. История и современность, с. 60—77. М.: Наука.

Дубова Н. А. 2001. Этническая антропология: ее границы и современные проблемы // М. М. Герасимова, Н. А. Дубова (ред.). Теория антропологии и ее методы: истоки и развитие, с. 51—59. М.: Старый сад.

Дубровский Д. И. 1968. Мозг и психика // Вопросы философии, № 8: 125—135.

Дубровский Д. И. 1969. По поводу статьи Э. В. Ильенкова «Психика и мозг» // Вопросы философии, № 3: 142—146.

Дубровский Д. 2006. «Что с научной точки зрения понимается...» // Верховский А. (ред.). Русский национализм: идеология и настроение, с. 122—138. М.: Центр «Сова».

Дугин А. 1990. Континент Россия // Дудинский И. И. и др. (ред.). Континент Россия, с. 51—64. М.: Знание.

Дугин А. 1991. Анатомия мондиализма // Политика, № 17: 12.

Дугин А. Г. 1992. Консервативная революция // Элементы, № 1. С. 15—16, 49—56.

Дугин А. 1992. Понять — значит победить // День, № 18. С. 4.

Дугин А. Г. 1993. Гипербореическая теория (опыт ариософского исследования). М.: Арктогея.

Дугин А. 1993. Апология национализма // День, 24—30 сентября 1993, № 38. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дугин А. 1994. Консервативная революция. М.: Арктогея.
- Дугин А. Г. 1996. Очарованное разочарование национал-интеллектуала // Книжное обозрение, 26 марта 1996. С. 12—13.
- Дугин А. 1997. Евреи и Евразия // Завтра, ноябрь, № 47. С. 4.
- Дугин А. Г. 1998. Альтернатива // Завтра, № 8: 4.
- Дугин А.Г. 1999. Абсолютная Родина. М.: Арктогея-Центр.
- Дугин А. 2002. Мы — партия национальной идеи // Основы евразийства. М.: Арктогея центр. С. 31—37.
- Дугин А. 2002. Партия «Евразия» сегодня затребована самой жизнью // Основы евразийства. М.: Арктогея центр. С. 38—63.
- Дугин А. 2002. Обзор евразийской идеологии // Основы евразийства. М.: Арктогея центр. С. 77—100.
- Дугин А. 2002. Славянский мир и основные тенденции геополитики // Основы евразийства. М.: Арктогея центр. С. 744—758.
- Дугин А. 2002. Мигранты ведут себя безответственно // Версия, 10—16 июня 2002. С. 2.
- Дугин А. Г. 2002. Эволюция национальной идеи Руси (России) на разных исторических этапах // Л. Р. Павлинская (ред.). Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Т. 2: 9—36. СПб.: Европейский дом.
- Дугин А. Г. 2004. Философия политики. М.: Арктогея.
- Дугин А. Г. 2004. Философия войны. М.: Яуза.
- Дугин А.Г. 2004. Проект «Евразия». М.: Яуза.
- Дугин А. Г. 2005. Конспирология. М.: Евразия.
- Дугин А. 2006. «Соучастие, соборность, самобытность» // Аргументы и факты, апрель 2006 (№ 16). С. 4.
- Дугин А. 2006. Испытание национализмом // Правда.ру 31 мая 2006 (<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=3106>).
- Дудин В. 2002. Валгалла-1933 и Китеж на Сенной площади // Новая газета, 7—10 марта 2002. С. 21.
- Душков Б. А. 2001. Психология типов личности, народов и эпох. Екатеринбург: Деловая книга.
- Душков Б. А. 2002. Психосоциология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург: Деловая книга.
- Дымарский В. 2006. Идет война народная // Российская газета, 24 августа 2006. С. 3.
- Дьен, Дуду 2007. Доклад специального докладчика «Совета по правам человека» ООН по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости 30 мая 2007.
- Дэвис С. 2006. «США возрождали свои рынки 40 лет» // Огонек, 16—22 октября 2006, № 42. С. 27.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дятлов В. И. 1996. Торгаши, чужаки или посланные богом? М.: Б. и.
- Дятлов В. И. 1999. «Торговые меньшинства» в российской провинции: конфликт и интеграция // А. Р. Вяткин и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном, с. 240—265. М.: Наталис.
- Дятлов В. И. 1999. Кавказцы в Иркутске: конфликтогенная диаспора // Г. Витковская, А. Малащенко (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии, с. 113—135. М.: Московский центр Карнеги.
- Дятлов В. И. 2000. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М.: Наталис.
- Дятлов В. И. 2008. Россия: в предчувствии чайнатаунов // Этнографическое обозрение, № 4: 6—16.
- Дятлов В. И., Дорохов Д. А., Палютина Е. В. 1995. «Кавказцы» в российской провинции: криминальный эпизод как индикатор уровня межнациональной напряженности // Вестник Евразии, 1995, № 1. С. 46—63.
- Евстифеева Л. 1998. В Москве фашисты убили человека // Новая газета, 11—17 мая 1998. С. 1—2.
- Евтушенко Н. 1994. Куда ты мчишься, Русь? Не дает ответа... // Ставропольские губернские ведомости, 9 апреля 1994. С. 2.
- Евтушенко Н. 1997. Беженцев, прибывших в край, миграционная служба «наказала» на 3,5 миллиарда рублей // Ставропольские губернские ведомости, 1 марта 1997. С. 1.
- Егорова Е. 2001. Лицо московской национальности // Московский комсомолец, 13 апреля 2001 (№ 81). С. 3.
- Едемская А. 2005. Цыгане — за мировую, мэр — за северян, за граница — за права человека // Правда Севера, 21 июля 2005.
- Елигулашвили Э. 1966. Сколько будет дважды два? // Дружба народов, № 9: 252—267.
- Елисов А. 2006. Убойный инструктаж // Новые Известия, 28 марта 2006. С. 1, 6.
- Емельяненко В. 1994. Кого не любит первая гильдия // Московские новости, 30 января — 6 февраля 1994 (№ 5). С. 11.
- Емельяненко В. 2002. Москва с раскосыми глазами // Известия, 23 января 2002. С. 10.
- Емельяненко В. 2002. Москва разыгрывает этническую карту // Известия, 18 июня 2002. С. 9.
- Емельянов В. П. 1980. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та.
- Епифанов И. 1997. Грянет ли сибирская криминальная // Аргументы и факты, 1997, № 11. С. 7.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ерасов Б. С. 1995. Этническое-национальное-цивилизационное в пространстве Евразии // Ерасов Б. С. (ред.). Цивилизации и культуры. Вып. 2: 81—104. М.: Институт востоковедения.

Ерёмин П. 2006. Ку-клукс-клан белых ночей // Аргументы и факты, 31 мая — 6 июня 2006. С. 4.

Ерохин А. М. 2003. Этнополитические аспекты трансформации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН.

Ерусланов О. 2008. Скинхеды отдадут под суд // Коммерсант-Казань, 13 августа 2008.

Ерусланов О., Смирнов А. 2009. Пункт поджигания // Коммерсант (Казань), 12 ноября 2009.

Есть у преступности 2006. Есть у преступности и детское лицо // Парламентская газета, 18 мая 2006. С. 1—2.

Ефимов А. В. 1966. Социальный аспект биологической категории «раса» // Ефимов А. В. (ред.). Против расизма, с. 27—46. М.: Наука.

Ефимов А. В. 1970. Всеобщая декларация прав человека и Декларация 1967 г. о борьбе против расизма // Ефимов А. В. и др. (ред.). Народы против расизма, с. 7—15. М.: Наука.

Ефимович Н. 2004. Люди должны понять: кроме милиции, защищать их от криминала некому // Комсомольская правда, 9—15 ноября 2004. С. 14—15.

Жакар А. 1981. Наука, лженаука и расизм // Курьер ЮНЕСКО, июнь 1981. С. 23—27.

Жеглов А., Коробов П., Сальников А., Сюн Ю. 2006. Грузинский бизнес прикрывается // Коммерсантъ, 6 октября 2006. С. 3.

Жеглов А., Сальников А. 2006. Оплата в тротиловом эквиваленте // Коммерсантъ, 22 августа 2006. С. 1, 4.

Жеглов А., Сенаторов Ю., Тяжлов И. 2006. Грузинам показали «Слона и моську» // Коммерсантъ, 4 октября 2006. С. 1—2.

Жеглов А., Трифонов В., Боброва С. 2009. Языческое взрывоисповедание // Коммерсант, 21 января 2009. С. 1, 4.

Животовский Л. А. 2005. Расы и гены: генетическое сходство и различие народов // В. П. Скулачев (ред.). Российская наука: истина в ином приближении, с. 321—328. М.: Октопус.

Житин Д. В. 2002. Языковой фактор как индикатор ассимиляционных процессов // Л. А. Вербицкая (ред.). Учение Л. Н. Гумилева и современность. Т. 1: 193—205. СПб.: НИИ Химии СПбГУ.

Жолудь Р. 2007. «Это чистая случайность» // Новые Известия, 12 марта 2007. С. 6.

Жуков Б. С. 1931. Происхождение человека. М.; Л.: Медгиз.

Жуковская Ю. 2007. Русские смелые, евреи умные, а татары добрые? // Комсомольская правда, 6 апреля 2007. С. 8—9.

БИБЛИОГРАФИЯ

Журавлева Е. 2005. Страна закрытых дверей // Новые Известия, 27 апреля 2005. С. 7.

Завадовский Б. М. 1925. Дарвинизм и ламаркизм и проблема наследования приобретенных признаков // Под знаменем марксизма, 1925, т. 10—11: 79—114.

Завадская С. 2003. Роберт Кочарян изучит на Кубани проблемы армян // Известия, 18 января 2003. С. 2.

Заварзин Г. А. 1999. Индивидуалистический и системный подходы в биологии // Вопросы философии, № 4: 89—106.

Загороднова Д., Пичугина Е. 2009. Москвичи согласны работать за гастарбайтеров // Московский комсомолец, 9 апреля 2009. С. 3.

Задержан 2001. Задержан еще один участник погрома в Царицыно // Московский комсомолец, 13 ноября 2001. С. 1.

Задорнов М. Н. 2001. Фантазии сатирика // Октябрь, № 10: 149—171.

Задорнов М. Н. 2001. Чечня: антикварные грабли России // Московский комсомолец, 14 декабря 2001. С. 4.

Заикина Г. А., Фотеева Е. В. 1996. Межнациональный брак в массовом сознании // Вестник Академии наук, т. 66, № 4: 296—304.

Зайончковская Ж. А. 1998. Рынок труда как регулятор миграционных потоков // Г. С. Витковская (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России, с. 10—29. М.: Московский центр Карнеги.

Зайончковская Ж. А. 1999. СНГ через призму миграций // Ж. А. Зайончковская (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ, с. 57—70. М.: Комплекс-Прогресс.

Зайончковская Ж. А. 2002. Миграция: нежеланное спасение // Московские новости, 25 июня — 1 июля 2002. С. 9.

Зайончковская Ж. А. 2006. Иммиграция: альтернативы нет // В. И. Мукомель, Э. А. Паин (ред.) Нужны ли иммигранты российскому обществу?, с. 7—30. М.: Фонд «Либеральная миссия».

Зайончковская Ж. А. 2006. Бума не будет // Огонек, 10—16 апреля 2006. С. 23.

Зайченко В. М., Сабилов К. 1968. Общность психического склада — один из существенных признаков нации // Вопросы истории, № 5: 75—81.

Зайцев М. 2006. Мигрантград // Труд, 30 августа 2006. С. 4.

Залиханов М. Ч. 2006. Современный терроризм в свете экологической безопасности // Современный Кавказ (Пятигорск). С. 23—36.

Залиханов М., Лосев К., Шелехов А. 2005. Современный терроризм и экологическая безопасность // Жизнь национальностей, № 1: 31—36.

Замятина Т. 2006. Нет никакой 20-процентной квоты для приезжих // Московские новости, 17—23 ноября 2006. С. 2.

Зарахович Ю. 2005. Из России с ненавистью // ИноСМИ.ру, 3 августа 2005 (<http://www.inosmi.ru/translation/221317.html>).

Затулин К. Ф., Севастьянов А. Н. 1999. Российско-украинский договор: обман века // Независимая газета, 26 января 1999. С. 1, 8.

Захаров П. 2008. Москва перебрала с мигрантами // РБК Daily, 16 октября 2008 (<http://www.rbcdaily.ru/2008/10/16/focus/385883>).

Захарова Д., Каралова М. 2006. Нацисты попали в милицию // Московский комсомолец, 25 декабря 2006. С. 2.

Зверев А., Карамьян Е. 2001. Скиндер-сюрприз // Московский комсомолец, 13 ноября 2001. С. 2.

Зверева Г. И. 2005. Чеченская война в дискурсах массовой культуры России: формы репрезентации врага // Гудков Л. Д. (ред.). Образ врага, с. 302—335. М.: ОГИ.

Зверева Г. И. 2005. Националистический дискурс и сетевая культура // Pro et Contra, № 2 (29): 25—40.

Зверева Г. И. 2007. Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верховский А. М. (ред.). Верхи и низы русского национализма, с. 121—144. М.: Центр-Сова.

Зеленева Г. С. 2009. Состояние межнациональных браков в Республике Марий Эл на рубеже веков // Мусина Р. Н. (ред.). Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ: Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 26—28 июня 2008 г. С. 267—272. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Земляной С. Н. 2001. Не навреди. К дискуссиям о законопроектах Государственной думы по «русскому вопросу» // Независимая газета, 8 сентября 2001. С. 7.

Зинатуллин Г. 2002. Черствый хлеб гастарбайтера // Новые Известия, 14 ноября 2002. С. 4.

Зингер Е. 1964. Вопрос намного сложнее // Литературная газета, 4 февраля 1964. С. 3.

Злобин Н. 2003. Свет и тени американского патриотизма // Независимая газета, 8 октября 2003. С. 7.

Змеева О. 2008. «Кавказцы» на Кольском Севере: поиск себя в полиэтническом пространстве // Вестник Евразии, № 2: 181—200.

Золотарева И. М. 1991. Эволюция взглядов на расы человека в документах ЮНЕСКО, направленных против расизма // И. М. Золотарева, Э. Л. Нитобург (ред.). Расы и расизм. История и современность, с. 122—137. М.: Наука.

Золотоносов М. 2002. Старый враг лучше новых двух // Московские новости, 5—11 ноября 2002. С. 26.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зомбарт В. 1994. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука.
- Зотов В. 1992. «Чеченская проблема» в оценках москвичей // Голос Чечено-Ингушетии, 2 ноября. С. 3.
- Зорина Л. В. 2000. Использование иностранной рабочей силы в экономике города Москвы // А. П. Катровский (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Часть 2, с. 56—57. Смоленск: СГУ.
- Зоркая Н. (сост.). 2006. Общественное мнение — 2006. М.: Левада-Центр.
- Зубарев Е. 2009. Криминальная статистика мигрантов // Росбалт (СПб), 25 сентября 2009 (<http://www.rosbalt.ru/2009/09/25/675145.html>).
- Зубко И. 2004. Погромщиков отлавливают // Российская газета, 21 сентября 2004. С. 2.
- Зубков К. 2005. «Нация ислама» обвиняет Америку // Газета, 17 октября 2005. С. 12—13.
- Зубов А. А. 1996. Проблема термина «раса» и расовых классификаций в современной физической антропологии // Этнографическое обозрение, № 1: 15—24.
- Зубов А. А. 2003. Миф о нереальности внутривидового разнообразия человечества // Г. А. Аксянова (ред.). Наука о человеке и обществе: итоги, проблемы, перспективы, с. 11—22. М.: ИЭА РАН.
- Зубов А. А., Халдеева Н. И. 1991. Видовое единство человечества // И. М. Золотарева, Э. Л. Нитобург (ред.). Расы и расизм. История и современность, с. 7—28. М.: Наука.
- Зубченко Е. 2006. Интернационализм в цифрах // Новые Известия, 28 августа 2006. С. 2.
- Зубченко Е. 2007. Модная тема // Новые Известия, 6 февраля 2007. С. 2.
- Зубченко Е. 2007. «Карманный думец неонацистов» // Новые Известия, 27 марта 2007. С. 2.
- Зубченко Е. 2007. Изгнать нельзя оставить // Новые Известия, 9 июля 2007. С. 2.
- Зубченко Е. 2008. Вооружен и очень опасен // Новые Известия, 29 апреля 2008. С. 2.
- Зубченко Е., Панков А. 2006. Наша милиция их бережет // Новые Известия, 28 сентября 2006. С. 1—2.
- Зюганов Г. А. 2006. Русский социализм — ответ на русский вопрос // Правда, 6 апреля 2006. С. 1—3.

БИБЛИОГРАФИЯ

Зюзяев А. 2006. Амнистия для гастарбайтеров отменяется // Комсомольская правда, 8 декабря 2006 (<http://www.kp.ru/daily/23820.4/60902/>).

Зятьков Н. 2002. Каких гостей ждет Россия // Аргументы и факты, апрель 2002, № 15. С. 3.

И. 3. 1991. Столыпин об отвращении к паукам // Независимая газета, 30 апреля 1991. С. 8.

Иванов А. 1991. Везде чужие? // Литературная газета, 29 мая 1991. С. 6.

Иванов (Сухаревский) А. К. 1997. Моя вера — русизм! М.: Наследие предков.

Иванов В. 2005. Отблески пламени Парижа над Первопрестольной // Независимое военное обозрение, 11—17 ноября 2005. С. 1—2.

Иванов В. Н. 1995. Конфликтогенные факторы и проблемы межнациональных отношений // В. Дресслер-Холохан, Н. Г. Скворцов, К. Н. Хабибуллин (ред.). Этничность. Национальные отношения. Социальная практика, с. 71—90. СПб.: Петрополис.

Иванов С. А. 1998. Лев Гумилев как феномен пассионарности // Неприкосновенный запас, № 1: 4—10.

Иванова А. 2010. Клуб «Love» только для белых? // Наше время (Якутск), 29 января 2010.

Иванова Г. М. 2006. История ГУЛАГа, 1918—1958. М.: Наука.

Иванова М. 2006. Прокуратура озаботилась нацпроектами // Невское время, 29 июля 2006. С. 7.

Иванченко П. 2005. Национальный вопрос в Москве // Сегодня-ру, 7 июля 2005 (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=880>).

Иващенко Е. 2001. По обе стороны погрома // Московские новости, 6—12 ноября 2001. С. 3.

Игнатова О. Выйти замуж за мигранта // Российская газета, 25 декабря 2006. С. 4.

Игнатьева В. Б. 2008. Этнокультурная ситуация в Якутске // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 231—251. М.: ИЭА РАН.

Игорев А. 2006. Банда без комплексов // Газета, 2—4 июня 2006. С. 9.

Изгоев А. С. 1912. П. А. Столыпин: очерк жизни и деятельности. М.: Книгоизд-во К. Ф. Некрасова.

Измайлов В. 2002. Деньги бандитам платил не только Березовский // Новая газета, 31 января — 3 февраля 2002. С. 3.

Икбол М. 2006. Судьбы таджикских гастарбайтеров: в 2006 году в России погибло как минимум двести человек (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=4741>).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ильенков Э. В. 1968. Психика и мозг // Вопросы философии, № 11: 145—155.
- Ильин В. В. 2003. Философия истории. М.: МГУ.
- Ильин В. И. 1994. Отечественный расизм // Рубеж. Альманах социальных исследований. Сыктывкар. Вып. 5: 189—204.
- Ильин В. И. 1996. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ, 1917—1996 гг. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т.
- Ильин В. И. 1998. Социальное конструирование национального меньшинства // Батьянова Е. П., Калабанов А. Н. (ред.). Этнические стереотипы в меняющемся мире, с. 7—25. М.: ИЭА РАН.
- Ильина И. 2008. В России создается образ мигранта-врага // Время новостей, 22 апреля 2008.
- Ильичев В. 2002. Скинхеды! Горн зовет! // Московская правда, 19 сентября 2002. С. 10.
- Ильичев Г. 2002. Слухи о смерти веры в Бога в России сильно преувеличены // Известия, 26 августа 2002. С. 4.
- Ильичев Г. 2005. Инфляция коррупции // Известия, 21 июля 2005. С. 1—2.
- Ильичев Г. 2006. Ксенофобов стало меньше // Известия, 30 января 2006. С. 2.
- Ильичев Г. 2006. Право руля! // Известия, 29 марта 2006. С. 2.
- Инзов И. 2007. Бердские скинхеды получили 20 лет на троих // Вечерний Новосибирск, 17 мая 2007.
- Иноземцев В. Л. 2003. Бремя белого человека // Независимая газета, 25 ноября 2003. С. 10.
- Интернет-опрос 2006. Интернет-опрос // Известия, 23 августа 2006. С. 4.
- Инфляция 2006. Инфляция, Путин, национализм // Коммерсантъ, 5 октября 2006 (№ 186) (<http://www.kommersant.ru/doc-y.html?docId=710420&issueId=30217>).
- Ионов И. Н. 1995. На пути к теории цивилизаций // А. О. Чубарьян (ред.). Цивилизации. М.: Наука. Вып. 3: 19—26.
- Ионцев В. А., Алешковский И. 2006. Международная миграция и демографическое развитие России на рубеже XX—XXI веков // Ионцев В. А. (ред.). Тенденции международной миграции, с. 103—115. М.: МАКС Пресс, 2006.
- Иорданский В. 1990. Эпизод с головными платками // За рубежом, 9—15 февраля 1990. С. 8.
- Иориш Я. 1968. Уступка буржуазной идеологии? Нет, и еще раз нет! // Литературная газета, 6 марта 1968, № 10. С. 12.

БИБЛИОГРАФИЯ

Иориш Я. С. 1969. И биологическое, и социальное // Вопросы философии, № 3: 147—148.

Искандарян А. 1996. Чернофобия // Новое время, июль 1996, № 32. С. 12—14.

Исследование фонда 2004. Исследование фонда «Общественное мнение» об отношении к скинхедам // Московские новости, 26 марта — 1 апреля 2004. С. 3.

Истархов В. А. 2007. Удар русских богов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Русская правда.

Исторический путь 2008. Исторический путь России // Левада-Центр, 12 марта 2008 (<http://www.levada.ru/press/2008031204.html>).

Итоги круглого стола 2008. Итоги круглого стола «Трудовая миграция в условиях кризиса: угрозы и вызовы» 10 декабря 2008 (<http://russ-obraz.net/activity/34>).

Каарияйнен К., Фурман Д. 2000. Религиозность в России в 90-е годы // Каарияйнен К., Фурман Д. (ред.). Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России, с. 7—48. М.: Летний сад.

Каарияйнен К., Фурман Д. 2000б. Религия и политика в массовом русском сознании // Каарияйнен К., Фурман Д. (ред.). Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России, с. 49—78. М.: Летний сад.

Каарияйнен К., Фурман Д. 2000в. Религия и ценностные ориентации российской элиты // Каарияйнен К., Фурман Д. (ред.). Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России, с. 79—115. М.: Летний сад.

Кавказ — дело тонкое 1999. Кавказ — дело тонкое: осетины и имам Шамиль // Общекавказская газета, 24 марта 1999 (№ 28).

Кавыкин О. И. 2007. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Ин-т Африки.

Каганайте А. 1999. Московская особая // Новая газета, 11—17 января 1999. С. 11.

Кагарлицкий Б. 2000. Чеченцы — это евреи сегодня // Новая газета, 21—24 сентября 2000. С. 3.

Кагарлицкий Б. 2008. Уличная война // Коллективное действие (<http://ikd.ru/node/5691>).

Кагиян С. Г. 2003. Нации, этносы и национализм. М.: Гуманитарий.

Каграманов Ю. М. 2000. О свастике, что завертелась в другую сторону // Дружба народов, № 6: 140—149.

Казанов Х. М. 2003. Нации и национальные отношения. Майкоп: Изд-во МГТИ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Казанов Х. М. 2004. Ценностные ориентации в современном российском обществе. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та.

Казевский С. 2002. Нацисты — козырная карта власти? // Новые Известия, 15 октября 2002. С. 1, 5.

Казин Ф. 2006. Удар по России // Санкт-Петербургские ведомости, 24 июня 2006, № 113.

Казумова Э. 2007. Прощай, дешевая картошка! // Новые Известия, 19 марта 2007. С. 1, 3.

Каландаров Т. 2008. Памирцы-мигранты в Липецкой области // Вестник Евразии, № 2: 201—220.

Калашников В. Л. 2000. Славянская цивилизация. М.: Б. и.

Калинин А. 2004. «Ты здесь никто, Ваня!» // Литературная газета, 7—13 апреля 2004. С. 3.

Калинина Ю. 1997. Россияне! Вот вам список, чего бояться // Московский комсомолец, 15 мая 1997. С. 2.

Калинина Ю. 2001. Покорение Кавказом // Московский комсомолец, 26 июля 2001. С. 3.

Калинина Ю. 2002. Гадкий привкус свободы // Московский комсомолец, 30 октября 2002. С. 2.

Калинина Ю. 2005. Особое мнение // Московский комсомолец, 1 августа 2005. С. 2.

Калинина Ю., Новиков В., Белоновский А., Сорока Е. 1996. Чужие // Московский комсомолец, 13 августа 1996. С. 2.

Калистратова Т. 2006. Бомба подорвала «Евразию» // Невское время, 22 августа 2006. С. 1.

Калистратова Т. 2006. Православные осудили погромы // Невское время, 5 сентября 2006. С. 1.

Калтахчян С. Т. 1969. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М.: Изд-во МГУ.

Калугин В. 1991. Письма к ближним // Слово, 1991, № 9: 49.

Камкин А. 1998. Татьяна Регент: «Я критикую себя больше, чем любой журналист» // Независимая газета, 5 мая 1998. С. 9—10.

Канапьянова Р. 2001. В РФ может появиться уполномоченный по правам народов // Независимая газета, 22 февраля 2001. С. 8.

Кандауров С. П. 2005. Религиозная вера как фактор межэтнических отношений (по материалам региональных социологических исследований) // Ю. К. Чистов (ред.). VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня — 2 июля. СПб.: Ассоциация этнографов и антропологов России. С. 46.

Капелюшный Л. 1997. В каком лице усматривается морда? // Известия, 19 июля 1997. С. 2.

Капустин А. Я. (ред.). 2003. Дискриминация вне закона: сборник документов. М.: Юрист.

Кара-Мурза С. Г. 1993. От «симфонии народов» к «этническому тиглю» // Правда, 30 июня 1993. С. 3.

Кара-Мурза С. Г. 1997. Интеллигенция на пепелище России. М.: Былина.

Кара-Мурза С., Кожемяко В. 2002. На советском пепелище // Советская Россия, 8 октября 2002. С. 4.

Карамьян Е. 1997а. Новый московский интернационал // Московский комсомолец, 20 ноября 1997. С. 1.

Карамьян Е. 1997б. Бритый череп — почти задница // Московский комсомолец, 22 апреля 1997. С. 4.

Карамьян Е. 2002. Москва коричневая // Россия, 5 февраля 2002. С. 20; 6 февраля 2002. С. 12.

Карасев И. 2001. Ползучий этнический переворот? // Кубанские новости, 31 мая 2001. С. 1.

Карелия 2006. Согласно статистическим данным, у карельской молодежи крайне сильна неприязнь к тем или иным этническим и религиозным группам // Всё, 20 декабря 2006 (<http://vse.karelia.ru/news/?t=smiid=5187>).

Карпенко О. 2002. Языковые игры с «гостями с юга»: «кавказцы» в российской демократической прессе 1997—1999 гг. // В. С. Малахов, В. А. Тишков (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, с. 162—192. М.: ИЭА РАН.

Карпенко О. 2002. Как эксперты производят «этнофобию» // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке социальных наук, с. 23—28. СПб.: Алетейя.

Карпец И. и др. 1968. Природа правонарушений // Известия, 17 июля 1968. С. 5.

Карпова К. 2008. Форум «Спартака» спланировал убийство // Страна.ru, 17 марта 2008 (<http://www.strana.ru/doc.html?id=92191>).

Карцев Е. А. 1996. «Новые правые» Франции: антология современных идей. М.: Витязь.

Карымшаков Т. К. 1966. К вопросу о развитии и сближении языковой жизни советских социалистических наций // Алтмышбаев А. А. (ред.). Нация и национальные отношения, с. 11—28. Фрунзе: Илим.

Катамидзе В. 2005. Агент по кличке «Леон». Лондон: Eurasia Popular Research.

Катсакиорис К. 2009. Африканские студенты в СССР. Учеба и политика во время деколонизации, 1960-е годы // Социальная история: Ежегодник 2008, с. 209—228. СПб.: Алетейя.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Кеворкова Н. 2006. Даеть план по вражде // Газета, 5 июня 2006. С. 4.
- Кессиди Ф. Х. 1992. К проблеме «греческого чуда» // Философская и социологическая мысль, № 3: 127—136.
- Кессиди Ф. Х. 1994. Философские и этнические проблемы генетики человека: анализ дискуссии. М.: Мартис.
- Кессиди Ф. Х. 1999. О себе, эпохе и навеянных ею идеях // Философские науки, № 3—4: 27—39.
- Кибасова Г. П. 2003. Этническое пространство. Волгоград: Ваша свита.
- Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский 2007. Богатство и бедность: исторические вызовы России // Поляков Л. В. (сост.). PRO суверенную демократию, с. 503—515. М.: Европа.
- Кириллов Р. 2003. Предъявлено обвинение участникам нападения на иностранных студентов // Известия, 2 декабря 2003. С. 10.
- Кириллова Е. 1998. Украинские трудовые мигранты в России // Г. С. Витковская (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России, с. 83—115. М.: Московский центр Карнеги.
- Кириничьянов Ю. 2001. Беженцы подступают к границам России // Российская газета, 20 октября 2001. С. 3.
- Киричѣк П. Н. 2002. Мордовская пресса и межнациональная проблематика: между должным, сущим и желаемым // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации, с. 169—187. М.: ИЭА.
- Кириянова И. 2001. Час расплаты по счетам дружбы народов // Литературная газета, 4—10 апреля 2001. С. 4.
- Киселева П. 2010. Неонацисты признались в убийствах // Известия, 9 февраля 2010.
- Кислицын С. А., Кириченко А. С. 2005. Южнорусское казачество и этнополитические конфликты на Дону и Северном Кавказе // Волков Ю. Г. (ред.) Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе, с. 167—211 (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.
- Китаев-Смык Л. А. 1996. История любви // Московский комсомолец, 13 августа 1996. С. 2.
- Клейн Л. С. 1992. Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л. Н. Гумилева // Нева, № 4: 228—246.
- Клементьев Е. И. 2008. Кавказцы в Карелии // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 111—122. М.: ИЭА РАН.
- Клин Б. 2008. Китайцы захватят Екатеринбург в ноябре? // Известия, 25 августа 2008 (<http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3119830/>).

Клинеберг О. 1971. Расы и психологические типы // Курьер ЮНЕСКО, ноябрь 1971. С. 5—13, 32.

Клямкин И. М., Лапкин В. В. 1995. Русский вопрос в России // Полис, № 5: 78—96.

Клямкин И. М., Лапкин В. В. 1996. Русский вопрос в России // Полис, № 1: 78—90.

Ковалевский П. И. 1912а. История России с национальной точки зрения. СПб.: Типография М. И. Акинфьева.

Ковалевский П. И. 1912б. Национализм и национальное воспитание в России. СПб.

Коваленко Ю. 2005. «Я не исключаю, что уже завтра произойдут теракты» // Известия, 8 ноября 2005 (<http://www.izvestia.ru/world/article3006086>).

Ковлейский В., Королев А. 1997. Пять часов белого кошмара // Московский комсомолец, 20 марта 1997. С. 2.

Кого 2007. Кого боится гастарбайтер? 24 августа 2007 (<http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/622/>).

Кожанов А. А. 1977. Внешность как фактор этнического сопоставления // Советская этнография, № 3: 14—21.

Кожевникова Г. 2004. Язык вражды в российских СМИ. Выступление на Всероссийской конференции «Пути преодоления ксенофобии, расовой дискриминации, антисемитизма в многонациональной Российской Федерации», 28—30 марта 2004 г.

Кожевникова Г. 2006. Язык вражды через год после Беслана // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 22—54. М.: Фонд «За гражданское общество».

Кожевникова Г. 2006. Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 55—68. М.: Фонд «За гражданское общество».

Кожевникова Г. 2006. Москва и Московская область // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 149—162. М.: Фонд «За гражданское общество».

Кожевникова Г. 2007. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 году. Доклад Центра «СОВА», 1 апреля 2007 (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>).

Кожевникова Г. 2007. Язык вражды после Кондопоги // А. М. Верховский (ред.). Язык вражды против общества, с. 10—71. М.: Центр «СОВА».

Кожевникова Г. 2008. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году. Доклад Центра «СОВА», январь 2008 г. (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A91EC67>).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Кожевникова Г. 2008. Зима 2007—2008: эпидемия убийств на фоне выборов // Центр «СОВА», 23 марта 2008 (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/ACE046A>).
- Кожевникова Г., Верховский А. 2006. Осень-2006: под флагом Кондопоги // Полит.ру, 30 декабря 2006 (<http://www.polit.ru/analytics/2006/12/30/autumn.html>).
- Кожевникова Г. В., Шеховцов А. В. и др. 2009. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова».
- Козенко А. 2006. «Местные» наведут русский порядок // Коммерсантъ, 1 декабря 2006, № 225. С. 7.
- Козенко А. 2007. ФМС будет ловить нелегалов на живца // Коммерсантъ, 18 сентября 2007. С. 6.
- Козенко А. 2009. Гастарбайтеры попали под сокращение // Коммерсантъ, 23 ноября 2009. С. 2.
- Козин Н. Г. 2002. Идентификационный кризис в России // Свободная мысль, № 5: 47—57.
- Козин Н. Г. 2005. Есть ли будущее у Запада? // Свободная мысль — XXI, № 4: 192—201.
- Козинцев А. Г. 1989. О «чистоте крови» и «патриотизме» // Н. Г. Скворцов (сост.). Обновление: межнациональные отношения и перестройка, с. 174—177. Л.: Лениздат.
- Козлов А. Ю. 2006. Воронежская область // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 112—121. М.: Фонд «За гражданское общество».
- Козлов А. Ю. 2006. Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках в России // А. М. Верховский (ред.). Русский национализм: идеология и настроение, с. 94—101. М.: Центр «Сова».
- Козлов В. А. 2003. Крамола: инакомыслящие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953—1982 годы // Отечественная история, № 4: 93—111.
- Козлов В. И. 1967. О понятии этнической общности // Советская этнография, № 2: 100—111.
- Козлов В. И. 1969. Динамика численности народов. М.: Наука.
- Козлов В. И. 1977. Этническая демография. М.: Статистика.
- Козлов В. И. 1979. О классификации этнических общностей // Ю. В. Бромлей (ред.). Исследования по общей этнографии, с. 5—23. М.: Наука.
- Козлов В. И. 1983. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // Советская этнография, № 2: 74—79.
- Козлов В. И. 1987. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. М.: Наука.
- Козлов В. И. 1993. Этнорасовые предубеждения и этнологическая наука // Расы и народы. Т. 23. С. 105—139.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Козлов В. И. 1999. Этнос. Нация. Национализм. М.: Старый сад.
- Козлов В. И., Чебоксаров Н. Н. 1982. Расы и этносы // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 92—119. М.: Наука.
- Козлов В. И., Шелепов Г. В. 1973. «Национальный характер» и проблемы его исследования // Советская этнография, № 2: 69—82.
- Козлов С. Я. 1982. Расизм и колониализм // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 34—65. М.: Наука.
- Козлов С. Я. 1993. Расизм — вчера, сегодня... завтра? // Расы и народы. Т. 23. С. 5—15.
- Козлов С. Я. 1999. Французские «новые правые»: новый «научный» расизм? // Этнографическое обозрение, № 2: 102—112.
- Козлова Н. 1994. Улица надежды // Российская газета, 14 мая 1994. С. 3.
- Козлова Н. 2000. Охота на ментов // Российская газета, 4 февраля 2000. С. 8.
- Козырева П. М. 2006. Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда // Вестник Института Кеннана в России. Вып. 10: 7—22.
- Кокшаров Н. В. 2003. Этнополитика: справочно-библиографическое издание. СПб.
- Колбая Г. 1994. Когда Россия в опасности // Кубанские новости, 19 марта 1994. С. 3.
- Колесников А. 2002. Яблоки на елках // Время МН, 31 октября 2002. С. 3.
- Колесников А. 2006. С советского на русский // Ведомости, 14 июня 2006. С. А4.
- Колесниченко А. 2005. Скинхеды и нацболы могут превратиться в «хунвейбинов» // Новые Известия, 6 сентября 2005. С. 2.
- Колесниченко А. 2005. Евреи, живущие в Российской Федерации, считают себя русскими // Новые Известия, 14 сентября 2005. С. 2.
- Колесниченко А. 2005. Развитой национализм // Новые Известия, 15 ноября 2005. С. 6.
- Колесниченко А. 2006. «Вы не похожи на славянина» // Новые Известия, 18 сентября 2006. С. 7.
- Колесниченко А. 2006. Прощай, Грузия // Новые Известия, 4 октября 2006. С. 1—2.
- Колесниченко А., Васильева К. 2007. Мафия бессмертна // Новые Известия, 14 марта 2007. С. 1—2.
- Колесниченко А., Поздняев М. 2004. Русские в законе // Новые Известия, 11 февраля 2004. С. 1—2.

БИБЛИОГРАФИЯ

Колодина М., Данилкин А. 2006. Что за август без взрыва. Коммерческие разборки на московском рынке закончились большой кровью // Труд, 22 августа 2006. С. 1—2.

Колчинский Э. И. 1999. В поисках Советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х — начале 30-х гг.). СПб.: Дм. Буланин.

Колчинский Э. И. 2006. Биология Германии и России-СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века. СПб.: Нестор-История.

Кольев (Савельев) А. Н. 1997. Чеченский капкан. М.: Конгресс русских общин.

Кольев А. Н. 2003. Политическая мифология: реализация социального опыта. М.: Логос.

Кольев А. Н. 2005. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос.

Кольцов Н. К. 1924. Генетический анализ психических особенностей человека // Русский евгенический журнал, т. 1, вып. 3: 253—307.

Кольчик С. 1997. Чернокожие конкуренты // Аргументы и факты, 1997, № 11: 4.

Комаров А., Полухин А. 2009. Трибуны голосуют правой // Новая газета, 3 августа 2009. С. 2.

Комарова О. Д. 1997. Социально-демографическая характеристика и основные проблемы вынужденной миграции в России // В. А. Тишков (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение, с. 15—32. М.: ИЭА РАН.

Комарова О. Д., Тишков В. А. 1996. Российская Федерация: миграции и миграционная политика // Тишков В. А. (ред.). Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах, с. 11—54. М.: ИЭА РАН.

Комас, Хуан 1957. Расовые мифы // М. С. Плисецкий (ред.). Расовая проблема и общество, с. 197—258. М.: Изд-во Иностранной литературы.

Комлев В. А. 1994. CCC-777 // За русское дело, № 4: 2—3.

Комлев В. А. 1997. На Руси убогие трудились пастухами // За Русь, № 1: 3.

Комлев В. А. 2002. ЯВЬ и НАВЬ: человеческие и мировые. СПб.: ЛИО Редактор.

Комлев В. А. 2006. «Брак в крови» // Хорс, № 2: 22—23.

Кон И. С. 1968. Национальный характер — миф или реальность // Иностранная литература, № 9: 215—229.

Кон И. С. 1983. Нужна помощь психологов // Советская этнография, № 3: 75—78.

- Кондратенко Е. В. 2004. К проблеме исторической памяти // Педагогика, 2004, № 5: 87—94.
- Кондратенко Н. И. 1998. Спасти Отечество // Завтра, 1998, № 16. С. 4.
- Кондратенко Н. И. 1998. Не надо бояться, не надо опускать голову // Правда-5, 10—17 апреля 1998. С. 6.
- Кондратенко Н. И. 2000. Ходил казак в Кремль: размышления о былом и настоящем губернатора Краснодарского края. Краснодар: Советская Кубань.
- Коновалова Н. 2001. Кавказский раб // Новые Известия, 22 июня 2001. С. 7.
- Константинов И. 1994. Контуры новой России // Завтра, 1994, № 17. С. 5.
- Концепция 1997. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 26 декабря 1997. С. 4—5.
- Концепция 2000. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 18 января 2000. С. 3—4.
- Кончаров М. 2007. Скинхеды избили в метро женщину // Комсомольская правда, 4 декабря 2007.
- Коныгина Н. 2004. Милиция старается скрыть ксенофобский характер преступлений // Известия, 11 февраля 2004. С. 2.
- Коныгина Н. 2006. Знак ДПНИ на груди у него // Известия, 29 марта 2006. С. 6.
- Копшева О. 2003. Задача: совместить прозрачность с закрытостью // Независимая газета, 4 марта 2003. С. 4.
- Кораблев Б. 2006. Отречение националистов // Время новостей, 22 сентября 2006. С. 2.
- Кораблев Б. 2007. Болельщики и националисты // Время новостей, 25 октября 2007. С. 3.
- Кораблев Б., Пауков В. 2007. Участники националистического соревнования // Время новостей, 9 ноября 2007. С. 1, 3.
- Кораблева С. 2008. Самые отъявленные националисты — милиционеры и чиновники // Новый регион — 2, 24 июля 2008 (<http://www.nr2.ru/moskow/188175.html>).
- Кораблева С. 2008. Александр Белов: После кризиса у России могут отрасти зубы, чтобы откусить Крым // Новый регион, 24 октября 2008 (<http://www.nr2.ru/202769.html>).
- Коренько В. А. 2000. Этнонационализм, квазиисториография и академическая наука // А. Малашенко, М. Б. Олкотт (ред.). Реальность этнических мифов, с. 34—52. М.: Гендальф.
- Кормильченко В. В. 1998. Миграция на юге России: постановка проблемы исследования // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, № 2: 84—86.

Королева А. П. 1982. Расизм в странах Западной Европы (50—70-е годы) // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 255—279. М.: Наука.

Королева А. П. 1993. Массовая миграция и расизм в Западной Европе // Расы и народы, вып. 23: 140—166.

Королева М. В. 1996. О криминологических последствиях современной миграции населения // Долгова А. И. (ред.). Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности, с. 26—32. М.: Криминологическая ассоциация.

Короткова Е. 1999. Большой дрейф батьки Кондрата // Московский комсомолец, 4 февраля 1999. С. 2.

Короткова Е., Мельниченко О. 1998. Враг ты мой кавказский... // Московский комсомолец, 27 января 1998. С. 2.

Корочкин Л. И. 1999. В лабиринтах генетики // Новый мир, № 4: 110—122.

Кортунов С. В. и др. 1999. Национальный манифест. М.: Московский общественный научный фонд.

Корупаева Т. 1994. Земляк земляка // Российская газета, 22 марта 1994. С. 8.

Корякин К. В. 2006. Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском крае // Этнографическое обозрение, № 1: 62—72.

Косалс Л. 2003. 02 — телефон недоверия // Новая газета, 7—9 апреля 2003. С. 8—9.

Космарская Н. П. 1999. Трудности адаптации переселенцев в сельской России: попытка концептуализации // А. Р. Вяткин и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном, с. 215—239. М.: Наталис.

Косолапов Н. А. 2004. Мечты гуманитария, или Индикатор зрелости общества? // Общественные науки и современность, № 5: 32—42.

Костенко С. 2002. «Определять незаконных мигрантов можно по фамилиям» // Газета, 20 марта 2002 (№ 49). С. 2.

Костиков В. 2006. Мигранты: быть или не быть? // Аргументы и факты, 12 апреля 2006, № 15. С. 8.

Костиков В. 2006. Научиться быть русским // Аргументы и факты, 20—26 декабря 2006. С. 8.

Костылев А., Завьялова В. 2006. Скины бросают вызов партиям // Экспертный канал УралПолит.ру, 30 июня 2006 (http://www.uralpolit.ru/actual/act/30-06-2006/page_6415.html).

Костюк В. Г. 2005. Этнические образы как признаки цивилизационной общности // Гуманитарные науки в Сибири, № 3: 38—43.

Костюковский А. 2006. Следствие ведут журналисты // Аргументы и факты (Петербург), 31 мая 2006.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Костюковский В. 1997. Ненависть у креста примирения // Известия, 12 марта 1997. С. 5.
- Костюковский В. 2002. Особенности национального нацизма // Новые Известия, 14 февраля 2002. С. 1, 5.
- Костюковский В. 2002. Кто ведет толпу? // Новые Известия, 19 февраля 2002 (№ 30). С. 1.
- Костюковский В. 2002. Фашизм на «бытовой почве» // Новые Известия, 17 сентября 2002. С. 1, 5.
- Костюковский В. 2002. «Пробные марши» питерских нацистов // Новые Известия, 1 октября 2002. С. 1.
- Костюченко Е. 2006. Сплошной базар // Новая газета, 30 ноября 2006.
- Костырченко Г. 2001. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения.
- Котов В. 1994. Прощание славян // Известия, 26 октября 1994. С. 9.
- Котовская М. Г. 1993. Этнорасовые группы в Бразилии: взаимоотношения и стереотипы // Расы и народы, вып. 23: 218—234.
- Коц А. 2007. В Москве появились исламские кварталы // Комсомольская правда, 15 ноября 2007. С. 8.
- Коцюбинский Д. А. 2001. Русский национализм в начале XX столетия. М.: РОССПЭН.
- Кочергин А. 2006. Краснодарский край // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России, с. 122—148. М.: Фонд «За гражданское общество».
- Кочергин А. А. 2008. Дискриминация группы курманч // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 62—68. М.: ИЭА РАН.
- Кравцев И. Е. 1962. Развитие национальных отношений в СССР. Киев: Изд-во АН УССР.
- Красилова Н. 2006. Все уже приехали // Новые Известия, 23 августа 2006. С. 2.
- Красинец Е. С. 2001. Внешняя трудовая миграция в Россию // Воробьева О. Д. (ред.). Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в Россию, с. 79—107. М.: Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации.
- Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканова Е. В. 2000. Нелегальная миграция в Россию. М.: Academia.
- Кривякина Е. 2007. Каждый четвертый москвич — богач? // Комсомольская правда, 17 декабря 2007. С. 7.
- Кригер И. 2004. Хроника «борьбы» с нацизмом // Новая газета, 11—13 октября 2004 (№ 75). С. 13.

БИБЛИОГРАФИЯ

Крицкий Е., Савва М. 1998. Краснодарский край. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН.

Круглый стол 2004. Круглый стол «Третий электоральный цикл в России» // Полис, № 1: 6—73.

Крылов А. А., Коваленко М. М. 1993. Проблемы этнической психологии в свете теории этногенеза Гумилева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право. Вып. 4: 73—81.

Крылов К. 2007. Мигрантократия // Спецназ России, август 2007, № 8. С. 1, 5.

Крылова Н. Л. 2003. Бытовой расизм в жизни подростка-метиса из афро-русской семьи // Г. А. Аксянова (ред.). Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы, с. 65—79. М.: ИЭА РАН.

Крыштановская О. 2005. Анатомия российской элиты. М.: Захаров.

Крюков А. 2004. Дон кишит оборотнями // Новые Известия, 18 марта 2004. С. 7.

Крюков М. В. 1982. Истоки расистских идей в древности и средневековье // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 8—20. М.: Наука.

Крюков М. В. 1986. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Советская этнография, № 3: 58—69.

Крюков М. В. 1992. Обсуждение статьи З. П. Соколовой «Эндогамия и этнос» // Этнографическое обозрение, № 3: 78—85.

Кубань 2005. Кубань — этноаномальная зона особо строгого режима // Маркетинг и консалтинг, 31 августа 2005 (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=23265>).

Кудрявцев В. Н. 1967. Дано ли при рождении? // Литературная газета, 29 ноября (№ 48). С. 12.

Кудрявцев В. Н. 2002. Преступность и нравы переходного общества. М.: Гардарики.

Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. 2000. Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М.: ИНИОН.

Кудрявцева Е. 1998. Черно-белый боевик // Огонек, 1998, № 21 (май). С. 23—24.

Кудрявцева Е., Никулин В. 2006. Жены оптом // Огонек, 4—10 декабря 2006. С. 26.

Кудрявцева Т. В. 2003. Пути преодоления расовой дискриминации в отношении выходцев из Африки в современной России // Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова (ред.). Гендерные проблемы переходных обществ, с. 220—225. М.: Институт Африки.

Кузнецов А. 2006. Карелия против Кавказа // Lenta.ru, 4 сентября 2006 (<http://lenta.ru/articles/2006/09/04/kondopoga/>).

Кузнецов Е. 1994. «Главное — защитить население Ставрополя» // Ставропольская правда, 24 мая 1994. С. 1—2.

Кузнецова Н., Онготоева Т. 1992. А я в Россию, домой хочу // Московская правда, 25 ноября 1992. С. 7.

Кузнецова Т. 2006. Мафии объявили войну. Кто победит? // Аргументы и факты, 24—30 мая 2006. С. 5.

Кузнецова Т. 2009. «Волки» в клетке: Барнаульским скинхедам грозит пожизненное заключение // Российская газета, 4 февраля 2009. С. 7.

Куклина Н. 2007. Страна наемных служащих // Новые Известия, 9 июля 2007. С. 3.

Куксенкова И. 2005. Родина сказала: в рабство! // Московский комсомолец, 24 ноября 2005. С. 4.

Кулаева С. 2002. Положение цыган // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 333—350. М.: Московская Хельсинкская группа.

Куликов В. 2000. Крестный отец — при погоне? // Российская газета, 4 февраля 2000. С. 8.

Куличенко М. И. 1972. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.: Мысль.

Куличенко М. И. 1983. Нация и социальный прогресс. М.: Наука.

Кумейко И. 2008. Почему южноуральские мужчины не любят гастарбайтеров? // Комсомольская правда, 27 августа 2008.

Кураев А. 2002. Как бороться с терроризмом без спецназа // Известия, 13 ноября 2002. С. 7.

Курбатова О. Л. 2001. Этнодемографические процессы и генофонд народонаселения России // М. М. Герасимова, Н. А. Дубова (ред.). Теория антропологии и ее методы: истоки и развитие, с. 40—51. М.: Старый сад.

Курбатова О. Л. 2006. Шесть поколений до других русских // Огонек, 4—10 декабря 2006, № 49. С. 25.

Курочкина Ю. 2008 Старшеклассники Ханты-Мансийска считают, что межнациональные отношения в городе стали напряженнее // Накануне.ру, 6 октября 2008 (<http://www.nakanune.ru/news/2008/10/06/2132609>).

Кусова С. А. 2005. Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. М.: Academia.

Кутковец Т. И., Клямкин И. М. 2002. Нормальные люди в ненормальной стране // Московские новости, 2—8 июля 2002. С. 1, 9.

Кутковец Т. И., Клямкин И. М. 2002. Новые люди в старой клетке // Новые Известия, 22 сентября 2002. С. 4.

Кутковец Т. И., Клямкин И. М. 2002. Ремонту не подлежит // Новые Известия, 25 сентября 2002. С. 4.

Кутырев В. 2006. Террор в отношениях между народами // Свободная мысль, № 2. С. 156—166.

Куценко И. Я. 1993. Кубанское казачество. Краснодар: Книжное изд-во.

Куценко И. Я. 1999. Выступление на круглом столе «Проблемы истории черкесского народа в свете обращения президента РФ Ельцина к народам Кавказа в связи с 130-летием окончания Кавказской войны» // Жизнь национальностей, № 2—3: 70—73.

Лаане Д., Петухов С. 2005. Лицо русской национальности // Коммерсантъ-власть, 2005, № 38. С. 54—60.

Лакер У. 1994. Черная сотня: истоки русского фашизма. Вашингтон: Problems of Eastern Europe.

Ланщиков А. П. 1989. Национальный вопрос в России // Москва, № 6: 3—15.

Лапкин В. В. 2004. Закономерности смены российских политических сезонов // Полис, № 1: 42—46.

Лапкин В. В., Пантин В. И. 1997. Русский порядок // Полис, № 3: 74—88.

Лапкин В. В., Пантин В. И. 1998. Ценности постсоветского человека // Делигенский Г. Г. (ред.). Человек в переходном обществе, с. 3—33. М.: ИМЭМО.

Лапкин В. В., Пантин В. И. 2002. Запад в российском общественном мнении: до и после 11 сентября 2001 г. // Полис, № 6: 104—115.

Ларина К. 2005. Погромы во Франции — возможно ли это в России? // Эхо Москвы, 7 ноября 2005 (<http://echo.msk.ru/programs/exit/39799/>).

Ларюэль М. 2005. Александр Дугин, идеологический посредник // А. М. Верховский (ред.). Цена ненависти, с. 226—253. М.: Центр СОВА.

Ларюэль М. 2006. Теория этноса Льва Гумилева и доктрины западных «Новых правых» // Этнографическое обозрение, № 3: 36—43.

Ларюэль М. 2007. Александр Дугин, политический путь и место в российской общественной жизни // М. Ларюэль (ред.). Русский национализм в политическом пространстве, с. 122—136. М.: Франко-Российский центр гуманитарных и общественных наук, 2007.

Латынина Ю. 2006. Странное сходство // Газета.ру, 26 мая 2006 (<http://www.gazeta.ru/column/latynina/649150.shtml>).

Ле Пэн Ж.-М. 2005. О Франции, которой надо научиться говорить «пует» // Свободная мысль — XXI, № 6: 121—136.

Лебедев А. 2006. Погром из-за «Чайки» // Новые Известия, 4 сентября 2006. С. 6.

Лебедева Е., Полухин Д. 2007. Москвичи наконец-то полюбили мигрантов? // Комсомольская правда, 26 сентября 2007. С. 16—17.

Лебедева Н. М. 1997. Социально-психологические аспекты аккультурации новой русской диаспоры // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение, с. 89—116. М.: ИЭА РАН.

Лебедева Н. 2008. Время волков // Российская газета, 24 сентября 2008. С. 12.

Лебон Г. 1896. Психология народов и масс. СПб.

Левада Ю. 1994. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень, январь. С. 15—17.

Левада Ю. 1997. Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ): Информационный бюллетень, июль—август. С. 7—12.

Левада-Центр 2005. Отношение россиян к людям других национальностей // Левада-Центр, 11 ноября 2005 (<http://levada.ru/press/2005111101.html>)

Левада-Центр 2007a. Национализм и столкновения на национальной почве // Левада-Центр, 25 июля 2007 (<http://www.levada.ru/press/2007072500.html>).

Левада-Центр 2007. Национализм и ксенофобия // Левада-Центр, 29 августа 2007 (<http://www.levada.ru/press/2007082901.html>).

Левашов В. К. 2005. Российские реформы и общественное доверие к ним // Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа, с. 321—340. М.: Наука.

Левин М. Г. 1936. «Арийцы» в Полинезии // Антропологический журнал, № 1. С. 116—119.

Левинсон А. 2005. «Кавказ» подо мною. Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» // Гудков Л. Д. (ред.). Образ врага, с. 276—301. М.: О. Г. И.

Левицкий Л. 2001. Дневник // Знамя, № 7: 114—168.

Левонтин Р. 1993. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. М.: Прогресс.

Лежандр К. 2002. Права ли Франция? // Итоги, 30 апреля 2002. С. 20—23.

Лезвина В. 1994. «Пора наводить порядок. Всем» // Ставропольская правда, 1 июня 1994. С. 1.

Лейках Л. 2002. Расизм и мы (гипотезы и предположения) // Философские науки, № 5: 134—150.

БИБЛИОГРАФИЯ

Лейри, Мишель 1957. Раса и цивилизация // М. С. Плисецкий (ред.). Расовая проблема и общество, с. 19—75. М.: Изд-во Иностранной литературы.

Лекух Дм. 2007. Хардкор белого меньшинства. М.: Ad Marginem.

Ленцев И. 2006. Бумага терпит, Россия — нет // Завтра, сентябрь 2006, № 36. С. 1, 5.

Леонова А. 2005. Мигрантофобия и ксенофобия: срез общественных настроений (<http://demoscope.ru/weekly/2005/0203/tema01.php>).

Лерт Р. Б. 1991. На том стою. М.: Московский рабочий.

Ли, Гэри 1991. Сейчас не 40-е, а Вы не Поль Робсон! Расизм в СССР: взгляд стороннего наблюдателя изнутри // Megapolis-Express, 6 июня 1991. С. 13.

Liberation 2006. Liberation: Кремль вскармливает неонацистов для борьбы с «оранжевыми» и «голубыми» // Новости России, 7 июня 2006 (<http://newsru.com/russia/07jun2006/neoss.html>).

Ливен А. 2005. Национализм в современном мире // Свободная мысль — XXI, № 4: 27—40.

Лига МАГЕН 2005. Лига МАГЕН: Антисемитские мотивы нападения на двух раввинов не вызывают сомнений // Сова-Центр, 22 июля 2005 (<http://www.jewish.ru/news/cis/2005/07/news994222825.php>).

Лидеры банды 2009. Лидеры банды скинхедов частично признали свою вину // Коммерсант, 31 июля 2009 (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1213508>).

Лимонов Э. 1998. «Люби друзей своих и безжалостно бей врагов своих» // Огонек, 1998, № 21 (май). С. 20.

Липский А. 2008. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета, 28—31 августа 2008. С. 16—17.

Литой А. 2009. С больной головы на мертвую // Новая газета, 2 сентября 2009. С. 14.

Литой А. 2009. Виртуальные шакалы // Новая газета, 7 октября 2009. С. 11.

Лигтл К. Л. 1957. Раса и общество // М. С. Плисецкий (ред.). Расовая проблема и общество, с. 77—141. М.: Изд-во Иностранной литературы.

Лихачев В. 2002. Язык Вражды в оппозиционных политических периодических изданиях // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ, с. 82—99. М.: Центр Панорама.

Лихачев В. 2002. Нацизм в России. М.: Панорама.

Лихачев В. 2003. Политический антисемитизм в современной России. М.: Academia.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лихачев Д. С. 1987. Избр. работы: В 3 т. Л.: Худож. лит.
- Лихачев Д. С. 1991. Раздумья. М.: Детская литература.
- Лихачев Д. С. 2004. Раздумья о России. СПб.: Логос.
- Лиценбергер О. 2008. А. Армяне Саратовской области // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 197—199. М.: ИЭА РАН.
- Лицо 1996. Лицо криминальной национальности // Московский комсомолец, 13 августа 1996. С. 2.
- Лобков Д. 2006. Меню с «пятым пунктом» // Труд, 10 июня 2006 (№ 104). С. 3.
- Логинов В. М. 1993. Ад криминала. М.: Мистико.
- Локшина Т., Лукашевский С. 2002. Сравнительный анализ ситуации в центральных и региональных СМИ // Верховский А. М. (ред.). Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ, с. 49—73; М.: Центр Панорама.
- Локшина Т., Лукашевский С. 2002. Введение // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 7—54. М.: Московская Хельсинкская группа.
- Лолер Дж. 1982. Коэффициент интеллекта, наследственность и расизм. М.: Прогресс.
- Лужков Ю. 2007. В России слишком много чиновников и охранников (<http://top.rbc.ru/society/20/12/2007/130794.shtml>).
- Лукиянов А. 1993. Евразия // День, 21—27 февраля 1993, № 7. С. 3.
- Лукиянов М. Н. 2006. Российский консерватизм и реформа, 1907—1914. Stuttgart: Ibidem.
- Лукиянов М. Н. 2006. «Россия — для русских» или «Россия — для русских подданных»? Консерваторы и национальный вопрос накануне Первой мировой войны // Отечественная история, № 2: 36—46.
- Лунеев В. В. 2001. Политические и правовые проблемы коррупции // Панченко П. Н. и др. (ред.). Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество, с. 14—25. Нижний Новгород: Институт «Открытого общества».
- Лурье Я. С. 1994. Древняя Русь в сочинениях Гумилева // Звезда, № 10: 167—177.
- Львов М. 2007. Почему педагоги не хотят учить детей мигрантов? // Комсомольская правда, 28 марта 2007. С. 22.
- Льоренте Х.-А. 1936. Испанская инквизиция. М.: ОГИЗ.
- Лысенко Н. Н. 1994. Абсолютная идея нашего будущего // Молодая гвардия, 1994, № 9: 18—44.
- Лысенко О. 2009. Расизм — непобедим? // Чемпионат.ру, 22 сентября 2009 (<http://www.championat.ru/football/article—39925.html>).

БИБЛИОГРАФИЯ

Люстигер А. 2008. Сталин и евреи: трагическая история Еврейского антифашистского комитета и советских евреев. М.: РОССПЭН.

Лянге М. 1997. Деловое лицо «кавказской национальности» // Огонек, № 2: 24—26.

Магомедова М. 2006. «Точного числа скинхедов никто не знает» // Новые Известия, 2—8 июня 2006. С. 4.

Магомедова М. 2008. Кто не с нами, тот против нас // Новые Известия, 18 июня 2008. С. 2.

Магомедов А. А. 1989. Выступление на круглом столе «Национальный вопрос и межнациональные отношения в СССР: история и современность» // Вопросы истории, № 5: 30—32.

Магомедов А. А. 1997. Изучение прошлого и настоящего в интересах будущего // Х. Х. Хадиков (ред.). Национальные отношения и межнациональные конфликты, с. 12—30. Владикавказ: Изд-во СОГУ.

Мазов В. А. 1982. Расизм в странах Западной Европы (50—70-е годы) // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 314—326. М.: Наука.

Мазова С. В. 1999. Африканские студенты в Москве в год Африки // Восток, № 3. С. 89—103.

Мазов С. В. 2000. «Расизм по-русски»? Африканские студенты в СССР в 1960 г. // Балезин А. Г. (ред.). Евроцентризм и афроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте, с. 103—112. М.: ИВИ РАН.

Майлз Р, Браун М. 2004. Расизм. М.: РОССПЭН.

Макаров Д. 1998. Галина Старовойтова: Нации биологически отличаются, но это не расизм // Аргументы и факты, август 1998, № 35. С. 5.

Макаров Д. 1999. Кто по национальности сапожник? // Аргументы и факты, январь 1999, № 1. С. 8

Макаров Д. 2002. Мигрант для России — напасть или благо // Аргументы и факты, июль 2002, № 27. С. 8.

Макаров Д. 2003. Кавказцы — мотор российской экономики // Аргументы и факты, февраль 2003, № 7. С. 11.

Маклаков К. 1996. Теория этногенеза с точки зрения биолога // Урал, № 10: 164—178.

Максимов В. 2006. Игры в патриотов // Новые Известия, 4 марта 2006. С. 1—2.

Максимов В. 2006. Убийство, которого не было // Московские новости, 7 апреля 2006. С. 7.

Максимов Е. 2006. «Он достиг цели» // Новые Известия, 18 сентября 2006. С. 6.

Максимов В. 2007. Россияне высказались о Конституции // Новые Известия, 13 декабря 2007. С. 2.

Малахов В. С. 2001. Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги.

Малахов В. С. 2002. Осуществим ли в России «Русский проект»? // Отечественные записки, № 3: 141—152.

Малахов В. С. 2002. Расизм и мигранты // Неприкосновенный запас, № 5 (25): 29—34.

Малахов В. С. 2002. Зачем России мультикультурализм? // В. С. Малахов, В. А. Тишков (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, с. 48—60. М.: ИЭА РАН.

Малахов В. С. 2005. Национализм как политическая идеология. М.: Книжный дом «Университет».

Малашенко А. 1998. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги.

Малинова О. 2008. Образы России и «Запада» в дискурсе власти (2000—2007 гг.): попытки переопределения коллективной идентичности // Семененко И. С. (ред.). Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация, с. 86—106. М.: ИМЭМО РАН.

Малькова В. К. (ред.). 2002. Диагностика толерантности в средствах массовой информации. М.: ИЭА РАН.

Малькова В. К. 2005. «Не допускается разжигание межнациональной розни...» М.: Academia.

Малькова В. К., Тишков В. А. 2002. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: ИЭА РАН.

Мамедов В. А., Кочкин Ю. В., Ерыкалина А. Ю. 2006. Наци-скинхеды. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ.

Мамедов М. 1999. «Лицо кавказской национальности». К вопросу о массовых предрассудках и меняющихся стереотипах // Центральная Азия и Кавказ, № 3: 107—116.

Мамонова С. 2002. Презренные людишки // Россия, 5 февраля 2002. С. 17.

Маракулин Д. 2008. За попытку теракта присудили хулиганство // Коммерсант, 1 ноября 2008. С. 4.

Маремшаова И. И. 2004. Парадигмы современной идентичности северокавказской семьи // В. В. Черноус (ред.). Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе, с. 101—116. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Маркелов 2008. Станислав Маркелов о проблеме роста нацизма в РФ и убийствах антифашистов // Коллективное действие (<http://ikd.ru/node/5863>).

Марков Г. Е. 1979. Развитие современной германской буржуазной этнологии // Бромлей Ю. В. (ред.). Этнография за рубежом: историографические очерки, с. 149—168. М.: Наука.

- Маркова А. Н. (ред.). 2000. Культурология. История мировой культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА.
- Мартыненко А. В. 2008. Кавказцы в Мордовии // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 296—302. М.: ИЭА РАН.
- Мархинин В. В. 1989. Диалектика социального и биологического в процессе становления этноса (философско-социологический аспект). Томск: Томский университет.
- Марчук М. 2005. «Бредовые идеи не утратили своей значимости» // Газета, 27 декабря 2005. С. 11.
- Марчуков А. В. 2006. Украинское национальное движение УССР 1920—1930-е годы. М.: Наука.
- Марьямова В. 1997. Расизм по-русски // Вайнах сегодня, № 2: 34—35.
- Масальцев М. 2006. Гастарбайтеров сделают патриотами // Газета, 16—18 июня 2006. С. 2.
- Масальцев М. 2006. Москвичей ждут пустые прилавки // Газета, 19 октября 2006. С. 23.
- Матвеева Н. 2006. Признать невиновными // Невское время, 26 июля 2006. С. 2.
- Матвеева С. Я. 1997. Национальные проблемы России: современные дискуссии // Общественные науки и современность, № 1: 52—62.
- Мать 2006. Мать убитого антифашиста требует возобновления следствия // Регнум.ру, 15 декабря 2006 (www.regnum.ru/news/756283.html).
- Махсумов А. 2009. «Нечестный понедельник». Российский политбомонд несет ТВ-чушь о гастарбайтерах // Asia-Plus, 10 марта 2009 (<http://www.asiaplus.tj/articles/155/3172.html>).
- Маянцева А. 2006. Выйду замуж за мигранта. Дорого! // Комсомольская правда, 25 октября 2006. С. 16—17.
- Мевзос Г. М. 1927. Население Дальнего Востока, его состав и изменения // Чепурковский Е. М. и др. (ред.). Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Человек, с. 17—29. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело.
- Медведев Р. 1989. Они окружали Сталина // Юность, № 9: 71—77.
- Медовой И. 2001. Слабость, которую не победить силой // Общая газета, 20—26 сентября 2001. С. 5.
- Между Чечней и Кремлем 2000. Между Чечней и Кремлем отсутствует диалог // Независимая газета, 16 июня 2000. С. 12—13.
- «Международная амнистия» 2006. «Международная амнистия»: в российском обществе царят расизм и ксенофобия // Информацион-

ное агентство ПРИМА-News, 3 мая 2006 (<http://www.prima-news.ru/news/news/2006/5/3/35817.html>).

Межнациональные отношения 2009. Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей // Пресс-выпуск ВЦИОМ, 2 ноября 2009 (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12693.html>).

Межнациональный конфликт 2006. Межнациональный конфликт в Читинской области спровоцировала сигарета // Регнум.ру, 8 июня 2006 (www.regnum.ru/news/653896.html).

Меликова Н. 2006. Ситуация в Закавказье стала поводом для введения жестких ограничений в России // Независимая газета, 5 октября 2006. С. 1, 5.

Меньшиков М. О. 1907—1915. Письма к ближним. СПб.: Изд-во А. С. Суворина.

Меньшиков М. О. 1997. Кончина века // Наше наследие, № 42: 48—56.

Меньшиков М. О. 1999. Письма к русской нации. М.: Редакция журнала «Москва».

Мерфорт И.-М. 2003. Потенциальные угрозы, связанные с миграцией, организованная преступность, экстремизм // Ю. А. Архипов, Я. У. Давид (сост.). Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия, с. 101—106. М.: Управление координации экономической политики и контроля за ее реализацией Правительства Москвы.

«Местные» 2006. «Местные» взяли на вооружение идеи ДПНИ и начали борьбу против нелегальных мигрантов // Новый Регион — Москва, 27 ноября 2006 (<http://www.nr2.ru/moscow/93482.html>).

Метелев С. Е. 2006. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ.

Метелева С. 2002. Необыкновенный фашизм // Московский комсомолец, 23 апреля 2002. С. 2.

Метелица Г. 2001. Кто мешает работать москвичам? // АиФ-Москва, № 45. С. 2.

Метелица Г., Александров Г. 2006. Оптовый понедельник // Аргументы и факты, 23—29 августа 2006. С. 13.

Мигранян А. и др. 2000. «Русский фактор» в российской политике // Независимая газета, 14 июня 2000. С. 9, 15.

Мигунов Д. 2006. Чужие среди своих // Новые Известия, 27 февраля 2006. С. 1, 3.

Милиция 2006. Милиция любит насилие // Газета-ру, 15 февраля 2006. (http://www.gazeta.ru/2006/02/15/oa_188849.shtml).

Милов Г. 2007. Экспаты — go home! // Ведомости, 10 октября 2007. С. Б01.

БИБЛИОГРАФИЯ

Милюков П. Н. 1925. Национальный вопрос. Прага: Свободная Россия.

Миндич Д. 2005. Русское гетто // Профиль, ноябрь 2005 (№ 42).

Миненко С., Трофимов А. 2006. Ни слова о терроризме // Независимая газета, 22 августа 2006. С. 1—2.

Минкин А. 1996. Особо опасный государственный преступник, особо глупый государственный деятель // Московский комсомолец, 23 января 1996. С. 1.

Мионов Н. 2007. Мигрант для москвички — лучший жених? Он галантен, не пьет и пашет за троих // Комсомольская правда, 31 августа 2007. С. 12—13.

Митинг 2004. Митинг чечено-ингушской диаспоры Самары // ИАЦ «СОВА». Национализм и ксенофобия. 10 июня 2004 (<http://xeno.sova-center.ru/4CBA78E/4CBA7FD/5313F2C>).

Митрофанова А. В. 2004. Политизация «православного мира». М.: Наука.

Митрохин Н. А. 2003а. Русская партия. Движение русских националистов в СССР, 1953—1985 годы. М.: Новое литературное обозрение.

Митрохин Н. А. 2003б. От «Памяти» к скинхедам Лужкова: идеология русского национализма в 1987—2003 годах // Неприкосновенный запас, № 5: 37—43.

Митрошенков О. 2005. Культура России в оценках экспертов и населения // Свободная мысль — XXI, № 10: 130—145.

Митупов К. Б.-М. 2004. Китайцы в Бурятии на рубеже XX—XXI веков // В. И. Дятлов (ред.). Мост через Амур: внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке, с. 123—127. М.; Иркутск: Наталис.

Михайлова Т., Дульман П. 2006. Элита сплачивается против ксенофобии // Российская газета, 23 июня 2006. С. 3.

Михайловская Е. 2008. Фракция «Родина» в контексте националистического дискурса в Государственной думе // М. Ларюэль (ред.). Русский национализм: социальный и культурный контекст, с. 33—72. М.: НЛО.

Михалыч С. 2003. Генеральская уборка // Новая газета, 26—29 июня 2003 (№ 45). С. 1—2.

Мкртчян Н. 2005. Влияние миграции на изменение этнического состава населения России и ее регионов: предварительная оценка итогов Переписи-2002 // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. с. 51—60. М.: ИЭА РАН.

Млада В. 2006. Скинхеды бывают разные: коричневые, голубые, красные... // Столетие, 13 февраля 2006 (<http://www.stoletie.ru/tayna/060213170906.html>).

Мнение редакции 2005. На войне цивилизаций — как на войне // Известия, 8 ноября 2005. С. 6.

Могилевкин И. 1996. Россия недооценивает опасность, идущую с юга // Независимая газета, 15 сентября 1996. С. 3.

Могилевский Р. 2005. СССР развалился, а комплексы остались // Известия, 10 ноября 2005. С. 6.

Могильнер М. 2003. «Энциклопедия русского националистического проекта»: предисловие к публикации // Ab Imperio, № 3: 225—240.

Могильнер М. 2008. Номо imperii. История физической антропологии в России. М.: НЛЮ.

Моденов В. А., Носов А. Г. 2002. Россия и миграция: история, реальность, перспективы. М.: Прометей.

Можайскова И. В. 2001. Духовный образ русской цивилизации и судьба России. Ч. 2—3. М.: Студия Вече.

Моисеев И. 2002. В. Седых: У нас есть свой Тифлис, Шанхай, Кабул // Известия, 23 января 2002. С. 10.

Моисеев Н. Н. 2000. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры.

Мокин К. С. 2008а. Этнокультурная ситуация в Балаково // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 168—184. М.: ИЭА РАН.

Мокин К. С. 2008б. Адаптация мигрантов: варианты стратегий // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 79—96. М.: ИЭА РАН.

Мокин К. С. 2008в. О понимании властями субкультуры мигрантов // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 157—162. М.: ИЭА РАН.

Мокин К. С. 2008г. Саратовская область: местное население versus мигранты // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 200—208. М.: ИЭА РАН.

Молокин А. 2005. Анализ динамики антисемитских происшествий в Российской Федерации в 2004 г. и первом квартале 2005 г. Доклад Московского Бюро по правам человека. Архив автора.

Молчанов О. 2007. Куда идут «безумные мясники»? // Вечерняя Москва, 15 февраля 2007. С. 36—37.

Монгуш С. 2006. Ученые Тувы считают, что молча смотреть на то, как безнаказанно убивают будущую интеллектуальную элиту народа, нельзя // Tuvaonline, 25 апреля 2006 (<http://www.tuvaonline.ru/2006/04/25/tigi.html>).

БИБЛИОГРАФИЯ

Моран Г. М. 1957. Расовые различия и их значение // М. С. Плисецкий (ред.). Расовая проблема и общество, с. 143—195. М.: Изд-во иностранной литературы.

Морера П. 1990. «Цветные гетто» Франции // За рубежом, 9—15 февраля 1990. С. 9.

Мороз Е. Л. 2001. Россия и мировая закулиса. Сочинения Игоря Фроянова // Барьер, № 1 (6): 4—28.

Морозова Л. 2005. Патриоты или преступники? // Новости Югры (Ханты-Мансийск), 17 ноября 2005.

Морозова Ф. 2002. Бритая голова покоя не дает // Литературная газета, 26 июня — 2 июля 2002. С. 5.

Москва 2003. Москва почти Грозный // Московские новости, 21—27 октября 2003 (№ 41). С. 21.

Москве пора 1997. Москве пора заново обрусеть // Московский комсомолец, 19 декабря 1997. С. 1.

Москвичи 2009. Москвичи о своих проблемах // Левада-Центр, 6 октября 2009 (<http://www.levada.ru/press/2009100605.html>).

Московкина Е. 2001. Удар по почкам — и нация стала чище // Московский комсомолец, 16 ноября 2001. С. 8.

Московские фобии 2005. Московские фобии — «кавказцы» и «иноэтнические мигранты» // Маркетинг и консалтинг, 27 мая 2005 (<http://www.iamik.ru/?op=fullawhat=content&ident=21889>).

Мостоцкий Ф. 2009. «Гуманитарная» ненависть // Росбалт, 16 октября 2009 (<http://www.rosbalt.ru/2009/10/16/681110.html>).

Мотрич Е. Л. 2008. Отношение к мигрантам на Дальнем Востоке // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 389—396. М.: ИЭА РАН.

Мохель Р., Бородина Е. 2002. Скинсы взяли рынок без боя // Московский комсомолец, 26 октября 2002. С. 5.

Муждабаев А. 2001. Вице против наци // Московский комсомолец, 13 ноября 2001. С. 4.

Мукомель В. И. 2004. Этническая политика в регионах Российской Федерации: достижения и новые вызовы // Этнопанорама, № 3—4: 10—17.

Мукомель В. И. 2005. Дискуссии о миграционной политике: спектр подходов // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004, с. 42—50. М.: ИЭЕ РАН.

Мукомель В. И. 2005. Российские практики в сфере профилактики ксенофобии и дискриминации // Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.). Толерантность против ксенофобии, с. 161—185. М.: Институт социологии РАН, Academia.

Мукомель В. И. 2005. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т.

Мукомель В.И. 2006. В поисках козлов отпущения: мифы об этнических мигрантах // В. И. Мукомель, Э. А. Паин (ред.) Нужны ли иммигранты российскому обществу? С. 100—113. М.: Фонд «Либеральная миссия».

Мукомель В. И. 2007. Новая миграционная политика России: шаг вперед или в никуда? // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006, с. 31—36. М.: ИЭА РАН.

Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.) 1997. Вынужденные мигранты на Северном Кавказе. М.: Фирма Инфограф.

Мукомель В. И., Паин Э. А. (ред.) 1999. Вынужденные мигранты в Центральной России. М.: Инфограф.

Муравьев П. 2002. Ближайшее будущее врагов народа // Консерватор, 6—12 сентября 2002. С. 15.

Муратова И. 2006. В Красноярском крае растут националистические настроения, заявили в фонде «Общественное мнение» // Авторадио (Красноярск), 1 декабря 2006 (<http://www.avtoradio.net/?news=25253¢er>).

Муртазаев А. 2000. Божья раса // Новая газета, 27—30 июля 2000. С. 1.

Муртазаев А. К., Вердиян И. 2001. Существительные чужого рода // Новая газета, 30 августа — 2 сентября 2001 (№ 62). С. 13.

Муртузалиев С. И. 2007. Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи». Махачкала: РЦЭИ ДНЦ.

Муслимова М. Ш. 2008. Экстремизм в системе мировоззренческих ориентиров студентов Дагестанского государственного университета // Дибиров А.-Н. З. и др. (ред.). Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала, 20—21 ноября 2008). Т. 1. С. 426—435. Махачкала: Лотос.

Мухамедьярова Л. 2001. Они нападают стаями // Общая газета, 6—12 сентября 2001. С. 15.

Мухаметшина Н. С. 2008. «Новые мигранты» как часть местного сообщества // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 236—249. М.: ИЭА РАН.

Мухин А. А. 2003. Российская организованная преступность и власть: история взаимоотношений. М.: Центр политической информации.

Мчедлов М. П. 2005. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга.

Мчедлов М. П. 2006. Религиозная идентичность и социальные предпочтения // Свободная мысль, № 4: 101—115.

Мы 1998. «Мы умоем вас кровью» // Огонек, 1998, № 21 (май). С. 18—25.

Мэллори Дж. П. 1997. Индоевропейская прародина // Вестник древней истории, № 1: 61—82.

Мясников В. 2005. Невыполнимый приказ // Независимое военное обозрение, 14—20 октября 2005. С. 1, 3.

На нацистских сайтах 2006. На нацистских сайтах Санкт-Петербурга появилось «пособие по уличному террору» // Новости России, 28 марта 2006 (<http://newsru.com/russia/28mar2006/skins.html>).

Нагдалиев З. 2001. При слове «торгаш» я чувствую себя оскорбленным! // Комсомольская правда, 24 октября 2001. С. 7.

Назарбаев Н. А. 1999. В потоке истории. Алматы: Атамұра.

Назарова А. Ф., Алтухов С. М. 1999. Генетический портрет народов мира. М.: ПолиМедиа.

Назарова Е. А. 1999. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: МГСУ «Союз».

Наздрачева Л., Кочемин Ю., Климов Д. 2007. Нерыночная экономика // Новые Известия, 16 января 2007. С. 1, 6.

Найденев И. 2004. Убить «черного» // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»), март 2004 (№ 1—2). С. 4.

Найденыш В. М. 1998. Цивилизация как проблема философской антропологии // Человек, № 3: 40—49.

Налчаджян А. А. 2001. Этническая характерология. Ереван: Огебан.

Налчаджян А. А. 2004. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты). М.: Когито-Центр.

Нападение на лагерь 2007. Нападение на лагерь экологов: задержаны 12 человек // Грани.ру, 23 июля 2007 (<http://www.grani.ru/Society/Xenophobia/Skinhead/m.125086.html>).

Нападение на синагогу 2006. После нападения на синагогу возросло количество россиян, осуждающих антисемитов // Jewish News, 27.01.2006 (http://jn.com.ua/Antisemitism/sin_2701.html).

Нарынбаев А. И. 1966. Опыт социологического исследования межнациональных браков // Алтымышбаев А. А. (ред.). Нация и национальные отношения, с. 57—75. Фрунзе: Илим.

Нахушев В. Ш. 2000. Ответственность этнонации в многонациональной стране // Шаповалов В. А. (ред.). Этнические проблемы современности. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та. Вып. 6: 135—141.

БИБЛИОГРАФИЯ

Националист 2004. Националист ли Вы? // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»), март 2004 (№ 1—2). С. 7.

Национальная или религиозная нетерпимость 2006. Национальная или религиозная нетерпимость: тенденция к росту? // Маркетинг и консалтинг, 8 февраля 2006 (<http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=25899>).

Нацистский патруль 2006. Нацистский патруль убийц существует не только в Санкт-Петербурге, 28 марта 2006 (www.regnum.ru/news/613922.html).

Наш крест 1998. Наш крест // Я — русский, 1998, № 1 (4). С. 1.

Наша цель 2002. «Наша цель — это власть» // Московские новости, 16—22 апреля 2002. С. 2—3.

Нашествие 1994. Нашествие с юга // Ставропольские губернские ведомости, 11 октября 1994. С. 2.

Невелев Д. 1995. Внимание: бритоголовые // Огонек, май 1995 (№ 19). С. 31.

Невзоров А. 2006. Почему Питер стал «столицей ксенофобии» // Аргументы и факты, апрель 2006, № 15. С. 1.

Недостовверная статистика 2002. Недостовверная статистика дает повод для экстремизма // Известия, 18 июня 2002. С. 9.

Некрич А. М. 1978. Наказанные народы. Нью-Йорк: Хроника.

Неплюев И. 2005. «Красные» фашисты на службе «Родины» // Правда.ру, 15 сентября 2005 (http://www.pravda.ru/politics/2005/1/5/398/20832_SKINHEAD.html).

Несвижский В. 1994. Милиция и внутренние войска «почистили» Петербург // Сегодня, 31 марта 1994. С. 7.

Нестеров Д. 2003. Скинз. Русь пробуждается. М.: Ультра-культура.

Нет китайского студента 2002. «Нет китайского студента, которого бы не избили бритоголовые» // Известия, 8 февраля 2002. С. 2.

Нехамкин С., Роткевич Е. 2004. В убийстве эксперта по фашизму подозревают нацистов // Известия, 22 июня 2004. С. 5.

Нехорошев Г. 2002. У настоящих скинхедов шнурки на ботинках белые // Деловая хроника, 21 января 2002.

Нехорошев Г. 2006. Экстремизм в ассортименте. Кто дает националистам деньги на карманные расходы // Политический журнал, 2006, № 24 (3 июля 2006) (<http://www.politjournal.ru/index.php?POLITSID=beb023a999757e4b63042beacc6fe3d3&action=Articles&dirid=115?tek=5945&issue=167>).

Никитин В. 2005. Война цивилизаций: под ударом — Россия // Российская Федерация сегодня, № 24: 58—59.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Никитинский Л. 1993. Белый ворон // Новое время, № 11: 10—15.
- Николаева Е. 2007. Цены на рынках подрастают // Известия, 11 апреля 2007. С. 10.
- Никольский А. 2006. Супермаркет или зеленщик? // Огонек, 16—22 октября 2006, № 42. С. 25.
- Никонов А. 2005. Несть ни эллина, ни иудея // Город женщин, № 2: 16—17.
- Никоноров Н. 1995. 70 тысяч тайных эмигрантов // Российская газета, 25 января 1995. С. 3.
- Никулин В. 2006. Брак на рынке // Огонек, 4—10 декабря 2006, № 49. С. 27—28.
- Никулин П. 2009. Взрыв злости // Новые Известия, 29 сентября 2009. С. 5.
- Никулина Н. 2002. Трамплин для нелегалов // Московская правда, 5 апреля 2002. С. 3—4.
- Никулина Н. 2002. Русский с китайцем братаны навек // Московская правда, 19 сентября 2002. С. 10.
- Нитобург Э. Л. 1987. О «капле крови» в странах Америки (расовая принадлежность: социальный и биологический аспекты) // Советская этнография, № 5: 41—55.
- Нитобург Э. Л. 1993. США: «белый расизм» и афроамериканцы на исходе XX в. // Расы и народы, вып. 23: 167—217.
- Новая жертва 2007. Новая жертва скинхедов? (<http://pressa.irk.ru/number1/2007/23/001002.html>).
- Новикова Н., Радова А., Шаров А., Яковлева Е., Сизова Ю. 2007. Топорнография: Определен федеральный список экстремистских материалов // Российская газета, 14 июля 2007. С. 1, 5.
- Новопрудский С. 2002. Кровосмешение // Известия, 30 октября 2002. С. 2.
- Новоселова Е. 2008. Контрреволюция галстуков // Российская газета, 21 августа 2008. С. 14.
- Ноде-Ланглуа Ф. 2006. Расизм шагает по России // Инопресса, 13 октября 2006 (Le Figaro, 13.10.2006) (<http://www.inopressa.ru/lefigaro/2006/10/13/15:49:10/racisme>).
- Ной И. С. 1975. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та.
- Нуруллаев А. А. 1996. Общественное мнение об этноконфессиональных отношениях // М. К. Горшков и др. (ред.). Национальное и религиозное, с. 32—47. М.: Российский независимый ин-т социальных и национальных проблем.

Оберемко О. А., Кириченко М. М. 2001. Вынужденные переселенцы на Кубани: институциональная перспектива управления. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.

Оборин А. 1939. Борьба с расовыми «теориями» фашизма // Советский музей, № 1: 38—42.

Образкова М. 2006. Мечта мигранта // Новые Известия, 21—27 июля 2006. С. 3.

Образование 2004. Образование — для государства и общества. Выступление губернатора Орловской области Е.С. Строева на областном совещании работников системы образования 24 августа 2004 года // Сайт «Образование и общество» (http://education.rekom.ru/5_2004/4.html).

Образованных больше 2007. Образованных больше, честных меньше. ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 638, 27 февраля 2007 (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4070.html>).

Обращение 2000. Обращение Совета депутатов города-курорта Анапа к Президенту Российской Федерации и Федеральному собранию Российской Федерации. Миграционные процессы необходимо регулировать // Кубанские новости, 31 августа 2000. С. 2.

Обуздать преступность 2009. Обуздать преступность // Эксперт Online, 10 августа 2009 (http://www.expert.ru/news/2009/08/10/prest_sem/).

Общественное мнение 2002. Общественное мнение — 2002. М.: ВЦИОМ.

Ованесов Б. Т. 2005. Армянская община города Ставрополя. Ставрополь: Ставропольская краевая типография.

Овсянникова Н. 2006. Из «Чайки» возгорелось пламя // Невское время, 5 сентября 2006. С. 1, 3.

Овсянникова Н. 2006. «В Кондопогу не вернемся» // Невское время, 4 октября 2006. С. 4.

Овчаренко Е., Демченко В. 2006. Об угрозе ксенофобии и самиздате под матрацем // Известия, 29 марта 2006. С. 6.

Овчинников А. 2009. Глава Следственного управления СКП по Московской области Андрей Марков: «Преступность среди мигрантов выросла почти на 40%» // Комсомольская правда, 1 октября 2009. С. 9.

Овчинников А., Стешин Д. 2008. Кончилась в Москве работа, а домой нам неохота // Комсомольская правда, 17 ноября 2008. С. 8—9.

Около 2007. Около 60% преступлений в Москве совершают иногородние. 28 декабря 2007 (<http://news.mail.ru/incident/1546242/>).

Окунева Д. 2005. Маленькие трагедии: жизнь темнокожих детей в России часто похожа на ад // Новые Известия, 16 сентября 2005. С. 6—7.

БИБЛИОГРАФИЯ

Олимова С. 2006. Адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России: роль образования // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. С. 38—47. М.: ИЭА РАН.

Олимова С., Боск И. 2003. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: Международная организация по миграции.

Олифинова С., Полухин Д. 2005. Москва готовится к погромам // Комсомольская правда, 29 августа — 4 сентября 2005. С. 8—9.

Ольшанский А. 2006. «Это явно теракт» // Новые известия, 22 августа 2006. С. 6.

Ольшанский А. 2006. Перехимичили // Новые известия, 23 августа 2006. С. 6.

Ольшанский А. 2006. Избирательное милосердие // Независимая газета, 24 августа 2006. С. 1, 6.

Ольшанский А. 2007. Криминал в погонах // Новые Известия, 27 декабря 2007. С. 6.

Ольшанский Д. 2002. Мы все — агенты спецслужб // Известия-Наука, 1 ноября 2002. С. I, IV.

Опрос 2005. Опрос на сайте www.kp.ru // Комсомольская правда, 8 ноября 2005. С. 2.

Опрос 2006. Что провоцирует антисемитизм в современной России? // Московские новости, 20—26 января 2006. С. 4.

Опрос ребром 1998. Опрос ребром // АиФ-Москва, 1998, № 20. С. 3.

Опросы 2001. Опросы // Московские новости, 6—12 ноября 2001. С. 3.

Орлов М. 2002. Чужие // Консерватор, 6—12 сентября 2002. С. 15.

Орлова П., Лория Е. 2007. Национализм в песочнице // Известия, 22 ноября 2007 (<http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3109355/>).

Осетинский О. 2002. За штурм // Известия, 30 октября 2002. С. 1.

Осипов А. Г. 1997. Официальные идеологемы регулирования межнациональных отношений как фактор развития этнической конфликтности // М. Б. Олкотт, В. Тишков, А. Малащенко (ред.). Идентичность и конфликт в постсоветских государствах, с. 250—272. М.: Московский центр Карнеги.

Осипов А. Г. 2002. Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс // В. Воронков, О. Карпенко, А. Осипов (ред.). Расизм в языке социальных наук, с. 45—69. СПб.: Алетейя.

Осипов А. Г. 2002. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности. М.: ИЭА РАН.

Осипов А. Г. 2002. Положение турок-месхетинцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 306—332. М.: Московская Хельсинкская группа.

БИБЛИОГРАФИЯ

Осипов А. 2002. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // В. С. Малахов, В. А. Тишков (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, с. 80—100. М.: ИЭА РАН.

Осипов А. Г., Черепова О. И. 1996. Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. М.: Правозащитный центр «Мемориал».

Оскоцкий В. 1966. Литературный герой и его национальный характер // Дружба народов, № 5: 259—273.

Особенности 2008. Особенности жизненных ценностей и устремлений россиян. Демократические ценности в сознании россиян // Полис, № 2: 81—104.

Остапенко Л. В. 2002. Социальная мобильность в этнических группах: шансы на равенство // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Отв. ред. Л. М. Дробижева, с. 61—104. М., Academia.

Остапенко Л. В., Субботина И. А. 2001. Проблемы социально-экономической адаптации выходцев из Закавказья в Москве // Диаспоры, № 1: 40—59.

Остапенко Л. В., Субботина И. А. 2007. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: вместе или рядом? М.: Российский университет дружбы народов.

Остапенко Л. В., Субботина И. А., Юраков А. В. 2006. Москва многонациональная: парадоксы столичной жизни // М. Н. Губогло (ред.). Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения, с. 225—287. М.: Старый сад.

Острецов В. М. 1998. По крови и духу (Что есть русские?) // Вече, № 60: 124—132.

От Копцева 2006. От Копцева до Кондопоги. Русский национализм созрел для большой политики // Коммерсантъ, 28 декабря 2006. № 244. С. 7.

Павликова О. 2006. Изгнание мигранта // Газета, 5 декабря 2006. С. 3.

Павлова П. 2006. Последние дни мигрантов // Аргументы и факты, 21 ноября 2006, № 49 (<http://www.aif.ru/online/web/49/migr>).

Паин Э. А. 2003а. Между империей и нацией. М.: Фонд «Либеральная миссия».

Паин Э. А. 2003б. Почему помолодела ксенофобия // Независимая газета, 14 октября 2003. С. 11.

Паин Э. А. 2003в. Этнические особенности контрабанды наркотиков: мифы и реальность // Этнопанорама, № 1—2: 76—87.

Паин Э. А. 2004. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН.

БИБЛИОГРАФИЯ

Паин Э. А. 2005. Ксенофобия и этнополитический экстремизм в России: о причинах неэффективности противодействия // В. И. Мукомель, Э. А. Паин (ред.). Толерантность против ксенофобии, с. 136—160. М.: Институт социологии РАН, Academia.

Паин Э. А. 2006. Специфика социально-политических условий интеграции мигрантов в российское общество // В. И. Мукомель, Э. А. Паин (ред.). Нужны ли иммигранты российскому обществу? С. 124—149. М.: Фонд «Либеральная миссия».

Паин Э. А. 2007. Россия между империей и нацией // Pro et contra, май—июнь 2007, № 3: 42—59.

Паин Э. А. 2009. Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. М.: РОССПЭН.

Пакальнишкис Р. 1966. Проблема национального своеобразия и творческой практики // Дружба народов, № 8: 269—276.

Панарин А. С. 1994. Философия политики. М.: Наука.

Панарин А. С. 1995. Выступление на «круглом столе» «Россия в условиях стратегической нестабильности» // Вопросы философии, № 9: 7—15.

Панарин А. С. 2000. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-пресс.

Панарин А. С. 2001. Православная цивилизация в глобальном мире // Москва, № 3: 128—140.

Панарин А. С. 2002. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм.

Панарин А. С. 2004. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Эксмо.

Панарин С. А. 1999. Этническая миграция в постсоветском пространстве // А. Р. Вяткин и др. (ред.). В движении добровольном и вынужденном, с. 30—77. М.: Наталис.

Панарин С. А. 2000. Миграция в контексте безопасности: концептуальные подходы // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 16—54. М.: Интердиалект.

Панарин С. А., Тимофеев А. Н., Ларин В. И., Пядухов Г. А. 2000. Криминологическая безопасность в регионе и внешняя миграция: опыт Москвы и Пензенской области // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 267—328. М.: Интердиалект.

Панеях Э. 2005. На пороховой бочке // Ведомости, 7 ноября 2005. С. А4.

Панин Ю. 1997. Лица «бандитской национальности» дружнее Коминтерна // Аргументы и факты, № 12. С. 3.

Панова Е. 2008. «Чужой» за школьной партой: представление учителей об этнических различиях // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке образования, с. 115—138. СПб.: Алетейя.

Панормов А. Е. 1996. От смуты к русскому рассвету // Колоколь, № 37—38. С. 5.

Панченко Н. 2003. Александр Ткачев: мы сами наведем порядок в своем доме // Российская газета, 18 сентября 2003. С. 1, 5.

Парфененкова М. 2004. Государство стало нежнее к мигрантам // Русский курьер, 28 декабря 2004. С. 2.

Парфитт Т. 2006. Рост расизма в России // The Guardian, 27 июня 2006 (<http://www.inosmi.ru/translation/228417.html>).

Пархоменко М. 1966. Проблемы национального и интернационального в эстетике Ивана Франко // Дружба народов, № 9: 242—247.

Пастухов В. 2006. Без базара... // Аргументы и факты, 16—22 ноября 2006. С. 10.

Пахомова Е. 2001. Зуд Линча // Московский комсомолец, 8 сентября 2001. С. 1, 4.

Пахомова Е. 2002. Московский Кавказ наказан рублем // Московский комсомолец, 30 октября 2002. С. 2.

Переведенцева А. В. 2002. Религиозность и ориентации на достижительность // Л. М. Дробижина (ред.). Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность, с. 256—271. М.: Academia.

Перепелкин Л. С. 2000. Миграционные процессы и проблема этнокультурной безопасности в Российской Федерации // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 152—187. М.: Интердиалект.

Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г. 2003. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // Общественные науки и современность, № 3: 107—121.

Першиц А. И. 1986. Этнические общности и формационный процесс // Советская этнография, № 3: 69—73.

Першиц А. И., Семенов Ю. И., Шнирельман В. А. 1994. Война и мир в ранней истории человечества. Т. 1—2. М.: ИЭА РАН.

Пестряков А. П. 1991. Хронологическая изменчивость тотальных размеров и формы мозгового черепа как показатель единства морфологической эволюции человечества // И. М. Золотарева, Э. Л. Нитобург (ред.). Расы и расизм. История и современность, с. 29—58. М.: Наука.

Петелин Г. 2006. Миссия невыполнима? // Огонек, 11—17 декабря 2006. С. 34—37.

Петлянова Н. 2010. Наци-партизаны. Националисты угрожают милиции продолжением террора // Новая газета (С.-Петербург), 11—14 февраля 2010.

Петр К. 2004. Ненавижу хачей // Родительское собрание (ежемесячное приложение к газете «Московские новости»), март 2004 (№ 1—2). С. 4.

Петров В. 2005. Памятник губернатору Ткачеву // Известия, 20 октября 2005. С. 6.

Петров В. Н., Ракачев В. Н., Ракачева Я. В., Черный В. И. 2002. Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.

Петров Г. И. 1933. Материалы бурят-монгольской антропологической экспедиции 1931 года. Часть 1. Обзор работы экспедиции. Л.: Изд-во АН СССР.

Петров Г. И. 1934. Расовая теория на службе у фашизма. М.; Л.: ОГИЗ.

Петров К., Ахмеджанова Е., Вараксина О. 2008. Банды «ботаников» охотятся за «нерусскими» // Известия, 9 июля 2008. С. 1, 5.

Петрова И. А. 1999. Россия в этническом времени. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т.

Петрова О. 2003. Антимосковский заговор // Московский комсомолец, 29 октября 2003. С. 6.

Петровская И. 2006. Партия сказала «Надо», журналист ответил «Есть» // Известия, 24 марта 2006. С. 9.

Петровская И. 2006. Ксеноненависть // Известия, 20 октября 2006. С. 7.

Петрухин И. С. 1942. Против расового мракобесия. М.: Всесоюзная книжная палата.

Петухов В. 1999. Колонна бредет по краю пустыни. Доберется ли воинство Макашова до следующей Думы? // Общая газета, 4—10 марта 1999. С. 7.

Петухов В. 2005. Запрос на гражданское общество // Известия, 13 декабря 2005. С. 7.

Петухов В. В. 2008. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис, 2008, № 3: 9—28.

Печко В. 2006. Срок «Белого братства». Члены группировки призывали «очистить область от нерусских» и относили себя к «нации чистых арийцев» // Взгляд, 28 марта 2006 (<http://www.vz.ru/society/2006/3/28/27681.html>).

Пилкингтон Х., Флинн М. 2001. Чужие на родине? Исследование «диаспоральной идентичности» русских вынужденных переселенцев // Диаспоры, № 2—3: 8—34.

Пинкевич Т. В., Пастырев Д. И. 2002. Миграционные процессы в России как объект криминологического исследования. Ставрополь: Ставропольсервисшкола.

Писаренко Д. 2003. Москвича встречают по... лицу // Аргументы и факты — Москва, февраль 2003, № 8. С. 7.

Пискунов В. 1964. Рано ставить точку // Литературная газета, 18 июня 1964. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Платонов Ю. П. (ред.). 1995. Введение в этническую психологию. СПб.: СПб. ун-т.
- Плисецкий М. С. 1934. Чем недовольны антропофашисты // Антропологический журнал, № 1—2: 148—149.
- Плисецкий М. С. 1942. Расизм на службе германского фашизма. Уфа: Башгосиздат.
- Плисецкий М. С., Смуглевич Б. Я. 1934. Расовая теория — классовая теория // Антропологический журнал, № 1—2: 3—27.
- Плутарев И. 2003. Россия охвачена мигрантофобией // Независимая газета, 26 мая 2003. С. 11.
- Погодин А. Л. 1899. К вопросу о национальных особенностях // Русский филологический вестник, 1899, т. 42, № 3—4: 111—128.
- Погосян Г. А. 2005. Современное армянское общество: особенности трансформации. М.: Academia.
- Погребнов Г. 1993. Война // Шпион, № 1: 3—15.
- Подрабинек М. 2002. Хорошие скинхеды против плохих // Грани.ру, 17 июня 2002 (<http://www.zeka.ru/racism/articles/sharp/>).
- Поздняев М. 2006. «Мигранты плохо окультуриваются» // Новые Известия, 8 февраля 2006. С. 6.
- Поздняев М. 2006. Диагноз: Кондопога // Новые Известия, 18 сентября 2006. С. 7.
- Поздняев М. 2007. «Господа, мы звери» // Новые Известия, 1 марта 2007. С. 7.
- Поздняев М. 2008. Резерваций не будет // Новые Известия, 21 мая 2008. С. 7.
- Поздняков Э. А. 1994. Нация, национализм, национальные интересы. М.: Прогресс.
- Поландров Д., Пашков Д., Шавлохова М. 2006. Что посеяли // Газета, 20 октября 2006. С. 1—2.
- Поликанов Д. В. 2005. Сработает ли новая миграционная политика? // РИА Новости, 26 мая 2005.
- Поликарпов В. В., Шелохаев В. В. 1998. Из следственных дел Н. В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов // Вопросы истории, № 11—12: 10—48.
- Политковская А. 1997. Тень расизма над Россией // Общая газета, 3—9 апреля 1997. С. 3.
- Политковская А. 2003. Как сколотить женскую бригаду одноразового назначения // Новая газета, 9—15 июня 2003 (№ 41). С. 6.
- Польгуева Е. 2006. Кто же наследил в Черкизово? // Советская Россия, 24 августа 2006. С. 2.
- Поляков И. М. и др. 1935. Расовая теория на службе фашизма. Киев: Госмедиздат.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Поляков Л. 1996. Арийский миф: исследование истоков расизма. СПб.: Евразия.
- Полян П. М. 1999. Насильственные миграции в бывшем СССР // Ж. А. Зайончковская (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ, с. 265—276. М.: Комплекс-Прогресс.
- Полян П. М. 2005. Депортация и этничность // Н. Л. Поболь, П. М. Полян (ред.). Сталинские депортации: 1928—1953, с. 5—19. М.: Международный фонд «Демократия».
- Померанц Г. 2002. Пусть займутся бизнесом // Московские новости, 29 октября — 4 ноября 2002. С. 11.
- Пономаренков В. А. 2004. Этнические преступления: особенности процессуального доказывания. Самара: НТЦ.
- Пономаренко В. А. 2005. Введение в судебную этнологию. Саратов.
- Попков В. Д. 2001. Как живет кавказцам в российской провинции? // Диаспоры, № 1: 92—106.
- Попков В. Д. 2003. Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН.
- Попков В. Д. 2007. Особенности формирования идентичности азербайджанцев в городах российской провинции (на примере Калуги) // Вестник Института Кеннана в России, вып. 12: 120—131.
- Попов В. Д. 2005. Закон ментальной идентичности в контексте российских реформ // Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа, 357—372. М.: Наука.
- Попов С. В., Чернев А. Д. 1994. «Отчужденное от партии состояние...» КГБ СССР о настроениях учащихся и студенчества // Исторический архив, № 1: 175—207.
- Порет Т. 2002. Сами мы люди не местные // Московский комсомолец, 27 мая 2002. С. 11.
- Поспелов М. Б. 1991. Свидетель страшных дней // Русский вестник, 1991, № 20. С. 14.
- Поставнин В. 2009. Цунами невозможно приказать: «Стойте!» // Новая газета, 16 сентября 2009. С. 14—15.
- Постнов А. 2000. Казань криминальная // Независимая газета, 16 мая 2000. С. 11.
- Православие 1996. Православие и тоталитаризм // В. Илюшенко (ред.). Нужен ли Гитлер России, с. 183—265. М.: Независимое изд-во ПИК.
- Православные патриоты 2006. Православные патриоты учинили антисемитскую драку // Утро.ру, 5 июля 2006 (<http://www.utro.ru/news/2006/07/05/562938.shtml>).
- Предложения 1965. Предложения по биологическим аспектам расовой проблемы // Вопросы антропологии, № 20: 8—12.

Предпринимательство 2007. Предпринимательство // Левада-Центр, 10 декабря 2007 (<http://www.levada.ru/press/2007121001.html>).

Представители 2005. Представители разных национальностей глазами студентов // НРОО Центр межэтнического взаимодействия «ДИАЛОГ» Н. Новгород, № 8 от 13.07.05 (www.dialog-nn.org).

Представитель ГУВД 2006. Представитель ГУВД Ростовской области: «Нельзя смешивать экстремистские и хулиганские действия», 31 марта 2006 (www.regnum.ru/news/616114.html).

Прибыловский В. 1999. Русское неоязычество — квазирелигия национализма и ксенофобии // Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль церкви. С. 123—133. М.: Панорама.

Пригородный район 1997. Пригородный район: выбор цели. Владикавказ: Иристон.

Примаченко М. 1996. Неформалы — большие формалисты // Сегодня, 12 октября 1996. С. 9.

Приморье 2006. Для Приморья актуальна проблема расовой неприязни — опрос // РИА PrimaMedia, 18 декабря 2006 (<http://primamedia.ru/news/show/?id=28848>).

Проблемы 2007. Проблемы национализма // Левада-Центр, 6 декабря 2007 (<http://www.levada.ru/press/2007110604.html>).

Просветов А. 2005. «Банановый рай» // Спорт-экспресс, июль 2005. С. 8 (<http://sport-express.ru/art.shtml?106620>).

Пруссаков В. 1994. Был ли Гитлер прав? // Народный строй, 1994, № 1. С. 5.

Прытков Р. 2005. Марши против расизма // Газета, 17 октября 2005. С. 5.

Прядко Е. и др. 2006. Черкизовский рынок взорвала вьетнамская мафия // Комсомольская правда, 22 августа 2006. С. 6.

Пуля И. 2006. Кто в столице самый средний? // Российская газета, 30 августа 2006. С. 11.

Пунанов Г. 2002. Скинхеды // Известия, 20 апреля 2002. С. 3.

Пурсанов Ю. 1998. Как выжить в городе, если у Вас проблемы с лицом // Огонек, 1998, № 21 (май). С. 19.

Пуртова Н. 1997. Цыганская мафия наживает на нищих инвалидах // Известия, 12 августа 1997. С. 4.

Пустынцева А. 2001. Одна из самых гонимых этнических групп на территории России (интервью с Фуадом Пепиновым, заместителем председателя Международного общества месхетинских турок «Вотан») // Ас-Алан, № 1 (4): 200—206.

Путин В. В. 2002. России надо быть сплоченной и конкурентоспособной. Послание президента Путина Федеральному собранию Рос-

сийской Федерации 18 апреля 2002 г. // Российская газета, 19 апреля 2002. С. 4—7.

Путин В. В. 2005. Путин потребовал от ФСБ решительнее бороться с национализмом // Газета, 20 декабря 2005 (<http://gzt.ru/politics/2005/12/20/174242.html>).

Путин В. В. 2006. Путин: Надо навести порядок на рынках (<http://www.rosbalt.ru/2006/10/05/270018.html>).

Пучков А. В. 2005. Неоязычество в современной европейской культуре: на примере расовых теорий. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. философ. наук. Ростов н/Д: Ростов. гос. ун-т.

Пьянков И. В. 2002. Еще раз к вопросу о динлинах // Ю. Ю. Шевченко (ред.). Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Т. 1. С. 199—203. СПб.: Европейский дом.

Пядухов Г. А. 2003. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: ПГАСА.

Пятеро 2009. Пятеро московских учащихся осуждены за избиение таджика // Коммерсант, 10 июня 2009 (<http://www.kommersant.ru/news-y.aspx?DocsID=1186605>).

Пятилетова Л. 2005. Национальность — москвич // Российская газета, 18 мая 2005. С. 10.

Работнова В. 2006. Присяжные снова оправдали обвиняемых // Московские новости, 17—23 ноября 2006. С. 4.

Рагозин О. 1997. Бойня на Ичке // Московский комсомолец, 14 июня 1997. С. 8.

Рагузин В. Н. 2002. Вступительное слово // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма, с. 3—5. Оренбург: Издательский центр ОГАУ.

Радаев В. В. 1993. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис, № 5: 79—87.

Радаев В. В. 1998. Экономическая социология. М.: Аспект Пресс.

Радулова Н. 2006. Мигрант окольцованный // Огонек, 4—10 декабря 2006. С. 29—30.

Разоренов Ф. Н. 1997. Историко-психологические, общинные основы русских национальных интересов // Е. С. Троицкий и др. (ред.). Национальные интересы русского народа и демографическая ситуация в России, с. 102—106. М.: Штрихтон.

Ракова И. В. 2002. Факторы формирования конфликтогенной мигрантофобии // В. В. Черноус (ред.). Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления, с. 136—141. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рапопорт Я. 1988. Воспоминания о «деле врачей» // Дружба народов, № 4: 222—245.

Раскин Д. 1996. Об одной исторической теории, унаследованной русскими фашистами // Нужен ли Гитлер России? / В. И. Илюшенко (сост.). М.: Независимое изд-во ПИК. С. 157—158.

Регент Т. М. 1999. Миграция в России. Проблемы государственного управления. М.: ИСЭПН.

Редакция «Известий» 1998. Не признавая существования в России расистов, власть поощряет их // Известия, 14 мая 1998. С. 5

Редичкина О. 2006. Экстремизму учит Интернет // Газета, 2—4 июня 2006. С. 7.

Резать евреев 1999. Резать евреев студент пришел с целым набором ножей // Московский комсомолец, 14 июля 1999. С. 1.

Резепова И. С. 2005. Неоязычество в культуре: история и современность: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д: Ростов. гос. ун-т.

Резников Е. 2001. Восточный человек за прилавком ловит кайф // Комсомольская правда, 24 октября 2001. С. 7.

Резников Л. 1997. Превратности антисемитизма в России. Доклад на 4-й Международной конференции по иудаике, 6 февраля 1997 г. Архив автора.

Резолюция 2002. Резолюция международной научной конференции «Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития» // Р. И. Якупов (ред.). Евразийство: проблемы осмысления. Уфа: Восточный университет. С. 319—323.

Рейнблат А. 1999. «Котел фельетонных обьедков». Случай с М. О. Меньшиковым // Неприкосновенный запас, 1999, № 2: 4—8.

Рейтинг 2009. Рейтинг национальных угроз — 2009 // Пресс-выпуск ВЦИОМ, 13 июля 2009 (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12121.html>).

Ремнева К. 1998. «Бритоголовые» маршируют по улицам Москвы // Общая газета, 28 мая — 3 июня 1998. С. 13.

Репников А.В. 2006. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX века). М.: Московский гос. обл. ун-т.

Речкалов В. 2001. Личико кавказской национальности // Общая газета, 27 сентября — 3 октября 2001. С. 3.

Речкалов В. 2005. Чеченская невеста // Город женщин, № 2: 20—21.

Речкалов В. 2005. Чечня закрытого типа // Московский комсомолец, 10 июня 2005. С. 4.

Речкалов В. 2005. Хачи в Париж! // Московский комсомолец, 7 ноября 2005. С. 3.

БИБЛИОГРАФИЯ

Речкалов В. 2006. Если завтра война // Московский комсомолец, 22 августа 2006. С. 1, 3.

Римский В. Л. 2000. Потери от коррупции // Горный М. Б. (ред.). Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества, с. 72—77. СПб.: Норма.

Рискин А. 2007. Иностранцы рабочие — зло или благо? // Независимая газета, 20 июня 2007. С. 5.

Рогалев А. 2000. Славянская идея: реальность или «кабинетное изобретение»? // Литературная Россия, 3 ноября 2000. С. 5.

Рогачев П. М., Свердлов М. А. 1967. Нации—народ—человечество. М.: Изд-во политической литературы.

Рогачева М. 2006. Разжигание национальной вражды доказать очень сложно // Известия, 29 марта 2006. С. 6.

Рогинский Я. Я. 1934. Фриц Ленц и расы // Антропологический журнал, № 3: 187—203.

Рогинский Я. Я. 1938. О психотехническом исследовании разных племен и народов // М. С. Плисецкий (ред.). Наука о расах и расизм, с. 81—104. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.

Рогинский Я. Я., Левин М. Г. 1963. Антропология. М.: Высшая школа.

Рогозин Д. 2005. Наш ответ клеветникам // Родина, 9 ноября 2005 (<http://www.rodina.ru/article/show/?id=329>).

Родин И. 2008. Дума подумывает о концлагерях // Независимая газета, 13 марта 2008. С. 3.

Роль мигрантов 2009. Роль мигрантов в статистике преступлений часто преувеличивается — ФМС // РИА Новости, 30 октября 2009 (<http://www.rian.ru/society/20091030/191278999.html>).

Романова А. Г. 2000. Состояние законности при осуществлении правоохранительной деятельности сотрудниками органов внутренних дел // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть, с. 48—49. М.: Российская криминологическая ассоциация.

Романчева И. 2001. Редкий талиб не доберется до Москвы // АиФ-Москва, ноябрь 2001 (№ 48). С. 1.

РОМИР 1996. Роль евреев в России теперь исполняют чеченцы и армяне // Московский комсомолец, 18 апреля 1996. С. 4.

Росалес Х. М. 1999. Воспитание гражданской идентичности: об отношении между национализмом и патриотизмом // Полис, № 6: 93—104.

Росс Л., Нисбетт Р. Э. 1999. Человек и ситуация. М.: Аспект Пресс.

Росси Ж. 1992. Справочник по ГУЛАГу: исторический словарь советских пенитенциарных институций и терминов. В двух частях. М.: Просвет.

БИБЛИОГРАФИЯ

Россия для русских 2006. Россия для русских — или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006 (<http:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html>).

Россия снижает 2007. Россия снижает рыночность // Коммерсант-Деньги, 10 сентября 2007. № 35.

Россияне 2006. Россияне за рождаемость и против иммигрантов // BBC Russian.com, июнь 2006 (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_5037000/5037700.stm).

Россияне и религия 2007 (<http://www.levada.ru/press/2007081409.html>).

Россияне об острых проблемах 2009. Россияне об острых проблемах общества // Левада-Центр, 23 июня 2009 (<http://www.levada.ru/press/2009062302.html>).

Россияне поддерживают 2006. Россияне поддерживают изгнание иностранцев с рынков (<http://www.rosbalt.ru/2006/11/30/277076.html>).

Россиян 2008. Россиян больше всего тревожат цены и бедность // Левада-Центр, 7 февраля 2008 (<http://www.levada.ru/press/2008020701.html>).

Ростовский М. 2005. На заднем дворе // Московский комсомолец, 7 ноября 2005. С. 3.

Ротарь И. 1992. Краснодарский край вооружен и очень опасен // Независимая газета, 17 сентября 1992. С. 1, 3.

Ротарь И. 1993. Другие русские. О трагедии среднеазиатских эмигрантов // Независимая газета, 2 июня 1993. С. 3.

Ротарь И. 2000. Вторая жизнь средневекового рабства // Независимая газета, 29 апреля 2000. С. 5.

Роткевич Е. 2004. Чтобы ликвидировать скинхедов, достаточно поднять трубку и сказать «Возьмем всех» // Известия, 28 февраля. С. 2.

Роткевич Е. 2006. Задержанные в Петербурге скинхеды признались в последних громких убийствах иностранцев // News.ru, 24 мая 2006 (<http://newsru.com/russia/24may2006/girenko.html>).

Роткевич Е. 2009. Толерантность на показ // Фонтанка.ру, 26 октября 2009 (<http://www.fontanka.ru/2009/10/26/059/>).

Роткевич Е., Степанов А. 2006. Убить по инструкции // Известия, 29 марта 2006. С. 6.

Ротов В. С., Придиус П. Е. 1998. Кубань: один год с Батькой Кондратом и его дружиной. Краснодар: Советская Кубань.

Рошин С. К. 1982. Психологическая наука и расизм // Ю. В. Бромлей (ред.). Расы и общество, с. 147—190. М.: Наука.

Рстаки А. 1998. Дивизия «бритая голова» // Новая газета, 18—24 мая 1998. С. 10.

Рстаки А. 1998. Дивизия «бритая голова» — 2 // Новая газета, 6—12 июля 1998. С. 1, 3.

Рубан Л. С. 2006. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М.: Academia.

Рубникович О., Баринов В. 2006. Рынок раздора. Факты опровергают официальную версию взрывов в Москве // Газета, 22 августа 2006. С. 1, 8.

Рубцова Е. 2002. Милицейский грабёж // Новые Известия, 24 сентября 2002. С. 5.

Рубцова Е. 2002. Чеченец — значит террорист // Новые Известия, 30 ноября 2002. С. 5.

Рудник В. А. 2002. Геокосмический фактор в этногенезе и Государстве Российском // Шевченко Ю. Ю. (ред.). Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Т. 1: 42—51. СПб.: Европейский дом.

Рудницкая А. 2004. Их город и их район // Московские новости, 28 мая — 3 июня 2004. С. 27.

Румянцев С. 2006. Азербайджанцы в Санкт-Петербурге: диаспора как транснациональное сообщество // Азербайджан в мире, № 4: 48—59.

Русакова А. 1994. Русские и Евразийский Союз (мировой закулисе очень важно насадить в Москве нерусскую власть) // Молодая гвардия, 1994, № 9: 3—18.

Русакова Е. 2008. Выступление // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке образования, с. 229—234. СПб.: Алетейя.

Русалов В. М. 1979. Биологические основы индивидуально-психических различий. М.: Наука.

Рыбалко Е. 1994. Россия не готова «переварить» такое количество беженцев // Ставропольская правда, 23 апреля 1994. С. 1.

Рывкина И. 1990. Человек с пометкой // Век XX и мир, № 11: 5—6.

Рывкина Р. 1996а. Евреи в постсоветской России — кто они? М.: УРСС.

Рывкина Р. 1996б. «Еврейский вопрос» в постсоветской России // Сегодня, 8 мая 1996. С. 5.

Рыжова С. В. 2006. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России, с. 141—168. М.: Ин-т социологии РАН.

Рынки 2006. Рынки без иностранцев. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006 (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html>).

БИБЛИОГРАФИЯ

Рынки 2007. Рынки без иностранцев // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 672, 12 апреля 2007 (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4376.html>).

Рябов И. 1998. Красная корь, белая сыпь // Новое время, март (№ 11). С. 16—17.

Рязанцев С. В. 1999. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. Ставрополь: СГУ.

Рязанцев С. В. 2000. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность, № 5: 73—86.

Рязанцев С. В. 2005. Преждевременная смертность в России и на Северном Кавказе // В. П. Скулачев (ред.). Российская наука: истина в ином приближении, с. 342—350. М.: Октопус.

Рязанцев С. В. 2007. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права.

С антисемитами не знаком 2006. С антисемитами не знаком, но их не люблю // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 394 (<http://wciom.ru/?pt=47&article=2291>).

Сабов А. 1992. Выстрел в Россию. Портреты русских фашистов в интерьере эпохи // Литературная газета, 4 ноября 1992. С. 14.

Савва М. В. 1997. Этнический статус. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.

Савва М. В. 2001. Мифондеологемы — знамена сепаратизма (на примере Северного Кавказа) // Вестник Евразии, № 3 (14): 86—107.

Савва М. В. 2005. «Новые диаспоры» в местных сообществах Краснодарского края: темпы и проблемы интеграции // Этнопанорама, № 3—4: 81—90.

Савва М. В. 2005. Миграция в Южном федеральном округе // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. С. 61—81. М.: ИЭА РАН.

Савва М. В. 2005. Краснодарский край // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2004. С. 324—337. М.: ИЭА РАН.

Савва М. В. 2006. Краснодарский край // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. С. 227—236. М.: ИЭА РАН.

Савва М. В. 2007. Краснодарский край // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006. С. 199—208. М.: ИЭА РАН.

Савва М. В. 2007. Краснодарский край: боязнь «троянского коня» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года, с. 286—295. М.: Наука.

Савва М. В. 2008. Коррупция как фактор этнических отношений // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 359—364. М.: ИЭА РАН.

Савва М. В., Савва Е. В. 2002. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. ун-т.

Савельев А. Н. 2004. Последний век Белого мира // Золотой лев, № 49—50 (то же в кн.: Савельев А. Н. Очерки политической антропологии. Екатеринбург: Филантроп, 2005. С. 51—90)

Савельев А. Н. 2005. Очерки политической антропологии. Екатеринбург: Филантроп.

Савельев А. Н. 2006. Расовый портрет русского мира // Имперское возрождение, 2006, № 1: 100—110.

Савельев А. Н. 2007. Время русской нации. М.: Книжный мир.

Савельев А. Н. 2007. Образ врага. Расология и политическая антропология. М.: Белые альвы.

Савельев О. 2009. Россияне о приезжих «нерусских национальностей» // Левада-Центр, 7 декабря 2009 (<http://levada.ru/press/2009120704.html>).

Савельев С. В. 2005. Атлас мозга человека. М.: Веди.

Савин И. С. 2006. Ксенофобия в России, взгляд со стороны // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. С. 35—37. М.: ИЭА РАН.

Савин И. С. 2008. Этнические стереотипы в среде московской молодежи: «они не понимают нас, а мы — их» // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 143—148. М.: ИЭА РАН.

Савицкий П. Н. 1927. Россия особый географический мир. Прага: Евразийское книжное изд-во.

Савков В. 2000. Время полураспада нации // Советская Россия, 24 февраля 2000. С. 2.

Савоскул С. С. 2006. Местное самосознание в современной России (по материалам Переяславля-Залесского) // Отечественная история, № 4: 158—169.

Сагитова Л. В. 2002. СМИ в Татарстане: стимулы толерантности и интолерантности в контексте современного развития республики // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации, с. 188—221. М.: ИЭА.

Садовская Е. 2008. Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Вестник Евразии, № 2: 151—180.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Садохин А. П. 2004. Этнология. М.: Гардарики.
- Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. 2003. Основы этнологии. М.: Юнити.
- Сайт 2006. Сайт удалил «пособие по террору» до завершения проверки прокуратуры Санкт-Петербурга, 28 марта 2006 (www.regnum.ru/news/613983.html).
- Сайфуллин Р. Г. 2002. Теория этногенеза и всемирный исторический прогресс. Т. 1—2. Казань: Мастер Лейн.
- Сальникова Е. 2000. Образ жизни — чеченский // Независимая газета, 17 июня 2000. С. 12.
- Самарина А. 2005. Валерий Тишков: Мы получим ответный удар // Независимая газета, 9 ноября 2005. С. 7.
- Самарина А. Я. 2006. Страну трясет от страха // Независимая газета, 18 сентября 2006. С. 3.
- Самахова И. 1999. Крестовые войны // Общая газета, 1—7 апреля 1999. С. 15.
- Самонина С. С. 2000. Историко-географические аспекты возвратной миграции русского населения из стран ближнего зарубежья // А. П. Катровский (ред.). Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития. Часть 1, с. 99—104. Смоленск: СГУ.
- Самоторова А. 2004. «Я мог бы стать шахидом» // Московские новости, 2—8 апреля 2004. С. 24—25.
- Сампиев И. М. 2004. Самоопределение народов: теория и онтология. Ростов н/Д.
- Сампиев И. М. 2007. Принцип равноправия и самоопределения народов как основа межнационального согласия // Ачкасов В. А., Мутагиров Д. З. (ред.). Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения, с. 92—98. СПб: Изд-во СПб. ун-та.
- Санин Г. 2009. Незабываемое старое // Итоги, 2 февраля 2009. С. 25—27.
- Сарбучев М., Рютин С. 1998. «Охота» на русских // Завтра, май 1998, № 21. С. 4.
- Сарсенбаев Н. С. 1965. Обычаи и традиции в развитии. Алма-Ата: Казахстан.
- Сас И. 2003. Оборотни уже на Житной // Независимая газета, 30 октября 2003. С. 7.
- Сас И. 2006. Народовольцев сменили народоборцы // Независимая газета, 23 августа 2006. С. 1, 8.
- Сахаров А. Д. 1991. Тревоги и надежда. М.: Интер-Версо.
- Сахаров А. Н. 1996. Основные этапы и особенности русского национализма // Евразия, № 1 (4): 17—22.
- Сбережем 2008. Сбережем русский народ — сохраним Россию // Правда, февраль 2008. С. 1.

БИБЛИОГРАФИЯ

Сварцевич В. 2006. Узник Старой Башни // Аргументы и факты, апрель 2006 (№ 16). С. 63.

Свежая кровь 2005. Свежая кровь. Нужна ли «свежая кровь» нашему этносу // Город женщин, № 2: 14—15.

Светлана Журова 2009. Светлана Журова: мигранты после потери работы остаются в нашей стране и начинают вести маргинальный и криминальный образ жизни // Новости Федерации, 17 сентября 2009 (<http://www.regions.ru/news/2239507/>).

Светликова И. 2008. Кант-семит и Кант-ариец у Белого // Новое литературное обозрение, № 93.

Светлицкая Е. В. 1997. Новая российская идентичность // Общественные науки и современность, № 1: 72—81.

Свинин В. 2006. По рецептам Третьего рейха // Независимая газета, 20 марта 2006. С. 9.

Свободина Н. 2006. Скинхеды спровоцировали избиения на «Байкал-Шамане» // Номер один, 16 августа 2006 (<http://pressa.irk.ru/number1/2006/33/005002.html>).

Святки И. 2009. О существовании на Урале группы скинхедов, задержанных накануне за убийства таджиков, правоохранители знали давно // Новый Регион, 6 марта 2009 (<http://www.nr2.ru/ekb/167954.html>).

Севастьянов А. Н. 1994. Национал-капитализм. Фашизм как высшая стадия умирающего капитализма // Независимая газета, 11 октября и 17 декабря 1994. С. 5.

Севастьянов А. Н. 1995. Национал-капитализм. М.: А. Севастьянов.

Севастьянов А. Н. 1996. Национал-демократия или новый реализм. М.: Витязь.

Севастьянов А. Н. 2000. Чего от нас хотят евреи. М.

Севастьянов А. Н. 2006. «Россия — для русских!» Третья сила: русский национализм на авансцене истории. М.: Книжный мир.

Седаков П., Рагозин Л. 2009. Системный бой // Русский Newsweek, 14 сентября 2009.

Седов Л. А. 2007. Государственный патернализм и представление о политической свободе в России (<http://www.levada.ru/press/2007081301.html>).

Седов Л. А. 2008. Отношение к США // Левада-Центр, 3 марта 2008 (<http://www.levada.ru/press/2008030301.html>).

Седова Н. Н. 1994. Человек этнический. Волгоград: Комитет по печати.

Селезнева М. 2005. Смертельное «хулиганство» // Новые Известия, 15 декабря 2005. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Селезнева М. 2006. Не хватило мужества // Новые Известия, 24—30 марта 2006. С. 3.
- Селезнева М. 2006. Скинхеды — лишь расходный материал // Новые Известия, 25 апреля 2006. С. 6.
- Селезнева М., Перов С. 2005. Гостеприимный расизм // Новые Известия, 30 марта 2005. С. 1, 7.
- Селицкий А., Калистратова Т. 2006. От разборок к теракту // Невское время, 23 августа 2006. С. 3.
- Селюков А. 1994. Падение авторитета закона ведет к росту преступности // Ставропольская правда, 1 июня 1994. С. 2.
- Семанов С. 1999. Сталин. Уроки наследия // Наш современник, № 12: 212—221.
- Семенов Д. 2006. Сколько трудовых рук необходимо Москве? // Вечерняя Москва, 10 ноября 2006. С. 4.
- Семенов Ю. И. 1966. Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки // Вопросы истории, № 8: 88—106.
- Семенов Ю. И. 1986. О племени, народности и нации // Советская этнография, № 3: 73—75.
- Сен А. К. 2004. Развитие как свобода. М.: Новое издательство.
- Сергеев С. М. 2003. Русский национализм и империализм начала XX века // С. М. Сергеев (ред.). Нация и империя в русской мысли начала XX века, с. 5—20. М.: СКИМЕНЬ, ПРЕНСА.
- Серебровский А. С. 1922. О задачах и путях антропогенетики // Русский евгенический журнал, т. 1, вып. 2. С. 107—116.
- Серебрянников П. 2006. Ненависть по рыночной цене // Новые Известия, 28 августа 2006. С. 4.
- Серио П. 1995. Этнос и демос: дискурсивное построение коллективной идентичности // В. Дресслер-Холохан, Н. Г. Скворцов, К. Н. Хабибуллин (ред.). Этничность. Национальные отношения. Социальная практика, с. 51—59. СПб.: Петрополис.
- Сидоров П. 2006. Бешеные псы Петербурга // Московский комсомолец, 2 июня 2006. С. 4.
- Сикевич З. В. 1996. Русские: «образ» народа. СПб.: Изд-во СПб ун-та.
- Сикевич З. В. 1999. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В. А.
- Сикорский И. А. 1915. Что такое нация и другие формы этнической жизни? Киев: Типография «С. В. Кульженко».
- Силин В. 2007. Русский вопрос в русский мороз // Известия, 5 февраля 2007. С. 2.
- Симонов А. 2006. Ген-славяне // Российская газета, 23 июня 2006. С. 14.

Симонов И. В. 2008. Нижегородские азербайджанцы // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 280—286. М.: ИЭА РАН.

Симонова А. 2002. Официальный расизм // Консерватор, 13—19 сентября 2002. С. 12.

Симонян Р. Х. 2008. Средний класс в современной России: миф или реальность? // Общественные науки и современность, № 1: 37—49.

Сиротин В. 1998. Коричневый туман провинциального разлива // Новая газета, 6—12 июля 1998. С. 3.

Скаков А. Ю. 1999. Выступление на круглом столе «Проблемы истории черкесского народа в свете обращения президента РФ Ельцина к народам Кавказа в связи с 130-летием окончания Кавказской войны» // Жизнь национальностей, № 2—3: 60—62.

Скинхед-одиночка 2006. Скинхед-одиночка признался в подрыве Черкизовского рынка // Известия, 23 августа 2006. С. 1, 4.

Скинхеды напали 2007. Скинхеды напали на пассажиров московского метро (<http://www.jewish.ru/news/cis/2007/06/news994249723.php>).

Скинхеды 2009. Скинхеды стали нападать даже на милиционеров // Московский комсомолец, 7 марта 2009. С. 3.

СКП РФ 2009. СКП РФ: Число сексуальных преступлений в Москве растет по вине мигрантов-нелегалов // Интерфакс, 2 февраля 2009 (<http://www.intefax.ru/society/news.asp?id=60638>).

Скулачев В. П., Гомазков О. А. 1995. Энергетика науки // Природа, № 10: 62—76.

Славин Б. Ф. 2006. История — результат деятельности людей // Свободная мысль, № 9—10: 190—195.

Славный Б. 1995. Скромное обаяние левой интеллигенции // Рубежи, № 3: 116—122.

Следзевский И. В. 1997. Эвристические возможности и пределы цивилизационного подхода // А. О. Чубарьян (ред.). Цивилизации. М.: МАЛП. Вып. 4: 7—19.

Слепков В. 1925. Наследственность и отбор у человека (по поводу теоретических предпосылок евгеники) // Под знаменем марксизма, 1925, т. 4: 102—122.

Слепков В. 1925. Биология человека // Под знаменем марксизма, 1925, т. 10—11: 115—142.

Слепцов Н. С. 2005. Конфликтогенность миграционных процессов на юге России // Волков Ю. Г. (ред.). Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе, с. 212—236 (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Слово нации 1981. Слово нации // Вече, № 3: 106—131.
- Смирнов А. 2001. Дания испугалась омусульманивания // Новые Известия, 22 ноября 2001. С. 3.
- Смирнов А. 2002. Милиция с большой дороги // Новые Известия, 21 сентября 2002. С. 1, 5.
- Смирнов А., Гайнуллин И. 2006. В Уфе судят «борцов за чистоту нации» // Коммерсант-Казань, 20 сентября 2006 (№ 175) (http://www.kommersant.ru/region/kazan/page.htm?Id_doc=706121).
- Смирнов В. П. 1969. Еще раз о мозге и психике // Вопросы философии, 1969, № 3: 137—142.
- Смирнов И. 2002. Коричневый костюмчик для мальчика-мажора // Континент, № 113: 202—206.
- Смирнов П. И. 2001. Социология личности. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского.
- Смольный 2009. Смольный: более 60% петербуржцев испытывают дискомфорт из-за увеличения количества мигрантов // Регнум, 24 февраля 2009 (<http://www.regnum.ru/news/1128736.html>).
- Собкин В. С., Абросимова З. Б., Адамчук Д. В., Баранова Е. В. 2005. Подросток: нормы, риски, девиации. М.: ЦСО РАО.
- Собкин В. С., Николашина Е. В. 2006. Отношение московских подростков к мигрантам: культурная дистанция, временные сдвиги, национальная самоидентификация // Собкин В. С. (ред.). Социокультурные трансформации подростковой субкультуры, с. 19—31. Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX. М.: Центр социологии образования.
- Собкин В. С., Рабинович В. А. 2006. Идентичность и политическое самоопределение подростка: национальный и религиозный аспекты // Собкин В. С. (ред.). Социокультурные трансформации подростковой субкультуры, с. 32—62. Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX. М.: Центр социологии образования.
- Собкин В. С., Федотова А. В. 2004. Отношение учащихся школ и студентов вузов к экстремизму // Собкин В. С. (ред.). Толерантность в подростковой и молодежной среде, с. 92—114. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XVI. М.: Центр социологии образования.
- Соболева Г. 1936. Volk und Rasse. Критический обзор // Антропологический журнал, № 1: 110—116.
- «COBA» Центр: 2008. Февраль 2008. Итоги месяца (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/AAF9AF2>).
- Соколов А. 2002. Ксенофобия в деятельности правоохранительных органов // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 177—182. М.: Московская Хельсинкская группа.

Соколов А. 2002. Положение чеченцев // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 351—392. М.: Московская Хельсинкская группа.

Соколов Дм. 2002. Царицынский погром заказали «Идущие вместе» // Политком, 7 июня 2002 (<http://www.compromat.ru/main/marginaly/tsaritsino.htm>).

Соколов М. 2002. Преступность и национальность // Известия, 31 октября 2002. С. 2.

Соколов М. 2003. Родина зовет // Известия, 22 мая 2003. С. 2.

Соколов М. 2004. Счастье без инородцев // Известия, 26 февраля 2004. С. 2.

Соколов М. М. 2005. Классовое как этническое. Риторика русского радикально-националистического движения // Полис, № 2: 127—137.

Соколов М. М. 2008. Конец русского радикального национализма? // Антропологический форум, № 8: 183—197.

Соколов С. 2009. «Там, где есть ограничения, там — коррупция и обман людей» // Новая газета, 26 августа 2009. С. 10—11.

Соколов-Митрич Д. 2002. Интернационал, который лопнул // Известия, 23 апреля 2002. С. 1, 8.

Соколов-Митрич Д. 2002. Sieg Heil! Фашисты снова под Москвой // Известия, 30 мая 2002. С. 4—5.

Соколов-Митрич Д. 2005. Табор уходит в кайф // Известия, 16 декабря 2005. С. 1, 8.

Соколов-Митрич Д. 2006. По зубам ли рынок русскому торговцу // Известия, 31 октября 2006. С. 1, 5.

Соколовский С. В. 2002. Расизм, расиализм и социальные науки в России // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке социальных наук, с. 31—40. СПб.: Алетейя.

Соколовский С. С. 1996. Средняя Азия: вынужденные миграции // Тишков В. А. (ред.). Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах, с. 171—196. М.: ИЭА РАН.

Сокольнический М. 2007. Ты чего, самый умный // Ведомости, 2 ноября 2007.

Солдатенков А. Н. 2002. Исследование этнических стереотипов в Ростовской области // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России, с. 212—251. М.: РУДН.

Соловей В. Д. 2005. Рождение нации // Свободная мысль — XXI, № 6: 3—17.

Соловей В. Д. 2005. Регрессивный синдром. Варвары на развалинах III Рима // Политический класс, № 2: 17—22.

Соловей В. Д. 2005. Русская история: новое прочтение. М.: АИРО-XXI.

Соловей В. Д. 2006. Рецензия на книгу Владимира Авдеева «Расология» // Политический класс, № 7.

Соловьев В. А. 2002. Проблемы урегулирования этнотерриториальных конфликтов и ликвидации их последствий // В. В. Черноус (ред.). Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления, с. 114—123. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Соловьев В., Новиков В. 2006. Грузия бьет учебную тревогу // Коммерсантъ, 5 октября 2006. С. 9.

Социализм 2007. Социализм, рынок, империя? Выбирая будущее России // ВЦИОМ, 8 декабря 2007. Пресс-выпуск № 807 (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/9102.html>).

Сталин И. В. 1948. Речь тов. И. В. Сталина на обеде в честь Финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 года // Правда, 13 апреля 1948. С. 1.

Станкевич С. Б. 1992. Держава в поисках себя // Независимая газета, 28 марта 1992. С. 4.

Старовойтова Г. В. 1983. О предметной области этнопсихологии // Советская этнография, № 3: 78—85.

Старовойтова Г. В. 1989. «Этнический парадокс» и стереотипы мышления // Родина, 1989, № 7: 8—11.

Старовойтова Г. В. 1997. Надо гордиться своей личностью // Аргументы и факты, ноябрь 1997 (№ 45). С. 5.

Старостин С. А. 2003. У человека был один праязык. Он возник 40—50 тыс. лет назад // Знание — сила, № 8: 39—44.

Старченков Г. И. 1997. Трудовые миграции между Востоком и Западом. М.: Институт востоковедения.

Степанищев С., Чарный С. 2004. Национализм, ксенофобия, антисемитизм в Государственной Думе РФ (Обзорный доклад Московского бюро по правам человека) (<http://www.religare.ru/document14408.htm>).

Степанов В. В. 2008. Этнокультурная ситуация в Москве // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 67—95. М.: ИЭА РАН.

Степанов В. В., Сусоколов А. А. 1993. Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в российской деревне // Российский этнограф, вып. 9: 1—172.

Степанов В. В., Тишков В. А. 2007. Этническое измерение России // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик России: перепись 2002 года, с. 17—63. М.: Наука.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Степенин М. 2007. Расследование // *The New Times / Новое время*, 2 апреля 2007. С. 26—31.
- Стецовский Ю. И. 1997. История советских репрессий. М.: Знак-СП. Т. 1.
- Штепин Д. 2005. А как у нас: мигранты в Подмосковье // *Комсомольская правда*, 7 ноября 2005. С. 4.
- Штепин Д. 2005. Иностранцы заселили полстраны // *Комсомольская правда*, 8 ноября 2005. С. 4.
- Столыпин А. 1911. Заметки // *Новое время*, 5 (18) октября 1911. С. 3—4.
- Столяров К. А. 1997. Палачи и жертвы. М.: Олма Пресс.
- Столярова Г. Р. 2009. Русские в межнациональных браках в национальных республиках Среднего Поволжья (на примере Республик Татарстан и Марий Эл) // Мусина Р. Н. (ред.). *Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ: Материалы международной научно-практической конференции*, Казань, 26—28 июня 2008 г. С. 171—176. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Стрижевская М. 2005. Раненные родиной // *Политический журнал*, 1 августа 2005 (<http://www.politjournal.ru/index.php?action=articles&dirid=67&tek=3929&issue=113>).
- Строганов В. 1912. Русский национализм. Его сущность, история и задача. СПб.: Типография А. С. Суворина.
- Струкова М. 2004. Свет с Востока (год арийской цивилизации) // *Завтра*, декабрь 2004, № 53. С. 5.
- Стручков Н., Утевский Б. 1967. Не так все просто // *Литературная газета*, 29 ноября (№ 48). С. 12.
- Ступницкий А. 1999. Этнический фактор и преступность на юге России // *Сеть этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов*. Бюллетень № 27 (сентябрь—октябрь). С. 61—63.
- Судавский А. М. 1993а. Русь — народ, земля, держава. М.: Общественная польза.
- Судавский А. М. 1993б. Русские и русская раса // *Русская мысль*, № 3—12. 54—60.
- Судавский А. М. 1997. Русские и русская раса // А. Балакирев. *Доктрина русской победы*. С. 12—23. М.
- Судоплатов П. А. 1996. Разведка и Кремль: записки нежелательного свидетеля. М.: Гей.
- Султанов Ш. 2005. Мнение изнутри // *Комсомольская правда*, 8 ноября 2005 (<http://www.kp.ru/daily/23608/46464/>).
- Султонов М. 2005. Мифы о мигрантах // *Новые Известия*, 15 декабря 2005. С. 7.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Suncharion 2005. Скинхеды (2005) (<http://suncharion.narod.ru/Text2/skinheads/Part01.html>).
- Супян В. Б. 2000. Миграция и некоторые аспекты экономической безопасности // Г. Витковская, С. Панарин (ред.). Миграция и безопасность в России, с. 84—108. М.: Интердиалект.
- Суровцев Ю. 1964. В тисках предрассудка // Литературная газета, 19 ноября 1964. С. 2—3.
- Сусоколов А. А. 1990. Национально-смешанные браки и семьи в СССР. Часть 1. М.: ИЭ АН СССР.
- Сухарев А. И. и др. 2004. Динамика межэтнических отношений в Республике Мордовия // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, № 1 (22).
- Сухарев В. А., Сухарев М. В. 1997. Психология народов и наций. Донецк: Сталкер.
- Сухачев В. Ю. 1995. К генеалогии современного русского национализма // Дресслер-Холохан В., Скворцов Н. Г., Хабибуллин К. Н. (ред.). Этничность. Национальные отношения. Социальная практика, с. 271—286. СПб.: Петрополис.
- Табolina Т. В. 2002. Ростовская область: этнополитические реалии и тенденции // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России, с. 154—176. М.: РУДН.
- Тавадов Г. Т. 1998. Этнология: словарь-справочник. М.: Социально-политический журнал.
- Тавадов Г. Т. 2002. Этнология. М.: Проект.
- Тадтаев Х. Б. 2001. Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процессов познания. Саратов: Саратовский гос. ун-т.
- Тактаров В. 2009. Скинхеды на потоке // Труд, 13 января 2009. С. 5.
- Такташев Р. 2006. Убийцы воспользовались стоп-краном // Газета, 31 мая 2006. С. 8.
- Таманцев Я. Столкновение с Востоком неизбежно // Сегодня-ру, 1 февраля 2006 (<http://www.segodnia.ru/?part=article&id=1825>).
- Тарарина Т. 1994. Наркобизнес: все пути ведут в Минводы // Ставропольская правда, 16 апреля 1994. С. 3.
- Тарасов А. Н. 1999. Skinheads ou naturel // Неприкосновенный запас, № 5: 81—88.
- Тарасов А. Н. 1999. Обновление гуманитарного образования // Свободная мысль — XXI, № 11: 36—53.
- Тарасов А. Н. 2000. Бритоголовые. Новая фашистская субкультура в России // Дружба народов, № 2: 130—150.

Тарасов А. Н. 2000. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды. Новая фашистская молодежная субкультура в России // Свободная мысль — XXI, № 4: 40—53; № 5: 39—56.

Тарасов А. Н. 2002. Горючая смесь с замедлителем // Новая газета, 1—4 августа 2002 (№ 55). С. 8—9.

Тарасов А. Н. 2003. Экстремисты по вызову // Свободная мысль — XXI, № 7: 63—75.

Тарасов А. Н. 2004. Наци-скины в современной России. Аналитический доклад Московского бюро по правам человека (рукопись).

Тарасов А. Н. 2006. Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль, № 5: 19—32.

Таратута Ю. 2006. Обратная тяга // Коммерсантъ, 27 июня 2006. С. 1, 3.

Тарновский Е. Н. 1898. Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России // Журнал Министерства юстиции, № 8: 73—106.

Татарко А. Н. 2002. Формирование казачества и межэтнические отношения в Ростовской области // Лебедева Н. М., Татарко А. Н. (ред.). Этническая толерантность в поликультурных регионах России, с. 177—211. М.: РУДН.

Твердов П. 2009. Рашид Нургалиев: «Мы не допустим разгула преступности» // Независимая газета, 10 февраля 2009. С. 7.

Творогов О. В. 1990. «Влесова книга» // Труды Отдела Древнерусской Литературы. Т. 43. С. 170—254. Л.: Наука.

Текуева М. А. 2000. Проблемы воспроизводства традиционной культуры в современных условиях (гендерный аспект) // Научная мысль Кавказа, № 2: 57—61.

Теплая А. 2000. Открытые «врата» в Россию // Независимая газета, 16 мая 2000. С. 13.

Тепцов Н. 1993. Монархия погибла, а антисемитизм остался // Козлов В. А., Завьялов С. М. (ред.). Неизвестная Россия. XX век, с. 324—358. М.: Историческое наследие.

Теракопан Л. и др. 1967. Национальное и интернациональное // Дружба народов, № 1: 245—268.

Теракт 2006. Теракт как средство самообороны // Московский комсомолец, 13 сентября 2006. С. 1, 3.

Терентьев Д. 2006. Бритые души // Совершенно секретно, февраль, № 2. С. 4—7.

Терентьев Д. 2006. Провинциальный неонацизм: от Воронежа до Владивостока // Совершенно секретно, февраль, № 2. С. 7—8.

- Терентьев Д. 2006. Фобия ущербных // Невское время, 13 июля 2006. С. 8.
- Терентьев Д. 2006. Похмелье Кондопоги // Невское время, 7 сентября 2006. С. 1, 4.
- Терентьев Д. 2008. Бей, славяне! // Совершенно секретно, 2008, № 1. С. 19.
- Терехов А. 2005. С чего начинается Родина // Новые Известия, 20 сентября 2005. С. 1, 7.
- Тиммерманн Х. 1993. Правый радикализм в Германии: идеи и политические концепции // Свободная мысль, № 14: 52—59.
- Тимченко С. 2000. Преступный мир Петербурга имеет свои этнические лица // Независимая газета, 20 июля 2000. С. 9, 11.
- Титаренко М. Л. 1998. Россия лицом к Азии. М.: Республика.
- Титов В. Н. 2003. Мультикультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов в городской среде // Общественные науки и современность, № 6: 128—139.
- Титов В. Н. 2003. О формировании образа этнического мигранта (анализ публикаций прессы) // Социологические исследования, № 11: 41—50.
- Титов Е. 2008. Учителям приказано составить списки школьников «кавказской национальности» // Новая газета, 11 декабря 2008. С. 2.
- Титов С. 2009. Гражданин Камеруна набрел на «белую силу» // Коммерсант (Волга-Самара), 21 октября 2009.
- Тихонова Н. Е. 1999. Факторы социальной стратификации. М.: РОССПЭН.
- Тихонова Н. Е., Мареева С. В. 2009. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М.
- Тишков В. А. 1995. «Нелишне узнать из первоисточника» // Этнографическое обозрение, № 1: 89—101.
- Тишков В. А. 2001а. Этнология и политика. М.: Наука.
- Тишков В. А. 2001б. Слова и образы в постконфликтной реконструкции // Дж. Дж. Гакаев, А. Д. Яндаров (ред.). Чечня: от конфликта к стабильности, с. 49—72. М.: ИЭА.
- Тишков В. А. 2002а. Культура толерантности в России и стратегии противодействия экстремизму // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации, с. 19—37. М.: ИЭА.
- Тишков В. А. 2002б. Через 10—15 лет город будут населять другие москвичи // Известия, 18 июня 2002. С. 9.
- Тишков В. А. 2003а. Реквием по этносу. М.: Наука.
- Тишков В. А. 2003б. О феномене этничности // Т. И. Алексеева (ред.). Горизонты антропологии, с. 29—41. М.: Наука.

Тишков В. А. 2003. Социально-политический и культурный смысл антимиграционизма // Открытый форум МОМ, декабрь 2003, вып. 6 (<http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit01.php>).

Тишков В. А., Степанов В. В. 2008. Кем себя считают россияне // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 19—43. М.: ИЭА РАН.

Ткачев А. 2002. «Кубань — территория особая» // Аргументы и факты, июнь 2002 (№ 25). С. 3.

Ткачев В. 2007. Семеро «смелых» убивали одного // Новые Известия, 13 марта 2007. С. 6.

Ткачев В. 2007. По подозрению в убийствах в Москве задержаны двое студентов // Новые Известия, 19 апреля 2007. С. 6.

Ткаченко А. А. 1996. Тюркские народы: возрождение или развитие // Этнографическое обозрение, № 4: 65—75.

Ткаченко А. 1998. Сотрудничество стран СНГ по формированию общего рынка труда: анализ концептуальных основ и реальных предпосылок // Г. С. Витковская (ред.). Миграция и рынки труда в постсоветской России, с. 136—156. М.: Московский центр Карнеги.

Тлисова Ф. 2002. Кубань РЕЙХнулась // Общая газета, 23—29 мая 2002 (№ 21). С. 1, 4.

Тоидис В. П. 2000. Этнонациональный менталитет и этническое самосознание // Чагилов В. Р., Тоидис В. П. (ред.). Этничность, культура, менталитет, с. 6—16. Карачаевск: КЧГПУ.

Токарев В. А. 2003. «Кара панам! Кара!»: польская тема в предвоенном кино (1939—1941 годы) // Отечественная история, № 6: 47—59.

Токарев С. А. 1949. К постановке проблем этногенеза // Советская этнография, № 3: 12—36.

Токарев С. А. 1964. Проблема типов этнических общностей // Вопросы философии, № 11: 43—53.

Токарев С. А. 1978. История зарубежной этнографии. М.: Высшая школа.

Токарев С. А. 1995. Из дневников // Козлов С. Я., Пучков П. И. Благодарим судьбу за встречу с ним, с. 159—304. М.: ИЭА РАН.

Толерантность против ксенофобии 2009. Толерантность против ксенофобии: этнические симпатии и антипатии россиян // Пресс-выпуск ВЦИОМ, 3 августа 2009 (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/12222.html>).

Торгашев А. 1998. Я не знаю, чего ждать от этих сумасшедших людей // Огонек, 1998, № 21 (май). С. 21—22.

Торгова М. 2001. Интервью с А. К. Ивановым-Сухаревским // АиФ-Москва, 2001, № 45. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Трачук К. 2005. Главная проблема — дискриминация, а не ислам // Независимая газета, 28 ноября 2005. С. 15.
- Трифонов А. 2006. Дни открытых убийств // Новое время, 11 июля 2006, № 28. С. 6.
- Трифонов В. 2006. Налетчик хочет скорого суда // Коммерсант, 15 февраля 2006. С. 4.
- Трифонов В. 2007. Убийц нашли по Интернету // Коммерсант, 13 марта 2007. С. 6.
- Трифонов В. 2008. Присяжные смягчили вину скинхедов // Коммерсант, 3 декабря 2008. С. 7.
- Трифонов В. 2009. В язычниках усмотрели признаки терроризма // Коммерсант, 14 июля 2009. С. 4.
- Трифонов Е. 1998. Россия всегда была частью Европы // Независимая газета, 8 апреля 1998. С. 15.
- Троицкий Е. С. 1991. Без патриотов России будет худо // Литературная Россия, 12 декабря 1991. С. 6.
- Троицкий Е. С. 1991. Возрождение русской идеи. Социально-философские очерки. М.: Философское общество СССР, АКИРН.
- Троицкий Е. С. 1996. Русский народ в поисках правды и организованности (1988—1996 гг.). М.: Ассоциация по комплексному изучению русской нации.
- Троицкий Е. С. 2001—2003. Русская этнополитология: Учебное пособие для вузов: В 3 т. М.: Граница. Т. 3.
- Трофимов А. 2005. Бритоголовая статистика // Независимая газета, 25 октября 2005. С. 10.
- Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. 1933. Расы и расовая проблема в работах Маркса, Энгельса и Ленина // Антропологический журнал, вып. 1—2: 9—33.
- Трофимова Т. А., Чебоксаров Н. Н. 1934. Значение учения о языке Н. Я. Марра в борьбе за марксистско-ленинскую антропологию // Антропологический журнал, № 1—2: 28—54.
- Трубецкой Н. С. 1935. О расизме // Евразийские тетради. Прага. 1935. № 5: 43—54.
- Трудовая миграция 2005. Трудовая миграция: за и против // Сайт Единой России, 15 мая 2005 (<http://www.edinros.ru/news.html?id=113111>).
- Тулеев А. 2002. Зачем нам чужие отбросы? // Версия, 10—16 июня 2002 (№ 22). С. 10.
- Тумакова И. 2006. Банда «патриотов» — 3 // Известия, 20 октября 2006. С. 1, 4.
- Тумакова И. 2009. Банда патриотов — 4 // Известия, 7 сентября 2009. С. 1, 5.

Турьялай С. 2002. Кубань решили зачистить // Комсомольская правда, 23 марта 2002 (№ 52). С. 5.

Турьялай С., Витебская Т. 2005. Чужие // Известия, 13 октября 2005. С. 1, 3.

Тухватуллина А. 2008. РУДный выбор иностранных студентов // Московский комсомолец, 17 ноября 2008. С. 14.

Тхагапсоев Х. Г. 2005. Истоки региональных конфликтов и проблемы их объективизации // Волков Ю. Г. (ред.). Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе, с. 29—49 (Южнороссийское обозрение. Вып. 26). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Тыссовская Т. 1995. Русский вопрос // Россия, 17—23 мая 1995. С. 7.

Тюрюканова Е. В. 2003. Мигранты на неформальном рынке труда в Москве // Ю. А. Архипов, Я. У. Давид (сост.). Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия, с. 77—89. М.: Управление координации экономической политики и контроля за ее реализацией Правительства Москвы.

Тюрюканова Е. В. 2004. Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми. М.: МОТ.

Тюрюканова Е. В. 2006. «Бороться надо не с миграцией, а с ее теневым характером» // Известия-Москва, 15 июня 2006, № 104. С. I, III.

Тюрюканова Е. В. 2007. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки, № 4: 56—70.

Тюрюканова Е. В. 2008. Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество // Вестник Института Кеннана в России, вып. 14: 16—27.

Тяжлов И. 2006. Великое переселение // Коммерсантъ, 11 сентября 2006. С. 1—2.

Убийцы 2007. Убийцы конголезского студента получили от 7 до 14 лет // Полит.ру, 20 июня 2007 (<http://www.polit.ru/news/2007/06/20/congosud.html>).

Угроза распада России 2005. Угроза распада России: реальная или мнимая? // Фонд «Общественное мнение», 21 апреля 2005, вып. 16 (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0516/domt0516_2/d051623).

Удачин В. 1994. Компас для беженца // Российская газета, 30 апреля 1994. С. 2.

Уколов Р. 2000. Все героиновые дороги ведут в Россию // Сегодня, 27 июня 2000. С. 7.

Уколов Р. 2003. Бритоголовые метаморфозы // Известия, 20 мая 2003. С. 9.

Уколов Р. 2003. Бритоголовые «санитары рынков» // Независимая газета, 27 мая 2003. С. 10.

БИБЛИОГРАФИЯ

Уланов В. П. 2002. Северный Кавказ в пространстве русского дискурса // Черноус В. В. (ред.). Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века, с. 138—173. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.

Умаров А. 2002. Возвращенцы // Московские новости, 2—8 июля 2002. С. 20.

Умланд А. 2003. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России // *Ab Imperio*, № 3: 289—304.

Умланд А. 2006. Три разновидности постсоветского фашизма // А. Верховский (ред.). Русский национализм, с. 223—262. М.: СОВА.

Умланд А. 2007. Между Веймарским и боннским сценариями: русский радикальный национализм глазами немца // *The New Times / Новое время*, 2 апреля 2007. С. 20—21.

Урнов М. 2004. Жесткая диктатура надежды // Московские новости, 2—8 апреля 2004. С. 25.

Уроки 2005. Уроки французского // *Эхо Москвы*, 12 ноября 2005 (<http://www.echo.msk.ru/programs/proverka/39888>).

Усилия властей 2001. Усилия властей подчас неэффективны // Московские новости, 6—12 ноября 2001. С. 2.

Усманов Л. 1997. Непокоренная Чечня. М.: Парус.

Усов Д., Гришина Ю. 2006. Организация объединенных наци // Московский комсомолец, 23 августа 2006. С. 1, 3.

Устюгов Б. 2002. Московских нелегалов депортируют на родину // *Известия*, 17 сентября 2002. С. 3.

Ушакин С. 2005. Жизненные силы русской трагедии: о постсоветских теориях этноса // *Ab Imperio*, т. 4: 1—44.

Ушакова О. 2005. Как решать национальный вопрос? // *Парламентская газета*, 11 октября 2005. С. 3.

Фадеечева М. А. 2006. Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России // *Полис*, № 4: 53—60.

Фай Г. 2007. От геополитики к этнополитике // *Атеней*, № 8: 52—54.

Фалалеев М. 2007. Наказание в вине // *Российская газета*, 27 июня 2007. С. 17.

Фалалеев М. 2010. Приехал — получи // *Российская газета*, 2 марта 2010. С. 9.

Фалалеев М., Минабутдинов С., Шмелева Е. 2006. Кто взорвал «Евразию»? // *Российская газета*, 22 августа 2006. С. 1, 3.

Фаляхов Р. 2006. Денег не надо // *Газета*, 17—19 февраля 2006. С. 2.

Фаляхов Р., Мухамедьярова Л. 2006. Как разбомбить наркоагрессоров // *Газета*, 29 мая 2006. С. 3.

Фартыгина Н. 2006. Жители Башкортостана проявляют устойчиво высокий уровень толерантности к мигрантам // БашИнформ, 1 декабря 2006 (<http://www.bashinform.ru/index.php?id=43676>).

Фатуллаев М. 2001. Черкесы подают на развод // Независимая газета, 25 декабря 2001. С. 7, 9.

Федоров Г. 2004. Ревизоры национальных ценностей // Литературная газета, 21—27 июля 2004. С. 3.

Федоров Л. 2002. Россия косоглазая, желтолицая, черноволосая... // Московская правда, 19 сентября 2002. С. 10.

Федоров М. 2002. Донское казачество объявило войну туркам-мечетинцам // Новые Известия, 27 апреля 2002. С. 5.

Федотова Д. 2009. Экстремизм в России — дело молодое // Московский комсомолец, 3 ноября 2009. С. 14.

Феклюнин С. 2008. Нацистам указали на Тверь // Московский комсомолец, 29 апреля 2008. С. 9.

Феофилактова А. 1995. «Кавказская» преступность в Москве уступает «славянской» // Сегодня, 16 ноября 1995. С. 6.

Ферх Б. 2002. Трансцендентная лингвистика на основе данных крови и галгайского языка // Ингушетия, 7 мая 2002. С. 2.

Фетисов А. 2006. Ментальный конфликт с летальным исходом // Интернет-журнал Новая Политика, 5 апреля 2006 (<http://www.novopol.ru/article7165.html>).

Ферапошкин В. 2006. Эксперт: в среде футбольных фанатов существуют группировки, нападающие на выходцев с Кавказа // Кавказский узел, 10 апреля 2006 (<http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/976720.html>).

Ферапошкин В. 2006. В Краснодарском крае не прекращается дискриминация нацменьшинств // Кавказский узел, 14 июня 2006 (<http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1015111.html>).

Филатов В. Н. 1966. Национальный характер и классовая психология // Алтмышбаев А. А. (ред.). Нация и национальные отношения, с. 29—56. Фрунзе: Илим.

Филатов С. 2002. Послесловие. Религия в постсоветской России // С. Б. Филатов (ред.). Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России, с. 470—484. М.: Летний сад.

Филатов С., Лункин Р. 1999. Конец 90-х: возрождение религиозной нетерпимости // Г. Витковская, А. Малащенко (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии, с. 136—150. М.: Центр Карнеги.

Филатова М. 2010. Руками молодых националистов георгиевские авторитеты сводили личные счеты // Комсомольская правда, 16 января 2010 (<http://stav.kp.ru/daily/24425/594821/>).

- Филимонов Д. 1998. Коричневая Россия // Известия, 9 июня 1998. С. 5.
- Филиппов В. 2007. Центральный федеральный округ. Москва // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2006, с. 65—79. М.: ИЭА РАН.
- Филиппова Е. И. 1997. Адаптация русских вынужденных мигрантов из нового зарубежья // Тишков В. А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение, с. 45—74. М.: ИЭА РАН.
- Филиппова Е. И. 1997. Роль культурных различий в процессе адаптации русских переселенцев в России // М. Б. Олкотт, В. А. Тишков, А. Малашенко (ред.). Идентичность и конфликт в постсоветских государствах, с. 134—150. М.: Московский центр Карнеги.
- Филиппова Е. И. 2007. Что такое Франция? Кто такие французы? // В. А. Тишков, В. А. Шнирельман (ред.). Национализм в мировой истории, с. 172—226. М.: Наука.
- Филиппова Е. И., Филиппов В. 2005. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // В. А. Тишков, Е. И. Филиппова (ред.). Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2005, с. 16—26. М.: ИАЭ РАН.
- Фирсов Б. М. 2005. Ментальные миры современного российского населения // Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа, с. 373—394. М.: Наука.
- Фиш Р. 1999. Люди делятся на цветных и убийц // Новая газета, 24—27 мая 1999. С. 13.
- Фомин С. 1996. Русский вопрос и будущее России // Москва, № 6: 113—123.
- Фомичев К. 2007. «Оборотни» наступают // Новые Известия, 24 декабря 2007. С. 1, 6.
- Фонд 2002. Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России, 2002 г. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php>).
- Фочкин О. 2006. От нацистов «Спасу» нет // Московский комсомолец, 8 сентября 2006. С. 1, 3.
- Фочкин О. 2009. России грозит погром среди ясного неба // Московский комсомолец, 10 апреля 2009. С. 1—2.
- Фочкин О. 2009. Террорист тренировался на рынках // Московский комсомолец, 26 августа 2009. С. 1—2.
- Фочкин О., Гриднева М. 2002. Фашистское вдохновение // Московский комсомолец, 20 февраля 2002. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Фочкин О., Мартова М., Гришина Ю. 2006. Кто ответит за базар? // Московский комсомолец, 22 августа 2006. С. 3.
- Фролова И. 2006. Трудовой фронт ждет пополнения // Известия-Москва, 15 июня 2006. С. I—II.
- Фрумкин К. Г. 2008. Пассионарность. Приключения одной идеи. М.: Изд-во ЛКИ.
- Фурсова Л. Н. 1970. Расизм в иммиграционной политике Канады // Ефимов А. В. и др. (ред.). Народы против расизма, с. 188—202. М.: Наука.
- Фурман Д. 1994. Массовое сознание российских евреев и антисемитизм // Свободная мысль, № 9: 36—51.
- Фурман Д., Бектурганова Б. 2005. Массовое сознание и религия в Казахстане и России // Свободная мысль — XXI, № 1: 80—92.
- Фурман Д., Каарияйнен К. 2003. Религиозная стабилизация // Свободная мысль — XXI, № 7: 19—32.
- Фурман Д., Каарияйнен К. 2006. Религиозность в России в 90-е годы XX — начале XXI века. М.: Огни ТД.
- Хабенская Е. 2005. Угрозы обывательской журналистики // Свободная мысль — XXI, № 6: 93—105.
- Хабермас Ю. 2001. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука.
- Хайруллин М. 2002. Лица «неблагонадежной» национальности // Новые Известия, 12 февраля 2002 (№ 25). С. 1—2.
- Хайруллин М. 2002. Извращение Будулая: путешествие по стране цыганских наркобаронов // Московский комсомолец, 9 октября 2002. С. 2.
- Хаким Р. С. 1993. Сумерки империи. Казань: Тат. кн. изд-во.
- Халтурина Д. А. 2007. Мусульмане Москвы. Факторы религиозной толерантности. М.: Ин-т Африки.
- Хамаганов Е. 2009. Молодежь Бурятии недолюбливает американцев, арабов и чеченцев // Вечерний Улан-Удэ — Неделя, 17 ноября 2009.
- Хамраев В. 2005. «Если татарин начинает поучать русского — это фактор раздражения» // Коммерсант-Власть, 12 декабря 2005 (<http://wciom.ru/?pt=48&article=2097>).
- Хамраев В. 2006. Госдума облегчит жизнь мигрантам во втором чтении // Коммерсантъ, 9 июня 2006. С. 2.
- Хантингтон С. 1994. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994, № 1: 33—48.
- Хантингтон С. 2003. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ.
- Хан-Пира Э. 1992. Лица кавказской национальности или кавказцы? // Русская речь, № 3: 120—121.

Хан-Пира Э. 1997. А кто это у нас там с неславянским лицом // Об-
щая газета, 20—26 февраля 1997. С. 9.

Харрисон Дж, Уайн Дж, Тэннер Дж, Барникот Н., Рейнолдс В. 1979.
Биология человека. М.: Мир.

Харченко А. 2006. ФМС признала мигрантов угрозой национальной
безопасности // Коммерсант, 18 сентября 2006. С. 6.

Хинштейн А. 2003. Черные вдовы под «крышей» Петровки // Мос-
ковский комсомолец, 23 июля 2003. С. 3.

Холодов С. 2002. Бывший интернационализм обернулся нацио-
нальной нетерпимостью? // Московская правда, 5 апреля 2002. С. 3.

Хомченко Ю. 2006. «Превышение 20-процентной нормы приезжих
вызывает дискомфорт у коренного населения» // Время новостей,
16 ноября 2006. С. 1—2.

Хомченко Ю. 2006. Сокращение под коренных // Время новостей,
23 ноября 2006. С. 3.

Хомяков П. М. 2003. Свои и чужие. Драма идей. М.: Полиграфист.

Хоперская Л. Л. 2007. Ростовская область: рост этнического много-
образия // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурный облик
России: перепись 2002 года, с. 348—360. М.: Наука.

Хоперская Л. Л., Харченко В. А., Котеленко Д. Г. 2006. Локальные эт-
нополитические конфликты в начале XXI в. (на примере Ростовской
области, Краснодарского и Ставропольского краев // Деревянко А. П.,
Молодин В. И., Тишков В. А. (ред.). Этнокультурные взаимодействия в
Евразии, т. 2: 216—227. М.: Наука.

Хотко С. Х. 1995. Черкесские (адыгские) правители Египта и Сирии
в XII—XVIII вв. Майкоп: Адыгея.

Храмчихин А. А. 2001. Русские регионы Северного Кавказа: полити-
ческая ситуация, внутренние проблемы, взаимоотношения с федераль-
ным центром // Шаравин А. А., Маркедонов С. М. (ред.). Социально-
политическая ситуация на Северном Кавказе: история, современность,
перспективы, с. 120—132. М.: Институт политического и военного
анализа.

Худоназаров Д. 2006. «...Вы путники и нуждаетесь в сострадании» //
Известия, 24 марта 2006. С. 8.

Цамерян И. П. 1979. Нации и национальные отношения в развитом
социалистическом обществе. М.: Наука.

Цамерян И. П. 1987. Национальные отношения в СССР. М.: Мысль.

Целмс Г. 2004. Православный джихад // Русский курьер, 7 декабря
2004. С. 1, 5.

Целмс Г. 2004. «Я ненавижу — значит, я существую» // Русский курь-
ер, 17 декабря 2004. С. 29.

- Цитриняк Г. 1998. Нацмент // Новая газета, 20—26 апреля 1998. С. 4.
- Цуциев А. 2005. Русские и кавказцы: по ту сторону дружбы народов // Дружба народов, № 10: 152—176.
- Цыренжапова Т. 2009. В Москве был убит уроженец Бурятии // Информ Полис, 30 сентября 2009 (http://www.infpol.ru/newspaper/number.php?ELEMENT_ID=23551&phrase_id=643803).
- Цюрхер К. 1999. Мультикультурализм и этнополитический порядок в постсоветской России: некоторые методологические замечания // Социологические исследования, № 6: 105—118.
- Цюрхер К. 2002. Звездные войны, постмодернизм и столкновение цивилизаций // В. С. Малахов, В. А. Тишков (ред.). Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ, с. 61—79. М.: ИЭА РАН.
- Чалян Э., Мухина Е. 2005. Вы сталкивались с расизмом? // Российская газета, 11 октября 2005. С. 16.
- Чаплин В. 2005. Православие и общественный идеал сегодня // А. Верховский (ред.). Пределы светскости, с. 162—169. М.: Центр «Сова», 2005.
- Чарный С. 2005. Расизм, ксенофобия, этническая дискриминация, антисемитизм в России (январь—июнь 2005 г.). Аналитический доклад Московского бюро по правам человека.
- Чарный С. 2009. Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзорный доклад Московского бюро по правам человека. 8 сентября 2009.
- Чебоксаров Н. Н. 1932. Рец.: Жуков Б. С. Происхождение человека. М.; Л.: Медгиз, 1931 // Антропологический журнал, № 1: 129—133.
- Чебоксаров Н. Н. 1964. Проблемы происхождения древних и современных народов. М.: Наука.
- Чебоксаров Н. Н. 1967. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография, № 4: 94—109.
- Чебоксаров Н. Н. 1969. Понятие о расе в современной антропологии // А. В. Ефимов и др. (ред.). «Нет!» — расизму, с. 19—25. М.: Наука.
- Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. 1971. Народы, расы, культуры. М.: Наука.
- Челиканова И. 2010. «Белые волки», «Белая инквизиция» и другие «белые» // Медиарязань, 5 февраля 2010 (http://mediaryazan.ru/articles/detail.php?SECTION_ID=52&ELEMENT_ID=12990).
- Челноков А. 1995. Дом с мезонином, военной типографией и расистской литературой // Известия, 8 апреля 1995. С. 1.
- Челноков А. 1996. Казаки и разбойники // Известия, 1 марта 1996. С. 2.
- Челноков А. 1997. Мелкие и крупные бесы из шизоидного подполья // Лица, лето. С. 22—27.

Чепкина Э. В. 2002. Этнические характеристики персонажей как показатель степени толерантности автора публикаций // Малькова В. К. (ред.). Диагностика толерантности в средствах массовой информации, с. 240—251. М.: ИЭА.

Червоная С. М. 1999. Карачаево-балкарский мир Северного Кавказа: современная этнополитическая ситуация // Ас-Алан, 1999, № 1 (2): 7—144.

Черепова П. 2010. Зона моральной ответственности в 1989 и 2008 годах // Левада-Центр, 15 февраля 2010 (<http://www.levada.ru/press/2010021502.html>).

Черепова П. 2010. Россияне не доверяют правоохранительным органам // Левада-Центр, 16 февраля 2010 (<http://www.levada.ru/press/2010021605.html>).

Черкасов А. 2002. Чечня: ксенофобия и ее социальная адаптация // Лукашевский С., Локшина Т. (ред.). Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России, с. 408—416. М.: Московская Хельсинкская группа.

Черкизов А. 2006. Откуда берутся скинхеды? // Эхо Москвы, 8 апреля 2006 (<http://echo.msk.ru/programs/kitchen/42821/>).

Черненко К. У. 1983. Доклад секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» // Правда, 15 июня 1983. С. 1—3.

Чернов Д. 2002. Мигранты крадут у России миллиарды // Время МН, 10 декабря 2002. С. 2.

Чернов С. 1997. Рок против демократии: механика и коррозия // Тум-балалайка, март—апрель 1997. С. 20—21.

Черновская В. В. 2001. Кавказцы в этноконфессиональной структуре Ярославля // Диаспоры, № 1: 77—91.

Черных А. В. 2008. Этнокультурные процессы в иммигрантском сообществе // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 209—229. М.: ИЭА РАН.

Черныш М. Ф. 2006. Этнические и общегражданские ценности в сознании россиян // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России, с. 103—113. М.: Ин-т социологии РАН.

Чернышов В. 1994. Продержаться до конца ночи // Кубанские новости, 31 марта 1994. С. 1—2.

Чернявская Ю. В. 2008. Идентичность на фоне мифа // Антропологический форум, № 8: 198—226.

Черняев А. 2006. Погубленная духовность // Свободная мысль, № 4: 136—148.

Черняк А, Черненко А. 1989. «СССР — наш общий дом» // Правда, 3 апреля 1989. С. 3.

Черняк Е. Б. 1996. Цивилизография: наука о цивилизации. М.: Международные отношения.

Чесноков В. 2002. Министр призвал утопающих спасать самих себя // Новые Известия, 25 апреля 2002. С. 5.

Чимпой М. 1966. Национальный характер и художественное мышление // Дружба народов, № 10: 270—273.

Чирков С. 2007. Скинхед, избивший «нерусского» Ивана Ивановича, отправился на нары // Комсомольская правда, 25 октября 2007 (<http://www.kp.ru/daily/23991.4/76734>).

Чистобаев А. И. 2002. Научное наследие Л. Н. Гумилева // Учение Л. Н. Гумилева и современность / Отв. ред. Л. А. Вербицкая. СПб.: НИИ Химии СПбГУ. Т. 1. С. 17—21.

Чистов К. В. 1972. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // Советская этнография, № 3: 73—85.

Чомаев К. И. 1972а. Дореволюционные черты этнической психологии горских народов Северного Кавказа // С. М. Арутюнян (ред.). Вопросы национальной психологии, с. 85—149. Черкесск: Карачаево-Черкесская обл. типография.

Чомаев К. И. 1972б. О природе этнических предубеждений // С. М. Арутюнян (ред.). Вопросы национальной психологии, с. 150—175. Черкесск: Карачаево-Черкесская обл. типография.

Чон Чевон 2001. Страшно ходить по Москве // Коре ильбо (корейская еженедельная газета), 8 июня 2001. С. 5.

Чотонов А. 1964. О национальных традициях народов Средней Азии. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР.

Чугаев С. 2005. А ждать ли нам пожара? И откуда? // Комсомольская правда, 8 ноября 2005. С. 4.

Чупров В. И., Зубок Ю. А. 2009. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia.

Чуткова В. 2001. Руки у Мцыри в гексогене // Новая газета, 15—21 января 2001. С. 3.

Шабаетов Ю. П. 2008. Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 115—125. М.: ИЭА РАН.

Шабанова М. 1999. «Неправовая свобода» и социальная адаптация // Свободная мысль — XXI, № 11: 54—67.

Шадже А. Ю. 1996. Права человека и права этноса // Социально-гуманитарные знания, № 6: 280—286.

Шалаев В. П. 1995. Теория этногенеза на рубеже веков и проблемы России // Г. А. Архипов (ред.). Узловые проблемы современного финно-угроведения, с. 270—273. Йошкар-Ола: Научный центр финно-угроведения, 1995.

Шаповал И. 2006. За нелегалами будет охотиться миграционная полиция // Аргументы и факты, 23—29 ноября 2006. С. 31.

Шаповал С. 2001. Социотрясение по-русски // Независимая газета, 8 февраля 2001. С. 11.

Шаповалов А. 2002. Уголовно наказуемое исследование // Независимая газета, 26 ноября 2002. С. 5.

Шаповалов А. 2003. Шовинизм на научной почве // Независимая газета, 22 января 2003. С. 4.

Шаповалов А. 2003. Мигрантам — «зеленый свет» // Независимая газета, 28 апреля 2003. С. 11.

Шаповалов А. 2003. «Чистки» перманентного характера // Независимая газета, 27 ноября 2003. С. 4.

Шаповалов А. 2003. Кому на Дону жить хорошо... // Независимая газета, 5 декабря 2003. С. 4.

Шаповалов А. 2005. С иноверцами — то ли в рай, то ли в шалаш // Независимая газета, 18 октября 2005. С. 4.

Шаргунов С. 2002. Хайль вместе // Новая газета, 23—25 сентября 2002. С. 2.

Шаров А. 2006. Бомба со свастикой // Российская газета, 23 августа 2006. С. 1, 3.

Шаройский З. 2008. «Герои современной России»? // Нохчи Ву, 15 апреля 2008 (<http://www.nohchi.vu/news/detail.php?ID=38650>).

Шахвердиев Т. 2002. За что вы любите Россию? // Новая газета, 11—13 марта 2002. С. 1, 5.

Шахназаров Г. Х. 2000. Откровения и заблуждения теории цивилизации. М.: Современный гуманитарный университет.

Шахназарян Н. 2008. «А где же мы свои?» Бегство и миграция армян Азербайджана // Вестник Евразии, № 2: 96—124.

Шевцов О. 2004. Насколько черны «зеленые знамена»? // Комсомольская правда, 17 марта 2004. С. 15.

Шевченко А. 2004. Молодые ультраправые // Политический журнал, 5 октября 2004 (http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&issue=70&tek=2370&dirid=67&sarched=%EC%EE%EB%EE%E4%FB%E5%F3%EB%FC%F2%F0%E0%EF%F0%E0%E2%FB%E5)).

Шевчук М. 2006. Националисты вышли на субботник // Коммерсантъ, 5 июня 2006. С. 6.

Шевчук М., Козенко А. 2006. Националистам перерезают движение // Коммерсантъ, 18 сентября 2006. С. 4.

Шелест М. 2008. Человек с молотком // Агентство политических новостей, 21 ноября 2008 (<http://www.apn.ru/publications/article21042.htm>).

Шенк Ф. Б. 2001. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи Просвещения до наших дней // Новое литературное обозрение, № 6 (52): 42—61.

Шергина Н. 2007. По следам скинхедов // Новые Известия, 5 декабря 2007. С. 2.

Шерматова С. 2004. Докажи, что не шахид // Московские новости, 28 мая — 3 июня 2004. С. 8.

Шермухамедов С. 1961. О национальной форме социалистической культуры узбекского народа. Ташкент: Изд-во АН УзССР.

Шермухамедов С. 1980. Некоторые вопросы теории и практики развития социалистической культуры. Ташкент: Узбекистан.

Шешукова Г. В. 2002. Межэтнические отношения в Оренбуржье и роль СМИ в их освещении // Амелин В. В. (ред.). Роль средств массовой информации в профилактике и нейтрализации этнического экстремизма, с. 53—59. Оренбург: Издательский центр ОГАУ.

Шигарева Ю. 2006. Валентин Распутин: «Без деревни мы осиротели» // Аргументы и факты, апрель 2006 (№ 16). С. 3.

Шийк А. 1930. Расовая проблема и марксизм. М.: Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем.

Широкова Д. 2005. Русская невеста // Город женщин, № 2: 18—19.

Широпаев А. А. 2001. Тюрьма народа: русский взгляд на Россию. М.: ФЭРИ-В.

Шишкин И. 1994. «Общеввропейский дом»: вот Бог, а вот порог // Завтра, 1994, № 45. С. 3.

Шкаратан О. И., Инясевский С. А., Любимова Т. С. 2008. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность, № 1: 5—27.

Шкель Т. 2008. Опасный поток // Российская газета, 30 мая 2008. С. 2.

Шкель Т., Владимиров Д. 2006. Пушкин для мигрантов // Российская газета, 5 декабря 2006. С. 4.

Школьники Карелии 2008. Школьники Карелии испытывают неприязнь к кавказцам и свидетелям Иеговы // Росбалт Север, 28 марта 2008 (<http://www.rosbalt.ru/2008/03/28/469196.html>).

Шлейнов Р. 2003. На ковер или под сукно // Новая газета, 26—29 июня 2003 (№ 45). С. 3.

Шмаков А. С. 1912. Международное тайное правительство. М.: Городская типография.

Шмелев Н. 2006. Гостями будете // Новые Известия, 25 июля 2006. С. 2.

Шмидт Г. А. 1941. Правда о расах и расизме. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Шнирельман В. А. 1982. Проблема доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии // Ю. В. Бромлей и др. (ред.). Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе, с. 207—252. М.: Наука.

Шнирельман В. А. 1986. Демографические и этнокультурные процессы эпохи первобытной родовой общины // Ю. В. Бромлей (ред.). История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины, с. 427—489. М.: Наука.

Шнирельман В. А. 1992. Полевые данные о поездке на Камчатку в 1992 г. (Архив автора).

Шнирельман В. А. 1993. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение, № 3: 52—68.

Шнирельман В. А. 1996а. Евразийская идея и теория культуры // Этнографическое обозрение, № 4: 3—16.

Шнирельман В. А. 1996б. Евразийцы и евреи // Вестник Еврейского университета в Москве, № 11: 4—45.

Шнирельман В. А. 1997. Евразийство и национальный вопрос // Этнографическое обозрение, № 2: 112—125.

Шнирельман В. А. 1998. Второе пришествие арийского мифа // Восток, 1998, № 1: 89—107.

Шнирельман В. А. 1998б. Неоязычество и национализм. Восточно-европейский ареал. М.: ИЭА.

Шнирельман В. А. 1999. Русское неоязычество: поиски идентичности или неонацизм? // Страницы, т. 4, № 1: 124—135.

Шнирельман В. А. (ред.). 2001. Неоязычество на просторах Евразии. М.: ББИ.

Шнирельман В. А. 2001. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Шнирельман В. А. (ред.). Неоязычество на просторах Евразии, с. 10—38. М.: Библийско-богословский институт.

Шнирельман В. А. 2002. Формирование этничности: тлингиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки / Отв. ред. В. А. Тишков, А. А. Бородатова. М.: Наука. С. 478—503.

Шнирельман В. А. 2002. О новом и старом расизме в современной России (некоторые заметки) // Вестник Института Кеннана в России, 2002, вып. 1: 76—83.

Шнирельман В. А. 2002. Цивилизационный подход, учебники истории и «новый расизм» // Расизм в языке социальных наук / Отв. ред. В. Воронков, О. Карпенко, А. Осипов. СПб.: Алетейя. С. 131—145.

Шнирельман В. А. 2002. Русские, нерусские и евразийский федерализм: евразийцы и их оппоненты в 1920-е годы // *Славяноведение*, № 4: 3—20.

Шнирельман В. А. 2003. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ Академкнига.

Шнирельман В. А. 2004. Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia.

Шнирельман В. А. 2004. Очарование седой древности: мифы о происхождении в современных учебниках // *Неприкосновенный запас*, № 37: 79—87.

Шнирельман В. А. 2005а. Расизм: вчера и сегодня // *Pro et Contra*, 2005, т. 9, № 2: 41—65.

Шнирельман В. А. 2005б. Этничность, цивилизационный подход, «право на самобытность» и «новый расизм» // *Социальное согласие против правого экстремизма* / Отв. ред. Л. Я. Дадияни, Г. М. Денисовский. Вып. 3—4. М.: Институт социологии РАН. С. 216—244.

Шнирельман В. А. 2005в. «Отмстить неразумным хазарам». Хазарский миф и его создатели // *Образ врага* / Отв. ред. Л. Пудков. М.: ОГИ, 2005. С. 248—275.

Шнирельман В. А. 2005г. «Свиные хазары» и российские писатели: история взаимоотношений (заметки о «народном хазароведении») // *Хазары* / Отв. ред. В. Я. Петрухин, В. Москович, А. Федорчук, А. Кулик, Д. Шапира. Иерусалим-Москва: Гешарим, Мосты культуры. С. 287—309.

Шнирельман В. А. 2005д. Лица ненависти (антисемиты и расисты на марше). М.: Academia.

Шнирельман В. А. 2005е. «Столкновение цивилизаций» и предупреждение конфликтов // *Вестник Института Кеннана в России*. Вып. 7: 22—29.

Шнирельман В. А. 2005. От «советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников // *Славяноведение*, № 6: 3—26.

Шнирельман В. А. 2006. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в 20 веке. М.: Новое литературное обозрение.

Шнирельман В. А. 2006. Лев Гумилев: от «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // *Этнографическое обозрение*, № 3: 8—21.

Шнирельман В. А. 2006. «Несовместимость культур»: от научных концепций и школьного образования до реальной политики // *Верховский А. М. (ред.). Русский национализм*, с. 183—222. М.: Центр «СОВА».

Шнирельман В. А. 2006. Российская школа и национальная идея // *Неприкосновенный запас*, № 6 (50): 232—249.

Шнирельман В. А. 2007а. Цивилизационный подход как национальная идея // В. А. Тишков, В. А. Шнирельман (ред.). Национализм в мировой истории, с. 36—59. М.: Наука.

Шнирельман В. А. 2007б. Расология в действии: мечты депутата Савельева // Верховский А. М. (ред.). Верхи и низы русского национализма, с. 162—187. М.: Центр-Сова.

Шнирельман В. А. 2007в. «Цепной пес расы»: диванная расология как защитница «белого» человека // Верховский А. М. (ред.). Верхи и низы русского национализма, с. 188—208. М.: Центр-Сова.

Шнирельман В. А. 2008. «Патриотическое воспитание»: этнические конфликты и школьные учебники // Воронков В., Карпенко О., Осипов А. (ред.). Расизм в языке образования, с. 88—111. СПб.: Алетейя.

Шнирельман В. А., Панарин С. 2000. Лев Николаевич Гумилев: отец этнологии? // Вестник Евразии, № 3: 5—37.

Шовинисты 1996. Шовинисты ли мы // Родина, № 9: 15—16.

Шолль Ш. 1998. «Ваш Коль тоже еврей» // Московские новости, 28 июня — 5 июля 1998. С. 6—7.

Штерн К. 1965. Основы генетики человека. М.: Медицина.

Штефко В. Г. 1922. Биологические реакции и их значение в систематике обезьян и человека // Русский антропологический журнал, т. 12, кн. 1—2: 80—91.

Штефко В. Г. 1924. Исследование мозга грузин и турок // Русский антропологический журнал, т. 13, кн. 3—4: 60—69.

Шульга Н. А. 2002. Великое переселение народов: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. Киев: Институт социологии НАН Украины.

Шульговский А. Ф. 1970. Расовые проблемы и идеологическая борьба в Латинской Америке // Ефимов А. В. и др. (ред.). Народы против расизма, с. 118—158. М.: Наука.

Шумилова Е. А., Ходжаева Е. А. 2006. Особенности становления российской гражданской идентичности в Татарстане // Магун В. С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России, с. 132—140. М.: Ин-т социологии РАН.

Шушарин Дм. 2002. Up & Down // Консерватор, 13—19 сентября 2002. С. 14.

Щеглов А. М. Языческая заря: перспективы языческого движения (<http://slavya.ru/articles/eos/htm>).

Щеглов А. 2008. Болезни среднего класса // Независимая газета, 27—28 июня 2008. С. 5.

Щедрунова Е. 2006. Новые предложения в миграционной политике // Радио Маяк, 18 ноября 2006 (<http://www.radiomayak.ru/tvp.html?id=31292>).

Щекоцихин Ю. 1997. Мы влетели в средневековье на бомбардировщиках // Новая газета, 24—30 марта 1997. С. 8—9.

Щербаков Н. Г. 2000. Идеологи современного отечественного расизма // Балезин А. Г. (ред.). Евроцентризм и афроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте, с. 94—103. М.: ИВИ РАН.

Щербакова Е. 2009. Преступность в России достигла пика в 2006 году, а затем несколько снизилась // Демоскоп Weekly, 19 января — 1 февраля 2009 (<http://demoscope.ru/weekly/2009/0361/barom01.php>).

Щипанов М. 2006. Мигранты или беженцы? // Вечерняя Москва, 6 декабря 2006. С. 5.

Щуплов А., Годин А. 1995. Серый кардинал должен существовать между духом и материей // Книжное обозрение, 10 октября 1995. С. 22—23.

Эдгар Э. Л. 2008. Брак, современность и «дружба народов»: межэтнические отношения в интимной сфере послевоенной Средней Азии в сравнительной перспективе // Ab Imperio, № 2: 93—123.

Элез А. Й. 2001. Критика этнологии. М.: МАИК Наука/Интерпериодика.

Элез А. Й. 2006. Этнология и национализм // Свободная мысль, № 11—12: 95—106.

Эрлихман В. 2007. В гостях у Вральды // Родина, № 8: 55—57.

Эрман Л., Парсонс П. 1984. Генетика, поведение, эволюция. М.: Мир.

Этингер Я. Я. 2002. Пражская зима // Новое время, 8 декабря 2002 (№ 49). С. 36—38.

Этнически избирательный подход 2006. Этнически избирательный подход в действиях милиции в московском метро. М.: Новая юстиция.

Этнически избирательный 2006. Этнически избирательный подход в деятельности полиции в Европе. М.: Новая юстиция.

Эфендиев С. И. 1997. Культурно-исторические традиции горских народов и проблема стабилизации межнациональных отношений // Х. Х. Хадилов (ред.). Национальные отношения и межнациональные конфликты, с. 159—165. Владикавказ: Изд-во СОГУ.

Эфроимсон В. 1971. Родословная альтруизма // Новый мир, № 10: 193—213.

Юдина Т. Н. 2004. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Дашков и К°.

Южный А. 2001. Казакам удалось установить особый режим в Ростовской области // Сегодня, 5 января 2001.

Юнусов А. 1999. Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты // Ж. А. Зайончковская (ред.). Миграционная ситуация в странах СНГ, с. 77—89. М.: Комплекс-Прогресс.

Юнусов А. 2001. Азербайджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры, № 1: 108—130.

Юревич А. В. 1999. Психологические особенности российской науки // Вопросы философии, № 4: 11—23.

Юрьева Л. 2002. Горящая точка // Московский комсомолец, 1 ноября 2002. С. 1.

Юсупов М. М. 2008. Этнокультурная ситуация в Грозном // Тишков В. А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие, с. 148—157. М.: ИЭА РАН.

Юсупова Д. 2007. Новый средний // Ведомости, 2 февраля 2007.

Юцкова Е. М. 1996. Криминализация населения и здоровье нации // Долгова А. И. (ред.). Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности, с. 19—26. М.: Криминологическая ассоциация.

Юцкова Е. М. 2000. Граждане и власть: некоторые криминологические аспекты // Долгова А. И. (ред.). Преступность и власть, с. 29—31. М.: Российская криминологическая ассоциация.

Ягодкин А. 2006. Мальчики к расизму относятся положительно // Новая газета, 17—19 апреля 2006. С. 11.

Якимов В. Н. 1966. Антропология разоблачает // Азия и Африка сегодня, № 4: 5—6.

Яков В. 2002. Добро пожаловать вон! // Новые Известия, 25 апреля 2002. С. 1, 5.

Яковлев А. 2006. «Фермеры должны заговорить» // Огонек, 16—22 октября 2006, № 42. С. 26—27.

Яковлев А. 2008. Без объявления войны // Новая газета, 27—30 марта 2008. С. 4—5.

Яковлев А. 2008. Зоология: подвид «наци» // Новая газета, 18 сентября 2008 (<http://www.novayagazeta.ru/data/2008/69/29.html>).

Яковлев С. 2007. Местный колорит // Каспаров.ru (<http://www.kasparov.ru/material.php?id=46F132A2666AE>).

Яковлева Е. 2006. Взорванное сознание // Российская газета, 30 августа 2006. С. 7.

Якубов В. 1998. Охота на людей продолжается // Известия, 17 апреля 1998. С. 2.

Янг К. 1994. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // В. А. Тишков (ред.). Этничность и власть в полиэтничных государствах, с. 85—132. М.: Наука.

Янов А. 1992. Учение Льва Гумилева // Свободная мысль, № 17: 104—116.

Янов А. 1998. Кровавая и ослепительная судьба // Московские новости, 25 января — 1 февраля 1998. С. 10—11.

Яров В. 1994. Тактика налетчиков не изменилась. Как и национальный состав // Сегодня, 31 марта 1994. С. 7.

Ярхо А. И. 1932. Против идеалистических течений в расоведении СССР // Антропологический журнал, № 1: 9—23.

Ярхо А. И. 1934. Очередные задачи советского расоведения // Антропологический журнал, № 3: 3—20.

Ярхо А. И. 1934. О некоторых вопросах расового анализа // Антропологический журнал, № 3: 43—71.

Ясин Е. Г. 2003. Модернизация экономики и система ценностей. М.: Гос. ун-т Высшая школа экономики.

Яшин В. Б. 2001. «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Шнирельман В. А. (ред.). Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-богословский институт. С. 56—67.

Яшин И. 2007. Всех перебил фашист // Новая газета, 5—11 марта 2007. С. 16—17.

Яшин С. А. 2003. Метафизика молодости. Киев: Изд. группа ВНУ.

Яшин С. 2005. Право на оружие. М.: Опричное братство им. Святого преподобного Иосифа Волоцкого.

Яшин С. 2009. Запретное небо. Архангельск: Опричное братство им. Святого преподобного Иосифа Волоцкого.

Ярлыкапов А. А. 2008. Кавказцы в центральных российских регионах // Степанов В. В., Тишков В. А. (ред.). Новые этнические группы в России, с. 69—78. М.: ИЭА РАН.

A study 2002. A study in red // Pulse, April 2002. P. 16.

AAA 1998. American Anthropological Association. Statement on «race», May 17, 1998 (<http://www.aaanet.org/stmts/racepp.htm>).

Abandoned 2007. Abandoned and abused: prisoners in the wake of Hurricane Katrina // Race and class, vol. 49, no. 1: 81—92.

Adler, Frank 1991—1992. Rev. Pierre-André Taguieff (ed.). Face au racisme (Paris, 1991) // Telos, winter 1991—1992, no. 90: 148—156.

Adler, Frank 1993—1994. Left vigilance in France // Telos, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 23—33.

Adler, Frank 1995. Rev. Pierre-André Taguieff, Les Fins de l'Antiracism (Paris, 1995) // Telos, winter 1995, no. 103: 189—192.

Adler, Jonathan E. 1993. Crime rates by race and causal relevance: a reply to Levin // Journal of Social Philosophy, vol. 24: 176—184.

Adorno, Theodor W. et al. 1950. The authoritarian personality. New York: Harper & Brothers.

Agadjanian, Alexander 2001. Revising Pandora's gifts: religious and national identity in the post-Soviet societal fabric // Europe-Asia Studies, 2001, vol. 53, no. 3: 473—488.

Alcoff, Linda Martin 1998. What should white people do? // *Hypatia*, vol. 13, no. 3: 6—26.

Alexander, Claire 2002. Beyond black: re-thinking the colour/culture divide // *Ethnic and racial studies*, vol. 25, no. 4: 552—571.

Alland, Alexander 2002. Race in mind: race, IQ, and other racisms. New York: Palgrave Macmillan.

Alland, Alexander et al. 1996. The eternal triangle: race, class, and IQ // *Current Anthropology*, vol. 37. Supplement. P. 143—181.

Allen, Tim and John Eade 1999. Understanding ethnicity // Tim Allen and John Eade (eds.). *Divided Europeans: understanding ethnicities in conflict*, p. 11—40. The Hague: Kluwer Law International.

Alles, Gregory D. 2002. The science of religions in a fascist state: Rudolf Otto and Jacob Wilhelm Hauer during the Third Reich // *Religion*, vol. 32, no. 3: 177—204.

Allport, Gordon W. 1954. *The nature of prejudice*. Cambridge, MA: Addison-Wesley.

Elund, Aleksandra and Carl-Ulrik Schierup 1991. *Paradoxes of multiculturalism: essays on Swedish society*. Aldershot: Avebury.

Elund, Aleksandra and Carl-Ulrik Schierup 1993. The thorny road in Europe: Swedish immigrant policy in transition // John Wrench and John Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 99—114. Oxford: Berg.

Amiel, Charles 1983. La «pureté de sang» en Espagne // *Études interethniques*, no. 6: 27—45.

Andrews, George Reid 1992. Black political protest in Sao Paulo, 1888—1988 // *Journal of Latin American Studies*, vol. 24, no. 1: 147—171.

Ansell, Amy Elizabeth 1997. *New Right, New racism*. New York: New York University Press.

Anthias, Floya 2002. Diasporic hybridity and transcending racisms: problems and potential // Anthias, Floya and Cathie Lloyd (eds.). *Rethinking anti-racisms: from theory to practice*. London: Routledge.

Anthias, Floya and Nira Yuval-Davis (in association with Cain, Harriet) 1992. *Racialized boundaries. Race, nation, gender, colour and class and the anti-racist struggle*. London and New York: Routledge.

Anthony, David W. 2007. *The horse, the wheel and language*. Princeton: Princeton Univ. Press.

Appadurai, Arjun 1996. *Modernity at large. Cultural dimentions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Apple, Michael W. 1996. *Cultural politics and education*. New York and London: Teachers College, Columbia University.

Ashmore, Richard D. And Frances K. Del Boca. 1976. Psychological approaches to understanding intergroup conflicts // Katz, Phyllis A. (ed.). Towards the elimination of racism, p. 73—123. New York: Pergamon.

Augoustinos, Martha, Cheryl Ahrens and J. Michael Innes 1994. Stereotypes and prejudice: the Australian experience // British Journal of Social Psychology, vol. 33: 125—141.

Aveling, Nado 2006. More than just skin color: reading whiteness across different locations // Martina Tissberger, Gabriele Dietze, Daniela Hrzan and Jana Husmann-Kastein (Hrsg.) Weiss — Weissein — Whiteness. Kritische Studien zu Gender und Rassismus, S. 31—41. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Back, Les, Tim Crabbe and John Solomos 2001. The changing face of football: racism, identity and multicultural in the English game. Oxford: Berg.

Bahringerhorst S. 1993. Multikulturalismus und Anti-Diskriminierungspolitik in Grossbritannien // C. Y. Robertson-Wensauer (ed.). Multukulturalität — Interkulturalität? Probleme und Perspektiven der multikulturellen Gesellschaft, S. 193—211. Baden-Baden: Nomos.

Baker, Lee D. 1998. From savage to Negro. Anthropology and the construction of race, 1896—1954. Berkeley: University of California Press.

Baker, Lee D. 2001. Response to Philosophical aspects of the «AAA Statement on 'race'» // Anthropological theory, vol. 1, no. 4: 467—471.

Baker, Lee D. 2004a. Introduction // L. D. Baker (ed.) Life in America. Identity and everyday experience, p. 1—21. Malden, MA: Blackwell.

Baker, Lee D. (ed.) 2004b. Life in America. Identity and everyday experience. Malden, MA: Blackwell.

Baker, Octave 1996. The managing diversity movement: origins, status, and challenges // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). Impacts of racism on White Americans, p. 139—156. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Balibar, Étienne 1991a. Es Gibt Keinen Staat in Europa: Racism and politics in Europe today // New Left Review, no. 186: 5—19.

Balibar, Étienne 1991b. Race, nation and class (interview) // Maxim Silverman (ed.). Race, discourse and power in France, p. 71—83. Aldershot: Avebury.

Banfield, Edward C. 1970. The unheavenly city. Boston: Little, Brown.

Banks, Marcus 2006. Performing «neo-nationalism»: some methodological notes // Gingrich, Andre and Marcus Banks (eds.). Neo-nationalism in Europe and beyond, p. 50—65. New York: Berghahn Books.

Banton, Michael 1970. The concept of racism // Sami Zubaida (ed.). Race and racialism. London: Tavistock.

Banton, Michael 1977. The idea of race. London: Tavistock.

Banton, Michael 1980. The idiom of race: a critique of presentism // *Research and race relations* (London), vol. 2: 21—40.

Banton, Michael 1988. *Racial theories*. Cambridge: Cambridge University Press.

Banton, Michael 1999. Racism today: a perspective from international politics // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 22, no. 3: 606—615.

Banton, Michael 2005. Historical and contemporary modes of racialization // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 51—68. Oxford: Oxford University Press.

Banton, Michael 2005. Genomics and race: vexed questions // *Anthropology today*, vol. 21, no. 4: 3—4.

Barbujani, Guido, Magagni, Arianna, Minch, Eric and L. Luca Cavalli-Sforza 1997. An apportionment of human DNA diversity // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*, vol. 94, no. 9: 4516—1519.

Baringhorst, Sigrid 1995. Symbolic highlights or political enlightenment? Strategies for fighting racism in Germany // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*, p. 225—239. Aldershot: Edward Elgar.

Barkan, Elazar 1992. *The retreat of scientific racism: changing concepts of race in Britain and the United States between the World wars*. Cambridge: Cambridge University Press.

Barker, Martin 1981. *The New Racism: conservatives and the ideology of the tribe*. Frederick, Maryland: Aletheia Books.

Barot, Rohit and John Bird 2001. Racialization: the genealogy and critique of a concept // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 24, no. 4: 601—618.

Barr, Michael D. 1999. Lee Kuan Yew: race, culture and genes // *Journal of Contemporary Asia*, vol. 29, no. 2: 145—166.

Barylski, Robert V. 1994. The Russian Federation and Eurasia's Islamic crescent // *Europe-Asia studies*, vol. 46, no. 3: 389—416.

Barzun, Jacques 1966. *The French race: theories of its origins and their social and political implications prior to the revolution*. Port Washington, N. Y.: Kennikat press.

Bashi, Vilna 1998. Racial categories matter because racial hierarchies matter: a commentary // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 21, no. 5: 959—968.

Bashmakoff, Alexandre A. 1935. La race et le language // *L'Ethnographie*, no. 30: 65—80.

Baumann, Gerd 1997. Dominant and demotic discourses of culture: their relevance to multi-ethnic alliances // Pnina Werbner, Tariq Modood (eds.). *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*, p. 209—225. London: Zed Books.

Bauman, Zygmunt 1991. *Modernity and ambivalence*. Cambridge: Polity Press.

Bauman, Zygmunt 2000. *Modernity and the Holocaust*. Ithaca, N. Y.: Cornell Univ Press.

Bayly, Susan 1997. Caste and «race» in the colonial ethnography of India // Robb, Peter (ed.). *The concept of race in South Asia*, p. 165—218. Delhi: Oxford Univ Press.

Bein A. 1965. «Der Jüdische Parasit». *Bemerkungen zur Semantik der Judenfrage* // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 13 Jahrg., Hf. 2. S. 121—149.

Benedict, Ruth 1942. *Race and racism*. London: George Routledge & Sons.

Benoist, Alain de 1986. *Europe, Tiers Monde, Même Combat*. Paris: Robert Laffont.

Benoist, Alain de 1993—1994a. Three interviews with Alain de Benoist // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 173—207.

Benoist, Alain de 1993—1994b. The idea of empire // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 81—98.

Benoist, Alain de 1996. Confronting globalization // *Telos*, summer 1996, no. 108: 117—137.

Benoist, Alain de 1999. What is racism? // *Telos*, winter 1999, no. 114: 11—48.

Benoist, Alain de 2000. The first federalist: Johannes Althusius // *Telos*, winter 2000, no. 118: 25—58.

Benoist, Alain de and Champetier, Charles 1999. The French New Right in the year of 2000 // *Telos*, spring 1999, no. 115: 117—144.

Berbrier, Mitch 1998. White supremacists and the (pan-) ethnic imperative: on «European-Americans» and «white student unions» // *Sociological Inquiry*, vol. 68, no. 4: 498—516.

Berry, John W. and Rudolf Kalin 2000. Racism: evidence from national surveys // Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.). *Race and racism: Canada's challenge*, p. 172—185. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Bhatt, Chetan 2000. The lore of the homeland: Hindu nationalism and indigenist 'neoracism' // Les Back and John Solomos (eds.). *Theories of race and racism. A reader*, p. 573—593. London: Routledge.

Biddiss, Michael D. 1970. *Father of the racist ideology. The social and political thoughts of Count Gobineau*. London: Weidenfeld & Nicolson.

Bigotry Monitor 2002. Vol. 2, no. 28 (July 19).

Bigotry Monitor 2006. Vol. 6, no. 9 (March 3).

Birdsell, Joseph B. 1975. *Human evolution. An introduction to the new physical anthropology*. Chicago: Rand McNally College Publishing Company.

Black I. 2004. Europe must stifle anti-Semitism // *Guardian*, 20 February.

Blackburn, Gilmer W. 1985. *Education in the Third Reich: a study of race and history of Nazi textbooks*. Albany: State Univ. of New York.

Bloom, Etan 2007. What 'The Father' had in mind? Arthur Rupp (1876—1943), cultural identity, weltanschauung and action // *History of European Ideas*, vol. 33, no. 3: 330—349.

Blum, Lawrence 1999. Moral asymmetries in racism // Susan E. Babbitt, Sue Campbell (eds.). *Racism and philosophy*, p. 79—97. Ithaca: Cornell University Press.

Bobo, Lawrence 1983. Whites' opposition to busing: symbolic racism or realistic group conflict? // *Personality and social psychology*, vol. 45, no. 6: 1196—1210.

Bobo, Lawrence 1988. Group conflict, prejudice and the paradox of contemporary attitudes // P. Katz and D. Taylor (eds.). *Eliminating racism*. New York: Plenum Press.

Body-Gendrot, Sophie 1998. 'Now you see, now you don't': comments on Paul Gilroy's article // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 21, no. 5: 848—858.

Bonnett, Alastair 1993. *Radicalism, anti-racism and representation*. London: Routledge.

Bonnett, Alastair 1997. Constructions of whiteness in European and American anti-racism // Pnina Werbner, Tariq Modood (eds.). *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*, p. 173—192. London: Zed Books.

Bonnett, Alastair 2000. *Anti-racism*. London: Routledge.

Bonnett, Alastair 2000. Whiteness in crisis // *History today*, 2000, vol. 50, no. 12: 38—40.

Bonnett, Alastair 2002. Communists like us. Ethnicized modernity and the idea of the «West» in the Soviet Union // *Ethnicities*, vol. 2, no. 4: 435—467.

Bonnett, Alastair 2004. *The idea of the West: culture, politics and history*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Bonnett, Alastair and Bruce Carrington 1996. Constructions of anti-racist education in Britain and Canada // *Comparative education*, vol. 32, issue 3: 271—288.

Bourdieu, Pierre and Loïc Wacquant 1999. On the cunning of imperialist reason // *Theory, culture and society*, vol. 16, no. 1: 41—58.

Bowen, John R. 2000. Should we have a universal concept of 'indigenous peoples' rights'? // *Anthropology Today*, vol. 16, no. 4: 12—16.

Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt 1996. Introduction to the Second Edition // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Impacts of racism on White Americans*, p. xiii—xxvii. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Boyd, Monica, Gustave Goldmann and Pamela White 2000. Race in Canadian census // Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.). *Race and racism: Canada's challenge*, p. 33—54. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Brace, C. Loring 1964. On the race concept // *Current Anthropology*, vol. 5, no. 4: 313—314.

Bradle, Michael 1992. Book on race used scientific finding // *The New York Times*, 15 August 1992.

Brah, Avtar 2005. Ambivalent documents/fugitive pieces: author, text, subject, and racialization // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 69—85. Oxford: Oxford University Press.

Breytenbach, Willie J. 1978. *The new racism*. Cape Town: Maskew Miller.

Brockington, John 1997. Concepts of race in the *Mahābhārata* and *Rāmāyana* // Robb, Peter (ed.). *The concept of race in South Asia*, p. 97—108. Delhi: Oxford Univ Press.

Brodkin Sacks, Karen 1994. How did Jews become white folks? // S. Gregory and R. Sanjek (eds.). *Race*, p. 78—102. New Brunswick, N. J.: Rutgers University Press.

Brodkin, Karen 1998. *How Jews Became White Folks and What That Says About Race in America*, New Brunswick, N. J.: Rutgers University.

Brodkin, Karen 2000. Global capitalism: what's race got to do with it? // *American Ethnologist*, vol. 27, no. 2: 237—256.

Brown, Rupert 1995. *Prejudice: its social psychology*. Oxford and Cambridge: Blackwell.

Brown, Ryan A. and George J. Armelagos 2001. Apportionment of racial diversity: a review // *Evolutionary anthropology*, vol. 10, no. 1: 34—40.

Brown, Timothy S. 2004. Subcultures, pop music and politics: skinheads and «Nazi rock» in England and Germany // *Journal of Social History*, vol. 38, no. 1: 163—168.

Bulmer, Martin and John Solomos 1998. Introduction: re-thinking ethnic and racial studies // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 21, no. 5: 819—837.

Bunzl, Matti 2005. Between Anti-Semitism and Islamophobia: some thoughts on the new Europe // *American Ethnologist*, vol. 32, no. 4: 499—508.

Burleigh, Michael and Wolfgang Wippermann 1991. *The racial state: Germany, 1933—1945*. Cambridge: Cambridge University Press.

Buthman, William Curt 1939. *The rise of integral nationalism in France*. N. Y.: Columbia Univ. Press.

Butler, Paula 2005. Shattering the comfort zone: ethical and political aspects of anti-racism research in churches // Dei, George J. Sefa and Gurpreet Singh Johal (eds.). *Critical issues in anti-racist research methodologies*, p. 125—143. New York: Peter Lang.

Caldwell, Melissa L. 2002. The taste of nationalism: food politics in postsocialist Moscow // *Ethnos*, vol. 67, no. 3: 295—319.

Campbell, Alex 2006. The search for authenticity: an exploration of an online skinhead newsgroup // *New Media and Society*, vol. 8, no. 2: 269—294.

Carmichael, Stokley and Charles V. Hamilton 1968. *Black power: the politics of liberation in America*. London: Lowe and Brydone Ltd.

Carter, Robert 2007. Genes, genomes and genealogies: the return of scientific racism? // *Ethnic and racial studies*, vol. 30, no. 4: 546—556.

Cartmill, Matt 1998. The status of the race concept in physical anthropology // *American Anthropologist*, vol. 100, no. 3: 651—660.

Caspari, Rachel 2003. From types to populations: a century of race, physical anthropology, and the American anthropological association // *American Anthropologist*, vol. 105, no. 1: 65—76.

Castles, Stephen 1993. Migrations and minorities in Europe. Perspectives for the 1990s: eleven hypotheses // John Wrench and John Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 17—34. Oxford: Berg.

Chakrabarti, Shami 2006. Taking DNA from innocent people is yet more fuel for the bonfire of the liberties // *The Independence*, 7 May 2006.

Charbonneau, Marisol 2007. The melting cauldron: ethnicity, diversity, and identity in a contemporary Pagan subculture // *The Pomegranate*, vol. 9, no. 1: 5—21.

Chase, Allan 1980. *The legacy of Malthus: the social costs of the New scientific racism*. Urbana: University of Illinois Press.

Cheles, Luciano 1995. The Italian Far Right: attitudes and views on ethnicity and immigration // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*, p. 159—175. Aldershot: Edward Elgar.

Chesler, Mark A. 1976. Contemporary sociological theories of racism // Katz, Phyllis A. (ed.). *Towards the elimination of racism*, p. 21—71. New York: Pergamon.

Chong, Kelly H. 2004. What it means to be Christian: the role of religion in the construction of ethnic identity and boundary among second-generation Korean Americans // L. D. Baker (ed.). *Life in America. Identity and everyday experience*, p. 87—106. Malden, MA: Blackwell.

Christenfeld, Timothy 1996. Wretched Refuse Is Just the Start // *New York Times*, 10 March 1996. Sect. 4, p. 4.

Citing 2002. Citing neo-Nazi and racist sources, Buchanan sounds the alarm // *Intelligence Report*, summer 2002, issue 106. P. 3.

Clifford, James 1988. *The predicament of culture*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Code name 2001. Code name found offensive; change likely // *The Japan Times*, September 22. P. 7.

Coenders, Marcel, Peer Scheepers, Paul M. Sniderman and Geneviève Verberk 2001. Blatant and subtle prejudice: dimensions, determinants, and consequences; some comments on Pettigrew and Meertens // *European Journal of Social Psychology*, vol. 31, no. 3: 281—297.

Cohen, David 2005. Australian professor sparks racial flap // *Chronicle of Higher Education*, vol. 51, issue 49: A42—A42.

Cohen, Mark N. 1998. Culture of intolerance. Chauvinism, class, and racism in the United States. New Haven: Yale University Press.

Cohen, Robin 1994. *Frontiers of identity: the British and the other*. London: Longman.

Cole, Jeffrey 1997. *The new racism in Europe. A Sicilian ethnography*. Cambridge: Cambridge University Press.

Cole, John R. 1980. Cult archaeology and unscientific method and theory // Schiffer M. B. (ed.). *Advances in archaeological method and theory*. Vol. 3: 1—33. New York: Academic Press.

Conquest, Robert 1970. *The nation killers: the Soviet deportation of nationalities*. London: Macmillan.

Conte, Édouard et Cornelia Essner 1995. *La quête de la race*. Paris: Hachette.

Coogan, Kevin 1999. *Dreamer of the day: Francis Parker Yockey and the postwar fascist international*. Brooklyn, N. Y.: Autonomedia.

Coon, Carleton S. 1950. Human races in relation to environment and culture with special reference to the influence of culture upon genetic changes in human populations // Warren, Katherine B. (ed.). *Origin and evolution of man*, p. 247—258. Cold Spring Harbor: Cold Spring Harbor Symposia on Quantitative Biology, vol. XV.

Corlett, J. Angelo 1993. Racism and affirmative action // *Journal of Social Philosophy*, 1993, vol. 24: 163—175.

Cornell, Stephen and Douglas Hartmann 1998. *Ethnicity and race. Making identities in a changing world*. Thousand Oaks, London: Pine Forge Press.

Crawford, M. H. 2003. DNA variation and the concept of race // Т. И. Алексеева (ред.). *Горизонты антропологии*, с. 93—96. М.: Наука.

Cross, Malcolm 1995. 'Race', class formation and political interests: a comparison of Amsterdam and London // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*, p. 47—78. Aldershot: Edward Elgar.

Curtoni, Rafael P. and Gustavo G. Politis 2006. Race and racism in South American archaeology // *World Archaeology*, vol. 38, no. 1: 93—108.

Czyzewski, Marek 2000. «External» and «internal» voices in the explanations of right-wing extremist violence // Martin Reisigl, Ruth Wodak (eds.).

The semiotics of racism: approaches in critical discourse analysis, p. 17—40. Vienna: Passagen Verlag.

Daragan, Natalia 1998. Soviet ethnography and the «Jewish question» // *Jews in Eastern Europe*, no. 1 (35): 25—38.

Da Silva, Denise Ferreira 1998. Facts of Blackness: Brazil is not (quite) the United States... and racial politics in Brazil? // *Social identities*, vol. 4, no. 2: 201—234.

Dawidowicz, Lucy D. 1986. The war against the Jews: 1933—1945. New York: Bantam Books.

De Rudder, Véronique, Christian Poirer et François Vourc'h 2000. L'inégalité raciste. L'universalité républicaine à l'épreuve. Paris: Presses Universitaires de France.

Dei, George J. Sefa 2005. Critical issues in anti-racist research methodologies: an introduction // Dei, George J. Sefa and Gurpreet Singh Johal (eds.). *Critical issues in anti-racist research methodologies*, p. 1—27. New York: Peter Lang.

Delacampagne, Christian 1983. L'invention du racisme. Paris: Fayard.

Deland, Mats 1997. The cultural racism of Sweden // *Race and Class*, vol. 39, no. 1: 51—60.

Demoule, Jean-Paul 1999. Destin et usages des Indos-Européens // *Mauvais temps*, no. 5.

Dennell, Robin 1996. Nationalism and identity in Britain and Europe // John Atkinson, Iain Banks, Jerry O'Sullivan (eds.). *Nationalism and archaeology*, p. 22—34. Glasgow: Cruithne Press.

Depretto, Jean-Paul 2007. Stratification without Class // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 8, no. 2: 375—388.

Dominguez, Virginia R. 1994. A taste for «the Other» // *Current Anthropology*, vol. 35, no. 4: 333—338.

Downing, John D. H. and Charles Husband 2005. Representing «race»: racism, ethnicities and media. London: Sage.

Driedger, Leo and Shiva S. Halli 2000. The race challenge 2000 // Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.). *Race and racism: Canada's challenge*, p. 1—18. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.) 2000. *Race and racism: Canada's challenge*. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Driedger, Leo and Angus Reid 2000. Public opinion on visible minorities // Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.). *Race and racism: Canada's challenge*, p. 152—171. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Droit, Roger-Paul 1993—1994. The words and the facts // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 145—149.

D'Souza, Dinesh 1995. The end of racism. Principles for a multiracial society. New York: The Free Press.

Dubow, Saul 1995. *Scientific racism in modern South Africa*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Duijker H. C. J., Frijda N. H. 1960. *National character and national stereotypes*. Amsterdam: North-Holland publishing company.

Duke, Lynne 1991. Whites' racial stereotypes persist // *The Washington Post*, January 9. P. A—1.

Dumézil, George 1985. Science et politique. Réponse à Carlo Ginzburg // *Économies. Sociétés. Civilisations*, no. 5: 985—989.

Duncan, Peter 1988. Ideology and national question: Marxism-Leninism and the nationality policy of the Communist Party of the Soviet Union // White S., Pravda A (eds.). *Ideology and Soviet politics*, p. 180—202. Basingstoke: Macmillan.

Durando, Dario 1993. The rediscovery of ethnic identity // *Telos*, fall 1993, no. 97: 21—31.

Duster, Troy 2003. *Backdoor to eugenics*. New York: Routledge.

Dyer, Richard 1997. *White*. London: Routledge.

Dyson, Michael E. 1997. *Race rules. Navigating the color line*. New York: Vintage.

Eagleton, Terry 2000. *The idea of culture*. Oxford: Blackwell.

Editorial 2001. Genes, drugs and race // *Nature genetics*, vol. 29, no. 3: 239—240.

Essed, Philomena 1986. *The Dutch as an everyday problem*. Amsterdam: University of Amsterdam.

Essed, Philomena 1990. *Everyday racism: reports from women of two cultures*. Claremont, CA: Hunter House Inc.

Essed, Philomena 1991. *Understanding everyday racism. An interdisciplinary theory*. Newbury Park: Sage.

Essed, Philomena 2000. Beyond antiracism: diversity, multi-identifications and sketchy images of new societies // Martin Reisigl, Ruth Wodak (eds.). *The semiotics of racism: approaches in critical discourse analysis*, p. 41—61. Vienna: Passagen Verlag.

Evans, Andrew D. 2007. A liberal paradigm? Race and ideology in late-nineteen-century German physical anthropology // *Ab Imperio*, no. 1: 113—138.

Evola, Julius 1985. *Éléments pour une éducation raciale*. Puiseaux: Par-dès.

Extracts 2001. Extracts from verdict by Afghan clerics // *The Daily Yomiuri*, September 21. P. 6.

Fanon, Frantz 1967. *Toward the African revolution; political essays*. London: Penguin Books.

Fanon, Frantz 1997. *The wretched of the Earth*. Harmondsworth: Penguin.

- Faye, Guillaume 1998. *L'Archéofuturisme*. Paris: L'Encre.
- Feagin, Joe R., Hernan Vera and Pinar Batur 2001. *White racism. The basics*. New York and London: Routledge.
- Featherstone, Mike 1995. *Undoing culture. Globalization, postmodernism and identity*. London: Sage.
- Feder, Kenneth L. 1990. *Frauds, myths and mysteries*. Mountain View, Calif.: Mayfield Pub. Co.
- Fekete, Liz 1998—1999. Popular racism in corporate Europe // *Race and Class*, vol. 40, no. 2—3: 189—197.
- Fenyvesi, Charles (ed.) 2001. *Bigotry Monitor*. A weekly human rights newsletter on antisemitism, xenophobia and religious persecution in the former communist world and Western Europe. Vol. 1, no. 14 (published by Union of Councils for Jews in the former Soviet Union).
- Ferber, Abby L. 1999. The white supremacist movement in the United States today // Fred L. Pincus and Howard J. Ehrlich (eds.). *Race and ethnic conflict. Contending views on prejudice, discrimination, and ethnoviolence*, p. 346—354. Boulder: Westview Press.
- Fernandez, John P. 1996. The impact of racism on Whites in corporate America // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Impacts of racism on White Americans*, p. 157—178. Thousand Oaks: SAGE Publications.
- Fessenden, Tracy 1999. The soul of America: whiteness and the disappearing of bodies in the progressive era // Weiss, Gail and Honi Fern Haber (eds.). *Perspectives on embodiment: the intersections of nature and culture*, p. 23—40. New York: Routledge.
- Fetten, Frank G. 2000. Archaeology and anthropology in Germany before 1945 // H. Härke (ed.). *Archaeology, Ideology and Society. The German Experience*, p. 140—179. Frankfurt am Main: Peterlang.
- Field, Geoffrey 1981. *Evangelist of race: the Germanic vision of Houston Stewart Chamberlain*. New York: Columbia University Press.
- Figueira, Dorothy M. 2002. *Aryans, Jews, Brahmins: theorizing authority through myths of identity*. Albany: State University of New York Press.
- Fikes, Keshia and Alaina Lemon 2002. African presence in former Soviet spaces // *Annual review of Anthropology*, vol. 31: 497—524.
- Finn, Peter 2000. Germans weigh idea of a 'leading culture' // *The Japan Times*, November 28. P. 16.
- Fitzpatrick, Sheila 1993. Ascribing Class: The Construction of Social Identity in Soviet Russia // *The Journal of Modern History*, vol. 65, no. 4: 745—770.
- Foot, Paul 1969. *The rise of Enoch Powell: an examination of Enoch Powell's attitude to immigration and race*. Harmondsworth: Penguin.

Foster, Morris W. and Richard R. Sharp 2002. Race, ethnicity, and genomics: social classifications as proxies of biological heterogeneity // *Genome Research*, vol. 12: 844—850.

Frankenberg, Ruth 1993. *White women, race matters: the social construction of whiteness*. Minneapolis: University of Minnesota.

Frantz, Douglas and Michael Jonofsky 1996. Buchanan drawing extremist support, and problems, too // *New York Times*, February 23. Section A.

Fraser, Steven (ed.) 1995. *The Bell Curve wars. Race, intelligence, and the future of America*. New York: Basic Books.

Frazer, Elizabeth 2000. Citizenship education: Anti-political culture and political education in Britain // *Political Studies*, vol. 48: 88—103.

Fredrickson, George M. 1981. *White supremacy: a comparative study in American and South African history*. New York: Oxford Univ. Press.

Fredrickson, George M. 2002. *Racism: a short history*. Princeton, N. J.: Princeton Univ Press.

Freedman, Robert O. 2000. Anti-Semitism on the rise in Europe // *The Daily Yomiuri*, December 31. P. 6.

Friedman, Jonathan 1994. *Cultural identity and global process*. London: Sage.

Friedman, Jonathan 1997. Global crises, the struggle for cultural identity and intellectual porkbarrelling: cosmopolitans versus locals, ethnics and nationals in an era of de-hegemonisation // Pnina Werbner, Tariq Modood (eds.). *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*, p. 70—89. London: Zed Books.

Fürst, Juliane (ed.) 2006. *Late Stalinist Russia: Society between reconstruction and reinvention*. London: Routledge.

Fysh, Peter and Jim Wolfreys 2002. *The politics of racism in France*. Basingstoke: Palgrave.

Gaertner, Samuel L. 1976. Nonreactive measures in racial attitude research: a focus on «liberals» // Katz, Phyllis A. (ed.). *Towards the elimination of racism*, p. 183—211. New York: Pergamon.

Gaertner, Samuel L. and John F. Dovidio 1986. The aversive form of racism // J. F. Dovidio, S. L. Gaertner (eds.). *Prejudice, discrimination, and racism*, p. 61—89. Orlando, FL: Academic Press.

Gallagher, Ann-Marie 2000. Weaving a tangled web? Pagan ethnics and issues of history, 'race' and ethnicity in Pagan identity // *Discus*, vol. 6 (<http://web.uni-marburg.de/religionswissenschaft/journal/diskus/gallagher.html>).

Gallagher, Charles A. 1995. White reconstruction in the University // *Socialist Review*, vol. 24, no. 1—2: 165—186.

Gardell, Mattias 1996. *In the name of Elijah Muhammad: Louis Farrakhan and the Nation of Islam*. Durham, N. C.: Duke Univ. Press.

Gardell, Mattias 2003. Gods of the blood. The pagan revival and White separatism. Durham: Duke University Press.

Gasman, Daniel. 2004. The scientific origins of National Socialism. New Brunswick and London: Transaction Publishers.

Gates, David 1993. White male paranoia // *Newsweek*, March 29.

Geertz, Clifford 1994. The uses of diversity // Robert Borofsky (ed.). *Assessing cultural anthropology*, p. 454—465. New York: McGraw-Hill.

Geisen, Thomas and Margot Vogel 2006. The construction of the self and the other: race and ethnicity in right-wing youth cultures // Arno Heimgartner (ed.). *Face of research on European social development*, p. 313—326. Wien: Lit Verlag.

Geiss, Imanuel 1988. *Geschichte des Rassismus*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Gil-White, Francisco J. 1999. How thick is blood? The plot thickens...: if ethnic actors are primordialists, what remains of the circumstantialist/primordialist controversy? // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 22, no. 5: 789—820.

Gilboa, Yehoshua 1971. *The black years of Soviet Jewry, 1939—1953*. Boston: Little, Brown.

Gillborn, David 2006. Critical race theory and education: racism and anti-racism in educational theory and praxis // *Discourse: studies in the cultural politics of education*, vol. 27, no. 1: 11—32.

Gillette, Aaron 2002. *Racial theories in Fascist Italy*. London: Routledge.

Gilman, Sander L. 1985. *On Blackness without Blacks: essays on the image of the Blacks in Western popular culture*. Boston: G. K. Hall.

Gilman, Sander L. 1991. *The Jew's body*. New York: Routledge.

Gilroy, Paul 1987. 'There ain't no black in the Union Jack'. *The cultural politics of race and nation*. London: Unwin Hyman.

Gilroy, Paul 1992. The end of anti-racism // J. Donald and A. Rattansi (eds.). 'Race', culture and difference. London: Sage (перепечатка из Wendy Ball, John Solomos (eds.). *Race and local politics*. Basingstoke: MacMillan, 1990).

Gilroy, Paul 2004. *Between camps: nations, cultures and the allure of race*. London: Routledge.

Gingrich, Andre 2004. Concept of race vanishing, movements of racism rising? Global issues and Austrian ethnography // *Ethnos*, vol. 69, no. 2: 156—176.

Gingrich, Andre 2006. Nation, status and gender in trouble? Exploring some contexts and characteristics of neo-nationalism in Western Europe // Gingrich, Andre and Marcus Banks (eds.). *Neo-nationalism in Europe and beyond*, p. 29—49. New York: Berghahn Books.

Gingrich, Andre and Marcus Banks (eds.) 2006. *Neo-nationalism in Europe and beyond*. New York: Berghahn Books.

Ginzburg, Carlo 1985. *Mythologie Germanique et Nazisme. Sur un ancien livre de George Dumézil* // *Économies. Sociétés. Civilisations*, no. 4: 695—715 (рус. перевод: Гинзбург К. Германская мифология и нацизм // *Новое литературное обозрение*, 1998, № 31: 73—93).

Giroux, Henry A. 1998. Youth, memory work, and the racial politics of Whiteness // Joe L. Kincheloe, Shirley R. Steinberg, Nelson M. Rodriguez and Ronald E. Chennault (eds.). *White reign. Deploying whiteness in America*, p. 123—136. New York: St. Martin's Press.

Godwin, Joscelyn 1993. «Arktos»: the Polar myth in science, symbolism and Nazi survival. London: Thames and Hudson.

Goldberg, David Theo 1992. The semantics of race // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 15, no. 4: 543—569.

Goldberg, David Theo 1993. *Racist culture: philosophy and the politics of meaning*. Cambridge, Mass.: Blackwell.

Goldberg, David T. 2005. Racial Americanization // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 87—102. Oxford: Oxford University Press.

Goldstein, Donna 1999. «Interracial» sex and racial democracy in Brazil: twin concept // *American Anthropologist*, vol. 101, no. 3: 563—578.

Goode, Judith 2004. Dousing the fire or fanning the flames: the role of human relations practitioners in intergroup conflicts // *Life in America. Identity and everyday experience*, p. 62—83 / Ed. by L. D. Baker. Malden, MA: Blackwell.

Goodrick-Clarke, Nicholas. 2002. *Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity*. New York: New York Univ. Press.

Gordon, Lewis R. 1999. Fanon, philosophy, and racism // Susan E. Babbitt and Sue Campbell (eds.). *Racism and philosophy*, p. 32—49. Ithaca: Cornell University Press.

Gordon, Sarah 1984. *Hitler, Germans, and the Jewish question*. Princeton: Princeton Univ Press.

Gossett, Thomas F. 1971. *Race. The history of an idea in America*. New York: Schocken Books.

Gottfried, Paul 1993—1994. Alain de Benoist's anti-Americanism // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 127—133.

Gould, Stephen Jay 1981. *The mismeasure of man*. New York: W. W. Norton & Company.

Graham, Loren R. 1977. Science and values: the Eugenics movement in Germany and Russia in the 1920s // *The American Historical Review*, vol. 85, no. 5: 1133—1164.

Gran, Peter 1996. *Beyond Eurocentrism: a new view of modern World History*. Syracuse, N. Y.: Syracuse Univ Press.

Graves Jr., Joseph L. and Michael R. Rose 2006. Against racial medicine // *Patterns of prejudice*, vol. 40, no. 4–5: 481–493.

Green, Nancy 1985. *Les travailleurs immigrés Juifs à la Belle Epoque*. Paris: Fayard.

Greenberg, Bradley S. and Sherrie L. Mazingo 1976. Racial issues in mass media institutions // Katz, Phyllis A. (ed.). *Towards the elimination of racism*, p. 309–339. New York: Pergamon.

Greenfeld, Liah. 1988. Soviet sociology and sociology in the Soviet Union // *Annual Review of Sociology*, vol. 14: 99–123.

Gresson III, Aaron D. 1995. *The recovery of race in America*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Griffin, Roger 1985. Revolt against the modern world: the blend of literary and historical fantasy in the Italian New Right // *Literature and History*, vol. 11, no. 1: 101–123.

Grillo, Ralph D. 2003. Cultural essentialism and cultural anxiety // *Anthropological Theory*, vol. 3, no. 2: 157–173.

Guillaumin, Colette 1972. *L'idéologie raciste: genèse et langage actuel*. Paris: Mouton.

Guillaumin, Colette 1991. 'Race' and discourse // Maxim Silverman (ed.). *Race, discourse and power in France*, p. 5–13. Aldershot: Avebury.

Habermas J. 1993. Anerkennungskämpfe und demokratischen Rechtsstaat // Amy Gutman (ed.). *Multikulturalismus und die Politik der Anerkennung*, S. 147–196. Frankfurt: Fischer.

Hacker, Andrew 1995. Malign neglect: The crackdown on African-Americans // *The Nation*, vol. 261, no. 2: 45–49.

Hage, Ghassan 2005. White self-racialization as identity fetishism: capitalism and the experience of colonial whiteness // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 185–205. Oxford: Oxford University Press.

Hall, Stuart 1992. The question of cultural identity // S. Hall, D. Held and T. McGrew (eds.). *Modernity and its futures*, p. 274–316. Cambridge: Polity Press in association with the Open University.

Hall, Stuart 1993. Culture, community, nation // *Cultural Studies*, vol. 7, no. 3: 349–363.

Haller, John S. 1971. *Outcasts from evolution: scientific attitudes of racial inferiority, 1859–1900*. Urbana: Univ. of Illinois Press.

Hamilton, Alastair 1971. *The Appeal of Fascism. A Study of Intellectuals and Fascism, 1919–1945*. New York: The Macmillan.

Hamilton, David L. and Robert K. Gifford 1976. Illusory correlation in interpersonal perception: a cognitive basis of stereotypic judgements // *Journal of experimental social psychology*, vol. 12, no. 4: 392–407.

Hamm, Mark S. 1993. American skinheads: the criminology and control of hate crime. Westport, Conn.: Praeger.

Haney Lopez, Ian F. 1996. White by law: the legal construction of race. New York: New York Univ Press.

Hansen, Randall 2000. Citizenship and immigration in post-war Britain. Oxford: Oxford Univ Press.

Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.) 1995. Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe, p. 3—30. Aldershot: Edward Elgar.

Harrison, Faye V. 1995. The persistent power of «race» in the cultural and political economy of racism // Annual Review of Anthropology, vol. 24: 47—74.

Harrison, Faye V. 1998. Introduction: expanding the discourse on «race» // American Anthropologist, vol. 100, no. 3: 609—631.

Hassman, Henning 2000. Archaeology in the 'Third Reich' // H. Härke (ed.). Archaeology, Ideology and Society. The German Experience, p. 65—139. Frankfurt am Main: Peterlang.

Haymes, Stephen N. 1996. Race, repression, and the politics of crime and punishment in The Bell Curve // Joe L. Kincheloe, Shirley R. Steinberg, Aaron D. Gresson III (eds.). Measured lies: the Bell Curve examined, p. 237—249. New York: St. Martin's Press.

Hazekamp, Jan Laurens and Keith Popple (eds.) 1997. Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work. London: UCL Press.

Hazekamp, Jan Laurens and Keith Popple 1997. Racism, youth policy and youth work in Europe: a fragmented picture // Hazekamp, Jan Laurens and Keith Popple (eds.) Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work, p. 1—11. London: UCL Press.

Hellman-Rajanayagam, Dagmar 1997. Is there a Tamil «race»? // Robb, Peter (ed.). The concept of race in South Asia, p. 109—145. Delhi: Oxford Univ Press.

Hepworth, Joseph T. and Stephen G. West 1988. Lynchings and the economy: a time-series reanalysis of Hovland and Sears (1940) // Journal of personality and social psychology, vol. 55, no. 2: 239—247.

Herrnstein, Richard J. and Charles Murray 1994. The bell curve. New York: Free Press.

Hiernaux, Jean 1965. Introduction: The Moscow expert meeting // International social science journal, vol. 17, no. 1.

Higham, John 1971. Strangers in the land. Patterns of American nativism, 1860—1925. New York: Atheneum.

Hill, Lance 1992. Nazi Race Doctrine in the Political Thought of David Duke // D. D. Ross (ed.). The Emergence of David Duke and the Politics of Race. Chapel Hill.

Hirsch, Francine 2002. Race without the practice of racial politics // *Slavic Review*, vol. 61, no. 1: 30—43.

Hirsch, Francine 2005. *Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union*. Ithaka: Cornell University Press.

Hodson, Gordon, Hugh Hooper, John F. Dovidio and Samuel L. Gaertner 2005. Aversive racism in Britain: the use of inadmissible evidence in legal decisions // *European Journal of Social Psychology*, vol. 35: 437—448.

Horgan, John 1993. Genes and crime // *Scientific American*, February, v. 268, no. 2: 24—29.

Horowitz, Donald L. 2001. *The deadly ethnic riot*. Berkeley: University of California Press.

Horowitz, Michael G. 1999. Friedrich Nietzsche and cultural revivalism in Europe (1878—88) // *The Mankind Quarterly*, vol. 40, no. 2: 203—214.

House, Jim 1995. Contexts for 'integration' and exclusion in modern and contemporary France // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*, p. 79—95. Aldershot: Edward Elgar.

Hovland, Carl Iver and Robert R. Sears 1940. Minor studies of aggression: VI. Correlation of lynchings with economic indices // *The journal of psychology*, vol. 9: 301—310.

Howard, Michael C. and Janet Dunaif-Hattis 1997. *Anthropology: Understanding human adaptation*. New York: HarperCollins Publishers Inc.

Howe, Darcus 2005. Darcus Howe calls an Asian an Asian // *New Statesman*, 17 January 2005 (<http://www.newstatesman.com/200501170009>).

Howell, Susan E. and Sylvia Warren 1992. Public opinion and David Duke // Douglas D. Ross (ed.). *The Emergence of David Duke and the Politics of Race*, p. 80—93. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.

Humphrey, Caroline 2001. Inequality and exclusion: a Russian case-study of emotion in politics // *Anthropological theory*, vol. 1, no. 3: 331—353.

Humphreys, Lloyd G. 1991. Limited vision in the social sciences // *American Journal of Psychology*, vol. 104, no. 3: 333—353.

Hunter, James D. 1991. *Culture wars: the struggle to define America*. New York: Basic Books.

Huntington, Samuel P. 1996. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon & Schuster.

Husbands, Christopher T. 1991. The mainstream right and the politics of immigration in France: major developments in the 1980s // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 14, no. 2: 170—198.

Husbands, Christopher T. 1995. 'They must obey our laws and customs!': political debate about Muslim assimilability in Great Britain, France and the Netherlands // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, eth-*

nicity and politics in contemporary Europe, p. 115—130. Aldershot: Edward Elgar.

Huxley, Julian and Alfred C. Haddon 1935. *We Europeans: a survey of 'racial' problems*. London: Jonathan Cape.

Ignatiev, Noel and John Garvey (eds.) 1996. *Race traitor*. New York: Routledge.

Ingram, Alan 2001. Alexander Dugin. Geopolitics and neo-fascism in Post-Soviet Russia // *Political geography*, vol. 20: 1029—1051.

Isaac, Benjamin 2004. *The invention of racism in classical antiquity*. Princeton, N. J.: Princeton Univ. Press.

Isaac, Benjamin 2006. Proto-racism in Graeco-Roman antiquity // *World Archaeology*, vol. 38, no. 1: 32—47.

Isaakyan I. L. 2008. Blood and soil in the Soviet Academy: politically institutionalized anti-Semitism in the Moscow Academic circles of the Brezhnev era through the life stories of Russian academic emigrants // *Nationalities papers*, vol. 36, no. 5: 833—859.

Ivakhiv, Adrian 2005. Nature and ethnicity in East European paganism: an environmental ethic of the religious right? // *The Pomegranate*, vol. 7, no. 2: 194—225.

Jackson, John P 2001. «In ways unacademical»: the reception of Carleton S. Coon's *The Origin of Races* // *Journal of the history of biology*, vol. 34: 247—285.

Jacobson, Matthew Frye 1998. *Whiteness of a different color. European immigrants and the alchemy of race*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Jacoby, Russell 1994. The myth of multiculturalism // *New Left Review*, no. 208: 121—126.

Jacoby, Russell and Naomi Glauberman (eds.) 1995. *Bell Curve debate: history, documents, opinions*. New York: Random House.

Jacquard, Albert 1996. An unscientific notion // *UNESCO Courier*, vol. 49, no. 3: 18—21.

Jaffrelot, Christophe 1997. The idea of Hindu race in the writings of Hindu nationalist ideologues in the 1920s and 1930s: a concept between two cultures // Robb P. (ed.). *The concept of race in South Asia*, p. 327—354. Delhi: Oxford Univ Press.

Jamalov, Ruslan 2002. The real fight club // *Pulse*, April 2002. P. 14—15.

Janik, Liliana and Hanna Zawadzka 1996. One Europe — one past? // P Graves-Brown, S. Jones, C. Gamble (eds.). *Cultural identity and archaeology*, p. 116—124. London: Routledge.

Jayson, Sharon 2006. A new generation doesn't blink an eye at interracial relationships // *USA Today*, February 8. P. 1—2A.

Johnson, Douglas 1991. The New Right in France // L. Cheles, R. Ferguson, M. Vaughan (eds.). *Neo-Fascism in Europe*, p. 234—244. London and New York: Longman.

Johnson, Paul 1993. Colonialism's back... and not a moment too soon // *The New York Times*, 18 April 1993. P. 22.

Jones, Ernest 1961. *Papers on psychoanalysis*. Boston: Beacon Press.

Jones, James M. 1972. *Prejudice and racism*. Reading, Mass.: Addison-Wesley.

Jones, James M. and Robert T. Carter 1996. Racism and White racial identity // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Impacts of racism on White Americans*, p. 1—23. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Jones, Sian 1997. *The archaeology of ethnicity: constructing identities in the past and present*. London: Routledge.

Joo, Hyung-min 2008. The Soviet origin of Russian chauvinism: voices from below // *Communist and post-Communist Studies*, vol. 41: 217—242.

Jordan, Paul 2001. *The Atlantis Syndrom*. Gloucestershire: Sutton Publishing Limited.

Kamin, Leon J. 1995. Lies, damned lies, and statistics // Russell Jacoby and Naomi Glaubergerman (ed.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 81—105. New York: Random House.

Kamin, Leon J. 1995. The pioneers of IQ testing // Russell Jacoby and Naomi Glaubergerman (ed.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 476—509. New York: Random House.

Kaszycka, Katarzyna A. and Goran Štrkalj 2002. Anthropologists' attitudes towards the concept of race: the Polish sample // *Current Anthropology*, vol. 43, no. 2: 329—335.

Kater M. H. 1974. *Das «Ahnenerbe» der SS 1935—1945*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt.

Katz, Phyllis A. 1976. Racism and social science: towards a new commitment // Katz, Phyllis A. (ed.). *Towards the elimination of racism*, p. 3—18. New York: Pergamon.

Katz, Phyllis A. 1976. The acquisition of racial attitudes in children // Katz, Phyllis A. (ed.). *Towards the elimination of racism*, p. 125—154. New York: Pergamon.

Kincheloe, Joe L., Shirley R. Steinberg and Aaron D. Gresson III (eds.) 1996. *Measured lies: the Bell Curve examined*. New York: St. Martin's Press.

Kincheloe, Joe L., and Shirley R. Steinberg 1996. Who said it can't happen here? // Joe L. Kincheloe, Shirley R. Steinberg, Aaron D. Gresson III (eds.). *Measured lies: the Bell Curve examined*, p. 3—47. New York: St. Martin's Press.

Kincheloe, Joe L., and Shirley R. Steinberg 1998. Addressing the crisis of whiteness // Joe L. Kincheloe, Shirley R. Steinberg, Nelson M. Rodriguez and

Ronald E. Chennault (eds.). *White reign. Deploying whiteness in America*, p. 3—29. New York: St. Martin's Press.

Kinder D.R., and David O. Sears 1981. Prejudice and politics: symbolic racism versus racial threats to the good life // *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 40: 414—431.

Klein, Joe 2005. Listen to what Katrina is saying // *Time*, vol. 166, no. 11.

Kleinpenning, Gerard and Louk Hagendoorn 1993. Forms of racism and the cumulative dimension of ethnic attitudes // *Social Psychology Quarterly*, vol. 56, no. 1: 21—36.

Knight, Nathaniel 2000. Ethnicity, nationality and the masses: narodnost' and modernity in Imperial Russia // David Hoffman, Yanni Kotsonis (eds.). *Russian modernity: politics, knowledge, practices*. New York: St. Martin's Press.

Konovalova, Evgeniya 2006. Russia: Out With the Yan // TOL (Transitions on line), December 6, 2006 (<http://www.tol.cz/look/TOL/home.tpl?IdLanguage=1&IdPublication=4&NrIssue=195>).

Korey, William 1995. *Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism*. Chur: Harwood Academic Publishers.

Kottack, Conrad Ph. 1987. *Anthropology. The exploration of human diversity*. New York: Random House.

Kuper, Adam 2003. Return of the native // *New Humanist*, vol. 118, no. 3: 5—8.

Kurtz, Howard 1994. Some journalists link crime coverage, racism // *The Washington Post*, July 29. P. A—11.

Kushnick, Louis 1996. The political economy of White racism in the United States // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Impacts of racism on White Americans*, p. 48—67. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Kusz, Kyle W. 2004. «I want to be the minority»: the politics of youthful white masculinities in sport and popular culture in 1990s America // *Life in America. Identity and everyday experience*, p. 359—377 / Ed. by L. D. Baker. Malden, MA: Blackwell.

Kühl, Stefan 1994. *The Nazi connection: eugenics, American racism and German National Socialism*. New York: Oxford Univ. Press.

La Noue, George R. and John C. Sullivan 1998. Deconstructing the affirmative action categories // *The American Behavioral Scientist*, vol. 41, no. 7: 913—926.

Laitin, David D. 1998. *Identity in formation. The Russian-speaking populations in the Near Abroad*. Ithaca and London: Cornell University Press.

Alalueza-Fox, Carles et al. 2007. A melanocortin 1 receptor allele suggests varying pigmentation among Neanderthals // *Science*, 30 November 2007, vol. 318, no. 5855: 1453—1455.

Lane, Charles 1995. Tainted sources // Russell Jacoby and Naomi Glauberman (ed). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 125—139. New York: Random House.

Laruelle, Marlene 2005. *Mythe arien et rêve imperial dans la Russie du XIX-e siècle*. Paris: CNRS-éditions.

Laruelle, Marlene 2006. The return of the Aryan myth: Tajikistan in search of a secularized national ideology // *Nationalities papers*, vol. 31, no. 1: 51—70.

Lawrence, Errol 1982. In the abundance of water the fool is thirsty: sociology and black 'pathology' // *Centre for Contemporary Cultural Studies* (eds.). *The empire strikes back: race and racism in 70s Britain*, p. 95—142. London: Hutchinson.

Lee, Martin A. 2002. Reforming Right // *Intelligence Report*, fall 2002, issue 107: 39—43.

Leech, Kenneth (ed.) 1985. *Theology and racism, 1. The Bible, racism and anti-semitism*. London: Race, Pluralism and Community Group.

Leeman, Yvonne and Sawitri Saharso 1997. Racism in the Netherlands: the challenge for youth policy and youth work // Hazekamp, Jan Laurens and Keith Popple (eds.). *Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work*, p. 39—64. London: UCL Press.

Leiprecht, Rudolf, Inowlocki, Lena, Marvakism, Athanasios and Jürgen Novak 1997. Racism in the new Germany: examining the causes, looking for answers // Hazekamp, Jan Laurens and Keith Popple (eds.). *Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work*, p. 91—121. London: UCL Press.

Lemon, Alaina 1995. «What are they writing about us blacks?» Roma and «race» in Russia // *Anthropology of East Europe Review*, vol. 13, no. 2: 34—39.

Lemon, Alaina 2002. Without a «concept»? Race as a discursive practice // *Slavic Review*, vol. 61, no. 1: 54—61.

Lentin, Alana 2004. *Racism and anti-racism in Europe*. London: Pluto Press.

Leroi, Armand Marie 2005. A family tree in every gene // *New York Times*, March 14, 2005.

Leroy-Beaulieu A. 1883. *L'empire des Tsars et les Russes*. Paris: Hachette. T. 1.

Lévi-Strauss, Claude 1985. *The view from afar*. New York: Basic Books.

Levin, Michael 1992. Responses to race differences in crime // *Journal of Social Philosophy*, vol. 23: 5—29.

Levin, Michael 1994. Reply to Adler, Cox and Corlett // *Journal of Social Philosophy*, vol. 25: 5—19.

Lewis, Herbert S. 1998. The misrepresentation of anthropology and its consequences // *American Anthropologist*, vol. 100, no. 3: 716—731.

Lewis, Herbert S. 2001. The passion of Franz Boas // *American anthropologist*, vol. 103, no. 2: 447—467.

Lewis, Laura A. 2000. Blacks, black Indians, Afromexicans: the dynamic of race, nation, and identity in a Mexican moreno community (Guerrero) // *American Ethnologist*, vol. 27, no. 4: 898—926.

Lewis, Oscar 1965. *La Vida: a Puerto Rican family in the culture of poverty* — San Juan and New York. New York: Random House.

Lewis, Oscar 1966. The culture of poverty // *Scientific American*, vol. 215: 19—25.

Lewis, Oscar 1968. The culture of poverty // Daniel P. Moynihan (ed.). *On understanding poverty: perspectives from the social sciences*, p. 187—220. New York: Basic Books.

Lewontin, Richard C., Steven Rose and Leon J. Kamin 1984. *Not in our genes. Biology, ideology and human nature*. New York: Pantheon Books.

Liberation 2006. Liberation: Кремль вскармливает неонацистов для борьбы с «оранжевыми» и «голубыми» // *Новости России*, 7 июня 2006. <http://newsru.com/russia/07jun2006/neoss.html>.

Lieberman, Leonard 2001. How «caucasoids» got such big crania and why they shrank: from Morton to Rushton // *Current Anthropology*, vol. 42, no. 1: 69—80.

Lieberman, Leonard and Larry T. Reynolds 1996. Race: the deconstruction of a scientific concept // L. T. Reynolds, L. Lieberman (eds.). *Race and other misadventures: essays in honor of Ashley Montagu in his ninetieth year*, p. 142—173. New York: General Hall.

Lieberson, Stanley and Mary Waters 1988. *From many strands: ethnic and racial groups in contemporary America*. New York: Russell Sage Foundation.

Light I. 1986. Ethnicity and business enterprise // Mark Stolarik, Murrey Friedman (eds.). *Making it in America*. London & Toronto: Associated University Press.

Light I., Karageorgis S. 1994. The ethnic economy // Smelser M., Swedberg R. (eds.). *The handbook of economic sociology*. Princeton: Princeton University Press.

Lincoln, Bruce 1986a. Shaping the past and the future // *Times Literary Supplement*, October 3. P. 1107—1108.

Lincoln, Bruce 1986b. Georges Dumézil // *Times Literary Supplement*, December 19. P. 1425.

Lincoln, Bruce 1998. Rewriting the German war god: Georges Dumézil, politics and scholarship in the late 1930s // *History of Religions*, vol. 37, no. 3: 187—208.

Lind, Michael 1995. *Brave New Right* // Steven Fraser (ed.). *The Bell Curve wars. Race, intelligence, and the future of America*, p. 172—178. New York: Basic Books.

Linke, Uli 1999. *Blood and nation. The European aesthetics of race*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Linke, Uli 1999. *German bodies: race and representation after Hitler*. New York: Routledge.

Linklater, Magnus 1995. *The curious laird of Nigg* // Russell Jacoby and Naomi Glaubergerman (ed.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 140—143. New York: Random House.

Linnekin, Jocelyn 1991. *Cultural invention and dilemma of authenticity* // *American Anthropologist*, vol. 93, no. 2: 446—449.

Littleton, C. Scott, D. A. Miller, Jaan Puhvel and Udo Strutyński 1986. *Georges Dumézil* // *Times Literary Supplement*, December 5. P. 1375.

Livingstone, Frank B. 1962. *On the non-existence of human races* // *Current Anthropology*, v. 3, no. 3: 279—281.

Lloyd, Cathie 1994. *Universalism and difference: the crisis of antiracism in the UK and France* // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). *Racism, modernity and identity: on the Western front*, p. 222—244. Cambridge, UK: Polity Press.

Lloyd, Cathie and Hazel Waters 1991. *France: one culture, one people?* // *Race and Class*, vol. 32, no. 3: 49—65.

Löwe, Heinz-Dietrich 1993. *The Tsars and the Jews: reform, reaction and anti-Semitism in Imperial Russia, 1772—1917*. Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers.

Lutzhöft, Hans-Jürgen 1971. *Der Nordische Gedanke in Deutschland, 1920—1940*. Stuttgart: Ernst Klett Verlag.

Lynch, Frederick R. 1989. *Invisible victims: white males and the crisis of affirmative action*. New York: Greenwood Press.

MacCann, Donnarae and Yulisa Amadu Maddy 2001. *Apartheid and racism in South African children's literature, 1985—1995*. New York; London: Routledge.

Macilwain, Colin 1996. *Tribal groups attack ethics of genome diversity project* // *Nature*, vol. 383, no. 6597: 208.

MacMaster, Neil 1991. *The 'seuil de tolérance': the uses of a 'scientific' racist concept* // Maxim Silverman (ed.). *Race, discourse and power in France*, p. 14—28. Aldershot: Avebury.

MacMaster, Neil 2001. *Racism in Europe, 1870—2000*. Basingstoke, Hampshire: Palgrave.

Magliocco, Sabina 2004. *Witching culture: folklore and Neo-paganism in America*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Mahon, Maureen 2004. Black like this: race, generation, and rock in the post-Civil rights era // *Life in America. Identity and everyday experience*, p. 303—326 / Ed. by L. D. Baker. Malden, MA: Blackwell.

Majeed, Javed 1997. Pan-Islam and 'deracialisation' in the thought of Muhammad Iqbal // Robb, Peter (ed.) *The concept of race in South Asia*, p. 304—326. Delhi: Oxford Univ Press.

Malik, Kenan 1996. *The meaning of race. Race, history and culture in Western society*. London.

Malik, Kenan 2002. Against multiculturalism // *New Humanist*, summer 2002.

Malik, Sarita 1998. Race and ethnicity: the construction of Black and Asian ethnicities in British film and Television // Briggs, Adam and Paul Cobley (eds.). *The media: an introduction*, p. 308—321. Harlow: Longman.

Mallory, James P. 1997. The homelands of the Indo-Europeans // R. Blench, M. Spriggs (eds.). *Archaeology and language, I. Theoretical and methodological orientations*, p. 93—121. London: Routledge.

Marable, Manning 2002. Bush's Blacks: race traitors? (September 2002) (<http://manningmarable.net>).

Marable, Manning 2005. Katrina's unnatural disaster (October 2005) (<http://manningmarable.net>).

Marable, Manning 2005. Black suffering and White power (October 2005) (<http://manningmarable.net>).

Marcus, George E. and Michael M. J. Fisher 1999. *Anthropology as cultural critique*. Chicago: The Univ. of Chicago Press.

Marger, Martin N. 1994. *Race and ethnic relations. American and global perspectives*. Belmont, Calif.: Wadsworth Publishing Company.

Martin, Kilson and Cottingham Clement 1991. Thinking about race relations // *Dissent*, fall 1991. P. 520—529.

Martin, Terry 2001. *The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923—1939*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press.

Martiniello, Marco and Paul Kazim 1991. Italy: two perspectives // *Race and Class*, vol. 32, no. 3: 79—84.

Mason, David 1986. Introduction. Controversies and continuities in race and ethnic relations theory // J. Rex and D. Mason (eds.). *Theories of race and ethnic relations*, p. 1—19. Cambridge: Cambridge University Press.

Mason, Philip 1974. *Stranger upon Earth* // Bhikhu Parekh (ed.). *Colour, culture, and consciousness: immigrant intellectuals in Britain*, p. 167—176. London: George Allen and Unwin.

Massey, Douglas S. and Nancy A. Denton 1993. *American apartheid. Segregation and the making of the underclass*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Massin, Benoit 1996. From Virchow to Fischer // George W. Stocking (ed.). *Volksgeist as method and ethic: essays on Boasian ethnography and the German anthropological tradition*, p. 79—153. Madison: Univ. of Wisconsin Press.

Matusevich, Maxim 2009. Probing the limits of internationalism: African students confront Soviet ritual // *Anthropology of East Europe Review*, vol. 27, no. 2.

Mautner, Gerlinde 2000. «Deutschland über alles — and we are part of 'alles'» // Martin Reisigl, Ruth Wodak (eds.). *The semiotics of racism: approaches in critical discourse analysis*, p. 223—236. Vienna: Passagen Verlag.

Max, Karen 2005. Anti-colonial research: working as an ally with aboriginal peoples // Dei, George J. Sefa and Gurpreet Singh Johal (eds.). *Critical issues in anti-racist research methodologies*, p. 79—94. New York: Peter Lang.

Maxwell, Andrew H. 1993. The underclass, 'social isolation' and 'concentration effects' // *Critique of Anthropology*, vol. 13, no. 3: 231—245.

Mayer, Nonna 1995. Ethnocentrism and the Front National vote in the 1988 French presidential election // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*, p. 96—109. Aldershot: Edward Elgar.

Mazrui, Ali A. 1991. Dr. Schweitzer's racism // *Transition*, issue 53: 96—102.

McCarthy, James, and Euan Hague 2004. Race, nation, and nature: the cultural politics of «Celtic» identification in the American West // *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 94, no. 2: 387—389, 401—402.

McConahay, John B. 1982. Self-interest versus racial attitudes as correlates of anti-busing attitudes in Louisville: is it the buses or the blacks? // *Journal of politics*, vol. 44, no. 3: 692—720.

McConahay, John B. 1986. Modern racism, ambivalence, and the modern racism scale // J. F. Dovidio, S. L. Gaertner (eds.). *Prejudice, discrimination and racism*, p. 91—126. Orlando: Academic Press.

McConahay, John B. and Josef C. Hough 1976. Symbolic racism // *The Journal of Social Issues*, vol. 32, no. 2: 23—45.

McGraw B. A., Formicola J. R. 2005. Taking religious pluralism seriously: spiritual politics on America's sacred ground / Eds. B. A. McGraw, J. R. Formicola. Waco, Texas.

McLaughlin, Eugene 2005. Recovering blackness/repudiating whiteness: the Daily Mail's construction of the five white suspects accused of the racist murder of Stephen Lawrence // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 163—183. Oxford: Oxford University Press.

- McLeod, Howard L. 2001. Pharmacogenetics: more than skin deep // *Nature genetics*, vol. 29, no. 3: 247—248.
- McWhorter, John 2005. Did race play a role in the government's slow response to Hurricane Katrina? // *CQ Researcher*, vol. 15, no. 41. P. 997.
- Medvedev, Zhores 1977. Soviet genetics: new controversy // *Nature*, vol. 268, no. 5618: 285—287.
- Mehler, Barry 1999. Race and «reason». Academic ideas a pillar of racist thought // *Intelligence report*, winter 1999, issue 93: 27—32.
- Memmi, Albert 1982. *Le racisme*. Paris: Gallimard.
- Merckx, Freddy and Liz Fekete 1991. Belgium: the racist cocktail // *Race and Class*, vol. 32, no. 3: 67—78.
- Merkel 2000. Merkel backs Merz on culture // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, October 30 (No. 174). S. 2.
- Meyer, Birgit and Peter Geschiere 1999. *Globalization and identity: dialectics of flow and closure*. Oxford: Blackwell.
- Michaelsen, Scott 1999. *The limits of multiculturalism*. Minneapolis: Univ of Minnesota Press.
- Miglio, Gianfranco 1993. The cultural roots of the federalist revolution // *Telos*, fall 1993, no. 97: 33—39.
- Miles, Robert 1987. Recent Marxist theories of nationalism and the issue of racism // *The British Journal of Sociology*, vol. 38, no. 1: 24—43.
- Miles, Robert 1989. *Racism*. London and New York: Routledge.
- Miles, Robert 1993a. The articulation of racism and nationalism: reflections on European history // J. Wrench and J. Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 35—52. Oxford: Berg.
- Miles, Robert 1993b. *Racism after «race relations»*. London, New York: Routledge.
- Miles, Robert 1994. Explaining racism in contemporary Europe // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). *Racism, modernity and identity: on the Western front*, p. 189—221. Cambridge, UK: Polity Press.
- Miller, Adam 1995. Professors of hate // Russell Jacoby and Naomi Glauberman (eds.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 162—178. New York: Random House.
- Mills, Charles W. 1999. The racial polity // Susan E. Babbitt and Sue Campbell (eds.). *Racism and philosophy*, p. 13—31. Ithaca: Cornell University Press.
- Modood, Tariq 1997. 'Difference', cultural racism and anti-racism // Pnina Werbner, Tariq Modood (eds.). *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*, p. 154—172. London: Zed Books.
- Mogilner, Marina 2007. Russian physical anthropology in search of «imperial race»: liberalism and modern scientific imagination in the imperial situation // *Ab Imperio*, no. 1: 191—223.

- Montagu, Ashley 1951. Statement on race. New York: Henry Schuman.
- Montagu, Ashley 1952. Man's most dangerous myth: the fallacy of race. New York: Harper & Brothers.
- Montagu, Ashley 1962. The concept of race // *American Anthropologist*, vol. 64, no. 5, part 1: 919—928.
- Montagu, Ashley 1964. Comment on C. L. Brace «On the race concept» // *Current Anthropology*, vol. 5, no. 4: 317.
- Montagu, Ashley (ed.). 1999. Race and IQ. New York: Oxford Univ. Press.
- Morris-Reich, Amos 2006. Race, ideas and ideals: Franz Boas and Hans F. K. Günther // *History of European Ideas*, vol. 32, no. 3: 313—332.
- Mosse, George L. 1966. Nazi culture. Intellectual, cultural and social life in the Third Reich. Madison: the University of Wisconsin Press.
- Mosse, George L. 1978. Toward the final solution: a history of European racism. New York: Harper and Row.
- Moynihan, Daniel P. 1967. The Moynihan report // Lee Rainwater, William L. Yancey (eds.). *The Moynihan report and the politics of controversy*, p. 39—125. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Mukherjee, Roopali 2006. The racial order of things: cultural imaginaries of the post-soul era. Minneapolis: Univ of Minnesota Press.
- Mukhopadhyay, Carol C. and Yolanda T. Moses 1997. Reestablishing 'race' in anthropological discourse // *American Anthropologist*, vol. 99, no. 3: 517—533.
- Mullard, Chris 1985. Race, class and ideology. London: Routledge and Kegan Paul.
- Mullings, Leith 2005. Interrogating racism: toward an antiracist anthropology // *Annual review of anthropology*, vol. 34: 667—693.
- Mulot, Sibylle S. 1990. Wodin, Tunis und Inka. Die Ura Linda Chronik // Karl Corino (hrsg). *Gefälscht. Betrug in Literatur, Kunst, Musik, Wissenschaft und Politik*, S. 263—275. Frankfurt am Main: Eichborn Verlag.
- Murji, Karim and John Solomos (eds.) 2005. *Racialization: studies in theory and practice*. Oxford: Oxford University Press.
- Murji, Karim and John Solomos 2005. Introduction: racialization in theory and practice // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 1—27. Oxford: Oxford University Press.
- Murrey, Charles 1984. *Losing ground: American social policy, 1950—1980*. New York: Basic Books.
- Murrey, Nancy 1986. Anti-racists and other demons: ideology in Thatcher's Britain // *Race and Class*, vol. 27, no. 3: 1—19.
- Mydans, Seth 2003. African students' harsh lesson: Russian racism // *The New York Times*, 2003, December 18. P. A1—A4.
- Nakayama, Thomas K. and Robert L. Krizek 1995. Whiteness: a strategic rhetoric // *Quarterly Journal of Speech*, vol. 81: 291—309.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Nasty 1999. Nasty, ubiquitous and unloved // *Economist*, 20 March 1999, vol. 350, issue 8111. P. 56—57.
- Nayak, Anoop 2005. White lives // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 141—162. Oxford: Oxford University Press.
- Nederveen Pieterse, Jan 1991. Fictions of Europe // *Race and Class*, vol. 32, no. 3: 3—10.
- Nederveen Pieterse, Jan 1994. Unpacking the West: how European is Europe? // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). *Racism, modernity and identity: on the Western front*, p. 129—149. Cambridge, UK: Polity Press.
- Nelkin, Dorothy 2001. Molecular metaphor: the gene in popular discourse // *Genetics Nature Reviews*, vol. 2, no. 7: 555—559.
- Nelson, Harry and Robert Jurmain 1991. *Introduction to physical anthropology*. St. Paul: West Publishing Company.
- Newitz, Annalee and Matt Wray 1997. Introduction // Matt Wray, Annalee Newitz (eds.). *White trash*, p. 1—12. New York: Routledge.
- Nicholson, Philip Yale 1999. Who do we think we are? Race and nation in the modern world. London: M. E. Sharp.
- Nisbet, Robert 1986. *Conservatism: dream and reality*. Milton Keynes: Open University Press.
- Nisbett, Richard E. 1998. Race, genetics, and IQ // Christopher Jencks, Meredith Phillips (eds.). *The Black-White test score gap*, p. 86—102. Washington, D. C.: Brookings Institution Press.
- Nugent, Helen 2006. German are brainiest (but at least we're smarter than the French) // *The Times*, March 27, 2006.
- Nzegwu, Nkiru 1999. Colonial racism: sweeping out Africa with mother Europe's broom // Susan E. Babbitt, Sue Campbell (eds.). *Racism and philosophy*, p. 124—156. Ithaca: Cornell University Press.
- O'Brien, Jay 1986. Toward a reconstitution of ethnicity: capitalist expansion and cultural dynamics in Sudan // *American Anthropologist*, vol. 88, no. 4: 898—907.
- Omi, Michael and Howard Winant 1994. *Racial formation in the United States. From the 1960s to the 1990s*. New York: Routledge.
- Ong, Aihwa 1996. Cultural citizenship as subject-making // *Current Anthropology*, vol. 37, no. 5: 737—751.
- Outlaw, Lucius T. 1999. On race and philosophy // Susan E. Babbitt, Sue Campbell (eds.). *Racism and philosophy*, p. 50—75. Ithaca: Cornell University Press.
- Owens, Kelly and Mary-Claire King 1999. Genomic views of human history // *Science*, vol. 286, no. 5439: 451—453.
- Page, Helan E. 1997. «Black male» imagery and media containment of African American men // *American Anthropologist*, vol. 99, no. 1: 99—111.

Pamies, Rubens 2005. From the eye of the storm to the eyes of the nation // *Diverse: Issues in Higher Education*, vol. 22, no. 19.

Park, Robert E. 1964. *Race and culture*. London: The Free Press of Glencoe.

Pascal, Pierre 1984. *Les vrais racistes* // *Militant*, vol. 16, no. 156.

Payne, Richard J. 2001. Moving beyond racial categories // Stanley Renshon (ed.). *One America? Political leadership, national identity, and the dilemmas of diversity*, p. 143—168. Washington, D. C.: Georgetown Univ Press.

Pearce, Nick and Sarah Spencer 1999. Education for citizenship: the Crick report // *Political Quarterly*, April 1999, vol. 70, no. 2: 219—224.

Pellicani, Luciano 1991. The cultural war between East and West // *Telos*, fall 1991, no. 89: 127—132.

Perry, Pamela 2004. White means never having to say you're ethnic: white youth and the construction of «cultureless» identities // *Life in America. Identity and everyday experience*, p. 339—358 / Ed. by L. D. Baker. Malden, MA: Blackwell.

Pettigrew, Thomas F and Roel W. Meertens 1995. Subtle and blatant prejudice in Western Europe // *European Journal of Social Psychology*, vol. 25, no. 1: 57—75.

Pettigrew, Thomas F and Roel W. Meertens 2001. In defense of the subtle and blatant prejudice concept: a retort // *European Journal of Social Psychology*, vol. 31, no. 3: 299—309.

Pfaff, William 2001a. In the end, culture trumps // *The Japan Times*, February 22.

Pfaff, William 2001b. Civilization clash not ordained // *The Japan Times*, October 20.

Pflüger, Friedbert 1994. *Deutschland driftet. Die Konservativen Revolution entdeckt ihre Kinder*. Düsseldorf/Vienna/New York/Moscow: ECON.

Phoenix, Ann 1998. Dealing with difference: the recursive and the new // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 21, no. 5: 859—878.

Piccone, Paul 1993. Beyond pseudo-culture? Reconstituting fundamental political concepts // *Telos*, spring 1993, no. 95: 3—14.

Pinkus, Benjamin 1984. *The Soviet Government and the Jews 1948—1967*. Cambridge: Cambridge University Press.

Piper, Nicola 1998. *Racism, nationalism and citizenship. Ethnic minorities in Britain and Germany*. Aldershot: Ashgate.

Pitt-Rivers, George Henry Lane-Fox 1927. *The clash of culture and the contact of races*. London: George Routledge and Sons.

Plamenatz J. 1974. On preserving the British way of life // B. Parekh (ed.). *Colour, culture and intellectuals in Britain*, p. 195—201. London: George Allen and Unwin.

Platt S. 1992. Race wars // *New statesman and society*, vol. 5, no. 191: 12—13.

Poche, Bernard 1991—1992. The Lombard League: from cultural autonomy to integral federalism // *Telos*, winter 1991—1992, no. 90: 71—88.

Policar, Alain 1990. Racism and its mirror image // *Telos*, spring 1990, no. 83: 99—108.

Poliakov, Leon 1985. *The History of anti-Semitism*. Vol. 4. *Suicidal Europe, 1870—1933*. Oxford: Oxford University Press.

Poliakov, Leon 1987. *Le mythe aryen. Essai sur les sources du racisme et des nationalisms*. Paris: Calmann-Levy.

Polomé, Edgar 1996. Preface // Edgar Polomé (ed.). *Indo-European religion after Dumézil*, p. 5—10. Washington, D. C.: Institute for the Study of Man.

Polomé, Edgar 1998. Re-reading Dumézil's «Mythes et Dieux Des Germanes» (1939) // *The Journal of Indo-European Studies*, vol. 26, no. 3—4: 475—479.

Popeau, Jean 1998. Race/ethnicity // C. Jenks (ed.). *Core sociological dichotomies*, p. 166—178. London: Sage.

Popple, Keith 1997. Understanding and tackling racism among young people in the United Kingdom // Hazekamp, Jan Laurens and Keith Popple (eds.). *Racism in Europe: a challenge for youth policy and youth work*, p. 13—38. London: UCL Press.

Proctor, Robert 1988. From Anthropologie to Rassenkunde in the German anthropological tradition // G. W. Stocking (ed.). *Bones, bodies, behavior. Essays on biological anthropology*, p. 138—179. Madison: The University of Wisconsin Press.

Proctor, Robert 1988. *Racial hygiene: medicine under the Nazis*. Cambridge: Harvard Univ. Press.

PUG 2004. *Race and ethnicity in Europe*. The University of Manchester (<http://les1.man.ac.uk/sa/pug/documents/pamphlets/race.pdf>)

Puhvel, Jaan 1996. After Dumézil, what? // Edgar Polomé (ed.). *Indo-European religion after Dumézil*, p. 147—155. Washington, D. C.: Institute for the Study of Man.

Qureshi, Fizza 2005. Worries over DNA and racial profiling // *Institute of Race Relations News*, 19 May 2005 (<http://www.irr.org.uk/2005/may/ak000007.html>).

Ramage, Edwin S. (ed.) 1978. *Atlantis: fact or fiction?* Bloomington and London: Indiana University Press.

Rankin-Hill, Lesley M. and Michael L. W. Blakey 1994. Montague Cobb (1904—1990): physical anthropologist, anatomist, and activist // *American anthropologist*, vol. 96, no. 1: 74—96.

БИБЛИОГРАФИЯ

Rapoport, Louis 1990. Stalin's war against the Jews: 'The Doctors' plot and the Soviet solution. New York: Free Press.

Rapoport, Yakov 1991. The Doctors' Plot of 1953. Cambridge, MA: Harvard University.

Rapport, Nigel and Andrew Dawson (eds.) 1998a. Migrants of identity. Perceptions of home in a world of movement. Oxford: Berg.

Rapport, Nigel and Andrew Dawson 1998b. Home and movement: a polemic // Nigel Rapport, Andrew Dawson (eds.). Migrants of identity. Perceptions of home in a world of movement, p. 19—38. Oxford: Berg.

Rath, Jan 1993. The ideological representation of migrant workers in Europe: a matter of racialisation? // John Wrench and John Solomos (eds.). Racism and migration in Western Europe, p. 215—232. Oxford: Berg.

Räthzel, Nora 1991. Germany: one race, one nation? // Race and Class, vol. 32, no. 3: 31—48.

Rattantsi, Ali 1994. «Western» racisms, ethnicities and identities in a «postmodern» frame // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). Racism, modernity and identity: on the Western front, p. 15—86. Cambridge, UK: Polity Press.

Rattansi, Ali 2000. On being and not being Brown/Black-British: racism, class, sexuality and ethnicity in post-imperial Britain // Intervention. International journal of postcolonial studies, vol. 2, no. 1: 118—134.

Rattantsi, Ali 2005. The uses of racialization: the time-spaces and subject-objects of the raced body // Murji, Karim and John Solomos (eds.). Racialization: studies in theory and practice, p. 271—301. Oxford: Oxford University Press.

Rattansi, Ali 2007. Racism. A very short introduction. Oxford: Oxford Univ Press.

Red-brown 1999. The red-brown scandal // Reflexes international, no. 1, pt. 2/3.

Reitlinger, Gerald 1968. The final solution. The attempt to exterminate the Jews of Europe, 1939—1945. New York: Thomas Yoseloff.

Renfrew, Colin 1987. Archaeology and language. The puzzle of the Indo-European origins. London: Penguin Books.

Renfrew, Colin 1994. The identity of Europe in prehistoric archaeology // Journal of European Archaeology, vol. 2, no. 2: 153—173.

Renshon, Stanley (ed.) 2001. One America? Political leadership, national identity, and the dilemmas of diversity. Washington, D. C.: Georgetown Univ. Press.

Rex, John 1970. Race relations in sociological theory. London, Boston: Routledge & Kegan Paul.

Rex, John 1980. Theory of race relations — a Weberian approach // Sociological theories: race and colonialism, p. 117—142. Paris: UNESCO.

Ridgeway, James 1990. *Blood in the face: the KKK, Aryan Nations, Nazi Skinheads and the rise of a New White Culture*. New York: Thunder's Mouth Press.

Rieber, Alfred 2006. Stalin as Georgian: the formative years // Sarah Davies, James Harris (eds.). *Stalin. A new history*, p. 18—44. Cambridge: Cambridge Univ Press.

Rigby, Peter 1996. *African images: racism and the end of anthropology*. Oxford: Berg.

Risch, Neil, Burchard, Esteban, Ziv, Elad and Hua Tang 2002. Categorization of humans in biomedical research: genes, race and disease // *Genome Biology*, vol. 3, no. 7: 2007.1—2007.12.

Robb, Peter 1997. South Asia and the concept of race // Robb, Peter (ed.). *The concept of race in South Asia*, p. 1—76. Delhi: Oxford Univ Press.

Rodriguez, Nelson M. 1998. Emptying the content of Whiteness // Joe L. Kincheloe, Shirley R. Steinberg, Nelson M. Rodriguez and Ronald E. Chennault (eds.). *White reign. Deploying whiteness in America*, p. 31—62. New York: St. Martin's Press.

Roediger, David R. 1994. *Towards the abolition of whiteness*. London: Verso.

Rogger, Hans 1986. *Jewish policies and right-wing politics in imperial Russia*. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press.

Roman, Meredith L. 2002. Making Caucasians black: Moscow since the fall of communism and the racialization of non-Russians // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, vol. 18, no. 2: 1—27.

Rosa-Ribeiro, Fernando 2000. Racism, mimesis and anthropology in Brazil // *Critique in anthropology*, vol. 20, no. 3: 221—241.

Rosaldo, Renato 1989. *Culture and truth: the remaking of social analysis*. Boston: Beacon.

Rose, Lilian Roybal 1996. White identity and counseling White allies about racism // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Impacts of racism on White Americans*, p. 24—47. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Rose, Paul L. 1992. *Wagner: race and revolution*. New Haven: Yale University Press.

Roseberry, William 1992. Multiculturalism and the challenge of anthropology // *Social research*, vol. 59, no. 4: 841—858.

Rosen, Jeffrey and Charles Lane 1995. The sources of The Bell Curve // Steven Fraser (ed.). *The Bell Curve wars. Race, intelligence, and the future of America*, p. 58—61. New York: Basic Books.

Rosenberg, Alfred 1970. *Race and race history*. New York: Harper & Row.

Rosenberg, Noah A., Jonathan K. Pritchard, James L. Weber, Howard M. Cann, Kenneth K. Kidd, Lev A. Zhivotovsky and Marcus W. Feldman 2002. Genetic structure of human populations // *Science*, vol. 298, no. 5602: 2381—2385.

Ross, Douglas D. (ed.) 1992. *The Emergence of David Duke and the Politics of Race*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.

Rozat, Guy and Roger Bartra 1980. Racism and capitalism // *Sociological theories: race and colonialism*, p. 287—304. Paris: UNESCO.

Ruble, Blair A. 2005. *Creating diversity capital. Transnational migrants in Montreal, Washington, and Kyiv*. Washington, D. C.: Woodrow Wilson Press.

Russell, Cheryl 2002. *Racial and ethnic diversity*. Ithaca, N. Y.: New Strategist Publications.

Ryan, Alan 1995. Apocalypse now? // Russell Jacoby and Naomi Glauberman (ed.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 14—29. New York: Random House.

Ryan, William 1971. *Blaming the victim*. New York: Random House.

Sachs, Jeffrey 2001. Islam's geopolitics as a morality tale // *Financial Times*, October 29, 2001. P. 17.

Said, Edward W. 1993. *Culture and imperialism*. New York: Alfred A. Knopf.

Sahadeo, Jeff 2007. Druzhba Narodov or second-class citizenship? Soviet Asian migrants in a post-colonial world // *Central Asian Survey*, vol. 26, no. 4: 559—579.

Salisbury, Heather and Anna Upson 2004. Ethnicity, victimization and worry about crime: findings from the 2001/02 and 2002/03 British Crime Surveys (<http://www.crimereduction.homeoffice.gov.uk/racial/racial12.htm>).

Sanjek, Roger 1971. Brazilian racial terms: some aspects of meaning and learning // *American Anthropologist*, vol. 73, no. 5: 1126—1143.

Sansone, Livio 1997. The new politics of black culture in Bahia, Brazil // Cora Govers, Hans Vermeulen (eds.). *The politics of ethnic consciousness*, p. 277—309. Basingstoke: Macmillan.

Santa Ana, Otto 1999. 'Like an animal I was treated': anti-immigrant metaphor in US public discourse // *Discourse and society*, vol. 10, no. 2: 191—224.

Satel, Sally 2002. I am a racially profiling doctor // *The New York Times*, 5 May 2002.

Sautman, Barry 1995. Theories of East Asian superiority // Russell Jacoby and Naomi Glauberman (ed.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 201—221. New York: Random House.

Schafft, Gretchen E. 2004. *From racism to genocide: anthropology in the Third Reich*. Urbana, Ill.: Univ. of Illinois Press.

Scheper-Hughes, Nancy 2005. Katrina: the disaster and its doubles // *Anthropology Today*, vol. 21, no. 6: 2—4.

Schnapp, Alain and Jesper Svenbro 1980. Du Nazisme à «Nouvelle école»: repères sur la prétendue Nouvelle droite // *Quaderni di Storia*, vol. 11: 107—119.

Schlesinger, Jr., Arthur M. 1998. *The disuniting of America. Reflections on a multicultural society*. Revised and enlarged edition. New York: W. W. Norton & Co.

Schuman, Howard 1969. Sociological racism // *Trans-Action*, December 1969, vol. 7: 44—48.

Sears, David O. and John B. McConahay 1973. *The politics of violence*. Boston: Houghton Mifflin.

Sears, David O. 1988. Symbolic racism // P. A. Katz and D. A. Taylor (eds.). *Eliminating racism: profiles in controversy*, p. 53—84. New York: Plenum.

Sedgwick, John 1995. Inside the Pioneer Fund // Russell Jacoby and Naomi Glauberman (ed). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 144—161. New York: Random House.

Segal, Daniel A. 1991. 'The Europeans'. Allegories of racial purity // *Anthropology today*, vol. 7, no. 5: 7—9.

Seidel, Gill 1986a. Culture, nation and 'race' in the British and French New Right // Ruth Levitas (ed.). *The ideology of the new right*, p. 107—135. Cambridge: Polity Press.

Seidel, Gill 1986b. *The Holocaust denial: anti-Semitism, racism and the New Right*. Leeds: Beyond the Pale Collection.

Semali, Ladislaus 1998. Perspectives of the curriculum of Whiteness // Joe L. Kincheloe, Shirley R. Steinberg, Nelson M. Rodriguez and Ronald E. Chennault (eds.). *White reign. Deploying whiteness in America*, p. 177—190. New York: St. Martin's Press.

Sen, Amartya 2006. *Identity and violence: the illusion of destiny*. New York: W. W. Norton & Co.

Shaeffer, Robert K. 1997. *Understanding globalization. The social consequences of political, economic, and environmental change*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers.

Shami S. K. 1995. Disjuncture in ethnicity: negotiating Circassian identity in Jordan, Turkey and the Caucasus // *New perspective on Turkey*, vol. 12: 79—95.

Shanklin, Eugenia 1994. *Anthropology and race*. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company.

Shanklin, Eugenia 1998. The profession of the color blind: sociocultural anthropology and racism in the 21st century // *American Anthropologist*, vol. 100, no. 3: 669—679.

Shanklin, Eugenia 2000. Representations of race and racism in American anthropology // *Current Anthropology*, vol. 41, no. 1: 99—103.

Sheehan, Thomas 1980. Paris: Moses and Polytheism // A. Montagu (ed.). *Sociobiology examined*, p. 342—355. Oxford: Oxford University Press.

Sheehan, Thomas 1981. Myth and violence: the fascism of Julius Evola and Alain de Benoist // *Social Research*, vol. 48, no. 1: 45—73.

Sheler, Jeffery 2001. Of faith, fear, and fanatics // *The Daily Yomiuri*, September 21. P. 13 (A).

Shenfield, Stephen D. 2001. Russian fascism: traditions, tendencies, movements. New York: Armonk.

Shipman, Pat 1994. The evolution of racism: human differences and use and abuse of science. New York: Simon & Schuster.

Shirokogoroff, Serge M. 1936. La Théorie de l'Ethnos et sa place dans le système des Sciences anthropologiques // *L'Ethnographie*, no. 32: 85—115.

Shnirelman, Victor A. 2002. The Myth of the Khazars and Intellectual Antisemitism in Russia, 1970s—1990s. Jerusalem: The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, Hebrew University.

Shnirelman, Victor A. 2002. «Christians! Go home»: A Revival of Neo-Paganism between the Baltic Sea and Transcaucasia (an overview) // *Journal of Contemporary Religions*, vol. 17, no. 2: 197—211.

Shnirelman, Victor A. 2003. The myths of descent: the views of the remote past, and school textbooks in contemporary Russia // *Public Archaeology*, vol. 3, no. 1: 33—51.

Shnirelman, Victor A. 2009. Stigmatized by history or by historians? Peoples of Russia in the school textbooks in history // *History and memory*, vol. 21, no. 2: 110—149.

Shnirelman, Victor A. and Galina A. Komarova 1997. Majority as a minority: the Russian ethno-nationalism and its ideology in the 1970—1990s // H.-R. Wicker (ed.). *Rethinking nationalism and ethnicity: the struggle for meaning and order in Europe*, p. 211—224. Oxford: Berg.

Shore, Cris 1999. Ethnicity, xenophobia and the boundaries of Europe // Tim Allen and John Eade (eds.). *Divided Europeans: understanding ethnicities in conflict*, p. 41—57. The Hague: Kluwer Law International.

Shore, Cris and Annabel Black 1994. Citizens' Europe and the construction of European identity // Victoria A. Goddard et al. (eds.). *The anthropology of Europe*, p. 275—298. Oxford: Berg.

Silverstein, Paul A. 2004. Algeria in France: transpolitics, race, and nation. Bloomington: Indiana Univ Press.

Silverstein, Paul A. 2005. Immigrant racialization and the new savage slot: race, migration, and immigration in the New Europe // *Annual Review of Anthropology*, vol. 34: 363—384.

Simmel, Georg 1971. On individuality and social forms. Chicago: University of Chicago Press.

Sivanandan, Ambalvaner 1985. RAT and the degradation of black struggle // *Race and class*, vol. 26, no. 4: 1—33.

Slater, David 1994. Exploring other zones of the postmodern: problems of ethnocentrism and difference across the North-South divide // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). *Racism, modernity and identity: on the Western front*, p. 87—125. Cambridge, UK: Polity Press.

Sleeper, Jim 2001. American national identity in a Postnational age // Stanley A. Renshon (ed.). *One America?: political leadership, national identity, and the dilemmas of diversity*, p. 308—334. Washington, D. C.: Georgetown University Press.

Sleeper, Jim 2002. *Liberal racism*. Lanham: Rowman & Littlefield.

Sleeter, Christine E. 1993. Advancing a White discourse: a response to Scheurich // *Educational Researcher*, vol. 22.

Slezkine, Yuri 1994. The USSR as a communal apartment, or how a socialist state promoted ethnic particularism // *Slavic Review*, vol. 53, no. 2: 414—452.

Small, Deborah P. 2005. Perspectives on Katrina // *National NOW Times*, vol. 37, no. 3: 4.

Smedley, Audrey 1993. *Race in North America. Origin and evolution of a worldview*. Boulder: Westview.

Smetanina, Anya 2002. War games // *Pulse*, April 2002. P. 15.

Smith, Anthony D. 1999. *Myths and memories of the nation*. Oxford: Oxford Univ. Press.

Smith M. G. 1983. Ethnicity and sociobiology // *American Ethnologist*, vol. 10, no. 2: 364—367.

Sniderman, Paul M. and Philip E. Tetlock 1986. Symbolic racism: problems of motive attribution in political analysis // *Journal of social issues*, vol. 42, no. 2: 129—150.

Sniderman, Paul M., Thomas Piazza, Philip E. Tetlock and Ann Kendrick 1991. The New Racism // *American Journal of Political Science*, vol. 35, no. 2: 423—447.

Snowden, Frank M. 1970. *Blacks in antiquity. Ethiopians in the Greco-Roman experience*. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press.

Snyderman, Mark and Stanley Rothman 1987. Survey of expert opinion on intelligence and aptitude testing // *American psychologist*, vol. 42, no. 2: 137—144.

Solomos, John and Les Back 1996. *Racism and society*. London: MacMillan.

Solomos, John and Les Back 1999. Introduction: theorizing race and racism // Back, Les and John Solomos (eds.). *Theories of race and racism. A reader*, p. 1—28. London: Routledge.

Spelman, Elizabeth V. 1999. «Race» and the labor of identity // Susan E. Babbitt, Sue Campbell (eds.). *Racism and philosophy*, p. 202—215. Ithaca: Cornell University Press.

Spencer, Stephen 2006. *Race and ethnicity. Culture, identity and representation*. London: Routledge.

St Louis, Brett 2005. Racialization in the «Zone of ambiguity» // Murji, Karim and John Solomos (eds.). *Racialization: studies in theory and practice*, p. 29—50. Oxford: Oxford University Press.

Stafford, Walter W. 1996. If we live in a «Post» Era, is there a post-racism? // Bowser, Benjamin P. and Raymond G. Hunt (eds.). *Impacts of racism on White Americans*, p. 113—138. Thousand Oaks: SAGE Publications.

Staiger, Annegret 2004. Whiteness as giftedness: racial formation at an urban high school // *Social problems*, vol. 51, no. 2: 161—181.

Stanton, William 1966. *The leopard's spots: scientific attitudes towards race in America, 1815—1859*. Chicago: Univ of Chicago Press.

Stapleton, Julia 2005. Citizenship versus patriotism in twentieth-century England // *The Historical Journal*, vol. 48, no. 1: 151—178.

Steinberg, Deborah L. 2000. Reading genes/writing nation: Reith, 'race' and the writings of geneticist Steve Jones // A. Brah, and A. Coombes (eds.). *Hybridity and its discontents: politics, science, culture*. London: Routledge.

Steinberg, Stephen 1989. *The ethnic myth. Race, ethnicity and class in America*. Boston: Beacon Press.

Stocking, George W. 1982. *Race, culture, and evolution. Essays in the history of anthropology*. Chicago: Univ of Chicago Press.

Stoddard, Lothrop 1927. *Reforming America*. New York: Charles Scribner's Sons.

Stolcke, Verena 1995. Talking culture. New boundaries, new rhetorics of exclusion in Europe // *Current anthropology*, vol. 36, no. 1: 1—12.

Stroessner S. J., Hamilton D. L., Mackie D. M. 1992. Affect and stereotyping: the effect of induced mood on distinctiveness-based illusory correlations // *Journal of personality and social psychology*, vol. 62: 564—576.

Struch, Naomi and Schwartz Shalom H. 1989. Intergroup aggression: its predictors and distinctness from in-group bias // *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 56, no. 3: 364—373.

Suarez-Orozco, Marcelo M. 2004. Everything you ever wanted to know about assimilation but were afraid to ask // *Life in America. Identity and everyday experience*, p. 45—62 / Ed. by L. D. Baker. Malden, MA: Blackwell.

Suh, Sangwon 2001. Radical Muslims not necessarily a fraternity // *The Japan Times*, September 21, 2001. P. 19.

Sunic, Tomislav 1990. *Against democracy and equality: the European New Right*. New York: Peter Lang.

Swain, Carol M. 2002. *The new White nationalism in America. Its challenge to integration*. Cambridge: Cambridge Univ Press.

Szwed, John F. 1972. An American anthropological dilemma: the politics of Afro-American culture // Dell Hymes (ed.). *Reinventing anthropology*, p. 153—181. New York: Pantheon.

Taguieff, Pierre-André 1988. *La force du préjugé: essai sur le racisme et ses doubles*. Paris: La Decouverte.

Taguieff, Pierre-André 1990. The new cultural racism in France // *Telos*, spring, no. 83: 109—122.

Taguieff, Pierre-André 1993—1994a. Origins and metamorphoses of the New Right. An interview with Pierre-André Taguieff // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 159—172.

Taguieff, Pierre-André 1993—1994b. Discussion or inquisition? The case of Alain de Benoist // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 34—54.

Taguieff, Pierre-André 1993—1994c. From race to culture: the New Right's view of European identity // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 99—125.

Taguieff, Pierre-André 1994. *Sur la Nouvelle Droite. Jalons d'une analyse critique*. Paris: Descartes à Cie.

Taguieff, Pierre-André 1995. *Les fins de l'antiracisme*. Paris: éditions Michalon.

Takaki, Ronald 1989. *Strangers from a different shore. A history of Asian Americans*. New York: Penguin Books.

Takle, Marianne 2007. *German policy on immigration — from ethnos to demos?* Frankfurt am Main: Peter Lang.

Tarasov, Alexandre 2007. Le phénomène skinhead en Russie: un malaise jeune en cours de politisation? // Marlene Laruelle (dir.). *Le rouge et le noir. Extrême droite et nationalisme en Russie*, p. 173—188. Paris: CNRS-Editions.

Tarman, Christopher and David O. Sears 2005. The conceptualization and measurement of symbolic racism // *Journal of Politics*, vol. 67, no. 3: 731—761.

Tajfel, Henri 1978. The social psychology of minorities (Minority Rights Group. Report no. 38). London: Minority Rights Group.

Taylor, Donald W., Stephen Wright and Karen Ruggiero 2000. Discrimination: an invisible evil // Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.). *Race and racism: Canada's challenge*, p. 186—202. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Taylor, Paul C. 2004. *Race. A philosophical introduction*. Cambridge, UK: Polity Press.

Templeton, Alan R. 1998. Human races: a genetic and evolutionary perspective // *American Anthropologist*, vol. 100, no. 3: 632—650.

Thapar, Romilla 1996. The theory of Aryan race and India: history and politics // *Social Scientist*, vol. 24, no. 272—274: 3—29.

Thomas, Laurence 1992. Statistical badness // *Journal of Social Philosophy*, 1992, vol. 23: 30—41.

Thomson, Mathew 1999. «Savage civilization». Race, culture and mind in Britain, 1898—1939 // Ernst Waltraud, Bernard Harris (eds.). *Race, science and medicine, 1700—1960*, p. 235—258. London; N. Y.: Routledge.

Thousands mourn 2001. Thousands mourn Sikh killed in Arisona after attacks // *The Japan Times*, September 24. P.11.

Tight security 2001. Tight security at suspected hate crime funeral in Los Angeles // *The Daily Yomiury*, September 21. P. 5.

Tishkov, Valery A. 1997. Ethnicity, nationalism and conflict in and after the Soviet Union. London.

Tissberger, Martina 2006. The project(ions) of 'civilization' and the counter-transferences of Whiteness: Freud, Psychoanalysis, 'Gender' and 'Race' // Martina Tissberger, Gabriele Dietze, Daniela Hrzan and Jana Husmann-Kastein (Hrsg.). *Weiss — Weissein — Whiteness. Kritische Studien zu Gender und Rassismus*, p. 85—104. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Titkov, Alexei 2006. Party number four. Rodina: whence and why? Moscow: Panorama Centre.

Todorov, Tzvetan 1993. On human diversity. Nationalism, racism and exoticism in French thought. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.

Torigian, Michael 1999. The philosophical foundations of the French New Right // *Telos*, fall 1999, no. 117: 6—42.

Trinh T., Minh-ha 1986—1987. Introduction: She, the Inappropriat/ed Other // *Discourse*, vol. 8, winter. P. 3—10.

Tucker, William H. 2002. The funding of scientific racism: Wickliffe Draper and the Pioneer Fund. Urbana: University of Illinois Press.

Turda, Marius 2005. The idea of national superiority in Central Europe, 1880—1918. Lewiston, N. Y.: The Edwin Mellen Press.

Turner, Terence 1993. Anthropology and multiculturalism: what is anthropology that multiculturalists should be mindful of it? // *Cultural Anthropology*, vol. 8, no. 4: 411—429.

Ulič, Otto 1996. Populism, racism, and society in Czechoslovakia // Joseph Held (ed.). *Populism in Eastern Europe: racism, nationalism, and society*, p. 63—106. New York: East European Monographs, Boulder.

United States 2005. United States: Testing times; Crime and punishment // *The Economist*, 14 May 2005, vol. 375, no. 8424: 52.

Van den Berghe, Pierre L. 1981. The ethnic phenomenon. New York: Praeger.

Van den Berghe, Pierre L. 1986. Ethnicity and the sociobiology debate // J. Rex and D. Mason (eds.). *Theories of race and ethnic relations*, p. 246—263. Cambridge: Cambridge University Press.

Van Dijk, Teun A. 1987. *Communicating racism. Ethnic prejudice in thought and talk*. Newbury Park: Sage Publishers.

Van Dijk, Teun A. 1993a. *Elite discourse and racism*. Newbury Park: Sage.

Van Dijk, Teun A. 1993b. Denying racism: elite discourse and racism // John Wrench and John Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 179—193. Oxford: Berg.

Van Hiel, Alain and Mervielde, Ivan 2005. Authoritarianism and social dominance orientation: relationships with various forms of racism // *Journal of Applied Social Psychology*, vol. 35, no. 11: 2323—2344.

Van Leeuwen, Bart 2007. To what extent is racism a magical transformation? An existential-phenomenological perspective on racism and anti-racism // *Journal of social philosophy*, vol. 38, no. 2: 292—310.

Van Ree, Erik 2007. Heroes and merchants: Stalin's understanding of national character // *Kritika*, vol. 8, no. 1: 41—65.

Varikas, Eleni 1998. Sentimental national, genre et ethnicité // *Tumultes*, vol. 11: 87—97.

Vasta, Ellie 1993. Rights and racism in a new country of immigration: the Italian case // John Wrench and John Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 83—98. Oxford: Berg.

Visweswaran, Kamala 1998. Race and the culture of anthropology // *American Anthropologist*, vol. 100, no. 1: 70—83.

Von Papen, Maria Patricia 1999. «Scholarly» antisemitism during the Third Reich: The Reichsinstitut's research on the «Jewish question», 1935—1945. Ann Arbor, MI: Bell & Howell.

Wade, Peter 1995. The cultural politics of Blackness in Colombia // *American Ethnologist*, vol. 22, no. 2: 341—357.

Wade, Peter 2004. Human nature and race // *Anthropological theory*, vol. 4, no. 2: 157—172.

Wade, Peter and Herbert S. Lewis 2005. Genomics and race: responses to Michael Banton // *Anthropology today*, vol. 21, no. 5: 20—21.

Wahab, Amar 2005. Consuming narratives: questioning authority and the politics of representation in social science research // Dei, George J. Sefa and Gurpreet Singh Johal (eds.). *Critical issues in anti-racist research methodologies*, p. 29—51. New York: Peter Lang.

Walker M. 1995. *Nazi science*. New York: Plenum Press.

Ward, Dana 1985. Generations and the expression of symbolic racism // *Political psychology*, vol. 6, no. 1: 1—18.

Ware, Vron 1992. *Beyond the pale: white women, racism and history*. London: Verso.

Ware, Vron and Les Back 2002. *Out of Whiteness: color, politics and culture*. Chicago: The Univ. of Chicago Press.

Wargon, Sylvia T. 2000. Historical and political reflections on race // Driedger, Leo and Shiva S. Halli (eds.). *Race and racism: Canada's challenge*, p. 20—32. Montreal: McGill-Queen's Univ. Press.

Warren, J. W. and Twain F. W. 1997. White Americans: the new minority? // *Journal of Black studies*, vol. 28: 200—218.

Watson's folly 2007. Watson's folly // *Nature*, 25 October 2007, vol. 449. P. 948.

Watson, Paul, Tyler Marshall and Bob Drogin 2001. How Osama bin Laden created the first «terrorism international» // *The Japan Times*, September 21. P. 17.

Watts, Meredith W. 1997. *Xenophobia in united Germany: generations, modernization, and ideology*. New York: St. Martin's Press.

Webber, Frances 1991. From ethnocentrism to Euro-racism // *Race and Class*, vol. 32, no. 3: 11—17.

Wegierski, Mark 1993—1994. The New Right in Europe // *Telos*, winter 1993 — spring 1994, no. 98—99: 55—69.

Weigel, Russel H. and Paul W. Howes 1985. Conceptions of racial prejudice: symbolic racism reconsidered // *Journal of Social Issues*, vol. 41, no. 3: 117—138.

Weiner, Amir 1999. Nature, nurture, and memory in a socialist Utopia: delineating the Soviet socio-ethnic body in the age of socialism // *The American Historical Review*, vol. 104, no. 4: 1114—1155.

Weiner, Amir 2002. Nothing but certainty // *Slavic Review*, vol. 61, no. 1: 44—53.

Weinerman, Eli 1994. Racism, racial prejudice and Jews in late Imperial Russia // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 17, no. 3: 442—495.

Weinreich, Max 1946. *Hitler's professors: The part of scholarship in Germany's crimes against the Jewish people*. New York: Yiddish scientific institute.

Weiss, Mark L. and Alan E. Mann 1981. *Human biology. An anthropological perspective*. Boston: Little, Brown and Company.

Weitz, Eric D. 2002a. Racial politics without the concept of race: re-evaluating Soviet ethnic and national purges // *Slavic Review*, vol. 61, no. 1: 1—29.

Weitz, Eric D. 2002b. On certainties and ambivalencies: reply to my critics // *Slavic Review*, vol. 61, no. 1: 62—65.

Weitz S. 1972. Attitude, voice and behavior: a repressed affect model of interaction // *Journal of personality and social psychology*, vol. 24: 14—21.

Weitzman M. 2008. *Magical logic: Globalization, Conspiracy theory, and the Shoah*. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem.

Werbner, Pnina 1997. Essentialising essentialism, essentialising silence: ambivalence and multiplicity in the construction of racism and ethnicity // Pnina Werbner, Tariq Modood (eds.). *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*, p. 226—254. London: Zed Books.

Werbner, Pnina 2005. Islamophobia: incitement to religious hatred — legislating to a new fear? // *Anthropology today*, vol. 21, no. 1: 5—9.

Werbner, Pnina and Tariq Modood 1997. *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*. London: Zed Books.

Wetherell, Margaret and Jonathan Potter 1992. *Mapping the language of racism: discourse and the legitimation of exploitation*. New York: Columbia Univ Press.

Wheeler, Geoffrey 1960. *Racial problems in Soviet Muslim Asia*. London: Oxford University Press.

Wiegandt, Manfred H. 1995. The «Konservative Revolution» — then and now // *Telos*, summer 1995, no. 104: 175—191.

Wiegman, Robyn 1999. Whiteness studies and the paradox of particularity // *Boundary*, vol. 26, no. 3: 115—150.

Wieseltier, Leon 1995. The lowerers // Steven Fraser (ed.). *The Bell Curve wars. Race, intelligence, and the future of America*, p. 156—163. New York: Basic Books.

Wieviorka, Michel 1993. Tendencies to racism in Europe: does France represent a unique case, or is it representative of a trend // John Wrench and John Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 55—65. Oxford: Berg.

Wieviorka, Michel 1994. Racism in Europe: unity and diversity // A. Ratantsi, S. Westwood (eds.). *Racism, modernity and identity — on the Western front*, p. 173—188. Cambridge: Polity Press.

Wieviorka, Michel 1995. *The arena of racism*. London: Sage.

Wieviorka, Michel 1997. Is it difficult to be an anti-racist? // Pnina Werbner, Tariq Modood (eds.). *Debating cultural hybridity. Multi-cultural identities and the politics of anti-racism*, p. 139—153. London: Zed Books.

Wihtol de Wenden, Catherine 1995. Ethnic minority mobilization against racism in France // Hargreaves, Alec G. and Jeremy Leaman (eds.). *Racism, ethnicity and politics in contemporary Europe*, p. 240—252. Aldershot: Edward Elgar.

Wikan, Unni 2002. *Generous betrayal: politics of culture in the New Europe*. Chicago: The University of Chicago Press.

Williams, Brackette 1989. A class act: anthropology and the race to nation across ethnic terrain // *Annual review of anthropology*, vol. 18: 401—444.

Williams, Kim M. 2005. Multiracialism and the civil rights future // *Dædalus*, vol. 134, no. 1: 53—60.

Williams, Stephen 1991. *Fantastic archaeology. The wild side of North American prehistory*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Willis, Ellen 1995. The median is the measure // Russell Jacoby and Naomi Glauberman (ed.). *Bell Curve debate: history, documents, opinions*, p. 44—52. New York: Random House.

Wilpert, Czarina 1993. Ideological and institutional foundations of racism in the Federal Republic of Germany // John Wrench and John Solomos (eds.). *Racism and migration in Western Europe*, p. 67—81. Oxford: Berg.

Wilson, James F. et al. 2001. Population genetic structure of variable drug response // *Nature genetics*, vol. 29, no. 3: 265—269.

Wilson, William Julius 1987. *The truly disadvantaged: the inner city, the underclass, and public policy*. Chicago: University of Chicago Press.

Wimmer, Andreas 1997. Explaining xenophobia and racism: a critical review of current research approaches // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 20, no. 1: 17—41.

Winant, Howard 1992. Rethinking race in Brazil // *Journal of Latin American Studies*, vol. 24, no. 1. P. 173—192.

Winant, Howard 1994. Racial formation and hegemony: global and local developments // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). *Racism, modernity and identity: on the Western front*, p. 266—289. Cambridge, UK: Polity Press.

Winant, Howard 1998. Racism today: continuity and change in the post-civil rights era // *Ethnic and Racial Studies*, vol. 21, no. 4: 755—766.

Winant, Howard 2000. Race and race theory // *Annual Review of Sociology*, vol. 26: 169—185.

Wing, Bob 2005. Crossing race and nationality: the race formation of Asian Americans, 1852—1965 // *Monthly Review: an independent socialist magazine*, vol. 57, no. 7: 1—18.

Wistrich, Robert S. 1991. *Antisemitism. The longest hatred*. London: Themes Methuen.

Wodak, Ruth and Martin Reisigl 1999. Discourse and racism: European perspectives // *Annual Review of Anthropology*, vol. 28: 175—199.

Wolf, Eric R. 1994. Perilous ideas: race, culture, people // *Current anthropology*, vol. 35, no. 1: 1—7.

Wolfe, Alan 1995. Has there been a cognitive revolution in America? The flawed sociology of *The Bell Curve* // Steven Fraser (ed.). *The Bell Curve wars. Race, intelligence, and the future of America*, p. 109—123. New York: Basic Books.

Wolpoff, Milford H. and Rachel Caspari 1997. *Race and human evolution: a fatal attraction*. New York: Simon & Shuster.

БИБЛИОГРАФИЯ

Wood D. N. 1996. Post-Intellectualism and the Decline of Democracy. The Failure of Reason and Responsibility in the Twentieth Century. Westport.

Wrench, John and John Solomos (eds.) 1993. Racism and migration in Western Europe. Oxford: Berg.

Wright, James S. 1997. American apartheid. Baltimore: C. H. Fairfax Company Publishers.

Yablonsky, Leonid T. 2001. Contrasting views of the «race» in the Russian and American physical anthropology // American Journal of Physical Anthropology, vol. 114. Supplement no. 32. P. 168.

Yoon, Suthichai 2001. Seminal 'Clash of Civilizations' revisited // The Daily Yomiuri, September 21. P. 9.

Young, Cathy 2005. No, this is the story of the hurricane // Reason, vol. 37, no. 7.

Young, Robert J. C. 1994. Egypt in America: Black Athena, racism and colonial discourse // Ali Rattansi, Sallie Westwood (eds.). Racism, modernity and identity: on the Western front, p. 150—169. Cambridge, UK: Polity Press.

Young, Robert J. C. 2002. Colonial desire. Hybridity in theory, culture and race. London: Routledge.

Zimmermann, Andrew 2001. Anthropology and antihumanism in Imperial Germany. Chicago.

Zimmermann, Mosche 1986. Wilhelm Marr: the patriarch of Antisemitism. New York: Oxford University Press.

Žižek, Slavoj 1990. Eastern Europe's republics of Gilead // New Left Review, no. 183: 50—62.

Žižek, Slavoj 1997. Multiculturalism, or, the cultural logic of multinational capitalism // New Left Review, September-October, no. 225: 28—51.

Zuck, Naomi 2001. Philosophical aspects of the «AAA Statement on 'race'» // Anthropological theory, vol. 1, no. 4: 445—465.

Именной указатель

- Абель Вольфганг Т. 2. С. 177, 178
Абель Карл Т. 2. С. 178
Абрамянц В. Т. 2. С. 437
Авдеев В. Б. Т. 2. С. 173—175, 179—183, 185—186, 189—192, 203, 206, 208, 227, 229, 232, 234, 348, 372, 569, 570, 576, 577
Аверкиева Ю. П. Т. 1. С. 411
Авксентьев В. А. Т. 2. С. 499, 503
Агаев А. Г. Т. 1. С. 261, 265
Агассиз Луис Т. 1. С. 63; Т. 2. С. 201
Агасфер Т. 1. С. 240
Агурский М. Т. 1. С. 281
Аджиев (Аджи) М. Т. 1. С. 334
Адорно Теодор Т. 1. С. 286, 313, 444; Т. 2. С. 472
Айзек Бенджамин Т. 1. С. 56
Айзенк Г. Т. 1. С. 159, 270, 412
Айтматов Ч. Т. 1. С. 254
Айфумян В. Т. 2. С. 430
Акаев А. Т. 1. С. 337
Аксенов В. Т. 1. С. 381, 382
Аксючиц В. В. Т. 1. С. 345, 355
Александр III Т. 1. С. 219
Александр Македонский Т. 1. С. 273
Алексеев В. В. Т. 1. С. 260
Алексеев В. П. Т. 1. С. 95, 269; Т. 2. С. 200
Алексеева Т. И. Т. 2. С. 184
Алкснис В. Т. 1. С. 304
Алыгуллер М. Т. 2. С. 419
Амвросий Т. 2. С. 232
Аммон Отто Т. 1. С. 64, 336
Амодрюз Г.—А. Т. 2. С. 228
Андропов Ю. В. Т. 1. С. 282
Анучин Д. Т. 2. С. 183
Апесс У. Т. 1. С. 540
Аристотель Т. 1. С. 329
Артамонов М. И. Т. 1. С. 272
Артемов И. Т. 2. С. 359
Арутюнян С. М. Т. 1. С. 260, 265, 266, 274
Арутюнян Ю. В. Т. 1. С. 370; Т. 2. С. 90, 106, 265, 286, 313
Асатуров А. Т. 2. С. 35
Аслаханов А. Т. 2. С. 96
Аслаханов В. Т. 2. С. 60
Асов А. Т. 2. С. 647
Астафьев В. Т. 2. С. 240
Астафьев П. Е. Т. 1. С. 218
Астраханкина Т. Т. 1. С. 368, 543
Аугло Луциус Т. 1. С. 48
Аширов Н. Т. 2. С. 141
Бабаджян Т. Т. 2. С. 430
Бабилаев А. Н. Т. 1. С. 328
Бабурин С. Н. Т. 2. С. 348

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Бабурова А. Т. 2. С. 95, 431
 Баграмов Э. А. Т. 1. С. 274
 Бадыштова И. М. Т. 2. С. 78, 102
 Базылев М. Т. 2. С. 439
 Байгушев А. Т. 1. С. 384
 Бакаев Х. (Д. Баксан) Т. 1. С. 334—335
 Баклицкий Л. Т. 2. С. 33, 48
 Балашов Д. Т. 2. С. 229
 Балибар Этьен Т. 1. С. 37, 45, 79, 142, 146, 388, 505
 Баркен Э. Т. 1. С. 479
 Баррес Морис Т. 1. С. 142, 155, 532
 Бастрыкин А. Т. 2. С. 428
 Батлер Пола Т. 1. С. 387
 Батунский М. Т. 1. С. 210
 Бауман Зигмунт Т. 1. С. 35, 37, 58, 238,
 Бауэр Отто Т. 1. С. 265, 498
 Бах И.—С. Т. 1. С. 160
 Безверхий В. Н. Т. 2. С. 347
 Бейли Сюзан Т. 1. С. 68
 Бейлис М. Т. 1. С. 217, 221, 222
 Беликов С. Т. 2. С. 351, 359, 387, 398, 401, 404, 405, 408,
 Белобородов И. Т. 2. С. 19
 Белов А. К. Т. 2. С. 215, 566
 Белов (Поткин) А. Т. 2. С. 22, 148, 155, 281
 Белый А. Т. 1. С. 220
 Беляев Ю. А. Т. 2. С. 189, 344, 347, 348, 362, 625, 626, 651, 667
 бен Ладен Усама Т. 1. С. 375
 Бенедикт Рут Т. 1. С. 15, 35, 49, 57, 81, 90, 418
 Бенау Алэн де Т. 1. С. 144, 148, 150—152, 155—157, 161, 162, 164, 184, 443, 445, 448, 450, 451, 455; Т. 2. С. 183, 227
 Бенфилд Э. Т. 1. С. 193
 Бердселл Джозеф Т. 1. С. 15
 Берия Л. П. Т. 1. С. 237, 234
 Беркович А. Т. 2. С. 418
 Берлускони Сильвио Т. 1. С. 179, 376, 377,
 Бессонов В. Т. 2. С. 149
 Бине Альфред Т. 1. С. 71
 Блок А. Т. 1. С. 220
 Блюм В. И. Т. 1. С. 236
 Блюм Лоуренс Т. 1. С. 44
 Блюменбах И. Ф. Т. 1. С. 362
 Боас Франц Т. 1. С. 31, 81, 83, 84, 91, 99, 114, 418; Т. 2. С. 202
 Бобров (Шульц) Д. Т. 2. С. 434
 Бобровников В. О. Т. 2. С. 112, 118
 Богомолов А. Т. 2. С. 357
 Богораз—Тан В. Г. Т. 1. С. 226
 Бондаренко В. Т. 2. С. 384, 586, 587
 Боннет Элистер Т. 1. С. 54, 249, 483; Т. 2. С. 466
 Борисова О. В. Т. 1. С. 328
 Борусяк Л. Т. 2. С. 300
 Борко Ю. А. Т. 1. С. 383
 Боровиков Д. Т. 2. С. 435
 Бородай Ю. М. Т. 1. С. 328
 Босси Умберто Т. 1. С. 152
 Брайем Карл Т. 1. С. 411
 Браун Майкл Т. 1. С. 51, 88
 Брах Автар Т. 1. С. 418
 Бредникова О. Т. 2. С. 73
 Брежнев Л. И. Т. 2. С. 474
 Бродкин Карен Т. 1. С. 50, 113
 Брока Поль Т. 1. С. 68
 Бромберг Я. Т. 2. С. 224
 Бромлей Ю. В. Т. 1. С. 267, 268, 271, 275—277, 291, 328, 504, 525
 Брук С. И. Т. 1. С. 47, 400
 Бузин В. С. Т. 1. С. 328
 Булгаков С. Н. Т. 1. С. 219
 Бунак В. В. Т. 1. С. 96, 98, 227—229, 478, 481
 Бургдерфер Фридрих Т. 1. С. 327

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Бурдые Пьер Т. 2. С. 169, 170
 Буржо Андре Т. 1. С. 25
 Бурмистрова Т. Ю. Т. 1. С. 265
 Буль М. Т. 2. С. 200
 Буш Джордж Т. 1. С. 377
 Бызов Л. Т. 2. С. 320, 326, 476
 Бьюкенен Патрик Т. 1. С. 308, 311, 366; Т. 2. С. 187, 484, 572, 674
 Бэйкер Ли Т. 1. С. 83, 110, 197
 Бэнтон Майкл Т. 1. С. 17, 32, 99, 406, 514
- Вагнер Рихард Т. 1. С. 217, 357, 537
 Вайденайх Франц Т. 1. С. 65
 Вайнерман Эли Т. 1. С. 218
 Валлерстайн Иммануэль Т. 1. С. 50
 Ван Дейк Теун Т. 1. С. 24, 34, 146, 465, 505
 Ван ден Берге Пьер Т. 1. С. 85, 329
 Ван ден Брук Меллер Т. 1. С. 161
 Вараев Р. Т. 1. С. 335
 Васильев В. Т. 2. С. 445
 Васильев Д. Т. 2. С. 218
 Ваше де Ляпуж Ж. Т. 1. С. 46, 64, 159
 Вдовин Ю. Т. 2. С. 149
 Вейнингер Отто Т. 1. С. 213
 Вейсман А. Т. 1. С. 492
 Вейц Э. Т. 1. С. 264
 Величко В. Л. Т. 1. С. 211, 217
 Вендина О. Т. 2. С. 86, 140
 Вершуер Отмар фон Т. 2. С. 177
 Вигнати М. А. Т. 2. С. 492
 Викан Унни Т. 1. С. 25, 26, 460
 Вирей Жульен—Жозеф Т. 1. С. 63
 Вирт Герман Т. 2. С. 219, 221
 Вирхов Рудольф Т. 2. С. 183
 Витковская Г. Т. 2. С. 101, 487
 Вишневский А. Г. Т. 2. С. 63
 Вовси М. С. Т. 1. С. 239
- Водолацкий В. П. Т. 2. С. 59—60
 Воеводин А. Т. 2. С. 435, 631
 Волков М. Т. 2. С. 433
 Волоцкой М. В. Т. 1. С. 227
 Вольский А. И. Т. 1. С. 355
 Вольгман Людвиг Т. 1. С. 159; Т. 2. С. 175, 188, 572
 Воробьева О. Д. Т. 2. С. 15
 Воронин В. Т. 2. С. 60
 Восленский М. Т. 1. С. 247; Т. 2. С. 95
 Вотан Т. 1. С. 278
 Вьевьорка Мишель Т. 1. С. 25, 28, 33, 35, 37, 38, 51, 52, 59, 141, 489
 Вьяль Пьер Т. 1. С. 153, 154, 448; Т. 2. С. 232
- Гаксотт Пьер Т. 1. С. 156
 Геббельс И. Т. 1. С. 410
 Гейр Роберт Т. 1. С. 72
 Геккель Эрнст Т. 1. С. 64, 66
 Гёлнер Герберт Т. 2. С. 178
 Генон Ренэ Т. 1. С. 154
 Герасимов Д. Т. 2. С. 628
 Гергиев В. Т. 1. С. 357
 Гердер Иоганн Готфрид Т. 2. С. 222
 Геринг Генрих Т. 1. С. 410
 Гернштейн Ричард Т. 1. С. 72, 73, 76, 159, 348, 412
 Гилрой Пол Т. 1. С. 21, 26, 39, 45, 49, 69, 79, 90, 443, 505; Т. 2. С. 472
 Гиммлер Генрих Т. 2. С. 173, 178, 219
 Гингрич Андре Т. 1. С. 91
 Гиренко Н. М. Т. 2. С. 430, 431, 435
 Гительман Цви Т. 1. С. 238
 Гитлер Адольф Т. 1. С. 30, 75, 109, 157, 335, 410, 413; Т. 2. С. 39,

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- 176, 217, 340, 360, 366, 395,
401, 407, 415, 428, 439—440,
443
- Глазунов И. С. Т. 1. С. 241, 282, 354,
536; Т. 2. С. 234
- Гливаковский А. Т. 1. С. 538
- Глиддон Джордж Т. 1. С. 63; Т. 2.
С. 201
- Глоба П. Т. 1. С. 356
- Глобачев М. Т. 1. С. 56
- Гнатенко П.И. Т. 1. С. 261, 262
- Гюбино Жозеф А. де Т. 1. С. 63, 64,
144, 145, 211, 217, 450; Т. 2.
С. 181, 188
- Голдберг Дэвид Т. 1. С. 43, 192
- Голов А. Т. 2. С. 323
- Головенченко Ф. М. Т. 1. С. 238
- Головин Е. Т. 2. С. 218
- Гончаров С. Т. 2. С. 145
- Горбачев М. С. Т. 1. С. 384
- Гордон Роберт Т. 1. С. 71, 76
- Горький А. М. Т. 1. С. 224
- Госсет Томас Т. 1. С. 55, 411
- Граф Юрген Т. 2. С. 232, 587
- Грдзелидзе Р. К. Т. 1. С. 273
- Грдличка А. Т. 1. С. 402
- Гремяцкий М. А. Т. 1. С. 228
- Греф Герман Т. 2. С. 155
- Гриффит Д. У. Т. 1. С. 7; Т. 2. С. 206
- Громов В. П. Т. 2. С. 36, 58
- Гросс Вальтер Т. 2. С. 178
- Грумм—Гржимайло Г. Е. Т. 1.
С. 226, 479
- Грушин Б. А. Т. 1. С. 355
- Грызлов Б. В. Т. 2. С. 17, 64, 153
- Грызунов С. Т. 2. С. 432
- Грэхем Лорен Т. 1. С. 225
- Гудков Л. Д. Т. 1. С. 249, 357, 373;
Т. 2. С. 78, 133, 243, 245, 248,
251, 262, 263, 285, 307, 312,
317, 397
- Гумилев Л. Н. Т. 1. С. 251, 280—282,
285, 287, 292, 308, 328—335,
337, 339, 342, 350, 351, 364,
365, 453, 526, 530; Т. 2. С. 187,
205, 213, 218, 222, 229, 467, 468
- Гумплович Людвиг Т. 1. С. 64, 336,
368
- Гундаров И. А. Т. 1. С. 346
- Гусейнов А. Т. 2. С. 522
- Гуцериев М. Т. 1. С. 363
- Гюнтер Ганс Т. 1. С. 72, 449; Т. 2.
С. 175, 176, 178, 199, 372, 567,
568
- Дайер Ричард Т. 1. С. 200
- Дайсон Майкл Т. 1. С. 40
- Данилевский Н. Я. Т. 1. С. 366
- Дарвин Чарльз Т. 1. С. 63; Т. 2.
С. 194
- Дарре Вальтер Т. 2. С. 178
- Дашдамиров А. Ф. Т. 1. С. 264, 271,
274
- Дебец Г. Ф. Т. 1. С. 229
- Делягин М. Т. 1. С. 380, 381
- Демидов И. Т. 2. С. 326, 621
- Демин В. Н. Т. 1. С. 526
- Демушкин Д. Т. 2. С. 349, 449, 626
- Дерябин В. Е. Т. 1. С. 94
- ДеСуза Данеш Т. 1. С. 76,
- Джавахишвили А. Т. 2. С. 438
- Джандильдин Н. Д. Т. 1. С. 261, 274
- Джапаридзе И. Т. 2. С. 431
- Джекобсон М. Т. 1. С. 60, 113
- Дженсен Артур Т. 1. С. 71, 76, 270,
271, 411, 412; Т. 2. С. 183, 569
- Джефферсон Томас Т. 1. С. 60
- Джефферсон Уильям Т. 2. С. 385
- Джилет Арон Т. 1. С. 121
- Джини Коррадо Т. 1. С. 72
- Джонс Джеймс Т. 1. С. 38
- Дзялошинский И. М. Т. 1. С. 315;
Т. 2. С. 148

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Дилигенский Г. Г. Т. 1. С. 316
 Добжанский Феодосий Т. 1. С. 65
 Добров А. Т. 2. С. 144
 Доброслав (А. А. Добровольский) Т. 2. С. 209—211, 580
 Донской А. Т. 2. С. 20
 Достоевский Ф. М. Т. 2. С. 219
 Дрейпер Уиклифф Т. 1. С. 71
 Дробужева Л. М. Т. 2. С. 87, 311, 484
 Дрюмон Эдуар Т. 1. С. 211, 217
 Дубова Н. А. Т. 1. С. 102
 Дутин А. Г. Т. 1. С. 291, 307, 346, 352; Т. 2. С. 18, 23, 218—227, 581, 582—585, 621
 Дудко Д. Т. 2. С. 228
 Дьен Дуду Т. 2. С. 468
 Дэнтон Н. Т. 1. С. 194
 Дюбойс Уильям Т. 1. С. 48
 Дюк Дэвид Т. 1. С. 188, 193; Т. 2. С. 136, 201, 232—234, 236, 586
 Дюмезиль Жорж Т. 1. С. 155—157, 450, 451
 Дюмон Луи Т. 1. С. 59
 Дятлов В. И. Т. 1. С. 321; Т. 2. С. 100
 Екатерина II Т. 2. С. 500
 Елин И. Т. 2. С. 430
 Ельцин Б. Н. Т. 1. С. 377, 378; Т. 2. С. 247
 Ерасов Б. С. Т. 1. С. 338, 530
 Ерофеев В. Т. 1. С. 383; Т. 2. С. 138
 Ефимов А. В. Т. 1. С. 52
 Жакар Альбер Т. 1. С. 95, 98
 Жафяров А. Т. 2. С. 428
 Жижек Славой Т. 2. С. 532
 Жириновский В. В. Т. 1. С. 363; Т. 2. С. 139, 153
 Жихарева Е. Т. 2. С. 438
 Жуков Б. С. Т. 1. С. 226
 Журова С. Т. 2. С. 167
 Заварзин Г. А. Т. 1. С. 528
 Завидия А. Ф. Т. 2. С. 228
 Задорнов М. Т. 1. С. 355, 356
 Зайончковская Ж. А. Т. 2. С. 487
 Зак Наоми Т. 1. С. 110
 Затулин К. Т. 2. С. 18, 492
 Захаров В. Т. 2. С. 144
 Зверева Г. И. Т. 2. С. 229
 Здравомыслов А. Г. Т. 2. С. 305
 Зелепукин М. Т. 2. С. 135
 Зиммель Георг Т. 2. С. 72
 Зорин В. Ю. Т. 2. С. 68, 120, 559
 Зубов А. А. Т. 1. С. 93, 96, 97, 101, 102; Т. 2. С. 195
 Зюганов Г. А. Т. 1. С. 366—369, 542
 Иванов А. В. Т. 1. С. 346
 Иванов (Скуратов) А. М. Т. 1. С. 282; Т. 2. С. 173, 175, 232, 348
 Иванов (Сухаревский) А. Т. 1. С. 369, 383; Т. 2. С. 62, 232, 344, 346, 347, 362, 366, 387, 624, 625, 647
 Иисус Христос Т. 1. С. 213, 219; Т. 2. С. 190, 244, 252, 253, 345, 394
 Иларион Т. 2. С. 310
 Ильенков Э. В. Т. 1. С. 257
 Ильин И. А. Т. 1. С. 366
 Иориш Я. Т. 1. С. 255
 Иорданский В. Т. 1. С. 297
 Исаакян И. Т. 1. С. 240, 249
 Истархов В. Т. 2. С. 216, 217, 418
 Йоки Фрэнсис Т. 1. С. 149
 Кагарлицкий Б. Т. 2. С. 559
 Каймовский Л. Я. Т. 2. С. 418

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Калашников В. Л. Т. 1. С. 354
 Калинина Ю. Т. 2. С. 382, 383
 Калининченко И. Т. 2. С. 424, 438
 Калтахчян С. Т. Т. 1. С. 262, 274
 Карамзин Н. М. Т. 1. С. 319
 Карамьян Р. Т. 2. С. 402
 Карсавин Л. Т. 2. С. 224
 Карто Уиллис Т. 1. С. 72
 Касимовский К. Т. 2. С. 362, 363
 Катанандов С. Т. 2. С. 149
 Катрфаж Арман де Т. 1. С. 68
 Каутский Карл Т. 1. С. 498
 Кац Филлис Т. 1. С. 31
 Качарава Т. Т. 2. С. 430
 Кирилл (Гундяев В. М.) Т. 1. С. 314, 345; Т. 2. С. 149
 Кис Артур Т. 1. С. 64, 65, 149
 Клаус Людвиг Т. 1. С. 449
 Климук С. Т. 2. С. 437
 Ковалев С. А. Т. 2. С. 550
 Ковалевский П. И. Т. 1. С. 218
 Кожевникова Г. Т. 2. С. 147, 283
 Козин Н. Г. Т. 2. С. 484
 Козлов В. И. Т. 1. С. 268, 271, 275, 279, 297, 298, 411, 500, 501, 504
 Козлов С. Я. Т. 1. С. 210
 Койма Саймон Т. 2. С. 415
 Колбая Г. Т. 2. С. 247
 Колла А. Т. 2. С. 566
 Колосов В. Т. 2. С. 173
 Колосов К. Т. 2. С. 403
 Колчинский Э. И. Т. 1. С. 225; Т. 2. С. 567
 Кольцов Н. К. Т. 1. С. 225
 Комас Хуан Т. 1. С. 56, 283
 Комлев В. Т. 2. С. 212—214
 Кон И. С. Т. 1. С. 267
 Кондратенко Н. И. Т. 1. С. 542; Т. 2. С. 30, 35, 41, 43, 47
 Константинов И. Т. 1. С. 364
 Копцев А. Т. 2. С. 147, 418
 Корепанов С. Т. 2. С. 430
 Королев Н. Т. 2. С. 393, 394, 429, 436, 453
 Корякин К. В. Т. 2. С. 45
 Костиков В. Т. 2. С. 123
 Костырченко Г. В. Т. 1. С. 236, 247
 Коул Дж. Т. 2. С. 191,
 Коцюбинский Д. А. Т. 1. С. 221
 Кравцев И. Е. Т. 1. С. 260
 Кребс Пьер Т. 2. С. 232
 Кречмер Э. Т. 1. С. 499
 Крик Эрнст Т. 2. С. 175
 Кроу Рассел Т. 2. С. 357
 Крылов А. Т. 2. С. 430, 439
 Крылов К. Т. 1. С. 320
 Крюков М. В. Т. 1. С. 273, 525
 Кугэн Кевин Т. 1. С. 136
 Кудрявцев В. Н. Т. 1. С. 255
 Кузнецов А. Т. 2. С. 430
 Кузнецов Е. Т. 2. С. 49
 Куличенко М. И. Т. 1. С. 262, 274, 275
 Кун Карлтон Т. 1. С. 65, 97, 409, 504
 Кураев А. Т. 1. С. 344, 381, 382; Т. 2. С. 104
 Курбатова О. Л. Т. 2. С. 107
 Курьянович Н. Т. 2. С. 349
 Кусова С. А. Т. 2. С. 120, 382
 Кэймс Лорд Т. 1. С. 63
 Кюве Жорж Т. 1. С. 63
 Лазаренко И. Т. 2. С. 362
 Лакёр Уильям Т. 1. С. 210
 Лакло Эрнесто Т. 1. С. 22
 Лакшин А. Т. 2. С. 418
 Ламарк Жан Батист Т. 1. С. 355
 Лапкин В. В. Т. 2. С. 474
 Ларош Фабрис Т. 1. С. 443
 Ларюэль Марлен Т. 1. С. 210; Т. 2. С. 226
 Лебон Густав Т. 1. С. 217; Т. 2. С. 242

- Левада Ю. Т. 2. С. 308
 Лёве Г.-Д. Т. 1. С. 210
 Леви-Стросс Клод Т. 1. С. 143, 144
 145, 165, 444
 Левин Майкл Т. 1. С. 71, 75, 412—
 414
 Левицкий Лев Т. 1. С. 245
 Лейках Л. Т. 1. С. 528
 Лейри Мишель Т. 1. С. 24
 Ле Пэн Жан—Мари Т. 1. С. 151,
 152, 300, 301, 446—448; Т. 2.
 С. 137, 138, 566
 Ленард Ф. Т. 2. С. 176
 Ленин В. И. Т. 1. С. 265, 266
 Лентин Алана Т. 1. С. 391
 Ленц Фриц фон Т. 1. С. 449; Т. 2.
 С. 176—178, 568
 Леонтьев К. Т. 1. С. 366
 Лермонтов М. Ю. Т. 1. С. 319
 Лерт Р. Б. Т. 1. С. 273
 Ли Куан Ю Т. 1. С. 184
 Ливен Анатолий Т. 1. С. 140
 Ливии Ридольфо Т. 1. С. 408
 Лимон А. Т. 1. С. 482
 Лимонов Э. Т. 1. С. 325, 461; Т. 2.
 С. 218
 Линн Ричард Т. 1. С. 71, 347, 348
 Линок А. Т. 2. С. 436
 Литтл Кеннет Л. Т. 1. С. 83; Т. 2.
 С. 68
 Лихачев Д. С. Т. 1. С. 273, 509
 Ломброзо Чезаре Т. 1. С. 255; Т. 2.
 С. 109
 Лонг Эдвард Т. 1. С. 63
 Лоренц Конрад Т. 1. С. 527
 Лужков Ю. М. Т. 2. С. 163, 515
 Лукьянов А. И. Т. 1. С. 292
 Лумумба Патрис Т. 1. С. 244, 246
 Лысенко Н. Н. Т. 1. С. 364
 Льюис Оскар Т. 1. С. 193, 194, 338
 Людендорф Эрих Т. 2. С. 473
 Люстегер Арно Т. 1. С. 210
 Мазруи Али Т. 1. С. 18
 Майкелсон Скотт Т. 1. С. 408, 441
 Майлз Роберт Т. 1. С. 19, 26, 31, 32,
 35, 51, 88
 Майнерс Кристоф Т. 1. С. 63
 Макашов А. Т. 1. С. 542; Т. 2. С. 255
 Макдуголл Уильям Т. 1. С. 70, 81,
 442
 Макконехей Дж. Т. 1. С. 138, 186,
 187, 197, 466
 Макмастер Нейл Т. 1. С. 34, 36, 57,
 59, 134, 405, 486
 Малахов В. С. Т. 1. С. 53, 56
 Малиновский Бронислав Т. 1.
 С. 442
 Маллард Крис Т. 1. С. 23
 Малькова В. К. Т. 2. С. 271, 281
 Мамонтов А. Т. 2. С. 113
 Маргелов М. Т. 1. С. 383
 Маркелов С. Т. 2. С. 95, 431, 450
 Маркс Карл Т. 1. С. 287; Т. 2. С. 204
 Марр Вильгельм Т. 1. С. 217
 Мархинин В. В. Т. 1. С. 328
 Марцинкевич М. (Тесак) Т. 2.
 С. 437, 634
 Марше Жорж Т. 1. С. 47
 Масов Р. Т. 2. С. 230
 Матвиенко В. Т. 2. С. 417
 Матусевич М. Т. 1. С. 249
 Мегре Бруно Т. 1. С. 446, 447
 Медведев Д. А. Т. 2. С. 445
 Медведев Жорес Т. 1. С. 259
 Мейерхольд ВС. Т. 1. С. 224
 Мельник Р. Т. 2. С. 434, 435
 Менгеле Йозеф Т. 2. С. 177, 569
 Мендель Георг Иоганн Т. 1. С. 355

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Меньшиков М. О. Т. 1. С. 142, 210—217, 224, 286, 287, 301, 320, 327, 357, 474, 507, 511, 512, 546; Т. 2. С. 564
- Микелис Ч. Дж. Де Т. 1. С. 474
- Миклухо-Маклай Н. Н. Т. 1. С. 235
- Мильо Джанфранко Т. 1. С. 150
- Митрофанов А. Т. 1. С. 363; Т. 2. С. 409
- Митрохин Н. А. Т. 1. С. 241, 281
- Миттеран Франсуа Т. 1. С. 298; Т. 2. С. 373
- Могильнер М. Т. 1. С. 476
- Моденов В. А. Т. 1. С. 301
- Можайскова И. В. Т. 1. С. 333
- Моисеев Н. Н. Т. 1. С. 329; Т. 2. С. 228
- Мойнихен Д. П. Т. 1. С. 193, 340
- Молотков Л. Т. 2. С. 439
- Молотов В. М. Т. 1. С. 235
- Монгайт А. Л. Т. 2. С. 200
- Монгуш Саяна Т. 2. С. 396, 436
- Монтегю Эшли Т. 1. С. 81, 84, 88, 105, 417
- Моран Ж. Т. 1. С. 283
- Моррас Шарль Т. 1. С. 156
- Мортон Сэмюэль Т. 1. С. 63, 408
- Мосс Марсель Т. 1. С. 157
- Моссе Дж. Т. 1. С. 393
- Мукомель В. И. Т. 2. С. 13, 20, 102
- Муратова И. Т. 2. С. 289
- Муццоллини Бенито Т. 1. С. 119—121, 444; Т. 2. С. 358
- Мухерджи Роопали Т. 1. С. 191, 464
- Мухина Г. Т. 2. С. 30
- Мцыри Т. 1. С. 319
- Мэйсон Ф. Т. 1. С. 298
- Мэррей Чарльз Т. 1. С. 72, 73, 193, 348, 412
- Мэссей Д. Т. 1. С. 194
- Мюльман В. Т. 1. С. 432
- Назарбаев Н. А. Т. 1. С. 337; Т. 2. С. 222
- Налчаджян А. А. Т. 1. С. 332
- Невзоров А. Т. 2. С. 383, 409
- Нестеров Д. (Нифонтов Р.) Т. 1. С. 302, 402, 631, 636
- Нехорошев Г. Т. 2. С. 357
- Нзегву Нкиру Т. 1. С. 133, 134
- Никитин В. Т. 1. С. 382
- Никитин Дм. Т. 2. С. 442
- Николаев С. Т. 2. С. 424
- Никонов А. В. Т. 1. С. 241
- Нитобург Э. Л. Т. 1. С. 127
- Ницше Фридрих Т. 1. С. 155, 445
- Ноде-Ланглюа Ф. Т. 2. С. 149
- Нокс Роберт Т. 1. С. 63
- Носов А. Г. Т. 1. С. 301
- Нотт Джосая Т. 1. С. 63; Т. 2. С. 201
- Нургалиев Р. Т. 2. С. 168, 366, 368, 444, 447
- Ньюберг Х. Т. 1. С. 348
- Обама Барак Т. 1. С. 195; Т. 2. С. 572
- Одри Жан Т. 1. С. 156
- Олленд Александр Т. 1. С. 90
- Омаров А. Т. 2. С. 49
- Оми Майкл Т. 1. С. 39
- Орлов Дм. Т. 2. С. 439
- Орлов К. Т. 2. С. 395
- Осипов А. Г. Т. 2. С. 34, 35, 38
- Павлов Н. А. Т. 2. С. 228
- Паин Э. А. Т. 1. С. 249; Т. 2. С. 71, 130, 301, 323, 474, 528
- Панарин А. С. Т. 1. С. 358, 533
- Парк Роберт Т. 1. С. 82, 83
- Патнем Карлтон Т. 1. С. 65

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Пауэлл Энок Т. 1. С. 167—169
Паченков О. Т. 2. С. 73
Перепелкин Л. С. Т. 1. С. 297
Перрон Франсуа Т. 1. С. 63
Петренко С. Т. 2. С. 144
Петэн Анри Т. 1. С. 157
Петров Г. И. Т. 1. С. 96
Пирсон Роджер Т. 1. С. 72
Питт-Риверс Джордж Т. 1. С. 142, 442
Платонов В. Т. 2. С. 160, 161
Платонов О. Т. 2. С. 229
Подольный А. Т. 2. С. 111
Поликанов Д. В. Т. 1. С. 326; Т. 2. С. 323
Политковская А. Т. 2. С. 135, 550, 551
Поломе Эдгар Т. 1. С. 156
Полян П. Т. 1. С. 241
Понятовский М. Т. 1. С. 448
Попков В. Д. Т. 1. С. 322
Попов В. Ю. Т. 2. С. 173, 344, 347
Поспелов М. Т. 1. С. 213
Поставнин В. Т. 1. С. 303, 304; Т. 2. С. 21, 24, 25, 157, 159
Проктор Р. Т. 2. С. 175
Пронин В. В. Т. 2. С. 86, 127, 135, 406, 408, 428, 544
Проханов А. Т. 1. С. 356; Т. 2. С. 218
Путин В. В. Т. 1. С. 378; Т. 2. С. 39, 78, 135, 152, 161—163, 218, 389, 444, 566
Пушкин А. С. Т. 1. С. 8
Пфаф Уильям Т. 1. С. 376
Радаев В. В. Т. 1. С. 321
Радугев Салман Т. 1. С. 335
Райт Джеффри Т. 2. С. 357
Рамасами Найкеру Э. В. Т. 1. С. 126
Распутин В. Т. 1. С. 378, 379, 546
Раттанси Али Т. 1. С. 22, 24, 38, 43, 59, 168, 394, 436
Раштон Филипп Т. 1. С. 22, 71, 412; Т. 2. С. 183, 201
Регент Т. М. Т. 2. С. 14
Редер Манфред Т. 2. С. 234
Рейган Рональд Т. 1. С. 139, 190
Рейснер И. М. Т. 1. С. 47
Рекс Джон Т. 1. С. 31; Т. 2. С. 471
Рембрандт Т. 1. С. 160
Рехе Отто Т. 2. С. 177
Речкалов В. Т. 2. С. 145
Риббентроп И. Т. 1. С. 235, 237
Рифеншталь Лени Т. 1. С. 357
Рогачев П. М. Т. 1. С. 261
Роггер Ганс Т. 1. С. 209, 210
Рогинский Я. Я. Т. 1. С. 229
Рогозин Д. Т. 2. С. 138
Родзаевский К. Т. 2. С. 448
Розенберг Альфред Т. 2. С. 579
Ромодановский К. О. Т. 2. С. 68, 157, 161, 163, 167
Росси Ж. Т. 1. С. 486
Рубл Блэр Т. 2. С. 485
Рузвельт Теодор Т. 1. С. 69
Румянцев Дм. Т. 2. С. 439
Русалов В. М. Т. 1. С. 269
Рыбаков Б. А. Т. 2. С. 228
Рывкина Р. Т. 2. С. 254, 263
Рыно А. Т. 2. С. 436
Рюдин Эрнст Т. 2. С. 177, 178
Рюмин М. Д. Т. 1. С. 239
Рюхин А. Т. 2. С. 430
Савва М. В. Т. 1. С. 297, 303; Т. 2. С. 76
Савельев (Кольев) А. Н. Т. 1. С. 354, 358, 365; Т. 2. С. 18, 186—191, 202, 203, 213, 538, 551, 572, 573
Савельев С. В. Т. 1. С. 348, 349

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Салазар Т. 2. С. 391
 Самбо Ламсала Т. 2. С. 435
 Самбуев Баир Т. 2. С. 396
 Сарсенбаев Н. Т. 1. С. 260, 261
 Сартр Ж.—П. Т. 1. С. 36
 Сахаров А. Д. Т. 1. С. 246, 538
 Свердлин М. А. Т. 1. С. 261
 Святослав Т. 2. С. 174
 Севастьянов А. Н. Т. 2. С. 173, 190—
 193, 202—204, 208, 232, 492,
 572, 573, 576, 577, 667
 Седов Л. Т. 2. С. 377
 Седых В. Т. 2. С. 111
 Селезнев Г. Т. 2. С. 218
 Семенникова Л. Т. 1. С. 312
 Семенов Ю. И. Т. 1. С. 275
 Семилетников А. Т. 2. С. 433
 Семин Ю. Т. 2. С. 144, 146, 168
 Сенгор Леопольд Т. 1. С. 18
 Сенси Ж. Т. 2. С. 566
 Серебровский А. С. Т. 1. С. 225
 Серрано Мигель Т. 2. С. 415
 Сиванандан Амбалаванер Т. 1.
 С. 23
 Сиволоцкий В. Т. 2. С. 441
 Сиерз Дэвид Т. 1. С. 139, 188
 Сизов В. Т. 2. С. 443
 Сикевич З. В. Т. 1. С. 322, 361; Т. 2.
 С. 278
 Сикорский И. А. Т. 1. С. 217; Т. 2.
 С. 201
 Силантьев В. В. Т. 1. С. 353
 Симар Теофиль Т. 1. С. 407
 Сироткин С. В. Т. 2. С. 468
 Скачевский П. Т. 2. С. 436
 Скулачев В. П. Т. 1. С. 528
 Сланский Рудольф Т. 1. С. 239
 Смедли Одри Т. 1. С. 108
 Смирнова Т. Т. 1. С. 319
 Соколов М. Т. 2. С. 112, 621
 Солженицын А. А. Т. 1. С. 241
 Соловей В. Д. Т. 2. С. 204—208, 227,
 397, 566, 577
 Солоневич И. Л. Т. 1. С. 366
 Сосламбеков Ю. Т. 2. С. 113
 Спенсер Герберт Т. 1. С. 55, 64
 Спенсер Стефен Т. 1. С. 392
 Сталин И. В. Т. 1. С. 56, 81, 208, 237,
 239, 243, 263, 366, 411, 483; Т. 2.
 С. 113, 243, 378, 403, 448
 Станкевич С. Б. Т. 1. С. 377
 Старовойтова Г. В. Т. 1. С. 271, 429,
 490, 500; Т. 2. С. 136
 Старченков Г. И. Т. 1. С. 297
 Старшинов М. Т. 2. С. 428
 Стоддарт Лотроп Т. 1. С. 70
 Стойкерс Роберт Т. 2. С. 566
 Столке Верена Т. 1. С. 140
 Столыпин А. А. Т. 1. С. 220
 Столыпин П. А. Т. 1. С. 220, 474,
 477
 Строев Е. С. Т. 2. С. 18, 491
 Стюарт Дональдсон Ян Т. 2. С. 340,
 346
 Судоплатов П. А. Т. 1. С. 237
 Султанов Ш. Т. 1. С. 365
 Султонов Ю. Т. 2. С. 416
 Султонова Х. Т. 2. С. 416, 447
 Сунцов М. Т. 2. С. 111
 Сурков А. Т. 2. С. 442
 Суров М. Т. 1. С. 321
 Суслов М. А. Т. 1. С. 242
 Суэн Дональд Т. 1. С. 71
 Сэкс Дж. Т. 1. С. 377
 Тагиефф П.—А. Т. 1. С. 141, 148,
 403; Т. 2. С. 223
 Талакин (Лютый) А. Т. 2. С. 362
 Тарасов А. Т. 2. С. 350, 361, 364,
 365, 367, 368, 370, 371, 389, 417
 Тарновский Е. Н. Т. 2. С. 131, 475
 Терехов С. Т. 2. С. 232

- Тернер Теренс Т. 1. С. 182
 Тисбергер Мартина Т. 1. С. 178; Т. 2. С. 77
 Титаренко М. Л. Т. 1. С. 333
 Титов В. Н. Т. 2. С. 24
 Тишков В. А. Т. 1. С. 53, 250, 351; Т. 2. С. 264, 367
 Ткачев А. Н. Т. 2. С. 35—37, 39, 51, 52, 508
 Тодоров Цветан Т. 1. С. 16, 29
 Тоидис В. П. Т. 1. С. 332
 Тойнби Арнольд Т. 1. С. 180, 184
 Токарев С. А. Т. 1. С. 56, 235, 267, 272, 273, 484,
 Токмаков С. Т. 2. С. 345, 346, 348, 366, 385, 399, 409, 413, 624
 Торндайк Эдвард Т. 2. С. 569
 Трейчке Г. фон Т. 1. С. 8
 Троицкий Е. С. Т. 2. С. 227—229
 Троицкий (Паук) С. Т. 2. С. 357, 358, 629
 Трофимова Т. А. Т. 1. С. 481
 Троцкий Л. Д. Т. 1. С. 239
 Трубачев О. Н. Т. 2. С. 228
 Трубецкой Н. С. Т. 1. С. 148
 Тулаев П. В. Т. 2. С. 172, 173, 229, 232, 234, 348
 Тулеев А. Т. 2. С. 17
 Турнвальд Рихард Т. 1. С. 410
 Тэддфел Генри Т. 1. С. 131
 Тэйлор Пол Т. 1. С. 32, 39, 55, 60, 85, 140
 Тэтчер Маргарет Т. 1. С. 168; Т. 2. С. 649
 Тюрюканова Е. В. Т. 2. С. 11, 73, 530
 Уаймен Джеффриз Т. 2. С. 570
 Уайнент Говард Т. 1. С. 17, 35, 39
 Уайт Чарльз Т. 1. С. 63
 Углов Ф. Г. Т. 2. С. 228
 Узунова В. Т. 2. С. 430
 Уильямс Брэкет Т. 1. С. 32
 Умаров Д. Т. 2. С. 451
 Уотсон Джеймс Т. 1. С. 348
 Устинов В. Т. 1. С. 355
 Ушакин С. Т. 1. С. 338
 Уэр Врон Т. 1. С. 60, 201
 Уэйд Питер Т. 1. С. 99
 Фай Гийом Т. 1. С. 154, 157; Т. 2. С. 232, 234
 Фанон Франц Т. 1. С. 138, 507
 Фаррахан Луис Т. 1. С. 468
 Ферх Б. Т. 1. С. 335
 Феттен Франк Т. 2. С. 179
 Филатов Ф. Т. 2. С. 430
 Фихте Иоганн Готлиб Т. 1. С. 218
 Фицпатрик Шейла Т. 1. С. 223
 Фишер Ойген Т. 1. С. 449; Т. 2. С. 176—178, 568
 Фогт Карл Т. 1. С. 64
 Форстер Георг Т. 1. С. 63
 Франкенберг Рут Т. 1. С. 20, 115, 197, 198
 Фредриксон Джордж Т. 1. С. 18, 24, 58, 59, 61, 63, 210, 434
 Фрэзер Эндрю Т. 1. С. 414
 Хабермас Ю. Т. 2. С. 673
 Хайдеггер Мартин Т. 1. С. 153
 Хайдер Йорг Т. 2. С. 45
 Хаким Р. Т. 1. С. 334
 Хаксли Джулиан Т. 1. С. 84
 Хан-Пира Э. Т. 1. С. 374
 Хантингтон Сэмюэль Т. 1. С. 308, 311, 376, 378, 380, 546; Т. 2. С. 484
 Харви Пол Т. 2. С. 296
 Хасбулатов Р. Т. 2. С. 247
 Хенчель Виллибалд Т. 2. С. 567
 Хиневич А. Т. 2. С. 209
 Хирш Ф. Т. 1. С. 230

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Хить Г. Л. Т. 2. С. 185
 Хлопонин А. Т. 2. С. 123
 Хомяков П. Т. 2. С. 235, 236
 Христофоров А. Т. 2. С. 362
 Хрущев Н. С. Т. 1. С. 237, 238
 Худоназаров Д. Т. 2. С. 94
 Хутон Эрнест Т. 1. С. 64, 493
 Хуторской И. Т. 2. С. 431
 Хэддон Альфред Т. 1. С. 84
 Хэмфри Кэролайн Т. 1. С. 285; Т. 2. С. 81, 471, 472
- Цамерян И. П. Т. 1. С. 260
 Цховребов А. Т. 2. С. 441
- Чаплин В. С. Т. 1. С. 314
 Чебоксаров Н. Н. Т. 1. С. 226, 266, 273, 481, 503
 Чекалин А. Т. 2. С. 122, 445
 Чекановский Ян Т. 1. С. 94
 Чемберлен Хьюстон Т. 1. С. 64, 84, 162, 211, 217, 220, 507
 Червяков А. Т. 2. С. 348
 Черкизов А. Т. 2. С. 327
 Черненко А. Г. Т. 2. С. 20, 113, 417, 538
 Черногоров А. Л. Т. 2. С. 18
 Черняк Е. Б. Т. 1. С. 338
 Чижевский М. Т. 1. С. 24, 53
 Чингисхан Т. 1. С. 226, 337
 Чистов К. В. Т. 1. С. 236
 Чомаев К. И. Т. 1. С. 266
 Чотонов А. Т. 1. С. 262
 Чубайс А. Т. 2. С. 146
 Чуев А. Т. 2. С. 24
 Чукадзе М. Т. 2. С. 55
- Шабанова М. Т. 1. С. 316
 Шанцев В. Т. 2. С. 348
 Шафаревич И. Р. Т. 2. С. 228, 229
 Шахназаров Г. Х. Т. 1. С. 384
- Шекспир Вильям Т. 1. С. 383
 Шеллинг Фридрих Вильгельм Т. 2. С. 310
 Шермухамедов С. Т. 1. С. 273
 Шийк А. Т. 1. С. 16, 55, 82, 228, 395
 Ширак Жак Т. 1. С. 298
 Широкогоров С. Т. 1. С. 418, 442
 Широпаев А. Т. 2. С. 232—233
 Шихой Михаэль Т. 1. С. 133
 Шлезингер Артур Т. 2. С. 484
 Шмаков А. С. Т. 1. С. 217, 220
 Шокли Уильям Т. 1. С. 71, 270, 412; Т. 2. С. 183
 Шпенглер Оскар Т. 1. С. 154
 Штарк Й. Т. 2. С. 176
 Штейнберг Стефен Т. 1. С. 140
 Штефко В. Г. Т. 1. С. 225
 Штрайхер Юлиус Т. 1. С. 8
 Шутко И. Т. 2. С. 438
 Щеглов А. М. Т. 2. С. 208
 Щербакова Е. Т. 2. С. 126
- Эвола Юлиус Т. 1. С. 149, 154, 155, 449; Т. 2. С. 218, 243, 585
 Эйвелинг Надо Т. 1. С. 178
 Эйнштейн Альберт Т. 2. С. 176
 Элез А. Й. Т. 1. С. 329
 Эренбург И. Т. 1. С. 224, 477
 Эссед Филомена Т. 2. С. 485
 Эстром Шверкер Т. 1. С. 179
 Эфроимсон В. Т. 1. С. 255
- Юнг Карл Т. 2. С. 205
- Яблонский Л. Т. Т. 1. С. 425
 Явлинский Г. Т. 2. С. 419
 Яковлев Н. Н. Т. 1. С. 241
 Янов А. Т. 2. С. 582
 Ясин Е. Г. Т. 1. С. 345
 Яшин С. А. Т. 2. С. 394, 395

Список иллюстраций

1. Суд инквизиции
2. Чернокожий рабочий в Вашингтоне
3. Антитурецкий плакат в Вене
4. Американская язычница
5. В чайнатауне (Вашингтон)
6. Фалашка в Тель-Авиве
7. Китайская церковь (Филадельфия)
8. Плакат против правого террора (Берлин)
9. Турчанки в Вене
10. Турки в Берлине
11. Арабская мясная лавка в Берлине
12. Демонстрация ку-клукс-клана. Вашингтон, 1990 г.
13. Американские «арийцы». Гейнсвилль, Джорджия, 1989 г.
14. Антирасистский плакат в университетской церкви (Чикаго)
15. Черный и белая (Филадельфия)
16. Обаму в президенты. Плакат в Чикаго (2008 г.)
17. Белый студенческий союз, Ун-т шт. Висконсин, Мэдисон
18. Популярность книг Гумилева
19. Кавказские торговцы в Москве
20. Страхи по поводу возможного роста численности славян (Германия 1920-е гг.)
21. Австрийки чешского происхождения сегодня (Вена)
22. Китайский киоск в Москве
23. Дворники-киргизы (Москва)
24. Армянский хлеб (Петербург)
25. Азербайджанский торговец (Москва)
26. Узбекские пекари (Москва)
27. Ресторан «Ереван» (Москва)
28. Объявление о поиске квартиры (Москва)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

29. Русская официантка в азербайджанском ресторане (Москва)
30. Мусульманское кладбище в Москве
31. Проверка документов (Москва)
32. Даниловский рынок осенью 2006 г.
33. Даниловский рынок весной 2007 г.
34. Демонстрация иммигрантов в Вашингтоне 10 апреля 2006 г.
35. Демонстрация против нелегальной иммиграции в Москве 8 апреля 2006 г.
36. Цыганка в Москве
37. Британские скинхеды в Бирмингеме
38. Праворадикальный митинг на Славянской площади (Москва)
39. Скинхеды
40. Присяга скинхеда
41. Журнал «Под ноль»
42. Университет дружбы народов (Москва)
43. Чернокожий студент в Петербурге
44. Граффити неонацистов-язычников (Москва)
45. Свастика в московском метро
46. Антифа против расизма
47. Плакат «Слава России»

Содержание

Часть III Мигрантофобия и расизм

Глава 1. Постсоветские миграции и мигранты	7
Глава 2. «Кубанский почин»	30
Глава 3. Социальные страхи и дискриминация	67
Глава 4. Этничность и преступность	109
Глава 5. Взрывы, погромы и этнические чистки	143
Глава 6. Кризис 2008—2009 гг. и вопросы миграции	161
Глава 7. Возвращение «старого» расизма	172

Часть IV О чем говорят социологические опросы?

Глава 1. Триумф этничности	239
Глава 2. Ксенофобия и ее траектория	244
Глава 3. Кавказофобия	257
Глава 4. Роль СМИ	277
Глава 5. Тоска по дискриминации	285
Глава 6. Рост неоконсерватизма и антизападничества	304
Глава 7. Идентичность и ксенофобия	312
Глава 8. Некоторые итоги	328

Часть V Скинхеды

Глава 1. Как это начиналось	339
Глава 2. Политическая поддержка	343
Глава 3. Культ насилия и его создатели	350
Глава 4. Скин-культура и ее развитие	360

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 5. Скинхеды и их благожелатели	368
Глава 6. СМИ и мигранты	380
Глава 7. Скинхеды и власть	387
Глава 8. Арийская идеология и идентичность скинхедов ...	391
Глава 9. Футбольные фанаты, скинхеды и милиция	406
Глава 10. «Расовая война» на городских улицах	412
Глава 11. Ответ правоохранительной системы и акции правых радикалов	432
Глава 12. Некоторые итоги	453
 Заключение. Современная ксенофобия и ее причины	 460
 Примечания	 487
Библиография	676
Именной указатель	838
Список иллюстраций	850

Шнирельман В.А.

«Порог толерантности»

Идеология и практика нового расизма

Том II

Дизайнер

А. Рыбаков

Редактор

И. Калинин

Корректоры

Э. Корчагина, М. Смирнова

Компьютерная верстка

С. Пчелинцев

Налоговая льгота —

общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 — книги, брошюры

ООО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

“НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ”»

Адрес издательства:

129626, Москва,

абонентский ящик 55

тел./факс: (495) 229-91-03

e-mail: real@nlo.magazine.ru

Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 60×90/16

Бумага офсетная № 1

Печ. л. 53,5. Тираж 1000. Заказ № 3241

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфический комплекс
“Ульяновский Дом печати”»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Издания

«Нового литературного обозрения»

(журналы и книги)

можно приобрести в магазинах:

Интернет-магазин издательства «НЛО» — www.nlobooks.mags.ru

в Москве:

«Библио-Глобус» — ул. Мясницкая, 6, т. (495)924-46-80

Галерея книги «Нина» — ул. Бахрушина, 28, т. (495)959-20-94

«Гилея» — Тверской бульвар, 9 (помещение Московского музея современного искусства), тел. (495) 925-81-66

ГЦСИ — ул. Зоологическая, д.13, т. (495)254-06-74

Киоск «Новой газеты» на Страстном бульваре

Книготорговая компания «Берроунз» — т. (495)971-47-92

«Книжная лавка писателей» — ул. Кузнецкий мост, 18; т. (495)624-46-45

«Куль-парк» — магазин в здании ЦДХ на Крымском Валу

«Лавочка детских книг» — Старый Арбат, д.10, ТЦ «Старая улица», 3-й этаж
т. (495)973-32-82

«Москва» — ул. Тверская, 8, т. (495)629-6483, (495)797-87-17

«Московский Дом книги» — ул. Новый Арбат, 8, т. (495)789-35-91

«Молодая гвардия» — ул. Большая Полянка, т. (495)238-50-01

«Проект ОГИ» — Потаповский пер., 8/12, стр. 2, т. (495)627-56-09

«Старый свет» — книжная лавка при Литинституте. Тверской бульвар, 25
(вход с М. Бронной), т. (495)202-86-08

«У Кентавра» — РГГУ, ул. Чайнова, д.15, т. (495)250-65-46

«Фаланстер» — М. Гнезниковский пер., д.12/27, т. (495)629-88-21

в Санкт-Петербурге:

Склад издательства — Лиговский пр., д. 27/7, т. (812)579-50-04

«Академкнига» — Литейный пр., 57, т. (812)230-13-28

«Вита Нова» — Менделеевская линия, 5, т. (812)328-96-91

Киоск в Библиотеке Академии наук — ВО, Биржевая линия, 1

Киоск в Доме кино — Караванная ул., 12 (3 этаж)

«Книги и кофе» — Наб. Макарова, 10 (кафе-клуб
при Центре современной литературы и искусства), т. (812)328-67-08

«Книжная лавка писателей» — Невский пр., 66, т. (812)314-47-59

«Книжная лавка» в фойе Академии художеств — Университетская наб., 17

Книжные салоны при Российской национальной библиотеке —

Садовая ул., 20; Московский пр., 165, т. (812)310-44-87

«Книжный окуп» — Тучков пер., д.11/5 (вход в арке), т. (812)323-85-84

«Книжный салон» — Университетская наб., 11 (в фойе
филологического факультета СПбГУ), т. (812)328-95-11

Книжный магазин-клуб «Квилт» — Каменноостровский пр., 13,
т. (812) 232-33-07

«Подписные издания» — Литейный пр., 57, т. (812)273-50-53

«Порядок слов» — Наб. реки Фонтанки, 15 (магазин при РХГА),
т. (812)310-50-36
«Ретро» — Стенд № 24 (1 этаж) на книжной ярмарке в ДК Крупской;
ул. Обуховской обороны, 105
«Санкт-Петербургский Дом книги» (Дом Зингера) — Невский пр., 28,
т. (812)448-23-57
«Фонотека» — ул. Марата, 28, т. (812)712-30-13

в Екатеринбурге:

«Дом книги» — ул. Антона Валека, т. (343)358-12-00

в Нижнем Новгороде:

«Дирижабль» — ул. Б.Покровская, д.46, т. (312)31-64-71

в Воронеже:

«Галерея»

в Красноярске:

«Русское слово» — ул. Ленина, д.28, т. (3912)27-13-60

в Ярославле:

«Книжная лавка гуманитарной литературы» — т. (4852)72-57-96

в Минске:

ИП Людоговский А.С. — ул. Козлова, 3.

ООО «МЕТ» — т. 10-375-172-84-90-21; 10-375-172-84-36-21(факс)

в Киеве:

ООО «АВР» — т. (044)273-64-07

Книжный интернет-магазин «Лавка Бабуин» (<http://lavkababuin.com>)

ул. Верхний Вал, 40, оф. 7 (код #423),

т.: +38(044)537-22-43; +38(050) 444-84-02

Книжный рынок «Петровка», Павел Швед, т.: + 38(068) 358-00-84

в Стокгольме:

Русский книжный магазин «INTERBOK» — Hantverkargatan, 32, Stockholm,
т. 08-651-11-47

а также в Интернете:

www.bolero.ru

<http://lavkababuin.com>

www.mkniga.com

www.ozon.ru

Является ли раса объективной реальностью и как различаются представления о расе в разных регионах мира? Насколько за последние полвека изменилось представление о расизме и можно ли говорить о разных расизмах? Как повлияли на это процессы глобализации и массовые миграции? Что такое культурный (символический) расизм и чем он отличается от биологического? Существовал ли расизм в СССР в эпоху «пролетарского интернационализма»? Как возник расизм в современной России и в чем его особенности? В каких формах выступает расизм в современном мире, чем отличается бытовой расизм от политического и интеллектуальный – от институционального? Что такое «научный расизм» и как он влияет на общественное мнение? Чем отличается идентичность доминирующего большинства от этнических меньшинств и как это сказывается на росте ксенофобии? Кто такие скинхеды и каковы их цели? Эти и многие другие проблемы анализируются в данной книге.

АНТРОПОЛОГИЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ ИСТОРИЯ

ISBN 978-5-86793-870-3

9 785867 938703

Новое
Литературное
Обозрение

